Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

UC-NRLF
B 3 387 287

Digitized by Google

BERKELEY
LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

Digitized by Google

2:05
П. О.

ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

Jan.—April

1887.

ТОМЪ I.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1887.

Инвентарный №
Digitized by Google

LOAN STACK

Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Января 12-го 1887 года.

Цензоръ *свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

Digitized by Google

BX460
P68
Jan.-Apr.
1887

РѢЧИ

КЪ НОВОПОСТАВЛЕННЫМЪ ЕПИСКОПАМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ІОАННИКІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

I *.

Преосвященнѣйшій епископъ Геннадій!

Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ своимъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ ихъ преемникамъ—епископамъ—заповѣдь: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ.*

Избранный Святѣйшимъ Синодомъ, утвержденный изволеніемъ благочестивѣйшаго Государя нашего Императора во епископа богоспасаемаго града Сухума, ты, боголюбезный братъ нашъ, чрезъ рукоположеніе святительское удостоился нынѣ архіерейскія благодати, содѣлался епископомъ, а слѣдовательно и преемникомъ апостоловъ. Запечатлѣй же въ сердцѣ своемъ, боголюбезный братъ, эту заповѣдь, данную Господомъ апостоламъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*,—памятуй ее всегда, чтобы быть истиннымъ служителемъ въ *дому Божію.*

---

* Сказана 28 декабря 1886 года въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры по посвященіи архимандрита Геннадія въ епископа Сухумскаго.

301 Digitized by Google

Паства, вручаемая твоему архіерейскому попеченію и блюденію, хотя и не такъ обширна и многолюдна, какъ прочія. но потребуетъ отъ тебя многихъ трудовъ, большихъ заботъ, самоотверженія, терпѣнія бѣдствій и обстояній, сопряженныхъ вообще съ пастырскимъ служеніемъ, а особенно съ служеніемъ твоей паствѣ. Бо́льшая часть населенія области, ввѣряемой твоей архіерейской власти, еще не просвѣщена ученіемъ Христовымъ, ходитъ во тьмѣ невѣдѣнія, не зная во что̀ вѣруетъ и не будучи въ состояніи дать себѣ отчета какъ вѣруетъ. Но и часть населенія, увѣдавшая слово Христово, вѣрующіе во Христа, такъ мало утверждены въ истинѣ, такъ слабы въ своей вѣрѣ, что, какъ дѣти, нуждаются въ ревностномъ, безкорыстномъ, самоотверженномъ и любвеобильномъ учителѣ и руководителѣ... Чтобы научить и утвердить въ вѣрѣ послѣднихъ, чтобы просвѣтить и вывести изъ мрака невѣдѣнія и заблужденій первыхъ, для этого не нужно высокаго образованія, обширныхъ научныхъ познаній: не поймутъ эти дѣти природы ученаго языка, на которомъ къ нимъ стали бы обращаться! Нужна въ такомъ положеніи гораздо болѣе та самоотверженная христіанская любовь, которая, по апостолу, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается... вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, николиже отпадаетъ* (I Кор. 13, 4—8). Возгрѣвай же, боголюбезный братъ нашъ, въ сердцѣ своемъ этотъ даръ, воспитывай въ себѣ эти столь необходимыя въ пастырской дѣятельности свойства христіанской любви! Люди простые, живущіе непосредственною жизнію, какъ дѣти, скорѣе поймутъ, болѣе способны угадать, оцѣнить чувства любви, отозваться на нихъ, чѣмъ люди образованные. Твоя пастырская дѣятельность, согрѣваемая только горячимъ чувствомъ любви, будетъ и успѣшна и плодотворна. Любовь христіанская все превозможетъ, все одолѣетъ, и пастырю, проникнутому чувствомъ христіанской любви, какой трудъ, какое лишеніе не посильны? какое иго не удобоносимо? какая цѣль не достижима?.. *Блюди же, да не презриши единаго отъ малыхъ сихъ.*

Тридцать лѣтъ прожилъ ты въ обители преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, мощи котораго видимо здѣсь почиваютъ. Тридцать лѣтъ ты находился подъ незримымъ покро-

Digitized by Google

вомъ и руководствомъ этого великаго подвижника и учителя. Самъ онъ, по чувству глубокаго смиренія, отказался отъ сана святительскаго. Но богохранимая обитель его въ теченіе многихъ вѣковъ воспитывала, пріуготовляла и выпускала изъ стѣнъ своихъ многихъ ревностныхъ и полезныхъ дѣятелей и служителей на пользу церкви Христовой и отечеству. И ты, избранный изъ братіи святой обители сей на епископское служеніе, пріялъ рукоположеніе святительское здѣсь, въ этомъ же храмѣ, гдѣ почиваетъ основатель ея. Призывай же въ своихъ молитвахъ всегда сего Преподобнаго великаго авву, да будетъ онъ тебѣ невидимымъ помощникомъ и руководителемъ въ твоей новой дѣятельности! Ибо *много можетъ молитва праведника*.

Вручаю тебѣ посохъ, знакъ святительской власти и правленія, не на *раззореніе*, но *на созиданіе*. Благослови, въ первый разъ, своимъ святительскимъ благословеніемъ насъ и всѣхъ здѣсь предстоящихъ вѣрующихъ братій нашихъ!

II *.

Преосвященный епископъ Димитрій!

Доселѣ твоему попеченію и руководству ввѣрялись юноши готовившіеся къ пастырскому служенію; отнынѣ кругъ дѣятельности твоей расширяется: ты поставляешься въ ближайшее, непосредственное отношеніе къ самимъ пастырямъ Христовой церкви, а чрезъ нихъ и ко всѣмъ пасомымъ: дѣтямъ и юношамъ, мужамъ и старцамъ.

Что не всегда и не вездѣ можно руководить юношами безъ труда и воздыханій сердечныхъ, это не безызвѣстно тебѣ и по собственному опыту. Думаешь ли, что на новомъ для тебя поприщѣ служенія будетъ удаваться все легко и безъ особыхъ заботъ? Радуешься ли тому, что съ назначеніемъ во епископа освободился ты отъ безпокойствъ и воздыханій сердечныхъ? Долгомъ считаю умѣрить таковую радость, если она есть; суровый опытъ

---

* Сказана 4 января 1887 г. въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ по посвященіи Димитрія, бывшаго ректора Воронежской семинаріи, въ епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородскаго.

Digitized by Google

жизни можетъ разсѣять въ прахъ радужныя мечты и нанесть болѣзнь сердцу обманувшемуся въ своихъ ожиданіяхъ.

Кому уподоблю родъ сей? говоритъ Христосъ Спаситель. *Подобенъ есть дѣтемъ сидящимъ на торжищахъ, и возглашающимъ другомъ своимъ, и глаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясасте, плакахомъ вамъ, и не рыдасте. Пріиде бо Іоаннъ Креститель, ни ядый, ни піяй, и глаголаху: бѣса имать. Пріиде Сынъ Человѣческій, ядый и піяй, и глаголютъ: се человѣкъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ* (Матѳ. 11, 16—19). Такъ спутанны были взгляды и сужденія современниковъ Господа нашего І. Христа и Его Предтечи. Но *еже было тожде* и *есть*, тоже и *будетъ*. Такимъ же сужденіямъ и осужденіямъ подвергаются нерѣдко и въ наше время служители Христовы, и сколько бы кто ни прилагалъ заботъ и стараній, не можетъ вполнѣ и всецѣло избѣжать подобныхъ сужденій и осужденій. Едва ли ошибусь если скажу, что и тебя не минуетъ чаша сія.

Захочешь ли, въ силу данныхъ обѣтовъ при вступленіи въ монашество, или просто вслѣдствіе внутренней потребности души, хотя по временамъ уединяться во внутреннюю храмину свою, избѣгая по возможности всякаго рода развлеченій,—назовутъ человѣкомъ нелюдимымъ, эгоистомъ, отсталымъ, непонимающимъ современныхъ потребностей общественныхъ. Пожелаешь ли, въ видахъ сближенія со всѣми и нравственнаго воздѣйствія на другихъ, быть общительнымъ, не чуждаясь приличныхъ твоему сану развлеченій, прозовутъ человѣкомъ разсѣяннымъ, попавшимъ не на свою дорогу; не говорю уже о тѣхъ, къ счастію рѣдкихъ, случаяхъ, когда желаніе общительности переходитъ границы и обращается въ неотразимую потребность души; тогда и сами желавшіе общительности и наталкивавшіе на нее затворяютъ двери домовъ предъ такими искателями сближенія. Будешь ли строгимъ блюстителемъ законовъ и постановленій церковныхъ, прилагая ихъ во всей силѣ въ собственной своей жизни, требуя настойчиво и отъ другихъ посильнаго исполненія ихъ,—прослывешь бездушнымъ формалистомъ, человѣкомъ безсердечнымъ. Станешь ли снисходительно смотрѣть на нарушенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, повидимому менѣе важныхъ,—подвергнешься нареканію въ слабости характера, въ недостаткѣ ревности по вѣрѣ, въ человѣкоугодничествѣ. Станешь ли требовать отъ подчинен-

Digitized by Google

ныхъ точнаго исполненія каждымъ его обязанностей,—прозоветъ человѣкомъ строптивымъ, неуживчивымъ, притѣснителемъ, готовымъ сдѣлать каждому всякую непріятность. Вздумаешь ли покрывать недостатки другихъ снисходительною любовію, дашь поводъ людямъ слабымъ безнаказанно переходить отъ малыхъ недостатковъ къ большимъ проступкамъ, а людямъ съ совѣстію нечистою или сожженною и къ великимъ преступленіямъ. Твою щедродательность могутъ назвать неумѣстною расточительностію или приписать желанію пріобрѣсть популярность; твою умѣренность и благоразумную бережливость назовутъ преступною скупостію и жадностію; твою снисходительность—человѣкоугодничествомъ, твою строгость—жестокостію. Мало сего, могутъ быть случаи, когда съ ревностію, достойною лучшаго назначенія, станутъ измышлять и приписывать тебѣ взгляды, какихъ ты никогда не держался, и распоряженія, какихъ и на мысль не приходило.

Что дѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ? Держись, боголюбезный братъ, твердо и неуклонно того исповѣданія и обѣщанія, которое торжественно изречено тобою предъ лицемъ церкви, не придавая большаго значенія тому, какъ будутъ смотрѣть на это другіе; помни слова Господа сказанныя св. апостоламъ: *горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы* (Лук. 6, 26), и слова первоверховнаго апостола о себѣ самомъ: *аще бых еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не бых убо былъ*. Если, по немощи человѣческой, нельзя иногда не смущаться, когда становишься самъ не зная за что и почему предметомъ пререканій и нареканій, то сознаніе исполненнаго долга и добрая, непостыдная совѣсть лучшее утѣшеніе и подкрѣпленіе во всѣхъ житейскихъ обстояніяхъ.

Но жизнь человѣческая такъ многосложна и разнообразна, что вполнѣ и всецѣло не можетъ быть исчерпана никакими правилами; на каждый частный случай нельзя заранѣе составить опредѣленнаго закона. Отсюда могутъ возникать недоумѣнные случаи, на которые нѣтъ опредѣленныхъ указаній въ церковныхъ правилахъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ищи совѣта, вразумленія и наставленія у старѣйшаго представителя церкви Новограда Низовскія земли, его же и викаріемъ поставленъ еси. Св. церковь съ мудрою осторожностью и предусмотрительностью не предоставляетъ новому епископу, кромѣ особенныхъ исключи-

Digitized by Google

тельныхъ случаевъ, вполнѣ самостоятельной дѣятельности, поставляя его на нѣкоторое время подъ искусъ старѣйшаго, болѣе опытнаго въ управленіи словеснымъ стадомъ Христовымъ. Обычай сей древній и ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Св. апостолы, основывая въ разныхъ мѣстахъ частныя церкви и при переходѣ въ другія мѣста поставляя въ замѣнъ себя епископовъ, не оставляли ихъ безъ своего руководства и наставленія, и устнаго при личномъ свиданіи, и письменнаго, когда личное свиданіе было неудобно, какъ видимъ сіе изъ примѣра св. апостола Павла и поставленныхъ имъ во епископы Тимоѳея и Тита.

Буди вѣренъ, боголюбезный братъ, въ порученномъ тебѣ служеніи *даже до смерти, и дастъ ти Господь вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10).

Digitized by Google

БЕСѢДА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО, ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО*.

О томъ, что ересеученіе графа Льва Толстаго разрушаетъ самыя основы не только православно-христіанской вѣры, но и всякой религіи.

Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ (Мат. 7, 15—16).

По плодамъ узнавайте дерево. По корнямъ, по вѣтвямъ не всегда разберете разницу между деревьями. Тамъ незначительная повидимому и незамѣтная разность, въ строеніи ли частей, въ смѣшеніи ли соковъ,—эта разность сопровождается въ плодахъ уже ощутительнымъ, часто огромнымъ различіемъ. По строенію, по растворенію соковъ въ деревѣ не вдругъ различите яблоню дикую отъ культивированной. Но какое разстояніе между плодами одной отъ другой! По плодамъ различите ихъ одну отъ другой легко. Въ системѣ того или другаго вѣроученія корни—это всегда догматы, а плоды—это нравоученіе, это практическіе выводы, это жизненный духъ, какой изъ нихъ развивается. Въ корняхъ, въ догматахъ, разница кажется иногда кое-кому и не

* Изложена въ залѣ Одесской духовной семинаріи.

Digitized by Google

особенно поразительною; но смотрите, въ практическихъ выводахъ она отразится болѣе или менѣе рѣзко и откликнется на измѣненіи всего духа жизни такъ или иначе вѣрующаго общества. Такъ папство развило свой жизненный духъ. Протестантство свой. Нашъ расколъ старообрядчества свой. Духоборчество свой. Наконецъ, Толстовщина грозитъ развитіемъ своего духа, радикально разрушительнаго духа. Небольшое отклоненіе радіуса у центра отразится большимъ отклоненіемъ у периферіи, и чѣмъ больше оно у центра, тѣмъ больше, въ квадратахъ и кубахъ будетъ больше у отодвигающейся периферіи. Чего же добраго ждать отъ практическихъ выводовъ графа Льва Толстаго, когда онъ сдвигаетъ самый центръ христіанства съ его основы и силится установить свой новый центръ вѣроученія, вѣроученія не Христова, а Іисусова? Замѣчательно, что онъ избѣгаетъ имени Іисусъ Христосъ, а употребляетъ почти исключительно только имя Іисусъ. И вѣра у него выходитъ не Христова, а Іисусова, точнѣе, вѣра самаго Толстаго. Какихъ ждать плодовъ отъ его нравоученія, когда онъ подрываетъ самые корни истинно евангельскаго Христова вѣроученія, и подрываетъ съ самаго ихъ основанія? Онъ подрываетъ корни не только истинной Христовой вѣры, но и всякой религіи. На этомъ мы и намѣрены остановить ваше вниманіе. Будемъ излагать вѣру графа Льва Толстаго собственными его изреченіями.

Метафизическое ученіе Іисуса,—проповѣдуетъ графъ,—не ново. Основаніе древняго ученія евреевъ и ученія Іисуса одно и тоже—любовь къ Богу и ближнимъ. Однакоже сила ученія Іисуса заключается собственно не въ метафизикѣ, а въ приложеніи метафизической доктрины къ жизни. Ученіе Іисуса не можетъ не быть принято „искреннимъ іудеемъ также, какъ и ученикомъ Конфуція, буддистомъ, магометаниномъ, какъ и людьми нашего христіанскаго міра“, которые теперь не имѣютъ никакого нравственнаго закона. Ученіе Іисуса (разумѣя ученіе собственно нравственно-практическое) никакимъ образомъ не можетъ противорѣчить людямъ нашего вѣка въ ихъ міросозерцаніи. Оно уже напередъ согласно съ ихъ метафизикой. Предположимъ, что вы „искренній христіанинъ“ какого бы то ни было вѣроисповѣданія. Вы вѣрите въ твореніе міра, въ Троицу, въ грѣхопаденіе и искупленіе людей, въ таинства, въ молитвы, въ церковь. Уче-

Digitized by Google

ніе Іисуса (разумѣя только нравственно-практическое ученіе) не только не низпровергаетъ ваше міровоззрѣніе, но оно абсолютно согласно съ вашей космогоніей. „Вѣрьте въ воскресеніе, въ рай, въ адъ, въ геенну, въ церковь, въ таинства, въ искупленіе"; молитесь согласно съ предписаніями вашей религіи, говѣйте, причащайтесь, пойте гимны,—ученіе Іисуса (разумѣя только нравственное) обязательно для васъ, потому что оно есть ученіе вашего Бога. Предположимъ, что „вы невѣрующій, вы философъ" какой-нибудь школы. Вы утверждаете, что вещи въ мірѣ происходятъ въ силу какого-нибудь открытаго вами закона. Ученіе Іисуса (разумѣя только нравственное) не возстаетъ противъ васъ,—оно признаетъ открытый вами законъ. Предположимъ, что „вы человѣкъ средины, полувѣрующій, полускептикъ", у котораго нѣтъ времени поглубже понять смыслъ жизни, и у котораго нѣтъ опредѣленнаго воззрѣнія,—ученіе Іисуса (нравственно-практическое) нисколько не противорѣчитъ и вамъ. „Люди вѣрующіе" говорятъ, что нужно изучить три лица Троицы; нужно знать, какая природа у каждаго изъ лицъ, какія существуютъ таинства, какія изъ нихъ нужно и не нужно совершать, потому что спасеніе людей произойдетъ не отъ нашихъ усилій, но отъ Троицы и правильнаго совершенія таинствъ. „Скептики" говорятъ: нужно знать, по какимъ законамъ совершаетъ свое развитіе безконечно малая частица матеріи въ безконечномъ пространствѣ и времени; улучшеніе же человѣка совершится не человѣкомъ, а въ силу законовъ, какіе мы откроемъ. „Церковь" говоритъ: ученіе Іисуса здѣсь на землѣ не можетъ быть осуществлено вполнѣ, потому что земная жизнь есть только отраженіе истинной жизни; въ ней много зла; наилучшій способъ провести эту жизнь—это жить „вѣрой, т.-е. воображеніемъ", въ жизнь будущую, вѣчную, и молиться милостивому Богу. „Философія, наука, общественное мнѣніе" говорятъ: жизнь зависитъ отъ общихъ законовъ; и будемъ увѣрены, что хотя бы мы жили и дурно, по закону прогресса историческаго, соціологическаго и какого-нибудь другаго, наша жизнь вдругъ сама собою сдѣлается хорошею. Между тѣмъ, всѣ онѣ, и церковь, и наука, могутъ согласиться въ ученіи Іисусовомъ. Какъ же это такъ? А вотъ какъ. Графъ Толстой убѣжденъ, что чрезъ нѣсколько вѣковъ исторія того, что называютъ умственною дѣятельностію

Digitized by Google

нашихъ славныхъ послѣднихъ вѣковъ, сдѣлается для будущихъ поколѣній предметомъ, вызывающимъ неистощимую веселость и жалость. Скажутъ: въ теченіе многихъ вѣковъ ученые западной части великаго континента находились въ состояніи повальнаго сумасшествія: „они вообразили себя обладателями вѣчной жизни“, и неустанно трудились надъ составленіемъ различныхъ сочиненій, имѣвшихъ цѣлью „точно опредѣлить, по какимъ законамъ осуществится для нихъ эта жизнь“. Всего печальнѣе покажется будущему историку то, что онъ увидитъ, что у этой группы людей былъ „одинъ учитель (Іисусъ), который училъ ихъ правиламъ простымъ и яснымъ, точно указывая, что имъ нужно дѣлать, чтобы сдѣлать свою жизнь счастливою“, и что слова этого учителя были истолкованы одними въ томъ смыслѣ, что этотъ учитель придетъ на облакѣ устроить все, а другими въ томъ смыслѣ, что слова учителя достойны удивленія, но мало практичны, и человѣческій разумъ самъ долженъ заниматься исключительно изученіемъ законовъ этой жизни, не обращая вниманія на благо каждаго человѣка въ отдѣльности. Между тѣмъ, жизнь похожа на ферму, снабженную всѣмъ въ изобиліи для всѣхъ людей. Но люди, приходя сюда, дерутся. Избитые, голодные они оставляютъ ферму, то-есть умираютъ, принимая ферму за гостинницу, „вообразивши, что обѣщанная ферма, вполнѣ устроенная, будетъ гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ... „О, еслибы люди,—восклицаетъ графъ-проповѣдникъ,—перестали стремиться къ своей погибели и ожидать, что кто-нибудь придетъ къ нимъ на помощь, напримѣръ, Христосъ на облакахъ при звукѣ трубъ. Или: о! еслибы они перестали ссылаться на какой-нибудь законъ исторіи, законъ прогресса, по которому жизнь улучшится сама собой. „Никто не придетъ имъ на помощь“, если они не будутъ помогать сами себѣ. А чтобы помогать самимъ себѣ, „не нужно ждать ничего ни отъ неба, ни отъ земли“, а нужно только перестать трудиться для своей собственной погибели. Короче и яснѣе, „никакого личнаго безсмертія на небѣ нѣтъ. А нужно всѣмъ трудиться надъ устройствомъ общечеловѣческаго счастія здѣсь на землѣ“. Въ этомъ послѣднемъ выводѣ всѣ, какъ вѣрующіе, такъ и невѣрующіе, могутъ согласиться.

Въ „религіи“ графа прямо говорится, что „ожидать новой, лучшей жизни, той жизни, въ которой будетъ доступно человѣку

Digitized by Google

ближайшее общеніе съ Богомъ, блаженство личности, рай, мы не должны". Жить по природѣ, работать мускулами преимущественно и умереть—вотъ нормальная задача, цѣль человѣческаго бытія. Этого взгляда будто бы держались всѣ мудрецы древности и особенно Іисусъ, глаголемый Христосъ.

Жизни индивидуальной, личной,—проповѣдуетъ графъ,—всегда угрожаетъ смерть. Жизнь, какъ жизнь личная, не только не имѣетъ для каждаго изъ насъ, взятаго въ отдѣльности, никакого смысла, но напротивъ, она жестокая насмѣшка надъ сердцемъ и разумомъ. Сѣкира лежитъ у корня всякаго дерева: смерть, гибель подлѣ каждаго изъ насъ... Если вы трудитесь для одного себя, для вашего личнаго будущаго, то знайте, что васъ въ будущемъ ожидаетъ смерть. И эта смерть разрушитъ все, все лично для васъ. Слѣдовательно, жизнь для себя не можетъ имѣть никакого смысла. Разумная жизнь должна быть отлична отъ этой жизни. Она должна имѣть въ виду иной предметъ, чѣмъ бѣдная человѣческая личность. Истинная жизнь есть та жизнь, которая прибавляетъ ко благу, собранному поколѣніями прошедшими, которая умножаетъ это наслѣдство въ настоящемъ и завѣщаетъ его поколѣніямъ будущимъ. Изъ всѣхъ евангелій видно,—проповѣдуетъ графъ,—что (будто) Іисусъ училъ только этой жизни. „Іисусъ" (будто) „не только никогда ничего не говорилъ въ подтвержденіе индивидуальнаго воскресенія и индивидуальнаго замогильнаго безсмертія", но напротивъ всякій разъ, когда встрѣчалъ это суевѣріе, внесенное въ эту пору въ Талмудъ, и котораго даже „слѣда" (будто бы) „нѣтъ у еврейскихъ пророковъ, Онъ" (будто бы) „непремѣнно отрицалъ его... „Іисусъ (будто бы) никогда и нигдѣ не говорилъ о своемъ личномъ безсмертіи"... Іисусъ противопоставляетъ личной жизни (будто бы) „не жизнь замогильную, но жизнь общую, которая сливается съ настоящею, прошедшею и будущею жизнью всего человѣчества". Продолжаемость жизни въ потомствѣ одного народа сомнительна, потому что самый народъ можетъ исчезнуть. Продолжаемость жизни, по ученію Іисуса, принадлежитъ всему человѣчеству, и она несомнѣнна. „Вѣра въ личное безсмертіе, въ будущія награды и наказанія" не только не облегчаетъ пониманія ученія Іисуса, а напротивъ отнимаетъ у него его главное основаніе. Вся доктрина Іисуса состоитъ въ ученіи отрекаться „отъ личной

Digitized by Google

жизни, которая есть химера", и вводить эту личную жизнь „въ общую жизнь человѣчества, въ жизнь Сына человѣческаго, которая одна безсмертна несомнѣнно. Но ученіе о безсмертіи души индивидуальной" не только не располагаетъ къ отреченію отъ личной жизни, а напротивъ, закрѣпляетъ индивидуальность навсегда. По понятіямъ іудеевъ, китайцевъ, индусовъ и всѣхъ людей, не вѣрующихъ въ догматъ паденія, искупленія, жизнь есть жизнь; она такова, какова она есть. Человѣкъ живетъ: вступаетъ въ бракъ, раждаетъ дѣтей, воспитываетъ ихъ, старѣется, умираетъ. Его дѣти выростаютъ; они продолжаютъ его жизнь, которая такимъ образомъ безъ перерыва переходитъ изъ одного поколѣнія въ другое. „Жизнь есть жизнь, и намъ нужно пользоваться ею, какъ можно лучше. Жить для себя одного, животной жизнью, неразумно. Посему люди, какъ начали существовать, ищутъ „цѣлей бытія внѣ самихъ себя: они живутъ для своихъ дѣтей, для своего семейства, для народа, для человѣчества, для всего, что не умираетъ съ жизнью личности"... Это и значитъ жить для истиннаго безсмертія. Оно единственно и исключительно „въ неумирающей жизни всего человѣческаго рода, въ жизни Сына человѣческаго"... По графу, „только церковь выдумала химеры. „Іисусъ" (будто бы) „не говорилъ о будущей жизни"; Ему даже неизвѣстно ученіе о паденіи Адама, о вѣчной жизни въ раю, о безсмертной душѣ, вдохнутой Богомъ Адаму. Іисусъ" (будто бы) „говорилъ только о жизни такой, какова она есть и будетъ для людей". „Я знаю",—проповѣдуетъ графъ,—„что моя жизнь, взятая отдѣльно, есть „величайшая безсмыслица", и что „это глупое существованіе окончится такою же глупою смертію". Но моя жизнь и моя смерть будутъ имѣть смыслъ для жизни всѣхъ.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, графъ Левъ Толстой отвергаетъ основный догматъ не только христіанства, воскресеніе Іисуса Христа, но основный догматъ и всякой религіи, ученіе о загробной жизни. Въ то же время графъ продолжаетъ настаивать, что его ученіе есть единственное истинное ученіе Іисуса. На какомъ же основаніи онъ это утверждаетъ?

„Истинное евангельское ученіе",—проповѣдуетъ графъ,—„открыто мнѣ „не систематическимъ методическимъ изученіемъ его, а какимъ-то внезапнымъ озареніемъ. Я нашелъ ключъ къ ис-

Digitized by Google

тинному смыслу ученія Іисуса". Съ моего дѣтства, съ тѣхъ поръ какъ я началъ читать Евангеліе, меня всего болѣе трогала та часть доктрины Іисуса, гдѣ онъ учитъ любви, смиренію, уничиженію, отреченію и обязанности не воздавать зломъ за зло. „Такова была всегда для меня сущность христіанства; мое сердце признавало тутъ истину, несмотря на мой скептицизмъ и мое отчаяніе. Обратившись къ религіи и сперва подчинясь церкви, я замѣтилъ, что не нашелъ въ ея ученіи подтвержденія этой самой сущности христіанства. Церковь, кромѣ внутренней стороны—любви, смиренія, самоотреченія, признаетъ въ христіанствѣ внѣшній смыслъ, догматическій. Этотъ смыслъ чуждъ для меня, даже отталкиваетъ меня. „Въ ученіи церкви меня отталкивали странность ея догматовъ и ея одобреніе, поддержка, какую она оказывала преслѣдованіямъ, смертной казни, войнамъ", возбуждаемымъ взаимною нетерпимостію всѣхъ церквей. Но особенно поколебали мою довѣренность „къ церкви индифферентизмъ церкви ко всему, что мнѣ казалось въ Евангеліи существеннымъ, и ея пристрастіе къ тому, что мнѣ казалось второстепеннымъ". Церковь не давала мнѣ того, чего я ожидалъ отъ нея. Я перешелъ отъ нигилизма къ церкви единственно потому, что я чувствовалъ невозможность жить безъ религіи, т.-е. безъ знанія того, что добро и что зло. Но церковь предлагала мнѣ правила, въ которыхъ я не находилъ той практики христіанской жизни, которая была мнѣ такъ дорога. „Правила церкви касательно членовъ вѣры, догматы, соблюденіе таинствъ, посты, молитвы не были для меня необходимы, и я не видалъ тутъ правилъ, основанныхъ на истинѣ христіанской". Всего болѣе меня возмущало то, что „всѣ бѣдствія человѣчества, обычай судить другъ друга, судить націи и религіи, войны и убійства, которыя были слѣдствіемъ этого", все это дѣлалось съ одобренія церкви. Послѣ многихъ сомнѣній и страданій, я снова остался одинъ съ моимъ сердцемъ и съ таинственной книгой евангелій. Мнѣ не удавалось ни найти въ этой книгѣ того смысла, какой находили въ ней другіе, „ни открыть тотъ смыслъ, котораго я искалъ"; а еще менѣе я могъ отказаться отъ этого исканія. Я только тогда вдругъ сразу понялъ то, чего не понималъ прежде, когда бросилъ объясненія ученой критики и теологіи, по слову Іисуса: „если вы не будете, какъ маленькія дѣти, вы не войдете въ цар-

Digitized by Google

ство небесное". Я понялъ все, потому что забылъ всякіе комментаріи. Ключемъ ко всему послужило слово Христово—„не противиться злу, которое хотятъ вамъ сдѣлать". Лишь только открылся предо мною точный и простой смыслъ этихъ словъ, я понялъ, что „Іисусъ говоритъ не болѣе ни менѣе", какъ именно то, что Онъ говоритъ. „И тотчасъ я увидѣлъ, какъ низпало все, что затемняло для меня истину, и истина явилась мнѣ во всемъ своемъ величіи". Лишь только я постигъ простой и точный смыслъ этихъ словъ, какъ „вдругъ для меня стало ясно все, что было темно во всѣхъ четырехъ евангеліяхъ".

И вотъ, передѣлывая четыре евангелія въ одно,—говоритъ графъ,—„я старался методически, шагъ за шагомъ, разсѣять тотъ „туманъ", который скрывалъ отъ людей истину; я переводилъ снова стихъ за стихомъ четыре евангелія, сравнивалъ ихъ, соединялъ ихъ въ новую конкорданцію; исправлялъ заблужденія" (это въ евангеліяхъ заблужденія!). „Всѣ другіе толкователи, какъ принадлежащіе къ церкви, такъ и свободо-мыслящіе, „нелѣпо представляютъ себѣ ученіе Іисуса". Толковники церковные „преувеличиваютъ значеніе личности Іисуса, смотрятъ на него, какъ на Бога, тогда какъ, по ученію графа, Іисусъ, какъ личность историческая, „былъ просто бѣднякъ, который имѣлъ обыкновеніе высказывать нравственныя сентенціи. Его подвергли бичеванію и предали позорной смерти" (графъ употребляетъ о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа выраженія рѣзкія и низменныя). „А потомъ этого бѣднаго равви стали считать Богомъ". Ученія Его не только никто изъ окружавшихъ Его, но и послѣ, до самаго обращенія графа Толстаго къ религіи, никто не понималъ, хотя почти всѣ цивилизованные народы стали и до послѣдняго времени состояли христіанами. Новѣйшіе же свободомыслящіе, въ своихъ сужденіяхъ объ Іисусѣ, противорѣчатъ ясному свидѣтельству исторіи, отвергая значеніе дѣла, совершеннаго Іисусомъ. Графъ проситъ читателя помнить, что „то, что отталкиваетъ его, читателя, и что представляется ему, читателю, суевѣріемъ, то не есть ученіе Іисуса"; что Іисусъ не можетъ быть повиненъ въ томъ безобразномъ преданіи, которое приписали къ Его ученію и выдавали за христіанство", т.-е. „графъ уполномочиваетъ не только себя, но и всякаго читателя исключать изъ евангелія все, что угодно, что не нравится ему, всякому

Digitized by Google

читателю!“ На этомъ основаніи, прежде всѣхъ самъ графъ выбрасываетъ изъ Св. Писанія Новаго Завѣта все высокое и чудесное. Выбрасываетъ богооткровенныя истины богословія, психологіи и проч., потому что онѣ не согласуются съ его разумомъ, почему и причисляются къ разряду суевѣрій. Повторяя постоянно, что нужно держаться истинныхъ буквальныхъ словъ Евангелія, а не тѣхъ, которыя приписываются Іисусу толковниками, графъ приводитъ слова Христовы въ произвольномъ видѣ. Такъ напримѣръ въ Евангеліи (Мат. 18, 6) говорится: кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской; но графъ это мѣсто читаетъ такъ: „соблазнить ребенка также дурно, какъ повѣсить тому ребенку жерновъ на шею и бросить въ воду. Трудно, чтобы онъ выплылъ; а скорѣе потонетъ“ (ребенокъ!) Также въ Евангеліи (ст. 15—37) читается: „аще и церковь преслушаетъ, да будетъ тебѣ якоже язычникъ и мытарь“; у графа же это мѣсто читается такъ: „если же не послушаетъ обидѣвшій тебя и церкви, то прости его“. Тамъ же (ст. 18) въ Евангеліи читается: „истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“; у графа же читается: „вѣдь вы сами знаете, что какъ завяжетесь на землѣ, таковы и будете предъ Отцемъ. А коли развяжетесь на землѣ, будете развязаны и предъ Отцемъ“. Безсмыслица, но это для графа неважно. Начало евангелія у Іоанна: „въ началѣ бѣ Слово“..., превратилось у графа въ слѣдующую безсмыслицу: „въ основу и начало всего стало разумѣніе жизни. Разумѣніе жизни стало вмѣсто Бога. Разумѣніе жизни есть Богъ!“—въ безсмыслицу однакоже крайне тенденціозную: „разумѣніе жизни стало вмѣсто Бога! Богъ есть разумѣніе жизни!“ не больше того. А такъ какъ личнаго высочайшаго Бога у графа Толстаго не оказывается, то вотъ „его сужденіе о существенномъ содержаніи Евангелія“: 1) человѣкъ есть сынъ „безконечнаго начала, сынъ Отца“, но не личнаго Бога, сынъ не плотью, но духомъ; 2) и потому человѣкъ долженъ служить этому началу, Отцу и Богу (но не личному) духомъ (не таинствами, не богослуженіемъ, не молитвами); 3) жизнь всѣхъ людей имѣетъ божественное начало: „она одна свята“; 4)

Инвентарный № 24/26
140
Digitized by Google

и потому человѣкъ долженъ служить этому началу „въ жизни всѣхъ людей“,—это воля Бога (безличнаго). „Жизнь всѣхъ людей единственная достопокланяемая святыня“; 5) истинная жизнь есть только въ каждый мигъ настоящаго; „обманъ жизни во времени, жизни прошедшаго и будущаго, т.-е. вѣра въ вѣчность личнаго Бога, какъ и надежда на личное безсмертіе скрываетъ отъ людей истинную жизнь настоящаго“; 6) и потому человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы „разрушить обманъ прошедшаго и будущаго (обманчивую надежду на вѣчную премірную жизнь); 7) истинная жизнь есть жизнь настоящаго, общая всѣмъ людямъ“. И 8) потому живущій въ настоящемъ общей жизнью всѣхъ людей соединяется „съ Отцемъ—началомъ и основой всей жизни. Оказывается Отецъ—это безличное начало и основа всей жизни“... И это якобы проповѣдь Господа Іисуса Христа! Это якобы содержаніе четвероевангелія! Итакъ проповѣдь объ искупленіи отъ грѣха общечеловѣческаго, отъ природной грѣховности, благовѣстіе живота вѣчнаго, словомъ—Христово евангеліе сводится у графа къ ученію о томъ, что „человѣку нужно пользоваться какъ можно лучше мгновеніемъ быстро улетающаго настоящаго!“ По графу, въ каноническихъ евангеліяхъ Іисусъ будто бы ничего не говоритъ о своемъ воскресеніи, вообще о воскресеніи изъ мертвыхъ. Дѣйствительно въ графскомъ евангеліи не говорится о воскресеніи потому, что все, что говорится, то зачеркнуто самимъ графомъ!

Поставивъ такимъ образомъ въ своемъ евангеліи разумъ на мѣсто Бога, провозгласивъ разумъ Богомъ, признавъ свой разумъ критеріемъ истины въ каноническихъ евангеліяхъ, передѣлавъ самое Евангеліе по своему разуму, графъ, навязывая свое ученіе своему Іисусу, учитъ также думать и поступать и своихъ послѣдователей, т.-е. считать свой разумъ богомъ и безусловнымъ судіей всего. Іисусъ училъ людей,—учитъ графъ,—прежде всего вѣрить въ свѣтъ, пока свѣтъ въ нихъ. Іисусъ учитъ людей ставить выше всего этотъ свѣтъ разума, жить руководясь этимъ свѣтомъ,—не дѣлать того, на что „они сами смотрятъ, какъ на дѣло противное разуму“. Вы считаете,—проповѣдуетъ графъ,—безсмысленнымъ идти убивать на войнѣ турокъ или нѣмцевъ,—не ходите. Вы считаете неразумнымъ запирать въ тюрьмы,—не дѣлайте этого. Словомъ, не дѣлайте того, что те-

Digitized by Google

перь дѣлаетъ весь нашъ европейскій міръ. Вся наша нынѣшняя общественная жизнь,—учитъ графъ,—не годна въ самомъ своемъ корнѣ. Вся она основана „на насиліи". Отъ насилія вся наша теперешняя жизнь проникнута развратомъ. Развратъ, по графу, скрывается и тамъ, гдѣ его никакъ не предполагаютъ; онъ гнѣздится даже въ томъ, что нынѣшніе люди считаютъ „самымъ законнымъ пользованіемъ своими правами, или исполненіемъ своихъ обязанностей: на насиліи основана администрація, на насиліи основанъ судъ; развратъ, произведеніе насилія — вся наша культура, вся цивилизація". Отсюда графъ дѣлаетъ такой выводъ: нужно радикально измѣнить всю теперешнюю нашу жизнь. Мѣры палліативныя, частныя улучшенія, реформы нисколько не помогутъ; это будутъ все компромиссы со зломъ, которое, не уничтоженное въ корнѣ, вскорѣ возникнетъ снова и возникнетъ съ большею силою, какъ возвратившаяся болѣзнь, какъ усилившееся зло. „Корень всего общественнаго зла въ насиліи. Нынѣшнее общество все держится на насиліи одного человѣка" надъ другимъ, и оттого оно такъ несчастно и такъ развратно. Насиліе, на которомъ держится современное общество и отъ котораго жестоко страдаетъ какъ всякій членъ общества, такъ и все общество людей, налагаетъ нынѣшнимъ строемъ жизни на каждаго обязанность дѣлать зло ближнему, и чрезъ это дѣлать зло и себѣ самому. Всякая внѣшняя сила, „самая законная власть есть насиліе", которое должно быть изгнано изъ человѣческаго общества. „Итакъ нужно уничтожить насиліе вообще вездѣ и всецѣло". Уничтожать насиліе" (т.-е. весь нынѣшній общественный порядокъ) „вообще, вездѣ и всецѣло", это и значитъ, по графу Льву Толстому, „не сопротивляться злу или злому". Ясны сколько противорѣчіе графа съ самимъ собою, столько жъ и „радикально-нигилистическая" въ немъ тенденція.

Теперь и спрашиваемъ, что жь это за религія, проповѣдуемая графомъ Львомъ Толстымъ,—религія безъ Бога и безъ вѣчной жизни и безсмертія? Что жь это за Іисусъ, бѣдный равви, жалкимъ образомъ казненный и конечно никогда не воскресавшій, даже не вѣрившій въ безсмертіе и въ личнаго Бога? Что жь это за евангеліе, которое пересочинилъ графъ Толстой, вымаравъ изъ Евангелія все то, что ему, графу Толстому, въ подлинномъ

Digitized by Google

Христовомъ евангеліи не нравится?! Чѣмъ же это графъ Толстой, поставляющій разумъ вмѣсто Бога, отличается отъ первыхъ французскихъ революціонеровъ, посадившихъ на престолѣ Божіемъ богиню разума? Проповѣдуя, что всякая власть есть насиліе, отвергая всякія титулы и достоинства, воспрещая присягать на вѣрность царю и отечеству, далеко ль ушелъ графъ Толстой отъ французскихъ якобинцевъ, провозглашавшихъ всеобщую свободу, равенство и братство?! Чѣмъ графъ Толстой отличается отъ Герцена, отъ Чернышевскаго, отъ Добролюбова и отъ всѣхъ этихъ ходаковъ въ народъ, русскихъ нигилистовъ, которые учили, что весь общественный порядокъ христіанской Европы, особенно же Россіи гнилъ въ самомъ корнѣ и что его нужно вездѣ и всецѣло искоренить? Не тѣмъ ли только, что наши нигилисты проводили свое ученіе все же болѣе или менѣе сдержанно, тогда какъ графъ Левъ Толстой проповѣдуетъ открыто въ слухъ всей Россіи? Не оставляетъ ли онъ позади себя всѣхъ самыхъ радикальныхъ учителей, проповѣдуя, что присяга на вѣрность—санкція обмана, суды—зло, войны—преступленіе, любовь къ отечеству—омерзительный продуктъ безсмысленнаго воспитанія, всякая власть—насиліе, которое нужно всячески искоренять, чего не проповѣдывали ни французскіе революціонеры, ни наши нигилисты? Не почтеннѣе ли, не благороднѣе ли графа Льва Толстаго даже нигилисты, которые вызывали общество на бой съ собой довольно открыто, рискуя слишкомъ многимъ и съ своей стороны; а сей графъ проповѣдуетъ неслыханныя нестерпимыя вещи, странно разсчитывая на общественное русское неразуміе, окруженный ребяческимъ благоговѣніемъ всей россійской интеллигенціи, покрываемый непонятною терпимостью тѣхъ, кому вѣдать бы его тенденціи надлежало, а что всего наглѣе, кощунно выступая въ стати якобы благонамѣреннаго, даже горячаго христіанскаго проповѣдника, съ простодушнымъ коварствомъ рядясь въ тексты Священнаго Писанія, волкъ натягивая на себя одежду овчую и безнаказанно проникая во всѣ углы овчарни?!...

Графъ Левъ Толстой провозглашаетъ всѣхъ современныхъ европейцевъ, исповѣдующихъ древнюю христіанскую вѣру, сумасшедшими, заключая отъ частнаго къ общему, отъ противнаго, отъ самого себя; не вѣрнѣе ли заключить наоборотъ, отъ общаго

Digitized by Google

къ частному, отъ общаго противнаго къ частному противоположному, что онъ одинъ, считая себя одного здравомыслящимъ, между тѣмъ разсуждая не какъ всѣ, онъ-то одинъ и помѣшался въ умѣ и что въ отношеніи къ нему и справедливо и пора принять приличныя болѣзненному пораженію его ума мѣры врачеванія?...

Такъ вотъ куда, естественно и прямо, въ концѣ концевъ заводитъ отступничество отъ православной христіанской вѣры. Опытъ этого мы видѣли въ русскихъ нигилистахъ. Опытъ того же видимъ и въ графѣ Львѣ Толстомъ. Онъ началъ, какъ и нигилисты начали, съ корня: съ подрытія корней христіанской вѣры, а оканчиваетъ, какъ и нигилисты, призывомъ къ всеобщему перевороту,—разрушать основы существующаго общественнаго и государственнаго порядка. Отступничество отъ вѣры—это корень, призывъ къ всеобщему взрыву—это плодъ. Если плодъ не хорошъ, поймите, что и корень не хорошъ. И помните, что отъ этого дурнаго корня выростетъ всегда и дурное дерево съ дурнымъ плодомъ—всеобщимъ переворотомъ.

Потому-то истинный Христосъ Богъ нашъ и предостерегаетъ насъ, вѣрныхъ чадъ своихъ, и все наше христолюбивое отечество и богопоставленныхъ носителей власти Божіей на землѣ: „берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубаютъ, и бросаютъ въ огонь. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Мнѣ скажутъ въ тотъ послѣдній день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали и проповѣдывали? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе“ (Матѳ. 7, 15—23). Аминь.

Digitized by Google

ЛОГИКА ПОЗИТИВИЗМА.

I.

Подъ словомъ позитивизмъ разумѣются самыя различныя вещи: позитивизмъ оказывается и нѣкоторымъ методологическимъ направленіемъ и философскою системою и началомъ практической дѣятельности.

Поэтому, хотя и можно указать на О. Конта, какъ на того мыслителя, который впервые далъ позитивизму его настоящее имя, тѣмъ не менѣе нельзя смотрѣть на „Курсъ положительной философіи", не только какъ на окончательные результаты этого направленія, но даже какъ на его исходную точку; эта исходная точка лежитъ гораздо дальше, и дѣйствительными основателями позитивизма можетъ-быть съ большимъ правомъ можно считать Бэкона, Локка, Юма и даже Канта, нежели О. Конта, который только выразилъ это направленіе въ такой формѣ и въ такой моментъ, что оно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ могло получить, если не господство, то по крайней мѣрѣ преобладаніе надъ остальными. Такое явленіе въ исторіи философіи далеко не новость: почти каждое ученіе, пользовавшееся нѣкоторымъ успѣхомъ, стремилось выдать себя за послѣдній и окончательный результатъ всего предшествовавшаго развитія и взять монополію человѣческой мысли; но не успѣвало пройти иногда и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ то, что считалось послѣднимъ и окончательнымъ выводомъ науки, признавалось заблужденіемъ, иногда

Digitized by Google

еще болѣе грубымъ нежели то, которое было имъ вытѣснено. Не стану приводить здѣсь примѣровъ, ихъ можно найти достаточно въ логикѣ Милля.

Понятно, что при такихъ условіяхъ люди осторожные не могли питать особаго довѣрія къ тому, что выдавалось имъ за самый послѣдній выводъ человѣческаго знанія и не безъ нѣкотораго основанія смотрѣли на такія увѣренія, какъ на рекламу моднаго магазина, гдѣ за послѣднюю новость выдается то, что въ будущемъ сезонѣ уже совсѣмъ потеряетъ цѣну; понятно, что положительные ученые устранялись отъ занятій такими вопросами, возможность рѣшенія которыхъ казалась имъ весьма сомнительной, чтобы посвятить себя исключительно своей спеціальности: но и такой порядокъ вещей имѣлъ весьма важныя неудобства— неудобства, которыя не сглаживаются, а наоборотъ, продолжаютъ расти съ каждымъ годомъ. Спеціализація знанія повлекла за собою потерю всякаго единства въ нихъ. О. Контъ одинъ изъ первыхъ замѣтилъ, насколько пагубнымъ можетъ оказаться для науки результатъ этого движенія, и въ этомъ состоитъ едва ли не главная его заслуга.

Мы не будемъ говорить о личности Конта, желающіе найдутъ весьма подробную біографію его въ книгѣ Литре A. Comte et la philosophie positive. Но и въ его системѣ мы можемъ остановиться лишь на основныхъ положеніяхъ. Философія отдѣльныхъ наукъ, которой посвящена большая часть главнаго сочиненія Конта, не только для противниковъ, но и для послѣдователей позитивистическаго направленія утратила уже свое первоначальное значеніе и положительныя науки во множествѣ случаевъ не только не подтвердили, но опровергли положенія Конта.

Въ предисловіи къ курсу положительной философіи Контъ самъ опредѣляетъ ее какъ „однообразный способъ разсужденія, примѣнимый ко всѣмъ предметамъ, на которыхъ можетъ упражняться человѣческій умъ“. Изъ этого опредѣленія уже ясно, что Контъ и самъ смотритъ на положительную философію не какъ на систему, а скорѣе, какъ на методологію. „Я имѣю намѣреніе прочесть курсъ положительной философіи, а не положительныхъ наукъ, говоритъ онъ далѣе. Здѣсь надо разсматривать каждую основную науку въ ея отношеніи ко всей позитивной системѣ и въ отношеніи къ характеризующему ее духу, т.-е.

Digitized by Google

въ двойномъ отношеніи ея существенныхъ методовъ и ея главныхъ результатовъ. Большею частью я даже долженъ буду ограничиться упоминаніемъ о послѣднихъ, согласно спеціальнымъ знаніямъ, чтобы постараться только опредѣлить ихъ значеніе."

Раздѣленіе умственнаго труда, справедливо замѣчаетъ онъ далѣе, составляетъ характеристическую черту научнаго развитія новаго времени, но признавая выгоды такого раздѣленія Контъ видитъ и его темныя стороны.

„Признавая положительные результаты этого раздѣленія, говоритъ онъ, признавая въ немъ отнынѣ истинное основаніе общей организаціи ученаго міра, съ другой стороны невозможно не видѣть порождаемыхъ имъ при настоящихъ условіяхъ существенныхъ неудобствъ, зависящихъ отъ крайней спеціальности идей, исключительно занимающихъ каждый индивидуальный умъ. Этотъ досадный результатъ (facheux) конечно, въ нѣкоторой мѣрѣ, неизбѣженъ, какъ присущій самому принципу раздѣленія, и мы никакою мѣрою не можемъ достигнуть того, чтобы въ этомъ отношеніи сравняться съ другими, у которыхъ такое преимущество прежде всего зависѣло отъ незначительнаго развитія ихъ познаній. Но мнѣ кажется, мы можемъ однако соотвѣтствующими средствами избѣгнуть вреднѣйшихъ послѣдствій преувеличенной спеціализаціи, не нанося ущерба живительному вліянію раздѣленія въ изслѣдованіяхъ. Необходимо заняться этимъ серьёзно, потому что эти неудобства, которыя по природѣ своей стремятся къ постоянному возрастанію, становятся уже весьма чувствительны. Всѣми признается, что раздѣленія, установленныя для бо́льшаго совершенства въ нашихъ работахъ между различными отраслями натуральной философіи, въ концѣ-концовъ искусственны. Не забудемъ, что несмотря на это признаніе, въ ученомъ мірѣ весьма невелико число умовъ охватывающихъ въ цѣломъ даже одну науку, составляющую въ свою очередь только часть большаго цѣлаго. Большинство теперь уже вполнѣ ограничивается обособленнымъ разсмотрѣніемъ какого-нибудь болѣе или менѣе обширнаго отдѣла той или другой науки, не слишкомъ заботясь объ отношеніи частныхъ работъ къ общей системѣ положительныхъ знаній. Поспѣшимъ врачевать зло прежде, чѣмъ оно стало болѣе серьёзно. Остережемся, чтобы человѣческій разумъ не потерялся наконецъ въ этихъ работахъ надъ подробностями."

Digitized by Google

Опасность отъ чрезмѣрной спеціализаціи наукъ, на которую указываетъ Контъ, несомнѣнно существуетъ и необходимо во избѣжаніе ея найти начало, объединяющее безчисленную множественность положительныхъ знаній. Это составляетъ одну изъ задачъ всякой философіи, а для позитивизма оно оказывается почти единственною задачею. Въ другихъ направленіяхъ философская мысль стремится проникнуть въ глубь явленій и за предѣлами видимости найти ту внутреннюю сущность, тѣ общіе корни, которые связываютъ между собою хаотическое разнообразіе послѣдовательныхъ представленій. Позитивизмъ то же требуетъ единства,—но единства совершенно иного рода: для него область человѣческихъ знаній является чѣмъ-то въ родѣ географической карты, на поверхности которой необходимо какъ можно точнѣе разграничить сферы отдѣльныхъ наукъ. Такая задача имѣетъ несомнѣнно нѣкоторое значеніе, но ею едва ли исчерпывается цѣль философіи. Нельзя сказать, чтобы въ системѣ Конта даже размежеваніе это было вполнѣ справедливо или безпристрастно.

Оказывается напримѣръ, что психологія и политическая экономія совершенно исключены изъ сферы положительныхъ знаній, а соціальная физика занимаетъ въ ряду ихъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Астрономія оказывается предшествующей физикѣ, какъ будто возможна астрономія безъ оптики.

Психологію и всякое внутреннее наблюденіе О. Контъ отрицаетъ самымъ категорическимъ образомъ: ясно, говоритъ онъ, что по непреодолимой необходимости человѣческій умъ можетъ наблюдать непосредственно всѣ явленія, кромѣ своихъ собственныхъ. Потому, что кѣмъ производилось бы такое наблюденіе? Относительно нравственныхъ явленій понятно, что человѣкъ можетъ самъ наблюдать за отношеніями охватывающихъ его аффектовъ, по той анатомической причинѣ, что органы, въ которыхъ они локализируются, отличны отъ тѣхъ, которые предназначены для наблюдательныхъ функцій. Хотя бы каждый и имѣлъ случай дѣлать подобныя замѣчанія, они, очевидно, никогда не могли бы имѣть большаго научнаго значенія, и лучшій способъ познавать аффекты (passions) всегда будетъ состоять въ томъ, чтобы наблюдать ихъ (это возможно лишь по аналогіи) внѣ себя, потому что всякое очень опредѣленное состояніе аффекта, т.-е.

Digitized by Google

именно то, которое болѣе всего необходимо было бы изслѣдовать, несогласимо съ состояніемъ наблюденія. Что же касается того же рода наблюденія умственныхъ явленій во время самого процесса ихъ, то оно, очевидно, невозможно. Мыслящій индивидуумъ не можетъ раздвоиться такъ, чтобы одна часть разсуждала, пока другая наблюдала бы за разсужденіями. Когда наблюдающій и наблюдаемый органъ одинъ и тотъ же, какъ возможно наблюденіе?"

„Поэтому такъ-называемая психологическая метода ничтожна въ самомъ основаніи своемъ. Замѣтьте, къ какимъ глубоко противорѣчивымъ результатамъ она прямо приводитъ! Съ одной стороны вамъ говорятъ, чтобы вы по возможности уединялись отъ всякаго внѣшняго ощущенія и необходимо въ особенности воздержаться отъ какой бы то ни было умственной работы; потому что еслибы вы были заняты хотя бы самымъ простымъ исчисленіемъ, что сталось бы *со внутреннимъ* наблюденіемъ? Съ другой стороны, когда вы наконецъ посредствомъ различныхъ предосторожностей достигнете этого состоянія полнаго умственнаго усыпленія, вы должны быть заняты созерцаніемъ происходящаго въ вашемъ умѣ тогда, когда тамъ уже ничего не будетъ происходить. Потомки наши безъ сомнѣнія увидятъ такого рода требованія перенесенными на сцену."

Эти возраженія Конта противъ психологическаго метода на первый взглядъ кажутся вполнѣ убѣдительными, но при болѣе внимательномъ анализѣ нельзя не замѣтить, что вся сила ихъ только кажущаяся, и что мы не только не можемъ изъ внѣшнихъ явленій выводить что-либо относительно внутреннихъ состояній сознанія; но что, наоборотъ, для сколько-нибудь правильной оцѣнки внѣшнихъ явленій необходимо предположить правильную оцѣнку (сознательную или безсознательную) внутреннихъ психическихъ или субъективныхъ функцій. Извѣстно, что даже въ астрономическихъ наблюденіяхъ необходимо принимать въ соображеніе время протекающее отъ момента возбужденія нервовъ до проникновенія этого возбужденія въ сознаніе и что время это у различныхъ субъектовъ бываетъ различно. Замѣчаніе Конта, что наши собственные аффекты можно лучше изучать внѣ себя, также весьма далеко не доказано: ясно, что какой бы то ни было аффектъ внѣ насъ, мы можемъ понять

Digitized by Google

лишь по аналогіи съ тѣмъ, что мы когда-либо испытали или по крайней мѣрѣ способны испытать. Наконецъ, что касается того, что наблюдающій органъ не можетъ быть одновременно и тѣмъ, надъ которымъ дѣлается наблюденіе, то это замѣчаніе, которое Контъ почему-то называетъ анатомическимъ, есть чисто метафизико-матеріалистическое и какъ таковое съ точки зрѣнія положительной науки то же мало убѣдительно. Но кромѣ того оно прямо приводитъ къ несообразностямъ: согласившись съ нимъ пришлось бы отрицать возможность сознанія какой бы то ни мысли, потому что мыслящее и сознающее, что оно мыслитъ, очевидно одно и то же. Если и признать, что субъективная психологическая метода до сихъ поръ не дала дѣйствительно никакихъ положительныхъ результатовъ, то это еще ровно ничего не будетъ говорить въ пользу противоположной, такъ какъ для всякаго, кто сколько-нибудь знакомъ съ философскими вопросами, ясна несообразность объясненія даннаго черезъ искомое, ощущеніи несомнѣннаго, какъ фактъ сознанія, чрезъ внѣшнія, всегда болѣе или менѣе проблематическія причины. Если несмотря на это серьёзные ученые рѣшаются прибѣгать къ такого рода объясненіямъ, то это показываетъ только, что на голыхъ фактахъ остановиться невозможно, что за физикою человѣческій умъ требуетъ метафизики, какимъ бы другимъ именемъ не старались замѣнить это ненавистное названіе. Каждый мыслитель, не ограничивающійся поверхностнымъ наблюденіемъ внѣшней послѣдовательности явленій, а стремящійся проникнуть въ ихъ смыслъ, не можетъ не примкнуть къ тому или другому.

Если положительныя науки не только не обязаны, но и не могутъ браться за разрѣшеніе спора между матеріализмомъ и идеализмомъ, то философія или то, что стремится замѣнить ее, не можетъ обойти этого вопроса и когда она не высказывается прямо за то или другое рѣшеніе его, оно всегда подразумѣвается ею.

Между тѣмъ съ точки зрѣнія послѣдователей Конта главная заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ открылъ законъ трехъ послѣдовательныхъ стадій человѣческой мысли и такимъ образомъ отнялъ у метафизики всякое положительное значеніе въ будущемъ, признавая за нею значеніе лишь переходной стадіи отъ теологіи къ положительному знанію.

„Изучая въ цѣломъ развитіе человѣческаго разума въ различ-

Digitized by Google

ныхъ сферахъ дѣятельности, говоритъ О. Контъ, начиная съ перваго, самаго простаго подъема его до нашихъ дней, я нашелъ, мнѣ кажется, одинъ великій основный законъ, которому она подчиняется съ неизмѣнной необходимостью, законъ который, мнѣ кажется, можетъ быть прямо обоснованъ какъ на разумныхъ доказательствахъ, вытекающихъ изъ познанія нашей организаціи, такъ и на историческихъ подтвержденіяхъ слѣдующихъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія прошлаго. Законъ этотъ состоитъ въ томъ, что каждая изъ нашихъ главныхъ концепцій послѣдовательно проходитъ черезъ три различныхъ теоретическихъ фазиса: состояніе богословское или фикціи, состояніе метафизическое или абстрактное, состояніе научное или положительное. Иными словами человѣческій умъ по природѣ своей употребляетъ послѣдовательно въ каждомъ изъ своихъ изысканій три способа философствованія, съ весьма различнымъ или даже прямо противоположнымъ характеромъ: вопервыхъ, методу теологическую, вовторыхъ, методу метафизическую и наконецъ методу положительную. Отсюда три рода философіи или общихъ системъ познанія совокупности явленій, которыя исключаютъ другъ друга. Первый изъ нихъ составляетъ необходимую точку отправленія человѣческаго ума, третій его твердое и окончательное состояніе; второй же исключительно предназначенъ для того, чтобы служить переходомъ".

„Въ теологическомъ періодѣ, продолжаетъ Контъ, человѣческій умъ, существенно направляя свои изысканія на внутреннее естество существъ, на первыя и конечныя причины всѣхъ поражающихъ его дѣйствій, однимъ словомъ, на абсолютныя познанія, представляетъ себѣ явленія какъ непосредственно и постоянно произведенныя дѣйствіемъ болѣе или менѣе многочисленныхъ сверхъестественныхъ дѣятелей, произвольное вмѣшательство которыхъ объясняетъ всѣ кажущіяся аномаліи вселенной. Въ метафизическомъ состояніи, которое въ сущности есть только общее видоизмѣненіе перваго, сверхъестественные дѣятели замѣняются абстрактными силами, настоящими сущностями, олицетвореннымі абстракціями, неразрывно связанными съ различными существами міра, и о нихъ предполагается, что онѣ могутъ сами собою производить всѣ наблюдаемыя явленія и тогда объясненіе состоитъ въ томъ, чтобы указать каждому изъ нихъ соотвѣтствующую сущность".

Digitized by Google

„Наконецъ въ положительномъ состояніи человѣческій умъ, убѣдившись въ невозможности достигнуть абсолютнаго познанія, отказывается искать происхожденія и назначенія вселенной и познавать внутреннія причины явленій, для того чтобы посредствомъ правильнаго сочетанія разсужденія и наблюденія стремиться исключительно къ познанію дѣйствующихъ въ нихъ законовъ, т.-е. познанію ихъ неизмѣнныхъ отношеній послѣдовательности и сходства. Объясненіе фактовъ поставленное въ свои истинные предѣлы остается тогда только связью между различными частными явленіями и нѣкоторыми общими, число которыхъ научное развитіе стремятся сокращать все болѣе и болѣе".

Въ этихъ страницахъ весьма ясно указывается сущность позитивизма и его отношеніе къ другимъ направленіямъ человѣческой мысли, ясно также, что то, что Контъ называетъ положительнымъ состояніемъ, не различается существенно отъ эмпиризма. Эмпиризмъ точно также отрицаетъ возможность пониманія внутренней сущности вещей и единственнымъ источникомъ знанія считаетъ опытъ. Но если сущность эмпиризма совпадаетъ съ позитивизмомъ, то ясно, что противоположеніе позитивизма метафизикѣ совершенно неосновательно, такъ какъ эмпиризму (какъ нѣкоторому методологическому направленію) можетъ противополагаться раціонализмъ, а никакъ не метафизика—слово лишенное всякаго опредѣленнаго значенія, если взять его отдѣльно отъ цѣлой системы; метафизика можетъ быть и матеріалистической, и идеалистической, и спиритуалистической.

Если же разсматривать позитивизмъ какъ особую форму эмпиризма, то окажется, что ученіе о трехъ фазахъ лишено основанія, такъ какъ эмпиризмъ, раціонализмъ и даже мистицизмъ не только могутъ, но и въ дѣйствительности всегда существовали одновременно.

Допустивши даже, что дѣйствительно въ извѣстномъ намъ періодѣ исторіи цивилизаціи наблюдалось бы то движеніе, о которомъ говоритъ О. Контъ: какая возможность вывести отсюда, что движеніе это должно остановиться на позитивизмѣ и не пойдетъ далѣе? Такая остановка равнялась бы прекращенію умственной жизни человѣчества.

Почти всѣ такъ-называемыя законы исторіи въ высшей степени проблематичны; но въ исторіи философіи эта проблематич-

Digitized by Google

ность граничитъ уже съ фантастичностью и полнымъ произволомъ. Оно и понятно объ историческомъ движеніи въ этой сферѣ мы можемъ судить лишь съ той точки зрѣнія, на которой въ данную минуту сами находимся или говоря словами Фауста:

Все что вы духомъ времени зовете
Есть только собственный вашъ духъ,
Въ которомъ отразилось это время.

О. Контъ, противникъ субъективнаго психологическаго метода, въ законѣ трехъ состояній даетъ одинъ изъ яркихъ обращиковъ примѣненія этого метода тамъ, гдѣ онъ менѣе всего примѣнимъ, и становится въ противорѣчіе даже съ собственною классификаціей наукъ.

Законы исторіи несомнѣнно существуютъ; но для того, чтобы правильно оцѣнить, ихъ необходимо знать исходную точку и цѣль процесса; въ противномъ случаѣ слова: прогрессъ и развитіе теряютъ всякое опредѣленное значеніе.

Только тогда, когда мы видимъ или представляемъ себѣ какую-либо цѣль, мы можемъ говорить о приближеніи къ ней или объ удаленіи отъ нея; только тогда мы можемъ говорить о движеніи впередъ или назадъ, и цѣль эта очевидно никогда не можетъ быть заимствована изъ наблюденія движенія какъ такового; самое большее, что мы можемъ узнать изъ подобнаго наблюденія, это его скорость и направленіе.—и смотря по той точкѣ зрѣнія, на которой будемъ стоять, смотря потому, какое направленіе его будетъ намъ казаться желательнымъ, мы будемъ считать это движеніе прогрессомъ или упадкомъ. Только такимъ образомъ объясняется возможность различной или даже противоположной оцѣнки тѣхъ же самыхъ историческихъ явленій.

Но даже простое опредѣленіе направленія историческаго движенія, не касаясь его телеологическаго значенія, едва ли возможно съ точки зрѣнія Конта. Если психологическая метода непримѣнима для изученія человѣка, то тѣмъ менѣе годится она для изученія всего человѣчества; если спеціальная статика и динамика могутъ явиться только въ концѣ системы знаній, то очевидно, что для того, чтобы положенія ихъ имѣли какое-либо научное значеніе, необходимо, чтобы положенія всѣхъ остальныхъ наукъ имѣли уже достаточную степень достовѣрности, такъ какъ при измѣненіи, хотя бы незначительномъ, въ одномъ изъ предшеству-

Digitized by Google

ющихъ звенъ необходимо соотвѣтственное отклоненіе и въ движеніи исторіи, а при достаточномъ продленіи такого движенія, этого отклоненія достаточно, чтобы привести къ результатамъ прямо противоположнымъ нежели тѣ, которыя могутъ быть выведены изъ современнаго состоянія науки.

Такимъ образомъ классификація наукъ и теорія трехъ фазисовъ историческаго развитія находятся между собою въ нѣкоторомъ противорѣчіи, хотя и составляютъ краеугольные камни системы Конта.

Философія сводится къ іерархіи наукъ, говоритъ Литре, ближайшій послѣдователь Конта, и въ системѣ Конта онъ видитъ начало новой эры. Контъ, говоритъ онъ, замѣчаетъ, что быть-можетъ природа создастъ человѣка, который сдѣлаетъ относительно исторіи то же, что Кеплеръ относительно астрономіи и человѣкъ этотъ, по мнѣнію Литре, и есть О. Контъ. Ноэтъ Генриха IV и Людовика XIII. говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, при видѣ гибельной смуты своего времени воскликнулъ: невѣдомое бѣдствіе проникаетъ къ людямъ;—нынѣ предъ новою будущностью я измѣняю этотъ горестный стихъ и говорю: невѣдомое счастіе проникаетъ къ людямъ: это преданность человѣчеству. Счастливы тѣ. кто оказываютъ ему блистательныя услуги! Но счастливы и тѣ. которые посвящаютъ ему постоянное служеніе добраго труда и доброй жизни, потому что посвящая ему эту жизнь и этотъ трудъ, они ему служатъ и почитаютъ его.

Время показало уже какого рода было то невѣдомое счастіе, которое проникало къ людямъ. Война. соціальная борьба и динамитъ—вотъ блестящее начало преданности человѣчеству и покой предсказанный Литре.

Впрочемъ главные представители позитивизма, какъ направленія (Миль, Спенсеръ. Льюсъ), далеко не во всемъ сходятся съ О. Контомъ.

Г. Спенсеръ напримѣръ утверждаетъ, что несправедливо. чтобы науки всегда должны были переходить отъ частнаго къ общему, что нѣтъ никакого основанія ставить силу тяготѣнія прежде другихъ силъ и что послѣдовательность науки указанная Контомъ есть гипотеза, находящаяся въ противорѣчіи съ исторіей.

Гексли утверждаетъ, что духъ Контизма противонаученъ.

С. Милль, хотя и не колеблясь называетъ Конта наряду съ Де-

Digitized by Google

картомъ и Лейбницемъ, замѣчаетъ однако, что понятіе Конта о „назначеніи“ изученія законовъ природы представляется полнымъ отрицаніемъ существенныхъ началъ, которыя образуютъ положительное пониманіе науки; а что касается отрицанія психологіи, то, по мнѣнію Милля, нѣтъ надобности въ опроверженіи ложнаго воззрѣнія, относительно котораго остается только удивляться, какъ оно въ состояніи было ввести кого-либо въ заблужденіе. Какое средство, говоритъ онъ далѣе, предлагаетъ Контъ на мѣсто прямаго умственнаго наблюденія? Стыдно сказать: френологію!

Льюсъ также нерѣдко расходится съ Контомъ по самымъ существеннымъ вопросамъ: такъ относительно закона трехъ состояній уже въ своей брошюрѣ о Контѣ онъ подъ богословскимъ состояніемъ разумѣетъ далеко не то, что О. Контъ, который почти отождествляетъ богословіе съ религіей; онъ даже иронически приводитъ стихъ Лафонтена:

C'est dommage Garo, que tu n'est point entré.
Au conseils de Celui que preche ton curé
Tout aurait été mieux.

Астрономія, продолжаетъ онъ, ниспровергла теологію и она должна ниспровергнуть всякую ложную теологію. Она ее ниспровергнетъ, если даже разобьетъ одинъ капитальный пунктъ во всѣхъ нашихъ теологическихъ системахъ: подчиненіе вселенной человѣку. Когда солнцу придавали значеніе властелина дневнаго свѣта, а звѣздамъ значеніе меньшихъ свѣтилъ, то весьма естественно было человѣку думать, что онѣ созданы лишь для его потребностей, но это воззрѣніе отжило свой вѣкъ. Нынѣ человѣкъ знаетъ, какую песчинку его міръ составляетъ въ громадной вселенной міровъ, и онъ сознаетъ свое ничтожество. Вмѣстѣ съ тѣмъ облагораживается его взглядъ на вселенную [illegible] Бога.

Правда, что къ теологическимъ и метафизическимъ системамъ Льюсъ въ своихъ первыхъ сочиненіяхъ относится не менѣе враждебно, чѣмъ О. Контъ, и утверждаетъ, что научный прогрессъ идетъ рука объ руку съ упадкомъ религіозныхъ и метафизическихъ системъ и только въ послѣднемъ положительномъ періодѣ знанія, люди смотрятъ на природу съ той точки зрѣнія, съ какой она имъ представляется не выходя изъ обла-

Digitized by Google

сти фактовъ и не пускаясь въ фантастическія предположенія сущностей. Въ старину полагали, говоритъ Эрстедъ, что василиски жили въ давно заброшенныхъ погребахъ; ихъ не было видно, но они взглядомъ своимъ убивали человѣка; съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали, что вредный воздухъ, который производитъ броженіе, по своей тяжести скопляется въ низкихъ мѣстахъ, мы уже не удаляемся разрушающему дѣятелю и проглатываемъ его чистымъ воздухомъ. Здѣсь вы имѣете примѣръ двухъ міровоззрѣній: метафизическаго и положительнаго—одно ищетъ объясненія въ невидимой сущности (василискѣ), другое въ извѣстныхъ законахъ процессовъ природы!"

Положимъ даже, что асциды и василиски могутъ служить примѣромъ метафизическихъ воззрѣній; но и тогда „бактеріи", находящіяся во „вредномъ воздухѣ", будутъ немного менѣе загадочны, чѣмъ эти асциды и во всякомъ случаѣ такіе будутъ представлять своего рода сущности.

Но кромѣ того въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ, и метафизика не только не стремится умножить число неизвѣстныхъ посредствомъ допущенія новыхъ „сущностей"; но наоборотъ, всячески старается сократить ихъ, пытаясь проникнуть отъ явленія къ являющемуся—отъ дѣйствія къ причинѣ.

На это указываетъ тотъ же Льюисъ въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи „Вопросы о жизни и духѣ". Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, можно доказать, что такъ-называемая точная наука представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ чисто идеальное построеніе, имѣющее дѣло прежде всего съ абстракціями, а не съ конкретными реальностями; такимъ образомъ существенное возраженіе противъ метафизическихъ системъ состоитъ не въ томъ, что онѣ вращаются въ мірѣ идеальныхъ представленій, но въ томъ, что эти представленія неправильно построены или нелогично примѣнены. Я надѣюсь показать ниже, что отысканіе причинъ и даже *дѣйствующихъ* причинъ составляетъ цѣль науки и что цѣль эта достижима.

Это утвержденіе стоитъ въ противорѣчіи уже не только съ системой Конта, но и съ мнѣніемъ большинства другихъ позитивистовъ; оно въ сущности почти не отличается отъ взгляда Э. Гартмана, взявшаго эпиграфомъ „Философіи безсознательнаго" положеніе: метафизическіе результаты по естественно-научному методу.

Digitized by Google

Но оставимъ теперь систему Конта и постараемся указать на тѣ положенія, которыя болѣе или менѣе общи всѣмъ позитивистамъ: положенія эти чисто отрицательнаго характера и сводятся къ убѣжденію въ невозможности метафизическаго познанія.

Положительная философія, говоритъ Литре, есть ученіе, которое, какъ оно и должно быть въ настоящее время, во всякомъ познаніи не видитъ ничего кромѣ относительнаго и экспериментальнаго и гдѣ, какъ оно и должно быть во всякой философіи, содержится общая связь знанія.

Отрицаніе безусловныхъ истинъ—вотъ общая черта всѣхъ позитивистическихъ ученій. Но ясно, какого рода послѣдствія логически вытекаютъ отсюда не только для метафизики, но и для нравственной философіи. Нельзя сказать, чтобы позитивизмъ былъ несовмѣстимъ съ нравственностью,—это прежде всего, потому что нравственныя дѣйствія возникаютъ не изъ мысли, а изъ воли,—но можно утверждать, что на позитивистическихъ основаніяхъ нельзя воздвигнуть никакой этики, потому что на условныхъ и относительныхъ истинахъ такое невозможно построить систему нравственной философіи, какъ невозможно воздвигнуть зданіе на сыпучемъ пескѣ, не добравшись до твердой почвы.

Альтруистическія положенія позитивистовъ находятся, правда, въ прямой противоположности съ эгоистическими инстинктами человѣчества, но они не даютъ ни малѣйшаго оружія для борьбы съ ними. Если въ человѣческой личности нѣтъ ничего твердаго и постояннаго, если всякая дѣйствительность сводится къ безпрестанно мѣняющемуся ряду явленій, то какое значеніе и какую цѣль могутъ имѣть дѣйствія отдѣльнаго лица кромѣ его личнаго преходящаго блага?

Долгъ, уваженіе къ личности, солидарность всего человѣчества, все это можетъ имѣть какой-либо смыслъ только тамъ, гдѣ за явленіемъ признается еще нѣчто другое, постоянное и неизмѣнное, т.-е. тамъ гдѣ подразумѣвается метафизика.

Но допустимъ даже, что можно было бы, держась исключительно позитивнаго метода, убѣдить каждаго, что его священная обязанность состоитъ въ служеніи человѣчеству; тогда надо было бы еще указать ему, въ чемъ должно состоять такое служеніе, гдѣ находится та цѣль, къ которой стремится человѣчество и

Digitized by Google

достиженію которой онъ по мѣрѣ силъ долженъ содѣйствовать. Благо человѣчества есть понятіе весьма туманное: одни видятъ его въ матеріальномъ благосостояніи большинства людей; другіе въ свободѣ и уваженіи къ личности каждаго; третьи въ сознательномъ стремленіи къ высшимъ этическимъ или религіознымъ идеаламъ.

Но на какую бы точку зрѣнія мы ни стали, что бы мы ни признали за ту цѣль, къ которой должно стремиться человѣчество для того, чтобы содѣйствіе къ достиженію ея могло быть нравственнымъ долгомъ отдѣльныхъ лицъ, необходимо, чтобы цѣль эта была достижима.

Поэтому требованіе позитивизма служенія личности для достиженія человѣчествомъ благополучія на этой планетѣ имѣло бы нѣкоторое значеніе только въ томъ случаѣ, еслибы такое благополучіе было дѣйствительно достижимо; но здѣсь позитивизму приходится столкнуться съ новымъ и сильнымъ противникомъ—съ пессимизмомъ.

Тогда какъ позитивисты пытаются воздвигнуть свою оптимистическую этику на научныхъ данныхъ, пессимисты на основаніи тѣхъ же данныхъ приходятъ къ заключенію, что положительное счастіе невозможно, какъ для отдѣльныхъ личностей, такъ и для всего человѣчества, и что поэтому всякое стремленіе къ нему безплодно и основано на иллюзіи. Едва ли возможно сомнѣваться, на чьей сторонѣ перевѣсъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время.

Пессимизмъ изъ Германіи проникаетъ широкою волной во всѣ страны и все глубже захватываетъ не только философскую мысль, но и науки и искусство, незамѣтно проникая такимъ образомъ въ общественное сознаніе.

Усталость жизнью и разочарованіе перестаютъ быть позою, какъ во времена байронизма, и стрѣляются теперь, не помышляя о Вертерѣ.

Эта общественная усталость и разочарованіе зависитъ отъ того, что старые идеалы разбиты и осмѣяны, а новыхъ еще не явилось. Жить не для чего, пора успокоиться, пора сказать себѣ: довольно.

Въ самомъ дѣлѣ, если ограничиться доступнымъ нашему опыту видимымъ міромъ, нельзя не признать преобладанія страданія въ

Digitized by Google

природѣ и въ этомъ отношеніи небытіе конечно предпочтительно. Но человѣку незачѣмъ особенно хлопотать объ этой цѣли, такъ какъ съ точки зрѣнія положительной науки, органическая жизнь, возникшая на нашей планетѣ въ извѣстный періодъ времени, въ другомъ періодѣ должна прекратиться, и существенно содѣйствовать этому результату человѣчество также мало способно, какъ и серьёзно сопротивляться ему.

Какъ ни печально такого рода воззрѣніе и какъ ни мало побуждаетъ оно къ какой-либо дѣятельности, оно одно логически вытекаетъ изъ основныхъ началъ позитивизма; только признавая за видимою реальностью другую—невидимую, только признавая творческую силу разума и свѣта, который и во тьмѣ свѣтитъ, можно видѣть во вселенной не случайно возникающія и исчезающія явленія, а цѣлесообразный міровой процессъ; только тогда можно понять значеніе страданій и несмотря на стихійную борьбу сохранять надежду на лучшую будущность.

До сихъ поръ мы говорили о научномъ позитивизмѣ, но ходячее положеніе его: всякая истина относительна, пришлось какъ нельзя болѣе по сердцу многимъ такъ-называемымъ практическимъ людямъ; если все въ мірѣ условно, то также условны и долгъ, и правда, и честность; зачѣмъ создавать себѣ какія-то убѣжденія, которыя впослѣдствіи легко могутъ стать помѣхою для удовлетворенія единственныхъ дѣйствительно положительныхъ, а не мнимыхъ потребностей—потребностей самаго грубаго эгоизма? Для такого рода положительнаго практическаго человѣка позитивистъ теоретическій съ его требованіемъ подчиненія личныхъ интересовъ общимъ является такимъ же смѣшнымъ мечтателемъ, какъ самый ярый метафизикъ, и его девизъ, когда дѣло идетъ о благѣ или страданіи человѣчества: а мнѣ какое дѣло? И если къ нему слишкомъ близко приступятъ, если ему укажутъ на внутреннія противорѣчія въ его собственныхъ словахъ и поступкахъ, онъ всегда можетъ благополучно ускользнуть посредствомъ магическаго: все въ мірѣ относительно.

Несмотря на всю свою непривлекательность, такого рода позитивизмъ, который въ противоположность научному можно бы назвать животнымъ позитивизмомъ, гораздо сильнѣе научнаго, потому что имѣетъ основаніе свое не въ болѣе или менѣе произвольномъ и преходящемъ философскомъ направленіи, а въ не-

Digitized by Google

искоренимомъ свойствѣ человѣческой природы, въ эгоизмѣ. Полное истребленіе эгоистическихъ склонностей разумѣется невозможно; но для того, чтобы общественная жизнь не была войною всѣхъ противъ каждаго, необходимо, чтобы склонности эти были сколько-нибудь ослаблены, чтобы у нихъ являлся какой-нибудь противовѣсъ, кромѣ страха уголовныхъ наказаній. Э. Гартманъ указываетъ на пессимизмъ, какъ на такое ученіе, которое, показывая ничтожество, призрачность и несбыточность всѣхъ эгоистическихъ стремленій, тѣмъ самымъ подрываетъ эгоизмъ въ его корнѣ.

Нельзя не признать, что пессимизмъ, понижая общую цѣну жизни, заставляетъ и отдѣльныя лица относиться нѣсколько холоднѣе къ своимъ интересамъ, но это охлажденіе еще далеко отъ любви къ ближнему или отъ дѣятельнаго сочувствія человѣчеству; наоборотъ, признаніе вѣчной недосягаемости личнаго блага неразрывно связано съ такою же недосягаемостью этого блага для всего человѣчества, какъ суммы отдѣльныхъ лицъ, и оно способно дать только равнодушное созерцательное настроеніе квіетизма. Хотя Гартманъ и возстаетъ противъ квіетизма, но онъ является едва ли не болѣе логическимъ выводомъ изъ отрицательнаго отношенія къ жизни, нежели его собственный взглядъ; въ этомъ отношеніи Шопенгауэръ болѣе послѣдователенъ.

Только тамъ, гдѣ остается по крайней мѣрѣ надежда на достиженіе положительнаго блага, только тамъ возможно сознательное подчиненіе страданію и сознательный трудъ, какъ средство для достиженія блага. Тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста даже для этой надежды, остается только самоубійство или квіетизмъ.

Вся сила большей части религіозныхъ ученій состоитъ именно въ томъ, что признавая значеніе или даже преобладаніе зла и страданія въ этомъ мірѣ, они видятъ въ немъ лишь переходную ступень, лишь путь къ искупленію и сохраняютъ въ человѣчествѣ вѣру въ царство добра и правды, хотя царство это не отъ міра сего.

II.

Стремленіе къ истинѣ составляетъ источникъ не только философіи, но и всѣхъ положительныхъ наукъ; еслибы истина была

Digitized by Google

для насъ недостижима, наука оказалась бы безплодною, а стремленіе къ познанію насмѣшкою природы надъ человѣческимъ разумомъ.

Но что такое истина? Этотъ вопросъ, оставшійся безъ отвѣта 1800 лѣтъ тому назадъ, повторялся съ тѣхъ поръ на тысячи ладовъ, при чемъ почти всегда забывали, что какъ замѣчаетъ Кантъ, для того, чтобы отвѣтъ былъ возможенъ, необходимо, чтобы вопросъ не былъ несообразенъ.

Но въ данномъ случаѣ признаки несообразности ясны въ немъ сами собою. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы мы на него ни отвѣтили, всегда останется возможность новаго вопроса: вѣренъ ли нашъ отвѣтъ? Т.-е. вопросъ о томъ, что такое истина, вернется снизнова только въ иной формѣ. Итакъ мы должны признать, что словесное опредѣленіе истины невозможно; но къ счастію для насъ оно не только невозможно, но и безполезно—оно безполезно потому, что критеріумъ истины заключается въ самомъ человѣческомъ разумѣ и подразумѣвается самимъ вопрошающимъ. Въ самомъ дѣлѣ допустимъ, что на вопросъ его мы дадимъ какой бы то ни было самый нелѣпый отвѣтъ, спрашивающій не согласится съ нами, но самое это несогласіе будетъ уже доказательствомъ того, что онъ сознаетъ различіе между истиннымъ и неистиннымъ и что источникъ такого различія заключается въ немъ самомъ.

Задача всякаго доказательства истины въ томъ и состоитъ, чтобы сдѣлать очевиднымъ для познающаго различіе между истиннымъ и неистиннымъ. Доказать же очевидность чего бы то ни было тому, кто ее отрицаетъ, также невозможно какъ объяснить слѣпорожденному различіе цвѣтовъ.

Всякая истина состоитъ только въ нѣкоторомъ правильномъ отношеніи нашихъ понятій къ дѣйствительности. Какого рода должно быть это отношеніе, словами опредѣлить невозможно, а можно только указать на отдѣльные примѣры его.

Всякое дѣйствіе имѣетъ причину, двѣ величины порознь равныя третьей равны между собой, сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ, сила тяготѣнія обратно пропорціональна квадратамъ разстояній, мѣновая цѣнность опредѣляется предложеніемъ и спросомъ,—все это истины и какъ бы ни были различны степени ихъ достовѣрности и тѣ методы, посред-

Digitized by Google

ствомъ которыхъ онѣ познаны, въ нихъ несомнѣнно есть то общее, что *если* мы признаемъ ихъ за таковыя, мы должны будемъ признать заблужденіемъ все то, что имъ противорѣчитъ. Истина не имѣетъ степеней, гипотезы могутъ быть болѣе или менѣе вѣроятны и ихъ можетъ существовать безчисленное множество относительно одного и того же предмета, но истина въ каждомъ случаѣ можетъ быть только одна и потому всякое положеніе несогласное съ нею есть заблужденіе.

Но всякая истина относительна, скажутъ позитивисты. Въ наше время аѳоризмъ этотъ вошелъ въ моду и сталъ для большинства чуть-чуть не аксіомою; но повторяющіе его большею частью не подозрѣваютъ той массы несообразностей и противорѣчій, которыя заключаются въ этихъ трехъ словахъ.

Несомнѣнно, что всякая истинность есть нѣкоторое *отношеніе* между идеями или идеею и дѣйствительностью; но не объ этомъ идетъ рѣчь въ помянутомъ аѳоризмѣ; имъ утверждается, что истинность, т.-е. самое это отношеніе есть нѣчто относительное, и разрушается самое понятіе истины. Для того, чтобы возможно было отношеніе, необходимо, чтобы тѣ величины или термины, между которыми оно существуетъ, существовали сами по себѣ, а не какъ нѣчто относительное; но тогда отношеніе между ними является вполнѣ опредѣленнымъ и единственнымъ возможнымъ.

Какое бы мы ни взяли положеніе, оно всегда будетъ или истиннымъ или неистиннымъ; средины здѣсь нѣтъ и быть не можетъ: отрицать это значило бы отрицать законъ противорѣчія, безъ котораго невозможно не только доказательство, но и самое мышленіе. Въ противоположность изреченію, что всякая истина относительна, мы при болѣе внимательномъ изслѣдованіи должны не только признать, что существуютъ истины абсолютныя, безотносительныя, но что строго говоря всякая истина абсолютна (иначе она не была бы истиной), такъ что самое выраженіе абсолютная истина есть уже плеоназмъ.

Но если истина не имѣетъ степеней и критеріумъ ея всецѣло заключается въ самомъ познающемъ субъектѣ, то какъ объяснить возможность заблужденія и въ виду его несомнѣннаго существованія, гдѣ искать орудій для борьбы противъ него?

Сколько бы мы ни искали критеріума истины, мы не найдемъ

Digitized by Google

его нигдѣ кромѣ непосредственной внутренней очевидности, и потому должны будемъ при всякомъ изслѣдованіи прежде всего усвоить первое правило методы Декарта, и никогда не признавать что бы то ни было истиннымъ, не убѣдившись предварительно съ полною очевидностью, что оно дѣйствительно таково, т.-е. тщательно избѣгать поспѣшности и предвзятыхъ мнѣній и въ сужденіяхъ своихъ не заключать ничего кромѣ того, что будетъ представляться уму съ такою ясностью и опредѣленностью, чтобы не было ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ немъ.

Въ самомъ дѣлѣ невозможность сомнѣнія въ чемъ-либо составляетъ единственный доступный намъ критеріумъ истины; но *невозможность эта должна быть логическою, а не психологическую*: часто мы утверждаемъ несомнѣнность того или другаго положенія не потому, чтобы мы *не могли* сомнѣваться въ немъ, а потому что не *хотимъ* этого сдѣлать; въ послѣднемъ случаѣ такая субъективная несомнѣнность не можетъ понятно служить гарантіею истинности. Почти ту же мысль выражаютъ Уэвель и Герберъ Спенсеръ утверждая, что главный критеріумъ истинности есть немыслимость противоположнаго. Какъ бы ни были различны взгляды на основаніе и происхожденіе этой немыслимости,—несомнѣнно, что она составляетъ послѣднюю инстанцію достовѣрности *нашихъ познаній*, и возраженіе Ст. Милля едва ли въ состояніи сколько нибудь поколебать этотъ критеріумъ.

Предложенія, отрицаніе которыхъ немыслимо или другими словами,—которыя мы не можемъ представить себѣ ложными, должны опираться на доказательства высшаго и сильнѣйшаго рода, чѣмъ какія можетъ представить опытъ.

„Но я не могу не удивляться, что такое значеніе придается обстоятельству немыслимости, говоритъ Милль, когда столько опытовъ показываютъ, что наша способность или неспособность представить себѣ вещь заключаетъ весьма мало общаго съ возможностью вещи самой въ себѣ; что она есть собственно дѣло весьма случайное и зависитъ отъ минувшей исторіи и привычекъ нашего ума. Въ человѣческой природѣ нѣтъ болѣе общепризнаннаго факта, чѣмъ испытываемое сначала крайнее затрудненіе представлять себѣ что-либо возможнымъ, что противорѣчитъ давнишнему и привычному опыту, или даже укоренившимся привычкамъ мысли. И это затрудненіе есть необходимый результатъ

Digitized by Google

основныхъ законовъ человѣческаго ума. Если мы часто видѣли и представляли себѣ два предмета вмѣстѣ, и никогда ни въ одномъ случаѣ не видѣли и не представляли себѣ ихъ отдѣльно, то по основному закону ассоціаціи существуетъ увеличивающееся затрудненіе представить себѣ эти двѣ вещи розно, и затрудненіе это можетъ наконецъ стать непреодолимымъ".

Ясно, что Милль смѣшиваетъ здѣсь невозможность логическую съ психологическою и кромѣ того не различаетъ непредставляемости отъ немыслимости. Намъ совершенно невозможно представить себѣ тысячеугольникъ, но это не только не дѣлаетъ его немыслимымъ или невозможнымъ, но и не мѣшаетъ познавать его свойства; никому конечно и въ голову не приходило дѣлать непредставляемость мѣриломъ истинности, и потому аргументація Милля, основанная на смѣшеніи такихъ разнородныхъ понятій, совершенно не достигаетъ цѣли.

Всѣ тѣ примѣры, на которые указываетъ Милль въ доказательство того, что то, что было немыслимымъ нѣкогда, перестало быть имъ *теперь*, указываютъ только на смѣшеніе психологической невозможности съ логическою, о которой сейчасъ было говорено, такъ какъ тотъ фактъ, что нѣчто мыслится, доказываетъ, что оно никогда не было немыслимымъ; оно могло находиться въ противорѣчіи съ тѣми или другими нѣкогда признававшимися за истину положеніями, но никакъ не съ основными законами мышленія.

Истинность, какъ мы уже видѣли, есть нѣкоторое отношеніе идей между собою или между идеями и дѣйствительностью, но тамъ, гдѣ не существуетъ одного изъ терминовъ (вслѣдствіе немыслимости), тамъ не можетъ быть и отношенія.

Съ отрицаніемъ немыслимости какъ критеріума невозможности падаетъ одинъ изъ самыхъ употребительныхъ въ точныхъ наукахъ методовъ доказательства reductio ad absurdum, такъ какъ въ такомъ случаѣ противъ него всегда можно возразить, что абсурдъ, т.-е. немыслимое со временемъ можетъ сдѣлаться не только мыслимымъ, но и истиннымъ.

Впрочемъ Милль вполнѣ послѣдовательно съ своей точки зрѣнія не дѣлаетъ строгаго разграниченія между точными и неточными знаніями. Онъ въ своемъ скептицизмѣ идетъ далѣе Юма, признававшаго, что еслибы въ природѣ не было ни круга, ни

Digitized by Google

треугольника, доказанныя Эвклидомъ теоремы сохранили бы тѣмъ не менѣе свою очевидность и вѣчную истинность,—такъ какъ по его теоріи существуетъ только одинъ источникъ всякаго знанія—опытъ.

„Аксіомы, какъ допускающія такъ и недопускающія доказательство, говоритъ онъ, отличаются отъ другаго рода основныхъ началъ, отъ обнимаемыхъ опредѣленіями,—тѣмъ, что они истинны безъ всякой примѣси гипотезъ. Что величины равныя одной и той же величинѣ равны между собою, также истинно въ дѣйствительныхъ линіяхъ и фигурахъ, какъ было истинно о воображаемыхъ предполагаемыхъ опредѣленіями. Однако въ этомъ отношеніи математика лишь въ одинаковомъ положеніи съ большею частью другихъ наукъ. Особенная точность, считаемая характеристическою чертою первыхъ началъ геометріи, оказывается воображаемою; положенія, на которыхъ основаются заключенія науки, соотвѣтствуютъ фактамъ ни чуть не точнѣе, чѣмъ въ другихъ наукахъ, но мы *предполагаемъ* точнѣйшее соотвѣтствіе съ цѣлью указать слѣдствія, вытекающія изъ этого предположенія. Остается изслѣдовать, говоритъ далѣе Миль, въ чемъ состоитъ основаніе нашей вѣры въ аксіомы: онѣ истины опытныя, отвѣчаю я, обобщенія изъ наблюденія. Предложеніе: „двѣ прямыя линіи не могутъ заключать пространства“ или другими словами „двѣ прямыя линіи, встрѣтившіяся однажды, уже не могутъ вновь встрѣтиться, но продолжаютъ расходиться,—предложеніе это есть наведеніе изъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ“.

„*Нуждается* ли аксіома въ подтвержденіи или нѣтъ, она *находитъ* подтвержденіе почти въ каждое мгновеніе нашей жизни, потому что мы не можемъ взглянуть на какія-либо двѣ пересѣкающіяся прямыя линіи, не видя, что начиная отъ той точки, онѣ продолжаютъ болѣе и болѣе расходиться. Опытныя доказательства тѣснятся вокругъ насъ въ безконечномъ изобиліи, не сопровождаясь ни однимъ случаемъ, въ которомъ бы можно было хоть заподозрить исключеніе изъ правила. Мы имѣли бы вскорѣ больше основанія вѣрить аксіомѣ даже какъ истинѣ опытной, чѣмъ какое представляется въ подтвержденіе почти любой изъ общихъ истинъ, которыя мы завѣдомо познаемъ изъ свидѣтельства нашихъ внѣшнихъ чувствъ. Независимо отъ доказательства апріорическаго мы конечно были бы убѣждены въ аксіомѣ го-

Digitized by Google

разо глубже чѣмъ въ какой-либо обыкновенной естественной истинѣ и при томъ въ болѣе ранній періодъ жизни, чѣмъ съ котораго мы считаемъ любую часть нашихъ усвоенныхъ знаній, и слишкомъ ранній для того, чтобы допустить какое-либо воспоминаніе объ исторіи нашихъ умственныхъ отправленій въ то время. Какая же необходимость предполагать, что эти истины почерпнуты нами не изъ того же источника какъ и остальное наше знаніе, когда существованіе ихъ объясняется вполнѣ предположеніемъ, что источникъ этотъ одинъ и тотъ же? Когда причины, порождающія убѣжденіе во всѣхъ другихъ случаяхъ, существуютъ и въ этомъ и обладаютъ сравнительно съ другими случаями настолько же большею силою, насколько глубже и самое убѣжденіе? Доказать эту необходимость должны сторонники противнаго мнѣнія: ихъ обязанность указать какой-либо фактъ, несовмѣстимый съ предположеніемъ, что эта часть нашего знанія природы почерпается изъ того же источника, какъ и всякая другая".

Отвѣтъ на это требованіе (прежде чѣмъ оно было выражено) составляетъ „Критика Чистаго Разума".

„Опытъ учитъ насъ, говоритъ Кантъ во введеніи: это нѣчто имѣетъ такія-то и такія-то свойства, но не потому, чтобы оно не могло имѣть другихъ. Поэтому если окажется, вопервыхъ, положеніе, которое мыслится съ необходимостью, оно есть сужденіе a priori; но если кромѣ того оно не составляетъ вывода изъ какого-либо другаго, которое въ свою очередь не имѣло бы значенія необходимаго предложенія, то оно безусловно a priori. Во вторыхъ опытъ никогда не даетъ своимъ сужденіямъ истинной или строгой всеобщности, а лишь допускаемую и сравнительную (черезъ индукцію), такъ что, строго говоря, это должно значить только: насколько нами до сихъ поръ было замѣчено, изъ того или другаго правила не встрѣчается исключеній. Поэтому если сужденіе мыслится со строгою всеобщностью, т.-е. такъ что не допускаетъ возможности какого бы то ни было исключенія, то оно не выведено изъ опыта, а имѣетъ значеніе безусловно a priori. Эмпирическая всеобщность есть такимъ образомъ произвольное повышеніе значенія какъ такого въ большинствѣ случаевъ до значенія во всѣхъ; такъ напримѣръ положеніе: всѣ тѣла тяжелы. Тамъ же, гдѣ наоборотъ, строгая всеобщность составляетъ существенную принадлежность сужденія, тамъ она ука-

Digitized by Google

зываетъ на особый источникъ познанія, a priori. Необходимость и строгая всеобщность составляютъ такимъ образомъ вѣрные признаки познанія a priori и неразрывно связаны между собою".

Опытъ можетъ дать поводъ къ познанію такихъ всеобщихъ и необходимыхъ истинъ; но никогда не можетъ быть основаніемъ ихъ всеобщности и необходимости.

Шмидъ-Дюмонъ въ своихъ „Математическихъ элементахъ теоріи познанія" указываетъ на примѣръ, изъ котораго ясно видна вся разница между эмпирическимъ познаніемъ какой-либо истины и ея логическимъ основаніемъ и который я позволю себѣ привести здѣсь. Весьма легко, можетъ быть, замѣчаетъ онъ, что познаніе, почерпнутое изъ одного опыта, въ теченіи тысячелѣтій не поддается всѣмъ усиліямъ логиковъ доказать его логическую необходимость и тѣмъ не менѣе въ концѣ концевъ оказывается необходимою логическою истиною, которая никогда не можетъ быть опровергнута какимъ бы то ни было опытомъ. Стоитъ только подумать о квадратурѣ круга. Согласно опыту признается, что она невозможна; смѣются надъ тѣми, кто теперь еще гоняется за этимъ призракомъ; но доказательство, что она логически невозможна, ни удалось еще не одному математику. Поэтому эмпирикъ совершенно правъ, называя это результатомъ добытымъ изъ опыта, но ни одному математику не приходитъ въ голову оспаривать на этомъ основаніи то, что невозможность квадратуры круга должна все-таки основываться на логическомъ законѣ или что то же самое: что невозможность эта когда-нибудь можетъ быть доказана ариѳметически. Такія утвержденія, которыя въ сущности не болѣе какъ аналогическія заключенія, основанныя на несовершенной индукціи, первоначально выставлялись только философами. Только въ наше время математики, очарованные остроумными выводами Локка или Юма и проникнутые истиною, что чисто-опытное познаніе можетъ имѣть лишь относительное значеніе, вывели послѣднее заключеніе изъ помянутой философской методы и пришли къ результату, что апріорныхъ правилъ вообще не существуетъ, а потому и положеніе $2\times2=4$, есть положеніе опытное, которое можетъ быть недѣйствительно въ другомъ мірѣ".

Опровергать того, кто не отступаетъ передъ такого рода заключеніями, разумѣется невозможно; такъ какъ и это ограниченіе

Digitized by Google

въ другомъ мірѣ не вытекаетъ изъ существа дѣла; съ каждымъ моментомъ времени этотъ міръ измѣняется и поэтому становится другимъ.

„Очевидно, говоритъ Локъ, что дѣти и идіоты не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о врожденныхъ началахъ и этого отсутствія достаточно, чтобы разрушить то всеобщее согласіе, которое непремѣнно должно быть необходимымъ спутникомъ врожденныхъ идей, такъ какъ мнѣ представляется почти противорѣчіемъ утвержденіе, что существуютъ запечатлѣнныя въ душѣ идеи, которыя она не замѣчаетъ или не понимаетъ; запечатлѣніе, если оно что нибудь означаетъ, можетъ означать только, что оно дѣлаетъ нѣкоторыя истины воспринимаемыми (замѣтными). Потому что мнѣ кажется нельзя понять, какъ можно запечатлѣть что либо въ умѣ такъ, чтобы онъ не замѣтилъ этого. Поэтому если дѣти и идіоты имѣютъ душу и разумъ съ такими запечатлѣніями, они неизбѣжно должны замѣчать ихъ и необходимо знать и соглашаться съ этими истинами; но такъ какъ этого нѣтъ, то очевидно нѣтъ и такихъ запечатлѣній. Ибо, если они не суть познанія, запечатлѣнныя естественнымъ образомъ, то какъ могутъ они быть врожденными? А если это запечатлѣнныя познанія, то какъ могутъ они быть неизвѣстны? Утверждать, что познаніе запечатлѣно въ умѣ и въ то же время говорить однако, что умъ его не знаетъ и никогда не замѣчалъ его, значитъ это запечатлѣніе сводить на ничто. Нельзя сказать относительно какого бы то ни было положенія, что оно находится въ умѣ, если умъ никогда не зналъ и не сознавалъ его“.

Эмпиризмъ и сенсуализмъ неразрывно связаны между собою и въ этомъ смыслѣ первое основаніе эмпиризма можно найти уже у Аристотеля, утверждавшаго, что въ интеллектѣ нѣтъ ничего такого, чего бы предварительно не было въ чувствѣ.

Вопросъ о врожденныхъ идеяхъ составляетъ основаніе всякой философіи: отъ того или другаго рѣшенія его зависитъ и все построеніе системы; понятно поэтому, что на немъ сосредоточиваются во всѣ времена въ той или иной другой формѣ усилія величайшихъ мыслителей. Но въ наше время для большинства самое выраженіе „врожденныя идеи“ стало чѣмъ-то весьма неопредѣленнымъ, неяснымъ и какъ будто подозрительнымъ.

Сколько ни было писано объ вѣчномъ спорѣ эмпиризма съ ап-

Digitized by Google

ріоризмомъ,—самое ясное и блестящее выраженіе свое онъ находитъ въ сочиненіи Лейбница Nouveaux essais sur l'entendement humain.

Въ основаніи своего изслѣдованія Лейбницъ ставитъ вопросъ, существуютъ ли въ человѣческомъ духѣ врожденныя начала? И въ противоположность Локку отвѣчаетъ на него утвердительно.

Существуютъ врожденныя начала ясныя и общедоступныя, другія выведенныя изъ нихъ, которыя, какъ имѣющія основаніе свое въ врожденныхъ идеяхъ, тоже могутъ быть названы врожденными. Лейбницъ вовсе не думаетъ примѣнять для опредѣленія того, есть ли истина врожденная, вѣрила ея общепризнанности. Весьма общее согласіе, замѣчаетъ онъ, можетъ зависѣть отъ преданія, распространеннаго во всемъ человѣческомъ родѣ, также какъ обычай куренія табаку принятъ былъ почти всѣми народами въ теченіи менѣе чѣмъ одного вѣка, хотя встрѣчаются островитяне, которые не знаютъ даже огня и которымъ въ голову не приходитъ курить; такимъ образомъ распространенность обычая или мнѣнія можетъ служить только нѣкоторымъ признакомъ, а не доказательствомъ его врожденности.

Основное доказательство врожденныхъ истинъ зависитъ отъ одного интеллекта, другія истины получаются изъ опытовъ или чувственныхъ наблюденій. Умъ нашъ способенъ познавать и тѣ и другія, но онъ есть источникъ первыхъ и каково бы ни было число отдѣльныхъ опытовъ всеобщей истины, нельзя навсегда убѣдиться въ ней посредствомъ индукціи, не сознавая ея необходимости разумомъ: чувства могутъ навести на такія истины, оправдать и подтвердить ихъ, но не доказать ихъ неизбѣжную и постоянную достовѣрность.

Таково въ самомъ дѣлѣ основное различіе между истинами врожденными и опытными, и Кантъ въ Критикѣ чистаго разума только развилъ и систематизировалъ эту идею. Ясно въ самомъ дѣлѣ, что какъ бы часто ни повторялся опытъ, онъ можетъ только дать извѣстную степень вѣроятности, но полной достовѣрности никогда. Шопенгауэръ, возражая Юму, остроумно замѣчаетъ, что мы можемъ себѣ представить, что самое безъисключительное извѣстное намъ слѣдованіе дня и ночи можетъ быть когда-либо нарушено; но не можемъ представить себѣ, чтобы и это случилось безъ причины. Здѣсь наглядно является вся разница между

Digitized by Google

врожденной истиной положенія достаточнаго основанія и опытнымъ, хотя и безъисключительнымъ познаніемъ природы.

Одно изъ главныхъ возраженій эмпиризма противъ допущенія врожденныхъ идей, возраженіе, повторяющееся со времени Локка до новѣйшихъ писателей, состоитъ въ томъ, что частныя истины познаются прежде общихъ, такъ что если существуютъ врожденныя идеи, то онѣ первоначально не сознаются (что съ точки зрѣнія эмпиризма равносильно ихъ несуществованію) и признаніе ихъ врожденными является безполезнымъ, потому что всѣ остальныя вытекаютъ изъ чувства и невидно, почему въ пользу первыхъ должно быть сдѣлано исключеніе.

Но умозрительныя идеи, замѣчаетъ Лейбницъ, не происходятъ отъ чувствъ и нельзя не признать, что существуютъ идеи, зависящія отъ размышленія ума о себѣ самомъ; впрочемъ справедливо, что сознательное познаніе (connaissence expresse) истинъ позднѣе (tempore vel natura) сознательнаго познанія идей.

Справедливо, что мы раньше начинаемъ замѣчать истины частныя, такъ какъ начинаемъ съ идей болѣе сложныхъ и болѣе грубыхъ. Но логическій ходъ тѣмъ не менѣе начинается съ простѣйшаго, и основаніе частныхъ истинъ зависитъ отъ болѣе общихъ, которыхъ онѣ являются только примѣрами. Когда хотятъ разсматривать, что заключается въ насъ виртуально и прежде какой бы то ни было апперцепціи, тогда справедливо начинаютъ съ простѣйшаго; потому что общія начала входятъ во всѣ наши мысли, душу и связь которыхъ они составляютъ. Они тамъ также необходимы какъ мускулы и сухожилья для ходьбы, хотя объ этомъ и не думаютъ. Умъ ежеминутно опирается на эти начала, но онъ не такъ легко отличаетъ ихъ и представляетъ себѣ отчетливо и раздѣльно потому, что это требуетъ большаго вниманія къ его собственнымъ дѣйствіямъ, а у большинства людей, не привыкшихъ къ размышленію, его нѣтъ. Мы обладаемъ множествомъ такихъ познаній, которыя не всегда замѣчаемъ даже тогда, когда нуждаемся въ нихъ. Сохранить ихъ—дѣло памяти и возстановить—дѣло воспоминанія, какъ оно это часто и дѣлаетъ въ случаѣ нужды, но не всегда. Необходимо, чтобы въ этомъ множествѣ нашихъ познаній что-нибудь побуждало насъ возобновить то, а не другое, потому что невозможно одновременно отчетливо мыслить обо всемъ, что мы знаемъ.

Лейбницъ не разъ возвращается къ положенію, что идеи мо-

Digitized by Google

гутъ существовать въ нашемъ умѣ и не сознаваться имъ. Выраженіе, что трудно представить себѣ истину, которая была бы въ умѣ, но о которой онъ никогда не думалъ бы, для Лейбница не имѣетъ значенія; это все равно, замѣчаетъ онъ, какъ еслибы кто-нибудь сказалъ, что трудно себѣ представить, что въ мраморѣ есть жилы, прежде чѣмъ онѣ открыты. Къ тому же, это возраженіе слишкомъ похоже на petitio principii. Всѣ тѣ, кто допускаетъ врожденныя истины, не основывая ихъ на платоновскомъ воспоминаніи, допускаютъ существованіе такихъ, о которыхъ еще не мыслили. Къ тому же, разсужденіе это доказываетъ слишкомъ много, потому что если истины суть мысли, мы лишимся не только тѣхъ истинъ, о которыхъ никогда не мыслили, но и тѣхъ, о которыхъ мыслили, но не мыслимъ теперь, а если истины не суть мысли, а привычки и склонности, естественныя или пріобрѣтенныя, то не существуетъ препятствій къ тому, чтобы въ насъ были и такія, о которыхъ никогда не думали и никогда не будемъ думать.

Лейбницъ не только отстаиваетъ существованіе врожденныхъ идей, но идетъ дальше и утверждаетъ, что мы такъ-сказать прирождены сами себѣ (nous sommes innés à nous mêmes), и всѣ мысли и дѣйствія души нашей вытекаютъ изъ ея собственной сущности и не могутъ быть получены ею отъ чувствъ.

Какъ ни парадоксальна можетъ показаться на первый взглядъ такая мысль, нельзя не признать при болѣе внимательномъ отношеніи, что въ пользу ея говорятъ весьма вѣскія данныя. Чтобы согласиться съ нею, нѣтъ надобности даже признавать лейбниціанской метафизики съ ея монадологіей, дѣлающей другаго рода отношеніе прямо невозможнымъ. Стоитъ припомнить, что чувства даютъ намъ только голые факты, только отдѣльныя психическія состоянія субъекта, не имѣющія ничего общаго съ тѣмъ, что мы называемъ законами и истинами. Законъ прежде всего требуетъ однообразія, а въ ощущеніи, когда наступаетъ одно изъ нихъ, другаго уже нѣтъ.

Какъ бы ни были разнообразны и многочисленны ощущенія субъекта, они никогда не станутъ познаніемъ, пока не будутъ группированы имъ, подведены имъ подъ нѣкоторыя категоріи и не получатъ нѣкоторыя прочныя формы. Та дѣятельность, посредствомъ которой субъектъ исполняетъ эту работу и превращаетъ смутный хаосъ мелькающихъ ощущеній въ стройный міръ,

Digitized by Google

управляемый неизмѣнными законами—дѣятельность эта есть несомнѣнно нѣчто ему присущее, потому что безъ нея не былъ бы возможенъ и переходъ отъ ощущеній къ апперцепціи.

Но эмпиризмъ, не признающій никакихъ другихъ источниковъ познанія, кромѣ опыта, легко смѣшиваетъ порядокъ логическій съ хронологическимъ; въ хронологическомъ порядкѣ, нашему сознанію разумѣется прежде всего являются конкретные факты; и чѣмъ проще и общѣе истина, тѣмъ позднѣе обыкновенно она познается нами. Это вполнѣ естественно; именно въ силу своей общности, она всегда подразумѣвается нами и нужна нѣкоторая привычка къ размышленію и самонаблюденію для того, чтобы умѣть отдѣлить ее отъ тѣхъ фактовъ, которые съ нею неразрывно связаны; съ всеобщими истинами въ сознаніи происходитъ почти то же самое, что съ прозрачными тѣлами при зрѣніи: ихъ не замѣчаютъ, хотя еслибы ихъ не было, самое зрѣніе было бы невозможно.

Къ сожалѣнію, выраженіе „врожденныя идеи" настолько неопредѣленно, что до настоящаго времени даетъ поводъ къ недоразумѣніямъ и у защитниковъ и у противниковъ ихъ; на неопредѣленность эту указывалъ уже Давидъ Юмъ, котораго нельзя конечно заподозрить въ пристрастіи къ врожденнымъ идеямъ. „Вѣроятно, замѣчаетъ онъ, тѣ, которые отвергли врожденныя идеи, хотѣли этимъ сказать только, что всякая идея составляетъ копію съ впечатлѣнія; надо признаться однако, что философы эти не были достаточно осмотрительны въ выборѣ своихъ выраженій и недостаточно хорошо опредѣлили ихъ, чтобы предупредить всякія недоразумѣнія. Ибо, что разумѣется подъ терминомъ врожденный? Если онъ равнозначущъ съ природнымъ, то несомнѣнно, что всѣ идеи и всѣ впечатлѣнія души для нея естественны, какъ бы ни понимать слово естественный, какъ противоположность *необычайному* — *искусственному* или *чудесному*. Если врожденный означаетъ современный нашему рожденію, то лишенъ всякаго серьёзнаго значенія. Но обыкновенно идея у этихъ философовъ, не исключая и Локка, беретъ[illegible] неясномъ смыслѣ и означаетъ: перцепція, ощущеніе, состояніе, также какъ и мысль. Но я хотѣлъ бы [illegible] можно разумѣть подъ утвержденіемъ, что самолюбіе,

Digitized by Google

чувство обиды и взаимная склонность половъ не суть нѣчто *врожденное.*"

Это не мѣшаетъ Юму утверждать впослѣдствіи, что законъ причинности почерпнутъ нами изъ опыта, хотя относительно него также трудно понять, какимъ образомъ могъ бы помимо его существовать опытъ, какъ понять возможность половой любви безъ соотвѣтственнаго врожденнаго устройства организмовъ.

Но къ вопросу о причинности мы вернемся въ слѣдующемъ чтеніи, а пока замѣтимъ только, что слабая сторона крайняго эмпиризма не ускользнула и отъ нѣкоторыхъ мыслителей склонныхъ къ позитивизму.

Замѣтимъ, вопервыхъ, говоритъ Гербертъ Спенсеръ, что всѣ аргументы, посредствомъ которыхъ доказывается относительность познанія, явно требуютъ положительнаго бытія чего-то стоящаго за относительнымъ.

Сказать, что мы не можемъ познавать абсолютнаго—это значитъ тѣмъ самымъ утверждать его существованіе. Когда мы отрицаемъ, въ отрицаніи способности познавать *сущность* абсолютнаго подразумѣвается признаніе его *бытія* и это одно доказываетъ уже, что абсолютное представлялось уму не какъ *ничто*, а какъ нѣчто. То же самое повторяется на каждомъ шагѣ разсужденія, служащаго опорою объ относительности. Ноуменъ, считающійся вездѣ антитезою феномена, необходимо мыслить какъ нѣчто дѣйствительное. Совершенно невозможно представить себѣ, что наше познаніе предметомъ своимъ не имѣетъ ничего кромѣ видимостей, не представляя себѣ въ то же время реальности, которой видимости эти были бы представленіями. Въ самомъ дѣлѣ, видимость не понятна безъ реальности. Вычеркните изъ разсужденія слова безусловный, безконечный, абсолютный и ихъ равнозначущіе и напишите на мѣсто ихъ *отрицаніе постижимости* или *отсутствіе условій*, при которыхъ возможно сознаніе, и вы сразу видите, что разсужденіе становится безсмыслицею. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы реализовать хоть одно изъ предложеній, изъ которыхъ оно с ставляется, нужно, чтобы безусловное представлялось въ не какъ положительное, а не какъ отрицательное. Но тогда можно ли правильно вывести изъ него заключеніе, что п нятіе о безусловномъ есть отрицательное? Разсужденіе,

Digitized by Google

приписываетъ нѣкоторому слову нѣкоторый смыслъ, но кончаетъ тѣмъ, что доказываетъ, что слово это не имѣетъ смысла, есть разсужденіе само себя разрушающее. Поэтому очевидно, что доказательство невозможности *опредѣленнаго* представленія абсолютнаго неизбѣжно предполагаетъ *неопредѣленное* представленіе его.

III.

Одинъ изъ законовъ нашего мышленія, на который чаще всего приходится опираться во всякомъ изслѣдованіи, есть законъ причинности.

Законъ этотъ смотря по различію въ точкахъ зрѣнія изслѣдователей получаетъ довольно различныя выраженія, но сущность его сводится къ тому что: *если дано нѣкоторое явленіе или измѣненіе, то необходимо должно быть нѣчто другое предшествовавшее ему, безъ чего это первое* (явленіе) невозможно, (есть ли это нѣчто другое—такое же *явленіе*, *сила*, *сущность* или *воля*, это вопросъ, котораго мы пока не будемъ касаться).

Но и этотъ законъ не можетъ имѣть безусловнаго значенія для позитивистовъ; основывая всякое сознаніе на опытѣ, они не могутъ допустить такого закона, который изъ него не вытекаетъ. Для нихъ самъ этотъ законъ можетъ имѣть значеніе лишь какъ въ высшей степени вѣроятная гипотеза, основанная на безчисленномъ множествѣ фактовъ и *до сихъ поръ* ни разу не встрѣтившая въ нихъ противорѣчія.

Первымъ противникомъ безусловнаго значенія закона причинности въ новой философіи явился Д. Юмъ; свое отрицаніе онъ основывалъ однако не на непризнаніи какихъ бы то ни было врожденныхъ идей, а на томъ, что законъ этотъ никогда не можетъ быть выведенъ изъ подобныхъ идей.

Есть несомнѣнно нѣкоторое различіе между остальными, чисто формальными логическими истинами (или математическими аксіомами) и закономъ причинности.

Нельзя указать ни на одинъ случай, утверждаетъ Юмъ, гдѣ бы познаніе отношенія между причиною и дѣйствіемъ могло быть получено a *priori*. Напротивъ того, познаніе это зависитъ исключительно отъ опыта, который показываетъ намъ нѣкоторые

Digitized by Google

предметы въ постоянной связи. Предложите человѣку самому сильному въ разсужденіяхъ, человѣку одаренному природой въ высшей степени, предметъ для него совершенно новый, пусть онъ тщательно изслѣдуетъ всѣ его качества доступныя чувствамъ: утверждаю, что онъ послѣ этого изслѣдованія не въ состояніи будетъ указать ни одной изъ его причинъ и ни одного изъ его дѣйствій. Каждое дѣйствіе есть событіе отдѣльное и различное отъ своей причины; оно не можетъ быть усмотрѣно въ его причинѣ, и идеи, которыя мы захотимъ себѣ составить о немъ *a priori*, будутъ произвольны. Нѣтъ ни одного случая, гдѣ бы помимо опыта возможно было опредѣлить событія и выводить ихъ существованіе какъ причинъ или дѣйствій.

Юмъ несомнѣнно правъ въ томъ отношеніи, что такъ какъ дѣйствіе есть событіе совершенно отдѣльное отъ причины, часто не имѣющее съ нею даже ничего схожаго, то *часто* помимо опыта невозможно было бы угадать, какія дѣйствія должны вытекать изъ данныхъ причинъ и какими причинами обусловливаются эти дѣйствія; но во-первыхъ, нельзя утверждать, чтобы такъ было *всегда*.—Яркимъ примѣромъ выведенія дѣйствій изъ причинъ можетъ служить открытіе Леверье. Во-вторыхъ, если-бы даже мы никогда помимо нашего опыта не познавали отношенія отдѣльныхъ причинъ и дѣйствій, это ничего не говорило бы противъ апріорнаго происхожденія самаго закона, такъ какъ для того, чтобы мы признали явленіе *A* причиною *B*, необходимо, чтобы мы имѣли уже понятіе о причинѣ вообще. Въ опытѣ мы встрѣчаемъ только явленія, какъ таковые и потому очевидно, что *отношеніе* между ними не можетъ быть дано однимъ опытомъ: этого не можетъ отрицать и самъ Юмъ и потому вынужденъ искать основанія понятія причинности въ другомъ источникѣ кромѣ опыта—внутри познающаго субъекта. Источникъ этотъ, по его мнѣнію, заключается въ привычкѣ. „Каждый разъ какъ частое повтореніе одного акта, говоритъ онъ, вызвало склонность воспроизводить этотъ актъ помимо разсужденія и всякаго другаго умственнаго дѣйствія, мы говоримъ, что склонность эта есть дѣйствіе привычки. Употребляя этотъ терминъ, мы не имѣемъ претензіи опредѣлить первоначальную причину, мы такимъ образомъ указываемъ только на принципъ человѣческой природы, общепризнанный и явный по своимъ дѣйствіямъ".

Digitized by Google

Но ясно, что привычка къ нѣкоторымъ умозаключеніямъ отнюдь не можетъ гарантировать ихъ истинность; между тѣмъ Юмъ утверждаетъ, что другаго доказательства быть не можетъ и потому вынужденъ остановиться на безотчетномъ вѣрованіи.

1) Чувство вѣрованія, замѣчаетъ онъ, есть не что иное какъ представленіе, имѣющее болѣе напряженія и стойкости, нежели простыя дѣйствія воображенія. 2) Этотъ способъ представленія зависитъ отъ привычки связывать представляемый предметъ съ чѣмъ-либо дѣйствительно присутствующимъ въ чувствахъ или памяти. Идеи заимствуютъ всю свою силу и прочность отъ перехода, начинающагося отъ наличныхъ предметовъ.

Здѣсь оказывается нѣкотораго рода предустановленная гармонія между теченіемъ природы и слѣдованіемъ нашихъ идей. Ибо хотя потенціи и силы, измѣняющія міровую сцену, для насъ совершенно неизвѣстны, мы находимъ однако, что наши мысли и понятія правильно слѣдовали за ними. Это соотвѣтствіе есть дѣйствіе привычки—начала столь удивительнаго и столь же необходимаго для сохраненія нашего рода, какъ и для опредѣленія нашего образа дѣйствій во всѣхъ случаяхъ жизни. Еслибы наличные предметы не вызывали постоянно связанныхъ съ ними идей, наше познаніе навсегда ограничивалось бы узкою сферою чувствъ и памяти: мы никогда не были бы въ состояніи приспособлять средства къ цѣлямъ: и наши природныя способности были бы недостаточны для того, чтобы дать намъ возможность дѣлать добро и избѣгать зла.

„Прибавлю, продолжаетъ Юмъ, въ подтвержденіе моей теоріи, что дѣйствіе души, посредствомъ котораго отъ сходства въ слѣдствіяхъ мы заключаемъ къ сходству причинъ,—и наоборотъ, отъ сходства причинъ къ сходству слѣдствій, было слишкомъ существенно для сохраненія человѣческаго рода, для того, чтобы быть предоставленнымъ обманчивымъ операціямъ разума, весьма медленнаго въ своемъ движеніи,—разума, о присутствіи котораго первые годы дѣтства не даютъ никакихъ признаковъ и который при самомъ высокомъ мнѣніи о немъ, во всѣхъ возрастахъ и во всякомъ періодѣ жизни крайне подверженъ заблужденіямъ и ошибкамъ. Тѣмъ болѣе согласно съ обычною мудростію природы позаботиться о безопасности столь необходимаго акта, связавъ его съ инстинктомъ или механической склонностью, ко-

Digitized by Google

торая будучи непогрѣшима въ своихъ операціяхъ, проявлялась бы со вступленія нашего въ міръ, развивалась бы со способностію мышленія и отнюдь не зависѣла бы отъ трудныхъ работъ интеллекта. Также какъ она научаетъ насъ употребленію нашихъ членовъ, скрывая отъ насъ познаніе мускуловъ и нервовъ, которые приводятъ ихъ въ дѣйствіе,—*также она влагаетъ въ насъ этотъ инстинктъ, который увлекаетъ наши мысли въ порядокъ, соотвѣтствующемъ тому, который она установила между внѣшними предметами*, скрывая отъ насъ тѣ пружины и силы, которыя поддерживаютъ это правильное теченіе".

Такого рода теорія есть въ самомъ дѣлѣ нѣчто въ родѣ предустановленной гармоніи и, мнѣ кажется, даже не отличается существенно отъ Лейбниціанской. Точно также отъ пониманія законовъ причинности, какъ *непогрѣшительнаго инстинкта человѣческой* природы, не отказется со времени Лейбница ни одинъ защитникъ апріорныхъ идей. Другое дѣло—насколько возможно согласить *инстинктивную непогрѣшимость* закона *дѣйствующаго со вступленія нашего въ міръ* съ его опытнымъ происхожденіемъ.

Сомнѣніе Юма въ апріорномъ происхожденіи закона причинности пробудило Канта, по его собственному признанію, изъ догматической дремоты и навело его на новый путь. Въ противоположность Юму, Кантъ призналъ апріорное происхожденіе идеи причины; но именно въ силу этой апріорности счелъ неправильнымъ примѣненіе ея ко внѣшнему міру; для него она оказалась необходимою *формою* нашего познанія, но именно поэтому совершенно безсильною дать намъ какое бы то ни было понятіе о сущности вещей внѣ насъ. Такимъ образомъ весь міръ, поскольку онъ не есть явленіе, а вещь о себѣ (Ding an sich) оказался *непознаваемымъ*. Въ этомъ смыслѣ Канта можно бы съ большимъ правомъ считать основателемъ положительной философіи, нежели О. Конта, въ системѣ котораго положительнаго очень мало, а философіи еще меньше.

Но и Кантъ не могъ остаться вполнѣ послѣдовательнымъ въ своемъ воззрѣніи на законъ причинности, какъ на субъективную форму познанія, а не на veritas aeterna. Послѣдовательное примѣненіе его воззрѣнія неизбѣжно приводило къ субъективному идеализму Берклея; на такого рода заключеніе, отрѣзывающее всякую возможность истиннаго познанія, онъ не могъ

Digitized by Google

согласиться и потому энергически протестуетъ противъ отождествленія его трансцендентальнаго идеализма съ идеализмомъ субъективнымъ.

„Идеализмъ, говоритъ онъ, состоитъ въ утвержденіи, что нѣтъ никакихъ другихъ существъ, кромѣ мыслящихъ; остальныя вещи, о которыхъ мы думаемъ, что воспринимаемъ ихъ посредствомъ видѣнія, были бы только представленіями въ мыслящемъ существѣ, представленіями, которымъ въ дѣйствительности не соотвѣтствовалъ бы никакой предметъ внѣ ихъ. Я же говорю, наоборотъ: вещи даны намъ, какъ внѣ насъ находящіеся предметы нашихъ ощущеній, но мы не знаемъ ничего о томъ, что онѣ такое сами по себѣ, а познаемъ только ихъ явленіе, т.-е. представленія, *которыя онѣ въ насъ вызываютъ, аффицируя наши чувства.* Поэтому я признаю конечно, что внѣ насъ существуютъ тѣла, т.-е. вещи, хотя совершенно намъ неизвѣстныя въ своей сущности, но которыя мы познаемъ черезъ представленія, вызываемыя въ насъ ихъ вліяніемъ на нашу чувствительность, вещи, которымъ мы даемъ названіе тѣлъ, такъ что это слово означаетъ только бытіе такого неизвѣстнаго намъ, но тѣмъ не менѣе реальнаго предмета. Можно ли это назвать идеализмомъ, и не есть ли это его прямая противоположность?“

Положимъ такъ; но что такое предметы, которые вызываютъ въ насъ представленія, аффицируя наши чувства, если не *причины* этихъ ощущеній и представленій, и какое основаніе кромѣ примѣненія закона причинности имѣемъ мы для признанія того, что *внѣ насъ существуютъ* предметы, вызывающіе тѣ или другія представленія, хотя бы совершенно съ нимъ несхожія?

Признаніе за причинностью исключительно формально-логическаго значенія имѣетъ прямымъ своимъ слѣдствіемъ идеализмъ и косвеннымъ совершеннѣйшій скептицизмъ или иллюзіонизмъ, какъ называетъ его Гартманъ.

„Невозможность удержать трансцендентальный объектъ превращаетъ трансцендентальный идеализмъ въ субъективный, говоритъ Гартманъ, въ субъективизмъ или скептицизмъ; невозможность удержать трансцендентальный субъектъ превращаетъ субъективный идеализмъ въ чистый идеализмъ сознанія, невозможность удержать реальность акта представленія завершаетъ его въ абсолютномъ иллюзіонизмѣ. Съ первымъ шагомъ мы теряемъ

Digitized by Google

міръ матеріальный и духовныя *вещи о себѣ* (за единственнымъ исключеніемъ *я о себѣ*) и видимъ, что вселенная нисходитъ на степень субъективнаго опредѣленія единственнаго одинокаго *я*; со вторымъ шагомъ теряется это абсолютное *я* и весь міръ становится самой себя поддерживающею жемчужною нитью представленій, съ третьимъ шагомъ разрывается и эта тонкая нить и передъ нами зіяетъ безуміе ничтожества, кажущагося міромъ".

Какъ ни рѣзко можетъ показаться такое заключеніе относительно трансцендентальнаго идеализма, оно не есть что-нибудь произвольно навязываемое Гартманомъ Критикѣ чистаго разума. Одинъ изъ самыхъ послѣдовательныхъ учениковъ Канта, Фихте Старшій, дѣйствительно долженъ бы продѣлать тотъ путь, о которомъ говоритъ Гартманъ.

Нигдѣ, говоритъ онъ, нѣтъ ничего прочнаго: ни внѣ меня, ни во мнѣ самомъ, а только непрерывное измѣненіе; *я* нигдѣ не знаю ни о какомъ бытіи, даже о моемъ собственномъ. Нѣтъ бытія.—*Самъ я* вообще не знаю и не существую. Есть образы, они существуютъ и знаютъ о себѣ какъ образы: образы, которые проносятся, хотя нѣтъ ничего передъ чѣмъ бы они проносились, образы, связанные съ образами; образы безъ чего бы то ни было, что бы въ нихъ изображалось, безъ значенія и цѣли. Самъ я только одинъ изъ такихъ образовъ; даже менѣе того,—я только искаженный образъ этихъ образовъ. Всякая дѣйствительность превращается въ удивительный сонъ безъ жизни, о которой бы снилось, и безъ духа, которому снится. Сонъ, который превращается въ сонъ о себѣ самомъ. *Видѣніе* есть сонъ,—*Мышленіе*—источникъ всякаго бытія и всякой дѣйствительности, которую я представляю себѣ, моего бытіи, моей силы, моихъ цѣлей—есть только сонъ того сна.

Здѣсь все—даже по выраженіямъ и по тону не отличается отъ Гартмановской критики трансцендентальнаго идеализма.

Заключеніе это Фихте признаетъ логически-необходимымъ и замѣчаетъ только, что ему нельзя *вѣрить*.

Такимъ образомъ, пройдя черезъ Канта, мы возвращаемся къ Юму. Причину невозможности полученія инаго результата совершенно ясно указываетъ тотъ же Фихте: „Все что возникаетъ черезъ знаніе и изъ него—есть только знаніе. Всякое знаніе есть лишь изображеніе и въ немъ всегда требуется нѣчто со-

Digitized by Google

ответствующее образу. Требованіе это не можетъ быть удовлетворено никакимъ знаніемъ, и система знаній есть необходимо система одинхъ образовъ безъ реальности, безъ значенія и цѣли.

Но дѣйствительно ли справедливо, что критика и самонаблюденіе возвращаютъ насъ къ безотчетному вѣрованію въ практической жизни, какъ это утверждаютъ Юмъ, Кантъ и Фихте (при всемъ различіи исходныхъ точекъ)? Это справедливо лишь въ томъ случаѣ, если мы захотимъ требовать отъ нихъ того, чего они не въ состояніи дать намъ по существу своему т. е. доказательства непосредственной очевидности—требованіе, какъ мы уже видѣли въ прошломъ чтеніи, несообразное.

Основатель новой философіи, сдѣлавшій субъектъ исходною точкою всякаго философскаго мышленія,—Декартъ не внялъ въ эту роковую ошибку, осудившую послѣкантовскую философію до новѣйшаго времени на вращеніе въ заколдованномъ кругу.

Въ первомъ своемъ метафизическомъ размышленіи онъ съ поразительною ясностью ставитъ вопросъ о реальности внѣшняго міра.

„Сколько разъ мнѣ случалось, говоритъ онъ, видѣть ночью во снѣ, что я нахожусь здѣсь одѣтъ и сижу у огня, хотя я раздѣтый лежалъ въ моей постели. Правда, мнѣ кажется теперь, что я не сонными глазами гляжу на эту бумагу, что эта голова, которою я качаю, не дремлетъ, что я съ намѣреніемъ и сознательно протягиваю эту руку и что я чувствую ее; то, что случается во снѣ, не бываетъ повидимому такъ ясно и опредѣленно, какъ все это. Но тщательно размысливъ объ этомъ, я вспоминаю, что я часто во снѣ былъ обманутъ подобными иллюзіями и остановившись на этой мысли, я такъ ясно вижу, что нѣтъ достовѣрныхъ признаковъ, посредствомъ которыхъ можно было бы съ точностію отличить бдѣніе отъ сна, что я совсѣмъ изумленъ этимъ и изумленіе мое таково, что оно почти способно убѣдить меня въ томъ, что я сплю“.

„Но предположимъ теперь, что мы спимъ—тогда все то, что намъ представляется, все что мы видимъ, слышимъ и чувствуемъ, короче—весь матеріальный міръ, какъ онъ намъ представляется, можетъ оказаться иллюзіею; существуютъ однако истины независимыя отъ такого предположенія, потому что, буду ли я находиться въ состояніи сна или бдѣнія,—два и три вмѣстѣ взя-

Digitized by Google

тые всегда будутъ составлять число пять и квадратъ никогда не будетъ имѣть болѣе четырехъ сторонъ и, кажется, невозможно заподозрить истины столь ясныя и очевидныя въ какой бы то ни было лживости или сомнительности".

Такимъ образомъ у Декарта непосредственная очевидность въ сознаніи является гарантіей истинности предположенія. Другой, какъ мы видѣли, дѣйствительно отыскать невозможно, потому что дальше идти некуда.

Несмотря на искусственность того пріема, посредствомъ котораго Декартъ выводитъ впослѣдствіи реальность внѣшняго міра, нельзя не признать за нимъ заслуги, что онъ поставилъ задачу во всемъ ея объемѣ, указалъ на недостаточность всѣхъ чувственныхъ воспріятій, какъ критеріума объективности.

Въ самомъ дѣлѣ, никакое ощущеніе и никакая смѣна ощущеній въ нашемъ сознаніи не даетъ намъ непосредственно ничего внѣ насъ самихъ. Только убѣжденіе, сознательное или безсознательное, что измѣненіе, которое не имѣетъ причины въ насъ самихъ, должно имѣть его внѣ насъ, только это убѣжденіе позволяетъ намъ заключать отъ измѣненій въ нашемъ сознаніи (независимыхъ отъ нашей воли) къ существованію вызывающихъ такія измѣненія предметовъ, но такое измѣненіе и есть ничто иное какъ законъ причинности во всей его безусловной априорности. Если мы допустимъ, что хотя одинъ разъ можно признать измѣненіе безъ причины, мы не имѣемъ уже ни малѣйшаго права утверждать, чтобы внѣ насъ существовало что бы то ни было, и сколько бы ни протестовалъ Миль противъ смѣшенія его точки зрѣнія съ скептицизмомъ,—разрушая безусловную достовѣрность закона причинности, онъ не можетъ безъ непослѣдовательности избѣгнуть его выводовъ.

Онъ впрочемъ и самъ говоритъ, что нѣтъ предположенія, о которомъ можно было бы утверждать, что человѣческій умъ долженъ вѣрить въ него вѣчно и невозвратно. Когда сомнѣніе доведено до такихъ предѣловъ, то на него можно отвѣтить развѣ только то, что умъ, который перестанетъ вѣрить въ то, что дважды два четыре и двѣ величины порознь равныя третьей равны между собой, едва-ли будетъ какое-нибудь основаніе считать человѣческимъ.

Но позволю себѣ долѣе остановиться на теоріи Милля о при-

Digitized by Google

чинности, потому что она можетъ дать намъ яркій примѣръ тѣхъ внутреннихъ противорѣчій, которыя не въ силахъ не только примирить, даже замаскировать, разъ ставши на почву крайняго эмпиризма, авторъ спеціально занимавшійся логическими изслѣдованіями.

Причина, по опредѣленію Милля, есть сумма всѣхъ условій, положительныхъ и отрицательныхъ, взятыхъ вмѣстѣ: совокупность случайностей всякаго рода, наступленіе которыхъ неизмѣнно сопровождается слѣдствіемъ. Сила всѣхъ индуктивныхъ методовъ, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, зависитъ отъ предположенія, что каждое событіе или начало каждаго явленія должны быть *производимы* какою-либо причиной, какимъ-либо предшествовавшимъ фактомъ, за существованіемъ котораго они *неизмѣнно и безусловно слѣдуютъ*.

Съ такого рода опредѣленіемъ причинности можно было бы согласиться, еслибы *неизмѣнно и безусловно* означали у Милля то, что они обыкновенно означаютъ, но скоро оказывается, что для него эта неизмѣнность измѣнчива и безусловность вполнѣ условная.

„Единообразіе въ послѣдовательности событій, говоритъ онъ далѣе, иначе называемая закономъ связи причины со слѣдствіемъ, должно признавать закономъ не вселенной, а лишь той ея части, которая доступна нашимъ средствамъ точнаго наблюденія съ разсудительною степенью распространенія на случаи смежные. Простирать это единообразіе дальше—значитъ строить бездоказательное предположеніе, и за отсутствіемъ всякаго опытнаго основанія для измѣренія вѣроятности этого предположенія, мы тщетно пытались бы приписать ему какую-либо вѣроятность".

Такимъ образомъ оказывается, что связь причины со слѣдствіемъ не только не есть безусловная, но ограничивается даже весьма тѣсно, не идя далѣе предѣловъ видимаго міра или даже не достигая ихъ. Милль прямо утверждаетъ, что всякому, кто привыкъ къ отвлеченію и къ анализу и захочетъ честно упражнять свои способности для предположенной цѣли и пріучить свое воображеніе создавать нужное представленіе,—будетъ не трудно представить себѣ, напримѣръ, что въ одной изъ многихъ сферъ, на которыя астрономія дѣлитъ теперь вселенную, событія могутъ слѣдовать одно за другимъ случайно, безъ всякаго опре-

Digitized by Google

дѣленнаго закона. Ни въ нашей опытности, ни въ нашей духовной природѣ ничто не представляетъ достаточной или хоть какой-либо причины вѣрить, чтобъ нигдѣ этого не было.

Не думаю, чтобы нашлось много философовъ, которые взялись бы рѣшить и представить себѣ задачу Милля, но онъ повидимому совершенно убѣжденъ въ ея исполнимости.

„Предположимъ, говоритъ онъ, и это вполнѣ возможно вообразить, что настоящій порядокъ вселенной окончился и что наступилъ хаосъ, въ которомъ нѣтъ опредѣленной послѣдовательности событій и прошедшее не ручается за будущее. Еслибъ какой-либо человѣкъ чудомъ остался живъ и былъ свидѣтелемъ такой перемѣны, то навѣрно скоро переставъ бы вѣрить въ какое бы то ни было единообразіе, переставъ бы существовать.“ Не знаю можно ли еще отыскать лучшій образчикъ petitio principii. Не равносильно ли это тому, какъ еслибы кто-нибудь сказалъ: предположимъ, что существуетъ пятисторонній квадратъ, тогда квадратъ этотъ будетъ имѣть болѣе четырехъ сторонъ, стало-быть возможны квадраты, имѣющіе не четыре стороны, а болѣе?

Очевидно, что еслибы законъ причинности переставъ существовать, то его бы не было и онъ не могъ бы дѣйствовать и относительно воображаемаго Миллемъ человѣка, но дѣло въ томъ, что всякое *внѣшнее* измѣненіе воспринимается человѣкомъ лишь *потому*, что оно такъ или иначе на него *дѣйствуетъ*, иными словами потому, что оно есть *причина* его ощущенія. И слѣдовательно, или человѣкъ *ничего* не будетъ познавать, или будетъ познавать *причину* своихъ ощущеній.

Самъ Миль повидимому чувствуетъ иногда тотъ ложный кругъ, въ который онъ неизбѣжно попадаетъ, пытаясь основать законъ причинности на опытѣ. По крайней мѣрѣ, самъ онъ замѣчаетъ, что „можно сказать несомнѣнно, что *большинство* явленій связаны какъ дѣйствія съ какимъ-либо предшествующимъ явленіемъ или съ причиной, т.-е. не производятся никогда безъ того, чтобы имъ не предшествовалъ какой-либо фактъ, который можно указать. Но уже встрѣчающаяся иногда нужда въ сложныхъ процессахъ наведенія показываетъ, что существуютъ случаи, въ которыхъ этотъ постоянный порядокъ послѣдовательности не очевиденъ нашему прямому пониманію. А если процессы, вводящіе

Digitized by Google

эти случаи въ одну категорію съ остальными, требуютъ, чтобы мы предположили всеобщность того самаго закона, которому эти случаи на первый взглядъ не служатъ примѣрами, то не есть ли это petitio principii (предварительная ссылка на недоказанный принципъ). Можемъ ли мы доказывать предложеніе доводами, принимающими его за признанное?"

Вмѣсто того, чтобы прямо отвѣтить на этотъ вопросъ, Милль старается выставить въ смѣшномъ видѣ школу метафизиковъ, которая признаетъ законъ причинности за врожденный инстинктъ и какъ таковой, не требующій доказательства и не могущій быть доказаннымъ, но вѣрить которому неизбѣжно въ силу человѣческой природы. Вѣра не доказательство и не избавляетъ отъ необходимости доказательства, говоритъ онъ. Я знаю, что требовать доказательства предложенія, о которомъ предполагается, что мы вѣримъ въ него инстинктивно, значитъ подвергать себя обвиненію въ отрицаніи авторитета человѣческихъ способностей,—въ отрицаніи, на которое конечно *нельзя рѣшиться, не отказываясь отъ послѣдовательности*, потому что только человѣческими способностями каждый можетъ судить. А такъ какъ подъ смысломъ слова „доказательство" предполагается нѣчто такое, что, будучи предъявлено уму, побуждаетъ его вѣрить, то въ требованіи доказательства, когда вѣра укрѣплена законами самаго ума, предполагается воззваніе къ уму противъ ума. Но это, какъ я думаю, есть ложное пониманіе природы доказательства. Часто одна сильная ассоціація идей порождаетъ вѣру столь упорную, что ее не поколеблетъ ни опытъ, ни доводъ. Доказательство есть не то, чему умъ подчиняется или не можетъ не подчиняться, а то, чему онъ долженъ подчиниться: то, при подчиненіи чему вѣра его остается согласною съ фактомъ."

Въ этомъ опредѣленіи есть внутреннее противорѣчіе, и противорѣчіе съ фактомъ, на которомъ стоитъ остановиться.

Вопервыхъ, что такое логическая необходимость? Это то, чему умъ не можетъ не подчиниться, или иными словами, то, чему онъ долженъ подчиниться: это два опредѣленія совершенно равнозначущія, выражающія совершенно ту же мысль. Можно говорить о нравственномъ долгѣ, о нравственныхъ законахъ, которые не исполняются; но ни физика, ни логика не знаютъ такихъ законовъ; логически необходимо то, что, будучи ясно сознано, не

Digitized by Google

можетъ не мыслиться; поэтому выраженію, что доказательство есть не то, чему умъ не можетъ не подчиниться, а то, чему онъ долженъ былъ бы подчиниться, трудно придать какой-либо смыслъ, такъ какъ противоположеніе въ немъ является не только ни на чемъ не основаннымъ, но и немыслимымъ.

Но этимъ не ограничивается опредѣленіе; Милль, какъ бы поясняя то, что онъ разумѣетъ подъ „долженъ подчиниться", дополняетъ его такъ: то, при подчиненіи чему вѣра его остается согласною съ фактами.

Но вѣдь въ большинствѣ случаевъ цѣль доказательствъ въ томъ только и состоитъ, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли предположеніе согласно съ фактами?

Если не признавать доказательствомъ то, чему умъ не можетъ не подчиниться, то придется признать бездоказательною всю математику, достовѣрность которой (по крайней мѣрѣ по убѣжденію самихъ математиковъ) зависитъ отъ необходимой логической связи понятій, а не отъ какихъ бы то ни было многочисленныхъ опытныхъ подтвержденій.

Но остановимся на томъ, что̀ значитъ выраженіе *согласіе съ фактами?*

Съ фактами не спорятъ, передъ фактами преклоняются; въ наше время имъ даже поклоняются, что̀ еще не бѣда, пока такое поклоненіе не переходитъ въ идолопоклонство, пока слово фактъ не замѣняетъ смысла.

Въ разговорномъ языкѣ, то, что я теперь вижу эту бумагу, есть фактъ, также какъ и то, что греки разбили персовъ при Марафонѣ, и то, что вчера въ александрійскомъ театрѣ шелъ Трогирскій воевода, и то, что въ томъ же году было полное солнечное затмѣніе. Все это есть факты, но для всякаго очевидно, что и степень ихъ достовѣрности и степень ихъ научнаго значенія весьма различна.

Что такое фактъ? Это то, что случилось, все, что дѣйствительно *было*—есть фактъ. Но какъ мы можемъ знать, что оно дѣйствительно было? Или изъ собственнаго опыта, или по свидѣтельству другихъ лицъ. Поэтому съ фактами дѣйствительно не спорятъ, но о фактахъ спорятъ и весьма часто. Когда въ судѣ два свидѣтеля даютъ противоположныя показанія, оба эти показанія суть факты, занесеніе этихъ показаній въ прото-

Digitized by Google

колъ есть тоже фактъ, равно какъ и пренія сторонъ, различно толкующихъ эти показанія; но на чемъ основывается приговоръ суда? На томъ, что сличивъ сравнительное значеніе этихъ фактовъ судъ *заключаетъ изъ нихъ* о наличности другаго факта—преступленія. Но этого мало, пусть обвиняемый такъ или иначе докажетъ *невозможность* совершенія имъ преступленія, и фактическія улики, какъ бы они ни были сильны, сразу теряютъ значеніе.

То же самое и во всѣхъ наукахъ: ни *одинъ факт*ъ не признается безъ критики, а что такое эта критика, какъ не примѣненіе *законовъ* мышленія къ непосредственнымъ даннымъ опыта? Но какъ разберется въ этихъ безчисленныхъ фактахъ тотъ, кто опытъ признаетъ послѣднею инстанціей?

На человѣческія способности вообще аппелляціи нѣтъ, говоритъ Миль, но есть аппелляція отъ одной способности къ другой: отъ способности судить къ способности внѣшнихъ чувствъ и сознанія. Законность этой аппелляціи признается всякій разъ, когда допускается, что сужденія наши должны быть согласны съ фактами. Сказать, что вѣры достаточно для оправданія самой вѣры, значитъ отрицать существованіе всякаго внѣшняго мѣрила, соотвѣтствіе которому составляло бы истинность мнѣнія. Одинъ способъ образованія мнѣній мы называемъ вѣрнымъ, другой ложнымъ потому, что одинъ стремится къ согласованію мнѣнія съ фактомъ, къ тому, чтобы люди вѣрили дѣйствительно существующему и ожидали дѣйствительно предстоящее.

Замѣтимъ прежде всего, что фактически оправдано можетъ быть именно то, что *было*, ожидать же того, что *будетъ* мы можемъ только на основаніи закона и убѣжденія, что законъ этотъ будетъ дѣйствовать такъ же, какъ дѣйствовалъ прежде; если увѣренность наша призрачна, то столь же призрачно должно оказаться и наше ожиданіе.

Что касается права аппелляціи отъ одной способности человѣческаго духа къ другой, то оно несомнѣнно существуетъ; но аппелляція возможна только отъ низшей инстанціи къ высшей, а не наоборотъ, и въ концѣ-концовъ необходимо имѣть послѣднюю инстанцію. Что же является высшею инстанціей, чувство или разумъ? Когда въ фокусѣ вогнутаго зеркала мы видимъ изображеніе предмета, совершенно сходное съ нимъ самимъ, почему мы не признаемъ его за реальный предметъ? Потому что мы знаемъ,

Digitized by Google

что это невозможно. Всѣ положительныя науки только въ томъ и состоятъ, что группируя факты, стараются дать имъ разумное объясненіе. Но въ данномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о законѣ причинности, мы даже не имѣемъ еще права говорить о внѣшнемъ критеріумѣ и фактахъ, объ опытѣ, потому что самый опытъ предполагаетъ признаніе закона причинности и въ противномъ случаѣ низводится на степень простаго факта сознанія, не имѣющаго быть-можетъ ни малѣйшей объективной реальности.

Не стану ссылаться на Лейбница, Канта или Шопенгауэра, сочиненія которыхъ Миль можетъ считать богатымъ источникомъ апріористическихъ заблужденій,—приведу слова человѣка, которому едва ли самые ярые эмпирики рѣшатся отказать въ пониманіи опытнаго метода. Это не есть школьное утвержденіе догматика, а неизбѣжный результатъ безпристрастнаго отношенія къ дѣлу.

„Наши познанія и представленія суть дѣйствія предметовъ, которые мы видимъ или представляемъ себѣ, на нашу нервную систему и на наше сознаніе. Всякое дѣйствіе необходимо находится въ такой же зависимости отъ существа дѣйствующаго предмета, какъ и отъ природы предмета, на который оно дѣйствуетъ. Требовать отъ представленія, чтобы оно точно воспроизводило существо предмета и слѣдовательно требовать отъ него истинности въ абсолютномъ смыслѣ, это значитъ хотѣть, чтобы дѣйствіе было вполнѣ независимо отъ существа предмета, на которое оно направлено,—что составляетъ явное противорѣчіе. Поэтому всѣ наши представленія, всѣ тѣ, которыя можетъ имѣть разумное существо, каково бы оно ни было, суть образы, свойства которыхъ существенно зависитъ отъ интеллекта, который ихъ представляетъ ихъ, и на которые имѣютъ вліяніе особенности этого интеллекта.“

„Поэтому я думаю, что не имѣетъ никакого смысла говорить объ истинности нашихъ представленій иной кромѣ *практической*. Представленія, которыя мы составляемъ о вещахъ, *не могутъ быть* ничѣмъ инымъ кромѣ символовъ, естественныхъ знаковъ предметовъ, которыми мы научаемся пользоваться, чтобы регулировать наши движенія и дѣйствія. Когда мы привыкли правильно понимать эти символы, мы въ состояніи съ ихъ помощью направлять наши дѣйствія такъ, чтобы производить желаемый

Digitized by Google

результатъ, т.-е. вызвать новыя ощущенія, которыхъ мы ожидаемъ. Въ *дѣйствительности* не только не существуетъ никакого сравненія между представленіями и предметами,—въ этомъ согласны всѣ школы,—но и нельзя себѣ представить никакого другаго рода отношенія: это не представляло бы равно никакого смысла."

Въ экспериментахъ надъ предметами видно, что измѣненія въ нашихъ ощущеніяхъ частью зависятъ отъ нашей собственной воли, а другое частью, то-есть во всемъ томъ, что зависитъ отъ строенія предмета, находящагося передъ нами, обязательно представляется намъ съ такою необходимостью, которую мы не можемъ измѣнить по произволу и которая становится для насъ особенно чувствительною, когда вызываетъ ощущенія непріятныя, какъ боль. Такимъ образомъ мы доходимъ до признанія въ нашихъ ощущеніяхъ причины независимой отъ нашей воли и нашего воображенія и слѣдовательно внѣшней. Причина эта постоянно независима отъ момента перцепціи, такъ какъ посредствомъ соотвѣтствующихъ манипуляцій и движеній мы ежеминутно можемъ возобновить каждое изъ ощущеній, которое она можетъ въ насъ вызвать. Такимъ образомъ мы познаемъ внѣшнюю причину, какъ предметъ независимый отъ самой перцепціи.

Естественное сознаніе, которое развивается исключительно въ смыслѣ наблюденія внѣшняго міра, мало склонно направлять вниманіе на *я*, остающееся неизмѣннымъ въ теченіе безпрерывныхъ измѣненій внѣшнихъ предметовъ.

Разсматривая сущность процесса нашихъ перцепцій становится очевидно, замѣчаетъ Гельмгольцъ, что если міръ нашихъ перцепцій приводитъ насъ къ идеѣ внѣшняго міра, это бываетъ только тогда, когда измѣнчивость этихъ перцепцій заставляетъ насъ заключить о существованіи внѣшнихъ предметовъ, какъ причинъ этихъ варіацій; и если представивши себѣ внѣшніе предметы, мы уже не замѣчаемъ, какимъ путемъ мы дошли до этого представленія, это главнымъ образомъ потому, что заключеніе кажется до того очевиднымъ, что присутствіе этой ступени совершенно ускользаетъ отъ насъ.

Поэтому мы должны разсматривать законъ причинности, посредствомъ котораго мы заключаемъ отъ дѣйствія къ причинѣ, какъ законъ нашей мысли предварительный всякому опыту. Во-

Digitized by Google

обще мы не можемъ получить никакого опытнаго результата относительно предметовъ природы безъ того, чтобы законъ причинности уже не дѣйствовалъ въ насъ, и слѣдовательно онъ не можетъ быть результатомъ опытовъ, которые мы производимъ надъ этими предметами.

Далѣе прямо возражая Миллю, Гельмгольцъ замѣчаетъ, что число случаевъ, гдѣ мы полагаемъ, что можемъ вполнѣ доказать причинное отношеніе явленій, весьма незначительно относительно числа случаевъ, гдѣ доказательство это совершенно невозможно для насъ: первые принадлежатъ почти исключительно къ неорганической природѣ, тогда какъ случаи недоказанные содержатъ большую часть явленій органической природы... Поэтому еслибы законъ причинности былъ закономъ опытнымъ, его индуктивное доказательство было бы весьма неудовлетворительно. Мы по большей мѣрѣ могли бы сравнить степень его значенія со степенью метеорологическихъ законовъ вращенія вѣтра и т. п.

Если наконецъ мы предполагаемъ абстракціи послѣдними и достаточными причинами естественныхъ явленій,—абстракціи, которыя никогда не могутъ быть подвергнуты опыту,—какъ можемъ мы утверждать, что посредствомъ опыта возможно доказать, что явленія имѣютъ достаточныя причины?

Опытъ конечно долженъ служить исходною точкою познанія внѣшняго міра и нельзя построить природу a priori, какъ это дѣлала иногда идеалистическая философія, но очевидно не можетъ служить послѣднимъ результатомъ знанія.

Факты сами по себѣ, сколько бы мы ихъ ни набирали, не могутъ удовлетворить разума, который неизбѣжно стремится къ единству среди безчисленныхъ и безпрерывно мѣняющихся явленій: стремленіе это одно и то же и въ положительныхъ наукахъ и въ философіи, и въ позитивизмѣ и въ самыхъ смѣлыхъ метафизическихъ системахъ. Разница только въ томъ, что позитивизмъ считаетъ возможнымъ опредѣлить этому стремленію, болѣе или менѣе произвольныя границы, но нерѣдко самъ бываетъ вынужденъ выдти изъ нихъ и тогда превращается въ математическо-безсознательную метафизику.

Ив. Д. Цертелевъ.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ *.

День дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ (Пс. 18, 3).

Какъ жизнію всего міра, такъ и судьбами народовъ и отдѣльныхъ лицъ управляетъ всевластная десница Божія. Но присносущная сила Божія, дѣйствуя въ мірѣ повсюдно и непрерывно, только въ чрезвычайныхъ случаяхъ производитъ извѣстныя явленія въ природѣ или исторіи человѣчества, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ явленій и такимъ образомъ открываетъ себя въ столь очевидной и разительной формѣ, что ея дѣйствія признаются чудесными, прямо или непосредственно божественными. Напротивъ, обычно промыслительная сила Божія проникаетъ міръ внутренно и незримо и только чрезъ собственныя же силы самаго міра, подчиненныя опредѣленнымъ законамъ, направляетъ его къ предначертаннымъ отъ вѣка цѣлямъ. Въ этомъ естественномъ порядкѣ вещей всѣ явленія природы находятся между собой въ самой тѣсной связи и послѣдовательности, представляютъ одну неразрывную цѣпь, гдѣ каждое изъ нихъ, будучи произведеніемъ предшествующаго ему явленія, въ свою очередь само

* Произнесено въ Большомъ Успенскомъ соборѣ священникомъ Іоанномъ Петроваславскимъ 1 января 1887 года.

Digitized by Google

служитъ причиною послѣдующаго за нимъ явленія. И эта связь и взаимная зависимость естественныхъ явленій имѣетъ мѣсто не только въ природѣ, но и въ исторіи рода человѣческаго.

Въ настоящія минуты мы стоимъ на пограничной чертѣ между старымъ и новымъ годами. Минувшій годъ съ его разнообразными явленіями и событіями отошелъ въ вѣчность безвозвратно, но онъ не изчезъ для насъ безслѣдно. Напротивъ въ немъ положены были зародыши многихъ явленій, посѣяны сѣмена многихъ событій наступающаго года; и быть-можетъ ушедшій отъ насъ старый годъ своими послѣдствіями будетъ жить, своими дѣйствіяму—продолжаться не только въ ближайшемъ новомъ, но и въ отдаленныхъ годахъ будущаго. Такое безспорное воздѣйствіе прошлаго года на наступающій имѣетъ для насъ поучительное значеніе.

На послѣдовательномъ порядкѣ явленій въ природѣ основывается наука, въ ея многочисленныхъ развѣтвленіяхъ, о природѣ. Подмѣчая всюду одну неизмѣнную причину, лежащую въ основаніи одинаковыхъ или однородныхъ явленій, она приходитъ къ понятію о законѣ, управляющемъ происхожденіемъ опредѣленныхъ явленій и въ этомъ законѣ находитъ, съ одной стороны, ключъ къ предузнанію неизбѣжныхъ явленій будущаго при существованіи извѣстной причины, съ другой—могучее средство или къ вызову и поддержанію въ природѣ явленій полезныхъ и необходимыхъ для жизни человѣческой, или къ предотвращенію и удаленію явленій неблагопріятныхъ, вредныхъ для нашей жизни. И исторія человѣчества носитъ названіе науки, и она поистинѣ учительница народовъ; она—памятная книга безчисленныхъ опытовъ человѣческой жизни за цѣлыя тысячелѣтія, сохраняющая въ себѣ неисчерпаемое сокровище уроковъ изъ прожитаго, перечувствованнаго, переиспытаннаго, для наступающаго будущаго. И намъ извѣстны уже изъ показаній исторіи нѣкоторыя общія и коренныя причины, своего рода законы, какъ порождающіе и укрѣпляющіе нормальный ходъ народной жизни, направленный къ общему благосостоянію всѣхъ классовъ народа, такъ, и наоборотъ, подрывающіе здоровье народнаго организма, вызывающіе въ немъ болѣзненное разслабленіе общественныхъ силъ и разрывъ связей между его членами самыхъ важныхъ и дорогихъ—религіозно-нравственныхъ, семейныхъ и общественныхъ.

Digitized by Google

Къ законамъ перваго рода, несомнѣнно, принадлежатъ: религія или вѣра въ Бога и покорность Его святой волѣ; повиновеніе предержащимъ властямъ, уваженіе къ долгу или обязанностямъ, условіямъ общественной жизни возлагаемымъ всѣми на каждаго и каждымъ на всѣхъ. Къ законамъ втораго рода исторія учитъ относить безбожіе и нечестіе, анархію или безначаліе и произволъ каждаго въ отношеніяхъ ко всѣмъ и всѣхъ въ отношеніи къ каждому. При свѣтѣ этихъ законовъ, извлеченныхъ изъ наблюденій надъ протекшею жизнію человѣчества, и остановимся на разсмотрѣніи наслѣдства изъ нашей общественной жизни, принимаемаго наступающимъ годомъ отъ прошедшаго и по надлежащей оцѣнкѣ этого наслѣдства, все доброе и плодотворное въ немъ для нашей народной жизни постараемся охранять и укрѣпить, и напротивъ, все злое и вредное для нашей общественной жизни постепенно ослаблять и искоренять въ наступающемъ году.

Что же свѣтлаго и отраднаго завѣщеваетъ намъ минувшій годъ, чѣмъ мы должны дорожить какъ истиннымъ сокровищемъ, что со всею бережностью и заботливостію обязаны охранять и поддерживать и по возможности усиливать и развивать въ своей жизни? Прежде всего—это замѣтный подъемъ, пробужденіе и оживленіе вѣры въ Бога и Его откровенное ученіе въ тѣхъ слояхъ общества, въ которыхъ она прежде казалась упавшею, ослабѣвшею и почти утраченною. Далѣе—глубокая и повсюдная, какъ бы пламенемъ охватившая всѣхъ сыновъ Россіи, искренняя и нелицемѣрная, не за страхъ, а за совѣсть, преданность Верховной Главѣ нашего дорогаго отечества, общему отцу нашей необъятной народной семьи. И наконецъ: какъ естественный плодъ вышесказанныхъ явленій,—достопамятная тишина и спокойствіе, невозмутимо царившія въ нашемъ отечествѣ и услаждавшія всѣхъ его вѣрноподанныхъ въ продолженіе всего минувшаго года. Слава и благодареніе Богу за сіи благодѣянія, явленныя Русскому народу въ протекшемъ лѣтѣ! Прошло то время, когда жизнь нашего народа, приведенная въ необычайное движеніе разнообразными реформами, вызвала на свѣтъ разгулъ страстей, дикіе порывы низкихъ инстинктовъ, грозившіе разрушеніемъ самымъ вѣковымъ устоямъ нашей народной жизни, безъ которыхъ она невозможна и немыслима. Въ это печальной памяти время думали подняться на послѣднюю вершину народнаго

Digitized by Google

благосостоянія путемъ попранія всѣхъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ, разрушенія всѣхъ основъ, на которыхъ отъ начала исторіи человѣческаго рода поконлась и создавалась человѣческая жизнь—личная, семейная и общественная. Въ это время въ невѣріи видѣли единственный рычагъ, способный двигать человѣчество по пути прогресса, а въ религіи—тормазъ, препятствующій движенію человѣчества впередъ. Въ это время высшимъ качествомъ власти считалось самоумаленіе ею своего начальническаго авторитета, самоотреченіе отъ непреклонной и законосообразной дѣятельности тамъ, гдѣ со всею страстностію разрушительныхъ стремленій выступали на поле дѣятельности непризванные ревнители народнаго блага, мнимые печальники общественныхъ интересовъ. Въ это время процвѣтаніе народной жизни думали видѣть не въ чемъ иномъ, какъ именно въ разрушеніи всѣхъ тѣхъ связей, которыя по самой природѣ народнаго организма всегда и всюду соединяли всѣ члены его между собою,—связей религіозныхъ, между родителями и дѣтями, между мужемъ и женой, начальниками и подчиненными, гражданами, и отечествомъ, подданными и Государемъ. Въ это время извращенія всего бѣлаго въ черное и чернаго въ бѣлое вѣрнѣйшимъ средствомъ для достиженія общественнаго благосостоянія признавали непрерывную смѣну реформъ во всѣхъ областяхъ общественной жизни, а лучшимъ орудіемъ для разработки этихъ реформъ—несмолкаемыя выраженія неудовольствій на все и всѣхъ, непрестанныя смуты, волненія и безпорядки. Какъ не благодарить намъ Бога, что мы съ спокойствіемъ и безпристрастіемъ можетъ судить объ этихъ мрачныхъ явленіяхъ прошлаго, какъ уже посторонніе, вполнѣ свободные отъ вліянія ихъ на наше сердце, ихъ наблюдатели! Истекшій годъ преимущественно заслуживаетъ наименованія годомъ отрезвленія, оздоровленія общественной мысли и чувствъ русскаго народа отъ всего вздорнаго, призрачнаго и обманчиваго. Тихою, ровною и спокойною струею текла наша народная жизнь за прошедшій годъ. Но это не было признакомъ ея вялости или слабости, усыпленія и остановки. Нѣтъ: таковъ всегда естественный характеръ народной жизни, чуждой бурь и треволненій, когда общія заботы народа направлены на удовлетвореніе дѣйствительныхъ, а не призрачныхъ потребностей его жизни и когда каждый изъ гражданъ, не задаваясь

Digitized by Google

пустыми мечтами о невозможномъ счастьѣ, скромно и добросовѣстно трудится надъ исполненіемъ своихъ обязанностей, возложенныхъ на него обществомъ. Говоря вообще, нами сознано теперь, что истинное условіе народнаго благоденствія состоитъ не въ перемѣнахъ внѣшнихъ формъ общественной жизни, но въ измѣненіи внутренняго состоянія нашего собственнаго духа, въ освобожденіи его отъ гнета нашихъ личныхъ страстей и въ живой и доброй дѣятельности его на началахъ христіанскаго вѣроученія, дѣятельности, воспламеняемой и одушевляемой огнемъ любви къ Богу и ближнимъ. При такомъ просвѣтленіи нашего сознанія относительно истинныхъ условій нашего счастія, личнаго и общественнаго, и стало возможнымъ и явилось и укрѣпилось то единеніе духа между всѣми истинно-русскими по мыслямъ и чувствамъ и ихъ общимъ Отцомъ-Государемъ, которое свѣтлою чертою идетъ чрезъ весь прошлый годъ нашей народной жизни. Общественная мысль достигла той высоты зрѣлости, на которой каждымъ изъ насъ ясно сознается и глубоко чувствуется въ верховной, самодержавной власти Государя основаніе и источникъ всей нашей народной жизни, центръ, отъ котораго исходитъ, подобно радіусамъ, равномѣрно и во всѣ стороны до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ государства все истинно-доброе и полезное для нашей народной жизни. Вотъ почему всѣ думы и заботы Государя о пользѣ и благѣ народномъ находятъ теперь живой и дружный откликъ во всѣхъ общественныхъ слояхъ, и Его радости и скорби, вызываемыя текущими событіями въ нашей ли домашней—народной жизни или въ нашихъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ народамъ и родственнымъ намъ племенамъ, быстро и крѣпко воспринимаются и усвоиваются сердцемъ каждаго русскаго, какъ именно его собственныя радости и скорби. Въ этомъ-то утвердившемся единеніи духа и сердца между всѣми нами—подданными и нашимъ Государемъ и лежитъ причина ровнаго и спокойнаго движенія нашей общественной жизни въ истекшемъ году, и этимъ и тихимъ и безмолвнымъ житьемъ, какъ неоцѣненнымъ сокровищемъ, мы должны дорожить и въ наступающемъ году.

Но къ сожалѣнію и на свѣтломъ образѣ минувшаго года видѣется темное пятно, вызывающее грустное чувство въ сердцѣ истиннаго сына православной церкви и Россіи.

Digitized by Google

Міръ полонъ зла (1 Іоанн. V, 19), и зло ведетъ непрестанную борьбу съ добромъ. Зло—коварно: оно потому и дѣйствуетъ притягательно на сердца людей, по природѣ любящихъ во всякомъ случаѣ добро (Римл. VII, 18, 19), что ведетъ упорную борьбу съ добромъ не въ своемъ открытомъ, гнусномъ и отталкивающемъ видѣ, но подъ личиной добра, облекаясь въ ризу свѣтлу, являя себя какъ бы высшимъ добромъ, чѣмъ каково есть добро само въ себѣ, безъ обманчивыхъ прикрасъ. Въ такомъ именно внѣшне-благообразномъ видѣ ведетъ и въ настоящее время среди всѣхъ классовъ русскаго общества, высшихъ и низшихъ, образованныхъ и необразованныхъ, жестокую борьбу зло невѣрія съ живою вѣрой христіанской, неизмѣнно и неповрежденно хранимой во всѣ вѣка нашею православною, каѳолическою и апостольскою церковію. Вопіющіе мрачныхъ событій, внушающихъ ужасъ и отвращеніе, имѣвшихъ мѣсто еще въ недалекомъ прошломъ нашей жизни, мы поняли не только умомъ, но и сердцемъ, всѣмъ существомъ своего духа ту вѣчную и святую истину, что только въ вѣрѣ въ Бога и послушаніи Его закону—наше благо не только на небѣ, но и на землѣ; и вотъ опять стали имѣть отраду и успокоеніе духа въ союзѣ съ Богомъ, въ жизни религіозной. Но здѣсь-то и выступило зло невѣрія на борьбу съ христіанской вѣрой, примѣняясь къ общему религіозному настроенію народнаго духа: и оно явилось въ формѣ религіознаго ученія, подъ личиной вѣры въ Бога и пламенной ревности о святомъ законѣ Божіемъ. Если прежде оно утверждало, что единственный свѣтъ, разливающійся въ мірѣ и просвѣщающій всякаго человѣка, входящаго въ міръ, есть свѣтъ науки, созданной исключительно умомъ человѣка; то теперь повидимому отрицаетъ у науки всякую истину и правду, отнимаетъ у человѣческаго ума малѣйшую способность къ уразумѣнію и познанію истины. Если прежде оно истощалось въ рѣзкихъ, грубыхъ и оскорбительныхъ отзывахъ о религіи, то теперь какъ будто ничего не терпитъ подлѣ религіи,—ни науки, ни искусства, ни литературы, ни философіи, ни поэзіи. Такъ невѣріе въ образѣ вѣры! Не разрушаетъ ли оно этимъ само себя? Нѣтъ, оно только обнаруживаетъ въ настоящемъ случаѣ высшую степень всегда присущаго ему коварства. Въ сущности зло невѣрія и теперь остается тѣмъ же, чѣмъ всегда было и будетъ, т.-е. невѣріемъ,

Digitized by Google

и только въ наше время приняло форму наиболѣе опасную для вѣрующихъ, наиболѣе способную обмануть и увлечь собой недальновидныхъ и неопытныхъ чадъ церкви. Проникая въ общество и открытымъ и подпольнымъ путями, въ формѣ и невинныхъ общедоступныхъ разсказовъ и повѣстей, и сухихъ, отвлеченныхъ разсужденій, оно кощунственно именуетъ себя новооткрытымъ, подлиннымъ и истиннымъ ученіемъ Христа, новою-христіанскою вѣрою, „новымъ евангеліемъ“. Но слѣдуетъ только слегка приподнять покрывало, подъ которымъ скрывается новѣйшее невѣріе, чтобы видѣть его истинную сущность. Оно утверждаетъ, что „важно знать не то, кто Христосъ, но то, что Онъ училъ, чему учитъ; не дорога личность, а дорого ученіе Христа“;—не кроется ли уже здѣсь коварный замыселъ всецѣло подорвать вѣру христіанскую, всѣмъ своимъ существомъ покоющуюся на Богочеловѣческомъ Лицѣ Христа, какъ на краеугольномъ камнѣ (Еф. II, 20)? Оно требуетъ, чтобы „каждый личностью старался понимать ученіе Христа самъ своимъ разумомъ, а церковь не обращалась за толкованіемъ его къ церкви“;—не предоставляется ли здѣсь человѣку возвеличенному вѣрою самому себѣ, какъ единственному проводнику и учителю истины и не отдается ли въ жертву своему слабому разуму, а также своимъ страстямъ и прихотямъ, какъ исключительнымъ руководителямъ его въ жизни и дѣятельности? Наконецъ нововѣріе учитъ: „одни свободно-добрыя дѣйствія, а не молитвы предъ Богомъ и участіе въ таинствахъ церкви, облегчаютъ душу, успокоиваютъ сердце отъ угрызеній совѣсти за грѣхи, и только мысль о правильно-понятомъ счастіи личномъ и общественномъ въ *этой* жизни, а не надежда на блаженство въ будущей жизни должна служить опредѣлительницей свободной дѣятельности человѣка“;—не пресѣкается ли здѣсь всякая нить, соединяющая духъ человѣка съ Богомъ, не разрушается ли религія вообще, немыслимая безъ молитвы, богослуженія и вѣры въ загробную жизнь? Вотъ основоположенія новой вѣры, къ сожалѣнію принимаемой нѣкоторыми не въ шутку за открытіе дѣйствительно первоначальнаго, подлиннаго ученія христіанства! Поистинѣ невозможно придумать нелѣпости, которой бы не нашлись охотники принять! Но слѣдуетъ наконецъ понять намъ, что это нововѣріе есть въ сущности давно знакомое и старое

Digitized by Google

невѣріе, отъ котораго спасло самыхъ обстоятельствъ нашей недавней исторической жизни мы съ умысломъ отшатнулись, какъ отъ губительной язвы, въ корнѣ подтачивающей нашу народную жизнь; что это нововѣріе—не какое-нибудь невинное уклоненіе, по праву такъ называемой свободы совѣсти, отъ вѣры строго-церковной, но полное извращеніе и уничтоженіе послѣдней, что значитъ то же, что и уничтоженіе вѣры истинно-христіанской, и наконецъ,—что это нововѣріе—невѣріе отнюдь не ведетъ къ упроченію и укрѣпленію всѣхъ доселѣ существующихъ основъ жизни въ нашемъ государствѣ, а именно къ ихъ расшатыванію и разрушенію. Пора намъ понять это ясно и основательно и затѣмъ употребить твердыя и рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы это печальное наслѣдіе прошлаго года развѣялось какъ дымъ, безслѣдно и безъ слѣда въ наступающемъ году.

Господи Боже нашъ! Благодаримъ о щедротахъ Твоихъ, яже удивилъ еси на насъ въ минувшее время живота нашего, не помяни безчисленная беззаконія и лукавая дѣянія наша въ минувшемъ лѣтѣ бывшемъ; благослови вѣнецъ наступающаго лѣта благостію Своею, и умножи дни живота Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и Супруги Его и Наслѣдника Его и всего Царствующаго Дома и предстоятелей церкви и всѣхъ православныхъ христіанъ въ человѣколюбивомъ здравіи! Аминь.

Digitized by Google

КЪ ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ.

УБІЙСТВО НЕВѢРНЫХЪ ПО ТАЛМУДИЧЕСКИ-РАВВИНСКОМУ ПРАВУ.

Такъ называемый „еврейскій вопросъ“ еще не утратилъ для современнаго общества своего живаго интереса. На Западѣ, и особенно въ Германіи, еще продолжается такъ-называемая антисемитская борьба, и каждое новое проявленіе ея въ области соціальной и литературной еще обращаетъ на себя вниманіе всей просвѣщенной публики. Все болѣе и болѣе въ процессъ этой борьбы втягивается Талмудъ, а вмѣстѣ съ этимъ и въ одинаковой мѣрѣ возрастаетъ настоятельная потребность въ объективномъ изложеніи его ученія для образованнаго общества. Это ясно подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что сочиненія, затрогивающія тотъ или иной вопросъ Талмуда, расходятся на Западѣ въ количествѣ цѣлыхъ десятковъ тысячъ экземпляровъ [1]). Но только весьма немногіе ученые знатоки Талмуда умѣютъ отрѣшиться отъ духа партій и среди всеобщаго разгара страстей удержаться на высотѣ объективнаго отношенія къ вопросу и выдѣлить истину изъ массы лжи и обмана. Къ числу безпристрастныхъ изслѣдованій различныхъ вопросовъ Талмуда отно-

[1]) Такъ напримѣръ, брошюра доктора *Юстуса*, подъ заглавіемъ: «Зеркало жидовъ» (*Justus*, «Der Judenspiegel»), въ короткое время разошлась въ количествѣ 24,000 экземпляровъ.

Digitized by Google

сится по нашему мнѣнію брошюра *Густава Маркса*, подъ названіемъ: „Убійство невѣрныхъ по талмудически-раввинскому праву“ (*Gustaf Marx*, „Die Tödtung Ungläubiger nach talmudisch-rabbinischen Recht“. Quellenmässig dargestellt. Leipzig. 1885 г.). При первомъ же своемъ появленіи на свѣтъ, эта брошюра была привѣтствована съ величайшею радостію какъ съ христіанской, такъ и съ іудейской стороны. Основываясь на самостоятельномъ, въ высшей степени основательномъ изученіи подлежащихъ источниковъ, книга эта разъясняетъ свой вопросъ, обыкновенно возбуждающій фанатическую страстность, вполнѣ объективно и чрезвычайно умно. Величайшій знатокъ Талмуда на Западѣ *Францъ Деличъ* высказалъ *безграничную признательность* автору книги, когда она была представлена ему въ рукописи, для напечатанія въ издаваемомъ имъ журналѣ: „Saat an Hoffnung“. Не предполагая въ читателѣ никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній касательно содержанія Талмуда, авторъ начертилъ живую картину талмудическаго воззрѣнія касательно убійства невѣрныхъ, передавъ это воззрѣніе въ общедоступной формѣ, безъ всякихъ мудрованій.

Намъ думается, что и у насъ еще не прошла пора всеобщаго интереса образованныхъ людей къ „еврейскому вопросу“ вообще. Что же касается въ частности вопроса о томъ, какъ учитъ своихъ послѣдователей Талмудъ касательно умерщвленія христіанъ; то не можетъ быть сомнѣнія, что разъясненіе этого вопроса, основанное на добросовѣстномъ изученіи его, не только должно возбуждать въ нашемъ обществѣ живой интересъ, но и настоятельно требуется такими фактами, какъ совершившееся въ недавнее время въ Одессѣ убійство Іосифа Рабиновича со стороны „ортодоксальнаго іудея“. Поэтому мы находимъ не только современнымъ, но и весьма полезнымъ познакомить читателей съ содержаніемъ названной брошюры *Густава Маркса*, которая, по нашему мнѣнію, должна пролить истинный свѣтъ на ходячее, часто слишкомъ темное и неправильное представленіе по данному вопросу, заносимое въ нашу среду неопредѣленными слухами о религіозной жизни нашихъ евреевъ.

Брошюра *Маркса* вызвана ближайшимъ образомъ сочиненіями по еврейскому вопросу, опубликованными профессоромъ *Ролингомъ* и докторомъ *Юстусомъ* и отличающимися крайней нетерпимостью къ еврейству вообще. *Марксъ* справедливо замѣчаетъ

Digitized by Google

по поводу проповѣдуемой этими сочиненіями ненависти къ евреямъ, что въ настоящее время христіанской любви приходится переживать тяжелый кризисъ. Дѣйствительно, кто читалъ эти сочиненія и не былъ въ состояніи выдѣлить въ нихъ истину отъ лжи и замѣтить злоумышленныя преувеличенія и извращенія, тотъ долженъ былъ до крайности возмущаться кровожадностію талмудитскаго еврейства. Правда, всѣ опубликованныя досель брошюры *Рорлинга*, *Юстуса* и другихъ изъ той же партіи, не открыли въ Талмудѣ рѣшительно ничего новаго, что уже раньше не было бы хорошо извѣстно знатокамъ раввинской литературы. Но въ нихъ, и особенно у *Рорлинга*, все, что когда-либо было написано со стороны раввинскаго іудейства касательно нетерпимости къ иновѣрцамъ, ненависти къ нимъ и смертоубійствамъ собрано съ такою ревностію, которая часто по выраженію *Маркса* сама себя превозмогаетъ и опровергаетъ, и все это отнесено къ христіанамъ. Въ угоду предвзятой тенденціи *Рорлингъ* приводитъ отдѣльныя мѣста изъ раввинской литературы безъ всякой ихъ связи съ цѣлымъ, а нерѣдко даже извращаетъ ихъ и придаетъ имъ совершенно обратный смыслъ, не имѣющій ничего общаго съ дѣйствительнымъ ихъ значеніемъ въ подлинникѣ. „Это напоминаніе капающимъ кровію цитатъ, говоритъ *Маркса*, дѣйствуетъ на читателя удручающимъ образомъ и ставитъ его въ тупикъ“. Поистинѣ, это Сизифова работа—отыскивать новый незначительный цитатъ изъ темныхъ вѣковъ общаго варварства, чтобы съ каждой такой находкой указать читателю на талмудическую нетерпимость къ христіанамъ, и въ тоже время взвести на современное еврейство обвиненіе въ крови.

Рорлингъ видимо задался цѣлію доказать, будто талмудитскіе евреи совершаютъ иногда, или по крайней мѣрѣ могутъ совершать для выполненія Талмуда убійство иновѣрныхъ для своихъ обрядовыхъ, богослужебныхъ цѣлей („zu rituellen Zwecken“), и употребляетъ всѣ усилія, чтобы увѣрить своихъ читателей въ этомъ суевѣріи; но это ему никакъ не удается, потому что этого доказать невозможно. Въ своемъ сочиненіи „Полемика и человѣческія жертвы раввинизма“ [1]), онъ говоритъ: „всякое убійство

[1]) См. *Rohling*, «Die Polemik und das Menschenopfer des Rabbinismus» (Paderborn. 1883), S. 57.

Digitized by Google

есть церковно-обрядовое, которое совершается какъ актъ культа или богопочтенія". „Всякій разъ какъ іудею удается отправить на тотъ свѣтъ нашего единовѣрца, происходитъ по раввинскимъ идеямъ жертвоприношеніе для Іеговы". Нѣтъ сомнѣнія, что для того, кто разъ сталъ на такую точку зрѣнія, уже является неотрицаемымъ фактомъ мнѣніе о раввинистскихъ убійствахъ съ церковно-обрядовою цѣлію. Не одно ли и тоже съ этой точки зрѣнія,—совершено ли убійство для удовлетворенія ужасной, звѣрской жажды человѣческой крови, или—для того, чтобы этимъ сдѣлать дѣло, угодное Богу? *Ролингъ* очевидно такъ и думаетъ. Однако, по справедливому замѣчанію *Маркса*, есть важное различіе между убійствомъ, которое, будучи введено въ число религіозныхъ обрядовъ, составляетъ необходимое предуготовленіе къ церковному торжеству, и убійствомъ, которое выполняется какъ религіозная заповѣдь, или для защиты религіи отъ ея враговъ, или для того, чтобы распространять ее и дѣлать господствующею. *Ролингъ* беретъ на себя смѣлость даже Павла до его обращенія ко Христу поставлять въ ряды своихъ кровожадныхъ раввиновъ [2]), ни мало не задумываясь надъ тѣмъ, что ревность къ закону необращеннаго Павла, не пользовавшагося въ своемъ поведеніи никакимъ другимъ средствомъ, кромѣ законныхъ средствъ, вовсе не можетъ быть представлена въ доказательство „кровожаднаго характера раввинизма". Законъ Моисеевъ относительно соблазнителей къ идолопоклонству и тѣхъ израильтянъ, которые поддаются такому соблазну, очень ясно и опредѣленно говоритъ: „Убей его; твоя рука прежде всѣхъ должна быть на немъ, чтобъ убить его, а потомъ руки всего народа. Побей его камнями до смерти" [4]). Если теперь стать на точку зрѣнія *Ролинга*, то на основаніи этого мѣста и такихъ мѣстъ, какъ напримѣръ Второзак. 7 гл., I Цар. 15 гл., Михея 5 гл., Іезекіиля 25 гл., Захаріи гл. 9 и 10, можно ввести кровавое обвиненіе противъ В. Завѣта, которое не отличалось бы отъ обвиненія, брошеннаго *Ролингомъ* противъ раввинизма. При такомъ взглядѣ можно было бы найти въ немъ поводъ сказать, что В. Завѣтъ не былъ свободенъ даже отъ ритуальнаго внушенія человѣческой

---

[2]) См. «Polem. u. d. Menschenopf. d. Rabbinis.», S. 21.

[4]) См. Второзаконіе 13, 10.

Digitized by Google

крови. Люди, подобные *Вильгельму Марру*[5]), дѣйствительно и пытались заводить на В. Завѣтъ такую нелѣпость, на основаніи сопоставленія такихъ мѣстъ, какъ наприм. Захаріи 9, 15 и прон.; и можно себѣ представить, въ какимъ чудовищнымъ, возмутительнымъ выводамъ приходили они въ своихъ воззрѣніяхъ!...

Когда одинъ законникъ, искушая І. Христа, спросилъ Его: „Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?“ то Господь отвѣтилъ ему краткимъ указаніемъ на законъ Моисеевъ: „въ законѣ что написано? какъ читаешь?“ И законникъ дѣйствительно могъ отвѣтить на собственный вопросъ изъ закона Моисея, который заключалъ для іудея основныя правила религіи и нравственности, содержалъ основной религіозный законъ, на мѣсто котораго и христіанство не могло поставить новаго. Онъ, какъ извѣстно, отвѣтилъ словами изъ Второзак. 6, 5 и Левит. 19, 18: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего какъ самого себя“ (ср. Лук. 10, 25—27). Возможно ли, чтобы столь высоконравственный законъ проповѣдывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ дикую ненависть къ иноплеменной крови и людоѣдства?!

Это правда, говоритъ *Марксъ*, что подъ „ближнимъ“ Моисеевъ законъ разумѣетъ прежде всего единоплеменника, самого іудея; но нельзя отрицать также, что и иноземца, живущаго въ странѣ іудейской, законъ обнимаетъ своею заповѣдію любви. Дѣйствительно, касательно такого иноземца законъ Моисеевъ говоритъ: „Пришлецъ, поселившійся у васъ, да будетъ для васъ тотъ, что туземецъ ваш; люби его, какъ себя; ибо и вы были пришлецами въ землѣ Египетской“ [6]). Иноземцу, правда, не прощается долгъ даже въ годъ отпущенія [7]), и съ него можно брать барышъ, отдавая ему деньги въ ростъ [8]), чего не дозволяется въ отношеніи къ іудею. Но нигдѣ въ законѣ Моисея, иноземцы не трактуются какъ лица совершенно безправныя, наковыми трактовались они наприм., въ древней Эллады, по правовымъ поня-

---

[5]) См. брошюру: *Wilhelm'a Marr'a*: «Wählet keinen Juden!» (Berlin. 1879), S. 6 и дал.

[6]) См. Левит. 19, 34; ср. Второзак. 10, 19.

[7]) См. Второзак. 15, 3.

[8]) Второзак. 23, 20.

Digitized by Google

тіямъ греческаго народа. Что касается войны съ завоевательной цѣлью, то она вообще допускается, а для Палестины—даже запов'ѣдывается, и если для времени такихъ войнъ предписывалось болѣе строгое военное право, то оно имѣло свои добрыя намѣренія и достаточныя основанія въ характерѣ тѣхъ временъ и въ желаніи очистить страну, предназначенную для господства чистой вѣры, отъ грубаго идолопоклонства. Точно также и война съ цѣлію самозащиты и самоохраны, какъ это само собой разумѣется, вполнѣ дозволяется, не исключается и война съ цѣлію отомстить за причиненную обиду и вредъ. Но опять-таки нужно замѣтить, что нигдѣ и ни опредѣленіемъ о войнахъ иноплеменникъ не трактуется какъ врагъ и непріятель единственно потому, что онъ иноплеменникъ. Умерщвленіе иноплеменника отвергается; за исключеніемъ случая войны, разсматривается какъ убійство наравнѣ со всѣми другими случаями убійства. Вся исторія Израиля, насколько она передается намъ въ В. Завѣтѣ, никогда не скрываетъ отъ насъ недостатка народа израильскаго, въ числѣ недостатковъ этого народа не указываетъ намъ того, будто Израиль ненавидѣлъ иноземца просто уже за его иноплеменное происхожденіе, тогда какъ, напротивъ, она очень часто свидѣтельствуетъ, что Израиль искалъ и старался поддерживать дружелюбное отношеніе съ чужими народами даже тогда, когда законъ желалъ бы скорѣе исключить такія дружественныя сношенія.

Христіанство, которое должно было восполнить и усовершенствовать ветхозавѣтныя отношенія касательно международныхъ отношеній, только уничтожило послѣднія границы, обособлявшія одинъ народъ отъ другаго. „Гвоздіи креста Іисусова, говоритъ *Марія*, порвали рукопись закона, и тѣнямъ образомъ пала отрада между народомъ закона и народами безъ закона [9]). Конечно *Людвигъ Филиппсонъ* [10]) преувеличиваетъ, когда народъ израильскій онъ прославляетъ какъ такой народъ, который будто бы впервые уничтожилъ національности и сталъ видѣть въ человѣчествѣ только людей, который впервые сталъ проповѣдывать всеобщую любовь и общечеловѣческія права, всеобщее примиреніе и спокойствіе отъ войнъ. Когда онъ, на основаніи Малах.

---

[9]) См. Ефес. 2, 14 и дал.; Колос. 2, 14.

[10]) *Ludwig Philippson.* „Reden wider den Unglauben" (Leipzig 1861 г.), s. 117.

Digitized by Google

2, 10 и Исаіи 19, 24, 25 [11]), говоритъ, что „пророчество признавало всѣхъ людей сынами единаго *Отца* и для будущности уничтожало даже національность, чтобы на его мѣсто поставить единое человѣчество", то съ нимъ можно согласиться только отчасти. Пророки дѣйствительно стремились къ духовному пониманію закона и изображали будущее, мессіанское время. Поэтому тѣ идеальные образы, въ какихъ они часто изображаютъ отношенія отдѣльныхъ народовъ, относились не къ ветхозавѣтной жизни, а къ отдаленной христіанской будущности.

Но и помимо всего этого *Филиппсонъ* совершенно правъ, противополагая религію народа израильскаго всѣмъ прочимъ религіямъ древности, по ея догматической и этической чистотѣ и высотѣ. Онъ имѣлъ полное основаніе взывать къ своимъ единоплеменникамъ и единовѣрцемъ: „Подлинно только Моисеевъ законъ сталъ проповѣдывать: люби ближняго своего какъ себя самаго! Только Моисеевъ законъ установилъ права бѣднаго и чуждаго и опредѣлилъ линіи, внутри которыхъ должно быть выполняемо состраданіе, т.-е. любовь къ угнетенному" [12]).

И еслибы народъ израильскій никогда не уклонялся отъ пути предначертаннаго ему въ законѣ Моисея! Но впослѣдствіи этотъ законъ потерялъ для значительной и важнѣйшей части народа свой внутренній смыслъ, лишился оживлявшаго его духа и превратился въ мертвую букву или, по выраженію *Маркса*, мосаизмъ выродился въ фарисеизмъ. Древнее сплоченіе еврейской націи около единаго, живаго Бога и религіозно-политическое обособле-

---

[11]) Прор. Малахія во гл. 2, 10 говоритъ отъ лица своего народа: «Не одинъ ли у всѣхъ насъ Отецъ? Не одинъ ли Богъ сотворилъ насъ?» Но по прямому смыслу этихъ словъ, рѣчь касается отношеній евреевъ между собою. Прор. Исаія со гл. 19, 24. 25 пророчествуетъ о времени, когда три народа: Израиль, Египтяне и Ассуръ одинаково будутъ народомъ Іеговы: «Въ тотъ день израиль будетъ третьимъ съ Египтомъ и Ассиріею; благословеніе будетъ посреди земли, которую благословитъ Господь Саваоѳъ, говоря: благословенъ народъ Мой—египтяне и дѣло рукъ Моихъ—ассиріяне и наслѣдіе Мое—Израиль». Здѣсь очевидно, что изображаемое отношеніе трехъ народовъ можетъ быть отнесено только къ христіанскому времени, когда съ распространеніемъ христіанства въ Египтѣ и Ассиріи обитатели этихъ странъ дѣйствительно стали народами одного христіанскаго Бога.

[12]) См. туже брош. *Л Филиппсона*, стр. 41.

Digitized by Google

ніе ея отъ прочихъ народовъ, какъ служившихъ и поклонявшихся инымъ богамъ, превратилось въ фарисеизмъ, въ фанатическую ревность къ мертвому, закоченѣвшему понятію единства Божія, въ полную всецѣлую исключительность и отрѣшенность отъ всего иноземнаго и чужаго, какъ такого. Если нѣкогда страна израильская была открыта для тѣхъ иноземцевъ, которые соблюдали извѣстные законы и избѣгали поводовъ вводить въ соблазнъ израильское общество и входить съ нимъ въ публичное столкновеніе; если впослѣдствіи синагога стала центромъ, около котораго ютилась и находила себѣ удовлетвореніе глубокая жажда истиннаго богопознанія многочисленныхъ язычниковъ въ видѣ такъ-называемаго прозелитства; то позднѣе, послѣ прекращенія послѣднихъ остатковъ израилитскаго народнаго союза, стали считать неумѣстнымъ и непозволительнымъ всякое прозелитство въ широкомъ смыслѣ. Раввинъ бень-Елеазаръ [12]) говоритъ въ вавилонскомъ талмудѣ: „прозелиты врать возможны только въ то время, когда празднуется юбилейный годъ (т.-е. если израиль живетъ въ собственной странѣ“) [13]). И Маймонидъ [14]) внесъ эти слова въ свой великій кодексъ закона, подъ названіемъ Mischne Thora [15]). По мысли этихъ раввиновъ, сдѣлавшейся достояніемъ всего позднѣйшаго раввинизма, только тотъ можетъ участвовать въ благословеніяхъ, имѣющихъ излиться на израильскій народъ, кто вступаетъ въ союзъ съ іудейской націей чрезъ принятіе обрѣзанія, кто чрезъ точное исполненіе всего закона Моисеева отрѣшается отъ всякаго общенія съ своимъ семействомъ и порываетъ всякую связь съ народомъ, изъ котораго онъ произошелъ по рожденію.

---

[12]) Онъ жилъ около 200 г. по Р. Хр. въ Палестинѣ.

[13]) См. Вавилон. Талм. Трактатъ Erachin fol. 9a.

[14]) *Маймонидъ*, собственно Моисей бен-Маймонъ бен-Іосифъ, по Арабски Абу-Амрамъ-Муза-ибн-Абдалла, еврейскій ученый родился 1135 г. въ Кордовѣ, умеръ 1204 г. въ званіи лейбъ-медика египетскаго короля. Какъ теологъ и законоучитель, онъ имѣлъ большое вліяніе на развитіе іудейства. Онъ написалъ на араб. языкѣ: «Учитель недоумѣвающихъ», философское разсужденіе о законѣ Моисеевомъ, кромѣ того нѣсколько богословскихъ, философскихъ и медицин. сочиненій. На еврейскомъ языкѣ *Маймонидъ* написалъ: *Мишну-Тору*, систематику талмудскаго іудейства.

[15]) Hilchoth. Abôda zara 10 и H. Issurê Bia 14.

Digitized by Google

Итакъ,—спрашиваетъ *Густавъ Марксъ*,—какого же поведенія въ отношеніи къ иноземцамъ, идолопоклонникамъ, христіанамъ, требуетъ отъ своихъ приверженцевъ выродившійся изъ древняго іудейства раввинизмъ? Дѣйствительно ли онъ предписываетъ и заповѣдуетъ имъ въ этомъ отношеніи смертоубійство? И если современный іудей по крайней мѣрѣ публично не слѣдуетъ этому предписанію и не выполняетъ этой своей обязанности, то есть ли это лишь доказательство того, что онъ только сознаетъ въ настоящее время невыполнимость этой кровавой заповѣди? Убійство язычника или христіанина не составляетъ ли для него священной, религіозной обязанности каждый разъ, когда только его злодѣяніе можетъ остаться сокрытымъ во мракѣ неизвѣстности и безнаказаннымъ?

Чтобы удовлетворительно и добросовѣстно отвѣтить на всѣ эти вопросы, по мнѣнію *Маркса* недостаточно представить по примѣру *Ролинга* наборъ цитатъ изъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ сочиненій, но необходимо здравое и совершенно безпристрастное изложеніе цѣльныхъ воззрѣній раввинскаго права по данному вопросу. Какъ понимаетъ это дѣло *Марксъ*, здѣсь суть вопроса даже совсѣмъ не въ томъ, возможно ли отыскать и существуютъ ли какія-либо опасныя для христіанъ мѣста въ обширной еврейской литературѣ, даже въ какихъ-либо печатныхъ или рукописныхъ изданіяхъ, которыя быть-можетъ никогда не попадаютъ въ руки современнаго еврея. Еслибы даже и можно было найти подобныя мѣста (но они никогда еще не были отысканы, по словамъ *Маркса*, даже самыми злѣйшими и свѣдущими врагами еврейства); то этимъ еще далеко не было бы доказано, будто такія мѣста составляютъ общепризнанное по данному предмету *ученіе* іудейства. Что касается такого общепризнаннаго *ученія* раввинскаго іудейства, то оно хорошо извѣстно въ настоящее время, и ясно, что здѣсь и рѣчи не можетъ быть о какихъ-либо еще неизслѣдованныхъ, потаенныхъ уголкахъ его. „Это просто смѣшно, говоритъ *Марксъ*, когда такой, въ другихъ случаяхъ поучительный листокъ, какъ „Schlesische Zeitung“, по поводу извѣстнаго краковскаго процесса, говоритъ о какихъ-то мѣстахъ изъ Талмуда, которыя нужно еще отыскать, послужившихъ будто бы мотивомъ къ совершенному надъ христіанской дѣвушкой преступленію. Плотское смѣшеніе іудеи съ

Digitized by Google

христіанкою принадлежитъ по талмудическо-раввинскому воззрѣнію къ числу наиболѣе тяжкихъ преступленій, за какія вообще можетъ подлежать отвѣтственности іудей. Если онъ будетъ застигнутъ при самомъ проступкѣ, то онъ тотчасъ же можетъ быть умерщвленъ, безъ всякаго судебнаго разбирательства [17]). Въ частности по суевѣрію польскихъ евреевъ, іудей, который прижилъ дѣтей съ христіанкой, считается навѣки осужденнымъ и проклятымъ. Послѣ смерти онъ будетъ безпокойно блуждать въ видѣ *диббука*, т.-е. злаго духа. По взгляду *Маркса*, если убійство христіанской дѣвушки въ Краковѣ и можетъ имѣть какую-либо связь съ іудейско-раввинскимъ ученіемъ, то развѣ только такую, что преступникъ старался найти средство избавиться отъ ужасныхъ для него послѣдствій его противозаконнаго преступленія [18]). Но что чрезъ это его смертоубійство отнюдь не становится „ритуальнымъ“, это совершенно ясно.

Теперь спрашивается: какими же памятниками раввинской литературы лучше всего воспользоваться, чтобы изучить раввинскія воззрѣнія касательно вопроса объ убіеніи христіанъ? *Марксъ* того мнѣнія, что для удобнѣйшаго достиженія этой цѣли не слѣдуетъ обращаться къ тому законодательному сборнику раввинизма, который носитъ названіе *Schulchan Aruch*, хотя этимъ памятникомъ весьма часто пользовались и пользуются при разработкѣ различныхъ мнѣній раввинизма. По крайней мѣрѣ, нельзя довольствоваться однимъ этимъ памятникомъ и смотрѣть на него какъ на первоисточникъ. Это произведеніе *Іосифа Каро*, написаннаго въ Палестинѣ около 1560 г. нашей эры, представляетъ собой только своеобразное поясненіе касательно того, что долженъ и можетъ дѣлать израильтянинъ въ настоящее время. Здѣсь іудей изображается не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ являться самъ по себѣ, безъ всякаго отношенія къ мѣсту и времени его дѣятельности, но постоянно принимается въ раз-

---

[17]) Schulchan Aruch, Choschen Mischpot 425, 4, и Talmud, Tr. Sanhedrin, 82a.

[18]) Весьма возможно, замѣчаетъ *Марксъ*, что іудей хотѣлъ въ послѣдствіи обратить эту дѣвушку въ іудейство, что онъ намѣревался обрѣзать ребенка, какъ это случается съ дѣтьми іудейскихъ родителей, умершими до обрѣзанія. И умершая до брака невѣста также подвергается обрѣзанію, по крайней мѣрѣ, чрезъ обрѣзываніе ея волосъ.

Digitized by Google

счетъ его положеніе среди болѣе сильныхъ народовъ, съ которыми онъ волей-неволей принужденъ сохранять миръ. Но особенность раввинизма, какъ вѣрно разсуждаетъ *Марксъ*, вполнѣ ясно выступаетъ предъ нами лишь тогда, когда онъ начинаетъ говорить о будущности, когда іудей уже не будетъ имѣть надобности руководствоваться соображеніями такого вынужденнаго: „ради мира“. Поэтому *Марксъ* предпочитаетъ обратиться по данному вопросу къ упомянутому уже сборнику законовъ *Моисея бен-Маймона*, котораго *Ролингъ* съ удовольствіемъ цитируетъ какъ „орла“, и который несомнѣнно былъ ненавистникомъ христіанъ, только въ совершенно иномъ смыслѣ, чѣмъ Іосифъ Каро. Его гигантское произведеніе, подъ заглавіемъ *Mischne Thora* (повтореніе закона), называемое іудеями большею частію *jad hachazaka* (сильная, твердая рука), написанное между 1170 и 1180 гг., старается представить въ видѣ цѣльнаго, систематическаго ученія все, что содержится въ законопостановленіяхъ Талмуда. При составленіи своего произведенія *Маймонидъ* руководствовался главнымъ образомъ правиломъ—изъ различныхъ до противорѣчій выраженій отдѣльныхъ раввиновъ выбирать и опредѣлять тѣ, которые имѣютъ дѣйствительную законную силу и чрезъ это приводить къ опредѣленному рѣшенію остающіеся часто неразрѣшенными разсужденія и споры Талмуда. Такимъ способомъ *Маймонидъ* изъ всей путаницы голосовъ, „которые, по выраженію *Маркса*, чиликаютъ всѣ вмѣстѣ и безъ всякаго порядка“, усиливается создать одно ясное цѣлое. *Марксъ* утверждаетъ, что всѣ позднѣйшіе сборники законопостановленій талмудистскихъ могли расширять и развивать данное въ сборникѣ *Маймонида* только чрезъ разъясненіе и приложеніе кодифицированныхъ *Маймонидомъ* законовъ въ отдѣльныхъ случаяхъ жизни. Дѣйствительно чего-либо новаго они не привносятъ [19]), да и не могутъ привнести, потому что общимъ для всѣхъ ихъ основаніемъ при опредѣленіи всякаго юридическаго вопроса служитъ у нихъ законъ Моисеевъ, какъ онъ изложенъ въ Мишнѣ и Ге-

[19]) Для доказательства этого, говоритъ *Марксъ*—можно сослаться на приведенныя въ примѣчаніяхъ (къ брошюрѣ *Маркса*) мѣста изъ *Schulchan Aruch*, соотвѣтствующія изреченіямъ Маймонидовой *Mischne Thora*.

Digitized by Google

марѣ [20]). Опасеніе же, будто жившій подъ магометанскимъ владычествомъ *Маймонидъ* при составленіи своего произведенія ради христіанъ возлагалъ на себя какія-либо ограниченія, было бы по взгляду *Маркса* неосновательнымъ. Къ тому же, самъ *Маркъ* пользуется венеціанскими изданіями сборника *Маймонида*, 1524 и 1551 гг., которыя не проходили чрезъ руки какого-либо цензора и слѣдовательно остались совершенно неповрежденными.

Взявши такимъ образомъ за руководство при изслѣдованіи своего предмета „*Мишну Тору*“ *Маймонида*, *Маркъ* рѣшаетъ предварительно вопросъ, основательно ли и справедливо ли будетъ относить *къ христіанамъ* все, что *Маймонидъ* говоритъ касательно *идолопоклонниковъ?*

Самыми обыкновенными эпитетами, которыми обозначаетъ *Маймонидъ* неизраильтянъ, служатъ выраженія: *Obdé aboda zara* что значитъ исповѣдникъ чуждаго культа, и *Gojim*, собственно— народы, или на раввинскомъ нарѣчіи во единственномъ числѣ *Goj*, равнозначущее нашему: принадлежащій къ языческому міру *gentilis*, язычникъ [21]). Однако, эти эпитеты имѣютъ не совершенно одинаковое значеніе. Бываютъ гои (*Gojim*), которые отнюдь не могутъ быть названы *Obdé aboda zara*, отнюдь не идолопоклонники; таковы напримѣръ магометане и прозелиты врата, которые все-таки еще могутъ будь названы *гоями* (*Gojim*). Но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ *гоемъ* (*Goj*) израильтянинъ, даже хотя бы онъ служилъ идоламъ. Такимъ образомъ ясно, что слово *Goj* служитъ у *Маймонида* терминомъ для обозначенія всякаго неизраильтянина, безъ всякаго

---

[20]) *Мишной* называется собраніе еврейскихъ законовъ и преданій раввиновъ. Іудеи полагаютъ, что Моисей, кромѣ скрижалей, получилъ на горѣ Синаѣ еще другія правила, сохранявшіяся въ преданіяхъ раввиновъ до сихъ поръ, пока раввинъ св. Іуда въ 11 столѣтіи составилъ изъ нихъ кодексъ—*Мишну*. По другимъ ученымъ, сборникъ этотъ относится къ позднѣйшему времени. *Мишна* послужила основаніемъ талмуда, котораго она составляетъ первую, основную часть, вторая часть его составляетъ *Гемара*, сборникъ толкованій на *Мишну*.

[21]) Слово *Akum*, встрѣчающееся для названія идолопоклонниковъ, составлено съ сокращеніемъ изъ начальныхъ буквъ словъ. *Obdé Kohabim u Mazzaloth* (поклонники звѣздъ и знаковъ зодіака) и въ примѣненіи къ идолопоклонникамъ встрѣчается только въ позднѣйшихъ изданіяхъ Mischne Thora.

Digitized by Google

обращенія вниманія на его положеніе относительно израильской религіи. Далѣе, что *Маймонидъ* причисляетъ христіанъ къ *идолопоклонникамъ*, это ясно слѣдуетъ изъ его словъ въ комментаріи на слова Мишны—*Aboda zara*, *Mischna 3:* „Знай,—пишетъ онъ тамъ,—что назорейне, которые заблуждаются за Іисусомъ, хотя догматы ихъ весьма различны, всѣ должны быть считаемы за идолопоклонниковъ, и всѣ ихъ праздники запрещены (для израильтянина), и съ ними долженъ обращаться какъ съ идолопоклонниками. Такъ какъ первый день принадлежитъ къ числу праздниковъ языческихъ, то запрещается въ этотъ день торговать съ тѣмъ, кто вѣруетъ въ Іисуса. Во всемъ слѣдуетъ обходиться съ ними въ первый день недѣли такъ, какъ обращаются съ язычниками во время ихъ праздниковъ". Съ этими словами можно сравнить другое мѣсто изъ *Mischne Thora*, *Hilchoth Aboda zara 9*: „Эдомитяне [22]) суть идолопоклонники и первый день есть ихъ праздникъ" ,и другое мѣсто *Hilchoth Maachaloth asuroth 11*: „Назорейне суть идолопоклонники". *Ролингъ* [23]) безъ всякаго ограниченія говоритъ: „христіане называются также *Minim*". Но по мнѣнію Маркса, такое выраженіе слишкомъ неточно и можетъ вводить въ заблужденіе читателя. Слово *Minim*, еще не вполнѣ выясненное со стороны своего происхожденія, въ раввинскомъ языкѣ служитъ терминомъ для обозначенія, такъ-сказать, *іудейскихъ* раскольниковъ, схизматиковъ. Такъ, въ *Hilchoth Teschuba 3*, опредѣленіе *Minim*'а выражается сперва въ общемъ смыслѣ: „Пяти родовъ бываютъ *Minim*'ы: 1) тотъ, кто говоритъ, что нѣтъ ни Бога, ни Правителя вселенной; 2) тотъ, кто хотя исповѣдуетъ Властителя міра, но при этомъ говоритъ, что Ихъ бываетъ два или больше; 3) тотъ, кто вѣритъ въ Господа міра, но въ Такого, который имѣетъ тѣло и человѣческій образъ; 4) тотъ, кто говоритъ, что не Онъ одинъ только есть бывшій прежде всего и основаніе и причина всего и, 5) тотъ, кто кромѣ него поклоняется еще Богу, который есть посредникъ между нимъ и Господомъ міра—каждый изъ таковыхъ есть *Minim*".

---

[22]) *Эдомъ* у раввиновъ служитъ вообще эпитетомъ для Римской Имперіи, въ которой эдомитяне, по ихъ мнѣнію, составляютъ основное населеніе, а далѣе это же слово означаетъ и христіанъ.

[23]) См. *Rohling*, „Polemik und das Menschenopfer des Rabbinismus, S. 8.

Digitized by Google

Но въ заключеніи перечисленія всѣхъ тѣхъ, которыя лишаются своей части въ будущемъ мірѣ, говорится: „всѣ эти перечисленные здѣсь двадцать четыре, хотя *они израильтяне*, не имѣютъ никакой части въ будущемъ мірѣ". Съ этимъ нужно сравнить также мѣсто—*Hilchoth Bozeach 4*: „*Minim*'ы—это суть *идолопоклонники изъ Израиля*, и кто совершаетъ преступленія противъ закона, чтобы прогнѣвлять Бога; также кто вкушаетъ запрещенное мясо или одѣвается въ запрещенныя одежды, и притомъ наперекоръ, вотъ—тотъ есть *min*". Изъ этого сопоставленія оказывается, что, дѣйствительно, и *христіанинъ* можетъ быть названъ *min*'омъ, но только *христіанинъ*, обращенный изъ іудеевъ, т.-е. іудей-выкрещенецъ.

Итакъ, по мнѣнію *Маркса*, ни *гой* (*Goj*) ни *минъ* (*Min*) не служатъ специфическими прозвищами христіанъ, однако христіане могутъ подходить подъ категорію *гоевъ* или *минимовъ*, смотря по тому, какого они происхожденія іудейскаго или неіудейскаго. „Такимъ образомъ, разсуждаетъ *Марксъ*, всѣ предписанія касательно *гоевъ* (*Gojim*), т.-е. язычниковъ, имѣютъ силу также и относительно христіанъ языческаго происхожденія, а всѣ постановленія закона, относящіяся къ *минимамъ* (*Minim*), имѣютъ силу также для христіанъ іудейскаго происхожденія, равно какъ первыя предписанія относятся вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всѣмъ прочимъ язычникамъ, а послѣднія ко всѣмъ прочимъ іудейскимъ сектантамъ". Указанное же различіе между *гоемъ* (*Goj*) и *минимомъ* (*Minim*), прибавляетъ *Марксъ*, необходимо твердо помнить, потому что предписанія закона касательно тѣхъ и другихъ весьма различны.

Послѣ такихъ предварительныхъ замѣчаній касательно вопроса объ умерщвленіи невѣрныхъ по талмудически-раввинскому праву, *Марксъ* приступаетъ къ самому рѣшенію этого вопроса на основаніи преимущественно *Мишны Торы* Маймонида, при чемъ раздѣляетъ свое изслѣдованіе на *три главы*: въ первой главѣ рѣчь идетъ о томъ, какъ *въ настоящее время* учитъ *Маймонидъ* объ умерщвленіи христіанъ; во второй главѣ о томъ, какая перемѣна въ этомъ отношеніи должна произойти по Маймониду *въ мессіанское время* и наконецъ въ третьей главѣ рѣшается вопросъ: имѣютъ ли какую-нибудь силу законопредписанія *Маймонида для нашего времени*.

Digitized by Google

1) Между заповѣдями, данными Моисею на горѣ Синаѣ, какъ извѣстно, находится заповѣдь, запрещающая убійство: „не убивай“. *Маймонидъ* объясняетъ эту заповѣдь въ томъ смыслѣ, что ею запрещается собственно только убійство израильтянина. „Всякій, кто убьетъ израильтянина, говоритъ онъ по этому поводу [24]), преступаетъ заповѣдь: „ты не долженъ убивать!“,—и сообразно съ этимъ за убійство израильтянина, если оно совершено съ намѣреніемъ и при свидѣтеляхъ, онъ опредѣляетъ смертную казнь преступника [25]). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что ханаанскій рабъ разсматривается какъ израильтянинъ. Но уже касательно *проземитовъ*, Маймонидъ поясняетъ, что за убійство ихъ израильтянинъ не долженъ быть предаваемъ смерти и о *язычникѣ* онъ проповѣдуетъ: „нѣтъ надобности замѣчать, что ради его (язычника) израильтянинъ не долженъ быть предаваемъ смерти“. Что же касается упомянутой синайской заповѣди, которую казалось можно понимать болѣе широко, то Маймонидъ поясняетъ, что законъ Моисеевъ не имѣетъ никакого положительнаго интереса къ неіудеямъ и къ ихъ благосостоянію. Правда, ихъ не должно грабить и насиловать [26]), даже не слѣдуетъ ихъ обманывать [27]). Но дружба между израилитомъ и язычникомъ считается невозможной. Правда, бѣдняки изъ язычниковъ должны быть поддерживаемы вмѣстѣ съ бѣдняками изъ іудеевъ и имъ не должно запрещать даже собирать остатки жатвы на іудейскихъ поляхъ, равнымъ образомъ совѣтуется привѣтствовать язычниковъ [28]), но все это только „на пути мира“. *Гамбургеръ* въ своей

---

[24]) См. *Hilchoth Rozeach 1;* ср. въ Schulchan Aruch, *Choschen Mischpat, 425, 1,* Iore Dea 339.

[25]) Съ тѣхъ поръ какъ не стало у іудеевъ собственнаго судилища, которое могло бы опредѣлять смертную казнь (какъ извѣстно, даже іерусалимскій синедріонъ еще при существованіи втораго храма потерялъ такое право), на мѣсто смертной казни является присужденіе изгнанія, исключеніе изъ общества израильтянъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ допускается исключеніе. Ср. *Arba Turim* и *Schulchan Aruch* въ *Choschen Mischpat. 425.*

[26]) *H. Gezela 1* и *Choschen Mischpat 359, 1.*

[27]) *H. Mechira 18.* «Запрещается обманывать людей при покупкѣ или продажѣ или вообще вводить ихъ въ заблужденіе, язычникъ и израилитъ здѣсь равны». Точно также въ *Choschen Mischpat 228, 6.*

[28]) Ср. *H. Milachim 10, H. Aboda zara 10* и Jore Dea 151, 12. 13.

Digitized by Google

„Талмудической энциклопедіи“ [29]) передаетъ смыслъ этого выр женія словами: „чтобы ходить по пути мира“, и такимъ образо можетъ дать поводъ думать, будто у Маймонида здѣсь идетъ рѣ о практическомъ выполненіи любви къ ближнимъ. *Маркс* согласенъ съ такимъ пониманіемъ этого дѣла, основываясь самомъ контекстѣ рѣчи Маймонида. Маймонидъ непосредствен за приведеннымъ выраженіемъ присовокупляетъ, что такое п веденіе относительно идолопоклонниковъ имѣетъ значеніе толь для времени, когда они господствуютъ надъ израильтами. Тольк для того, чтобы не навлекать на себя ненужной ненависти язы никовъ, долженъ израильтъ такъ дѣйствовать [30]). Ибо взяты сами по себѣ такого рода поступки не соотвѣтствуютъ том поведенію, какое предписывается для израильта въ отношені къ язычнику. А по этимъ предписаніямъ, онъ не смѣетъ дават имъ какіе-либо подарки [31]), онъ не смѣетъ даже лечить языче скаго больнаго или, если онъ страшится вражды, то можетъ лѣ чить его только за плату [32]). Никакого добраго совѣта не смѣетъ онъ давать язычнику, ни въ какомъ случаѣ, даже еслибы совѣтъ относился къ чему-либо заповѣдуемому въ законѣ. Пророкъ Даніилъ, поясняетъ *Маймонидъ*, былъ наказанъ Богомъ за то, что онъ посовѣтывалъ Навуходоносору раздать милостыню (Дан. 4, 24) [33]). Находящагося въ какой-либо опасности язычника не слѣдуетъ спасать; запрещается вообще соболѣзновать о немъ и быть къ нему милосерднымъ; если видишь его, напримѣръ утопающимъ, то не слѣдуетъ стараться вытащить его изъ воды [34]). Послѣ этого кажется достаточно яснымъ, что Маймонидъ вовсе не расположенъ предписывать израильтамъ дружественныя отношенія къ язычникамъ.

---

[29]) *I. Hamburger*, «Realencyklopedie für Bibel und Talmed» II (Strelitz 1883), s. 859. Раввинъ *Фасель* въ св. «Mos-Robbin. Tugend-und Rechtslehre» (2 Aufl. Gross-Kanizsa 1882), s. 188 переводитъ правильно «насколько это полезно для спокойствія.... іудейства».

[30]) Ср. *Aboda zara* 9: «mi schûm êba» ради вражды, чтобы предохранить отъ вражды.

[31]) *H. Zechija 3* и *Iore Dea* 151, 11. однако съ ограниченіемъ.

[32]) *H. Aboda zara* 10 и *Jore Dea* 158, 1.

[33]) *H. Rozeach*, 12.

[34]) *H. Aboda zara 10, H. Rozeach 4* и *Jore Dea* 158, 1.

Digitized by Google

Однако и при всемъ этомъ нельзя сказать, чтобы самая жизнь язычника среди израилитовъ не была въ безопасности во всякое время, ничѣмъ не была гарантируема въ предписаніяхъ Маймонида. Въ *Hilchoth Aboda zara 10* Маймонидъ говоритъ очень выразительно: „собственной рукой убивать язычника или толкать его въ яму и т. под. запрещается, когда онъ не ведетъ съ нами войны“ и въ *Hilchoth Roseach 4.* „Не замышляй смерти язычникамъ, между которыми и нами нѣтъ войны“ [35]). Эти и подобныя законоопредѣленія были бы лишены смысла, еслибы Маймонидъ думалъ и желалъ, чтобы израилиты жили въ постоянной кровавой враждѣ съ язычниками. Что же касается того, какую войну подразумѣваетъ Маймонидъ въ приведенныхъ выраженіяхъ, то объ ней онъ самъ говоритъ въ трактующемъ о войнахъ отдѣлѣ *Hilchoth Milchamoth*, о содержаніи котораго *Марксъ* говоритъ ниже.

Совершенно иное поведеніе предписываетъ Маймонидъ израилитамъ относительно *миним* (*Minim*). Объ нихъ, а слѣдовательно и о крестившихся іудеяхъ, Маймонидъ прямо говоритъ: „умертвить ихъ есть обязанность. Если есть возможность умерщвлять ихъ мечемъ публично, то пусть такъ и сдѣлаютъ; если же этого сдѣлать нельзя, то слѣдуетъ заманивать его хитростію, пока не представится случая предать его смерти. Если видишь, что онъ упалъ въ колодезь, въ которомъ есть лѣстница, то нужно поскорѣе вытащить оттуда лѣстницу и сказать: вотъ, я подамъ сыну моему спуститься съ крыши и тогда принесу тебѣ назадъ и т. под. [36]). Точно также какъ съ *Minim*-ами слѣдуетъ поступать по предписаніямъ Маймонида и съ эпикурейцами, т.-е. съ израилитами, которые отрицаютъ возможность божественнаго Откровенія вообще, или по крайней мѣрѣ боговдохновенность Моисея или наконецъ все вѣдѣніе Божіе [37]). Также израилитъ, который не признаетъ божественнаго происхожденія Моисеева закона или авторитета устнаго закона (преданія раввиновъ, которое, по мнѣнію раввиновъ, относится также ко времени Моисея) или призна-

[35]) Точно также въ Schulchan Aruch, *Jore Dea* 158, 1 и *Choschen Mischpat* 425, 5.

[36]) *H. Rozeach 4* и Choschen Mischpat 425, 5, *Jore Dea* 158, 2.

[37]) *H. Teschuba* 3 и *Jore Dea* 158, 2.

Digitized by Google

вая богооткровенный характеръ закона Моисеева, отрицаетъ однако его значеніе и силу для настоящаго времени (какъ дѣлаютъ христіане и магометане), повиненъ смерти. Такому же приговору подвергаются тѣ израилиты, которые предательски измѣняютъ своимъ единоплеменникамъ, предавая ихъ жизнь или имущество язычникамъ. Дополненіе къ опредѣленіямъ въ *Hilchoth Aboda zara 10* находится въ *Hilchoth Mamrim 3*. Здѣсь говорится: „кто не признаетъ устнаго закона, тотъ уже не есть *Zagen Mamre* [38]), но принадлежитъ къ числу *минимовъ* (*Minim*) и каждый имѣетъ право убить его. И кто говоритъ: нѣтъ никакого закона съ неба, равно какъ измѣнники и отступники отъ вѣры, всѣ такіе уже не израилиты и нѣтъ надобности ни въ свидѣтеляхъ, ни въ предварительномъ увѣщаніи, ни въ судѣ надъ ними, но всякій, кто убьетъ такого, исполняетъ важную заповѣдь закона. Онъ удаляетъ соблазнъ изъ среды Израиля".

Такимъ образомъ, по общему смыслу приведенныхъ законоопредѣленій, слѣдуетъ убивать іудея, отступившаго отъ іудейской вѣры, безъ всякаго судебнаго разбирательства дѣла. Это опредѣленіе однако не должно распространяться на дѣтей такихъ отступниковъ. Они, будучи рождены въ заблужденіи своихъ родителей, являются въ раввинизмѣ какъ бы израилитскими грудными младенцами, очутившимися въ языческомъ плѣненіи и воспитанные въ языческомъ духѣ. Нужно стараться снова обратить ихъ въ іудейство, но при этомъ не должно употреблять никакихъ насилій [39]).

2) Въ такомъ видѣ изображается у Маймонида отношеніе израилитовъ къ иноплеменникамъ и иновѣрцамъ, предписываемыя имъ для настоящаго времени, т.-е. *для времени, пока прійдетъ ожидаемый іудеями Мессія*. Когда явится на землѣ этотъ Мессія, тогда отношенія много измѣнятся. Правда, съ пришествіемъ Мессіи Маймонидъ, какъ и все раввинство, не соединяетъ никакой надежды на какое-либо чудесное измѣненіе міроваго порядка.

---

[38]) *Zagen Mamre* называется учитель закона, котораго толкованіе закона не согласуется съ опредѣленіями израилитскаго судилища. Если онъ упорствуетъ въ своемъ мнѣніи, то онъ послѣ судебнаго процесса присуждается къ смерти; впрочемъ участія въ будущемъ мірѣ онъ чрезъ это еще не лишается.

[39]) *H. Mamrim 3.*

Digitized by Google

„Не слѣдуетъ думать, говоритъ Маймонидъ, будто во дни Мессіи измѣнится обыкновенное теченіе міра, что будетъ обновлено все міротвореніе. Все повидимому чудесное, что пророчествуютъ пророки объ этомъ времени, какъ напримѣръ совмѣстная жизнь волка и ягненка, должно понимать аллегорически. Премудрые говорили: между этимъ вѣкомъ и днями Мессіи нѣтъ никакого различія, кромѣ службы всемірной монархіи (которая тогда именно прекратится для Израиля)“ [40]). Поэтому не слѣдуетъ также ожидать, будто Мессія будетъ творить чудеса, или воскрешать мертвыхъ. Какъ раввинъ *Акиба* (rabbi Akiba) нѣкогда не сталъ требовать отъ Ben Kaziba [41]) чудесъ, чтобы признать его за Мессію, такъ не слѣдуетъ требовать ихъ и отъ дѣйствительнаго Мессіи. Точно также онъ не обладаетъ вѣчностію своей жизни и царства, а есть только происходящій изъ рода Давидова возстановитель Давидовой династіи, члены которой по праву наслѣдства смѣняютъ другъ друга въ своей власти.

Первый признакъ, по которому можно узнать дѣйствительнаго Мессію, есть его происхожденіе изъ рода Давидова, второй— его необыкновенная ревность къ закону и къ отеческому преданію, по которымъ онъ не только самъ строго живетъ, но и поставляетъ себѣ задачей—склонять всего Израиля. Онъ не прибавляетъ ни іоты къ закону, не отнимаетъ отъ него ничего; ибо „законъ продолжается въ вѣчность, во вѣки вѣковъ“. Третьей отличительной чертой Мессіи служитъ то, что онъ ведетъ войны Іеговы, освобождаетъ свой народъ изъ-подъ власти чуждыхъ народовъ, собираетъ его въ Палестинѣ и устраиваетъ тамъ храмъ Іеговѣ. Четвертый, самый главный и *рѣшающій* признакъ Мессіи состоитъ въ томъ, что онъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ имѣетъ полный успѣхъ и счастіе. „Если онъ погибаетъ въ своихъ войнахъ, то не онъ тотъ, на котораго учитъ надѣяться законъ“. Изъ этого очерка можно замѣтить, что весь образъ Мессіи у Маймонида изображенъ въ сознательной и намѣренной противоположности съ образомъ Христа, въ которомъ видитъ обѣтованнаго Мессію христіанская церковь. Объ Іисусѣ

---

[40]) Обо всемъ, сказанномъ о Мессіи, см. *H. Milchamoth 11* и *12*.

[41]) *Ben Kaziba* (сынъ лжи) есть постыдное прозвище ложнаго Мессіи, иначе называемаго *Bar Cochba* (сынъ звѣзды), который погибъ въ 135 году.

Digitized by Google

онъ говоритъ: „Онъ, который думалъ, что станетъ Мессіей, и былъ убитъ вслѣдствіе суда надъ нимъ, объ немъ уже давно пророчествовалъ Даніилъ (11, 14): сыны мятежныхъ народа твоего поднимутся, чтобы исполнилось видѣніе, и падутъ. Между тѣмъ какъ всѣ пророки говорили, что Мессія освободитъ Израиля и соберетъ воединѣ его разсѣянные члены; этотъ (Іисусъ) повиненъ въ томъ, что достойные чести погибли отъ меча, что остальные были разсѣяны, что былъ оставленъ законъ и большая часть міра была обманута и введена въ соблазнъ—служить иному Богу, кромѣ Іеговы".

Когда именно пріидетъ дѣйствительный Мессія, Маймонидъ не осмѣливается предсказывать. Онъ даже и другихъ предостерегаетъ отъ тщетныхъ изысканій касательно этого вопроса. „Премудрые сказали, что исчезнетъ, какъ дымъ, духъ тѣхъ, которые хотятъ разсчитывать времена! Старайся потверже надѣяться!"

Каждое мгновеніе можетъ явиться ожидаемый Мессія, а съ его появленіемъ могутъ начаться и войны, но пока онъ явится, должно сохранять миръ. И каждый отдѣльный іудей не долженъ нарушать этотъ миръ, за исключеніемъ того условія, если онъ считаетъ себя Мессіей.

Войны, которыя неминуемо должны будутъ начаться съ явленіемъ Мессіи, Маймонидъ подраздѣляетъ на два вида: *Milchamoth Mizwa*, т.-е. заповѣданныя, обязательныя войны, и *Milchamoth Reschuth*, войны, предоставленныя на волю самого Мессіи [42]). *Маркъ* кратко называетъ ихъ: *обязательныя* и *дозволительныя* войны. Войны перваго рода должны начаться прежде войнъ втораго рода. „*Заповѣдано*, говоритъ *Маймонидъ*, воевать противъ семи ханаанскихъ народностей Палестины, противъ Амалика для того, чтобы освободить Израиля отъ его притѣснителей". Въ названномъ сочиненіи *Ромина* „Полемика и человѣческія жертвы раввинизма" (стр. 20), на основаніи *Sefer ha-Chinnuk* Аарона га-Левія (жившаго около 1300 г. въ Барцеллонѣ), доказывается, что семь народовъ ханаанскихъ затерялись среди другихъ народовъ міра, и потому по *Маймониду* заповѣдуется вся-

[42]) Все послѣдующее изложеніе ученія о мессіанскихъ войнахъ основывается у *Маркса* на *Hilchoth Milchamoth 1* до *10*. Другіе сборники какъ Arba Turim и Schulchan Aruch не касаются войнъ собственно мессіанскаго времени.

Digitized by Google

каго неіудея, если случится, убивать на смерть; что заповѣдь объ искорененіи и уничтоженіи этихъ семи народовъ имѣетъ силу, по Маймониду, для всѣхъ временъ, а не только для времени пришествія Мессіи. Но Ааронъ га-Левій, по замѣчанію *Маркса*, ничего не пишетъ о томъ, будто слѣдуетъ убивать всякаго не-іудея. Онъ обращаетъ вниманіе только на то [42]), что заповѣдь объ искорененіи народовъ ханаанскихъ, поелику у Моисея она не ограничена никакимъ опредѣленнымъ временемъ, принадлежитъ къ числу законоопредѣленій, имѣющихъ силу навсегда, хотя Давидъ давно уничтожилъ эти народы и ихъ остатокъ исчезъ среди прочихъ народовъ, такъ что уже болѣе не можетъ представиться возможности привесть въ исполненіе законъ. Именно въ пользу этого *Ааронъ га-Левій* ссылается на Маймонида, который въ своемъ *Sefer ha-Mizwoth*, заповѣдь 187, выражаетъ это самое въ подобныхъ же словахъ, и выразительно поясняетъ, что отъ семи народовъ теперь и слѣда не осталось, но что заповѣдь объ уничтоженіи, по своей всеобщей формѣ имѣющая силу вѣчно, должна быть принята въ число 613 заповѣдей. Что Маймонидъ также не причисляетъ *позднѣйшихъ* обитателей Палестины къ потомкамъ этихъ 7 народовъ, это явствуетъ изъ *Hilchoth Aboda zara 10*, по которому язычники должны быть терпимы въ Палестинѣ, пока Израиль снова завладѣетъ этой страной, какъ своей собственностію. Тогда, по мысли Маймонида, могутъ оставаться жить въ Палестинѣ только послѣдователи такъ-называемыхъ *заповѣди ноахитовъ*, т.-е. *сыновей Ноя* [44]).

---

[42]) Мѣсто, о которомъ здѣсь рѣчь, въ *Sefer ha-Chinnuk* (§ 425) такъ гласитъ: «Всякое предписаніе, осуществленіе котораго для насъ невозможно потому, что не представляется удобнаго случая выполнить его, а не потому, чтобы Писаніе относило его къ извѣстному времени, слѣдовательно также и это предписаніе касательно уничтоженія 7 народовъ и Амалика, гдѣ Писаніе повелѣваетъ изгладить ихъ имя и уничтожать во всякое время, когда бы они не существовали, хотя мы уже выполнили этотъ долгъ въ лицѣ царя нашего Давида, который уничтожилъ ихъ до малѣйшаго остатка, который затерялся среди народовъ, такъ что ихъ теперь уже не узнаешь и мы теперь не имѣемъ власти преслѣдовать ихъ и убивать,—несмотря на это предписаніе отнюдь не должно называть «не навсегда имѣющимъ силу». Изъ этого мѣста, при всей тяжеловѣсности его литературнаго построенія, довольно ясно видно, что Ааронъ га-Левій совсѣмъ не имѣетъ въ виду *современнаго осуществленія* заповѣди объ уничтоженіи.

[44]) Раньше *Марксъ* указывалъ на Schulchan Aruch Iore Dea 158, 1, гдѣ за-

Digitized by Google

Совсѣмъ не такъ, какъ съ этими семью хананаискими народами, будутъ обходиться тогда съ Амаликомъ: *Маймонидъ*, въ своемъ *Sefer ha-Mizwoth*, заповѣдь 187, выражаетъ желаніе, чтобы Богъ соблаговолилъ скорѣе исполнить свое обѣтованіе—уничтожить Амалика (ср. Исх. 17, 14). Въ заповѣди 189, онъ напоминаетъ о томъ, что по Второзак. 25, 17, ненависть къ Амалику должна быть живо поддерживаема въ душѣ іудея. Sefer ha-Chinnuk замѣчаетъ на это, что достаточно будетъ, если заповѣдь объ этой ненависти будетъ приводима на память однажды въ годъ, какъ это и бываетъ при чтеніи соотвѣтствующаго мѣста изъ торы (Второзак. 25, 17—19) въ субботу предъ праздникомъ пуримъ. Здѣсь очевидно предполагается, что Амаликъ еще существуетъ, по смыслу Быт. 36, 16, принадлежитъ къ потомкамъ Исава, къ Эдомитянамъ, и считается первымъ и самымъ злѣйшимъ врагомъ Израиля. По единственному же мнѣнію средневѣковыхъ раввиновъ, Эдомъ въ послѣдующее время основалъ свое мѣстопребываніе въ Римѣ, основатели котораго должны быть, по раввинамъ, Эдомитяне [45]). Такимъ образомъ пріобрѣтали право—всѣ мѣста Талмуда, относящіеся къ Эдому и Амалику,—относить къ римской имперіи, а отсюда уже и ко всѣмъ европейскимъ державамъ, поколику онѣ непріязненно обращались съ іудеями [46]). Поэтому естественно думать, что и Маймонидъ, говоря въ вышеприведенномъ мѣстѣ объ Амаликѣ, подразумѣвалъ подъ этимъ именемъ тѣ европейскія державы, подъ сомнительной защитой которыхъ іудеи постоянно боялись за свое благосостояніе и даже жизнь. Ненавидѣть враговъ Израиля—для Маймонида со-

---

прещается убіеніе принадлежащихъ къ 7 народамъ. Но изданіе Schulchan Aruch 1567 года говоритъ здѣсь только объ идолопоклонникахъ вообще. Такимъ образомъ Schulchan не знаетъ никакихъ исключительныхъ опредѣленій касательно хананаитянъ, и точно также дополнительные сборники къ *Schulchan*'у, которые заключаютъ законы, имѣющіе силу особенно *для Палестины*, ничего не говорятъ собственно объ уничтоженіи хананаитянъ. Сравн. *Peâth ha-Schulchan* (Safet 1836) и *Schoarê Zedeg* (Jerusalem: 1864).

[45]) См. *David Kimchi* къ Іоля 4, 19, *Aben Esra* къ Быт. 27, 40, *Abarbanel* въ *Maschmia Jeschua* (въ Амстердамѣ 1644 г.) 4 S., 19 b., 20 a.

[46]) Такъ, *Isaak ben Abraham* (умерш. 1594 г.) въ *Chissug Emuna 37, 44*, всѣ христіанскія державы называетъ эдомитскими, въ противоположность османской имперіи, которая по нему измаилитскаго происхожденія.

Digitized by Google

ставляетъ обязанность, которую должно выполнять во всякое время. Но возможность фактическаго проявленія этой ненависти со стороны іудеевъ отодвинута у Маймонида къ предѣламъ того времени, когда Израиль въ состояніи будетъ противостать своимъ притѣснителямъ въ качествѣ націи, воюющей противъ всѣхъ другихъ народовъ [47]).

Война мессіанскаго царя противъ семи народовъ Ханаана, какъ по всему замѣтно, должна быть понимаема только какъ возможность, которую только нужно имѣть въ виду на всякій случай, такъ какъ по причинѣ заповѣди объ уничтоженіи этихъ народовъ, неограниченной никакимъ временемъ, даже будущій царь іудейскій не можетъ освободиться отъ обязательства въ случаѣ надобности вести такую войну. Напротивъ, война противъ Амалика имѣетъ для іудея опредѣленную практическую цѣль, состоящую въ отмщеніи притѣснителямъ Израиля, и находится въ тѣснѣйшей, неразрывной связи съ освобожденіемъ Израиля отъ господства чуждыхъ народовъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что и христіане, поколику они являются деспотами іудеевъ, будутъ по Маймониду объектами *обязательной войны* будущаго Мессіи.

На эту войну отправляются по Маймониду всѣ израилиты, призванные къ тому царемъ-Мессіей. Законоопредѣленія касательно освобожденія отъ войны, напримѣръ, такихъ израилитовъ, которые недавно женились, въ этомъ случаѣ теряютъ свою силу. Не щадя ни пути своемъ ни полей, ни виноградниковъ, стремится эта израилитская рать по пути, предписанному ея вождемъ-Мессіей. Когда войско уже приготовилось къ битвѣ со врагомъ, предъ боевыми его рядами выступаетъ установленный для этого священникъ и одушевляетъ войско къ борьбѣ. Въ заключеніе отдѣла, трактующаго объ этомъ, Маймонидъ до того входитъ въ воинственное настроеніе, что самъ принимаетъ на себя роль такого священника, взывая къ трусливымъ: ты долженъ опереться на чаяніе Израиля въ годину скорби, и помнить, что ты воюешь

---

[47]) *Mose ben Jakob* изъ *Coucy* (умерш. 1260 г.), въ своемъ *Sefer Mizwoth ha-gadol* (Венеція 1547 г.), заповѣдь 226, говоритъ касательно заповѣди уничтоженія Амалика: «Эта заповѣдь будетъ приведена въ исполненіе только во дни Мессіи послѣ завоеванія земли (Палестины)».

Digitized by Google

за единство имени Божія. Возьми свою душу въ свои руки и не страшись ничего, забудь о женѣ и о дѣтяхъ. и думай только о борьбѣ! Кто же начинаетъ при этомъ задумываться и трусить, тотъ нарушаетъ заповѣдь: „Слушай Израиль! вы сегодня вступаете въ сраженіе съ врагами вашими, да не ослабѣетъ сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь ихъ“ (Второзак. 20, 3). „Да, продолжаетъ Маймонидъ, кровь всего Израиля будетъ на такомъ трусѣ. Кто не сражается, не ведетъ борьбы со всѣмъ мужествомъ и отъ всей души, тотъ самъ какъ бы проливаетъ кровь всего своего народа. Ибо такъ говорится въ (пророческомъ) преданіи: „Проклятъ, кто дѣло Господне дѣлаетъ небрежно, и проклятъ, кто удерживаетъ мечъ Его отъ крови!“ А всякій, кто сражается со всѣмъ мужествомъ и при этомъ стремится только къ прославленію одного Бога, того не постигнетъ въ битвѣ никакое поврежденіе. Богъ создастъ ему прочное жилище въ Израилѣ, и онъ пріобрѣтетъ право на жизнь въ будущемъ мірѣ“.

При всей видимой безпощадности этой борьбы за освобожденіе Израиля, Маймонидъ рекомендуетъ всякій разъ предъ началомъ битвы предлагать условія мира. Но эти условія слишкомъ строги для враговъ іудейскихъ. По этимъ условіямъ Израиль требуетъ отъ своихъ непріятелей: 1) полной подчиненности подъ власть Израиля; 2) обѣщанія, что своимъ тѣломъ и имуществомъ они отдадутся всецѣло на служеніе царю израильскому, такъ, что онъ будетъ имѣть полное право употреблять ихъ въ качествѣ чернорабочихъ, напримѣръ, при устройствѣ укрѣпленій, и даже потребовать себѣ половину всего ихъ имущества, и наконецъ 3) принятія семи заповѣдей ноахитовъ [48]). Если кто изъ враговъ соглашается на эти условія, того никто изъ іудеевъ не смѣетъ убивать. Кто же не принимаетъ этихъ условій или только одного изъ нихъ, съ тѣмъ должно воевать до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ совершенно уничтоженъ. Тогда, по Маймониду, должна вступить въ свои полныя права заповѣдь Моисея: „Въ городахъ сихъ народовъ, которыхъ Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ во владѣніе, не оставляй въ живыхъ ни одной души“ (Второзак. 20, 16). Даже женщины и дѣти, поясняетъ Маймонидъ, должны

[48]) Объ этихъ заповѣдяхъ подробнѣе сказано ниже.

Digitized by Google

умретъ. Извѣстная часть завоеванной такимъ образомъ страны падаетъ на долю царя израильскаго, остальное онъ по собственному благоусмотрѣнію раздариваетъ израилитамъ.

Что касается, далѣе, втораго рода войнъ будущаго израильскаго царя, такъ-называемыхъ *добровольныхъ* войнъ, то къ нимъ принадлежитъ всякая война, которую захочетъ царь вести для того, чтобы расширить свое царство или увеличить свою славу. Но чтобы начать такую войну, для этого царь долженъ получить еще согласіе великаго судилища. Въ законѣ, по Маймониду, нигдѣ нѣтъ прямыхъ *заповѣдей*, которыя прямо бы вмѣняли будущему царю въ обязанность—завоевать подъ свою власть всѣ народы земли. Но отъ него всегда ожидается, что все его вниманіе и заботы будутъ направлены на то, чтобы распространять въ мірѣ судъ и правду и сокрушать десницу безбожниковъ, что по убѣжденію Маймонида можетъ осуществиться только чрезъ то, что всѣ народы земли будутъ подчинены Израилю и принуждены исполнять заповѣди ноахидовъ, въ случаѣ надобности, силою оружія. Но въ другомъ мѣстѣ Маймонидъ говоритъ между прочимъ: „Моисей изъ устъ силы (Божіей) повелѣлъ всѣхъ, которые являются на свѣтъ, принуждать къ принятію заповѣдей сыновей Ноя, а всякаго, кто ихъ не принимаетъ, умерщвлять“. Такимъ образомъ явствуетъ, что собственной, побудительной причиной этихъ войнъ служитъ у Маймонида не просто только страсть къ завоеваніямъ, но высшій, религіозный интересъ, именно заповѣданное Богомъ, всемірное господство закона еврейскаго, насколько этотъ интересъ разсматривается съ общечеловѣческой точки зрѣнія. Самъ Маймонидъ ясно выражаетъ эту мысль въ заключеніе своего *Hilchoth Milchamoth*. „Не съ тѣмъ, говоритъ онъ, пророки и премудрые жаждали наступленія дней Мессіи, чтобы владычествовать надъ народами міра, и не съ тѣмъ, чтобы пить и веселиться, но чтобы въ тишинѣ и безопасности заниматься Закономъ, чтобы такимъ способомъ удостоиться жизни въ будущемъ мірѣ. Ибо въ оное время не будетъ ни голода, ни войны, ни зависти, ни препирательствъ, но добро изольется въ изобиліи, и весь міръ будетъ стремиться къ познанію единаго Іеговы; тогда земля исполнится познанія Іеговы, подобно водамъ, которыя покрываютъ море“.

Digitized by Google

Принимать участіе въ этихъ войнахъ не для всѣхъ израильтянъ обязательно. Кто въ послѣдніе 12 мѣсяцевъ построилъ себѣ домъ, или насадилъ виноградникъ, или женился, тотъ можетъ оставаться дома. Съ другой стороны, предъ началомъ битвы въ этой войнѣ, малодушные увѣщаваются—лучше удалиться изъ боевого ряда, чѣмъ своимъ примѣромъ лишать бодрости и мужества своихъ товарищей. Но кто разъ вступилъ уже въ войну, тотъ не смѣетъ удалиться по собственному произволу. Вооруженные топорами воины, которые разставляются позади боевыхъ рядовъ, обязаны зарубать бѣглецовъ. „Ибо бѣгство,—соображаетъ Маймонидъ,—есть начало пораженія". И предъ началомъ битвы въ этой войнѣ народъ, противъ котораго ведется война, также призывается къ миру, на извѣстныхъ уже намъ условіяхъ. Но тогда какъ въ войнѣ *обязательной*, въ случаѣ непринятія врагами названныхъ условій мира, всѣ они поголовно истребляются, не исключая женъ и дѣтей, въ этой *дозволительной* войнѣ въ такомъ случаѣ убиваются только взрослые *мужчины*, женщины же и дѣти оставляются въ живыхъ, конечно, въ томъ предположеніи, что онѣ примутъ заповѣди ноахидовъ. Если онѣ впослѣдствіи не оправдываютъ такой надежды, то и онѣ подвергаются смерти. „Ибо, поясняетъ Маймонидъ, подчиненіе всѣхъ закону—это такая цѣль, достиженіе которой стоитъ всякой цѣны" [49]).

Теперь спрашивается: что разумѣется у Маймонида подъ именемъ *заповѣдей ноахидовъ* или *сыновей Ноя*, каковыя заповѣди, по мысли Маймонида, очевидно обязательны также и для христіанъ.

Въ кн. Бытія, гл. 9 повѣствуется, что Богъ запретилъ Ною и сыновьямъ его вкушеніе „плоти съ душею ея, съ кровію ея", и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ наказаніе смертію за пролитіе человѣческой крови. Маймонидъ говоритъ: „Уже Адаму было дано

---

[49]) Здѣсь *Маркс* предлагаетъ своему читателю сравнить ошибочное представленіе о талмудической вѣротерпимости, проведенное у *D. Rosin*-а, въ его «Этикѣ Маймонида» (Ethik des Maimonides. Breslau 1876 г.), S. 148 дал.: «Вынуждаемъ никто не долженъ былъ быть, и это—даже тамъ, гдѣ религія израильская была господствующая. Только законы, которые сами по себѣ подразумѣваются во всякой благоустроенной общественной жизни, и воздержаніе отъ *публичнаго* идолопоклонства требуются отъ всякаго иноземца въ израильскомъ царствѣ».

Digitized by Google

повѣствіе касательно 6-ти вещей, именно относительно идолопоклонства, богохуленія, смертоубійства, блудодѣянія, кражи и суда". Правда, намъ переданы были эти заповѣди только Моисеемъ, да и разумъ свидѣтельствуетъ объ нихъ. Но изъ содержанія книги закона Моисеева явствуетъ, что онѣ были даны уже Адаму [50]). Но времени же Ноя относится собственно происхожденіе седьмой заповѣди, состоящей въ запрещеніи вкушенія мяса еще живаго животнаго.

Что касается въ частности идолослуженія, то за оное вообще опредѣлена, по Маймониду, смертная казнь, подобно тому, какъ за идолопоклонство какого-нибудь израильтя. Сообразно съ тѣмъ, что сказано было о христіанахъ раньше, христіане подходятъ у Маймонида подъ категорію идолопоклонниковъ. Поэтому Маймонидъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы видѣть въ христіанахъ также строгихъ блюстителей ноахидскихъ заповѣдей. Было бы неосновательно и опрометчиво относить къ христіанамъ его слова: „богобоязненные изъ язычниковъ имѣютъ свою долю въ будущемъ мірѣ", какъ это дѣлаютъ, по словамъ *Маркса*, нѣкоторые ученые. Ибо какъ ясно выражается Маймонидъ въ своемъ *Hilchoth Milchamoth* 8: „Всякій, кто *принимаетъ эти 7 заповѣдей* и старается ихъ соблюдать, тотъ принадлежитъ къ числу богобоязненныхъ изъ язычниковъ и имѣетъ долю въ будущемъ мірѣ". Можно сказать даже больше, именно что Маймонидъ не считаетъ богобоязненными даже тѣхъ, которые выполняютъ въ жизни эти 7 заповѣдей по убѣжденію собственнаго разума, но только тѣхъ, которые выполняютъ оныя потому, что онѣ заповѣданы Богомъ въ законѣ Моисеевомъ [51]).

Вторая изъ указанныхъ семи заповѣдей относится къ имени

---

[50]) Что такъ-называемыя ноахидскія заповѣди даны были уже Адаму, это равнины доказываютъ на основаніи преданія. Въ Талмудѣ, въ Sanhedrin 55b, дѣлается попытка доказать это изъ Писанія. Вотъ суть этой аргументаціи: Такъ какъ Адаму указана была только растительная пища (Быт. 1, 29, 3, 18), то только Ной, которому дозволено было вкушеніе мяса (Быт. 9, 3), могъ быть увѣщаваемъ отъ вкушенія мяса живаго животнаго.

[51]) *Первоначальный* авторъ выраженія: «богобоязненные изъ язычниковъ»..., раввинъ Іисусъ (около 200 л. по Р. Хр.) врядъ ли ограничивалъ оное блюстителями заповѣдей ноахидовъ, и онъ могъ относить оное и къ богобоязненнымъ христіанамъ. Ср. *Tosefta Sanhedrin* 13.

Digitized by Google

Іеговы, которое не должно быть оповориваемо, причемъ считается совершенно безразличнымъ, употребляется ли злословіе относительно самаго имени *Іеговы* или относительно какого-либо другаго еврейскаго имени Божія. Для смертоубійцы, совершившаго свое преступленіе намѣренно и съ сознаніемъ, нѣтъ никакого города убѣжища, куда онъ могъ бы спасаться отъ преслѣдованія мстителя за кровь, каковые города есть для израилитскаго убійцы. Но судъ опредѣляетъ смертную казнь только за убійство, совершенное съ намѣреніемъ, а за убійство ненамѣренное только тогда, когда оно совершено надъ израилитомъ. Четвертая заповѣдь направлена противъ брака между ближайшими родственниками (съ матерью, мачихой и сестрой не должно вступать въ супружескія сношенія), противъ нарушенія супружеской вѣрности, а также противъ неестественнаго блуда. Пятая заповѣдь полагаетъ смертную казнь за воровство даже въ томъ случаѣ, еслибы украденная вещь не стоила полушки. Шестая заповѣдь предписываетъ не собственно повиновеніе властямъ, какъ ее иногда понимаютъ [52]), но учрежденіе судей, которые наблюдали бы за выполненіемъ другихъ 6 заповѣдей. По *Hilchoth Milchamoth 9*, прозелиты повидимому сами имѣютъ право поставлять для себя судей. По *H. Milch. 10*, напротивъ израилитскій верховный судъ опредѣляетъ ихъ, для прозелитовъ же предоставляется лишь право избирать себѣ судей изъ неизраилитовъ. Седьмая заповѣдь запрещаетъ вкушеніе мяса еще не вполнѣ умершаго, еще трепещущагося животнаго. Вкушенія же крови, по Маймониду, она не запрещаетъ.

Ненамѣренное нарушеніе этихъ заповѣдей не слѣдуетъ наказывать смертію, за исключеніемъ заповѣди о смертоубійствѣ, о которой уже было сказано выше. Остальныя заповѣди Моисеева закона кромѣ названныхъ семи, по мнѣнію Маймонида, также слѣдуетъ соблюдать подъ страхомъ наказанія. За несоблюденіе субботы также опредѣляется смерть, хотя бы это наказаніе въ дѣйствительности и не было приведено въ исполненіе. Что ка-

---

[52]) Ср. наприм. *B. F. Weber*-а, «System d. altsynag. Theologie» Leipzig 1880), s. 253, также *H. B. Fassel*-а «Tugend-und-Rechtslehre», s. 191, гдѣ вмѣстѣ съ передѣлкой цитата изъ *H. Milcham.* 10, утверждается: Gere Toschab (прозелиты пришельцы) могутъ судиться по собственнымъ гражданскимъ законамъ.»

Digitized by Google

сается обращенныхъ язычниковъ, то они имѣютъ право совершать только нѣкоторыя дѣла, имѣющія силу заслуги предъ Богомъ, какъ-то напримѣръ, принесеніе жертвъ и раздаяніе милостыни. Если же такой язычникъ желаетъ выполнять прочія предписанія закона Моисеева, то онъ долженъ принять *весь* законъ и чрезъ обрѣзаніе сдѣлаться прозелитомъ правды. Тогда этотъ язычникъ, который собственно уже не есть язычникъ, во всѣхъ отношеніяхъ поставляется равноправнымъ съ каждымъ израилитомъ. Безъ сомнѣнія и прозелитъ вратъ, т.-е. соблюдающій заповѣди ноахидовъ, также имѣетъ право жить въ св. землѣ Израиля,—израилитъ также и по отношенію къ нему обязанъ выполнять заповѣдь о любви [42]),—онъ также можетъ надѣяться на своего рода участіе въ будущемъ мірѣ; но полнаго равноправія между нимъ и израилитомъ все-таки еще не существуетъ. Когда израилитъ и такой язычникъ являются предъ судомъ, то судить ихъ должно по законамъ, имѣющимъ силу для іудеевъ, въ томъ случаѣ, если по нимъ долженъ быть оправданъ іудей, и наоборотъ, должно прилагать къ ихъ дѣлу право, имѣющее силу для язычниковъ, если это благопріятствуетъ іудеямъ. Это однакожъ не должно понимать въ томъ смыслѣ, будто виновный израилитъ при всѣхъ обстоятельствахъ, когда возможно, долженъ былъ освобождаемъ отъ заслуженнаго наказанія. Такъ какъ существуетъ различное право для іудея и для язычника, то долженъ былъ возникнуть вопросъ, какое право слѣдуетъ приложить въ данномъ случаѣ? Иное у іудеевъ заслуживаетъ наказанія, что у язычниковъ не считается таковымъ, и наоборотъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда израилитъ по *своему* праву долженъ быть оправданъ, не нужно подвергать его суду по праву *язычника*, а если израилитскій законъ полагалъ наказаніе тамъ, гдѣ законъ для язычника оправдывалъ, тогда по взгляду Маймонида, слѣдовало придать значеніе тому, что язычникъ могъ требовать наказанія іудея, если его собственное право того требовало. Конечно это уже недостатокъ права, если такимъ образомъ преступленіе, совершенное израи-

[42]) Въ *H. Milchamoth* Майм. говоритъ: «мнѣ кажется, что въ разсужденіи обычаевъ страны и благодѣяній съ прозелитами пришельцами слѣдуетъ обращаться такъ, какъ и съ израилитами; ибо намъ заповѣдано пропитывать ихъ. По *H. Aboda zara* 10, имъ слѣдуетъ даже давать подарки.

Digitized by Google

литомъ относительно язычника, при нѣкоторыхъ условіяхъ получало совсѣмъ иную оцѣнку, чѣмъ преступленіе совершенное противъ іудея. Несправедливо также и то, если язычникъ иногда могъ быть наказанъ по праву израилитскому, тогда какъ его собственное право оправдывало его. Маймонидъ самъ чувствовалъ эту несправедливость и потому онъ присовокупляетъ: „*по моему* мнѣнію, язычникъ, принявшій ноахидскія заповѣди, долженъ быть судимъ только по своему собственному закону". Объ употребленіи разнаго рода происковъ въ области права и на судѣ въ уводу и въ интересахъ израилитовъ, каковые рекомендуетъ раввинъ Измаилъ въ Талмудѣ [54]), Маймонидъ ничего не знаетъ. Противъ Талмуда раввина Измаила возражалъ уже раввинъ Акиба, и его возраженіе сохранило силу закона по обыкновеннымъ раввинскимъ правиламъ, по которымъ слова Акибы были предпочитаемы словамъ Измаила. Во всякомъ случаѣ *жизнь* прозелита была ограждена закономъ при всѣхъ обстоятельствахъ, хотя бы израилитскій убійца прозелита и не былъ присужденъ на судѣ къ смерти. Если убійство было намѣренное, то мститель за кровь могъ, по закону Маймонида, убить преступника, если онъ не успѣвалъ скрыться въ городъ убѣжища. Если же убійство было намѣренное, то преступникъ отправлялся въ изгнаніе, т.-е. онъ долженъ былъ перенести свое мѣсто жительства въ городъ убѣжища до смерти первосвященника [55]).

Итакъ, если мы еще разъ оглянемся назадъ и обобщимъ все сказанное нами касательно отношеній израилитовъ къ иновѣрцамъ, то въ результатѣ изслѣдованія получимъ такой общій выводъ: язычникъ (а слѣдовательно также и христіанинъ языческаго происхожденія), по-Маймониду, въ настоящее время отнюдь не можетъ быть признанъ предметомъ братской любви для израилита, но его *жизнь* среди іудеевъ совершенно обезпечена и безопасна. Въ мессіанское же время (которое, безъ сомнѣнія, совершенно невозможно) онъ можетъ чрезъ принятіе заповѣдей ноахидовъ сдѣлаться такимъ предметомъ братской любви для израилитовъ. Если же онъ не принимаетъ этихъ заповѣдей, то ему предстоитъ смерть; но эта участь достается

---

[54]) Baba gamma 113a.

[55]) *H. Roseach* 2. 5.

Digitized by Google

ему или на полѣ войны, или по приговору верховнаго судилища. Убійство же христіанина языческаго происхожденія не санкціонируется Маймонидомъ ни для какого времени. Только христіанинъ изъ іудеевъ обреченъ на смерть во всякое время, какъ до пришествія Мессіи, такъ и во времена его.

3. Послѣ такого изложенія воззрѣній раввинскаго права на отношеніе іудеевъ къ иновѣрцамъ, въ томъ числѣ и къ христіанамъ, *Маркъ* задается вопросомъ: имѣютъ ли силу изложенныя воззрѣнія также и для нашего времени? не утратили ли они своего значенія даже въ глазахъ самихъ раввиновъ новѣйшаго времени?

Отвѣчать на этотъ вопросъ краткимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ, по взгляду *Маркса*, невозможно. Само іудейство по этому вопросу теперь сильно расходится въ мнѣніяхъ, какъ и прежде оно не всегда было одинаковаго взгляда.

Маймонидъ, при всей видимой нерасположенности своей къ христіанамъ, не могъ однакоже уклониться отъ признанія того, что христіанство проложило и выровняло путь для царя—Мессіи и приготовило все человѣчество къ обращенію къ Единому Богу [56]). Но изъ его времени слышатся уже и другіе голоса, которые ясно показываютъ, что о христіанствѣ стали судить нѣсколько иначе, чѣмъ прежде. При ближайшемъ знакомствѣ съ христіанствомъ, учители іудейства волей-неволей конечно замѣчали, что оно и во многомъ иномъ соприкасается съ религіей еврейской. Если уже раньше къ магометанству не прилагали предиката идолопоклонства; если самъ Маймонидъ высказывается [57]), что „Всемилосердый ищетъ *сердца*“, что „кто живетъ только для добродѣтели и пріобрѣтаетъ справедливое познаніе

---

[56]) Ср. *H. Milchamott 11:* «Мыслей Создателя міра не можетъ постигнуть ни одинъ человѣкъ: ибо пути Божіи не его пути и мысли Божіи не его мысли. Ибо все это (явленіе Іисуса) и явленіе того, который приходитъ послѣ него (Магометъ), должно было только приготовить путь царю—Мессіи и настроить весь міръ служить единому Іеговѣ, по слову Писанія (Софон. 3, 9): «Тогда опять Я дамъ народамъ уста чистыя, чтобы всѣ призывали имя Господа, и служили Ему единодушно».—Какъ такъ?—Уже давно весь міръ преисполнился словами Мессіи, закономъ и заповѣдями, и эти вещи достигали отдѣльныхъ острововъ и многихъ народовъ съ необрѣзанною плотію и сердцемъ».

[57]) Ср. *Teschuboth ha-Rambam* (edit Leipsig(II, 5. 23.

Digitized by Google

о Создателѣ, тотъ есть сынъ будущаго міра"; то казалось уже непослѣдовательнымъ еще и послѣ этого характеризовать христіанство единственно только какъ идолопоклонство. Именно къ такому выводу приводили также и потребности практической жизни. Нужно было смягчить предписанія касательно сношеній между іудеями и христіанами, чтобы облегчить эти сношенія и чтобы такимъ образомъ для вѣрныхъ закону іудеевъ не было невозможнымъ пребываніе въ христіанскихъ странахъ въ тяжелыя для нихъ времена [58]). *Маркс* думаетъ, что въ послѣдствіи также реформація привнесла свою долю вліянія на то, что іудеи ближе познакомились съ содержаніемъ христіанства. По его словамъ, заимствованнымъ изъ „Исторіи израилитовъ" *Гретца* [59]), іудеи видѣли въ реформаціи приближеніе христіанства къ іудейству, такъ, что нѣкоторые изъ нихъ старались даже обратить Лютера къ іудейству, что крайне возмущало реформатора. Находились между іудеями и такіе, которые вмѣстѣ съ разрушеніемъ папства ожидали гибели идолопоклонства и наступленія царства мессіи, долженствовавшаго освободить евреевъ изъ-подъ власти чуждыхъ народовъ. Въ то же время и на сторонѣ христіанъ, особенно въ протестантизмѣ, пробудился живой интересъ къ іудейской литературѣ. Еврейскій языкъ, раввинскіе библейскіе комментаріи, масоретскія и даже каббалистическія сочиненія усердно изучались христіанскими учеными, и нерѣдко раввины были ихъ руководителями и наставниками. Тяжкія преслѣдованія противъ іудеевъ также мало-по-малу прекращались. Маймонидъ еще запрещалъ іудеямъ вступать въ общество съ язычниками, потому, что они заподозриваются въ смертоубійствѣ, и давалъ своимъ единовѣрцамъ практическій совѣтъ, въ случаѣ поднятія по одной лѣстницѣ съ язычникомъ, заставлять послѣдняго идти впереди. Медицинскую помощь можно принимать отъ язычника только тогда, когда уже больной обреченъ на вѣрную смерть [60]). Но опытъ показалъ, что того настроенія, какое здѣсь предполагалось у язычниковъ, вовсе не оказывается у тѣхъ христіанъ, съ которыми случалось входить въ сношенія. Такимъ образомъ,

---

[58]) Ср. E. H. Weiss «*Toledoth Robbenu Jakob ben Meir*», Wien, 1883, S. 29 f.

[59]) Ср. H. Graelz «Geschichte der Israeliten» Bd. 9, 2 Aufl. 5. S. 563.

[60]) Ср. H. Rozeach 12.

Digitized by Google

пропасть, отдѣлявшая іудеевъ отъ христіанъ, значительно стала уже, и оказалось, что тѣ предписанія закона, которыя были плодомъ неоправдывавшихся на дѣлѣ предположеній, уже болѣе неприложимы въ жизни во всемъ ихъ объемѣ. Конечно, при такомъ направленіи жизни, законоопредѣленія касательно отношенія іудеевъ къ язычникамъ все-таки оставались безъ перемѣны; ихъ никто не смѣлъ касаться, чтобы не поколебать самихъ основъ раввинизма. Поэтому, не затрогивая ихъ, нужно было искать иного выхода къ примиренію теоріи съ потребностями практики.

Jakob ben Ascher (умерш. около 1350 г.), въ своемъ обширномъ религіозно-законодательномъ сборникѣ *Arba Turim*, *jore Dea 148*, въ концѣ отдѣла, трактующаго о торговлѣ съ идолопоклонниками во время ихъ праздниковъ, замѣчаетъ: „Но въ настоящее время—такъ пишетъ *Rabbi Samuel ben Meir* (умерш. ок. 1170 г.) отъ имени Raschi (умерш. 1105 г.)—все позволительно, ибо они (именно язычники настоящаго времени) не идолопоклонники". И Іаковъ бенъ-Ашеръ вполнѣ съ этимъ согласенъ, и отъ себя еще присовокупляетъ, что можно даже давать язычникамъ деньги, хотя бы завѣдомо было извѣстно, что они отданы будутъ (христіанскимъ) священникамъ, потому де что онъ употребитъ ихъ не на жертвы, а на собственное содержаніе. Точно также и *Jakob ben Meir* (умерш. 1171 г.), въ своемъ *Tosafoth* на *Bechorot 26*, обращаетъ вниманіе на то, что на христіанскую клятву надъ Евангеліемъ нельзя смотрѣть какъ на идолопоклонническій обрядъ. „Ибо,—разсуждаетъ онъ,—хотя они при этомъ называютъ свое имя Божіе и цѣль ихъ—идолопоклонническая, однако это нельзя назвать идолопоклонничествомъ, такъ какъ при этомъ они все-таки *подразумѣваютъ* Творца неба и земли". Для *Іосифа Каро* (умерш. 1575 г.) и *Моисея Изерлеса* (умерш. 1573 г.) эти мнѣнія касательно обращенія съ христіанами имѣютъ силу закона, и потому они приняты въ книгу закона, подъ названіемъ *Schulchan Aruch* [61]). Изъ этого конечно нельзя еще заключать, будто законы, имѣвшіе силу для неіудеевъ, теперь утратили свое значеніе въ отношеніи ко всѣмъ христіанамъ вообще. Для Іосифа Каро и Моисея Исерлеса христіанинъ вовсе еще не сталъ „ближнимъ", ко-

[61]) Ср. *Jore Dea 182, 12* и Orach Chajjim 156.

Digitized by Google

тораго іудей долженъ былъ бы любить, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы спасать его въ опасности. Но уже *Моисей Рибкасъ* (*Moses Ribkas*), авторъ знаменитыхъ схолій на Schulchan Aruch, жившій въ Вильнѣ около 1660 г., думалъ объ этомъ иначе. Въ *Beër ha-Gôla*, толкуя то мѣсто изъ Schulchan Aruch, которое запрещаетъ идолопоклонниковъ спасать въ опасности, онъ говоритъ [62]): „Подобныя мысли мудрые блаженной памяти высказывали только касательно звѣздопоклонниковъ своего времени, которые дѣйствительно поклоняются созвѣздіямъ и не вѣрятъ въ исходъ изъ Египта и въ созданіе міра, а эти гои (Gojim), среди которыхъ мы живемъ теперь въ разсѣяніи, вѣрятъ въ міротвореніе и въ исходъ изъ Египта и во многіе другіе изъ главныхъ членовъ (израильской) религіи, и вся ихъ цѣль при этомъ направлена къ Творцу неба и земли. *Намъ не только не запрещается спасать ихъ, но мы даже обязаны молиться за нихъ*“. Въ такомъ же духѣ, только еще обстоятельнѣе, разсуждаетъ авторъ *Maasè Adonaj* (*Елеазаръ Аткенази*, жившій въ Краковѣ около 1580 г.), по поводу стиха изъ Псалма 78, 6: „Пролей гнѣвъ Твой на народы, которые не знаютъ Тебя, и на царства, которыя имени Твоего не призываютъ“. Онъ говоритъ: „Давидъ при этомъ молитвенномъ воззваніи подразумѣвалъ такихъ язычниковъ, которые не вѣруютъ въ міротвореніе, а а также въ знаменія и чудеса, которыя Богъ совершилъ для насъ въ Египтѣ, и въ законодательство; но язычники, подъ сѣнію которыхъ мы живемъ, вѣруютъ во все это, и потому мы считаемъ себя обязанными постоянно молиться за благосостояніе королевства и князей, за всѣ страны и мѣста ихъ владычества, и Маймонидъ писалъ, что мнѣніе раввина Іисуса въ *Cheleq* [63]): богобоязненные среди язычниковъ имѣютъ часть въ будущемъ мірѣ, нужно считать имѣющимъ силу закона“.

Сообразно съ духомъ времени, такіе корифеи талмудическаго іудейства въ прошломъ столѣтіи, какъ Іаковъ Эмденъ и Евсѣмій Ландау, имѣли касательно христіанства совсѣмъ иныя воз-

---

[62]) Ср. Choschon Mischpat 425, 5.

[63]) *Cheleq*'омъ называется 11-й отдѣлъ талмудическаго трактата Sanhedrin. Но тамъ, въ fol 105a, есть ссылка только на *Tosefta Sanhedrin 13.* Ср. тамъ же Racchi къ Sanhedri 105a.

Digitized by Google

зрѣнія, чѣмъ даже еще авторъ Schulchan Aruch. Такъ *Іаковъ Эйбешъ*, живший въ Альтонѣ около 1750 г., который хотя оспаривалъ крайности субботствованія, однако считалъ за минима (*Min*) всякаго, кто отвергаетъ каббалу, въ своемъ комментаріи къ талмудическому трактату, *Aboth*, подъ изреченіемъ фабриканта сандалій, раввина Исхопана, что „всякій союзъ, имѣющій цѣлію славу Божію, имѣетъ прочное существованіе", замѣчаетъ: „Это имѣетъ силу также и относительно христіанства; ибо христіане вѣруютъ въ единаго Творца всѣхъ вещей и въ будущій міръ; они подчиняются заповѣдямъ ноахидовъ и имѣютъ кромѣ того отличныя правила нравственности". *Езекіилъ Ландау*, этотъ умершій въ 1793 г., пражскій оберъ-раввинъ, извѣстный врагъ возбужденнаго Мендельсономъ новоіудейства, въ своихъ явившихся въ 1776 г., отвѣтахъ (Responsen) говоритъ: „Я выразительно настаиваю на томъ, что во всѣхъ законахъ, касающихся воровства, обмана, грабежа, убійства и т. под., не дѣлается никакого различія между израилитомъ и неизраилитомъ; что всѣ выраженія Талмуда, въ родѣ *Gojim*, *Ackum* и проч., относятся къ дѣйствительнымъ язычникамъ, т.-е. къ такимъ, которые не вѣруютъ въ Бога, Творца и Промыслителя міра". Въ такомъ же точно смыслѣ, торжественно заявляетъ и *Исаакъ Лампоронти* (умерш. въ 1756 г.), авторъ большаго талмудически-раввинскаго словаря, подъ названіемъ *Pachad Jizchaq*: „Христіане не идолопоклонники; они исповѣдуютъ единство Божіе и не находятся подъ подозрѣніемъ въ убійствѣ, прелюбодѣйствѣ, грабительствѣ (подобно идолопоклонникамъ издавна), но они наказываютъ убійства и прелюбодѣяніе даже строже, чѣмъ мы сами. Воровъ они присуждаютъ къ висѣлицѣ, тогда какъ мы только заставляемъ ихъ заплатить вдвойнѣ за украденное. Цѣль ихъ направлена не на идолопоклонство, но они желаютъ служить Богу".

„Такимъ образомъ, скажемъ словами *Маркса*,—старые законы продолжали существовать; но ихъ примѣненіе совсѣмъ перемѣнилось. Между тѣмъ какъ прежде не предполагали даже, чтобы христіане могли слѣдовать заповѣдямъ ноахидовъ, теперь ихъ причисляютъ къ категоріи приверженцевъ этихъ заповѣдей, т.-е. къ числу прозелитовъ вратъ, какъ это высказалъ уже въ 1546 году *Isaak ben Schescheth*: „христіане называютъ насъ своими

Digitized by Google

братьями и стоять къ намъ даже ближе, чѣмъ прозелиты врать"[64]). Да, поэтому можно было придти къ заключенію, которое хотя основывается на самообольщеніи, но тѣмъ не менѣе твердо было выражаемо, что христіане даже по мнѣнію древнѣйшихъ авторитетовъ раввинизма не причислялись къ категоріи идолопоклонниковъ"[65]).

Сообразно съ этимъ можно сказать, что въ настоящее время, съ точки зрѣнія правовыхъ понятій современнаго раввинства, къ христіанамъ приложимы тѣ *законоопредѣленія*, которыя выше были сообщены въ отношеніи *къ прозелитамъ врать и блюстителямъ заповѣдей ноахитовъ*. Только христіанскій культъ святыхъ, неправильно толкуемый раввинами, еще соблазняетъ ихъ, трактуется ими какъ остатки язычества. *Ролингъ* и *Юстусъ* совершенно напрасно стараются доказать, будто законодательная книга Sulchan Aruch еще и теперь служитъ авторитетомъ, по которому судятся между собой правовѣрные іудеи[66]). Но этимъ они только бросаютъ пыль въ глаза несвѣдущему читателю. Вопросъ теперь, очевидно, именно въ томъ, какъ въ настоящее время понимается и *изъясняется* эта законодательная книга. Пусть покажутъ, что по іудейскимъ юридическимъ понятіямъ еще и въ настоящее время считаются примѣнительными *въ полномъ объемѣ* тѣ опредѣленія, которыя первоначально имѣли силу въ отношеніи идолопоклонниковъ. Пусть покажутъ, что для христіанъ, какъ для гоевъ неидолопоклонниковъ, не существуетъ *никакихъ* исключительныхъ предписаній, и только тогда будетъ доказано то, во что хотятъ заставить вѣрить своихъ читателей Ролингъ и Юстусъ.

Послѣ этого *Марксъ* еще разъ вступаетъ въ полемику съ Ролингомъ и его единомышленниками, и представляетъ нѣсколько

---

[64]) Такія свидѣтельства изъ раввинскаго іудейства сообщены также у *F. Delitzsch*-а, «Rohling-s Talmudjude beleuchtet von...» 7 Ausg. S, 144 дал. и въ «Was D. Aug, Rohling beschworen hat» того же автора, S. 22 дал.

[65]) Такъ думаетъ, наприм. *B. D. Hoffmann*, въ «Der Schulchan-Aruch und d. Rabbinen über das Verhältniss der Juden zu Andersgläubigen», Berlin. 1885. S. 120: Маймонидъ не трактовалъ христіанъ идолопоклонниками». И *E. H. Weiss* въ *Toledoth Rabbenu Mosche ben Rabennu Maimon*. Wien. 1881. S. 49, утверждаетъ: «для Маймонида христіане и магометане принадлежатъ къ прозелитамъ врать».

[66]) См. Rohling: «Polem. u. d. Menschenopf. d. Rabbin.» S. 26. *Dr. Justus:* «Judenspiegel», S. 89 и J. *Ecker:* «Des judenspiegel im Lichte der Wahrheit», S. XII.

Digitized by Google

примѣровъ того, какъ обыкновенно писатели этого лагеря аргументируютъ въ пользу своихъ взглядовъ. Въ упомянутомъ своемъ сочиненіи: „Полемика и человѣческія жертвы раввинизма“ (стр. 27) *Ролингъ* пишетъ: „Наконецъ, Деличъ долженъ знать, что читается въ книгѣ Leb haibri, во 2-й части, pesak beth din. По этому мѣсту еще осенью 1881 года въ Венгріи было рѣшено, чтобы во всякомъ мѣстѣ и во всякое время слѣдовали Шульхану (Schulchan), даже еслибы всѣ великіе были противъ него и еслибы явился нѣкто, который былъ бы больше чѣмъ Шульханъ. Этотъ декретъ подписанъ 94 раввинами, въ числѣ которыхъ есть три, почитаемые въ Израилѣ „святыми“. Тоже самое говоритъ приватъ-доцентъ докторъ Эккеръ, рецензентъ и товарищъ по партіи доктора Юстуса, въ своей рецензіи на сочиненіе послѣдняго „Зеркало жидовъ“, стр. XII. Такимъ образомъ, по смыслу этого декрета, строго воспрещается принимать всякія нововведенія въ іудействѣ, и повидимому предписывается іудеямъ во всѣхъ отношеніяхъ жизни руководствоваться воззрѣніями *Schulchan Aruch*-а. Но этотъ же декретъ заключаетъ въ себѣ одинъ пунктъ, который Ролингъ и Эккеръ прошли молчаніемъ по весьма понятнымъ причинамъ. Въ немъ говорится: „Не взирая на религію, въ законѣ и у пророковъ намъ повелѣвается оказывать почтеніе имъ (народамъ міра) и искать ихъ блага. Тора говоритъ: „не гнушайся египтяниномъ, ибо ты былъ пришельцемъ въ землѣ его“ (Второз. 23, 7) и блаженной памяти премудрые говорили: „въ колодезь, изъ котораго ты нѣкогда пилъ, не бросай камни“ (Talm. *Baba gamma* 92 b.). А теперь выведи заключеніе. Хотя египтяне пользовались израильтянами для своей собственной пользы и эти послѣдніе терпѣли тамъ тяжкія угнетенія, какъ говорится въ законѣ (Исх. 3, 7): „Я видѣлъ страданія народа Моего въ Египтѣ“ и (Исх. 2, 23): „вопль ихъ отъ работы возшелъ къ Богу“, однако, законъ говоритъ и повелѣваетъ—ибо пути его суть пути милости: „не гнушайся египтяниномъ, такъ какъ тамъ ты нашелъ радушный пріемъ въ бѣдствіи твоемъ!“. Эти же народы, среди которыхъ мы живемъ и покровительствомъ которыхъ пользуемся, среди которыхъ мы находимъ свое пропитаніе, всѣ эти короли, князья, дворяне, чиновники, судьи вмѣстѣ съ жителями страны—суть благоразумные, благонравные, справедливые люди, которые справедливо съ нами

Digitized by Google

обращаются и не представляютъ никакихъ препятствій къ должному выполненію торы и нашей религіи. Тѣмъ болѣе по отношенію къ нимъ мы обязаны по заповѣдямъ торы—не оставаться неблагодарными. И кто не поступаетъ по нимъ, этотъ долженъ страшиться угрозы Соломона (Притч. 12, 13): „Кто за добро воздаетъ зломъ, отъ дома того не отойдетъ зло". Да сохранитъ насъ Богъ отъ этого! Богомудрые говорили: „слово царское храни!" (Екклез. 8, 2) и: „Бойся, сынъ мой, Господа и царя!" (Притч. 24, 21). Такими словами, замѣчаетъ Марксъ, заканчивается упомянутый декретъ и затѣмъ слѣдуютъ подписи строго вѣрующихъ въ свой законъ раввиновъ, которые такимъ образомъ при всемъ своемъ высокомъ уваженіи къ *Schulchan Aruch*-у, все-таки ничего не хотятъ знать о той ненависти къ христіанамъ, которая по Ролингу одинаково одушевляетъ и современнаго еврея, какъ одушевляла она его въ прошлые вѣка.

Конечно, при такомъ отношеніи раввинства къ христіанству, слѣдовало бы ожидать, что и на переходъ изъ іудейства въ христіанство будутъ смотрѣть не такъ, какъ смотрѣли прежде, что такъ-называемая *Min*-а, т.-е. іудея-христіанина, не будутъ считать повинными смерти. И поворотъ къ такому взгляду Марксъ, дѣйствительно, замѣчаетъ въ нѣкоторыхъ раввинскихъ изданіяхъ новѣйшаго времени. Такъ въ явившемся въ 1875 г. въ Вильнѣ, изданіи *Schulchan-Aruch*-а, въ примѣчаніи къ законоопредѣленію, требующему смерти вѣроотступныхъ израилитовъ [67]), сказано, что это законоопредѣленіе относится только ко времени, когда Израиль имѣлъ царя и синедріонъ, слѣдовательно въ настоящее время потерялъ силу. Конечно, такое замѣчаніе не согласуется съ собственными наставленіями *Schulchan-Aruch*-а, по которому царь и синедріонъ не завѣдываютъ убіеніемъ вѣроотступника. Однако оно показываетъ, что уже увидѣли необходимость принимать къ должному свѣдѣнію государственные законы, обезпечивающіе жизнь также и вѣроотступниковъ. Самъ Маймонидъ предполагаетъ, по крайней мѣрѣ, возможность раскаянія и возвращенія къ іудейству такихъ вѣроотступниковъ. Онъ говоритъ въ *Hilchoth Teschuba 3*. „Если онъ (нечестивецъ) обращается и въ такомъ раскаяніи умираетъ, то онъ имѣетъ долю въ бу-

[67]) См. Choschen Mischpot 425, 5 и Jore Dea 158, 2.

Digitized by Google

душевномъ мірѣ; ибо ничего не можетъ состояться до покаянія". И въ *Hilchoth Teschuba 7* онъ увѣщаваетъ, чтобы не думали, будто кающійся по причинѣ своихъ прежнихъ грѣховъ не въ такой же милости у Бога, какъ и праведные; что напротивъ Богъ любитъ его и покровительствуетъ ему такъ, какъ будто онъ никогда и не согрѣшалъ. Явившееся въ 1873 году въ Іерусалимѣ, *Sefer Ahabath Jisrael*, идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше, въ цѣломъ особомъ отдѣлѣ сообщаетъ мѣста изъ древнихъ и новыхъ раввинскихъ сочиненій, въ которыхъ предписывается любовь и по отношенію къ нечестивымъ іудеямъ, съ тѣмъ чтобы побудить ихъ и расположить къ возврату въ іудейство. Такъ на стр. 73 здѣсь говорится: „Пріучайся въ отношеніи къ людямъ, даже и къ нечестивымъ питать любовь въ сердцѣ своемъ, какъ будто бы они были тебѣ братья, даже болѣе того—размышляй такъ: если они сдѣлаются праведными и съ раскаяніемъ обратятся, тогда всѣ они будутъ великими и благородными предъ Богомъ".

Что касается очерковъ *мессіанской будущности*, то раввинскіе законодательные сборники, слѣдующіе за Мишной Торой Маймонида, изображаютъ эту будущность довольно блѣдно, а въ иныхъ этотъ вопросъ совершенно стушевывается. Коль скоро христіанскія державы перестали считаться врагами Израиля, а сами христіане уже трактуются не какъ обыкновенные идолопоклонники, но какъ послѣдователи заповѣдей ноахидовъ, то, понятно, и образъ будущаго долженъ былъ существенно измѣниться. Даже Исаакъ Бенъ-Авраамъ, этотъ умершій въ 1594 г., авторъ направленнаго противъ христіанъ сочиненія *Chissuk Emuna*, въ 37 гл. своей книги выставляетъ на видъ какъ достойное похвалы то, что христіанскія націи, которыя по нему принадлежатъ къ эдумеянамъ, отдаютъ справедливость іудейству, признавая достойной порицанія національную гордость іудеевъ и достойнымъ похвалы ихъ обрѣзаніе. Онъ прославляетъ христіанскихъ князей за ихъ покровительство милости и справедливости, и вслѣдствіе этого угрозы Св. Писанія, относящіяся къ мессіанскому времени, онъ относитъ только къ тѣмъ народамъ, которые преслѣдуютъ израилитовъ и дурно съ ними обращаются (гл. 46). Не слѣдуетъ забывать также и того, что *Sam. Dav. Luzzatto* (ум. 1865 г.), въ своемъ „Израилитскомъ нрав-

Digitized by Google

ственномъ богословіи“ [68]), написанномъ притомъ вовсе не съ какою-либо апологетическою цѣлію, а для руководства воспитанниковъ своей раввинской семинаріи, доказываетъ (§ 45), что утвержденіе Маймонида, будто Моисей заповѣдалъ—силою меча принуждать народы къ соблюденію ноахидскихъ заповѣдей, лишено всякаго основанія въ Св. Писаніи и въ Талмудѣ. Въ довольно рѣзкомъ контрастѣ къ мессіанскимъ воззрѣніямъ Маймонида стоитъ тотъ способъ, при помощи котораго старался предуготовить мессіанское освобожденіе Израиля извѣстный *Leon Alkalay*, изъ Землина, въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Онъ хотѣлъ побудить видныхъ іудеевъ въ Англіи и Франціи къ тому, чтобы они, при поддержкѣ со стороны своихъ правительствъ, исходатайствовали у Порты позволеніе колонизировать Палестину израилитами. Алкалай думалъ, что если будетъ положено начало къ возврату Израиля въ Палестину, то о дальнѣйшемъ позаботится уже самъ Богъ [69]).

Заслуживаетъ вниманія очеркъ мессіанскаго времени въ составленномъ Авраамомъ Кономъ (Abraham Kohn), еврейскомъ патихизисѣ, подъ названіемъ *Chanoch Lnaar* (3. Aufl. Lemberg 1865). Вмѣсто подробнаго описанія войнъ и завоеваній будущаго царя, Авраамъ Конъ ограничивается указаніемъ на то [70]), что Богъ соберетъ Израиля въ странѣ отцовъ и чрезъ просвѣщеннаго божественнымъ духомъ царя изъ царственнаго дома Давидова доведетъ его до замѣчательной степени временнаго, земнаго счастія и религіозно-нравственнаго совершенства. Подъ управленіемъ этого царя будетъ споспѣшествуемо истинное богопознаніе на землѣ и будетъ положено основаніе для полнаго господства правды и любви между людьми. Но исполненіе этого времени, по мысли Кона, должно предоставить единственно и исключительно одному Богу.

Такъ-называемое *реформированное іудейство*, къ которому болѣе или менѣе принадлежитъ значительная часть нѣмецкихъ іудеевъ, какъ извѣстно, вполнѣ сознательно порвало всякую

---

[68]) См. «Israelitisch Moraltheologue», нѣмец. перев. *Igel'a*, 2 Aufl. Breslau 1870 г.

[69]) Ср. *Leon Alkalay's Goral la-Adonaj*, Amsterdam 1858 г.

[70]) *Chanoch L'naar* S. 27 и дал.

Digitized by Google

связь съ раввинскими правовыми воззрѣніями [71]). То ослѣпленіе, съ какимъ нѣкоторые изъ представителей его прославляютъ іудейство какъ очагъ всякой вѣротерпимости и общечеловѣческой любви, при всей несостоятельности своей, однако показываетъ намъ по крайней мѣрѣ то, что значительная часть современнаго іудейства стала думать совершенно иначе объ отношеніи іудеевъ къ послѣдователямъ другихъ религій и къ другимъ народамъ, чѣмъ думало іудейство первыхъ христіанскихъ вѣковъ.

Какъ на свидѣтельство воззрѣній, существующихъ въ кругу самаго умѣреннаго реформированнаго іудейства, можно указать на исповѣдь *S. P. Luzzato* въ § 47 его „Израилитскаго нравственнаго богословія“: „Тотъ израилитъ совершилъ бы самое преступное нечестіе, который въ настоящее время, живя среди гуманныхъ и правдивыхъ народовъ, правительство которыхъ защищаетъ его жизнь и имущество, сталъ бы питать по отношенію къ этимъ народамъ хотя бы то самый слабый слѣдъ какихъ-нибудь антисоціальныхъ или анти-религіозныхъ чувствъ. Онъ сталъ бы тогда дѣйствовать вопреки божественному закону, какъ естественному, такъ и откровенному, который въ области обязанностей гуманности и правды не дѣлаетъ ни малѣйшаго различія по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ, и къ этому грѣху онъ присоединилъ бы еще болѣе отвратительный, именно отвратительнѣйшую неблагодарность“.

Въ заключеніе Маркъ приводитъ нѣсколько выдержекъ изъ сочиненія *S. Herxheimer*'а, подъ заглавіемъ „Glaubens und Pflichtenlehre“, которое съ 1831 года выдержало 28 изданій и по которому обучается еврейское юношество въ многочисленныхъ

---

[71]) Раввинъ *J. Stern*, въ предисловіи къ своему сочиненію Lichtstrahlen aus dem Talmud (Zürich 1882), S. 3, говоритъ: «Мы не имѣемъ ни малѣйшаго интереса рыться въ разныхъ мѣстахъ Талмуда. Для насъ, какъ и вообще для напрасвѣщенія, за которое мы ратуемъ и которое воспроизводитъ въ себѣ собственно іудейство, Талмудъ не имѣетъ ни малѣйшаго авторитетнаго характера» — «Будемъ остерегаться этого прикрашиванія нашего прошедшаго... этого потемнѣнія дѣйствительной исторіи, которое разрисовываетъ наше средневѣковое прошедшее очень милыми красками, стушевываетъ его ненавистныя черты и указываетъ на это прошлое какъ на идеалъ и образецъ для настоящаго времени, которое на самомъ дѣлѣ далеко лучше, чѣмъ оно (средневѣковое прошлое)».

Digitized by Google

школахъ. Въ этомъ сочиненіи говорится напримѣръ: „Нашъ ближній (братъ) есть каждый человѣкъ, какой бы религіи, націи и сословности онъ ни былъ,—есть образъ и дитя Бога, Который есть Отецъ всѣхъ насъ". Для васъ и для пришельца, живущаго у васъ, уставъ одинъ: что вы, то и пришлецъ да будетъ предъ Господомъ во вѣки" (Числ. 15, 15). Какъ *въ себѣ самомъ* я долженъ уважать и любить образъ Божій, такъ точно и *моя главная обязанность къ ближнему* есть *любить и уважать его как образъ Божій, какъ себя самого*. Какъ Богъ благодѣтельствуетъ всѣмъ, такъ и мы обязаны дѣлать добро всѣмъ людямъ безъ исключенія, даже врагамъ нашимъ".—„Страна, въ которой мы родились, или которая насъ приняла подъ свою защиту, какъ своихъ родныхъ, питаетъ и обучаетъ, есть наше отечество, и любить ее есть заповѣдь нашей религіи. Мы должны защищать ее своимъ добромъ и своею кровію, должны оказывать послушаніе, ненарушимую вѣрность и приверженность Отцу этого отечества, Правителю, и молиться Богу за его благосостояніе и за его священную персону" [72]).

„Время, говорится въ томъ же сочиненіи [73]),—когда истинное познаніе и почитаніе единаго Бога распространится на землѣ, когда всѣ народы единодушно станутъ прославлять Отца всѣхъ, будутъ питать между собою братскую любовь и чрезъ эту братскую любовь, чрезъ страхъ Божій и добродѣтель сдѣлаются счастливыми,—такое время и называется царствомъ Мессіи".

„Вотъ,—заключаетъ Маркусъ,—тотъ правдивый очеркъ современнаго раввинизма, который мы рѣшились противопоставить карикатурамъ Ролинга и Юстуса.

„Правда, и наша картина также богата тѣнями; вотъ открывается лежащее въ глубокой темнотѣ прошлое, котораго передній планъ освѣщенъ лучами свѣта, которыхъ не могла пролить *сама изъ себя* ночь того задняго плана. И созерцаніе этой картины также можетъ служить пробнымъ камнемъ для христіанской любви иного читателя этихъ строкъ. Благо тому, кто въ наше, скудное любовію, время научился разсматривать іудейство такимъ, какимъ оно было и каково оно есть, не скрывая

---

[72]) Ср. назван. сочиненія, S. 80, 89, 96.
[73]) Ibid. S. 24.

Digitized by Google

отъ себя его заслуживающихъ порицанія сторонъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительно возжигаясь любовію Того, Который насъ возлюбилъ, когда мы были врагами Его. Только тогда наша христіанская любовь къ ближнему становится достойною своего имени".

„Маймонидъ говорилъ нѣкогда: „Сѣмя отца нашего Авраама, Израиль, надъ которымъ блаженный святый пролилъ высокое благо закона и заповѣдалъ ему справедливыя учрежденія, *милосердно ко всѣмъ*. Псалмопѣвецъ о свойствахъ блаженнаго святаго, которымъ онъ научаетъ насъ слѣдовать, говоритъ: „Щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его" (Псал. 144, 9). И всякій, кто *оказываетъ другимъ милость*, находитъ себѣ милость, по обѣтованію (Второзак. 13, 17): „Онъ далъ тебѣ милость и помиловалъ тебя и умножилъ тебя". Слава Всемилосердному, Который помогаетъ намъ!"

„Маймонидъ разумѣетъ здѣсь то милосердіе, которымъ израилитъ обязанъ относительно своихъ языческихъ слугъ. Благодать Божія, въ блаженное владѣніе которой мы вступили чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, гораздо больше того милосердія, о которомъ вѣдалъ Маймонидъ. Тѣмъ больше, тѣмъ шире должна быть и та любовь, въ которой мы отражаемъ воспринятую благодать".

„Чья христіанская любовь не въ состояніи обнять собою народъ іудейскій, тотъ не ученикъ Того, Кто на крестѣ молился: Отче, прости имъ!"

„Кому много дано, отъ того много и потребуется!"

А. Балановскій.

1885 г. октября 27 дня.

Digitized by Google

Въ духовной католической школѣ.

Aus meiner Studienzeit. Erinnerungen von Dr. Heinrich Hansiacob. Heidelb. 1885, S. II+317.

Сколько знаемъ, богословскія католическія школы мало извѣстны въ русской духовной литературѣ. Между тѣмъ знакомство съ этими школами путемъ литературы нельзя не считать интереснымъ и любопытнымъ. Всѣмъ бросается въ глаза тотъ несомнѣнный фактъ, что католическое духовенство обладаетъ рѣдкою способностію подчинять себѣ умы своихъ пасомыхъ, руководить этими послѣдними въ томъ или другомъ направленіи. Едва ли кто будетъ оспаривать предположеніе, что такого рода вліятельностію на пасомыхъ католическіе патеры одолжены между прочимъ и школѣ, какую они проходятъ, готовясь къ своему званію. Поэтому знать эту школу, кажется, дѣло нелишнее для каждаго, кому остаются нечуждыми интересы религіозные и духовные...

Но что такое католическая духовная школа? На это развѣ очень немногіе найдутся отвѣчать съ опредѣленностію. Большинство представляютъ себѣ подъ католическою духовною школою іезуитскую школу съ извѣстными ея пріемами. Но это несправедливо: іезуиты—одно, а католическіе патеры—другое. Изъ подъ руководства іезуитовъ выходитъ такъ-называемое черное католическое духовенство, а духовенство бѣлое (мірское) полу-

Digitized by Google

чаетъ образованіе и воспитаніе неодинаковое съ питомцами іезуитовъ. Собственно объ образованіи и воспитаніи бѣлаго католическаго духовенства мы и хотимъ сдѣлать нѣсколько замѣтокъ, руководствуясь выше-названной нѣмецкой книгой Генриха Гансіакоба, прошедшаго курсъ католической школы въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и описавшаго время своего ученія въ этой школѣ. Напрасно было бы ждать отъ автора черныхъ и непривлекательныхъ красокъ (которыхъ мы почему-то наперед ожидаемъ отъ описателя католическихъ воспитательныхъ учрежденій): авторъ—католическій патеръ и профессоръ, а потому говоритъ о годахъ своего воспитанія съ уваженіемъ и благодарностію. Но это еще не значитъ того, чтобы Гансіакобъ читалъ панегирики воспитавшей его школѣ. Нисколько. Онъ съ замѣчательнымъ добродушіемъ разсказываетъ и то, за что можно поблагодарить указанную школу, и то, что представляется далекимъ отъ идеала. Словомъ, авторъ относится объективно къ описываемому имъ предмету. Итакъ, воспользуемся книгой Гансіакоба, чтобы составить себѣ представленіе о католической духовной школѣ. Принимаясь за эту задачу, мы постараемся, насколько это возможно, оставлять въ сторонѣ все мелочное, лично касающееся автора и не имѣющее общаго интереса и сосредоточивать наше вниманіе на томъ, что представляетъ наиболѣе типическаго и характеристическаго въ разсказѣ автора.

I. Въ конвиктѣ.

У насъ, въ русской церкви, вопросъ объ избраніи извѣстнымъ лицемъ пастырской карьеры рѣшается очень просто: дѣти духовенства обыкновенно по примѣру своихъ родителей избираютъ для себя духовный санъ, приготовляясь къ нему воспитаніемъ съ отроческихъ лѣтъ. Ничего такого не можетъ быть въ католическомъ мірѣ, такъ какъ патеры проводятъ жизнь безбрачную. Контингентъ католическаго духовенства долженъ быть совершенно случаенъ: одинъ захочетъ быть патеромъ по призванію, другой по какимъ-либо посторонннимъ соображеніямъ. Гансіакобъ даетъ наглядную картину того внутренняго состоянія, съ какимъ онъ самъ рѣшился выбрать званіе католическаго священника. Будучи

Digitized by Google

сыномъ будочника изъ мѣстечка Гаслаха, онъ имѣлъ возможность получить среднее гимназическое или лицейское образованіе, а образованіе всегда соединялось въ предетавленіи мѣщанъ и крестьянъ съ карьерою духовнаго лица: для разночинца казался одинъ выходъ, путемъ образованія, въ духовное званіе, такъ какъ другія поприща являлись какъ бы принадлежностію лицъ благороднаго происхожденія. Съ этою мыслію въ головѣ Гансіакобъ прошелъ курсъ гимназіи. Наступило время сдѣлать рѣшительный шагъ: поступить на богословскій факультетъ университета и въ случаѣ желанія избрать духовную карьеру—поселиться въ общежитіи, находящемся подъ наблюденіемъ католическихъ властей и называемомъ конвиктомъ. Анализируя основанія, которыя привели автора къ утвердительному рѣшенію вопроса о духовной карьерѣ, Гансіакобъ даетъ понимать, что о какомъ-либо „призваніи“ въ этомъ случаѣ и рѣчи не можетъ быть. Имѣя въ головѣ мысль—поступить въ духовный санъ, мысль основанную на предразсудкѣ того слоя общества, изъ котораго онъ вышелъ, онъ, не раздумывая много, и по окончаніи гимназическаго курса твердилъ, при встрѣчѣ съ знакомыми, что онъ хочетъ готовиться къ духовному званію. Случилось такъ, что между его знакомыми въ это время оказалось много такихъ лицъ, которыя были проникнуты политическимъ и религіознымъ либерализмомъ и которыя смѣялись надъ его намѣреніемъ сдѣлаться теологомъ. Но эти то насмѣшки, по увѣренію Гансіакоба, и побудили его во что бы то ни стало сдѣлаться теологомъ и патеромъ. Въ желаніи сдѣлать то именно, что другимъ казалось удивительнымъ, на что другіе покачивали головой, есть первѣйшая причина моего рѣшеніе посвятить себя теологіи, замѣчаетъ о себѣ автобіографъ. Другою причиною, побудившею Гансіакоба предназначить себя для пастырскаго служенія, было желаніе доставить удовольствіе матери, любимая мечта которой заключалась въ томъ, чтобы видѣть сына священникомъ. Что же касается высшихъ религіозныхъ побужденій, то они совсѣмъ отсутствовали, потому что о религіи нашъ кандидатъ на священство имѣлъ очень смутныя представленія. Гансіакобъ сдѣлалъ представленіе архіепископу Фрейбургскому о своемъ намѣреніи изучать теологію въ университетѣ, жить въ епископскомъ конвиктѣ. И безъ малѣйшей задержки онъ зачисленъ былъ въ кандидаты на житье въ

Digitized by Google

конвиктѣ, при чемъ его не распрашивали ни о цѣляхъ, ни о намѣреніяхъ и побужденіяхъ. Разъ онъ подходилъ по своему образованію къ извѣстнаго рода требованіямъ отъ кандидата во священники, его охотно зачислили въ разрядъ конвикторовъ, т.-е. тѣхъ, которыя, проходя теологическій католическій факультетъ, будутъ жить подъ непосредственнымъ надзоромъ представителей католическаго авторитета въ особомъ общежитіи. Гансіакобъ разсказываетъ, что разрѣшеніе о принятіи его въ конвиктъ не только не обрадовало его, напротивъ, дало ему поводъ къ насмѣшливымъ критическимъ замѣчаніямъ на счетъ архіепископа, подписавшаго актъ о пріемѣ новичка въ католическое общежитіе. Ему показалось, что архіепископъ нѣсколько унижаетъ свое достоинство собственноручной подписью акта, въ которомъ, между прочимъ, говорилось о пустякахъ, о томъ, сколько рубашекъ и прочаго бѣлья, вилокъ и ножей долженъ доставить въ конвиктъ новый studiosus theologiae. Этого рода отзывы онъ высказывалъ и въ кружкѣ своихъ знакомыхъ, въ числѣ которыхъ былъ и мѣстный патеръ; послѣдній, выслушавъ замѣчанія критикана сказалъ: „если уже вамъ это не нравится, то конечно вамъ не ужиться въ конвиктѣ“. Гансіакобъ, по его словамъ, началъ носить съ собою патентъ на право поступленія въ конвиктъ, и всякому спрашивавшему его о томъ, куда онъ поступаетъ, и сомнѣвающемуся: въ самомъ ли дѣлѣ онъ становится теологомъ, онъ предъявлялъ свой патентъ. Недоумѣнія и сомнѣнія со стороны другихъ на счетъ его рѣшенія доставляли ему дѣтское удовольствіе. О „призваніи“ онъ совершенно не думалъ и всю вакацію между окончаніемъ курса въ гимназіи и поступленіемъ въ университетъ проводилъ такъ, какъ меньше всего слѣдовало бы теологу. „Я охотнѣе и чаще ходилъ,—говоритъ онъ о себѣ,—въ пивныя, чѣмъ въ церковь, въ которую я заглядывалъ только въ праздники“. И если приходилъ въ церковь, то садился гдѣ-нибудь позади органа и здѣсь проводилъ время въ разговорахъ съ старыми школьными пріятелями. Вино, охота, посѣщеніе ярмарокъ съ каруселями—вотъ занятія, въ которыхъ прошла послѣдняя вакація его предъ поступленіемъ въ конвиктъ. Наступила пора вступленія въ конвиктъ, но въ мысляхъ будущаго теолога этотъ послѣдній не возбуждалъ ни малѣйшихъ сомнѣній. Даже мать его начала сомнѣваться, что сынъ удер-

Digitized by Google

жится на избранномъ имъ поприщѣ: послѣднія ея слова были такія: „напиши тотчасъ мнѣ, если ты выберешь другой факультетъ, а не теологическій“.

Университетъ и конвиктъ, куда поступалъ Гансіакобъ, находились во Фрейбургѣ. Вотъ онъ уже въ этомъ городѣ. Описаніе первыхъ дней, проведенныхъ имъ во Фрейбургѣ, очень любопытно у автобіографа, и намъ остается только въ точности передать черты разсказа. Въ одно утро,—говоритъ онъ,—я съ товарищемъ находились предъ западными дверями конвикта, но мы направили свои стопы не сюда. Нашъ первый визитъ былъ къ рисовальщику на курительныхъ трубкахъ Кребсу, такъ какъ намъ казалось необходимымъ заказать студенческую трубку съ разрисовкою. Этотъ Кребсъ, знакомый съ міромъ студенческимъ, при первомъ же взглядѣ узналъ новичковъ и спросилъ насъ, къ какой студенческой корпораціи мы хотимъ присоединиться, и мы со смѣхомъ отвѣчали, что мы вступаемъ въ конвиктъ; на это онъ покачалъ головою и сказалъ: „изъ двоихъ васъ ни одинъ не проживетъ въ конвиктѣ и четырехъ недѣль“. Около полудня я съ товарищемъ представились директору конвикта Кютеле. Мы теперь хорошо разсмотрѣли, что такое конвиктъ; это было большое зданіе, запертое со всѣхъ сторонъ стѣнами, и привратникъ показался намъ чѣмъ-то въ родѣ тюремщика. Въ холодныхъ коридорахъ зданія замѣчалось движеніе, похожее на движеніе въ казармахъ. Старые и новые конвикторы входили и выходили. Теологи втораго и третьяго курса перемѣщались въ другія занятыя комнаты и спальни и приводили въ порядокъ свою мебель, между тѣмъ какъ рекруты, новички, робко отыскивали назначенныя имъ отъ директора занятныя комнаты и спальни. Конвикторы были раздѣлены въ зданіи по курсамъ, т.-е. первый, второй и третій курсъ помѣщались отдѣльно. А комнаты для студентовъ того или другаго курса назначались въ алфавитномъ порядкѣ ихъ фамилій. Гансіакобу вмѣстѣ съ пятью его другими товарищами перваго университетскаго курса для занятій отвели маленькую, темноватую, съ однимъ окномъ, комнату на западной сторонѣ зданія. Видъ изъ этой комнаты выходилъ на грязный, старый дворъ и на крыши сосѣднихъ домовъ; въ этой-то печальной комнатѣ пришлось провести ему весь первый годъ жизни въ конвиктѣ за большимъ деревяннымъ

Digitized by Google

инспекторомъ. Когда онъ осмотрѣлъ эту комнату въ первые часы прибытія въ конвиктъ, онъ затѣмъ отправился обозрѣвать свою спальню, которая произвела на него тоже безотрадное впечатлѣніе. Ему показали обширную залу, раздѣленную посредствомъ занавѣсокъ на множество маленькихъ алькововъ; одинъ изъ этихъ послѣднихъ и былъ его спальнею. Гансіакобъ утверждаетъ, что лишь самолюбіе заставило его не покидать такъ быстро конвиктъ, какъ желалось бы того по ознакомленіи съ мѣстомъ его новаго жительства. Первый день до вечера онъ провелъ въ прогулкѣ по Фрейбургу, имѣлъ случай встрѣтиться (въ пивной) съ теологомъ втораго курса, живущимъ въ конвиктѣ, который сказалъ ему, что еслибы онъ, новый знакомый Гансіакоба, имѣлъ какія-либо средства къ жизни, то сейчасъ покинулъ бы конвиктъ. Вечеромъ, когда возвратился Гансіакобъ въ конвиктъ, онъ нашелъ директора въ столовой, гдѣ онъ указывалъ обитателямъ конвикта мѣста, на которыхъ они должны были всегда находиться во время столованія. Затѣмъ послѣ ужина начались такъ-называемыя религіозныя „экзерциціи“. Эти экзерциціи, какъ онѣ происходили въ теченіе первыхъ трехъ дней жительства Гансіакоба въ конвиктѣ, слишкомъ утомили новичка. Автобіографъ пишетъ: еслибы веселый рекрутъ прибылъ въ казармы и на первый же день почувствовалъ и испытатъ всю суровость военной дисциплины, то онъ не болѣе былъ бы этимъ пораженъ, чѣмъ какъ я, когда познакомился, что такое первыя религіозныя упражненія въ конвиктѣ. Эти упражненія автобіографъ находитъ неразумно-строгими для юныхъ теологовъ, только что вступившихъ на невѣдомый имъ путь жизни; онъ находитъ, что слишкомъ скоро хотѣли юныхъ теологовъ пріучить къ новымъ порядкамъ. Большую часть первыхъ трехъ дней новички конвикта должны были проводить такъ: ходить въ церковь, слушать проповѣди, предаваться саморазмышленіямъ и хранить абсолютное молчаніе. Гансіакобъ удивляется самъ себѣ, какъ онъ могъ все это перенести и вообще удержаться въ конвиктѣ. Двое изъ его товарищей, кончившихъ гимназію, какъ и онъ, въ Раштатѣ, не вынесли строгости дисциплины въ конвиктѣ, бросили этотъ послѣдній: одинъ изъ нихъ поступилъ на филологическій, а другой на юридическій факультетъ. Первыя религіозныя „экзерциціи“ происходили подъ руководствомъ знаменитаго тогда патера—

Digitized by Google

капуцина Теодосія Флорентини. На Гансіакоба увѣщанія этого мужа произвели сильное впечатлѣніе, но не столько своимъ содержаніемъ, сколько изяществомъ импонирующей рѣчи. Къ усвоенію содержанія бесѣдъ капуцина юный теологъ не имѣлъ открытаго сердца, такъ какъ этотъ новичекъ конвикта не имѣлъ ни положительной вѣры, ни религіозныхъ привычекъ. На утро четвертаго дня—первыя религіозныя „экзерциціи" закончились приведеніемъ вновь-поступившихъ къ св. причастію; въ полдень ихъ угостили праздничнымъ обѣдомъ (который назывался duplex-двойной), а послѣ полудня въ первый разъ дали имъ часъ на прогулку. Гансіакобъ сознается, что ему много пришлось бороться съ самимъ собою, пріучаясь къ порядкамъ конвикта. Ему не нравилось имѣть общую съ другими спальню, слишкомъ рано вставать—лишь только начинался день, поднимъ вечеромъ ходить въ церковь, въ занятныхъ комнатахъ быть вмѣстѣ съ другими и молчать. Его удерживало въ конвиктѣ все, что хотите, и меньше всего религіозное убѣжденіе, котораго у него совсѣмъ не было. Въ университетъ обитатели конвикта ходили ежедневно толпою; Гансіакобъ, кромѣ теологическаго факультета, еще записался на филологическій (въ послѣдствіи, уже будучи патеромъ, онъ успѣшно выдержалъ государственный экзаменъ по части филологическихъ наукъ). Фрейбургскій университетъ въ то время, когда здѣсь учился Гансіакобъ, имѣлъ много студентовъ-теологовъ; послѣдніе составляли не менѣе трети всѣхъ студентовъ. Всѣмъ жителямъ города извѣстна была одѣтая въ черное толпа обитателей конвикта, изъ числа которыхъ въ особенности выдѣлялись третьекурсники въ ихъ сутанахъ—этой одеждѣ, усвоенной католическому духовенству. Самымъ пріятнымъ временемъ въ жизни Гансіакоба были часы, проводимые имъ въ стѣнахъ университета, а въ конвиктѣ онъ или скучалъ, или же дремалъ за своимъ письменнымъ столомъ. Учебный планъ для студентовъ теологовъ всегда, по словамъ Гансіакоба, отличается особенною серьёзностію и большею сложностію, чѣмъ учебные планы прочихъ студентовъ. Теологамъ строго предписано было прослушать въ зимній семестръ перваго года слѣдующія науки: церковную исторію, введеніе въ Св. Писаніе Ветхаго Завѣта, экзегесъ Дѣяній Апостольскихъ, толкованіе Псалмовъ, энциклопедію теологіи. Профессорами по этимъ дисциплинамъ были слѣдующія лица:

Digitized by Google

Альцогъ, Кёнигъ, Майеръ, Вёртеръ. О каждомъ изъ этихъ профессоровъ автобіографъ говоритъ довольно подробно, но для нашей цѣли эти подробности излишни. Мы упомянемъ только о томъ, что особенно характеристическаго говоритъ онъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ ученыхъ, а главнымъ образомъ о томъ, какъ учатся теологіи такіе юноши, которые до поступленія на богословскій факультетъ не имѣютъ почти никакого понятія о теологіи. Вотъ что говоритъ авторъ объ извѣстномъ католическомъ церковномъ историкѣ и патристѣ Альцогѣ. Альцогъ былъ профессоръ всеобъемлющей учености, но его чтенія по церковной исторіи казались нѣсколько комическими для слушателей, такъ какъ онъ послѣ каждаго изъ двухъ предложеній любилъ вставлять слова: „ибо такъ“ (denn da); его учебникъ—это истинное собраніе источниковъ—былъ слишкомъ обширенъ и потому слишкомъ затруднителенъ для памяти начинающихъ изучать науку студентовъ. У Альцога слушалъ Гансіакобъ одинъ семестръ ученіе о греческихъ отцахъ и удивлялся на ту поразительную легкость, съ какою онъ читалъ любаго отца церкви въ подлинникѣ. Въ частныхъ отношеніяхъ Альцогъ былъ ласковъ и пріятно дѣйствовалъ на собесѣдника своимъ остроуміемъ и юморомъ. Профессоръ Кенигъ (читалъ экзегетику) не могъ привлекать вниманія слушателей. Онъ диктовалъ имъ свои лекціи, а слушатели должны были записывать ихъ. Это наводило скуку и утомленіе на слушателей. Вліяніе его на слушателей было невелико. Самымъ талантливымъ профессоромъ на теологическомъ факультетѣ Гансіакобъ считалъ декана факультета Майэра. Какъ свѣча, прямо стоялъ онъ на каѳедрѣ во время лекціи, ни одной остроты не выходило изъ его устъ, улыбка лишь рѣдко появлялась у него, но то, что онъ толковалъ и говорилъ—это была сама логика, сама ясность. Онъ читалъ тоже экзегетику. Лекціи Майэра принадлежали къ самымъ любимымъ. Но самымъ вліятельнымъ профессоромъ на религіозныя убѣжденія студентовъ былъ не Майеръ, а Вёртеръ. Этотъ профессоръ былъ скупъ на слова и исполненъ серьёзной важности. Его чтенія по „энциклопедіи теологіи“ были частію скучны, частію непонятны. Такими онѣ казались Гансіакобу, такъ какъ теологія съ начала его студенчества плохо укладывалась въ его головѣ. Скуку отъ чтеній профессора испытывалъ и одинъ коллега Гансіакоба по комнатѣ

Digitized by Google

въ конвиктѣ, и когда они вмѣстѣ готовились къ экзамену по „энциклопедіи“ и у нихъ шла кругомъ голова отъ малопонятной науки, то они для возбужденія вниманія и отогнанія сна набивали носъ табакомъ. И однакожъ, именно этотъ профессоръ въ теченіе второгодичнаго курса примирилъ Гансіакоба съ теологіей и заставилъ его остаться вѣрнымъ теологической карьерѣ. (Какъ это случилось, увидимъ ниже.)

Къ наиболѣе свѣтлымъ сторонамъ жизни въ конвиктѣ принадлежало прежде всего то, что здѣсь занятія наукою было строго урегулировано. По той упорной энергіи въ трудѣ, которая отличала обитателей конвикта, эти послѣдніе были извѣстны у прочихъ студентовъ подъ насмѣшливою кличкою: „половъ“. Гансіакобъ, при всемъ нерасположеніи къ жизни въ конвиктѣ, однакоже сознается, что пріученіе теологовъ къ упорному труду было весьма полезно и отличало обитателей конвикта отъ прочихъ студентовъ. Однимъ изъ главныхъ способовъ заставить юношей заниматься дѣломъ, а также подготовлять ихъ успѣшно къ экзаменамъ—были „репетиціи“, имѣющія мѣсто въ теологическихъ конвиктахъ. Онѣ, репетиціи, состояли въ томъ, что прослушанное студентами въ университетѣ затѣмъ репетировалось въ конвиктѣ подъ руководствомъ патеровъ, называемыхъ репетиторами, т.-е. прослушанное въ университетѣ дома юноши заучивали наизусть и давали отчетъ касательно усвоеннаго вышеуказаннымъ репетиторамъ, которые такимъ образомъ были домашними экзаменаторами. На каждомъ изъ трехъ курсовъ въ конвиктѣ было по одному репетитору. Репетиторами иногда бывали люди назойливые и притязательные. Таковъ былъ репетиторъ въ продолженіе перваго курса пребыванія Гансіакоба въ конвиктѣ. Автобіографъ считаетъ чудомъ, какимъ образомъ онъ могъ вынести претенціозность своего репетитора и не бросить конвикта. Это былъ человѣкъ благочестивый и трудолюбивый, но лишенный всякаго пониманія внѣшняго міра и вообще человѣка. Въ часы, назначенные для репетицій, онъ считалъ почему-то нужнымъ экзаменовать ввѣренныхъ его попеченію юношей изъ катехизиса, знаніемъ котораго очень немногіе изъ студентовъ теологіи могли похвалиться. Если кто-либо изъ числа экзаменуемыхъ давалъ неудовлетворительный отвѣтъ по катехизису, репетиторъ складывалъ руки на своей головѣ и распространялся

Digitized by Google

на печальную тему о страшнѣйшемъ невѣжествѣ своихъ подчиненныхъ. Однажды онъ спросилъ меня,—разсказывать автобіографіи,—въ чемъ состоятъ пять заповѣдей церковныхъ (?). На это я отвѣчалъ откровенно, что относительно этого вопроса я рѣшительно ничего не знаю, да еслибы и зналъ, то не сталъ бы отвѣчать, такъ какъ не хочу, чтобъ меня экзаменовали здѣсь, какъ малолѣтняго школьника. „Репетиторъ, исполнившись гнѣва, замолчалъ и донесъ на Гансіакоба директору, который, призвавъ провинившагося къ себѣ, сказалъ, что кромѣ репетитора еще сдѣлалъ на него донесъ одинъ третьекурсникъ, заявившій, что онъ, Гансіакобъ, не имѣетъ совсѣмъ христіанской вѣры и не скрываетъ этого. Въ отвѣтъ на эти слова директора Гансіакобъ, по его увѣренію, сдѣлалъ такое заявленіе: все это правда, о чемъ вамъ донесли, но я думалъ, что конвиктъ существуетъ не за тѣмъ, чтобы принимать благочестивыхъ, религіозно-настроенныхъ студентовъ, но чтобы усовершенствовать малоумныхъ и плохо наставленныхъ въ религіи; къ числу послѣднихъ принадлежу и я; я могу дать увѣреніе, что я не буду лицемѣромъ, я хочу на второмъ курсѣ внимательно прослушать догматику, и если я послѣ этого не обращусь къ вѣрѣ, то я безусловно покину конвиктъ. Послѣ этого разсказа Гансіакобъ сдѣлался любимцемъ директора, оцѣнившаго его искренность и откровенность. (Нельзя не отдать чести гуманности начальства въ конвиктѣ: начальство, очевидно, въ самомъ дѣлѣ бралось воспитывать юношей, а не опекать и муштровать подчиненныхъ.)

Живущимъ въ конвиктѣ давались „рекреаціи“ и позволялись по временамъ прогулки въ городѣ и за городомъ. Такъ-называемыя „рекреаціи“ имѣли мѣсто въ залѣ, спеціально для того назначенномъ, гдѣ можно было находить большое число католическихъ газетъ. По воскресеньямъ, четвергамъ, и иногда по вторникамъ, послѣ обѣда или вечеромъ доставлялось сюда пиво (это пиво было замѣчательно плохо); дозволялось также пѣніе и игра въ карты (Kartenspiel). Несмотря на то, что пиво было плохо, обитатели конвикта пили его, по выраженію Гансіакоба, съ радостнымъ самоотверженіемъ, и иные осушали значительное количество кружекъ. Слуги въ конвиктѣ имѣли роль полицейскихъ. Если кто-нибудь не вставалъ съ постели утромъ въ то время, какъ колокольчикъ привратника призывалъ въ церковь, или если

Digitized by Google

кто-нибудь слишкомъ усердно напился пивомъ, то о такихъ лицахъ слуги доносили директору. Но этого рода проступки легко сходили съ рукъ; такъ по крайней мѣрѣ было съ самимъ автобіографомъ. Во время рекреацій обыкновенно всѣ три курса сходились вмѣстѣ. Каждый день въ полдень, послѣ завтрака, давалось два часа на прогулку, и юные теологи „разсѣевались по всѣмъ странамъ свѣта“, кто гулять по городу, а кто отправлялся и за городъ. По четвергамъ на прогулку давалось времени болѣе обыкновеннаго—до четырехъ часовъ, и жители конвикта предпринимали довольно отдаленныя загородныя прогулки. Какія-либо радостныя событія въ католическомъ духовномъ мірѣ дѣлали праздникъ и въ конвиктѣ: юныхъ богослововъ дѣлали участниками торжества въ католической церкви. Такъ въ началѣ пребыванія Гансіакоба въ конвиктѣ, совершилось заключеніе конкордата между Карлсруэ и Римомъ (т.-е. папою). Это событіе было отпраздновано здѣсь тѣмъ, что прочитаны были параграфы конкордата и пропѣто Te Deum. Гансіакобъ замѣчаетъ о себѣ, что онъ также мало понималъ сущность конкордата, какъ крестьянинъ сферическую геометрію. Въ этотъ день теологамъ предложенъ былъ праздничный столъ, такъ-называемый duplex. Автобіографъ при этомъ кстати замѣчаетъ, что пища въ конвиктѣ заслуживаетъ только похвалы: она была проста, но хороша и обильна. Столомъ завѣдывали, по выраженію автобіографа, сестры милосердія. Были впрочемъ лица между теологами, которыя находили кухню конвикта неудовлетворительною; но недовольны были столомъ, по наблюденію Гансіакоба, лишь тѣ, кто дома не ѣдалъ ничего порядочнаго.

Вскорѣ послѣ рождественскихъ праздниковъ, на которые питомцы конвикта домой не отпускались, начались подготовленія къ семестровому экзамену, которымъ заканчивается зимній семестръ. Экзаменъ производился профессорами соотвѣтствующихъ наукъ. Въ конвиктѣ вообще занимались наукой прилежно, но за нѣсколько недѣль до экзамена начиналось такое зубренье, что стѣны трещали. Теологи, одаренные малымъ или посредственнымъ талантомъ и не обладавшіе хорошею памятью, работали съ потинно-гигантскимъ усердіемъ. Уже есть мука, по замѣчанію Гансіакоба, только видѣть эту духовную пытку. Одни бродятъ взадъ и впередъ по коридорамъ, вооружившись тетрадями, и мурчатъ

Digitized by Google

себѣ подъ-носъ, другіе сидятъ за своими письменными столами по комнатамъ, напряженно склонившись надъ verba magistri; кто-нибудь заберется въ отдаленный уголокъ, чтобы быть наединѣ съ своими тетрадями и мыслями; есть и такіе, которые разхаживаютъ съ своими тетрадями взадъ и впередъ по кегельбану, и такіе, которые забрались въ непроходимый кустарникъ сада и тамъ мучатся муками предстоящаго экзамена. Гансіакобу, обладавшему превосходною памятью, не составляло большаго труда приготовиться къ экзамену по предметамъ теологіи.

Около средины марта закончился зимній учебный семестръ и теологи были распущены по домамъ: Гансіакобъ провелъ вакаціи, такъ же какъ онъ проводилъ ихъ и прежде—среди разнаго рода развлеченій, мало заботясь о томъ, что онъ готовится къ духовному званію. Но его словамъ, съ духовными лицами знакомства онъ избѣгалъ, въ церковь ходилъ рѣдко, такъ какъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ прогресса никакого не было.

Начался лѣтній учебный семестръ перваго курса [1]). Изъ числа богословскихъ наукъ читались въ это время: введеніе въ Новый Завѣтъ и теорія религіи и откровенія,—вторая изъ этихъ наукъ предполагаетъ бо́льшія теологическія познанія, чѣмъ какими обладали юные теологи, и потому лекціи по ней плохо укладывались въ головѣ. Юные теологи конвикта не отказывали себѣ въ удовольствіи полѣниться и пображничать. Кто хотѣлъ дать себѣ произвольный отдыхъ, тотъ, сказавшись нездоровымъ, шелъ въ больницу конвикта, и здѣсь проводилъ время, предаваясь dolce far niente, и спалъ сколько душѣ было угодно. Кто уже слишкомъ долго отдыхалъ подобнымъ образомъ, тѣхъ въ насмѣшку звали „госпитальными братіями“. Что обитателямъ конвикта наряду съ прочими студентами позволялось принимать очень усердное участіе въ празднествахъ университетскихъ, сопровождавшихся возліяніями Бахусу, объ этомъ очень краснорѣчиво говоритъ Гансіакобъ. На лѣтній семестръ выпало празднованіе пятидесятилѣтняго докторскаго юбилея профессора Гиршера. Все студенчество устроило въ честь его величественную овацію, почтили факельцугомъ. Богатый профессоръ не оставилъ безъ награды усердія студентовъ, пригласивъ всѣхъ участниковъ

[1]) Какъ извѣстно, въ нѣмецкихъ университетахъ учебный годъ дѣлится на два семестра, зимній и лѣтній.

Digitized by Google

ваціи на вечеръ на дачу. Всѣ знали, что дѣло не обойдется безъ серьёзной вышивки. Гансіакобъ на сей случай даже купилъ горькаго миндалю,—средство „пить много, а не пьянѣть". Это былъ дикій, вакхическій день, замѣчаетъ автобіографъ, день, какіе любитъ студентъ въ ту пору жизни, когда, говоря языкомъ философскимъ, „слѣпая воля" вытѣсняетъ интеллектъ. Пѣніе подгулявшихъ далеко разносилось по сельской окрестности. Директоръ конвикта подчиненнымъ ему теологамъ не сдѣлалъ ни малѣйшаго замѣчанія за то нескромное участіе въ празднествѣ, какое они принимали. Лѣтній семестръ закончился экзаменами, послѣ которыхъ въ началѣ августа начались снова вакаціи.

Въ теченіе зимняго семестра втораго годичнаго курса теологи слушали на факультетѣ слѣдующія науки: догматику, мораль, христіанскую педагогику. Съ особенною благодарностію Гансіакобъ воспоминаетъ лекціи по догматикѣ, которыя велъ профессоръ Вертеръ. Эти лекціи преобразовали духовный міръ Гансіакоба и сдѣлали его изъ невѣрующаго вѣрующимъ. Вотъ что говоритъ онъ объ этомъ профессорѣ: Вертеръ не считался и не считается нѣкоторыми теологами за человѣка ученаго и ортодоксальнаго въ новѣйшемъ смыслѣ слова (?). Онъ не терпѣлъ схоластическихъ тонкостей и чуждался непонятныхъ фразъ. Онъ излагаетъ науку просто и понятно; сравнивая его догматику съ утонченными догматиками другихъ ученыхъ, можно назвать ее „чернымъ хлѣбомъ", но прекраснымъ и интереснымъ. Простотою, ясностію и спокойствіемъ Вертеръ плѣнилъ Гансіакоба и въ теченіе двухъ семестровъ сдѣлалъ его истинно убѣжденнымъ, позитивно-вѣрующимъ человѣкомъ. Чрезъ догматику Гансіакобъ пріобрѣлъ вѣру и любовь къ теологіи; съ этихъ поръ сдѣлаться священникомъ стало для него любимой мечтой. Лекціи о морали (Гиршера) остались для студентовъ безъ значенія, не смотря на талантливость профессора. Это зависѣло отъ того, что учебникъ по части морали, составленный профессоромъ, не былъ понятенъ для юныхъ теологовъ. Книга, не смотря на свои достоинства, не годилась въ качествѣ учебника: она была слишкомъ тяжеловѣсна. Изученіе догматики и морали составляло и лѣтній семестръ въ теченіе втораго учебнаго курса. При описаніи втораго курса въ книгѣ Гансіакоба встрѣчаемъ интересныя подробности о провожденіи воскреснаго дня въ конвиктѣ. Утромъ совершалось богослуженіе, во время котораго обладавшіе голосомъ студенты

Digitized by Google

шли и притомъ прекрасно. Говорилась проповѣдь. Эту обязанность по очереди исполняли директоръ и репетиторы. Всегда проповѣди отличались излишнею длинностью. Послѣ богослуженія всѣ теологи-студенты и ихъ репетиторы приходили въ столовую и здѣсь занимались упражненіями въ декламаціи; по порядку тѣ или другіе студенты декламировали, пріучаясь свободно вести рѣчь о религіозныхъ предметахъ. Гансіакобъ находитъ въ этихъ упражненіяхъ много театральнаго и комическаго. По окончаніи декламацій садились за столъ и затѣмъ пили кофе, по крайней мѣрѣ тѣ, кто хотѣлъ и могъ заплатить за него. Кофе—это было ужасной бурдой, замѣчаетъ Гансіакобъ.

Съ началомъ третьяго курса для студентовъ теологіи открывалась новая фаза въ ихъ жизни. Въ это время ихъ посвящали въ низшую церковную должность. Въ Фрейбургѣ посвященіе совершилъ престарѣлый архіепископъ фонъ-Фикари. Студенты теперь получали право носить сутану и пѣвческую мантію (Chorrock). Они должны были выходить изъ дому непремѣнно въ сутанахъ. И это доставляло имъ великое удовольствіе. Гансіакобъ разсказываетъ, что ему очень пріятно было, что когда онъ шелъ въ сутанѣ въ университетъ, то принявъ его за священника, одна старушка сдѣлала ему книксенъ, а молодая дѣвица подошла къ нему подъ благословеніе. Всѣ эти юные клирики по воскреснымъ днямъ обязывались приходить въ соборъ и участвовать въ вечернемъ богослуженіи своимъ пѣніемъ. Изъ богословскихъ наукъ въ теченіе двухъ семестровъ третьяго и послѣдняго курса читались: церковное право, пастырское богословіе и практическій экзегесъ. Кромѣ того, студентовъ упражняли въ составленіи сочиненій на теологическія темы. Въ концѣ третьяго курса и жизни въ конвиктѣ сдавался экзаменъ изо всѣхъ богословскихъ дисциплинъ, дававшій право на поступленіе въ священническую семинарію, concursus pro seminario. Это былъ своего рода „государственный экзаменъ“ церковнаго характера, на немъ предсѣдательствуютъ генералъ-викаріи, но экзаменъ сходитъ легко, въ виду хорошей подготовки студентовъ въ теченіе трехъ курсовъ. По сдачѣ экзамена теологи распускались по домамъ съ правомъ въ ноябрѣ вступить въ священническую семинарію (Priesterseminar) въ Шварцвальдѣ, учрежденную для Фрейбургской епархіи.

Digitized by Google

II. Въ семинаріи.

Въ католическомъ христіанствѣ не много найдешь такихъ семинарій для бѣлаго духовенства, говоритъ Гансіакобъ, которыя были бы такъ приспособлены къ своей цѣли, какъ Фрейбургская. Зданіе семинаріи прежде было бенедиктинскимъ аббатствомъ, расположено на уединенной высокой горѣ Шварцвальда; оно-то и служитъ мѣстопребываніемъ для кандидатовъ на священство въ послѣдніе годы ихъ приготовленія къ должности. Имя семинаріи „св. Петръ". Тотъ же авторъ очень характеристическими чертами описываетъ пріѣздъ въ семинарію новыхъ кандидатовъ, первыя встрѣчи и знакомства и первые дни пребыванія въ новомъ мѣстѣ. Въ первыхъ числахъ ноября, такъ повѣствуетъ автобіографъ, длинный рядъ дрожекъ чрезъ Фрейбургъ направлялся къ Шварцвальду. Всѣ экипажи биткомъ были набиты молодыми черными фигурами, которыя весело и охотно держали путь, не смотря на холодное утро. Всего можно было насчитать здѣсь 48 новыхъ семинаристовъ. Въ деревнѣ Эбнетъ нѣсколько экипажей остановилось, потому что нѣкоторые захотѣли „выпить" зная, что на верху горы нѣтъ ни одного трактира. Въ мрачномъ оврагѣ, при подошвѣ монастырской горы лежитъ одна изъ самыхъ жалкихъ деревушекъ. Здѣсь произошла окончательная остановка, извощики были разсчитаны, и семинаристы пѣшкомъ стали взбираться на крутую гору. Моимъ спутникомъ въ этомъ путешествіи, говоритъ Гансіакобъ, былъ мой товарищъ по университетскому курсу, прежній іезуитскій воспитанникъ. Затѣмъ авторъ, коротко описывая этого бывшаго іезуитскаго воспитанника, даетъ интересную характеристику іезуитскаго воспитанія. Этотъ товарищъ Гансіакоба прожилъ нѣсколько лѣтъ въ орденѣ іезуитовъ, но потомъ оставилъ его, чтобы сдѣлаться бѣлымъ священникомъ, и обладалъ тою особою шлифовкой въ манерахъ и образѣ рѣчи, какая отличаетъ іезуитовъ. Онъ каждаго изъ своихъ товарищей по іезуитскому обычаю называлъ carissime, такъ что онъ сталъ называться въ кружкѣ товарищей этимъ именемъ: carissime. Съ этимъ carissime шелъ Гансіакобъ на гору. Онъ не могъ провести и пяти минутъ въ бесѣдѣ съ кѣмъ-либо изъ товарищей безъ того, чтобы не дать своему собесѣднику какого-либо утон-

Digitized by Google

ченнаго вопроса (casus) изъ морали—на разрѣшеніе. Это обыкновеніе онъ принесъ съ собою отъ іезуитовъ. Гансіакобъ замѣчаетъ, что онъ самъ очень любилъ подшучивать надъ этимъ carissime, задавалъ ему массу нелѣпыхъ вопросовъ изъ морали (казусовъ) и carissime всегда съ важностію начиналъ разрѣшать. Иногда онъ по цѣлымъ днямъ ломалъ голову надъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ и затѣмъ приходилъ въ комнату Гансіакоба, чтобы сообщить послѣднему о своихъ результатахъ. Случалось, что carissime надоѣдалъ Гансіакобу своими казусами и этотъ прямо объявлялъ тому, что всѣ эти казусы вздоръ, что онъ не интересуется подобными нелѣпостями и что онъ просто подтруниваетъ надъ бывшимъ іезуитомъ: это очень печалило послѣдняго, и онъ въ раздраженіи оставлялъ Гансіакоба, но проходило нѣсколько дней и казуистъ снова приходилъ съ ворохомъ казуистическихъ вопросовъ.—Путники поднялись на гору къ полудню и имъ тотчасъ же отведено было для жительства по кельѣ. Первое время пребыванія въ семинаріи наводило на вступившихъ въ нее тоску и уныніе. Мысль о томъ, что почти цѣлый годъ приходится просидѣть въ мрачныхъ стѣнахъ монастыря, безъ всякаго сношенія съ остальнымъ міромъ—тягостно дѣйствовало на душу. Религіозныя „экзерциціи“ въ семинаріи начались не такъ, какъ въ конвиктѣ, не тотчасъ, но дали время новичкамъ осмотрѣться и привыкнуть къ новой обстановкѣ. Эти экзерциціи происходили въ такъ-называемой капеллѣ, небольшой комнатѣ, гдѣ также въ зимнее время совершалось ежедневное утреннее богослуженіе. Кромѣ этой капеллы въ семинаріи была большая церковь, въ которой совершалось праздничное богослуженіе и которая поражала своимъ благолѣпіемъ.

Жизнь въ семинаріи проходила для семинаристовъ слѣдующимъ образомъ: каждое утро совершалась св. месса; затѣмъ каждый удалялся въ свою комнату для того, чтобы заниматься саморазмышленіями на религіозныя темы. Матерію для этихъ созерцаній давала особая книга, въ которой намѣчены были и проанализованы разные вопросы о религіозныхъ предметахъ. Гансіакобъ говоритъ, что это занятіе доставляло ему всегда радость и спокойствіе духа. Изъ этихъ созерцаній выводили семинаристовъ удары домашняго колокола, вслѣдъ за которыми служители разносили по комнатамъ мучной супъ, назначаемый для завтрака

Digitized by Google

семинаристамъ. На тѣхъ же служителяхъ лежала обязанность будить семинаристовъ рано по утру, ходя отъ двери одной комнаты къ другой и возвѣщая о времени пробужденія, при чемъ служители входили къ каждому въ комнату и зажигали свѣчи, читая латинскую молитву; Benedicamus Domino.—Послѣ завтрака начинались лекціи регенса (директора) и репетиторовъ, которыя обыкновенно занимали все утро. Регенсомъ въ семинаріи былъ человѣкъ, о которомъ можно было сказать, что это само благоволеніе и само благочестіе. Это былъ человѣкъ необыкновенно благоговѣйный, но мало способный къ тому, чтобы быть дѣйствительнымъ начальникомъ. Лендеръ, такъ назывался директоръ, читалъ лекціи по предмету аскетики самымъ скучнымъ образомъ, какъ только можно себѣ представить. Гансіакобъ разсказываетъ о себѣ, что онъ отъ скуки на лекціяхъ Лендера занимался чтеніемъ латинскихъ и греческихъ классиковъ и хотя лекторъ запрещалъ ему дѣлать это, но онъ продолжалъ поступать по прежнему. Вторымъ по рангу лицемъ въ семинаріи послѣ директора былъ его помощникъ Книтель, очень похожій на директора по мягкости и кротости характера и благочестію, и тоже не имѣющій начальническихъ способностей. Онъ очень сухо и неинтересно читалъ какую-то науку „ученіе о бракѣ“ (Eheunterricht) и практически пріучалъ семинаристовъ къ совершенію церковныхъ обрядовъ и церемоній. Въ такъ-называемой „ритускапеллѣ“ онъ съ семинаристами примѣрно служилъ мессу, примѣрно же крестилъ и училъ ихъ производить другія таинства и церемоніи католической церкви. Для большей наглядности въ дѣйствіяхъ напримѣръ крещенія, въ руки семинаристовъ давалась сдѣланная изъ дерева фигура младенца. Гансіакобъ замѣчаетъ о себѣ, что это примѣрное совершеніе обрядовъ очень нравилось ему, и иногда случалось, что онъ съ кѣмъ-нибудь изъ товарищей уходилъ въ „ритускапеллу“ и добровольно продѣлывалъ тамъ всѣ функціи, совершаемыя католическимъ священникомъ. Фактическимъ директоромъ въ семинаріи былъ репетиторъ Ш., молодой священникъ, который по таланту и знанію занималъ первое мѣсто въ семинаріи. Тѣмъ не менѣе онъ не былъ любимъ семинаристами. Онъ былъ мелоченъ и вносилъ полицейскій элементъ въ свое управленіе. Онъ имѣлъ обыкновеніе стучать въ дверь той или другой комнаты, гдѣ вечеромъ замѣчалъ огонь

Digitized by Google

позже обыкновеннаго, и приказывалъ ложиться спать. На него за это очень сердились семинаристы. Онъ читалъ лекціи по догматикѣ, которыя производили хорошее впечатлѣніе. Четвертымъ и послѣднимъ наставникомъ въ семинаріи былъ репетиторъ Майеръ, очень молодой человѣкъ, добраго характера. Онъ читалъ лекціи о морали по очень практически составленнымъ тетрадкамъ прежняго директора семинаріи. Онъ исполнялъ должность библіотекаря и былъ очень полезенъ семинаристамъ въ томъ отношеніи, что онъ антикварнымъ образомъ доставалъ очень много хорошихъ книгъ, которыя и продавалъ семинаристамъ по очень сходной цѣнѣ.

Семинаристы во все время (около года) пребыванія въ семинаріи были разобщены отъ остальнаго міра и это до такой степени, что имъ рѣдко приходилось даже пользоваться воздухомъ, за стѣнами монастыря. Несмотря на то, что семинарія расположена была въ уединенной мѣстности (такъ, что полчаса нужно идти, чтобы встрѣтить какую-нибудь крестьянскую хижину), семинаристовъ однихъ гулять не пускали. Ихъ, какъ малолѣтнихъ школьниковъ, провожалъ кто-нибудь изъ начальства; само собой понятно, что они могли гулять не въ одиночку, а толпой. Да и эти поднадзорныя прогулки происходили не каждый день. Прогулки за стѣнами монастыря имѣли мѣсто лишь дважды въ недѣлю, причемъ если въ день, назначенный на прогулку, случался дождикъ, прогулка совсѣмъ отмѣнялась. Да и не всѣ изъ лицъ начальствующихъ въ семинаріи были охотники бродить съ семинаристами: нѣкоторые старались какъ можно болѣе сокращать экскурсіи. Правда, семинаристы могли пользоваться воздухомъ въ монастырскомъ саду, но садъ этотъ производилъ невеселое впечатлѣніе своими гигантскими стѣнами. По наблюденію Гансіакоба семинаристы, по истеченіи срока пребыванія въ семинаріи, выходили отсюда блѣдными и болѣзненными, поражая своею худобою. Тотъ же авторъ говоритъ о себѣ, что лишенный свободы въ семинаріи, онъ завидовалъ даже источнику, протекавшему чрезъ монастырскій дворъ и потомъ извивавшемуся по лугамъ и долинамъ. Гансіакобъ говоритъ еще, что для развлеченія ему пришла странная мысль, подобно тому, какъ это было въ дѣтствѣ, поймать синицу и держать ее у себя до весны.

Весной всѣхъ семинаристовъ посвятили въ санъ діакона и

Digitized by Google

это доставило имъ большое наслажденіе. Для этой цѣли прибылъ въ семинарію архіепископъ фрейбургскій фонъ-Фикари. Съ этого времени семинаристы получили право проповѣдывать въ своей церкви, куда по праздникамъ приходили крестьяне, а также прислуживать священникамъ въ воскресные и праздничные дни въ качествѣ діаконовъ. Въ эти послѣдніе дни семинаристы говорили одну проповѣдь за раннею мессою, а другую—за позднею, торжественною мессою. Гансіакобъ очень наивно разсказываетъ о себѣ, что когда ему назначено было сочинить проповѣдь на Троицынъ день и онъ списалъ ее, за что стали его упрекать его товарищи, тогда онъ заявилъ упрекавшимъ: въ этомъ я не вижу ничего постыднаго, ибо я нахожу, что всякая хорошая проповѣдь принадлежитъ всѣмъ, всей католической церкви (sic!). Своими проповѣдями семинаристы услаждали слухъ крестьянъ отъ Пасхи до августа мѣсяца. Дѣло проповѣдничества не у всѣхъ ладилось какъ должно. Иногда проповѣдникъ, войдя на каѳедру, блѣднѣлъ, дрожалъ и терялся настолько, что терялъ нить проповѣди (очевидно, проповѣдь произносилась наизусть). Въ концѣ лѣта семинаристы всѣ посвящены были въ санъ священника. Приготовленіе къ этому поглотило у нихъ не мало времени. Посвященіе это было желаннымъ днемъ въ жизни этихъ отшельниковъ. Новыя священническія одежды, совершеніе первой мессы, конецъ семинарскаго заключенія—все это составляло рядъ пріятныхъ мечтаній для семинаристовъ. Гансіакобъ разсказываетъ, что ко дню своего посвященія (въ самомъ началѣ августа) онъ письмомъ вызвалъ на это торжество и свою мать и престарѣлую бабку. Послѣ посвященія въ священники семинаристы считались кончившими курсъ въ семинаріи. Затѣмъ они разъѣзжались по домамъ. Гансіакобъ первую мессу совершилъ на мѣстѣ родины въ Герлахѣ. Городъ принялъ самое дѣятельное участіе въ этомъ торжествѣ юнаго священника: наканунѣ предъ его домомъ играла музыка, въ церковь собралось великое множество народа, устроенъ былъ для почетныхъ лицъ парадный обѣдъ. День, когда Гансіакобъ совершилъ первую мессу, онъ называетъ прекраснѣйшимъ днемъ своей жизни.

Л.

1886 г. 27 окт.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО 17 ЯНВАРЯ 1887 ГОДА.

Коемуждо дастся явленіе Духа на пользу: иному слово премудрости, иному же слово разума (знанія), *о томъ же Духъ* (1 Кор. 12, 7 - 8).

Изъ всѣхъ многоразличныхъ даровъ, которые Духъ Божій раздѣляетъ христіанамъ, ближайшее и непосредственное отношеніе къ нашему дѣлу научнаго образованія и совершенствованія имѣютъ дары мудрости и знанія. Первый изъ нихъ представляется намъ вообще какъ даръ наибольшій и преимущественный по своему достоинству, по своему обилію и полнотѣ; онъ не только заключаетъ въ себѣ знаніе, но и дѣйствуетъ къ осуществленію его въ жизни, направляя его къ достиженію возвышенныхъ и благихъ ея цѣлей. Этимъ своимъ жизненнымъ, практическимъ направленіемъ даръ мудрости отличается отъ дара знанія и превосходитъ его. Самое дѣло устроенія Богомъ спасенія человѣческаго именуется Божіею премудростію (1 Кор. 1, 21). Но и знаніе въ смыслѣ одного только разумѣнія истины, или знанія теоретическаго, ничѣмъ не менѣе другихъ явленій Духа Божія, подаваемымъ имъ *коемуждо якоже хощетъ*. Св. апостолъ Павелъ, поставляя даръ знанія въ числѣ другихъ даровъ Божіихъ, ясно отличаетъ его не только отъ всѣхъ ихъ, но и отъ наиболѣе близкаго къ нему дара мудрости, какъ даръ осо-

Digitized by Google

бенный, имѣющій собственно ему принадлежащія качества, которыми онъ отличается отъ другихъ дарованій Божіихъ, ибо дарованія различны (ст. 4). Не менѣе ясно и настойчиво св. апостолъ утверждаетъ мысль объ ихъ равночестномъ достоинствѣ, неоднократно повторяя, что всѣ они подаются однимъ и тѣмъ же Духомъ Божіимъ и всѣ подаются на пользу, потому всѣ безъ исключенія имѣютъ жизненное, практическое значиніе, Скажемъ о достоинствѣ преимущественно дара знанія въ настоящій день, который празднуется людьми, посвятившими себя дѣлу знанія по преимуществу.

Называя дарованіе знанія или отличающую нѣкоторыхъ людей особенную способность къ пріобрѣтенію и умноженію познаній даромъ Духа Божія, св. апостолъ тѣмъ самымъ указываетъ на высокое достоинство такого дарованія. Дарованія, говоритъ онъ, различны, каждое изъ нихъ имѣетъ свои особенности, но ихъ подаетъ и раздѣляетъ людямъ одинъ и тотъ же Богъ, одинъ и тотъ же Духъ Святый. Ибо всѣ его дары, со всѣми ихъ особенностями, но во всей ихъ безмѣрности и безпредѣльности, изначально и существенно принадлежатъ Ему, составляя единую, нераздѣльную полноту совершенствъ Его божескаго существа. Дѣло устроенія спасенія человѣческаго есть дѣло премудрости Божіей и именуется премудростію; но въ этомъ устроеніи одинаково открывается для насъ *бездна богатства* и непостижимой *премудрости* и неизслѣдимаго *вѣденія Божія* (Рим. 11, 33). Дивны дѣла премудрости Божіей и въ устроеніи всего видимаго міра, но въ немъ также *дивно глубоки помышленія* Его (Пс. 91, 6) *и разума Его* въ немъ *нѣсть числа* (Пс. 146, 5). Въ Богѣ, какъ существѣ безпредѣльно совершенномъ, нѣтъ и не можетъ быть того раздѣленія между знаніемъ и осуществленіемъ его въ жизни, какое замѣчается въ людяхъ. Ему *отъ вѣчности вѣдомы вси дѣла его* (Дѣян. 15, 18), которыя онъ сотворилъ или имѣетъ сотворить въ нашемъ мірѣ,—вѣдомы, какъ дѣйствительно сущія предъ очами Его, потому одинаково выражающія и Его всевѣденіе и Его премудрость. Отъ полноты своихъ божественныхъ совершенствъ Онъ раздѣляетъ людямъ то, что собственно принадлежитъ Ему, подавая одному человѣку мудрость, другому знаніе, каждому свой особенный даръ,—каждому свой особенный, потому, что никто изъ людей, какъ одинъ изъ безчисленнаго

Digitized by Google

множества подобныхъ другихъ, не можетъ быть носителемъ всей божественной полноты даровъ Духа Святаго, кромѣ Господа Іисуса Христа, Богочеловѣка, *въ которомъ сокрыты вси сокровища премудрости и вѣденія* (Кол. 2, 3) и *обитаетъ вся полнота Божества* (ст. 9).

Получаемый отъ Бога каждымъ свой особенный, отличный отъ другихъ, даръ въ смыслѣ преимущественной способности къ тому или другому роду дѣятельности, напримѣръ познавательной, всегда сохраняетъ присущее ему свойство дара, какъ такого достоянія нашего, которое получаемъ безъ всякаго права на него или заслуги съ нашей стороны; потому даръ, по самому понятію о немъ, всегда указываетъ обладающему имъ человѣку на свою зависимость отъ подающаго его Бога. Чѣмъ живѣе и тверже это чувство и сознаніе зависимости его отъ его живаго Источника и Подателя, тѣмъ болѣе охраняется достоинство его и тѣмъ достойнѣе дара его употребленіе. Таковы всѣ дары Божіи, какъ естественные, такъ и благодатные, о которыхъ собственно говоритъ апостолъ. Но что такое естественныя преимущества нашихъ душевныхъ силъ и способностей, которыя заключаются въ самой природѣ даровитаго человѣка, нераздѣльны съ его бытіемъ и выдѣляютъ его изъ ряда другихъ! Обыкновенно эти преимущества называются природною талантливостію, даровитостью, такими именами, которыя заключаютъ въ себѣ неустранимое понятіе дара и никакъ не ведутъ къ мысли объ ихъ самобытности и независимости. Какъ преимущества, ничѣмъ не заслуженныя тѣми, кто ихъ имѣетъ, они принадлежатъ къ явленіямъ того Творческаго дыханія жизни, вслѣдствіе котораго человѣкъ становится душею живою. *Вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя власти́ю* и естественные и благодатные дары *коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 11). Сознаніе этой зависимости не было чуждо и язычникамъ, которые могли пользоваться только естественными дарами благости Божіей, но направляли свои чувства, по невѣденію, къ идоламъ, какъ бы ведомые побуждающею ихъ внутреннею силою (ст. 2). Тѣ впрочемъ изъ нихъ, которые обладали преимущественнымъ даромъ знанія, приходили къ мысли о единомъ, хотя и невѣдомомъ для нихъ, истинномъ Богѣ. Изъ благодатныхъ даровъ Божіихъ знаніе принадлежитъ къ числу такихъ, въ которыхъ выражается

Digitized by Google

явленіѣ Духа Божія и въ смыслѣ естественной даровитости человѣка; но благодатный даръ знанія состоитъ не въ одной только преимущественной способности человѣка къ познанію истины, но и въ особенномъ, высшемъ освященіи его истиною (Іоан. 17, 17), въ нѣкоторомъ таинственномъ напечатлѣніи истины *на скрижаляхъ* человѣческаго *сердца Духомъ Бога живаго* (2 Кор. 3, 3). Въ этомъ запечатлѣніи и освященіи христіанъ истиною Божіею заключается глубочайшее основаніе и причина тѣхъ изумительныхъ успѣховъ во всѣхъ областяхъ знанія, которыми христіане превосходятъ всѣ другіе народы. Ибо нераскаянны дарованія Божіи (Рим. 11, 29), неизмѣнны при всѣхъ человѣческихъ уклоненіяхъ отъ истины Божіей и противленіяхъ ей. Безъ сомнѣнія, никто изъ людей, однажды просвѣщенныхъ истиною и вкусившихъ ея небеснаго дара, не пойдетъ къ безгласнымъ идоламъ, какъ ходили къ нимъ язычники, но, уклоняясь отъ *благаго глагола Божія* (Евр. 6, 5), онъ тщетно будетъ питать надежду на свою самобытность и независимость въ дѣлѣ познанія, опираясь на свой даръ,—по самому существу дара и понятію о немъ. Всякому дару Божію, равно какъ и дару знанія, присуща сила, побуждающая человѣка обращаться къ Богу, какъ показываютъ примѣры многихъ истинно-даровитыхъ людей, стоявшихъ во главѣ самыхъ плодотворныхъ умственныхъ движеній на пользу человѣка. Если же нѣкоторые не хотятъ слѣдовать этому возвышенному побужденію, заключающемуся въ природѣ и характерѣ дара, то они отнюдь не дѣлаются чрезъ то независимыми. Они сами создаютъ себѣ идоловъ въ видѣ тѣхъ началъ или принциповъ, которымъ придаютъ несвойственное имъ значеніе всеобщихъ и безусловныхъ истинъ, пытаясь объяснять изъ нихъ всѣ тайны бытія и жизни, къ извращенію достоинства знанія и его достойнаго употребленія.

Дары различны, и каждому подается свой особенный даръ. Какъ человѣкъ можетъ узнать, какой онъ получилъ даръ отъ Бога, къ какому дѣлу въ жизни, къ какому служенію онъ призывается,—потому, что *и служенія различны*, соотвѣтственно особенностямъ дара? Это узнается нѣкоторыми по внутреннему, живо ощущаемому, необычайно сильному возбужденію къ извѣстной дѣятельности, возбужденію, въ которомъ начинаютъ дѣйствовать и даютъ о себѣ знать человѣку свойственныя дару

Digitized by Google

особенности, иногда противъ воли человѣка и вопреки его разсчетамъ. Такое возбужденіе испытывалъ отъ своего пророческаго дара Іеремія. *И было*, говоритъ онъ, *въ сердцѣ моемъ какъ бы горящій огонь, заключенный въ костяхъ моихъ; я истомился, удерживая* его, *и не могъ* удержать. *Ты влекъ меня, Господи, и я увлеченъ, Ты сильнѣе меня, и превозмогъ* (Іер. 20, 9. 7). Такая сила духовнаго возбужденія свойственна дарамъ чрезвычайнымъ и испытывается особенными избранниками Божіими. Есть различная мѣра одного и того же дара, подаваемаго людямъ (Еф. 4, 7), *и дѣйствія* его *различны*, равно какъ и тѣ дѣйствія его на духъ человѣка, по которымъ онъ узнается. Многіе чувствуютъ только особенное расположеніе къ знанію, преимущественно предъ всѣми другими родами дѣятельности и избравши путь познанія истины (Пс. 118, 30), предаютъ *сердце свое тому, чтобы изслѣдовать и испытать все, что дѣлается подъ небомъ. Это тяжелое занятіе далъ Богъ сынамъ человѣческимъ, чтобы они упражнялись въ немъ* (Еккл. 1, 13), говоритъ ветхозавѣтный царственный изыскатель истины, *паче всѣхъ человѣкъ своего времени* разумѣвшій всякую *притчу и темное слово, реченія же премудрыхъ и гаданія* (Прит. 1, 6). умѣвшій объяснять явленія внѣшняго міра отъ величественнаго *кедра, иже въ Ливанѣ*, до малѣйшаго *иссопа, выростающаго изъ стѣны*, отъ высшихъ родовъ живыхъ тварей до пресмыкающихся по землѣ и плавающихъ въ водахъ (3 Цар. 4, 33). Дѣло знанія, которому человѣкъ предается, есть занятіе, данное ему Богомъ вмѣстѣ съ даромъ, который обладаетъ силою, могущественно дѣйствующею на его духъ и простирающею свое испытующее дѣйствіе на весь міръ и на все, въ немъ существующее, по своему достоинству этотъ даръ выше произвола человѣческаго, потому не долженъ быть умаляемъ произвольнымъ подчиненіемъ его какой-либо силѣ, подлежащей его испытующему дѣйствію. Но при всемъ томъ, дѣло знанія, опредѣляемое даромъ, есть тяжелое занятіе, которое далъ Богъ сынамъ человѣческимъ, не только по тѣмъ трудностямъ и лишеніямъ, которыми оно всегда сопровождается, и по тѣмъ скорбямъ, которыя умножаются съ умноженіемъ познанія (Еккл. 1, 18) того, что дѣлается подъ солнцемъ (2, 17), что происходитъ въ жизни человѣческой, не исключая и умственной, но и по самому характеру человѣческаго знанія. Трудности и лишенія

Digitized by Google

преподѣваются любовію къ истинѣ, забываются и исчезаютъ, вмѣстѣ съ скорбями, предъ высокою радостію ея постиженія, большаго и большаго приближенія къ ней своимъ знаніемъ. Не малая тягота ощущается и отъ сознанія несовершенства нашихъ знаній, при всѣхъ усиліяхъ и достигаемыхъ успѣхахъ; но это сознаніе служитъ могущественнымъ движеніемъ, побуждающимъ усовершать ихъ. Есть тягота, которую нельзя назвать чуждою самому совершенному человѣческому знанію. Знаніе справедливо уподобляется свѣту, который дѣлаетъ предметы, внѣ насъ существующіе, видимыми для нашего зрѣнія, но какъ бы ни было проницательно зрѣніе и обширенъ кругозоръ, имъ обнимаемый, какъ бы ни былъ чистъ и ясенъ свѣтъ, дающій отчетливо видѣть и отдаленные предметы,—видимые предметы не дѣлаются оттого близкими для насъ. Таково и знаніе наше съ тою притомъ особенностію, что, и обладая совершеннымъ знаніемъ, мы можемъ созерцать предметы своихъ познаній только умственно, въ нашихъ собственныхъ понятіяхъ и представленіяхъ, соотвѣтствующихъ этимъ предметамъ. Пусть оно простирается на всѣ предметы, существующіе въ мірѣ, постигаетъ всѣ тайны его и всю разумность его устройства, во всей ихъ глубинѣ и полнотѣ, и объемлетъ все существующее въ одномъ стройномъ и ясномъ сочетаніи понятій,—оно такъ же, какъ и знаніе, не приближаетъ предметовъ и не вводитъ человѣка въ какое-либо другое, болѣе непосредственное отношеніе къ нимъ, необходимое и благотворное для него, кромѣ того отношенія, которое свойственно ему, какъ умственному созерцанію.

Но это свойство человѣческаго знанія отнюдь не умаляетъ его достоинства, какъ дара Божія, какъ явленія Духа Божія, подаваемаго на пользу. Оно свидѣтельствуетъ только о томъ, что этотъ даръ равно какъ и всякій другой имѣетъ свою мѣру совершенства, независимо отъ той мѣры, въ которой онъ раздѣляется тѣмъ или другимъ людямъ. Знаніе этой мѣры уже потому благотворно для человѣка, что оно смиряетъ то кичливое самомнѣніе, отъ котораго предостерегаетъ Апостолъ (1 Кор. 8, 3), и которое такъ вредитъ дѣду знанія и самой жизни, на пользу которой всякій даръ подается. Даръ знанія есть даръ отличный отъ другихъ даровъ, но не единственный, потому не можетъ совмѣщать въ себѣ всей полноты даровъ Божіихъ, сообщаемыхъ людямъ; онъ имѣетъ свое высо-

Digitized by Google

кое достоинство, какъ даръ Божій, но не обладаетъ особенностями, спойственными другимъ дарамъ. Богъ раздѣляетъ людямъ свои дары, подавая каждому человѣку особенный даръ, дабы всѣ люди вмѣстѣ, составляя одно богоустроенное общество, единое тѣло Христово, помогали и служили другу *каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ* (1 Петр. 4, 10) и такимъ образомъ восполняли другъ друга и исполнялись *всею полнотою Божіею* (Еф. 3, 10). По мысли Апостола, уподобляющаго все общество христіанъ, обилующее многоразличными дарами,—тѣлу, которое онъ именуетъ Христовымъ, а дѣйствія даровъ—дѣйствію многихъ членовъ, составляющихъ одно тѣло,—человѣкъ обладающій даромъ знанія не можетъ сказать: *я не принадлежу къ тѣлу*, потому что не имѣю особенностей, свойственныхъ другимъ членамъ. *Неужели* онъ *потому не принадлежитъ къ тѣлу* (1 Кор. 12, 15), и не получилъ своего дара отъ одного и того же Духа, созидающаго и оживляющаго все тѣло? Раскрывая ученіе о взаимодѣйствіи даровъ Божіихъ и восполненіи одного дара другимъ на пользу каждаго человѣка и всѣхъ вмѣстѣ, св. апостолъ говоритъ: *не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна. Богъ такъ устроилъ, чтобы не было раздѣленія*, или разъединенія *въ немъ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ* (ст. 21, 24. 25). Точно также и даръ знанія, при всемъ своемъ достоинствѣ, не заключаетъ въ себѣ всего потребнаго для истинной человѣческой жизни; мѣра, ему свойственная, не иначе можетъ быть восполнена, какъ другими дарами, которыми обладаютъ другіе люди. Даръ знанія есть даръ преимущественный сравнительно съ другими силами и способностями одного и того же человѣка, но, возвышаясь и даже преобладая надъ ними, онъ не подавляетъ ихъ и не заглушаетъ ихъ голоса, который всего болѣе и побуждаетъ человѣка обращаться къ помощи другихъ даровъ, дабы восполнить чрезъ нихъ мѣру своего дара, если самъ человѣкъ не знаетъ этой мѣры, или не желаетъ знать ея. Такую помощь всѣмъ другимъ дарамъ подаетъ вѣра, которая, будучи сама даромъ Божіимъ (ст. 9), обусловливаетъ собою полученіе благодатныхъ даровъ, подаваемыхъ *по мѣрѣ вѣры* (Рим. 12, 3. 6),—охраняетъ и возвышаетъ достоинство природныхъ дарованій, оживляя и укрѣпляя въ человѣкѣ чувство и сознаніе зависимости его дара отъ единаго подателя и источника его,

Digitized by Google

Бога. Помощію и восполненіемъ для дара знанія служитъ и ближайшій къ нему даръ мудрости, который состоитъ въ преимущественной способности осуществлять знаніе, прилагая его въ разнообразныхъ областяхъ человѣческой дѣятельности,—обладаетъ особеннымъ, свойственнымъ ему искусствомъ достигать самыхъ предметовъ, которые только созерцаются при свѣтѣ знанія,—и устроять самую жизнь, о которой, при одномъ знаніи, можно имѣть только болѣе или менѣе ясное представленіе. Этимъ восполненіемъ облегчается человѣку тягота, которая неразлучна съ знаніемъ,—если не совершенно снимается съ него. Но превосходство этого удивительнаго дара мудрости нисколько не уменьшаетъ достоинства, свойственнаго дару знанія, даже того жизненнаго, практическаго значенія, которое ему принадлежитъ. Мудрость столько же, если еще не болѣе, нуждается въ знаніи, которое не только оказываетъ ей помощь и восполняетъ ее, но и доставляетъ ей всѣ тѣ сокровища, достоинствомъ которыхъ опредѣляется, и главнымъ образомъ, достоинство мудрости въ человѣческой жизни. Такъ премудро соразмѣрены Богомъ дары Его, раздѣляемые людямъ, что превосходство одного изъ нихъ совершенно уравновѣшивается особенностями, составляющими преимущество другаго дара, дабы не было разъединенія между ними и между людьми, которые обладаютъ ими, а всѣ вмѣстѣ служили на пользу и во благо другъ другу.

Прилагая заботу объ охраненіи, возвышеніи и оживленіи своего дара, какой кто получилъ отъ Бога, и о его достойномъ употребленіи, поревнуемъ о дарованіи большемъ и превосходнѣйшемъ всѣхъ даровъ; оно состоитъ въ любви, *которая есть совокупность совершенства* (Кол. 3, 14): только одна она имѣетъ силу выражать въ насъ и являть то единеніе и тотъ союзъ всѣхъ даровъ Божіихъ, раздѣляемыхъ каждому человѣку,—какой существуетъ между ними въ единой, нераздѣльной полнотѣ Божескаго существа. Аминь.

Прот. В. Добротворскій.

Digitized by Google

ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ,

КАКЪ ЦЕРКОВНЫЙ РЕФОРМАТОРЪ И ЕГО ПРОТИВНИКИ [1]).

Значеніе Никона, какъ реформатора, можетъ быть правильно понято и оцѣнено подъ тѣмъ только необходимымъ условіемъ, если будетъ установленъ правильный взглядъ на время, непосредственно предшествовавшее Никону, т.-е. на время патріаршества Іосифа. Это сдѣлать тѣмъ болѣе необходимо, что о вре-

[1]) Въ послѣднее время о патріархѣ Никонѣ появились капитальныя изслѣдованія: митрополита Макарія—обширный XII томъ его «Исторіи русской церкви» и Гиббенета «Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона» въ двухъ томахъ. Цѣнность послѣдняго изслѣдованія заключается по преимуществу въ обширныхъ приложеніяхъ, состоящихъ изъ документовъ по дѣлу Никона, извлеченныхъ главнымъ образомъ изъ государственнаго архива и ранѣе нигдѣ ненапечатанныхъ въ ихъ цѣломъ видѣ. Появленіе указанныхъ капитальныхъ изслѣдованій о Никонѣ, какъ намъ кажется, не исключаетъ нужды новыхъ изслѣдованій по этому предмету. Намъ казалось, что вопросъ о Никонѣ реформаторѣ и его противникахъ не только не исчерпанъ окончательно въ указанныхъ сочиненіяхъ, но даже допускаетъ нѣсколько иную его постановку, иное освѣщеніе и рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ и сторонъ и для своего окончательнаго уясненія еще требуетъ новыхъ предварительныхъ изысканій, предварительной разработки многихъ частныхъ вопросовъ. Показать это на дѣлѣ и есть цѣль нашего изслѣдованія. Оно однако вовсе не претендуетъ на полное и окончательное рѣшеніе взятаго вопроса, а имѣетъ въ виду только поставить самый вопросъ и по мѣрѣ силъ облегчить и подготовить путь будущему историку для окончательнаго рѣшенія вопроса о Никонѣ въ связи съ возникновеніемъ у насъ раскола.

Digitized by Google

мени патріарха Іосифа и его отношеніи къ времени Никона существуютъ очень неправильныя представленія, которыя мѣшаютъ безпристрастной оцѣнкѣ реформаторской дѣятельности самого Никона.

Въ виду такого положенія дѣлъ мы позволяемъ себѣ нѣсколько долѣе остановиться на времени патріарха Іосифа, чтобы уяснить тѣ событія изъ этого времени, которыя находились въ непосредственной органической связи со всею дѣятельностію Никона и благодаря которымъ Іосифъ былъ непосредственнымъ предшественникомъ Никона не только по времени, но и по характеру своей дѣятельности, такъ что Никонъ, какъ церковный реформаторъ, является только продолжателемъ Іосифа.

Время патріаршества Іосифа характеризуется слѣдующими выдающимися явленіями въ тогдашней церковной жизни: a) сближеніемъ Московской Руси съ Кіевскою и усиленнымъ вліяніемъ у насъ кіевской литературы и ученыхъ кіевлянъ; b) сближеніемъ съ греками и признаніемъ авторитета греческой церкви въ церковныхъ русскихъ дѣлахъ; c) сознаніемъ неисправности древнихъ переводовъ нашихъ церковныхъ книгъ и сознаніемъ необходимости ихъ исправленія съ греческихъ подлинниковъ людьми, получившими правильное научное образованіе; d) сознаніемъ несостоятельности стараго московскаго образованія и необходимости завести въ Москвѣ правильную школу съ помощію греческихъ и южно-русскихъ ученыхъ; e) стремленіемъ уничтожить различные господствовавшіе въ то время церковные безпорядки и возвысить всю вообще религіозно-нравственную жизнь народа.

ГЛАВА I.

На соборѣ 1620 года патріархъ Филаретъ Никитичъ говорилъ: „егда быхъ въ польскомъ и литовскомъ государствѣ, многая въ нихъ видѣ несогласія церковная, въ самѣхъ тѣхъ христіанехъ, яже суть бѣлорусцы въ нихъ нарицаются, и нарицаются убо христіане, а правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и инѣхъ святыхъ отецъ преданія, мнози въ нихъ не соблюдаютъ; и во едиломъ убо долгу у нихъ у отца съ дѣтьми, и у мужа съ женою,

Digitized by Google

и у господина съ рабы, вѣры три или четыре: и овъ держитъ въ нихъ вѣру христіанскую, инъ же папежскую, и инъ лютерскую, и инъ же кальвинскую, и инъ же новокрещенскую, инъ же сасскую, и инъ аріянскую. И вкупѣ убо на единой трапезѣ ядятъ, и піютъ и бракомъ совокупляются, а иніи вкупѣ и молитву творятъ. Мнози же изъ нихъ и за папу изверженнаго Бога молятъ во святѣй литургіи въ приношеніи, и во ектеніяхъ и литіяхъ; иніи же терпятъ бѣды и напасти правды ради нашея христіанскія вѣры и непреклонни пребываютъ въ папино ученіе". Въ виду такого положенія дѣлъ, патріархъ предлагаетъ собору рѣшить, какъ слѣдуетъ относиться къ тѣмъ бѣлоруссамъ, которые пожелаютъ перейти на житье въ московское государство и сдѣлаться здѣсь истинными христіанами? Соборъ подъ руководствомъ патріарха рѣшилъ дѣло такимъ образомъ: всѣхъ бѣлоруссовъ, хотя бы и православныхъ, но крещенныхъ чрезъ обливаніе, слѣдуетъ крестить вновь въ три погруженія, и если они не миропомазаны, то миропомазать; бѣлоруссовъ, крещенныхъ уніатскимъ священникомъ, перекрещивать вновь; крещенныхъ православно и миропомазанныхъ, кто такимъ признаетъ себя самъ, хотя бы на это и не имѣлось свидѣтелей, не крестить вновь и не миропомазывать, а заставлять ихъ поститься недѣлю, и если они на исповѣди подтвердятъ духовнику прежнее заявленіе о своемъ православіи, то считать ихъ съ архіерейскаго разрѣшенія такими же православными, какъ и москвичи; тѣхъ, которые крещены были чрезъ обливаніе и причащались въ костелахъ, или, хотя бы и не причащались, не только крестить вновь въ три погруженія, но и заставлять проклинать латинскую ересь, именъ же ихъ не перемѣнять, не говорить и младенческаго отрицанія; тѣхъ же, которые были въ иной вѣрѣ и крещены потомъ уніатскимъ русскимъ священникомъ, не только крестить вновь, но они должны еще при крещеніи произносить отрицанія и латинское, и еретическое, и младенческое [2]).

Соборныя постановленія 1620 года о бѣлоруссахъ, вызванныя главнымъ образомъ Филаретомъ Никитичемъ, строго приводились

[2]) Дѣянія собора 1620 г. напечатаны въ Потребникахъ мірскомъ и иноческомъ 1639 года при патріархѣ Іоасафѣ.

Digitized by Google

въ исполненіе во все время его патріаршества. Когда въ 1630 году прибылъ въ Москву для вѣчнаго житья въ ней бывшій уніатскій архіепископъ Аѳиногенъ, то въ Москвѣ его окрестили вновь, несмотря на его архіепископскій санъ [3]). Что же касается бѣруссовъ православныхъ, крещенныхъ въ три погруженія, то ихъ, согласно соборному постановленію во все время патріаршества Филарета отдавали въ Москвѣ подъ начало въ какой-либо монастырь, прежде чѣмъ окончательно принять ихъ въ среду православныхъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1626 года въ Москву для вѣчнаго житья прибыло девять старцевъ изъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря.

Старцы были приняты въ Москвѣ, но „по указу великаго государя, святѣйшаго патріарха тѣ старцы даны съ государева патріаршаго двора *для исправленія вѣры подъ начало по монастыремъ*". Такъ же поступаютъ въ томъ же году съ двумя старцами Межигорскаго монастыря и съ другими старцами въ 1630, 1631, 1632 годахъ [4]). Что собственно значило быть подъ началомъ и въ чемъ заключалось подначальство, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1632 году въ Москву въѣхали на государево имя два инока изъ Литвы и одинъ инокъ грекъ. Старцамъ кіевлянамъ патріархъ велѣлъ помѣститься на подворьѣ подлѣ Богоявленскаго монастыря „и приходити имъ къ церкве, говоритъ патріаршій наказъ, въ Богоявленскій монастырь, *а въ церковь ихъ не пущать, а пѣнія слушать въ трапезѣ, или въ паперти, а святыни имъ никакіе не давать и крестомъ воздвизательнымъ не благословлять и ко образомъ не прикладыватися*; а буде изъ нихъ который изнеможетъ и о томъ извѣстить и доложить государя патріарха, а жить на подворьи до сырныя недѣли, а на сырной недѣле, въ послѣдній день въ недѣлю, притить на патріарховъ дворъ подъ начало". Любопытно при этомъ, что относительно старца грека, явившагося на житье въ Москву вмѣстѣ съ старцами изъ Литвы и тоже отданнаго подъ начало, инструкція дается патріархомъ значительно иная. Именно, старцу греку, какъ и литовскимъ выходцамъ, велѣно было жить также на подворьи у

---

[3]) Ист. рус. церкви, Макарія, т. XI, стр. 33—34.

[4]) Малороссійскія дѣла (въ Главномъ Московскомъ Архивѣ мин. иностранныхъ дѣлъ) 1626 г. №№ 4 и 8. 1630 г. № 3. 1631 г. № 3 и др.

Digitized by Google

Богоявленскаго монастыря, „а въ церковь его, говоритъ наказъ, пущать и отъ попа воздвизательнымъ крестомъ на молебнахъ благословлятися и ко образомъ прикладыватися, а на сырной недѣли въ послѣдній день въ недѣлю, послѣ обѣда, быть на патріаршемъ дворѣ“ [5]). Очевидно, что отношенія патріарха Филарета къ православнымъ южно-руссамъ были болѣе подозрительны и суровы, чѣмъ къ православнымъ грекамъ.

Не только сами выходцы изъ южной Россіи, но и книги литовской печати встрѣчали въ Москвѣ, при Филаретѣ Никитичѣ, большое недовѣріе и даже, наконецъ, открытое преслѣдованіе со стороны московскаго правительства. Въ 1626 году прибылъ въ Москву извѣстный южно-русскій протопопъ Лаврентій Зизаній. Онъ привезъ съ собою книгу Катихизисъ, которую и просилъ напечатать въ Москвѣ. Патріархъ назначилъ богоявленскому игумену Ильѣ и книжному справщику Григорію Онисимову разсмотрѣть и исправить привезенную Лаврентіемъ книгу, которая потомъ, послѣ произведенныхъ въ ней исправленій и была напечатана въ Москвѣ. Но эта книга, такъ-называемый большой Катехизисъ (въ отличіе отъ малаго, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1649 году), не имѣла выходнаго листа, а это показываетъ, что Филаретъ Никитичъ, несмотря на всѣ московскія исправленія, все-таки смотрѣлъ на книгу южно-русскаго сочинителя очень подозрительно и потому не рѣшился пустить ея въ обращеніе въ московской Руси [6]). Другой случай окончательно вооружилъ Филарета Никитича противъ всѣхъ вообще южно-русскихъ книгъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ. Въ 1627 году прибылъ въ Москву извѣстный Кириллъ Транквилліонъ Ставровецкій и привезъ съ собою свое сочиненіе „Учительное Евангеліе“, чтобы напечатать его въ Москвѣ. Но игуменъ переяславскаго Никитскаго монастыря Аѳанасій Китайчичъ, самъ кіевлянинъ, заявилъ патріарху, что Учительное Евангеліе Транквилліона уже осуждено въ Кіевѣ соборомъ архипастырей за содержащіяся въ немъ

---

[5]) Греческія дѣла 7134 г. №№ 18 и 19 (въ томъ же архивѣ).

[6]) Пренія Лаврентія Зизанія съ игуменомъ Иліею и Онисимовымъ по поводу исправленія Катехизиса Зизанія напечатаны обществомъ древне-русской письменности. Спб. 1876 г. XVII. О пребываніи Зизанія въ Москвѣ см. «Русская историческая библіотека» т. IX, стр. 439—457.

Digitized by Google

многія ереси. По приказанію царя и патріарха розысканіемъ и указаніемъ ересей, заключающихся въ Учительномъ Евангеліи Транквилліона, занялись: упомянутый игуменъ Аѳанасій, богоявленскій игуменъ Илья и ключарь успенскаго собора Иванъ Наседка. Придирчивая до излишества критика дѣйствительно съумѣла отыскать въ книгѣ много ересей [7]), вслѣдствіе чего окружною грамотою царя и патріарха приказывалось повсюду сожигать Учительное Евангеліе Транквилліона, вмѣстѣ со всѣми другими сочиненіями этого автора, хотя ихъ въ Москвѣ и не разсматривали. Но на уничтоженіи только книгъ Транквилліона, какъ подозрительныхъ, уже не остановились, а перенесли подозрѣнія на всѣ вообще литовскія книги, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Вмѣстѣ съ приказомъ повсюду отбирать и жечь книги Транквилліона, давался еще и другой приказъ, чтобы „впередъ никто никакихъ книгъ литовскія печати и письменныхъ литовскихъ (книгъ) не покупали, а кто нынѣ такія книги литовскія печати Кириллова слогу у себя утаитъ или кто впередъ учнетъ *литовскія книги какія-нибудь покупати*, а сыщется то послѣ мимо ихъ, и тѣмъ людямъ отъ насъ быти въ великомъ градскомъ наказаніи, а отъ отца нашего великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича и всея Русіи быти въ великомъ духовномъ наказаніи и въ проклятіи". Въ 1628 году состоялся новый указъ царя и патріарха: велѣно было описать и отобрать тоъ всѣхъ церквей и монастырей книги церковныя литовской печати и замѣнить ихъ книгами печати московской,—точно также и у частныхъ лицъ повелѣвалось описать и отобрать всѣ печатныя и рукописныя литовскія книги [8]).

Указанныя подозрительныя и очень суровыя отношенія къ южно-руссамъ и къ ихъ книгамъ, практиковавшіяся при Филаретѣ Никитичѣ, должны были, повидимому, окончательно разобщить южную Русь отъ сѣверной и прекратить всякій доступъ вліянію южно-русской учености на московскую Русь. Въ дѣйствительности однако этого не случилось, да и не могло слу-

---

[7]) См. объ этомъ: Оп. рукоп. Моск. Синод. библ. Отд. 11, 3, № 294.

[8]) Собр. государ. гр. и догов. III, № 77. Дворц. разр. т. I. стр. 980—981. Т. II, стр. 821, 822.

Digitized by Google

читься [9]). Съ одной стороны самый ходъ тогдашнихъ церковныхъ и политическихъ событій въ южной Руси невольно заставлялъ ее искать тѣснаго сближенія съ Москвою, чтобы найти въ ней опору и защиту отъ религіозныхъ и политическихъ преслѣдованій Польскаго правительства [10]); съ другой стороны и сама Мо-

[9]) Самъ Филаретъ Никитичъ, приказывавшій отбирать отъ всѣхъ церквей, монастырей и отъ частныхъ лицъ книги литовской печати, имѣлъ однако и держалъ такія книги въ своей патріаршей библіотекѣ, какъ это значится въ описи патріаршей книгохранительной палатки, произведенной въ 1633 году. Здѣсь между книгами значится: книга *Евангеліе толковое*, печать литовская (№ 68); книга *Евангеліе толковое*, воскресное, печать литовская (№ 69); книга *Василія Кесарійскаго*, въ десть, печать литовская (№ 73); книга *Евангеліе толковое*, печать литовская (№ 127); книга *Евангеліе* напрестольное, въ десть, печать литовская (№ 128. Опись патріаршей ризницы 1831 года, А. Викторова, глава XXVI). Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ литовской печати привозились въ Москву самими южно-руссами. Такъ въ 1623 году пріѣхалъ въ Путивль служитель Кіевской Лавры Андрей Николаевъ и заявилъ, что его послалъ келарь Лавры, старецъ Захарія Экзархъ поднести царю и патріарху «по двѣ книги новой печати Ивана Златоустаго бесѣды Апостольскія». Въ 1624 году, 11 сентября, пріѣхалъ въ Путивль изъ Кіевопечерской Лавры протосингелъ Памво «книжной печатной мастеръ», и привезъ царю и патріарху «по двѣ книги печатныя своего мастерства Дѣянія Апостольскія» (Малороссійскія дѣла 1623 года № 1, 1624 г. № 2). Иногда же эти книги литовской печати покупались. Такъ въ упомянутой выше описи патріаршей книгохранительной палатки значится (подъ № 127): «книга Евангеліе толковое, печать литовская, а куплена на панскомъ дворѣ».

[10]) Такъ въ 1624 году прибылъ въ Москву луцкій епископъ Исаакій, который по порученію кіевскаго митрополита Іова Борецкаго билъ челомъ государю, чтобы онъ принялъ утѣсняемую поляками Малороссію подъ свою высокую руку. И хотя въ этомъ ходатайствѣ было отказано Исаакію, однако переговаривавшіеся съ нимъ бояре въ заключеніе заявили, что если южно-руссамъ и впредь будетъ утѣсненіе отъ поляковъ, а они противъ нихъ соединятся и укрѣпятся «тогда вы дайте знать царскому величеству и святѣйшему патріарху, и они будутъ о томъ мыслить, какъ бы православную вѣру и церкви Божіи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ въ избавленіи видѣть» (О посольствѣ Исаакія и его пребываніи въ Москвѣ см. Греческія дѣла 7130 г. № 1; и связка 2 (въ которой находятся дѣла за нѣсколько лѣтъ) № 10 и дѣла Малороссійскія за 1622 годъ; за 1624 годъ № 1—4; за 1625 г. № 1). Такимъ образомъ въ Москвѣ, если и не выразили желанія немедленно принять Малороссію подъ высокую руку царя, то все-таки не отказались сдѣлать это на будущее время, въ виду чего сношенія Москвы съ кіевскою Русью естественно, несмотря на всѣ препятствія, становились все болѣе частыми, оживленными и интимными, что по необходимости открывало удобный путь для кіевскихъ ученыхъ вліяній на передовое московское общество. Взаимные интересы, нужды и потребности необходимо вели къ тѣсному сближенію московской и кіевской Руси.

Digitized by Google

ква событіями смутнаго времени принуждена была во многомъ измѣнить свои старинные взгляды и отношенія особенно къ образованнымъ и свѣдущимъ иностранцамъ, такъ какъ и въ Москвѣ все болѣе крѣпло и развивалось убѣжденіе о необходимости имѣть у себя людей свѣдущихъ и научно-образованныхъ, о необходимости завести въ самой Москвѣ правильно устроенную школу, руководимую православнымъ научно-образованнымъ учителемъ [11]). Суровыя подозрительныя отношенія московскаго правительства къ кіевлянамъ и ихъ книгамъ были вызваны между прочимъ преувеличенными слухами объ успѣхахъ въ малой Россіи уніи, отчасти личными взглядами Филарета Никитича и отчасти соблазнительнымъ поведеніемъ нѣкоторыхъ южно-русскихъ выходцевъ въ Москвѣ [12]). Ближайшее ознакомленіе москвичей съ положеніемъ южно-русскихъ церковныхъ дѣлъ убѣдило ихъ, что большинство южно-руссовъ по прежнему не только осталось православнымъ, но что оно ведетъ тамъ неустанную энергическую борьбу за православіе, мужественно и съ успѣхомъ охраняя его отъ всевозможныхъ покушеній на него со стороны различныхъ иновѣрцевъ. Въ виду этого, послѣ смерти Филарета Никитича отношенія московскаго правительства къ кіевлянамъ рѣшительно измѣняются. Въ 1637 году къ намъ переселяются иноки Прилуцкаго Густынскаго монастыря и иноки Ладинскаго Покровскаго монастыря. Выходцевъ принимаютъ въ Москвѣ и отводятъ для жительства старцамъ Дудинъ нижегородскій монастырь, старицамъ—Алатырскій Никольскій монастырь. Затѣмъ къ намъ переселяются старцы Лубенскаго Мгарскаго монастыря и друг. [13]). Характерная особенность этихъ переселеній къ намъ

---

[11]) Самъ Филаретъ Никитичъ въ послѣдній годъ своего патріаршества задался мыслію устроить въ Москвѣ школу. Въ 1632 году въ Москвѣ былъ оставленъ протосингелъ александрійскаго патріарха Іосифъ, ранѣе жившій въ южной Руси, съ тѣмъ, чтобы онъ переводилъ книги съ греческаго языка на славянскій и училъ «на учительскомъ дворѣ малыхъ ребятъ греческаго языка и граматѣ» (О попыткѣ Филарета Никитича основать школу въ Москвѣ см. нашу книгу: «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ», стр. 482).

[12]) Въ послѣднемъ отношеніи особенно выдается такъ-называемый у насъ архіепископъ суздальскій Іосифъ. Царская грамата, въ которой изображается соблазнительное поведеніе Іосифа, печатается нами въ приложеніи.

[13]) См. объ этихъ переселеніяхъ къ намъ южно-русскихъ иноковъ и инокинь въ Арх. Юг.-Зап. Рос. т. III, №№ 2—16 и др.

Digitized by Google

иноковъ и инокинь изъ разныхъ южно-русскихъ монастырей состоитъ въ томъ, что теперь выходцевъ южно-руссовъ уже не отдаютъ, какъ прежде, подъ начало для исправленія ихъ христіанской вѣры. Послѣ смерти Филарета Никитича состоявшееся въ 1620 году соборное постановленіе относительно православныхъ бѣлорусcовъ, на практикѣ уже болѣе не исполнялось, хотя соборныя дѣянія 1620 г. и внесены были въ печатный Потребникъ 1639 г. Вторая не менѣе характерная особенность указанныхъ переселеній къ намъ иноковъ и инокинь южно-русскихъ монастырей состоитъ въ томъ, что вывезенныя выходцами разныя церковныя и богослужебныя книги литовской печати у нихъ уже не отбираются и не замѣняются, какъ при Филаретѣ, книгами московской печати. Очевидно, что кіевляне и ихъ книги, недавно еще преслѣдуемыя, получили теперь въ Москвѣ полное право гражданства, вслѣдствіе чего въ Москвѣ быстро начинаетъ усиливаться кіевское вліяніе. Въ 1639 году въ Москвѣ печатаются иноческій и мірской Потребники, въ концѣ которыхъ помѣщенъ такъ-называемый эпитимійный Номоканонъ. Этотъ эпитимійный Номоканонъ есть простая перепечатка кіевскаго Номоканона, изданнаго во второй разъ, въ Кіевѣ въ 1624 году. Такимъ образомъ въ 1639 году уже находили возможнымъ въ московскія церковныя печатныя книги вносить статьи, заимствованныя изъ кіевскихъ печатныхъ книгъ. Въ 1640 году кіевскій митрополитъ Петръ Могила предлагалъ устроить въ Москвѣ *школу* съ помощію ученыхъ кіевлянъ, которыхъ онъ вышлетъ въ Москву. Уже одна возможность со стороны кіевскаго митрополита обращаться съ подобнымъ предложеніемъ къ московскому правительству показываетъ, что православные кіевляне не только не встрѣчали въ Москвѣ прежнихъ подозрительныхъ отношеній къ себѣ, но что тамъ уже признавали превосходство кіевской учености надъ старою московскою книжною одностороннею начитанностію, и не прочь были учредить въ Москвѣ школу съ помощію кіевскихъ ученыхъ.

Время патріаршества Іосифа было не только временемъ частыхъ и оживленныхъ сношеній съ кіевскою Русью, но и временемъ усиленнаго вліянія у насъ кіевской литературы и ученыхъ кіевлянъ, которые со временъ Іосифа прочно и надолго

Digitized by Google

водворяются въ сѣверной Руси и оказываютъ сильное вліяніе на все ея дальнѣйшее умственное развитіе.

Прежде всего и болѣе замѣтно сказалось при патріархѣ Іосифѣ вліяніе кіевской полемической литературы,—изъ нея берутся цѣлые отдѣлы и почти безъ всякихъ измѣненій вносятся въ наши рукописные сборники. Такъ напримѣръ встрѣчающіяся во множествѣ нашихъ сборниковъ статьи: „объ образѣхъ, о крестѣ“ и пр., которыя представляютъ изъ себя простое переложеніе на современный литературный московскій языкъ южнорусской книжки: „о образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей, о хвалѣ и о молитвѣ святыхъ, и о иныхъ артикулѣхъ вѣры“, напечатанной, какъ полагаютъ, въ Вильнѣ въ 1602 году [14]). Къ числу такихъ сборниковъ принадлежитъ между прочимъ и извѣстное „Изложеніе на лютеры“, приписываемое обыкновенно Ивану Насѣдкѣ [15]). Авторъ этого сборника не только беретъ цѣлый

---

[14]) Эта южно-русская книга цѣликомъ вошла во множество нашихъ сборниковъ и между прочимъ въ сборникъ «Изложеніе на лютеры», приписываемый обыкновенно Ивану Насѣдкѣ. Книга состоитъ изъ 12 главъ, которыя имѣютъ слѣдующія заглавія: 1) объ образѣхъ и отказъ образоборцомъ; 2) о томъ, котораго часу отъ самихъ христіанъ образоборство повстало и которіе цари образоборцами были и на которомъ соборѣ вселенскомъ за то прокляты; 3) образоборцомъ на нѣкоторіе противные ихъ слова отказъ; 4) о крестѣ видимомъ знаменіи сына человѣческаго; 5) о крестѣ: для чего знаменуемъ лице свое крестообразно рукою; 6) о хожденіи со кресты; 7) о хвалѣ и чести святыхъ угодниковъ Божіихъ; 8) о молитвѣ святыхъ, ижъ святіи и теперь молятся о насъ; 9) о постѣ; 10) о исповѣди; 11) о пречистомъ тѣлѣ и крови Христовой; 12) о отшедшихъ свѣта сего, ижъ о нихъ памяти чинити и милостыню давати, стараго и новаго закону письмо святое повелѣваетъ.

[15]) Филаретъ черниговскій (Обз. рус. дух. лит. № 208) авторомъ сборника «Изложеніе на лютеры» считаетъ Насѣдку и относитъ составленіе сборника къ 1642 году. Г. Соколовъ въ своей книгѣ «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ» (стр. 80) говоритъ: «какія именно идеи и возраженія протестантовъ произвели теперь новое смущеніе и опасенія, объ этомъ можно судить изъ изданнаго протопопомъ Іоанномъ Насѣдкою (въ 1642 году) сборника подъ заглавіемъ: «Изложеніе извѣстно... на окаянныя и злоименныя Лютеры». Что сборникъ «Изложеніе на лютеры» появился не въ 1642 году, а ранѣе, въ этомъ удостовѣряетъ слѣдующая современная приписъ, имѣющаяся въ концѣ этого сборника, хранящагося въ нашей академической (московской духовной) библіотекѣ (№ 178): «154 года маія въ 6 день списывана сія книга отвѣты и обличенія на различные еретическіе вѣры люторскіе и римскіе и латынскіе и иныхъ—въ Якутскомъ острогѣ съ книги, которая куплена на Москвѣ въ прошломъ въ 149 (1641)

Digitized by Google

рядъ главъ изъ южно-русскихъ сочиненій, но и прямо отсылаетъ къ нимъ своихъ читателей. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: „и о томъ имъ всѣмъ еретикамъ той-же отвѣтъ, иже князя Константина Острожскаго собраніе есть"; въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „яко мало нѣчто приложихомъ къ словесѣмъ собранія князя Острожскаго", или полемизируя противъ прилога слова „и огнемъ" въ молитвѣ на освященіе богоявленской воды, онъ говоритъ: „и о семъ молю вы возлюбленніи взыщите усердно и виждьте и о семъ въ бесѣдѣ 15 нравоученіе въ книзѣ князя Константина Острожскаго на латинъ, яко Златоустъ глаголетъ" [16]).

Не только въ наши рукописные сборники вошли цѣлые обширные трактаты изъ южно-русскихъ сочиненій, но и самыя выдающіяся печатныя книги времени патріарха Іосифа, каковы: такъ-называемая Кириллова книга, книга о Вѣрѣ, малый Катихизисъ, столь уважаемыя и доселѣ нашими старообрядцами, не есть въ дѣйствительности московскія произведенія, а южно-русскія.

Кириллова книга была составлена московскимъ черниговскимъ протопопомъ Михаиломъ Роговымъ [17]), однимъ изъ видныхъ книжныхъ справщиковъ при патріархѣ Іосифѣ. О достоинствахъ и характерѣ самой книги въ послѣсловіи говорится, что государь „повелѣ сію предобрую книгу *отъ различныхъ святыхъ отецъ учиненную* на различныя ереси во единъ купъ совокупити и яко корабль многимъ богатствомъ наполнити и печатнымъ тисненіемъ вообразити, и пустити ю во всю свою русскую землю всякому православному христіанину, хотящему ея прочитати, и божественныя догматы видѣти, и та еретическая уста заграждати.

году съ Покровки отъ пречистыя изъ Кожевниковъ у пономаря Івана Іванова». Впрочемъ и въ самомъ сборникѣ есть указанія на то, что онъ написанъ былъ ранѣе 1642 года. См. Опис. славян. рукоп. Моск. Синод. библ. II, 3, стр. 361.

[16]) По рукописи нашей академич. библ. № 177, лл. 332, 335, 404.

[17]) Дьяконъ Ѳедоръ говоритъ: «А яже печатная московская Кириллова книга глаголется, и та нѣсть Кириллова, но *собиралъ* ее черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ съ прочими избранными мужи, по повелѣнію царя и патріарха, на многія ереси латынскія и арменскія и нѣмецкія и прочія. Начаша они писать отъ тоя самыя Кирилловы книги, потому и слыветъ Кириллова, и тѣхъ словъ святаго Кирилла нѣсть въ ней ни единаго, но два листа только» (Матер. для ист. раск. Н. Субботина, т. VI, стр. 152, 158).

Digitized by Google

Воистину подобна сія предобрая книга великому кораблю, обремененному великимъ богатствомъ, понеже обогащена довольно божественнымъ писаніемъ, на злыя еретики щитъ и заграда, или будетъ подобна великѣй рѣцѣ, текущей широстію и напаяющей всяко животно. Такожде и сія книга усладитъ и напоитъ всякаго прочитающаго ю, аки сладкою водою, или медвеными соты, еретикомъ же и раскольникомъ нашея православныя вѣры уста заградитъ".

Совершенно было бы ошибочно этотъ восторженный отзывъ о великихъ достоинствахъ Кирилловой книги ставить въ счетъ ея московскому составителю; его роль въ дѣлѣ сочиненія этой книги была самая скромная: она ограничивалась почти исключительно простою дословною выпискою изъ разныхъ южно-русскихъ книгъ, такъ что въ дѣйствительности Кириллова книга не только не „отъ различныхъ святыхъ отецъ учинена", какъ заявляетъ послѣсловіе, а представляетъ изъ себя только чисто механическую выборку изъ разныхъ южно-русскихъ авторовъ. Въ составъ ея вошли произведенія извѣстныхъ южно-русскихъ ученыхъ: Стефана Зизанія, Захарія Копыстенскаго, священника Василія Острожскаго, статьи изъ такъ-называемаго Просвѣтителя литовскаго и др. [18]).

---

[18]) Первая очень обширная часть Кирилловой книги, носящая заглавіе: «книга иже во святыхъ отца нашего Кирилла архіепископа іерусалимскаго на осмый вѣкъ» есть простая перепечатка (конечно съ переложеніемъ на тогдашній литературный московскій языкъ) сочиненія извѣстнаго южно-русскаго ученаго и поборника православія Стефана Зизанія, которое подъ заглавіемъ: «Казанье св. Кирилла патріарха іерусалимскаго о антихристѣ и знакахъ его», было напечатано въ Вильнѣ въ 1596 году (см. это сочиненіе Зизанія въ Рум. Муз. № 67). Затѣмъ первая глава Кирилловой книги: «о святѣй Троицѣ» взята изъ книги Захарія Копыстенскаго: «о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской церкви», или иначе называемой просто Азаріевой вѣрой. Она была напечатана въ Кіевѣ, какъ полагаютъ въ 1620 году. (Книга о вѣрѣ Копыстенскаго или Азаріева вѣра находится въ нашей академической библіотекѣ № 414). Эта же глава могла быть заимствована и изъ просвѣтителя литовскаго, въ которомъ она занимаетъ 14 главу (см. Опис. рукоп. Ундольскаго № 426). Вторая глава Кирилловой книги: «О предвѣчномъ божественномъ рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа» есть простое переложеніе второй главы Азаріевой вѣры или Просвѣтителя литовскаго (гл. 15). Третья глава: «Отъ писаній пророческихъ о истинномъ Божествѣ и человѣчествѣ Христовѣ»—переложеніе третьей главы Азаріевой вѣры или просвѣтителя литовскаго (гл. 16). Главы: четвертая: «О пророцѣхъ, иже пророчествоваше о Божествѣ

Digitized by Google

Другою замѣчательною книгою, напечатанною при патріархѣ Іосифѣ въ 1648 году, по его „совѣту и благословенію“ и тоже пользующеюся досель особымъ уваженіемъ нашихъ старообрядцевъ, была книга о Вѣрѣ, которая есть уже прямо чисто южно-

---

и Христовѣ рождествѣ и о иныхъ будущихъ» и пятая: «О еллинскихъ мудрецѣхъ иже отчасти пророчествоваху о превышнемъ Божествѣ и о рождествѣ Христовѣ отъ пречистые Богородицы»—не имѣются ни въ Азаріевой вѣрѣ, ни въ Просвѣтителѣ литовскомъ, а встрѣчаются въ рукописныхъ московскихъ сборникахъ (см. напр. Оп. рук. Царскаго № 719). Глава шестая: «Отъ писаній апостольскихъ и ихъ учениковъ и наслѣдниковъ св. отецъ о истинномъ Божествѣ и человѣчествѣ Господа нашего Іисуса Христа»—переложеніе четвертой главы Азаріевой вѣры или Просвѣтителя литовскаго (гл. 17). Глава седьмая: «О Божествѣ Св. Духа» переложеніе пятой главы Азаріевой вѣры или просвѣтителя литовскаго (гл. 18). Глава восьмая: «О исхожденіи Св. Духа»—передѣлка восьмой главы Азаріевой вѣры или переложеніе просвѣтителя литовскаго (гл. 19). Глава девятая: «Отвѣты досадителемъ и грубителемъ противнымъ Божеству Христову»—переложеніе шестой главы Азаріевой вѣры или просвѣтителя литовскаго (гл. 20). Глава десятая: «О святыхъ иконахъ, яко изначала быша»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 2—18) или просвѣтителя литовскаго (гл. 2). Глава одинадцатая: «О томъ, когда и въ какое время отъ самѣхъ христіанъ иконоборство возстало»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 31—36) или просвѣтителя литовскаго (гл. 3). Глава двѣнадцатая: «Иконоборцомъ на противныя ихъ рѣчи нашъ отвѣтъ»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 36—43). Глава тринадцатая: «О крестѣ, видимомъ знаменіи сына человѣческаго»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 44—65) или просвѣтителя литовскаго (гл. 4). Глава четырнадцатая: «О крестѣ, чего ради знаменуемъ лицо свое крестообразно»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 66—74) или просвѣтителя литовскаго (гл. 6). Глава пятнадцатая: «О хожденіи со кресты»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 82—90) или просвѣтителя литовскаго (гл. 7). Глава шестнадцатая: «О святомъ постѣ»—переложеніе изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 146—163) или просвѣтителя литовскаго (гл. 10). Глава семнадцатая: «О пречистомъ тѣлѣ и крови Христовой«—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 12), Глава восьмнадцатая: «о исповѣданіи грѣховъ въ церкви предъ священники»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 11). Глава девятнадцатая: «Отвѣтъ ко аріаномъ на противныя ихъ рѣчи о пречистѣй Богородицѣ»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 22). Глава двадцатая: «Родословіе святыя Богородицы»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 23). Глава двадцать первая: «О похвалѣ и чести святыхъ Божіихъ угодникъ»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 8). Глава двадцать вторая: «О молитвѣ святыхъ»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 9). Глава двадцать третья: «О отшедшихъ свѣта сего, иже о нихъ памяти творити»—изъ Азаріевой вѣры (ч. 2, стр. 106—113) или Просвѣтителя литовскаго (гл. 13). Глава двадцать четвертая: «О понуреніи новокрещенцовъ»—изъ Азаріевой вѣры, глава седьмая или просвѣтителя литовскаго (гл. 21). Глава двадцать пятая: «О римскомъ отпаденіи»—изъ просвѣтителя ли-

Digitized by Google

русское произведеніе, только переведенное съ бѣлорусскаго нарѣчія на великорусское и въ Москвѣ напечатанное. Авторомъ книги о Вѣрѣ былъ Нафанаилъ, игуменъ кіевскаго Михайловскаго

товскаго (гл. 24). Глава двадцать шестая: «О латынскихъ ересѣхъ»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 25). Глава двадцать седьмая: «Ереси римскія, яже пріяша отъ мелхисидикіянъ и жидовъ и арменъ»—изъ потребника, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1639 году и содержитъ извлеченіе изъ дѣяній собора 1620 года при патріархѣ Филаретѣ. Глава двадцать восьмая: «О несогласіи еретиковъ и ихъ различныхъ сопротивныхъ ересѣхъ»—откуда взята эта глава, занимающая одинъ только листъ, мнѣ неизвѣстно. Глава двадцать девятая: «О Лютерѣ и его ереси» изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 28). Глава тридцатая: «О арменской ереси»—изъ просвѣтителя литовскаго (гл. 29). Глава тридцать первая: «О постѣ арменскомъ арцынурцовѣ, о Линѣ, учителѣ арменскомъ, о арменскомъ дыбанін, сирѣчь причастіи»—изъ нашихъ старинныхъ сборниковъ. Глава тридцать вторая: «Преніе святаго Иларіона епископа меглинскаго съ манихѣи»—изъ просвѣтителя литовскаго (л. 309 об.). Глава тридцать третья: «Преніе святаго Иларіона со армены» изъ просвѣтителя литовскаго (л. 315). Глава тридцать четвертая: «О опрѣснокахъ и о агньцѣ»—дословное заимствованіе изъ книги священника Василія Острожскаго: «О единой истинной православной вѣрѣ и о святой соборной апостольской церкви, откуда начало приняла и како повсюду распространся» (по рукописи нашей академической библіотеки № 232, л. 319—373). Глава тридцать пятая: «О премѣненіи дней и праздниковъ»—изъ того же сочиненія Василія Острожскаго (л. 397—482). Глава тридцать шестая: «Преподобнаго Максима грека слово на латиновъ», находится и въ Азаріевой вѣрѣ (ч. 2, стр. 184 до конца книги). Главы: тридцать седьмая до сорокъ шестой включительно, содержащія въ себѣ: посланія александрійскаго патріарха Мелетія, посланія Константина Острожскаго, посланіе иноковъ горы Аѳонской, составляютъ переложеніе книжки, напечатанной въ Острогѣ въ 1598 году (см. Библіографическій указатель Ундольскаго № 137), подъ заглавіемъ: Мелетія патріарха александрійскаго посланія (числомъ 10) къ неунитамъ. Въ этой же книжкѣ напечатаны и посланія Константина Острожскаго и посланіе иноковъ горы Аѳонской.

Изъ приведеннаго сличенія Кирилловой книги оказывается, что она за самыми незначительными исключеніями представляетъ изъ себя простой сводъ изъ разныхъ южно-русскихъ сочиненій и потому составители ея говорятъ несправедливо, что будто бы она «учинена отъ различныхъ святыхъ отецъ»; въ дѣйствительности этими святыми отцами были южно-русскіе ученые. Что же касается того, насколько и какъ московскіе собиратели Кирилловой книги воспользовались южно-русскими произведеніями, что въ нихъ они передѣлали, насколько внесли въ нихъ своего, отвѣтомъ на это служитъ слѣдующее произведенное нами дословное сличеніе: первая часть Кирилловой книги, носящая заглавіе: «книга иже во святѣхъ отца нашего Кирилла архіепископа іерусалимскаго на осмый вѣкъ» есть простое, безъ всякихъ перемѣнъ переложеніе на великорусское нарѣчіе книги Стефана Зизанія: «Казанье св. Кирилла патріарха александрійскаго о антихристѣ». Дословное сли-

Digitized by Google

монастыря, а напечатана она была, по свидѣтельству дьякона Ѳедора, „тщательствомъ царскаго духовника протопопа Стефана

ченіе первой главы Кирилловой книги «о святѣй Троицѣ», съ Азаріевой вѣрой, показываетъ, что и тутъ имѣло мѣсто простое, безъ всякихъ перемѣнъ переложеніе (исключая незначительныхъ выпусковъ изъ Азаріевой вѣры, именно выпущено изъ Азаріевой вѣры начиная съ 6 страницы до средины 9-й (Кир. кн. л. 85 об.); съ конца 9 стр. до средины 11 и потомъ выпущены страницы 26—29 (Кир. кн. л. 93) Кромѣ того, въ Кирилловой книгѣ, въ концѣ первой главы, помѣщенъ маленькій трактатецъ: «Толкованіе како явися Богъ Аврааму въ троицѣ» (л. 94 об.—97), котораго вовсе нѣтъ въ Азаріевой вѣрѣ. Главы Кирилловой книги: вторая, третья, шестая и седьмая представляютъ изъ себя дословное переложеніе соотвѣтствующихъ главъ Азаріевой вѣры, даже безъ всякихъ пропусковъ. Восьмая глава Кирилловой книги «о исхожденіи Св. Духа» сравнительно съ очень обширною главою объ этомъ Азаріевой вѣры, сильно сокращена и значительно, послѣ сходнаго начала, передѣлана. Глава 9 Кир. кн. и 6 гл. Азар. вѣры сходны дословно. Гл. 10 Кир. кн., соотвѣтствующая трактату Азаріевой вѣры (ч. 2) «объ образѣхъ» имѣетъ не то начало, (которое сходно съ Просвѣтителемъ литовскимъ), но потомъ съ двумя незначительными пропусками, идетъ буквально сходно до л. 153 Кир. кн. и до стр. 18 (ч. 2) Азаріевой вѣры. Послѣдующія страницы (19—30) этого трактата Азаріевой вѣры не вошли въ Кириллову книгу, а замѣнены были въ ней (л. 153—159) трактатомъ, взятымъ изъ вышеупомянутаго сборника «Изложеніе на Лютеры», гл. 19, л. 105 (по рукописи нашей академической библіотеки № 178). Главы Кирилловой книги: одиннадцатая, двѣнадцатая и тринадцатая буквально сходны съ Азаріевой вѣрою. Начальныхъ словъ четырнадцатой главы (о крестномъ ознаменіи) Кирилловой книги: «во истину не презрѣ насъ Господь своимъ милосердіемъ, но и паче и помилова и призрѣ на насъ своею милостію съ высоты святыя своея и подаде намъ имя ново, еже зватися христіяны»—нѣтъ въ Азаріевой вѣрѣ (нѣтъ этого и въ Просвѣтителѣ литовскомъ). Но далѣе идетъ буквально сходно съ Азаріевою вѣрою, кромѣ вставки въ Кирилловой книгѣ въ ученіи о перстосложеніи слѣдующихъ словъ: «той же средній, великій перстъ мало преклонити, исповѣдуется тайна, еже есть Сынъ Божій преклонь небеса и сниде на землю и бысть человѣкъ нашего ради спасенія» (л. 180); затѣмъ въ Кирилловой книгѣ (л. 180 об.), сравнительно съ Азаріевою вѣрою, встрѣчается новая вставка, именно: приводится извѣстное слово о крестномъ знаменіи блаженнаго Ѳеодорита, котораго нѣтъ въ Азаріевой вѣрѣ. Далѣе слѣдуетъ опять дословная выписка изъ книги о Вѣрѣ до 74 страницы этой книги. Конецъ этого трактата въ книгѣ о вѣрѣ (стр. 74—81) вовсе не вошелъ въ Кириллову книгу, гдѣ помѣщены: извѣстное сказаніе о чудѣ святаго Мелетія и слово о крестномъ знаменіи Максима грека сл. 183—185), вовсе не имѣющіяся въ книгѣ о вѣрѣ. Главы Кирилловой книги: пятнадцатая и шестнадцатая буквально сходны съ книгою о Вѣрѣ, только имѣющійся въ послѣдней трактатъ въ концѣ 16 главы о субботнемъ постѣ и о папѣ (ч. 2, стр. 163—181), вовсе не вошелъ въ Кириллову книгу. Глава 24 Кир. кн. и 7 гл. книги о Вѣрѣ сходны буквально. Точно также двѣ обширныя главы

Digitized by Google

Вонифантьевича [19]). Составлена была книга о Вѣрѣ еще въ 1644 году, какъ это видно изъ свидѣтельства Медвѣдева [20]), подтверждаемаго существованіемъ этой книги въ рукописи, относящейся къ 1644 году [21]).

Въ 1648 году въ Москвѣ напечатана была славянская грамматика извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго [22]), при чемъ въ Москвѣ ей предпослано было обширное и очень важное по своему содержанію введеніе, о которомъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ. Въ 1649 году въ Москвѣ „ради ученія и вѣдѣнія всѣмъ православнымъ христіанамъ наипаче дѣтемъ учащимся, по повелѣнію государя... и по благословенію великаго господина святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всея Русіи“ напечатанъ былъ такъ-называемый малый Катихизисъ, который есть ничто иное, какъ простая перепечатка краткаго катихизиса Петра Могилы, напечатаннаго въ кіевопечерской типографіи въ 1645 году [23]).

Кирилловой книги 34— «о опрѣснокахъ и агньцѣ» и 35—«о премѣненіи дней и праздниковъ» представляютъ изъ себя дословное переложеніе изъ указаннаго выше сочиненія священника Василія Острожскаго. Тоже нужно сказать и о характерѣ всѣхъ другихъ указанныхъ выше заимствованій изъ южно-русскихъ сочиненій.

[19]) Дьяконъ Ѳедоръ говоритъ: «книга о вѣрѣ правой, въ ней же о истинномъ Дусѣ особная глава писана нѣкоимъ игуменомъ Паѳанаиломъ благочестивымъ Михаиловскаго (кіевскаго) монастыря на уніятское отступленіе и на Москвѣ въ печать издана повелѣніемъ царевымъ и тщательствомъ благаго духовника его Стефана Вонифантьевича, благовѣщенскаго нашего протопопа, во время благочестивое и тихое» (Матер. для ист. раскола, т. VI, стр. 143).

[20]) Чт. общ. ист. 1846 г. кн. 3.

[21]) Описаніе библіотеки Хлудова, сост. Поповымъ, № 90.

[22]) Грамматика славянская Мелетія Смотрицкаго была напечатана въ первый разъ въ Евю, въ 1618 году, и затѣмъ снова была напечатана тоже въ Евю и въ Вильнѣ въ 1619 году (Ундольскаго: очеркъ слав. рус. библ. №№ 222, 225, 226).

[23]) Малый катихизисъ Петра Могилы, напечатанный въ Кіевѣ въ 1645 году носитъ заглавіе: «Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолической христіанской». Въ немъ (стр. 25—26) ученіе о крестномъ знаменіи изложено такъ: «пытанье: якимъ способомъ знакъ креста святаго на себѣ класти маемъ? Отповѣдь: рукою правою три пальци зложивши, знакъ креста святаго зачинай на челѣ, а кладучи мови: во имя Отца; потомъ тыижъ пальцы на перси мовячи: и Сына; потомъ на правое раме кладучи, мовѣ: и Духа; потомъ на лѣвое рамѣ кладучи, мовѣ: Святаго; кладучи на собѣ крестное знаменіе мовѣ: Господи Іисусѣ Христѣ Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго, кончати тымъ словомъ—аминь». Между тѣмъ въ Московскомъ катихизисѣ ученіе о перстосложеніи изложено (л. 16 об. и 17) такъ: «совокупити три персты правыя руки (сирѣчь великаго и

Digitized by Google

Въ 1649—50 годахъ была въ первый разъ напечатана въ Москвѣ Коричая книга. 51-я глава въ этой книгѣ, носящая надписаніе: „о тайнѣ супружества сі есть законнаго брака“, глава очень важная по своему значенію и во все послѣдующее время, была внесена сюда, съ небольшими измѣненіями, изъ большаго Требника Петра Могилы, а имъ она была заимствована изъ католическихъ требниковъ [24]). При исправленіи нашихъ церковно-учительныхъ книгъ, въ концѣ патріаршества Іосифа, наши книжные справщики, по ихъ собственнымъ заявленіямъ, уже справлялись и съ изданіями южно-русскими. Такъ въ послѣсловіи учительнаго Евангелія, изданнаго въ Москвѣ въ 1652 г. по благословенію патріарха Іосифа, справщики заявляютъ: „къ сему же да не усумнившіеся православный читателю, егда обрящеши въ святой книзѣ сей исправленія (противъ прежнихъ изданій московскихъ) рѣченій, въ коихъ-нѣкихъ измѣнена и другая таковая и возникшася нова быти и самосмышлена, но вѣсть сице: *понеже за нѣкія же залѣнительскимъ благословеніемъ*, со многихъ переводовъ свидѣтельствованія исправлена суть; переводы же собраны быша, единъ *святыя* соборныя великія церкве пресвятыя Богородицы Успенія, и другій Чудова монастыря и чудотворца Алексія, и два Симонова монастыря, древнихъ писмъ, *къ симъ же имъ Острожскія печати*“ [25]).

Вслѣдъ за южно-русскими книгами въ Москву начинаютъ, при патріархѣ Іосифѣ, перебираться и самые ученые кіевляне. Еще въ 1640 году кіевскій митрополитъ Петръ Могила присылалъ въ Москву своего намѣстника Игнатія Оксеновича Старушича [26]),

---

малаго и третіего, что подлѣ малаго); въ нихъ же исповѣдуемъ таинство божественную трёхъ ипостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога въ трёхъ лицѣхъ. Два же перста (нижній и средній) кротянути и симъ показуемъ тайну самого Господа нашего Іисуса Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ бысть нашего ради спасенія. Итако, сложивше персты, полагаемъ первое руку на чело»... и т. д. Это ученіе о перстосложеніи въ катихизисѣ 1648 года взято не по катихизису Петра Могилы, а по книгѣ о Вѣрѣ, напечатанной въ Москвѣ 1648 года (въ 9 главѣ).

[24]) См. объ этомъ въ книгѣ свящ. М. Горчакова «О таинѣ супружества». Спб. 1880 г.

[25]) Опис. старопеч. книгъ Царскаго, № 176.

[26]) Объ немъ см. Обз. дух. литер. Филарета, № 174.

Digitized by Google

который, между прочимъ, отъ имени Могилы предлагалъ устроить въ Москвѣ монастырь, населить его учеными кіевскими монахами и открыть при немъ школу. Это предложеніе Могилы, непринятое въ то время, было потомъ осуществлено, съ разрѣшенія царя и по благословенію патріарха Іосифа, извѣстнымъ ревнителемъ просвѣщенія Ѳеодоромъ Ртищевымъ. Послѣдній, какъ говоритъ его житіе [27]), имѣлъ особую любовь къ Кіевопечерской лаврѣ, которой онъ давалъ „милостыню не малу", а это, конечно, привело его къ сближенію съ учеными кіевскими монахами. Въ этомъ же смыслѣ могъ вліять на Ртищева его родной дядя Спиридонъ Потемкинъ, человѣкъ образованный, знавшій хорошо греческій и латинскій языки, постоянно сидѣвшій надъ книгами и вступавшій въ состязанія съ латинами и уніатами. Свою любовь къ наукѣ и къ людямъ ученымъ Потемкинъ могъ передать и своему племяннику [28]). Какъ бы то ни было, только, съ благословенія патріарха Іосифа, Ртищевъ устроилъ близъ Москвы извѣстный Андреевскій монастырь, куда поселилъ изъ кіевской лавры и другихъ южно-русскихъ монастырей до тридцати иноковъ „въ житіи и чинѣ и во чтеніи и пѣніи церковномъ и келейномъ правилѣ изрядныхъ". Между этими иноками, конечно, заходились и лица ученыя, съ которыми охотно бесѣдовалъ и занимался въ свободное отъ служебныхъ занятій время, самъ Ртищевъ [29]). Житіе говоритъ даже, что будто бы и ученаго Епи-

---

[27]) Древн. внвл. ч. XVIII, изд. 2.

[28]) Свѣдѣнія о Потемкинѣ сообщаетъ дьяконъ Ѳедоръ. Матер. для ист. раск. т. VI, стр. 230—232.

[29]) Впрочемъ Андреевское братство не оставило послѣ себя какихъ-либо замѣтныхъ въ нашей литературѣ слѣдовъ. Оно не пользовалось и хорошей репутаціей у москвичей. Въ 1669 году власти построеннаго Никономъ Иверскаго монастыря обращаются къ чудовскому архимандриту Іоакиму съ просьбой, чтобы онъ не переводилъ къ нимъ въ Иверскій монастырь бывшаго игумена Андреевскаго монастыря Петронія, потому что, говорятъ они, «Петроній человѣкъ крамольнистый, своеобычной и необщежительный: какъ и прежъ сего былъ въ Андреевскомъ монастырѣ игуменомъ, и онъ всю братію бунтовалъ и всякіе крамолы чинилъ... И прежъ которые у насъ въ Иверскомъ монастырѣ были Андреевскаго монастыря старцы, *и они, за смуту и бунтовство, высланы вонъ*; и нынѣ того жъ Андреевскаго монастыря іеромонахъ Анастасій, будучи у насъ, говоритъ и бьетъ челомъ, чтобъ отнюдь тотъ Петроній въ Иверскомъ монастырѣ не былъ, потому что человѣкъ развратной и своеобычной» (Рус. истор. библ. т. V, № 276). Къ этому

Digitized by Google

ѳанія „изъ святыя лавры печерскія“ вызвалъ Ртищевъ [30]). Послѣ устройства около Москвы (въ двухъ верстахъ), съ разрѣшенія патріарха, монастыря, населеннаго кіевскими учеными иноками, не было уже ничего удивительнаго въ томъ, что и само правительство рѣшилось наконецъ вызвать въ Москву ученыхъ кіевлянъ и поручить имъ такое важное и отвѣтственное дѣло, какъ новый переводъ Библіи съ греческаго языка на славянскій. Еще въ 1648 году государь посылалъ въ Кіевъ инока Марка (который ранѣе былъ служилый человѣкъ; отправившись разъ на богомолье въ Кіевъ, тамъ захворалъ и постригся въ Печерской лаврѣ, а въ 1648 году прибылъ въ Москву) въ Печерскій монастырь „до боголюбезнаго епископа Засима“, котораго просилъ грамотою прислать въ Москву Дамаскина Птицкаго „для своего государева дѣла“, но тогда „послати того старца невозможно было для монастырскія потребы“ [31]). Въ маѣ 1649 года государь снова обратился уже къ кіевскому митрополиту и къ властямъ кіевскаго братскаго монастыря, чтобы присланы были въ Москву старцы: Арсеній (Сатановскій) и Дамаскинъ (Птицкій) для перевода Библіи съ греческаго языка на славянскій. Вслѣдствіе этой вторичной просьбы царя кіевскій митрополитъ и власти братскаго монастыря послали въ Москву Арсенія Сатановскаго, а

присоединялось и то обстоятельство, что Никонъ, сдѣлавшись патріархомъ, враждебно столкнулся съ Ртищевымъ и потому не могъ поддерживать внутренно-развивавшееся Андреевское братство, тѣмъ болѣе, что онъ построилъ Иверскій монастырь, который заселенъ былъ южно-русскими выходцами и замѣнилъ для нихъ Андреевскій монастырь.

[30]) Нужно замѣтить, что свѣдѣнія объ Епифаніѣ въ житіи Ртищева не отличаются особою точностію. Житіе называетъ Епифанія инокомъ Печерскія лавры, тогда какъ онъ былъ инокомъ кіевскаго Братскаго монастыря. Житіе говоритъ, что вызовъ Епифанія и другихъ ученыхъ кіевлянъ принадлежитъ Ртищеву, тогда какъ въ дѣйствительности ученыхъ иноковъ вызывалъ самъ царь (хотя можетъ быть и по рекомендаціи Ртищева) и вызывалъ только Арсенія и Дамаскина, Епифаній же былъ посланъ въ Москву по рѣшенію кіевскаго митрополита и властей Братскаго монастыря, вмѣсто Дамаскина, а не по вызову изъ Москвы. Житіе говоритъ, что Епифаній, по пріѣздѣ въ Москву, поселился въ Андреевскомъ монастырѣ, а потомъ переселился въ Чудовъ, но подлинные документы о пріѣздѣ въ Москву Епифанія и Арсенія прямо говорятъ, что сначала они были поселены на большомъ посольскомъ дворѣ, а оттуда были прямо переведены въ Чудовъ монастырь (см. Малороссійскія дѣла св. 4, 1649 г. № 4; 1650 г. № 3).

[31]) Малороссійскія дѣла, св. 4, 1650 г. № 8.

Digitized by Google

вмѣсто Дамаскина, который былъ инокомъ печерской лавры и потому не зависѣлъ отъ властей братскаго монастыря, они послали въ Москву ученаго Епифанія Славенецкаго. 12 іюля Арсеній и Епифаній, въ сопровожденіи старца Ѳеодосія, прибыли въ Москву и поселены были здѣсь сначала въ большомъ посольскомъ дворѣ, а потомъ въ Чудовѣ монастырѣ. Но правительство, несмотря на пріѣздъ Арсенія и Епифанія, все-таки рѣшилось вызвать въ Москву и Дамаскина Птицкаго, тѣмъ болѣе, что Арсеній, долженствовавшій переводить Библію на славянскій языкъ съ греческаго, оказался совсѣмъ не знающимъ послѣдняго. Въ мартѣ 1650 года онъ проситъ, по особымъ домашнимъ обстоятельствамъ, отпустить его, хотя бы на время, въ Кіевъ, причемъ въ челобитной заявляетъ: „азъ уже мало потребный къ исправленію Библіи, понеже азъ призванъ по сугубой твоего царскаго пресвѣтлаго величества грамотѣ, уже иніи старцы разсмотряютъ и трудаются, *азъ бо по гречески не умѣю*“. Въ 1650 году упомянутый выше инокъ Маркъ снова отправился въ Кіевъ и на этотъ разъ дѣйствительно привезъ въ Москву Дамаскина Птицкаго, взятаго имъ изъ печерской лавры [32]).

Вслѣдъ за указанными учеными кіевлянами въ Москву стали пріѣзжать и другіе кіевляне. Тамъ въ 1652 году, еще при патріархѣ Іосифѣ, въ Москву прибыли: кіевскаго братскаго монастыря архидіаконъ Михайло, „да съ нимъ спѣваки: Ѳедоръ Тернопольскій съ товарищи, одиннадцать человѣкъ“. За пѣвчими ѣздилъ въ Кіевъ путивльскій соборный попъ Иванъ, по порученію Ѳедора Ртищева и съ разрѣшенія государя. Пѣвчіе, вызванные только на время, „пошли въ Андреевскій монастырь на житье“, а двумъ пѣвчимъ: Ивану Бережанскому и Михаилу Быковскому какъ они сами заявляютъ въ челобитной царю, „по твоему государеву указу велѣно писати твое государево дѣло: книгу Камень“ и состоять при посольскомъ приказѣ. Съ своей стороны и архидіаконъ Михаилъ, по его собственному заявленію, занимался въ Москвѣ переводомъ книги учителя Августина. „которую велѣлъ мнѣ переводити дьякъ думный преставьшійся Михайло Юрьевичъ“, и которую архидіаконъ дѣйствительно успѣлъ перевести въ Москвѣ до своего возвращенія въ Кіевъ [33]).

---

[32]) Тамъ же.

[33]) Тамъ же, св. 5, 1652 г. № 15.

Digitized by Google

Такимъ образомъ время патріаршества Іосифа по всей справедливости можетъ быть разсматриваемо какъ время относительно усиленнаго кіевскаго вліянія, когда кіевская ученая литература въ первый разъ получаетъ у насъ полное признаніе, такъ что произведенія разныхъ кіевскихъ ученыхъ цѣликомъ начинаютъ перепечатывать въ Москвѣ и даже иногда выдавать ихъ здѣсь за произведенія святыхъ отцовъ; когда сами кіевскіе ученые и частными лицами, и правительствомъ вызываются въ Москву для важныхъ ученыхъ работъ и, навсегда поселяются въ Москвѣ, являются у насъ первыми представителями науки и научнаго образованія, и необходимо содѣйствуютъ распространенію и усиленію въ Москвѣ реформаціонныхъ идей.

ГЛАВА II.

Флорентійская унія и паденіе Константинополя имѣли рѣшающее значеніе для послѣдующей русской церковной жизни. Съ этого времени именно русская церковь признала себя самостоятельною, способною жить своею собственною, независимою отъ грековъ жизнію. Если ранѣе различные возникавшіе у насъ церковные вопросы и недоумѣнія рѣшались греками, то теперь они рѣшаются уже исключительно самими русскими. Въ русской церкви съ конца XV вѣка до половины XVI появляется нѣсколько ересей, изъ которыхъ нѣкоторыя пріобрѣтаютъ значительную силу и распространенность, но русская церковь борется съ ними исключительно только своими силами и средствами, вовсе не прибѣгая къ содѣйствію и авторитету современной греческой церкви. Съ конца XV вѣка у насъ возникаютъ горячіе споры о платѣ за посвященіе въ церковныя должности, о вдовыхъ священникахъ, о монастырскихъ имуществахъ и пр. и эти всѣ вопросы рѣшаются русскими іерархами безъ всякаго участія грековъ и сношеній съ греческою церковію. Но проявленія самостоятельности русской церкви относительно греческой на этомъ не остановились, а пошли значительно далѣе.

Русскіе приняли отъ грековъ извѣстный церковный обрядъ, который большинство изъ нихъ ставило наравнѣ съ вѣроученіемъ и потому старалось разъ принятое держать неизмѣнно,

Digitized by Google

хотя у самихъ грековъ обрядъ былъ не одинаковъ въ различныхъ помѣстныхъ церквахъ, не одинаковъ въ различное время въ одной и той же церкви; по самому существу своему обрядъ развивался постепенно и видоизмѣнялся по требованію тѣхъ или другихъ историческихъ обстоятельствъ. На ряду съ другими древними обрядами русскіе заимствовали у грековъ и двоеперстіе въ крестномъ знаменіи, сугубую аллилуію и др., которые у грековъ съ теченіемъ времени подверглись видоизмѣненіямъ. Двоеперстіе окончательно вытѣснено было у нихъ троеперстіемъ [34]), которое, вѣроятно съ половины XV вѣка, и стало у грековъ преобладающимъ, равно какъ прежнее безразличное двоеніе или троеніе аллилуіи замѣнилось исключительно троеніемъ. Русскіе же относительно перстосложенія для крестнаго знаменія остались при древнѣйшей его формѣ—двоеперстной, а относительно аллилуіи у нихъ сугубая стала преобладать надъ трегубой, благодаря чему между греческими и русскими обрядами явилась рознь. А между тѣмъ видоизмѣнившійся греческій обрядъ незамѣтно сталъ проникать на Русь и находить себѣ здѣсь приверженцевъ,—отсюда на Руси стали возникать споры: какому обряду надлежитъ слѣдовать, тому ли, который издревле преобладалъ на Руси, или тому, который позднѣе сдѣлался господствующимъ у грековъ. До насъ дошли горячіе споры объ аллилуіи, но несомнѣнно подобные же споры возникали и относительно другихъ обрядовъ, что конечно и заставило Стоглавый соборъ заняться этими спорными вопросами и сдѣлать относительно ихъ опредѣленныя постановленія.

Итакъ, на границѣ, по нашему мнѣнію, XV и XVI вѣка русскіе разошлись съ греками въ нѣкоторыхъ обрядахъ, и эти разности возбуждали толки и споры въ русскомъ обществѣ,—одни ратовали за русскій обрядъ, другіе *за греческій* [35]). Стоглавый

---

[34]) Объ этомъ подробно будетъ сказано ниже.

[35]) Въ преніяхъ объ аллилуіи противникъ преп. Евфросина говоритъ, что греки «на сихъ лѣтѣхъ (т.-е. еще очень недавно) къ своей погибели отъ истины свернулися и печать антихристову на челѣ и на десницѣ пріяша» и что теперешнимъ развращеннымъ грекамъ вѣрить не слѣдуетъ. На Стоглавомъ соборѣ царь говорилъ: «*а которые обычаи въ прежніе времена, послѣ отца моего* великаго князя Василія Ивановича всея Руси *и до сего настоящаго времени поисчатался*, или въ самовластіи учинено, по своимъ волямъ, или преданія законы на-

Digitized by Google

соборъ призванъ былъ рѣшить указанные спорные вопросы и дѣйствительно рѣшаетъ ихъ, но на основаніи только русской церковной старины, на основаніи имѣвшихся у него подъ руками только русскихъ данныхъ, вовсе не принимая въ разсчетъ современной греческой практики, не обращаясь къ грекамъ за совѣтомъ, указаніями и разъясненіями. Простымъ игнорированіемъ грековъ Стоглавый соборъ однако не ограничивается, а идетъ далѣе. Онъ не только признаетъ правыми и узаконяетъ

рушены, или ослабно дѣла и небрегомо Божіихъ заповѣдей, что творилося »обо всемъ просить позаботиться пастырей въ видахъ исправленія этихъ недавно появившихся въ церковной жизни безпорядковъ. Такимъ образомъ, по сознанію самихъ русскихъ, греки отъ истины «свернулися» и «печать антихристову на чело и на десницѣ приняли», только «на сихъ лѣтѣхъ», или, по опредѣленію Грознаго царя, только послѣ смерти отца его великаго князя Василія Ивановича, т.-е. на границѣ XV и XVI вѣка. Еслибы троеперстіе проникло къ намъ ранѣе, еще при митрополитахъ грекахъ, то оно конечно и утвердилось бы у насъ уже въ то время вмѣсто двоеперстія, такъ какъ митрополиты греки естественно постарались бы ввести на Руси тотъ обрядъ, который господствовалъ и всѣми принимался въ греческой церкви, а русскіе, такъ какъ авторитетъ грековъ въ то время еще ничѣмъ не былъ поколебленъ въ ихъ мнѣніи, охотно подчинились бы требованіямъ своихъ митрополитовъ. Къ этому нелишне прибавить указаніе и на то обстоятельство, что у самихъ грековъ ясное и опредѣленное ученіе о троеперстіи, насколько это намъ извѣстно, изложено въ первый разъ въ сочиненіи извѣстнаго солунскаго иподіакона Дамаскина Студита начала XVI вѣка, а у русскихъ только со второй половины XV вѣка появляется такъ-называемое Ѳеодоритово Слово, въ которомъ опредѣленно выражено ученіе о двоеперстіи въ крестномъ знаменіи, и которое во все послѣдующее время служило главнымъ оправданіемъ двоеперстія. Появленіе у насъ Ѳеодоритова Слова именно со второй половины XV вѣка и его быстрая распространенность съ этого времени указываетъ, по нашему мнѣнію, на то, что именно въ это время явилась нужда оправдать двоеперстіе какимъ-либо авторитетнымъ свидѣтельствомъ, подыскать для него данныя въ церковно-исторической древности, явилась потребность защитить этотъ древній русскій обычай отъ проявившихся на него въ то время какихъ-то нападеній. Въ виду этого время появленія у насъ Слова Ѳеодорита о крестномъ знаменіи служитъ указателемъ, когда именно въ первый разъ стало проникать на Русь усвоенное въ то время греками троеперстіе, которое необходимо вступило у насъ въ борьбу съ двоеперстіемъ, почему для оправданія послѣдняго и понадобилось теперь Ѳеодоритово Слово. Понятно само собою, что русское двоеперстіе въ крестномъ знаменіи мы вовсе не считаемъ произведеніемъ Ѳеодоритова Слова,—наоборотъ появленіе самаго Слова Ѳеодорита (будетъ ли оно подложное или подлинное) было вызвано потребностію оправдать уже существовавшій у насъ обычай двоеперстія, какъ это мы увидимъ ниже.

Digitized by Google

въ русской церкви тѣ именно обрядовыя особенности, которыми русскіе порознились въ послѣднее время отъ грековъ, но, такъ какъ современный греческій обрядъ сталъ проникать на Русь и находить въ ней своихъ сторонниковъ и защитниковъ, то соборъ ограждаетъ узаконяемый имъ обрядъ, несогласный съ современнымъ греческимъ, страшною соборною клятвою, съ цѣлію предупредить возможность его измѣненія въ пользу греческаго обряда и на все послѣдующее время. Очевидно іерархи, присутствовавшіе на Стоглавомъ соборѣ, были твердо убѣждены, что православный обрядъ во всей его первоначальной чистотѣ и неповрежденности сохранился только у русскихъ, тогда какъ современные греки допустили въ немъ въ послѣднее время нѣкоторыя новшества и искаженія.

Постановленія Стоглаваго собора имѣли громадную важность для послѣдующихъ отношеній русскихъ къ грекамъ. Уже вслѣдъ за флорентійскою уніею и паденіемъ Константинополя у насъ раздались голоса, обвинявшія грековъ въ неправославіи. Эти обвиненія грековъ подхвачены были нашими книжниками-грамотѣями, которые и построили на основаніи ихъ особую теорію объ исключительномъ призваніи Москвы и о благочестіи русскихъ, какъ высшемъ и совершеннѣйшемъ въ цѣломъ мірѣ [36]). Понятно, что эти крайнія воззрѣнія на грековъ, какъ на потерявшихъ истинное православіе, нашли себѣ въ постановленіяхъ Стоглаваго собора новую опору, подтвержденіе и оправданіе и потому все болѣе и болѣе распространялись въ средѣ русскаго общества, для большинства котораго существованіе въ русской церкви обряда, несогласнаго съ греческимъ, всегда служило наглядным и убѣдительнымъ подтвержденіемъ справедливости возводимыхъ на современныхъ грековъ обвиненій въ потерѣ ими истиннаго православія. Но какъ бы ни былъ широко распространенъ этотъ взглядъ на грековъ среди русскаго общества, все-таки онъ никогда не былъ взглядомъ всеобщимъ, а тѣмъ болѣе церковнымъ. Онъ высказывался только какъ частное мнѣніе и притомъ высказывался только во время горячихъ

[36]) Эти воззрѣнія русскихъ на грековъ и роль этихъ воззрѣній въ русской жизни подробно нами указаны въ нашей книгѣ: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, во введеніи.

Digitized by Google

споровъ, когда возникалъ ненормальный вопросъ: у кого православіе сохранилось въ неизмѣнномъ видѣ,—у грековъ или у русскихъ,—причемъ естественная національная гордость и самомнѣніе русскихъ побуждали ихъ безмѣрно хвалить свое и всячески унижать греческое.

Русскіе іерархи хорошо знали, что флорентійская унія была дѣломъ только политическаго разсчета, дѣломъ немногихъ, а не всего народа, что въ дѣйствительности греки относились къ уніи съ ненавистію и никогда не признавали ея, такъ что и послѣ флорентійской уніи православіе въ Греціи сохранилось попрежнему. Въ этомъ смыслѣ наши іерархи и дѣлали заявленія. Такъ первый самими русскими поставленный митрополитъ Іона, въ посланіи къ кіевскому князю Александру Владиміровичу, пишетъ: „ты самъ знаешь, что сталось въ Царьградѣ *въ царяхъ и патріаршествѣ*... въ великой соборной церкви и въ палатѣ царской начали поминать имя папы, *тогда какъ ни въ монастыряхъ, ни въ одной изъ церквей въ Царьградѣ и во всей Святой горѣ нигдѣ не поминается имя папино, а держатъ всѣ, по милости Божіей, добрую старину*, т.-е. митрополитъ Іона обвинялъ въ уклоненіи въ латинство только царя и патріарха, признавая весь остальной греческій народъ строго держащимся православія [37]). Митрополитъ Ѳеодосій, призывая въ 1464 году новогородцевъ и псковичей къ дачѣ милостыни Св. Гробу, пишетъ, что іерусалимскій патріархъ „самъ бы пошелъ въ землю нашу, желая *по вышѣ данной ему силѣ и по благодати Божіей, дать намъ благословеніе отъ своей руки* и даровать прощеніе грѣховъ тѣмъ, которые бы съ вѣрою ему исповѣдали“, но по обстоятельствамъ не могъ исполнить своего желанія, а прислалъ вмѣсто себя протосингела своего Іосифа съ тѣмъ, чтобы онъ былъ рукоположенъ въ Москвѣ въ митрополиты Кесаріи Филипповой, что Ѳеодосій, согласно желанію патріарха, и исполнилъ [38]). Этотъ фактъ ясно говоритъ за то, что и послѣ флорентійской уніи между греками и русскими попрежнему существовало церковное единеніе.

Скоро русскіе, поддерживавшіе съ православнымъ Востокомъ

---

[37]) А. И. 1, № 47.
[38]) А. Э. 1, стр. 127.

Digitized by Google

постоянныя живыя сношенія, убѣдились въ томъ, что и господство турокъ не искоренило православія на востокѣ. Поэтому, параллельно съ существованіемъ крайнихъ воззрѣній, признающихъ грековъ потерявшими православіе, мы встрѣчаемъ у русскихъ и мнѣнія совершенно противоположныя. Извѣстный нашъ путешественникъ XVI вѣка по святымъ мѣстамъ, Трифонъ Корабейниковъ, въ описаніи своего путешествія, которое было столь любимымъ и распространеннымъ чтеніемъ въ древней Руси, говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „и вниде патріархъ (іерусалимскій) святѣйшій (въ великую церковь) *съ православными христіаны (иже) суть: греки и сирьяне, и серби, ивери, и Русь, арелянште* (?), *волохи*. А латыни и всѣ еретики, игумены и попы ихъ, взимаютъ огнь отъ христіанскаго кадила, что на гробѣ Господни, и своя кадила зажигаютъ, *а святѣйшій патріархъ свѣщь имъ изъ своихъ рукъ съ огнемъ небеснымъ не даетъ, удаляется отъ нихъ и не совѣтуетъ съ ними ничто же*... Служилъ патріархъ (александрійскій въ Синайской обители) со всѣмъ соборомъ, у Николы чудотворца *и облачался все по нашему россійскому обычаю*“. О синайскихъ инокахъ, удивляясь ихъ суровой жизни и терпѣнію, Корабейниковъ замѣчаетъ, что онѣ „подобни ангеломъ“, „зѣло подвижны къ Богу“. Прибывъ въ Раифу онъ замѣчаетъ: „въ Раифѣ же грековъ нѣсть, живутъ сиріяне, вѣра православная христіанская [39]). Въ одномъ хронографѣ (списокъ котораго относится къ 1647 году) разсказывается, что четыре вселенскіе патріарха, „*подвигшеся отъ Св. Духа*“, совѣщались между собою посланіями, чтобы „отъ своего четверочисленнаго и благочестиваго лика“ послать единаго въ Москву къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, дабы онъ поставилъ на Москвѣ патріарха, чтобы русская церковь болѣе не вдовствовала. Патріархи рѣшили для этой цѣли послать въ Москву іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, который дѣйствительно отправился на Русь и, прибывъ въ Москву, поставилъ здѣсь, съ согласія царя, патріархомъ Филарета Никитича [40]). Въ старинныхъ космографіяхъ (которыя А. Поповъ

---

[39]) Рукопись нашей Академической библіотеки № 436, стр. 14 об., 20, 59 об., 5, 67 и 74.

[40]) Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей внесенныхъ въ хронографы русской редакціи, Андрея Попова, стр. 208.

Digitized by Google

подраздѣляетъ на три редакціи), про грековъ говорится въ космографіи первой редакціи: „патріархи же (греческіе) и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и святыя Божія церкви ничимже врѣждены суть, но тяжкими данми усирены суть; въ космографіи второй редакціи: греки „вѣру христіанскую держатъ, какъ великихъ чиновъ люди, тако же и общій народъ, *и въ церковныхъ чинѣхъ* также по старинамъ обычаямъ содержатся“; въ космографіи третьей редакціи: „греци вѣру христіанскую имутъ непремѣнну“. Греки, живя подъ турецкимъ игомъ „патріарха же и митрополиты и архіепископи своя имутъ, *православіи попрежнему* и монастыри и церкви имутъ, аще и утѣсненіи отъ турокъ, *но благочестіе непремѣнно соблюдающе* [41]).

Но для насъ болѣе важны, конечно, не мнѣнія лицъ частныхъ и случайныхъ, а мнѣнія правительственныя и церковныя.

Что наши великіе князья, а потомъ цари московскіе признавали греческій Востокъ православнымъ, это съ несомнѣнностію слѣдуетъ изъ того, что они всѣмъ четыремъ восточнымъ патріархамъ, затѣмъ на Аѳонъ, Синай и въ другіе знаменитѣйшіе восточные монастыри, правильно посылали значительныя дачи милостыни въ видахъ поддержанія православія на востокѣ. Посылая „заздравныя“ и „заупокойныя“ милостыни на востокъ, наши цари требовали, чтобы въ патріаршихъ церквахъ и въ различныхъ восточныхъ монастыряхъ молились о здравіи государя и его семьи и поминали за упокой его умершихъ предковъ [42]) Такія отношенія нашихъ государей къ православному востоку были бы совершенно невозможны, еслибы они смотрѣли на грековъ, какъ на народъ уже потерявшій истинное православіе.

Что сама русская церковь признавала свое единеніе съ церковію греческою, признавала старѣйшинство послѣдней и ея полное православіе, это съ несомнѣнностію слѣдуетъ изъ учрежденія у насъ патріаршества. Первый нашъ патріархъ Іовъ былъ поставленъ константинопольскимъ патріархомъ Іереміею, права нашего патріарха были опредѣлены и узаконены константинопольскимъ соборомъ; въ нашихъ церквахъ при богослуженіи, въ

---

[41]) Ibid. стр. 462, 499, 520.

[42]) См. объ этомъ въ нашей книгѣ: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, гл. 4, стр. 105—145.

Digitized by Google

знакъ единенія русской церкви съ греческою, возносилось имя константинопольскаго и другихъ восточныхъ греческихъ патріарховъ. Филаретъ Никитичъ былъ поставленъ въ патріархи іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. Еслибы русская церковь дѣйствительно считала грековъ утерявшими истинное православіе, какъ бы она рѣшилась принять поставленіе своего главы отъ представителей потерявшей уже православіе церкви, и какъ бы тогда возможно было возношеніе имени константинопольскаго патріарха при богослуженіи въ русскихъ церквахъ?

Но мало того, что наши патріархи принимали ставленіе отъ патріарховъ греческихъ, но и на Москвѣ въ одно время патріархомъ избранъ былъ, и притомъ вполнѣ правильно, грекъ Игнатій. Правда противъ патріарха Игнатія у насъ возникли потомъ разныя подозрѣнія, даже высказывались сомнѣнія въ его полномъ православіи; но эти обвиненія и сомнѣнія возникли уже послѣ и источникъ ихъ заключался не въ дѣйствительномъ неправовѣріи Игнатія, а въ его близости къ ненавистному Разстригѣ [43]).

Въ Москву не разъ, въ концѣ XVI вѣка, пріѣзжали различные греческіе іерархи и оставались у насъ на вѣчное житье, или на очень долгое время, причемъ нѣкоторые изъ нихъ дѣлались даже епархіальными архіереями (напримѣръ ахридскій архіепископъ Нектарій былъ у насъ, въ началѣ XVII вѣка, вологодскимъ архіереемъ). Всѣ эти выходцы-архіереи свободно пользовались въ Москвѣ своими архіерейскими правами и участвовали во всѣхъ церковныхъ службахъ наряду съ русскими іерархами. Отъ архіерея-выходца, желавшаго остаться въ Москвѣ, наше правительство требовало только, чтобы онъ предоставилъ свою ставленную грамоту и отпускную отъ своего патріарха и чтобы при совершеніи богослуженія на Руси придерживался тѣхъ

---

[43]) Одинъ хронографъ говоритъ: «Растрига низвергнулъ Іова «и на его мѣсто взводитъ на престолъ единомысленнаго себѣ Игнатія патріарха, родомъ страны италійскія, а вѣры не вѣмъ греческія, не вѣмъ латинскія, едино вѣмъ, еже православія догматы неистово исполняюща и творяща. Игнатія, его же безъ священныхъ рукоположеній (?) возведе на престолъ Растрига, сего въ Чудовъ монастырь послана подъ начало, яко да совершенно навыкнетъ благочестія вѣры, иже во Христа Бога». (А. Попова: Изборн. слав. и рус. статей внес. въ Хрон. рус. редакціи стр. 193—194).

Digitized by Google

церковныхъ особенностей, которыми русскіе отличались тогда отъ современныхъ грековъ [44]).

Но признавая грековъ православными [45]) и находясь съ ними

---

[44]) См. объ этомъ въ нашей книгѣ: Характеръ отнош. Рос. къ прав. востоку, стр. 145—220.

[45]) Мнѣніе, что русская церковь признавала грековъ православными, повидимому расходится съ тѣмъ фактомъ, что у насъ нѣкоторыхъ грековъ отдавали иногда подъ начало *для исправленія ихъ христіанскія вѣры*. Но это явленіе — отдача грековъ подъ начало для исправленія ихъ вѣры,—было очень рѣдкимъ и прямо исключительнымъ. Къ этой мѣрѣ прибѣгали у насъ только тогда, когда имѣлись опредѣленныя данныя, что тотъ или другой грекъ, ранѣе своего прибытія въ Москву, или отступалъ отъ православія, какъ это было, напримѣръ, съ извѣстнымъ справщикомъ книгъ Арсеніемъ грекомъ; или когда прибывшій грекъ нѣсколько лѣтъ находился въ плѣну у невѣрныхъ, или вообще въ какихъ-либо особенно близкихъ и подозрительныхъ отношеніяхъ къ туркамъ, латинамъ и уніатамъ. По смыслу соборныхъ постановленій 1620 года о бѣлоруссахъ, отдача подъ начало въ Москвѣ православныхъ кіевлянъ, имѣла значеніе мѣры чисто предохранительной, противъ возможности появленія въ Москвѣ, подъ видомъ православныхъ, лицъ въ дѣйствительности вовсе неправославныхъ, такъ что и отдача какого-либо грека подъ начало служила всегда только выраженіемъ сомнѣнія въ истинности православія даннаго лица, а не грековъ вообще. Поводы же сомнѣваться русскимъ въ православіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ изъ грековъ, были иногда дѣйствительно вполнѣ законные и основательные, такъ какъ между греками всегда встрѣчались лица уклонившіяся или прямо въ латинство, или чаще въ уніатство. При этомъ нельзя не отмѣтить и тотъ фактъ, что наше правительство, отдавая подъ начало православныхъ бѣлоруссовъ и грековъ, дѣлало, какъ мы видѣли выше, большое различіе между ними, и именно въ пользу грековъ: подначальнымъ бѣлоруссамъ оно запрещало входить въ самую церковь, прикладываться къ иконамъ, благословлять ихъ воздвизательнымъ крестомъ, между тѣмъ какъ подначальнымъ грекамъ, если они не обличены были въ отступленіи отъ православія, все это разрѣшалось, такъ что все ихъ подначальство приравнивалось къ обыкновенному говѣнію православныхъ. Другой фактъ. Въ 1653 году иверскій афонскій архимандритъ Климъ, съ согласія всѣхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ греческихъ властей и торговыхъ гречанъ, просилъ у государя и патріарха Никона дать для пріѣзжихъ грековъ особый монастырь въ Москвѣ, гдѣ бы служба совершалась на греческомъ языкѣ, потому что греки русской службы не понимаютъ, *а иные русскіе попы* мірскихъ торговыхъ грековъ въ церковь Божію божественнаго пѣнія слушать непущали, *называли ихъ невѣрными*». (Греческія дѣла 7177 года, № 13.) Но уже самое выраженіе челобитной: «иные русскіе попы» показываетъ, что не всѣ, а только нѣкоторые русскіе священники «называли грековъ невѣрными», притомъ не духовныхъ, а мірскихъ лицъ, которыхъ они легко могли, по простому невѣдѣнію, отнести къ восточнымъ нехристіанскимъ народностямъ. Впрочемъ существованія у насъ въ значительной части общества крайняго воз-

Digitized by Google

въ церковномъ единеніи, русскіе въ то же время въ дѣлѣ благочестія считали себя выше грековъ: они были убѣждены, что греки, сохранивъ у себя неповрежденною самую вѣру православную, т.-е. православное вѣроученіе, въ то же время въ нѣкоторыхъ церковныхъ чинахъ и обрядахъ, несознательно и незамѣтно для себя, отступили отъ старины, вслѣдствіе чего ихъ церковный чинъ, въ нѣкоторыхъ своихъ частностяхъ, уже нуждается въ исправленіи, и именно по образцу русскаго, который сохранился во всей его первоначальной полнотѣ и неповрежденности.

Указанное нами мнѣніе русскихъ [46]), что греки „по грѣху

зрѣнія на грековъ, какъ на потерявшихъ истинное православіе, мы вовсе не отрицаемъ, а только не признаемъ его мнѣніемъ церковнымъ, хотя эти крайнія воззрѣнія, какъ значительно распространенныя, могли оказывать, въ извѣстныхъ случаяхъ, свое давленіе и на лицъ нашей церковной іерархіи.

[46]) Этотъ взглядъ русскихъ, вполнѣ объясняющій намъ ихъ отношенія къ грекамъ, съ особенною ясностію и опредѣленностію выраженъ въ запискѣ очевидца современника о томъ, «какъ служилъ Ѳеофанъ, патріархъ іерусалимскій съ русскими митрополиты, съ казанскимъ Матвѣемъ и со архіепископы» (въ 1619 году). Эта любопытная записка говоритъ: «егда патріархъ вошелъ въ церковь, къ службѣ и тогда входъ пѣли ему подъяки казанскаго митрополита. И какъ, начало полона, пошелъ прикладыватися къ образомъ и чудотворцевымъ мощемъ, и хотѣлъ было опять стать на свое мѣсто въ церкве, и тутъ ему сказалъ спасской дьяконъ Дионисей: «поди де государь во олтарь, тамъ де приложишься ко Евангелію, и крестомъ себя благословишь и властей служащихъ». И онъ пришедъ во олтарь, приложась ко Евангелію и благословися крестомъ, и служащихъ властей благословилъ. И какъ сталъ въ церкви на своемъ мѣсте, и въ то время пришелъ ево архимандритъ и архидьяконъ во олтарь, и стали предъ престоломъ во обычныхъ своихъ рясахъ, и положили на престолѣ служебники и ризы и стихари. И Матвѣй митрополитъ учалъ имъ говорити, чтобъ онѣ служебники и ризы и стихари съ престола сняли, и впредь бы не клали, а сталибъ на обычномъ мѣсте и служебники и ризы и стихари клали, гдѣ пригодится, а не на престолѣ. И они рѣчи его не узнали, и съ престола ризъ и стихарей не сняли, и митрополитъ велѣлъ дьякону своему соборному Ивану ризы и стихари съ престола снять и положить на обычномъ мѣсте, идѣже имъ быти достоитъ. И они учали опять ризы и стихари класть на престолъ. И Матвѣй митрополитъ и архіепископъ Іосифъ (Рязанскій съ 10 генв. 1619 г.) изъ олтаря вышли. А въ то же время приходилъ Іона митрополитъ (крутицкій съ 1613—1624 г.) прикладыватися къ чудотворцевымъ мощемъ, а служилъ в архангеле. А учали патріарху говорити: «великій господинъ святѣйшій Ѳеофанъ патріархъ, наша истинная православная христіянская церковь не приняла сего чина. Пришелъ твой архимандритъ и архидьяконъ

Digitized by Google

позакоснѣли отъ перваго преданнаго имъ чина", со времени патріарха Іосифа, въ передовомъ, высшемъ и болѣе образованномъ московскомъ кругу, стало *уступать* другому мнѣнію, что греки доселѣ *во всемъ* держатъ православную вѣру

во олтарь и стали предъ престоломъ въ однѣхъ рясахъ безъ ризъ и безъ стихарей, и положили на престолъ служебники и ризы и стихари, а у насъ кромѣ того не ведется, что на престоле Евангеліе и крестъ, а инаго ничего не кладутъ. А предъ престолъ приходишь ты, да со служебницы твои митрополиты и архіепископы и епископы въ своихъ мантіяхъ, а кромѣ того, ни архимандриты, ни игумены, ни протопопы просто не приходятъ, точію въ ѳелоняхъ и стихарехъ». И патріархъ противу того сказалъ: «то де учинилося спроста, а впредь де того не будетъ». Да митрополиты къ Матвѣй и Іона и архіепископъ Іосифъ патріарху говорили; «ризы де на твоемъ архимандрите не по чину, оплечья учинил на водолинкахъ нѣтъ, а у стихаря такожъ оплечья нѣтъ ни подпазушныхъ прой-мовъ, а у насъ въ правилехъ писано, да вашего къ греческаго закона: стихарь есть исшканная праведа на (небеси) благодареніе Его съ нами; не дошитое подпазушье,—ребреная язва, а оплечие,—рана батежная. Запятіе есть, ниже бѣ связанъ: руцѣ бо Его напредь связаша; патріархомъ есть, ниже вѣдома къ распятію не уже бо, но плать возложиша на выю его и совокупиша оба конца тѣло і ведома. Ѳелонь есть хламида червлена или котыга не шитая, съ бѣлую къ ризу облачится по образу Вышняго, якоже рече евангелистъ: ризи же Его бѣша бѣли яко свѣтъ». И патріархъ сказалъ у насъ де такъ, какъ де есть. А после архимарить его сказалъ: «есть де и у насъ ризи по вашему къ сдѣланы, а тѣ де сдѣланы въскоре». И патріархъ же говорилъ митрополитомъ: «Бога ради, де, указывайте намъ по своему, какъ де у васъ чинъ ведется, а я де радъ слушати».

А егда его облачалъ архидіяконъ и говорилъ по своему языку вячно: вѣспоѣти деспота, кликалъ съ правые страни, а не противу патріарха. И какъ патріархъ оболокся и подяки пѣли ему: испоѣти деспота, и онъ въ то время въстал и архидіяконъ его поднесъ ему подсвѣчникъ сребрянъ, по своему ихъ обычаю учиненъ на три шадана (шандана), а въ тѣхъ шанданѣхъ по свѣщи, и онъ тѣми свѣщами учалъ осѣняти кругомъ на всѣ четыре страни и парамаѣа (параманда) служебнаго у него не было, лише тотъ парамандъ, что на снитке, а попагію возложилъ верху сана и амаѳора. И митрополиты и архіепископъ ему о томъ говорили, и онъ сказалъ: «парамандъ де на мнѣ есть на что де другой»; а про попагію учали говорити, и онъ отказалъ же: «у насъ де такъ ведется»; а шапка на немъ была безъ опушки на черномъ бархате прибиваны плащи, какъ коруна: позащены да камения сажены, а святихъ нѣтъ, лише на верху выбитъ крестъ, да по странамъ четыре херувима и серафима; а на проскомидіѣ дѣйствовалъ надъ однѣмъ агнецомъ, а в прочие просвиры стоялъ по обычаю, какъ дѣйствовали власти, и ему говорили: «какъ де ты государь служилъ преже сего и ти де просвиры заздравные вынималъ въ херувимскую пѣснь, а у насъ того чину не ведется, и тебѣ бъ государь такожъ нынѣ вынимати заздравные просвиры въ подобно время съ нами, а не въ херувимскую пѣснь». И патріархъ говорилъ: «и

Digitized by Google

непарушимою, что русская церковь и въ церковно-обрядовыхъ вопросахъ должна неуклонно держаться постояннаго единенія съ греческою церковію. Уже въ большомъ Катихизисѣ, напечатанномъ въ Москвѣ въ 1627 году, на вопросъ: дѣйстви-

---

я де стану дѣйствовати по вашему жь чину, а впредь де тово у меня не будетъ». Потомже пришелъ Арсеній архіепископъ суждальскій и онъ патріархов языкъ знаетъ и патріархъ дѣйствовалъ все по нашему, какъ ему Арсеній укажетъ, а молитви и ектеньи и возгласы говорилъ своимъ языкомъ, по своему служебнику, і въ службѣ осѣнялъ нашими свѣщами, лише какъ почалъ говорить: *твоя отъ твоихъ*, і въ тѣ поры архидіяконъ ево руку правую поклонилъ на лѣвую и коснулся ко святыни дискосу подвинулъ по престолу впредь правою рукою, а потира лѣвою рукою подвинулъ. Ино власти о томъ патріарху говорили: «у насъ де тово дѣянія не дѣйствуетъ, то де еврейская служба», *и они в том прощеніе получили, а ни в чем не перековали, потому что у них, по чину позаконѣли отъ перваго преданнаго им (чина)*. И какъ послѣ службы провождали ево до келіи митрополиты и архіепископъ, и онъ обратяся говорилъ: «просвѣтили де вы меня своимъ благочестіемъ, и напоили де жаждущую землю водою своего благочестиваго ученія, и на томъ де вамъ много челомъ бью». (Эта выписка, извлеченная изъ нашей академической рукописи № 202, напечатана архимандритомъ Леонидомъ въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1883 г. кн. II.) Изъ приведеннаго описанія видно, въ чемъ собственно русскіе іерархи полагали недостатокъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ современныхъ грековъ: они были убѣждены, что греки «позаконѣли отъ перваго преданнаго имъ чина»—погрѣшили въ нѣкоторыхъ церковныхъ чинахъ, которые во всей ихъ первоначальной чистотѣ и неприкосновенности сохранились теперь только у русскихъ. Ироническія слова патріарха Ѳеофана, съ которыми онъ по окончаніи службы, обратился къ сопровождавшимъ его русскимъ іерархамъ: «просвѣтили де вы меня своимъ благочестіемъ и напоили де жаждущую землю водою своего благочестиваго ученія, и въ томъ де вамъ много челомъ бью»—были приняты русскими за чистую монету, такъ что они вполнѣ были увѣрены, что имъ дѣйствительно приходится, относительно церковнаго чина, поучать самихъ восточныхъ патріарховъ. Такъ смотрѣлъ на это дѣло и ключарь Успенскаго собора, Иванъ Наседка, который въ преніяхъ по поводу перекрещиванія датскаго королевича Вальдемара, заявлялъ нѣмчину-пастору Матвѣю: «да хотя тебѣ и не годны нашихъ книгъ, но во всѣ царства христіянскіе на востокѣ и на полуднѣ и на западѣ и гдѣ ни есть христіане, то начальники ихъ: патріархи и митрополиты и архіепископы и весь чинъ священной, къ нашему государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и ко святѣйшей церкви покланяются и со слезами просятъ, еже не пищи и одежды, *но ученія* и заступленія о православной вѣрѣ, и не отъ четырехъ патріарховъ все ленскихъ, но отъ дому пречистые Богородицы великія Росіи, отъ владимірскаго государскаго. И имъ государь нашъ, глава христіанская, съ пастыремъ своимъ, всегда всѣмъ ищущимъ христіанскую вѣру соблюдати, и имъ единому тѣлу своему, сподобляетъ и писаніи и ученіи и духовною пищею всегда веселитъ и

Digitized by Google

тельно-ли римляне первоначальники въ вѣрѣ, дается такой отвѣтъ: „не первый есть законъ, или вѣра римская, понеже начало вѣрѣ Христовѣ отъ Іерусолима пріятъ Римъ, идѣже (въ Іерусалимѣ) и до сего времени греки цѣлу и ненарушиму сохраняютъ ея [47]). Мысль о полномъ православіи современной греческой церкви, о всегдашнемъ единеніи съ нею церкви русской ясно и опредѣленно высказалъ самъ патріархъ Іосифъ въ своихъ посланіяхъ къ датскому королевичу Вольдемару. Въ первомъ своемъ посланіи къ Вольдемару (21 апрѣля 1644 г.) патріархъ Іосифъ между прочимъ пишетъ, что „греки и Русь", отвергли папу „за отступленіе отъ вселенскихъ патріарховъ", „а назвали соборную каѳолическую церковь едину восточную, которая седьмію вселенскими соборы утвержденную вѣру держитъ во всемъ ненарушимо, цѣлу и невредиму соблюдаетъ и до днесь", что „римляне и германе" не крестятся прямымъ крещеніемъ, „якоже изначала предано святыми апостолы и святыми вселенскими седмію соборы въ три погруженія, *еже и донынѣ у грековъ и у насъ Руси невредимо соблюдаемо есть*". Во второмъ посланіи къ

прохлаждаетъ и упокоеваетъ всякими потребами, и церкви всѣ во вселенной веселятся и радуются о его владычествѣ надъ христіаны» (Рукопись Синод. библіотеки № 857, л. 185 об.—186). Но что подъ этимъ наученіемъ восточныхъ іерарховъ со стороны русскихъ вовсе не разумѣется наученія собственно вѣрѣ, которая сохранилась у грековъ во всей ея цѣлости и неповрежденности, а наученіе именно церковному чину, въ которомъ греки по грѣхамъ «позакоснѣли».— это доказывается еще и слѣдующимъ заявленіемъ одного изъ современниковъ преній по поводу вопроса о перекрещиваніи королевича Вольдемара. Этотъ современникъ, описывая исторію сватовства Вольдемара, неудачныя попытки вновь окрестить его, заявляетъ, что весь западъ развращенъ папою и Лютеромъ, и на востокѣ народы «во тмѣ пребываютъ, непросвѣщенни же божественнымъ свѣтомъ, сирѣчь святымъ крещеніемъ, кромѣ греко-русскія вѣры: грекове, *тіи еще храняти Божественный законъ*, аще и въ неволи пребываютъ *того ради помязнишася, но обаче еще держатъ нашу христіанскую вѣру, иже предана намъ отъ самого Господа нашего Іисуса Христа, и отъ святыхъ его ученикъ и апостолъ и отъ святыхъ отецъ*». (Рукопись: Книга преній по брачному дѣлу Вольдемара датскаго королевича, изъ собранія Е. В. Барсова.)

[47]) Л. 26. На соборѣ 1620 года Филаретъ Никитичъ между прочимъ говорилъ: «мы же смиреннїи храняще его (патріарха Гермогена) наказаніе, и тамо въ польскихъ градѣхъ бывше, ничтоже отъ повелѣнія его непреступихомъ и ни въ чемъ ни мало не сложихомся ко отвергшимся *отъ соборныя церкви и отъ вселенскихъ патріарх*ъ.

Digitized by Google

Вольдемару Іосифъ пишетъ, что русскіе приняли истинную православную вѣру отъ православныхъ грековъ при князѣ Владимірѣ, что „*съ четырьми вселенскими патріархи и до днесь о православіи ссылаемся*, и къ намъ отъ восточныхъ странъ митрополиты и архіепископы и архимандриты прежде сего и нынѣ пріѣзжаютъ, да еще и *сами патріархи свидѣтельствованные въ вѣрѣ* (т.-е. несомнѣнно строго православные), и до сего дня мы безъ всякаго порока православную вѣру держимъ и пребываемъ въ ней". Доказывая, что истинная церковь доселѣ находится въ Іерусалимѣ, патріархъ Іосифъ говоритъ, что къ іерусалимской истинной церкви принадлежатъ теперь и другія „паче же и четыре патріаршіе мѣста, *къ сему же* (къ истинной іерусалимской церкви) *съ тѣми* (четырьмя восточными патріархатами), со всѣми святыми вкупѣ, *и наша святая великая россійская церковь согласуется правымъ исповѣданіемъ*" [48]). Такимъ образомъ патріархъ Іосифъ самое православіе русскихъ доказываетъ именно его принятіемъ отъ грековъ и непрерывностію общенія, до самаго послѣдняго времени, русской церкви съ православными греческими четырьмя патріархами, которые, вмѣстѣ съ русскими, православную вѣру, „ненарушимо, цѣлу и невредиму соблюдаютъ и до днесь".

Съ особенною силою и опредѣленностію мысль, что четыре греческіе патріарха доселѣ во всемъ сохранили православную вѣру неизмѣнною, что они ничего не измѣнили даже ни въ какомъ церковномъ преданіи и древнемъ постановленіи, доказывается въ изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ знаменитыхъ книгахъ, доселѣ уважаемыхъ нашими старообрядцами, въ такъ-называемой Кирилловой книгѣ и въ книгѣ о Вѣрѣ. Въ Кирилловой книгѣ (л. 93) говорится: „четыре вселенскія патріархи даже и до днесь, каждаго лѣта соборнѣ, тако же и по единому, писаньми своими право и неизмѣнно вѣру данную имъ отъ святыхъ апостолъ, и ихъ учениковъ, и седьми вселенскихъ соборовъ, и помѣстныхъ соборовъ, *ни въ чемъ не разрушающе, ни прикладая, ни отлагая проповѣдали и проповѣдуютъ, держали и держатъ, и славятъ пресвятую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа*". Въ книгѣ о Вѣрѣ такимъ образомъ характеризуется современное

[48]) Рукопись нашей академической библіотеки, № 338, л. 3, 96, 99 об.

Digitized by Google

положеніе греческой церкви, страдающей подъ игомъ невѣрныхъ турокъ: „святая восточная въ грецѣхъ обрѣтенная церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога терпѣніи; и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ его учениковъ, и святыхъ отецъ преданія, и седьми вселенскихъ соборовъ, *Духомъ Святымъ собранныхъ уставъ на нарушаетъ, ни отнимаетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая чтò*, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, *аще и въ невзгоды пребывая*, свѣтится правою вѣрою. А чтобы лучше православныя христіане въ той мѣрѣ вѣдомость имѣть имѣли, яко стадо Божіихъ овецъ, въ Греціи живущихъ, аще тѣлесную чувственную, отъ тѣлеснаго и чувственнаго врага неволю терпитъ, но вѣру истинную, и совѣсть свою чисту и нескверну, царю надъ всѣми цари и Богу сохраняетъ. Ничесомъ бо турки отъ вѣры, *и они церковныхъ чиновъ отъимаютъ*, точію дань грошовую отъ грековъ пріемлютъ, а о дѣлахъ духовныхъ и о благоговѣйствѣ ни мало не належатъ, и не вступаютъ въ то. И якоже люди Божіи, егда въ работѣ египетеской были, вѣры не отпадоша, и первіи христіане, въ тригта лѣтъ въ тяжкой неволи будучи, вѣры не погубиша, тѣмъ же образомъ и въ нынѣшнее время въ неволѣ турецкой христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ... *да загради́тся всякая уста глаголющихъ неправду, гордынею и уничиженіемъ, на смиренныхъ грековъ!*“. „Помощію Господнею въ восточной церкви четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, по подобію четырехъ евангелистовъ, имѣемъ... Но рекутъ римляне, яко патріарси со всѣмъ духовенствомъ турскому дани даютъ: и то есть правда; нечего тому дивитися: аще и даютъ, да волю имутъ свое благочестіе содержати, зане и Христосъ Богъ нашъ св. Петру за себѣ и за его повелѣ дань воздати,—и нѣсть рабъ болій господина своего... Вси безъ ума бисирупы римстіи гордостію безмѣрною возносятся, яко богатый онъ, и укоряютъ убогаго въ дусѣ Лазаря, иже въ терпѣніи возложеннаго креста Господня, съ ярма своего не снимаючи носятъ, и терпятъ съ Лазаремъ и съ иными избранными Божіими смиренніи грекове, доньдеже

Digitized by Google

Богъ изволитъ... Слушати, говоритъ также книга, составленная по совѣту и благословенію патріарха Іосифа, слушати восточныя церкве и патріарха константинопольскаго и прочихъ четырехъ, творитъ намъ оную пользу: благословеніе временное и спасеніе вѣчное. *Русійскому народу патріарха вселенскаго архіепископа константинопольскаго слушати, и ему подлежати и повиноватися въ справахъ и наукѣ духовной есть польза, и пріобрѣтеніе веліе, спасительное и вѣчное*"... [49]).

Очевидно, что эти воззрѣнія на грековъ и греческую церковь, высказанныя въ Кириловой книгѣ и въ книгѣ о Вѣрѣ, прямо подготовляли почву для церковной реформы Никона, создавали прочную опору для всей будущей его реформаторской дѣятельности, ибо они рѣшительно опровергали ходившіе и очень распространенные на Руси слухи о потерѣ греками истиннаго православія, указывали на необходимость полнаго единенія русской церкви съ греческой, которая во всемъ, не исключая самыхъ церковныхъ чиновъ, осталась до послѣдняго времени строго вѣрна древнимъ уставамъ и преданіямъ „не отступивъ отъ нихъ и въ малѣйшей части".

Заявляя о полномъ единеніи русской церкви съ греческою, что „съ четырьмя вселенскими патріархи и до днесь о православіи ссылаемся", что русскому народу константинопольскаго патріарха „слушати и ему подлежати и повиноватися въ справахъ и въ наукѣ духовной есть польза", патріархъ Іосифъ доказывалъ это и самымъ дѣломъ. Онъ обратился къ константинопольскому патріарху съ особою граматою въ которой просилъ его разрѣшить слѣдующіе вопросы: можно-ли многимъ архіереямъ и іереямъ служить божественную литургію двумя потирами? Подобаетъ ли въ службѣ по мірскимъ церквамъ и по монастырямъ читать единогласно? Нѣкоторыя жены оставляютъ мужей своихъ по нелюбви и постригаются, а мужи оставляютъ женъ своихъ,—какъ поступать въ такихъ случаяхъ? Можно ли дѣлать священниками женившихся на вдовахъ, или вступившихъ во второй бракъ? На эти вопросы Іосифа былъ полученъ изъ Константинополя соборный отвѣтъ, разрѣшавшій недоумѣнія московскаго патріарха, причемъ заявлялось, что великая констан-

[49]) Главы: 2, 20, 25.

Digitized by Google

тинопольская церковь воспріяла отъ Бога силу отверзать двери вѣрнымъ къ разумѣнію божественнаго ученія, утверждать ихъ въ разумѣніи истинной и правой вѣры Христовой, что она есть источникъ и начало всѣмъ церквамъ, „напаяетъ и подаетъ животъ всѣмъ благочестивымъ христіанамъ во всѣ церкви“, такъ какъ она всѣ догматы благочестія „хранитъ ненарушимо и неподвижно, какъ сначала приняли, не умалили и не прибавили“. Въ тоже время константинопольскій патріархъ прислалъ Іосифу и грамоту отъ себя лично, въ которой опять заявляетъ, „что если иное что понадобится блаженству вашему, то блаженство ваше братскою о Богѣ любовію, пусть пишетъ намъ и присылаетъ вопросы о исправленіяхъ церковныхъ, ибо великая церковь Христова, благодатію Святаго Духа, есть начало инымъ церквамъ и должна въ нихъ исправлять неисправленное; святая каѳолическая, апостольская великая церковь Христова, противъ прошенія никогда безотвѣтною не бываетъ“ [50]).

Такимъ образомъ уже патріархъ Іосифъ считалъ нужнымъ и необходимымъ обратиться къ патріаршему константинопольскому собору, какъ къ такому учрежденію въ православной церкви, отъ котораго русская церковь должна получать указанія и отвѣты по поводу разныхъ возникающихъ въ ней церковныхъ вопросовъ и недоумѣній [51]). Этимъ самымъ патріархъ Іосифъ от-

---

[50]) Греческія дѣла 7159 г. № 8.

[51]) При этомъ нельзя не обратить вниманія на слѣдующее малопонятное обстоятельство: вполнѣ естественно было ожидать, что Іосифъ, въ соборномъ опредѣленіи о единогласіи, сошлется на присланный ему отвѣтъ константинопольскаго патріарха, какъ самое его обращеніе къ нему не пустое дѣло. А между тѣмъ въ соборномъ опредѣленіи 1651 года о единогласіи, Іосифъ вовсе не упоминаетъ объ отвѣтѣ ему константинопольскаго патріарха, а ссылается только на постановленіе русскаго Стоглаваго собора. Чѣмъ объяснить это явленіе? Возможны два предположенія: Іосифъ въ соборномъ опредѣленіи о единогласіи нарочно умолчалъ объ отвѣтѣ ему константинопольскаго патріарха изъ опасенія, какъ бы эта ссылка на авторитетъ современныхъ грековъ не вызвала протеста со стороны сильной въ то время партіи ревнителей русской старины, признававшихъ грековъ утерявшими истинное благочестіе, такъ что это умолчаніе со стороны Іосифа было дѣломъ осторожности и благоразумія, слѣдствіемъ его нежеланія произвести возможныя церковныя волненія. Но, кажется, вѣроятнѣе будетъ объяснить это дѣло предположеніемъ, что Іосифу, въ окончательной редакціи соборнаго постановленія о единогласіи, просто не дозволили упомянуть объ отвѣтѣ константино-

Digitized by Google

крыто признавалъ, что константинопольская церковь по прежнему дѣйствительно „напаяетъ и подаетъ жизнь всѣмъ церквамъ“, что въ дѣйствительности она всѣ догматы благочестія по прежнему хранитъ „ненарушимо и неподвижно, ничего не умаляя и неприбавляя въ нихъ“, и что, такъ какъ она есть „источникъ и начало всѣмъ церквамъ“, то ей и принадлежитъ право во всѣхъ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ „исправлять неисправленное“. Понятно, какой сильный ударъ наносилъ этимъ

польскаго патріарха; а заставили его сослаться только на постановленіе Стоглаваго собора. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: враждебные патріарху Іосифу (о чемъ сказано будетъ ниже) Стефанъ Вонифатьевичъ и Нероновъ ввели сначала единогласіе въ своихъ церквахъ въ Москвѣ, а затѣмъ, другъ ихъ Никонъ, сдѣлавшись новгородскимъ митрополитомъ, ввелъ единогласіе въ своей епархіи. Дѣлаясь это, вѣроятно, съ разрѣшенія только царя, помимо патріарха Іосифа, который поэтому и отнесся къ введенію единогласія, какъ къ своеволію и самочинію подчиненныхъ ему лицъ, но на сторонѣ которыхъ стоялъ однако царь. Такъ какъ Стефанъ, Нероновъ и Никонъ въ оправданіе своего образа дѣйствій, вѣроятно, ссылались на ясное и опредѣленное постановленіе объ единогласіи Стоглаваго собора, то Іосифъ, изъ предосторожности ихъ, обратился къ константинопольскому патріарху и рѣшился ввести единогласіе только послѣ полученія отъ него положительнаго отвѣта, считая вопросъ о единогласіи какъ бы еще не рѣшеннымъ церковію окончательно. Понятно отсюда, что значило для заинтересованныхъ лицъ, сошлется ли соборное опредѣленіе о единогласіи на отвѣтъ константинопольскаго патріарха, или на постановленіе Стоглаваго собора. Въ первомъ случаѣ, введеніе Стефаномъ, Нероновымъ и Никономъ единогласія было бы самочиніемъ, своевольнымъ введеніемъ въ церковную практику того, что еще не рѣшено было окончательно голосомъ церкви; во второмъ случаѣ, т.-е. когда исходной точкой для рѣшенія вопроса бралось только постановленіе одного Стоглаваго собора, какъ вполнѣ достаточное, введеніе Стефаномъ, Нероновымъ и Никономъ единогласія не только не было актомъ своеволія, но прочнымъ выполненіемъ обязательныхъ для каждаго соборныхъ постановленій, за что они заслуживали уже не порицанія, а похвалы. Въ виду этого, если интересъ патріарха Іосифа требовалъ опереться въ соборномъ рѣшеніи 1651 года о единогласіи на отвѣтъ константинопольскаго патріарха, то интересъ Стефана, Неронова и Никона необходимо требовалъ сослаться на Стоглавый только соборъ, который вполнѣ оправдывалъ ихъ предшествующій образъ дѣйствій въ вопросѣ о единогласіи. А такъ какъ патріархъ Іосифъ въ это время уже сильно потерялъ свое значеніе и вліяніе и царь вполнѣ находился на сторонѣ Стефана, Неронова и Никона, то Іосифъ и долженъ былъ уступить своимъ сильнымъ, опиравшимся на царя, противникамъ, вслѣдствіе чего въ соборномъ постановленіи 1651 года о единогласіи и было упомянуто только объ опредѣленіи Стоглаваго собора, и вовсе умолчено объ отвѣтѣ константинопольскаго патріарха,— это было, очевидно, пораженіемъ для Іосифа и торжествомъ для его противниковъ.

Digitized by Google

Іосифъ тѣмъ представленіямъ русскихъ, по которымъ истинному благочестію теперь слѣдовало учиться не русскимъ у грековъ, а совершенно наоборотъ; понятно, какъ недовольны имъ были всѣ ревнители родной старины, убѣжденные, что у современныхъ грековъ благочестія „и слѣду нѣтъ“, что самая вѣра православная у нихъ сдѣлалась „пестра“; понятно также, что Іосифъ, своимъ обращеніемъ къ авторитету константинопольскаго патріарха, при рѣшеніи русскихъ церковныхъ дѣлъ, уже прямо указывалъ на тотъ путь, которымъ слѣдовало идти его преемнику Никону въ его реформаторской дѣятельности.

Digitized by Google

О ДѢЙСТВЕННОЙ СИЛѢ ХРИСТІАНСКОЙ ЛЮБВИ*.

М. г.!—Въ одной изъ церковныхъ пѣсенъ на утреняхъ, или на замѣняющихъ ихъ, ради нашей немощи и лѣности, всенощныхъ, поется: „Водрузивый на ничесомъ же землю повелѣніемъ твоимъ и повѣсивый неодержимо тяготѣющую“ на недвижимомъ, Христе, камени заповѣдей Твоихъ, въ любви Твоей утверди блаже человѣколюбче“. Здѣсь указывается на одинъ изъ міровыхъ законовъ, который, какъ видно, св. церковь прозрѣвала ранѣе великаго Ньютона.

Отсюда мы и поведемъ нашу рѣчь.

Дѣйствительно, наша земля, равно какъ и другія планеты и кометы, и самое солнце, и всѣ міріады міровъ, „на ничесомъ же водружены“, и однако они держатся; мало того, при помощи нѣкоторой силы совершаютъ свои пути съ математическою точностію. Что же держитъ ихъ на указанныхъ мѣстахъ? Это-та сила, которой и мы держимся при землѣ или на землѣ и не летимъ отъ нея въ воздушное пространство. Силу эту называютъ силою тяготѣнія или притяженія, безъ которой вся эта дивная гармонія жизни міровъ была бы дѣломъ невозможнымъ. Дѣйствительно, пусть ослабѣетъ или прекратится сила тяготѣнія напримѣръ въ нашей солнечной системѣ, или иначе: пусть солнце потеряетъ свою притягательную силу, и всѣ планеты и

* Рѣчь произнесенная на годичномъ собраніи Братства при Богоявленской (въ Елоховѣ) церкви 18 января сего года.

Digitized by Google

кометы отлетятъ отъ него, а отлетѣвши, иныя изъ нихъ другъ о друга разобьются какъ скудельные сосуды, а другія, несясь съ невыразимою быстротою по безпредѣльному пространству, воспламенятся и превратятся въ раскаленныя парообразныя вещества, какъ это мы видимъ на такъ-называемыхъ падающихъ звѣздахъ. Такова сила тяготѣнія! то сила міровая; и такую силу могла вложить въ міры только всемогущая десница Всевышняго.

Сердце мое, м. г., чуетъ ваше недоумѣніе; во взорѣ вашемъ я читаю, что вамъ такъ и хотѣлось бы сказать: къ чему повелъ онъ рѣчь о силѣ тяготѣнія въ звѣздномъ пространствѣ? Какое отношеніе къ ней и къ нему имѣетъ скромное братство при церкви Богоявленія, что̀ на Елоховѣ? Смѣю съ увѣренностію сказать, что есть сродство или сходство между сказаннымъ мною о міровой силѣ въ необъятномъ звѣздномъ пространствѣ, въ которомъ совершаютъ свои пути міріады міровъ, и нашимъ братствомъ, идущимъ своею скромною, немногими зримою тропинкою.

И духовный міръ, въ составъ котораго входитъ и человѣкъ или человѣческій родъ, причастенъ къ силѣ тяготѣнія, но силѣ другаго рода: то „присносущная сила“—Творецъ неба и земли. Но такъ какъ Богъ „любы есть“, то мы имѣемъ полное основаніе сказать, что эта „присносущная сила“ есть безконечная, всеобъемлющая любовь Творца къ своему творенію,—любовь, которая, не нарушая произволеній воли разумно-свободныхъ созданій, влечетъ ихъ къ себѣ „ими же вѣсть судьбами“. „Вся привлеку къ себѣ“, сказалъ Богочеловѣкъ Христосъ. Эта всеобъемлющая, безконечная любовь Творца отобразилась и на вѣнцѣ его творенія—на человѣкѣ: сознательно или безсознательно, но онъ тяготѣетъ къ своему Создателю и къ созданнымъ по образу и подобію Его. Это послѣднее тяготѣніе людей другъ къ другу заставило ихъ соединиться въ семьи, общества, государства, и не будь этой силы, родъ человѣческій, въ борьбѣ за существованіе, при отсутствіи взаимной помощи, исчезъ бы съ лица земли. Мы не можемъ даже представить силы влеченія къ себѣ Творцемъ своихъ созданій: сила эта, или любовь,—безпредѣльна; она обнимаетъ и животворитъ всѣхъ и все. Но можемъ судить о мощности тяготѣнія созданій къ своему Создателю, судить по тѣмъ созданіямъ, которыя достигли высшаго

Digitized by Google

нравственнаго совершенства. Такого совершенства достигъ верховный апостолъ Павелъ, который говоритъ о себѣ и подобныхъ ему: „кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ? Я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Римл. VIII. 35. 38. 39). Таково можетъ быть тяготѣніе или любовь человѣка къ Богу, таковою она можетъ быть и къ ближнему. „Я желалъ бы, говоритъ тотъ же апостолъ, самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти“ (Рим. IX. 3), т.-е. ради ближнихъ—потерять все и въ здѣшней жизни, и въ будущей. Можетъ ли идти далѣе любовь къ ближнему? Что можетъ послужить преградою для такого нравственнаго тяготѣнія человѣка къ подобному ему? Воистину любовь въ духовномъ мірѣ есть міровая сила, сила сильнѣе всѣхъ въ совокупности духовныхъ силъ.

Итакъ, братцы-братчики, не правда ли: упомянутое сродство, въ которомъ, конечно, вы сомнѣвались, найдено. Давши силу тяготѣнія бездушнымъ мірамъ,—силу, обусловливающую ихъ цѣлесообразность, ихъ гармоническую жизнь, могъ ли Творецъ лишить подобной силы міръ духовный, той силы, которая должна объединять и вести этотъ міръ къ конечнымъ цѣлямъ его бытія?

Но что же изъ всего этого для нашего братства? А развѣ мало для него утѣшенія, ободренія и поощренія, если оно будетъ думать, что идетъ по пути міроваго закона, закона міровой любви? Холодныхъ къ нашему братству или учрежденіямъ во имя братской любви къ ближнему конечно очень много; не мало по всей вѣроятности и такихъ, которые смотрятъ на насъ съ своего рода улыбкою. Пусть такъ и смотрятъ, но они никогда не отнимутъ отъ насъ міроваго закона, которому мы слѣдуемъ, и что бы они ни положили въ свою чашку общихъ намъ вѣсовъ, т.-е. какими бы дѣлами ни наполнили ея, наша чашка со взаимнымъ тяготѣніемъ,—чаша братской любви—перевѣситъ. „Если я, возвѣстилъ міру Божественный Учитель языковъ, апостолъ Павелъ, говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій.

Digitized by Google

Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, и не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (1 Кор. XIII, 1. 3). Послѣ этихъ словъ можно ли сколько-нибудь сомнѣваться, что сила нравственнаго тяготѣнія—любовь есть міровая сила въ духовно-нравственномъ мірѣ—сила всѣхъ силъ, при помощи которой только и открывается возможность взаимнаго между разумными существами совершенствованія и достиженія конечныхъ цѣлей ихъ бытія здѣсь и въ будущей жизни. И этой-то силѣ наше скромное братство подчиняется. Есть чѣмъ ободриться ему; есть то, что можетъ послужить усладой для его сердца и побужденіемъ продолжить свою дѣятельность во имя міроваго нравственнаго тяготѣнія, во имя любви.

Но можетъ быть скажутъ: что можетъ сдѣлать какое-то братство при церкви Богоявленія, что на Елоховѣ, съ бѣдностію и невѣжествомъ? Все, что оно дѣлаетъ—это капля въ морѣ, крупицы для голодныхъ, маленькая заплатка на рубищѣ изъ лохмотьевъ, а потому не позволительно ли де смотрѣть на дѣятельность этого братства или подобныхъ ему, какъ на мелочную затѣю, можетъ-быть выходящую изъ нежеланія заняться настоящимъ дѣломъ или изъ узкаго честолюбія? Въ наше время такого-то всеобщаго порицанія такое сужденіе легко услышать; но дадимъ на него отвѣтъ.

Въ физическомъ или видимомъ нами мірѣ силѣ тяготѣнія подчиняются и самыя огромныя тѣла, и самыя мелкія частицы—атомы. Но едва ли найдется кто непотерявшій здраваго смысла, чтобы предложить послѣднимъ, т.-е. мельчайшимъ тѣламъ, вопросъ: зачѣмъ они подчиняются закону тяготѣнія или притяженія? Но мы поставимъ и свой вопросъ: согласны, что вся благотворительность нашего братства похожа на капли предъ моремъ бѣдности; но что бы было, если-бы, положимъ въ нашемъ русскомъ царствѣ, открылось возможно большее количество подобныхъ братствъ, и всѣ до единаго относились бы къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ, и не на словахъ только, но и самымъ дѣломъ? Не изсякло ли бы море бѣдности? Не исчезъ ли бы мракъ невѣжества? Пожалуй, и нѣтъ; но навѣрное можно ска-

Digitized by Google

зать, что мы не видѣли бы въ лохмотьяхъ нищеты, протягивающей исхудалую руку, не видѣли бы изможденныхъ непризрѣнныхъ сиротъ, одряхлѣвшей безпомощной старости, калѣкъ немогущихъ работать; прорѣдѣлъ бы и тотъ духовный мракъ, который тяготѣетъ надъ бѣдностію, какъ неизбѣжное ея наслѣдіе. Скажу и нѣчто другое: при возможно бо́льшемъ распространеніи братствъ, подчиняющихся указанному мною закону взаимнаго тяготѣнія, т.-е. искренней любви къ ближнему, не разливалась бы по лицу русской земли та тлетворно-губительная влага, которая какъ антоновъ огонь разъѣдаетъ все существо русскаго народа—и духовное и тѣлесное, и топитъ его, добрый русскій народъ, въ пучинѣ нищеты и бѣдности, и совершенно утопитъ, если попрежнему будетъ разливаться этотъ смертоносный для него потокъ. Я разумѣю здѣсь нашу „беззаконную“ кабацкую влагу. Ослабѣло бы безчестное, безчеловѣчное порабощеніе капиталомъ ближняго, по силѣ котораго, т.-е. порабощенія, напримѣръ въ нашемъ первопрестольномъ градѣ—этой святынѣ нашего православія и евангельской любви, дается бѣдняку—рабочему отпущеніе на свободу только два дня въ году: первый день св. Пасхи и день Благовѣщенія. До такого оскудѣнія братской любви къ ближнему не доходятъ даже въ своекорыстнѣйшемъ еврейскомъ мірѣ, или тамъ, гдѣ оскудѣваетъ или совершенно исчезла вѣра въ Бога,—вѣра, что Богъ „любы есть“, гдѣ дѣйствуетъ во имя причинности, или какъ теперь обычно выражаются,—во имя принциповъ одного здраваго смысла. Но мало ли чего добраго можно ожидать отъ братствъ во имя христіанской любви, если бы онѣ разрослись у насъ вездѣ, на всякой почвѣ? А какая почва неудобна для любви? Откуда не могутъ разливаться ея благотворные лучи свѣта и теплоты? Можно ли допустить, чтобы при ней не уменьшились коварство, лесть, притворство, обманъ во всѣхъ своихъ видахъ, необузданное стремленіе къ наживѣ въ явный ущербъ ближнему и т. д., и т. д.,—коротко все то, что нарушаетъ гармонію нравственнаго тяготѣнія къ общему для насъ средоточію (центру)—къ источнику безконечной любви?

Видите ли, чего можетъ достигнуть христіанское братство! Воистину его вліяніе можно сравнить съ тѣми расходящимися кругами, которые мы видимъ на гладкой поверхности воды, когда по ней сдѣлается ударъ какимъ-нибудь тѣломъ.

Digitized by Google

Братцы-братчики! общій говоръ таковъ, что мы живемъ въ тяжелое время для духовнаго міра. Высшія стремленія и потребности безсмертнаго нашего духа чуть ли не всецѣло поглощаются волнами житейскаго моря, или иначе—цѣнятся и преслѣдуются очень немногими; Ваалъ и золотой телецъ становятся современными богами; Спаситель Христосъ, Его божественное ученіе считаются или чѣмъ-то отжившимъ или подлежащимъ сомнѣнію,—и уже десятки тысячъ дѣтей христіанскими родителями оставляются некрещенными,—такъ напримѣръ идутъ дѣла въ ученой Германіи; добродѣтель и порокъ сводятся подъ одинъ уровень и самыя тяжкія преступленія извиняются какъ неизбѣжное слѣдствіе склада или работы мозговъ; непорочность сердца, цѣломудріе, священныя семейныя связи—эти первоосновы чистой любви, первоосновы обществъ и государствъ—едва держатся и весьма многими совершенно не признаются; ради самаго узкаго себялюбія, ненасытнаго своенорыстія, желанія жить не трудясь, но среди удовольствій,—ради всего этого и тому подобнаго стала царить ложь, обманъ, насиліе; при уменьшеніи вѣры въ безсмертіе, въ судъ Божій, умножаются убійства и самоубійства. Вотъ страшный недугъ или язва нашего времени, признаваемыя всѣми истинно-образованными и истинно-честными людьми,—недугъ такъ быстро распространяющійся на западѣ Европы и съ такою неудержимою силою, благодаря неудержимому нашему печатному слову, проникающій къ намъ, даже въ среду нашего пр стаго вѣрующаго, честнаго и любящаго народа. „Духъ невѣрія, сказалъ въ своемъ словѣ на Новый (1886) Годъ высокопреосвященный архипастырь Амвросій, съ страшною силою чрезъ молодыя поколѣнія начинаетъ проникать у насъ въ среднія сословія народа и угрожаетъ проникнуть въ народныя массы. Онъ выражается подъ видомъ отрицанія, сомнѣній, возраженій,—голословныхъ, бездоказательныхъ, какъ будто не заслуживающихъ вниманія, но тѣмъ не менѣе, подобно незримой и неуловимой язвѣ, онъ разлагаетъ умы, разрушаетъ то единеніе вѣры и духа (Ефес. IV. 3—5) въ народѣ христіанскомъ, которое составляетъ первое основаніе его союза съ Богомъ и его внутренней силы. Это печальное знаменіе нашего времени!“ восклицаетъ витія. Воистину печальное! Оно вызываетъ всѣхъ истинно-вѣрующихъ христіанъ на общую борьбу съ такимъ

Digitized by Google

страшнымъ для человѣчества врагомъ, требуетъ, чтобы все здоровое и крѣпкое вѣрою и любовію соединилось въ одно братство, въ одну сильную дружину—на самую неустанную брань противъ того безсмысленнаго ими предвзятаго легкомыслія, которое въ будущемъ грозитъ потрясти, ослабить, разрушить все созданное вѣковыми трудами человѣчества, все, что положено Евангеліемъ въ основаніе его благоденствія во временной жизни и блаженнаго наслѣдія въ загробной. И могутъ ли братства, подобныя нашему,—братства, дѣйствующія во имя любви, быть безъучастными въ этомъ дѣлѣ? „Невѣжду наставь, печальныхъ утѣшь“, это наставленіе, находившееся въ азбукахъ стараго добраго времени, не обязательно ли для каждаго изъ насъ?

Я познакомилъ васъ, м. г., съ мрачною картиною, вѣрочемъ вамъ и безъ меня знакомою. Но утѣшимся. Мы имѣемъ непреложное обѣтованіе Вѣчной Правды: „не оставлю васъ сирыхъ“,—сказалъ Спаситель міра своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ во имя Его.

По мѣрѣ того, какъ растетъ своекорыстное себялюбіе, подкрѣпляемое невѣріемъ въ Бога, въ безсмертный духъ человѣка, растутъ и благотворительныя учрежденія во имя христіанской любви. Припомнимъ, что въ Англіи, этой странѣ воплощеннаго себялюбія и корыстолюбія до хищничества и душегубства [1]), вращаются громаднѣйшіе капиталы, назначенные для благотворительныхъ цѣлей, и капиталы эти, составленные и составляющіеся изъ пожертвованій частныхъ лицъ, съ каждымъ годомъ увеличиваются. Припомнимъ другой примѣръ. Во Франціи въ настоящее время изгнано изъ школъ Откровенное ученіе, выброшены изъ нихъ изображенія Христа Спасителя; изгнано изъ больницъ христіански-сердобольное сердце женщины; но любовь христіанская дѣлаетъ свое дѣло; сила нравственнаго тяготѣнія къ ближнему не ослабѣваетъ. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ. Во Франціи существуетъ община подъ названіемъ „Дамъ Голгоѳы“, состоящая изъ женщинъ высшаго круга, и обязанная своимъ началомъ небогатой женщинѣ—Жаннѣ Гарнье. Вотъ что пишутъ объ этой общинѣ. „Кромѣ больницъ въ разныхъ городахъ Франціи, въ самомъ Парижѣ этой общинѣ принадле-

[1]) Продажа опія.

Digitized by Google

житъ обширный госпиталь. Весь уходъ за больными лежитъ на обязанности дамъ, изъ которыхъ многія принадлежатъ къ высшимъ классамъ и многія извѣстны въ обществѣ своимъ образованіемъ и вообще свѣтскимъ воспитаніемъ. И вотъ эти дамы каждое утро приходятъ въ госпиталь перевязывать раны и ухаживать за больными, часто страдающими самыми ужасными и омерзительными болѣзнями. И при видѣ того, какъ эти изящныя дамы сгибаются надъ больными, терпѣливо снимаютъ гнойныя повязки, обмываютъ раны безъ всякаго ужаса и брезгливости,—вполнѣ можно понять какую творческую силу имѣетъ Евангеліе Христа, когда оно овладѣваетъ сердцемъ человѣка“ [2]). И все это дѣлается во Франціи, гдѣ уже разъ самозванные вожди народа старались отвергнуть Бога, и гдѣ въ настоящее время подобными же вожаками въ оффиціальныхъ учрежденіяхъ изгоняется Христосъ. Ниже будетъ представленъ еще примѣръ подобный только что приведенному; но въ настоящую минуту упомяну объ одномъ отрадномъ случаѣ, относящемся до „Сиротскаго пріюта“, основаннаго въ Парижѣ аббатомъ Русселемъ. Средствъ къ основанію и поддержанію этого пріюта не имѣлось; но достойный служитель церкви Христовой не могъ заглушить въ себѣ голосъ любви къ безпріютнымъ сиротамъ, и вотъ онъ обращается къ издателю одной распространенной газеты (Фигаро) съ просьбою объявить подписку на поддержаніе его добраго дѣла. И что же вышло? Подписка въ одну недѣлю дала 330,000 франк. (около 125 т. р.) [3]). Есть, стало быть, христіанскія души и въ современномъ Вавилонѣ! Такихъ примѣровъ, поучительныхъ и для насъ, считающихъ себя православными христіанами, можно бы привести множество изъ одной Франціи, но довольно и приведенныхъ, и слѣдуетъ только прибавить, что невѣрующіе во Христа Спасителя, не признающіе высшихъ потребностей души человѣческой, отвергающіе любовь къ Богу и ближнему по Евангелію, составляютъ въ самой Франціи ничтожное, хотя и въ высшей степени заразительное меньшинство въ сравненіи съ народною массою, которая остается еще вѣрною завѣту Спаси-

[3]) Эти свѣдѣнія заимствованы нами изъ «Странника» (апрѣль 1886 г.), который пользовался на этотъ разъ трудами одного изъ членовъ Французской академіи.

Digitized by Google

теля и не перестаетъ слѣдовать закону тяготѣнія, о которомъ идетъ наша рѣчь. Господь по своимъ премудрымъ цѣлямъ допускаетъ расти плевеламъ въ своей доброй пшеницѣ и даже, при извѣстныхъ условіяхъ, запрещаетъ исторгать плевелы боясь за пшеницу. Думать надобно, что ученіе Евангелія глубже входитъ въ сознаніе и сердце человѣка, когда люди воочію убѣдятся какъ велико и пагубно зло, происходящее отъ плевелъ.

Отрадно, что наша первопрестольная Москва подаетъ русской землѣ самый поучительный примѣръ христіанской любви къ ближнему; но и сѣверная наша столица не отстаетъ отъ нея: въ С.-Петербургѣ однихъ дѣтскихъ пріютовъ разныхъ наименованій считается свыше 130. Не вдаваясь въ подробности мы имѣемъ основаніе сказать, что Москва богата разнаго рода благотворительными заведеніями; она не скупится на самыя крупныя жертвы во имя христіанской любви. Можно ли умолчать о жертвахъ самаго поздняго времени,—жертвахъ принесенныхъ во имя болящаго человѣчества? Я разумѣю пожертвованія почтенныхъ нашихъ гражданъ: В. А. Морозовой, Е. В. Пасхаловой и другихъ на лѣчебницы при здѣшнемъ университетѣ, изъ которыхъ пожертвованіе В. А. Морозовой для лѣчебницы душевнобольныхъ доходитъ до полумилліона рублей. Да, благодареніе Богу! Православная Москва остается вѣрною завѣту евангельской любви; хотя едва ли есть городъ въ Россіи, гдѣ бы встрѣчалось такое множество нищихъ, избравшихъ попрошайничество своимъ ремесломъ. Но этого, конечно, нельзя поставить въ укоръ благотворительности или въ обличеніе жестокосердія москвичей. Виновато отсутствіе хозяйственнаго глаза, или правильнѣе присутствіе многихъ разбѣгающихся глазъ, считающихъ себя хозяйственными глазами. Одни изъ владѣльцевъ этихъ глазъ говорятъ: это дѣло не мое; а другіе: не мое и подавно. И выходитъ: пустѣетъ властію „царство раздѣлившееся на ся“.

Отрадное явленіе позднѣйшаго времени представляютъ собою открываемыя въ Россіи при церквахъ приходскія попечительства о бѣдныхъ. Въ настоящее время въ Москвѣ, несмотря на недавнее возникновеніе приходскихъ попечительствъ, число ихъ доходитъ до 30 или болѣе съ неприкосновеннымъ капиталомъ свыше 150 т. р. Благотворительная дѣятельность ихъ видимо возрастаетъ: 1885 году ими собрано на дѣла христіанской по-

Digitized by Google

мощи 50,673 р. больше по сравненіи съ 1884 годомъ на 16,502 руб., и употреблено въ томъ же году для благотворительныхъ цѣлей почти 26 т., больше противъ предыдущаго года на 4,310 р. Эти явленія въ высшей степени отрадныя, особливо если принять во вниманіе, что наши попечительства обязаны своимъ существованіемъ почти одному позднѣйшему времени, и къ чести нашего духовенства можно сказать, что возникновеніе этихъ попечительствъ и забота о дѣятельности ихъ, за самыми ничтожными исключеніями, принадлежитъ ему, нашимъ достопочтеннымъ пастырямъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что приходскія попечительства при православныхъ церквахъ будутъ расти изъ числѣ своемъ и въ средствахъ своихъ. И знаете, чего имъ въ настоящее время не достаетъ? Сердца женщины, которое, по самой природѣ своей, болѣе нѣжно и чувствительно къ горю и бѣдности ближняго. Пишутъ, что въ Англіи нѣтъ женщины (разумѣется, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ), которая не была бы членомъ какого-нибудь благотворительнаго общества. Почти то же можно сказать о женщинахъ Франціи. Русскій человѣкъ, по признанію всего образованнаго міра, самое доброе созданіе, а русская женщина едва ли не сердобольнѣе любой англичанки или француженки. Вотъ эту-то русскую женщину, которая можетъ быть душею русской благотворительности, и надобно привлечь въ составъ нашихъ попечительствъ при церквахъ, не ограничиваясь только тѣми женщинами, которыя имѣютъ видныя средства для благотворенія,—бѣдность нуждается и въ ярлыкѣ холста или ситца, и въ поношенной рубашкѣ, и въ кускѣ хлѣба, и въ словѣ утѣшенія. Примѣровъ, что женщина можетъ быть душею благотворительности не мало; приведу одинъ. Въ Парижѣ существуетъ община, такъ-называемыхъ „сестрицъ бѣдныхъ“. Вотъ что пишутъ объ этой общинѣ [1]). „Основательницей ея была простая деревенская дѣвушка въ западной Франціи Жанна Жуганъ. Она состояла въ услуженіи у одной пожилой дамы и своею честностію, добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей заслужила того, что дама завѣщала ей при смерти 600 франк. (240 руб.), съ которыми она и осталась жить, занявъ маленькое убогое помѣщеніе. Зима 1839 года была холодная и бѣдные стра-

[1]) «Странникъ», апрѣль 1886 года.

Digitized by Google

дали ужасно. Особенно тяжело было сносить эту непривычную стужу одной старушкѣ. Жанна сжалилась надъ ней и взяла ее въ свое помѣщеніе. Скоро нашлась и другая подобная ей страдалица, которая также нашла пріютъ у радушной Жанны. Чувство состраданія зажгло сердце этой бѣдной дѣвушки". И вотъ что вышло изъ этой искры любви къ ближнему? Основалась упомянутая община, „которая раскинула свои вѣтви по многимъ сосѣднимъ городамъ, и въ одномъ Парижѣ основалось пять госпиталей съ 1200 страждущихъ и неимущихъ подъ попеченіемъ и уходомъ 100 „сестрицъ". И замѣчательно, всѣ эти бѣдные питаются и содержатся на милостыни и довольныя приношенія, собираемыя сестрицами. Въ запасѣ у нихъ нѣтъ никакого капитала. Каждое утро по двѣ сестрицы направляются изъ каждаго госпиталя на сборъ подаяній и всюду встрѣчаютъ вниманіе и радушіе. Отели и рестораны тщательно собираютъ объѣдки и крохи съ своихъ столовъ, чтобы передать ихъ сестрицамъ. И вотъ этими-то крохами питается 1200 безпомощной бѣдности! И питаютъ этихъ голодныхъ страдальцевъ женщины, и питаютъ почти тѣмъ, что не нужно людямъ достаточнымъ,—питаютъ тамъ гдѣ жизненные припасы по цѣнѣ несравненно выше нашихъ, гдѣ даже мясо лошадей въ самомъ большомъ употребленіи. Спрашивается, сколько бы нищихъ могло ежедневно кормиться крохами или остатками отъ столовъ въ Москвѣ, гдѣ питательныя вещества, по сравненіи съ Парижемъ или другими городами Франціи, такъ дешевы, гдѣ такъ часто цѣлые куски прекраснаго хлѣба выбрасываются въ помойныя ямы. Еслибы у насъ основалось подобное общество сестрицъ—кормилицъ бѣдныхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что съ ними охотно подѣлились бы своими крохами или остатками отъ столовъ всѣ гостинницы, трактиры и частные не только богатые, но и посредственные дома. О, еслибы эти строки пали на сердце русской Жанны Жуганъ! А ихъ у насъ отыщется многое множество.

Наши приходскія попечительства уже однимъ тѣмъ имѣютъ важное значеніе въ дѣлѣ благотворительности, что онѣ помогаютъ дѣйствительной бѣдности, а не прикрываемой однимъ рубищами. Правда, вообще эти попечительства не богаты своими средствами; но помянется Вѣчною Любовію и чаша воды, поданная во имя братской любви во Христѣ. Не многочисленъ со-

Digitized by Google

ставъ ихъ, но Спаситель Христосъ оставилъ по себѣ только одиннадцать избраннѣйшихъ учениковъ, которыхъ міръ принялъ за свое отребіе; но это отребіе обуяло премудрость премудрыхъ, побѣдило царей и царства и внесло въ родъ человѣческій міровой, дотолѣ невѣдомый законъ нравственнаго тяготѣнія,—братскую любовь во имя усыновленія человѣка Отцу небесному.

Слово евангельской любви воистину подобно маленькому зернышку, изъ котораго можетъ такіе вырости такое дерево, что подъ сѣнію его густолиственныхъ и широко раскинувшихся вѣтвей могутъ находить покой и усладу жизни самыя слабыя созданія, порождаемыя бѣдностію, нищетою, болѣзнями, старостью, невѣжествомъ и т. д, Вотъ ближайшій примѣръ,—родной намъ примѣръ, но подобныхъ примѣровъ великое множество на всемъ земномъ шарѣ. Церковь по всѣмъ правамъ должно называть первымъ благотворительнымъ учрежденіемъ: она есть высшее училище и при томъ для всѣхъ возрастовъ; она есть самый тихій пріютъ для всѣхъ плавающихъ по бурному житейскому морю, она есть именно та богадѣльня, гдѣ врачуются всѣ болѣзни и немощи, гдѣ можетъ выплакаться всякое горе и получиться утѣшеніе въ надеждѣ на радости жизни если не временной, то вѣчной. Но кто не знаетъ, что на св. Руси множество создалось храмовъ, въ основаніе которыхъ было положено „зерно горушное“, гроши бѣдняковъ? Да и сколько и у насъ и повсюду другаго рода благотворительныхъ учрежденій, такіе начавшихъ существованіе самыми бѣдными средствами и выросшихъ въ прекрасно-устроенныя богадѣльни, больницы, пріюты для сиротъ, слѣпцовъ, увѣчныхъ воиновъ, училища для бѣднѣйшихъ дѣтей, ночлежные дома и т. д. На одинъ изъ такихъ примѣровъ я только-что указалъ, какъ воистину на брошенное на землю зерно горушное, выросшее въ вѣтвистое высокое дерево. На этотъ разъ и наше братство при церкви святителя и чудотворца Николая „явленнаго“, и приходское попечительство при церкви Ризоположенія могутъ служить самыми поучительными примѣрами. Съ чего они начали свою благотворительную дѣятельность?

Но едва ли изъ приходскихъ братствъ или попечительствъ не самый поучительный примѣръ представляетъ собою Андреевское приходское попечительство въ Кронштадтѣ, гдѣ душею благотворительности является извѣстнѣйшій своими теплыми, молит-

Digitized by Google

вами и христіанскою любовію о. протоіерей Іоаннъ Сергіевъ, состоящій предсѣдателемъ этого попечительства. Андреевское попечительство начало свою дѣятельность открытіемъ школы, а изъ этой школы выросло многосложное учрежденіе, обнимающее собою всѣ вопіющія нужды бѣдности: „Домъ трудолюбія", который состоитъ изъ слѣдующихъ десяти отдѣленій: 1) двухъ начальныхъ народныхъ училищъ; 2) убѣжища для сиротъ и дѣтскаго дневнаго пристанища; 3) лѣчебницы для приходящихъ; 4) яслей для младенцевъ до трехлѣтняго возраста; 5) воскресныхъ народныхъ чтеній; 6) призрѣнія престарѣлыхъ и впадшихъ въ крайнюю бѣдность семействъ; 7) выдачи пособій бѣднымъ деньгами, платьемъ, обувью, отправленія на родину, погребенія умершихъ въ бѣдности; 8) выдачи ежемѣсячныхъ пособій имѣющимъ свидѣтельство о неспособности къ труду; 9) ночлежнаго пріюта; 10) пенькощипной мастерской (гдѣ, замѣтимъ, съ 1882 года по 1885 годъ работало до 17 т. человѣкъ). Вотъ что можетъ сдѣлать любовь къ ближнему и особливо когда во главѣ благотворительности стоитъ пастырь церкви—первый проповѣдникъ и носитель любви во Христѣ!

Смѣю думать, почтенные братчики, что вы помирились съ вотупленіемъ, которымъ я началъ свою рѣчь: началъ я ее указаніемъ на силу тяготѣнія въ звѣздныхъ пространствахъ. Этимъ тяготѣніемъ я и кончу мое посильное слово. Извѣстно, что нѣкоторыя, также входящія въ составъ нашей солнечной системы, тѣла, впрочемъ по сравненіи съ планетами самыхъ мелкихъ размѣровъ,—крупинки своего рода, по невѣдомымъ для насъ причинамъ, уклоняются отъ общихъ путей вращенія вокругъ солнца; имъ какъ будто не нравится дивная гармонія міровъ, тѣсная связь съ животворнымъ свѣтиломъ: и вотъ они, подобно падшимъ духамъ, удалившимся отъ своего Творца, прерываютъ связь съ солнцемъ, бросаются отъ него въ сторону,—и какая участь постигаетъ ихъ? Носясь въ воздушномъ пространствѣ они или сами себя сожигаютъ, или прошедши его, падаютъ на нашу землю, а можетъ быть и на другія планеты, въ видѣ грубыхъ камней. У христіанина есть свое солнце—солнце правды и любви—Христосъ: вокругъ его онъ долженъ совершать свое земное поприще, и не грозитъ ли ему та же участь, какъ и упомянутымъ нами тѣламъ, удалившимся отъ солнца? Природа

Digitized by Google

издавна считается самою поучительною книгою для человѣка. По слову апостола Павла: невидимый Богъ, его высочайшія свойства становятся видимыми для человѣка чрезъ разсматриваніе природы. Міровой законъ тяготѣнія и уклоненія отъ него не можетъ не послужить урокомъ для мыслящаго человѣка. Если въ міровомъ пространствѣ извѣстныя тѣла тяготѣютъ къ извѣстнымъ центрамъ или тѣламъ, назовемъ ихъ солнцами, а эти солнцы въ свою очередь тяготѣютъ къ общему центру, то мыслимое ли дѣло, чтобы человѣкъ, малымъ чѣмъ умаленный отъ ангелъ, оставленъ былъ внѣ силы тяготѣнія какимъ-нибудь центромъ? Этотъ центръ для него—Богъ.

Итакъ, по силѣ міроваго тяготѣнія пусть братство при церкви Богоявленія, что на Елоховѣ, идетъ по своей орбитѣ, исполняя завѣты вѣчной любви, положенный во главу домостроительства Божія о родѣ человѣческомъ, и пусть это братство и подобныя ему воодушевляются вѣрою, что они ходятъ вокругъ свѣтлѣйшаго и животворнѣйшаго солнца—Спасителя Христа, о Немъ же живемъ, движемся и есьмы.

Но еще нѣсколько словъ. Можно самою холодною рукою насытить алчущаго и напоить жаждущаго: цѣль благотворенія будетъ достигнута, но въ этомъ благотвореніи не будетъ самаго главнаго, существеннаго, не будетъ души человѣческой. Верховный апостолъ Павелъ говоритъ: „если я роздалъ все имѣніе мое, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“. И это понятно, потому что только при теплой любви можетъ осуществиться общій братскій союзъ, заповѣданный человѣчеству Евангеліемъ Христа Спасителя. А отсюда мы имѣемъ полное право сдѣлать такое заключеніе. Первѣйшая цѣль нашего братства возгрѣвать великій даръ Божій—любовь къ Богу и ближнему,—возрѣвать въ собственнонъ сердцѣ и въ сердцахъ окружающихъ насъ нашихъ ближнихъ. Еслибы братства такъ понимали высоту и глубину своего служенія нищетѣ и бѣдности, а еслибы это пониманіе прилагать къ самому дѣлу, то огонь любви могъ бы возгорѣться и тамъ, гдѣ онъ едва тлѣетъ и подавляется холоднымъ себялюбіемъ или мелочными разсчетами. Завѣтъ евангельской любви—общій братскій союзъ. А при такомъ союзѣ мыслима ли нищета, по крайней мѣрѣ вопіющая? Вспомнимъ благотворительность подобнаго союза во времена апостольскі

Digitized by Google

Да, братцы-братчики, высшее и самое существенное назначеніе наше—возгрѣвать и словомъ и дѣломъ и собственнымъ примѣромъ прежде всего самый источникъ благотворенія — сердце человѣческое, стремиться къ укрѣпленію общаго братскаго союза, и нѣтъ сомнѣнія, что это возгрѣваніе, это стремленіе принесутъ для дѣлъ благотворенія плодъ сторицею, въ чемъ и да поможетъ намъ Богъ своею любовію, любовію безконечною, всеобъемлющею, всеживотворящею.

Ив. Палимпсестовъ.

1887 года января 18 ч.

Digitized by Google

РѢЧЬ

ПРИ ПОМИНОВЕНІИ А. С. ПУШКИНА ВЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЮЮ ГОДОВЩИНУ ЕГО КОНЧИНЫ *.

Что могъ бы сказать я, призванный къ слову среди любителей и цѣнителей изящнаго слова, о дѣятельности великаго художника слова—сказать такого, что не было бы сказано и пересказано людьми, проводившими цѣлые годы надъ изученіемъ произведеній великаго поэта? Что можно было бы сказать съ религіозно-нравственной точки зрѣнія о дѣятельности поэта, какъ будто не имѣвшей непосредственнаго отношенія къ высшему религіозно-нравственному идеалу и иногда какъ будто далеко уклонявшейся отъ этого идеала?

Темою для рѣчи можетъ быть для меня случайно припомнившееся предвѣщаніе, сказанное будто бы Пушкину, когда онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ, какою-то предвѣщательницей: „ты сдѣлаешься кумиромъ для своихъ соотечественниковъ“. Предвѣщаніе сбылось, какъ сбываются немногія изъ такихъ предвѣщаній. Пушкинъ уже при жизни начиналъ дѣлаться, и послѣ смерти еще болѣе сдѣлался, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе, съ развитіемъ русскаго общества, дѣлается кумиромъ у своихъ соотечественниковъ. Но строгая заповѣдь Закона Божія говоритъ: „не твори себѣ никакого кумира и не преклоняйся предъ нимъ“. Поэтому намъ, служителямъ Закона Божія, можно являться не съ словомъ возбужденія и увлеченія, а развѣ лишь

* Произнесена въ церкви Московскаго университета.

Digitized by Google

съ словомъ предостереженія, тамъ, гдѣ можетъ произойти что-либо подобное поклоненію кумирамъ.

Все высокое, свѣтлое, геніальное въ дѣятельности человѣческой, въ какой бы области жизни оно ни проявлялось, особенно въ такой высокой области, какъ область науки и искусства, можетъ и должно вызывать наше сочувствіе, уваженіе, удивленіе, любовь и благодарность,—но прежде всего потому, что это даръ Божій, свыше подаваемый отъ Отца свѣтовъ,—великій даръ, великая сила, ниспосылаемая на землю для возбужденія между людьми высшихъ небесныхъ стремленій, для распространенія на землѣ высшихъ идеаловъ истины, добра, любви, святости, мира, чистаго духовнаго наслажденія. Но мы не должны забывать, что въ земной дѣятельности человѣческой высшіе небесные идеалы проявляются въ бренной человѣческой оболочкѣ, и эта оболочка часто представляется между людьми такою бренною, до того покрытою всякими несоотвѣтственными приращеніями, что за нею иногда едва-едва можно бываетъ разсмотрѣть мерцаніе высшаго Божественнаго свѣта. Поэтому, преклоняясь предъ проявленіями даровъ Божіихъ въ дѣятельности людей особенно одаренныхъ свыше, мы не должны преклоняться въ ихъ жизни и въ ихъ произведеніяхъ предъ тѣмъ, что представляется здѣсь отраженіемъ ихъ личнаго, земнаго, плотскаго, часто недостойнаго и нечистаго.

Пушкинъ между русскими писателями, и вообще между русскими людьми, представляется человѣкомъ наиболѣе надѣленнымъ высшими небесными дарами. Это поистинѣ былъ пѣвецъ, посланный на землю для чистаго вдохновенія, для звуковъ сладкихъ и молитвъ, посланный раскрывать предъ людьми истину тайнъ Божіихъ, заключенныхъ въ природѣ и жизни, и глаголами Божьими жечь сердца людей. Но кто же можетъ сказать, что онъ всегда оставался вѣренъ—во всю свою жизнь безупречно служилъ высшему призванію. Какъ много самъ онъ въ своихъ произведеніяхъ оставилъ искреннихъ воспоминаній о заблужденіяхъ ума и сердца, объ увлеченіяхъ суетности,—о томъ, какъ часто лирѣ своей, вмѣсто вѣщанія высшихъ божественныхъ глаголовъ, онъ ввѣрялъ изнѣженные звуки безумства, лѣни и страстей... Грустно и больно припомнить, какъ много въ этой необыкновенной натурѣ потрачено даромъ въ праздности, суетно-

Digitized by Google

сти, мелочности, какъ много въ этой столько обѣщавшей жизни прошло нечистыхъ и жалкихъ увлеченій, и какъ, наконецъ, прекратилась эта дорогая жизнь, человѣкомъ разумнѣйшимъ, человѣкомъ образованнымъ, человѣкомъ-христіаниномъ, отданная въ жертву нелѣпѣйшему и нечестивѣйшему изъ общественныхъ предразсудковъ... Для людей серьёзныхъ и строгихъ, для сердецъ нравственныхъ и чистыхъ утѣшеніемъ въ этихъ грустныхъ воспоминаніяхъ можетъ служить то, что поэтъ нашъ, при всѣхъ своихъ слабостяхъ и увлеченіяхъ, всегда оставался по натурѣ искреннимъ, добрымъ, благороднымъ, великодушнымъ человѣкомъ, что онъ не коснѣлъ въ своихъ заблужденіяхъ и увлеченіяхъ, но искренно и простодушно сознавался и раскаивался въ нихъ, что онъ, при всемъ обаяніи окружавшей его славы и лести, оставался доступнымъ доброму, хотя и строгому, вразумленію, что при всѣхъ увлеченіяхъ и разсѣяніи внѣшней жизни, онъ съ истиннымъ благоговѣніемъ относился къ своему высшему призванію—къ живущему въ немъ внутренно божественному дару, и глубоко хранилъ въ душѣ, хотя часто и не осуществимые въ жизни, высокіе и чистые идеалы,—что среди самыхъ суетныхъ забавъ и бурныхъ страстныхъ увлеченій онъ оставался чуткимъ и внимательнымъ къ внушеніямъ божественныхъ глаголовъ,—и потому въ произведеніяхъ его рядомъ съ увлекательными, но мало назидательными выраженіями земныхъ страстей звучатъ дѣйствительно дивные и чистые звуки высокихъ вдохновеній. Въ душѣ поэта хранился неистощимый родникъ той горячей и чистой любви, ради которой многое прощается увлекающемуся и заблуждающемуся. Не говоря уже о горячей любви къ своимъ ближайшимъ семейнымъ, онъ съ беззавѣтною преданностью любилъ, какъ рѣдкіе любятъ своихъ друзей и товарищей,—искренно, безъ всякой зависти и превозношенія любилъ новыхъ выступающихъ на одно съ нимъ поприще общественнаго служенія талантливыхъ дѣятелей,—горячо любилъ свой народъ, любилъ его великихъ и славныхъ дѣятелей, любилъ все высокое, честное и славное въ стародавнихъ преданіяхъ и современномъ бытѣ народа,—наконецъ горячо любилъ и необыкновенно глубоко понималъ самую природу, какъ высокое, чистое, хотя и для немногихъ понятное, откровеніе Божіей мудрости и любви... Въ самой кончинѣ его жизни, хотя и отданной

Digitized by Google

въ жертву нелѣпому предразсудку, насъ можетъ утѣшать по крайней мѣрѣ то, что въ послѣднихъ своихъ минутахъ это была все-таки искренняя, добрая, христіанская кончина... Во всякомъ же случаѣ весьма разумнымъ и добрымъ дѣломъ представляется то, что почитатели великаго поэта, вспоминая о его кончинѣ, прежде всего—прежде всякихъ удивленій, восхваленій, прославленій, нашли нужнымъ помолиться о вѣчномъ упокоеніи души его. И дай Богъ всѣмъ—помолиться какъ можно искреннѣе и усерднѣе. Это будетъ въ настоящемъ случаѣ лучшая дань и благодарность памяти великаго поэта.

А намъ это новый случай съ благоговѣніемъ и благодарностью подумать о томъ, какіе дивные, великіе дары являетъ Господь между нами и какъ нужно всѣмъ намъ, обладающимъ и великими и невеликими дарами, давать имъ какъ можно болѣе чистое и достойное употребленіе. Аминь.

Прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ.

29 января 1887 года.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ РАЗРѢШЕНІЕ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28 мая—11 іюня 1886 года, Всемилостивѣйше сонзволилъ, въ 11-й день октября сего года: 1) на установленіе особыхъ, согласно составленнымъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, рисунку и прилагаемому при семъ, въ копіи, описанію его, нагрудныхъ знаковъ отличія для несостоящихъ въ духовномъ санѣ докторовъ и магистровъ православныхъ духовныхъ академій; 2) на предоставленіе права носить такіе знаки и тѣмъ изъ докторовъ и магистровъ богословія, которые удостоены сихъ ученыхъ степеней въ прежнее время, до установленія этихъ знаковъ, и 3) на распространеніе, соотвѣтственно сему, установленнаго Высочайше утвержденнымъ 20 апрѣля 1884 г. уставомъ православныхъ духовныхъ академій права ношенія серебрянаго креста и на тѣхъ кандидатовъ духовныхъ академій, которые удостоены сей степени и приняли духовный санъ въ прежнее время, до изданія академическаго устава 1884 года.

ОПИСАНІЕ

НАГРУДНЫХЪ ЗНАКОВЪ: 1) ДЛЯ ДОКТОРА БОГОСЛОВІЯ, ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ И ЦЕРКОВНАГО ПРАВА И 2) ДЛЯ МАГИСТРА БОГОСЛОВІЯ.

1) На рисункѣ № 1 представленъ докторскій знакъ въ натуральную величину, прорѣзной. Ободокъ его, равно какъ связанный съ нимъ прямоугольникъ и корона—золотые. Въ ободкѣ лавровый вѣнокъ золотой матовый, на полированномъ фонѣ; прямоугольникъ полированный, корона—матовая. Буква Д и три звѣздочки въ четырехъ дугахъ ободка—золотыя матовыя. Крестъ изъ блѣдно-голубой эмали съ золотыми полированными контурами и съ такимъ же сіяніемъ.

2) На рисункѣ № 2 представленъ магистерскій знакъ въ натуральную величину, прорѣзной. Ободокъ его и корона—серебряные. Поле ободка полированное, лавровый вѣнокъ въ немъ—матовый; корона матовая. Связанный съ ободкомъ прямоугольникъ серебряный полированный, крестъ съ сіяніемъ, заключенный въ прямоугольникѣ—золотой полированный. Звѣздочки и буква М въ четырехъ дугахъ ободка—серебряныя матовыя.

Digitized by Google

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

отъ 12 ноября—3 декабря 1886 года, за № 1.158, въ разъясненіе недоумѣній, вызванныхъ указомъ Св. Синода отъ 4 марта 1885 г., за № 3, касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и по предложенному г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ представленію саратовскойдуховной консисторіи о разъясненіи нѣкоторыхъ недоумѣній, возникшихъ въ епархіальныхъ управленіяхъ при исполненіи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ. И, по справкѣ, приказали: Изъ поступившихъ по сему дѣлу отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и изъ саратовской духовной консисторіи представленій усматривается, что при исполненіи указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ, возникли въ разныхъ епархіальныхъ епархіальныхъ управленіяхъ различныя недоумѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) распространяется ли дѣйствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, на причты церквей: столичныхъ, городскихъ соборныхъ, единовѣрческихъ, монастырскихъ, при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ относительно состава причта при поименованныхъ церквахъ; 2) распространяется ли дѣйствіе вышеозначеннаго указа на поименованныя въ первомъ вопросѣ церкви относительно раздѣла между членами причта сихъ церквей кружечныхъ собственно доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія; 3) что слѣдуетъ считать собственно кружечными доходами причта; 4) какимъ порядкомъ слѣдуетъ производить между членами причта раздѣлъ причтовой земли, и какую именно долю изъ сихъ средствъ слѣдуетъ выдѣлять діакономъ и псаломщикамъ; 5) во всѣхъ ли причтахъ приходскихъ церквей, при которыхъ положены діаконскія вакансіи, ввести нынѣ же раздѣлъ доходовъ, установленный указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, или же вводить оный только въ причтахъ тѣхъ церквей, къ коимъ въ дѣйствительности опредѣлены будутъ діаконы, и какъ производить раздѣлъ доходовъ, когда діаконъ еще не опредѣленъ; 6) какъ раздѣлять между членами причтовъ какъ кружечные собственно доходы, такъ и другія мѣстныя средства содержанія при четырехчленномъ, шестичленномъ и восьмичленномъ составѣ причтовъ, а

Digitized by Google

также и въ томъ случаѣ, когда причтъ состоитъ изъ священника и діакона, или изъ 2 священниковъ, діакона и псаломщика, или изъ одного протоіерея, одного священника, одного діакона и 3 псаломщиковъ, или изъ одного протоіерея, 2 священниковъ, 2 діаконовъ и 3 псаломщиковъ; 7) слѣдуетъ ли сверхштатныхъ членовъ размѣстить на штатныя мѣста, или же оставить ихъ въ тѣхъ причтахъ, при коихъ они и нынѣ состоятъ, и какими правами могутъ пользоваться сверхштатные члены причта на полученіе части изъ кружечныхъ доходовъ и изъ другихъ средствъ содержанія мѣстныхъ причтовъ; 8) можно ли опредѣлять діаконовъ въ приходы двухклирные и трехклирные, а также въ приходы, въ коихъ находятся сверхштатные псаломщики, и въ коихъ числится прихожанъ отъ 1.200 до 1.600 душъ мужскаго пола и одна пропорція земли, или же тамъ, гдѣ прихожанъ болѣе 700 душъ мужскаго пола и земли двѣ пропорціи и въ причтѣ священникъ и 2 псаломщика; 9) должны ли приходы, имѣющіе до 1.400 душъ мужескаго пола, быть непремѣнно двуклирными, а состоящіе изъ 2.100 душъ трехклирными, и не слѣдуетъ ли увеличивать наличный составъ причтовъ постепенно, по мѣрѣ поступленія заявленій отъ мѣстныхъ причтовъ и прихожанъ о нуждѣ въ новыхъ причтахъ и объ имѣющихся для обезпеченія ихъ средствахъ содержанія; 10) слѣдуетъ ли испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на опредѣленіе діаконовъ въ приходы, съ населеніемъ въ 750 и болѣе душъ мужескаго пола, а также на возстановленіе причтовъ въ приходахъ, которые были прежде самостоятельными, а затѣмъ вошли въ составъ другихъ приходовъ; 11) слѣдуетъ ли разумѣть подъ вновь открываемыми приходами тѣ, которые вошли въ составъ другаго прихода, какъ часть его, но впослѣдствіи устроили себѣ церковь и просятъ самостоятельный причтъ, или тѣ, кои имѣли приписную церковь, но никогда при ней не было особаго причта, или же тѣ, въ которыхъ существовали особые причты до 1869 года, но потомъ присоединены къ другимъ приходамъ, и слѣдуетъ ли подъ штатнымъ причтомъ разумѣть штатный составъ причта, установленный въ 1869 году, или указомъ за № 3, и 12) можно ли изъ остатковъ отъ суммъ, назначаемыхъ на содержаніе приходскихъ причтовъ, производить на будущее время жалованье причтамъ какъ уже возстановленныхъ приходовъ, такъ и тѣхъ, которые имѣютъ быть возстановлены согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3. По соображеніи изложеннаго съ дѣйствующими нынѣ по духовному вѣдомству постановленіями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: по каждому изъ вышеприписанныхъ двѣнадцати вопросовъ преподать епархіальнымъ начальствамъ, для руководства, слѣдующія указанія и разъясненія: 1) при изданіи въ 1869 году новаго положенія о приходахъ и причтахъ,

Digitized by Google

въ пунктѣ 9 ст. II Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства было постановлено, что причты каѳедральныхъ и городскихъ соборовъ, а также всѣхъ церквей, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, великомъ княжествѣ финляндскомъ, закавказскомъ краѣ, варшавской и камчатской епархій, придворныхъ, военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, при казенныхъ заведеніяхъ, единовѣрческихъ и кладбищенскихъ, по своему составу, остаются на существующихъ основаніяхъ. Таковое исключеніе, сдѣланное въ 1869 году для причтовъ вышепоименованныхъ церквей и не отмѣненное Высочайше утвержденными 16 февраля 1885 года новыми о приходахъ и причтахъ правилами, изложенными въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта того же года, за № 3, продолжаетъ сохранять обязательное значеніе и по настоящее время. Посему на составъ причтовъ церквей: соборныхъ, столичныхъ, единовѣрческихъ, при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, дѣйствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1884 года, за № 3, не распространяется и, слѣдовательно, штатный составъ причтовъ при тѣхъ церквахъ долженъ быть прежній, какой былъ и до изданія новыхъ о приходахъ и причтахъ правилъ, изложенныхъ въ означенномъ указѣ. Не распространяется также дѣйствіе сего указа и на причты при церквахъ женскихъ монастырей, потому что штатный составъ сихъ причтовъ всегда опредѣляется особыми постановленіями Святѣйшаго Синода. Если же окажется необходимымъ измѣнить при монастырскихъ и при состоящихъ на особомъ положеніи церквахъ штатный составъ причтовъ, то объ этомъ епархіальные преосвященные должны представлять Святѣйшему Синоду съ указаніемъ причинъ увеличенія или уменьшенія штатнаго состава причтовъ, а также и средствъ обезпеченія новыхъ членовъ въ причтахъ; 2) указомъ Святѣйшаго Синода, 4 марта 1885 года, № 3, не отмѣнены Высочайше утвержденныя 24 марта 1873 года правила о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія православнаго духовенства, и изъ нихъ одинъ только § 19, о раздѣлѣ сихъ средствъ въ соединенныхъ приходахъ, исключенъ, въ виду того, что съ признаніемъ тѣмъ же указомъ самостоятельными всѣхъ приходовъ, соединенныхъ съ другими, означенный параграфъ потерялъ всякое значеніе. Не отмѣненъ симъ указомъ и Высочайше утвержденный 1 марта 1880 года журналъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, о предоставленіи штатнымъ діаконамъ получать изъ мѣстныхъ средствъ содержанія часть на половину менѣе настоятеля и о распространеніи правилъ 24 марта 1873 года, относительно раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія, на причты церквей, поименованныхъ въ пунктѣ 9 ст. II Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ

Digitized by Google

православнаго духовенства, а посему причты церквей: соборныхъ, столичныхъ, единовѣрческихъ, при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, при раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія, должны подчиняться тому порядку, какой указанъ правилами 24 марта 1873 года, и означеннымъ журналомъ присутствія 1 марта 1880 года. Что же касается порядка раздѣла кружечныхъ и другихъ доходовъ между членами при церквахъ женскихъ монастырей, то они въ семъ случаѣ должны подчиняться общему для приходскихъ причтовъ порядку, изъясненному какъ въ правилахъ 24 марта 1873 года, такъ и въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3; *3*) кружечными доходами причта слѣдуетъ считать все, что вносится для храненія въ братскую кружку, записывается въ братскую тетрадь и раздѣляется за истекшее время, помѣсячно или по третямъ года, между всѣми членами причта въ причитающихся имъ доляхъ. Посему кружечными доходами причта слѣдуетъ признавать всѣ виды доходовъ, перечисленныхъ въ § 14 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія, а именно: доброхотныя даянія за исправленіе церковныхъ и приходскихъ требъ, церковное довольствіе, производимое прихожанами вмѣсто отвода церковной земли, проценты съ капиталовъ, внесенныхъ въ пользу причта на вѣчное обращеніе въ кредитныя установленія, и арендную плату за отдачу въ наемъ сообща цѣлымъ причтомъ церковной земли, а также принадлежащихъ причтамъ оброчныхъ статей. Эти доходы должны считаться *собственно* кружечными доходами въ отличіе: а) отъ личнаго вознагражденія или одиого священника за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ, или одного изъ членовъ причта за отправленіе свойственныхъ ихъ званію обязанностей и б) отъ доходовъ, имѣющихъ опредѣленное назначеніе. За уничтоженіемъ условія, вызвавшаго опредѣленное назначеніе дохода, таковой долженъ быть также причисляемъ къ кружечному доходу и дѣлиться между всѣми членами причта, такъ: доходы съ капиталовъ, положенныхъ на содержаніе нештатныхъ діаконовъ, должны поступать въ общую кружку въ тѣхъ приходахъ, гдѣ въ силу указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, можетъ быть открыта штатная діаконская вакансія; 4) между причтами всѣхъ церквей слѣдуетъ дѣлить причтовую землю точно такъ же, какъ и кружечные доходы, т.-е. священникъ получаетъ три части, діаконъ двѣ части и псаломщикъ одну часть. Изъ сего исключаются причты церквей, поименованныхъ въ 9 пунктѣ II статьи Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Причты сихъ исключительныхъ церквей, какъ выше сказано, должны подчиняться

Digitized by Google

порядку раздѣла земли, указанному правилами 24 марта 1873 года и Высочайше утвержденнымъ 1 марта 1880 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Равнымъ образомъ изложенное въ семъ пунктѣ общее правило о раздѣлѣ причтовой земли не распространяется на церковные причты въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ, на основаніи особыхъ законоположеній, въ пользованіе каждаго изъ членовъ церковнаго причта отдѣльно (священника, діакона и псаломщика) отводится опредѣленное количество земли, напримѣръ: на церковные причты въ донскомъ, кубанскомъ, терскомъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ; 5) установленный раздѣлъ доходовъ между членами причтовъ слѣдуетъ ввести и при тѣхъ церквахъ, при которыхъ могутъ быть, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 4 марта 1885 года, за № 3, открыты штатныя діаконскія вакансіи, но въ дѣйствительности еще не открыты и не замѣщены; въ семъ случаѣ производить раздѣлъ всѣхъ доходовъ, земли и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія только между наличными членами причта, въ положенныхъ означеннымъ указомъ доляхъ; если же діаконская вакансія, по открытіи и замѣщеніи ея, сдѣлается потомъ праздною, а постановленія о закрытіи ея не будетъ сдѣлано, то съ причитающеюся на діакона частію мѣстныхъ средствъ содержанія причта поступать на основаніи §§ 26, 27 и 28 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ; 6) на основаніи новыхъ положеній о приходахъ и причтахъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3, нормальный составъ причта, кромѣ причтовъ церквей, находящихся въ исключительномъ положеніи, можетъ быть двухчленный (священникъ и псаломщикъ), или трехчленный (священникъ, діаконъ и псаломщикъ), или пятичленный (два священника, діаконъ и два псаломщика) и т. д. Если же, по мѣстнымъ условіямъ, потребуется измѣненіе такого нормальнаго штатнаго состава причта, то епархіальные преосвященные представляютъ о семъ Святѣйшему Синоду съ указаніемъ: причинъ, вызывающихъ это измѣненіе, средствъ для содержанія причта и порядка раздѣла доходовъ между членами причта при исключительномъ составѣ онаго; 7) въ настоящее время, при разрѣшеніи возстановлять закрытые приходы, епархіальнымъ начальствамъ слѣдуетъ непремѣнно озаботиться размѣщеніемъ сверхштатныхъ членовъ причтовъ на штатныя мѣста, впредь до размѣщенія ихъ на штатныя мѣста они пользуются средствами содержанія на основаніи оставленнаго въ силѣ и по сіе время п. 2 ст. IV Высочайше утвержденнаго 20 марта 1871 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Если же сверхштатные члены причта откажутся отъ занятія предложенныхъ имъ епархіальнымъ начальствомъ штатныхъ мѣстъ, то таковыхъ почислить заштат-

Digitized by Google

ными; 8) на основаніи новыхъ правилъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3, въ приходахъ, имѣющихъ 700 душъ мужескаго пола, положены штатныя вакансіи діаконовъ, причемъ предоставлено преосвященнымъ назначать діаконовъ даже и при меньшемъ числѣ прихожанъ. Слѣдовательно, могутъ быть назначаемы діаконы въ приходы двухклирные и трехклирные, и не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію діаконовъ въ приходы то обстоятельство, что въ нихъ находятся сверхштатные члены причта, или имѣется одна пропорція земли, или при одномъ священникѣ состоитъ два псаломщика; 9) слѣдуетъ отнюдь увеличивать штатный составъ причтовъ въ приходахъ постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности и при существованіи достаточныхъ средствъ для содержанія причта, причемъ назначать на открывающіяся діаконскія вакансіи лишь при наличности кандидатовъ и всякаго ищущаго діаконскаго мѣста, если онъ изъ неокончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, непремѣнно подвергать экзамену и строго исполнять въ этомъ случаѣ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 марта 1886 г., за № 1, о возведеніи въ діаконскій санъ только такихъ лицъ, которыя, по благочестивой жизни и образованію, достойны служенія въ священномъ санѣ и надлежаще подготовлены къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ; 10) возстановленіе приходовъ, бывшихъ прежде самостоятельными, и назначеніе діаконовъ въ приходы, имѣющіе болѣе 700 душъ мужескаго пола, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальнаго начальства, и на это не требуется разрѣшенія Святѣйшаго Синода; 11) подъ вновь открываемыми приходами слѣдуетъ разумѣть такіе приходы, которые, по день изданія положенія о приходахъ и причтахъ 16 апрѣля 1869 года, не были самостоятельными. Штатнымъ же причтомъ считается тотъ, который установленъ указомъ Святѣйшаго Синода 4 марта 1885 года, за № 3, и 12) по точному смыслу Высочайше утвержденныхъ 16 февраля 188 · года новыхъ правилъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта того же года, жалованье церковнымъ причтамъ, впредь до пересмотра правилъ штатнаго содержанія духовенства, должно быть производимо на будущее время въ томъ же для каждаго изъ членовъ причта и преемниковъ ихъ размѣрѣ, въ какомъ оно производилось имъ въ день Высочайшаго утвержденія означенныхъ правилъ, т.-е. съ тѣми добавками до установленной нормы, которыя были уже сдѣланы, по распоряженію епархіальныхъ начальствъ, на счетъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія сверхштатныхъ причтовыхъ вакансій, и что на будущее время распредѣленіе таковыхъ суммъ между членами причтовъ, тѣми же Высочайше утвержденными правилами, изъято изъ вѣдѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ

Digitized by Google

и предоставлено усмотрѣнію Святѣйшаго Синода. Вслѣдствіе сего содержаніе нынѣ существующимъ членамъ церковныхъ причтовъ и преемникамъ ихъ должно быть и впредь выдаваемо въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ таковое производилось имъ до 16 февраля 1885 года. Если же по какимъ-либо причинамъ потребуется распредѣлить между наличнымъ причтомъ суммы, освобождающіяся отъ закрытія цѣлыхъ причтовъ или отдѣльныхъ вакансій въ ихъ составѣ, то объ этомъ епархіальные преосвященные представляютъ Святѣйшему Синоду съ указаніемъ какъ тѣхъ причтовъ, между которыми предполагается распредѣлить названныя суммы, такъ и получаемаго сими причтами оклада и размѣра добавки, съ соблюденіемъ, при семъ, чтобы размѣръ суммы, получаемой каждымъ членомъ причта. вмѣстѣ съ назначаемою добавкою, ни въ какомъ случаѣ не превышалъ установленныхъ нормальныхъ окладовъ содержанія. О таковыхъ указаніяхъ и разъясненіяхъ дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярными указами и напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ ЗА 1885 ГОДЪ.

Истекшій 1885 годъ былъ благопріятенъ для дѣла Общества. Главными дѣятелями по распространенію св. книгъ, какъ и всегда, были книгоноши, въ числѣ восьми человѣкъ, распространившіе въ продолженіи года до 40,000 св. книгъ. Между прочимъ, двое изъ нихъ совершили трудныя поѣздки, одинъ—въ Восточную Сибирь, а другой—въ Туркестанъ. Книгоноши Общества распространяютъ св. книги какъ на русскомъ, такъ и на славянскомъ нарѣчіяхъ. Число лицъ составляющихъ Общество постоянно возрастаетъ, такъ что въ настоящее время ихъ до 1,203 человѣкъ.

Въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, Общество пользовалось льготами, дарованными ему почти всѣми правленіями желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторыми правленіями пароходныхъ обществъ, заключающимися въ безплатной перевозкѣ св. книгъ и въ полученіи безплатныхъ билетовъ на проѣздъ членовъ Общества, распространяющихъ св. книги какъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и въ мѣстностяхъ лежащихъ вблизи оныхъ. Интересны разсказы книгоношъ, распространяющихъ св. книги. Такъ, книгоноша Т—гъ въ отчетномъ году былъ въ Финляндіи: въ Выборгѣ, Гельсингфорсѣ, Свеаборгѣ. Посѣтилъ въ юго-западномъ краѣ города: Вильну, Ковно, Минскъ, Бобруйскъ, Гродно, Ригу, Варшаву, Брестъ-Литовскъ, Бѣлостокъ, Могилевъ, Витебскъ,

Digitized by Google

Смоленскъ и лагери въ окрестностяхъ этихъ городовъ. Лучшими покупателями, какъ и всегда были солдаты. Солдаты радостно встрѣчали книгоношу и особенно много покупали св. Евангелій. Въ зимніе мѣсяцы Т—гъ распространялъ св. книги преимущественно въ Петербургѣ. Всего имъ распространено 4,865 экз. св. книгъ. Книгоноша Л—ва распространяла книги въ Петербургѣ и его окрестностяхъ и особенно успѣшно въ Красносельскомъ лагерѣ и въ Кронштадтѣ. Очень много книгъ разошлось между матросами, вернувшимися изъ-заграничнаго плаванія и по нѣкоторымъ военнымъ канцеляріямъ. Всего же продано было ею въ этомъ году 5.700 экз. св. книгъ. Книгоноша Н—ва сначала распространяла св. книги въ вагонахъ Николаевской желѣзной дороги, потомъ въ Москвѣ на Промышленной Выставкѣ, затѣмъ въ вагонахъ московско-курской, курско-кіевской и ярославской желѣзной дороги и также въ Орлѣ. Всего распространено ею 2.228 экз. книгъ. Книгоношѣ Т—ову для усиленія средствъ Общества поручено было преимущественно собирать пожертвованія въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Такимъ образомъ имъ получено было 873 р. 32 к, пожертвованій и распространено 272 экз. св. книгъ. Книгоноша А—въ былъ отправленъ въ Олонецкую и Архангельскую губерніи. Въ Олонецкой губерніи онъ началъ съ города Каргополя. Здѣсь у него разошлось до 1.000 экз. между старовѣрами, которые составляютъ большую часть населенія этого города. Затѣмъ онъ объѣхалъ города Пудожъ, Вытегру, Лодейное Поле, Петрозаводскъ, Архангельскъ, Холмогоры, Шенкурскъ, Вельскъ, Кадниковъ, Кирилловъ и Череповецъ. Всего распространено имъ 6.207 экз. Книгоноша Г—въ былъ отправленъ въ третій разъ въ Восточную Сибирь, преимущественно въ Якутскую область. Это было въ началѣ марта. Дороги въ это время были чрезвычайно плохи. Приходилось ѣхать то на саняхъ, то на колесахъ, то идти пѣшкомъ, то выжидать удобнаго воднаго пути. Добравшись до пристани Висоза, при впаденіи рѣки Витима въ Лену, онъ отправился на пароходѣ Сибирякова и К° на золотые пріиски Сибирякова, пользуясь безплатнымъ проѣздомъ и перевозкой книгъ. Этотъ книгоноша объѣхалъ пріиски Уменскій, Благовѣщенскій, Гатчинскій, пріиски Ленскаго Товарищества, Тихонъ Задонскій, Петровскій, Іосифопавловскій, Негаданный, Вѣрный, пріискъ Малопотомскаго Товарищества и Олекминскую тайгу. Всего имъ распространено 5.795 книгъ и въ пользу Общества собрано пожертвованій 556 р. 5 к. Жертвовали даже многіе неграмотные рабочіе на пріискахъ. Такъ, напримѣръ одинъ изъ рабочихъ черкесъ пожертвовалъ 3 руб. говоря: „я самъ неграмотный человѣкъ, но я вижу, вы дѣлаете доброе дѣло, прошу принять эти деньги и пускай другіе читаютъ слово Божіе“.

Digitized by Google

Книгоноша Р. былъ отправленъ въ началѣ мая въ Туркестанъ, гдѣ стягивались войска по случаю ожидавшагося столкновенія съ афганцами. Онъ проѣхалъ Саратовъ, Астрахань, Баку, Красноводскъ, село Михайловское, Кизиль-Арватъ, распространяя св. книги по заводамъ, учебнымъ заведеніямъ и войскамъ.

Далѣе за Кизиль-Арватъ ему, гдѣ дальше уже нѣтъ желѣзной дороги, пришлось путешествовать на верблюдахъ при невыносимой жарѣ, которая доходила до 60° по Реомюру. Животныя кричали и въ изнеможеніи падали на дорогу, при этомъ былъ большой недостатокъ въ водѣ и хлѣбѣ, которыхъ негдѣ было достать. При дальнѣйшемъ движеніи къ Асхабаду, затрудненія и тягости пути все увеличивались: приходилось ѣхать песчаною пустыней. Жаръ дѣлался все сильнѣе. Приходилось по два дня быть безъ воды, а та, которая попадалась, была вонючая и соленая, порождавшая диссентерію, отъ которой не мало и умирало. Ночью на ночлегѣ сильно безпокоили: фаланги, тарантулы, скорпіоны, комары и мошки. По пути въ Асхабадъ онъ объѣхалъ Бами, Геоктепе. Изъ Асхабада Р. направился въ Мервскій оазисъ. Далѣе изъ Мерва въ сопровожденіи двухъ джигитовъ изъ текинцевъ Р. отправился въ Мургабскій отрядъ, расположенный въ Пенде. Пришлось ѣхать 300 верстъ песками, гдѣ кромѣ военныхъ постовъ людей не встрѣчалось. Тяжелое было путешествіе, да еще въ соединеніи съ недостаткомъ въ пищѣ. Но всѣ эти труды и лишенія съ избыткомъ были вознаграждены для книгоноши радостью отъ успѣха его дѣла. Ранѣе посѣщенныя мѣста навѣщались британскими книгоношами, сюда же еще никто изъ нихъ не проникалъ, такъ что Р. являлся особенно желаннымъ гостемъ здѣсь. Казаки съ живѣйшею радостью встрѣтили его, сами принялись вскрывать ящики съ книгами, благоговѣйно крестясь и цѣлуя кресты на крышкахъ свв. Евангелій, самому Р. старались доставить покой послѣ труднаго пути. Это было на постѣ Аймакжаръ на рѣкѣ Мургабѣ. Точно также онъ былъ встрѣченъ и въ Мургабскомъ отрядѣ, предувѣдомленномъ о его прибытіи аймакжарскими казаками. Такъ Р. прослѣдовалъ вдоль Аѳганской границы чрезъ посты Маркали, Чеменъ-и-Бидъ, Ислимъ-Чишме и Акъ-Рабатъ до Зульфагара, оставляя на каждомъ постѣ большее и меньшее количество книгъ. Отъ Акъ-Рабата до Зульфагаръ-Бента приходилось проѣзжать на протяженіи 20 верстъ страшнымъ ущельемъ, стѣсненнымъ высочайшими горами и настолько узкимъ, что два вьючныя животныя не могутъ пройти въ рядъ. Надъ головой висятъ громадные камни, какъ будто готовые задавить путника. Единственные обитатели этой дикой мѣстности—тигры, барсы и жераны (дикія козы). Съ Зульфагарскаго поста онъ отправился съ проводниками далѣе вдоль персидской границы до Пуль-и-Хатуна, а затѣмъ въ городъ Серахсъ, гдѣ въ то время

Digitized by Google

свирѣпствовала черная язва и тифъ. Въ Серахсѣ Р. заболѣлъ и оправившись возвратился въ Асхабадъ, распространивъ въ Мургабскомъ отрядѣ въ теченіе іюля около 1.000 экз. книгъ. На обратномъ пути, кромѣ прежнихъ мѣстъ, онъ посѣтилъ города Чикишляръ и Астрабадъ. Всего же имъ распространено въ Туркестанѣ между войсками около 2.900 экз. св. книгъ. Прибывъ въ Тифлисъ Р. заболѣлъ закаспійскою лихорадкой; выздоровѣвъ онъ распространилъ еще нѣсколько экземпляровъ книгъ въ Батумѣ, Сухумъ-Кале, Владикавказѣ и ст. Невинномысской и наконецъ прибылъ въ Воронежъ на отдыхъ. Книгоноша Б—въ сначала распространялъ св. книги въ Петербургѣ и его окрестностяхъ по больницамъ, фабрикамъ, заводамъ, госпиталямъ, ночлежнымъ домамъ и войскамъ. Затѣмъ онъ былъ отправленъ въ Пермскую губернію, гдѣ оставался до конца года, распространяя св. книги по городамъ, заводамъ, а частію по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонахъ и на пароходахъ. Много книгъ разошлось между арестантами, которые съ радостію со слезами на глазахъ принимали ихъ. Всего Б—вымъ распространено 5.197 экз. св. книгъ.

Всего же Обществомъ распространено св. книгъ 79.243 экз., въ томъ числѣ отдано безплатно 11.420 экз. Денежныя средства Общества въ отчетномъ году были таковы: на приходъ Общества поступило 20.663 р. 67 коп., израсходовано Обществомъ 19.128 р. 27 к., такъ что образовался остатокъ въ 1.535 р. 40 к., причисленный къ оборотному капиталу Общества, составлявшему къ 1886 году 7.432 р. 68 к.

СОБРАНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

10 минувшаго декабря въ квартирѣ г. оберъ-прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева, происходило собраніе православнаго Палестинскаго Общества и было очень многолюдно. Въ числѣ почетныхъ гостей были: высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій, преосвященные: Арсеній ладожскій, Палладій казанскій, Германъ екатеринославскій, Веніаминъ иркутскій, архимандритъ Троицко-Сергіевской пустыни Игнатій, графъ Игнатьевъ, тайный совѣтникъ Саблеръ и многіе другіе. Изъ отчета о дѣятельности Общества выяснилось, что Обществомъ, стремящимся доставить русскимъ паломникамъ во св. землѣ всевозможныя удобства, были открыты: пріютъ для паломниковъ съ хозяйственными заведеніями, мужской пансіонъ для приготовленія сельскихъ учителей въ Іерусалимѣ и русскія бани. Изъ прочтеннаго секретаремъ Общества, г. Степановымъ, отчета видно, что общее число членовъ возросло въ нынѣшнемъ году

Digitized by Google

до 779: въ томъ числѣ почетныхъ членовъ 79. Что касается денежныхъ средствъ, то капиталъ Общества составляетъ 96.000 р., причемъ общая сумма поступленій съ 1 марта 1885 года по 1 декабря сего 1886 года равняется 480,618 руб. 14 коп., а израсходовано за то же время 245,198 руб. 95 коп. Изъ наиболѣе крупныхъ пожертвованій были 10.000 руб. пожертвованные графинею Н. А. Стенбокъ-Ферморъ на благолѣпіе церкви построенной начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритомъ Антониномъ, на Елеонской горѣ. Вслѣдъ за окончаніемъ чтенія отчета почетный членъ археологическаго института, Т. В. Кибальчичъ, сдѣлалъ докладъ о своей поѣздкѣ въ Іерусалимъ. Ученымъ путешественникомъ въ собраніи были представлены вывезенныя оттуда финикійскія и іудейскія древности, рисунки съ нихъ и акварели, изображающія пещеру Гроба Господня, гробницу Богоматери и проч. Въ заключеніе происходили выборы почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, членовъ совѣта и членовъ коммиссіи для обревизованія отчета. Въ почетные члены Общества избраны: преосвященный Серафимъ, епископъ самарскій и ставропольскій, Мисаилъ, епископъ дмитровскій, Іеронимъ, епископъ чигиринскій, министръ путей сообщенія К. Н. Посьетъ, графиня Стенбокъ-Ферморъ, Н. Ѳ. Фанъ-деръ-Флитъ и священникъ Г. Г. Срѣтенскій.

ВОЗЗВАНІЕ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА ЧУКОВА КЪ ХРИСТІАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Промыслу Божіему угодно было наказать насъ страшнымъ несчастіемъ: 16 ноября сего 1886 года, наша приходская церковь сгорѣла дотла. Пожаръ такъ быстро охватилъ церковь, что не было ни малѣйшей возможности не только спасти ее, но вынести изъ нея хотя одинъ священный предметъ. Такимъ образомъ, въ одинъ часъ, насъ болѣе тысячи душъ христіанъ остались сиротами—безъ своего приходскаго храма. Теперь, другимъ христіанамъ праздники—въ радость, они въ своей матери-церкви могутъ черпать благодатныя струи для своего душевнаго обновленія и оживотворенія, а мы, глядя на одно пепелище, гдѣ недавно красовалась наша приходская церковь, болѣемъ сердцемъ и невольно изъ глазъ катится слеза. И не только для постройки новой церкви нѣтъ у насъ свободнаго капитала, но не имѣется на первый случай, за что пріобрѣсть св. Евангеліе, ручной и выносной крестъ и хотя одну ризу, безъ чего нельзя обойтись въ приходѣ и одного дня.

Digitized by Google

„Возлюбленные! взываемъ къ вамъ словами апостола: будемъ любить другъ друга... и станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (I посл. Іоан. 4, 7, 3, 18). Не просимъ многаго, будьте такъ „доброхотны по силамъ... доброхотно дающаго любитъ Богъ“ (2 Кор. 8, 3, 9, 7). И одна копѣйка, данная вами, по нуждѣ нашей, во имя Господа Бога, положится вами въ такую сокровищницу „гдѣ ни моль и ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ“ (Матѳ. 6, 20). „Не собирайте себѣ сокровища на землѣ“ (Матѳ, 6, 19). Кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ, то что будетъ, когда въ одну ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому достанется то, что ты заготовилъ? (Лук. 12, 20—21) и не было бы тогда, такъ, какъ евангельскому богачу, который за каплю воды съ перста руки Лазаря отдалъ бы ему все свое земное богатство (Лук. 16).

Отклинитесь, добрые христіане, внемлите нашему воплю и подайте свою посильную лепту, которая будетъ теперь намъ въ великую помощь и всецѣло пойдетъ на постройку у насъ приходскаго храма, гдѣ предъ престоломъ Всевышняго, во вѣки вѣчные, будетъ возноситься молитва о вашемъ благотвореніи и совершаться о васъ та умилостивительная, всепримиряющая, всеосвящающая жертва Тѣла и Крови Христовой, при которой съ благоговѣйнымъ трепетомъ присутствуютъ тмы темъ ангеловъ.

Села Чукова приходской священникъ *Александръ Руданецъ*.

Члены братчики: *Василій Кустюкъ*, *Симеонъ Преода*.

Пожертвованія просимъ адресовать въ с. Чуковъ, чрезъ м. Немировъ (почт. станція Подольской губ.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ КІЕВѢ

„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

въ 1887 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ университету и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

Digitized by Google

5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.

6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.

7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части университета.

8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній университета.

9. Годичные отчеты по университету.

10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ ученымъ цѣлями.

11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—историко-филологическій; отдѣлъ II—юридическій; отдѣлъ III—физико-математическій; отдѣлъ IV медицинскій, отдѣлъ V—критико-библіографическій—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—научная хроника заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

„Университетскія Извѣстія“ въ 1887 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи правленія университета.

Студенты университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4 и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ правленіе университета Св. Владиміра.

Главный Редакторъ В. ИКОННИКОВЪ.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Февраля 2-го 1887 года.

Цензоръ *свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

Digitized by Google

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ВИТАЛІЮ, ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ, ВИКАРІЮ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ *.

1.

Преподобный отецъ ректоръ!

Преосвященный викарій [1]) съ отличнымъ одобреніемъ отзывается о бывшемъ въ вашей семинаріи испытаніи. Радуюсь о семъ и благодарю васъ. Благодарите отъ меня сотрудниковъ вашихъ.

Но по уѣзднымъ училищамъ примѣчаю, что нужно усилить обученіе языкамъ латинскому и греческому. Надобно также,

---

* Помѣщаемыя письма, начиная съ 5, доставлены намъ уважаемымъ М. С Вишняковымъ, къ коему они перешли отъ родственника преосв. Виталія Егора Андреевича Троицкаго, а четыре первыхъ письма прибавлены почтеннымъ архимандритомъ Андроніевскаго монастыря Григоріемъ, коему мы обязаны и нижеслѣдующими примѣчаніями къ письмамъ *Ред.—Виталій Щепетевъ* изъ магистровъ V курса петербургской академіи, съ 1823 г. инспекторъ московской семинаріи; ректоръ съ 10 августа 1826 г. той же семинаріи, а съ 8 іюня 1833 г. с.-петербургской академіи. Въ санѣ епископа дмитровскаго былъ викаріемъ Московской епархіи съ 27 іюня 1837 по 14 ноября 1842 г., когда переведенъ на епископскую каѳедру Костромской епархіи. Архипастырь съ свѣтлымъ, проницательнымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, Высочайше уволенъ по разстроенному здоровью на покой, съ назначеніемъ въ члены моск. синодальной конторы, 11 августа 1845 г.; сконч. въ Костромѣ 29 января 1846 г.

[1]) Иннокентій Сельнокринов, викарій московскій, сконч. епископомъ орловскимъ 25 апр. 1840 г.

Digitized by Google

чтобы не пренебрегали обученіемъ пѣнію. Въ другихъ епархіяхъ ученымъ отказываютъ въ мѣстахъ, за незнаніе пѣнія. Я долго снисходилъ: но надобно идти къ тому, чтобы не величались мнимою ученостію и уважали церковный порядокъ.

О инспекторѣ, касательно званія соборнаго справлюсь. Впрочемъ доставленіе жалованья есть несомнительное доказательство [2]).

Что касается до библіотеки моей, я желаю только исправнаго реестра книгъ, не заботясь о расположеніи, которое неважно въ малой библіотекѣ. Скажите эконому подворья [3]), чтобъ допустилъ описывать, показавъ ему сіе письмо.

Филаретъ М. Московскій.

Ав. 2. 1827.

2.

Вы жаловались, отецъ ректоръ, что медлитъ коммиссія Д. У. [4]); и справедливо. Теперь к. Д. У. жалуется, что медленность отъ вашей академіи: и это еще справедливѣе. Коммиссія промедлила, потому что у ней не одни ваши дѣла, а теперь академія останавливаетъ дѣло потому, что неумѣла (*не старалась*) сдѣлать дѣла, которое столько разъ дѣлаетъ. Въ подробномъ разрядномъ спискѣ недостаетъ свѣдѣній:

1) Кто какъ успѣлъ въ наукахъ математическихъ и физическихъ,

2) въ историческихъ (кромѣ церковной исторіи),

3) въ философскихъ,

4) въ словесности всеобщей.

Вы тотчасъ увидите, что безъ сего нельзя дѣлать назначенія (*студентовъ*) на вакансіи (*учительскія*). Доставьте мнѣ сіи свѣдѣнія, какъ можно не медля или представьте коммиссіи Д. У.

Филаретъ, М. Московскій.

Сент. 30. 1833.

---

[2]) Касательно награжденія инспектора моск. семинаріи, іеромонаха Стефана, званіемъ соборнаго іеромонаха, съ причисленіемъ къ какой-либо лаврѣ или первоклассному монастырю, гдѣ есть и если есть вакансія (о чемъ конечно просилъ ректоръ, желая ему по скудости его средствъ, добавочнаго жалованья 40 р. сер въ годъ, по нынѣшнему счету) владыка находившійся въ Петербургѣ, отвѣчалъ нерѣшительно. Въ слѣдующемъ году 1 марта іеромонахъ Стефанъ назначенъ ректоромъ тульской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

[3]) Троицкое архіерейское подворье въ Москвѣ.

[4]) Высочайше утверждена Императоромъ Александромъ I при Св. Синодѣ, въ 1809 г.

Digitized by Google

3.

Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, нѣкоторыя бумаги. А именно:

1) Часть записокъ миссіонера Макарія [5]). Можетъ быть изъ нихъ отрывокъ помѣстите въ Христіанскомъ Чтеніи, избравъ, что примѣчательнѣе.

2) Житіе святителя Иннокентія [6]), полученное мною отъ преосвященнаго викарія [7]). Печатать его въ семъ видѣ я бы не совѣтовалъ. Надобно очистить слогъ и отсѣчь лишнее, особенно въ такъ-названныхъ *объявленіяхъ* [8]). Если оно будетъ перерабатываться, можете у Стефана Дмитріевича [9]) просить изъ синодскаго архива дѣла о семъ святителѣ.

3) Извѣстные уроки [10]). Вы ихъ поберегите. Можетъ-быть еще справка понадобится.

Мая 23. 1834.

Да не дадите ли экземпляровъ третьей бесѣды къ старообрядцу [11])?

4.

Проповѣдь переписана порядочно.

Статья о перстосложеніи не представляетъ новаго и убѣдительнаго разсужденія, а нѣчто сбивчивое и большею частію не близкое къ цѣли. Не думаю, чтобы полезно было ее напечатать (*въ Христ. Чт.*) [12]).

Апр. 16. 1836.

---

[5]) Макарій архимандритъ, начальникъ Алтайской миссіи, скончъ. 18 мая 1847 г.

[6]) Св. Иннокентій, епископъ иркутскій, скончъ. 26 ноября 1731 г.

[7]) Николай, викарій московскій.

[8]) Въ объявленіяхъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, полученныхъ отъ угодника.

[9]) С. Д. Нечаевъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода.

[10]) Богословскія лекціи архим. Иннокентія Борисова, бывшаго инспектора с.-петербургской академіи, писанныя со словъ его студентами и его рукою исправлявшіяся, подвергались осужденію и по настоянію конечно м. Филарета, въ Кіевѣ производилось негласное дознаніе объ образѣ мыслей его. См. Хр. Чт. 1883 г. № 11—12, стр. 647 и др.

[11]) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, соч. м. Филарета, помѣщались съ 1834 г. въ Христ. Чт. Третья бесѣда о четвероконечномъ крестѣ.

[12]) Статья преосв. Евлампія, викарія пермскаго, впосл. архіепископа тобольскаго и проповѣдь его же.

Digitized by Google

1837 годъ.

5.

Господь да благословляетъ и хранитъ васъ, преосвященнѣйшій, и прочую братію и сослужители наша, и православный людъ церкви московскія!

Мы дорого заплатили (*въ Москвѣ*) за зимнее устройство экипажей для того только, чтобы проѣхать 13 верстъ три часа и потомъ стать на колеса. Шоссе безснѣжно, и боковая дорога случайно пробитая годится только для малыхъ саней. Отъ того въ понедѣльникъ въ 10 часовъ утра мы не далѣе Солнечной [13]).

Перомъ станціоннаго смотрителя и моими неотогрѣтыми еще руками написалъ я прилагаемый при семъ листокъ. Мнѣ кажется это или нѣчто подобное, что вы поправите лучше очиненнымъ перомъ и менѣе озябшими руками, надобно напечатать въ (*Московскихъ Вѣдомостяхъ*). Пошлите чрезъ консисторію или переговорите о семъ съ графомъ Сергіемъ Александровичемъ [14]). Не надобно долго опаздывать.

Благословите насъ въ дальнѣйшій путь.

Филаретъ, М. Московскій.

Станція Солнечная
Дек. 13. 1837.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Радостное для древней столицы время пребыванія въ ней Государя Императора и высочайшей фамиліи кончилось. Теперь воспоминанія, какъ пріятная заря послѣ прекраснаго дня, играютъ въ умахъ и сердцахъ. Должно дѣлиться сими воспоминаніями, благотворными для всей Россіи. Таковы между прочимъ воспоминанія о дѣйствіяхъ царскаго благочестія. Частыя молитвы и славословія царственнаго семейства, въ храмѣ дворца [15]), слы-

---

[13]) Станція въ 70 вер. отъ Москвы на пути въ Петербургъ, нынѣ третья. Къ лаврскому намѣстнику своему писалъ владыка (п. 180): «въ дорогѣ еще подъ Москвою оказалось, что зимній ходъ не могъ идти и въ ожиданіи прибавочныхъ коней, надлежало часъ или болѣе стоять въ полѣ».

[14]) Строгоновъ?

[15]) Царская семья помѣщалась въ Николаевскомъ дворцѣ.

Digitized by Google

шали и изочли небеса. Сосѣдственная съ дворцемъ (*Чудовская*) обитель святителя Алексія также нерѣдко была свидѣтельницею царскаго благочестія. Кромѣ того, что благочестивѣйшій Государь Императоръ, благочестивѣйшая Государыня Императрица и прочіе члены августѣйшаго дома, въ первыя минуты по прибытіи въ Москву и въ послѣднія предъ отбытіемъ изъ оной, обыкновенно посѣщаютъ храмъ, гдѣ почиваютъ мощи святителя Алексія, для уединенной молитвы и цѣлованія святыхъ мощей его, подобныя посѣщенія неоднократно возобновлены были, частію во время богослуженія, частію кромѣ онаго. Означимъ два по крайней мѣрѣ случая. Ноября (25) дня [16]), государыня великая княжна Ольга Николаевна, нечаянно прибывъ во храмъ сей, собственными руками положила при мощахъ святителя Алексія коверъ собственныхъ ея трудовъ: и паки въ тотъ же день во время вечерни приходила молиться купно съ государынею великою княжною Маріею Николаевною. 30 ноября Государь Императоръ, Государыня Императрица, Государь Цесаревичъ наслѣдникъ престола и государыня великая княжна Марія Николаевна безъ сопровожденія чинами двора, прибыли въ тотъ же храмъ и слушали молебное пѣніе, совершаемое мѣстнымъ духовенствомъ. *Господи, спаси царя, и услыша ны, въ онь же аще день призовемъ Тя* [17]).

6.

Пора сказать вашему преосвященству, что я не пропалъ на дорогѣ и что вы безъ сомнѣнія можете посылать ко мнѣ дѣла въ Петербургъ.

Я встрѣтился на дорогѣ съ сильнымъ морозомъ, но онъ не остановилъ меня въ пути, а сдѣлалъ то, что пріѣхавъ въ Петербургъ въ пятницу вечеромъ, субботу и воскресенье просидѣлъ я дома, вчера съ трудомъ выѣхалъ ко владыкѣ новогородскому [18]) и въ Св. Синодъ; а нынѣ опять домосѣдую и немоществую заготовленною въ пути болѣзненностію. Впрочемъ про-

[16]) На полях письма карандашем написал владыка: «Число выставить».

[17]) Ср. письма м. Филарета къ роднымъ его, стр. 341 и 342. Въ С.-Петербургъ царская фамилія вернулась уже послѣ 6-го декабря.

[18]) Митр. Серафимъ скончался 17 января 1843 г.

Digitized by Google

бившій меня въ дорогѣ холодъ кажется постепенно выходитъ и я надѣюсь скоро возвратиться въ обыкновенное положеніе.

Привѣтствую васъ миромъ и радостію приближающагося праздника Рождества Христова. Миръ и благословеніе братіи и чадамъ церкви московскія.

Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 21. 1837.

7.

Преосвященнѣйшій владыко,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Съ любовію пріемлю ваше со мною общеніе въ радости о Рождествѣ Христа Бога и Спасителя нашего. И вамъ призываю путеводственный къ жизни свѣтъ Его, да не уклонимся отъ истиннаго пути Его и да показуемъ оный невѣдущимъ, къ чему и призваны.

Богу угодно было, чтобы я праздновалъ въ безмолвіи келліи. Болѣзненныя послѣдствія путешествія продолжаются и до нынѣ. Все, что было простужено въ дорогѣ и тогда не болѣло и не мѣшало продолженію путешествія, все переболѣло на мѣстѣ. И за сіе благодареніе Богу, потому что конечно легче быть больнымъ дома, нежели на дорогѣ. Теперь уже не въ первый разъ кажусь выздоравливающимъ: не знаю, будетъ ли сіе вѣрнѣе прежняго.

Присутствующимъ консисторіи и начальствующимъ семинаріи, которые также посѣтили меня словомъ сорадованія, скажите мою благодарность и желаніе имъ мира и благословенія отъ Господа, которое также и всѣмъ братіямъ и сослужителямъ нашимъ и всѣмъ чадамъ церкви московскія съ любовію духа призываю.

Вашего преосвященства усердный слуга

Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 28. 1837.

1838 годъ.

8.

Посылаю къ вашему преосвященству нѣкоторыя бумаги для извѣстнаго вамъ комитета [19]).

[19]) Секретный совѣщательный комитетъ по дѣламъ раскольническимъ и сектантскимъ, Высочайше въ Москвѣ утвержденный въ 1831 г.

Digitized by Google

Въ серпуховскомъ Владычнемъ женскомъ монастырѣ есть монахиня, которая безъ благословенія настоятельницы игумены Назареты просилась въ другую епархію, кажется въ Новочеркасскую, и о семъ идетъ теперь дѣло. Въ предупрежденіе непослушанія скажите консистористамъ, не найдутъ ли справедливымъ за важный шагъ, сдѣланный безъ благословенія, назначить епитимію, напримѣръ поклоны и велѣть испросить прощеніе у настоятельницы. Сіе надобно сдѣлать прежде окончанія дѣла о увольненіи, потому что мнѣ кажется лучше не удерживать противъ воли; но послѣдствія худаго примѣра надобно предупредить и отвратить.

Филаретъ, М. Московскій.

Генв. 3. 1838.

9.

Желаю, чтобы ваше преосвященство хорошо провели вчерашній праздникъ Богоявленіе. Я хотя ожилъ было на новый годъ, вчера опять просидѣлъ дома. Впрочемъ кажется дорожный запасъ болѣзни теперь издержанъ и я остаюсь при небольшихъ немощахъ уже мнѣ обыкновенныхъ.

Спрашиваю я консисторію о награжденіи членовъ строительной коммиссіи Алексѣевскаго монастыря [20]). Скажите, чтобы не замедлили сказать мнѣніе, дабы не поздно употребить оное здѣсь.

Позже другихъ получилъ я праздничный привѣтъ отцевъ попечителей [21]). Прошу изъявить имъ мою благодарность.

Филаретъ, М. Московскій.

Генв. 7. 1838.

10.

Призовите, преосвященнѣйшій, Троицкаго въ Вишнякахъ протоіерея старца [22]) и скажите ему, что я предъ отъѣздомъ изъ Москвы звалъ его къ себѣ, онъ обѣщалъ и не былъ. Сей слу-

---

[20]) Коммиссія о перемѣщеніи моск. Алексѣевскаго дѣвичьяго мон. въ Красное село, близъ Сокольниковъ, однимъ изъ членовъ которой былъ благочинный монастырей Высокопетровскій архим. Гавріилъ, съ 15 апр. 1837 г. На старомъ мѣстѣ монастыря красуется нынѣ громадный соборный храмъ Спасителя, въ память незабвенныхъ 1812 и 1814 годовъ.

[21]) Члены попечительства о бѣдныхъ дух. званія.

[22]) Алексѣй Ѳедоровъ.

Digitized by Google

чай думаю значитъ то, что онъ не въ силахъ дѣлать предна-мѣренное или забываетъ. А о семъ-то и хотѣлъ я съ нимъ го-ворить. Боюсь, чтобы отъ немощи и забвенія не произошло у него чего-либо такого, отъ чего и ему и намъ поздняя скорбь будетъ и потому совѣтую ему, поставить себя въ число престa-рѣлыхъ, чтобы церковь и приходъ получили исправнаго священ-ника, который его старость и заслуги уважать будетъ. Священ-нодѣйствовать одинъ ли, съ новымъ ли священникомъ, о. про-тоіерей можетъ всегда, когда пожелаетъ и будетъ имѣть доволь но силы. Если онъ признаетъ, что я предлагаю ему нужное, то пусть напишетъ прошеніе. Между тѣмъ обратите на сію церковь вниманіе благочиннаго [23]), ибо немощь протоіерея не мало меня озабочиваетъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Генв. 18. 1838.

11.

Поручите, преосвященнѣйшій, разумному человѣку пойти на новокупленное для семинаріи мѣсто [24]), и съ точностію означить отношеніе главнаго корпуса къ странамъ свѣта, а также и той линіи, которая отдѣляетъ усадьбу отъ улицы, и начертавъ сіе на бумагѣ, представить вамъ; а вы доставьте ко мнѣ съ бли-жайшею легкою почтою. Нужно сіе для того, чтобы рѣшить, можно ли устроить въ домѣ церковь по длинѣ фасада дома, вмѣсто того, что она предположена была поперегъ. Повторяю, покажите мнѣ страны свѣта точно: впрочемъ употреблять для сего архитектора и не нужно и было бы медленно.

Филаретъ, М. Московскій.

Генв. 29. 1838.

---

[23]) Григоріе-Неокесарійскій протоіерей Г. В. Покровскій.

[24]) Въ исторіи моск. семинаріи надобно различать три періода: *перервинскій* когда семинарія была верстахъ въ пяти отъ Москвы при Николоперервинскомъ мон.; періодъ пребыванія ея (съ 1 сентября 1823 г.) при Заиконоспасскомъ мон. въ центрѣ города; и послѣдній періодъ (съ 1 ноября 1844 г.) на настоящемъ ея мѣстѣ, т.-е. въ домѣ бывшемъ графа Остермана, въ каретномъ ряду. В ъ ней храмъ Святителя Николая. Въ іюльской кн. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1874 г. см. Историческую записку о моск. дух. семинаріи Ильи Бѣляева.

Digitized by Google

12.

Позвольте, преосвященнѣйшій, предъ временемъ покаянія, немного пороптать, и тотчасъ попросить у васъ прощенія. Есть ли бы не писали ко мнѣ изъ Москвы нѣкоторые, кромѣ васъ, и есть ли бы приказныя дѣла не сказывали, что Москва существуетъ, то я могъ бы полагать себя въ другомъ отъ нея мірѣ. При вашихъ предшественникахъ [25]) я меньше разлученъ былъ съ Москвою. Прошу не прогнѣваться.

Больше-вознесенскій протоіерей [26]), чрезъ людей говоритъ мнѣ, чтобы я на немъ не взыскалъ чего-то. А я не знаю, что это такое. Не говорите о семъ протоіерею: а спросите благочиннаго [27]), не случилось ли чего, о чемъ мнѣ не сказали, и о чемъ протоіерей самъ на себя донесъ, предполагая болѣе вѣрности въ тѣхъ, чрезъ которыхъ мнѣ должно имѣть свѣдѣнія.

Кажется, пора быть отвѣту на то, что писалъ я вамъ (отъ 18 янв.), относительно протоіерея Вишняковскаго.

Протоіерею Казанскаго собора [28]) не замедлите сказать, что я передъ нимъ и передъ дѣломъ невольно виноватъ, долго не отвѣчая на записку о землѣ Покровскаго собора; что за внимательность его къ обстоятельствамъ сего дѣла благодарю его; и что въ его мнѣніи, при представленіи его къ дѣлу, надобно избѣжать выраженій, которымъ могутъ дать неблагопріятный толкъ, или которыя примутъ болѣе за обиду, нежели за правду. Я сдѣлалъ о семъ нѣкоторыя замѣчанія на самой запискѣ, при

---

[25]) Преосвященные викаріи: Иннокентій (1827—1831 г.), Николай (1831—1834), Исидоръ (1834—1837), нынѣ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

[26]) Вознесенской, на Большой Никитской, церкви протоіерей Іосифъ Михайловъ.

[27]) Дмитріе-селунскій протоіерей Петръ Іоанновъ.

[28]) Сергій Алексѣевичъ Владимірскій, членъ консисторіи, былъ кромѣ того (съ 28 окт. 1837 по 16 марта 1838 г.) членомъ (съ духовной стороны) комиссіи, учрежденной княземъ Д. В. Голицынымъ для разсмотрѣнія дѣла о землѣ Покровскаго собора, бывшей подъ домомъ діакона Воинова и отошедшей подъ проѣздъ съ Варварки на Васильевскую площадь и частію (по распоряженію комиссіи для строеній въ Москвѣ) отданной подъ лавки купцамъ Мушниковымъ и Калмыкову. Бывшей временной комиссіи о. протоіерей, членъ ея, подалъ свое особое мнѣніе о мѣрахъ къ удовлетворенію Покровскаго собора и копію съ этой обширной записки представилъ владыкѣ. Князь Д. В. Голицынъ—моск. военный ген.-губернаторъ (1820—1843 гг.).

Digitized by Google

семъ возвращаемой. Пусть пересмотритъ, и употребитъ ее, если не употреблена; а мнѣ отрапортуетъ съ приложеніемъ копіи въ нея [29]).

13.

Благодарю, преосвященнѣйшій, за свѣдѣніе о полуденной линіи семинарскаго мѣста.

Антиминсъ 1760 года, изъ Боровска, странствуетъ, вѣроятно, съ 1812 года. Изъ рукъ покойнаго преосвященнаго митрополита Амвросія [30]) въ Петербургѣ, имѣлъ я антиминсъ московской епархіи, прошедшій чрезъ руки ратника ополченія. Объявленіе о сей находкѣ полиціи не принесло бы никакой пользы. Велите отдать въ каѳедральную ризницу; и только.

Крестъ въ бывшемъ Алексѣевскомъ монастырѣ, помнится, въ мое уже время снимали, и золотили, безопасно. И нельзя было ожидать затрудненія: ибо невеликъ. И жаль, и чудно, что теперь снятіе его [31]) соединено было съ жертвою.

Ожидаю отъ васъ отвѣта на то, что писалъ вамъ о Вишняковскомъ протоіереѣ [32]).

Филаретъ М. Московскій.

Фев. 13. 1838.

14.

Посмотрите, преосвященнѣйшій, что написалъ я по дѣламъ о епитиміи давшаго разнорѣчивыя подъ присягою показанія, и о ученикѣ Писаревѣ; и расположите себѣ пристальнѣе смотрѣть на то, что представляетъ консисторія, чтобы я былъ предохраняемъ вашею помощію отъ недосмотровъ, а не былъ увлекаемъ въ нихъ надеждою на вашъ пересмотръ консисторскихъ рѣшеній.

О Больше-вознесенскомъ протоіереѣ слышалъ я еще прежде, что онъ къ утрени выходитъ изъ чужаго дома. Скажите благочинному, что если тутъ есть признаки зла: то пощадилъ бы онъ святыню олтаря больше, нежели протоіерея.

---

[29]) Письмо безъ означенія времени когда писано, получено 13 февр. 1838 г.

[30]) Амвросій Подобѣдовъ скончъ. 21 мая 1818 г.

[31]) По случаю переведенія этого монастыря въ Красное Село, началась разборка на старомъ его мѣстѣ церковныхъ зданій.

[32]) Къ Троицкой, въ Вишнякахъ, церкви былъ, спустя нѣкоторое время, переведенъ соборный г. Серпухова протоіерей Василій Ив. Груздевъ.

Digitized by Google

Еще слышится мнѣ, что за Москвою рѣкою есть священникъ, который во время литургіи, видно, по какой-то болѣзни, разоблачается и уходитъ на время домой, между тѣмъ какъ читаютъ эктенію или апостолъ, потомъ возвращается и продолжаетъ служить. Спросите о семъ словесно и тихо тамошнихъ благочинныхъ, и скажите мнѣ, что скажутъ.

На своемъ ли уже мѣстѣ вашъ бывшій намѣстникъ? Я желалъ бы отъ него свѣдѣнія, какъ нашелъ онъ свой монастырь.

А вы что жь остановились взятіемъ Новоспасскаго.

Нынѣ думаю, посылается залежавшійся указъ (Св. Синода отъ 24 авг. 1837 г.) съ новымъ вопросомъ касательно построенія (въ Москвѣ) римско-католической (Петро-Павловской) церкви. Прошу васъ и консисторію дать мнѣ добрый совѣтъ. Если надобно сіе сдѣлать: лучше бы уже сдѣлали не спрашивая насъ; ибо мы уже сказали, что думаемъ. Но когда спрашиваютъ: надобно дать отвѣтъ. И прекословіе не желательно, и соглашеніе не безсомнительно. Проведите меня на ниткѣ между огнемъ и водою [34]).

Миръ вамъ.

Филаретъ М. Московскій.

Февр. 23. 1838.

15.

Невѣроятнымъ кажется мнѣ, преосвященнѣйшій, что дѣло объ опредѣленіи діакона къ Благовѣщенской церкви на Тверской еще не кончено. А говорятъ, что такъ. Объясните мнѣ сіе, и подвиньте дѣло къ концу, если оно длится [35]).

Здѣсь въ одну недѣлю по духовному вѣдомству двѣ печальныя новости. Скончался старецъ уніатскій митрополитъ [36]), который

---

[33]) Савво-Сторожевскаго мон. намѣстникъ іеромонахъ Аѳанасій опредѣленъ 10 дек. 1837 г. строителемъ Давыдовой пустыни, а на его мѣсто назначенъ былъ іеромон. Иннокентій изъ экономовъ Виѳанской семинаріи.

[34]) Построеніе дозволено. См. 1-й томъ Филаретовскаго юбилейнаго сборника, стр. 285—290.

[35]) Къ Благовѣщенской церкви 15 марта переведенъ Іоанно-Предтеченскій, на Лубянкѣ, діаконъ Василій Ив. Зерновъ.

[36]) Іоасафатъ Булгакъ, митрополитъ греко-уніатскихъ церквей.

Digitized by Google

спорилъ съ римлянами за восточный символъ вѣры, и опредѣлилъ ввести въ уніатскія церкви наши церковныя книги. И юрьевскій о. архимандритъ Фотій скончался по немалопродолжительной болѣзни (25 фев.).

Здравствуйте вы много.

Филаретъ М. Московскій.

Мар. 1. 1838.

16,

Получ. марта 9 дня 1838 г.

Ваше преосвященство справедливо говорите, что древніе замки, домы, водопроводы, мосты, остатки дорогъ, срисовывать у насъ некому; что описаніе древнихъ зданій монастырей и церквей можно найти въ Исторіи Іерархіи [37]). Вы могли бы прибавить, что, дабы составить полныя и точныя свѣдѣнія о предметахъ сего рода, замѣчательныхъ по историческимъ событіямъ, къ сему приходское духовенство, особенно сельское, не вездѣ способно; что для удовлетворительнаго составленія таковыхъ описаній надлежало бы послать по всей епархіи особыя лица, приготовленныя особыми познаніями къ изысканіямъ сего рода; но что для сего духовное начальство не имѣетъ ни людей, свободныхъ отъ дѣлъ, ни хозяйственныхъ способовъ. Но дабы удовлетворить требованію поколику возможно [38]), то предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы они съ ввѣренными смотрѣнію ихъ священнослужителями собрали и представили по возможности свѣдѣнія о замѣчательныхъ древностію и историческими воспоминаніями зданіяхъ церквей и прежде бывшихъ монастырей, неописанныхъ въ Исторіи Россійской Іерархіи. А какъ мѣра сія, по всей вѣроятности, есть общая, то въ предупрежденіе разнообразнаго дѣйствованія, испросить на сіе распоряженіе разрѣшенія Св. Синода.

Такъ должна бы разсудить консисторія. А есть ли она не догадалась: то вы могли бы ей подать сіи мысли; или по крайней спросить ее, какъ поступали въ подобныхъ случаяхъ, и она по напоминанію вашему конечно вспомнила бы подобныя дѣла, указывающія путь настоящему.

---

[37]) Труды Амвросія Орнатскаго, епископа пензенскаго.

[38]) Моск. губернское правленіе требовало свѣдѣній о древностяхъ въ монастыряхъ и церквахъ.

Digitized by Google

Но что же дѣлается? Консисторія соглашается на требованіе неисполнимое; вы посылаете ея мнѣніе, и, схоронясь за консисторію, въ частномъ письмѣ требуете, чтобы я сражался противъ нападенія, отъ котораго вы спасаетесь бѣгствомъ, тогда какъ консисторія подаетъ оружіе противнику. Естьли я скажу, что это неисполнимо; скажутъ: неправда, консисторія согласилась.

Прочитайте сіе кому-нибудь изъ консисторіи, и общими силами докажите мнѣ, что вы поступили въ семъ дѣлѣ, какъ защитники своего вѣдомства, и какъ помощники мнѣ. Естьли найдете, что вы могли поступить лучше: то еще можете [39]).

Желаю вамъ возстановленія здоровья послѣ недѣли православія. Мнѣ труднѣе было въ субботу, потому что имѣлъ болѣе 300 причастниковъ.

Вчера въ С. Синодѣ мы обрадованы пріѣздомъ владыки новгородскаго. Онъ довольно легокъ и веселъ. Но консисторія его въ состояніи врачеванія. Большая часть старыхъ ея членовъ со старыми дѣлами отправлены во временное присутствіе съ назначеніемъ срока приведенія оныхъ въ порядокъ. Для нашей консисторіи, благодареніе Богу, кажется на нужно указывать на сей случай: но можетъ быть назидательно будетъ о немъ узнать нашему архивному комитету [40]).

Правду ли говорятъ, что Симоновская колокольня дала трещину? Желаю, чтобъ неправда была. Узнайте истину, и скажите мнѣ не замедля. Есть надобность знать сіе.

Хорошо, что на дѣлѣ о древностяхъ и резолюціи консистор-

---

[39]) Мнѣніемъ епарх. начальства, утвержденнымъ Св. Синодомъ (см. указъ синод. отъ 31 авг. 1838 г.) положено было: «1) предписать по всему вѣдомству моск. епархіи, чтобы о древнихъ зданіяхъ и вообще о древностяхъ въ монастыряхъ и церквахъ, о коихъ не было еще нигдѣ описано, или кои въ послѣдствіи могутъ быть какими-либо случаями открываемы и находимы, доносимо было во извѣстіе духовному начальству съ яснымъ описаніемъ оныхъ и, если возможно, рисунками для сдѣланія ихъ извѣстными правительству; и 2) что же касается до замковъ, домовъ, водопроводовъ, мостовъ, развалинъ стѣнъ и проч..., духовенству поставить въ обязанность по сему одно то, чтобы въ потребномъ случаѣ, чиновникамъ гражд. вѣдомства оказывало возможное содѣйствіе при открытіи таковыхъ древностей, особенно поколику сіе можетъ относиться къ монастырямъ или церквамъ».

[40]) Комитетъ для разработки и приведенія въ порядокъ дѣлъ архива консисторскаго, учрежденный владыкой въ 1824 г.

Digitized by Google

ской не написано. Итакъ консисторія и вы можете разсуждать о немъ, не стѣсняясь прежнимъ, и сказать, что найдете лучше, старое или новое.

Благочинный доноситъ, что управлявшій дѣлами покойной Нероновой [41]) хочетъ строить на Міюсскомъ кладбищѣ богадѣльню, и уже ставитъ на мѣсто матеріалы. Но кто это, благочинный не сказываетъ. Мнѣ кажется, это Михаилъ Михайловичъ Евреиновъ. Пригласите его къ себѣ и спросите о семъ, и естьли это онъ [42]), то скажите, что надобно письменное представленіе духовному начальству о разрѣшеніи построить богадѣльню на кладбищѣ, съ показаніемъ ея назначенія. Надобно при семъ вспомнить, что на кладбища даны особенныя права духовному попечительству [43]). Впрочемъ я не расположенъ стѣснять сими правами воли благотворителей.

Филаретъ М. Московскій.

Мар. 3. 1838.

17.

Велите, преосвященнѣйшій, сдѣлать, и пришлите мнѣ списокъ нашего епархіальнаго наставленія о пропзводствѣ слѣдствій [44]). Это нужно безъ промедленія.

Спросите, не въ консисторіи ли дѣло о черкизовской мельницѣ [45]) и, естьли тамъ, велите скорѣе представить требуемое (моск. губ. правленіемъ?) мнѣніе. Естьли же паче чаянія не тамъ: велите секретарю (консисторіи) съ экономомъ подворья осмотрѣть мою комнату, и, буде окажется забытымъ тамъ, взять въ консисторію, и представить мнѣ съ ея мнѣніемъ немедленно.

Филаретъ М. Московскій.

Мар. 5. 1838.

---

[41]) Маіорша Наталья Матвѣевна Неронова имѣла въ Благовѣщенскомъ, за Тверскими воротами, приходѣ домовую церковь и отличалась благотворительностію.

[42]) Въ своихъ воспоминаніяхъ о м. Филаретѣ (см. Душепол. Чт. за 1870 г.) не сказалъ ничего объ этой богадѣльнѣ. Евреиновъ д. ст. сов. и одинъ изъ преданнѣйшихъ почитателей м. Филарета; ск. 23 дек. 1878 г.

[43]) Попечительству предоставлены отъ каждаго кладбища доходы остаточные отъ содержанія кладбищъ.

[44]) Напечатано въ ноябр. кн. Душеп. Чт. за 1871 г.

[45]) Дѣло о взысканіи денегъ съ арендатора этой мельницы (въ селѣ Черкизовѣ), принадлежащей Чудову монастырю. Мельница была вскорѣ сдана въ аренду другому лицу.

Digitized by Google

18.

Преосвященнѣйшій владыко!

Дважды дошло до меня, что въ недостроенномъ зданіи колокольни въ Симоновѣ монастырѣ оказались весьма сомнительныя трещины.

По бывшему о семъ словесному разсужденію членовъ С. Синода, предоставлено мнѣ удостовѣриться въ семъ, и принять нужныя мѣры.

Естьли слухъ справедливъ: то должно полагать, что или настоятель [46]), или строительный комитетъ, или благочинный ставропигіальныхъ монастырей [47]), донесли Синодальной конторѣ. Въ такомъ случаѣ вамъ надобно предложить конторѣ, чтобы зданіе освидѣтельствовано было, при благочинномъ ставропигіальныхъ монастырей, чрезъ одного или двухъ благонадежныхъ архитекторовъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, для заключенія: отъ чего произошли трещины, до какой степени опасны, и какія мѣры должно принять къ отвращенію вредныхъ послѣдствій.

О послѣдствіи синодальная контора, безъ сомнѣнія, донесетъ Св. Синоду: а вы чѣмъ скорѣе увѣдомите меня, тѣмъ лучше.

Естьли же въ контору о семъ никакого донесенія не поступало: то, пригласивъ новаго члена строительнаго комитета новоспасскаго архимандрита (*Аполлоса*) и благочиннаго ставропигіальныхъ монастырей, и объявивъ имъ то, что теперь пишу, по силѣ даннаго мнѣ отъ Св. Синода порученія, дайте имъ отъ меня порученіе, немедленно отправиться въ Симоновъ монастырь для предварительнаго осмотра, и составить за общимъ подписаніемъ записку о томъ, подлинно ли оказались трещины, и естьли оказались, то въ какихъ мѣстахъ, въ какомъ числѣ, и какой величины, поколику найдутъ возможнымъ опредѣлить сіе.

Естьли сомнительнаго и опаснаго не окажется, то записку доставьте мнѣ, и тѣмъ кончится дѣло. Естьли окажется опасное: поступите, какъ выше сказано.

Митрополитъ, М. Московскій.

Спб. Мар. 11. 1838.

---

[46]) Архимандритъ Мельхиседекъ.

[47]) Донской архим. Феофанъ.

Digitized by Google

19.

Возвратите, преосвященнѣйшій, о. архимандриту Петровскому (Гавріилу, благочинному) безыменное о Рождественскомъ (дѣвичьемъ) монастырѣ письмо. Пусть исполнитъ, что надписано.

Дѣло о мельницѣ, и требуемое Василіемъ Михайловичемъ [48]), нашлись у Святославскаго [49]) въ нераскрытыхъ и со времени полученія не представленныхъ мнѣ конвертахъ. Онъ не лѣнивъ, но по сему видите, какъ мы съ нимъ не можемъ выбиться изъ груды дѣлъ. Теперь оба дѣла велѣлъ я послать нынѣ же.

Отъ князя Мещерскаго [50]) не ожидаю, чтобы онъ за споръ о часѣ службы сталъ преслѣдовать больничнаго священника. Скажите священнику, чтобы больныхъ утѣшалъ, какъ долгъ его повелѣваетъ, и съ начальствомъ старался быть въ мирѣ. Иначе, поелику въ несогласіи оставить его вредно, перемѣна мѣста будетъ для него необходима, и можетъ-быть не къ лучшему для него. Благочинному скажите, чтобы онъ посматривалъ за поступками священника, и естьли замѣтитъ неисправнымъ или немиролюбивымъ, сказалъ вамъ, или мнѣ, для принятія нужныхъ мѣръ. Мнѣ тяжело слушать здѣсь жалобы на холодность петербургскаго духовенства къ своему дѣлу, превращающіяся въ худое мнѣніе о духовенствѣ вообще. Московскому духовенству предлежитъ долгъ святить свое служеніе, какъ и всякому: но притомъ, какъ поставленному не подъ спудомъ, ему паче другихъ должно представлять въ себѣ достоинство россійскаго духовенства, предъ ищущими сучца въ окѣ ближняго.

Филаретъ, М. Московскій.

Мар. 19. 1838.

Скажите о. благочинному монастырей, что въ Москвѣ живетъ съ просроченнымъ билетомъ, или вовсе безъ билета, лаврскій іеромонахъ Филаретъ, и что долгъ его благочиннаго открыть сіе, и представить бродяжествующаго въ консисторію для препровожденія въ свое мѣсто, съ предосторожностію противъ продолженія бродяжества.

---

[48]) Михайловъ, прокуроръ синод. конторы.

[49]) А. П. Святославскій—домашній секретарь митрополита ум. 4 янв. 1856 г.

[50]) Князь Василій Ивановичъ Мещерскій, камергеръ двора е. и. в. и попечитель Ново-Екатерининской больницы.

Digitized by Google

20.

Преосвященнѣйшій владыко!

Примите братское цѣлованіе мое, въ чувствованіи радости, яко Христосъ воскресе, и въ любви духа. Такъ цѣлую васъ, и весь освященный соборъ церкви московскія и всю во Христѣ братію ея. Благодать и миръ отъ Господа вамъ и всѣмъ.

Благодарю за ваше доброжелательное писаніе. За то же прошу васъ изъявить отъ меня благодарность о. ректору (*московской*) семинаріи [51]), членамъ консисторіи и попечительства и о. архимандриту Петровскому. Къ сотрудникамъ вашимъ и моимъ по конторѣ Св. Синода желаю писать самъ, но какъ вы скорѣе увидите ихъ, нежели я соберусь къ нимъ писать, то прошу и ихъ предварить о моей благодарности за ихъ писанія.

Желаю, чтобы вы всѣ провели праздникъ въ ненарушимомъ утѣшеніи духовномъ, и чтобы благословеніе Жизнодавца всегда пребывало съ вами.

Вашего преосвященства усердный слуга

Филаретъ, М. Московскій.

Апр. 5. 1838.

21.

Пора представить дѣло о священническомъ мѣстѣ (*при Успенской церкви*) въ Казачьей. Обратите вниманіе на діакона Никольскаго, что у боровицкихъ воротъ. Онъ давно служитъ [52]), и прихожане усильно просили къ своей церкви; но тогда надобно было успокоить престарѣлаго. Не надобно ли теперь вознаградить его?

Дѣло о награжденіи (*золотою на владим. лентѣ*) медалью купца Зельина возвращено для дополненія [53]). Пришлите оное скорѣе, чтобы не пропустить время представленія, съ проектомъ пред-

---

[51]) Архим. Іосифъ съ 27 дек. 1842 г. викарій московскій, впосл. архіепископъ воронежскій, нынѣ живетъ на покоѣ.

[52]) Николаевской, у Боровицкаго моста, церкви діаконъ, съ 22 іюня 1821 г. Никифоръ Максимовъ Городищенскій.

[53]) Московскій 3 гил. купецъ Николай Зельинъ былъ старостою при церкви Звенигор. уѣзда, села Дмитровскаго, что на Истрѣ, на благоустройство коей пожертвовалъ свыше 32.000 р. асс.

Digitized by Google

ставленія Св. Синоду, хотя бы даже и не успѣли взять требованное свѣдѣніе, потому что видна надежда принятія сего представленія.

Что долго не представляется секретное дѣло по всеподданнѣйшей просьбѣ монаха Платона [54])? Побудите поспѣшить.

Поручите о. архимандриту Петровскому или каѳедральному протоіерею [55]) или обоимъ вмѣстѣ поскорѣе собрать и прислать ко мнѣ свѣдѣнія о значительныхъ лицахъ, погребенныхъ въ бывомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, на мѣстѣ будущаго храма (*Спасителя*) [56]). Хорошо, естьли бы они прибавили свои мысли, могутъ ли сіи погребенные остаться на своихъ мѣстахъ въ покоѣ, или необходимо будутъ тронуты, и тогда какъ лучше успокоить ихъ вновь?

Апр. 6. 1838.

22.

Что нужно сказать вамъ, преосвященнѣйшій, по дѣлу о колокольнѣ (*Симоновской*), то написалъ я на вашей запискѣ: потому что такъ отвѣчать и мнѣ легче, и для васъ яснѣе.

Копію съ акта оставилъ я у себя.

Естьли перенесеніе драгоцѣнностей съ мѣста закладки храма въ Успенскій соборъ произойдетъ до меня: то вотъ что нужно вамъ употребить въ совѣщаніи о семъ предметѣ съ княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ:

Вы отслужили бы литургію въ (*Троицкой*) церкви на Воробьевыхъ горахъ и потомъ вышли бы съ хоругвями, иконами и съ сорокомъ духовенства на мѣсто закладки при пѣніи, напримѣръ, *Спаси Господи люди Твоя. Вознесыйся на крестъ волею.*

Между тѣмъ на мѣстѣ строительная коммиссія должна сдѣлать такое приготовленіе, чтобы оставалось только поднять камень, непосредственно покрывающій драгоцѣнности [57]).

---

[54]) Признавая себя несправедливо переведеннымъ въ 1835 г. изъ Покровскаго мон. въ Давидову пустынь, всеподданнѣйше просилъ онъ о переведеніи его въ воронежскую епархію.

[55]) Арсеній Ив. Тяжеловъ, протоіерей Архангельскаго собора, ск. 5 сент. 1855 г.

[56]) Во время земляныхъ работъ найдены два кладбища, одно надъ другимъ, на глубинѣ 3-хъ и 6 арш. См. подробнѣе въ книгѣ М. Мостовскаго: «Исторія храма Христа Спасителя въ Москвѣ», М. 1883, стр. II.

[57]) То-есть, вещи первой закладки храма въ 1817 г., положенныя въ гранитный камень для храненія.

Digitized by Google

Прибывъ сюда, вы начали бы молебенъ Христу Спасителю, и по третьей пѣсни, по эктеніи о государѣ императорѣ и высочайшей фамиліи, либо по Евангеліи, опять пѣли бы вышеозначенные тропарь и кондакъ, и въ сіе время подняли бы камень. Вы взяли бы положенный при закладкѣ крестъ и положивъ на блюдо отдали одному или двумъ священникамъ нести, а чиновникъ, которому поручитъ строительная коммиссія, взялъ бы прочія драгоцѣнности и положилъ бы также на приготовленныя блюда, или другіе сосуды, какіе найдутся приличными и удобными для несенія, которое и было бы поручено одному или нѣсколькимъ чиновникамъ, вѣроятно, и съ ассистентами, для благовидности и безопасности.

Засимъ шествіе пошло бы въ Успенскій соборъ при пѣніи остальной части канона Спасителю, а потомъ канона Божіей Матери.

Вы проводили бы, сколько можно, а потомъ встрѣтили бы шествіе въ соборъ, и окончили молебенъ, съ многолѣтіемъ государю императору и высочайшей фамиліи.

Естьли, какъ можно заключить по здѣшнимъ слухамъ, князь Дмитрій Владиміровичъ сего не дождется: то совѣщаніе ваше обратится къ князю Сергію Михайловичу [58]).

Мой же путь изъ Петербурга въ Москву, по прежнему, около половины маія.

Филаретъ, М. Московскій.

Апр. 10. 1838.

23.

О лаврскомъ іеромонахѣ Филаретѣ ваше преосвященство пишете, въ какомъ онъ расположеніи духа, что мнѣ уже извѣстно и по его письмамъ: но не пишете, что же будетъ дѣлать консисторія. Осторожность съ людьми полусумасшедшими надобна: но не уже ли для нихъ можетъ начальство отступиться отъ исполненія своихъ обязанностей? Есть-ли ничего не сдѣлано: скажите чтобы Консисторія призвала его въ свое присутствіе, и объявила, что онъ долженъ возвратиться въ свое мѣсто немедленно; естьли дастъ въ семъ подписку, дѣло кончено; естьли скажетъ, что имѣетъ причины оставаться въ Москвѣ, пусть дастъ письменное

[58]) Князь С. М. Голицынъ, вице-президентъ коммиссіи для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя.

Digitized by Google

показаніе; естьли не захочетъ дать, сдѣлать журналъ о томъ, что отвѣчалъ словесно, и объ ослушаніи дать письменное показаніе; а затѣмъ постановить опредѣленіе, что должно сдѣлать.

Знаю, что г. Скрипицынъ [59]) приходилъ подсмотрѣть: но не желалъ бы удостовѣриться въ вѣрности несчастнаго сравненія, которое вы употребили. Мнѣ кажется, онъ имѣетъ ревность патріотическую. Поговоримъ о семъ съ вами дома.

Вы правду сказали вопрошающимъ, что мнѣ надобно возвратиться во второй половинѣ маія.

Поспѣшайте дѣлами о священническихъ мѣстахъ въ Москвѣ. Никольскаго діакона, что у Боровицкаго моста, хочется мнѣ произвесть. Естьли думаете что не будетъ правда произвесть его въ Казачью: спросите его, не хочетъ ли просить другаго мѣста изъ открывшихся [60]).

Кажется, уже спрашивалъ я васъ, что не приходитъ дѣло о монахѣ Платонѣ: а оно все не приходитъ. Подвиньте его.

Впрочемъ миръ духови вашему.

Филаретъ М. Московскій.

Апр. 20. 1838.

24.

Не-зная, располагаетесь-ли ваше преосвященство завтра служить, прошу приготовиться на случай нужды замѣнить меня, потому что мое здоровье колеблется.

Филаретъ М. Московскій.

Ав. 14. 1838.

25.

Возвращаю *книгу о вѣрѣ* [61]), и посылаю *бесѣду* [62]). Печатайте поскорѣе, и, естьли можно, сдѣлайте мнѣ десятка четыре экземпляровъ отдѣльно.

Сент. 27. 1838.

---

[59]) Валерій Валеріевичъ, бывшій чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, а потомъ директоромъ иностранныхъ исповѣданій, очень ревностно и благоразумно дѣйствовалъ при возсоединеніи уніатовъ.

[60]) Рукоположенъ во священника Успенской, что въ Казачьей, церкви 20 мая 1838 года.

[61]) Кн. о вѣрѣ, уважаемая раскольниками, напечатана въ Гроднѣ 1785 г. съ Іосифовскаго изданія.

[62]) Бесѣда м. Филарета предъ пренесеніемъ памятниковъ прежняго заложенія храма Христа Спасителя, для приготовленія къ заложенію онаго на новомъ мѣстѣ говоренная въ Троицкой церкви, что на Воробьевыхъ горахъ, 20 іюня.

Digitized by Google

26.

Доброе желаніе вашего преосвященства, за которое благодарю, до сихъ поръ сбывается: послѣдствія путешествія [63]) не тяжко я чувствую, дѣло дѣлаю, и какъ сослужебники мои пришли, то вчера и сегодня (*въ воскресенье*) сподобился я приносить безкровную жертву, поминая и васъ, и церковь московскую.

Обрадованы мы прибытіемъ (*изъ-за границы*) Государя Императора и Государыни Императрицы и Великихъ Княжнъ въ вожделенномъ здравіи. И о здравіи Государя Наслѣдника извѣстія успокоительны.

Хорошо, что Симоновское дѣло удачно кончилось.

Послалъ я вамъ разрѣшеніе объ освященіи домовой церкви Грузинской царевны (*Ѳамары*) на дачѣ въ Одигитріевѣ. Естьли увидите Семена Логиновича [64]), который имѣетъ участіе въ попеченіи о сей церкви: то скажите ему, что естьли кого пожелаютъ для освященія пригласить изъ Москвы, могутъ сіе сдѣлать съ словеснаго разрѣшенія вашего; а намѣстника лавры (*архим. Антонія*) послать оказалось неудобнымъ [65]).

Странное дѣло, что я не получилъ проекта Устава консисторій, посланнаго изъ С. Синода при указѣ за № 4777 отданномъ на почту 11 іюля, и полученномъ въ Московскомъ почтамтѣ 25 іюля. Скажите о семъ секретарю консисторіи, и помогайте привести сіе въ ясность. Экземпляръ же Устава пошлю вамъ вмѣстѣ съ симъ. Читайте вы, и члены Консисторіи, и спѣшите соображать, что нужно представить С. Синоду относительно удобоисполнимости и полноты разныхъ частей онаго [66]).

Скажите консистористамъ, что время представлять о наградахъ духовенства. Сдѣлайте съ ними совѣщаніе, составьте записку, и покажите мнѣ сперва приватно.

Преосвященный Полоцкій (*Исидоръ*) просилъ вещи назначенныя отъ Московскихъ церквей въ Полоцкую епархію, отдать

---

[63]) Начатый 18 вечеромъ путь (въ Петербургѣ) кончился 22 сент. вечеромъ.

[64]) С. Л. Лепешкинъ моск. купецъ и поч. гражданинъ.

[65]) Послѣ того какъ храмъ былъ освященъ, царевна подала прошеніе о дозволеніи ей устроить при этой церкви женское общежитіе, что нынѣ Троицкая Одигитріевско-Зосимова пустынь, Верейскаго уѣзда. отъ столицы въ 60 верстахъ.

[66]) Проектъ устава препровожденъ въ Москву для руководства. въ видѣ опыта на одинъ годъ. Уставъ изданъ въ 1841.

Digitized by Google

іеромонаху Маркова монастыря (*той же епархіи*) Іоанникію, и дать ему въ помощь діакона, чтобы лучше устроить отправленіе вещей. Устройте сіе, естьли не устроено, не теряя времени на спрашиваніе меня,

Прочитайте прилагаемую при семъ записку о удаленіи сиротъ отъ обстоятельствъ нравственно неблагопріятныхъ. Естьли нельзя въ домъ призрѣнія [67]): нельзя ли куда иначе. въ добрыя руки.

Инспектора академіи [68]) для производства въ архимандрита, по указу, который получите, вызовите не надолго, на праздничный день.

Скажите Адріановскому священнику [69]), что я желаю, чтобы онъ познакомился съ княземъ Урусовымъ, Димитріемъ, которому поручено въ смотреніе Преображенское (*раскольническое*) кладбище. Знакомство сіе можетъ можетъ быть полезно для дѣла.

Миръ Господень съ вами.

Филаретъ, М. Московскій.

Окт. 2. 1838.

27.

На діаконское мѣсто къ Покровскому собору предоставилъ я вашему преосвященству произвесть ученика Басова, естьли имѣетъ потребныя качества. При семъ обратите вниманіе на то, имѣетъ ли голосъ, что для сего мѣста нужнѣе, нежели для другаго. Естьли въ семъ онъ недостаточенъ: то возьмите въ разсмотрѣніе прочихъ просителей, и скажите, кто лучше вамъ покажется [70]).

Жду отъ васъ вѣсти, найдется ли консисторскій уставъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Окт. 8. 1838.

---

[67]) Горихвостовскій домъ призрѣнія бѣдныхъ дух. званія.

[68]) Евсевій, впосл. архіепископъ могилевскій, сконч. 21 фев. 1883 г.

[69]) Д. П. Новскій, былъ съ января 1832 и до конца 1856 года, былъ правителемъ (производителемъ) дѣлъ секретнаго совѣщательнаго комитета (по дѣламъ раскольническимъ и сектантскимъ); съ 1856 г. протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора, сконч. 4 іюня 1879 г.

[70]) Владыка, согласно съ мнѣніемъ преосв. Виталія, перевелъ къ Покровскому собору Николо-Котельническаго діакона Іоанна Алексѣева, который пріобрѣлъ избраніе соборянъ и церк. старосты, купца Озерскаго, а къ Николаевской, что въ Котельникахъ церкви во діакона, на пономарскую вакансію произвелъ ученика Моск. семинаріи 2-го разряда Михаила Басова.

Digitized by Google

28.

Вы чутки въ Москвѣ, преосвященнѣйшій, какъ и часто бываетъ. Вашихъ слуховъ (*о прибытіи Государя въ Москву*) здѣсь не слышно. Икону поднести Государю Императору въ Успенскомъ соборѣ отнюдь не излишне.

О. архимандриту Симоновскому посовѣтуйте остаться при прежней подпискѣ, когда она уже дана, чтобъ уплату взысканія произвесть изъ общей суммы. Слово надобно держать. Новымъ требованіемъ, обратить искъ на однихъ наслѣдницъ, дѣло будетъ запутано, а можетъ быть, не будетъ выиграно. Не пройдетъ безъ нареканія. Монастырю не въ тягость выдержать данную подписку, потому что продажа удачна. Не очень благовидная просьба: вычесть у наслѣдницъ, потому что съ нихъ нечего будетъ взять. Это значитъ отнимать послѣднее у дочерей благодѣтеля [71]).

Что касается до тѣхъ денегъ, которыя наслѣдница подпискою обязалась возвратить монастырю: ихъ можно удержать согласно съ ея подпискою. Такъ въ сей статьѣ окажется справедливость монастырю, а въ предыдущей человѣколюбіе наслѣдницамъ. И когда изъяснятъ имъ, что по силѣ завѣщанія можно было бы весь искъ обратить на нихъ: то онѣ будутъ благодарны, и поступокъ будетъ назидательный.

Естьли о. архимандритъ на сіе не согласится; то, разумѣется, что контора (*синодальная*) должна будетъ дать свое мнѣніе, и изъ предосторожности представить оное С. Синоду прежде исполненія. Можетъ ли сіе мнѣніе быть въ пользу монастыря, нельзя сказать, когда нѣтъ въ виду завѣщанія. Контора должна взять оное въ соображеніе.

---

[71]) Моск. купецъ Иванъ Игнатьевъ большую часть своего имѣнія завѣщалъ въ пользу Симонова мон. Наслѣдованныя отъ него лавки дочери его пожелали продать, дабы окончить начатую въ Симоновомъ мон. огромную колокольню, и уже производились торги, когда послѣдовало извѣщеніе временнаго суда (19 сентября 1838 г.), о томъ, что впредь доходы съ лавокъ будутъ собираемы чрезъ полицію на пополненіе 8,906 р. 56 к. асс., ошибкою выданныхъ купцу Игнатьеву въ 1824 г. Возникъ вопросъ: должна ли часть иска 8,906 р. 56 к. асс. пасть на ту часть сей же суммы представленной въ обезпеченіе, которая, по соглашенію съ наслѣдницами купца Игнатьева, составляетъ собственность Симонова монастыря? См. въ іюльско-августовской кн. Чтеній въ Общ. Люб. Д. Просв. за 1883 г. отношеніе м. Филарета къ графу Протасову отъ 19 окт. 1846 г.

Digitized by Google

Что (*такой-то*) священникъ и послѣ вразумленія не умѣетъ написать репорта, это уже скучно. Онъ теперь самъ пишетъ, что объ оскорбленіи алтаря доказательствъ и увѣренности нѣтъ, а есть только сомнѣніе: а между тѣмъ помѣщаетъ сіе въ доносъ. А по принятымъ правиламъ доносъ сей долженъ дойти до Высочайшаго усмотрѣнія. Надобно ли, чтобы духовные, между которыми къ несчастію нѣтъ недостатка во лжебратіи, даже благонамѣренные, сами на свое званіе клеветами и посрамляли оное предъ престоломъ?

Помолитесь о благодати, да будемъ мудри яко змія, и цѣли, яко голубіе.

Филаретъ, М. Московскій.

Окт. 12. 1838.

29.

Помогите мнѣ, преосвященнѣйшій, устроить дѣло церковнаго человѣколюбія и общенія. Патріархъ александрійскій (*Іероѳей*) пишетъ, что онъ возобновляетъ у себя церковь, и во многомъ церковномъ скуденъ, и объ антіохійскомъ (*патр. Меѳодій*) есть подобныя свѣдѣнія. Святѣйшій Синодъ хочетъ братски помочь имъ, и мы со владыкою Новогородскимъ вызвались дать что нибудь изъ нашихъ ризницъ, хотя уже не разъ давали для новыхъ каѳедръ [72]). Вы одолжили бы меня, естьли бы сами потрудились сходить въ Чудовскую ризницу и назначить для сего два архіерейскихъ облаченія, и прислать мнѣ опись ихъ. Надобно, чтобы облаченія были не изъ скудныхъ и не изъ ветхихъ. Мнѣ приходитъ на мысль, какъ годный для сего парчевый съ шитымъ золотомъ подольникомъ саккосъ, вкладъ покойной Агрипины Петровны Глазовой [73]), и принадлежащій къ нему омофоръ серебрянаго, или золотаго фризе (не помню) съ шитою каймою. Не найдется ли также креста и панагіи, которые бы можно было отдать. И сихъ пришлите опись. А панагію, въ видѣ золотой звѣзды, съ образомъ Спасителя на камнѣ, рѣшительно велите по-

---

[72]) Напр. для Полоцкой, которая учреждена 14 мая 1833 г., и Екатеринбургской, учрежденной того же года 25 дек.

[73]) Вдова генералъ-маіора Павла Михайловича Глазова, скончалась 14 окт. 1836 года.

Digitized by Google

слать ко мнѣ, чтобы посмотрѣть, не годится ли она [74]). Панагію сію знаютъ потому, что она подарена покойному преосвященному Августину [75]) Елисаветою Петровною Глѣбовою [76]). Не замедлите симъ. Мирствуйте во Господѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Окт. 17. 1838.

30.

О Симоновскихъ разсчетахъ я писалъ вашему преосвященству на прежнее письмо ваше.

По прошенію о новой подпискѣ данной наслѣдницѣ, чтобы дать ей 1,000 рублей, естьли ей достанется менѣе 10,000 т. р., контора, думаю, не можетъ войти въ разсмотрѣніе, потому что условія, на какихъ наслѣдницы согласились съ монастыремъ, были представлены начальству, и доходили даже до Высочайшаго усмотрѣнія. Посему нельзя принять сверхъ оныхъ никакихъ тайныхъ статей. Тайная статья сія можетъ подвергнуть отвѣтственности обѣ стороны: и отвѣтственность сія болѣе конечно можетъ озаботить архимандрита, нежели мѣщанку. Скажите архимандриту, чтобы онъ размыслилъ о семъ по долгу предосторожности.

Филаретъ, М. Московскій.

Окт. 22. 1838.

31.

Теперь, преосвященнѣйшій, мнѣ приходитъ на умъ, не случится ли чего, подобнаго Московскимъ ожиданіямъ, о которыхъ вы мнѣ писали [77]).

Принцъ Лейхтенбергскій (*Максимиліанъ*) [78]), бывъ избранъ Государемъ Императоромъ, безъ сомнѣнія, пожелаетъ сближаться и ознакомливаться со всѣмъ русскимъ: а сіе можетъ привести къ мысли познакомиться съ Москвою. Естьли бы сіе случилось; и захотѣлъ бы онъ видѣть и нашу церковную древность: то, совѣтую вамъ, его, какъ начинающаго быть нашимъ, принять

---

[74]) Хранится до нынѣ въ той же ризницѣ.

[75]) Скончъ. 8 марта 1819 г.

[76]) Вдова генералъ-аншефа Ѳедора Ив. Глѣбова, умерла 4 дек. 1837 г.

[77]) Ожидалось прибытіе въ Москву Государя.

[78]) Женихъ Великой Княжны Маріи Николаевны.

Digitized by Google

въ Успенскомъ соборѣ, не чрезъ протоіерея [79]), а самому, хотъ впрочемъ, не въ облаченіи. При семъ надобно вамъ имѣть при себѣ изъ духовенства такого, который бы свободно изъяснялся на французскомъ или на нѣмецкомъ, чтобы удовлетворить любопытству посѣтителя. Не дѣлая гласною моей догадки, вы сообразитесь на случай.

Призовите Петровскаго архимандрита, навѣдайтесь о работѣ по Чудовской церкви, и побуждайте къ окончанію дѣла. Пора бы ставить иконостасъ, по обѣщанію художника [80]).

Еще разъ хочется мнѣ сказать вамъ: не дѣлая молвы, будьте во вниманіи.

Филаретъ, М. Московскій.

Окт. 29. 1838.

32.

Желаю, преосвященнѣйшій, чтобы Господь даровалъ вамъ мирно и радостно срѣтить Вожделѣннаго Гостя [80]). Увѣдомьте меня, какъ сіе будетъ.

Ранѣе надлежало бы сказать вамъ, что здѣсь, только въ городѣ, а не въ епархіи, продолжается моленіе о путешествіи Государя Наслѣдника [81]), слѣдующимъ образомъ: на великой ектеніи прилагаются два прошенія о путешествующемъ, и на ектеніи сугубой одно прошеніе, и болѣе ничего. Введите вы сіе и въ вашемъ служеніи, въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ и въ Чудовѣ. Прочіе городскіе переймутъ по произволу и усердію.

Миръ вамъ и всѣмъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Ноябр. 12. 1838.

---

[79]) Яковъ Дмитріевичъ Никольскій, протопресвитеръ Успенскаго съ 1816 года.

[80]) Графъ Сергій Павл. Потемкинъ, свѣдущій въ художествахъ, принялъ на себя работу серебрянаго иконостаса и царскихъ дверей въ каѳедральной Алексѣевской церкви.

[81]) Государя Императора.

[82]) Цесаревичъ, объѣздилъ большую часть Европы и познакомившись со всѣми нѣмецкими дворами, отдалъ предпочтеніе Дармштадту, гдѣ остался гораздо долѣе чѣмъ предполагалось. Причиной того было знакомство съ дочерью великаго герцога Людвига II Дармштадтскаго. Принцесса Марія плѣнила будущаго Русскаго Императора какъ своею красотою, такъ и умомъ.

Digitized by Google

33.

Секретно.

Слава Богу, преосвященнѣйшій, что срѣтеніе Государя Императора совершилось благополучно къ общему утѣшенію.

Панагіи и кресты получены. Велите прислать мнѣ опись другихъ двухъ панагій, о которыхъ вы писали. Скоро надобно будетъ сдѣлать о сихъ вещахъ рѣшительное распоряженіе.

Обстоятельствами Рогожскаго кладбища надобно бы пользоваться. Но теперь въ отсутствіи князя Дмитрія Владиміровича трудно предпринять что-либо такъ, чтобы найти содѣйствіе, или по крайней мѣрѣ, не противодѣйствіе. Наблюдайте, что усмотрится далѣе и сказывайте мнѣ.

При семъ посылаются секретныя бумаги. Резолюція требующая вашего мнѣнія значитъ требованія секретнаго совѣщанія [82]).

Что намъ дѣлать съ графомъ Потемкинымъ? Испытайте пригласить его къ себѣ, и попросить, чтобы онъ менѣе заставлялъ страдать начальство Чудова монастыря.

Наконецъ посылаю списокъ назначаемыхъ къ награжденію. Велите представить формально.

О Лужецкомъ казначеѣ [83]) уже представлено, и почти рѣшено.

Не великъ (*наградный*) списокъ. Возьмите въ Консисторіи списокъ Московскаго духовенства, просмотрите, и скажите мнѣ, не забытъ ли кто заслуживающій вниманія.

Что дѣлать съ семействомъ покойнаго Христорождественскаго (*въ Палашахъ*) священника [84])? Изъ профессоровъ едва ли кто найдется, который бы могъ быть его подпорою. Прихожане въ семъ случаѣ желаютъ діакона своего (*Михаила Георгіева Воздвиженскаго*), чтобы его мѣстомъ помочь сиротству. Скажите мнѣ предварительно вашу мысль, заслуживаетъ ли сей діаконъ сіе мѣсто.

---

[82]) Секретный совѣщат. комитетъ.

[83]) Казначей іеромонахъ Меѳодій въ декабрѣ поставленъ въ архимандрита Златоустова монастыря.

[84]) Михаилъ Васильевъ Богоявленскій, бывшій Серпуховскаго дух. правленія присутствующій и благочинный, дѣятельностію по обѣимъ симъ должностямъ заслужилъ вниманіе начальства и переведенъ въ Москву (30 іюня 1880 г.); былъ секретаремъ во Временномъ присутствіи Консисторіи, а 3 іюня 1881 г. поступилъ въ Непремѣнное присутствіе въ качествѣ члена.

Digitized by Google

Пора бы имѣть какія-нибудь замѣчанія на уставъ Консисторій, что замѣчено до сего времени: то не худо бы прислать въ приватной запискѣ, чтобы не случилось въ формальномъ представленіи такихъ статей, въ исправленіи или оспориваніи коихъ довелось бы терять время, и свое, и можетъ быть похищать время С. Синода.

Миръ Господень съ вами.

Филаретъ, М. Московскій.

Ноябр. 25. 1838.

34.

Преосвященнѣйшій владыка,
Достопочтенный о Господѣ братъ!

Вчера больной получилъ я ваши добрые глаголы, здравіе мнѣ приносящіе и потому вчера не отвѣчалъ. Но не напрасны благія желанія ваши и другихъ изъ освященнаго собора церкви московскія, также посѣтившихъ меня своими писаніями въ сіе время. Давъ отдыхъ моей немощи, я получилъ нынѣ столько облегченія и подкрѣпленія, что не лишенъ былъ участія въ торжествѣ обрученія благовѣрной государыни великой княжны Маріи Николаевны съ свѣтлѣйшимъ принцемъ Максиміліаномъ, которое совершилось благополучно и радостно. Къ утѣшенію нашему, древняго деньми владыку новгородскаго Богъ подкрѣпилъ такъ, что онъ не только обрученіе неутомленно совершилъ, но также и благодарное молебствіе купно съ нами и прочими.

Примите, преосвященнѣйшій, искреннюю благодарность мою за благія желанія о мнѣ ваши. Посредствуйте мнѣ въ изъявленіи той же благодарности вопервыхъ, сотрудничествующимъ вамъ по синодальной конторѣ (къ которымъ впрочемъ и особо писать желаю), потомъ членамъ консисторіи и семинаріи, о. архимандриту Петровскому и о. протоіерею Григоріевскому [86]).

Есмь съ братскою о Господѣ любовію

Вашего преосвященства усердный слуга
Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 4. 1838.

---

[86]) Григоріе-Неокесарійской протоіерей Григорій Вас. Покровскій былъ въ троицкой семинаріи, гдѣ обучался Филаретъ, сеніоромъ (съ 10 сент. 1798 г. по 1800 г. включительно), а съ 20 сент. 1801 г. до 1 сент. 1803 г. помощникомъ префекта по надзору за учащимися. Владыка особенно уважалъ его.

Digitized by Google

35.

Призовите, преосвященнѣйшій, Зачатейскаго (*дѣвичьяго мон.*) священника Петра Ильина (*Никольскаго*) и скажите ему: знаетъ ли онъ, что церковныя правила осуждаютъ духовныя лица, ищущія духовныхъ мѣстъ чрезъ свѣтскихъ людей, на лишеніе и того, что имѣютъ? Есть ли не знаетъ, то пусть узнаетъ теперь; и потомъ пусть подумаетъ, пролагаетъ ли онъ себѣ путь даваемыми въ свѣтскія руки о себѣ записками или преграждаетъ? Начальство, которое хотѣло ему помочь, не должно ли останавливаться видя его дѣйствующаго противъ церковныхъ правилъ? И хорошо ли онъ дѣлаетъ, имѣя мѣсто и усиливаясь стать на другое [87]), съ оттѣсненіемъ сиротствующаго семейства достойнаго и заслуженнаго человѣка?

Что дѣлать по дѣлу крестившаго дочь въ расколъ Правоторова, вы догадаетесь по сказанному недавно о подобномъ дѣлѣ.

По просьбѣ Копылова о перервинской землѣ поговорите съ игуменомъ (*Парменомъ*) и секретаремъ (*консисторіи*) и скажите мнѣ ваши мысли. Мнѣ кажется и не очень хорошій миръ лучше длинной тяжбы.

Сейчасъ прочиталъ я донесеніе эконома, что ваше преосвященство въ первый день декабря [88]) почтили вашимъ служеніемъ домовую церковь мою и принесли молитвы о моемъ смиреніи. Съ любовію благодарю за дѣло любви вашей и уповаю, что молитвы ваши будутъ мнѣ въ помощь.

По Симоновскому дѣлу Св. Синодъ утвердилъ мнѣніе синодальной конторы. Указъ теперь долженъ быть на пути къ вамъ.

Проситъ меня преосвященный митрополитъ Іона [89]) о запрещенномъ священникѣ Василіѣ, который былъ у Вознесенской церкви при лаврѣ. Говоритъ, что Донскій архимандритъ принимаетъ его. Переговорите съ архимандритомъ, и посмотрите дѣло, и

---

[87]) Въ Палашахъ мѣсто еще незанятое.

[88]) День прав. Филарета.

[89]) Іона митрополитъ былъ съ 1 окт. 1821 г. экзархомъ Грузіи. Въ 1832 г. съ увольненіемъ отъ управленія Грузинскою церковію вызванъ въ качествѣ члена Синода въ Петербургъ, гдѣ 22 іюня 1849 г. скончался.

Digitized by Google

скажите, приметъ ли архимандритъ и можно ли при увольненіи разрѣшить ему священнодѣйствіе.

Спросите еще въ консисторіи, въ какомъ положеніи дѣла о постриженіи по Бородинскому монастырю. Помнится, я назначилъ нѣкоторыхъ къ постриженію, но дѣлъ о семъ не вижу.

Мирствуйте о Господѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 9. 1838.

36.

Секретно.

Дошло до свѣдѣнія моего, преосвященнѣйшій, что въ Москвѣ есть болѣе или менѣе распространившаяся молва о неблагопріятномъ состояніи здоровья Государя наслѣдника престола и что догадки о источникѣ сей молвы упадаютъ на то, что приносятся молитвы о его благополучномъ путешествіи. При всей неосновательности сей молвы, поелику она касается высокой и вожделѣнной для отечества особы, по моему мнѣнію, не должно оставить оную безъ вниманія, но позаботиться о средствахъ, чтобы извѣстна была истина и вѣрноподданническое чувство было успокоено.

По сему нужнымъ признаю, чтобы о семъ предметѣ изъяснились вы лично съ г. исправляющимъ должность московскаго военнаго генералъ-губернатора, и довели до свѣдѣнія его высокопревосходительства [90]).

Что еще лѣтомъ приносимо было въ Москвѣ, по примѣру Петербурга, моленіе объ особахъ высочайшей фамиліи путешествовавшихъ.

Что по мѣрѣ окончанія путешествій моленіе сіе прекращалось.

Что оно прекратилось и относительно Государя Наслѣдника престола, поколику извѣстія говорили о пребываніи, а не о путешествіи его высочества.

Что наконецъ, по извѣстіямъ о продолженіи его путешествія по примѣру Петербурга, возобновлено и въ Москвѣ моленіе о благополучномъ его путешествіи.

Что слѣдственно сіе моленіе не должно вести ни къ какимъ

---

[90]) Александръ Ив. Нейдгардтъ.

Digitized by Google

особымъ заключеніямъ о состояніи драгоцѣннаго здравія его высочества, о которомъ вѣрноподанные извѣщаются чрезъ вѣдомости.

Впрочемъ есть ли замѣчается по сему предмету нѣкоторое недоразумѣніе, то я полагалъ бы, чтобы вы секретно и словесно внушили московскимъ благочиннымъ и чрезъ нихъ московскимъ священникамъ, чтобы они въ случаѣ обращаемыхъ къ нимъ вопросовъ или изъявляемыхъ недоразумѣній, по долгу званія своего изъясняли, что молитва о благополучномъ путешествіи Государя Наслѣдника престола, въ которой Москва подражаетъ Петербургу, какъ столица столицѣ, не есть что-либо чрезвычайное и что она есть даже свидѣтельство о вожделѣнномъ состояніи здравія его, когда онъ дѣйствительно путешествуетъ, какъ и публичныя извѣстія представляютъ его путешествующимъ по разнымъ мѣстамъ Италіи.

Точно ли нужно употребить сію мѣру, сіе опредѣлить можно только по ближайшимъ мѣстнымъ свѣдѣніямъ. По сему употребить ли оную, вы рѣшите по личному изъясненію и совѣщанію, о которомъ я сказалъ выше.

Вы не замедлите также извѣстить меня о послѣдующемъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 12. 1838.

37.

Возвращаю вашему преосвященству дѣло о награжденіи Вознесенскаго церковнаго старосты [91]). За тридцатилѣтнюю службу и важныя пожертвованія (*на 155,732 р.*) мнѣ кажется мало просить ему медали. Поговорите съ консистористами, не справедливѣе ли представить его къ ордену (*былъ представленъ*). Есть ли согласятся, пусть перепишутъ представленіе. Есть ли останутся при прежнемъ мнѣніи, пришлите опять дѣло и скажите, что вы думаете.

Да скажите Даниловскому архимандриту (*Платону*) и Покровскому, что въ Красномъ селѣ, священнику, чтобы обстоятельно

---

[91]) Церк. староста Вознесенской церкви, за Серпуховскими воротами, московскій 1 гильдіи купецъ, поч. гражд. Николай Тимофеевъ Ремезовъ награжденъ золотою медалью, на Андр. лентѣ въ 1841 г.

Digitized by Google

представили о пожертвованіяхъ храмоздателей [92]). Я упоминалъ о семъ въ донесеніи Св. Синоду о обозрѣніи церквей, но это прошло безъ послѣдствія. Нужно представить особо.

Радость Господню на праздникъ призываю душѣ вашей.

Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 20. 1838.

38.

Потрудитесь, преосвященнѣйшій, передать директору синодальной типографіи [93]) прилагаемую записку о поправкахъ къ изданію Церковно-Библейской Исторіи [94]). Въ прежнюю о поправкахъ записку не вошли сіи статьи, потому что я пересматривалъ, а не имѣлъ времени читать книгу отъ слова до слова.

Вы вѣрно получили изъ академіи книгу о Ересяхъ и расколахъ въ русской церкви [95]). Сказали бы вы мнѣ, что думаете о ней. Ибо она есть предметъ заботы. Я отказывалъ было въ напечатаніи ея, требуя исправленія, а не запрещая вовсе потому, что ее одобрила петербургская конференція. Потомъ ее показали мнѣ частію уже напечатанную, прошедшею весною, когда я былъ боленъ. Я положился на академію и оказались недосмотры.

Фаларетъ М. Московскій.

Дек. 22. 1838.

39.

Преосвященнѣйшій владыко!

Съ сорадованіемъ, любовію и благодарностію принялъ я отъ васъ и въ то же время отъ многихъ сослужителей нашихъ въ церкви московской, слова радости и благожеланія, внушенныя

---

[92]) Дворяне, московскіе первостатейные купцы Константинъ, Александръ и Валентинъ Алексѣевы Куманины и 1 гильдіи коммерціи совѣтники: Вуколъ, Андрей и Петръ Петровы Шестовы воздвигнули въ Даниловомъ мон., по плану Бове, новый каменный теплый, во имя Св. Троицы, съ двумя предѣлами, храмъ великолѣпно украсили оный и утварью снабдили своимъ иждивеніемъ. Покровская, въ Красномъ селѣ церковь, перестроена по ея ветхости и благолѣпно въ 1838 г. украшена иждивеніемъ прихожанъ поч. гражданъ Урусова и Малютиныхъ.

[93]) Бороздинъ, Константинъ Матвѣевичъ.

[94]) М. Филаретъ—авторъ Начертанія церковно-библ. исторіи.

[95]) Разсужденіе студента моск. академіи Николая Руднева. Ходъ дѣла по изданію этой книги раскрытъ подробно въ Исторіи моск. дух. академіи С. К. Смирнова, стр. 216—229.

Digitized by Google

спасительною славою Бога во плоти пришедшаго. Богъ да благословитъ сіе общеніе любви по вѣрѣ. Да будетъ благоволеніе Его въ васъ и покровъ Его надъ жизнію вашею, и помощь Его съ дѣлами и служеніемъ вашимъ выну.

Членамъ консисторіи и попечительства и начальствующимъ семинаріи и петровскаго училища [96]) прошу изъявить мою благодарность и желаніе благословенія Божія на новое лѣто.

Мы празднуемъ по благости Божіей благополучно. Владыка новогородскій, съ помощію врача—игумена [97]) укрѣпился такъ, что въ праздникъ начальствовалъ на молебнѣ въ придворной церкви и протяженную молитву произнесъ, къ возбужденію вниманія всѣхъ присутствовавшихъ.

Съ любовію о Господѣ пребываю

Вашего преосвященства усердный слуга

Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 28. 1838 [98]).

Дек. 29. Сегодня дана резолюція ученику просящемуся въ Комлево и желающему брака съ сестрою вятскаго ректора [99]). Говорятъ, что и помѣщица [100]) на сіе согласна будетъ. Споспѣшествуйте сему, аще будетъ правда.

Долго нѣтъ отповѣди отъ семейства покойнаго о. Михаила (*Васильева-Богоявленскаго*). Поговорите о. протоіерею Казанскому или Елоховскому [101]), чтобы они попеклись, чтобы укрѣпить отрасли покойнаго сотрудника ихъ по консисторіи.

---

[96]) Ректоръ высоко-петровскихъ училищъ каѳедр. протоіерей Арсеній Ив. Тяжеловъ.

[97]) Игуменъ Ааронъ вѣроятно принадлежалъ къ братству Александро-Невской лавры.

[98]) Слѣдующая приписка сдѣлана на другой четверткѣ того же письма.

[99]) Вятскій ректоръ архимандритъ, впосл. еписк. енисейскій Никодимъ просилъ (въ Петербургѣ) митрополита: на священническое мѣсто въ селѣ Комлевѣ рузскаго уѣзда (родина Никодима, сына дьячка), опредѣлить (и опредѣленъ) ученика Николая Егорова Озерова, желающаго брака съ старшею дочерью сестры Никодимовой, пономарской вдовы.

[100]) Княгиня Анна Александровна Меньшикова, супруга князя Александра Сергѣевича, умерла 3 дек. 1849 г.

[101]) Протоіерей Казанскаго собора А. А. Владимірскій и Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви Александръ Покровскій.

Digitized by Google

ИЗЪ ЧТЕНІЙ ПО ФИЛОСОФІИ РЕЛИГІИ.

IV. Психологическое доказательство бытія Божія.

Онтологическое доказательство бытія Божія исходитъ изъ находящагося въ нашемъ умѣ понятія о Богѣ и путемъ логическаго анализа этого понятія старается доказать его объективную истину. Въ нашемъ умѣ есть понятіе о существѣ всесовершенномъ, но существованіе есть совершенство; итакъ мыслимое нами всесовершенное существо должно и въ дѣйствительности существовать; иначе мы допустимъ логическое противорѣчіе,—всесовершенное будетъ несовершеннымъ, такъ какъ въ немъ не будетъ доставать одного и важнѣйшаго совершенства,—реальнаго бытія. Вотъ формула онтологическаго доказательства. Но мы видѣли [1]), что главный недостатокъ его, на который всегда и указывали его древніе и новые противники, состоитъ въ томъ, что оно въ свое основаніе полагаетъ мысль о Богѣ, какъ *данное*, несомнѣнно заключающееся въ нашемъ умѣ и необходимое понятіе, и потому считаетъ себя въ правѣ признавать несомнѣннымъ и тотъ выводъ, который оно дѣлаетъ изъ анализа этого понятія. Очевидно, что по крайней мѣрѣ по отношенію къ большей части нашихъ понятій такой способъ умозаключенія былъ бы неправильнымъ: отъ логическихъ свойствъ или признаковъ какого-либо понятія нельзя прямо заключать къ

[1]) «Прав. Обозр.» за 1886 г., май-іюнь.

Digitized by Google

свойствамъ и признакамъ реальнаго бытія. Такой способъ заключенія возможенъ былъ бы при одномъ условіи,—еслибы мы предварительно доказали, что то понятіе, изъ котораго мы дѣлаемъ логическій выводъ, есть дѣйствительно правильное и вполнѣ состоятельное понятіе. Но онтологическое доказательство, исходя изъ понятія о Богѣ, очевидно предполагаетъ то, что еще требуется доказать. Этотъ недостатокъ, конечно, былъ скоро замѣченъ послѣдующими за Анзельмомъ защитниками этого доказательства и они старались восполнить его предварительнымъ разъясненіемъ права нашего разума заключать изъ понятія о Богѣ къ Его бытію. Такое право одни изъ нихъ (Декартъ) находили въ томъ, что это понятіе есть особенное и исключительное среди другихъ понятій нашего разума; другіе (Лейбницъ) считали достаточнымъ для правильности вывода предварительно доказать только логическую состоятельность и непротиворѣчіе понятія о Богѣ. Но независимо отъ удачи или неудачи подобныхъ попытокъ, изъ нихъ несомнѣнно видно одно, что онтологическому доказательству, какъ выводу истины бытія Божія изъ понятія о Немъ, необходимо долженъ предшествовать анализъ самой идеи о Богѣ, съ цѣлью показать, дѣйствительно ли эта идея по своему характеру и происхожденію выдѣляется изъ всѣхъ другихъ понятій нашего разума и потому сама въ себѣ можетъ носить ручательство своей истины. Такой анализъ очевидно долженъ быть не только логическимъ,—раскрытіемъ признаковъ въ ней заключающихся, но и психологическимъ, то-есть указаніемъ происхожденія ея въ нашемъ духѣ. Потому что только въ такомъ случаѣ мы можемъ быть убѣждены, что особенность этой идеи въ ряду другихъ есть не только формально-логическая, нами самими установленная, но и реальная или объективная, если докажемъ, что она не отъ насъ происходитъ, но имѣетъ свой источникъ гдѣ-либо внѣ насъ, производится въ насъ какимъ-либо объективнымъ факторомъ.

Отсюда опредѣляется и содержаніе новаго, основаннаго на идеѣ Божества и названнаго нами *психологическимъ* доказательства бытія Божія и его отношеніе къ основанному на той же идеѣ,—онтологическому. По своему принципу и содержанію психологическое доказательство сходно съ онтологическимъ, такъ какъ то и другое исходятъ изъ идеи о Богѣ; но по способу вы-

Digitized by Google

вода заключенія изъ этого принципа оно существенно отъ него отлично и сближается съ космологическимъ и телеологическимъ. Тогда какъ онтологическое доказательство, полагая въ свое основаніе понятіе о Богѣ какъ данное, по одному изъ признаковъ этого понятія заключаетъ объ его объективной истинѣ, психологическое спрашиваетъ о причинѣ его происхожденія въ нашемъ умѣ и находитъ, что такою вполнѣ адекватною и объясняющею это происхожденіе причиною можетъ быть только Существо высочайшее; способъ заключенія здѣсь очевидно тотъ же, какъ и въ двухъ указанныхъ нами,—заключеніе отъ дѣйствія къ причинѣ.

Психологическое доказательство бытія Божія, которое иначе можно назвать доказательствомъ изъ существованія въ нашемъ умѣ идеи о Богѣ, впервые и съ особенною отчетливостію раскрыто Декартомъ [2]). Вотъ содержаніе этого доказательства.

Разсматривая существующія въ нашемъ умѣ представленія и понятія (идеи,—по терминологіи Декарта), чтобы открыть ихъ первоначальный источникъ, мы легко находимъ такой источникъ или въ впечатлѣніяхъ міра внѣшняго или въ насъ же самихъ. Но среди этихъ идей встрѣчается одна, свойства которой таковы, что ее не легко вывести изъ извѣстныхъ источниковъ познанія. Это идея Божества. Не только самый объектъ этой идеи не доступенъ наблюденію внѣшнихъ и внутренняго чувства, посредствомъ которыхъ мы получаемъ познаніе о реальныхъ предметахъ, но и самыя свойства, нами ему приписываемыя такого рода, что повидимому не могутъ быть объяснены ни изъ какого извѣстнаго намъ источника познанія.

---

[2]) До Декарта встрѣчаются только нѣкоторые отрывочные намеки на это доказательство. Наиболѣе ясное указаніе на него находимъ у ближайшаго по времени предшественника Декарта, Кампанеллы (+1639). Подобно Августину и многимъ схоластикамъ онъ исходитъ изъ факта самодостовѣрности собственнаго существованія, чтобы отсюда вывести заключеніе о бытіи Божіемъ. Изъ существованія въ нашемъ умѣ представленія о Богѣ Кампанелла старается доказать реальное Его бытіе, но не онтологически, какъ Анзельмъ, а психологически. Какъ существо конечное, я не могу самъ произвести идею безконечнаго, превышающаго міръ, Существа, но напротивъ только такое Существо (которое поэтому должно быть дѣйствительнымъ) можетъ сообщить мнѣ эту идею: Ueberweg, Grundriss d. Gesch. d. Philosophie. 1875. Th. III. 29.

Digitized by Google

Откуда могла бы явиться во мнѣ такая идея? Для правильнаго отвѣта на этотъ вопросъ нужно имѣть въ виду то несомнѣнное логическое положеніе, что въ слѣдствіи или въ явленіи никогда не можетъ заключаться больше, чѣмъ сколько есть въ причинѣ. „И для здраваго смысла очевидно“, говоритъ Декартъ, „что въ дѣйствующей и всецѣлой причинѣ должно быть по крайней мѣрѣ столько реальности, сколько находится въ ея дѣйствіи. Потому что, откуда дѣйствіе можетъ извлечь свою реальность, если не изъ причины, и какъ причина можетъ сообщить ему эту реальность, если сама не имѣетъ ея въ себѣ? Отсюда слѣдуетъ не только то, что ничтожество не можетъ произвести никакой вещи, но равнымъ образомъ и то, что болѣе совершенное, то-есть содержащее въ себѣ болѣе реальности, не можетъ быть слѣдствіемъ менѣе совершеннаго и отъ него зависѣть“ [3]).

Прилагая теперь это логическое требованіе къ предполагаемымъ источникамъ идеи о Богѣ, Декартъ прежде всего прямо отвергаетъ возможность происхожденія ея отъ чувствъ внѣшнихъ. Что она не можетъ быть дана впечатлѣніями чувственными или происходить изъ ихъ комбинаціи, эту истину онъ почитаетъ настолько очевидною, что не стоитъ ее доказывать. Декарта занимаетъ болѣе вопросъ: не можетъ ли идея о Богѣ быть произведеніемъ разсудка,—и приходитъ къ заключенію, что умъ человѣка не можетъ быть признанъ достаточною, производящею ее причиною именно потому, что здѣсь причина, вопреки выставленному имъ логическому требованію, заключала бы въ себѣ меньше, чѣмъ сколько есть въ слѣдствіи.

„Подъ именемъ Бога“, говоритъ Декартъ, „я понимаю субстанцію безконечную, вѣчную, неизмѣняемую, независимую, всевѣдущую, всемогущую, которою какъ я, такъ и другія существа... сотворены и произведены“.

„Эти преимущества такъ велики, что чѣмъ внимательнѣе я ихъ разсматриваю, тѣмъ менѣе убѣжденъ, чтобы идея, которую я о нихъ имѣю, могла имѣть начало отъ меня самого. Конечно, идея субстанціи могла бы быть во мнѣ потому, что я самъ есмь субстанція. Но тѣмъ не менѣе я не могъ бы имѣть идеи о субстанціи безконечной,—я, существо конечное, еслибы она не

[3]) Oeuvres de Descartes, ed. I. Simon, 1860. p. 85, 86.

Digitized by Google

была положена во мнѣ какою-либо субстанціею, которая истинно безконечна“ [4]).

Но не есть ли эта идея безконечнаго и всесовершеннаго простое отрицаніе конечнаго и ограниченнаго? Нѣтъ. „Я не долженъ воображать, будто я понимаю безконечное не черезъ истинную идею, а только чрезъ отрицаніе того, что конечно, точно также, какъ я напримѣръ понимаю покой и мракъ чрезъ отрицаніе движенія и свѣта. Потому что я ясно вижу, что находится болѣе реальности въ безконечной субстанціи, чѣмъ въ конечной, и слѣдовательно, что я нѣкоторымъ образомъ имѣю понятіе о безконечномъ прежде, чѣмъ о конечномъ, т.-е. о Богѣ прежде, чѣмъ о себѣ самомъ. Ибо какимъ образомъ мнѣ возможно было бы знать, что я сомнѣваюсь, что я желаю, то-есть, что мнѣ недостаетъ чего-либо и что я не есмь всесовершенъ, еслибы я не имѣлъ въ себѣ никакой идеи существа болѣе совершеннаго, чѣмъ мы, посредствомъ сравненія съ которымъ я познавалъ бы недостатки своей природы?“

Что идея о Богѣ не есть понятіе отрицательное и слѣдовательно лишенное всякаго реальнаго содержанія, объ этомъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ также ея ясность и раздѣльность,— качества, по Декарту, составляющія признакъ всякаго подлиннаго знанія. Въ этой идеѣ всецѣло заключается все, что только мой духъ понимаетъ ясно и раздѣльно о чемъ бы то ни было реальномъ, истинномъ и совершенномъ. „И не препятствуетъ ей быть истинною то, чего я не постигаю безконечнаго вполнѣ и что въ Богѣ встрѣчается многое, что я не могу понять и можетъ быть даже коснуться моею мыслію; потому что въ самой природѣ безконечнаго заключается уже то, чего я, существо конечное и ограниченное, не могу Его постигнуть. Достаточно того, что я понимаю это и что я признаю, что всѣ вещи, о которыхъ я имѣю ясное понятіе и въ которыхъ есть какое-либо совершенство и можетъ быть безконечное множество другихъ, мнѣ неизвѣстныхъ, находятся въ Богѣ формально и въ высочайшей степени (formellement ou éminemment), достаточно знать это, чтобы идея, которую я имѣю о немъ, была самою истинною,

[4]) Ibid. p. 89, 90.

Digitized by Google

самою ясною и раздѣльною изъ всѣхъ находящихся въ моемъ умѣ".

„Но можетъ-быть я что-нибудь больше, чѣмъ воображаю и что всѣ совершенства, которыя я приписываю природѣ Божества, находятся во мнѣ какимъ-нибудь образомъ въ возможности, хотя они не проявились еще и не обнаружили себя дѣйствіями? Дѣйствительно, я знаю по опыту, что мое сознаніе возрастаетъ и усовершается мало-по-малу, и я не вижу ничего, что могло бы воспрепятствовать такому большему и большему его возрастанію даже въ безконечность; не вижу, почему бы, когда оно такимъ образомъ возрастетъ и усовершится, не могъ бы я собственными средствами пріобрѣсть и всѣ другія совершенства божеской природы и почему бы возможность или сила, которую я имѣю для пріобрѣтенія этихъ совершенствъ, не была бы достаточною и для того, чтобы произвести въ моемъ умѣ и ихъ идеи".

„Однакоже, всматриваясь ближе, я нахожу, что этого не можетъ быть. Правда, что мои познанія пріобрѣтаютъ съ каждымъ днемъ новыя степени совершенства и что въ моей природѣ гораздо больше заключается въ возможности, чѣмъ сколько я имѣю въ дѣйствительности; но тѣмъ не менѣе эти преимущества ни коимъ образомъ не приближаются къ идеѣ Божества, въ которой ничего не встрѣчается только въ возможности, но все есть въ дѣйствительности и на самомъ дѣлѣ. И не служитъ ли неопровержимымъ и самымъ вѣрнымъ доказательствомъ моего несовершенства въ сознаніи моемъ даже то, что оно возрастаетъ постепенно и что мои совершенства умножаются мало-по-малу? Далѣе, хотя мои совершенства умножаются болѣе и болѣе, тѣмъ не менѣе меня не оставляетъ сознаніе, что моя природа никогда не сдѣлается безконечною, потому что никогда не достигнетъ такой степени совершенства, чтобы не была способною пріобрѣтать еще высшее какое-либо совершенство. Но Бога я понимаю дѣйствительно безконечнымъ и въ столь высшей степени, что Онъ ничего уже не можетъ прибавить къ высочайшему совершенству, какимъ обладаетъ. Наконецъ, я хорошо знаю и то, что объективная сущность идеи не можетъ быть произведена существомъ, которое существуетъ только въ возможности и которое, собственно говоря, есть ничто, но только существомъ дѣйствительнымъ".

Digitized by Google

„Нельзя также воображать и того, чтобы многія причины соединялись вмѣстѣ, чтобы произвести мое понятіе о Богѣ, что отъ одной напр. *я* получилъ идею одного изъ совершенствъ, какія приписываю Богу, а отъ другой—идею другаго какого-либо совершенства, такъ что всѣ эти совершенства находятся каждое въ какой-либо части вселенной, но не встрѣчаются всѣ вмѣстѣ и соединенными въ одномъ, которое и было бы Божествомъ. Потому что напротивъ, единство, простота или нераздѣльность всѣхъ предикатовъ или совершенствъ, которыя находятся въ Богѣ, и есть одно изъ главныхъ совершенствъ, которыя я признаю находящимися въ немъ. При томъ, идея единства всѣхъ совершенствъ Бога не могла бы быть произведена во мнѣ никакою причиною, отъ которой бы я не получилъ также идей и всѣхъ другихъ совершенствъ; потому что такая причина не могла бы произвести того, чтобы я понималъ всѣ ихъ соединенными вмѣстѣ и нераздѣльно, не давши мнѣ въ то же время познанія и о томъ, что такое эти совершенства и какимъ образомъ я долженъ ихъ понимать".

Изслѣдованіе „о способѣ, какъ я пріобрѣтаю идею о Богѣ", приводитъ Декарта къ слѣдующему заключенію: „Я не получилъ этой идеи путемъ чувствъ, такъ какъ она никогда не представляется мнѣ противъ моего ожиданія, какъ это бываетъ съ обыкновенными идеями чувственныхъ предметовъ, когда эти предметы представляются органамъ внѣшнихъ чувствъ; она не можетъ быть также чистымъ произведеніемъ или фикціею моего духа, такъ какъ не въ моей власти выдумать ея содержаніе, прибавить къ ней что-либо или убавить. Слѣдовательно не остается ничего болѣе какъ сказать, что эта идея рождена и произведена вмѣстѣ со мною съ тѣхъ поръ, какъ я сотворенъ... И по истинѣ не должно казаться страннымъ, что Богъ, создавая меня, вложилъ въ мой духъ эту идею такъ, чтобы она служила какъ бы знакомъ (клеймомъ) подобнымъ тому, какой художникъ оттискиваетъ на своемъ произведеніи... Вся сила моего аргумента, который я употребилъ здѣсь для доказательства бытія Божія, состоитъ въ томъ, что я признаю невозможнымъ имѣть идею о Богѣ, если Богъ не существуетъ" [5]).

---

[5]) Oeuvres de Descartes. Ed. p. I. Simon. 1860. Meditat. III, p. 91—96.

Digitized by Google

Декарту вполнѣ и нераздѣльно принадлежитъ честь открытія такого способа или метода доказательства бытія Божія, который при строгомъ и всестороннемъ его примѣненіи можетъ гораздо надежнѣе и вѣрнѣе привести къ своей цѣли, чѣмъ такъ-называемое онтологическое доказательство, которое также исходитъ изъ идеи о Богѣ, но выводитъ изъ нея заключеніе совершенно инымъ путемъ. Дѣйствительно, если мы, имѣя передъ собою понятіе о Богѣ, какъ существѣ всесовершенномъ, спросимъ о его происхожденіи и внимательно пересмотрѣвъ всѣ возможные и предполагаемые источники нашихъ познаній, найдемъ, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ произвести этого понятія, то единственный и вполнѣ логическій результатъ здѣсь можетъ быть только тотъ, что идея о Богѣ можетъ произойти только отъ соотвѣтствующей себѣ и единственно достаточной причины, отъ самого Бога. Такимъ образомъ существованіе въ нашемъ умѣ идеи о Богѣ необходимо ведетъ къ признанію бытія Божества.

Но Декарту, какъ мы сказали, принадлежитъ честь только первой мысли и указанія правильнаго метода психологическаго доказательства бытія Божія; но самый способъ раскрытія его далеко не удовлетворителенъ. Это и было главною причиною, почему столь плодотворною мыслію его доказательства къ сожалѣнію не воспользовались надлежащимъ образомъ послѣдовавшіе за нимъ философы и въ метафизикахъ оно было оставлено въ тѣни и даже совершенно забыто, такъ что Кантъ въ своей критикѣ господствовавшихъ въ его время доказательствъ бытія Божія былъ вправѣ совершенно его игнорировать. Кромѣ недостатковъ, заключавшихся въ самомъ построеніи этого доказательства, поводомъ къ незаслуженному пренебреженію его могли быть и другія внѣшнія причины. По содержанію оно у Декарта тѣсно примыкаетъ къ его теоріи врожденныхъ идей и раскрывается въ связи съ нею. Удары, нанесенные этой теоріи англійскими эмпириками и казавшіеся въ то время рѣшительными, отразились и на этомъ доказательствѣ, хотя связь его съ этой теоріей не такъ существенна, какъ то можетъ показаться на первый взглядъ. Ближайшимъ образомъ оно говоритъ только то, что объяснить происхожденіе въ насъ идеи о Богѣ мы можемъ не иначе, какъ признавъ существованіе высочайшаго существа—Бога. Что же касается до самаго *способа* происхожденія ея отъ

Digitized by Google

Бога, то вопросъ о немъ остается открытымъ и для состоятельности психологическаго доказательства не требуетъ необходимо рѣшенія его въ смыслѣ *врожденности* идей [6]). Другая причина забвенія въ философіи разсматриваемаго нами доказательства чисто формальная и методологическая. При полномъ и всестороннемъ его раскрытіи, оно неизбѣжно должно быть довольно сложнымъ, такъ какъ идетъ путемъ отрицательнымъ и предполагаетъ критическій пересмотръ не только различныхъ источниковъ познанія, но и философскихъ попытокъ вывести идею о Богѣ изъ того или другаго источника. При такомъ своемъ характерѣ, оно нелегко поддавалось сжатому изложенію въ системахъ метафизики и не укладывалось въ тѣсныя рамки спеціальнаго трактата о доказательствахъ бытія Божія. При этомъ условіи опустить его казалось тѣмъ удобнѣе, что оно обыкновенно смѣшивалось съ онтологическимъ (слѣды такого смѣшенія есть и у Декарта) и при рѣшительномъ предпочтеніи послѣдняго могло показаться только излишнею варіаціей его.

Въ основу нашего изложенія психологическаго доказательства бытія Божія мы полагаемъ доказательство Декарта, методъ котораго мы признали вполнѣ правильнымъ и постараемся лишь указать и по возможности восполнить тѣ недостатки, которые въ немъ откроются.

Логическимъ исходнымъ началомъ своего доказательства Декартъ полагаетъ несомнѣнное „и для здраваго смысла очевидное“

---

[6]) Главныхъ объясненій происхожденія идеи о Богѣ можно указать три: теорія врожденности этой идеи, принадлежащая Декарту и Лейбницу; теорія непосредственнаго воздѣйствія Божества на нашъ духъ, по которому идея о Богѣ получается путемъ внутренняго опыта и вѣры, аналогично съ тѣмъ путемъ, какимъ получаются представленія о внѣшнихъ предметахъ путемъ внѣшняго опыта; и наконецъ, болѣе религіозная, чѣмъ философская теорія традиціонализма, по которой это воздѣйствіе допускается только въ первый моментъ историческаго существованія человѣка, еще неповрежденнаго и способнаго къ воспріятію божественнаго откровенія; затѣмъ она сохраняется въ словѣ и передается путемъ религіознаго преданія. Какая изъ этихъ трехъ теорій болѣе удовлетворительна, рѣшеніе этого вопроса не имѣетъ ближайшаго отношенія къ настоящему нашему изслѣдованію. Къ этому вопросу см. наше изслѣдованіе: «Объ источникѣ идеи Божества», въ «Сборникѣ изданномъ моск. дух. академіею» 1864 года.

Digitized by Google

положеніе, что въ дѣйствіи не можетъ заключаться болѣе того, чѣмъ сколько есть въ производящей причинѣ и что поэтому болѣе совершенное или болѣе содержащее въ себѣ реальности не можетъ быть слѣдствіемъ менѣе совершеннаго и отъ него происходить. На основаніи этого положенія, идея о Богѣ, какъ существѣ абсолютно совершенномъ, не можетъ происходить отъ причинъ ограниченныхъ и несовершенныхъ; она предполагаетъ адекватную себѣ, всесовершенную причину—Существо высочайшее.

Но такъ ли неоспоримо это положеніе, отъ котораго очевидно зависитъ логическая сила психологическаго доказательства, какъ кажется Декарту? „Неправда", говорятъ намъ противники этого доказательства, „будто причина извѣстнаго дѣйствія должна заключать въ себѣ по крайней мѣрѣ столько же, если еще не болѣе совершенства, чѣмъ сколько заключаетъ въ себѣ дѣйствіе, потому что опытъ постоянно показываетъ намъ, что изъ несовершеннаго происходитъ совершенное. Если же на это скажутъ, что болѣе совершенное должно уже какъ зародышъ или какъ способность къ развитію заключаться въ несовершенномъ, изъ котораго оно происходитъ, то и въ этомъ случаѣ должно допустить, что дѣйствіе совершеннѣе причины, такъ какъ развившееся совершенство во всякомъ случаѣ должно быть совершеннѣе, чѣмъ неразвившееся еще и въ зародышѣ находящееся". На этомъ основаніи нѣтъ никакой нужды предполагать для объясненія существованія въ насъ идеи о Существѣ всесовершенномъ и причину всесовершенную; она можетъ произойти и изъ причинъ несовершенныхъ [7]).

Но все это возраженіе основано на смѣшеніи эмпирической послѣдовательности данныхъ явленій съ ихъ причинною связью, на заключеніи: post hoc, ergo propter hoc. Предметъ, который былъ несовершеннымъ, сталъ за тѣмъ болѣе совершеннымъ; слѣдовательно причина его совершенства заключается въ предшествующемъ несовершенномъ его состояніи. Но такое заключеніе не можетъ быть оправдано логикою, ибо оно не даетъ никакого требуемаго ею достаточнаго основанія для объясненія, откуда возникло совершенство въ предметѣ, бывшемъ дотолѣ не-

[7]) Reichlin-Meldegg. Einleitung zur Philosophie, 1870, p. 81—82.

Digitized by Google

совершеннымъ. Предполагается, что совершенство, явившееся въ предметѣ, есть новое качество или свойство, котораго въ немъ прежде не было, слѣдовательно оно должно имѣть достаточную причину своего появленія; но можетъ ли быть такою причиною только прежнее несовершенное состояніе предмета? Очевидно нѣтъ; отсутствіе, небытіе совершенства, ничтожество, какъ выражается Декартъ, не можетъ произвести никакой вещи, никакого положительнаго качества. Итакъ, для объясненія совершенства, котораго прежде не было, должна быть признана положительная причина, заключающая въ себѣ условія или возможность появленія этого совершенства, слѣдовательно причина столько же, если не болѣе совершенная.

Чтобы сдѣлать это абстрактное разъясненіе болѣе наглядымъ, воспользуемся примѣромъ, на который находимъ нѣкоторый намекъ въ самомъ возраженіи, примѣромъ зародыша или сѣмени. Сѣмя развивается въ раскошное растеніе; повидимому мы здѣсь видимъ фактъ происхожденія совершеннаго изъ несовершеннаго. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли въ одномъ только фактѣ существованія сѣмени (несовершеннаго) мы видимъ *достаточную* причину появленія растенія (совершеннаго) и имѣемъ право сказать поэтому, что несовершенное произвело совершенное? Прежде всего, чтобы изъ сѣмени выросло растеніе, нужна вся сумма благопріятствующихъ произрастанію условій, извѣстная почва, климатъ, дѣйствіе свѣта, тепла и пр., всѣ эти условія являются дополнительными причинами происхожденія даннаго растенія. Эти же причины предполагаютъ въ свою очередь совокупность и законосообразное дѣйствіе всѣхъ силъ природы, ихъ данное соотношеніе въ цѣломъ строѣ міра, такъ что строго говоря—для того, чтобы изъ сѣмени выросло растеніе, нужна вся вселенная въ томъ видѣ, какъ она существуетъ, слѣдовательно нужна причина во всякомъ случаѣ болѣе реальная и совершенная, чѣмъ сѣмя. Конечно и въ самомъ сѣмени независимо отъ внѣшнихъ причинъ его превращенія въ растеніе должна быть дана сила или способность произрастать и образовать растеніе при данныхъ условіяхъ. Но и эта сила въ свою очередь также обязана своимъ происхожденіемъ и дѣйствіемъ той же совокупности причинъ заключающихся въ данномъ строѣ природы, отъ которыхъ зависѣло и внѣшнее ея обнаруженіе; и она произошла

Digitized by Google

отъ чего-либо болѣе реальнаго и совершеннаго чѣмъ сама. То, что мы сказали о сѣмени и растеніи, можетъ быть приложено и ко всѣмъ фактамъ, гдѣ эмпирически возникаетъ совершенное изъ несовершеннаго. Если мы разсмотримъ и прослѣдимъ всѣ условія, нужныя для возникновенія какого-либо совершенства, то увидимъ, что совокупность ихъ составляетъ нѣчто болѣе совершенное, чѣмъ происшедшее изъ нихъ явленіе.

Однакоже, говорятъ, и при этомъ не вполнѣ уничтожена возможность происхожденія совершеннаго изъ несовершеннаго. Положимъ вся совокупность данныхъ причинъ извѣстнаго совершеннаго явленія, взятая какъ цѣлое, представляетъ собою нѣчто болѣе реальное и болѣе совершенное, чѣмъ это явленіе; положимъ, что въ ней заключается возможность его, самое явленіе in potentia. Но тотъ уже фактъ, что явилось или осуществилось возможное совершенство, котораго прежде не было, не говоритъ ли, что совершенное произошло изъ несовершеннаго, что дѣйствіе въ нѣкоторомъ родѣ можетъ быть совершеннѣе причины? Вѣдь растеніе совершеннѣе сѣмени, животное зародыша, изъ котораго оно явилось? Но эти и подобные факты указываютъ лишь на то, что въ силу закона послѣдовательности міроваго развитія можетъ произойти нѣкоторое явленіе (совершенство), котораго прежде не было, но никакъ не то, чтобы самое это явленіе было совершеннѣе причины его производящей. Міръ, какъ цѣлое, служащее причиною происхожденія и сѣмени и растенія, не станетъ совершеннѣе отъ того, что сѣмя превратилось въ растеніе. Возьмемъ другой примѣръ. Художественное произведеніе, существовавшее въ головѣ поэта, поэма въ возможности написана, перешла въ дѣйствительность. Положимъ, что написанная поэма совершеннѣе возможной или существовавшей только въ мысли и въ этомъ смыслѣ допустимъ, что изъ менѣе совершеннаго явилось нѣчто болѣе совершенное. Говоритъ ли это, что дѣйствіе можетъ быть совершеннѣе причины его произведшей? Это могло бы быть только тогда, еслибы задуманная поэма сама собою какъ-нибудь превратилась въ написанную, словомъ еслибы существованіе первой было единственною причиною явленія послѣдней. Но на самомъ дѣлѣ тотъ придатокъ или то совершенство, которое отличаетъ написанную поэму отъ ненаписанной, зависитъ не отъ самой поэмы, а отъ автора, который

Digitized by Google

служитъ одинаковою причиной происхожденія какъ первой, такъ и послѣдней, причиною, во всякомъ случаѣ болѣе совершенною, чѣмъ его произведеніе.

Итакъ, эмпирическій законъ развитія совершеннаго изъ несовершеннаго нисколько не противорѣчитъ логическому закону достаточнаго основанія, требующему, чтобы въ производящей причинѣ было столько же, если не болѣе реальности, сколько заключается въ произведенномъ ею дѣйствіи.

Теперь обезпечивъ логическій принципъ, положенный Декартомъ въ основу психологическаго доказательства бытія Божія, перейдемъ къ самому доказательству.

Формулировать это доказательство можно такимъ образомъ: въ насъ есть идея о Богѣ, какъ существѣ неограниченномъ и всесовершенномъ; но происхожденіе этой идеи не можетъ быть объяснено изъ тѣхъ источниковъ познанія, изъ которыхъ мы получаемъ понятія о предметахъ эмпирическихъ, условныхъ и ограниченныхъ; слѣдовательно для объясненія ея существованія въ насъ, мы должны предположить причину особенную, вышечувственную,—Божество.

Очевидно, что главная сила, центръ тяжести этого доказательства заключается въ средней его мысли, именно, что идея о Богѣ не можетъ происходить изъ обыкновенныхъ источниковъ познанія. Для подтвержденія этой мысли должны быть направлены всѣ усилія нашего доказательства, потому что отъ этого зависитъ вся его судьба. Нужно пересмотрѣть всѣ такъ-сказать возможности происхожденія идеи о Богѣ, чтобы имѣть право остановиться на единственно возможномъ заключеніи о происхожденіи ея отъ Существа высочайшаго, бытіе котораго она также неоспоримо доказывала бы, какъ бытіе дѣйствія существованіе соотвѣтствующей себѣ причины. Но всѣ ли эти возможности пересмотрѣны и обстоятельно устранены затѣмъ Декартомъ?

Первый ближайшій источникъ нашего познанія, это чувства внѣшнія и получаемыя при помощи ихъ представленія о внѣшнихъ предметахъ. Декартъ конечно былъ вправѣ не останавливаться долго на внѣшнихъ чувствахъ при отысканіи источника нашей идеи о Богѣ, такъ какъ понятіе о Немъ очевидно не имѣетъ ничего общаго съ представленіями чувственныхъ, ограниченныхъ пространствомъ и временемъ и условныхъ по про-

Digitized by Google

исхожденію предметовъ. Правда, Декарту не были неизвѣстны философы, которые думали искать перваго источника идеи о Богѣ въ чувственныхъ ощущеніяхъ, возбуждаемыхъ различными предметами и явленіями природы, то величественными и благотворными, то грозными и необычайными. Но такія мнѣнія не могли нисколько обезсилить или ослабить то его положеніе, что чувства внѣшнія не могутъ дать намъ идеи о Богѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы даже допустимъ относительную вѣрность подобнаго рода теорій [8]), то онѣ могутъ имѣть только тотъ смыслъ, что извѣстныя внѣшнія явленія природы служатъ внѣшними и случайными мотивами возникновенія въ насъ идеи о Богѣ или побужденіями къ созданію ея нашею душею, но никакъ не прямою причиною ея дѣйствительнаго происхожденія, по совершенному несоотвѣтствію чувственныхъ ощущеній, непосредственно возбуждаемыхъ въ насъ явленіями природы, съ тѣми представленіями о Божествѣ, которыя создаются по поводу ихъ нашею душею. Мотивъ или случайное условіе образованія въ нашей душѣ извѣстнаго понятія или представленія вовсе не то же, что производящая его причина. Такъ, напр. страхъ при грозномъ явленіи природы могъ пробудить въ насъ идею о Богѣ или дать первый толчекъ мысли къ образованію понятія о немъ, но не могъ создать боговъ, какъ говорилъ Лукрецій. Такъ желаніе защитить себя отъ неблагопріятныхъ климатическихъ вліяній могло возбудить человѣческую мысль къ изобрѣтенію жилищъ, одежды, земледѣлія; но странно было бы искать именно въ этихъ климатическихъ вліяніяхъ, а не въ самомъ разумѣ человѣка единственной причины цивилизаціи и техническихъ изобрѣтеній. Самымъ наглядным опроверженіемъ подобнаго мнѣнія былъ бы тотъ простой фактъ, что животныя, наряду съ человѣкомъ подверженныя этимъ климатическимъ вліяніямъ, не создали однакоже ничего подобнаго.

Правда, въ тѣхъ самыхъ предметахъ и явленіяхъ, которыя возбуждаютъ религіозныя идеи, должно заключаться нѣчто характеристическое и особенное, что способно сдѣлать именно эти, а не другіе предметы такими возбуждающими мотивами. Но эта особенность ихъ опять опредѣляется не самыми эмпириче-

---

[8]) Чего однакоже допустить нельзя. Критику этихъ теорій см. въ нашемъ соч. «Религія, ея сущность и происхожденіе», 1871, стр. 5—23.

Digitized by Google

скими предметами, какъ таковыми, а тѣмъ смысломъ и значеніемъ, которыя вкладываетъ въ нихъ человѣкъ, тѣмъ свѣтомъ, которымъ онъ ихъ освѣщаетъ. Иначе мы не объяснимъ, почему тѣ же самые предметы и явленія не возбуждаютъ никакихъ религіозныхъ представленій у животныхъ, или почему въ самомъ родѣ человѣческомъ тѣ предметы, которые на однихъ и въ одно время производятъ религіозныя впечатлѣнія, не производятъ никакого дѣйствія на другихъ и въ другое время. Для дикаря, говоритъ Бюхнеръ, извѣстныя силы и явленія *кажутся* сверхъестественными. Но откуда же, спрашивается, взялось у насъ это самое понятіе о сверхъестественномъ? Понятіе сверхъестественнаго въ противоположность естественному указываетъ на нѣчто такое, что выше чувственнаго представленія естественныхъ вещей, что лежитъ за ними. Очевидно поэтому, что самое понятіе о сверхъестественномъ указываетъ уже на нѣчто вышечувственное, божественное,—и это понятіе привносится человѣкомъ къ представленіямъ естественныхъ вещей, а не дается ими.

Но если Декартъ могъ безъ ущерба для своего доказательства оставить безъ вниманія теоріи, производящія идею о Богѣ изъ непосредственныхъ чувственныхъ впечатлѣній, то никакъ нельзя сказать того же о дальнѣйшей болѣе сложной комбинаціи эмпирическихъ представленій, источникъ которыхъ заключается въ самомъ нашемъ духѣ. То, что Декартъ понимаетъ подъ чувственнымъ познаніемъ, составляетъ только низшую, болѣе грубую и непосредственную его форму. Но обращая вниманіе на всю совокупность нашихъ представленій, онъ не могъ не замѣтить, что въ нашей душѣ находятся не только чисто эмпирическія представленія, составляющія болѣе или менѣе точныя копіи дѣйствительныхъ вещей, но и представленія, составленныя хотя на основаніи первоначальныхъ эмпирическихъ данныхъ, но подъ вліяніемъ нѣкоторой особенной присущей намъ силы до такой степени видоизмѣненныя и удалившіяся отъ представленій дѣйствительныхъ вещей, что на первый разъ они кажутся неимѣющими съ ними ничего общаго. Эти представленія—образы фантазіи, а сила создавшая ихъ — воображеніе. Имѣя теперь въ виду, что фантазія свободно производитъ такія представленія, которымъ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго въ дѣйствительности, невольно раждается вопросъ: не есть ли и идея

Digitized by Google

Божества произведеніе той же силы? Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ всѣ атеистическія теоріи происхожденія идеи о Богѣ. Различіе лишь въ томъ, признаютъ ли они воображеніе только содѣйствующею силою въ образованіи идеи о Богѣ или видятъ въ ней единственный и коренной источникъ послѣдней, какъ напримѣръ Фейербахъ.

Но анализъ идеи о Богѣ скоро указываетъ въ ней такія черты, которыя никакъ не могутъ быть предметомъ нашей творческой фантазіи. По своимъ первоначальнымъ составнымъ элементамъ произведенія фантазіи находятся въ самой тѣсной зависимости отъ представленій чувственныхъ; фантазія только свободно комбинируетъ эти представленія или отдѣльныя ихъ черты, видоизмѣняетъ, увеличиваетъ или уменьшаетъ ихъ по произволу или подъ вліяніемъ эстетическихъ требованій, но она не можетъ создать ничего абсолютно новаго,—представленія, элементовъ для котораго не заключалось бы въ чувственной дѣйствительности. Но въ идеѣ о Богѣ мы встрѣчаемъ именно такія черты которыя никоимъ образомъ не могутъ образоваться путемъ самаго смѣлаго комбинированія элементовъ чувственныхъ представленій. Такъ напримѣръ Божество мы мыслимъ абсолютнымъ духомъ, существомъ самосущимъ, первою причиною бытія, вѣчнымъ, безконе́чнымъ и пр. Но всѣ эти признаки составляютъ рѣшительное противорѣчіе тѣмъ чувственнымъ представленіямъ, надъ которыми оперируетъ фантазія и изъ которыхъ создаетъ свои образы. Самое смѣлое фантастическое представленіе есть однакоже по существу своему чувственное представленіе и можетъ дать намъ конкретный образъ только *ограниченнаго* пространствомъ и временемъ объекта; но оно не можетъ сообщить намъ какого бы то ни было понятія о духовномъ, неограниченномъ, безконечномъ.

Однакоже, скажутъ намъ, опытъ показываетъ, что на самомъ дѣлѣ всѣ религіозныя представленія были, по крайней мѣрѣ первоначально, именно фантастическими представленіями; въ миѳологіяхъ всѣхъ народовъ мы видимъ чистый продуктъ фантазіи. Но тотъ же опытъ показываетъ намъ, что таковыми они оставались только на первой стадіи развитія религіознаго сознанія и то не всего человѣческаго рода; что при дальнѣйшемъ его развитіи эти элементарныя формы мало-по-малу отступали на

Digitized by Google

задній планъ и затѣмъ исчезали, смѣняясь лишенными всякой чувственной окраски понятіями о Богѣ. Идея о Богѣ является здѣсь не въ формѣ различныхъ фантастическихъ представленій о богахъ языческихъ религій, но въ видѣ основаннаго на требованіяхъ чистаго разума и согласованнаго съ его требованіями понятія о Богѣ. Съ этой точки зрѣнія, обязанное отчасти своимъ происхожденіемъ фантазіи, миѳологическое представленіе оказывается не болѣе, какъ только низшею и далеко не адекватною своему предмету формой религіознаго сознанія. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы все содержаніе религіозной идеи давалось фантазіею и одною только фантазіей, то какъ скоро разумъ сознаетъ бы несостоятельность произведеннаго этою силою представленія о Богѣ, религіозная идея должна бы сама собою уничтожиться. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Мыслители Греціи, впервые ясно сознавшіе нелѣпость миѳологическихъ сказаній о богахъ народной религіи, не отвергли вмѣстѣ съ тѣмъ основной истины всякой религіи,—идеи о Богѣ. Христіанская религія, возвѣстившая людямъ истинное понятіе о Богѣ, какъ существѣ совершенно отличномъ отъ міра, окончательно и навсегда разсѣявшая ложь миѳологическихъ представленій, тѣмъ не менѣе послужила источникомъ новаго, истиннаго религіознаго знанія и религіозной жизни. Отсюда видно, что фантазія далеко не покрываетъ всего содержанія идеи о Богѣ, которая скоро сбрасываетъ съ себя узы этой способности; и что если и можно искать въ этой способности какого-либо участія въ образованіи этой идеи, то развѣ только какого-либо первоначальнаго, временнаго и случайнаго элемента въ ней,—именно элемента миѳологическаго, не болѣе.

Но если мы даже ограничимся тѣми низшими представленіями первоначальныхъ временъ религіознаго сознанія, въ созданіи которыхъ повидимому играетъ такую выдающуюся роль фантазія, то при сколько-нибудь внимательномъ взглядѣ на нихъ ясно увидимъ, что несмотря на внѣшнюю ихъ форму, они существенно различаются отъ простыхъ и обыкновенныхъ произведеній воображенія, чѣмъ ясно и доказываютъ, что своимъ происхожденіемъ они обязаны не простой игрѣ фантазіи, а какой-либо другой, лежащей внѣ ея области причинѣ.

Digitized by Google

Существенная черта, отличающая всѣ возможныя созданія нашей фантазіи, есть сопровождающее ихъ ясное сознаніе ихъ нереальности. Какъ бы увлекательнымъ ни казалось для насъ иное произведеніе нашей фантазіи, будетъ ли обыкновенная мечта или высокохудожественное созданіе поэта, мы очень хорошо сознаемъ, что это произведеніе не болѣе какъ свободное созданіе человѣческаго ума, не имѣющее реальнаго значенія и истины. Только дитя можетъ повѣрить истинѣ фантастической сказки, которую ему разсказываютъ; только невладѣющій вполнѣ своими способностями можетъ считать дѣйствительно существующими образы, созданные его воображеніемъ, и относиться къ нимъ, какъ къ живымъ существамъ. Высшія произведенія эстетической способности,—идеалы не отличаются въ этомъ отношеніи отъ обыкновенныхъ созданій воображенія. Всѣ идеалы, создаваемые человѣкомъ, не исключая идеала собственнаго нашего я (съ которымъ Фейербахъ смѣшиваетъ идею о Богѣ) имѣютъ ту особенность, что человѣкъ всегда ясно сознаетъ ихъ идеальный, субъективный характеръ. Каждый сознаетъ, что идеалъ есть сложившееся подъ вліяніемъ ума и эстетическаго чувства представленіе фантазіи о томъ, чѣмъ бы долженъ быть извѣстный предметъ; но то уже самое, что здѣсь представляется, чѣмъ бы *долженъ быть* предметъ, для каждаго служитъ яснымъ свидѣтельствомъ, что этого идеальнаго предмета еще нѣтъ въ данный моментъ, что онъ не существуетъ реально.

Совершенно иной характеръ представляетъ намъ религіозная идея. Мы *необходимо* почитаемъ предметъ ея,—Божество, реально существующимъ; она и немыслима безъ сопровождающаго ее сознанія ея объективной истины. Такое сознаніе до такой степени сильно и живо, что при недовольно ясномъ отличеніи этой идеи отъ формъ человѣческаго сознанія и при смѣшеніи ея съ этими формами (что и имѣетъ мѣсто на низшей ступени религіознаго сознанія и при недостаточномъ умственномъ развитіи), оно можетъ увлечь человѣка къ признанію реальности и этихъ самыхъ формъ, которыя тѣсно связаны съ нею и отдѣлить которыя отъ сущности человѣкъ еще не въ силахъ. Вотъ почему получаютъ для недовольно яснаго еще умственнаго взора человѣка жизненность и реальность и самые созданные фантазіею религіозные образы и представленія, въ которыхъ онъ старается

Digitized by Google

выразить идею о Богѣ въ ея различныхъ отношеніяхъ и съ различныхъ сторонъ. Этимъ объясняется и то характеристическое явленіе, что какъ скоро представленіе фантазіи есть представленіе религіозное, то-есть имѣющее какое-либо отношеніе къ идеѣ Божества или къ міру сверхчувственному, оно какъ бы ни казалось иногда нелѣпымъ (напримѣръ въ языческихъ миѳахъ), получаетъ для сознанія необыкновенную силу. Но какъ скоро произведеніе фантазіи не имѣетъ религіознаго характера, то какъ бы правдоподобно оно ни было, никто одаренный здравымъ смысломъ не считаетъ его реальнымъ. Что за причина такого существеннаго различія въ отношеніи нашего сознанія къ представленіямъ, повидимому одинаково обязаннымъ своимъ происхожденіемъ фантазіи? Очевидно, она можетъ заключаться только въ томъ, что въ представленіи религіознаго типа привходитъ совершенно новый элементъ,—идея Божества, сопровождающее которую живое и неискоренимое сознаніе ея реальности переносится и на соединяемыя съ нею чувственныя представленія. Иначе, мы не найдемъ никакого основанія, почему, при предполагаемой у человѣка способности считать дѣйствительными создаваемые фантазіею образы, эта способность дѣйствуетъ только въ связи съ однимъ извѣстнымъ представленіемъ (о Божествѣ) и мгновенно теряетъ свою силу въ другихъ случаяхъ. Почему напримѣръ человѣкъ не считаетъ дѣйствительностью сказку, поэму, созданный имъ идеалъ ученаго, воина, гражданина, и пр., а только одинъ идеалъ Существа всесовершеннаго и всѣ имѣющія связь съ этимъ идеаломъ представленія? Перваго рода идеалы гораздо ближе къ дѣйствительности, чѣмъ представленіе о Существѣ абсолютномъ и повѣрить имъ реальному существованію гораздо легче, чѣмъ бытію послѣдняго; однакоже на дѣлѣ видимъ совершенно иное. Очевидно, что способность, заставляющая насъ съ непоколебимою увѣренностію признавать реальное бытіе Существа сверхчувственнаго есть нѣчто совершенно отличное отъ способности создавать образы несуществующихъ предметовъ. Сопровождающее идею Божества и находящіяся съ нею въ связи представленія сознаніе ея истины и реальности показываетъ, что она возникаетъ изъ совершенно другаго источника и по другимъ побужденіямъ, чѣмъ обыкновенныя произведенія воображенія.

Digitized by Google

Сознаніе реальности идеи о Богѣ условливаетъ въ свою очередь и другую, не менѣе существенную особенность, отличающую ее отъ всѣхъ созданій творческой фантазіи: эта особенность,—живое отношеніе человѣка къ предмету, выражаемому этою идеею и могущественное вліяніе ея на его жизнь и дѣятельность. Даже высшія и наиболѣе вліятельныя изъ произведеній фантазіи,—созданія эстетическія, служатъ только предметомъ художественнаго наслажденія, имѣющаго теоретическій характеръ. Убѣжденный въ ихъ нереальности человѣкъ не можетъ вступать съ ними въ живыя отношенія; ихъ вліяніе на жизнь не болѣе того вліянія, какое можетъ имѣть ясное и наглядное понятіе о предметѣ на опредѣленіе нашихъ дѣйствій. Если представленія эстетическія сильнѣе дѣйствуютъ на чувство, чѣмъ понятія разсудка, то въ замѣнъ того имъ недостаетъ силы разумнаго убѣжденія, свойственнаго понятіямъ. Напротивъ, идея о Богѣ имѣетъ такую живую, способную опредѣлять нашу дѣятельность силу, какой не могутъ имѣть самыя ясныя и достовѣрныя понятія разсудка, не говоря уже о представленіяхъ фантазіи. Съ тѣхъ поръ какъ исторія запомнитъ о существованіи человѣческаго рода, религіозная идея является могущественнымъ дѣятелемъ въ нравственной и общественной жизни людей; она правитъ ихъ дѣятельностью, возбуждаетъ человѣка къ лишеніямъ, подвигамъ, самопожертвованіямъ, къ которымъ не можетъ увлечь не только какая-нибудь мечта фантазіи, но и самое крѣпкое убѣжденіе разсудка; религія часто опредѣляетъ характеръ соціальныхъ учрежденій и законовъ и видоизмѣняетъ формы семейнаго и общественнаго быта; вообще она представляется такою силою, съ какою едва ли могутъ идти въ сравненіе всѣ прочіе мотивы человѣческихъ дѣйствій. Естественно ли предположить, чтобы простой вымыслъ фантазіи могъ пріобрѣсти такое значеніе, какого не могли имѣть никакія другія понятія нашего ума? Вліяніе религіозной идеи ясно показываетъ, что въ ней заключается истинная, а не мечтательная сила,—сила, которую можетъ дать ей не произволъ фантазіи, а внутренняя самостоятельная ея истина.

О представленныхъ нами двухъ характеристическихъ чертахъ идеи о Богѣ, столь отличающихъ ее отъ обыкновенныхъ произведеній фантазіи и рѣшительно невыводимыхъ изъ нея, совер-

Digitized by Google

шенно забываютъ философы, ищущіе кореннаго источника въ этой способности. Но они забываютъ при этомъ еще о другомъ, не менѣе важномъ обстоятельствѣ. Вмѣсто того, чтобы выводить идею о Богѣ изъ дѣятельности фантазіи, какъ чего-то даннаго и извѣстнаго, имъ слѣдовало бы обратить болѣе вниманія на самую эту способность, на коренной мотивъ и цѣль ея дѣятельности. При этомъ неожиданно для нихъ оказалось бы, что не только фантазія не производитъ идеи о Богѣ, но напротивъ, самая дѣятельность ея, кажущаяся столь свободною и произвольною, въ глубочайшемъ своемъ основаніи опредѣляется, наоборотъ, идеею о Богѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какой глубочайшій смыслъ дѣятельности фантазіи? Если подъ творчествомъ фантазіи будемъ разумѣть не совершенно безсмысленную и случайную комбинацію представленій, какая напримѣръ имѣетъ мѣсто въ сновидѣніяхъ и какая возможна и у животныхъ, но объединенный нѣкоторою внутреннею связью и идеею ходъ представленій, то легко замѣтимъ, что сокровеннымъ и истиннымъ мотивомъ возникновенія въ насъ міра образовъ фантазіи служитъ неудовлетворенность наличною, эмпирическою дѣйствительностью, темное желаніе и стремленіе за этою дѣйствительностью искать и предполагать иной, высшій и лучшій, неограничиваемый эмпирическими законами міръ. Человѣкъ создаетъ себѣ такой міръ подъ вліяніемъ нѣкотораго внутренняго убѣжденія, что наличною дѣйствительностію не исчерпывается все бытіе, что за видимымъ міромъ лежитъ другой міръ, сверхчувственный и болѣе совершенный чѣмъ настоящій. Но что можетъ быть источникомъ такого убѣжденія, какъ не идея бытія сверхчувственнаго и всесовершеннаго, которая составляетъ не изъ опыта (въ которомъ человѣкъ не видитъ ничего подобнаго) происходящую принадлежность его духа? Съ особенною ясностію сказывается присутствіе этой идеи въ высшихъ произведеніяхъ фантазіи,—идеалахъ. Эта исключительно человѣческая способность къ идеализаціи, въ которой нѣкоторые думали видѣть источникъ идеи о Богѣ, сама въ свою очередь можетъ быть объяснена только этою идеею. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы въ насъ не было хотя темнаго представленія объ абсолютномъ совершенствѣ, не было стремленія къ достиженію этого совершенства, то что заставило бы человѣка никогда не довольствоваться на-

Digitized by Google

стоящимъ, постоянно стремиться къ лучшему и въ силу этого стремленія создавать себѣ образы этого лучшаго, — идеалы? Идеалъ предполагаетъ существованіе нѣкотораго понятія о совершенствѣ, а неудовлетворенность ничѣмъ даннымъ даже идеаломъ, лишь только онъ осуществился, показываетъ, что это понятіе въ существѣ своемъ есть идея абсолютнаго совершенства. Идея же абсолютнаго совершенства есть элементъ существенно входящій въ понятіе о Богѣ. Отсюда видно, что идея Божества, какъ живой совокупности всѣхъ совершенствъ въ неограниченной степени и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ послѣдней цѣли нашихъ стремленій, и есть то, конечно неясно и неотчетливо сознаваемое въ обыденной жизни, начало, которое побуждаетъ насъ къ идеальнымъ стремленіямъ, внѣшній обликъ которымъ даетъ фантазія. Такимъ образомъ самое стремленіе и способность къ составленію идеаловъ мы вправѣ назвать не причиною, а слѣдствіемъ идеи о Богѣ, понимаемой во всей полнотѣ и широтѣ ея содержанія.

Что касается до участія фантазіи въ раскрытіи содержанія какъ нашихъ идей вообще, такъ идеи о Богѣ въ особенности, то это есть естественное слѣдствіе самой природы нашего познанія. Наше познаніе условливается дѣятельностью двухъ познавательныхъ силъ: силы представленія, высшее развитіе которой составляетъ фантазія, и силы мышленія, органомъ которой служитъ разсудокъ; каждый познаваемый предметъ долженъ быть данъ нашему сознанію или въ формѣ представленія или въ формѣ понятія; преобладаніе той или другой стороны зависитъ, кромѣ другихъ гносеологическихъ условій, главнымъ образомъ отъ степени интеллектуальнаго развитія человѣка. Подъ этими двумя формами должна являться намъ и идея Божества, какъ скоро она составляетъ предметъ не темнаго только чувства или стремленія, но знанія. Естественное развитіе человѣка требуетъ, чтобы онъ на извѣстной степени его познавалъ Божество и состоящіе съ нимъ въ связи объекты религіознаго знанія не иначе, какъ въ формѣ представленій, точно также, какъ при дальнѣйшемъ саморазвитіи,—въ формѣ раціональныхъ понятій. Но ни та, ни другая форма нашего познанія, и при томъ форма представленія, какъ низшая, конечно еще менѣе, чѣмъ форма понятія, не могутъ быть вполнѣ адекватными своему содержанію.

Digitized by Google

Онѣ выражаютъ только различныя степени и способы постиженія Существа неограниченнаго и безусловнаго существомъ ограниченнымъ, сообразно съ свойствами и особенностями его ограниченно-познавательной силы. Что по отношенію къ идеѣ Бога форма представленія есть не болѣе какъ субъективная форма нашего познанія Существа абсолютнаго, это говоритъ намъ не только анализъ нашего познанія, но болѣе или менѣе ясно чувствуетъ и непосредственное религіозное сознаніе. Это чувство ясно выражается въ постоянной измѣнчивости, текучести такъ-сказать создаваемыхъ человѣкомъ образныхъ представленій о Божествѣ. Исторія религіи говоритъ намъ, что отвергая или забывая одни представленія, оказавшіяся неудовлетворительными, человѣкъ постоянно искалъ новыхъ, казавшихся ему болѣе точными опредѣленій Божества. Такое исканіе, независимо отъ выражаемой всѣми сколько-нибудь развитыми религіями мысли о непостижимости Божества, ясно показываетъ, что образныя представленія не тожественны съ выражаемою ими идеею и что они составляютъ лишь различные способы, какъ уяснить себѣ содержаніе этой идеи,—способы, видоизмѣняющіеся по мѣрѣ развитія познавательной силы человѣка.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ впечатлѣніями чувствъ внѣшнихъ и съ свободною комбинаціею основанныхъ на этихъ впечатлѣніяхъ представленій при помощи воображенія. Но кромѣ внѣшнихъ чувствъ, у насъ есть еще чувство внутреннее, самосознаніе, которое и составляетъ другой, параллельный внѣшнему опыту источникъ нашихъ познаній. Не можетъ ли идея о Богѣ происходить изъ этого источника? На рѣшеніе этого вопроса Декартъ обращаетъ главнымъ образомъ свое вниманіе и высказываетъ здѣсь нѣсколько замѣчательныхъ мыслей, которыя и въ настоящее время имѣютъ полное значеніе и силу противъ тѣхъ теорій, которыя смѣшиваютъ понятіе о Богѣ съ сознаніемъ человѣкомъ своихъ совершенствъ въ ихъ идеальной формѣ и производятъ первое изъ послѣдняго (напр. Фейербахъ). Декартъ устраняетъ этотъ источникъ на томъ основаніи, что Бога мы мыслимъ существомъ всесовершеннымъ, а духъ человѣка необходимо сознаетъ себя несовершеннымъ, что самое свое несовершенство онъ можетъ сознавать не иначе, какъ при предположеніи абсолютнаго совершенства. Далѣе, онъ задаетъ себѣ

Digitized by Google

вопросъ: не заключаетъ ли духъ человѣка всѣ совершенства въ возможности и сознаніе этой возможности не производитъ ли въ насъ идею о Богѣ? Но онъ отвергаетъ это потому, что понятіе Божества, съ одной стороны, есть понятіе не возможнаго только, но дѣйствительнаго совершенства, и съ другой—потому, что человѣкъ, хотя и сознаетъ въ себѣ способность къ постоянному усовершенствованію, но никакъ не возможность стать абсолютно совершеннымъ.

Но не смотря на всю справедливость этихъ мыслей, они не предотвращаютъ совершенно возможности мыслить идею Божества какъ нѣчто тожественное съ идеею человѣческаго духа,—возможности, которая и осуществилась на дѣлѣ въ послѣдствіи въ пантеистическихъ системахъ Спинозы, Шеллинга и Гегеля. Въ доказательствѣ Декарта, какъ и вообще во всей его философіи, человѣческій духъ понимается въ его эмпирической единичности и ограниченности, какъ духъ индивидуальный. Такому духу конечно не можетъ принадлежать возможность абсолютнаго совершенства. Но если мы отъ индивидуальныхъ проявленій человѣческаго духа въ формѣ отдѣльныхъ, конкретныхъ душъ, перейдемъ къ духу въ его существѣ и къ общечеловѣческому его обнаруженію, не ограничивая его притомъ statu quo, но понимая его во всей широтѣ историческаго развитія, то та противоположность, которую Декартъ полагаетъ между нимъ и духомъ абсолютнымъ, можетъ показаться уничтоженною и доказательство его съ этой стороны недостаточнымъ. Дѣйствительно мы и видимъ, что въ пантеистическихъ системахъ духъ человѣческій въ его существѣ и всемірно-историческомъ проявленіи является моментомъ и полнымъ выраженіемъ или откровеніемъ духа абсолютнаго и сознаніе Божества людьми есть, по выраженію одного изъ философовъ этого направленія, не что иное, какъ самосознаніе Божества въ людяхъ. Поэтому пантеистъ, не измѣняя своему принципу, не можетъ допустить положенія Декарта, что духъ человѣческій не заключаетъ въ себѣ въ возможности свойствъ, приписываемыхъ имъ духу абсолютному, онъ можетъ допустить вѣрность этого положенія только въ отношеніи къ духу конкретному, но не общечеловѣческому. Чтобы это положеніе имѣло полное значеніе для доказательства невозможности происхожденія идеи о Богѣ изъ нашего самосознанія, нужно доказать, что оно

Digitized by Google

одинаково имѣетъ приложеніе какъ къ конкретному, такъ и къ общечеловѣческому духу.

Здѣсь въ доказательствѣ Декарта конечно заключается нѣкоторый пробѣлъ; но восполнить этотъ пробѣлъ не особенно трудно при помощи тѣхъ же самыхъ соображеній, которыя у него примѣняются къ духу индивидуальному. Что касается до настоящаго, то и коллективный или общечеловѣческій духъ несомнѣнно несовершенъ, точно также какъ и индивидуальный; и въ жизни народовъ и всего человѣчества мы видимъ тѣже самые недостатки, какъ въ жизни частныхъ лицъ. Даже болѣе, въ человѣчествѣ, какъ цѣломъ, эти недостатки составляютъ явленіе болѣе общее и необходимое, чѣмъ въ жизни индивидуальной. Такъ, въ средѣ частныхъ лицъ мы во всѣ времена можемъ встрѣтить отдѣльныя личности, которыя по своему умственному и нравственному развитію далеко возвышаются надъ другими и болѣе чѣмъ другія приближаются къ идеалу совершенства человѣческой природы; но эти лица возвышаются въ тоже время надъ общимъ среднимъ уровнемъ всего человѣчества своего времени такъ, что по отношенію къ совершенству никакъ нельзя противополагать общее частному и видѣть въ общечеловѣческомъ духѣ восполненіе тѣхъ несовершенствъ, которыя замѣчаются въ духѣ индивидуальномъ. Общечеловѣческій духъ еще болѣе несовершенъ чѣмъ духъ индивидуальный, который въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ своихъ представителяхъ можетъ возвышаться надъ первымъ. Что будучи несовершенъ въ настоящемъ, духъ человѣческій не можетъ достигнуть и въ будущемъ такого абсолютнаго совершенства, которое позволяло бы считать идею о Богѣ нѣкоторою темною антиципаціею такого совершенства, это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію для каждаго, кто ясно сознаетъ сущность человѣческаго духа и ограниченность его природы. Постоянный прогрессъ и усовершаемость человѣческаго рода до сихъ поръ, если даже и признать его за неоспоримый фактъ, можетъ конечно служить нѣкоторымъ основаніемъ для мысли, что и впредь онъ будетъ усовершаться, но не даетъ ни малѣйшаго основанія для предположенія, что нѣкогда онъ достигнетъ такого безконечнаго совершенства, которое мы мыслимъ теперь въ идеѣ всесовершеннаго существа. Да и притомъ, еслибы онъ и достигъ когда-либо такого совершенства, онъ не могъ бы быть названъ аб-

Digitized by Google

солютно совершеннымъ уже потому, что это совершенство было бы лишь крайнимъ завершительнымъ моментомъ его развитія и что къ нему пришелъ бы онъ долговременнымъ путемъ всевозможныхъ несовершенствъ, страданій, заблужденій; такъ что взятый въ его всецѣломъ бытіи, духъ общечеловѣческій представляетъ собою сущность далеко не совершенную и не имѣющую ничего общаго съ тою идеею Божества, которая существуетъ въ нашемъ духѣ. Не говоримъ о томъ, что философы, ищущіе источника идеи о Богѣ въ самосознаніи человѣчества, совершенно незаконно смѣшиваютъ эту идею съ представленіемъ возможныхъ только или имѣющихъ осуществиться совершенствъ человѣческаго духа; между тѣмъ, какъ справедливо замѣтилъ Декартъ, идея о Богѣ есть идея о существѣ абсолютномъ и всереальномъ, въ которомъ ничего не встрѣчается только въ возможности, но все *есть* въ дѣйствительности.

Кромѣ внѣшняго и внутренняго опыта, другой источникъ нашихъ познаній есть рефлектирующая надъ данными опыта и обобщающая ихъ въ понятія дѣятельность разсудка. Имѣя въ виду эту дѣятельность, Декартъ задаетъ себѣ вопросъ: не можетъ ли быть идея о Богѣ абстрактнымъ понятіемъ, образованнымъ по образцу тѣхъ общихъ понятій, которыя обыкновенно составляетъ разсудокъ и притомъ понятіемъ положительнымъ или отрицательнымъ, т.-е. или коллективнымъ понятіемъ частныхъ совершенствъ, замѣченныхъ нами въ дѣйствительныхъ предметахъ, или простымъ, не выражающимъ собою ничего реальнаго отрицаніемъ извѣстныхъ положительныхъ качествъ предметовъ, въ родѣ того, какъ напр. тьма есть отрицаніе свѣта, холодъ есть отрицаніе тепла?

На то и другое предположеніе онъ отвѣчаетъ отрицательно. На первое предположеніе онъ отвѣчаетъ простымъ, но вполнѣ вѣрнымъ замѣчаніемъ, что идея о Богѣ не есть только абстрактное соединеніе различныхъ, усматриваемыхъ нами въ мірѣ совершенствъ, что, замѣтимъ, давало бы только отвлеченное понятіе о совершенствѣ вообще, но мысль о реальномъ бытіи ихъ въ одномъ дѣйствительномъ существѣ. Кромѣ того, необходимо при этомъ обратить вниманіе и на то еще, что совершенства, соединяемыя нами въ понятіи Существа всесовершеннаго, не суть частныя и ограниченныя, но безконечныя совершенства. Между

Digitized by Google

тѣмъ какъ всѣ безъ исключенія предметы міра представляются намъ ограниченными и конечными, такъ и совершенства ихъ имѣютъ такой же характеръ, слѣдовательно путемъ абстракціи этихъ совершенствъ отъ предметовъ мы опять пришли бы только къ понятію ограниченнаго совершенства вообще, но никакъ не къ идеѣ совершенства безусловнаго. Очевидно, если здѣсь къ понятію совершенства присоединяется признакъ абсолютнаго или безконечнаго, то этотъ новый признакъ для своего объясненія долженъ предполагать другой какой-либо источникъ, а не простую рефлексію разсудка надъ данными опыта. Разсудокъ, строго ограниченный своими предѣлами, есть способность чисто формальная; самъ по себѣ онъ не имѣетъ объективнаго содержанія, но „матерія, доставляемая ему посредствомъ чувствъ, со всѣхъ сторонъ совершенно опредѣленна, конечна. Дѣло разума приводить въ единство сознанія то, что дано ему отъ чувствъ; но какъ бы онъ ни совокуплялъ эту матерію, онъ никогда не выступитъ изъ области конечнаго, никогда не достигнетъ безконечнаго, потому что отъ конечнаго къ безконечному не можетъ быть перехода“ *).

Противъ предположенія, что идея о Богѣ можетъ быть понятіемъ отрицательнымъ, Декартъ раскрываетъ ту мысль, что по самому существу этой идеи въ ней болѣе положительнаго содержанія чѣмъ во всѣхъ другихъ понятіяхъ и что напротивъ, скорѣе она служитъ предположеніемъ и условіемъ для представленія объ ограниченныхъ совершенствахъ, чѣмъ эти послѣднія для нея. Здѣсь замѣтимъ и то еще, что мысль, будто идея о Богѣ есть отрицательное понятіе, могла возникнуть только при односторонемъ ограниченіи содержанія этой идеи одними онтологическими предикатами, каковы напр. безусловность, вѣчность, неизмѣнность, простота или несложность и пр. Имѣя въ виду только эти предикаты, мы конечно можемъ придти къ предположенію, не суть ли они простыя отрицанія свойствъ дѣйствительно существующаго, условнаго, временно-пространственнаго, измѣнчиваго, сложнаго бытія, а въ слѣдствіе этого и самое понятіе, объединяющее эти свойства въ одномъ существѣ—не имѣющее реальной истины, отрицательное понятіе? Но не говоря о томъ, что для составленія

*) Ѳ. А. Голубинскій. Лекціи по философіи. Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1884, іюль-августъ, стр. 170—171.

Digitized by Google

подобнаго отрицательнаго понятія не было бы никакого побужденія въ нашемъ умѣ, тѣмъ болѣе для страннаго и необъяснимаго превращенія его въ положительное, въ идею о Богѣ, какъ существѣ самобытномъ, самая мысль, будто эти предикаты суть отрицательные, невѣрна. Здѣсь иногда сбиваетъ съ толку словесное выраженіе ихъ въ отрицательной формѣ,—безусловность, неизмѣнность, несложность и пр. Но на самомъ дѣлѣ, понятія выражаемыя этими предикатами суть положительныя и коррелятивныя понятіямъ, обозначающимъ свойства дѣйствительнаго бытія; одни не мыслимы безъ другихъ и другъ друга взаимно предполагаютъ, условное предполагаетъ безусловное, временное—вѣчное, измѣнчивость—неизмѣнность, сложность—простоту и пр. Эта обоюдная зависимость такъ велика, что съ равнымъ, если не съ большимъ правомъ можно считать предикаты бытія ограниченнаго отриданіями предикатовъ бытія неограниченнаго. На эту возможность указываетъ Декартъ, а за нимъ всѣ тѣ философы, которые считали себя вправѣ почитать бытіе условное, феноменальное и ограниченное простымъ отриданіемъ бытія абсолютнаго. Но эта одинаковая возможность считать отрицательными предикаты Божества и міра говоритъ не о дѣйствительномъ отрицательномъ характерѣ тѣхъ или другихъ, но объ ихъ одинаковой взаимно-условливаемости и положительности. Тѣ и другіе взаимно себя предполагаютъ и бытіе міра, какъ условнаго, временно-пространственнаго цѣлаго, необходимо предполагаетъ бытіе Божества, какъ безусловнаго основанія этого цѣлаго. Но мы сказали, что недоразумѣніе относительно характера предикатовъ, приписываемыхъ Божеству, можетъ возникнуть только при ограниченіи его предикатами онтологическими, но эти предикаты (какъ мы и замѣтили въ космологическомъ доказательствѣ) далеко недостаточны для опредѣленія идеи о Богѣ. Положительный характеръ идеи о Богѣ откроется для насъ гораздо яснѣе, какъ скоро мы отъ онтологическихъ или метафизическихъ предикатовъ, каковы абсолютность, вѣчность, простота и др., обратимся къ предикатамъ идеальнымъ или моральнымъ, которые составляютъ существенную принадлежность идеи Божества, какъ существа всесовершеннаго, а не какъ абсолютнаго только начала бытія. Здѣсь уже вполнѣ очевидно, что понятія абсолютныхъ совершенствъ не могутъ быть простыми отриданіями положи-

Digitized by Google

тельныхъ, реальныхъ совершенствъ. Отрицаніе ихъ могло бы дать намъ только понятія небытія или отсутствія совершенствъ въ Богѣ, если не хуже,—замѣны ихъ положительными недостатками, но никакъ не понятія о совершенствахъ въ высочайшей степени, каковы напр. высочайшая мудрость, всемогущество, святость и пр. Все это понятія въ высшей степени положительныя, равно какъ и самое понятіе *Существа*, которое мы представляемъ носителемъ всѣхъ этихъ совершенствъ.

Въ опытѣ внѣшнемъ и внутреннемъ и въ дѣятельности разсудка, какъ рефлексіи надъ данными опыта, мы имѣемъ повидимому всѣ источники нашихъ познаній; и какъ скоро мы убѣдились, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ дать намъ идеи о Богѣ, мы вполнѣ уполномочены на заключеніе, къ которому пришелъ Декартъ, именно, что эта идея не отъ насъ происходитъ, но предполагаетъ особенную, внѣ насъ находящуюся и вполнѣ адекватную причину своего происхожденія,—то самое Существо, понятіе котораго она выражаетъ.

Но на самомъ дѣлѣ такое заключеніе было бы поспѣшнымъ. Остается еще одна изъ возможностей происхожденія идеи о Богѣ, не предусмотрѣнная Декартомъ, но тѣмъ не менѣе имѣющая для рѣшенія нашего вопроса существенную важность. Говоря о разсудкѣ и продуктахъ его дѣятельности, мы имѣли въ виду только понятія, составленныя обычнымъ путемъ отвлеченія и обобщенія признаковъ отъ данныхъ въ опытѣ представленій. Но въ области нашего разсудка возможны и дѣйствительно существуютъ такія понятія, которыя вовсе не составляютъ абстракцій отъ данныхъ опыта, но принадлежатъ нашему разуму a priori и выражаютъ собою не идею какихъ-либо реальныхъ, внѣ насъ сущихъ предметовъ, но только представленія объ общихъ формахъ нашего познанія и бытія. Таковы понятія категорическія, напр. о причинѣ и дѣйствіи, качествѣ, количествѣ, отношеніи, пространствѣ, времени и т. п. Теперь естественно возникаетъ вопросъ: не принадлежитъ ли и идея о Богѣ къ числу подобнаго рода понятій? Т.-е. не будучи реальнымъ отображеніемъ или обозначеніемъ какого-либо дѣйствительнаго, внѣ насъ существующаго объекта, не есть ли она чисто формальное, субъективное понятіе, имѣющее какое-либо значеніе и приложеніе только въ сферѣ нашего познанія, но не внѣ его?

Digitized by Google

Если возможенъ положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, то всѣ усилія наши доказать, что идея о Богѣ не происходитъ изъ опыта и отвлеченнаго мышленія, пропали даромъ. Мы вполнѣ согласно съ Декартомъ можемъ признавать ея неэмпирическое происхожденіе, но такое происхожденіе не поведетъ насъ никуда далѣе мысли объ ея априорности. Что этой идеѣ соотвѣтствуетъ какой-либо реальный объектъ внѣ насъ, что она обязана своимъ происхожденіемъ именно этому объекту, объ этомъ ничего еще не говоритъ простой фактъ ея существованія въ нашемъ разумѣ; она можетъ быть такимъ же чисто формальнымъ понятіемъ нашего ума, какъ и прочія категорическія понятія.

Какъ извѣстно, подобнаго рода воззрѣніе на происхожденіе и значеніе теоретической идеи о Богѣ принадлежитъ Канту. Въ нашемъ познаніи Кантъ различаетъ два составные элемента: матеріалъ познанія, который дается изъ опыта при помощи чувственныхъ впечатлѣній, и объединяющія этотъ матеріалъ, а priori принадлежащія нашему духу субъективныя формы познанія. Къ числу этихъ формъ, наряду съ формами чувственнаго познанія (пространство и время) и формами нашего разсудка (категоріи), принадлежатъ и формы высшей познавательной способности, разума: идеи Бога, міра и души, которыя составляютъ только частные моменты одной общей идеи безусловнаго или абсолютнаго. Въ идеѣ безусловнаго выражается стремленіе нашего разума въ ряду предметовъ, или точнѣе, понятій условныхъ, найти такое, которое не было бы уже условнымъ, не предполагало бы дальнѣйшаго условія, но само было бы началомъ ряда условливающихъ другъ друга понятій. Такое стремленіе имѣетъ свое основаніе въ самой природѣ познавательной силы человѣка. Вмѣстѣ съ дѣятельностію разсудка, которая приводитъ въ порядокъ разнообразіе чувственныхъ впечатлѣній, заявляетъ свое высшее требованіе и разумъ, требованіе обнимать дѣйствительность въ ея вседѣлости и единствѣ. Дѣйствительность представляется намъ безконечнымъ, нигдѣ ни по пространству, ни по времени не заключеннымъ разнообразіемъ. Разсудокъ связываетъ это разнообразіе по присущему ему закону причинности и обнимаетъ его какъ связный рядъ явленій, начало и конецъ котораго теряются для него въ безконечности. Разсудокъ нисколько не возмущается и не стѣсняется тѣмъ, что въ своемъ

Digitized by Google

познаніи онъ долженъ двигаться въ постоянномъ, безконечномъ восхожденіи отъ данныхъ дѣйствій къ причинамъ. Но иное дѣло *разумъ*; разумъ требуетъ цѣлостности въ ряду явленій и стремится къ завершенію причинно связанной цѣпи ихъ, къ началу абсолютному. Для осуществленія такого стремленія, онъ непосредственно начертываетъ идею такого начала, т.-е. предмета, который какъ первый членъ связаннаго причинностію ряда явленій, содержитъ въ себѣ условіе для цѣлаго ряда, не указывая уже ни на какую другую причину, которою самъ онъ могъ бы условливаться. Идея абсолютнаго поэтому не есть какое-либо составительное (konstituirende) начало познанія, но только направительное (regulative) начало познаванія; т.-е. она даетъ не понятія, образующія составъ какого-либо познанія, но только правило или направленіе, которымъ мы должны руководствоваться въ нашемъ познаніи. Такое значеніе имѣетъ каждая изъ трехъ основныхъ идей нашего ума (Бога, міра, души), на которыя распадается идея абсолютнаго, каждая въ своемъ кругу познаваемыхъ явленій. Въ частности, идея Божества или идея абсолютнаго цѣлаго (Существа всереальнаго) есть не что иное, какъ выраженіе того требованія ума, по которому онъ побуждаетъ насъ, не ограничиваясь случайностію и частностію представляющихся намъ явленій, искать общаго единства, гармонической полноты и цѣлостности въ ихъ познаніи. Въ этомъ отношеніи идею безусловнаго цѣлаго Кантъ называетъ идеаломъ чистаго разума. Но идеалъ не есть дѣйствительность, а только типъ, необходимая норма и правило, по которому мы должны располагать дѣятельность своего ума; такимъ правиломъ субъективнаго познанія и служитъ для насъ идея всецѣлаго, всесовершеннаго, единаго начала.

Не касаясь пока вопроса, вѣрно ли само по себѣ подобное воззрѣніе на значеніе идеи абсолютнаго, замѣтимъ, что имъ ни сколько не рѣшается вопросъ о происхожденіи этой идеи въ нашемъ умѣ и нисколько не устраняется необходимость искать для объясненія этого происхожденія объективной причины, лежащей внѣ нашего ума,—необходимость указанія которой и составляетъ цѣль психологическаго доказательства бытія Божія. Положимъ, идея безусловнаго, наряду съ прочими апріорными элементами нашего познанія (формами чувственнаго воззрѣнія

Digitized by Google

и категоріями) составляетъ коренную принадлежность нашего разума, самую такъ-сказать природу его. Ужели этимъ утвержденіемъ и покончено весь вопросъ о ея происхожденіи въ нашемъ умѣ и мы относительно ея должны удовольствоваться тѣмъ отвѣтомъ, который далъ Кантъ относительно категорій,— именно, что намъ совершенно неизвѣстно, и не можетъ быть извѣстно, почему природа нашего разума устроена такъ; а не иначе? [10]) Ужели логическій законъ основанія, требующій искать причины и объясненія каждаго даннаго факта, прекращаетъ свои дѣйствія, встрѣчаясь съ апріорными элементами нашего познанія, каковы категоріи и идеи?

Природа нашего разума, съ его апріорными законами и понятіями, дѣйствительно остается для насъ необъяснимою загадкою, если мы вмѣстѣ съ Кантомъ станемъ приписывать этимъ законамъ и понятіямъ чисто субъективное значеніе и смотрѣть на нихъ какъ на природу *только* нашего разума, о соотвѣтствіи котораго съ дѣйствительностію мы ничего сказать не можемъ. Но какъ скоро мы выйдемъ за узкія границы Кантовскаго субъективизма и признаемъ, что этимъ законамъ и формамъ должно быть нѣчто соотвѣтствующее въ реальномъ бытіи внѣ нашего духа, то для насъ легко объяснится и ихъ происхожденіе и значеніе. Въ насъ существуютъ такія, а не иныя формы и апріорныя понятія потому, что такова именно соотвѣтствующая этимъ формамъ и познаваемая при ихъ помощи дѣйствительность. Съ этой точки зрѣнія получаетъ свое объясненіе и существующая въ нашемъ умѣ идея безусловнаго. Она находится въ насъ потому, что есть внѣ насъ дѣйствительное безусловное бытіе или существо и своимъ существованіемъ въ насъ она обязана именно этой, адекватной себѣ, производящей причинѣ. Думать иначе, т.-е. признавать вмѣстѣ съ Кантомъ эту идею (извлеченную съ другими апріорными элементами нашего познанія) необъяснимою

[10]) «Что касается до той особенности нашего разсудка, что мы только посредствомъ категорій и именно этого рода и въ этомъ числѣ ихъ достигаемъ воспріятія a priori, то на это мы также мало можемъ представить основанія, какъ и на то, почему мы имѣемъ именно эти, а не другія функціи сужденія или почему пространство и время суть единственно возможныя формы нашего чувственнаго воззрѣнія». Kritik d. r. Vernunft. Ed. v. Kirchmann. 1877. p. 148.

Digitized by Google

принадлежностію или выраженіемъ самой природы нашего разума, значитъ допускать неразрѣшимое противорѣчіе въ нашей собственной природѣ. Нашъ духъ, нашъ разумъ есть бытіе ограниченное, конечное и условное; внѣ нашего разума лежащая эмпирическая дѣйствительность, по мнѣнію Канта, также представляется намъ какъ бытіе множественное, ограниченное и конечное; итакъ, ни въ насъ, ни внѣ насъ, ни во внѣшнемъ, ни во внутреннемъ опытѣ намъ не дано ничего безконечнаго и безусловнаго. А между тѣмъ въ насъ лежитъ существенно принадлежащая намъ форма безконечности и безусловности, для которой нѣтъ и не можетъ быть никакого соотвѣтствующаго содержанія. Откуда въ насъ могла явиться эта форма и не составляетъ ли вопіющаго противорѣчія разуму самое существованіе ея? Если Кантъ смотритъ на нее, не какъ на форму какого-либо дѣйствительнаго объекта, но только какъ на простое *стремленіе* разума къ окончательному завершенію своихъ познаній, то это нисколько не помогаетъ дѣлу и не уничтожаетъ противорѣчія. Опять раждается вопросъ: отнуда можетъ возникнуть самое это стремленіе, основанія къ которому не дано ни въ природѣ нашего духа, ни во внѣ его лежащей дѣйствительности? И какой смыслъ этого стремленія къ чему-то, и несуществующему реально и на самомъ дѣлѣ вовсе ненужному и для нашего познанія? Ибо, что идея безусловнаго собственно не нужна для осуществленія нашего познанія, это признаетъ и Кантъ, когда прямо говоритъ, что разсудокъ нашъ не стѣсняется тѣмъ, что въ своемъ познаніи долженъ постоянно восходить отъ данныхъ явленій и дѣйствій къ ихъ причинамъ и что напротивъ, самая возможность дойти въ этомъ восхожденіи до какого-либо предѣла ограничила бы его познавательную дѣятельность. Отсюда видно, что идея безусловнаго, если считать ее только субъективнымъ принципомъ нашего познанія, составляла бы совершенно излишній и необъяснимый элементъ въ немъ [11]).

---

[11]) Эту такъ-сказать безполезность идей въ дѣлѣ нашего познанія со всею рѣзкостію и ясностію выставляетъ на видъ Кантъ въ своихъ Prolegomena; «замѣчательно», говоритъ онъ, «что идеи разума, не такъ какъ категоріи, не приносятъ намъ ни малѣйшей пользы въ дѣлѣ употребленія разсудка по отношенію къ опыту. Въ этомъ отношеніи безъ нихъ совершенно можно обойтись, даже можно сказать,

Digitized by Google

Такимъ образомъ, если на идею о Богѣ мы станемъ смотрѣть съ точки зрѣнія Канта, какъ на одинъ изъ формальныхъ элементовъ нашего познанія, то и въ такомъ случаѣ существованіе ея въ нашемъ духѣ и гносеологическое значеніе невозможно объяснить безъ предположенія соотвѣтствующаго ей реальнаго объекта. Но на самомъ дѣлѣ идея о Богѣ носитъ на себѣ такія характеристическія черты, которыя никакъ не позволяютъ ставить ее въ одинъ уровень съ другими апріорными элементами нашего познанія (категоріями) и ясно указываютъ на ея дѣйствительный источникъ. Эти черты,—представленіе о реальномъ бытіи внѣ насъ абсолютнаго и о его абсолютномъ совершенствѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что абсолютное мы представляемъ себѣ не просто какъ начало знанія или бытія вообще, но какъ существо и притомъ всесовершенное,—идея объ абсолютномъ совпадаетъ для насъ съ идеею о Богѣ. Но такое представленіе являлось бы совершенно необъяснимымъ феноменомъ нашего сознанія, еслибы эта идея была только регулятивнымъ началомъ знанія. Кантъ не могъ не сознаться, что подобное олицетвореніе или, какъ онъ выражается, гипостазированіе идеи абсолютнаго (равно какъ и прочихъ частныхъ идей) есть необходимое дѣйствіе нашего ума; но въ то же время подобная необходимость нисколько не вытекаетъ изъ регулятивнаго значенія идеи и не требуется ею. Что же она такое? Остается одно,—къ чему и склоняется Кантъ,—признать эту необходимость олицетворенія идей необходимою иллюзіею человѣческаго ума. Но самое понятіе: необходимая, всеобщая иллюзія, не заключаетъ ли въ себѣ противорѣчія? Признавать какія-то не-

---

что началамъ разумнаго познанія природы они составляютъ противорѣчіе и препятствіе, хотя для другихъ цѣлей, которыя еще нужно опредѣлить, онѣ могутъ быть и необходимы». Относительно идеи о Богѣ въ частности онъ замѣчаетъ: «слѣдуя правильному началу философіи природы, мы должны удержаться отъ всякаго объясненія строя природы, которое было бы извлекаемо изъ воли высочайшаго Существа, такъ какъ это будетъ уже не философія природы, а признаніе, что мы покончили съ нею». Proleg. Ed. v. Kirchmann. 1876. § 44. При такомъ мнѣніи о гносеологическомъ значеніи идей нельзя не видѣть противорѣчія съ тѣмъ, что въ Критикѣ чистаго разума говорится о необходимости ихъ для расширенія и восполненія нашего познанія. Объ этомъ противорѣчіи см. «Религія, ея сущность и происхожденіе». 1871, стр. 81—85.

Digitized by Google

обходимыя иллюзіи ума, допускать самую возможность ихъ, не значитъ ли колебать достовѣрность знанія въ самомъ основаніи его? Для насъ остается непостижимымъ странное и вмѣстѣ необходимое почему-то упорство ума,—безсодержательнымъ и формальнымъ своимъ требованіямъ навязывать объекты, представлять ихъ какъ нѣчто внѣ насъ существующее. Еще непостижимѣе, что такое упорство является въ немъ только относительно идей. Почему изъ всѣхъ формально-субъективныхъ элементовъ знанія нашъ разумъ для олицетворенія избираетъ только идеи? У насъ есть субъективныя, какъ полагаетъ Кантъ, формы чувственнаго воззрѣнія, есть чистыя формы познанія разсудочнаго; почему же нашъ разумъ не почитаетъ личными, имѣющими бытіе внѣ насъ существами, пространство и время; почему не олицетворяетъ категорическія понятія: возможности, дѣйствительности, качества, количества и пр.?

Точно также мало могутъ быть объяснены съ точки зрѣнія Канта и предикаты абсолютнаго совершенства, съ которыми мы мыслимъ абсолютное начало бытія. Еслибы идея абсолютнаго имѣла значеніе только какъ предѣлъ, начало или основаніе, полагаемое нашимъ разумомъ, чтобы не растеряться въ разнообразіи явленій и не идти въ безконечность въ цѣпи взаимно условливающихъ себя причинъ, то не было бы никакой необходимости представлять себѣ это начало и основаніе чѣмъ-то абсолютно совершеннымъ. Мы бы и представляли его въ такомъ случаѣ только началомъ, пунктомъ, съ котораго должны идти или до котораго должны доходить наши познанія,—не болѣе. Нѣтъ ни малѣйшей субъективной необходимости для мышленія, для возможности познанія представлять себѣ это субъективное начало знанія абсолютнымъ совершенствомъ; понятіе бытія вообще, судьбы, матеріи, непознаваемаго (Спенсеръ) вполнѣ могло бы замѣнить идею о Богѣ.

Отсюда видно, что идея о Богѣ по своимъ характеристическимъ признакамъ рѣшительно выдѣляется изъ ряда апріорно-формальныхъ понятій нашего разсудка и потому источникъ ея мы должны имѣть не въ природѣ нашего разума, ограниченной и условной, но внѣ насъ,—въ Существѣ, понятіе котораго она выражаетъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ съ отстраненіемъ этой послѣдней возможности субъективнаго происхожденія идеи о Богѣ, психологическое доказательство бытія Божія, начало которому положено Декартомъ, является логически безукоризненнымъ и вполнѣ оправдывающимъ свою формулу: такъ какъ идея о Богѣ не можетъ происходить ни изъ одного изъ извѣстныхъ намъ источниковъ познанія, то она предполагаетъ бытіе Бога, какъ единственно достаточной причины своего существованія въ нашемъ духѣ.

В. Кудрявцевъ.

Digitized by Google

ЧЕМУ УЧИТЪ ТЕОРІЯ РАЗВИТІЯ ДОГМАТОВЪ?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ В. С. Соловьевъ выступилъ съ рядомъ статей въ газетѣ „Русь“ подъ названіемъ: „Великій споръ и христіанская политика“. Статьи эти далеко не обнимали церковнаго вопроса, затронутаго авторомъ, со всѣхъ его сторонъ, онѣ только идеально или идейно обозначали два различныхъ направленія двухъ церквей, находя имъ основаніе еще въ до-христіанской порѣ, оставляя въ сторонѣ и много историческихъ обстоятельствъ, и множество современныхъ практическихъ затрудненій, притомъ совершенно не останавливаясь на тѣхъ догматическихъ различіяхъ, которыя существуютъ между двумя церквами. Все это побудило пишущаго эти строки обратиться письменно черезъ редакцію газеты „Русь“ къ автору статей за разъясненіемъ съ указаніемъ того, что въ нихъ представлялось неяснымъ или ошибочнымъ; потомъ мнѣ пришлось и печатно (подъ псевдонимомъ) оспаривать осуществимость мечтаній г. Соловьева и даже вѣрность указываемаго имъ пути.

Но самъ по себѣ вопросъ, поднятый авторомъ, мнѣ казался заслуживающимъ полнаго вниманія. Это было возобновленіе стараго вопроса объ отношеніи двухъ церквей, который никогда не былъ рѣшенъ окончательно теоретически, но получалъ часто совершенно противорѣчивыя рѣшенія главнымъ образомъ на практикѣ. Такъ греки перекрещиваютъ католиковъ, между тѣмъ какъ мы не только принимали безъ новаго крещенія и миропо-

Digitized by Google

мазанія, но и признавали силу благодати и въ другихъ ихъ таинствахъ (священство). Рядомъ съ довольно распространеннымъ взглядомъ на римскую церковь какъ на еретическую, или чуждую истинному христіанству,—у насъ осталось и то мнѣніе митрополита Филарета, что не только нельзя ее называть ересью, но что безъ ея участія не можетъ быть Вселенскаго собора. Подобнаго широкаго воззрѣнія держится повидимому и высокопреосвященный Платонъ, назвавшій въ своей извѣстной рѣчи Восточную и Западную церковь двумя родными сестрами. Поэтому, каковы бы ни были собственныя заблужденія г. Соловьева, мнѣ казалось, что возбужденная имъ полемика могла бы способствовать разъясненію многихъ важныхъ церковно-научныхъ вопросовъ.

Конечно уже не мало интереса представляли возраженія, сдѣланныя г. Соловьеву съ политической и національной точки зрѣнія и въ этой области неотъемлемое первое мѣсто принадлежитъ покойному И. С. Аксакову. Его возраженія г. Соловьеву и отвѣты сего послѣдняго выяснили вполнѣ вопросъ о соединеніи церквей съ одной стороны, именно національной: если И. С. превосходно показалъ, какъ трудно для русскаго духа примириться съ католичествомъ, то г. Соловьевъ остался при искреннемъ желаніи поставить вопросъ о вообщемъ мирѣ выше этихъ трудностей, выше національныхъ симпатій и антипатій. Послѣ этого ничего не могло быть прибавлено ни съ той, ни съ другой стороны. Изъ области національно-политическихъ соображеній споръ долженъ былъ перейти на болѣе твердую почву церковно-догматическую; неизбѣжно являлся вопросъ: *возможно* ли съ этой стороны какое-либо примиреніе раздѣлившихся церквей? Здѣсь г. Соловьеву пришлось имѣть дѣло съ двоякаго рода возражателями: одни ссылались на еретичность католической церкви, другіе же, а именно г. Стояновъ въ „Вѣрѣ и Разумѣ“ поставилъ вопросъ болѣе точно. Не признавая католиковъ прямо и формально еретиками, онъ говоритъ, что соединеніе невозможно въ виду совершенно противоположнаго отношенія къ догматамъ вообще со стороны католической и православной церквей. Православная церковь только *охраняетъ* догматъ, между тѣмъ какъ католическая его „развиваетъ“.

Digitized by Google

Въ отвѣтъ на эти возраженія появилась въ концѣ запрошлаго года статья г. Соловьева: „Догматическое развитіе церкви въ связи съ вопросомъ о соединеніи церквей". Резюмируя сначала всѣ дѣланныя ему возраженія и свои отвѣты, г. Соловьевъ останавливается въ особенности на томъ различіи въ отношеніи къ догматамъ между двумя церквами, на которое указалъ г. Стояновъ. По мнѣнію г. Соловьева различіе это не существенно и относится не столько къ церковной дѣйствительности, сколько къ терминологіи богословскихъ школъ. Онъ проситъ своихъ возразителей изъ-за новыхъ выраженій не отрицать старыхъ фактовъ. Какой же это старый фактъ и какъ доказываетъ его г. Соловьевъ?

Фактъ этотъ состоитъ въ томъ, что вселенская церковь, неизмѣнно храня первоначальныя данныя откровенія, постепенно раскрывала ихъ съ той или другой стороны, противуполагая новымъ заблужденіямъ новыя и новыя опредѣленія истины. Эти опредѣленія (составлявшіяся церковью на вселенскихъ соборахъ при особой помощи Духа Святаго) ничего не прибавляли къ внутренней истинности христіанскаго вѣроученія, но они разъясняли въ немъ тѣ или другія частности, которыя въ силу такого всецерковнаго разъясненія становились формальными, раскрытыми догматами, безспорными и общеобязательными для всѣхъ православныхъ. Въ доказательство такого *постепеннаго* развитія или раскрытія догматовъ (которые по существенному своему смыслу изначала содержались въ истинѣ откровенія), г. Соловьевъ приводитъ не только рядъ болѣе или менѣе извѣстныхъ фактовъ церковной исторіи (отъ временъ апостольскихъ и до седьмаго Вселенскаго собора), но ссылается между прочимъ и прямо на ученіе такого свѣтила вселенской церкви, какъ св. Григорій Богословъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидали мы отзыва на статью г. Соловьева кого-нибудь изъ нашихъ богослововъ, который можетъ быть внесъ бы какія-нибудь поправки, разъясненія, или даже опроверженія этой теоріи. Серіозность возбужденнаго богословскаго вопроса нельзя было не признавать, ее признала и почтенная редакція „Вѣры и Разума". Къ сожалѣнію явившіяся въ этомъ журналѣ двѣ статьи неизвѣстнаго автора, подписавшагося буквами А. Ш., нисколько не разъяснили этого интереснаго во-

Digitized by Google

проса, несмотря на попытку привести много возраженій на теорію развитія. Разборъ этихъ возраженій будетъ, намъ кажется, не безполезенъ, хотя бы лишь въ смыслѣ расчищенія почвы для другихъ, болѣе успѣшныхъ, чѣмъ А. Ш., противниковъ новой теоріи. Мы увѣрены, что такіе противники должны же явиться въ нашей духовной литературѣ.

Но прежде всего я долженъ сказать нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ этихъ двухъ статей г. А. Ш. Объ онѣ начинаются непосредственнымъ нареканіемъ на г. Соловьева, причемъ достается и редакціи „Православнаго Обозрѣнія“ за ея мнѣніе о „новости и обстоятельности“ статьи г. Соловьева. Если неизвѣстный критикъ дѣйствительно находитъ теорію догматическаго развитія вредной и невѣрной, и хотѣлъ оказать услугу незнающему близко церковную исторію читателю опроверженіемъ этой теоріи; то онъ прежде всего долженъ былъ прямо объяснить, въ чемъ состоитъ невѣрность и злокачественность этой теоріи и противопоставить ей другой (по его убѣжденію истинный) взглядъ на дѣло. Въ особенности же не слѣдовало упускать изъ виду, что анонимный авторъ имѣетъ право оспаривать научныя мнѣнія, но противополагать ученію своего противника—ученію церкви, т.-е. выставлять его еретическимъ,—это уже выходитъ изъ предѣловъ компетенціи простого писателя, да и тому же анонимнаго. Г. Соловьевъ счелъ нужнымъ ему отвѣтить* и назвалъ его странникомъ, а въ другомъ мѣстѣ развязнымъ критикомъ, начавъ, впрочемъ съ мирнаго предположенія, что всѣ эти странности произошли главнымъ образомъ отъ того, что г. А. Ш. не понялъ его точки зрѣнія. Лично г. Соловьевъ и не могъ затронуть своего критика, такъ какъ личность его неизвѣстна, а выраженія „странный“ и „развязный“ относились къ характеру анонимной критики. Каково же должно быть удивленіе читателя, дѣйствительно имѣвшаго въ рукахъ отвѣтъ г. Соловьева, когда вторая статья г. А. Ш. начинается съ жалобы на то, что г. Соловьевъ „ругаетъ его дерзкимъ площаднымъ образомъ“. Сказать „странный“ и „развязный“ про анонимнаго критика—это называется ругать площаднымъ и дерзкимъ образомъ. Посмотримъ же, какъ выражается этотъ обиженный критикъ, который

* См. «Прав. Обозр.» 1886 г. мѣсяцъ августъ.

Digitized by Google

жалуется въ одномъ мѣстѣ, что „глупая забота о правилахъ приличія“ [1]) не позволяетъ ему употребить выраженіе, употребленное г. Соловьевымъ въ полемикѣ съ г. Стояновымъ, именно „этотъ полемическій пріемъ никуда не годится“. Кромѣ постояннаго противоположенія ученія г. Соловьева ученію церкви, т.-е, упрековъ въ ереси, кромѣ названія его „нововѣромъ“, т. А. Ш. употребляетъ такія выраженія: „г. Соловьевъ *наклеветалъ* на апостола Павла“. „Г. Соловьевъ могъ бы *наговорить* на св. Іустина еще болѣе“ [2]), „г. Соловьевъ дастъ такой отвѣтъ, что нельзя не подивиться, на какую *ложь* рѣшаются люди“ [3])... Наконецъ г. Соловьевъ обличается какъ *врагъ св. Кирилла* (!!) и притомъ врагъ не по невѣдѣнію, а по другимъ причинамъ, изложеніе которыхъ замѣняется многоточіемъ [4]). Такого рода обвиненія, какъ и замѣчаніе, что г. Соловьевъ превзошелъ всѣхъ іезуитовъ, конечно нѣсколько серіознѣе названія „странный и развязный критикъ“. Я не говорю уже объ общемъ тонѣ статьи, о невѣжливыхъ обращеніяхъ во второмъ лицѣ къ г. Соловьеву, которыми испещрены статьи г. А. Ш.; но я не могу не упомянуть, что такое же неуважительное отношеніе замѣтно со стороны г. А. Ш. и къ историческимъ фактамъ и этого задача разбора этихъ статей становится еще тяжелѣе и непріятнѣе. Но послѣдуемъ за ней ради безпристрастнаго сужденія.

Первая историческая ссылка г. Соловьева въ подтвержденіе теоріи развитія догмата есть указаніе на отрицаніе нѣкоторыми вѣрующими между коринѳянами воскресенія мертвыхъ и раскрытіе этого догмата со стороны апостола Павла. Между тѣмъ какъ догматъ о воплощеніи, страданіи и воскресеніи Сына Божія изначала предполагался какъ общеобязательный догматъ въ церкви, догматъ о воскресеніи мертвыхъ еще требовалъ особаго раскрытія и доказательства. Съ тѣми, которые не принимаютъ перваго догмата (о Христѣ воплощенномъ Сынѣ Божіемъ) св. Іоаннъ Богословъ и не разсуждаетъ совсѣмъ: онъ прямо объявляетъ ихъ

---

[1]) «Вѣра и Разумъ», № 8, стр. 563.
[2]) «В. и Р.», № 20, стр. 445.
[3]) Тамъ же, стр. 447.
[4]) «В. и Р.», № 20, стр. 457—58 и также примѣчаніе.

Digitized by Google

отлученными отъ общества христіанъ [5]). Совершенно иначе поступаетъ св. ап. Павелъ, когда между коринѳянами появляются сомнѣвающіеся въ воскресеніи мертвыхъ [6]). Онъ имъ не ставитъ въ упрекъ непризнанія этой истины, онъ не напоминаетъ ее уже формулированную, какъ должно было бы быть, еслибы она была обязательнымъ догматомъ, и какъ дѣйствительно онъ и другіе апостолы излагаютъ догматъ о Богочеловѣкѣ: И сія есть заповѣдь Его (Божія), да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа (у Іоанна) „Предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради"... и т. д. Онъ не передаетъ имъ прямо, что онъ воспринялъ дѣйствіемъ Святаго Духа, онъ раскрываетъ имъ истину посредствомъ разсужденія. Имѣя самъ силою Святаго Духа *ясное* понятіе объ этой истинѣ Божественнаго Откровенія, какъ и обо всѣхъ другихъ (это оговариваетъ и г. Соловьевъ), онъ однако какъ бы предъ умственными очами коринѳянъ выводитъ этотъ догматъ, какъ неизвѣстный изъ извѣстнаго, — изъ другаго основнаго, ими уже принятаго догмата о воскресеніи умершаго Іисуса Христа. Вся эта XV глава Посланія къ Коринѳянамъ есть постепенное раскрытіе, ради человѣческой немощи поучаемыхъ, новой истины изъ данной старой, раскрытіе не только съ яснымъ указаніемъ на внутреннюю логическую связь этихъ двухъ догматовъ, но и съ доказательствомъ отъ противнаго, т.-е. съ указаніемъ, что отрицаніе втораго догмата ведетъ къ отрицанію перваго, къ отрицанію побѣды Христовой, уничтожаетъ благую вѣсть о спасеніи рода человѣческаго. Другими словами: сомнѣніе, появившееся въ Коринѳской церкви, вело къ тому же отрицанію основной вѣры въ Сына Божія, къ которому такъ строго относится Іоаннъ Богословъ. Откуда же различіе отношенія ап. Павла къ этимъ отрицателямъ, если не отъ того, что этотъ догматъ еще не былъ раскрытъ, что эта взаимная связь догматовъ еще не была указана имъ. Еслибы всѣ догматы были одновременно даны во всей своей полнотѣ и съ одинаковой обязательностію, еслибы Духъ Святой не только святымъ апостоламъ, но и всей церкви открылъ заразъ и непосредственно каждый изъ догматовъ, а не давалъ

---

[5]) 2 Посл. Іоанна.

[6]) I Коринѳ. XV.

Digitized by Google

бы имъ постепенно развиваться изъ основнаго догмата о Сынѣ Божіемъ и далѣе другъ изъ друга на неизмѣнной основѣ Св. Писанія и первоначальнаго преданія, то зачѣмъ бы ап. Павелъ сталъ доказывать Коринѳянамъ догматъ о воскресеніи мертвыхъ, зачѣмъ бы онъ самъ положилъ основаніе систематизаціи и причинной связи догматовъ, а не изложилъ бы ихъ въ видѣ догматическихъ аксіомъ, „яже пріялъ“. Ни г. Соловьевъ, ни какой другой защитникъ теоріи развитія догмата говоритъ о постепенномъ раскрытіи одного догмата изъ сущности другаго, это говоритъ ап. Павелъ, когда показываетъ причинную связь двухъ догматовъ,—ап. Павелъ, которому даръ Св. Духа не только далъ полное вѣдѣніе истины, но и указалъ путь постепенности открывать только то, что доступно можетъ быть уму человѣческому согласно словамъ самого Спасителя: „Еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ“ [7]). Оттого нужно различать, что̀ есть въ посланіяхъ ап. Павла, какъ слѣды и указанія его личнаго пониманія, отъ того, что онъ раскрывалъ своимъ современникамъ, что онъ ставилъ въ систему общеобязательныхъ догматовъ.

Поэтому г. Соловьевъ могъ сказать далѣе, что хотя въ Новомъ Завѣтѣ и есть указанія на *всеобщее* воскресеніе мертвыхъ (г. А. Ш. тщательно скрываетъ эту оговорку г. Соловьева), апостолъ раскрывалъ однако Коринѳянамъ только ученіе о воскресеніи *праведныхъ*. Для объясненія этого различія между Новымъ Завѣтомъ (да и Ветхимъ), какъ даннымъ намъ (т.-е. всей церкви во всей ея полнотѣ и во всѣхъ ея временныхъ и пространственныхъ протяженіяхъ) Откровеніемъ, источникомъ божественной истины, и тѣмъ же Писаніемъ, какъ историческимъ свидѣтельствомъ о пониманіи истины современниками св. книгъ, я укажу на примѣры изъ Евангелія.

Уже въ первой Своей нагорной проповѣди Господь Іисусъ Христосъ учитъ какъ власть имущій [8]) и говоритъ про Отца Своего небеснаго, и такимъ образомъ въ первыхъ же Его проповѣдяхъ церковь находитъ основаніе вѣры въ І. Христа, какъ въ единороднаго Сына Божія, между тѣмъ первое исповѣданіе

[7]) Іоан. 16, ст. 12.
[8]) Матѳ. VII, 29.

Digitized by Google

этой истины со стороны Его учениковъ имѣло мѣсто въ извѣстномъ отвѣтѣ Петра [9]), по всѣмъ историческимъ разсчетамъ на 2 или 3 году проповѣди Господней. Также въ истину воскресенія Христова, вполнѣ намъ раскрытую въ Евангеліи, ученики увѣровали только послѣ событія, а апостолъ Ѳома лишь послѣ прикосновенія къ ранамъ Спасителя. Такъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ мы имѣемъ совершенно ясныя пророчества о Сынѣ Божіемъ и даже указанія на св. Троицу: можно ли однако сказать, что эти истины были раскрыты современникамъ? Могли ли себѣ представлять ожидавшіе Мессію іудеи, спасенные этой вѣрой въ грядущаго, Его явленіе съ тѣми подробностями, которыя *мы* теперь находимъ у пророковъ, имѣвшихъ непосредственное знаніе отъ Духа Святаго? Нѣтъ догматической истины, исповѣдуемой православной церковію, которая бы не нашла себѣ указанія и подтвержденія въ Св. Писаніи. Св. отцы раскрывали эти истины и въ личныхъ трудахъ и на вселенскихъ соборахъ при содѣйствіи Святаго Духа изъ Священнаго Писанія, руководствуясь и Св. Преданіемъ, сравнивая и противополагая отдѣльныя мѣста, сочетая ихъ для полученія одного цѣлаго, но это не значитъ, что эти истины были раскрыты для современниковъ, что они сразу были обязательными догматами, такъ какъ только протестантство, а не церковь допускаетъ каждому вѣрующему лично толковать и понимать Св. Писаніе, помимо рѣшенія соборовъ и св. преданія.

Оттого можно сказать, что ап. Павелъ, зная о *всеобщемъ* воскресеніи, на что конечно указываютъ слова его личнаго исповѣданія предъ Феликсомъ, раскрывалъ обращеннымъ язычникамъ только истину воскресенія *праведныхъ*. Оттого г. Соловьевъ и долженъ былъ протестовать противъ полемическаго пріема г. А. Ш., когда онъ въ опроверженіе этого факта выхватилъ изъ той же главы его посланія, содержаніе которой г. Соловьевъ вполнѣ послѣдовательно изложилъ въ своей статьѣ, одинъ стихъ: [10]) „какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ“: сопроводивъ его своимъ толкованіемъ, между тѣмъ какъ далѣе

[9]) Матѳ. XVI.
[10]) I Кор. XV, 22.

Digitized by Google

приложено апостоломъ толкованіе для Коринѳянъ [11]): „каждый въ своемъ порядкѣ: *первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіи Его*". Напрасно старается г. А. Ш. во второй статьѣ оправдать свой пріемъ указаніемъ на комментаріи св. отцевъ и на мнѣніе 3 католическихъ и 5 протестантскихъ ученыхъ [12]), которые всѣ толкуютъ это мѣсто въ смыслѣ всеобщаго воскресенія. Но г. А. Ш. не могъ не знать, что здѣсь вовсе не рѣчь о пониманіи ап. Павла и о толкованіи церковью его посланій, а о томъ, что раскрывалось въ его ученіи Коринѳянамъ и другимъ язычникамъ, напр. Солунянамъ. Теперь можно стихъ 22 толковать въ смыслѣ всеобщаго воскресенія, послѣ того какъ намъ извѣстно ученіе апостола въ другомъ посланіи о второмъ Адамѣ, но для Коринѳянъ это не могло быть ясно; имъ только дано здѣсь понятіе о смертоносномъ значеніи грѣха, основаніе которому положилъ Адамъ, и живительномъ значеніи искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, причемъ выраженіе „во Христѣ" имѣло для нихъ непремѣнно и объясненіе въ послѣдующемъ выраженіи „Христовы", т.-е. ставшіе причастниками искупленія. А что касается вопроса г. А. Ш. г. Соловьеву, когда и гдѣ былъ раскрытъ догматъ всеобщаго воскресенія и съ какихъ поръ онъ сталъ обязательнымъ, я позволю себѣ отвѣтить, что ученіе это достаточно ясно раскрыто въ евангеліи отъ Іоанна, которое однако конечно не было извѣстно Коринѳянамъ, въ противномъ случаѣ ап. Павелъ вмѣсто всѣхъ доказательствъ сослался бы на слова Спасителя; далѣе эта истина находитъ свое обоснованіе во всей совокупности ученія апостола Павла, что и было раскрыто св. отцами, начиная съ апологетовъ II и III вѣка, послѣ чего истина всеобщаго воскресенія стала настолько ясной и безспорной для христіанскаго сознанія, что даже не потребовалось формальнаго ея опредѣленія и утвержденія на вселенскихъ соборахъ. Съ той минуты, какъ Новый Завѣтъ во всей своей полнотѣ и со всѣмъ своимъ авторитетомъ каноническихъ книгъ сталъ доступенъ общему церковному употребленію, да къ тому же нашелъ вѣрныя толкованія учителей церкви, никто изъ вѣ-

---

[11]) I Кор. XV, 23.

[12]) В. и Р. октябрь, стр. 440.

Digitized by Google

рующихъ уже не могъ сомнѣваться въ истинѣ всеобщаго воскресенія.

Въ подтвержденіе своей мысли, что апостоломъ Павломъ не былъ вполнѣ раскрытъ догматъ о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, г. Соловьевъ ссылается еще на недавно найденный памятникъ: „ученіе двѣнадцати апостоловъ“. Въ статьѣ о развитіи догмата г. Соловьевъ далъ лишь краткое его опредѣленіе этого памятника, какъ сочиненія не еретическаго, а какъ изложеніе апостольскаго ученія, насколько оно было воспринято церковнымъ сознаніемъ [13]). Говоря о положительномъ догматическомъ ученіи, изложенномъ въ этомъ памятникѣ, г. Соловьевъ указываетъ, что здѣсь также основный догматъ есть догматъ о воплотившемся, страдавшемъ и воскресшемъ Сынѣ Божіемъ, а потомъ останавливается на изложенномъ въ Διδαχη ученіи о воскресеніи мертвыхъ. Памятникъ говоритъ о воскресеніи, но *не всѣхъ* (ου παντωνδε), а только праведныхъ, какъ это и было вполнѣ раскрыто апостоломъ Павломъ. Изъ этой оговорки „но не всѣхъ“, г. Соловьевъ заключаетъ, что истина *всеобщаго* воскресенія не была тогда *обязательнымъ* членомъ православнаго вѣроученія [14]). Г. А. Ш. находитъ нужнымъ переиначить этотъ выводъ и приписать своему противнику нелѣпое утвержденіе, будто въ сознаніи церковномъ *вовсе не было* истины всеобщаго воскресенія. По существу дѣла, т.-е. ни противъ историческаго значенія разбираемаго памятника, ни по вопросу, какое дать объясненіе этому его выраженію „но не всѣхъ“, г. А. Ш. не говоритъ ни слова въ первой статьѣ, а во второй, хотя онъ и дѣлаетъ попытку оправдаться въ искаженіи смысла словъ г. Соловьева и смѣло со всѣми тѣми нелитературными пріемами, о которыхъ было упомянуто, упрекаетъ [15]) послѣдняго во внутреннемъ противорѣчіи; однако видя, что всѣ небылицы, взводимыя на г. Соловьева, сути дѣла не мѣняютъ, набрасывается на найденный митрополитомъ Вріенніемъ памятникъ со всѣми орудіями скептицизма.

---

[13]) Д. Р. стр. 39. Въ послѣдствіи г. Соловьевъ напечаталъ особое изслѣдованіе объ историческомъ значеніи Διδαχη (въ іюльской кн. «Прав. Обозр.» и въ отдѣльномъ изданіи).

[14]) Д. Р., стр. 41.

[15]) Вѣра и Разумъ № 20, стр. 434.

Digitized by Google

Онъ щеголяетъ перечисленіемъ всѣхъ взглядовъ, которые были высказаны по поводу этого памятника, но отсутствіемъ какой-нибудь ихъ правильной классификаціи заставляетъ заподозрить, что онъ съ нимъ знакомъ только по наслышкѣ [16]). Наконецъ г. А. Ш. подвергаетъ сомнѣнію, что у Аѳанасія Великаго находятся указанія именно на этотъ памятникъ. Хотя слѣдовало бы г. А. Ш., столь строгому ревнителю православія, пытающемуся уличить въ ереси своего противника, воздерживаться отъ ссылокъ на мнѣнія отрицательныхъ критиковъ и осторожнѣе говорить о павлинизмѣ, объ анти-павлистическомъ направленіи, которыя составляютъ плодъ воображенія тюбингенскихъ раціоналистовъ, потому что его противникъ могъ бы представить такія же мнѣнія и о Дѣяніяхъ апостольскихъ, на которыя онъ ссылается, тѣмъ не менѣе я готовъ согласиться, что вопросъ о значеніи памятника у насъ не рѣшенъ окончательно съ церковной точки зрѣнія, (я не говорю объ отрицательной наукѣ, которая все еще рѣшаетъ вопросъ о подлинности евангелій). Оттого г. А. Ш. могъ предложить г. Соловьеву устранить этотъ памятникъ изъ числа источниковъ ихъ полемики, хотя впрочемъ въ Россіи Διδαχη принята какъ церковный памятникъ (также и въ православной греческой церкви) и всѣ споры вращаются лишь около перевода и толкованія отдѣльныхъ мѣстъ.

Перейдемъ къ отцамъ до-никейскаго періода. Г. Соловьевъ указалъ на неполныя, неточныя и оттого невѣрныя понятія объ отношеніи втораго лица Св. Троицы къ первому у св. Іустина Философа, которыя однако не мѣшали ему быть почтеннымъ учителемъ церкви. Въ первой статьѣ г. А. Ш. этого вопроса прямо не касается, а указалъ только на защиту Аѳанасіемъ Великимъ отцевъ Антіохійскаго собора въ томъ, что они не принимали слова ὁμοούσιος. Но г. Соловьевъ, который самъ ранѣе теперешняго спора указывалъ на случай съ этимъ выраженіемъ ὁμοουσιος, и не думалъ увѣрять, чтобы этотъ помѣстный соборъ (Антіохійскій) держался еретическаго мнѣнія (а именно отъ этого обвиненія и защищалъ отцевъ собора св. Аѳанасій). Авторъ догматическаго развитія говорилъ только, что „эта ис-

[16]) Вѣра и Разумъ № 20, стр. 437—438.

Digitized by Google

тина (единосущія) не получила прямаго и точнаго опредѣленія (конечно не получила, если соборъ отвергалъ, хотя бы по самымъ уважительнымъ причинамъ слово ὁμοούσιος) и оттого не могла быть обязательнымъ догматомъ" [17]). Примѣръ этотъ только подтверждаетъ, что именно по немощи ума человѣческаго всѣ догматы не могли быть сразу для всѣхъ членовъ церкви раскрыты и формулированы. Во второй статьѣ г. А. Ш. переходитъ къ разбору мнѣній св. Іустина, и приводитъ выраженія его, гдѣ онъ называетъ Іисуса Христа — Богомъ, причемъ упрекаетъ г. Соловьева въ умолчаніи объ этомъ фактѣ [18]), между тѣмъ какъ это прямо сказано у г. Соловьева въ его статьѣ [19]). Очень тяжело писать о важномъ богословскомъ спорѣ, когда одна изъ спорящихъ сторонъ вмѣсто научныхъ возраженій довольствуется простымъ разсчетомъ на невнимательность читателей, или быть-можетъ эти неоднократныя утвержденія, что г. Соловьевъ умалчиваетъ про то, что̀ у него прямо сказано, показываютъ лишь невнимательность критика къ тексту, имъ дважды разбираемому? О ереси св. Іустина г. Соловьевъ не говорилъ, онъ говорилъ о неточности и слѣдовательно недостаточности опредѣленій св. Іустина, которая болѣе всего проявляется въ противорѣчіи терминовъ, изъ коихъ многіе таковы, что никакъ не могли бы быть допущены послѣ того, какъ догматъ единосущія двухъ ипостасей былъ раскрытъ на Никейскомъ соборѣ. Напрасно однако г. А. Ш. такъ рѣзко отдѣляетъ пониманіе догмата отъ его формулы. Безъ сомнѣнія, раскрытымъ и обязательнымъ догматомъ можно назвать только тотъ, который нашелъ себѣ формулу, каковую и *обязаны* принимать не только разсуждающіе о догматахъ, но и всѣ сердцемъ вѣрующіе, хотя бы и мало смыслящіе въ богословскихъ наукахъ. Г. А. Ш. находитъ страннымъ требовать отъ св. отцевъ до-никейскихъ соборовъ терминовъ, выработанныхъ позднѣйшей наукой [20]). Не понимаю, причемъ здѣсь наука,—какъ и въ вопросѣ о Διδαχη она здѣсь вовсе не кстати. Формулы догматовъ вырабатывались не нау-

---

[17]) Д. Р. стр. 41.

[18]) «Вѣра и Разумъ», № 20, 444 стр.

[19]) Д. Р. стр. 42.

[20]) «В. и Р.», № 20, стр. 447.

Digitized by Google

кой, а на вселенскихъ соборахъ сравнительно не долго послѣ св. Іустина. Но отъ Іустина и его современниковъ никто ихъ не требуетъ, наоборотъ мы знаемъ, что они не могли этихъ терминовъ употреблять оттого, что для нихъ догматы не были вполнѣ раскрыты; мы настаиваемъ, что здѣсь препятствіемъ служила не низкая степень *научнаго* развитія (о которомъ говоритъ, повидимому, г. А. Ш.), а развитія *догматическаго*. Еще странное возраженіе, дѣлаемое г. А. Ш. на заявленіе г. Соловьева, что св. Іустинъ кромѣ простой формулы крещенія говоритъ о Св. Духѣ только какъ Духѣ пророческомъ, а что „значеніе его какъ самостоятельной ѵпостаси Божества остается у Іустина совершенно неяснымъ". Г. А. Ш. начинаетъ съ браннаго обвиненія, будто г. Соловьевъ „наговорилъ" на св. Іустина, а самъ даже объясняетъ, что мало упомянуто въ разговорѣ съ Трифономъ о Св. Духѣ въ виду того [21]), что еврею нужно было прежде всего доказать Божеское достоинство Мессіи-Христа и разъяснить исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ въ лицѣ и дѣлѣ Спасителя". Но св. Іустинъ съ достаточною для своего времени ясностью раскрылъ вѣру въ Троичнаго Бога,—говоритъ г. А. Ш.,—я не вѣрю своимъ глазамъ. Что это такое? Уже не сталъ ли г. А. Ш. защитникомъ теоріи развитія догмата, а г. Соловьевъ его противникомъ? Вѣдь никто не отрицалъ вѣры Іустина въ Троичнаго Бога, разъ онъ упоминаетъ и объясняетъ формулу св. крещенія, никто не говорилъ о непоклоненіи Св. Духу. А что же такое показываетъ признаваемая г. А. Ш. односторонность въ изложеніи догмата Троичности іудею со стороны св. Іустина, какъ не постепенное раскрытіе догмата, что значитъ *съ достаточной для своего времени* ясностью раскрывать свою вѣру, если нѣтъ развитія догмата? Что можетъ служить мѣриломъ достаточной ясности для своего времени, если не постепенныя раскрытія догматовъ соборами? Г. Соловьевъ и не думалъ упрекать св. Іустина за недостаточно ясныя для своего времени опредѣленія своей вѣры, онъ наоборотъ признаетъ, что степень развитія догматовъ не давали ему бо́льшей ясности; онъ только говорилъ о неточности и неясности въ сравненіи съ дальнѣйшими опредѣленіями церкви. Эту неясность повидимому призналъ и г. А.

[21]) «Вѣра и Разумъ», № 20, 446 стр.

Digitized by Google

III. О чемъ же спорить? Между тѣмъ г. А. Ш. приводитъ нѣсколько цитатъ въ доказательство чего?—того, что Іустинъ называлъ Св. Духъ „пророческимъ“ и поклонялся ему. Но на это же и указалъ г. Соловьевъ [22]). Онъ не находилъ въ этомъ ученіи никакой ереси, онъ говорилъ только, что нѣтъ у него яснаго указанія на значеніе Св. Духа, *какъ самостоятельной ипостаси Св. Троицы*, и ссылка на никео-цареградскій символъ и его выраженіе „глаголавшаго пророки“ ничего не разъясняетъ, такъ какъ ипостасное естество раскрыто именно въ совершенно другихъ выраженіяхъ символа, на которыя у св. Іустина нѣтъ и намека. Что же наговорилъ г. Соловьевъ на этого отца церкви?

По тому же вопросу о третьемъ Лицѣ Св. Троицы г. Соловьевъ, какъ упомянуто выше, ссылается на авторитетъ св. Григорія Богослова, который отвергая и клеймя позоромъ тѣхъ, которые называютъ Св. Духа тварью, не входя съ ними не только въ общеніе, но и въ пренія, не требуетъ однако названія Св. Духа Богомъ отъ другихъ, не рѣшавшихся на это названіе, допуская ихъ въ общеніе съ церковью и безъ такого исповѣданія. Нисколько не отступая отъ вѣрнаго понятія о божествѣ Духа Святаго, которое онъ ревностно „защищалъ и доказывалъ“ [23]), св. Григорій предлагаетъ этимъ людямъ *постепенное* принятіе правильной формулы. Что отвѣчаетъ г. А. Ш.? Онъ разсуждаетъ въ своей первой статьѣ [24]), что если не называть Св. Духа тварью, то въ этомъ есть признаніе Его Божествомъ и что значитъ весь вопросъ только въ реченіи, въ которомъ и допускаетъ Св. Отецъ постепенность. Но вопервыхъ, что̀ даетъ право г. А. Ш. такъ различать „формулу“, „реченіе“ отъ понятія въ догматѣ, въ особенности такомъ, общеобязательность котораго онъ доказываетъ? Важное значеніе той точности въ реченіи, которая требуется при исповѣдываніи обязательныхъ догматовъ, доказывается тою строгостью, съ какою церковь охраняетъ неизмѣнность Символа Вѣры, на что по нашему мнѣнію справедливо указываютъ г. Соловьеву противъ его защиты римско-католиковъ въ вопросѣ о вставкѣ словъ filioque. За точнымъ

[22]) Д. Р. стр. 42.
[23]) Д. Р. стр. 44.
[24]) «Вѣра и Разумъ», № 8, 566 стр.

Digitized by Google

реченіемъ скрывается точность понятія. Догматъ, который не можетъ найти себѣ точнаго реченія, не раскрытъ вполнѣ ясно и въ сознаніи. Значитъ, если св. Григорій скрывалъ реченія отъ немощныхъ, то только оттого, что за этими реченіями или вѣрнѣе въ нихъ заключалась мысль, которую они не рѣшались и не могли охватить немощнымъ умомъ. Ихъ именно пугала мысль назвать Духа Святаго—Богомъ; оттого св. отецъ считаетъ нужнымъ скрывать предъ низкими (не еретиками, а просто необразованными) это названіе. Мыслимо ли однако, чтобы общеобязательную формулу догмата было „неосмотрительно"—исповѣдывать громогласно? Наоборотъ, это становится обязанностью всякаго вѣрующаго, тѣмъ болѣе пастыря. Слово по научному опредѣленію есть *понятіе, выраженное посредствомъ звуковой* (или письменной) *формы* [25]). Что же могло стѣснять немощныхъ: понятіе, или звуковая форма? Надо думать, что первое, потому что св. Григорій Богословъ обращается не къ косноязычнымъ, а къ заблуждающимся. На это и указалъ г. Соловьевъ въ своемъ отвѣтѣ,—что были какъ разъ и такіе македоніане, которые признавали Духа Святаго чѣмъ-то среднимъ между тварью и Богомъ, и что хотя св. Григорій и зналъ, что такое „естество среднее" есть пустое реченіе, за которымъ нѣтъ никакой реальности, однако же македоніане эту реальность себѣ воображали, и суть дѣла не въ томъ, надѣялся ли онъ, что они откажутся отъ этого реченія безъ опредѣленнаго понятія и придутъ къ опредѣленному понятію и реченію о божествѣ Духа Святаго, а въ томъ, что они могли быть въ церковномъ общеніи (до втораго Вселенскаго собора) и остановившись на такомъ полпути. Въ отвѣтъ на это г. А. Ш. упрекаетъ г. Соловьева во „лжи" и увѣряетъ, что онъ, А. Ш., дѣлалъ антитезу между понятіемъ твари и Бога для опредѣленія того, какого признанія требовалъ св. Григорій. Но для кого же нужна была эта антитеза, кому нужно было доказывать, что св. Григорій *желалъ* привести всѣхъ къ вѣрному пониманію Божества Духа Святаго? Но если имѣть въ виду, чего требовалъ св. отецъ до собора для права общенія, о чемъ и говорилъ г. Соловьевъ, то, какъ мы видимъ, онъ

[25]) Есть даже неудачная школа психологовъ, устанавливавшая полное тождество между понятіемъ и словомъ.

Digitized by Google

этого пониманія не требовалъ, а только убѣждалъ немощныхъ. На этотъ вопросъ о причинахъ общенія св. отца съ македоніанами г. А. Ш. не отвѣчаетъ и во второй своей статьѣ, но за то съ необычайнымъ комизмомъ въ отвѣтъ на вопросъ г. Соловьева, что̀ могло мѣшать принять извѣстное реченіе тому, кто имѣлъ правильное понятіе (естество Божіе—назвать Богомъ), приводитъ слова Григорія Богослова, указанныя г. Соловьевымъ въ первый разъ, о постепенности въ усвоеніи истины. Эти слова скорѣе учатъ, что люди стѣсняются дать точное имя тому, что̀ не ясно понимаютъ, нежели подтверждаютъ странное психологически предположеніе, что человѣкъ можетъ „по немощи“ затрудняться дать соотвѣтственное названіе понятію, которое онъ всецѣло принялъ. Если здѣсь идетъ рѣчь о постепенности принятія реченій, а не понятій, то пусть г. А. Ш. объяснитъ и вторую цитату изъ Григорія Богослова, о которой онъ не упомянулъ, гдѣ св. отецъ прямо говоритъ, что умъ человѣческій не могъ сразу принять свѣта Св. Троичности Божіей и что послѣ постепеннаго Откровенія Бога Отца и Сына Божія теперь открывается яснѣе и Духъ Святой [26]). Вотъ слова, которыя прямо указываютъ на постепенное раскрытіе истины, и не вслѣдствіе человѣческаго развитія, а при содѣйствіи Св. Духа.

Переходя къ спору о Несторіи, мы разсмотримъ этотъ вопросъ сперва не въ частности, а съ принципіальной точки зрѣнія. То, что̀ говоритъ г. А. Ш. по поводу Несторія, то же говоритъ онъ и о Гонаріи и о другихъ еретикахъ. Г. А. Ш. указываетъ на несомнѣнно существовавшій фактъ анаѳематства соборомъ еретиковъ за предшествовавшее собору ученіе и даже если сами еретики уже умерли. Но только г. А. Ш. ошибается, думая, что это сколько-нибудь противорѣчитъ [27]) теоріи развитія догматовъ, и этимъ подтверждаетъ слова г. Соловьева, что онъ споритъ съ нимъ, не понявши его точки зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ говоритъ ли теорія развитія догматовъ о томъ, что соборъ постановлялъ анаѳемы на будущее время, не проклиная прошедшихъ ересей?

---

[26]) Д. Р. стр. 47.
[27]) «В. и Р.», № 20, стр. 438.

Digitized by Google

Напротивъ, теорія догматическаго развитія, усматривая во всѣхъ догматахъ одну связную систему, тѣмъ самымъ признаетъ въ искаженіи одного догмата, хотя бы нераскрытаго, вольное или невольное прегрѣшеніе и противъ другихъ ранѣе утвержденныхъ и главнымъ образомъ противъ какого-нибудь ближайшаго къ нему по содержанію. Какъ эту связь указывалъ еще апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, раскрывая, что отрицаніе воскресенія праведныхъ ведетъ къ отрицанію воскресенія Христова, такъ и Кириллъ Александрійскій указываетъ, что ересь Несторія противорѣчитъ опредѣленному ученію о воплощеніи Сына Божія, установленному никео-цареградскимъ символомъ и словамъ первой главы евангелія отъ Іоанна „и слово плоть бысть“ и другимъ яснымъ мѣстамъ Св. Писанія. Я изъ собственныхъ объясненій св. Кирилла [28]) предъ соборомъ, его 12 анаѳематствъ и изъ его защищенія противъ восточныхъ епископовъ [29]) беру указанія на причины, отчего онъ провозгласилъ Несторія еретикомъ: оттого, что онъ находилъ въ немъ противорѣчіе *основному* догмату воплощенія Сына Божія, а не оттого, что догматъ о почитаніи Богородицы былъ обязателенъ. Между тѣмъ, если теперь явится ученіе противъ наименованія святой дѣвы Маріи—Богородицей, то оно подлежитъ уже осужденію собора третьяго, а не перваго. Теперь это ученіе не будутъ отсылать къ евангелію отъ Іоанна, теперь оно подпадаетъ прямо анаѳемѣ, которая поражаетъ всѣхъ, не признающихъ св. Дѣву Богородицей. Еслибы этотъ послѣдній догматъ былъ раскрытъ и до собора, то не могли бы блаж. Ѳеодоритъ, епископъ Іоаннъ и многіе другіе по недоразумѣнію, какъ говоритъ А. Ш., столько времени подозрѣвать Кирилла въ аполлинаріевой ереси, отчего они собственно и упорствовали. Въ томъ-то и дѣло, что Кириллъ искалъ для своихъ анаѳематствъ въ ученіи Несторія заблужденій противъ основныхъ обязательныхъ догматовъ, точно также какъ Несторій и его послѣдователи искали во взглядахъ Кирилла аполлинаріевой ереси. Кириллъ александрійскій конечно считалъ своимъ долгомъ провозгласить Несторія еретикомъ, точно также какъ и послѣдній счелъ долгомъ своимъ отвѣтить тѣмъ же.

---

[28]) Дѣян. Вселен. соборовъ, стр. 27—47, изд. Казанск. дух. академіи, т. II.
[29]) Тоже, стр. 47—123.

Digitized by Google

Правота Кирилла состояла не въ исполненіи этого долга, а въ принципіальной правотѣ его ученія, въ вѣрномъ пониманіи связи новаго догмата со старыми. А Несторій былъ неправъ оттого, что своимъ ученіемъ безсознательно противорѣчилъ вѣрѣ въ воплощеніе Христово, а послѣ собора онъ сталъ еретикомъ оттого, что не подчинился постановленіямъ собора, не подчинилъ своихъ умствованій указанію собора на невѣрность и опасность его ученія. Итакъ, можно повторить за г. Соловьевымъ, что онъ былъ еретикомъ для тѣхъ, которые понимали его противорѣчіе съ основными догматами, но такъ какъ это противорѣчіе не было раскрыто для всѣхъ (даже для бл. Ѳеодорита и другихъ епископовъ), то несторіанство еще не было ересію, послѣдователи которой прямо подпадали анаѳемѣ. До собора Несторій безсознательно впадалъ въ ересь Павла Самосатскаго, послѣ собора онъ сталъ ересіархомъ новой ереси. Съ другой стороны совершенно ошибочно мнѣніе г. А. Ш., что анаѳематствовать уже признанныхъ еретиковъ, отрекаться отъ ихъ ересей необязательно для большей части вѣрующихъ, именно для всѣхъ непонимающихъ богословскаго значенія даннаго догмата. Всѣ вѣрующіе обязательно устами церкви провозглашаютъ анаѳему въ недѣлю православія. Раскрытіе догмата и показываетъ путь для пониманія, если не самого догмата, то опасности его отрицанія, и этого пути не имѣетъ права игнорировать никто: думающій о предметѣ догмата обязанъ сознательно руководиться вселенскимъ опредѣленіемъ, а совсѣмъ незнающій этого предмета подчиняется покорно авторитету церкви. Г. А. Ш. началъ съ того, что напалъ на г. Соловьева, какъ на еретика, за непризнаніе общей обязательности догматовъ до ихъ опредѣленія на вселенскихъ соборахъ, а самъ пришелъ къ отрицанію всякой общей обязательности догматовъ даже и послѣ ихъ формальнаго опредѣленія, благодаря какому-то раздѣленію членовъ церкви на понимающихъ и непонимающихъ.

Такимъ образомъ намъ нужно защитить отъ г. А. Ш. обязательность догматовъ не только для понимающихъ, которые конечно и до собора должны были протестовать противъ понятой ереси, но и для всѣхъ. Весьма любопытно это неожиданное противорѣчіе: ратовать за *общую* обязательность всѣхъ догматовъ съ самаго начала церкви, а потомъ ограничивать эту обязатель-

Digitized by Google

ность и до нашихъ дней однимъ понимающими (а вѣдь церковная анаѳема, какъ отрицаніе ереси, и есть самый простой для непонимающихъ путь признанія догмата).

Совершенно ошибочно также мнѣніе г. А. Ш., что ефесское осужденіе Несторія не было безусловно обязательнымъ для всѣхъ вѣрующихъ; напротивъ будто эти послѣдніе могли оставаться членами церкви и безъ такого осужденія, если они не соглашались на него только по недоразумѣнію [30]). Вотъ это положительно невѣрно и къ тому же это заявленіе совершенно запутываетъ всѣ основныя понятія церковнаго права. Догматы *общеобязательны* съ самаго начала церковной жизни,—появляется ересь, понимающіе ее обязаны ее осуждать, между тѣмъ случается, что громадное число епископовъ высказывается за ересь и наоборотъ видятъ ересь въ православномъ (по мнѣнію г. А. Ш. общеобязательномъ изначала) догматѣ, *по недоразумѣнію*. Собирается соборъ, осуждаетъ ересь. Что же теперь она уже обязательно осуждена для всѣхъ вѣрующихъ? Ничуть не бывало: опять то же дѣленіе на понимающихъ и непонимающихъ. Что же сдѣлалъ соборъ, если Несторій былъ осужденнымъ еретикомъ и до собора, а вмѣстѣ съ тѣмъ это осужденіе не стало обязательнымъ и послѣ собора? Дѣло въ томъ, что понимающіе и непонимающіе—это только до собора, а послѣ собора—принимающіе его рѣшенія и не принимающіе, причемъ послѣдніе прямо подлежатъ анаѳемамъ соборовъ и не нуждаются въ особенныхъ объясненіяхъ ошибокъ и новыхъ анаѳематствахъ. Вотъ что значитъ обязательный и на соборѣ раскрытый догматъ. Но вернемся къ историческимъ фактамъ. Откуда взялъ г. А. Ш., что для патріарха Іоанна, блаж. Ѳеодорита и другихъ епископовъ не было обязательно признаніе Несторія еретикомъ и что они были вполнѣ православны до этого признанія? Оттого, что противъ нихъ не было произнесено анаѳемъ? Но вѣдь тотъ же г. А. Ш. говоритъ, что они не учили сами никакой ереси, значитъ ихъ нечего было осуждать? Ихъ вина состояла именно въ непринятіи осужденія ереси и они за это подлежали сами осужденію. Доказательства приведу изъ Дѣяній третьяго собора. Открываю, вопервыхъ, правила собора и нахожу тамъ поименное перечисленіе еписко-

[30]) В. и Р. № 20, стр. 452.

Digitized by Google

повъ, „имѣвшихъ во главѣ отступленія своего Іоанна епископа антіохійскаго“ [31]); „сихъ святой соборъ общимъ опредѣленіемъ лишилъ всякаго церковнаго общенія, отнялъ у нихъ право совершать всякое священное дѣйствіе“ [32]),—какъ сказано выше, за то, что заразившись мыслями Несторія и Целестія, *отказались вмѣстѣ съ нами осудить Несторія*. Правда, заблужденіе по невѣдѣнію, каковы бываютъ заблужденія всѣхъ послѣдователей ересіарховъ до вселенскихъ соборовъ, т.-е. до раскрытія догмата (отчего они и не могутъ быть названы еретиками до собора), служило нѣкоторымъ оправданіемъ упорству восточныхъ епископовъ. И въ виду этого, какъ и въ виду того, что вслѣдствіе поспѣшности и исключительныхъ обстоятельствъ третьяго собора обязательность этого собора далеко не сразу могла на практикѣ распространиться на всю церковь, св. Кириллъ продолжалъ убѣждать восточныхъ епископовъ, разсчитывая разсѣять ихъ недоумѣнія на пользу общаго церковнаго мира. Тѣмъ не менѣе онъ не требуетъ ихъ отказываться отъ ложнаго вѣроученія (да у нихъ его сознательно и не было), а требуетъ присоединенія къ анаѳематству Несторія, что патріархъ Іоаннъ и дѣлаетъ въ посланіи къ Несторію, положившемъ основаніе примиренію церкви [33]). Но что является прямо недобросовѣстнымъ со стороны г. А. Ш.,—такъ это увѣреніе [34]), что г. Соловьевъ не знаетъ, что блаженный Ѳеодоритъ и *послѣ* Ефесскаго собора далеко не тотчасъ отказался отъ всякой солидарности съ Несторіемъ. Между тѣмъ у г. Соловьева сказано слѣдующее: „Бывши прежде ревностнымъ защитникомъ Несторія *и даже послѣ Ефесскаго собора* сохраняя нѣсколько двусмысленное положеніе, Ѳеодоритъ наконецъ въ виду обнаружившагося окончательно на Халкедонскомъ соборѣ единомыслія церкви, торжественно предалъ анаѳемѣ своего прежняго друга Несторія“.. Недобросовѣстность анонимнаго критика здѣсь тѣмъ болѣе несомнѣнна и непростительна, что эти слова находятся на той самой страницѣ „Догм. Разв.“, которую

---

[31]) Дѣянія св. соборовъ изд. казанск. акад. т. II, стр. 15.
[32]) Тамъ же, стр. 16.
[33]) Дѣяніе св. соборовъ, изд. казанск. акад. т. II, стр. 359.
[34]) Вѣра и Разумъ № 20, стр. 551.
[35]) Д. Р., стр. 51.

Digitized by Google

питируетъ и г. А. Ш. и притомъ какъ разъ послѣ выписаннаго имъ мѣста.

Теорія развитія догмата нисколько не отрицаетъ осужденія соборами ранѣе ихъ появившихся ересей, а наоборотъ, эти ереси служили поводомъ для раскрытія новыхъ догматовъ, а анаѳематство этихъ ересей дѣлало этотъ догматъ *общеобязательнымъ*, падая проклятіемъ на всѣхъ его непринимающихъ. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла не составляетъ существенной разницы, живъ ли иниціаторъ той ереси, которая побудила собрать соборъ или которая разбирается между прочимъ на соборѣ, или умеръ. Вѣдь первой обязанностью собора для яснаго раскрытія догмата есть признаніе ересію того ученія, которое распространяло ложное понятіе о существѣ этого догмата. Такимъ образомъ понятно и осужденіе папы Гонорія (я не буду защищать точки зрѣнія г. Соловьева на этотъ случай), также Ѳеодора Мопсуетскаго даже много спустя послѣ его смерти и другихъ еретиковъ уже умершихъ.

Остается сдѣлать еще одну оговорку.

Странное дѣленіе г. А. Ш. обязательности догмата для понимающихъ и непонимающихъ даже послѣ собора не мѣшаетъ ему настаивать на томъ, что и до собора церковь обязываетъ христіанъ считать еретиками тѣхъ, лжеученіе которыхъ еще не осуждено на соборѣ [36]). И въ доказательство онъ ссылается на статью высокочтимаго пастыря русской церкви преосв. Никанора херсонскаго, гдѣ онъ называетъ графа Толстаго новымъ ересеучителемъ. Но дѣло въ томъ, что лжеученія графа Толстаго, которыя указываетъ преосв. Никаноръ, именно лжеученія по вопросу о св. евхаристіи, давно осуждены церковью и никогда не будутъ нуждаться въ новомъ осужденіи. Но напримѣръ, что касается ученія графа Толстаго о „непротивленіи злу“, то конечно обязанность всякаго, кто понимаетъ, показать всю ошибочность, все противорѣчіе основнымъ идеаламъ христіанства этого ученія пассивной и лѣнивой добродѣтели; однако признать такое новое ученіе ересью можетъ только соборъ.

---

[36]) В. и Р. № 20. стр. 453.

Digitized by Google

Теперь перейдемъ къ Кириллу александрійскому, во враждѣ къ которому г. А. Ш. упрекаетъ не только г. Соловьева, но и почтенную редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ [38]). Онъ приписываетъ г. Соловьеву обвиненіе св. отца въ ереси. Между тѣмъ онъ этого не говорилъ. Онъ говорилъ о неточности выраженій св. Кирилла, которыя не ограждали его ученія отъ толкованія его въ духѣ тонкаго монофизитства; онъ указывалъ на выраженіе св. Кирилла „одна природа“, между тѣмъ какъ нужно было говорить о двухъ природахъ. Здѣсь г. А. Ш. опять играетъ противоположеніемъ „реченія“, „формулы“ самой догматической истинѣ, между тѣмъ какъ именно подъ названіемъ догмата, когда говорится о развитіи догмата, разумѣютъ его въ томъ состояніи, когда онъ можетъ быть не только доступенъ, но и обязателенъ общему сознанію безъ всякихъ сомнѣній, т.-е. догматъ вполнѣ формулированный, ясно безъ противорѣчія выраженный. Оттого никакая неточность со стороны учителя церкви въ опредѣленіяхъ догмата уже вполнѣ раскрытаго невозможна. А въ данномъ случаѣ г. А. Ш. самъ указываетъ, что соборъ разбиралъ вопросъ о православіи св. Кирилла и рѣшилъ его въ утвердительномъ смыслѣ.

Но г. А. Ш. не удовлетворяется этимъ и пробуя защищать св. отца отъ упрековъ въ ереси, самъ ему таковую навязываетъ. Выбирая различныя цитаты изъ твореній св. отца, онъ останавливается только на такихъ, сопоставляетъ и коментируетъ ихъ такъ, что получается у св. Кирилла ученіе о несліянномъ соединеніи въ Іисусѣ Христѣ божества Слова съ одною *плотью* человѣка [39]). „Онъ со всей рѣшительностію исповѣдывалъ въ Господѣ остающимися и пребывающими какъ плоть человѣческую, такъ и божество Слова, онъ умѣлъ различать оба естества по ихъ специфическимъ свойствамъ и потому одни евангельскія изреченія и названія относилъ къ человѣческой природѣ Спасителя, другія къ божеской“. Защищая такимъ образомъ православіе св. Кирилла, г. А. Ш. самъ забылъ только объ одной специфической особенности естества человѣческаго, именно разумной душѣ человѣческой, по крайней мѣрѣ не счелъ нужнымъ

[38]) В. и Р. № 20, стр. 458.
[39]) В. и Р. № 20, стр. 456.

Digitized by Google

ни сдѣлать цитаты, ни оговориться, что св. Кириллъ признавалъ въ Іисусѣ Христѣ и ея присутствіе „кромѣ грѣха“.

Это дѣйствительно дружеская услуга св. отцу противъ его „враговъ“!

Теперь остается разобрать послѣдній историческій фактъ, представленный г. Соловьевымъ въ доказательство своей теоріи и отвергаемый г. А. Ш. Епископъ Серенъ разбилъ и выбросилъ изъ своей каѳедральной церкви священныя изображенія, говоря, что почитаніе ихъ есть идолопоклонство. Св. Григорій Двоесловъ хвалитъ его правомысліе, но порицаетъ его ревность и объясняетъ, что должно быть запрещаемо божеское поклоненіе образамъ, но самыя иконы должны быть почитаемы. Мыслимо ли было бы такое отношеніе, еслибы догматъ иконопочитанія былъ раскрытъ? Г. А. Ш. отрицаетъ значеніе этого факта. Онъ разсуждаетъ такъ: божеское почитаніе св. иконъ отвергъ и 7 соборъ, значитъ Серенъ былъ правъ и оттого папа Григорій и похвалилъ его *за правомысліе* [40]). На это г. Соловьевъ спросилъ г. А. Ш., какую же онъ тогда видитъ разницу между взглядами Серена и настоящихъ иконоборцевъ, которые оправдывались тѣмъ же указаніемъ на идолопоклонство и вызвали даже объясненіе со стороны собора, что въ идолопоклонствѣ грѣхъ состоялъ не въ изображеніи, а въ поклоненіи *ложнымъ* богамъ. Но г. А. Ш. оставилъ этотъ вопросъ безъ отвѣта. Я же укажу г. А. Ш. еще на другую сторону вопроса. Ересь, про которую идетъ рѣчь, называется не „икононепочитаніе“, а *иконоборство*, значитъ въ этой ереси осуждается не только невѣрное пониманіе святости иконъ (и вѣрнаго пониманія конечно не было у еп. Серена, потому что святыхъ вещей никто не станетъ разбивать и выкидывать и *правомысліе* его состояло не въ пониманіи истиннаго значенія иконъ, а лишь въ отверженіи идолопоклонства), но и непочтительное обращеніе съ св. иконами (*борство*).

И вотъ это-то обращеніе, за которое бы осудили послѣ 7 собора всякаго вѣрующаго *при всякихъ условіяхъ*, вызываетъ только небольшое порицаніе до собора. Но г. А. Ш. взялся другими историческими свидѣтельствами доказать общеобяза-

[40]) В. и Р. № 8, стр. 560.

Digitized by Google

тельность догмата иконопочитанія съ первыхъ временъ христіанской церкви. Онъ ссылается на посланіе отцевъ седьмаго вселенскаго собора къ Императору. Посмотримъ, что находится въ этомъ актѣ по этому вопросу, хотя этотъ актъ имѣетъ только значеніе, какъ указаніе на существовавшее въ то время преданіе въ церкви, а не на факты изъ перваго вѣка христіанства. Вотъ эти слова, какъ ихъ приводитъ г. А. Ш.: всячески слѣдуетъ принимать досточтимыя иконы Господа нашего Іисуса Христа, какъ это съ первобытныхъ временъ принимала святая каѳолическая церковь Божія и какъ это было узаконено святыми первоначальными учителями нашими" [41]). Но вопросъ, можно ли отожествлять понятіе догмата съ понятіемъ узаконенія церковнаго, и противополагать послѣднее понятію обычая? Дѣло въ томъ, что и въ наукѣ права обычай противополагается только закону писанному, вообще же „узаконеніе" есть только видовое понятіе обычая, а въ церковной жизни уже никакъ нельзя дѣлать этого противоположенія. Иконопочитаніе, узаконенное преданіемъ церкви, было все-таки лишь благочестивымъ обычаемъ въ церкви, а не догматомъ, пока отцы 7 собора, „получивъ отъ Духа благодать и силу единогласно провозгласили благочестіе". Не за нарушеніе этого узаконенія учителей укоряетъ Григорій II Льва Исаврянина въ томъ отрывкѣ, который приводитъ г. А. Ш., а за ложное ученіе (дѣло въ томъ, что упорное отрицаніе въ принципѣ возможности иконопочитанія ведетъ къ отрицанію воплощенія Божества), которое тотъ проводилъ несмотря на то, что ссылается на вторую заповѣдь десятословія. Такимъ образомъ отрицаніе иконопочитанія (согласно тому, что я говорилъ выше о связи всѣхъ догматовъ) носило въ себѣ еретическое ученіе, но само иконопочитаніе было только обычаемъ, уклоненіе отъ котораго еще допускалось (случай съ Сереномъ и другіе). А свидѣтельствамъ какъ Василія Великаго, такъ и отцевъ собора нельзя давать того смысла, который имъ хочетъ дать г. А. Ш. Василій Великій говоритъ только, что „изображенія на иконахъ преданы святыми апостолами и изображаются во всѣхъ церквахъ" его времени, а что говорятъ отцы седьмаго собора, скажу словами лица, авторитетъ котораго признаетъ и г. А. Ш.,

[41]) В. и Р. № 8, стр. 558.

Digitized by Google

менно высокопреосвященнаго Никанора херсонскаго [42]): „Да и кто можетъ усомниться въ полнѣйшей исторической достовѣрности такого свидѣтельства, говоритъ преосв. Никаноръ, какъ догматическое опредѣленіе седьмаго Вселенскаго собора, которое изречено въ слухъ всего тогдашняго свѣта, которое могло быть повѣрено и дѣйствительно повѣрено живымъ преданіемъ всѣхъ тогдашнихъ церквей". Хранимъ не нововводно, гласитъ догматъ трехъ сотъ шестидесяти седми святыхъ отецъ седьмаго Вселенскаго собора Никейскаго объ иконопочитаніи, хранимъ не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя *преданія*, отъ нихъ же едино есть иконнаго живописанія изображеніе, яко повѣствованію евангельскія проповѣди согласующееся и служащее намъ къ увѣренію истиннаго, а не воображаемаго воплощенія Бога Слова, и къ подобной пользѣ. Яже бо едино другимъ указуется, несомнѣнно едино другимъ уясняется: иконное изображеніе указуется евангельскимъ повѣствованіемъ, а сіе послѣднее евангельское повѣствованіе уясняется иконнымъ изображеніемъ. Посему, послѣдующе богоглаголивому ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію каѳолическія церкве, со всякою достовѣрностью и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и непорочныя владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображенія на иконахъ видимы бываютъ, потолику взирающіи на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и святому евангелію и прочимъ святымъ, ѳиміамомъ и поставленіемъ свѣщей, честь

[42]) Бесѣды и поученія архіеп. Никанора, т. III, стр. 117—118.

Digitized by Google

воздается, *яковый и у древнихъ благочестивый обычай былъ*. Ибо честь, воздаваемая образу, преходитъ къ первообразному и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается *ученіе святыхъ отецъ нашихъ, сіе есть преданіе каѳолической церкви*, отъ конца до конца земли пріявшей евангеліе. „Отсюда можно видѣть, прибавляетъ нашъ мудрый архіепископъ, что отцы VII вселенскаго собора не вновь ввели иконопочитаніе, *но утвердили, какъ догматъ* уже существовавшее въ церкви установленное церковное *преданіе* иконнаго живописанія". Въ этихъ словахъ ясно, когда иконопочитаніе стало догматомъ, точно также какъ и ясно вопреки всѣмъ отрицателямъ изначальное въ церкви Христовой установленіе благочестиваго обычая иконопочитанія.

Вотъ всѣ объясненія, которыя я счелъ нужнымъ дать къ историческимъ фактамъ, приводимымъ какъ г. Соловьевымъ, такъ и г. А. Ш. Но ходъ этихъ объясненій показалъ, что дѣло собственно не въ фактахъ, что они вѣрно понятые подтверждаютъ вѣрно понятую теорію развитія догмата; такимъ образомъ значитъ все дѣло въ томъ, чтобы оградить теорію развитія догматовъ отъ приписываемыхъ ей небылицъ. Факты историческіе только этимъ небылицамъ и могутъ противорѣчить, но не самой теоріи, и вотъ четыре оговорки, вытекающія изъ моихъ объясненій, которыя, надѣюсь, отстранятъ всякую возможность приписывать этой теоріи то, чего она не учитъ.

1. Когда мы говоримъ о развитіи догмата, то говоримъ о догматахъ вполнѣ раскрытыхъ и формулированныхъ; въ пріобрѣтеніи этой ясности и правильной формулы и состоитъ то развитіе, о которомъ идетъ рѣчь, но развитіе не научное (какъ думаетъ повидимому г. А. Ш.), а догматическое при содѣйствіи Духа Святаго. О самой же истинѣ раздѣльно отъ ея формулы не говоримъ, потому что (кромѣ признанія обладанія ею за тѣми, кто имѣлъ непосредственное откровеніе Св. Духа, какъ напримѣръ апостолы) мы не можемъ знать внутреннее исповѣдываніе человѣка безъ его выраженія.

2. Сами же эти истины, вѣрнѣе единая истина, вошедшая въ

Digitized by Google

сущность всѣхъ догматовъ, по ученію разъясняемой мною теоріи, заключается всецѣло въ своемъ источникѣ—божественномъ откровеніи, и постепенно раскрывалась, начиная съ проповѣди св. апостоловъ и кончая VII Вселенскимъ соборомъ, при помощи св. преданія и при содѣйствіи Духа Святаго.

3. Когда теорія развитія догмата отрицаетъ общеобязательность извѣстнаго догмата, то она вовсе не отрицаетъ его обязательности для тѣхъ, кто его истинность *понялъ*, вовсе не отрицаетъ присутствія его въ сознаніи церкви, съ другой стороны, говоря объ общеобязательности догмата послѣ собора, понимаетъ эту обязательность въ буквальномъ смыслѣ обязательности для всѣхъ, потому что рѣшеніе собора не требуется понимать или не понимать, какъ думаетъ г. А. Ш., а принимать на вѣру, какъ состоявшееся при содѣйствіи Духа Святаго.

4. Наконецъ осужденіе еретика, умершаго ранѣе собора, нисколько не противорѣчитъ теоріи развитія, такъ какъ она признаетъ внутреннюю связь между всѣми догматами и раскрываетъ новый догматъ не по непосредственному откровенію, но выводя его при содѣйствіи Святаго Духа изъ того уже раскрытаго, истину котораго новый ересеучитель сознательно или безсознательно нарушалъ своимъ новымъ ученіемъ.

Такимъ образомъ, эта теорія, оставляя за Священнымъ Писаніемъ все то значеніе, какое ему приписываетъ церковь, указываетъ однако и на значеніе св. преданія въ исторіи христіанства, которое отрицается протестантствомъ, и придаетъ должную важность Вселенскимъ соборамъ, какъ органамъ постепенно расширявшагося при содѣйствіи Св. Духа сознанія церкви, значеніе которыхъ не только не разъясняется, а совершенно приводится къ нулю въ статьяхъ г. А. Ш. и его единомышленниковъ. Эта теорія такимъ образомъ въ отношеніи къ прошедшему въ церковной жизни не боится ни свѣта безпристрастной науки, ни открытія новыхъ церковныхъ памятниковъ, потому что съ ея точки зрѣнія обязательность православнаго вѣроученія обусловливается не тѣмъ, что извѣстная истина изложена въ посланіи апостола Павла къ евреямъ, а тѣмъ, что книга эта признана церковно-канонической, истины, въ ней изложенныя, подтверждаются авторитетомъ церкви. И оттого—беру

Digitized by Google

фантастическій примѣръ—истинно вѣрующему православному не могло бы внести никакого колебанія въ его вѣрованія непреложное открытіе науки о принадлежности вышеназваннаго Посланія не самому Павлу, а его ученику. Оно могло бы только имѣть вліяніе на нашу характеристику личности апостола (въ которой это посланіе по моему имѣетъ большое значеніе). Въ настоящемъ теорія развитія догмата позволяетъ всякому вѣрующему всецѣло, безъ оглядки брать на вѣру все ученіе св. церкви, не ища ему непремѣнно прямаго подтвержденія въ св. евангеліи, зная, что все это ученіе, насколько оно и ушло дальше въ подробностяхъ, въ точности, въ систематизаціи опредѣленій отъ того, которое преподавалось первымъ вѣрующимъ, развивалось не человѣческими условіями, а содѣйствіемъ Святаго Духа, эти условія направлявшимъ. Такимъ образомъ невозможно становится упрощеніе протестантовъ подъ предлогомъ возвращенія къ простотѣ первыхъ христіанъ. Такимъ образомъ нельзя вычеркнуть въ прошедшемъ въ исканіи своей вѣры (какъ это дѣлаетъ гр. Толстой) историческаго процесса церковнаго сознанія и нельзя его бояться въ будущемъ, если онъ будетъ поставленъ въ тѣ же нормальныя условія, если церкви будетъ такъ-сказать возвращенъ органъ ея непогрѣшимаго сознанія—Вселенскій соборъ. Вотъ все, что я нашелъ нужнымъ сказать не столько въ доказательство развитія догматовъ—задача, можетъ-быть мнѣ не по силамъ,—сколько въ защиту этой теоріи отъ приписанныхъ ей, надѣюсь по недоразумѣнію, небылицъ, позволившихъ даже прямо противополагать ее ученію церкви, т.-е. другими словами указывать ея неправославный характеръ. Я увѣренъ, что про этотъ вопросъ можно еще много сказать, я предполагаю, что могутъ найтись и въ этихъ моихъ замѣткахъ неточности и можетъ-быть промахи, но я смѣло рѣшаюсь сказать, что ради такихъ возможныхъ у меня, какъ и другихъ защитниковъ, неточностей нельзя еще отрицать самой теоріи, нельзя въ особенности вмѣсто того, чтобы научно рѣшать споръ, отстранять эту теорію голословнымъ указаніемъ ея еретичности. Прибавлю только, что это не новый пріемъ и онъ не разъ смущалъ людей почтенныхъ и искреннихъ. Вотъ слова, написанныя пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и которыя вовсе не теряютъ своего значенія въ виду возможности появленія такихъ инси-

Digitized by Google

нуирующихъ статей въ настоящее время, какъ статьи г. А. Ш.: „Да какъ и писать? Что ни будетъ написано со стараніемъ раскрыть новую сторону въ предметѣ — все это покажется ересью. Вотъ напримѣръ ересь: мысль о развитіи догмата, т.-е. нельзя сказать, чтобы догматъ, оставаясь однимъ и тѣмъ же въ сущности своей, не прибавляясь не уменьшаясь въ своемъ содержаніи, въ послѣдствіи становился въ умахъ яснѣе, опредѣленнѣе отъ особыхъ обстоятельствъ, которыя побуждали христіанъ заниматься болѣе этимъ прежде принятымъ только посредствомъ чувства. Какъ же смотрѣть на христіанскую догматику? Ужели она всегда была одна и та же по количеству объясненныхъ истинъ и по опредѣленности этихъ истинъ? Когда разсматривается догматъ, догматъ какъ мысль божественная, усвоенная или усвояемая умомъ человѣческимъ, то его внѣшняя массивность необходимо съ теченіемъ времени возрастаетъ. Онъ прилагается къ различнымъ отношеніямъ человѣка, встрѣчается съ тѣми или другими мыслями его и, соприкаясь съ нимъ, объясняетъ ихъ и самъ объясняется; противорѣчія, возраженія выводятъ его изъ спокойнаго состоянія, заставляютъ раскрывать свою божественную энергію. Иногда вѣка народы его не понимаютъ, отвергаютъ, наконецъ онъ беретъ верхъ. Правда онъ не былъ побѣжденъ и тогда, когда ложь надъ нимъ торжествовала: по крайней мѣрѣ люди не такъ думали". Мнѣ остается только сказать, что эти замѣчательныя слова принадлежатъ перу ученѣйшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко благочестиваго христіанина, православно вѣровавшаго, А. В. Горскаго [43]).

И. Христи.

---

[43]) Дневникъ А. В. Горскаго. Прибав. Твор. Св. Отцевъ стр. 127.

Digitized by Google

ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ,

КАКЪ ЦЕРКОВНЫЙ РЕФОРМАТОРЪ И ЕГО ПРОТИВНИКИ *.

ГЛАВА III.

Сознаніе, что наши церковныя книги неисправны, заключаютъ въ себѣ много погрѣшностей, что ихъ необходимо исправлять и притомъ по греческому тексту, существовало у насъ давно. Книжныя исправленія Максима Грека, такъ печально окончившіяся для самого исправителя, были вызваны этимъ именно признаніемъ неисправности сушествующихъ наличныхъ славянскихъ переводовъ. Ученики и сотрудники Максима, сами трудйвшіеся надъ книжными переводами, рѣшительно заявляютъ, что славянскіе переводы книгъ неисправны, такъ какъ древніе наши переводчики нерѣдко плохо знали языки греческій и русскій и потому не могли сдѣлать хорошихъ переводовъ книгъ [52]). Но эти

* См. январьск. кн. «Прав. Обозр.» за текущій годъ.

[52]) Нилъ Курлятевъ, переведшій съ греческаго псалтырь, подъ руководствомъ Максима Грека, въ предисловіи пишетъ: «якоже пишетъ Иванъ Златоустый, двѣ же вины описаны неявственна глаголаніа, рещи хочетъ, что ради есть: единъ убо есть, яко отъ еврейскыа бесѣды во еллинскыа приложишася; егда же языкъ во инъ языкъ приложится много имать неудобство явленіе, но тіи едины вѣдятъ, иже многимъ языкомъ искусни сутъ; и старецъ Максимъ родомъ грекъ и наученъ философіи въ своемъ языцѣ и второе по-римски языкъ и грамотѣ умѣлъ, третіе нашъ языкъ зналъ довольно и грамотѣ умѣлъ вельми разумно, и пожаловалъ мнѣ сказывалъ все извѣстно и по тонку вся, и азъ писалъ вся какъ стоитъ въ греческомъ разумъ и своимъ языкомъ, вся же по ряду и прямо и безъ украшенія. А прежніи переводницы нашего языка извѣстно не знали и они превели

Digitized by Google

заявленія просвѣщенныхъ сотрудниковъ и учениковъ Максима не имѣли практическаго значенія, отчасти потому, что въ русскомъ обществѣ все глубже и шире распространялось предубѣжденіе противъ греческихъ книгъ, будто бы испорченныхъ еретиками; отчасти потому, что между русскими, даже высшими іерархами, совсѣмъ не было такихъ лицъ, которыя бы хорошо знали греческій языкъ и потому могли бы ратовать за необходимость исправлять наши книги по греческимъ, опровергая возникшее противъ нихъ предубѣжденіе. Приходилось по необходимости довольствоваться только одними славянскими переводами и въ то время, когда у насъ уже завелось печатаніе книгъ и когда, слѣдовательно, нужда въ исправныхъ и однообразныхъ спискахъ сдѣлалась особенно настоятельною. Старались для книгъ, готовившихся къ печати, избирать самые лучшіе и исправные списки, но это, оказалось, мало могло помочь дѣлу,— различные древніе списки были очень неодинаковы и въ то же время каждый изъ нихъ былъ исполненъ своихъ ошибокъ и погрѣшностей. Натолкнувшіеся на эти затрудненія книжные справщики въ извиненіе погрѣшностей, допущенныхъ ими въ печатныхъ книгахъ, стали настойчиво заявлять въ послѣсловіяхъ издаваемыхъ ими книгъ, что наши древніе славянскіе переводы оказываются очень неодинаковыми, вслѣдствіе неискусства и недостаточнаго знанія языка со стороны самихъ древнихъ переводчиковъ, что къ этому коренному недостатку присоединились потомъ и другія, происшедшія отъ ошибокъ неискусства и неудачныхъ поправокъ разныхъ переписчиковъ книгъ, людей нерѣдко совершенно невѣжественныхъ [52]).

ино гречьски, ово словенскы, и ино сербскы и другая болгарскы, ихъ же не удовлишась преложити на русскій языкъ. А Кипріанъ митрополитъ погречьски гораздо не разумѣлъ, и нашего языка доволно не зналъ же (аще и съ нами единъ нашъ языкъ, сирѣчь словенскій, да мы говоримъ по своему языку чисто и шумно, а они говорятъ моложаво, и въ писаніи рѣчи наши съ ними не сходятся) и онъ мнилъ ся, что поправилъ Псалмовъ по нашему, а болши неразуміе въ нихъ написалъ; и нынѣ многыя у насъ и въ ея время книгы пишутъ, а пишутъ отъ неразуміа все по-сербскы, и говорити по писму по нашему языку прямо не умѣютъ, и многыа неразумныа смущаются» (Описс. рукоп. Царскаго № 327).

[52]) Въ послѣсловіи Минеи служебной 1607 года говорится, что царь Василій Ивановичъ возвѣщаетъ патріарху Гермогену, «дабы ему, иже по духу съ сыны своими, соборнѣ изсвидѣтельствовати вселѣтное обхожденіе книгъ двунадесять

Digitized by Google

Повторяющіяся жалобы на неисправность древнихъ славянскихъ переводовъ, на ихъ несогласіе между собою, въ концѣ-концовъ естественно должны были привести, особенно болѣе образованныхъ книжныхъ справщиковъ, къ мысли обратиться къ греческимъ подлинникамъ и по нимъ править наши книги, такъ какъ

мѣсяцъ Минеи: отъ многихъ бо лѣтъ сія книги, егда отъ греческаго языка на словенскій преложены, *и мнози древніи преводницы и преписующеи или изронища, или смѣсища, или въ чемъ погрѣшища»*... (Опис. старопеч. книгъ Толстаго, № 51). Въ предисловіи къ Уставу церковному, начатому печатаніемъ въ 1607 году, а оконченному въ 1610 году, говорится: «отъ многихъ бо лѣтъ сія книга, егда отъ греческаго языка на словенскій переведена, *и мнози преводницы, или преписующеи, или изронища, или смѣсища, или въ чемъ погрѣшища»* (Опис. старопеч. книгъ Царскаго № 50). Въ послѣсловіи къ Потребнику, начатому печатаніемъ въ 1631 году, а оконченному въ 1633 году, говорится: «слышавши бо благочестивѣйшіе пастыріе они, Богомъ вѣнчанный царь и отецъ его святѣйшій патріархъ, *много нѣкое и преизлишно еже въ божественныхъ писаніяхъ разногласіе*, еже къ заповѣдемъ Господа нашего Іисуса Христа несличное стихословіе, и сія разумно внемлюще не малу вину быти благочестію, и помышляюще, *кая и откуду есть вина такого разногласія божественныхъ писаній церковнаго соединенія*: и на многѣ испытующе, и отъ блаженныхъ писаній извѣщевахуся, яко ничимъ же мнѣе въ житейскихъ вещехъ истинѣ быти въ предреченной винѣ, точію за небреженіе и лѣность и невѣдѣніе божественныхъ писаній, всяко несогласіе и разстояніе въ церковнѣмъ соединеніи случается, и тако самоволнѣ терніемъ небреженія путь правый покрывашеся». Въ виду этого царь и патріархъ «восхотѣша во святѣй велицѣй и апостольской церкви несогласная въ божественныхъ писаніяхъ согласіемъ исправити... повелѣста отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собирати, и ко свидѣтельству божественныхъ писаній благоразсудный свой совѣтъ приподавати, и отъ тѣхъ древнихъ харатійныхъ книгъ божественныхъ писаній стихословіе исправляти, яже неисправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшена быша» (ibid № 99). Съ особенною силою о невозможности издавать исправныя печатныя книги, на основаніи только старыхъ славянскихъ переводовъ, заявляютъ справщики при патріархѣ Іосифѣ. Издавая въ 1647 году книгу Іоанна Лѣствичника, они заявляютъ въ послѣсловіи: «еще же вамъ, христоименитому достоянію, и о семъ не неизвѣстно буди, яко не мали переводы сія святыя книги Лѣствицы къ тисненію печатнаго дѣла собрани, еще же и самая та книга, Лѣствица, иже въ Царѣградѣ списася инокомъ трудолюбезнымъ Ефремомъ, въ обители пресвятыя владычицы нашея Богородицы Иперивлето, въ лѣто 6929, *но вси несогласіемъ друга друзей въ немаль согласуютъ: иже въ сей напреди, то въ друзей назади, въ преносъ реченія словесъ и не поряду, и не точію же се, но и въ сущихъ рѣчехъ и толкованіихъ много не сходятся;* но не неназирахомъ бо въ Цареградскую, правленія ради реченій, зане бяше въ переводѣ крѣпчайши прочихъ, а не ряду. И о семъ да никтоже на ны поречетъ, яко друга друзей книга не согла-

Digitized by Google

только при этомъ условіи будетъ полная возможность издавать у насъ вполнѣ исправныя церковныя книги. Къ этой именно мысли и пришли книжные справщики при патріархѣ Іосифѣ. Но такъ какъ у насъ доселѣ книги исправлялись только по славянскимъ переводамъ, а къ греческимъ книгамъ большинство относилось очень подозрительно, то іосифовскіе справщики повели дѣло очень осторожно, сначала рѣшились подготовить почву для замышляемаго дѣла, а потомъ, когда общественное мнѣніе будетъ нѣсколько подготовлено, приступить и къ его осуществленію. Уже Кириллова книга и книга о Вѣрѣ значительно подрывали, какъ мы видѣли, предубѣжденіе русскихъ противъ грековъ вообще и утверждали русскихъ въ той мысли, что греки такъ же православны, какъ и русскіе; послѣ этого оставалось разрушить предубѣжденіе русскихъ противъ греческихъ книгъ и вкоренить въ нихъ убѣжденіе, что наши церковныя книги должны быть исправлены по греческимъ, причемъ исправленіе должно быть поручено людямъ, получившимъ научное образованіе. Это должно было сдѣлать очень обширное, составленное въ Москвѣ, предисловіе къ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго, напечатанной у насъ въ 1648 году.

Въ предисловіи къ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго приводятся обширныя выписки изъ тѣхъ сочиненій Максима грека [54]), гдѣ только онъ говоритъ о своихъ книжныхъ исправленіяхъ. Всѣми этими выдержками изъ сочиненій Максима Грека имѣется въ виду внушить читателямъ такія мысли: русскія церковныя книги дѣйствительно очень неисправны, заключаютъ въ себѣ много погрѣшностей, которыя произошли или отъ недостаточныхъ знаній всѣхъ

суетъ: не нами бо сіе, но отъ преже насъ бывшихъ, паче же, *еже во грѣцѣхъ преводы съ преводами несогласующеся, а и еще въ древнихъ лѣтѣхъ*. Якоже глаголетъ преподобный отецъ Никонъ, черныя горы инокъ, вторыя своея книги въ первомъ своемъ словѣ, еще: потребно же есть вѣдати, яко иже изначала сущая братія со мною свѣдятъ, яко различни типики, студійскія же и іерусалимскія, собрахъ и прочтохъ, и не согласишася единъ къ другому, нѣже студійскій съ другимъ студійскимъ, ни іерусалимскій, съ другимъ іерусалимскимъ... Сице убо глаголетъ преподобный отецъ Никонъ, *по сему убо и въ прочихъ познаваемъ якоже и сами нынѣ зримъ несходство*». (Ibid. № 154).

[54]) Мы приводимъ здѣсь содержаніе только второй части предисловія, о первой же, трактующей о пользѣ научнаго образованія, скажемъ послѣ.

Digitized by Google

тонкостей греческаго языка первыми переводчиками, или „отъ преписующихъ ихъ ненаученныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматикійстѣй“, которые, „послѣ первыхъ“, „хотяще, якобы исправити и набольше испортили“. Исправленіе книгъ Максимомъ было не только дѣломъ необходимымъ, но и богоугоднымъ, почему Максимъ и осуждаетъ тѣхъ, которые „не точію возбраняютъ такому богоугодному дѣлу“, но даже называютъ его за это еретикомъ. Исправленіе русскихъ церковныхъ книгъ не можетъ „прилагать велію досаду возсіявшимъ въ русской землѣ преподобнѣйшимъ чудотворцемъ“, которые „сицевыми священными книгами благоугодиша Богови, какъ это говорили неразумные люди Максиму. Дары Святаго Духа даются людямъ различные—одному даръ пониманія языка, а другому, и именно русскимъ святымъ, этого дара не было дано. Русскимъ чудотворцамъ также не можетъ быть никакой досады отъ книжныхъ исправленій, какъ отъ того, что Симмахъ, Ѳедотіонъ и Акила исправили Ветхій Завѣтъ, не было поношенія всѣмъ тѣмъ святымъ, которые жили до нихъ. Русскія книги слѣдуетъ исправлять и именно по греческимъ книгамъ, какъ своему первообразу и первоисточнику, въ подкрѣпленіе чего предисловіе приводитъ слѣдующее мнѣніе объ этомъ ученика и сотрудника Максима, Силуана: „аще ли кто отъ ученыхъ обрящетъ разумъ разуму несогласующь, той да вручитъ первообразную ону богодохновенную исторію эллинскую, самую ту матерь сея, и тако отъ тоя сумнѣніе свое и иныхъ многихъ, да разрѣшаетъ, и неисправленное исправляетъ безъ сомнѣнія всякаго, сія и намъ пріятна и зѣло желательна, *кромѣ же сія да не прельстится починити, да не реку испортити*“. Исправлять русскія книги съ греческихъ должны только люди, въ совершенствѣ знающіе греческій языкъ и при этомъ хорошо изучившіе разныя науки. Максимъ Грекъ говоритъ объ этомъ: „аще кто недовольнѣ и совершеннѣ научился будетъ яже грамматикіи и риторикіи и самыя философіи, не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая, ниже приложити я на инъ языкъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Еллинскій языкъ, сирѣчь греческій, зѣло есть хитрѣйшій, не всякъ сице удобь можетъ достигнути силы его до конца, аще не многа лѣта проспѣлъ кто будетъ у нарочитыхъ учителей и той, аще грекъ будетъ родомъ и умомъ остръ, еще

Digitized by Google

же и охочь, а точію не таковъ, учится убо отъ части, а въ совершеніе его не дошелъ, якоже обрѣтаю случшееся и приснопамятныхъ преводниковъ святыхъ писаній отъ греческаго языка на русскій"... Приводятся и слѣдующія слова ученика Максима, Силуана: „вѣмъ многихъ отъ тщеславія въ таково безуміе пришедшихъ, яко невѣдѣти ничесого грамматичнаго устроенія, ниже родовъ, ниже временъ, ниже окончаней и прочихъ таковыхъ, яже изложиша премудрѣйшіе учители, та же съ таковымъ неразуміемъ шатающихся прелагати неудобь разумная и исправляти, да не реку сопротивная творити [55]).

Такимъ образомъ подъ покровомъ авторитета всѣми уважаемаго и почитаемаго Максима грека, этого единственнаго ученаго человѣка московской Руси, Іосифовскіе книжные справщики смѣло и рѣшительно проводятъ ту мысль, что русскія церковныя книги очень неисправны и потому нуждаются въ немедленномъ тщательномъ исправленіи, которое не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго или противнаго благочестію, что исправлять наши церковныя книги слѣдуетъ по греческимъ, какъ своимъ первообразамъ, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ наши книги могутъ издаваться вполнѣ исправными, что исправленіе книгъ должно быть поручено людямъ не просто только знающимъ греческій и славянскій языкъ, но людямъ правильно и научно образованнымъ, такъ какъ только они могутъ понимать всѣ тонкости языка греческаго и славянскаго.

Эти заявленія Іосифовскихъ книжныхъ справщиковъ произвели свое дѣйствіе. Въ 1549 году, по вызову правительства къ намъ

---

[55]) Іосифовскіе книжные справщики и ранѣе 1648 года заявляли уже объ исправленіи книгъ по правиламъ грамматики и о необходимости ея изученія для справщиковъ. Въ послѣсловіи къ Апостолу 1644 года они говорятъ: «и о семъ же васъ не немолимъ, яко да не позазритъ ваша купно общаго свѣта совѣсть, егда убо узрите въ письменѣхъ (яковы рещи занедовыченіе) странность или въ просодіи, и возмнится вы яко ново сіе и необычно: ей ей не ново и не нами убо сія вписашася, но ово убо отъ древнихъ вѣдущихъ доброписцевъ нашея Великія Русіи, овоже отъ грамматическаго любомудрія, сирѣчь отъ осмочастнаго разумѣнія и правленія въ родѣхъ, въ числѣхъ, въ падежѣхъ, во временѣхъ, въ лицѣхъ, въ наклоненіяхъ... А грамматическаго убо, сирѣчь осми частей слова и разума вѣдѣніе, трудно, но внятельно и смыслу сердецъ нашихъ просвѣтительно; безъ сего убо кто и мняся видѣти, ничтоже вѣсть, того ради учайся и внимай, да внимаетъ и о прочихъ (Опис. староч. книгъ Царскаго № 131).

Digitized by Google

являются ученые, знающіе греческій и латинскій языки, кіевляне: Епифаній и Арсеній, а въ слѣдующемъ 1650 году Дамаскинъ Птицкій, для перевода Библіи съ греческаго языка на славянскій. И другія церковныя книги уже при патріархѣ Іосифѣ начинаютъ у насъ исправлять съ греческихъ, о чемъ открыто и заявляютъ іосифовскіе книжные справщики. Въ послѣсловіи къ извѣстной Іосифовской Кормчей, которая начата печатаніемъ по повелѣнію государя „по совѣту и благословенію“ патріарха Іосифа въ 1649 году 7 ноября, говорится: „буди вамъ, христоименитому достоянію, всѣмъ извѣстно: яко да соузъ мира церковнаго твердо, въ дусѣ кротости хранится и да не будетъ, несогласія ради, распри въ церковномъ тѣлеси, сего ради, многія преводы сея святыя книги, Кормчіи, ко свидѣтельству типографскаго дѣла, собрани быша; въ нихъ же едина паче прочихъ, въ сущихъ правилѣхъ крѣпчайши, *наипаче же свидѣтельствова ту книгу греческая Кормчая книга*, Паисій патріарха святаго града Іерусалима, яже древними ппсцы написася за многія лѣта, ему же патріарху Паисію въ та времена бывшу въ царствующемъ градѣ Москвѣ“ [58]). Въ послѣсловіи къ Шестодневу 1650 года говорится: „подобаетъ вѣдати, яко яже въ книгѣ сей указы о ипакоихъ, на павечерняхъ по трисвятомъ, и на полунощницахъ по трисвятомъ же, и по шестой пѣсни, вмѣсто воскресныхъ кондакъ, указаны на ряду кондакъ—заступнице христіаномъ, отложити подобаетъ. Глаголати же вмѣсто того и на павечерняхъ и на полунощницахъ и по 6 пѣсни, егда не поется святому поліелеосъ, непремѣнно воскресныя кондаки высоты ради воскреснаго дне: ипакой бо точію по непорочныхъ глаголются, *понеже и во греческихъ переводѣхъ по сему же уставу обрѣтохомъ*, еже воскресныя кондаки на тѣхъ мѣстѣхъ глаголати. *Сего ради и послѣдующе сему также указахомъ и положихомъ въ конецъ книги сея.* На ряду же указанному да не дивится никтоже, ниже смущается о семъ, *зане съ прежнихъ переводовъ печатано, а греческихъ еще не видѣхомъ*“. Т.-е. справщики заявляютъ, что положенные ими въ самой книгѣ указы вмѣсто воскресныхъ кондаковъ пѣть, въ означенныхъ случаяхъ кондакъ „заступница усердная“, слѣдуетъ оставить и пѣть воскресные кондаки, какъ это показано на двухъ послѣднихъ при-

[58]) Опис. старопеч. книгъ Толстаго № 114, Царскаго № 168 и 169.

Digitized by Google

печатанныхъ послѣ листахъ книги. Эту перемѣну они производятъ потому, что такъ найдено ими положеннымъ въ греческихъ книгахъ. Въ самой же напечатанной ими книгѣ „Шестодневъ“ эти перемѣны не произведены потому, что во время печатанія книги у нихъ еще не было подъ руками греческихъ книгъ и имъ пришлось печатать съ прежнихъ переводовъ, греческія же книги явились у нихъ тогда, когда печатаніе Шестоднева уже было кончено. Ясное дѣло, что уже при патріархѣ Іосифѣ, не позже 1650 года рѣшено было при изданіи церковно-богослужебныхъ книгъ справляться съ греческими книгами и по нимъ производить нужныя исправленія, причемъ, какъ это видно изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, Іосифовскіе справщики не только на дѣлѣ справлялись съ греческими книгами, но и давали имъ въ случаѣ разногласія преимущество предъ славянскими переводами.

Такимъ образомъ при патріархѣ Іосифѣ не только точно и опредѣленно намѣчена была та программа книжныхъ исправленій, которой потомъ слѣдовалъ Никонъ, но уже при Іосифѣ ее начали приводить въ исполненіе, при немъ найдены были и ея исполнители, такъ что Никону въ этомъ отношеніи приходилось только продолжать то дѣло, которое было начато его предшественникомъ.

ГЛАВА IV.

Изъ сказаннаго нами о состояніи книжныхъ исправленій при патріархѣ Іосифѣ само собою слѣдуетъ, что книжными справщиками при Іосифѣ никакъ не могли быть такія лица, какъ Аввакумъ, Нероновъ, Лазарь и другіе противники церковной реформы Никона, а между тѣмъ и доселѣ это мнѣніе о книжныхъ справщикахъ Іосифа почти всѣми признается какъ достовѣрное. Оно основывается на свидѣтельствѣ митрополита Игнатія тобольскаго, который, въ третьемъ своемъ посланіи, говоритъ, что Аввакумъ, Лазарь, Никита, Ѳедоръ, Нероновъ и Стефанъ Вонифатьевъ „веліе въ оно время (въ концѣ патріаршества Іосифа) имѣяху дерзновеніе къ самодержцамъ“, напечатали въ разныхъ церковныхъ книгахъ армянскія мнѣнія, такъ какъ патріархъ Іосифъ, „мужъ престарѣлый, все оно исправленіе книгъ возложи на совѣтъ вышепомянутыхъ протопоповъ и поповъ и ничтоже о семъ печашеся, ввѣришася убо ему“. Съ этого именно

Digitized by Google

времени, говоритъ Игнатій, по Руси и распространилось двоеперстіе и другія раскольничьи мнѣнія, съ этого именно времени „вси отъ мала и до велика отъ тѣхъ книгъ, начаша двойцею перстовъ на себѣ крестъ изображати“ [57]). Это мнѣніе Игнатія тобольскаго безъ всякой повѣрки было принято, какъ несомнѣнное, нашими церковными историками и полемистами съ расколомъ. Но въ послѣднее время его достовѣрность была однако значительно поколеблена. Были найдены и напечатаны сохранившіеся до нашего времени списки справщиковъ книгъ за XVII вѣкъ съ точнымъ обозначеніемъ, когда и кто занимался книжною справою и сколько за это получалъ [58]). Въ этихъ спискахъ именъ Аввакума, Лазаря, Неронова и другихъ вовсе нѣтъ, хотя справщики книгъ за время Іосифа и указаны. Ясное дѣло, что упомянутыя лица вовсе не были книжными справщиками. Но окончательно оставить это мнѣніе о іосифовскихъ справщикахъ, какъ ошибочное, даже наши лучшіе новѣйшіе историки не рѣшаются въ виду тѣхъ трудныхъ вопросовъ, которые тогда возникаютъ при объясненіи всѣми признаваемой порчи нашихъ церковныхъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ. Если въ дѣйствительности книжными справщиками при патріархѣ Іосифѣ были не извѣстные невѣжественные протопопы и попы, сдѣлавшіеся потомъ противниками книжныхъ исправленій Никона, а совсѣмъ другія лица, люди для тогдашняго времени очевь образованные и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже либеральные [59]), то откуда же и кѣмъ въ такомъ случаѣ внесены были въ наши печатныя іосифовскія книги порожденныя московскимъ невѣжествомъ раскольничьи мнѣнія? Чтобы избѣжать отвѣта на этотъ вопросъ

---

[57]) Стр. 92—103.

[58]) Румянцева, Древн. зданія Москов. печатнаго двора, въ Древностяхъ Моск. Археолог. Общ. II, отд. I, примѣч. 67. Прибавл. къ Творен. Св. Отцовъ 1883 г., кн. IV, статья И. Мансветова: «Какъ у насъ правились церковныя книги», стр. 536—542.

[59]) Около 1647 года велѣно было напечатать житіе преподобнаго Сергія, въ составъ котораго вошли нѣкоторыя его новыя чудеса. Но печатники не хотѣли печатать всѣхъ новыхъ чудесъ, «истину бо глаголаху *ложь быти и вмѣняху въ случай, а не въ чудеса*» (Временникъ Общ. Ист. и Древн. кн. X, смѣсь, стр. 5—6). Понятно, что подобное скептическое отношеніе къ нѣкоторымъ новымъ чудесамъ прп. Сергія, помѣщеннымъ въ его житіи, не могло исходить отъ такихъ лицъ, какъ Неронова, Аввакума и др.

Digitized by Google

преосв. Макарій, въ своей Исторіи русской церкви, думаетъ объяснить дѣло такимъ образомъ: онъ признаетъ, что Аввакумъ, Лазарь и другіе дѣйствительно не были простыми, обыкновенными справщиками, почему ихъ имена и не попали въ списки книжныхъ справщиковъ, но за то они имѣли высшій, верховный надзоръ за книжными исправленіями, такъ что имъ принадлежала послѣдняя редакція всѣхъ предназначенныхъ къ печатанію книгъ, благодаря чему они и имѣли полную возможность вносить въ наши церковныя книги и дѣйствительно внесли въ нихъ раздѣляемыя ими раскольничьи мнѣнія. Думаютъ такое пониманіе дѣла подкрѣпить ссылкою на Арсенія Суханова, который въ своихъ преніяхъ съ греками о вѣрѣ между прочимъ заявлялъ: „а у насъ книги правятъ избранные люди и безпрестанно надъ ними сидятъ, а надъ тѣми людьми надзираютъ, по государеву указу митрополитъ и архимандритъ *и протопопы*, кому государь укажетъ, и о всякомъ дѣлѣ докладываютъ государя и патріарха". Подъ протопопами, имѣвшими высшій надзоръ за справщиками книгъ и нужно, говорятъ, разумѣть извѣстныхъ протопоповъ: Аввакума, Лазаря, Неронова.

Но и въ такомъ, уже значительно смягченномъ видѣ мнѣніе о томъ, что разныя раскольничьи статьи внесены въ іосифовскія книги Аввакумомъ, Лазаремъ и Нероновымъ никакъ не можетъ быть принято, такъ какъ эти протопопы въ дѣйствительности никогда не имѣли никакого отношенія къ книжнымъ исправленіямъ во времена патріарха Іосифа.

Мы уже видѣли, что іосифовскіе справщики не только открыто и рѣшительно заявляли не разъ о неисправности нашихъ славянскихъ переводовъ, вообще о необходимости свѣрить ихъ съ греческими подлинниками, о предоставленіи книжной справы людямъ, получившимъ серьезное научное образованіе, основательно изучившимъ языки греческій и славянскій, но что они еще при Іосифѣ уже начали исправлять наши церковныя книги съ греческихъ. Точно также мы видѣли, что іосифовскіе справщики смѣло печатаютъ въ Москвѣ произведенія южно-русскихъ ученыхъ, даже выдавая ихъ за творенія св. отцовъ, что въ напечатанныхъ ими книгахъ они настойчиво проповѣдуютъ о полномъ православіи грековъ, о необходимости сноситься съ ними по всѣмъ церковнымъ вопросамъ и во всемъ поступать единомысленно съ

Digitized by Google

ними,—такъ что въ дѣйствительности іосифовскіе справщики во всемъ были предшественниками Никона, подготовляли для его реформы почву и въ частности, относительно книжныхъ исправленій были съ нимъ вполнѣ единомысленны: Никонъ былъ только продолжателемъ дѣла, начатаго іосифовскими справщиками. Думать послѣ этого, что Аввакумъ, Лазарь и Нероновъ дѣйствительно были при Іосифѣ или справщиками книгъ, или имѣли за изданіемъ высшій надзоръ, значитъ допускать слишкомъ вопіющую несообразность, нѣчто рѣшительно невозможное.

Та же полная несообразность этого мнѣнія обнаруживается и при соображеніи другихъ данныхъ.

Важнѣйшая старообрядческая особенность—ученіе о двоеперстіи, въ первый разъ внесена была въ Псалтырь, которую начали печатать 11 сентября 1642 года, а окончили въ томъ же году 31 декабря. Въ этой Псалтыри есть нѣсколько сводныхъ статей, изъ которыхъ вторая заглавляется такъ: „Вѣдомо буди и о семъ, яко подобаетъ всякому христіанину вѣдати извѣстно, како лице свое крестити крестообразно и истово"... и пр. Вся статья о перстосложеніи изложена буквально сходно съ тѣмъ, какъ она была потомъ напечатана въ знаменитой Кирилловой Книгѣ, появившейся въ 1644 году. Значитъ, первое появленіе въ печатныхъ іосифовскихъ книгахъ ученія о двоеперстіи относится къ 1642 году. Теперь спрашивается: въ 1642 году были ли въ Москвѣ протопопы Аввакумъ, Лазарь, Нероновъ, предполагаемые справщики книгъ, первые будто бы внесшіе въ нихъ ученіе о двоеперстіи? Вотъ данныя для рѣшенія этого важнаго вопроса: въ 1664 году протопопомъ московскаго Благовѣщенскаго собора былъ священникъ Никита [60]). Значитъ духовникъ царя Алексѣя Михайловича, Стефанъ Вонифатьевичъ, выдвинувшій Неронова, Аввакума и др. сдѣлался протопопомъ Благовѣщенскаго собора не раньше 1645 или 1646 года, когда онъ, какъ духовникъ новаго царя, сталъ особенно значительнымъ человѣкомъ. Стефанъ тѣсно сблизился съ Ѳедоромъ Ртищевымъ и вмѣ-

---

[60]) «Благовѣщенскаго собора, что у государя на Сѣнѣхъ, приходившіе къ патріарху съ праздничною св. водою протопопы: 152 г.—Никита; 154—155 г.—Стефанъ Вонифатьевъ» (Матеріалы для ист. археол. и статистики москов. церквей—Забѣлина, стр. 169 и 1.040).

Digitized by Google

стѣ съ нимъ, съ одобренія царя, назначилъ протопопомъ московскаго Казанскаго собора Іоанна Неронова, который ранѣе былъ приходскимъ священникомъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Слѣдовательно Нероновъ переселился въ Москву изъ Нижняго Новгорода никакъ не ранѣе 1646 или 1647 года. Что же касается Аввакума, то онъ самъ даетъ опредѣленныя свѣдѣнія о времени своего переселенія въ Москву. Сначала онъ былъ сельскимъ священникомъ въ Нижегородской области, а потомъ былъ поставленъ протопопомъ Юрьевца-Повольскаго, гдѣ онъ пробылъ всего только восемь недѣль и затѣмъ бѣжалъ въ Москву. Вскорѣ послѣ этого, по словамъ Аввакума, „Никонъ, другъ нашъ, привесъ изъ Соловковъ мощи Филиппа митрополита". Значитъ, Аввакумъ поселился въ Москвѣ только уже въ послѣдній годъ патріаршества Іосифа [61]) и въ Москвѣ, по его собственнымъ словамъ, занимался не книжными исправленіями, а тѣмъ, что читалъ въ Казанскомъ соборѣ народу книги, т.-е. отеческія поученія, такъ какъ онъ, переселившись въ Москву, приписался къ Казанскому собору, протопопомъ котораго былъ его другъ, Нероновъ. Аввакумъ же указываетъ и на время, когда въ Москву перебрался и костромской протопопъ Даніилъ. Именно онъ разсказываетъ, что когда ему пришлось бѣжать изъ Юрьевца въ Москву, то онъ „на Кострому прибѣжалъ, ано и тутъ протопопа жъ Даніила изгнали". Слѣдовательно Даніилъ явился въ Москву не задолго до прибытія сюда Аввакума, т.-е. въ послѣдніе мѣсяцы патріаршества Іосифа. Логинъ былъ взятъ въ Москву изъ Рязани уже при патріархѣ Никонѣ. Лазарь и Никита въ то время еще вовсе не были въ Москвѣ.

Такимъ образомъ предполагаемые книжные справщики при патріархѣ Іосифѣ, протопопы: Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, Логинъ появились въ Москвѣ—первый никакъ не ранѣе 1646—1647 года, Аввакумъ въ послѣдніе только мѣсяцы патріаршества Іосифа, а Логинъ и Лазарь—уже при Никонѣ. Теперь спрашивается: какимъ же образомъ эти лица могли принимать прямое, или непрямое участіе въ книжныхъ исправленіяхъ, могли вно-

[61]) Въ послѣдствіи сынъ Аввакума, Иванъ, показывалъ, что отецъ его выѣхалъ въ Москву изъ Юрьевца въ 159 году, т.-е. въ 1651 г. (Есипова, Опис. раск. дѣл. XVIII стол. т. I, стр. 119).

Digitized by Google

сить старообрядческія мнѣнія въ наши церковныя книги, напечатанныя еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1642 году, когда ихъ въ это время и въ Москвѣ-то вовсе не было? Какимъ образомъ напримѣръ Аввакумъ, бывшій до пятидесятыхъ годовъ простымъ, никому неизвѣстнымъ сельскимъ священникомъ, могъ вліять изъ своего села въ Нижегородской области на печатаніе въ Москвѣ церковныхъ книгъ, на внесеніе въ нихъ разныхъ не подобающихъ статей? Ясное дѣло, что считать Неронова, Аввакума, Даніила и Лазаря справщиками книгъ при Іосифѣ или верховными руководителями книжной справы, видѣть именно въ нихъ виновниковъ появленія въ нашихъ церковныхъ книгахъ различныхъ старообрядческихъ мнѣній, значитъ допускать нѣчто совершенно несообразное и совсѣмъ невозможное. Да и вообще странно было бы какого-нибудь Аввакума видѣть въ роли книжнаго справщика, а тѣмъ болѣе верховнаго руководителя книжной справы, когда онъ, по словамъ его единомысленника и почитателя, извѣстнаго дьякона Ѳедора, не могъ грамотно прочесть даже и свою собственную имѣвшуюся Псалтырь и отличить въ ней простую опечатку отъ подлиннаго текста, когда онъ даже относительно основнаго христіанскаго догмата, въ ученіи о Св. Троицѣ, впадаетъ въ еретическое мудрованіе. Какъ ни бѣдна была древняя Русь образованными людьми, все-таки дѣло въ этомъ отношеніи не доходило до того, чтобы у насъ справщиками книгъ дѣлали лицъ не могущихъ читать грамотно, не могущихъ замѣтить въ книгѣ простой опечатки и не имѣющихъ правильнаго представленія даже о Св. Троицѣ. Думать такъ значило бы слишкомъ уже злоупотреблять представленіемъ о всеобщемъ невѣжествѣ въ древней Руси и слишкомъ уже унижать, въ ущербъ истинѣ, нашу древнюю церковную жизнь [62])

---

[62]) Послѣ Неронова, Аввакума, Лазаря и другихъ противниковъ церковной реформы Никона осталось много сочиненій, въ которыхъ они постоянно говорятъ о книжныхъ исправленіяхъ при Никонѣ, сличаютъ новоисправленныя книги со старыми печатными, и въ то же время ни разу и нигдѣ не говорятъ того, чтобы кто-нибудь изъ нихъ когда-либо былъ книжнымъ справщикомъ,—умолчаніе рѣшительно ничѣмъ необъяснимое, еслибы они, какъ предполагаютъ, дѣйствительно были книжными справщиками при Іосифѣ. Еслибы еще кому и можно было приписать изъ противниковъ реформъ Никона участіе въ книжныхъ исправленіяхъ при Іосифѣ, то единственно двумъ лицамъ: Павлу, епископу коломенскому и Іоанну

Digitized by Google

Какъ несправедливо мнѣніе, чтобы книжными справщиками при патріархѣ Іосифѣ были извѣстные противники церковной ре-

---

Неронову, такъ какъ они двое изъ всѣхъ противниковъ реформы Никона дѣйствительно жили значительное время въ Москвѣ при Іосифѣ и потому имѣли возможность завѣдывать книжною справою, или же имѣть за нею верховный надзоръ. Но и это, единственно возможное предположеніе, рѣшительно опровергается свидѣтельствомъ дьякона Ѳеодора, который говоритъ: «на епископа Павла коломенскаго, новаго исповѣдника, и на казанскаго протопопа Іоанна Неронова писалъ Никонъ тогда ко греческимъ патріархамъ ложныя басни, оправдуя самъ себя, а на нихъ клевеща, яко діаволъ, будто они составили новыя молитвы и чины церковные и тѣми людей развращаютъ, и отъ соборныя церкви отдѣляются... Намъ же всѣмъ православнымъ христіанамъ во всей русской земли вѣдомо о томъ, яко нѣсть ихъ творенія, Павлова и Іоаннова, ни единыя молитвы, ни тропаря новаго, и единаго слова развратнаго не вложили они въ старыя книги нигдѣ отнюдь, и раскола въ церкви отъ нихъ не бывало никакова, *и у книжныя справы на печатномъ дворѣ не сиживали, и въ наборщикахъ не бывали: вѣдомо о семъ всей Москвѣ*» (Матер. для ист. раск. Субботина, т. VI, стр. 198—199). Заподозривать это свидѣтельство Ѳеодора о Павлѣ коломенскомъ и Неронові невозможно,—это дѣло было вѣдомо всей Москвѣ и она немедленно обличила бы Ѳедора во лжи, еслибы онъ сказалъ неправду. Здѣсь кстати уже укажемъ еще на одинъ выдающійся фактъ, который прямо и рѣшительно говоритъ, что по крайней мѣрѣ протопопъ Аввакумъ не только не былъ справщикомъ при Іосифѣ, но что онъ даже не былъ особеннымъ поклонникомъ и почитателемъ іосифовскихъ книгъ, по крайней мѣрѣ въ первое время. Какъ извѣстно Аввакумъ, Лазарь, дьяконъ Ѳедоръ сосланы были въ Пустозерскъ, гдѣ между ними возникли горячія препирательства по разнымъ богословскимъ вопросамъ, во время которыхъ протопопъ Аввакумъ очень опредѣленно выразилъ свое отношеніе къ іосифовскимъ книгамъ. Дьяконъ Ѳедоръ говоритъ, между прочимъ, и слѣдующее о своей распрѣ съ Аввакумомъ: «а о образѣ Святыя Троицы съ протопопомъ Аввокумомъ у меня распря бысть до казни еще здѣшнія, о единомъ стихѣ токмо, еже въ тройческомъ канонѣ 6 гласа, на воскресной полунощницѣ, во Псалтыряхъ со возслѣдованіемъ поется 1 пѣсни стихъ той: пресущный едине Господѣ и трисіянне образы, въ тождествѣ зрака сый, и прочая. *Сице въ его Псалтырь аввакумовь напечатано при Оасафѣ патріархѣ*». Сказавъ потомъ, что опечатка іоасафовской Псалтыри была потомъ исправлена, Ѳедоръ говоритъ: «а у мене въ то время *Псалтырь бысть учебная Іосифа патріарха*, въ ней же положено богословія святыхъ отецъ Аѳанасія, и Кирилла, и Максима Исповѣдника: и тамо учатъ святіи отцы къ вопрошающимъ единъ образъ исповѣдывати, а составы и лица три. И таки три лица и три составы во единомъ образѣ. *И въ Катихизисѣ* также богословія есть. И азъ тѣ книги ему, протопопу, показывалъ, еже учатъ насъ три лица Святыя Троицы исповѣдывати во единомъ образѣ и единому трисіянному зраку Божества покланятися научи. *И онъ тѣмъ книгамъ* (т.-е. іосифовскимъ) *не вѣрилъ и свою Псалтырь* (іоасафовскую) *пра-*

Digitized by Google

формы Никона, протопопы: Нероновъ, Аввакумъ, Лазарь и другіе, такъ рѣшительно несправедливо и то мнѣніе, что будто бы

вые всѣхъ тѣхъ книгъ называлъ». Далѣе, дьяконъ Ѳедоръ разсказываетъ: «да въ той же Псалтыри его (Аввакума), *которую онъ называлъ всѣхъ книгъ правѣе*, была опись во 104 псалмѣ, сія рѣчь: и вниде израиль во Египетъ, *и возрасти* люди своя зѣло. А у него было: *и возрати* люди своя зѣло. И за сію опись больши года бранился со мною, еже азъ то назвалъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ *возрасти* люди своя Израиль, а не *возрати*. Онъ же браняше мя всяко: *ты де старыя книги хулишь и переправливать мнѣ велишь*, а я де за нихъ мучуся отъ никоніанъ давно тебе! Лазарь съ нимъ же на меня брюжжалъ. И послѣ отъ иныхъ Псалтырей позналъ, яко право глаголахъ ему». (Матеріалы, т. VI, стр. 119 и 127). Итакъ протопопъ Аввакумъ вѣрилъ только въ свою іоасафовскую Псалтырь, ее называлъ правѣе всѣхъ іосифовскихъ книгъ, никакъ не хотѣлъ признать, чтобы въ ней были опечатки и чтобы она требовала какого-либо исправленія. Говорить послѣ этого, что Аввакумъ былъ книжнымъ справщикомъ при Іосифѣ, что имъ, или его единомышленниками внесены были въ іосифовскія книги разныя старообрядческія мнѣнія, намъ кажется рѣшительно невозможнымъ. Да и вообще противники церковной реформы Никона нигдѣ и никогда не выдвигаютъ на первый планъ іосифовскія книги, какъ имѣющія рѣшительное преимущество предъ другими старопечатными до-никоновскими книгами, что было бы съ ихъ стороны вполнѣ естественно, еслибы они дѣйствительно были книжными справщиками и во всѣхъ особенностяхъ іосифовскихъ книгъ, сравнительно съ предшествующими, видѣли свое личное дѣло. Но они обыкновенно защищаютъ не іосифовскія книги, а старыя до-никоновскія книги вообще, вовсе не различая между іосифовскими и не-іосифовскими. Но допустимъ, что ихъ ссылки на старыя книги при полемикѣ противъ новоисправленныхъ чаще заимствуются изъ книгъ іосифовскихъ; то это явленіе легко объясняется тѣмъ, что при Іосифѣ разныхъ книгъ было напечатано больше, чѣмъ при его предшественникахъ патріархахъ, что іосифовскія книги исправлялись лучше и съ большею тщательностію, нежели книги его предшественниковъ, что какъ современныя имъ, онѣ были имъ и болѣе извѣстны и болѣе доступны. Впрочемъ есть одно свидѣтельство за то, что противники Никона изъ всѣхъ старыхъ печатныхъ книгъ уважали по преимуществу книги филаретовскихъ изданій. Павелъ, митрополитъ крутицкій, говоритъ иноку Авраамію: «врагъ Божій! Да то и *въ вашихъ любимыхъ Потребникахъ филаретовскихъ напечатано*... (Матер. VII, 411). Это подтверждаетъ и Аввакумъ въ своемъ посланіи къ священнику Стефану: «да многія де наши духовныя люди, пишетъ онъ, возмутилися и *хулятъ книги іосифовы патріарха*, не вѣдуще писанія, ни силы его, заблуждаютъ отъ пути истиннаго: *будто де не сходны съ филаретовыми и іоасафовыми*. И мы несходства и ересей не разумѣемъ: книги добры іосифовы, я ихъ всѣхъ пріемлю, и чествуя лобызаю» (Мат. V, 215). Самая возможность со стороны нѣкоторыхъ противниковъ Никона хулить книги патріарха Іосифа, какъ несходныя съ филаретовскими и іоасафовскими, которымъ вѣрили по преимуществу, возмож-

Digitized by Google

наши церковныя книги при патріархѣ Іосифѣ подверглись особой порчѣ и искаженію вслѣдствіе невѣжества іосифовскихъ книжныхъ справщиковъ.

Главнымъ и почти единственнымъ основаніемъ для обвиненія книжныхъ Іосифовскихъ справщиковъ въ невѣжествѣ, порчѣ и искаженіи ими нашихъ книгъ служитъ то обстоятельство, что только при патріархѣ Іосифѣ въ наши печатныя церковныя книги внесены были въ первый разъ извѣстныя старообрядческія особенности—ученіе о двоеперстіи въ крестномъ знаменіи, двоеніе аллилуіи и пр. Но вопросъ въ томъ, дѣйствительно ли книжные справщики временъ патріарха Іосифа должны нести всю вину и всю отвѣтственность за внесеніе ими въ наши церковныя книги извѣстныхъ такъ-называемыхъ старообрядческихъ особенностей или для того времени эти особенности вовсе не были тѣмъ, чѣмъ онѣ стали послѣ церковной реформы Никона? Въ видахъ болѣе правильнаго и безпристрастнаго рѣшенія вопроса возьмемъ важнѣйшую статью — ученіе о двоеперстіи и посмотримъ, откуда и какъ взялся этотъ обычай, чтобы видѣть, насколько правы были или нѣтъ Іосифовскіе справщики, внеся это ученіе въ наши печатныя церковныя книги. Начнемъ наше изслѣдованіе съ московской Руси.

Какое перстосложеніе употреблялось собственно въ московской Руси для крестнаго знаменія, какъ господствующій, признаваемый всею церковію обычай, на это мы находимъ отвѣты въ цѣломъ рядѣ ясныхъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ, которыя начинаются со второй половины XV вѣка и идутъ затѣмъ непрерывно до самой церковной реформы Никона. Въ основу ученія о перстосложеніи въ московской Руси (отличаемъ отъ кіевской), со второй половины XV вѣка, когда у насъ въ первый разъ возникъ вопросъ о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи, положено было главнымъ образомъ такъ-называемое Ѳеодоритово

ность возникновенія въ средѣ противниковъ реформы Никона вопроса: слѣдуетъ ли признавать ими іосифовскія книги, уже прямо опять говоритъ за то, что славяне раскола: Неронов, Аввакумъ, Даніилъ, Лазарь и др., никогда не были при Іосифѣ книжными справщиками и къ книжной справѣ вообще не имѣли никакого отношенія.

Digitized by Google

слово [63]), которое во всѣхъ своихъ ясныхъ и опредѣленныхъ редакціяхъ учитъ употреблять въ крестномъ знаменіи двуперстное перстосложеніе (всѣ попытки объяснить нѣкоторыя редакціи этого слова въ пользу троеперстія рѣшительно неудачны) *и такъ понимаемое всѣми русскими XVI и XVII вѣка*, оно внесено было во всевозможные наши рукописные сборники, въ которыхъ встрѣчается очень часто. Разъ получивши опредѣленное выраженіе въ Ѳеодоритовомъ словѣ, ученіе о двоеперстіи въ крестномъ знаменіи признано было нашею церковію за единственно правильное, обязательное для всѣхъ православныхъ, исключающее всѣ другія формы перстосложенія, какъ неправыя. Митрополитъ Даніилъ училъ: „сице благословиши рукою и креститися три персты равно имѣти вкупѣ—болшей. да два послѣднихъ, по образу троическу..., а два перста имѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ указъ тако: прообразуютъ двѣ естествѣ Христовѣ—божество и человѣчество и пр.“ [64]) Преподобный Максимъ грекъ учитъ: „совокупленіемъ бо тріехъ перстъ, сирѣчь палца и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ богоначальныхъ тріехъ ипостасей, Отца и Сына и Св. Духа, единаго Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и средняго сшедшася два естества во Христѣ... и пр.“ [65]). Стоглавый соборъ сдѣлалъ такое постановленіе: „иже кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ“. Это соборное постановленіе о двоеперстіи имѣло вполнѣ обязательную силу, какъ это видно изъ наказныхъ списковъ митрополита Макарія, въ которыхъ онъ требуетъ употреблять двоеперстіе въ крестномъ знаменіи. Первый московскій патріархъ Іовъ пишетъ обширное посланіе къ грузинскому митрополиту Николаю, чтобы научить грузинъ держать правую христіанскую вѣру безъ всякихъ перемѣнъ и отступленій, которыя ими допущены. Въ это поученіе, составленное изъ старыхъ русскихъ поученій, патріархъ Іовъ вноситъ нѣчто отъ себя и именно относительно перстосложенія въ крестномъ знаменіи. Онъ пишетъ, поучая грузинскаго митрополита:

[63]) Различныя доселѣ извѣстныя редакціи такъ называемаго Ѳеодоритова Слова напечатаны въ Братскомъ Словѣ 1876 г. Отд. II, III, стр. 197 и слѣд.

[64]) Ibid. стр. 206.

[65]) Это слово Максима напечатано въ Кирилловой книгѣ, л. 184, об.

Digitized by Google

„молящися, креститися подобаетъ двѣма прьсты; прежъ положити на чело главы своея, тоже на перси, потомъ же на плече правое, тоже и на лѣвое; съгбеніе прьсту именуетъ сшествіе съ небесъ, а стоящій перстъ указуетъ вознесеніе Господне; а три персты равны держати—исповѣдуемъ троицу нераздѣльну, т.-е. истинное крестное знаменіе“ [66]). При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ былъ напечатанъ въ Москвѣ послѣ долгихъ исправленій такъ-называемый большой Катихизисъ, составленный Лаврентіемъ Зизаніемъ. Въ этомъ Катихизисѣ, какъ извѣстно, находится прямое, положительное ученіе о двоеперстіи, которое такимъ образомъ въ первый разъ вошло въ печатныя московскія книги при Филаретѣ, а не Іосифѣ. Въ 1637 году въ Грузію, вмѣстѣ съ царскими послами, патріархомъ Іоасафомъ отправлено было и особое посольство изъ духовныхъ лицъ (между ними былъ и Арсеній Сухановъ), въ наказѣ которымъ говорится, что они посылаются въ Грузію „для исправленія и утвержденія святыя православныя христіанскія вѣры“. Исполняя свою миссію, послы между прочимъ говорили грузинскимъ епископамъ: „архіепископъ вашъ и епископы и попы сами себя знаменіемъ крестнымъ, по преданію св. апостолъ и св. отецъ, оградить не умѣютъ, а прочьчихъ людей благословить истинно и не знаютъ“ [67]). Едва ли нужно объяснять, почему московскіе послы находили тогдашнее грузинское перстосложеніе въ крестномъ знаменіи и священническомъ благословеніи неправильнымъ. При патріархѣ Іосифѣ ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи вносится въ разныя наши печатныя церковныя книги, а патріархъ Никонъ, въ началѣ своего патріаршества и самъ употреблялъ двоеперстіе, какъ объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ митрополитъ Игнатій тобольскій [68]).

Такимъ образомъ такое авторитетное лицо въ московской Руси, какъ ученый Максимъ грекъ, такіе выдающіеся, учитель-

---

[66]) Ист. русск. церкви Макарія, X, 72.

[67]) Христ. Чтен. 1884 г. мартъ, статья Бѣлокурова: Поѣздка старца Арсенія Суханова въ Грузію.

[68]) Пріѣзжавшіе въ Москву восточные патріархи, говоритъ Игнатій, «видятъ сего всесвятѣйшаго господина Никона, крестное знаменіе на себѣ полагша двоеперстнымъ сложеніемъ (понеже и великая достоинства, *всѣ отъ мала и до велика*, отъ тѣхъ (іосифовскихъ) книгъ, начаша двойцею перстовъ на себѣ крестъ изображати)» изобличили его въ неправостѣ. Третье посланіе Игнатія, стр. 103.

Digitized by Google

ные и по тогдашнему времени ученые митрополиты, какъ Даніилъ и Макарій, а затѣмъ наши московскіе патріархи: Іовъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ и Никонъ, въ началѣ патріаршества и наконецъ, даже цѣлый соборъ русскихъ іерарховъ (Стоглавый) неопровержимо и согласно свидѣтельствуютъ, что въ московской Руси съ конца XV до половины XVII вѣка, общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею церковію за единственно правильное перстосложеніе въ крестномъ знаменіи было двуперстное. Всѣ попытки православныхъ полемистовъ съ расколомъ поколебать этотъ фактъ, ихъ попытки всѣ тѣ дошедшія до насъ редакціи въ ученіи о перстосложеніи, въ которыхъ замѣчается какая-либо неясность и неопредѣленность, истолковать въ пользу существованія у насъ троеперстія (какъ общепризнаваемаго обычая), оказываются рѣшительно неудачными, ибо они не могутъ привести въ пользу троеперстія ни одного авторитетнаго свидѣтельства вродѣ тѣхъ, какіе имѣетъ за себя двоеперстіе. Нужно признать, какъ того требуетъ историческая истина, что фактъ существованія въ московской Руси двоеперстія стоитъ твердо и неопровержимо. А отсюда само собою становится понятнымъ, что Іосифовскіе справщики, внося въ наши церковныя печатныя книги ученіе о двоеперстіи въ крестномъ знаменіи, никакъ не могутъ нести за это отвѣтственности, никакъ не могутъ подвергаться за это порицанію и укоризнамъ, ибо они ратовали въ этомъ случаѣ за общеупотребительный и всею церковію признаваемый тогда обычай, который въ то время еще ни съ чьей стороны не подвергался сомнѣнію.

Если неудачны и совсѣмъ противны исторической истинѣ всѣ попытки нашихъ полемистовъ съ расколомъ поколебать фактъ существованія въ московской Руси двоеперстія, какъ господствующаго и общецерковнаго обычая, то точно также очень неудачны и ихъ попытки объяснить, откуда и когда возникъ въ московской Руси этотъ обычай, который они считаютъ неправымъ, только простымъ искаженіемъ древнѣйшей и единственно правой формы перстосложенія троеперстной. При объясненіи, откуда и какимъ образомъ въ московской Руси могло появиться неправое перстосложеніе въ крестномъ знаменіи, нашимъ полемистамъ приходится при ихъ нежеланіи быть безпристрастными, при ихъ неохотѣ серьёзно и научно изучить интересующій ихъ

Digitized by Google

вопросъ, прибѣгать иногда къ очень смѣлымъ и даже фантастическимъ предположеніямъ, которыя не смотря на всю ихъ очевидную несостоятельность и непригодность, выдаются однако за несомнѣнную историческую истину. Таково напримѣръ старинное предположеніе, что двоеперстіе есть будто бы армянское перстосложеніе [69]) и перешло на Русь отъ армянъ или новѣйшее предположеніе, что двоеперстіе явилось у насъ благодаря хитрымъ происканъ папства [70]). Но уже одна возможность дѣлать подобныя предположенія—объяснять церковные обычаи древней православной Руси вліяніемъ какихъ-то армянъ или происками латинства, указываетъ на полное безнадежное положеніе тѣхъ, которые принуждены прибѣгать къ такимъ предположеніямъ.

Болѣе осторожные и серьёзные историки полемисты для объясненія происхожденія у насъ двоеперстія не ссылаются уже на армянъ и латинъ, а подыскиваютъ болѣе вѣроятныя и удобопріемлемыя предположенія. Невѣжество древней Руси, вотъ кто, говорятъ они, истинный виновникъ появленія у насъ двоеперстія, наше собственное невѣжество передѣлало древнее троеперстіе въ двоеперстіе, оно же и приняло и держало свою передѣлку, какъ древній и единственно правый обычай, армяне же и латиняне тутъ ни причемъ [71]).

---

[69]) Хотя извѣстно, что греки всегда укоряли армянъ въ употребленіи въ крестномъ знаменіи только одного перста, какой армянскій обычай греки и приводили въ связь съ склонностію армянъ къ монофизитству. Объ этомъ скажемъ ниже.

[70]) Такъ объясняетъ дѣло свящ. Виноградовъ въ своемъ сочиненіи «О Ѳеодоритовомъ Словѣ» Москва 1866 г.

[71]) Нашъ новѣйшій и лучшій историкъ русской церкви, митрополитъ Макарій, помѣстилъ въ Братскомъ Словѣ (за 1875 г.) статью: «Правило Стоглаваго собора о двуперстіи съ исторической точки зрѣнія», въ которой появленіе у насъ двоеперстія думаетъ объяснить смѣшеніемъ сложенія перстовъ въ крестномъ знаменіи и въ священническомъ благословеніи. «Какому-нибудь грамотѣю, говоритъ онъ, любившему поумствовать, легко могло придти на мысль, зачѣмъ это въ церкви употребляется два разныхъ перстосложенія для благословенія и крестнаго знаменія, когда совершенно удобно совмѣстить ихъ въ одно, безъ всякаго нарушенія ихъ внутренняго смысла?.. Родившись въ головѣ какого-либо грамотѣя, такая мысль могла найти сочувствіе и между другими, подобными же грамотѣями и чрезъ нихъ мало-по-малу распространяться. Или дѣло совершилось еще проще: какой-либо благочестивый христіанинъ, разсуждая о различіи между тѣмъ перстосложеніемъ, которое употребляютъ пастыри церкви для благословенія вѣрую-

Digitized by Google

На такомъ повидимому очень вѣроятномъ и удобопріемлемомъ объясненіи обыкновенно и успокоивается большинство полемистовъ. Но и это объясненіе въ дѣйствительности также мало вѣроятно и справедливо, какъ и объясненіе происхожденія у насъ двоеперстія съ помощію вліянія армянъ или латинянъ. Конечно старое московское невѣжество сдѣлалось у насъ общимъ мѣстомъ и отрицать его невозможно, но въ то же время не слѣдуетъ и злоупотреблять имъ. Какъ бы ни былъ низокъ уровень развитія русскихъ съ конца XV до первой половины XVII вѣка, все-таки дѣло въ этомъ отношеніи никогда не доходило до того, чтобы русскіе архипастыри, между которыми всегда находились и люди свѣдущіе, не сумѣли отличить даже въ сферѣ церковнаго обряда древнее и истинно православное отъ недавняго невѣжественнаго измышленія. Пусть въ этомъ случаѣ заблуждались, вдавались въ невольный обманъ отдѣльныя лица, но какъ же могъ обмануться и притомъ очень грубо цѣлый соборъ русскихъ іерарховъ?

Вѣдь Стоглавый соборъ имѣлъ въ виду именно исправить поисшатавшіеся въ послѣднее время церковные обычаи, уничтожить всякую вкравшуюся въ церковную жизнь новину; вѣдь предсѣдатель Стоглаваго собора, митрополитъ Макарій, руководившій соборными обсужденіями, былъ извѣстнымъ любителемъ-собирателемъ и большимъ знатокомъ русской церковной древности, а между тѣмъ руководимый имъ соборъ узаконяетъ, вопреки старинѣ и всякой правдѣ, такія новоизмышленія невѣжественныхъ грамотѣевъ, которыя появились только недавно, такъ-сказать на самыхъ глазахъ отцовъ собора и которыя были очень несогласны съ дѣйствительно древними церковными обычаями, доселѣ практиковавшимися въ русской церковной жизни. Признаемся, что подобное отношеніе къ дѣлу со стороны нашихъ

щихъ, и тѣмъ, которое употребляютъ всѣ вѣрующіе для крестнаго знаменія, могъ остановиться на соображеніи, что первое перстосложеніе, какъ употребляемое пастырями церкви, должно быть болѣе священнымъ и сильнымъ предъ Богомъ, а вслѣдъ затѣмъ перейти къ выводу, что гораздо лучше и цѣлесообразнѣе это же самое пастырское перстосложеніе употреблять и всѣмъ вѣрующимъ для крестнаго знаменія. И эта мысль подобно изложенной нами выше, какъ не противная вѣрѣ и благочестію, могла также найти себѣ послѣдователей между вѣрующими и послужить началомъ для постепеннаго распространенія двуперстно-троеперстнаго перстосложенія для крестнаго знаменія, по крайней мѣрѣ въ видѣ частнаго обычая.

Digitized by Google

полемистовъ съ расколомъ и со стороны нѣкоторыхъ нашихъ историковъ, по нашему мнѣнію, никакъ не можетъ быть извиняемо и оправдываемо, хотя бы самыми остроумными и бойкими разсужденіями о повальномъ русскомъ невѣжествѣ, объ удивительной и совершенно намъ непонятной слѣпотѣ всѣхъ отцовъ Стоглаваго собора. Мы думаемъ, что представители русской церкви настолько-то всегда были свѣдущи, чтобы умѣть отличить древній, доселѣ признаваемый всею церковію православный обрядъ, отъ другаго или неправославнаго или только-что новопомышленнаго какимъ-то неизвѣстнымъ невѣждою: думать иначе значитъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ уже презрительно относиться къ представителямъ нашей древней церковной іерархіи, значитъ имѣть о православіи и христіанскомъ пониманіи вообще нашихъ предковъ и всей русской церкви черезчуръ уже низкое представленіе, неоправдываемое дѣйствительностію.

Что двоеперстіе вовсе не было измышленіемъ невѣжественныхъ московскихъ книжниковъ и грамотѣевъ и что вообще оно не было принадлежностію только невѣжественной московской Руси, на это мы имѣемъ прямыя и рѣшительныя доказательства.

По указаніямъ нашихъ библіографовъ въ Кіевѣ въ 1584 году было напечатано небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Максима инока, како подобаетъ знаменоватися крестнымъ знаменіемъ“ [72]). Въ дѣйствительности это не есть слово Максима о крестномъ знаменіи, но произведеніе неизвѣстнаго автора, хотя въ немъ самое ученіе о перстосложеніи изложено согласно съ Максимомъ, именно: „совокупленіемъ тріехъ перстей, сирѣчь палца и еже отъ средняго и малаго тайну исповѣдуемъ богоначальныхъ тріехъ испостасехъ Отца, Сына и Духа Святаго, единаго Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и средняго, съшедшеся два естества во Христѣ, сирѣчь самаго Спаса Христа исповѣдуемъ свершена Бога и съвершена человѣка въ двою существу и естеству вѣруемаго и познаваемаго“... Въ 1596 году въ Вильнѣ была напечатана Лаврентіемъ Зизаніемъ Азбука, въ приложеніи которой помѣщено было сочиненіе его брата Стефана Зизанія подъ заглавіемъ: „Изложеніе о православной вѣрѣ“. Въ концѣ

---

[72]) Оно находится въ Моск. Румянц. музеѣ № 2.224, по указателю Ундольскаго № 96.

Digitized by Google

этого изложенія вѣры находится особая статья „о знаменіи крестномъ“, въ которой заключается слѣдующее ученіе о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи: „зложеніе великаго пальца здвома малыми значитъ святую Троицу, а склоненіе того, што при великомъ до среднего, значитъ въ прирожени и истности въ Христѣ. Положеніе правые руки на чело, значитъ двое: предъвѣчное отъ Бога Отца Сыново рождество и тоеже звысокости зыполъ, а што на пупъ, значитъ иже тойже Сынъ Божій зступилъ на землю и въчеловѣчился отъ панны чистой святой Маріи и злюдми жилъ, распятъ, умеръ, въскресъ въ третій день, и взнесся на небеса, сѣдитъ одесную Отца, але еще не конецъ. А обвоженіе руки правой первѣ на правое плече, а потомъ направаго на лѣвое, значитъ иж въ судный день справедливыи на правици Бога будутъ стояти, а грѣшныи на лѣвици и тое значитъ иж тогды справедливыи изнесутъ судъ на грѣшныхъ, правица бо вѣмъ въ судный день лѣвицу звалчитъ, а не лѣвица правицу. Нынѣ бо вѣмъ лѣвица правицу преслѣдуетъ, а тогды праведницы не только людей грѣшныхъ, але и аггеловъ згрѣшившихъ осудятъ, ищи въ евангеліи отъ Марка глава 19 Луцѣ глава 22, и къ Коринѳянамъ 1 посланіе глава 2, мудрость Соломоня глава 3“ [73]). Въ 1602 году въ Вильнѣ была напечатана книга подъ заглавіемъ: „О образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей и о хвалѣ и молитвѣ святыхъ и о иныхъ артыкулѣхъ вѣры, единое правдивое церкве Христовы“. Въ этой книгѣ, въ пятой главѣ, о крестномъ знаменіи между прочимъ говорится: „злученіемъ трехъ пальцовъ посполу-то есть великаго и малаго и третего, што подле малаго, исповѣдуется таемница божественныхъ трехъ испостасей: Отца Сына и Святаго Духа, единаго Бога въ трехъ лицахъ. Протягненіемъ же двохъ пальцовъ—вышняго и средняго, показуется таемница самаго Господа нашего Іисуса Христа, иже есть досканалый Богъ и досканалый былъ человѣкъ нашого для спасенія. Также зложивши пальцы первѣй кладемъ руку на голову, албо на чоло, вызнаваючи, иже една правдивая и вѣчная наша голова Христосъ есть, яко апостолъ мовитъ: Господа нашего Богъ Отецъ далъ голову вышей всѣхъ церкви, которая есть тѣло его. Потомъ же кладемъ руку на животъ, исповѣдуючи

[73]) Азбука Зиланія находится въ Румянц. муз. № 65.

Digitized by Google

снитіе его на землю, и еже въ пречистѣмъ животѣ Богоматере безсѣменное зачатіе Его, тотъ бо прошолъ утробу ее, яко солнце скло, неврежаючи ключа дѣвы рожествомъ своимъ. Потомуже кладемъ на правое плече, вызиваючи ижъ сѣдитъ на правицы Бога Отца, прочее, прочее жду... ажъ положатся врази его подножіе ногъ его. Потомуже на лѣвое плече кладемъ, образуючи, ижъ прійдетъ еще во второе на судъ и въздаетъ на лѣвицы сущимъ муку вѣчную, а на правицы сущимъ животъ вѣчный. Также перекрестивше лице свое знаменіемъ крестнымъ, кланяемся Богу, абы насъ лѣваго стоянія избавилъ, а благословеніе свое далъ намъ“ [74]). Около двадцатыхъ или въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія въ Кіевѣ была напечатана книга подъ заглавіемъ: „Книга о вѣрѣ о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской церкви“, во второй части которой, въ статьѣ „о знаменіи крестномъ“, говорится: „злученіемъ трехъ палцовъ посполу, то-есть великого и малого, и третего, што подле малаго, исповѣдуется таемница божественныхъ трохъ испостасей: Отца, Сына и Святаго Духа, единаго Бога въ трохъ лицахъ. А протяженіемъ двохъ палцовъ, вышнего и среднего, показывается таемница Бога слова втѣленіе Господа нашего Іисуса Христа и двохъ натуръ бозской и человѣческой слученіе подъ единою особою“ и т. д. вполнѣ согласно съ приведенною сейчасъ выдержкою изъ книги: „о образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей... и о иныхъ артикулѣхъ вѣры“. Не только въ печатныхъ книгахъ, но и въ разныхъ южнорусскихъ рукописныхъ сборникахъ, гдѣ только говорится о крестномъ знаменіи, всегда содержится ученіе о двоеперстіи. Такъ оно находится въ тѣхъ многочисленныхъ сборникахъ, которые извѣстны подъ именемъ Литовскихъ Просвѣтителей, оно содержится и въ той рукописной южно-русской книгѣ о Вѣрѣ, сочиненіи кіевскаго михайловскаго игумена Наѳанаила, которая въ простомъ дословномъ переложеніи была потомъ напечатана въ Москвѣ въ 1648 году [75]).

---

[74]) Ibid. № 85.

[75]) Именно въ ней ученіе о перстосложеніи излагается такъ: «сложеніе трехъ пальцовъ правой руки посполу то-есть великаго и малаго и третьяго, што подлѣ маляго исповѣдуется таемница божественныхъ трехъ ипостасей: Отца, Сына и Св. Духа, единаго Бога въ трiехъ лицахъ. Протяженіемъ же двохъ палцовъ—

Digitized by Google

Изъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ печатныхъ и рукописныхъ южно-русскихъ книгъ, появившихся ранѣе московской печатной Псалтири 1642 года, въ которой въ первый разъ было напечатано ученіе о двоеперстіи въ крестномъ знаменіи, оказывается, что и кіевская Русь также, какъ и московская держалась до половины XVII вѣка того же двоеперстія и что въ кіевской ученой литературѣ, до половины XVII вѣка, свидѣтельствъ за троеперстіе рѣшительно не имѣется. Въ виду этихъ неопровержимыхъ данныхъ видѣть въ двоеперстіи спеціальный продуктъ московскаго невѣжества, измышленіе невѣжественныхъ московскихъ грамотѣевъ оказывается рѣшительно невозможнымъ, такъ какъ двоеперстіе признавали правымъ, открыто его проповѣдывали и въ первый разъ внесли его въ свои печатныя книги южно-русскіе ученые, уже по примѣру которыхъ и Іосифовскіе книжные справщики внесли ученіе о двоеперстіи въ московскія печатныя книги, заимствовавъ у кіевлянъ и самую редакцію въ изложеніи этого ученія. Что же касается того вопроса: откуда взялось двоеперствіе и въ кіевской Руси, то отвѣтъ на это, по нашему мнѣнію, можетъ быть одинъ: двоеперстіе существовало въ древней Руси, какъ общій обычай, еще до раздѣленія митрополій, съ самаго начала введенія у насъ христіанства, а потомъ въ качествѣ древняго и всѣми признаннаго обычая, оно удержалось и на сѣверѣ и на югѣ и послѣ раздѣленія митрополій, вплоть до самой половины XVII вѣка, когда сначала въ кіевской Руси (при Могилѣ), а потомъ и въ московской (при Никонѣ), произведена была однородная церковная реформа, приведшая русскіе церковные чины и обряды въ соотвѣтствіе съ современными греческими. Такое предположеніе необходимо сдѣлать въ виду того, что кіевская Русь въ церковномъ отношеніи, съ первыхъ временъ введенія у насъ христіанства до конца второй половины XVII вѣка, всегда находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, подъ его высшимъ

выпяного и средняго показуется таемница самаго Господа нашего І. Христа, иже есть досконалый Богъ и досконалый былъ человѣкъ нашего дѣля спасеніе» и пр. какъ это изложено въ московской печатной книгѣ о Вѣрѣ, въ которой московскіе издатели не прибавили и не измѣнили отъ себя ни одного слова. Рукоп. Ундольскаго № 427, л. 126.

Digitized by Google

вѣдѣніемъ и водительствомъ. Восточные патріархи не разъ принимали самое живое и дѣятельное участіе въ церковной жизни южной Руси, не разъ бывали въ ней сами лично, не разъ посылали туда своихъ экзарховъ. Кромѣ того въ южной Руси почти непрестанно жили разные греческіе епископы, жило въ ней всегда много и другихъ грековъ и между ними бывали и люди ученые, которые, какъ напримѣръ, протосингелъ александрійскаго патріарха Іосифъ, принимали даже прямое и непосредственное участіе въ исправленіи южно-русскихъ церковныхъ книгъ съ греческихъ. При такихъ условіяхъ въ южно-русской церкви никакъ не могло появляться, а тѣмъ болѣе такъ долго существовать двоеперстіе въ крестномъ знаменіи, еслибы оно дѣйствительно было только позднѣйшимъ новоизмышленнымъ искаженіемъ единственно правой и единственно древней формы перстосложенія—троеперстной. Если же греки, сами уже употреблявшіе въ XVI и XVII столѣтіяхъ троеперстіе, оставляли однако у кіевлянъ двоеперстіе, то это показываетъ, что они видѣли въ русскомъ двоеперстіи древній, прочно установившійся и потому привычный для народа обычай и притомъ такой, въ которомъ они, греки, не находили ничего предосудительнаго или несогласнаго съ истиннымъ православіемъ.

О существованіи двоеперстія у другихъ славянскихъ православныхъ народовъ, кромѣ собственно русскихъ, имѣются нѣкоторыя положительныя данныя. Въ 1650 году извѣстный старецъ Арсеній Сухановъ, сопровождая изъ Москвы іерусалимскаго патріарха Паисія и прибывъ съ нимъ въ Молдавію, остановился въ метохѣ сербскаго Аѳонскаго Зографскаго монастыря. Игуменъ и братія этого метоха, которые были сербы, говорили Суханову, что греки и аѳониты сожгли на Аѳонѣ московскія печатныя книги по слѣдующему случаю: „нѣкто у нихъ былъ старецъ честенъ-сербинъ, житіемъ былъ святъ и во всемъ искусенъ и лѣты старъ, жилъ въ скитѣ и держалъ книги московскія у себя и крестился крестнымъ знаменіемъ по московскому, какъ писано въ книгѣ Кирилла Ерусалимскаго, что напечатана въ Москвѣ, да и прочихъ де тому же училъ". Узнавъ объ этомъ греки аѳониты призвали старца на соборъ къ отвѣту и называли московскія книги еретическими. И онъ де имъ говорилъ, *что есть у нихъ книги старинныя сербскія писменныя, а въ нихъ де*

Digitized by Google

писано о крестномъ знаменіи также, какъ и въ московскихъ. И тое де книгу письменную, сыскавъ, принесли на соборъ и спущали съ московскою печатною книгою и все де сошлось слово въ слово противъ московской печати, а та де книга, какъ писани 130 лѣтъ тому". И московскія печатныя книги и сербскую старую рукописную книгу, въ которой заключалось ученіе о двоеперстіи, греки аѳониты сожгли, причемъ главнымъ дѣятелемъ въ этомъ явился ахридскій архіепископъ Даніилъ, который въ то время случился на Аѳонѣ. Сухановъ собралъ о сожженіи русскихъ книгъ на Аѳонѣ точныя свѣдѣнія отъ очевидцевъ и, такъ какъ Даніилъ ахридскій въ это время находился уже въ Молдавіи, то онъ и былъ привлеченъ къ отвѣту іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, которому жаловался на него Сухановъ. Даніилъ, уличаемый очевидцами, въ присутствіи патріарха, Суханова и другихъ далъ такое показаніе: „было де во Аѳонской горѣ такъ; собрадися старцы на сербскаго старца Дамаскина именемъ, что онъ крестится не по гречески и иныхъ тому учитъ, и того де старца поставя на соборѣ, допрашивали, откуду онъ тому научился? *И онъ де указалъ на сербскую на письменную книгу, что въ ней такъ писана креститься. И тое де книгу, вземъ у него сожгли, а та де книга старинная сербская, тому 130 лѣтъ какъ написана и тому де есть письмо, здѣ присланно изъ Аѳонской горы къ митрополиту Стефану Торговишскому*" [76]). Съ своей стороны и старецъ Чудова монастыря Пахомій, также, какъ и Суховъ, сопровождавшій изъ Москвы іерусалимскаго патріарха Паисія, доносилъ государю: „а за крестное воображеніе и за книги, которые пожгли (на Аѳонѣ), говорилъ вопреки и противъ правилъ святыхъ отецъ стояли святые Аѳонскіе горы старецъ Ѳеодоръ, митіемъ духовенъ и греческіе, государь, старцы хотѣли іво убить до смерти" [77]). Григоровичъ, при посѣщеніи имъ Аѳона на одной книгѣ Хилендарскаго монастыря, прочелъ замѣтку, что въ 1650 году, когда на святой горѣ происходили преніе о крестномъ знаменіи, „сожгоше книги московскіе на корчі-ахырын и духовника Дамаскина и попа Романа и ученика ихъ Захарію въ темницы затвориша и глобиша ихъ 60 гроши. Оле бѣда отъ

[76]) Статейный списокъ Суханова, греческія дѣла 7157 г. № 8.
[77]) Греческія дѣла 7158 г. № 9.

Digitized by Google

лукаваго рода грьчскаго! Мца маіа ни вели безчестіе сотворша васемъ серблемъ и болгарамъ [78]). Отрицать послѣ этихъ свидѣтельствъ тотъ фактъ, что сербы аѳониты около половины XVII вѣка потому именно стали на сторону московскаго двоеперстія противъ современнаго гречесиаго троеперстія, что находили ученіе о двоеперстіи и въ своихъ старыхъ письменныхъ книгахъ, неудобно.

Другое, еще болѣе рѣшительное свидѣтельство объ употребленіи православными сербами двоеперстія въ крестномъ знаменіи заключается въ слѣдующемъ: въ 1618 году въ Угорцахъ была напечатана книга подъ заглавіемъ: „Собраніе вькратце словесъ отъ божественнаго писанія из'объясненіемъ изложенія святыхъ апостолъ одунадесяти арътыкуловъ православной вѣры. Выдруковано коштомъ и накладомъ блогочестиваго его милости Александра Шептицкаго Шептичь, працею і стараніемъ іеромонаха Павла Домжива Лютиковича і ерођіякона Селивестра. Въ Угорцахъ, року 1618, мца марта 30 дня“ [79]). Въ этой книжкѣ, представляющей нѣчто въ родѣ краткаго катихизиса, на первой же страницѣ, находится статья „О знаменіи крестномъ“, въ которой ученіе о перстосложеніи излагается такъ: „зложеніе великаго пальца здвомá малыми, значитъ Святую Троицу, а склоненіе того, што при великомъ до средняго, значитъ двѣ натурѣ и истности въ Христѣ. Положенье правой руки на чело значитъ двое: предвѣчное отъ Бога Отца сыновне рождество и тое же звысоности зышолъ“ и такъ далѣе вполнѣ сходно, исключая нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, съ изложеніемъ ученія о троеперстіи Стефана Зизанія, какъ оно было изложено въ прибавленіи къ Азбукѣ 1696 года. Понятное дѣло, что православные сербы не могли бы печатать и пользоваться этой книжкой, еслибы видѣли въ ней на первой же страницѣ неправославное ученіе о перстосложеніи, противорѣчившее существовавшему всегда у нихъ обычаю троеперстія. Если же они могли рѣшиться печатать въ своихъ учительныхъ книгахъ ученіе о двоеперстномъ крестномъ

[illegible]

[78]) Григоровича, Очеркъ путешествія по Европейской Турціи, изд. 2, стр. 82.

[79]) Этой рѣдкой книжки въ Россіи находится только два экземпляра, одинъ въ Румянцевскомъ московск. музеѣ, другой—въ Импер. публичн. библіотекѣ.

Digitized by Google

знаменіи, вопреки тогдашнему греческому троеперстію, то конечно только потому, что находили оправданіе для этого въ своей собственной церковной практикѣ, могли сослаться на свои древнія книги (какъ это было на Аѳонѣ), подтверждающія двоеперстіе.

На вопросъ, откуда же у русскихъ и у другихъ православныхъ славянъ взялось двоеперстіе въ крестномъ знаменіи, отвѣтъ, очевидно, можетъ быть одинъ: они могли заимствовать двоеперстіе только у своихъ общихъ просвѣтителей христіанствомъ грековъ. Такъ именно и заявляли объ этомъ противники церковной реформы Никона, которые увѣряли, что будто бы въ древнее время и сами греки употребляли въ крестномъ знаменіи двоеперстіе, которое они и передали русскимъ, что будто бы и сами греки въ относительно недавнее только время перемѣнили двоеперстіе на троеперстіе. Дьяконъ Ѳедоръ говоритъ: „у нихъ (грековъ) говорили по дважды аллилуію [80]), и сложеніе перстъ имѣли якоже мы; но недавно измѣнили, смущаеми отъ римскихъ наукъ". Во время пренія о перстосложеніи съ Аѳанасіемъ, митрополитомъ иконійскимъ, дьякономъ Ѳедоръ говоритъ ему: „и у васъ такого мудрованія (т.-е. троеперстія) преже сего не бывало при прежнихъ святѣйшихъ патріархахъ православныхъ, до иподьякона вашего Дамаскина, отъ него же вы книги прелстистеся... мы, въ православномъ сложеніи перстовъ, во знаменіи крестномъ на четырехъ нашихъ святыхъ ссылаемся и тѣмъ вѣруемъ". Онъ же говоритъ: „самаго канархиста Гроба Господня, именемъ Павла, видѣхъ на Москвѣ, бывша въ 174 году, и съ нимъ много бесѣдовахъ о всемъ, онъ же сказа мнѣ: патріархъ да іерусалимскій по старому слагаетъ персти, за кое знаменіе крестное вы нынѣ понали страдати... а царегродскій де патріархъ благословляетъ по новому малаканнымъ сложеніемъ. И обѣ руки ихъ начертаны на бумагѣ передъ мною. И о щепотнѣ въ греческихъ книгахъ старыхъ отнюдь нѣсть, развѣ новаго нѣкоего безъименника иподіакона Дамаскинскаго". Старецъ Симонова монастыря „Сераніонъ" на допросѣ показывалъ въ 1666 году, что

[80]) Что у грековъ дѣйствительно въ древнее время употреблялась и сугубая аллилуія, см. объ этомъ прекрасную статью Николаевскаго: «Къ исторіи споровъ объ аллилуіи», Христ. Чт. 1884 г.

Digitized by Google

онъ разспрашивалъ иконійскаго митрополита Аѳанасія про греческіе церковные обычаи и Аѳанасій будто бы говорилъ ему, что у грековъ младенцевъ крестятъ чрезъ обливаніе и что греки въ настоящее время употребляютъ троеперстіе, „а въ старину де и у нихъ въ грекахъ крестились двѣма персты; и то де у нихъ оставили, и назвали тотъ крестъ арменскимъ крестомъ, „нынѣ де у нихъ въ грекахъ двѣма персты не знаменуются, а знаменуются де тремя персты, во образъ Святыя Троицы“ [81]). Инокъ Авраамій говоритъ: „а еже ссылаются на грекъ о сложеніи трехъ перстъ, и тамо сія у нихъ недавно вселися прелесть, всего осмьдесятъ лѣтъ. А прежде сего отнюдь не было сія и никоторый богословецъ и учитель церковный не написалъ нигдѣ, ни предалъ тремя персты креститися, понеже хулно есть и нечестиво, арменское то, а не христіанское“. „А егда, государь вопрошавши отъ нихъ о своемъ ихъ мудрованіи: кто вамъ предаде сіе и кто васъ научи сему, еже Троицею крестъ воображати? и ссылаются на невѣдомаго человѣка, Дамаскина именемъ, иподьякона, Студита, что онъ такъ мудрствовалъ и написалъ. А тотъ ихъ Дамаскинъ невѣдомо кто, и во святыхъ не слышимъ его“. Тотъ же Авраамій пишетъ: „гдѣ бо таково не праведно речеся, или предадеся когда, еже тремя персты крестится? Отъ апостолъ ли?— Никакоже. Или которымъ отъ святыхъ отецъ? Никогда же обрящете, кромѣ отступника папы Формоза. Онъ бо тако мудрствовалъ; и другій учитель Дамаскинъ иподьяконъ такъ же написа, о немъ же ниже слышахомъ когда преже сего, ни отцы наша возвѣстиша намъ. И нынѣ, государь, учитель новый не согласуетъ со святыми и богоносными отцы, древле предавшими намъ единою сіе таинство, но со арменія единомудрствуютъ. Они бо, еловѣрніи, тако тремя персты крестятъ лице свое безъ воплощенія Христова“ [82]).

Имѣли ли какое-либо дѣйствительное основаніе указанныя заявленія противниковъ Никона о томъ, что будто бы ранѣе и сами греки употребляли двоеперстіе въ крестномъ знаменіи и что будто бы троеперстіе появилось у нихъ относительно очень недавно?

---

[81]) Матер. для ист. раск. VI, 34, 52, 53, 166; 1, 624.
[82]) Матер. для ист. раск. VII, стр. 69—70, 294, 299.

Digitized by Google

Какъ извѣстно, патріархъ Никонъ обращался къ константинопольскому патріарху за рѣшеніемъ разныхъ церковно-обрядовыхъ вопросовъ, и между прочимъ относительно перстосложенія въ крестномъ знаменіи и въ іерейскомъ благословеніи. Никонъ получилъ на свои вопросы отвѣтъ отъ цѣлаго Константинопольскаго собора, такъ что на этотъ отвѣтъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на официальное выраженіе взгляда всей константинопольской церкви на интересующій насъ вопросъ. Патріархъ Паисій отъ имени Константинопольскаго собора пишетъ Никону: „На двадцать четвертый (вопросъ), въ которомъ спрашиваете, какъ подобаетъ христіанину изображать свой крестъ, т.-е. какими перстами, отвѣчаемъ, что мы всѣ имѣемъ древнее обыкновеніе по преданію покланяться, имѣя первые три перста соединенными вмѣстѣ въ образъ Св. Троицы, просвѣщеніемъ которой открыта намъ тайна домостроительства по плоти, или научены славить единаго Бога въ трехъ ипостасѣхъ, Отца и Сына и Св. Духа, и да сораспнемся вмѣстѣ со крестомъ Господа нашего Іисуса, Сына Божія, сшедшаго съ небесъ и вочеловѣчившагося и плотію пострадавшаго ради спасенія нашего. Да это и основательно, поелику чрезъ соединеніе трехъ перстовъ мы воспоминаемъ тайну Св. Троицы, а тѣмъ, что изображаемъ на себѣ крестъ Господень, напоминаемъ страданіе и воскресеніе Его, съ которыми и ради которыхъ призываемъ отъ Бога помощь". Вотъ и весь отвѣтъ патріарха на вопросъ Никона о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи. Патріархъ Паисій, конечно, хорошо понималъ, что Никонъ въ виду неодинаковости перстосложенія въ крестномъ знаменіи у русскихъ и у грековъ требовалъ отъ него рѣшительно высказаться о томъ, какое перстосложеніе истинно древнее и правое: русское ли двоеперстное, или греческое троеперстное; зналъ онъ конечно и то, что русскіе придаютъ этому вопросу чрезвычайно важное значеніе, и однако въ своемъ отвѣтѣ онъ только указываетъ на существующій у современныхъ грековъ обычай и на его полное соотвѣтствіе съ православнымъ вѣроученіемъ, вовсе не утверждая въ то же время, что современное греческое троеперстіе есть единственно-правое и всегда исключительно употреблявшееся въ православной церкви перстосложеніе, не говоритъ, чтобы русское двоеперстіе было и не древнее и не правое. Отвѣтъ па-

Digitized by Google

тріарха можно перевести такимъ образомъ: греки употребляютъ въ крестномъ знаменіи троеперстіе и они вполнѣ правы, потому что исповѣдуютъ этимъ правое православное вѣроученіе, а русскіе могутъ держаться своего вѣковаго обычая—двоеперстія и будутъ также правы, если они конечно соединяютъ съ этимъ правую православную мысль. Болѣе опредѣленно и рѣшительно патріархъ Паисій высказалъ свою мысль о томъ или другомъ способѣ перстосложенія въ крестномъ знаменіи въ слѣдующемъ отвѣтѣ на вопросъ Никона относительно способа сложенія перстовъ въ архіерейскомъ и іерейскомъ благословеніи. Что касается сложенія перстовъ въ архіерейскомъ и іерейскомъ благословеніи, пишетъ патріархъ Паисій Никону, „то церковь благословляетъ всѣхъ, изображая іерейскою рукою имя Мессіи, или, что то же, имя Іисуса Христа, именно: изображая *і* и *с*—что въ сокращеніи значитъ Іисусъ, и *х* и *с*—что въ таковомъ же сокращеніи означаетъ Христосъ. *А какими перстами кто начертываетъ эти четыре буквы, это безразлично*, лишь бы благословляющій и благословляемый имѣли въ мысли, что это благословеніе нисходитъ отъ Іисуса Христа при посредствѣ руки священника, и что Іисусъ Христосъ самъ даетъ благодать благословенія по прошенію того, кто ищетъ ея съ вѣрою. Но приличнѣе дѣлать такъ, какъ изображается Христосъ благословляющимъ на иконахъ, поелику такая форма перстосложенія отчетливѣе выражаетъ имя Іисусъ Христосъ, именно: большой палецъ, т.-е. первый и четвертый, будучи соединены вмѣстѣ, изображаютъ Іисуса, а два (второй и третій) стоймя съ небольшимъ наклоненіемъ одного изъ нихъ *х*, и малый послѣдній *с*, что значитъ Христосъ. Впрочемъ то же самое будемъ означать, если будутъ держать и два послѣдніе перста (приклоненными) книзу въ формѣ двухъ *с с*, три же первые стоймя, какъ изображающіе *і* и *х*,—*и это не дѣлаетъ никакого различія*“. Такимъ образомъ патріархъ Паисій, отвѣчая на вопросъ относительно перстосложенія въ іерейскомъ благословеніи, прямо и рѣшительно говоритъ, что оно имѣетъ въ виду изобразить іерейскою рукою имя Мессіи, а какими это будетъ сдѣлано перстами—дѣло безразличное, и тѣмъ ясно даетъ понять, что константинопольская церковь, отъ лица которой говоритъ патріархъ, сущность дѣла полагаетъ здѣсь не въ томъ или иномъ перстосложеніи, а въ са-

Digitized by Google

мой мысли, выражаемой имъ, такъ что, если человѣкъ держитъ правильную мысль, то уже совершенно безразлично будетъ, какъ онъ и какіе ищенно персты слагаетъ. Само собою понятно, что если относительно важнѣйшаго архіерейскаго или іерейскаго благословенія вполнѣ допустима свобода того или другого перстосложенія, то тѣмъ болѣе конечно эта свобода допустима относительно обычнаго знаменованія себя крестомъ каждымъ христіаниномъ, лишь бы только мысль, выражаемая тѣмъ или другимъ перстосложеніемъ, была строго православна.

Вотъ точка зрѣнія православной константинопольской церкви на то или другое перстосложеніе въ крестномъ знаменіи и въ архіерейскомъ благословеніи, оффиціально выраженная въ соборномъ посланіи константинопольскаго патріарха Никону. Этимъ вполнѣ объясняется то явленіе, что константинопольская церковь, сама употребляя въ послѣднее время исключительно троеперстіе, въ то же время допускала существованіе двоеперстія и въ московской и въ кіевской Руси и у сербовъ, и вовсе не предпринимала какихъ-либо мѣръ для замѣны его у нихъ троеперстіемъ, такъ какъ она знала, что съ двоеперстіемъ русскіе и сербы соединяли ту же самую православную мысль, что и греки съ троеперстіемъ. Но была въ этомъ дѣлѣ и другая сторона.

Простое заявленіе константинопольскаго патріарха, что греки употребляютъ по преданію древнее обыкновеніе креститься тремя первыми перстами во образъ Св. Троицы, безъ всякаго подтвержденія этого положенія какимъ-либо доказательствомъ, кромѣ указанія на заключающееся въ немъ православное ученіе, очевидное нежеланіе патріарха сказать, что русское двоеперстіе не есть такое же древнее обыкновеніе, какъ и греческое троеперстіе, его очевидное преднамѣренное стремленіе внушить русскимъ ту мысль, что то и другое перстосложеніе въ существѣ дѣла совершенно безразлично, лишь бы только имъ выражалась православная мысль, ясно показываетъ, что ученый Мелетій Сиригъ, которому принадлежитъ составленіе соборныхъ отвѣтовъ на вопросы Никона, хорошо зналъ, что въ православной вселенской церкви перстосложеніе въ крестномъ знаменіи было въ различное время неодинаково, что русское двоеперстіе нѣкогда существовало и у самихъ грековъ, отъ которыхъ оно

Digitized by Google

вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства и перешло къ русскимъ. Именно этимъ и объясняется то обстоятельство, почему константинопольскій соборъ въ своихъ отвѣтахъ Никону никакъ не могъ сказать того, что единственно древняя и православная форма перстосложенія въ крестномъ знаменіи есть только троеперстная, современная греческая, и что русское двоеперстіе по отношенію къ греческому троеперстію есть уже позднѣйшая, искаженная форма перстосложенія, хотя Никонъ въ своихъ вопросахъ и требовалъ конечно именно того, о чемъ рѣшительно умалчиваетъ соборъ, т.-е. желалъ знать, какое перстосложеніе древнѣе и простѣе—греческое или русское—двоеперстное или троеперстное.

Что у грековъ въ древнее время вмѣстѣ съ другими формами перстосложенія существовало и двоеперстіе, на это имѣются прямыя данныя. Такъ одинъ грекъ XII вѣка обличаетъ латинскихъ архипастырей въ томъ, что они благословляютъ пятью перстами, а знаменуютъ себя подобно монофелитамъ однимъ перстомъ, „между тѣмъ какъ персты въ знаменованіяхъ должны быть располагаемы такъ, чтобы ими обозначались два естества (въ Христѣ) и три лица (въ Божествѣ) [83]. Монахъ Петръ изъ Дамаска, писавшій около 1157 года (хотя нѣкоторые думаютъ и утверждаютъ, что онъ жилъ гораздо ранѣе) говоритъ, что въ крестномъ знаменіи „два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двою естеству и въ единомъ составѣ познаваема“. Но болѣе раннее и очень важное свидѣтельство объ употребленіи греками двоеперстія въ крестномъ знаменіи принадлежитъ несторіанскому митрополиту Ильѣ Гевери, жившему въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка. Желая примирить монофизитовъ съ православными или мелхитами, какъ обыкновенно сирійцы несторіане и монофизиты называютъ православныхъ, — и съ несторіанами, онъ говоритъ „въ согласіи вѣры между несторіанами, мелхитами и яковитами: что они не согласны между собою въ изображеніи креста, что конечно неважно. Именно, одни знаменіе креста изображаютъ однимъ перстомъ, ведя руку слѣва направо; другіе двумя перстами, ведя,

[83]) Cotelerio: Ecclesiae Graecae monumenta, t. III, p. 500—XXIV, 502—XXXVI, 507—LVII, 508—LVIII и 670.

Digitized by Google

наоборотъ, справа налѣво. Яковиты, осѣняя себя однимъ перстомъ слѣва направо, означаютъ этимъ, что вѣруютъ въ единаго Христа—превелъ искупленныхъ отъ грѣха (слѣва) къ благодати (направо). Несторіане и мелхиты, изображая крестъ въ знаменіи двумя перстами—справа налѣво, исповѣдуютъ тѣмъ свое вѣрованіе, что на крестѣ Божество и человѣчество были вмѣстѣ сединены, что это было причиной нашего спасенія и что вѣра началась съ правой стороны, а невѣріе, заблужденіе прогнаны съ лѣвой". Это ясное и опредѣленное свидѣтельство объ употребленіи греками въ X вѣкѣ двоеперстія въ крестномъ знаменіи наши полемисты съ расколомъ стараются всячески отвергнуть на томъ основаніи, что подъ мелхитами слѣдуетъ будто бы разумѣть вовсе не православныхъ, а какихъ-то невѣдомыхъ для исторіи еретиковъ. Такъ о. Виноградовъ, въ своемъ сочиненіи „О Ѳеодоритовомъ Словѣ" говоритъ: „мелхиты почему-то въ статьѣ о крестномъ знаменіи, помѣщенной въ Чтен. Общ. Ист. 1847 г., № 7, названы *православными*". Почему преосвященный Филаретъ черниговскій, авторъ упомянутой статьи о крестномъ знаменіи, называетъ мелхитовъ православными, это понятно. Ассеманъ, у котораго Филаретъ черниговскій и о. Виноградовъ берутъ приведенное выше свидѣтельство Ильи Гевери, въ главѣ, гдѣ находится это свидѣтельство, прямо говоритъ, что нѣкоторые несторіанскіе обряды очень сходны съ обрядами мелхитовъ или грековъ, что несторіане ritum Graecum sequuntur и затѣмъ говоритъ между прочимъ, что несторіане изображаютъ крестъ „*по обычаю грековъ*", въ доказательство чего и приводитъ свидѣтельство Ильи Гевери о томъ, что мелхиты и несторіане крестятся двумя перстами [84]).

Что подъ мелхитами нужно разумѣть православныхъ и, частнѣе, православныхъ грековъ, это съ несомнѣнностію слѣдуетъ и изъ другихъ мѣстъ Ассемана, гдѣ онъ только говоритъ о мелхитахъ. По поводу небеснаго огня, сходящаго въ Іерусалимѣ въ великую утреню на Гробъ Господень, онъ говоритъ: „не волею Бога, а волею тварей дѣлается это чудо: это ясно изъ того, что *патріархъ мелхитовъ* въ какое хочетъ время входитъ и зажига-

[84]) Asseman. Biblioth. Oriental. T. III, pars 2, pag. CCCLXXVII—CCCLXXVIII и CCCLXXXVIII.

Digitized by Google

етъ свѣчи въ двухъ лампадахъ, скрытыхъ въ запертомъ святомъ гробѣ, какъ разсказывалъ мнѣ одинъ армянскій патріархъ, семь лѣтъ проживший въ Іерусалимѣ и входившій для возженія огня вмѣстѣ *съ патріархомъ мелхитовъ*“ [85]). Ясно, что въ данномъ случаѣ патріархомъ мелхитовъ названъ не кто иной, какъ православный іерусалимскій патріархъ. На это далѣе и указываетъ самъ Ассеманъ, когда говоритъ: „Quaresmius говоритъ, что огонь возжигается абиссинцами, а не патріархомъ *мелхитовъ или грековъ* [86]). Армянскій митрополитъ, конца XIII и начала XIV вѣка, „Ebedjesus Sobensis“, различивъ три секты христіанъ, именно яковитовъ, мелхитовъ и несторіанъ, объ мелхитахъ прибавляетъ: другая, которая признаетъ два естества и одно лицо въ Христѣ, называется сектой *мелхитовъ*, такъ какъ установлена силой императоромъ; и ее приняли римляне, которые называются франками, и *константинопольскіе греки* и всѣ сѣверные народы: именно *русскіе* (*русскіе*), аланы, черкассы, абіані, грузины и другіе ихъ сосѣди. Франки же отличаются отъ нихъ тѣмъ, что считаютъ Св. Духа исходящимъ отъ Отца и Сына и для жертвы употребляютъ опрѣсноки“ [87]).

И другіе ученые, напримѣръ Combetis, подъ мелхитами разумѣютъ православныхъ, или всѣхъ тѣхъ, которые вопреки еретикамъ-монофизитамъ признали четвертый Вселенскій соборъ. Онъ говоритъ: „одни, послѣдовавшіе православной вѣрѣ, собору и царю Маркіану, были названы мелхитами, т.-е. царскими, потому что мелхи по-сирски и по-еврейски значитъ царь“ [88]). Наши полемисты съ расколомъ, въ подверженіе того, что подъ мелхитами слѣдуетъ разумѣть еретиковъ, а не православныхъ, ссылаются на старопечатную Кормчую, въ которой приводятся слѣдующія слова Димитрія, митрополита кизичевскаго (911—919 г.),

---

[85]) Ibid. p. CCCLXV.

[86]) Ibid. p. CCCLXVI. И въ другихъ мѣстахъ Ассеманъ называетъ грековъ мелхитами: «тѣ же ступени посвященія и у *грековъ мелхитовъ* въ антіохійскомъ патріархатѣ», «обрядъ благословенія архидіакона относится къ антіохійской церкви *грековъ мелхитовъ*»; «ограниченная власть хорепископа и періодевта у *грековъ мелхитовъ*, сирійцевъ несторіанъ и яковитовъ», Ibid. p. DCCCXXXII, DCCCXLIII.

[87]) Ibid. c. CCCXXXIII, и t. II, p. 456.

[88]) Combetis Historia haeresis Monothelitarum, p. 265.

Digitized by Google

о яковитѣхъ и о хацыцарѣхъ: „другая ересь мелхите нарекошася, *иже благочестивому царю Маркіану послѣдовавше*, мелхій бо царь сказуется: сіи же и хацицари, иже токмо въ крестъ вѣруютъ, по языку бо ихъ хацы крестъ именуется“ [89]).

Но вопросъ въ томъ: кто былъ благочестивый царь Маркіанъ, за которымъ послѣдовали мелхиты и отъ котораго они получили свое названіе? Это былъ греческій императоръ Маркіанъ, супругъ Пульхеріи, который въ 451 году собралъ въ Халкидонѣ четвертый Вселенскій соборъ, осудившій монофизитовъ, которые съ этого времени уже окончательно отдѣлились отъ православной церкви, увѣряя, что опредѣленія Халкидонскаго собора состоялись будто бы подъ давленіемъ императора, почему они признавшихъ этотъ соборъ и назвали отъ еврейско-сирскаго слова мелехъ-царь—мелхистами, царскими или по современному—роялистами. Очевидно, что слѣдовать благочестивому царю Маркіану, т.-е. быть мелхитами значило быть православными, наоборотъ, не слѣдовать Маркіану, т.-е. не быть мелхитомъ—значило не быть православнымъ. Въ виду этого уже само собою становится понятнымъ, что православный митрополитъ Димитрій кизическій никакъ не могъ назвать мелхитовъ, „иже благочестивому царю Маркіану послѣдовавше“, еретиками. Онъ дѣйствительно и не называетъ мелхитовъ еретиками. Приведенное мѣсто Димитрія кизическаго съ греческаго читается такъ: „мелхитами были названы послѣдовавшіе благочестивому царю Маркіану, ибо мелки значитъ царь“ [90]) и только. Вѣроятно какой-нибудь позднѣйшій славянскій описатель, приводя это мѣсто изъ Димитрія кизическаго, и видя, что онъ говоритъ о еретикахъ яковитахъ и, тутъ же о какихъ-то непонятныхъ ему мелхитахъ, счелъ и послѣднихъ за еретиковъ наравнѣ съ яковитами и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ отъ себя къ словамъ Димитрія кизическаго пояснительную приставку изъ двухъ словъ: „другая ересь“, благодаря чему православные послѣдователи благочестиваго царя Маркіана совершенно неожиданно превратились въ еретиковъ.

---

[89]) Свящ. Виноградова: О Ѳеодоритовомъ словѣ, стр. 46. Высокопреосв. Макарія статья: правило Стоглаваго собора о двуперстіи съ исторической точки зрѣнія. Братское слово, 1875 г., кн. 2, стр. 34.

[90]) Подлинный греческій текстъ приведенныхъ словъ Димитрія Кизическаго, см. у Ралли и Потли въ Σύνταγμα, т. IV, стр. 407—408.

Digitized by Google

Силу приведенныхъ нами выше свидѣтельствъ въ пользу существованія у грековъ двоеперстія въ X, XI и XII вѣкахъ нѣкоторые думаютъ ослабить и тѣмъ еще соображеніемъ, что будто бы приведенныя свидѣтельства, если и говорятъ за существованіе двоеперстія, то только у однихъ сирійскихъ христіанъ, жившихъ среди монофизитовъ и несторіанъ, такъ что на это явленіе слѣдуетъ смотрѣть только какъ на исключительно мѣстный, спеціально сирійскій обычай [91]), котораго совсѣмъ не знала и никогда не держалась вселенская православная константинопольская церковь, въ которой двоеперстіе вовсе не употреблялось. Но и такое пониманіе дѣла будетъ несправедливо и несогласно съ дѣйствительностію. Мы имѣемъ подъ руками такой фактъ, который ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія существованіе двоеперстія въ самой константинопольской церкви вначалѣ XI столѣтія. Этотъ фактъ заключается въ слѣдующемъ: яковитскій патріархъ Іоаннъ VIII Абдонъ, живший въ Антіохіи, которая въ то время принадлежала грекамъ, былъ обвиненъ мелитинскимъ митрополитомъ Никифоромъ предъ греческимъ императоромъ Романомъ Аргиропуломъ въ томъ, что будто бы Іоаннъ старается совращать грековъ въ свою ересь. Императоръ приказалъ привести Іоанна въ Константинополь. Въ 1029 году 15 іюня Іоаннъ Абдонъ съ 6 епископами, 20 пресвитерами и монахами яковитскими, въ сопровожденіи обвинителя митрополита Никифора, прибылъ въ Византію. Здѣсь патріархомъ константинопольскимъ составленъ былъ соборъ съ цѣлію обратить яковитовъ въ православіе, но они остались непреклонными въ своемъ заблужденіи. Тогда, говоритъ Ассеманъ, снова устроивши собраніе, патріархъ (греческій) и приглашенные епископы (греческіе) приказали Іоанну Абдону патріарху и Елію, епископу симиндійскому, присутствовать (на соборѣ). Когда же послѣ долгаго спора не могли преклонить нашихъ къ своему мнѣнію, потребовали отъ нихъ единственно того, чтобы не примѣшивали елея въ евхаристіи и *крестились не однимъ перстомъ, а двумя*“ [92]). Григорій

---

[91]) См. вышеупомянутую статью митрополита Макарія въ Братскомъ словѣ, стр. 34, 35, 43.

[92]) Tum (inquit) facto rursus conventu Patriarcham (Graecorum) et episcopos arcessentes, Ioannem Abdon Patriiarcham et Eliam Symnadae episcopum sedere

Digitized by Google

Bar-hebraeus, яковитскій патріархъ конца XIII вѣка, у котораго Ассеманъ взялъ приведенное имъ извѣстіе, въ своей „Хроникѣ“ о пребываніи Іоанна Абдона въ Константинополѣ, разсказываетъ слѣдующее: когда Абдонъ явился въ Константинополь, то народъ благодаря неблагопріятнымъ вѣстямъ, распущеннымъ про яковитовъ митрополитомъ Никифоромъ, бросалъ въ яковитскаго патріарха и его свиту съ крыши камнями. „Когда же предстали предъ патріархомъ халкидонскимъ въ ихъ большой церкви, того патріарха упорѣчивый митрополитъ греческій убѣдилъ не вступать съ ними (яковитами) въ изслѣдованіе о вѣрѣ, такъ какъ они были чрезвычайно искусны въ спорахъ, но не могъ сдѣлать, чтобы не спрашивали ихъ. Итакъ, когда спрашивали, что же они исповѣдывали, наши принесли два свитка (двѣ книги), написанные по гречески и по сирійски. Когда же раскрыли свитки, то греки ничего не могли прочитать въ нихъ. „Мы васъ призвали, сказали противники (греки), не затѣмъ, чтобы у васъ учившись вѣрѣ, но чтобы васъ учить вѣрѣ; исповѣдуйте вмѣстѣ съ нами дней, прежде соединенія (post unionem)“. А патріархъ (яковитскій) отвѣтилъ: „мы ни въ чемъ не измѣнили исповѣданіе нашихъ отцовъ“. Тогда сей упорѣчивый мелхитинецъ, подымаясь, говоритъ: „ты отвергаешь исповѣданіе императора“ [92]) и

---

jussertint. Quinque post longam disputationem nostros in suam sententiam flectere nequivissent, id unum ab iis postularunt, ne scilicet oleum Eucharistiae admiscerent, *nec crucem unico digito, sed duobus formarent.* Asseman. Bibliolh. Oriental. T. II, pag. 352 и 356.

[92]) Греки такимъ образомъ отождествляли православіе съ вѣрностью константинопольскому императору; въ числѣ доказательствъ въ пользу православія указывали на то, что его установили и исповѣдуютъ византійскіе императоры, почему яковиты и несторіане и называли православныхъ грековъ презрительно *мелхитами*, т.-е. царскими по приказу царя. Гиббонъ говоритъ: «многочисленность и внѣшніе признаки могущества давали латинянамъ и грекамъ нѣкоторое право называть себя католиками; но на востокѣ имъ давали менѣе почетное названіе *мелхитовъ* или роялистовъ, т.-е. такихъ людей, вѣрованія которыхъ основывались не на Свящ. Писаніи, не на разсудкѣ и не на традиціи, а были установлены и поддерживались произвольно властію свѣтскаго монарха. Ихъ противники (т.-е. яковиты и несторіане) могли ссылаться на слова членовъ Константинопольскаго собора, объявившихъ себя рабами государя и могли съ злобной радостію разсказывать, какъ декреты Халкидонскаго собора были внушены и передѣланы императоромъ Маркіаномъ и его цѣломудренною супругой (Ист. упадка и разрушенія римск. имперіи, т. V, стр. 273, перев. Невѣдомскаго).

Digitized by Google

ударилъ патріарха по щекѣ, ему самъ блаженный подставилъ и другую. Такимъ дѣйствіемъ многіе изъ знатныхъ грековъ были раздражены, опечалены и плакали и, вышедши, разошлись съ ропотомъ. Патріархъ же и его спутники были отведены въ монастырь Mar-Mennae и на слѣдующій день въ монастырь Григорія. Потомъ собравши другой соборъ, призвали патріарха (греческаго) и епископовъ (греческихъ) и заставили присутствовать патріарха (яковитскаго) и Елію синкаделлиарха. Когда же послѣ многихъ собесѣдованій увидали, что тѣ съ ними совсѣмъ не соглашаются, сказали: „только не примѣшивайте елей въ священной частичкѣ *и не изображайте креста однимъ перстомъ, но двумя*“ [94]).

Такимъ образомъ въ 1029 году константинопольскій патріархъ, вмѣстѣ съ другими греческими епископами желая обратить въ православіе яковитскаго патріарха Іоанна VIII и его спутниковъ, торжественно потребовалъ отъ нихъ на соборѣ, чтобы они крестились не однимъ перстомъ, но двумя. Ясно дѣло, что вначалѣ XI вѣка какъ самъ константинопольскій патріархъ, такъ и другіе греческіе іерархи въ крестномъ знаменіи употребляли двоеперстіе, которое они и считали истинно-православнымъ перстосложеніемъ, вопреки монофизитскому одноперстію. Почему греки держались двоеперстія и почему они такъ настойчиво требовали отъ яковитовъ, чтобы тѣ никакъ не крестились однимъ перстомъ, а двумя,—понятно. Употребленіе яковитами одного перста въ крестномъ знаменіи находилось въ тѣсной связи съ ихъ монофизитскими воззрѣніями на природу Христа. Ассеманъ въ своей „dissertatio de Monophysitis, помѣщенной въ началѣ втораго тома его Bibl. Orientat., говоритъ: „Пратеолъ со словъ Бернарда люксембургскаго, а со словъ Пратеола Куалтерій Роменъ пишутъ, что яковиты не вѣруютъ во Святую Троицу, но только въ единство, въ обозначеніе чего при крестномъ знаменіи знаменуютъ себя и осѣняютъ однимъ перстомъ. Откуда они взяли

---

[94]) Tantum modo, aiebant, ne misceatis oleum particulae consecrandae, *et ne crucem signetis uno digito, sed duobus.* Gregorii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum изданъ въ трехъ томахъ съ латинскимъ переводомъ и примѣчаніями, Ioannes Baptista Abbeloos et Thomas Iosephus Lamy Lovanii 1872 г. Приведенныя нами свѣдѣнія объ Іоаннѣ Абдонѣ взяты изъ перваго тома, стр. 426—430.

Digitized by Google

такой обычай—не говоритъ. Но что онъ дѣйствительно былъ измышленъ, это доказываютъ синодальныя посланія патріарховъ того народа къ александрійскимъ первосвященникамъ, равно богословскія сочиненія епископовъ и ученыхъ, на которыя я ссылаюсь въ этомъ томѣ; наконецъ сирійскія литургіи и богослужебныя книги той секты, въ которыхъ ничто такъ часто не встрѣчается, какъ исповѣдываніе троичности лицъ и единства божественной природы. Почему же знаменіе креста совершаютъ однимъ перстомъ, причину этого указываетъ Давидъ, сынъ Павла, епископъ яковитскій, въ діалогѣ de Trisagio въ слѣдующихъ словахъ: поелику Христосъ одинъ, Божіе слово, которое вочеловѣчилось, а не два и распятъ на одномъ крестѣ и одинъ разъ; поэтому крестъ изображаемъ однимъ перстомъ. Тоже почти причину, указанную самими яковитами, принимаетъ и Яковъ Виріенскій въ Histor. Orient. Когда же я спрашивалъ, говоритъ, почему знаменовались только однимъ перстомъ, отвѣчали, что однимъ перстомъ обозначали единую божескую сущность, тремя же частями—Троицу, осѣняя себя знаменіемъ креста во имя троичности и единства. *Греки же и сиріане возражали имъ, что по причинѣ единства природы, которую признавали во Христѣ, знаменовались только однимъ перстомъ.* Замѣть, что не только противники яковитовъ, каковы греки и сиріане, обвиняютъ ихъ въ томъ нелѣпѣйшемъ заблужденіи, которое Православіе и ихъ вышеупомянутые авторы имъ приписываютъ". Греки обличали латинянъ въ томъ, что они крестятъ лицо однимъ перстомъ подобно тому, какъ это дѣлаютъ монофизиты, имѣющіе въ виду обозначить этимъ единую природу Распятаго" [95]). Combefis говоритъ [96]), что яковиты „придумали и то, чтобъ однимъ перстомъ крестить лицо, какъ признающіе во Христѣ одну природу". Gretserі говоритъ [97]), что одноперстіе въ крестномъ знаменіи „употреблялось нѣкогда еретиками монофизитами въ ознаменованіе единой природы во Христѣ, по свидѣтельству Никифора (lib. 18, c. 53)". Въ другомъ мѣстѣ тотъ же писатель говоритъ: „два перста (въ крестномъ знаменіи означаютъ) двѣ природы во

---

[95]) Cotelerio, Ecclesiae Graecae monumenta, t. III, p. 507, 508, 670.
[96]) Historia haeresis monotheliterum, p. 266.
[97]) Opera omnia, t. I, lib. IV, cap. I, p. 298 и cap. IV, p. 348.

Digitized by Google

Христѣ... ибо если еретики монофизиты однимъ перстомъ выражали еретически одну природу во Христѣ, почему не изображать православнымъ, въ противность еретикамъ, двѣ природы (во Христѣ) *двумя перстами, обыкновенно употребляемыми при изображеніи креста*". Дѣйствительно, когда появилась ересь монофизитовъ, которая воспользовалась древнѣйшей, дотолѣ употреблявшейся формой перстосложенія—одноперстіемъ, для пропаганды своего еретическаго ученія, стала смотрѣть на одноперстіе какъ на символическое выраженіе своего ученія о единой природѣ во Христѣ, тогда православные вопреки монофизитамъ стали употреблять въ крестномъ знаменіи двоеперстіе, какъ символическое выраженіе православнаго ученія о двухъ природахъ во Христѣ. Такъ случилось, что одноперстіе въ крестномъ знаменіи стало служить внѣшнимъ, наглядным признакомъ монофизитства, двоеперстіе—православія. Продолжительная и упорная борьба съ монофизитствомъ, которую пришлось вести греческой церкви, естественно заставила православныхъ грековъ придавать особенно важное значеніе двоеперстію, какъ видимому и понятному для всѣхъ знаку принадлежности извѣстнаго лица къ православной церкви, тѣмъ болѣе, что въ Сиріи, Египтѣ и нѣкоторыхъ греческихъ городахъ православное народонаселеніе было перемѣшано съ монофизитскимъ. Этимъ и объясняется, почему константинопольскій патріархъ и епископы, обращая въ православіе яковитскаго патріарха и его спутниковъ, настойчиво требовали отъ нихъ, чтобы они изображали крестъ не однимъ перстомъ, а двумя: по употребленію въ крестномъ знаменіи двоеперстія или одноперстія заключали въ то время и о принадлежности лица къ православію или монофизитству. Борьбою и постояннымъ совмѣстнымъ жительствомъ съ монофизитами объясняется и то обстоятельство, почему двоеперстіе такъ долго держалось и въ константинопольской церкви и потомъ между сирійскими православными христіанами и почему троеперстіе, эта самая естественная для христіанина форма перстосложенія [98]), могло сдѣлаться въ греческой церкви всеобщимъ

[98]) Потому что троеперстіемъ выражается основный догматъ христіанства—ученіе о троичности лицъ въ Божествѣ. Съ этой точки зрѣнія и латиняне признаютъ троеперстіе за самую лучшую форму перстосложенія. Такъ Gretseri,

Digitized by Google

господствующимъ обычаемъ только въ позднѣйшее время, когда уже окончательно прекратилась борьба съ монофизитствомъ; этимъ объясняется и то обстоятельство, почему въ западной церкви, не соприкасавшейся непосредственно съ монофизитами, троеперстіе встрѣчается ранѣе, чѣмъ у грековъ [22]).

Такимъ образомъ въ греческой православной церкви, благодаря особымъ обстоятельствамъ (именно монофизитству), несомнѣнно существовалъ очень продолжительный періодъ времени, когда двоеперстіе было въ ней господствующею и преобладающею формою въ крестномъ знаменіи; отрицать этотъ фактъ невозможно, да и нужды въ этомъ, какъ увидимъ, нѣтъ никакой.

Изъ сказаннаго нами понятнымъ становится, откуда и когда появилось на Руси двоеперстіе и насколько виновато въ немъ московское невѣжество. Въ 1029 году самъ константинопольскій патріархъ, вмѣстѣ съ другими греческими епископами, требовалъ на соборѣ отъ яковитскаго патріарха Іоанна VIII Абдона и его спутниковъ, чтобы „они крестились не однимъ перстомъ, а двумя", требовалъ этого конечно потому, что правымъ и обязательнымъ для православныхъ вѣроисповѣданіемъ греки считали въ то время двоеперстіе. Но, какъ извѣстно, менѣе чѣмъ за 50 лѣтъ до этого событія русскіе приняли христіанство отъ грековъ, приняли къ себѣ присланныхъ изъ Константинополя церковныхъ іерарховъ, которые научили ихъ вѣрѣ и передали имъ весь греческій церковный обрядъ и чинъ. Понятно, что просвѣтители русскихъ христіанствомъ, греки прежде всего научили ихъ творить на себѣ крестное знаменіе, какъ внѣшній, видимый для всѣхъ знакъ ихъ обращенія и принадлежности къ христіанству; понятно, что греки научили новопросвѣщенныхъ русскихъ творить крестное знаменіе такимъ же образомъ, какъ они сами творили его въ

въ вышеуказанномъ сочиненіи (t. I, cap. IV, p. 343) говоритъ: «и не важно, всей ли рукой или тремя перстами изображать крестъ, хотя яснѣе изображеніе Троицы при троеперстномъ знаменіи.

[22]) Объ употребленіи въ римской церкви троеперстія въ крестномъ знаменіи говорятъ: папа Левъ IV (847—855), папа Иннокентій III (1198), Лука, епископъ тудентскій въ Испаніи († 1288) и др. (Всѣ эти свидѣтельства указаны въ вышеупомянутой статьѣ высокопр. Макарія, помѣщенной въ Братскомъ словѣ, 1875, кн. 2, стр. 38—39 и въ статьѣ преосв. Филарета, архіеп. черниговскаго, помѣщенной въ Чт. Общ. исторіи и древностей 1847 г. кн. VII, стр. 32).

Digitized by Google

это время. А такъ какъ правымъ и обязательнымъ для православныхъ греки считали тогда двоеперстное перстосложеніе, то конечно и русскихъ они научили знаменовать себя въ крестномъ знаменіи двумя перстами. Вотъ когда и откуда появилось на Руси двоеперстіе въ крестномъ знаменіи!

Но признаніе того факта, что двоеперстіе въ крестномъ знаменіи существовало нѣкогда въ православной греческой церкви, какъ преобладающая и господствующая форма перстосложенія, что она по времени предшествовала господствующему значенію троеперстія, нисколько однако не оправдываетъ нашихъ старообрядцевъ, доселѣ смотрящихъ на двоеперстіе какъ на единственно и исключительно православную форму перстосложенія и отрицающихъ всѣ другія формы, какъ неправославныя и даже еретическія. Дѣло въ томъ, что если двоеперстіе, какъ господствующая форма перстосложенія и употреблялось въ православной церкви ранѣе троеперстнаго перстосложенія, то все-таки и само оно не было однако первоначальною и древнѣйшею формою перстосложенія, а позднѣйшею и видоизмѣненною изъ древнѣйшей—единоперстія, такъ какъ въ первые вѣка христіанства знаменовались въ крестномъ знаменіи однимъ перстомъ. На это имѣется цѣлый рядъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменательность креста.... Не просто *перстомъ* должно изображать его, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра“. Св. Епифаній говоритъ о нѣкоемъ знакомомъ ему православномъ мужѣ Іосифѣ, что онъ „взявъ сосудъ съ водою собственнымъ своимъ *перстомъ* напечатлѣлъ на немъ крестное знаменіе“. Объ употребленіи одного перста въ крестномъ знаменіи говорятъ затѣмъ: блаженный Іеронимъ, блаженный Ѳеодоритъ, церковный историкъ Созоменъ, св. Григорій Двоесловъ Іоаннъ Мосхъ и др. Только у одного св. Кирилла іерусалимскаго мы встрѣчаемъ такое свидѣтельство: „съ дерзновеніемъ да изображаемъ *перстами* знаменіе креста на челѣ и на всемъ“ [100]).

---

[100]) Всѣ эти свидѣтельства приведены въ статьѣ митрополита Макарія: «Правило Стоглаваго собора о двуперстіи съ исторической точки зрѣнія» (Братское слово 1875 г. кн. 2) и въ статьѣ «О крестномъ знаменіи» Филарета, архіепископа черниговскаго (Чт. Общ. ист. и древн. 1847 г. № 7).

Digitized by Google

Самый крестъ при знаменованіи себя въ первые вѣка христіанства изображался иначе, чѣмъ въ послѣдующее время и теперь, именно однимъ перстомъ изображали тогда крестъ по преимуществу на чемъ или же на устахъ, очахъ, персяхъ и вообще на отдѣльныхъ частяхъ тѣла, такъ что знаменованіе себя большимъ крестомъ въ первые вѣка христіанства не употреблялось, а вошло въ обычай уже въ позднѣйшее время [101]).

Такимъ образомъ оказывается, что перстосложеніе для крестнаго знаменія было въ христіанской церкви въ различное время очень не одинаково; знаменовали себя крестомъ и однимъ перстомъ, и двумя, и тремя, причемъ въ различное время такому или иному перстосложенію усвоялось обыкновенно извѣстное, опредѣленное символическое значеніе въ связи съ тѣмъ или другимъ вѣроученіемъ [102]), которое хотѣли выразить внѣшнимъ,

---

[101]) Объ этомъ находятся свидѣтельства у Тертулліана, Кипріана, св. Ипполита, Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, Амвросія Медіоланскаго, у Іеронима, Августина и др. Этотъ фактъ былъ извѣстенъ и нѣкоторымъ русскимъ первой половины XVI вѣка. Соборная грамота въ Соловецкій монастырь, о заточеніи бывшаго троицкаго игумена Артемія, говоритъ: «да и потому Артемью вина, что троицкій бывшей игуменъ Іона Сергіева монастыря писалъ на него, что онъ говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: нѣтъ де въ томъ ничего, прежде де и сего на чемъ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ болше на себѣ кресты кладутъ» (А. Э. 1, № 239, стр. 252).

[102]) Филаретъ, архіепископъ черниговскій, въ своей статьѣ: богослуженіе русской церкви до-монгольскаго времени, въ трактатѣ о крестномъ знаменіи говоритъ: «Извѣстно, что христіане вселенской церкви въ разное время различно знаменовались крестнымъ знаменіемъ, смотря по тому, какую мысль вѣры, какое чувство нужно выражать симъ внѣшнимъ дѣйствіемъ, по обстоятельствамъ времени. Чтобы показывать единство Божіе многобожникамъ (въ первое время христіанства), творили знаменіе креста *однимъ перстомъ*. Когда явился Арій съ своею враждою противъ св. Троицы, тогда *нѣкоторые* стали знаменоваться тремя перстами, хотя общимъ знаменіемъ продолжало оставаться одноперстіе. Сіе (троеперстное) неуспѣло еще освятиться употребленіемъ вмѣсто одноперстнаго, какъ монофизитство, явясь къ концу V вѣка, заставило православныхъ обратиться къ другому знаменію. Монофизиты съ тѣмъ большимъ рвеніемъ продолжали употреблять одноперстное знаменіе, что оно, какъ казалось имъ, подкрѣпляетъ мнѣніе объ единомъ естествѣ въ Христѣ Іисусѣ. Православные, желая исповѣдать не только устами, но осязательнымъ знакомъ два естества во Христѣ, *стали знаменовать себя двумя перстами*. Къ началу X вѣка сіи два вида знаменія—одноперстное и двуперстное служили однимъ изъ внѣшнихъ отличій двухъ разныхъ вѣроисповѣданій, монофизитскаго и православнаго. Такъ было въ Сиріи и

Digitized by Google

для всѣхъ видимымъ знакомъ, такъ что правильность того или другаго перстосложенія опредѣлялась въ данное время соединяемымъ съ нимъ ученіемъ. Самый крестъ въ знаменованіи себя христіане сначала изображали только или на челѣ, или на другихъ частяхъ тѣла и уже послѣ стали класть руку при изображеніи креста на чело, потомъ на животъ, на правое плечо и на лѣвое или сначала на лѣвое, а потомъ на правое. Слѣдовательно перстосложеніе въ крестномъ знаменіи и самый способъ изображенія креста имѣютъ свою исторію, такъ какъ они съ теченіемъ времени видоизмѣнялись по требованію тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, причемъ эти видоизмѣненія всегда находились въ связи съ вѣроученіемъ, которое хотѣли въ данное время выразить извѣстнымъ перстосложеніемъ [103]). Отсюда само собою

Арменіи, гдѣ монофизитство дѣйствовало съ особою силою. Между тѣмъ троеперстное знаменіе крестомъ входило болѣе и болѣе въ употребленіе и особенно тамъ, гдѣ монофизитство мало занимало собою умы людей: за нимъ осталось то преимущество, что оно для всѣхъ выражало одинъ изъ самыхъ важныхъ догматовъ христіанства—догматъ св. Троицы, а другихъ отклоняло отъ сторонъ пустыхъ». (Чт. Общ. ист. и древн. 1847 г. кн. VII, стр. 30—32).

[103]) Къ сожалѣнію въ нашей литературѣ до сихъ поръ еще нѣтъ ни одного, строго-научнаго, безпристрастнаго и серьёзнаго историческаго изслѣдованія какъ о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи, такъ и по другимъ вопросамъ, которые однако уже цѣлыхъ два столѣтія служатъ между православными и старообрядцами предметомъ горячихъ споровъ, пререканій и взаимныхъ обвиненій, часто несправедливыхъ благодаря тому, что обѣ спорящія стороны не имѣютъ подъ собою твердой, научно-изслѣдованной почвы. Намъ кажется, что на нашихъ ученыхъ полемистахъ съ расколомъ лежитъ нравственный долгъ изслѣдовать спорные вопросы исторически, строго-научно, безъ предвзятыхъ, установившихся полемическихъ тенденцій, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ и возможна будетъ правильная постановка полемики съ расколомъ, самая ея успѣшность и плодотворность. Въ самомъ дѣлѣ, для успѣха полемики съ расколомъ недостаточно ограничиваться одними обличеніями невѣжества и непониманія раскольниковъ, а нужно показать и свое собственное, строго-научное и безпристрастно-пріобрѣтенное знаніе, недостаточно ограничиваться и заявленіями однихъ общихъ истинъ, что обрядъ не догматъ, что онъ въ теченіе вѣковъ видоизмѣнялся въ православной церкви и можетъ видоизмѣняться, что значеніе обряда опредѣляется не тою или другою его внѣшнею формою, а заключающимся въ немъ ученіемъ. Необходимо для успѣха полемики, эти общія истины показывать и доказывать на безпристрастно и основательно изученной исторіи тѣхъ самыхъ частныхъ обрядовъ, по поводу которыхъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви и о которыхъ доселѣ ведутся постоянно горячіе споры съ ними. Тогда и старообрядцу, если ему ясно, безпри-

Digitized by Google

слѣдуетъ, что считать какую-либо одну форму перстосложенія за единственно православную, будто бы всегда неизмѣнно существовавшую въ православной церкви, исключающую всѣ другія формы, какъ неправославныя, приписать тому или другому перстосло-

---

страстно и безъ полемическихъ увлеченій будетъ изложена, напримѣръ исторія перстосложенія въ православной церкви и если возможно и въ другихъ христіанскихъ церквахъ, сдѣлается понятнымъ, что обрядъ никакъ нельзя смѣшивать съ догматомъ, считать его, какъ и догматъ всегда одинаково неизмѣннымъ, тогда и онъ увидитъ, что съ тѣхъ ересей древности существованія обряда и двоеперстіе и троеперстіе есть позднѣйшія формы перстосложенія по отношенію къ древнѣйшей—одноперстію. Онъ увидитъ и то, что одноперстіе, сначала строго-православный обрядъ, употреблявшій великими отцами и учителями церкви, съ теченіемъ времени сдѣлался неправославнымъ понятіемъ не самъ по себѣ, но въ виду того, что имъ воспользовались еретики монофизиты, связавшіе съ нимъ въ сознаніи православныхъ свое еретическое ученіе, вслѣдствіе чего православная церковь и заимствовала у себя одноперстіе, ставшее символомъ монофизитства, двоеперстіемъ, ставшимъ символомъ православія. Онъ увидитъ далѣе, что появленіе двоеперстія и продолжительность его существованія въ православной греческой церкви зависѣло исключительно отъ монофизитства, только во время борьбы съ нимъ имѣло свой смыслъ и значеніе. Какъ скоро борьба съ монофизитствомъ прекратилась, то и сама греческая константинопольская церковь, желая и самой формою перстосложенія въ крестномъ знаменіи отличаться не только отъ монофизитовъ одноперстниковъ, но и отъ несторіанъ, строго державшихся двоеперстія, съ которымъ они соединяли свои еретическія представленія объ образѣ соединенія двухъ природъ во Христѣ, замѣнила у себя двоеперстіе болѣе естественнымъ и свойственнымъ всякому христіанину троеперстіемъ, а ея примѣру послѣдовали потомъ и всѣ другія православныя церкви, такъ что двоеперстіе сдѣлалось съ этого времени исключительною принадлежностію только несторіанства, стало еретическимъ перстосложеніемъ въ глазахъ православныхъ. Отсюда уже само собою будетъ понятнымъ каждому не только то, что двоеперстіе не есть догматъ, но что оно, перешедши на Русь отъ грековъ, когда тѣ вели еще борьбу съ монофизитами, для русской церкви вовсе не соприкасавшейся съ монофизитствомъ, никогда не имѣло того исключительнаго и важнаго значенія, какое оно имѣло въ свое время для церкви греческой. Въ виду этого для русскихъ рѣшительно не было никакихъ серьёзныхъ и уважительныхъ сколько-нибудь причинъ упорно держаться именно только двоеперстной формы перстосложенія, а тѣмъ болѣе считать ее за исключительно православную форму, особенно послѣ того, какъ и сама греческая церковь отказалась отъ двоеперстія и замѣнила его у себя троеперстіемъ, благодаря чему нѣкогда православное двоеперстіе сдѣлалось теперь исключительною принадлежностію еретиковъ несторіанъ. Наконецъ, если двоеперстіе уже по самому своему существу и происхожденію не имѣло на Руси той исключительной спеціальной причины для своего существованія, какая для него была въ извѣстное время въ греческой церкви и уже по одному этому

Digitized by Google

женію въ крестномъ знаменіи значеніе догмата, характеръ неизмѣняемости, значитъ или вовсе не знать исторію перстосложенія, или завѣдомо искажать ее изъ неправильно понятыхъ полемическихъ цѣлей. То перстосложеніе православно и обязательно для каждаго христіанина, какое въ данное время признаетъ такимъ сама православная церковь, такъ какъ только ей одной исключительно принадлежитъ право, какъ устанавливать и

должно было уступить съ теченіемъ времени свое мѣсто троеперстію, то тѣмъ болѣе такая перемѣна должна была совершиться у насъ, что благодаря неправильному взгляду на обрядъ вообще и въ частности благодаря незнанію исторіи перстосложенія въ крестномъ знаменіи, нѣкоторыми русскими придано было двоеперстію совсѣмъ неподобающее ему значеніе: оно признано было за догматъ, за единственно православную форму перстосложенія, всегда неизмѣнно существовавшую будто бы въ православной церкви и исключающую всѣ другія формы перстосложенія, какъ неправильныя. И это въ то время, когда на православномъ востокѣ двоеперстіе сдѣлалось исключительною принадлежностію несторіанства, когда тамъ на употребленіе двоеперстія стали смотрѣть какъ на внѣшній видимый знакъ принадлежности употребляющаго его лица къ несторіанству. Между тѣмъ русскіе, имѣя неправильное представленіе о происхожденіи и значеніи двоеперстія, стали однако обвинять грековъ на этомъ между прочимъ основаніи въ неправославіи, въ искаженіи древняго православнаго обряда и только себя считали людьми истинно и строго православными, вслѣдствіе чего замѣна у насъ двоеперстія, теперь уже исключительно несторіанскаго обычая, троеперстіемъ становилось дѣломъ требуемымъ миромъ церквей и правильно-понятыми интересами самой русской церкви.

Конечно возстановить полную подлинную исторію перстосложенія въ крестномъ знаменіи съ начала царствованія христіанской церкви до позднѣйшаго времени, равно какъ и исторію другихъ вопросовъ, служащихъ предметомъ спора между православными и раскольниками, дѣло очень не легкое, но въ то же время и не невозможное. Хотя въ древней христіанской церкви и не придавали обряду того преувеличеннаго значенія, какое ему придано было нѣкоторыми впослѣдствіи особенно русскими, но все-таки и въ то время обрядъ имѣлъ вообще очень важное значеніе, а если съ нимъ соединялось такое вѣроученіе, по поводу котораго происходили споры и несогласія, то въ такихъ случаяхъ обрядъ ставился наравнѣ съ самымъ ученіемъ. Благодаря этому обстоятельству уже одно изученіе, наприм. несторіанства и монофизитства, въ связи съ исторіею православія и многочисленныхъ попытокъ къ ихъ взаимному примиренію, когда обращается серьёзное вниманіе и на существовавшія между ними обрядовыя разности, можетъ дать, по нашему мнѣнію, очень цѣнный матеріалъ и для рѣшенія разныхъ обрядовыхъ вопросовъ.

Digitized by Google

освящать своимъ употребленіемъ тѣ или другіе церковные обряды, такъ и производить въ существующихъ обрядахъ тѣ перемѣны, какія по ея мнѣнію необходимы по требованію извѣстныхъ обстоятельствъ, въ видахъ огражденія и упроченія православія. Обязанность же всякаго православнаго христіанина въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы безпрекословно подчиняться водительству церкви, признавать для себя обязательнымъ и спасительнымъ то, что такимъ признаетъ святая церковь.

Digitized by Google

НЕДОСТАТКИ СОВРЕМЕННАГО ИЗУЧЕНІЯ БОГОСЛОВІЯ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ началѣ прошлаго года появилась изданная на нѣмецкомъ языкѣ въ Лейпцигѣ брошюра анонимнаго автора, которая обратила на себя большое вниманіе періодической богословской нѣмецкой печати и въ короткое время разошлась въ публикѣ такъ, что потребовалось второе изданіе. Она назначена главнымъ образомъ для преподавателей богословія, приходскихъ священниковъ и студентовъ богословскихъ факультетовъ. Анонимный авторъ брошюры прежде всего констатируетъ фактъ неудовлетворительнаго внутренняго состоянія протестантской церкви. Такой взглядъ по словамъ автора раздѣляется весьма многими, но далеко не всѣ изъ недовольныхъ согласны въ мнѣніи относительно степени опасности, угрожающей евангелической церкви и относительно средствъ устраненія этой опасности. Авторъ брошюры далекъ какъ отъ взгляда пессимистовъ. сомнѣвающихся въ силѣ протестантизма и имѣющихъ самыя мрачныя представленія о будущемъ евангелической церкви, такъ и отъ взгляда тѣхъ, которые видятъ спасеніе этой церкви въ рѣшительныхъ, коренныхъ реформахъ, имѣющихъ измѣнить самую ея сущность. Всего страшнѣе для автора проектъ переустройства протестантской церкви по образцу католической съ преобладающей епископальной организаціей, съ вмѣшательствомъ церковной власти въ дѣла высшаго богословскаго образованія, причемъ и самимъ богословскимъ факультетамъ пришлось бы

Digitized by Google

уподобиться католическимъ духовнымъ семинаріямъ. Онъ видитъ въ этомъ прямую измѣну дѣлу протестантизма и полную непригодность для его цѣлей. Примѣненіе подобныхъ реформъ повело бы по его мнѣнію къ величайшимъ и опаснѣйшимъ потрясеніямъ для евангелической церкви. Посему, говоритъ онъ, прежде чѣмъ прибѣгать къ столь опаснымъ средствамъ, нужно „наперед узнать, недостаточно ли для улучшенія дѣла наличныхъ средствъ, выполняютъ ли всѣ призванные факторы свою обязанность, не пригоднѣе ли для дѣла и не надежнѣе ли малыя реформы"? И вотъ авторъ съ своей стороны задаетъ вопросъ, доставляетъ ли современное изученіе богословія духовнымъ лицамъ ту подготовку, при которой бы они съ успѣхомъ могли отправлять свою должность? Его отвѣтъ обозначенъ въ заглавіи брошюры: „Недостаточность современнаго изученія богословія". Но при этомъ онъ вовсе не намѣренъ вообще отвергать или заподозривать въ чемъ либо изученіе богословія. Напротивъ онъ глубоко убѣжденъ въ его необходимости и полезности. Онъ желаетъ только обратить вниманіе на серьёзные недостатки, которыми оно страдаетъ, и настаиваетъ на ихъ устраненіи. При этомъ онъ не ограничивается одними только порицаніями и требованіями, но повсюду, гдѣ только можно, даетъ драгоцѣнныя для дѣла указанія.

Авторъ брошюры не претендуетъ ни на новость и оригинальность своихъ совѣтовъ и указаній, ни на ученость или академическій характеръ своего изслѣдованія. Онъ сознается, что иное справедливое, здѣсь или тамъ сказанное или написанное, ему придется повторить, объ иномъ, повидимому общепонятномъ, завести рѣчь, и нимало не думаетъ искать въ томъ извиненій. „Элементарное, говоритъ онъ, всего легче забывается и оставляется безъ вниманія, а въ новомъ сопоставленіи и старое является новымъ. Можетъ быть притомъ удастся установить и нѣкоторыя новыя точки зрѣнія". Авторъ предупреждаетъ, что рѣшился избѣгать всякаго прямаго указанія на выдающіяся и обширныя произведенія въ области практическаго богословія и всякихъ особенныхъ ссылокъ на какую-либо „систему". „Не объ учебникахъ, можетъ быть еще нуждающихся въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ, говоритъ авторъ, но о современной практической обработкѣ богословія должна быть рѣчь. При этомъ я ссылаюсь на всякаго, кто можетъ бросить ретроспективный взглядъ на свое собствен-

Digitized by Google

ное изученіе богословія, и особенно на тѣхъ, которые близко знакомы съ нашей академической обстановкой и на самомъ дѣлѣ знаютъ нашихъ студентовъ и кандидатовъ, нашихъ преподавателей богословія и нашихъ духовныхъ лицъ. Я надѣюсь, что правильно описалъ отношенія, не позволяя себѣ ни рѣзкихъ сужденій, ни фальшивыхъ пристрастій, ни преувеличенія, ни утаенъ и недомолвокъ. Каждый можетъ провѣрить истинность желаній и устойчивость взглядовъ. Если удастся сосредоточить вниманіе на этихъ вопросахъ и возбудить чуткость и бодрость воли въ этой области, то цѣль этихъ строкъ достигнута". „Весьма я былъ бы радъ, еслибъ кто-нибудь другой взялся бы за это дѣло. Я долго ожидалъ и надѣялся на то. Но прослѣдить съ должнымъ участіемъ и широтою взгляда отношеніе между академическими занятіями и служебной должностью способны только весьма немногіе. И по легко понятнымъ побужденіямъ не всѣ рѣшаются открыто заявить о томъ, что по ихъ крайнему разумѣнію здѣсь дѣло идетъ не такъ какъ слѣдуетъ. Но наконецъ нужно же заговорить объ этомъ, того требуетъ дѣло. Издавая эти строки, я уступаю настоятельному желанію друзей".

„Я располагаю вполнѣ достаточнымъ количествомъ опытовъ, связей, свѣдѣній и наблюденій, чтобы рѣшиться на этотъ шагъ. Но я дѣлаю его по неволѣ,—ради дѣла. Я люблю должность приходскаго священника и признаю задачи ея святѣйшими и высочайшими. Думается, что и академическія отношенія мнѣ достаточно извѣстны. Серьёзные, практическіе вопросы духовной должности представляются мнѣ болѣе важными и трудными, чѣмъ проблеммы научнаго богословія. Полагаю впрочемъ, что я не далеко стою и отъ науки. Съ особенною любовію я слѣдилъ за развитіемъ молодыхъ богослововъ и сердечно радовался, когда они съ яснымъ сознаніемъ своей цѣли, съ свѣжимъ и свободнымъ рвеніемъ посвящаютъ себя наукѣ, будучи вполнѣ увѣрены, что непредубѣжденный трудъ и истинно-научное образованіе не вредятъ силѣ и дѣйственности Евангелія".

Авторъ самъ считаетъ нужнымъ объяснить, почему его брошюра появляется анонимною. „Я бы назвалъ свое имя, говоритъ онъ, еслибъ считалъ это своимъ долгомъ или признавалъ полезнымъ для самаго дѣла. Но въ данномъ случаѣ цѣлесообразнѣе быть анонимнымъ. Вѣрность передаваемыхъ фактовъ,

Digitized by Google

основательность приводимыхъ причинъ, полезность предлагаемыхъ совѣтовъ могутъ говорить сами за себя. Имя автора всего скорѣе бы или черезъ мѣру преувеличило или ослабило ихъ значеніе и, можетъ быть, для иныхъ послужило бы поводомъ къ тому, чтобы приписать затронутому дѣлу характеръ партійнаго вопроса. А это вовсе не желательно. Кто познакомился съ моимъ взглядомъ на дѣло, тотъ по всей вѣроятности самъ замѣтитъ, что онъ составленъ независимо отъ вліянія существующихъ церковныхъ партій, равно какъ и то, что не въ моемъ намѣреніи оскорблять или заподозривать. Даже несогласіе во взглядахъ и критикѣ должны стремиться къ миру. Я хочу не разрушать, но созидать. Это настоящій правильный взглядъ на дѣло. Мое имя тутъ ни къ чему".

„Не въ моемъ намѣреніи подрывать солидныя учрежденія или умалять заслуги почтенныхъ людей. Но иногда посторонній человѣкъ открываетъ недостатки, которые незамѣтны спеціалисту именно вслѣдствіе его постояннаго и сосредоточеннаго занятія своимъ спеціальнымъ дѣломъ. Въ этомъ случаѣ спеціалистъ долженъ имѣть терпѣніе выслушать и провѣрить..."

Авторъ заканчиваетъ свое предисловіе увѣреніемъ въ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ и твердой рѣшимости вполнѣ безпристрастно изложить дѣло. Онъ не сомнѣвается, что его посильный трудъ принесетъ извѣстный плодъ и на академической почвѣ. Онъ заранѣе увѣренъ, что многіе изъ богослововъ въ извѣстной степени признаютъ вѣрность его наблюденій, а нѣкоторые и вполнѣ съ нимъ согласятся. Не боится онъ также и полемики. Опасается онъ только одного, чтобы не заподозрили или не перетолковали какъ-нибудь чистоты его намѣреній. Но и это онъ готовъ охотно перенести, если только его строки хотя нѣсколько принесутъ пользу общему дѣлу,—дѣлу Евангелія.

Такъ рекомендуетъ себя анонимный авторъ въ предисловіи къ своей брошюрѣ. Самая брошюра до извѣстной степени оправдываетъ эту рекомендацію. Авторъ повсюду проявляетъ близкое знакомство съ нынѣшнимъ состояніемъ евангелическаго духовенства, равно какъ и съ постановкой преподаванія на нѣмецкихъ богословскихъ факультетахъ. Повсюду спокойный тонъ, отсутствіе преувеличеній и натяжекъ свидѣтельствуютъ объ искреннемъ желаніи его разъяснить дѣло въ интересахъ церкви и бо-

Digitized by Google

гословской науки. Къ недостаткамъ брошюры можетъ быть нужно отнести нѣкоторую растянутость и тяжеловѣсность изложенія, вообще свойственныя большей части нѣмецкихъ публицистовъ.

Затронутый авторомъ брошюры вопросъ не можетъ не интересовать и православныхъ русскихъ читателей, дорожащихъ духовно-просвѣтительнымъ вліяніемъ своихъ пастырей. Хотя задачи православной церкви во многомъ и существенномъ разнятся отъ задачъ церкви протестантской, но что касается воздѣйствія на пасомыхъ путемъ учительства, то здѣсь нельзя отрицать и единства цѣлей и пріемовъ пастырей той и другой церкви. А слѣдовательно и недостатки въ этой области, равно какъ и средства для ихъ устраненія могутъ быть сходными. Что дѣло духовнаго пастырства у насъ еще оставляетъ желать много лучшаго, этого, полагаемъ, никто не будетъ отрицать. Что причиной замѣчаемыхъ недостатковъ въ дѣятельности нашихъ пастырей служитъ главнымъ образомъ неудовлетворительная подготовка къ пастырскому служенію и въ частности недостаточность и малая пригодность получаемаго будущими служителями церкви богословскаго образованія, это также, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Голоса, требующіе улучшеній въ этомъ дѣлѣ, раздаются уже давно, съ особенною же настойчивостію повторяются въ послѣднее время.

Между тѣмъ нужда усиленія пастырскаго вліянія на общество сознается все болѣе и болѣе. И правительство и общество возлагаютъ большія надежды на болѣе плодотворную просвѣтительную дѣятельность духовенства въ виду нуждъ и недуговъ переживаемаго нами времени. Все болѣе и болѣе сознаваемая нужда просвѣщенія нашего темнаго народа въ духѣ православной вѣры и церкви, все болѣе и болѣе усиливающееся движеніе въ мірѣ нашего сектантства, индифферентизмъ и шаткость высшихъ и частію среднихъ классовъ, появленіе самозванныхъ просвѣтителей народа, все это требуетъ усиленной и многоплодной дѣятельности пастырей церкви. Высшее церковное правительство озабочено мѣрами къ поднятію уровня религіознаго просвѣщенія, къ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, къ исправленію и очищенію нравовъ общества и народа. Духовенство повидимому само сознало благовременность усиленной работы и готово со всѣмъ усердіемъ идти на встрѣчу мѣропріятіямъ правительства

Digitized by Google

и потребностямъ общества, оказывающаго повидимому послѣ пережитыхъ голода и жажды особенную воспріимчивость къ здоровой духовной пищѣ. Нашу православную церковь нерѣдко упрекаютъ въ неподвижности, косности и недостаткѣ живого воздѣйствія на общество; нашимъ православнымъ пастырямъ иногда указываютъ какъ на примѣръ для подражанія на католическихъ патеровъ и протестантскихъ пасторовъ. Нѣкоторые бы хотѣли даже передѣлать наши порядки по образцамъ католическимъ и протестантскимъ, хотя послѣднимъ гораздо пригоднѣе было бы позаимствоваться во многомъ у православной церкви, но при всемъ сознаніи превосходства православной церкви и ея учрежденій надъ таковыми же инославныхъ исповѣданій и даже прямо въ силу этого сознанія и нашимъ православнымъ пастырямъ не мѣшаетъ прислушаться къ голосу о недостаткахъ тѣхъ, кого намъ выдаютъ за образцовъ... Это вполнѣ сообразно и съ наставленіемъ апостола: *все испытывайте, хорошаго держитесь* (1 Сол. 5, 21).

Совѣты автора нѣмецкой брошюры могутъ пригодиться не однимъ только православнымъ пастырямъ, но также и преподавателямъ и студентамъ нашихъ духовныхъ академій. Среди сдѣланныхъ попытокъ къ усовершенствованію духовно-академическаго образованія указанія на недостатки нѣмецкихъ богословскихъ факультетовъ по легко понятнымъ причинамъ можетъ имѣть особенную цѣну. Зависимость нашей молодой сравнительно богословской науки отъ достигшей процвѣтанія нѣмецкой богословской науки и литературы всѣмъ извѣстна. Если и считать преувеличеннымъ мнѣніе, которое намъ не рѣдко удавалось слышать, что въ случаѣ закрытія доступа для нашихъ академическихъ преподавателей къ пользованію трудами нѣмецкихъ богослововъ, большая часть ихъ немедленно и неминуемо должна была бы оставить свою академическую службу, то во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что сокровища нѣмецкой богословской науки и литературы имѣютъ для нихъ большое значеніе... Поэтому то, что говоритъ авторъ брошюры о настоящемъ состояніи нѣмецкихъ богословскихъ факультетовъ, сужденія его напр., о различіи между ученой эрудиціей и преподавательской дѣятельностію, о значеніи живаго преподавательскаго слова, о необходимости большаго примѣненія педагогическаго элемента къ богословскимъ

Digitized by Google

лекціямъ и къ наблюденію за занятіями студентовъ-богослововъ, о взаимныхъ отношеніяхъ между преподавателями и студентами, все это съ пользою могло бы быть принято къ свѣдѣнію и преподавателями нашихъ духовныхъ академій. Студенты духовныхъ академій, познакомившись съ pia desideria автора брошюры относительно ихъ нѣмецкихъ собратій, также повидимому могли бы извлечь отсюда для себя нѣчто полезное.

Все это вмѣстѣ взятое побудило насъ познакомить читателей „Православнаго Обозрѣнія“ съ содержаніемъ вышеуказанной брошюры неизвѣстнаго нѣмецкаго автора. Она раздѣляется на слѣдующіе четыре отдѣла: 1) приходскій священникъ; 2) профессоръ и студентъ; 3) богословскія науки; 4) выводы.

I.

Приходскій священникъ.

Окончаніе курса богословскихъ наукъ въ евангелической церкви есть необходимое и законнообразное условіе для принятія духовной должности. Для потребностей этой должности нужно достаточно подготовиться. Богословская наука своимъ происхожденіемъ вполнѣ обязана существованію должности; ея исторія связана съ развитіемъ должности и единственно церковная должность составляетъ ея цѣль. Поэтому достоинство богословской науки зависитъ вполнѣ отъ того, доставляетъ ли она необходимую подготовку для прохожденія должности и насколько и какимъ образомъ цѣль эта достигается. Слѣдовательно способъ изученія ея имѣетъ свой масштабъ въ задачахъ церковной должности.

Церковная же должность (въ протестантскомъ смыслѣ) имѣетъ только одну задачу: возвѣщать слово Божіе, насаждать и укоренять Евангеліе, радостную вѣсть о богодарованномъ спасеніи во Христѣ Іисусѣ,—въ сердцахъ, общинахъ, въ народѣ. Но этой задачѣ правильно и дѣйствительно можетъ удовлетворять только тотъ, для кого слово о Христѣ есть само Евангеліе. Хотя при этомъ къ носителямъ должности заявляются и другія требованія законныя и нравственныя: нужны правильное избраніе, достой-

Digitized by Google

ное поведеніе, достаточное научное образованіе; но главное дѣло въ томъ, составляетъ ли для насъ само Евангеліе нѣкую благую вѣсть, расположены ли мы эту благую вѣсть возвѣщать и другимъ, убѣждены ли мы сами въ томъ, что въ немъ дано спасительное средство для всѣхъ недуговъ этого времени и все наше вѣчное спасеніе и желаемъ ли мы будить, распространять и укрѣплять это убѣжденіе въ отведенномъ для насъ кругѣ дѣятельности. Поэтому изученіе богословія при другихъ своихъ задачахъ должно прежде всего образовать и развить въ насъ эту увѣренность, эту готовность, эту рѣшимость и эту силу. Если изученіе богословія сводитъ къ нулю или тормозитъ эту главную задачу, то оно пагубно. Если оно равнодушно къ этой цѣли, то оно безполезно. Если оно недостаточно внимательно къ ней, то нуждается въ реформѣ. Но владѣемъ ли мы этимъ главнымъ залогомъ духовной должности,—относительно этого мы должны испытать себя единственно въ нашей совѣсти и отдать въ томъ отчетъ одному только нашему Богу.

Задача должности въ сущности одна. Но на практикѣ она раздѣляется и разчленяется на цѣлое множество отдѣльныхъ задачъ и отношеній, которыя едва ли могутъ быть исчерпаны при посредствѣ какой-либо теоретической схемы или вполнѣ установлены по твердымъ категоріямъ. Такъ какъ должность приходскаго священника принадлежитъ практической жизни и должна оказывать воздѣйствіе на пестрый круговоротъ людской жизни, то конкретная форма должности должна быть не иною, какъ въ своемъ родѣ индивидуальною, крайне разнообразною и подвижною, постоянно находящеюся въ живомъ теченіи. Старыя задачи исчезнутъ или измѣнятся; выступятъ новыя; потребности времени и ближайшія обстоятельства сообщатъ какъ жизни, такъ и пастырской должности извѣстное весьма разнообразное по объему и свойству содержаніе или по крайней мѣрѣ придадутъ то одной, то другой сторонѣ должности извѣстное выдающееся значеніе и силу. Такъ одна задача пастырской должности получаетъ въ своемъ родѣ неисчерпаемую разносторонность, изумительную способность формироваться, своеобразную въ зависимости отъ обстоятельства область и печать. Если это положеніе дѣла по большей части не встрѣчаетъ пониманія и оцѣнки со стороны мірянъ, то богословами-профессорами оно часто забы-

Digitized by Google

вается и оставляется безъ вниманія, къ сожалѣнію вообще иногда неправильно понимается и приходскими священниками. Весьма легко воображаютъ, что задача и дѣятельность должности ограничивается тѣмъ, что касается открытаго, церковнаго воздѣйствія на общину: проповѣдію, совершеніемъ таинствъ, литургіи, катихизаторскимъ дѣломъ, обученіемъ готовящихся къ конфирмаціи, требами и попеченіемъ о душевномъ состояніи пасомыхъ. Уже одно это требуетъ на дѣлѣ разнообразной и часто тѣлесно и душевно изнуряющей дѣятельности, особенно во времена церковныхъ праздниковъ, въ большихъ приходахъ или при разстроенныхъ приходскихъ отношеніяхъ. Каждый отдѣльный изъ этихъ видовъ дѣятельности предполагаетъ извѣстное образованіе и потребную для него силу. Какъ обильна и обширна одна область попеченія о душевномъ спасеніи пасомыхъ! Какъ необходимо и вмѣстѣ какъ трудно приходскому священнику при требахъ, при проповѣди и увѣщаніяхъ, исповѣди, похоронахъ и попыткахъ примиренія дѣйствовать на сердце участвующихъ въ нихъ! Далѣе приходскій священникъ есть церковный управитель. Онъ долженъ обладать организаторскимъ талантомъ и извѣстнымъ знаніемъ права, особенно же долженъ быть близко знакомъ съ церковнымъ правомъ своей церкви. Его церковное начальство требуетъ отъ него вѣдомостей, отчетовъ, статистическихъ свѣдѣній по разнообразнымъ дѣламъ и всегда много приходится на его долю свидѣтельствъ и писемъ, которыя онъ долженъ написать, засѣданій и конференцій, въ которыхъ онъ долженъ участвовать. Къ засѣданіямъ церковнаго представительства, которыми онъ руководитъ, присоединяется длинный рядъ различныхъ церемоній, вдали отъ которыхъ ради своей должности не можетъ держать себя приходскій священникъ. Къ школѣ, въ качествѣ ли инспектора надъ мѣстными школами или по обязанностямъ церковнаго катихизатора и наставника готовящихся къ конфирмаціи, онъ стоитъ въ особенно близкомъ отношеніи, изъ котораго также вытекаютъ разнаго рода требованія. Попеченіе о бѣдныхъ и благотворительность внутри и внѣ прихода надѣются имѣть въ приходскомъ священникѣ своего выдающагося органа и своего посредника. Онъ долженъ будить, питать и поддерживать интересъ къ миссіямъ и къ великимъ общимъ дѣламъ церкви. Онъ долженъ утѣшать страждущихъ, но также и

Digitized by Google

принимать живое участіе въ радости своихъ прихожанъ. Онъ долженъ бороться съ порокомъ и безнравственностью въ народной жизни и быть охранителемъ нравовъ, образованія, духовнаго благосостоянія, набожности. Онъ долженъ привлечь къ себѣ сердца дѣтей, своихъ конфирмантовъ долженъ привести къ ясному познанію христіанской вѣры и къ радостному исповѣданію и остаться въ постоянномъ духовномъ общеніи съ конфирмированными. Онъ долженъ оказывать спасительное вліяніе не семейную жизнь, но и къ безбрачнымъ умѣетъ близко относиться. Онъ долженъ нести ирѣшимъ людямъ назиданіе на неутомимую трудовую и будничную жизнь и радость воскреснаго дня, а слабыхъ и всѣхъ вообще учить прощенію и надеждѣ. Онъ долженъ имѣть широкій, вѣрный взглядъ и открытое сердце на всѣ состоянія и на всѣ роды призванія, такъ какъ его должность для всѣхъ. Онъ долженъ быть свѣдущъ въ соціальныхъ отношеніяхъ своей общины и своей страны и въ соціальныхъ вопросахъ нашихъ дней, не такъ, чтобы ему самому какъ-либо слѣдовало выступить въ роли заступника или проповѣдника соціальныхъ теорій, но такъ, чтобы ему вѣрно знать и открыто назвать, какія нравственныя требованія предъявляетъ христіанская вѣра относительно нашихъ соціальныхъ отношеній къ отдѣльнымъ лицамъ и къ различнымъ состояніямъ. Онъ—повѣренный своихъ прихожанъ и долженъ имъ служить совѣтомъ и дѣломъ не только въ томъ, что касается ихъ небеснаго призванія, но насколько это возможно и необходимо и въ земныхъ вещахъ. Онъ долженъ предохранять своихъ прихожанъ столько же отъ недостатка церковности, сколько и отъ сектантскихъ увлеченій. Онъ долженъ быть и добродушнымъ, и мягкимъ, и терпѣливымъ, и снисходительнымъ, и притомъ, когда нужно, съ энергіей противустать врагамъ Евангелія. Онъ долженъ быть готовъ на просьбу и молитву такъ же, какъ на увѣщаніе и прекіе. Онъ долженъ заботиться о духовной пищѣ ввѣренныхъ ему христіанъ и распространять назидательныя книги и періодическія изданія. Онъ долженъ быть способенъ по обстоятельствамъ времени выяснять важные вопросы народной жизни и христіанскаго благочестія при помощи особыхъ лекцій или потрудиться въ качествѣ христіанскаго народнаго писателя. И наоборотъ, при другихъ обстоятельствахъ ради своей должности онъ долженъ быть сдер-

Digitized by Google

жаннымъ, молчать и страдать. Онъ долженъ обращаться съ людьми образованными какъ одинъ изъ нихъ и умѣть понимать необразованныхъ и пользоваться ихъ довѣріемъ. Онъ долженъ идти далѣе въ своемъ научномъ образованіи и однакожъ ни въ какомъ случаѣ не поступать небрежно и не дѣлать упущеній въ практической дѣятельности. Отъ него ожидаютъ не только личнаго благочестія и обильнаго опыта, но и научнаго интереса и практической выдержки. Наблюдаютъ въ его поведеніи за каждымъ шагомъ и въ его жизни прежде всего прикладываютъ масштабъ его собственной проповѣди. Его ошибки имѣютъ двойной вѣсъ; неполненіе имъ своего долга является вполнѣ естественнымъ. Молчаливость, довѣріе, вѣрность, энергія, любовь, терпѣніе—нѣтъ добродѣтели, которая бы особенно не требовалась въ должности приходскаго священника. Но одно изъ величайшихъ затрудненій состоитъ въ томъ, что нельзя напередъ опредѣлить, какая изъ указанныхъ разнообразныхъ задачъ всякій разъ есть необходимѣйшая и главнѣйшая. Въ одномъ случаѣ то будетъ проповѣдь, въ другомъ—попеченіе о душевномъ спасеніи пасомыхъ, въ какомъ-нибудь третьемъ что-либо другое; и время и сила, посвященныя одной задачѣ, тѣмъ самымъ частью по крайней мѣрѣ отняты отъ всѣхъ другихъ задачъ. Тутъ дѣло въ томъ, чтобы съ практическимъ чувствомъ и нравственнымъ тактомъ усмотрѣть, что по времени и мѣсту и обстоятельствамъ составляетъ необходимѣйшее, и полезнѣйшее и по добытому вѣрно дѣйствовать. Кратко, приходскій священникъ долженъ быть христіаниномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и во всѣхъ мірскихъ отношеніяхъ наиболѣе опытнымъ человѣкомъ.

Если представить себѣ все это, то самъ собою возникаетъ вопросъ: возможно ли все это? Можетъ ли одинъ человѣкъ взять на себя это множество задачъ? На самомъ дѣлѣ это тяжелое бремя. Было бы невозможно его нести, еслибъ Евангеліе представляло собою что-то въ родѣ сухаго закона или простой теоріи, нѣкую сумму отдѣльныхъ истинъ, догматику или философію. Но Евангеліе есть дѣйствующая, живая сила, не составная, но цѣлостная, не чуждая нашей человѣческой жизни, но къ ней приспособленная и съ нею связанная, ростокъ вѣчной жизни, который тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно налицо, можетъ развиваться изъ малѣйшихъ начатковъ и все обнимать и проникать своею

Digitized by Google

силою. Такимъ образомъ жизнь въ должности приходскаго священника теперь не есть болѣе что-то въ родѣ заманчивой идилліи. Но однакожъ среди суетныхъ мірскихъ занятій тамъ, гдѣ она правильно ведется, она имѣетъ свое тихое, сокровенное, блаженное величіе—величіе служенія Евангелію.

Сравненіе дѣйствительныхъ современныхъ отношеній съ этимъ идеаломъ, само собой понятно, можетъ вести только къ невѣрнымъ и общимъ заключеніямъ. Если задачи должности такъ многочисленны и многосторонни и разнообразны, то для одного лица невозможно точно наблюсти за исправленіемъ должности всѣхъ или же только многихъ евангелическихъ пасторовъ, а сердцевѣдецъ только Господь Богъ. Значитъ относительно этого вообще нельзя произнести правильнаго и вѣрнаго сужденія. „При всемъ томъ, знающему нѣсколько евангелическихъ пасторскихъ домовъ въ различныхъ частяхъ нашего отечества, позволительно высказать свой взглядъ—не въ качествѣ рѣшающаго сужденія, но какъ сводъ живыхъ впечатлѣній, которыя онъ самъ и съ нимъ другіе восприняли отъ положенія дѣла въ настоящую минуту. Такъ-называемое общественное мнѣніе, находящее себѣ выраженіе въ газетахъ и большихъ публичныхъ народныхъ собраніяхъ, осталось безъ вліянія на этотъ взглядъ. Но конечно при этомъ приняты были во вниманіе дружеское слово и указаніе свѣдущихъ людей и голосъ народа, который можно подслушать въ тихой бесѣдѣ съ простыми, дѣльными людьми или гдѣнибудь случайно и незамѣтно“.

Затѣмъ авторъ дѣлаетъ лестный отзывъ о настоящемъ личномъ составѣ евангелическихъ пасторовъ, которые по его мнѣнію въ большей своей части правильно исполняютъ свой долгъ и отвѣчаютъ своему призванію. Намъ нѣтъ нужды останавливаться на тѣхъ дифирамбахъ, которые пишетъ авторъ по адресу протестантскихъ пасторовъ. Гораздо интереснѣе и полезнѣе познакомиться съ недостатками, которые подмѣчаетъ авторъ въ ихъ дѣятельности. „Несмотря на достоинства многихъ пасторовъ современное духовное сословіе, говоритъ авторъ, не производитъ впечатлѣнія полной, свѣжей жизненной силы и здоровья. На немъ какъ бы лежитъ какой-то легкій, скрытый гнетъ. Проявляются недостатки, распространеніе которыхъ не можетъ не сопровождаться тяжкимъ вредомъ. Выдается какая-то торо-

Digitized by Google

ливая, не знающая отдыха многодѣятельность съ одной стороны, съ другой—дѣятельность мимоходомъ и какъ будто для пробы,—что носитъ на себѣ печать нѣкоторой болѣзненности. Даже дѣльные и опытные пасторы становятся въ такое положеніе, какъ будто они не имѣютъ настоящаго довѣрія къ своему дѣлу и надежды на будущее и лучшіе часто трудятся только съ воздыханіемъ. Спрашивается поэтому, не болѣетъ ли сословіе какими-нибудь недугами, которые давятъ или истощаютъ его жизненную силу и затрудняютъ для него бодрую дѣятельность. Что это за недуги? И откуда они берутъ свое начало? Само собою разумѣется, что мы не придаемъ значенія столь излюбленному въ извѣстныхъ кругахъ обвиненію, что духовное сословіе скрываетъ въ себѣ цѣлую тонну лицемѣровъ. Между евангелическими пасторами могутъ быть нѣкоторые, очень немногіе, которые дѣйствительно заслуживаютъ упрека въ лицемѣріи; относительно же великаго большинства, относительно цѣлаго сословія подобное обвиненіе въ высшей мѣрѣ несправедливо и нелѣпо. Нельзя отрицать, что нѣкоторые юноши по волѣ своихъ родителей или по своему собственному незрѣлому рѣшенію посвящаютъ себя богословію какъ наукѣ, обѣщающей матеріальное обезпеченіе и современныя попытки устранить недостатокъ богослововъ вѣроятно весьма тому способствуютъ. Но однакожъ можно надѣяться, что многіе изъ тѣхъ юношей, или въ продолженіе ученья, или не позднѣе, получатъ возможность лучше понимать дѣло и болѣе правильно оцѣнивать духовную должность и сдѣлаются лучшими приходскими священниками, чѣмъ позволяли на то надѣяться ихъ первые мотивы. Къ сожалѣнію нельзя утаить и того, что дѣйствительно не мало пасторовъ, которые смотрятъ на свое призваніе прежде всего какъ на источникъ своего матеріальнаго обезпеченія и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ того дня, когда они, хотя и будучи еще въ силахъ, получатъ возможность съ достаточной пенсіей удалиться на покой. Это на самомъ дѣлѣ есть очень низкое и недостойное, къ тому же и очень опасное пониманіе своего призванія. Но съ этимъ не всегда необходимо связано лицемѣріе въ собственномъ смыслѣ. Наконецъ должно признать и то, что нѣкоторые пасторы какъ относительно интеллектуальнаго, такъ и нравственнаго развитія оставляютъ желать многаго, хотя опасность огрубѣнія и не такъ ве-

Digitized by Google

лика, какъ въ старину. Но надо сказать правду и сознаться, что и другія сословія и вѣдомства считаютъ въ своей средѣ недостойныхъ и неспособныхъ сочленовъ, не прибѣгая къ возможности избавиться отъ нихъ какимъ-нибудь легкимъ и несоблазнительнымъ образомъ: только противорѣчіе между задачами и ихъ выполненіемъ въ духовномъ сословіи гораздо замѣтнѣе и возмутительнѣе. Но всѣ такіе упреки касаются только отдѣльныхъ лицъ. Даже мнѣніе, имѣющее для себя можетъ быть болѣе основаній, именно мнѣніе, что духовные любятъ неумѣренно вмѣшиваться въ политику и несвойственныя имъ выборныя агитаціи и за это навлекаютъ на себя жалобы, есть не болѣе какъ ложное преувеличеніе и къ счастію касается только ничтожной частицы.

Недугъ, угнетающій въ настоящее время болѣе или менѣе цѣлое сословіе, нужно искать гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Его симптомы разнообразны. Прежде всего у насъ невольно вырывается рядъ неутѣшительныхъ замѣчаній относительно проповѣди, по крайней мѣрѣ относительно обычныхъ поученій. Я миную проповѣдниковъ бьющихъ на эффектъ и такъ-называемыхъ знаменитыхъ проповѣдниковъ отъ каѳедры; они составляютъ особый классъ. Не имѣю я въ виду здѣсь и настоящихъ практическихъ и народныхъ приходскихъ священниковъ, которые просто и правильно по своимъ дарованіямъ и задачамъ возвѣщаютъ слово Божіе и, говоря отъ сердца, умѣютъ дѣйствовать на сердце; ихъ къ счастію еще всегда много. Но о большинствѣ новѣйшихъ проповѣдей слѣдуетъ открыто заявить, что какъ бы ни хороши были онѣ обдуманы и какъ бы тщательно ни были обработаны, при всемъ томъ опѣ имѣютъ мало силы и мало дѣйствія. Онѣ слѣдуютъ давно извѣстному схематизму, весьма легко движутся по избитымъ колеямъ, безпрестанно повторяютъ тотъ же рядъ мыслей подобозначущими словами, тамъ и сямъ приправлены текстами и изреченіями церковныхъ пѣснопѣній и произносятся не безъ умѣнья и снаровки. Но въ заключеніе слушатель такъ же радъ, какъ и проповѣдникъ окончанію проповѣди и тому, что тотъ и другой освобождаются отъ подобнаго упражненія до будущаго воскресенія.

Опасность весьма многихъ проповѣдниковъ, нужно сказать прямо, есть скука, незамѣтный, но тѣмъ болѣе опасный врагъ всѣхъ

Digitized by Google

ораторовъ. А если послѣ проповѣди она заговоритъ, то на разные лады превращается въ критику, и такъ какъ слушатель не можетъ возражать проповѣднику во время проповѣди, то проповѣдникъ не можетъ ни уберечься, ни защититься отъ критика. А критика остра; такъ какъ вкусъ и мнѣніе и претензіи публики въ теченіе послѣдняго столѣтія значительно выросли, силы же отдѣльнаго проповѣдника и время, которымъ онъ располагаетъ, соотвѣтственно не увеличились. При всемъ томъ какъ скука, такъ и критика во многихъ пунктахъ правы. Большая часть проповѣдей—это такъ-сказать дамскія проповѣди, мягко подходящія къ дѣлу, исполненныя умиленія, иногда съ нѣкоторымъ сантиментальнымъ оттѣнкомъ и разсчитанныя на такъ-называемое чувство, но въ которыхъ мало духа и свѣжести, мало силы и мужества; взгляда онѣ не расширяютъ, воли не закаляютъ, до „гнѣва свободной рѣчи“ возвышаются только тамъ, гдѣ въ дешевой полемикѣ можно коснуться иновѣрцевъ, не вызываютъ на размышленіе и часто непонятны. Хотятъ быть остроумными и доходятъ до тривіальностей. Думаютъ, что тѣмъ лучше проповѣдуютъ слово Божіе, если въ изложеніи стиля и отдѣльныхъ положеніяхъ возможно больше примѣняются къ Священному Писанію и по примѣру отцевъ церкви открываютъ въ Священномъ Писаніи разнаго рода тонкости, аллегоріи и таинственные типы. Съ цѣлію ясно и чисто возвѣщать евангеліе тамъ и сямъ вылетаютъ отдѣльныя прямыя догматическія формулы. Говорятъ по христіански *предъ* прихожанами, но не *къ* прихожанамъ и не *съ* прихожанами. Живой же обмѣнъ мыслей, дѣйствительное духовное общеніе между проповѣдникомъ и прихожанами не часто достигается во время проповѣди и чрезъ проповѣдь. Повседневная жизнь, обыкновенныя человѣческія состоянія, злоба дня, потребности и недуги отдѣльныхъ душъ и общинъ—все это оказывается не довольно достойнымъ и приличнымъ, чтобы попросту говорить о томъ въ домѣ Божіемъ и не довольно важнымъ, чтобы основательно обсудить это въ духѣ вѣры и любви. Предпочитаютъ говорить и слушать святыя общія мѣста; это не нарушаетъ и не возмущаетъ и не оскорбляетъ достоинства мѣста и церковной службы. Такъ все больше обычай превращается въ привычку, порядокъ въ форму, а сердца остаются холодными и неудовлетворенными.

Digitized by Google

Сдается, что какъ бы изъ отдаленнаго, отдаленнаго времени звучитъ пѣснь: *Какъ вожделѣнны жилища твои, Господи силъ, истомилась душа моя, желая во дворы Господни!* Многіе міряне и не знаютъ уже, что такое церковное назиданіе; они разумѣютъ подъ симъ извѣстный родъ сантиментальнаго ощущенія, которое можетъ быть вызвано и эстетическимъ средствомъ. Другіе уже вообще не дерзаютъ сами рѣшить, гдѣ назидаться, но ожидаютъ напередъ мнѣнія компетентнаго лица на счетъ того, гдѣ бы они могли получить себѣ назиданіе. И какъ часто несмотря на всякое проповѣдываніе раздается изъ среды народной жизни скрытое, но понятное страстное желаніе: *Жаждетъ душа моя къ Богу, Богу живому.* При всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ отношеніяхъ мы не хотимъ скрывать, что дѣйствительная проповѣдь въ установленной формѣ и при обычныхъ требованіяхъ—дѣло чрезвычайно трудное. Всякая проповѣдь должна быть въ извѣстной степени произведеніемъ ораторскаго искусства, что требуетъ труда и приготовленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣчью, примѣненною къ извѣстному случаю и приличною извѣстной минутѣ. Она должна производить и поддерживать живое общеніе съ слушателями; а они во многихъ случаяхъ представляютъ собою случайно сошедшуюся, пеструю публику. Она должна предлагать вѣчное, небесное и притомъ близко входить въ земное, обычное, повседневное. Она должна освѣщать житейскія отношенія свѣтомъ евангелія и притомъ не унижать и не оскорблять ихъ несправедливо. Для этого требуется много мудрости и умѣнья, много смѣлости и много такта. Оттого бываетъ, что наша церковная публика не удовлетворяется своими проповѣдниками, но требуетъ эффектовъ или опредѣленныхъ догматическихъ формулъ, такъ что иной молодой проповѣдникъ послѣ недолгой попытки проложить себѣ какой-либо свой собственный путь возвращается къ обычной манерѣ проповѣди, какъ наиболѣе удобной и благодарной.

Такимъ образомъ для сомнительнаго въ настоящемъ онъ жертвуетъ цѣлою будущностію и ради обычныхъ своихъ богомольцевъ отказывается отъ надежды отвыкшій отъ церкви народъ вновь привлечь къ проповѣди.

Въ числѣ другихъ упрековъ по адресу евангелическаго духовенства, авторъ брошюры поставляетъ на видъ недружелюбное отношеніе его къ богословской наукѣ. „Очень многіе считаютъ

Digitized by Google

ее за какой-то безполезный балластъ или же за какую-то переходную ступень, представляющую собою нѣкое необходимое зло. Многіе признаютъ ее опасною и предостерегаютъ отъ изслѣдованія и критики". Слово „наука" или „критика" для нихъ какое-то страшное привидѣніе. Нѣкоторые прямо хвалятся своимъ равнодушіемъ или враждою къ наукѣ.

Особенно тяжкою виною пасторовъ съ протестантской точки зрѣнія авторъ считаетъ, что они устанавливаютъ совершенно не евангелическое, какъ онъ выражается, различіе между духовными лицами и мірянами. Усматривая здѣсь вліяніе католицизма, авторъ выражаетъ особенную заботу объ устраненіи этого вліянія. Крайне неяснымъ и недовольно устойчивымъ представляется также по мнѣнію автора отношеніе протестантскихъ пасторовъ къ сектамъ. „Недавно, говоритъ онъ, одинъ прежде очень дѣльный евангелическій проповѣдникъ перешелъ къ ирвингіанамъ. Онъ продолжалъ далѣе отправлять свою должность въ лютеранской церкви, пока духовное начальство его не отставило. Въ другомъ мѣстѣ одинъ лютеранскій духовный тепло и лестно въ печати отозвался о пропагандистскомъ чтеніи какого-то странствующаго ирвингіанскаго проповѣдника. Многіе пасторы симпатизируютъ ирвингіанамъ и методистамъ, нѣкоторые прямо перенимаютъ у нихъ сектантское; но немногіе были бы въ состояніи основательно опровергнуть какого-нибудь дѣльнаго ирвингіанина или методиста. Въ Лютеровскую годовщину на одной большой пастырской конференціи одинъ евангелическій пасторъ сдѣлалъ такое заявленіе: „Мы имѣемъ символическія книги ради сектъ. *Мы не можемъ опровергать секты отъ Священнаго Писанія.* Для этой цѣли Богъ далъ церкви символическія книги". Никто ничего не возразилъ на это, даже самъ присутствовавшій представитель духовнаго начальства. Какъ бы ни думали извинить это наивное заявленіе, при всемъ томъ несомнѣнно одно: большая часть евангелическихъ пасторовъ не вѣдаетъ о существующей близкой и великой опасности сектантскаго вліянія на ихъ прихожанъ и о томъ, какъ они сами во многихъ отношеніяхъ работаютъ на руку сектамъ".

Такъ же неправильно по мнѣнію автора отношеніе протестантскихъ пасторовъ и къ современной культурѣ. Они никакъ не рѣшаются спуститься въ ту широкую разсѣлину, которая въ

Digitized by Google

короткое время образовалась между состояніями, между народной жизнію и образованіемъ. Они все еще мечтаютъ по тѣмъ днямъ, когда жизнь приходскаго священника представляла собою какую-то идиллію и благочестіе еще не было затронуто и возмущено шумными движеніями новѣйшей жизни. Они съ трудомъ привыкаютъ къ скоро возникающимъ и быстро распространяющимся формамъ и къ тысячѣ новыхъ задачъ и требованій новѣйшей культуры и остаются равнодушными къ соціальнымъ вопросамъ и недовѣрчивыми къ запросамъ нашихъ дней. Они предпочитаютъ воздерживаться отъ общенія съ широкими народными слоями, и здѣсь и тамъ примыкая къ крупнымъ фабрикантамъ и помѣщикамъ, находятъ для себя въ томъ сомнительное вознагражденіе. Вмѣсто того, чтобы трактовать великіе вопросы, какъ они того заслуживаютъ, и въ сознаніи своего добраго и святаго дѣла побѣдоносно выступить на поле сраженія или же подготовляться къ живой и горячей борьбѣ нашего времени, они охотнѣе занимаются безопасными внѣшними мелочами. Такъ напримѣръ многіе стѣсняются сами и другимъ не совѣтуютъ носить полную бороду „потому якобы, что это соблазняетъ прихожанъ“. Существуетъ даже взглядъ на бороду какъ на начертаніе звѣря на челахъ безбожныхъ, о чемъ говорится въ Апокалипсисѣ Іоанна. Другіе долгіе часы со всею важностію трактуютъ о томъ, съ открытою или закрытою книгою должно входить духовное лицо въ алтарь или на каѳедру и разсматриваютъ этотъ вопросъ не только какъ вопросъ эстетики или церковнаго этикета, но какъ будто чрезъ открытіе или закрытіе Библіи можно было соблазнить прихожанъ. Но когда же наконецъ научатся различать главное и второстепенное и то, что дѣйствительно важно для церкви, будутъ выполнять и свободно и разумно! Гораздо лучше смѣло отваживаться на великое и послѣ нѣкоторыхъ можетъ быть неудачныхъ попытокъ вѣрно и твердо держаться этого направленія, чѣмъ постоянно гоняться за мелочами и упускать изъ виду важнѣйшее и первостепенное. И гораздо благороднѣе и сообразнѣе съ христіанскимъ духомъ дѣйствовать увѣренно и разочароваться, чѣмъ устраняться отъ дѣла по недовѣрію и принимать на себя стыдъ. Ужъ не лучше ли было бы для церкви устроить какую-нибудь хижинку въ сторонѣ отъ великихъ движеній міра, собрать туда людей церковнаго образа мыслей и совершенно

Digitized by Google

отречься отъ шумной мірской дѣятельности. Но это ли правильно-христіанскій взглядъ на міръ? Достойно ли это евангелія, назначеніе котораго быть закваской?

Весьма замѣчательное и странное въ своемъ родѣ явленіе представляетъ собою отношеніе духовенства къ прессѣ. Конечно медленно и постепенно научались, чтобы и эту великую силу новѣйшаго времени поставить въ служебное отношеніе къ евангелію, но еще далеко не научились. Напротивъ около 50 лѣтъ тому назадъ, и это весьма характеристично, наряду съ свѣтской ежедневной прессой появилась такъ-называемая церковная: я имѣю въ виду не почтенную во многихъ отношеніяхъ назидательную литературу, но очень мало назидательныя церковныя вѣдомости. Послѣднія суть не что иное, какъ новѣйшія газеты; почти всѣ они имѣютъ свой довольно пространный политическій отдѣлъ и часто также политическій характеръ, сверхъ того содержатъ въ себѣ извѣстія изъ весьма многихъ областей человѣческой дѣятельности, за исключеніемъ можетъ быть биржевыхъ и желѣзнодорожныхъ свѣдѣній. Но все это отчасти трактуется въ очень узкомъ смыслѣ подъ острымъ угломъ церковнаго партійнаго шаблона. Несмотря на встрѣчающіяся въ нихъ многія прекрасныя статьи, церковныя вѣдомости служатъ органами какой-то весьма сомнительной церковной политики. Наряду съ этой литературой, кромѣ заявленій идущихъ отъ какого-либо лица (Personalnachrichten) или появляющихся иногда подстрекательныхъ статей (Hetzartikeln) или очень слабыхъ такъ-называемыхъ „церковныхъ обозрѣній“ (Kirchlichen Rundschau), выходитъ большая ежедневная пресса, ничѣмъ не заявляя соотвѣтственнаго интереса къ столь безконечно важнымъ церковнымъ вопросамъ. Это ни мало не полезное раздѣленіе элементовъ большею частію слѣдуетъ отнести къ винѣ евангелическаго духовенства“. Въ порывѣ своего недовольства авторъ выражаетъ крайне оригинальное, чтобы не сказать болѣе, мнѣніе о безполезности всей вообще такъ-называемой церковной литературы. „Чтобы произвести перемѣну, говоритъ онъ, нужно запретить всю церковно повременную литературу и стремиться къ тому, чтобы всѣ существующія солидныя газеты, большія и извѣстныя, равно какъ и мѣстные листки, регулярно и цѣлесообразно занимались какъ политическими и соціальными, такъ и церковными

Digitized by Google

отношеніями. Это не только бы улучшило и облагородило направленіе, содержаніе и дѣятельность всей литературы, но и заглушило бы непріятный и малохристіанскій тонъ церковныхъ газетъ. Но покуда это не осуществится и покуда не будетъ устранено указанное странное дѣленіе литературы, до тѣхъ поръ нельзя говорить о народной церкви! Если церковь на самомъ дѣлѣ должна обнять народъ и внѣдрить евангеліе въ народную жизнь, то и церковные вопросы слѣдовало бы трактовать въ достаточномъ тонѣ предъ цѣлымъ народомъ, а не искать ихъ разрѣшенія только у публики, пишущей и читающей церковныя газеты.

Впрочемъ довольно объ этомъ! Конечно не отъ злаго умысла произошли всѣ подобныя неправильныя отношенія и еще менѣе можно приписать недостатку силы, что онѣ все еще не устранены. Это по просту неумѣнье найтись и встать въ должныя отношенія къ быстро возникающимъ формамъ и вопросамъ современной культуры, науки, развитію промышленности, новѣйшимъ сношеніямъ посредствомъ желѣзныхъ дорогъ и удобству передвиженія съ ихъ огромными для всего міра послѣдствіями, къ прессѣ и литературѣ, къ вновь возникающимъ политическимъ и соціальнымъ вопросамъ. Сдается, что какъ будто протестантизмъ простудился отъ сквознаго вѣтра этой новѣйшей культуры и принужденъ на нѣкоторое время не выходить изъ комнаты, такъ какъ извѣстная часть пекущагося о немъ духовенства ждетъ отъ сего выздоровленія. Но можетъ быть больная церковь скорѣе бы выздоровѣла, еслибы она вышла и бодро выступила на свою работу. Но всего менѣе она можетъ надѣяться пріобрѣсти новую жизненную бодрость, прибѣгая къ средствамъ отзывающимся католическимъ духомъ. По характеру римской церкви такія средства цѣлесообразны. Въ продолженіе болѣе, чѣмъ тысячелѣтней практики она выучилась раздѣлываться свойственнымъ ей образомъ съ измѣнчивыми отношеніями дѣйствительности. Большая часть ея учрежденій суть точно также не что иное, какъ компромиссы съ недугами и слабостями міра. Ея средства и пути очень просты, рѣшительны, практичны и пригодны для достиженія внѣшнихъ успѣховъ. Но это мірскія средства, а не евангелическія. На жизнь евангелической церкви они стали бы дѣйствовать какъ арсеникъ, сначала вызвали бы обманчиво-здоровый румянецъ

Digitized by Google

на щеки, но вскорѣ же все болѣе увеличиваемые пріемы сдѣлали бы арсеникъ необходимымъ и въ заключеніе тѣмъ вѣрнѣе привели бы къ погибели. Нѣтъ, нужно вмѣстѣ съ терпѣніемъ усиливать желаніе здоровья, закалять волю и укрѣплять увѣренность, что здоровье нашей церкви будетъ вполнѣ возстановлено. Особенно мы богословы обязаны отрѣшиться отъ неопредѣленности, неувѣренности и нерѣшительности и снова вселить въ сердца наши бодрость, свободу и надежду, какъ то и подобаетъ для дѣла, ведущаго и предназначеннаго къ побѣдѣ".

Высказавъ затѣмъ еще нѣсколько замѣчаній pro и contra настоящаго состава евангелическаго духовенства, имѣющихъ мѣстное значеніе, и увѣренность, что при настоящихъ условіяхъ еще нѣтъ основанія опасаться за судьбу протестантизма, авторъ задается слѣдующими вопросами, разрѣшеніе которыхъ составляетъ главную его задачу: „Достигаетъ ли современное изученіе богословія своей цѣли—подготовлять для настоящихъ задачъ духовной должности? Насколько приходскій священникъ можетъ воспользоваться тѣмъ, чему онъ научился въ высшей школѣ? И даетъ ли эта школа правильное руководство правильно примѣнить изученіе къ практикѣ"? Посильное разрѣшеніе этихъ вопросовъ и составляетъ содержаніе слѣдующихъ главъ брошюры.

II.

Профессоръ и студентъ.

Призваніе профессора-богослова, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія одно изъ самыхъ дѣловыхъ и трудныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно и почетное, свободное и при условіи правильнаго выполненія плодотворное и благодарное призваніе. Ему предначертана задача въ общемъ и цѣломъ; способъ же пониманія и выполненія ея въ частностяхъ почти всецѣло предоставленъ каждому отдѣльному лицу, а спеціальность богословскихъ наукъ и вытекающее изъ нея раздѣленіе труда предохраняетъ отъ дробленія и укрѣпляетъ силу дѣятельности. Въ качествѣ академическихъ наставниковъ профессора-богословы живутъ въ средоточіяхъ духовной жизни. Они находятъ себѣ постоянное поощреніе и богатыя по-

Digitized by Google

собія въ новѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ науки, ихъ увлекаетъ собою струя духовныхъ интересовъ, берущая свое начало въ свободномъ взаимодѣйствіи различныхъ факультетовъ, ихъ постоянно возбуждаетъ соревнованіе противникамъ и сотоварищамъ одного съ ними направленія, ихъ ждетъ награда въ извѣстности и быстромъ признаніи ихъ заслугъ въ свѣтѣ и особенно, если это имъ удастся, въ преданномъ, юношески-свѣжемъ одушевленіи привязанныхъ, благодарныхъ учениковъ. Къ ихъ услугамъ все, что требуется для ихъ призванія. Библіотеки съ ихъ сокровищами въ ихъ непосредственномъ распоряженіи, многочисленные журналы поставляютъ себѣ за честь обнародовать результатъ ихъ работы. Кромѣ того продолжительное вакаціонное время даетъ имъ возможность не только успокоить тѣло и душу послѣ семестровыхъ тяготъ и зноя, но и приступить къ обширнымъ научнымъ трудамъ, поддерживать обмѣнъ мыслей на родинѣ и за границей [съ людьми науки и церкви] и завязать еще новыя, полезныя для дѣла связи. Далѣе они имѣютъ вліяніе на развитіе сердца и ума, познанія и характера въ то время, когда человѣкъ бываетъ наиболѣе воспріимчивъ и способенъ одушевляться, и ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи ничѣмъ не подавлена и не стѣснена. Ихъ настроеніе не возмущается всей той тяжкой нищетой и житейской суетой, которыя приходскому священнику встрѣчаются на каждомъ шагу. Ихъ трудъ вполнѣ относится къ области духа и при всемъ томъ они сравнительно легко могутъ замѣчать результаты своей дѣятельности, гораздо легче, чѣмъ приходскій священникъ. Они служатъ въ одно и то же время и наукѣ и церкви. Имѣя право проповѣдывать слово Божіе въ церкви, они вмѣстѣ съ тѣмъ будущихъ служителей слова собираютъ въ аудиторіяхъ около своей каѳедры. Духъ свободы и истины при нихъ, жажда знанія и труда предъ ними, уваженіе и благодарность съ ними, въ ихъ душѣ евангеліе, на ихъ устахъ законодательница слова—христіанская мудрость, по всему этому призваніе ихъ является въ своемъ родѣ выдающимся и идеальнымъ. Къ тому же еще на ихъ званіи отражается особенный блескъ великаго прошедшаго. Его исторія тѣснѣйшимъ образомъ связана съ духовной исторіей нашего народа. Представители этого званія руководили нашихъ отцовъ въ труднѣйшія времена исторіи, утѣшали и ободряли ихъ во дни тягчайшаго позора.

Digitized by Google

Одна ихъ память способна дѣйствовать образовательно и одушевлять.

Главное затрудненіе призванія профессоровъ-богослововъ заключается въ двойственности ихъ задачи. Они должны быть въ одно и то же время и учеными спеціалистами и преподавателями. Съ одной стороны отъ нихъ ожидаютъ не просто основательнаго, общаго богословскаго образованія, но полнаго обладанія по крайней мѣрѣ одной богословской наукой. Лиценціатскій экзаменъ и ученая диссертація должны свидѣтельствовать болѣе, чѣмъ объ обыкновенномъ богословскомъ образованіи; они должны оказать извѣстную богословскую ученость и талантливость, соотвѣтствующую настоящему требованію богословской науки.

Преподаватель-богословъ обязанъ литературно заявить о себѣ если не большими произведеніями, то разсужденіями, статьями и рецензіями. По меньшей же мѣрѣ онъ долженъ пріобрѣсти основательное знаніе литературы своего предмета и сверхъ того не только знать новыя выдающіяся произведенія, но и умѣть вѣрно судить о нихъ. А это въ наше время живаго научнаго интереса, лихорадочной дѣятельности, страсти къ гипотезамъ и къ печатнымъ изданіямъ очень ко многому обязываетъ. Какъ часто, благодаря какой-либо новой находкѣ или какой-нибудь вновь придуманной комбинаціи, цѣлая извѣстная область получаетъ совершенно новое освѣщеніе и всѣ прежнія изслѣдованія обрекаются на переработку сообразно вновь установленнымъ точкамъ зрѣнія! Далѣе, какъ вліяетъ обширная дѣятельность въ близко сродныхъ съ богословіемъ наукахъ на богословскія изслѣдованія, какъ все болѣе и болѣе необозримы становятся спеціальные труды во всѣхъ областяхъ знанія! Нельзя и составить сколько-нибудь вѣрнаго понятія о томъ, что произойдетъ въ продолженіе 100 лѣтъ, если научная производительность и многописаніе будутъ такъ же возрастать и видоизмѣняться, какъ до сихъ поръ. Полезныхъ результатовъ было бы еще больше, если бы все, что отдается въ печать, напередъ было бы основательно, зрѣло и законченно изслѣдовано. Но на самомъ дѣлѣ идетъ на рынокъ безконечный рядъ незаконченныхъ и незрѣлыхъ писаній. Стремленіе идти впередъ и достигать извѣстности, необходимость выполнить опредѣленныя порученія и изготовить къ положенному сроку, опасеніе повторенія и конкурренціи, самодоволь-

Digitized by Google

ство относительно основательнаго и точнаго изслѣдованія, когда только главныя мысли новы, интересны и способны возбудить особенное вниманіе, давленіе издателя и торопливость новѣйшей книготорговли — все это крайне требуетъ многописанія. Какъ часто случается, что тотъ же самый матеріалъ, та же тема будутъ обработаны тремя или четырьмя авторами поверхностно или односторонне или безъ достаточнаго вниманія къ тому, что до сихъ поръ добыто по данному предмету, пока удастся наконецъ пятому изслѣдователю должнымъ образомъ достигнуть цѣли. Каждый въ отдѣльности изъ прежнихъ авторовъ вѣроятно могъ бы какъ слѣдуетъ закончить данный вопросъ, еслибы былъ терпѣливымъ, осторожнымъ и точнымъ. Но теперь спеціалистъ вмѣсто одной книги долженъ обработать четыре или пять. Изъ всего этого ясно видно, что воспринимательный и производительный трудъ ученаго въ наши дни сопровождается большой потерей времени, требуетъ большихъ усилій и исполненъ отвѣтственности. Профессоръ-богословъ также какъ и всякой другой ученый спеціалистъ, долженъ дорожить силою и временемъ, чтобы удовлетворить этой задачѣ.

Но съ другой стороны профессоръ долженъ быть преподавателемъ. Въ качествѣ наставника онъ долженъ подготовить и образовать будущихъ служителей слова для ихъ должности. И на эту задачу нужно смотрѣть какъ на существенную и руководственную: вся ученая жизнь и вся ученость для профессора-богослова служитъ только средствомъ для этой цѣли и будетъ крайне неудобно, если ученость будетъ наносить ущербъ преподавательской дѣятельности. Все знаніе, весь критическій талантъ, вся ученость, все трудолюбіе есть дѣло второстепенное сравнительно со способностію потрудиться въ качествѣ наставника для привлеченія и подготовленія будущихъ духовныхъ лицъ къ ихъ призванію и сравнительно съ сознаніемъ, что это должно быть первою высшею и опредѣленною цѣлію дѣятельности профессора-богослова. Это сознаніе онъ обязанъ особенно укрѣплять и поддерживать въ великомъ и маломъ, эту способность онъ необходимо долженъ проявлять въ своемъ образѣ дѣйствій и все болѣе развивать въ себѣ практикой и размышленіемъ. При этомъ великая была бы польза для дѣла, еслибы преподаватель поддерживалъ живую связь съ должностію приходскаго священника и

Digitized by Google

здѣсь и тамъ самъ посвящалъ себя практической церковной дѣятельности или, если только можно, прежде чѣмъ вступить на академическое поприще хотя краткое время самъ отправлялъ бы какую-либо церковную должность. Тогда онъ всего скорѣе избѣжалъ бы ошибки, въ которую иногда впадаютъ наиболѣе выдающіеся и талантливые наставники, той ошибки, что они заботятся въ своей преподавательской дѣятельности воспитать не столько дѣльныхъ пасторовъ, сколько способныхъ богословскихъ преподавателей. Это безъ сомнѣнія своего рода ошибка, такъ какъ цѣль изученія богословія для самой большой части изучающихъ есть должность приходскаго священника. Несправедливо и крайне вредно для церковныхъ отношеній ради небольшаго количества будущихъ преподавателей лишать большую часть богослововъ правильной и наиболѣе пригодной подготовки къ ихъ призванію.

Теперь слѣдуетъ внимательно разсмотрѣть особенныя условія и сообразный съ ними характеръ академической преподавательской дѣятельности. Не подлежитъ сомнѣнію, что академическое чтеніе представляетъ собою извѣстную параллель съ руководствами и учебниками и до извѣстной степени восполняется послѣдними. Матеріалъ, подлежащій обработкѣ въ томъ и другомъ случаяхъ, въ опредѣленномъ объемѣ необходимо одинъ и тотъ же. При чтеніяхъ часто полагаются въ основу печатные учебники, и изъ чтеній нерѣдко выходятъ новые учебники. При всемъ томъ есть существенная разница между слушаніемъ лекцій и чтеніемъ книгъ. Что же это за разница и въ чемъ заключается особенная задача и нужда чтеній? Безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ въ томъ, что здѣсь при передачѣ матеріала участвуетъ живое слово и вмѣстѣ съ нимъ живая личность преподавателя. Только здѣсь позволительно еще повторить желаніе, чтобы чтеніе въ коллегіи было на самомъ дѣлѣ свободнымъ чтеніемъ, а не монотоннымъ прочтеніемъ или постоянной диктовкой. Конечно, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, для извѣстнаго матеріала и для извѣстныхъ цѣлей и диктованіе имѣетъ смыслъ и оказывается нужнымъ. Только тогда требуется излагать всѣ существенныя точки зрѣнія въ возможно сжатой формѣ и какъ можно короче. Иногда могутъ имѣть весьма важное значеніе даже краткіе конспекты. Но настоящую силу и дѣйственность получаетъ чтеніе только въ свободной рѣчи, которая на тетради

Digitized by Google

весьма часто испещрена цитатами, примѣчаніями и т. под. Менѣе всего пригоднымъ, часто наводящимъ смертельную скуку и постепенно отбивающимъ всякій интересъ нужно признать во всякомъ случаѣ тотъ способъ чтенія, при которомъ профессоръ, не удостоивая слушателей какого-либо взгляда, медленнымъ гласомъ буквально прочитываетъ обработанное содержаніе своей тетради. Чтенія не должны быть только прочитываніями. Кромѣ vox viva отличаетъ лекціи отъ учебниковъ и руководствъ объемъ собраннаго матеріала. Послѣднія должны представлять собою нѣчто законченное и исчерпанное; они должны обнимать весь наличный матеріалъ извѣстной области. При чтеніи же это по большей части невозможно; для этого потребовалось бы растянуть одно и то же чтеніе сверхъ семестроваго срока, чего въ свою очередь нельзя допустить въ силу самаго простаго взгляда на практическія отношенія. Поэтому необходимо, чтобы преподаватель при чтеніяхъ не только въ извѣстной мѣрѣ знакомилъ слушателей съ литературою, но особенно давалъ бы имъ практическія указанія, какъ пользоваться ею, настоятельно внушая притомъ, что безъ самостоятельной работы слушателя и безъ напряженія памяти чтеніе лекцій не можетъ вполнѣ достигнуть своей цѣли.

Если чтеніе лекцій, благодаря живому слову, имѣетъ особенное преимущество предъ учебниками и руководствами, весьма много уступая имъ впрочемъ относительно количества сообщаемаго матеріала, то и цѣль его имѣетъ свои отличительныя особенности. Въ самомъ дѣлѣ, чтеніе не поставляетъ себѣ на первомъ планѣ задачей—сообщить знаніе, но знакомить съ научнымъ методомъ и вмѣстѣ съ разъясненіемъ настоящаго положенія даннаго вопроса руководствовать къ правильному и основательному сужденію о немъ. Но при этомъ нѣтъ ни возможности, ни надобности, чтобы академическій преподаватель каждый разъ приводилъ всѣ подробности. Указанные въ нужныхъ случаяхъ и должной подробностью немногіе примѣры вполнѣ удовлетворяютъ цѣли, иллюстрируютъ главныя положенія и правила и служатъ достаточнымъ руководствомъ къ самостоятельной дѣятельности въ остальной области. Самостоятельность—цѣль всякаго воспитанія. И заслуга академическаго преподаванія не въ томъ, чтобы сообщать возможно болѣе подробностей, но чтобы возбуждать

Digitized by Google

интересъ, близко знакомить съ методами, развивать мысль и воспитывать самостоятельно мыслящихъ и трудящихся богослововъ. Поэтому и слѣдуетъ удовлетворяющаго этой задачѣ, но не достигшаго еще высшей точки учености профессора-богослова далеко предпочесть тому, который можетъ быть нѣкое чудо по учености, но на все это не обращаетъ вниманія и ничего не въ состояніи создать своею дѣятельностію.

Такого рода взглядъ на призваніе академическаго преподавателя и его задачи покажется основательнымъ, если взять во вниманіе слѣдующій важнѣйшій пунктъ: именно духовное состояніе и потребности, съ которыми обыкновенно юноша вступаетъ на академическую почву. Бремя школы лежитъ позади его. Дальнѣйшее наблюденіе за его образомъ жизни, за его прилежаніемъ и поступками, прежде-заведенное раздѣленіе времени и труда, всякаго рода разъясненіе, повтореніе и воспроизведеніе пройденнаго, точное распредѣленіе всѣхъ предметовъ, преподававшихся въ гимназіи, число ежедневныхъ и еженедѣльныхъ рабочихъ часовъ, наказанія за нерадѣнія и погрѣшности, отмѣтки и похвалы за добрые успѣхи—все это прекращается или предоставляется собственному усмотрѣнію студента. Родители теперь только издали могутъ помогать своими совѣтами и личное отношеніе къ новымъ преподавателямъ теперь совершенно иного рода, чѣмъ къ прежнимъ. Такъ поступаетъ новичекъ въ высшее учебное заведеніе не вѣдая, что его ожидаетъ и какъ онъ долженъ съ этого времени поступать, но сердце его исполнено надеждъ, намѣреній и плановъ. Гордое чувство собственнаго достоинства, которое одушевляло ученика I-го класса, когда онъ имѣлъ держать рѣчь на торжественномъ школьномъ актѣ, и теперь, при окончаніи гимназическаго курса, подсказывало ему, будто онъ владѣетъ яснымъ взглядомъ на обширныя области знанія и исторіи, это самодовольное чувство быстро пропадаетъ. Онъ замѣчаетъ, что знаніе и знаніе бываютъ иногда различныя вещи, и что онъ долженъ какъ бы начать вновь, если желаетъ посвятить себя спеціальности и кромѣ того вообще расширить свой умственный горизонтъ и увеличить пріобрѣтенныя знанія. Онъ попалъ какъ бы въ иной новый міръ; самая внѣшняя обстановка и способъ студенческой жизни для него чужды и новы, и еще болѣе предстоящій ему съ этого времени способъ труда

Digitized by Google

и ученья. Для большей части это длится въ продолженіе времени отъ трехъ до четырехъ семестровъ, пока они научатся заниматься и привыкнутъ къ новому роду дѣятельности. О тѣхъ, которые, не думая много объ идеалахъ или практическихъ цѣляхъ, о занятіяхъ или доброй настроенности, весьма скоро погружаются въ такую студенческую жизнь, которая мало отвѣчаетъ цѣлямъ богословія и мало пригодна для сохраненія юношескаго сердца въ надлежащей свѣжести, бодрости и энергіи, я не говорю. Еще менѣе—о тѣхъ, которымъ первая свобода даетъ только поводъ ко всякаго рода безпутствамъ и къ усыпляющей и неудовлетворяющей праздности. Если они и выдерживаютъ богословскіе экзамены, то обязаны этимъ исключительно крѣпкому здоровью и твердой памяти, или же односторонности экзаменовки и слабости экзаменаторовъ, если не еще худшимъ обстоятельствамъ. Только при условіи полнаго и рѣшительнаго исправленія и той счастливой случайности, если придется вдвойнѣ воспользоваться кандидатскимъ временемъ и первыми годами службы, изъ такого богослова можетъ выдти дѣльный приходскій священникъ.

Во всякомъ случаѣ то—фактъ, что всѣ студенты безпомощны на первыхъ порахъ академическихъ занятій. Какимъ же путемъ они могли бы скорѣе всего ориентироваться въ области богословія и самостоятельно приступить къ новому труду? Говорятъ: они могутъ слушать богословскую энциклопедію. И конечно это есть средство, которое очень пособляетъ дѣлу. Но вопервыхъ, въ большей части университетовъ энциклопедія читается очень рѣдко, и во всякомъ случаѣ не на каждомъ семестрѣ. А вовторыхъ, еще вопросъ, соотвѣтствуетъ ли способъ общепринятаго чтенія энциклопедіи наличнымъ потребностямъ и цѣли практическаго подготовленія къ изученію богословія. Но какъ бы то ни было, нельзя не признать, что чтеніе даже хорошаго энциклопедическаго произведенія далеко не во всѣхъ обстоятельствахъ можетъ оказать помощь молодому студенту. При этомъ нельзя забывать и того, что съ одной стороны не вездѣ потребности и запросы одинаковы, а слѣдовательно и практическія руководства и указанія, смотря по университетамъ и другимъ обстоятельствамъ, а также и по индивидуальнымъ требованіямъ могутъ быть различныя, и что съ другой стороны книжные совѣты и

Digitized by Google

указанія далеко не оказываютъ такого интенсивнаго дѣйствія и надежной помощи при справкахъ, какъ живыя слова свѣдущаго руководителя. Такимъ образомъ открывается настоятельная нужда въ извѣстныхъ вліяніяхъ личнаго свойства. Поэтому особенно счастливы тѣ, которые при самомъ началѣ своихъ занятій встрѣчаютъ себѣ совѣтника въ лицѣ какого-нибудь зрѣлаго, дѣльнаго студента или же какого-либо научно-заинтересованнаго и способнаго кандидата или молодаго приходскаго священника. Совѣты отцовъ или пожилыхъ пасторовъ относительно расположенія и свойства занятій хотя и вполнѣ благонамѣренны и неоспоримо важныя, но они по большей части слишкомъ далеко стоятъ отъ академическихъ отношеній, чтобы ихъ указанія всякій разъ могли быть практичными и полезными. Въ первые учебные семестры всего болѣе вліянія оказываетъ тотъ кругъ, въ который вступаетъ новый питомецъ науки по выбору или склонности. Атмосфера, въ которой онъ переживаетъ первые годы наиболѣе быстраго развитія, можетъ конечно возращать плоды какъ въ худую, такъ и въ добрую сторону.

Традиціи, господствующія въ каждомъ кругу, извѣстный обмѣнъ мыслей, тонъ обращенія, порядки совмѣстной жизни, размѣръ общихъ интересовъ, свойство и качество идеаловъ, встрѣча и взаимодѣйствіе различныхъ характеровъ и нѣкоторые другіе моменты вліяютъ въ сущности тайно и незамѣтно, но тѣмъ болѣе интенсивно и непреодолимо. Благо тому, кто въ общежитіи съ своими прежними товарищами или же въ какомъ-нибудь другомъ обширномъ или тѣсномъ кругу встрѣтитъ не только дружбу, товарищескую поддержку и помощь, но и руководство и пособіе въ своихъ спеціальныхъ занятіяхъ. Довольно часто слова и указанія академическихъ преподавателей впервые получаютъ достоинство и силу, жизнь и значеніе благодаря обмѣну мыслей между товарищами по занятіямъ. Общая духовная работа съ другомъ или обращеніе въ какомъ-либо отличающемся благороднымъ направленіемъ кругу для иного можетъ-быть послужили тѣми элементами, изъ которыхъ впервые открылось значеніе академическихъ занятій, правильный способъ научной дѣятельности, величіе практическихъ цѣлей,—высота идеаловъ; а другіе можетъ-быть, поступивъ въ университетъ безъ твердой нравственной выдержки и безъ настоящаго научнаго стремленія, безъ пра-

Digitized by Google

вить и идеаловъ, въ такихъ кругахъ болѣе или менѣе сознательно научились слѣдовать настоящимъ цѣлямъ и пріобрѣтать истинныя духовныя блага. Тамъ же и, наоборотъ, иныя далеко не дюжинныя силы пропадали и нѣкоторые много обѣщавшіе таланты погибали, потому что тотъ кругъ, къ которому они обращались, былъ дурнаго направленія, тотъ воздухъ, которымъ они дышали, былъ отравленъ, тѣ друзья, за которыми они слѣдовали, были друзья ложные. Кто же наконецъ вообще не способенъ оцѣнить значенія этихъ факторовъ для академическихъ занятій, тотъ станетъ ли трудиться или предаваться праздности, всецѣло останется филистеромъ и даже въ послѣдующей дѣятельности не освободится ни отъ односторонности, ни отъ нелѣпостей. При такихъ обстоятельствахъ и представляется дѣломъ величайшей важности относительно свойства труда и духа занятій, чтобы каждый молодой человѣкъ, изучающій богословіе, какъ можно скорѣе успѣлъ заручиться полезнымъ для своихъ цѣлей обществомъ—примкнетъ ли онъ къ прежнимъ друзьямъ, или же вступитъ въ какой-нибудь уже существующій, замкнутый союзъ или соединясь съ другими основетъ новый, болѣе или менѣе сплоченный кружокъ. Для такого общества, въ которомъ печаль, радость и трудъ раздѣляются всѣми, лучше всего слѣдуетъ выбирать между ближайшими сотоварищами по спеціальности, но если можно, то и между состоящими на другихъ факультетахъ. Такимъ образомъ получится и личное поощреніе, потребное для спеціальныхъ занятій, и возможность предохранить себя отъ односторонности.

Но если всѣ эти отношенія имѣютъ такое важное значеніе для академическихъ занятій, въ особенности же для первыхъ семестровъ, то является вопросъ: не обязаны ли профессора-богословы отнестись съ большимъ, чѣмъ сколько представляетъ дѣйствительность, вниманіемъ къ тому? Не прямой ли ихъ долгъ своимъ вліяніемъ поддержать, упорядочить и направить тѣ функціи, при посредствѣ которыхъ происходитъ столь случайное общеніе между учащейся молодежью, по меньшей мѣрѣ наблюдать за ними и можетъ быть здѣсь и тамъ что-либо измѣнить и дополнить своимъ личнымъ участіемъ?

Въ числѣ средствъ, обусловливающихъ правильный ходъ академическихъ занятій и успѣшное подготовленіе къ будущему

Digitized by Google

служенію въ качествѣ приходскаго священника, авторъ рекомендуетъ болѣе или менѣе основательное знакомство съ критикой и съ отрицательными направленіями въ области богословія, вопреки совѣту нѣкоторыхъ крайне осторожныхъ пожилыхъ пасторовъ, отцовъ и учителей, которые видятъ въ томъ большую опасность для молодыхъ людей, поступающихъ въ университеты. Объясняя подобное опасеніе простымъ неразумѣніемъ, узкостію взгляда, недостаточнымъ знакомствомъ съ дѣломъ, склонностію къ предразсудкамъ и легковѣрію, авторъ говоритъ: „мы не намѣрены въ данномъ случаѣ высказываться ни за преобладающее значеніе критики, ни за отрицаніе этого значенія—то и другое односторонне—ни въ пользу либеральной, ни въ пользу партійно-ортодоксальной точки зрѣнія. Но крайне желательно, чтобы изучающій богословіе самостоятельно изъ жизни познакомился съ различными современными воззрѣніями и направленіями, если не чрезъ посѣщеніе по меньшей мѣрѣ двухъ различныхъ по своему характеру университетовъ, то по крайней мѣрѣ чрезъ основательное изученіе сочиненій и произведеній, отвѣчающихъ самымъ различнымъ точкамъ зрѣнія. Прямо непростительно, если молодыхъ богослововъ пугаютъ критикой или по какимъ-либо соображеніямъ мѣшаютъ имъ изучать критическія произведенія нашихъ дней. Ихъ долгъ и задача—основательное научное пониманіе Евангелія и знакомство со всѣми формами, въ какихъ оно познается, понимается и проповѣдуется, равно какъ со всѣми поддѣлками и искаженіями, а также и съ возраженіями противниковъ Евангелія. Для того и изучаютъ они богословіе, чтобы научиться *правильнымъ* образомъ проповѣдывать *подлинное* Евангеліе и чтобы давать отвѣтъ на всѣ возраженія противъ него, искаженное исправлять и ложное опровергать. Только идя такимъ путемъ, они въ послѣдствіи могутъ сдѣлаться достойными духовными руководителями прихожанъ. Но само-собою понятно при этомъ, что занятіе богословіемъ, равно какъ изученіе всякаго другаго призванія, не чуждо своего рода искушеній и опасностей. Этихъ искушеній и опасностей не слѣдуетъ скрывать отъ молодыхъ людей ради ихъ призванія. Всѣ затрудненія, увлеченія и заблужденія въ этой области должны быть извѣстны призванному потрудиться въ ней. Нельзя быть хорошимъ пловцомъ, не идя въ воду и не ввѣряясь такимъ мѣ-

Digitized by Google

стамъ, гдѣ не чувствуешь подъ ногами почвы. Корабельный юнга долженъ пускаться въ море и даже во время бури взлѣзать на мачты, если желаетъ въ послѣдствіи сдѣлаться дѣльнымъ матросомъ или хорошимъ кормчимъ. Или же, слѣдуетъ ли не давать теперь плотничьему подмастерью, потому что онъ можетъ ранить имъ себя и испортить бревна?

Такъ и молодой богословъ, желающій сдѣлаться хорошимъ приходскимъ священникомъ, долженъ окунуться въ воду, чтобы имѣть возможность плыть по теченію и если нужно противъ теченія современной жизни. Онъ долженъ пуститься въ бурное, волнующееся море борющихся направленій, теченій и воззрѣній и учиться исполнять свой долгъ и не смущаться, хотя бы около него и свирѣпѣла буря и напоръ волнъ грозилъ разбить корабль и шумный валъ перебрасывался чрезъ палубу. Прежде чѣмъ строить, приводить въ порядокъ и созидать, онъ долженъ научиться пробовать и примѣрять, обтесывать и обстрагивать, если онъ и ушибется при этомъ и повредитъ данный ему матеріалъ, за то въ послѣдствіи будетъ вдвойнѣ осторожнымъ и осмотрительнымъ.

И подлинно, кто хочетъ съ твердостію и убѣжденіемъ отстаивать положительную точку зрѣнія, тотъ долженъ быть знакомъ съ критическимъ методомъ и съ отрицательными направленіями, чтобы ихъ не бояться. Гораздо болѣе соотвѣтствуетъ истинѣ и справедливости трудиться и опровергать, чѣмъ не понимать и при всемъ томъ браться судить о вещахъ. Притомъ прямой долгъ приходскаго священника, рѣзко осуждающаго отрицательныя направленія или либеральныя воззрѣнія, найти какого-либо человѣка съ такимъ образомъ мыслей и убѣдить его въ противномъ. Но какъ онъ это сдѣлаетъ, если онъ знакомъ съ указанными воззрѣніями не чрезъ самостоятельное изученіе, а только по наслышкѣ и по предразсудку? Будетъ ли онъ тогда въ состояніи должнымъ образомъ приступить къ дѣлу и съ успѣхомъ вразумить заблуждающагося? Удастся ли ему тогда найти такую точку соприкосновенія своихъ убѣжденій со взглядами противника, чтобы съ успѣхомъ воспользоваться ею для дальнѣйшаго примиренія и обращенія его?

Къ сожалѣнію, наоборотъ, гораздо болѣе надо опасаться, что незнаніе, крайніе взгляды и неловкіе пріемы „положительнаго“

Digitized by Google

приходскаго священника только справедливо ожесточать и оттолкнуть противника и еще болѣе усилить противленіе. Поэтому, даваемые нынѣ къ сожалѣнію многими пожилыми пасторами совѣты относительно изученія богословія очень опасны, такъ какъ вмѣсто пользы для молодаго богослова наоборотъ могутъ причинить ему съ одной стороны прямой вредъ—сдѣлать его неспособнымъ для этого призванія. Такимъ совѣтамъ, представляющимъ занятіе богословіемъ въ очень заманчивомъ свѣтѣ, весьма не мало обязаны вышеописанныя неудовлетворительность и неустойчивость нашего нынѣшняго пасторскаго сословія. Съ другой же стороны они почти никогда не достигаютъ желаемой цѣли. Нынѣ довольно часто можно наблюдать, что кандидаты и молодые священники, которые, состоя студентами, были вполнѣ предохранены отъ сквознаго вѣтра критики и науки свысока относиться къ другимъ воззрѣніямъ, въ послѣдствіи переживаютъ рѣшительную перемѣну и потомъ съ удвоенной ревностью и неуваженіемъ попадаютъ вновь пріобрѣтенныя воззрѣнія, на уясненіе и уразумѣніе которыхъ они не имѣютъ теперь достаточно времени. Извѣстно, что эти лица, какъ въ научномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, вовсе недурные богословы. Но правильнѣе и полезнѣе какъ для нихъ, такъ и для круга ихъ дѣятельности было бы, еслибъ въ продолженіе студенческаго времени были они восприняты, переработаны и разрѣшены тѣ вопросы и проблеммы, которые теперь со всею силою врываются въ нимъ среди ихъ практической служебной дѣятельности въ ихъ изолированномъ положеніи и когда на нихъ лежитъ бремя труда. Въ то время они имѣли для сего время и средства, разнаго рода указанія и руководства, и тогда это относилось въ ихъ учебнымъ обязанностямъ, которыя они конечно въ силу благонамѣреннѣйшихъ совѣтовъ исполняли очень односторонне. Но теперь они наконецъ на практикѣ увидали, что способъ птицы страуса, прячущаго голову въ кустъ, чтобы спастись отъ противниковъ и преслѣдователей, весьма мало пригоденъ. Такъ, хотя поздно, они воздаютъ должную дань критикѣ и наукѣ ради Евангелія. Но къ счастію, несравненно чаще бываетъ наоборотъ: именно тѣ молодые люди, которые въ продолженіе академическаго ученья повидимому наиболѣе интересовались новымъ въ области богословія, сочувствовали церковному либерализму и держались

Digitized by Google

главнымъ образомъ отрицательнаго направленія, тѣ въ послѣдствіи на должности заявляютъ себя особонно плодотворною дѣятельностію въ положительномъ смыслѣ. Благодаря этому имъ не нужно отрекаться отъ прежнихъ своихъ трудовъ и воззрѣній, ни отъ своего предшествовавшаго развитія; но священническая служба и практика представляютъ нѣкоторые вопросы совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ и тому, кто на самомъ дѣлѣ дорожитъ Евангеліемъ, кто обладаетъ открытымъ непредубѣжденнымъ и воспріимчивымъ умомъ, совершенно своеобразно и неожиданно открываютъ глаза на то, что главное и что второстепенно или безразлично. Какъ вино должно быть подвергнуто процессу броженія, такъ и каждый молодой богословъ разъ долженъ пройти чрезъ критику и обучиться научному изслѣдованію. При этомъ не слѣдуетъ связывать ему волю или предписывать законы или заранѣе диктовать конечные результаты; но нужно научить его методамъ и правиламъ, вѣрному и осторожному сужденію, а также и смиренію, которое открыто признаетъ и предѣлы своего познанія и никогда не забываетъ различія между исторически достовѣрной истиной и не болѣе какъ только остроумной гипотезой. Благое дѣло не боится самаго точнаго изслѣдованія. Поэтому, кто дѣйствительно имѣетъ довѣріе къ дѣлу Христова Евангелія, тотъ не будетъ стѣснять будущихъ служителей слова въ дѣлѣ критическаго изслѣдованія; онъ знаетъ, что всякое изслѣдованіе Евангелія приведетъ только къ большему обнаруженію его совершенства. Въ извѣстномъ смыслѣ все наше изученіе богословія носитъ на себѣ своего рода критическій характеръ, т.-е. характеръ научнаго изслѣдованія; и слѣдовательно критическое образованіе есть не помѣха, а необходимая потребность для служенія пастыря церкви. Настоящій пастырь не будетъ отрекаться отъ того, что онъ изучалъ и что признаетъ за истину, но постоянно будетъ стремиться къ дальнѣйшему изслѣдованію усвоеннаго; онъ поставитъ себѣ задачей какъ свои богословскія воззрѣнія, такъ и всю свою жизнь приводить все болѣе и болѣе въ соотвѣтствіе съ высочайшими и святѣйшими цѣлями и правилами Евангелія, возвѣщать которое онъ призванъ. Апостольское правило: „*все испытывайте, хорошаго держитесь*“ имѣетъ отношеніе и къ студентамъ-богословамъ. Буря и непогода не могутъ запугать богослововъ. Но для нихъ всецѣло обязательно какъ слѣдуетъ знать

Digitized by Google

фарватеръ, подводные камни и теченія, если хотятъ править кораблемъ церкви".

Если въ этомъ отношеніи остается еще многаго желать, то какъ на одну изъ причинъ неудовлетворительной подготовки къ духовному званію авторъ брошюры указываетъ на то, что профессора богословія на своихъ лекціяхъ мало принимаютъ въ разсчетъ педагогическія требованія. Соглашаясь, что въ нѣмецкихъ народныхъ учительскихъ семинаріяхъ хорошо поставлено педагогическое дѣло, что оттуда выходятъ очень дѣльные учителя для народныхъ школъ, которыя поэтому и пользуются заслуженною извѣстностію, авторъ констатируетъ фактъ, что въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ) положеніе дѣла въ этомъ отношеніи менѣе удовлетворительно, а въ университетахъ и еще того хуже. Настоятельно требуя улучшеній въ этомъ дѣлѣ, авторъ даетъ академическимъ преподавателямъ нѣсколько практическихъ указаній. „Конечно, говоритъ онъ, педагогика въ университетѣ не то, что въ народныхъ школахъ и въ гимназіяхъ. Но въ своемъ родѣ она рѣшительно необходима, и примѣненіе ея будетъ тѣмъ свободнѣе и правильнѣе, чѣмъ болѣе академическій преподаватель свѣдущъ и опытенъ въ педагогикѣ указанныхъ подготовительныхъ ступеней. И при ученомъ знаніи не все равно, какъ оно преподается. Благодаря правильной педагогикѣ, занятія студентовъ настолько облегчаются, становятся привлекательными и плодотворными, насколько при недостаткѣ педагогики дѣлаются тяжелыми, непріятными и безконечными. Это особенно должны имѣть въ виду профессора при составленіи своихъ лекцій и должны обращать на это болѣе вниманія, чѣмъ какъ это дѣлается теперь. Дѣло не въ научномъ только достоинствѣ сообщаемаго матеріала. Равно важно и то, соотвѣтствуетъ ли способъ обработки его даннымъ обстоятельствамъ. Чтеніе получаетъ неодинаковый характеръ, смотря по времени, которое посвящается на обработку извѣстнаго матеріала, по вопросамъ, особенно много интересующимъ въ данную минуту, по числу и уровню знанія слушателей. Профессоръ долженъ хорошо знать уровень своихъ слушателей и сообразовать съ нимъ свое преподаваніе. Ему нельзя такъ вести рѣчь, какъ будто онъ имѣетъ предъ собою настоящихъ знатоковъ дѣла или будущихъ преподавателей; но еще менѣе слѣдуетъ трактовать студентовъ

Digitized by Google

въ поверхностномъ и часто школьномъ духѣ. Каждую минуту, употребленную на сообщеніе всѣмъ уже давно извѣстнаго, нужно считать потерянною. Объ одномъ и томъ же предметѣ нужно читать иначе предъ болѣе старшими семестрами, чѣмъ предъ начинающими, и читая лекціи въ одно и то же время самымъ различнымъ семестрамъ, преподаватель долженъ быть понятенъ для младшихъ, не заставляя въ то же время скучать болѣе зрѣлыхъ. Онъ долженъ руководить и направлять всѣхъ силою своею духовнаго превосходства, не принимая впрочемъ на себя предъ ними въ ложномъ смыслѣ роли какого-то авторитета, предъ которымъ они должны были бы безъ основанія преклоняться. Онъ долженъ такъ выбирать и группировать преподаваемое имъ, чтобы при этомъ близко приняты были во вниманіе всѣ необходимыя свѣдѣнія и точки зрѣнія и чтобы и изъ всего хода изслѣдованія ясно открывалось, что главное и что менѣе важно. Наконецъ, его сужденія должны быть правильны и независимы отъ духа партій. Его изложеніе можетъ обойтись безъ пафоса, но оно должно быть согрѣто теплотой, свидѣтельствующей о живомъ отношеніи къ изслѣдуемой области. Однимъ словомъ, назначеніе преподавателя—быть не простымъ только суфлеромъ знанія. Онъ долженъ быть наставникомъ въ лучшемъ и наиболѣе серьезномъ смыслѣ,—и настоящая педагогика должна предостеречь его, чтобы его лекція не представляла собою олицетворенія не болѣе какъ мертвой, только на одно мгновеніе нагальванизированной тетради.

Желательно впрочемъ, чтобы профессоръ еще шире представлялъ себѣ педагогическую сторону своей задачи. Для примѣра можно упомянуть здѣсь только объ одномъ пунктѣ. Какъ ни страннымъ покажется, но это—фактъ, что большая часть студентовъ на своихъ первыхъ семестрахъ не знаютъ настоящимъ образомъ, какъ они должны пользоваться учеными книгами. Профессора впадаютъ по большей части въ двѣ крайности—имъ свойственно или вовсе не поименовывать на своихъ лекціяхъ книгъ и источниковъ, заставляя только смутно предполагать, что на составленіе первыхъ потребовалось знакомство съ необозримой и повсюду разбросанной литературой или же ошеломлять новичковъ цѣлой массой цитатъ, указаній источниковъ и сопоставленій. Результатъ тотъ, что большое число слушателей во-

Digitized by Google

обще страшится болѣе основательнаго знакомства съ извѣстной литературой, между тѣмъ какъ немногіе конечно съ большою ревностью занимаются изученіемъ выдающихся произведеній, но при этомъ, не смотря на все прилежаніе, теряютъ много времени безъ пользы, такъ какъ имъ не достаетъ руководства и умѣнья, какъ въ выборѣ для чтенія, такъ и въ самомъ чтеніи. Если дѣло педагогическаго искусства—гдѣ слѣдуетъ указать на пригодныя книги, то впрочемъ успѣхъ зависитъ отъ того, какъ примѣняется это указаніе. Будетъ ли то на лекціяхъ, или при другомъ удобномъ случаѣ—преподаватель постоянно долженъ давать своимъ слушателямъ нѣкоторыя практическія указанія, какъ читать и съ пользою употреблять ученыя книги, на какихъ пунктахъ особенно останавливаться при чтеніи того или другаго произведенія, какія книги нуждаются въ дальнѣйшей обработкѣ, какія нужны по-просту для справокъ и какія особенно рекомендуются для пріобрѣтенія. Онъ долженъ особенно указать на тѣ книги, которыя нужно прежде всего изучить несмотря на всю ихъ тяжеловатость и сухость, и равнымъ образомъ на тѣ, научное содержаніе которыхъ облечено въ столь пріятную форму изложенія, что изученіе ихъ можно назвать сколько трудомъ, столько же и отдохновеніемъ. Онъ долженъ наконецъ при случаѣ упомянуть и о томъ, въ какомъ порядкѣ лучше всего читать тѣ или другія книги, такъ какъ и этотъ пунктъ часто имѣетъ большое значеніе для удобства и успѣха занятій. Не мѣшаетъ также профессору, если онъ не особенно скупъ тратить свое время на подобнаго рода указанія, возбуждать иногда интересъ къ чтенію появляющихся реценэій на извѣстныя книги. Всего полезнѣе будетъ такого рода руководство, если профессоръ не удовольствуется только общими указаніями, но настолько внимательно отнесется къ ходу занятій своего слушателя, что найдетъ возможность соображать свои совѣты съ индивидуальными склонностями, потребностями и успѣхами каждаго въ отдѣльности.

Имѣя въ виду несомнѣнную и огромную пользу для дѣла, авторъ особенно настаиваетъ на возможно близкомъ личномъ общеніи между профессорами и студентами. „Хотя не всѣ студенты, говоритъ онъ, пользуются преимуществомъ имѣть близкія личныя отношенія къ своимъ наставникамъ, но однакожъ нѣ-

Digitized by Google

которымъ это удается, однимъ—вслѣдствіе рекомендаціи, другимъ—благодаря ихъ успѣхамъ и прилежанію. Въ высшей степени достойно признательности, если профессора и въ этомъ отношеніи не чужды вниманія къ академическимъ занятіямъ своихъ молодыхъ друзей. При этомъ вовсе не имѣется въ виду, чтобы личное общеніе имѣло исключительно дѣловой характеръ и состояло только въ богословской бесѣдѣ и ученомъ преніи. Еще менѣе можно рекомендовать тѣ бесѣды, въ которыхъ преподаватели позволяли бы себѣ несправедливыя насмѣшки и рѣзкіе отзывы о другихъ изслѣдователяхъ или о богословахъ иного направленія. Но съ другой стороны и прискорбно, если иные профессора изъ опасенія подобныхъ промаховъ чуть не съ боязнію избѣгаютъ ученаго знакомства и въ личныхъ отношеніяхъ къ своимъ слушателямъ совершенно не касаются хода ихъ занятій. Ничто такъ не поднимаетъ въ собственныхъ глазахъ и не ободряетъ юнаго студента, какъ то, когда преподаватель и среди частныхъ житейскихъ отношеній интересуется занятіями своего слушателя. Тогда и приглашенія утратятъ характеръ „угощенія“, благодаря которому студентъ въ такихъ случаяхъ при всемъ удовольствіи изъ-за оказаннаго ему вниманія чувствуетъ себя иногда весьма стѣсненнымъ. Интересъ же долженъ быть дѣйствительнымъ, личнымъ интересомъ, а не простой условной формой или неохотнымъ исполненіемъ долга; для этого необходимо требуется извѣстный тактъ и внушающій довѣріе дружественный тонъ. Здѣсь не годится манера, которой придерживался извѣстный профессоръ Х. въ Р. Когда къ нему пришелъ новичекъ съ рекомендаціей одного духовнаго лица, онъ послѣ краткихъ, пустыхъ замѣчаній, отпустилъ молодаго студента съ слѣдующими общими фразами: „заходите ко мнѣ еще и разскажите что-нибудь о вашихъ занятіяхъ“. Само собою понятно, профессоръ нисколько не интересовался этимъ; его слова были одна форма, и само собой понятно также, что студентъ болѣе не зашелъ къ нему. Если желаютъ настоящимъ образомъ усвоить и поддержать интересъ къ занятію каждаго студента въ отдѣльности, для этого потребно не малое терпѣніе и кромѣ терпѣнія также нѣкоторый личный даръ (charisma), педагогическое умѣнье и извѣстная практика въ такого рода обращеніи, которыя только постепенно пріобрѣтаются. Къ сожалѣнію, многіе

Digitized by Google

профессора къ постепенному ходу занятій, къ внутреннему богословскому развитію каждаго въ отдѣльности слушателя относятся весьма равнодушно; они удостоиваютъ своего вниманія почти исключительно только особенныя работы студента, насколько получаютъ о нихъ свѣдѣнія, экзаменные результаты, да еще пожалуй то, какому богословскому направленію намѣренъ посвятить себѣ студентъ. Короче сказать, они его не знаютъ. И однакожъ, какъ дорогъ для студента каждый знакъ такого вниманія! Онъ никогда не остается неблагодарнымъ. Чувствуя и понимая, что профессоръ на самомъ дѣлѣ лично имъ интересуется, не оставляетъ его совѣтомъ и практическими указаніями, онъ отплачиваетъ за то этому наставнику сугубымъ прилежаніемъ, вѣрною привязанностію и искреннею преданностію.

Все побуждаетъ его къ тому, потому что когда профессоръ подобно старшему другу или духовному отцу заботится о своихъ студентахъ, онъ облегчаетъ для нихъ семестровыя заботы и труды, сберегаетъ для нихъ много драгоцѣннаго времени и полезныхъ силъ, избавляетъ отъ неудачныхъ попытокъ и отъ напраснаго труда. И наоборотъ, какъ много или вовсе не приноситъ для нѣкоторыхъ изученіе богословія плода просто потому, что они не нашли ни у другихъ, ни даже у своихъ академическихъ преподавателей практическаго указанія и руководства, которое бы пролило надлежащій свѣтъ на ихъ занятія! Три или четыре семестра проходятъ безполезно, пока наконецъ эти жалкіе юноши уяснятъ для себя собственное положеніе, правильный методъ и конечныя цѣли изученія богословія. Но уже грозитъ экзаменъ, и такимъ образомъ и послѣдніе семестры проводятся не въ спокойной, правильной и методической работѣ, но въ обычныхъ механическихъ подготовленіяхъ къ экзамену. Хорошо еще, если потомъ кандидатъ примется за настоящую самостоятельную работу. Но какъ многіе стараются пробѣлы своихъ недостаточныхъ занятій относительно собственнаго сужденія, самостоятельнаго развитія и личнаго образованія восполнить безусловною преданностію авторитетамъ и партіямъ, трескучими словами и благочестивыми фразами. Какъ многіе другіе утрачиваютъ свободу, увѣренность и бодрость, столь нужныя для будущаго призванія.

Почему, если профессоръ-богословъ на самомъ дѣлѣ лично

Digitized by Google

интересуется своими студентами и заявляетъ и доказываетъ этотъ интересъ какъ на своихъ лекціяхъ, такъ и въ личномъ обращеніи, то это вовсе нельзя обозвать ухаживаніемъ за студентами ради ихъ благоволенія."

Само собой понятно, что подобный интересъ можетъ-быть притворнымъ и подъ нимъ могутъ скрываться низменныя побужденія. Но дай Богъ, чтобы личность профессора-богослова, находящагося въ должныхъ отношеніяхъ къ своимъ слушателямъ, была настолько высокою и чистою, чтобы не пострадать отъ такого рода подозрѣній. Напротивъ, можно только пожелать, чтобы и всѣмъ профессорамъ подобная духовная совмѣстная жизнь и совмѣстная работа съ своими студентами предносилась въ качествѣ идеала и чтобы по возможности многіе приблизились къ этому идеалу. Это сопровождалось бы неисчислимыми добрыми послѣдствіями на общую пользу и радость.

Въ заключеніе этой главы своей брошюры авторъ подвергаетъ критикѣ своеобразное отношеніе, установившееся въ теченіе послѣдняго десятилѣтія въ протестантскомъ мірѣ между профессорами и приходскими священниками, между духовнымъ сословіемъ и богословскими факультетами. Отношеніе это, по мнѣнію автора, такого рода, что вполнѣ краснорѣчиво подтверждаетъ истинность выраженныхъ имъ выше желаній и настоятельно требуетъ скорѣйшаго устраненія замѣченныхъ недостатковъ, однимъ словомъ оно представляется ему весьма неудовлетворительнымъ. „Извѣстно, говоритъ онъ, что болѣе половины нѣмецкихъ богословскихъ факультетовъ на языкѣ большинства нашихъ пасторовъ слывутъ — сѣдалищами „критики", отрицательной науки, „вражды къ церкви и невѣрія". Въ глазахъ общественнаго церковнаго мнѣнія они—какъ бы отлученные; и раздаются голоса, требующіе преобразованія богословскихъ факультетовъ въ церковныя проповѣдническія семинаріи. Въ меньшей части случаевъ подобное сужденіе и требованіе основано на томъ, что богословскіе профессора преподаютъ на самомъ дѣлѣ пагубныя заблужденія и опасныя ученія. По большей же части такое предубѣжденіе противъ университетовъ показываетъ только, какое одностороннее мнѣніе и какое недостаточное сужденіе свойственны столь многимъ пасторамъ относительно сущности и задачъ изученія богословія. Но это только необходимое слѣдствіе и

Digitized by Google

отраженіе того, чѣмъ для нихъ самихъ было или стало это изученіе. Значитъ они не вынесли изъ университета убѣжденія, что цѣль изученія богословія не есть какая-то пестрая смѣсь познаній въ разныхъ богословскихъ наукахъ, а извѣстное основательное богословское образованіе. И такъ какъ они весь главный плодъ своихъ занятій въ университетѣ по собственному сознанію видятъ въ извѣстномъ рядѣ догматическихъ положеній, то по этому сомнительному масштабу они измѣряютъ достоинство и задачи изученія богословія и богословскихъ факультетовъ". Напомнивъ пасторамъ, что они забываютъ при этомъ,— сколько обязанъ протестантизмъ высшимъ богословскимъ школамъ своимъ процвѣтаніемъ и насколько ожидаетъ отъ нихъ пользы въ будущемъ, авторъ впрочемъ не желаетъ быть не справедливымъ,—односторонне относитъ причину плачевнаго положенія цѣль только къ винѣ одного евангельскаго духовенства. „Корни его, говоритъ онъ, лежатъ глубже. Здѣсь видимо приходится расплачиваться за недостатки прежняго изученія богословія. Въ университетахъ по большей части не придавалось настолько значенія и твердой постановки практической цѣли изученія богословія, чтобы приходскіе священники на все время своей жизни и отправленія своей должности сохранили ясное сознаніе о границахъ и задачахъ этого изученія, сознаніе особенно того, чѣмъ они сами обязаны университету. Профессора, несмотря на всю славу, справедливо заслуженную нашими богословскими факультетами, далеко не во всѣхъ отношеніяхъ имѣли вѣрный взглядъ на дѣло: многимъ изъ нихъ недоставало надлежащей педагогической подготовки для ихъ призванія. Довольно уже указать на то, что слово „академическій" получило оттѣнокъ чего-то непрактичнаго, доктринернаго, равно какъ чего-то кичливаго, даже высокомѣрнаго. Вопросъ о томъ, насколько вѣрно такое сопоставленіе мыслей, можно оставить открытымъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ академическихъ кругахъ встрѣчаются какъ выступающіе въ роли праздничныхъ ораторовъ, такъ и въ роли задающихъ тонъ критикѣ и что приходскіе священники, какъ бы мало ни цѣнили положительнаго достоинства богословскихъ факультетовъ, при своихъ случайныхъ встрѣчахъ съ преподавателями не чужды бываютъ тона извѣстной почтительности. Съ другой стороны иные профессора слишкомъ

Digitized by Google

свысока смотрятъ на приходскихъ священниковъ и ихъ званіе. Если же нѣкоторые профессора, проникшись благимъ намѣреніемъ послужить церкви и подготовить богослововъ къ ихъ церковной должности, впадаютъ при этомъ на своихъ лекціяхъ — будутъ ли то экзегетическія, догматическія, историческія или практическія—въ назидательный проповѣднический тонъ, то этимъ весьма мало помогаютъ дѣлу. Университетъ обязанъ имѣть дѣло съ теоріей и техникой церковной жизни, а не съ практическою проповѣдію Евангелія. Догматика или этика, преподанныя въ проповѣдническомъ тонѣ, имѣютъ для церкви точно такое же значеніе, какъ пиитика въ стихахъ для поэзіи. Кромѣ того почти всегда приходится наблюдать, что кто назидателенъ въ теоріи, на практикѣ бываетъ скученъ.

Свящ. А. Смирновъ.

(*Продолж. слѣдуетъ*).

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ МЕЖДУ ЗЕМСКИМИ И ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИМИ ШКОЛАМИ.

Начальное народное образованіе оставляетъ желать еще многаго, и не столько въ количественномъ, сколько въ качественномъ отношеніи народнаго обученія. Есть у насъ пока довольно школъ, учрежденныхъ земствомъ; но всѣ эти земскія школы основаны на нѣмецкой системѣ начальнаго обученія, ускорившей дѣло и мало-по-малу вытравившей церковное направленіе въ народныхъ школахъ. Поэтому нельзя не радоваться всякой, даже слабой попыткѣ земствъ ввести лучъ церковнаго свѣта въ среду темнаго народа. Съ этой стороны между прочимъ заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя, даже многія земства.

Такъ, петербургское уѣздное, херсонское и московское—губернскія земства, сдѣлавшія много для поднятія народной школы, въ послѣднее время остановились на гармонической связи между старыми земскими и новыми церковно-приходскими школами. Ардатовское земство нижегородской губерніи по иниціативѣ мѣстнаго предводителя дворянства *А. П. Карамзина* удѣлило отъ 13 тысячнаго бюджета школьнаго на церковные школы 900 р. Никольское вологодской губерніи земство ассигновало на 28 церковно-приходскихъ школъ 2,185 р. и 100 р. на разъѣзды наблюдателей, отдавши въ вѣдѣніе епархіальнаго училищнаго совѣта 15 земскихъ училищъ съ ассигнованіемъ на содержаніе ихъ

Digitized by Google

на вторую половину 1886 г. 625 р. Нѣкоторыя земства не только пришли къ мысли о превращеніи земскихъ школъ въ церковныя, но и пытались осуществить свою мысль на дѣлѣ. Такъ, хвалынское земское собраніе, по иниціативѣ предводителя дворянства *В. В. Безобразова*, изъявило согласіе на переименованіе 12 земскихъ школъ въ церковно-приходскія въ видѣ опыта, предоставивъ священникамъ-наставникамъ этихъ школъ кромѣ квартирнаго помѣщенія по 150 р. въ годъ. Козмодемьянское земское собраніе казанской губерніи бьется съ этимъ дѣломъ съ 1884 г., ограничившись пока пособіемъ 15 церковнымъ школамъ 1175 р. по 75 р. на каждую. Сызранское земство симбирской губерніи, по предложенію гласнаго г. Воейкова, въ собраніи 1884 г. много хлопотало о преобразованіи земскихъ школъ въ церковно-приходскія, избравши для ближайшаго разсмотрѣнія этого дѣла комиссію, которая ограничилась усиленіемъ церковнаго направленія въ земскихъ школахъ уѣзда. Гораздо практичнѣе въ данномъ случаѣ поступило буинское земство той же симбирской губерніи, какъ видно изъ напечатанной въ 48 нумерѣ „Церковнаго Вѣстника“ записки протоіерея *А. И. Баратынскаго* „О церковномъ направленіи начальныхъ школъ“. Изъ содержанія этой записки видно, что о. Баратынскій имѣлъ въ виду не преобразованіе земскихъ школъ въ церковныя въ смыслѣ переименованія ихъ, а преобразованіе внутреннее „въ духѣ самаго строгаго согласованія земскихъ школъ съ направленіемъ церковно-приходскихъ школъ, въ самомъ близкомъ единеніи ихъ съ церковію, чтобы члены земства не имѣли никакихъ недоразумѣній по этому вопросу въ сознаніи необходимости полнаго единодушія въ этомъ святомъ дѣлѣ“. Достопочтенный о. протоіерей, извѣдавшій всевозможные пути къ водворенію церковности въ народныхъ школахъ, остановился на мысли „измѣнить въ самомъ основаніи систему начальнаго обученія въ буинскомъ краѣ и дать земскимъ школамъ чисто церковное направленіе по программамъ, изданнымъ въ минувшемъ году Св. Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ“. Каковое предложеніе было принято собраніемъ единогласно 11 октября, а 14 ноября оно принято буинскимъ училищнымъ совѣтомъ, который приступилъ къ внутреннему преобразованію начальныхъ школъ выпиской и разсылкой по училищамъ 300 экз. учебныхъ октоиховъ и стихирарей для водворенія церковнаго чтенія и пѣнія въ школахъ и церквахъ.

Digitized by Google

Хотя дѣло это и новое, долженствующее встрѣтить въ деталяхъ не мало практическихъ затрудненій, но дѣло это благополучно входитъ въ жизнь буинскихъ школъ и пускаетъ въ нихъ глубокіе корни. Пишу это на основаніи своего собственнаго опыта.

Такъ какъ ввѣренное мнѣ чиймское училище и прежде отличалось церковнымъ направленіемъ отъ другихъ земскихъ начальныхъ школъ, то о. Баратынскій отнесся ко мнѣ первому съ предложеніемъ „ввести въ школу синодальныя программы, предназначенныя для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ". Съ ноября мѣсяца я повелъ это дѣло и достигъ слѣдующихъ результатовъ со старшимъ отдѣленіемъ: ученики прошли Ветхій и Новый завѣтъ по программѣ Св. Синода; остались начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви и нѣкоторыя дополненія къ богослуженію. Очень жаль, что для преподаванія св. исторіи, начальныхъ свѣдѣній изъ исторіи церкви и ученія о богослуженіи—нѣтъ особыхъ руководствъ, приноровленныхъ къ программамъ Св. Синода. Поэтому приходится прочитывать историческія событія по Библіи, по Четьимъ-Минеямъ, Прологамъ и пр., чтобы воспроизвесть ихъ предъ учениками въ связномъ разсказѣ. Что же касается до предметовъ, имѣющихъ болѣе практическій характеръ въ преподаваніи закона Божія, какова изученіе молитвъ и богослуженія,—то предметы эти давно введены въ моей школѣ и ученики чиймскаго прихода давно введены въ дѣятельное участіе въ богослуженіи: они исправляютъ всю церковную службу поочередно, не исключая недѣль великаго поста и страстной недѣли, поютъ и читаютъ въ церкви и пр. Тоже по немногу вводится и въ сосѣднихъ школахъ буинскаго уѣзда,—благодаря циркулярному предписанію буинскаго училищнаго совѣта отъ 20 декабря за № 322 и главнымъ образомъ—личному вліянію о. Б—го.

Всякая идея переживаетъ нѣсколько возрастовъ своего развитія: сначала она составляетъ достояніе нѣсколькихъ мыслящихъ единицъ, — это зачаточное время; затѣмъ переходитъ въ литературу и дѣлается достояніемъ людей посвященныхъ; далѣе проникаетъ въ правительственныя сферы и выражается въ какихъ-либо правилахъ, напр. „въ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ": это время рожденія; дитя еще слабое и больное, но вотъ силы его начинаютъ крѣпнуть, и „правила"

Digitized by Google

пробиваются тѣснымъ путемъ въ жизнь народную: это возрастъ перваго дѣтства церковныхъ школъ; а тамъ по сторонамъ въ земской жизни кое-гдѣ начинаютъ прозябать ростки отъ этого благословеннаго сѣмени и дѣлаются по мѣстамъ достояніемъ русскаго народа, который не нарадуется, что вступаетъ съ нѣмецкихъ распутій на свой народный христіанскій путь начальнаго обученія, на путь церковный.

Кончимъ на этотъ разъ. Нашъ выводъ тотъ, что высшему духовному и свѣтскому правительству слѣдуетъ выступить наконецъ *смѣло смѣлѣе* на предназначенный имъ *Церковью путь въ дѣлѣ начальнаго образованія*. Мы чувствуемъ, что подъ спудомъ нашей народной школьной жизни уже замѣтно бьетъ новый живой ключъ; но ему по мѣстамъ трудно выбиться наружу и оросить поля и луга русскихъ сердецъ церковною влагою. Пусть за буинскимъ земствомъ смѣло пойдутъ и другія земства, остановившіяся на полпути, и кликнутъ свой кличъ, повѣрьте: воспрянутъ новыя силы и возьмутъ на себя практическое осуществленіе преобразованія начальныхъ школъ *по духу и разуму* въ церковныя. Не опоздайте только съ этимъ кличемъ властные люди и дѣятели русскаго земства: *tempora pessima, vigilemus!*

Священникъ І. Невзоровъ.

Село Чилимъ, Буин. уѣзда.

Digitized by Google

ОПЫТЪ КРАТКАГО ИЗЪЯСНЕНІЯ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА.

Составилъ Ѳ. Тернеръ. С.-Петербургъ. 1886 года.

(Библіографическая замѣтка).

Прошли вѣка и почти тысячелѣтія, какъ Богъ Слово сталъ человѣкомъ, а все человѣчество не можетъ не только вообразиться во Христа (Гал. 4, 19), но даже и понять Его во всей глубинѣ и полнотѣ. Отсюда понятно, почему Его личность, дѣла и ученіе увѣковѣчены не однимъ, а четырьмя св. благовѣстниками. Изображая многое съ полнѣйшею объективностію и возможною историческою точностію, какъ бывшіе очевидцы и слуги Словесе, они представили въ своихъ сказаніяхъ вѣковѣчные отобразы Христа и Его Божественнаго ученія. Особенно это должно сказать о юнѣйшемъ и возлюбленнѣйшемъ ученикѣ Господнемъ, евангелистѣ Іоаннѣ, который по преимуществу передаетъ о своемъ Божественномъ Учителѣ то, что ясно показывало въ Немъ Божественную Премудрость-Логосъ. Посему понятно, что Евангеліе Іоанна всегда останавливало на себѣ наибольшее вниманіе всѣхъ христіанъ и имъ наиболѣе пользовались, какъ въ самыя торжественныя минуты мирной христіанской жизни, такъ и во дни брани христіанской церкви, неустанно борющейся съ многоразличными ея еретиками и врагами. Въ самые великіе дни Пасхи и Пятидесятницы читается въ храмѣ Евангеліе Іоанна. Лучшія бесѣды знаменитѣйшаго экзегета золотой эры христіанства св. Іоанна Златоуста посвящены раскрытію глубины содержанія Евангелія Іоанна.

Digitized by Google

Каждый вѣкъ и каждое болѣе или менѣе выдающееся запросами время дарить новымъ опытомъ выясненія тѣхъ истинъ, которыя заключены въ немъ. А наше время особенно богато многообразными духовно-религіозными запросами. И мы видѣли, съ какою жаждою, съ какимъ томленіемъ многіе интеллигентные люди обращались не давно къ одному новому опыту выясненія глубины смысла и полноты значенія евангельскаго ученія. Но жажда не была удовлетворена. Всѣ или большая часть увидѣли, что эти были вѣщанія самоизмышленнаго ученія, а не отзвуки того живаго и дѣйственнаго Слова, о которомъ говорили: глаголы живота вѣчнаго имаши (Іоанн. 6, 68). Послѣ этой неудачной попытки человѣка, столь знаменитаго и въ то же время столь мало внутренно и внѣшне приготовленнаго къ подобнаго рода дѣлу, какъ отрадно видѣть другой опытъ выясненія смысла евангельскаго ученія и притомъ по глубочайшему и содержательнѣйшему Евангелію Іоанна! И отрадное чувство это не покинетъ васъ, читатель, и послѣ знакомства съ Опытомъ г. Тернера.

Ѳ. Г. Тернеръ уже не въ первый разъ является труженикомъ на духовно-литературной нивѣ. Кромѣ многихъ статей по разнымъ вопросамъ церковнымъ, ему принадлежитъ еще нѣсколько солидныхъ переводныхъ брошюръ и книгъ, какъ напр. Ecce homo!

Въ предисловіи къ своему труду г. Тернеръ скромно заявляетъ, что онъ составилъ свой трудъ, пользуясь главнымъ образомъ прекраснымъ трудомъ преосвященнаго Михаила. Но сличеніе его съ трудомъ преосвященнаго Михаила показываетъ, что послѣдній былъ для г. Тернера только исходнымъ началомъ и служилъ опорою въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно затруднительныхъ почему-либо. А за симъ все прочее у г. Тернера все свое: концепція, представленіе дѣла, образъ рѣчи и выводы. И все это запечатлѣно характеромъ глубины мысли, отчетливости и живости изображенія, силы и жизненной правды. Но что всего главнѣе, такъ это то, что г. Тернеръ повсюду выдвигаетъ на первый планъ то, что служитъ въ томъ или другомъ евангельскомъ сюжетѣ самымъ существеннымъ, интереснымъ и особенно затрогиваемымъ въ наше время западными экзегетами-раціоналистами. Это придаетъ труду г. Тернера особенный характеръ новизны и живости, а по солидности разрѣшенія затрогиваемыхъ вопросовъ— и большей цѣнности и необходимости для многихъ.

Г. Тернеръ не приводитъ евангельскаго текста и не объясняетъ всѣхъ стиховъ и словъ, какъ это дѣлается у преосвященнаго Михаила и у многихъ другихъ. Но онъ постепенно вводитъ читателя въ содержаніе рѣчей и словъ евангелиста, причемъ, выясняя главнѣйшее, проливаетъ свѣтъ и на мельчайшія частности. То, что по ходу дѣла не могло найти себѣ обрисовки въ цѣлостномъ представленіи содержанія главы, то онъ объясняетъ въ

Digitized by Google

особыхъ примѣчаніяхъ. Такимъ раздѣленіемъ экзегетическаго матеріала онъ достигаетъ и глубокаго интереса, съ которымъ читается его Опытъ изъясненія, и полноты экзегезиса, такъ какъ даетъ возможность навести всѣ потребныя справки.

У предшественниковъ г. Тернера эта справочная часть обширнѣе, но по сему самому ихъ труды и тяжелы для непрерывнаго чтенія, такъ какъ послѣ чтенія ихъ подъ часъ много въ частности и ничего въ особенности.

Отъ чтенія же труда г. Тернера напротивъ остается цѣльное представленіе, полное жизни и правды общей, безъ громоздкой многообразности пониманія и представленія дѣла.

Что касается до справочныхъ замѣтокъ, то читатель можетъ и оставлять ихъ, такъ какъ онѣ поставлены внѣ связи съ общимъ изъясненіемъ (и отпечатаны особымъ мелкимъ шрифтомъ), и такимъ образомъ не обременятъ своего ума, интересующагося тѣмъ, что есть едино на потребу, что составляетъ истинный свѣтъ и разумъ, могущій руководить насъ къ возможно полному познанію Бога и Слова Его.

Трудъ г. Тернера не очень обширенъ (197 стр.), но мы не можемъ представить всѣхъ характерныхъ и весьма симпатичныхъ его особенностей, такъ какъ для этого пришлось бы выписать добрую половину книги, а потому отсылаемъ всѣхъ интересующихся великими вопросами вѣры и жизни къ самой книгѣ, искренно и сердечно увѣряя, что онъ вынесетъ изъ нея много свѣтлыхъ представленій, прекрасныхъ думъ, отрадныхъ чувствъ и пожалуй намѣреній и стремленій. Книга написана языкомъ, глубокожеланнымъ въ нашей духовной литературѣ, языкомъ съ одной стороны напоминающимъ нашихъ знаменитѣйшихъ богослововъ, а съ другой стороны отличающимся тѣмъ характеромъ живаго изложенія, который сдѣлался у насъ столь извѣстенъ въ переводной литературѣ произведеній лучшихъ западныхъ богослововъ, какъ напр. Фаррара. Впрочемъ, языкъ г. Тернера при всей его жизненности и конкретной образности чуждъ тѣхъ пустыхъ описаній красивыхъ ландшафтовъ и ненужныхъ историческихъ персонажей, которыми нерѣдко украшаетъ свои произведенія Фарраръ, нерѣдко самъ же заявляющій, что эти красивыя прелюдіи нейдутъ къ дѣлу [1]).

Вообще языкъ книги г. Тернера вполнѣ доступный и пріятный. Не имѣя возможности представить многое для подтвержденія вы-

---

[1]) См. напр. описаніе г. Амфиполя, сказаніе о немъ Геродота, Ѳукидида, Т. Ливія по поводу прохожденія чрезъ него ап. Павла. Приведши массу этихъ сообщеній, Фарраръ замѣчаетъ: «Но все это для проповѣдниковъ Слова не имѣло не малѣйшаго значенія» (Зачѣмъ же было и говорить все это?) стр. 303. Жизнь и труды св. ап. Павла. Пер. Матвѣева. Москва. 1887 г.

Digitized by Google

сказанныхъ нами мыслей о трудѣ г. Тернера, приведемъ нѣкоторыя характерныя выдержки изъ его краткихъ изъясненій на первыя главы, которыя съ одной стороны такъ глубоко-содержательны, а съ другой стороны общеизвѣстны.

Послѣ нѣсколькихъ предъуготовительныхъ словъ о 1-й главѣ изъяснитель говоритъ: евангелистъ, воодушевленный своимъ предметомъ, сосредоточиваетъ въ немногихъ словахъ всѣ лучи предстоящаго благовѣстія, восклицая при этомъ въ торжественной радости: „мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца“ (ст. 14).

Обыкновенно всѣ экзегеты предваряютъ свои толкованія сообщеніемъ разныхъ данныхъ о писателѣ. Г. Тернеръ повидимому не сдѣлалъ этого но въ вышеприведенномъ мѣстѣ можно видѣть краткое указаніе на то, что писатель Евангелія былъ самовидецъ Господа. А что касается до болѣе обстоятельныхъ, такъ-называемыхъ исагогическихъ свѣдѣній, то при современномъ состояніи ихъ, по истинѣ лучше опускать ихъ въ книгѣ назначенной для выясненія истиннаго смысла и значенія чтенія Господня....

Но продолжимъ рѣчь г. Тернера.

„Названіе „Слово“, которое евангелистъ даетъ Сыну Божію, заимствовано имъ не изъ современной ему философіи (коротко и ясно). Въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ *живое Слово Бога* неоднократно приводится въ связи съ понятіемъ Ангелъ Іеговы; затѣмъ всѣ пророческія откровенія Іеговы приписываются Слову“.

Въ этихъ словахъ можно ясно видѣть, что изъяснитель стоитъ на полной высотѣ современной экзегетики, а дальнѣйшая его рѣчь показываетъ, что онъ вполнѣ знакомъ и съ философіею и современные вопросы ея глубоко его интересуютъ и что онъ видитъ разрѣшеніе ихъ не тамъ, гдѣ ищутъ многіе современные мыслители, а въ откровеніи.

„Говоря о Словѣ, Іоаннъ какъ бы говоритъ тѣмъ грекамъ и эллинистамъ, которые безустанно философствовали объ отношеніяхъ конечнаго къ безконечному: неизвѣстный вамъ Посредникъ между Богомъ и человѣками, котораго вы тщетно ищете и до истиннаго познанія котораго человѣческій разумъ, предоставленный самому себѣ, никогда не въ состояніи достигнуть, этотъ посредникъ—истинное Божественное Слово, и это Слово мы видѣли, слышали, осязали. Вѣруйте въ Іисуса, какъ мы; въ Немъ вы найдете то Божественное откровеніе, которое вы тщетно ищете“ (не говорится ли здѣсь о поводѣ, о первыхъ читателяхъ Евангелія и въ то же время не дается ли живое приглашеніе къ усвоенію евангельскаго слова?).

„Существо Слова евангелистъ опредѣляетъ не теоретически,

Digitized by Google

не умозрительно, а указаніемъ на отношеніе Слова къ Богу и на отношеніе его къ людямъ".

„Отношеніе Слова къ Богу Отцу выражается, вопервыхъ, въ вѣчности существованія. *Въ началѣ было*—этимъ выражается, что все имѣетъ начало, только Слово безначально. Оно не началось, оно уже было прежде всякаго творенія и даже прежде времени, ибо начало міра есть начало времени".

„Далѣе, по отношенію къ Отцу, Слово опредѣляется съ одной стороны, какъ имѣющее значеніе отдѣльнаго лица—*было у Бога*, а съ другой стороны, какъ находящееся вмѣстѣ съ тѣмъ въ совершенномъ общеніи Божественнаго Существа съ Отцемъ, *Слово было Богъ*. Эти выраженія указываютъ такимъ образомъ и на ипостасное значеніе Слова, какъ Втораго Лица Пресвятыя Троицы, и на единство Троицы".

(Далѣе приводится мѣсто изъ толк. Ефрема Сирина).

„Соотношеніе Сына къ Отцу поясняется, насколько это доступно для нашего разумѣнія, въ символѣ вѣры словами: свѣта отъ свѣта". Какъ лучи свѣта родятся отъ источника свѣта, и невозможно представить себѣ такого момента, когда былъ источникъ свѣта и не было лучей его, такъ и въ рожденіи Сына отъ Отца невозможно представить себѣ такого момента, когда былъ Отецъ и не было бы Сына. Все произошло чрезъ Него, тутъ уже разъясняется одновременно отношеніе Сына и къ Богу и къ людямъ. Къ Богу—въ смыслѣ участія Сына въ творческой дѣятельности Отца, Отецъ создалъ міръ чрезъ Него;—къ людямъ, какъ отношеніе Создателя къ созданнымъ Имъ (т.-е. Сыномъ) существамъ. Говоря о творческой дѣятельности Сына, слѣдуетъ понимать, что Сынъ никогда не дѣйствуетъ отрѣшившись отъ воли Отца, Его творческая дѣятельность есть потому, вмѣстѣ съ тѣмъ, творческая дѣятельность Отца. На участіе Сына въ творческой дѣятельности Отца находится указаніе уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ книгѣ Бытія говорится: „Богъ сказалъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и подобію нашему (1, 26).

Слово не только вызвало людей къ существованію, Оно служитъ и постояннымъ источникомъ ихъ жизни (здѣсь приводится мѣсто изъ толк. Ев. пр. Михаила). „Какъ *чрезъ Него* все произошло, такъ *чрезъ Него* все жило, ибо *въ Немъ была жизнь*".

Нельзя не замѣтить, какъ всѣ глубокія истины раскрываются толковникомъ со всею ясностію, отчетливостію и, что особенно важно, съ самою естественною послѣдовательностію, вполнѣ отвѣчающей той концепціи, какую наметилъ онъ и которая безъ всякой натяжки обнимаетъ все теченіе мыслей евангельскихъ.

Въ качествѣ переходной мысли нашъ экзегетъ далѣе пользуется нѣсколькими строками изъ толкованія пр. Михаила, но потомъ ту же мысль выясняетъ и въ своихъ словахъ.

„Все произошло въ началѣ чрезъ Слово и чрезъ Него же въ

Digitized by Google

послѣдствіи, когда грѣхъ разорвалъ первоначальное единеніе людей съ Богомъ, люди получили спасеніе. Слово является такимъ образомъ виновникомъ и перваго и втораго творенія".

„Когда грѣхъ порвалъ общеніе человѣка съ Богомъ, высшая духовная нормальная жизнь смѣнилась жизнію плотскою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *свѣтъ*, вытекавшій изъ прежней жизни, погасъ; отдѣлившись отъ источника свѣта, человѣкъ очутился во тьмѣ, подобно тому какъ вѣтвь, отдѣленная отъ виноградной лозы, теряетъ сокъ. Источникъ остался неизмѣннымъ, не изсякъ, но люди возлюбили тьму болѣе свѣта" (Іоан. 3, 19).

Какое повидимому простое, но въ то же время и глубокое объясненіе происхожденія грѣха! Такое же естественное объясненіе дается далѣе развитію духовнаго невѣжества, нравственнаго ослѣпленія и развращенія. Такимъ образомъ толковникъ вмѣстѣ съ изъясненіемъ текста даетъ извѣстное догматическое ученіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ, о Творцѣ и притомъ предоставляетъ полную сотереологію.

„Такъ какъ живая связь, соединявшая человѣка со Словомъ, была порвана и свѣтъ, *пребывающій внутри человѣка*, заглушенъ грѣхомъ, то для человѣка, уже неимѣвшаго *жизни въ Немъ* (ст. 4), потребовалось просвѣщеніе со внѣ, которое и дано было людямъ въ видѣ закона. Такимъ образомъ, характеръ свѣта изъ внутренняго сдѣлался внѣшнимъ".

Указавъ на существо Слова и на участіе Его въ первомъ твореніи, толковникъ вмѣстѣ за евангелистомъ переходитъ ко второму творенію, къ духовному пересозданію людей посредствомъ ихъ возрожденія. Послѣдуемте за ними немного еще и мы съ вами, достоп. читатель.

„Свѣтъ, проливаемый въ совѣсть каждаго человѣка Словомъ, и свѣтъ откровенія, дарованный избранному народу, не могли преодолѣть порожденнаго грѣхомъ и постоянно возраставшаго отчужденія людей отъ Бога. Тогда въ опредѣленное Божественнымъ промысломъ время Слово само явилось въ міръ, принявъ человѣческое естество, и Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ котораго и вѣки сотворилъ" (Евр. 1, 1).

„Слово стало плотію, восклицаетъ евангелистъ, и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца. *Благодать*—это милость Божія къ человѣку и какъ таковая она имѣетъ *животворную* силу. Истина есть раскрытіе существа вещей; существо же вещей есть нравственное добро, проистекающее отъ Бога,—поэтому истина есть раскрытіе существа Божія. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ указывается на человѣколюбіе (благодать) и на истину, какъ на главныя свойства Божія (Исх. 34, 6, 7).

Digitized by Google

Благодать и истина—вѣчно присущія свойства Слова. Животворящая сила Слова проявилась въ твореніи міра,—полнота истины всегда истекала изъ него; ибо Онъ искони былъ свѣтъ человѣковъ. Вотъ почему евангелистъ, восклицая восторженно, что Слово обитало съ нами, прибавляетъ—*полное благодати и истины*, усматривая въ этихъ качествахъ Іисуса главное и неопровержимое доказательство Его божества,—того, что Онъ былъ *воплощенное Слово*. Стать плотію—значитъ принять на себя человѣческое естество, т.-е. совершенно войти въ человѣческую жизнь и человѣческое развитіе. Слово могло стать человѣкомъ потому, что человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію.

Божественная личность Слова (ипостась) при воплощеніи не измѣнилась, но Слово уничижило Себя Самого, принявъ образъ раба (Фил. 2, 7). Сынъ Божій, сдѣлавшись сыномъ человѣческимъ, продолжалъ пользоваться божественнымъ всемогуществомъ, въ мѣрѣ необходимости для исполненія принятаго Имъ на Себя дѣла,—но большею частью Онъ пользовался имъ посредственно, молитвою у Отца, какъ Сынъ, свободно черпающій въ сокровищницѣ Отца. Пребывавшее въ Іисусѣ ясное и ничѣмъ непоколебимое сознаніе Его сыновнихъ отношеній къ отцу, совершенно отличныхъ отъ отношеній къ Отцу Небесному другихъ (Онъ говоритъ ученикамъ: Мой Отецъ и вашъ Отецъ, а не говоритъ нашъ Отецъ)—составляетъ главное основаніе Его славы на землѣ, славы какъ *Единороднаго* отъ Отца. Онъ является на землѣ „сіяніемъ славы и образомъ ипостаси Его“ (Евр. 1, 3).

Когда же послѣ воскресенія Сынъ Божій прославился какъ Сынъ человѣческій „тою славою, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра“ (Іоан. 17, 5), то это совершилось въ Немъ не чрезъ совлеченіе человѣческаго естества, а превознесеніемъ человѣческаго естества въ славу небесную“.

Обрисовавши такими высшими чертами Слово, толковникъ переходитъ къ изображенію того, какъ отнеслись къ Богу-Слову люди и предваряетъ его такимъ разсужденіемъ: „Въ томъ состояніи духовной слѣпоты, въ которомъ находился человѣкъ, вѣра, необходимая для того, чтобы подъ покровомъ тѣла узнать божественный Свѣтъ, возможна была только при помощи предшествовавшаго свидѣтельства и это свидѣтельство было дано народу Божію въ лицѣ Іоанна Предтечи и въ его проповѣди. Въ виду этого свидѣтельства уже нельзя говорить, что свои *не познали* Его. Нѣтъ! Не позналъ Его міръ, а свои, какъ говоритъ евангелистъ, *не приняли* Его. Израиль отчасти позналъ Его, но онъ ожесточился противъ Мессіи, потому что этотъ Мессія вмѣсто того, чтобы поощрять гордое, внѣшнее, плотское самомнѣніе іудеевъ, требовалъ отъ нихъ смиренія и внутренняго возрожде-

Digitized by Google

нія. *Не приняли Его*—этимъ выраженіемъ евангелистъ приравниваетъ избранный народъ къ злымъ виноградарямъ (Мѳ. 21, 38), убившимъ наслѣдника, чтобы завладѣть наслѣдствомъ его. Народъ отвергъ Христа, но отдѣльныя личности изъ его среды увѣровали во Христа и приняли Его—*имъ дана власть быть чадами Божіими*. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ спасенія, на мѣсто народа Божія, стали *отдѣльныя лица*—чада Божіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло спасенія каждаго человѣка, не только іудея, но и язычника, было поставлено въ зависимость отъ рѣшенія (личной) воли каждаго: принять или не принять Христа".

Столь же глубоко и возвышенно и дальнѣйшее толкованіе 2-й главы. Не мало прекрасныхъ мыслей высказывается нашимъ экзегетомъ и въ изъясненіи 3-й главы, но мы, боясь обременить читателя, приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ объясненій на 3-ю главу, въ которой передается о замѣчательной бесѣдѣ Іисуса Христа съ Никодимомъ.

„Фарисей, начальникъ іудейскій (князь жидовскій), по имени Никодимъ, занимавшій въ Іерусалимѣ высокое положеніе, приходитъ къ Іисусу ночью, чтобы разузнать отъ Него, въ чемъ заключается Его ученіе о царствѣ Божіемъ".

Такъ начиная свое объясненіе 3 главы, намъ толковникъ даетъ потомъ весьма обстоятельный анализъ внутренняго состоянія Никодима, смысла его словъ и значенія рѣчей Господнихъ. Боясь обременить читателя, мы приводимъ существенныя мысли in extenso, но такъ, чтобы можно было видѣть умѣнье экзегета отмѣтить важнѣйшее и главнѣйшее въ томъ, что объясняется.

„Въ борьбѣ между стремленіемъ къ истинѣ и гордымъ желаніемъ не уронить своего фарисейскаго достоинства, Никодимъ рѣшается придти къ Іисусу ночью. Онъ начинаетъ съ того, что объясняетъ Господу причину, побудившую его придти: это чудеса, творимыя Іисусомъ...

„Господь цѣнитъ всякія зачатки добра, а потому Онъ милостиво принимаетъ Никодима и безъ всякаго упрека вступаетъ съ Нимъ въ бесѣду. Самый разговоръ получаетъ однако сразу неожиданный для Никодима характеръ. Какъ бы не обращая вниманія на вступительную рѣчь Никодима и не ожидая даже вопроса его, Іисусъ прямо поражаетъ его необычайными словами: и истинно, истинно говорю тебѣ, если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царствія Божія".

„Изъ первыхъ словъ Никодима Господь увидѣлъ, что Никодимъ раздѣляетъ господствовавшее у іудеевъ воззрѣніе о царствіи Божіемъ, что оно будетъ повтореніемъ того, что было во времена Давида и Соломона... Господь какъ бы говоритъ Никодиму: обѣтованное царство Мессіи будетъ послѣдствіемъ не внѣшняго политическаго переворота въ мірѣ, какъ вы ожидаете,

Digitized by Google

а внутренняго, духовнаго перерожденія, происходящаго въ отдѣльныхъ личностяхъ, т.-е. царствомъ внутреннимъ, духовнымъ, царство мое не отъ мира сего (Іоан. 18, 36).

„Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что можно продолжать совершать спасеніе на прежнемъ основаніи закона. Для спасенія, для внитія въ царствіе Божіе требуется начатіе новой жизни, основанной на искупленіи, благодати и свободѣ—нужно *новое рожденіе свыше*. Это разъясненіе, вполнѣ противоположное тому, что ожидалъ Никодимъ, не могло не поразить его сильнѣйшимъ образомъ. Слова Іисуса показались ему совершенно непонятными. Хотя іудеи сами называли новообращенныхъ прозелитовъ—*ново*рожденными дѣтьми, но это къ нему, какъ не язычнику, очевидно, не могло относиться... Вотъ почему Никодимъ въ недоумѣніи возражаетъ: неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться!“ Какъ бы говоря этимъ: Учитель, Ты учишь невозможному!

Тогда Іисусъ вновь подтверждаетъ необходимость возрожденія: „если кто не родится отъ воды и духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“, прибавляя: „рожденное отъ плоти есть плоть; а рожденное отъ Духа есть духъ“.

Этими словами Спаситель указываетъ Никодиму на то внѣшнее дѣйствіе, посредствомъ котораго совершается возрожденіе и раскрываетъ ему внутреннее духовное значеніе *новаго рожденія*.

„Только послѣ искупленія Спасителемъ человѣчества на крестѣ, вѣрующій во Христа и кающійся грѣшникъ можетъ получить въ крещеніи полное обѣлѣніе отъ грѣха и тѣмъ самымъ сподобиться получить даръ Духа Святаго, перерождающій его грѣховное естество.“

„Слово плоть употребляется въ смыслѣ грѣховнаго человѣческаго естества; оно означаетъ грѣховное начало, враждующее противъ начала добра (Гал. 5, 17). Переходъ изъ состоянія плотскаго въ состояніе духовное есть то же, что рожденіе, возведеніе изъ небытія въ бытіе, потому возрождаемый и называется новою тварію (2 Кор. 5, 17). Преобразованіе своего естества человѣкъ не можетъ совершить собственными средствами, для этого ему нужна помощь отъ Бога. Духъ Святой, очищая его отъ скверны грѣховной, освящаетъ его, возрождаетъ въ немъ искаженный грѣхомъ образъ Божій и даруетъ ему *новое начало жизни*, изъ котораго развивается совершенно новое направленіе.

„Наконецъ, примѣняясь къ образу рѣчи Ветхаго Завѣта, Господь сравниваетъ духовное рожденіе съ движеніемъ вѣтра“.

Многое въ рѣчи Іисуса должно было въ моментъ разговора оставаться непонятнымъ Никодиму, но онъ все же долженъ былъ

Digitized by Google

понять, что для внитія въ царствіе Божіе требуется *покаяніе* и *возрожденіе*.

Однако закваска фарисейская еще держала покрывало предъ очами его. Вотъ почему Господь уже прямымъ укоромъ принижаетъ его гордость (ст. 10) и этимъ производитъ на него сильное впечатлѣніе; вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ обличаетъ Никодима въ невѣріи, прибавляя: если вы не вѣрите Мнѣ, когда я раскрываю вамъ земныя тайны, какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ... Затѣмъ Іисусъ переходитъ именно къ изложенію небеснаго, т.-е. тѣхъ тайнъ, которыя спеціально касаются домостроительства Божія о спасеніи людей и объясняетъ ему: 1) понятіе о томъ лицѣ, которое должно установить въ мірѣ царствіе Божіе; 2) истинный характеръ мессіанскаго царства и образъ его утвержденія, и 3) послѣдствія установленія царствія Божія въ мірѣ."

Далѣе экзегетъ обстоятельно и послѣдовательно раскрываетъ всѣ намѣченные пункты и тѣмъ приводитъ къ возможно полному и всестороннему уразумѣнію рѣчи Господа.

Заканчивая раскрытіе перваго пункта, онъ между прочимъ говоритъ: „Только божественный Учитель и можетъ открыть то, что до сихъ поръ было сокрыто для всѣхъ людей, ибо только Онъ одинъ обладаетъ непосредственнымъ видѣніемъ небеснаго. Онъ одинъ знаетъ вполнѣ тайны воли Божіей и тайну царствія Мессіи и Онъ одинъ, соединяя въ Себѣ божественную природу съ человѣческою, можетъ раскрыть эту тайну людямъ. Слѣдовательно, Ему должно вѣрить безусловно и вѣра въ Него, Сына Божія, Мессію, представляетъ необходимое условіе для участія въ царствіи Божіемъ."

Подобнымъ образомъ рѣчь ведется и далѣе, причемъ иногда сила убѣжденія и чувства автора даютъ себя знать въ такихъ совѣтахъ и вразумленіяхъ, которыя многимъ и многимъ слѣдовало бы прочесть. А потому повторимъ: кто желаетъ послѣдовательно и полно ознакомиться съ существеннымъ смысломъ и значеніемъ Евангелія Іоанна, кто хочетъ сдѣлать изъ сего величайшаго богословія основоположительные и практическіе выводы, интересующіе въ наше время многихъ, тому мы отъ души совѣтуемъ познакомиться поближе съ объясненіемъ на него г. Тернера.

Авторъ высказалъ, что онъ рѣшился сдѣлать первый опытъ толкованія. Сердечно привѣтствуя его успѣшный трудъ, отъ души желаемъ ему силъ и успѣха въ составленіи подобныхъ толкованій и на прочія Евангелія.

Прот. М. К.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ настоящемъ году годичное торжественное собраніе С.-Петербургской духовной академіи происходило 12 февраля вмѣсто 17 числа февраля, обыкновенно назначаемаго въ годовщину учрежденія академіи. Это собраніе почтили своимъ присутствіемъ многочисленные посѣтители изъ высокопоставленныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Изъ духовныхъ присутствовали: высокопреосвященные—Іоаннкій, митрополитъ Московскій, архіепископъ Павелъ, экзархъ Грузіи, архіепископъ казанскій Палладій, архіепископъ иркутскій Веніаминъ, преосвященные—Германъ, Сергій, епископъ выборгскій, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, предсѣдатель учебнаго комитета протоіерей А. И. Парвовъ, редакторъ „Прав. Обозрѣнія“ протоіерей П. А. Преображенскій др. Изъ свѣтскихъ лицъ, удостоившихъ академическій праздникъ своимъ присутствіемъ, были: управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ, помощникъ его С. В. Керскій, директоръ Хозяйственнаго Управленія А. Г. Ильинскій и помощникъ его П. И. Остроумовъ, вице-директоръ канцеляріи оберъ-прокурора И. А. Чистовичъ, ректоръ спб. университета И. Е. Андреевскій и многіе другіе.

Послѣ божественной литургіи и молебствія, совершенныхъ въ академической церкви въ присутствіи профессоровъ и студентовъ академіи и многихъ молящихся, торжественный актъ открылся въ большомъ академическомъ залѣ въ 1 часъ дня чтеніемъ отчета о состояніи академіи въ минувшемъ 1886 году. Читавшій этотъ отчетъ заслуженный ординарный профессоръ Е. И. Ловягинъ прежде всего произнесъ имена лицъ, вновь избранныхъ совѣтомъ академіи въ почетные ея члены, именно: преосвященнаго Гермогена епископа псковскаго и порховскаго, настоятеля церкви при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ протоіерея К. И. Боголюбова и настоятеля Введенской церкви, что въ Семеновскомъ полку, протоіерея А. П. Знаменскаго, и упомянулъ о новой утратѣ изъ числа почетныхъ членовъ академіи, бывшаго инспектора ея и заслуженнаго ординарнаго профессора К. И. Лучицкаго. Преподавателей въ академіи къ 1 января 1886 года состояло 30, изъ которыхъ штатныхъ 27, именно ординарныхъ профессоровъ 7 (въ числѣ ихъ 4 заслуженныхъ), экстраординарныхъ 9, доцентовъ 5, исправляющихъ должность

Digitized by Google

доцентовъ 3 и лекторовъ новыхъ языковъ 3, и нештатныхъ преподавателей 3, изъ коихъ 1 въ званіи доцента и 1 временный преподаватель. Въ составѣ студентовъ академіи къ 1 января 1887 года числилось всего 280, которые по курсамъ распредѣлялись такимъ образомъ: въ I курсѣ 77, во II—72, въ III—63 и въ IV—68, а по способамъ содержанія 210 состоятъ на полномъ содержаніи въ академіи (изъ нихъ 180 на казеннокоштныхъ стипендіяхъ, 4 изъ воспитанниковъ западнаго края на постоянныхъ стипендіяхъ Св. Синода, 11 на временныхъ стипендіяхъ Св. Синода, 12 на имѣющихся въ академіи стипендіяхъ частныхъ лицъ, 1 на стипендіи изъ суммъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и 2 на стипендіяхъ имени высокопреосвященнаго Василія, принадлежащихъ могилевской духовной семинаріи), 39—въ академическомъ общежитіи въ качествѣ пансіонеровъ и 31 своекоштныхъ помѣщаются внѣ академическихъ зданій частію въ домахъ родителей, частію въ общежитіи общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ академіи. Въ числѣ студентовъ находится носящихъ священный санъ 8 человѣкъ, изъ коихъ 4 священника, 2 діакона и 2 іеродіакона; сверхъ того въ теченіе года было 10 сторонніхъ слушателей. Во отчетномъ году степени магистра богословія удостоены 5 человѣкъ, изъ которыхъ 4 защищали въ коллоквіумѣ свои диссертаціи въ томъ же году, а 1—въ предшествовавшемъ 1885 году, степени кандидата—87 и званія дѣйствительнаго студента академіи 9. За лучшія кандидатскія сочиненія награждены денежными выдачами 11 студентовъ, другіе 14 удостоены почетнаго отзыва совѣта. Академическая библіотека въ минувшемъ году обогатилась пріобрѣтеніемъ 530 названій книгъ и въ томъ числѣ 3 рукописныхъ, такъ что въ настоящемъ году эта библіотека, вмѣстѣ съ рукописями въ числѣ 3,743 названій, состоитъ изъ 44,090 названій въ количествѣ свыше 80,000 книгъ. Церковно-археологическая коллекція также пріобрѣла нѣсколько древне-русскихъ монетъ и снимковъ съ церковныхъ древностей.

По прочтеніи отчета, экстраорд. профессоръ С. А. Соллертинскій произнесъ рѣчь, въ которой разобралъ три мѣста изъ евангелія, толкованіе которыхъ находится въ сочиненіи графа Л. Н. Толстого „Въ чемъ моя вѣра“, именно заповѣдь Спасителя о напрасномъ гнѣвѣ (Мѳ. V, 22), о непротивленіи злу (Мѳ. V, 37—42) и о неосужденіи (Мѳ. VII, 1. Лук. VI, 37), съ цѣлію показать, что оспариваемая Толстымъ прибавка εἰκῇ есть подлинная; что о непротивленіи злу онъ не читаетъ текста правильно и упускаетъ изъ виду коренной смыслъ заповѣди; наконецъ въ послѣднемъ случаѣ на повѣрку не можетъ указать въ свою пользу ни общаго смысла заповѣди Спасителя о неосужденіи, ни филологическихъ данныхъ. (*Церк. Вѣстн.*).

Digitized by Google

КИРИЛЛО-МЕѲОДІЕВСКОЕ БРАТСТВО.

14 февраля, Кирилло-Меѳодіевское Братство торжественнымъ богослуженіемъ и годичнымъ собраніемъ у предсѣдателя Братства преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, праздновало первую годовщину своего существованія. До учрежденія училищнаго комитета въ Московской епархіи было всѣхъ церковно-приходскихъ школъ только 23, съ 711 учащимися мальчиками и 216 дѣвочками. Потребность въ открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ, несмотря на значительное количество въ Московской губерніи начальныхъ школъ разныхъ вѣдомствъ, заявлена была изъ многихъ мѣстъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ почти всюду главнымъ препятствіемъ къ удовлетворенію этой потребности являлся недостатокъ средствъ къ устройству школъ и было много просьбъ о пособіи. Училищный совѣтъ по неимѣнію денежныхъ средствъ не могъ оказать необходимой помощи, но все-таки благодаря усердію духовенства и сочувствію добрыхъ людей до учрежденія Кирилло-Меѳодіевскаго Братства открыто было въ епархіи 38 церковно-приходскихъ школъ и въ нихъ вступило 1.394 мальчика и 383 дѣвочки. Св. Синодъ прислалъ по ходатайству училищнаго совѣта 1.000 руб. пособія и книгъ на 912 рублей. 16 февраля 1886 года открылось Кирилло-Меѳодіевское Братство и въ его вѣдѣніе перешли церковно-приходскія школы епархіи.

Мысль объ учрежденіи Кирилло-Меѳодіевскаго Братства въ Москвѣ всецѣло принадлежитъ владыкѣ-митрополиту Іоанникію, и изложена была имъ 6 апрѣля 1885 года въ рѣчи, произнесенной въ присутствіи почетнаго московскаго духовенства, во время торжественнаго акта въ здѣшней духовной семинаріи въ день празднованія тысячелѣтія памяти Первоучителей Славянскихъ. Преосвященнымъ Мисаиломъ при участіи училищнаго совѣта выработанъ былъ уставъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, и затѣмъ владыкой-митрополитомъ, по сношенію съ московскимъ генералъ-губернаторомъ, утвержденъ 20 января 1886 г. Въ совѣтѣ Братства по открытіи его предсѣдательство поручено было высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ епископу Мисаилу; въ члены совѣта Братства вошли члены училищнаго совѣта, прекратившаго отдѣльное существованіе, протоіереи: ректоръ семинаріи Н. В. Благоразумовъ (товарищъ предсѣдателя), П. А. Смирновъ, М. С. Боголюбскій, А. С. Ильинскій, В. С. Богословскій, С. С. Модестовъ, преподаватель семинаріи Н. П. Комаровъ и вновь избранные общимъ собраніемъ братчиковъ: дочь сенатора С. В. Филатьева, протоіереи: А. Ѳ. Некрасовъ и А. М. Иванцовъ-Платоновъ, дворянинъ И. Н. Коншинъ и потомственный почетный гражданинъ П. П. Боткинъ. 17 марта избраны были: вторымъ товарищемъ предсѣдателя Братства директоръ народныхъ училищъ А. В. Краснопѣвковъ, казначеемъ протоіерей А. Ѳ. Некрасовъ и секретаремъ

Digitized by Google

Н. П. Комаровъ; затѣмъ членомъ совѣта Братства приглашенъ, по указанію митрополита, управляющій Синодальною типографіей А. Н. Шишковъ.

Всѣхъ членовъ въ истекшемъ году Братство имѣло 877, изъ нихъ пожизненныхъ 32, дѣйствительныхъ 308 и членовъ соревнователей 537; въ томъ числѣ духовныхъ лицъ 215. Средства Братства благодаря пожертвованіямъ возрасли значительно: всего прихода было 31.530 р. 73 к., израсходовано 2.379 руб. 31 к. и въ наличности къ 1 января 1887 года осталось 29.151 р. 42 к.; изъ нихъ 20.000 руб. отчислены въ запасный капиталъ. Наибольшія пожертвованія за годъ сдѣланы были: владыкой митрополитомъ, Троице-Сергіевою Лаврой, протоіереемъ А. Ѳ. Некрасовымъ, графомъ С. В. Орловымъ-Давыдовымъ и И. Н. Коншинымъ по 1.000 р., епископомъ Мисаиломъ и Богоявленскимъ монастыремъ 700 руб., собрано благочинными города Москвы 7.997 р. и остатокъ отъ суммы собранный на юбилейную владыки-митрополита стипендію 1.834 р. 85 к.; отъ Святѣйшаго Синода получено пособіе 2.000 р. Были также пожертвованія книгами. Въ вѣдѣніи Братства къ началу 1887 года было 81 церковно-приходскія школы, считая и новооткрытыя, и 23 школы грамотности; учащихся въ нихъ 4.061, изъ коихъ мальчиковъ 3.085 и дѣвочекъ 276. По епархіи онѣ распредѣлялись неравномѣрно: въ Москвѣ—17, въ уѣздахъ: Подольскомъ—16, Дмитровскомъ—12, Богородскомъ—10, Московскомъ—8, Клинскомъ и Звенигородскомъ по 7, Коломенскомъ и Серпуховскомъ по 6, Волоколамскомъ — 5, Бронницкомъ — 4, Рузскомъ — 3, Верейскомъ—2 и Можайскомъ—1. Пособіе Братствомъ было оказано 26 школамъ на сумму 2.180 руб. и исходатайствовано пособій отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пяти сельскимъ священникамъ на школы 240 рублей. (*Моск. Вѣд.*)

ЗАМѢЩЕНІЕ ПРОФЕССОРСКОЙ КАѲЕДРЫ ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ.

На основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній мы считаемъ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ, что талантливый сотрудникъ „Православнаго Обозрѣнія“, почтенный Александръ Ѳедоровичъ Гусевъ, состоявшій доселѣ наставникомъ въ казанской д. семинаріи, перемѣщенъ въ мѣстную академію на вакантную каѳедру основнаго богословія, имѣющаго тѣснѣйшую связь съ апологетикою христіанства. Кто слѣдилъ за развитіемъ духовной науки и литературы у насъ, въ отечествѣ, тому извѣстно, что ученo-литературная дѣятельность А. Ѳ. Гусева, начиная съ его магистерской диссертаціи: *Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству*, и его статьи, помѣщенныя главнымъ образомъ въ нашемъ изданіи, имѣютъ своимъ предметомъ вопросы хри-

Digitized by Google

стіанской апологетики. Мы увѣрены, что читатели „Православнаго Обозрѣнія" вмѣстѣ съ нами порадуются достойной оцѣнкѣ таланта и учености Александра Ѳедоровича, которую онъ получилъ наконецъ благодаря просвѣщенному вниманію къ нимъ, со стороны какъ академіи, такъ преосв. казанскаго Палладія и высшаго духовнаго начальства.

ОПЕЧАТКА.

Въ январскую книжку, въ статью „Логика позитивизма" вкралась слѣдующая опечатка: на послѣдней строкѣ 66-й страницы напечатано: *математическо*-безсознательную..., надо. *матеріалистически*-безсознательную метафизику.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1887 ГОДЪ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
съ еженедѣльными и ежемѣсячными иллюстрированными приложеніями.
(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

(годъ изданія семьдесятъ четвертый)
ПРИ НОВОМЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ.

Газета, не измѣняя своего направленія, вновь реформирована, увеличена въ форматѣ, и по своей обширной программѣ и своевременному сообщенію выдающихся новостей, можетъ вполнѣ замѣнить собою

ДОРОГУЮ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годовые подписчики, уплатившіе сполна (8 руб.), получатъ въ видѣ особаго приложенія артистически-исполненную въ нѣсколько красокъ картину художника А. ЗЕМЦОВА, изображающую высоко-патріотическій подвигъ одного изъ сыновъ отечества, а именно.

„СМЕРТЬ ИВАНА СУСАНИНА"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Городскимъ.	Иногороднимъ.
На годъ (безъ доставки) 7 р. —	Съ доставкою и пересылкою:
На годъ (съ доставкою) 8 р. —	На годъ..... 8 р. —
На полгода..... 4 р. —	На полгода..... 4 р. —
На три мѣсяца..... 2 р. 25 к.	На три мѣсяца..... 2 р. 50 к.
На одинъ мѣсяцъ..... — 75 к.	На одинъ мѣсяцъ... 1 р. —

Допускается разсрочка по особому соглашенію съ Конторою.
Желающіе получить картину „СМЕРТЬ ИВАНА СУСАНИНА", ради ея сохраненія, особою посылкою благоволятъ выслать 60 к. почтов. марками. Адресъ Конторы: Спб., Невскій пр., у Аничкова моста, д. № 68—40.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Ф. В. Фарраръ, перев. Ѳ. М. Матвѣева. Жизнь Іисуса Христа. Изд. 2-е 1887 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. 3 руб.

Жизнь и Труды Св. Апостола Павла 1887 г. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.

Главный складъ обѣихъ книгъ: Москва, Кузнецкій мостъ, учебный магазинъ **„Начальная школа" Е. Н. Тихомировой.**

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва Марта 6-го 1887 года.

Цензоръ *свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

Digitized by Google

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ВИТАЛІЮ, ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ, ВИКАРІЮ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ *.

1839 годъ.

40

Не вижу, преосвященнѣйшій, возможности произвесть во священника Свѣтовидова [102]). Велите поскорѣе поискать изъ заслуженныхъ инспекторовъ уѣздныхъ училищъ, для вступленія на Рождественское (*въ Палашахъ*) священническое мѣсто съ поддержаніемъ сиротствующаго семейства.

Генв. 10. 1839.

41.

Сейчасъ, преосвященнѣйшій, утвердилъ я мнѣніе консисторіи, а не ваше. Вы знаете, что я охотнѣе единогласно съ вами поправляю мнѣнія консисторскія. Дѣло идетъ не о правдѣ или неправдѣ, но о щедрости къ причту или о бережливости для надежнѣйшаго поддержанія церковнаго дома и его доходовъ. Есть ли вы не слишкомъ убѣждены въ необходимости вашего мнѣнія, то могли бы сказать мнѣ ваши мысли и показать дѣло, прежде оффиціальнаго изъявленія вашего мнѣнія. Сіе говорю отнюдь не ограничивая вашей свободы въ изъявленіи мнѣній, но предоставляя вамъ болѣе удобства для случаевъ недоумѣнныхъ.

* См. февральскую кн. «Прявосл. Обозр.» за текущій годъ.

[102]) Василій Ефимовичъ магистръ XI курса (1834—1838) моск. академіи, наставникъ виѳанской семинаріи.

Digitized by Google

Къ преосвященному Ѳаворскому [103]) писалъ я о разрѣшеніи ему прибыть въ Петербургъ и сказалъ, что ожидаю его прежде Пасхи. Потрудитесь сказать ему, что я предлагаю ему не отлагать пріѣзда до послѣднихъ предъ Пасхою дней и что можно ему прибыть поскорѣе. Помѣщеніе ему предположено въ академическомъ домѣ.

Написавъ сіе, прочиталъ я ваше письмо. О предназначеніи преосвященнаго Іероѳея въ патріарха я слышалъ, но думалъ, что это предположеніе нынѣшняго патріарха, а еще не формальное избраніе. Есть ли послѣднее справедливо, то тѣмъ паче надобно ему поспѣшать въ Петербургъ, а потомъ далѣе [104]).

Ума не могу приложить къ палашевскому дѣлу. Теперь вдова проситъ предоставить діаконское мѣсто за сыномъ, который учится въ среднемъ отдѣленіи семинаріи. Что лучше, сіе ли сдѣлать или дотянуть время до вакаціи и произвести Свѣтовидова во священника? Удовлетворяются ли прихожане временнымъ священникомъ? [105])

Спросите эконома Сухаревскаго подворья, не живутъ ли въ домѣ подворья оставшіеся отъ умершихъ; и скажите ему правило, что послѣ служившаго умершаго на подворьѣ оставшіеся отъ него не могутъ жить далѣе шести недѣль безъ особаго разрѣшенія.

Мирствуйте о Господѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Февр. 20. 1839.

42.

Исполните, преосвященнѣйшій, требуемое по прилагаемому прошенію единовѣрцевъ. Не худо выслушать мнѣніе нѣкоторыхъ знающихъ обстоятельства, чтобы удостовѣриться будетъ ли просимое на пользу и не будетъ ли сопровождаться затрудненіями. По-

---

[103]) Іероѳей, архіепископъ ѳаворскій, прибылъ въ Москву 28 сент. 1833 г. и состоя представителемъ іерусалимскаго патріарха въ Россіи, имѣлъ пребываніе на іерусалимскомъ патріаршемъ въ Москвѣ подворьѣ.

[104]) Въ мартѣ 1839 г. преосв. Іероѳей поручилъ м. Филарету представить Св. Сиоду переводъ грамоты блаженнѣйшаго Аѳанасія патріарха іерусалимскаго о каноническомъ избраніи преосв. Іероѳея въ преемника ему и въ томъ же году выѣхалъ въ Константинополь, но въ 1850 г. (не ранѣе) занялъ антіохійскій патріаршій престолъ, нынѣ онъ старѣйшій по лѣтамъ и архіепископству іерархъ.

[105]) Произведенъ Свѣтовидовъ, 21 ноября, нынѣ протоіерей.

Digitized by Google

говорите съ Андроніевскимъ архимандритомъ и протоіереемъ [106]). Елоховскимъ.

Каѳедральному протоіерею [106]) скажите, что розыскъ о скоромъ обветшаніи служительскаго флигеля произошелъ отъ Св. Синода, но теперь дѣло Св. Синода объяснено и бѣды въ немъ нѣтъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Март. 8. 1839.

Коммиссія духовныхъ училищъ упразднена и высшая часть дѣлъ ея обращена въ Синодъ [108]).

43.

Вчера, преосвященнѣйшій, послалъ я къ вамъ письмо [109]) съ служителемъ Петромъ. Вотъ продолженіе и дополненіе.

Этотъ человѣкъ, служивъ долго и хорошо, въ послѣднее время сталъ поступать странно. Съ домашними ссорился и грозилъ, такъ что боялись съ нимъ ночевать. Однажды, боясь съ нимъ идти въ баню, заперли ее: онъ выбилъ окно и вошелъ. Сталъ ходить во многіе домы, кажущіеся ему знакомыми и тамъ дѣлать странности. Между тѣмъ чаще прежняго ходилъ въ церковь и, когда я говорилъ ему о жалобахъ на него, онъ оправдывался, говоря, что его стали гнать съ тѣхъ поръ, какъ онъ лучше сталъ жить. Впрочемъ со мною всегда былъ хорошъ и въ безпорядкахъ просилъ прощенія. Всѣ признавали въ немъ поврежденіе ума; и я, чтобы развлечь его, давъ новый оборотъ его мыслямъ, рѣшился послать его въ Москву. Подлинно въ послѣдніе дни, какъ

---

[106]) Гермогенъ, членъ консисторіи, скончался 19 іюля 1845 г.

[107]) А. И. Тяжеловъ.

[108]) Къ архіепископу Смарагду рязанскому писалъ владыка, 12 мая 1839 г.: «Въ упраздненіи коммиссіи дух. училищъ есть черта хорошая—сосредоточеніе духовнаго правленія и по ученымъ предметамъ въ Св. Синодѣ». Нынѣ разсуждаютъ о томъ иначе: «Задумавъ произвести реформу духовно-учебныхъ заведеній, графъ Протасовъ для большей свободы дѣйствій въ этомъ отношеніи, сначала позаботился объ упраздненіи коммиссіи духовныхъ училищъ. Въ 1839 году она замѣнена духовно-учебнымъ управленіемъ, имѣвшимъ уже характеръ болѣе канцелярскій и бюрократическій, подъ начальствомъ оберъ-прокурора, который теперь сталъ посредникомъ между Св. Синодомъ и духовно-учебными заведеніями, тогда какъ прежде академіи непосредственно сносились съ коммиссіей, членомъ которой (напр. м. Филаретъ) большею частію были и членами Св. Синода» Христ. Чт. 1884, № 3, стр. 336.

[109]) Письма этого мы не имѣемъ.

Digitized by Google

онъ занятъ былъ сею мыслію, онъ былъ лучше. Но по отбытіи его, полнѣе собранныя свѣдѣнія о его поступкахъ показываютъ что возвращеніе его въ Петербургъ можетъ быть для него вредно и для дома безпокойно.

Экономy одному дать по сему порученіе неудобно, потому что Петръ, отъѣзжая, уже обѣщалъ выдрать ему бороду. Но васъ думаю будетъ онъ слушаться, какъ меня, когда будете давать ему приказанія, какъ нужныя, не показывая, что онѣ нужны по состоянію его ума. И потому примите трудъ сдѣлать слѣдующее:

1) Велите представить себѣ Петра и скажите ему отъ меня, чтобы онъ помедлилъ въ Москвѣ и подождалъ новаго приказанія, кромѣ того, которое ему дано.

2) Экономy Сухаревскаго подворья скажите, чтобы билетъ, который Петръ долженъ ему объявить, удержалъ у себя и ему не возвращалъ, и новаго билета ему не давать и смотрѣть, чтобы не уѣхалъ безъ билета.

3) Велите экономy стараться занять Петра какимъ-нибудь дѣломъ, напримѣръ воспользоваться охотою его читать въ церкви, удерживать его отъ излишнихъ отлучекъ, надзирать, не будетъ ли ходить по домамъ съ вымышленными порученіями и есть ли сіе замѣчено будетъ, принять дѣятельныя мѣры предосторожности, а меня извѣстить.

Филаретъ, М. Московскій.

Март. 15. 1839.

44.

Преосвященнѣйшій владыко!

Христосъ воскресе! Пріимите отъ меня взаимное духовное лобзаніе радости и любви о Господѣ, даровавшемъ намъ вѣчную радость воскресеніемъ Своимъ и научившемъ насъ истинной любви, соединяющей насъ въ Немъ самомъ. Да сотворитъ Онъ васъ выну причастнымъ жизни и радости, которую засвѣтилъ намъ изъ гроба Своего и да благословитъ васъ распространять жизнь Его между человѣками словомъ ученія и дѣломъ примѣра.

Мы празднуемъ, благодареніе Богу, съ міромъ.

Государь Императоръ исполнилъ царское слово, изреченное вскорѣ послѣ бѣдственнаго приключенія съ дворцемъ [110]). Онъ возобновленъ лучше прежняго и Пасха празднована въ большомъ

[110]) Пожаръ зимняго дворца 17 дек. 1837 г. ночью.

Digitized by Google

придворномъ соборѣ, подлежавшемъ общей съ дворцомъ участи.

Государь необыкновенно благоволительно воззрѣлъ на Св. Синодъ. Всѣ члены и присутствующіе (кромѣ преосвященнаго казанскаго, который награжденъ въ прошедшемъ году [111]) и оберъ-прокуроръ (*графъ Протасовъ*), получили знаки высокомонаршей милости [112]).

Таковы здѣшнія новости Благо ея будетъ вамъ и всей во Христѣ братіи нашей и православнымъ людемъ древней столицы. Съ любовію есмь

Вашего преосвященства усердный слуга
Филаретъ, М. Московскій.

Март. 29. 1839.

Цѣлуйте отъ меня членовъ консисторіи въ отвѣтъ на ихъ цѣлованіе словомъ писанія.

45.

Радуюсь, что празднуете, преосвященнѣйшій, благополучно!

Погода и здѣсь непріятная. Простуда, пріобрѣтенная на страстной недѣли и въ первый день Пасхи (*26 марта*), затруднила меня въ продолженіи недѣли.

Царство небесное волоколамскому архимандриту (*Гавріилу*) Надоумьте меня, кого на его мѣсто. Монастырь требуетъ дѣятельнаго и надежнаго [113]).

Служитель Петръ умѣлъ обмануть въ лаврѣ намѣстника, представясь порядочнымъ, чтобы его тамъ не задержали. Хорошо бы въ больницу его, но примутъ ли? Попросите Николая Александровича Новикова, не можно ли взять его въ состоящій подъ его начальствомъ домъ [114]), въ которомъ умѣютъ обращаться съ больными сего рода.

Между тѣмъ изъ хожденія Петра по домамъ и монастырямъ можно опасаться непріятностей. Онъ способенъ что-нибудь солгать, дабы чѣмъ-нибудь воспользоваться. Скажите знакомымъ и подвѣдомымъ, кому нужно, чтобы его, какъ больнаго не принимали и ему не вѣрили.

---

[111]) Архіепископъ Владиміръ въ 1845 г. уволенъ на покой.

[112]) М. Филаретъ 26 марта сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 1 ст.

[113]) Назначенъ архим. Агапитъ изъ ректоровъ виленской семинаріи въ 1852 г. переведенный въ Новоспасскій мон., гдѣ и скончался.

[114]) Моск. домъ для умалишенныхъ.

[115]) Коммиссія по возобновленію каѳедр. церкви въ Чудовѣ мон.

Digitized by Google

Графъ Сергій Павловичъ пишетъ ко мнѣ, что работу иконостаса въ мастерской кончили. Скажите коммиссіи [115]), чтобы не медлила постановленіемъ иконостаса и окончаніемъ всего въ церкви.

Филаретъ, М. Московскій.

Апр. 3. 1839.

Прошу сказать благодарность мою о. ректору семинаріи и о. попечителямъ за ихъ благожелательныя писанія.

Прошу также благодарить отъ меня о. ректора петровскихъ училищъ.

Скажите чудовскому намѣстнику [116]), чтобы мои комнаты въ Чудовѣ были теплы и чисты, и чтобы въ нихъ принятъ и упокоенъ былъ преосвященный Анастасій [117]), есть ли онъ по пріѣздѣ изъ лавры захочетъ тутъ остановиться.

46.

Благодарю вашему преосвященству за участіе въ высокомонаршей ко мнѣ милости. Пожелайте, чтобы я могъ оправдывать и сохранять оную и споспѣшествовать сослужащимъ мнѣ къ обрѣтенію высокомонаршей милости.

Отъ простуды, не мало затруднившей меня отъ послѣднихъ дней праздника, оживаю по немногу, и немного могу дѣлать.

Поклонитесь отъ меня о. архимандриту Донскому и Василію Михайловичу [118]). Право хотѣлось написать къ нимъ; но не въ силахъ писать ко всѣмъ, къ кому желалъ бы.

Попекитесь, чтобы церковь въ Чудовѣ оканчивалась. Уже я Государю Императору представилъ надежду обновить ее въ праздникъ святителя Алексія (*20 мая*). Помогайте, чтобы сіе исполнилось.

Изъ Чудова писали мнѣ о исправленіи раки святители. О семъ думано и прежде; и я думалъ, что уже нѣчто положено. Есть ли что дѣлать; то надлежало бы также сіе къ празднику и къ обновленію храма. Но когда теперь? Есть ли что нужно и можно сдѣлать къ празднику, по совѣщанію съ коммиссіей рѣшить безъ

---

[116]) Іоанникій, тогда еще іеромонахъ, а съ 15 іюня 1839 г. архимандритъ.

[117]) Епископъ бывшій екатеринославскій, на покой въ Троице-Сергіеву лавру уволенъ 14 апр. 1838 г.

[118]) Архим. Ѳеофанъ—членъ, а г-нъ Михайловъ прокуроръ синод. конторы.

Digitized by Google

меня. А есть ли нельзя сдѣлать къ празднику, лучше не предпринимать ничего теперь, а когда пріѣду [119]). Довольно странно, что при обновленіи храма не примѣтно, чтобы возбудились къ содѣйствію усердствующіе къ святителю. Впрочемъ слава Богу о всемъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Апр. 21. 1839.

47.

Есть ли, преосвященнѣйшій, носило для иконы Пресвятыя Богородицы Иверскія оказалось удобнымъ, то повторите Успенскому о. протопресвитеру [120]) мое предложеніе, чтобы устроить подобное и для Владимірской.

Протоколъ о Варнавѣ [121]) я читалъ; рѣшеніе основательно и неизбѣжно. Большую похвалу заслуживаетъ о. архимандритъ Петровскій (*Гавріилъ*), который произвелъ слѣдствіе съ точностію и полнотою и видно съ весьма спокойнымъ присутствіемъ духа и терпѣніемъ, такъ что и неудержимый языкъ Варнавы не коснулся его. Скажите о. архимандриту, что я его благодарю.

Долго ли (*Николаю*) Казанскому быть *въ должности* секретаря (*консисторіи*)? Скажите, чтобы консисторія представила о полномъ имени, съ проектомъ отношенія къ г. синодальному оберъ-прокурору.

Духовно-учебное управленіе посылаетъ на сихъ дняхъ архитектора академіи (*художествъ*) профессора Щедрина для осмотра зданій купленнаго для семинаріи дома и для рѣшительнаго заключенія, что съ ними дѣлать. Г. Щедринъ человѣкъ благорасположенный. Прошу войти съ нимъ въ ближайшее сношеніе и совѣщаніе, для окончанія сего дѣла съ пользою и благонадежностію. Съ моей стороны не имѣю указать никакого особеннаго вида. Строительное дѣло своего мастера боится. Чтобы помѣщеніе соображено было съ нуждою и удобностію, сему кромѣ ректора, помогите вы, зная обстоятельства семинаріи.

Здравіе вамъ; а я кажется хочу занемочь и сегодня уже сижу дома. Прошу молитвъ вашихъ о милости Господней моему смиренію и недостоинству.

Филаретъ, М. Московскій.

---

[119]) Въ 1856 г. сдѣлана по рисунку архитектора Быковскаго, серебряная доска на гробницу святителя Алексія.

[120]) Я. Д. Никольскій.

[121]) О лишеніи его за разные пороки іеродіаконскаго сана и монашества и объ отсылкѣ (изъ Покровскаго мон.) въ губернское правленіе на разсмотрѣніе.

Digitized by Google

Его превосходительству Василію Дмитріевичу [122]) прошу свидѣтельствовать мое истинное почтеніе и благодарность за любопытную и примѣчательную таблицу о смертности [123]).

48.

Возвращаю вамъ, преосвященнѣйшій, дѣло о пожертвованіяхъ Горшкова [124]). Поговорите консисторіи нельзя ли обработать дѣло такъ, чтобы просить ему медали, потому что благодѣтельствуетъ въ чужомъ приходѣ и потому что благотворенія единовѣрческимъ церквамъ и единовѣрческимъ училищамъ требуютъ особеннаго поощренія.

О. протопресвитеру Іакову пожелайте отъ меня здравія, между тѣмъ какъ мнѣ хочется напомнить Св. Синоду о послѣднемъ трудѣ его, за который его не благодарили [125]). Прогулку по Россіи (*книгу?*) обѣщали мнѣ отыскать. Тогда можно будетъ поговорить о ней Св. Синоду.

Получите отъ меня проповѣдь на Успеніе Пресвятыя Богородицы. Раздайте духовенству, знаемымъ и желающимъ.

Миръ вамъ о Господѣ. Болѣзнь, одержавшая меня болѣе двухъ недѣль, благодареніе Богу, понемногу уступаетъ мѣсто обычному малому здоровью.

Филаретъ, М. Московскій.

Сиб. Ноября 23. 1839.

49.

При семъ пошлется вамъ, преосвященнѣйшій, экземпляровъ 70 слова на освященіе храма въ домѣ мѣщанскаго училища. Примите трудъ представить отъ меня по экземпляру князю Дмитрію Владиміровичу, князю Сергію Михайловичу (*Голицыну*) и Петру Ивановичу Озерову [126]); экземпляровъ 30 доставьте градскому головѣ для раздачи гражданамъ, а прочіе раздайте духовенству, знакомымъ и желающимъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Ноября 29. 1839.

---

[122]) Олсуфьевъ, гражданскій губернаторъ въ Москвѣ (до ноября 1840 г.), потомъ гофмаршалъ двора Наслѣдника Цесаревича.

[123]) Письмо безъ означенія времени, когда писано, получено 11 ноября 1839 г.

[124]) Моск. купецъ Ѳедоръ Горшковъ за пожертвованіе въ пользу Бронницкаго уѣзда, села Михайловской слободы единовѣрческой Михайло-Архангельской церкви, удостоенъ благословенія Св. Синода, 4 окт. 1839 г.

[125]) Кромѣ Добротолюбія, онъ перевелъ съ греческаго языка Толкованіе воскресныхъ апостоловъ Никифора Ѳеотоки (2 тома М. 1829 и 1839), ск. 5. дек. 1839 г.

[126]) Первоприсутствующій сенаторъ.

Digitized by Google

50.

Призовите, преосвященнѣйшій, о. архимандрита Андроніевскаго и поручите ему посѣтить учебныя комнаты тамошняго училища, узнать топятъ ли ихъ довольно и не тамъ ли случилось допредшее до меня, что отъ холода въ учебныхъ комнатахъ ученикъ получилъ опасную болѣзнь. Ректору [128]) пусть скажетъ, что есть ли недостаетъ денегъ на отопленіе, надобно благовременно представлять начальству, а не морить дѣтей холодомъ. О послѣдствіи сего пусть представитъ вамъ записку, а вы мнѣ. И есть ли найдете недостатокъ отопленія, поспѣшите исправить сіе.

Подобное порученіе дайте для петровскаго училища о. архимандриту Петровскому; а для донскаго Григоріевскому протоіерею [128]).

Судиться съ подавшими поводъ къ нареканію не хочу, но истину узнать надобно.

Спб. Дек. 6. 1839.

Призовите Казанскаго собора протоіерея (*Владимірскаго*) и истребуйте отъ него, хотя недописанное то, что я поручилъ ему написать на одну раскольническую тетрадку и пришлите ко мнѣ.

51.

Другой разъ боленъ я, преосвященнѣйшій, простудясь 12 дня [129]) въ (*холодномъ и вѣтреномъ*) Петропавловскомъ соборѣ. Голова болитъ; и есть ли начинаю работать, болитъ болѣе.

Однако тотчасъ по полученіи теперь прочиталъ я рѣчь вашу [130]). Она хороша; и я съ удовольствіемъ соглашаюсь на ея напечатаніе, для чего и возвращаю вамъ рукопись, въ надеждѣ получить отъ васъ печатную.

Хорошо, что и духовенство и народъ со вниманіемъ проводили о. протопресвитера Іакова въ будущій вѣкъ. Онъ достоинъ сего.

Дороговизна думаю болѣе тяжела, нежели видится намъ изъ

---

[127]) Прот. С. А. Владимірскій.

[128]) Ректоромъ донскаго училища былъ священникъ церкви св. Іоанна Воина Яковъ Сем. Миролюбовъ-Платоновъ.

[129]) Въ этотъ день воспоминалось рожденіе Императора Александра I въ 1771 г.

[130]) Надгробная рѣчь.

Digitized by Google

Петербурга. Въ Бородинскомъ монастырѣ кушаютъ пустые сѣрые щи, и ячменную кашу и молчатъ. Узнавъ сіе, я безъ просьбы далъ сборную книгу, чтобы не дошло до совершеннаго голода.

Обратите вниманіе пименовскаго благочиннаго [131]) на Георгіевскаго (*что на Всполье*) діакона Льва (*Протопопова*). Слышу что онъ своими безпорядками дѣлаетъ себя презрительнымъ и разоряетъ семейство.

Грѣхъ моего забвенія воспоминаю днесь. Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Москвы камергеръ Львовъ [132]) просилъ меня пріискать священника способнаго и усерднаго заняться съ нимъ по предполагаемому имъ заведенію для религіознаго и нравственнаго назиданія ремесленниковъ въ праздничные дни. Спросилъ я и о мѣстѣ предполагаемаго заведенія, но отвѣтъ забылъ. Дознайтесь о семъ и дайте совѣтъ, кого употребить.

Спросите вдоваго священника Вознесенскаго монастыря Николая Смирнова, не желаетъ ли онъ въ монастырь или къ иному мѣсту внѣ Москвы. Ибо я имѣю причину думать, что ему едва ли можно будетъ остаться здѣсь [133]).

Семинарскому о. ректору напомнить, что за семинаріею кажется есть не исполненное порученіе перевести толкованіе св. Златоуста на одно изъ посланій [134]). Мнѣ кажется лучше не дожидаться понужденія и замѣчанія.

Спросите его же, идетъ ли дѣло перевода исторіи патріаршествовавшихъ въ Іерусалимѣ [135]). Когда онъ получитъ долю сего перевода, показалъ бы мнѣ безъ промедленія.

Миръ вамъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Дек. 30. 1839.

---

[131]) Пименовскій, что въ Старыхъ Воротникахъ, протоіерей Михаилъ Іоновъ Отрадинскій.

[132]) Дмитрій Михайловичъ, попечителемъ въ 1835 г. моск. сиротск. дома.

[133]) Въ іюнѣ 1843 г. переведенъ въ г. Серпуховъ, на праздное мѣсто при Крестовоздвиженской церкви.

[134]) На посланіе къ Галатамъ.

[135]) Патріархъ іерусал. Досиѳей (1669—1707) написалъ Исторію, раздѣливъ ее на 12 книгъ. См. обширную статью о немъ И. Матченко въ Душепол. Чтеніи за 1877 и 1878 гг.

Digitized by Google

52.

Преосвященнѣйшій владыко,
Возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель!

Благодарю за слово утѣшенія и благихъ желаній, внушенное вамъ торжественнымъ воспоминаніемъ слова, сущаго у Бога, еже плоть бысть и вселися въ ны.

Сіе слово, которое есть свѣтъ и жизнь, да свѣтитъ и вашему духу радостію своею и да подастъ вамъ обновленіе жизни и силъ, для употребленія ихъ на служеніе слову истины.

Есмь съ искреннею о Господѣ любовію.

Вашего преосвященства усердный слуга

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Дек. 27. 1839.

Прошу сказать о. ректору семинаріи и о. членамъ консисторіи и попечительства, что привѣтъ ихъ я принялъ съ любовію и благодарностію. Радости безоблачной обнять весь горизонтъ души не позволяетъ та мысль о Мосивѣ, что тамъ теперь вѣроятно не мало меньшихъ братій скорбятъ отъ нужды. Теперь особенно время съ глубокимъ сердечнымъ вниманіемъ прислушиваться къ молитвѣ церкви и благорастворенію воздуховъ и о изобиліи плодовъ земныхъ. Желаю сего и надѣюсь отъ братій и сослужителей нашихъ.

1840 годъ.

53.

Да пріиметъ Господь нынѣшнюю молитву вашего преосвященства о градѣ и о людехъ, и да подастъ обновленіе освященія. А я, праздновавъ нынѣшній праздникъ въ навечеріи литургіею и освященіемъ воды (благодареніе Богу и за то), сегодня остаюсь вновь затвореннымъ въ келліи. Такъ ветшаетъ хижина моего тѣла, и страждетъ отъ всякой перемѣны воздуха.

Въ андроніевскомъ училищѣ поручите досмотрѣть, чтобы двери хорошо были защищены отъ холода.

Digitized by Google

Въ Москву собирается преосвященный Антоній брестскій [136]) по свободному и доброму побужденію видѣть священную древность. Просвѣщенное усердіе его къ православію достойно всякаго уваженія. Примите его съ любовію. Остановится онъ или у васъ, или въ Чудовѣ. Предварите чудовскаго намѣстника, чтобы мои келліи были готовы для принятія его, и чтобы его приняли, какъ гостя. Впрочемъ вѣроятнѣе, что онъ остановится у васъ. Здѣсь онъ служилъ въ Казанскомъ соборѣ: пусть отслужитъ и у насъ въ Чудовѣ, или въ Успенскомъ, какъ самъ пожелаетъ. Въ немъ, надѣюсь, увидятъ, что новоправославные суть совершенно православные. Пригласите членовъ консисторіи и попечительства быть у него, дабы взять благословеніе, и тѣмъ въ лицѣ его изъявить общеніе всей новоправославной іерархіи. Пусть и ректоръ семинаріи съ инспекторомъ [137]) побываютъ у него. Чудовскому намѣстнику скажите, чтобы отъ обители поднесли ему икону св. Алексія или св. архистратига Михаила [138]). Способствуйте ему видѣть все достопамятное, и вынести изъ Москвы къ своимъ добрую память.

Миръ вамъ о Господѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Генв. 6. 1840.

54.

Помогите мнѣ, преосвященнѣйшій, разрѣшить недоумѣніе: лучше ли исправить церковь въ Угрѣшскомъ монастырѣ, или строить новую [139])? Въ большое предпріятіе пускаться не желательно безъ необходимости: но и предлагаемый проектъ исправленія не дешевъ будетъ, и что, естьли еще окажется не успѣшнымъ? Поговорите съ Петровскимъ о. архимандритомъ, который

---

[136]) До 1839 года состоялъ въ уніи, а въ томъ же году марта 6-го принятъ въ общеніе правосл. церкви. Въ 1884 г. 4-го февр. праздновался юбилей пятидесятилѣтія служенія его во епископ. санѣ, и затѣмъ онъ вскорѣ скончался.

[137]) Соборный іером. Алексій, впосл. архіепископъ тверской, скончался 9 іюня 1877 года.

[138]) Монастырь названъ въ память чуда Архангела Михаила въ Хонѣхъ, Чудовымъ.

[139]) Николаевскій соборъ былъ ветхъ, тѣсенъ и сыръ, но исправленъ окончательно въ 1843 г.

Digitized by Google

былъ по сему предмету на мѣстѣ, и скажите мнѣ его мысль, и ваше заключеніе.

Благочинный Амвросій [140]) доноситъ о безхлѣбіи нѣкоторыхъ причетниковъ Коломенскаго уѣзда. Я послалъ дѣло въ консисторію, и довольно давно. Не станутъ ли судить и рядить до тѣхъ поръ, пока причетники умрутъ съ голода. Обратите вниманіе на сіе дѣло.

Я опять немоществую, сижу дома, и мало могу дѣлать.

Вамъ здравіе и миръ.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Генв. 22. 1840.

55.

Доносится, что преосвященный Антоній братски принятъ духовенствомъ въ Новѣгородѣ и Твери, а *особенно* въ Москвѣ. За сіе благодарю вашему преосвященству и прочимъ братіямъ нашимъ.

Возраженіе раскольниковъ, почему и имъ не являютъ апостольскаго снисхожденія въ разности обрядовъ, удоборѣшимо. И имъ являютъ въ единовѣрческой церкви, съ тѣмъ, чтобы вошли въ послушаніе. Такъ и бывшимъ унитамъ явлено снисхожденіе только тогда, когда вошли въ послушаніе соборныя апостольскія восточныя церкви.

Что дѣлать съ раскольническими книгами, я написалъ и при семъ посылаю.

Мнѣ, благодареніе Богу, лучше, и съ праздника Срѣтенія Господня выхожу въ церковь и къ должности.

Миръ вамъ о Господѣ и здравіе.

Филаретъ, М. Московскій.

Фев. 7. 1840.

Не помедлите отослать посланіе къ архимандриту Макарію [141]), должностное и надобное.

---

[140]) Села Бояркина священникъ Амвросій Васильевъ Уваровъ.

[141]) Алтайскій миссіонеръ находился въ то время въ Москвѣ. Моск. епарх. вѣдомости 1872 г., № 45, стр. 477.

Digitized by Google

56.

Поговорите, преосвященнѣйшій, о. ректору о продолжающемся у него переводѣ св. Златоустаго (*бесѣдъ на посланіе къ Ефесянамъ*), чтобы попеклись о вѣрности и чистотѣ. Съ полученнымъ переводомъ (*бесѣдъ на посл. къ Галатамъ*) я нѣсколько въ затрудненіи. Возвратить не хочется, потому что уже довольно медленія. А представить Св. Синоду [142]) нельзя безъ того, чтобы не упомянуть о потребности пересмотра. Иначе недосмотры были бы напечатаны, и упреки намъ упрочены.

Напримѣръ переводъ говоритъ: *не показываетъ ли это крайнее безуміе.* Кто кого тутъ показываетъ? Грамматика велитъ послѣ глагола съ отрицаніемъ ставить родительный падежъ. А писать безъ нужды: *это* вмѣсто: *сіе*, велятъ только маркитанскіе журналы, которые признаютъ русскимъ только площадное, чтобы, говоря языкомъ черни, изъ черни пріобрѣтать себѣ большее число покупателей.

Или: *онъ не сказалъ: плотію кончаете, но скончаваете.* Что тутъ за разница?

Или: *Сказавшій: по времени семъ пріиду, и будетъ Саррѣ сынъ, вошелъ въ утробу Сарры, и образовалъ младенца.* Есть ли сіе и кажется сходнымъ съ подлинникомъ буквально: добрымъ Богословамъ слѣдовало задуматься надъ симъ мѣстомъ, и спросить, что съ нимъ дѣлать. Ибо это выраженія свойственныя воплощенію [143]).

Скажите директору синодальной типографіи, чтобы слѣдующихъ мнѣ книгъ не посылалъ ко мнѣ, а отдалъ на подворье, какъ прошедшій годъ.

Постарайтесь посвящать къ посту тѣхъ, о которыхъ я предоставилъ вамъ сіе.

Филаретъ, М. М.

Спб. Февр. 10. 1840.

57.

Простите, преосвященнѣйшій, что вчера я вамъ немножко пожаловался на неизвѣщеніе о дѣлѣ облаченія, которое извѣщеніе

---

[142]) Представленъ при донесеніи митрополита отъ 14 фев. 1840 г.

[143]) То-есть, черты рожденія Исаака смѣшаны съ чертами воплощенія.

Digitized by Google

теперь отъ васъ имѣю. Не излишне знать, что будетъ далѣе, и имѣть отвѣтъ отъ г. оберъ-полицеймейстера [144]).

Хорошо, что по просьбѣ царевны (*грузинской*) назначили священника, есть ли онъ благонадежный.

Миръ душѣ о. архимандрита Арсенія [145])!—Владыка новогородскій жалѣть будетъ. Слава Богу, что отшелъ съ христіанскимъ напутствіемъ.

Посмотрите прилагаемый при семъ указъ, и поступите, какъ на немъ написано. Возсоединеніе бывшихъ уніатовъ поколебало предѣлы латинства. Латинское духовенство начинаетъ жаловаться, что его прихожане прибѣгаютъ къ православнымъ священникамъ.

Миръ вамъ о Господѣ.

Филаретъ, М. М.

Спб. Мар. 9. 1840.

Прилагаемое письмо отдайте настоятельницѣ Меланіи (*Тучковой*); ибо она въ Москвѣ, какъ слышу [146]).

58.

Преосвященнѣйшій владыко!

Христосъ воскресе! Цѣлую васъ лобзаніемъ святымъ. Цѣлуйте братію и сослужителей нашихъ. Благодать и миръ съ вами.

Много писать некогда. Идемъ на крещеніе княжны Александры Максимиліановны. Государю Императору угодно было, по случаю рожденія ея, пожаловать 10.000 р. асс. на бѣдныхъ въ Москвѣ. Скоро буду писать къ вамъ о семъ обстоятельно.

Поздравляю васъ съ новымъ знакомъ монаршей милости [147]). Я радъ, что могъ свидѣтельствовать о васъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Апр. 17. 1840.

---

[144]) Левъ Михайл. Цынскій.

[145]) Арсеній, въ 1820 г. переведенный изъ Коломенскаго Новоголутвина въ Иверскій мон. новгородской еп., ск. въ 1840 г.

[146]) Настоятельница Спасо-Бородинскаго мон., облеченная (съ именемъ Меланія) первоначально въ рясофоръ, постриглась въ монашество и названа Маріей 28 іюня 1840 г.; на другой день возведена въ санъ игуменьи, ск. 22 апр. 1852 г.

[147]) Вѣроятно съ орденомъ св. Анны 1 ст.

Digitized by Google

Безъ сомнѣнія, слышете уже, что государь наслѣдникъ избралъ себѣ невѣсту и *помолвился*. Слово *обручился* въ публичныхъ листахъ употреблено погрѣшительно. По словесной волѣ государя императора у насъ былъ благодарный молебенъ, какъ бы по домашнему: общій и торжественный будетъ въ свое время

59.

Изъ Петербурга привѣтствую васъ, преосвященнѣйшій владыко, и вею во Христѣ братію церкви московскія. Миръ Господень и милость со всѣми вами.

Путь мой, по благости Божіей, былъ не труденъ. Въ субботу прежде полудня пріѣхалъ я въ Новгородъ, и остался тамъ на сутки, чтобы имѣть удобность слушать воскресную божественную службу; а вчера пришелъ на свое подворье [148]) прямо въ церковь во время литургіи.

Владыка новогородскій здравствуетъ, хотя древенъ. Кіевскій [149]) желаетъ остаться въ Кіевѣ до будущаго лѣта, поставляя въ причину между прочимъ состояніе здоровья. Жаль, есть ли такъ будетъ. Дѣла требуютъ многаго совѣта.

Прошу молитвъ вашихъ и братіи.

Филаретъ, М. Московскій.

Окт. 29. 1840.

60.

Посмотрите, преосвященнѣйшій, резолюцію по несчастному бѣлопесоцкому дѣлу [150]). Тутъ пропущено имя назначаемаго для управленія монастыремъ іеромонаха: потому что я не помню его имени. Призовите высокопетровскаго архимандрита; возьмите у него имя, и впишите оное въ резолюціи на оставленномъ въ началѣ послѣдней строки мѣстѣ [151]).

Филаретъ, М. Московскій.

Нояб. 1. 1840.

---

[148]) На Фонтанкѣ.

[149]) Митрополитъ Филаретъ Амфитеатровъ, съ 18 апр. 1837 г.

[150]) Дѣло о соблазнительномъ происшествіи въ Бѣлопесоцкомъ мон., нравственному состоянію котораго вредило то, что онъ былъ ссыльный.

[151]) Строитель Бѣлопесоцкій (съ 1824 г.) іером. Аѳанасій былъ выведенъ въ казначея въ Лужецкій мон., а на его мѣсто поступилъ іеромонахъ Высокопетровскаго мон. о. Гедеонъ, въ посл. архимандритъ (съ 1851 г.) серпуховскаго Высотскаго м. (съ 1852) Іосифо-Волоколамскаго монастыря.

Digitized by Google

61.

Скажите, преосвященнѣйшій, чтобы консисторія поспѣшила представленіемъ дѣлъ о священнической дочери Смирновой. Нужно и то, по которому она отрѣшена отъ должности просфирни, и то, гдѣ жаловалась на графа N., и то, гдѣ жаловалась на ваганьковскаго священника [152]). Здѣсь не обратили вниманіе на ея характеръ, и разумъ, и предметы жалобъ, а только слушаютъ ея слова, кажущіяся простыми, и даютъ ей свободу докучать [153]).

Скажите чудовскому намѣстнику и каѳедральному протоіерею, чтобы храненіе церквей и ризницъ было бдительно.

Нояб. 5. 1840.

62.

Примите, преосвященнѣйшій, трудъ увидѣть Ивана Михайловича Снигирева и, изъявивъ ему мое почтеніе и желаніе благословенія Божія, сказать ему то, что здѣсь напишу.

Прощаясь со мною, внезапно изъявилъ онъ желаніе: упомянуть обо мнѣ при изданіи сочиненія о Москвѣ, которымъ онъ занимается [154]). Размышлять некогда мнѣ было. Я остановился на той мысли, что я читалъ нѣкоторыя части сего сочиненія и не противорѣчилъ намѣренію сказать то, что было. На дорогѣ имѣлъ я досугъ вспомнить о семъ и размыслить. Уже не разъ былъ я въ затрудненіи отъ книгъ, которыя читалъ прежде напечатанія, хотя то и не было публиковано. Надобно когда-нибудь быть осторожнымъ. Что скажетъ обо мнѣ Иванъ Михайловичъ? Что я читалъ? Это было бы не удовлетворительно. Что я читалъ и со всѣмъ согласился?—Это было бы несправедливо. Что я съ инымъ согласился, а съ инымъ нѣтъ?—Это было бы опять не удовлетворительно и для сочинителя, и для публики, и для меня. Будетъ ли разсказывать, въ чемъ я согласился, и въ чемъ остался въ сомнѣніи?—Боюсь, что не упомнитъ моихъ замѣчаній. и что сіе проложитъ путь къ полемикѣ, которой я не желаю. По такимъ соображеніямъ, я остаюсь съ благодарностію, что Иванъ Михайловичъ со вниманіемъ и благорасположеніемъ

---

[152]) Иванъ Степ. Тихомировъ.

[153]) Объ этой необыкновенно сварливой дѣв. см. въ 1 томѣ Филарет. юбилейнаго сборника, на стр. 339—344, 498, 679—688.

[154]) Памятники московской древности. М. 1842—1845.

Digitized by Google

выслушалъ нѣкоторыя мои мнѣнія при чтеніи его археологическаго труда, особенно о предметахъ церковныхъ; но нахожу неудобнымъ сдѣлать публичными наши домашнія собесѣдованія.

Вслѣдъ за симъ перешлются вамъ нѣсколько экземпляровъ одной старой проповѣди моей, недавно въ первый разъ напечатанной [155]). Прошу раздать духовенству, и знакомымъ вашимъ и моимъ.

Миръ вамъ о Господѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Нояб. 5. 1840.

63.

Скажите мнѣ, преосвященнѣйшій, вашу мысль по слѣдующему предмету.

Въ саратовскомъ женскомъ монастырѣ, игуменія, подавляя извѣты на свою родную сестру, подвергла нѣкоторыхъ сестеръ обители подозрѣнію въ сектаторствѣ, и была причиною труднаго и запутаннаго дѣла, по которому наконецъ удалена отъ управленія. Преосвященный саратовскій [156]) просилъ назначенія игуменіи отъ Св. Синода, потому что монастырь недавно учрежденъ и своихъ готовыхъ къ игуменству нѣтъ. Бывшая игуменія, и сомнительныя изъ сестеръ, удалены въ другія мѣста: но тѣмъ не менѣе, чтобы утвердить въ монастырѣ порядокъ, и поддержать его достоинство и расположеніе къ нему гражданъ, требуется начальница разсудительная и дѣятельная. Не можетъ ли для сего быть употреблена пребывающая въ Новодѣвичьемъ монастырѣ Ѳомаида, оставившая настоятельство въ Кіевѣ [157]), по какимъ-то случайнымъ неудовольствіямъ?

Призовите также ее, и спросите, приметъ ли она благодушно, есть ли я предложу Св. Синоду, и онъ дастъ ей сіе порученіе, въ которомъ заслуга ея можетъ быть важнѣе, нежели въ другомъ мѣстѣ.

Есть ли можете напомнить мнѣ и о какой-либо другой кандидатнѣ: напомните.

Филаретъ, М. Московскій.

Нояб. 26. 1840.

---

[155]) Бесѣда о соблазнахъ.

[156]) Іаковъ сконч. архіепископомъ нижегородскимъ 20 мая 1850 г.

[157]) Была настоятельницей Флоровскаго-Вознесенскаго мон. (1834—1839 гг.).

Digitized by Google

64.

Преосвященнѣйшій владыко,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Желая бесѣдовать съ вами, не могу нынѣ о иномъ прежде, какъ о вожделѣнныхъ событіяхъ, для церкви и Россіи, въ царскомъ домѣ, вчера и сегодня. Вчера высоконареченная невѣста государя наслѣдника цесаревича пріяла святое міропомазаніе, и содѣлалась дщерію восточной церкви; а сегодня совершилось ихъ обрученіе. Вчерашнее торжество было умилительно; нынѣшнее свѣтло, обильнымъ, и весьма мирнымъ, свѣтомъ радости. Благовѣрная государыня Марія Александровна произнесла исповѣданіе вѣры съ величественною скромностію, такимъ свѣтлымъ, чистымъ, чуждымъ иноземнаго звука, словомъ, какого нельзя было ожидать отъ ея недавняго знакомства съ Россіею. Какъ будто жемчугъ падалъ съ ея устъ на книгу, которую она имѣла въ рукахъ. Всѣ августѣйшіе здравы и зѣло возлюбленны.

Теперь уже можно говорить о своемъ. Примите искреннюю благодарность мою за воспоминаніе моего смиреннаго новолѣтія (*въ 1 день дек.*) благими желаніями сопровожденное. Изъявите благодарность мою и другимъ братіямъ и сослужителямъ нашимъ, посѣтившимъ меня доброжелательными письмами. Многое отъ меня и усердное цѣлованіе всѣмъ вамъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Вашего преосвященства усердный слуга
Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 6. 1840.

Не писалъ къ вамъ скорѣе потому между прочимъ, что съ недѣлю не безъ труда борюсь съ простудою, по случаю внезапносильныхъ морозовъ, которые впрочемъ нынѣ уже кончились.

65.

Преосвященнѣйшій владыко!

Пріимите отъ меня братское о Господѣ цѣлованіе мира и сорадованія о спасительномъ низшествіи безлѣтнаго подъ лѣта, да

Digitized by Google

благословитъ наши лѣта и нашу вѣчность. Да благословитъ Онъ вамъ грядущее лѣто на подвиги благіе и церкви полезное.

Посредствуйте въ изъявленіе моей благодарности братіямъ и сослужителямъ нашимъ, посѣтившимъ меня своими доброжелательными писаніями.

Наконецъ не болѣзнь меня преодолѣваетъ, но, по благости Божіей, уже я ее. Начинаю выходить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію пребываю

Вашего преосвященства усердный слуга

Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 30. 1840.

1841 годъ.

66.

Примите, преосвященнѣйшій, братолюбно, преосвященнаго Иннокентія камчатско-алеутскаго [158]); и, есть ли онъ пожелаетъ совершить священнослуженіе въ Чудовѣ или въ Успенскомъ соборѣ, устройте ему сіе, якоже подобаетъ.

Св. Синодъ разрѣшилъ ему принять въ свою епархію изъ лежащихъ на пути епархій, кого найдетъ желающимъ и способныхъ. Есть ли онъ пожелаетъ кого взять отъ насъ: то, чтобы не дѣлать остановки за перепискою, уполномочиваю васъ, уволить желающаго, и отпустить съ нимъ, а меня только извѣстить, чтобы довести до свѣдѣнія и Св. Синода.

Новая каѳедра [159]), по особеннымъ обстоятельствамъ, образовалась не совсѣмъ по общему чину; и не имѣетъ еще штатныхъ окладовъ отъ казны. Нужными вещами частію помогли преосвященному, а частію онъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ нужду. Московскіе христолюбцы, надѣюсь, узнавъ, что ему нужно, помогутъ.

Миръ Господень со духомъ вашимъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Генв. 9. 1840. [160]).

---

[158]) Во епископа хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ 15 дек. 1840 г.

[159]) Камчатская, курильская и алеутская. См. о ней книгу Ивана Барсукова «Иннокентій; митр. московскій и коломенскій». М. 1883, стр. 123.

[160]) Надо: 1841. Получено письмо 14 янв. 1841 г.

Digitized by Google

67.

Благодарю и вашему преосвященству за извѣстія благопотребныя. Но иногда высказываете и о томъ, что ближе знать мнѣ, напримѣръ, объ отпускѣ князя Дмитрія Владиміровича, и умалчиваете о томъ, что вамъ знать ближе, напримѣръ, имѣетъ ли онъ какую надежду на сохраненіе жизни супруги своей [161]). Теперь могу о семъ узнать отъ графа Николая Александровича, который вчера пріѣхалъ, но котораго я еще не видалъ [162]). Скажите консисторіи, что пора представить дѣло (о) домовой церкви царевны Тамары и общежитіи при ней.

Есть ли ставропигіальные архимандриты чѣмъ поусердствуютъ преосвященному камчатскому; сіе безъ сомнѣнія будетъ одобрено. Есть ли хотятъ оффиціальности: синодальная контора можетъ тотчасъ разрѣшить сіе, и Св. Синоду донести во извѣстіе.

Что это дѣлаетъ новоспасскій архимандритъ и синодальная контора? Хотятъ воровать у Лавры монаховъ? И правило и приличіе требовало обратить вниманіе на то, съ благословенія ли своего начальства проситъ іеродіаконъ Мелхиседекъ переведенія изъ Лавры. Теперь, когда повели дѣло, я держать его не стану, но контора и новоспасскій архимандритъ не вразумили легкомысленнаго, а утвердили въ легкомысліи. Не было бы худо имѣть и маленькое уваженіе къ Лаврѣ, которая по императорскому указу имѣетъ право брать монаховъ изъ монастырей, откуда хочетъ; и потому тѣмъ менѣе обязана уступать ихъ монастырямъ, крадущимъ у нея.

Знаете замѣшательство происшедшее по дѣлу о священникѣ Загорскомъ [163]). Великій князь (*Михаилъ Павловичъ*) предлагаетъ

---

[161]) Татіана Вас., урожденная Васильчикова, ум. 28 янв. 1841 г.

[162]) Графъ Протасовъ былъ зятемъ Д. В. Голицына.

[163]) Іоаннъ Ѳедор. Загорскій, по увольненіи его отъ службы въ моск. академіи, произведенъ былъ во священника къ Димитріе-Селунской, у Тверскихъ вороть, церкви, 6 авг. 1838 г. По указу Св. Синода опредѣленъ былъ (27 ноябр. 1840 г.) священникомъ и законоучителемъ въ Петровскій Полтавскій кадетскій корпусъ, но по случаю занятія означенной должности другимъ священникомъ, опредѣленнымъ вслѣдствіе прежде уже сдѣланнаго распоряженія отъ мѣстнаго епархіальнаго и корпуснаго начальствъ, возвратился въ Москву, съ вознагражденіемъ отъ кадетскаго корпуса издержекъ проѣзда.

Digitized by Google

ему вознагражденіе, есть ли пожелаетъ возвратиться въ Москву; а между тѣмъ ему предложены два мѣста. Есть ли узнаете, на что онъ рѣшится: не замедлите меня увѣдомить; ибо за симъ я удерживаюсь отъ занятія вакансіи.

Миръ духови вашему.

Филаретъ, М. Московскій.

Генв. 27. 1841.

68.

Требуютъ, преосвященнѣйшій, чего-нибудь болѣе точнаго объ алексѣевской казначеѣ Епафродитѣ, и страстновской монахинѣ Евангіи, которыхъ вы наименовали кандидатками въ настоятельницы въ Саратовскій монастырь.

Спросите алексѣевскую игуменію (*Клавдію*) находитъ ли она казначею благонадежною для сего служенія; и полагаетъ ли, что Епафродита приметъ назначеніе благодушно и съ усердіемъ послужитъ общей пользѣ. Есть ли это все такъ: то пришлите мнѣ послужный списокъ сей кандидатки. А есть ли о сей будетъ недоумѣніе: такъ же поступите относительно Евангіи.

Миръ Господень со духомъ вашимъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Г. Н. А. (*графъ Н. А. Протасовъ*) принесъ изъ Москвы добрый отзывъ о тамошнемъ епархіальномъ духовенствѣ [164]).

69.

Въ предверіи поста прошу прощенія вашего, преосвященнѣйшій, и духови вашему миръ призываю.

Вы требуете отъ меня увѣщанія Новоспасскому: а сами представили его къ награжденію за Симоновскій строительный комитетъ, въ которомъ онъ былъ мало, ничего не дѣлалъ, и только затруднялъ другихъ, то отсутствіемъ, то сомнѣніями. Не лучше ли отъ того принято будетъ увѣщаніе, отъ кого оказана избыточествующая милость?

Троицкаго, что на Листахъ, священника [165]) призовите, и спросите о не выданныхъ ему изъ Консисторіи деньгахъ на помп-

[164]) Письмо безъ означенія времени когда писано, получено 3 фев. 1841 г.

[165]) Григорій Ив. Богоявленскій, зять м. Филарета.

Digitized by Google

новеніе митрополита Гавріила [166]), онъ ли не требовалъ, или консисторія отказала, и почему. Естьли это неисправность Консисторіи: побудите исполнить должное, и скажите мнѣ о послѣдующемъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Фев. 8. 1841.

70.

Не вижу, преосвященнѣйшій, произведенъ-ли назначенный къ Воскресенско-Гончарской церкви [167]). Дѣло о семъ пришлите мнѣ немедленно въ полномъ его составѣ.

Священникъ Загорскій жалокъ; но частію и отъ себя. Мѣсяцъ сидѣвъ безъ дѣла и безъ хлѣба, наконецъ вздумалъ писать ко мнѣ приватное письмо, вмѣсто того, чтобы донести въ первый день о томъ, что случилось, и чего желаетъ. И письмо написалъ такое, что неудобно употребить его; и въ немъ не сказалъ, чего желаетъ. Но какъ онъ вошелъ въ трудное положеніе за послушаніе: то надобно его успокоить, естьли возвратится. Естьли хочетъ остаться на прежнемъ мѣстѣ: пусть останется. Но естьли онъ предпочтетъ занять Антипіевское мѣсто: то, думаю, неизлишне будетъ утѣшить его симъ. Въ такомъ случаѣ, можете взять отъ него прошеніе, и послать ко мнѣ; а ему велите вступить въ должность, какъ прикомандированному, до утвержденія [168]).

Потрудитесь, естьли не поздно, сказать директору Синодальной типографіи, чтобы подносныхъ книгъ не посылать ко мнѣ, а отдать Сухаревскому эконому беречь до меня.

Росписанія пѣвческихъ доходовъ отсюда посланы недавно.

О регентѣ дайте подумать до завтра.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. 13. 1841.

---

[166]) Митр. Новгородскій сконч. 26 янв. 1801 г.

[167]) Въ клировой вѣдомости за 1841 г. показанъ при ней священникъ Дмитрій Дмитріевъ Боголѣповъ.

[168]) Переведенъ къ церкви св. Антипія 8 апр. 1841 г., и отсюда къ Всѣхсвятской церкви 23 окт. 1843 г. Въ санъ протоіерея возведенъ 14 сент. 1850 г., сконч. 14 апр. 1877 г.

Digitized by Google

71.

Не будетъ ли вашему преосвященству скучно слушать распри Алексѣевскаго монастыря? Но что дѣлать? Надобно употребить все возможное, чтобы отвратить необходимость судебнаго разбирательства. Изъясните обѣимъ сторонамъ, что слѣдствія послѣдняго могутъ быть непріятны. Естьли примутъ вразумленіе, хорошо, а естьли не примутъ, пусть знаютъ, что хотѣли предохранить ихъ; и пусть на себя только пеняютъ, естьли случится непріятное. По дѣлу, вѣроятно, найдется и игуменія виновною въ нѣкоторыхъ поступкахъ суровыхъ и обидныхъ; а поступокъ нѣсколькихъ монахинь, которыя вмѣсто жалобъ отъ каждой за свои обиды, соединились, чтобы требовать перемѣны настоятельницы, походитъ на мятежъ. Лучше бы обѣимъ сторонамъ смириться и помириться, нежели быть смиряемымъ властію.

Прилагаемый при семъ указъ [169]) мнѣ вздумалось послать къ вамъ, чтобы вы отдали благочинному монастырей, для обращенія вниманія, въ дѣйствіи ли онъ по монастырямъ, обременяемымъ посылаемыми подъ епитимію, особенно въ сіе дорогое время.

Миръ вамъ о Господѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Фев. 27. 1841.

72.

Жалоба православныхъ дошла до меня, преосвященнѣйшій, что раскольникъ восхваленъ торжественно, при открытіи женской школы, въ рѣчи архимандрита Ѳеофана, напечатанной въ 6 № „Московскихъ Вѣдомостей“. Какъ сей соблазнъ случился въ нашей епархіи, то намъ нужда належитъ прекращать. А какъ вы знаете, что въ епархіи даже епископъ посторонній не можетъ проповѣдывать, исполненіе чего на опытѣ видите въ Петербургѣ, такъ какъ сіе основано на 20 правилѣ шестаго вселенскаго собора [170]); кольми паче архимандритъ долженъ подчиниться сему

[169]) Синодскій, отъ 24 авг. 1836 г., по Высочайшему повелѣнію о производствѣ на содержаніе преступниковъ обоего пола, посылаемыхъ въ монастыри на покаяніе или для назиданія въ вѣрѣ, отъ казны кормовыхъ денегъ.

[170]) Это правило напомнилъ въ Петербургѣ митрополиту Амвросію Филаретъ. См. Дневникъ А. В. Горскаго, 1860 г. 26 янв.

Digitized by Google

правилу, если епархіальное начальство не освободитъ его отъ силы сего правила по снисхожденію, то мнѣ нужно знать, не дали ль вы разрѣшенія Донскому архимандриту произнесть и напечатать вышеозначенную рѣчь. Ожидаю вашего отвѣта.

Вопроса же сего не нужно скрывать отъ о. архимандрита Ѳеофана, и, можетъ быть, не безполезно, чтобы онъ зналъ о семъ, чтобы не повторилось случившееся. Въ своемъ монастырѣ можетъ онъ проповѣдывать, какъ ему угодно; за сіе мы не отвѣчаемъ, а Синодальная контора.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Мар. 20. 1841.

73.

Хотя, полагаю, что ваше преосвященство будете у меня сегодня по обычаю: однако присказую вамъ, что мнѣ желательно имѣть васъ у себя часу въ шестомъ пополудни.

Филаретъ, М. Московскій.

Маія 9. 1841.

74.

Преосвященнѣйшій владыко!

Окончивъ странствованіе мое въ сѣверную столицу вчера въ часъ пополуночи, памятованіемъ любви обращаюсь къ Московской церкви и къ вамъ, и призываю ей и вамъ миръ Господа нашего Іисуса Христа.

Въ отвращеніе всякаго сомнѣнія извѣщаю васъ, что въ разговорахъ со старѣйшими членами С. Синода, нашелъ я признаннымъ, что вы и при настоящихъ обстоятельствахъ [171]), также какъ прежде, должны какъ мѣстоблюститель Московскаго митрополита, согласно съ древними церковными правилами и съ существующимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, занимать мѣсто митрополита въ Синодальной конторѣ и во всѣхъ церковныхъ собраніяхъ.

---

[171]) Агапитъ епископъ, по увольненія отъ управленія Томскою епархіей, назначенъ 10 іюня 1841 г., членомъ Моск. синод. конторы.

Digitized by Google

Обратите вниманіе, донесла ли Синодальная контора С. Синоду о днѣ моего отбытія, съ котораго вы вступаете въ моя права по оной.

Путешествіе мое было безпрепятственно, кромѣ того, что въ субботу, не могши ночевать въ Бронницахъ, потерпѣвшихъ отъ пожара, въ глубокую ночь ѣхалъ я до Новагорода, а въ понедѣльникъ опоздалъ за исправленіемъ (*подъ Петербургомъ*) экипажа у сопутствовавшихъ мнѣ.

Владыку Новогородскаго нашелъ я глубоко-древнимъ, а Кіевскаго выздоравливающимъ отъ простудной горячки.

Преосвященный Иринархъ, бывшій (*викарій*) Рижскій, назначенъ викаріемъ Воронежскимъ [172]). За сіе подобаетъ благодареніе Благочестивѣйшему Государю, что затрудненія мѣста прекратилъ, а человѣка, могущаго быть полезнымъ, сохранилъ.

Усмотрите возвращеніе будущаго Рижскаго [173]), и скажите ему, чтобы онъ, сдавая академію и монастырь (*Богоявленскій*), не слишкомъ торопился, но берегъ свое некрѣпкое здоровье. Я получилъ здѣсь обнадеженіе, что нѣкоторое умедленіе его не будетъ принято къ неудовольствію.

Съ любовію пребываю вашего преосвященства покорнѣйшій слуга

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Окт. 29. 1841.

75.

Преосвященнѣйшій владыко!

Въ совѣщаніи старѣйшихъ членовъ С. Синода о томъ, какимъ бы образомъ споспѣшествовать удобнѣйшему исполненію преосвященнымъ Агаѳитомъ возложенной на него обязанности присутствать въ Синодальной конторѣ признано, что для сего полезно будетъ перемѣстить его на жительство (*изъ Новоспасскаго*) въ Донской монастырь, съ настоятелемъ котораго, также чле-

---

[172]) Съ 20 дек. 1863 г. архіепископъ Рязанскій; въ 1867 г. увол. на покой; скончъ. 25 сент. 1877 г. Въ Ригѣ онъ имѣлъ столкновеніе съ протестантскимъ духовенствомъ, противоборствовавшимъ православію.

[173]) Филаретъ Гумилевскій, ректоръ Моск. академіи, рукоположенъ во епископа 21 дек. 1841 г., скончъ. въ санѣ архіеп. Черниговскаго 9 авг. 1866 г.

Digitized by Google

номъ Синодальной конторы, можетъ онъ пользоваться однимъ экипажемъ, для посѣщенія засѣданій. Съ симъ вмѣстѣ очевидно надобно будетъ преосвященному Аарону [176]) перемѣститься жительствомъ изъ Донскаго въ Новоспасскій. Для преосвященнаго Аарона въ семъ затрудненія не предвидится; ибо отъ него не требуется такихъ должностныхъ выѣздовъ, какъ для преосвященнаго Агапита. Сообщите сіе обоимъ преосвященнымъ и настоятелямъ обоихъ монастырей, къ надлежащему исполненію; а меня о послѣдующемъ увѣдомьте.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію пребываю

вашего преосвященства покорнѣйшій слуга

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Окт. 30. 1841.

76.

Долгонько ждалъ я вѣстей отъ вашего преосвященства. Теперь имѣю три письма.

Я опасался, что перемѣщеніе непріятнымъ покажется преосвященному Аарону, которому предлежитъ трудъ перемѣщенія, для доставленія облегченія другому. Удивительно, что напротивъ сіе не понравилось преосвященному Агапиту, которому тѣмъ хотѣли доставить удобство. Ко мнѣ онъ еще не пищетъ. Если не захочетъ переселиться: то сдѣланное предложеніе будетъ полезно архимандриту Новоспасскому, который на требованіе экипажа отвѣчать будетъ: вамъ готовъ былъ экипажъ въ Донскомъ; но вы не сочли нужнымъ; потому не имѣете нужды и въ Новоспасскомъ.

Добронравовъ даетъ намъ наставленіе. Скажите ректору семинаріи, чтобы, какъ можно, старались имѣть свѣдѣніе объ окончившихъ семинарскій курсъ, живущихъ въ Москвѣ.

Скажите Архангельскому протоіерею, что я прошу его посмотрѣть въ Благовѣщенскомъ соборѣ два Евангелія, которымъ приписываютъ древность XI вѣка, и написать мнѣ, нѣтъ ли въ нихъ примѣчательнаго въ отношеніи къ пререкаемымъ церковнымъ

---

[176]) Ааронъ епископъ, бывшій Архангельскій, на покоѣ въ Донскомъ мон. жилъ съ 1830 г., скончался 15 янв. 1842 г.

Digitized by Google

преданіямъ. Естьли есть картины: нужно и на нихъ обратить вниманіе.

Не слышите ли чего о студентѣ, назначенномъ въ діакона къ Большевознесенской церкви? Естьли слышите, скажите мнѣ; естьли нѣтъ, то скажите священнику бывшаго Крестовоздвиженскаго монастыря, чтобы онъ узналъ, и написалъ мнѣ.

Желаю свѣдѣнія о будущемъ Рижскомъ. Онъ хотѣлъ выѣхать изъ Симбирска 30 октября [175]).

Миръ вамъ и церкви Московской.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Нояб. 17. 1841.

Лѣтъ семь тому назадъ одна Московская гражданка изъ поморской секты присоединилась къ церкви, и написала повѣствованіе о своемъ обращеніи, которое я, можетъ быть, напечатаю [176]). Для сего нужно мнѣ знать съ точностію ея званіе, имя и фамилію [177]); а я знаю только имя: Евдокія. Спросите о семъ старшаго единовѣрческаго священника (*Троицкой церкви Василія Михайлова*), и напишите мнѣ. А естьли онъ не знаетъ, чего впрочемъ не думаю: то вѣрно знаетъ Верхоспасскій протоіерей [178]).

Мнѣ колютъ глаза описаніемъ Симонова монастыря, и побуждаютъ меня тоже сдѣлать о. архимандриту Симоновскому. Прочитайте ему прилагаемую записку и скажите: зачѣмъ самъ вредитъ дѣлу, на неблагопріятный ходъ котораго жалуется?—Тромонинъ [179]) не могъ безъ архимандрита написать того, что только архимандриту секретно извѣстно.

---

[174]) Указомъ Св. Синода отъ 3 сент. было предписано ему отправиться въ Симбирскъ для производства изслѣдованія по дѣлу о безпорядкахъ въ Симбирской семинаріи.

[176]) Напечатано въ 1843 г. подъ заглавіемъ: «Повѣствованіе о обращеніи Брониной изъ Поморскаго толка».

[177]) Бронина.

[178]) Александръ Покровскій съ 1840 г., бывшій Богоявленскій, въ Елоховѣ.

[179]) Тромонинъ—художникъ, свѣдущій въ древностяхъ. Извѣстны: «Достопамятности Москвы» К. Тромонина, М. 1845 г. Не его ли описаніе Симонова мон. въ Живоп. Обозрѣніи, т. III, л. 12? См. тамъ же и рисунокъ Симоновской колокольни.

Digitized by Google

77.

Преосвященнѣйшій владыко!

Съ любовію приношу благодареніе вашему братолюбію, помянувшему моё смиреніе въ день моего ангела, и воспоминаніе сопроводившему благими желаніями.

Подобную благодарность прошу изъявить отъ меня братіямъ и сослужителямъ нашимъ, членамъ Консисторіи, Семинаріи, Попечительства, о. архимандриту Петровскому и о. протоіерею Григорьевскому.

Желаю вскорѣ имѣть свѣдѣніе о вашемъ посѣщеніи части епархіи [180]), дабы сдѣлать по сему предмету донесеніе С. Синоду.

О. ректоръ Семинаріи говоритъ, что до сихъ поръ нѣтъ ректора въ Коломнѣ. Скажите ему, что протоіерей назначенъ и ничто не мѣшаетъ начать дѣло о ректорѣ, естьли не начато [181]).

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію пребываю

вашего преосвященства усердный слуга

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Дек. 4. 1841.

Здѣсь все нѣтъ зимы.—Будущій Рижскій вчера пріѣхалъ ко мнѣ.

78.

Привѣтствую ваше преосвященство (съ) праздникомъ Рождества Христова. Привѣтствуйте отъ меня и братію и сослужителей нашихъ, и воспоминающихъ меня воспоминаніемъ благимъ. Благодать и миръ всѣмъ, и благоволеніе Господне на обновляемое лѣто,—время улучивъ, упреждаю, потому что часто, не улучая времени, опаздываю.

О предоставленіи новосозидаемой единовѣрческой церкви [182])

---

[180]) Преосвященный обозрѣлъ города: Звенигородъ, Волоколамскъ, Рузу, монастыри: Саввинъ и Іосифовъ, три духовныя правленія и около 50 церквей.

[181]) Иванъ Илар. Козминъ въ 1841 г. получилъ санъ соборнаго протоіерея г. Коломны и должность ректора тамошнихъ дух. училищъ, сконч. въ 1854 г.

[182]) Всѣхсвятская на единовѣрч. кладбищѣ, за Рогожскою заставой, церковь построена иждивеніемъ купцовъ Бабкиныхъ. При этой церкви открытъ въ посл. единовѣрч. женскій монастырь.

Digitized by Google

древнихъ иконъ изъ Успенскаго собора и (*синодальной*) церкви Двѣнадцати-Апостольской, неимѣющихъ тамъ помѣщенія, говорилъ я съ членами Синода. Соглашаются. Есть ли иконы не состоятъ въ описи: можно отдать просто. А есть ли въ описи:, надобно написать сюда, какія и сколько полагается отдать.

Предлагалъ я когда-то синодальной конторѣ, и было ея согласіе, членовъ Московской духовной академіи, по письменному виду ректора, допускать въ синодальную библіотеку, для взятія нужныхъ свѣдѣній. Теперь, слышу, отказываютъ. Есть ли это такъ, и есть ли это, какъ должно полагать, основано на какомъ-либо предписаніи Св. Синода: то прошу меня увѣдомить со списковъ съ онаго.

Получивъ отъ васъ записку, постараюсь быть ходатаемъ, сколько умѣю.

Почему андроньевское приключеніе занято многихъ? Что за диво, и что за бѣда, что нашелся худой монастырскій служитель?

У насъ здѣсь зима сиротская. Немного холода и снѣга. Какъ у васъ? Не опасаются ли вреда отъ долгой сырости, а потомъ безснѣжныхъ морозовъ?

Годъ оканчивается: а мы съ вами не донесли еще о обозрѣніи епархіи. Напишите поскорѣе, хотя кратко.

Простите, что начавъ праздникомъ, оканчиваю буднями.

Вашего преосвященства усердный слуга

Филаретъ, М. Московскій

Спб. Дек. 20. 1841.

79.

Рано поздравилъ я ваше преосвященство: поздно благодарю за ваше поздравленіе. Привѣтствуйте отъ меня новымъ лѣтомъ возлюбленную о Господѣ братію нашу.

По запискѣ о вашемъ дѣлѣ [183]) говорилъ я съ графомъ Николаемъ Александровичемъ [184]); и, что можно, стараюсь дѣлать.

Кажется, не отвѣчалъ я вамъ на вопросъ объ отпускѣ живущаго въ Симоновѣ архимандрита въ Петербургъ. Или контора пусть проситъ разрѣшенія Св. Синода или онъ.

---

[183]) Дѣло касалось Саввина монастыря.

[184]) Протасовъ.

Digitized by Google

Преосвященный владимірскій [185]) проситъ, чтобы мы помогали ему въ рукоположеніи, въ чемъ имѣетъ онъ нужду по состоянію его здоровья. Не отрекитесь. Когда можно, посвятите вы: а иначе предоставите одному изъ пребывающихъ въ Москвѣ преосвященныхъ. Въ семъ смыслѣ я отвѣчать ему буду.

Филаретъ, М. Московскій.

Дек. 31. 1841.

1842 годъ.

Думаю, получили вы резолюцію на прошеніе прихожанъ села Спасскаго, о томъ, чтобы 1.000 р. завѣщанные на украшеніе предѣла, обратить на колоколъ. Я сказалъ, что совѣтую держаться завѣщанія. Но докучаютъ, чтобы разрѣшить. Предоставляю вамъ устроить сіе, въ предположеніи, что сдѣланное уже украшеніе предѣла можетъ считаться заимообразнымъ на сію сумму.

Генв. 6. 1842. [186])

80.

Вашему преосвященству отдалъ я сегодня дѣло вдовы кречетниковскаго [187]) пономаря, избравшей жениха, который прежде былъ въ умоповрежденіи. Надежная ли это подпора сиротству?— Впрочемъ поговорите о семъ съ священникомъ, и есть ли находитъ его благонадежнымъ, опредѣлите.

Слышу, что по Москвѣ, и въ Чудовъ, по праздникамъ, ходитъ нѣкто босоногій. Видно, въ будни не нуженъ подвигъ, потому что мало удивляющихся. Обратите на сіе вниманіе.

Филаретъ, М. Московскій.

Генв. 11. 1842.

81.

Побуждаютъ меня, преосвященнѣйшій, представить требованный проектъ о приготовительномъ классѣ священства: а я, по

---

[185]) Парѳеній, съ 25 фев. 1850 г. воронежскій, скончъ. 5 авг. 1853 г. Письма къ нему м. Филарета см. въ Правосл. Обозр. за 1872 г.

[186]) На одномъ почтовомъ листкѣ писано 31 дек. и 6 января.

[187]) Предтеченской, въ Кречетникахъ, церкви.

Digitized by Google

множеству предметовъ дѣлъ, потерялъ его изъ вида. Помнится, вамъ предоставлялъ я сіе дѣло. Не у васъ ли бумага, не начертано ли вами что? Не замедлите отвѣтствовать мнѣ по сему [188]).

Ѣздить со сборною книгою, кажется, не ректорское дѣло. Впрочемъ, какъ лучше знаютъ, такъ пусть и дѣлаютъ.

Потрудитесь сказать чудовскому намѣстнику, чтобы онъ составилъ и прислалъ мнѣ записку о достопамятностяхъ Чудова монастыря. Андрей Николаевичъ хочетъ написать о семъ подобно какъ о Архангельскомъ соборѣ [189]). Чтобы намѣстникъ лучше угадалъ, что требуется, отдайте ему прилагаемую при семъ статью о Архангѣльскомъ соборѣ.

Дайте мнѣ мысль, что сдѣлать вслѣдствіе кончины блаженныя памяти о. протоіерея хлыновскаго [190]). Кажется о. протоіерей верхоспасскій хочетъ возвратиться въ нашу сферу [191]). Что вы и о семъ думаете?

Состояніе здоровья добраго единовѣрца Ильи Семеновича (*Бабкина*) озабочиваетъ меня. Передайте ему мое участіе, и то, что нынѣ у меня въ церкви приносится о немъ молитва.

Миръ Господень съ вами.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Генв. 14. 1842.

82.

Мой отвѣтъ вашему преосвященству по дѣлу вашей обители сей есть. Графу Николаю Александровичу сообщилъ я и печатную записку и письменную. Послѣднюю обѣщалъ онъ передать одному изъ ближайшихъ къ министру, находящемуся на пути дѣла. Другой экземпляръ письменной записки довелъ я

---

[188]) Въ іюн. кн. Душепол. Чт. за 1872 г. напечатано Положеніе о приготовительномъ къ священству классѣ, въ моск. епархіи, изложенное м. Филаретомъ въ октябрѣ 1842 г.

[189]) А. Н. Муравьевъ, сопровождавшій государя наслѣдника въ его путешествіи по святынямъ московскимъ (это было въ 1837 г.), описалъ Кремль съ его древними соборами и около Москвы находящіеся монастыри; потомъ, дополнивъ это описаніе другими статьями, выдалъ его какъ вторую часть путешествія къ святымъ русскимъ мѣстамъ. Онъ сконч. 18 авг. 1874 г.

[190]) Николо-Хлыновскій протоіерей Іоаннъ Іоанновъ, членъ консисторіи.

[191]) Верхоспасскій въ Москов. Кремлѣ придворный соборъ.

Digitized by Google

до рукъ министра юстиціи [192]). Послѣдняя, полученная отъ васъ записка о рѣшеніи, мнѣ кажется менѣе удовлетворительною въ той части, которая въ вашу пользу, нежели ваша письменная записка. Потому, какое употребленіе сдѣлать изъ послѣдней печатной записки, еще не знаю. На поспѣшность или медленность рѣшенія неудобно имѣть вліяніе по желанію. Особенно можетъ показаться страннымъ, есть ли сказать: не спѣшите.

У меня печальный случай семейный. Студентъ [193]), назначенный во діаконы къ Вознесенской церкви (*на Большой Никитской улицѣ*), нашихъ сиротъ покойнаго брата моего [194]), скончался. Дочь, сдѣлавшаяся чувствомъ только по чувству послушанія къ матери, вѣроятно, и печалится только о матери: а скорбной матери жаль.

Вамъ миръ во всякомъ образѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Генв. 21. 1842.

83.

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Преосвященному Аарону вѣчный покой. Казалось, его крѣпость обѣщала очень долгую жизнь. Такъ нетвердо здѣшнее; такъ невѣдомо грядущее.

Илья Семеновичъ Бабкинъ пишетъ ко мнѣ, что послалъ прошеніе въ Св. Синодъ, чтобы поднять изъ Симонова къ нему въ домъ извѣстную икону Пресвятыя Богородицы [195]). Прошенія не видно: а мнѣ желалось исполнить его желаніе. По соглашенію съ нѣкоторыми изъ старѣйшихъ членовъ Св. Синода, я писалъ къ симоновскому о. архимандриту [196]), сдѣлать просимое тихо,

---

[192]) Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ.

[193]) Смирновъ.

[194]) Никита Мих. Дроздовъ, протоіерей Богоявленской церкви въ Коломнѣ, ск. въ іюлѣ 1839 г.

[195]) Въ іюн. кн. Душепол. Чт. см. статью Н. Розанова: «Чудотворная икона Казанская Божіей Матери въ моск. Симоновѣ мон.»

[196]) Письмо напечатано въ Моск. Епарх. Вѣдом. 1869, № 50, стр. 6.

Digitized by Google

не въ примѣръ для другихъ случаевъ. Обратите вниманіе на то, какъ сіе исполнено будетъ, и извѣстите меня.

Для рукоположенія владимірскихъ приглашайте въ помощь и преосвященнаго Агапита. Я ему пишу, чтобы содѣйствовалъ.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Генв. 24. 1842.

84.

Получите, преосвященнѣйшій, прошеніе гуслицкихъ прихожанъ [197]) съ жалобою на причтъ за церковную торговую землю. Не хорошо это дѣло. Вы тамошняго народа мастера. Есть ли вмѣшивается въ сіе дѣло гражданское начальство: то выгоды церкви могутъ потерпѣть много. Призовите старшаго священника тамошней (*Воскресенской*) церкви, внимите въ обстоятельство жалобы, и дайте ему наставленіе точнѣе того, какое могъ я дать въ резолюціи безъ дознанія обстоятельствъ.

Пятницкій священникъ [198]) для консисторіи хорошъ. Но есть старѣе его, напримѣръ, большекрестовскій Зерчаниновъ. Желаю знать, почему вы на сего не указали [199]).

Любопытно знать, продолжаетъ ли жить въ Москвѣ полоцкій ректоръ, и сколько уже времени [200]).

Классъ приготовительный къ священству, кажется, надобно предположить въ Петровскомъ (*монастырѣ*), когда семинарія (*изъ Заиконоспасскаго мон.*) перейдетъ въ новый домъ, а училище (*Петровское*) въ Заиконоспасскій. Имѣете ли вы, что на сіе возразить [201]).

Пѣвчій, который отсюда посылается и о которомъ упомянуто въ резолюціи, трезвый хорошъ, но нетрезвый своеволенъ съ

---

[197]) Село Гуслицы Богородскаго уѣзда. На церковной землѣ тамъ бываютъ торги, и по многолюдству торгующихъ бываетъ весьма значительный денежный сборъ. Въ окрестности превозмогало многочисленное раскольническое народонаселеніе.

[198]) Петръ Ѳеодоровичъ Рождественскій.

[199]) Никифоръ Тимоѳеевичъ, магистръ, повѣрялъ съ подлинникомъ, въ 1840 г., переводъ Простр. Катихизиса на новогреческ. языкъ, трудъ г. Стурдзы.

[200]) Филаретъ Малишевскій изъ греко-унитскихъ священниковъ, ректоръ Полоцкой сем., въ посл. епископъ нижегородскій, ск. 7 фев. 1873 г.

[201]) Классъ былъ открытъ въ Чудовомъ мон.

Digitized by Google

опасностію безчинія и вреда. Скажите сіе игумену Михаилу [202]), что(бы) смотрѣлъ за нимъ тщательно. Есть ли опять позволить себѣ непристойность: не надобно медлить удаленіемъ его изъ хора.

На давидовскаго строителя (о. *Леонтія*), яко худаго человѣка, не хорошая поступила жалоба. Люди у него не хороши: а онъ жестокъ и такъ, что и хорошихъ едва ли утѣшитъ. Надоумьте меня, что тутъ дѣлать.

Миръ вамъ о Господѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Генв. 31. 1842.

85.

Исполните, преосвященнѣйшій, по написанному мною на прилагаемой запискѣ и на письмѣ симоновскаго о. архимандрита. Сіе послѣднее показываетъ примѣчательное положеніе нашихъ дѣлъ. Предубѣжденіе первенствующаго митрополита (*Серафима*) поставляетъ затрудненіе въ томъ, чтобы въ домѣ одного боляшаго совершить молебствіе. Три другіе митрополита [203]) соглашаются оказать снисхожденіе; и одинъ изъ сихъ (*московскій*) пріемлетъ на себя объявить о семъ, и слѣдственно пріемлетъ и отвѣтственность за объявленіе и послѣдствія. Архимандритъ не полагается на то, что пишетъ митрополитъ, и что говорятъ три митрополита, а желаетъ лучше положиться на то, что подпишетъ секретарь Воиновъ [204]). Согрѣшихомъ, беззаконовахомъ. Пріиде кротость на ны, и накажемся.

Не излишне, можетъ быть, сказать вамъ не громко, что по доносу, присланному въ пробкѣ къ тремъ старшимъ членамъ Синода, открылось существованіе литографированнаго перевода нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Переводъ [205]), а особенно (*примѣчанія или*) введенія (*къ нему предисловія*) очень не православны. Подробности изысканія еще неизвѣстны: а говорятъ,

---

[202]) Игуменъ Михаилъ былъ экономомъ Троицкаго архіер. подворья; окончилъ въ Покровскомъ мон., состоя въ числѣ братства.

[203]) Кіевскій, московскій и бывшій экзархъ Грузіи митр. Іона.

[204]) Ср. предыдущее письмо. Петръ-Воиновъ—секретарь синод. конторы.

[205]) Исторія переводовъ Г. П. Павскаго подробно раскрыта И. А. Чистовичемъ въ Христ. Чтен. за 1872 г., ч. II, стр. 92—150, 183—229 и П. С. Казанскимъ въ Правосл. Обозр. за 1878 г., янв. кн.

Digitized by Google

что экземпляры очень распространены, и находятся въ рукахъ у нѣкоторыхъ изъ духовенства не низшаго. И полученіе незаконнаго изданія незаконно, а еще болѣе неблагопріятно можетъ быть принято не объявленіе, хотя первое было дѣломъ любопытства, а послѣднее желанія быть доносителемъ. Кажется, получившіе хорошо сдѣлали бы, если ли сказали и представили, не дожидаясь того, что, можетъ-быть, обысканы будутъ по указанію посылавшихъ. Прошу сіе свѣдѣніе употребить, если ли случится для пользы, но не для молвы.

Филаретъ, М. Московскій.

Фев. 10. 1842.

Узнайте, какого священника употребляетъ вмѣсто себя Богоявленскій, что въ Клоковѣ, священникъ Никита (*Іоанновъ Карповъ*) и законно ли это.

86.

Возвращаю вашему преосвященству прибавленія къ губернскимъ вѣдомостямъ. У меня есть онѣ, а прочитать было некогда. Сколько я могъ замѣтить при легкомъ просмотрѣ, кажется, тутъ нѣтъ того, о чемъ было бы нужно заботиться. Пусть величается Симоновъ и его настоятель [206]).

Въ перемѣщеніи Давидовскаго въ Бѣлопесоцкій не видится ничего лучше теперешняго. Посмотримъ, какъ пойдетъ дѣло по жалобѣ (*іеродіакона*) Романа [207]).

Потрудитесь сказать директору типографіи, чтобы подносныхъ книгъ не посылали ко мнѣ въ Петербургъ, а отдали въ Москвѣ по прежнему въ Чудовъ или на подворье.

Скажите священнику магистру Загорскому, для чего онъ, получивъ литографированный переводъ нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта, съ явными противностями православію, не представляетъ его начальству? Для чего не подумаетъ, что сіе удержаніе можетъ его предъ начальствомъ подвергнуть подозрѣнію въ пристрастіи къ мнѣніямъ неправославнымъ? Развѣ не получилъ? Но доказательство, что получилъ, ясно.

Миръ вамъ, и о мирѣ святыя церкви помолитесь.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Фев. 18. 1842.

---

[206]) Архим. Мельхиседекъ печаталъ Историч. описаніе Симонова монастыря.

[207]) Давидовскаго строителя вывели въ Чудовъ мон. экономомъ.

Digitized by Google

87.

Скажите, преосвященнѣйшій, о. ректору семинаріи, чтобы онъ вновь прислалъ мнѣ списокъ священниковъ, переводившихъ Исторію патріарховъ іерусалимскихъ; потому что послѣ полученнаго прежде онъ продолжалъ присылать части перевода, не сказывая, чьи. Надобно, чтобы онъ симъ не замедлилъ.

Въ консисторіи прикажите справиться, и дайте мнѣ знать, представленъ ли къ наградѣ, кудринскій священникъ Коносовъ [208]).

Отъ Ильи Семеновича Бабкина опять получилъ я письмо о поднятіи иконы изъ Симонова. Но что мнѣ теперь дѣлать болѣе того, что я сдѣлалъ прежде? Синодскія засѣданія кончились; распоряжать въ ставропигіальномъ монастырѣ не мое дѣло, есть ли бы и не было на сей случай особаго распоряженія Св. Синода, кольми паче, когда оно есть.

Миръ вамъ о Господѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Фев. 21. 1842.

88.

Возвращаю вашему преосвященству дѣло о совратившихся въ расколъ Лебедевыхъ. Употребите секретное совѣщаніе [209]), не положено ли будетъ упорствующихъ вызывать еще порознь для увѣщанія, чтобы они своимъ успѣшнымъ упорствомъ не поколебали опять и обратившагося.

Алфавитъ библейскій [210]), сколько вижу въ скорости не подаетъ о себѣ высокаго мнѣнія. Книга не представляетъ расположенія предметовъ правильнаго и удобнаго къ употребленію и назиданію. Тексты кажутся собранными въ кучу изъ разныхъ мѣстъ, а не разобранными по предметамъ ученія и размышленія. Но главная бѣда та, что литографированный переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ ожесточилъ ревность противъ всякаго перевода Священнаго

---

[208]) Покровскій, въ Кудринѣ, магистръ С.-Петербургской академіи, священникъ Петръ Ѳедоровичъ Коносовъ.

[209]) Въ то время еще существовалъ секретный совѣщательный комитетъ по дѣламъ раскольническимъ и сектантскимъ.

[210]) Это извлеченіе изъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, составленное архим. Макаріемъ, начальникомъ Алтайской миссіи.

Digitized by Google

Писанія на русское нарѣчіе. Нѣтъ ни малѣйшей надежды, чтобы позволили напечатать сей алфавитъ.

Возвращаю его къ вамъ.

Надоумьте меня о занятіи вакансіи въ Серпуховскомъ монастырѣ [212]). Ради памяти преосвященнаго Кирилла [213]). Не худо бы представить игумена Михаила (*эконома*). Но вотъ сомнѣніе. Послѣ преосвященнаго Кирилла найдено запечатанное завѣщаніе. Открыли. Оказалось, что какая-то дворянка, родственница покойнаго митрополита Михаила [214]), еще здравствующая завѣщаетъ игумену Михаилу капиталъ. Здѣсь смотрятъ на сіе съ сомнѣніемъ. Говорятъ, что сія завѣщательница прошедшимъ лѣтомъ переѣхала въ Москву. Поручите о. архимандриту Петровскому понавѣдаться о поведеніи игумена и о его сношеніяхъ. Да и самаго игумена призвавъ скажите, что о завѣщаніи въ Петербургѣ имѣютъ сомнѣніе, такъ какъ и о переѣздѣ завѣщательницы въ Москву; и пусть онъ объяснится вамъ о семъ случаѣ откровенно, дабы ему не подвергнуться затрудненію и не ввести въ затрудненіе начальство. О послѣдующемъ напишите мнѣ съ вашимъ заключеніемъ.

Дайте мысль о занятіи вакансіи смотрителя въ звенигородскихъ училищахъ. Какъ покажется вамъ постригаемый учитель [214])?

Миръ и здравіе вамъ. Меня все затрудняетъ простуда, то уменьшающаяся, то усиливающаяся даже въ келліи. Во вторникъ на прошедшей недѣлѣ, я принужденъ былъ уѣхать изъ Синода среди засѣданія; и не былъ тамъ еще до нынѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Марта 18. 1842.

Преосвященный Агапитъ изъявляетъ желаніе служить по воскресеньямъ въ Чудовѣ. Устройте ему сіе иногда, когда вы не служите.

---

[212]) Амвросій архимандритъ Высоцкаго монастыря, скончался 4 марта 1842 года.

[213]) Кириллъ архіепископъ каменецъ-подольскій, ум. 28 марта 1841 г.

[214]) Митрополитъ новгородскій и петербургскій, скончался 24 марта 1821 года.

[214]) Новопостриженный Германъ былъ впослѣдствіи смотрителемъ дмитровскаго училища и архимандритомъ Лужецкаго мон. въ Можайскѣ.

Digitized by Google

89.

Изъ посланной вчера къ вашему преосвященству бумаги видите, какое случилось послушеніе. Высочайше дарованная благотворительная сумма [215]) около пяти мѣсяцевъ не доходила до меня. Прошу васъ употребить съ комитетомъ особенную дѣятельность къ скорому исполненію Высочайшей воли. Распоряженія дѣлайте по прежнему примѣру и представлять о семъ ко мнѣ не нужно. Только назначеніе раздачи благотвореній надобно показать мнѣ; а если бы вы успѣли обработать дѣло къ Пасхѣ, чтобы на Пасхѣ раздать и времени представить ко мнѣ не достало бы, разрѣшаю вамъ и безъ представленія мнѣ исполнить положеніе комитета, чтобы благотвореніе въ праздникъ тѣмъ болѣе радостно было нуждающимся, да съ радостію возвесутъ молитву о Благочестивѣйшемъ Государѣ и его благовѣрной дщери [216]) и о всемъ благословенномъ родѣ и потомствѣ.

Филаретъ, М. Московскій.

Марта 27. 1842.

Сегодня посылается къ вамъ другая бумага о доставленіи вамъ Высочайше назначенной суммы, посредствомъ сдѣланнаго переводнаго распоряженія.

90.

Благодарю вашему, преосвященство за попеченіе о скоромъ движеніи благотворительнаго дѣла царскаго.

И за совѣты о кандидатахъ благодарю, но еще ни на что не рѣшаюсь.

Для смотрительской должности въ Саввинѣ [217]) не годится ли возвратившійся изъ Полоцка священникъ Ширяевъ, вдовый и поручающій себя въ распоряженіе начальства? Можетъ быть онъ и въ монашество вступить пожелаетъ. Оттуда его хвалятъ. Не угодно ли вамъ самимъ или чрезъ ректора семинаріи сдѣлать о немъ дознаніе и поговорить съ нимъ [218]).

---

[215]) По случаю бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича 16 апр. 1841 г.

[216]) Цесаревна Марія Александровна.

[217]) Звенигородское дух. училище въ Саввинѣ монастырѣ.

[218]) Въ Серпуховъ переведенъ изъ Срѣтенскаго мон. строитель Мелхиседекъ, вакансію смотрительскую занялъ какой-то іеромонахъ Филиппъ.

Digitized by Google

Москвѣ благорастворенія воздуховъ и здравія желаю. И со мною послѣдняя болѣзнь [219]) началась довольно нечаянно. Вставъ по утру, я почувствовалъ головокруженіе и удивился сей нечаянности. Потомъ оно прошло и я выѣхалъ въ Св. Синодъ. Но тамъ почувствовалъ себя такъ не хорошо, что поспѣшилъ домой прежде обыкновеннаго времени. Это было довольно благовременно для того, чтобы мнѣ возвратиться безопасно и безъ дальней заботы [220]). Болѣзнь продолжалась сидѣніемъ въ келліи безъ дальныхъ трудностей. Теперь я опять выхожу, хотя не совсѣмъ здоровый, потому что совершенно здоровымъ не знаю себя уже нѣсколько лѣтъ.

Слышу, что у Никитской игумении [221]) остановилась ея евангельская дочь Уфимская игумения [222]) и заботится, что медлитъ совершеніемъ пути. Скажите Никитской игумении, чтобы успокоила странствующую не ради себя, но ради блага новой обители [223]).

Миръ вамъ и здравіе и спасительное общеніе страстей Господнихъ, на пути къ радости воскресенія Христова.

Филаретъ, М. Московскій [224]).

91.

Предваряю ваше преосвященство, что владыка кіевскій можетъ прибыть въ Москву ранѣе 9 дня и въ сей день служить. Потрудитесь обратить вниманіе, чтобы въ домѣ у меня готово было къ его принятію.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Маія 2. 1842.

---

[219]) Ср. письмо отъ 18 марта.

[220]) Въ памятной книжкѣ м. Филарета подъ 10 числомъ марта 1842 г. записано: «Болѣзненность заставила меня прежде времени выѣхать изъ Св. Синода и тѣмъ Богъ сохранилъ меня отъ слышанія нѣсколько труднаго». Ср. 317 письмо его къ архим Антонію.

[221]) Игумения Никитскаго мон. Амфилохія.

[222]) Филарета?

[223]) Благовѣщенскій въ г. Уфѣ монастырь основанъ по докладу Св. Синода Высочайше утвержденному 26 февр. 1838 г., изъ приходской Богоявленской церкви.

[224]) Письмо безъ означенія времени, когда писано, но на немъ есть помѣтка, «Апр. 11 дня 1842 г.» (получено).

Digitized by Google

92.

Вѣдомо да будетъ вашему преосвященству, что на всеподданнѣйшую просьбу мою о возвращеніи моемъ въ Москву, послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Посему перестаньте посылать ко мнѣ въ Петербургъ дѣла.

Дня отправленія не могу еще съ точностію опредѣлить, потому что и теперь падаютъ на руки дѣла [225]).

Миръ вамъ и всей о Христѣ братіи нашей.

Филаретъ, М. Московскій.

Спб. Маія 7. 1842.

---

[225]) Отправился въ Москву 15 мая. Ему уже не суждено было болѣе возвратиться въ Петербургъ.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ПАВЛОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАРТАЛИНСКИМЪ И КАХЕТИНСКИМЪ ЭКЗАРХОМЪ ГРУЗІИ, 11 АПРѢЛЯ 1876 ГОДА ВЪ ТИФЛИССКОМЪ СІОНСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ предалъ Свой духъ въ руцѣ Своего Отца Небеснаго (Лук. 23, 46) и уснулъ сномъ смертнымъ,—страшное, грозное молчаніе воцарилось на Голгоѳѣ.

Отецъ Небесный неоднократно Своимъ пренебеснымъ гласомъ свидѣтельствовалъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ, какъ о Сынѣ Своемъ возлюбленномъ (Матѳ. 3, 17; 17, 5; Іоан. 12, 28). Но Отецъ Небесный, Богъ-Любовь (1 Іоан. 4, 8) не благоволилъ изречь ни одного слова любви и благоволенія Сыну любви Своей Христу-Голгоѳскому Страдальцу. Онъ оставилъ безъ отвѣта даже вопль Богочеловѣка: *Боже мой, Боже мой, почто Мя оставилъ еси* (Марк. 15, 34). Не прервалъ Онъ своего молчанія и послѣ смерти Богочеловѣка.

Молчитъ и Слово Ѵпостасное Христосъ Господь,—не изрекаетъ ни единаго слова. Смерть сковала тѣлесныя уста Его; смерть наложила печать молчанія на уста, изрекавшія глаголы божественной мудрости, любви, всепрощенія.

Небесныя силы, славословіемъ привѣтствовавшія рождество Спасителя міра (Лук. 2, 10—14),—безмолвствуютъ при крестѣ Искупителя міра; ни единымъ словомъ хваленія не привѣтствуютъ совершившуюся на Голгоѳѣ великую тайну искупленія нашего.

Digitized by Google

Небеса не проповѣдуютъ о славѣ Божіей. Солнце померкнувъ сдѣлало небеса безмолвными, лишило ихъ того всемірнаго языка, на которомъ они, озаряемые свѣтомъ солнечнымъ, проповѣдуютъ всему міру славу Божію (Псал. 18, 1—6),—лишило ихъ языка, сокрывъ величіе, стройность, красоту ихъ отъ глазъ человѣческихъ.

Земля какъ бы замерла; не слышно на ней веселыхъ звуковъ жизни и радости, обыкновенно оглашающихъ ее. Она колеблется, трясется, и все трепещетъ на ней, страшась за свою жизнь.

Чтители распятаго Христа бьютъ въ перси свои, стономъ и безмолвными слезами выражаютъ свою лютую скорбь о Божественномъ Страдальцѣ,—о Его страданіяхъ и смерти; въ молчаніи снимаютъ Его со креста и погребаютъ.

Самъ адъ, съ діаволомъ и ангелами его и злобными слугами діавола—Христоубійцами,—умолкъ, прервалъ свои злорадныя ликованія. Прекратились злохуленія и глумленія первосвященниковъ, книжниковъ, фарисеевъ, саддукеевъ,—отголоски адскаго ликованія.

Грозное, страшное, многознаменательное молчаніе воцарилось на Голгоѳѣ въ минуту смерти Богочеловѣка.

Не надлежало ли и намъ братія и сестры во Господѣ молчать среди этого молчанія? Умѣстно ли нынѣ наше немощное слово, когда умолкло само Слово Божіе ипостасное?.. Мы охотно умолчали бы, еслибы долгъ учителя не требовалъ отъ насъ изъясненія многознаменательнаго молчанія Голгоѳскаго... Мы умолчали бы тѣмъ охотнѣе, что и сама Церковь призываетъ всѣхъ къ молчанію при зрѣлищѣ смерти Христовой: *да молчитъ всякая плоть человѣча*,—взываетъ она,—*и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ*.

Что же означаетъ молчаніе Голгоѳское? Отче святый! Ты двукратно, на Іорданѣ и на Ѳаворѣ свидѣтельствовалъ о Христѣ Іисусѣ, что Онъ—Сынъ Твой возлюбленный, въ Которомъ все Твое благоволеніе (Матѳ. 3, 17; 17, 5). Ты, предъ самою годиною страданій Христа, при явленіи къ нему еллиновъ,—начатковъ обращающагося ко Христу языческаго міра,—на молитву Сына Твоего о прославленіи Твоего имени отвѣчалъ: *и прославихъ и паки прославлю* (Іоан. 12, 28): Почто же не изрекъ Ты

Digitized by Google

Ему ни единаго слова любви и благоволенія, во время крестныхъ страданій Его, подъятыхъ Имъ на Себя по волѣ Твоей, по любви къ Тебѣ? Почто оставилъ Ты безъ отвѣта и молитвенный вопль Его: *Боже мой, Боже мой, почто оставилъ Мя еси?* (Марк. 15, 34). Почто не прервалъ молчанія Твоего и тогда, когда Сынъ Твой возлюбленный умеръ на крестѣ,—и тѣмъ явилъ Тебѣ всецѣлое послушаніе Свое (Филип. 2, 8). Молчаніе Отца Небеснаго во время голгоѳскихъ событій, какъ бы такъ говоритъ намъ отъ лица Отца Небеснаго: „*Проклятъ отъ Бога всякъ, висяй на древѣ*“ (Второз. 21, 23). Сей висящій на крестѣ—есть Сынъ Мой возлюбленный, Самъ Источникъ всякаго благословенія; но на Немъ лежитъ проклятіе, тяготѣющее на васъ, люди, за грѣхи, за беззаконія ваши. Онъ добровольно сдѣлался за васъ клятвою, чтобы васъ искупить отъ проклятія (Гал. 3, 13). Онъ за васъ,—за вашъ грѣхъ, съ проклятіемъ, на васъ тяготѣющимъ, виситъ на крестѣ, и—я отвращаю отъ Него взоръ свой, не внемлю Ему слова любви и благоволенія, дабы Онъ испилъ до дна чашу ярости Моей на грѣхъ. Только когда Я примирюсь съ Нимъ и въ Немъ съ вами, когда Онъ, претерпѣвъ здѣсь болѣзни адовы, низойдетъ во адъ, какъ узникъ ада и, свободивъ узниковъ адовыхъ, воскреснетъ изъ мертвыхъ (Еѳес. 2, 4—10; 4, 8. 9)“. Ахъ! братія и сестры! какъ ужасенъ, какъ ненавистенъ Богу грѣхъ! Отецъ Небесный отвращаетъ лице Свое даже отъ возлюбленнаго Сына Своего, подъявшаго на Себя нашъ грѣхъ и наше проклятіе (1 Петр. 2, 21—24; Гал. 3, 13), не внемлетъ даже Ему слова любви и благоволенія среди ужаснѣйшихъ, но святѣйшихъ страданій, пока не удовлетворена всецѣло правда Божія за грѣхъ нашъ... Что же будетъ съ каждымъ изъ насъ, когда мы освободившись отъ грѣха и проклятія чрезъ Христа въ таинствѣ крещенія, снова осквернимъ себя тяжкими грѣхами? Надъ нами отяготѣетъ проклятіе вѣчное, подобное тому, которое отяготѣло надъ Іудой, погибельно повѣсившимся на древѣ. А съ проклятіемъ отяготѣютъ надъ нами и муки вѣчныя.

Почто умолкло, послѣ смерти на Голгоѳѣ и Ты, Слово Божественное,—Виновникъ самаго дара слова? „Я молчу“—какъ бы такъ вѣщаетъ намъ Мертвецъ-Жизнодавецъ голгоѳскимъ молчаніемъ,—„Я молчу, потому что смерть сомкнула Мои уста. Но

Digitized by Google

не молчатъ язвы Мои и смерть Моя. Онѣ говорятъ вамъ яснѣе и сильнѣе всякаго слова человѣческаго. Кровь Моя говоритъ лучше крови Авелевой (Евр. 12, 29). Какъ ужасенъ грѣхъ, если для удовлетворенія за него правдѣ Божіей, для изглажденія его, для уничтоженія гибельныхъ послѣдствій его потребовалась кровь Моя,—смерть Богочеловѣка (Евр. 9, 14, 26—28)! Какъ въ то же время неизреченна, безгранична любовь Божія къ вамъ, людямъ! Богъ-Отецъ такъ возлюбилъ васъ, что Сына Своего Единороднаго предалъ на смерть для спасенія вашего (Іоан. 3, 16). Богъ-Сынъ такъ возлюбилъ васъ, что душу Свою положилъ за спасеніе ваше (Ефес. 5, 25—27). Богъ Духъ Святый такъ возлюбилъ васъ, что для изліянія на васъ благодатныхъ даровъ Своихъ, не пререкалъ искупительнымъ страданіямъ Сына Божія, безъ которыхъ невозможно было изліяніе сихъ даровъ (Іоан. 7, 39). А какую мудрость и силу Божію неизслѣдимую, непостижимую, безконечную проповѣдуетъ вамъ смерть Моя! Богъ посрамилъ діавола и слугъ его, разрушивъ ихъ дѣла, устроивъ ихъ погибель тѣмъ, чѣмъ они мечтали разрушить дѣло Божіе, погубить людей,—крестомъ Моимъ. Крестъ Мой не посрамилъ, а прославилъ Меня—Распятаго; но тотъ же крестъ сокрушилъ главу змія древняго, разрушилъ его царство. Вознесшись на крестѣ, Я всѣхъ привлеку къ Себѣ (Іоан. 12, 31—33). Смерть Моя не положила предѣла Моему спасительному дѣлу; нѣтъ, смертію Своею Я попралъ смерть, упразднилъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола (Евр. 2, 14). Даруя Себя—Свою плоть и кровь въ снѣдь вѣрнымъ, Я дарую имъ источникъ жизни вѣчной. Не лучше ли крови Авелевой говоритъ кровь Моя?“

Почто вы, силы небесныя безгласны на Голгоѳѣ? Почто безгласны вы, возвѣстившіе радостнымъ славословіемъ рождество Спасителя міра (Лук. 2, 10—14)? „Мы,—какъ бы такъ говорятъ небесныя силы своимъ молчаніемъ,—мы безмолвны отъ страха и ужаса предъ нечестіемъ человѣческимъ, предъ дерзостію ничтожной твари, предавшей смерти воплотившагося Творца-Бога. Наипаче же безмолствуемъ мы отъ изумленія и благоговѣнія предъ неизреченною любовію, милосердіемъ и долготерпѣніемъ Господа, такою дорогою цѣною спасающаго преступный, неблагодарный родъ человѣческій. Мы—многоочитые, многовѣдущіе херувимы и мы шестокрылатые, пламенные, скорые въ испол-

Digitized by Google

ненія воли Божіей серафимы—закрываемъ лица и очи свои предъ глубиною богатства, премудрости и разума Божія, сокрытыхъ въ тайнѣ искупленія міра. Какое слово,—кромѣ пѣсни *Аллилуія*, неслышимо для васъ воспѣваемой нами, умѣстно при зрѣлищѣ этой бездны премудрости и любви Божіей?"

Почто вы, небеса, перестали проповѣдовать о славѣ Божіей въ минуту смерти Богочеловѣка? „Гласъ творенія—солнце приникло на землю,—какъ бы такъ вѣщаютъ небеса,—и востренетавъ отъ зрѣлища голгоѳскаго, отвратило взоръ свой отъ нечестія человѣческаго и померкло отъ божественнаго свѣта, изъ гроба Христова возсіявшаго. А не озаряемыя свѣтомъ солнечнымъ нѣмы небеса: безъ свѣта солнечнаго кто узритъ красоту нашу?"

„А я содрогаюсь, трясусь,—какъ бы говоритъ земля,—отъ негодованія на неистовство человѣческое, предавшее смерти Богочеловѣка. Я содрогаюсь, готова свергнуть съ себя въ бездну чудовищъ-враговъ Христовыхъ; я разверзаю утробу свою, чтобы поглотить распинателей, какъ Даѳана и Авирона. Распадающіеся камни мои—обличители неправдъ человѣческихъ: они вопіютъ о твердо-каменномъ жестокосердіи враговъ Христовыхъ. А пріемши въ нѣдра свои Христа, я сотрясаюсь отъ восторга, отъ радости: изъ Божественнаго Зерна (Іоан. 12, 24)—Христа, полагаемаго въ нѣдра мои, произрастетъ плодъ воскресенія, освобожденія всей твари отъ рабства тлѣнію въ свободу чадъ Божіихъ (Римл. 8, 19—23). Вотъ уже и нынѣ воскреснутъ многіе святые (Матѳ. 27, 52. 53) и явятся во святомъ градѣ многимъ, какъ начатки всеобщаго воскресенія. Я трепещу отъ страха и негодованія на людей, ота радости святой о воскресеніи". „Мы самымъ дѣломъ учимъ святой скорби, святому покаянію, любви ко Христу, благоговѣнію предъ Нимъ",—какъ бы говорятъ намъ Іосифъ съ Никодимомъ, св. жены-мироносицы, и Пренепорочная Матерь Божія. „Наши стоны, слезы при тѣлѣ Богочеловѣка, наше, полное любви и благоговѣнія, погребеніе Божественнаго Мертвеца—живая проповѣдь о долгѣ любить Господа и чтить Его".

Но что значитъ молчаніе діавола и ангеловъ его и земныхъ слугъ его? Діаволъ повидимому достигъ своей цѣли: Праведникъ поруганъ, измученъ, бездыханенъ? Положенъ повидимому конецъ

Digitized by Google

Его святому, спасительному дѣлу? Повидимому разрушено Его царство, – царство истины, милости, правды, любви? Но что же не слышатся теперь адскіе клики торжества, ликованія? Почему замолкли отголоски этихъ адскихъ ликованій—хулы распинательной на Распятаго? Гордыня не позволитъ діаволу возвѣстить объ истинной причинѣ молчанія его и ада... Но причина эта вѣдома намъ: это—посрамленіе, пораженіе его... Крестомъ Христовымъ сокрушена глава змія—діавола. Смертію Христовою упраздненъ имущій державу смерти—діаволъ (Евр. 2, 14). Сошедши во адъ, Христосъ разрушилъ царство адово и опустошилъ его, плѣнивъ великій плѣнъ, изведши въ обители райскія души праведниковъ, отъ вѣка томившихся во адѣ. *Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда?* (1 Кор. 15, 55). Гдѣ твое торжество, князь міра сего (Іоан. 12, 31), гдѣ твоя побѣда надъ Божественнымъ Княземъ мира? Вотъ что говоритъ христіанину молчаніе адово, въ минуту смерти Христовой.

Таковъ, братія и сестры, смыслъ страннаго молчанія Голгоѳскаго! Усвоимъ себѣ важные уроки, преподаваемые симъ молчаніемъ. Убоимся грѣха, на который мы такъ легкомысленно смотримъ и который съ такимъ легкимъ сердцемъ совершаемъ. Убоимся проклятія за грѣхъ, которое обречетъ насъ на страшную участь Іуды, сдѣлаетъ насъ ненавистными для Бога, для святыхъ Его, для всей твари и предастъ во власть діавола. Повергнемся въ прахъ предъ величіемъ любви, милосердія, долготерпѣнія, премудрости и силы Божіей, явленныхъ въ дѣлѣ нашего искупленія, отвѣтимъ беззавѣтною любовію къ Богу на безмѣрную любовь къ намъ Божію,—любовію дѣятельною, явленною въ исполненіи заповѣдей Божіихъ.

Облобызаемъ язвы Христовы съ благоговѣніемъ и съ вѣрою въ спасительность ихъ. Возопіемъ ко Христу: о Владыко, востани! Воскресни и насъ воскреси съ Собою здѣсь духовно, а въ послѣдній день и по душѣ и по тѣлу, и введи въ жизнь вѣчную. Аминь.

Digitized by Google

НЕДОСТАТКИ СОВРЕМЕННАГО ИЗУЧЕНІЯ БОГОСЛОВІЯ.

III.

Богословскія науки.

Въ третьей главѣ своей брошюры авторъ переходитъ къ обзору отдѣльныхъ богословскихъ наукъ, произноситъ свои сужденія о современномъ ихъ преподаваніи, отмѣчаетъ недостатки его и высказываетъ свои pia desideria относительно измѣненія постановки этого преподаванія въ видахъ болѣе успѣшнаго подготовленія студентовъ къ пастырскому служенію. Онъ предупреждаетъ при этомъ, что вовсе не намѣренъ слѣдовать манерѣ нѣмецкихъ энциклопедистовъ, иногда очень выдающихся богослововъ, которые дѣлали попытки научно вывести изъ одного принципа всѣ богословскія науки, распредѣлить и упорядочить ихъ по достоинству, объему и содержанію. „Такія попытки, говоритъ онъ, могутъ иногда быть величественными, при обстоятельствахъ составлять эпоху и оказывать очень сильное дѣйствіе, часто по крайней мѣрѣ имѣть руководственное значеніе. Будучи передаваемы въ разумныхъ границахъ, онѣ могутъ и для студентовъ облегчать обзоръ и методы изученія богословія. Но въ общемъ никогда не слѣдуетъ забывать, что такого рода попытки имѣютъ только весьма преходящее значеніе, что далѣе право на существованіе извѣстной богословской науки дается не чрезъ

* См. февр. кн. «Правосл. Обозрѣнія».

Digitized by Google

какое-либо искусственное теоретическое выведеніе ея изъ какого-либо одного принципа или чрезъ внесеніе ея въ какую-либо одну формальную систему, но единственно задачами и нуждами пастырскаго служенія, что на первомъ планѣ дѣло не въ формальномъ совершенствѣ богословія, а въ совершенствѣ его содержанія. Конечно необходимо, чтобы каждый богословскій профессоръ излагалъ взгляды на связь, границы, задачи, раздѣленіе отдѣльныхъ наукъ. И было бы полезно, еслибъ отдѣльные преподаватели обмѣнивались между собою мыслями относительно этого—словесно или письменно и ясно указывали на это тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ соприкасаются жизненные вопросы богословія и церкви. Но въ общемъ и цѣломъ это —„академическія“ изслѣдованія, которыми преподаватели могутъ дѣлиться между собою и которыя слѣдуетъ составлять не in extenso, но не болѣе какъ въ краткихъ очеркахъ и выводахъ въ тѣсно отмѣренномъ пространствѣ одной лекціи. Большею же частію изъ этихъ многословныхъ принципіальныхъ выведеній, „обоснованій“ и „спекулятивныхъ построеній и отдѣлокъ“ ничего не выходитъ, кромѣ потери времени, растянутыхъ введеній, чисто формальныхъ проблемъ, словоизверженій, недоразумѣній, безплодной полемики и скуки. Еслибы всякая подобная попытка сопровождалась къ тому же притязаніемъ, чтобы всѣ другіе изслѣдователи держались ея и сходились съ нею, то этимъ создано было бы самое безплоднѣйшее положеніе: каждая такая методологическая причуда передавалась бы отъ одного къ другому, какъ вѣчная болѣзнь, возникло бы нѣкое вавилонское смѣшеніе языковъ, „пролегомены къ догматикѣ“ расширились бы еще болѣе и въ концѣ концевъ каждый богословъ былъ бы доволенъ только своими собственными результатами“.

Затѣмъ авторъ, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ объ „организмѣ богословскихъ наукъ“, быстро переходитъ къ обзору этихъ наукъ, какъ обыкновенно принято читать и слушать ихъ на университетскихъ лекціяхъ. При этомъ онъ оговаривается, что его сужденія объ этихъ наукахъ будутъ возможно кратки, за исключеніемъ развѣ практическаго богословія, на которомъ онъ думаетъ долѣе остановиться. Онъ предупреждаетъ, что будетъ сравнивать только способъ преподаванія ихъ въ университетахъ съ конечною цѣлію всего изученія богословія, съ осно-

Digitized by Google

вательной подготовкой къ пастырскому служенію. Если при этомъ не будетъ предпосылаться сначала похвала каждой отдѣльной наукѣ и сужденіе объ ея необходимости и значеніи, а сразу будетъ высказано желаніе автора относительно каждой науки, то это будетъ допущено, по словамъ автора, только ради краткости, а вовсе не потому, чтобы онъ думалъ какъ-нибудь унизить значеніе той или другой науки.

Первая изъ богословскихъ наукъ, съ которой начинаетъ обзоръ ихъ нашъ авторъ, это—*экзегезисъ*. Онъ утверждаетъ, „что наше современное изученіе богословія для многихъ ни доставляетъ знакомства съ способомъ правильнаго экзегезиса, ни разъясняетъ для нихъ достоинство его, ни вдыхаетъ въ нихъ охоты и усердія къ экзегетической дѣятельности". Этимъ объясняется не только появленіе слабыхъ проповѣдей, но и еще болѣе достойныя сожалѣнія шаткость, сбивчивость и замѣшательство въ важнѣйшихъ вопросахъ, недостатокъ въ разумѣніи дѣла. „Гдѣ же лежитъ зло и какъ помочь дѣлу", спрашиваетъ авторъ. „Здѣсь, говоритъ онъ, многіе вѣроятно тотчасъ начнутъ жаловаться на „критику" и на высокомѣріе знанія, которыя затрудняютъ правильное разумѣніе Писанія, и на разрушительное современное богословіе, которое въ нечестивомъ духѣ можетъ приходить только къ отрицательнымъ результатамъ. Они будутъ требовать, чтобы со смиреніемъ, простымъ чувствомъ и молитвою приступали къ Священному Писанію. Мы присоединяемся къ этому требованію, не раздѣляя въ то же время указанныхъ упрековъ. Дѣйствительно, какъ истинно то, что Священное Писаніе написано въ святомъ духѣ Христа, въ смиренномъ довѣрчивомъ духѣ христіанской вѣры и христіанской любви, такъ же вѣрно и то, что только въ томъ же духѣ оно можетъ быть правильно и полно и понимаемо. Поэтому несправедливо и безразсудно, если безъ этого духа и безъ твердой христіанской вѣры хотятъ понимать и разумѣть Священное Писаніе. Тогда будутъ постоянно находить только скорлупу, искусственное произведеніе, преходящую форму и человѣческую мудрость, но никогда не примѣтятъ зерна и совершенства, вѣчнаго содержанія и Божественнаго духа. При всемъ томъ однакожъ несомнѣнно, что то, что принято огульно обзывать и клеймить „критикой", „разрушительной наукой" и „отрицательными результатами", что все это не исключаетъ ни

Digitized by Google

настоящей христіанской вѣры и должной христіанской любви, ни святаго, Божественнаго духа. И Божественный духъ есть такіе духъ истины и свободы, которому едвали не противорѣчатъ, если въ малодушіи и маловѣріи, въ страхѣ и человѣческой предусмотрительности не принимаютъ и не понимаютъ прямо содержащагося въ Священномъ Писаніи, но при помощи разнаго рода аллегорическихъ и гармонистическихъ тонкостей желаютъ подтвердить Священнымъ Писаніемъ то, что напередъ уже надѣются найти въ немъ... Подобный пріемъ, хотя бы исходилъ изъ самыхъ почтенныхъ убѣжденій, ослабляетъ дѣйственность Слова и стѣсняетъ разумѣніе и совѣсть. Поэтому мы не будемъ страшать критикой. Кто такъ поступаетъ, тотъ вовсе не знаетъ экзегезиса. Наоборотъ мы потребуемъ должной критики, т.-е. правильнаго, ни чѣмъ не стѣсненнаго, осторожнаго, научнаго изслѣдованія библейскихъ писаній. Не „критика“ виновата въ крупныхъ недостаткахъ экзегезиса; точно съ такимъ же правомъ мы могли бы возложить отвѣтственность за то на примѣнявшіеся въ теченіе вѣковъ догматическіе пріемы изслѣдованія Священнаго Писанія. Но мы не будемъ обвинять ни одну изъ этихъ крайностей въ отдѣльности. Напротивъ самымъ худшимъ зломъ, тяготѣющимъ на экзегетической дѣятельности, намъ представляется теперь то, что хромаютъ на обѣ ногы и туда и сюда колеблются между критико-экзегетическимъ и догматическимъ пріемами изслѣдованія. Въ тысячѣ частностей и во многихъ повидимому безразличныхъ мѣстахъ дали доступъ и право критикѣ; въ другихъ же мѣстахъ, которыя представляются важными или сами по себѣ или въ своихъ слѣдствіяхъ, остаются подъ сильнымъ вліяніемъ догматики и страшатся критики какъ привидѣнія. Это своего рода половинчатость, которая за себя жестоко мститъ. Великъ, дѣйственъ и въ своемъ родѣ свободенъ былъ экзегезисъ древнихъ ортодоксальныхъ богослововъ, которые объясняли Священное Писаніе послѣдовательно догматически, не обращая вниманія на его историческія условія. Великъ, дѣйственъ и свободенъ и всякій экзегезисъ, который изъясняетъ Священное Писаніе послѣдовательно по критическому, историческому методу. И только такой экзегезисъ стоитъ на высотѣ богословскихъ и церковныхъ задачъ настоящаго времени. Оно и понятно, такъ какъ дѣло идетъ о томъ, чтобы извлечь содержаніе изъ писаній, написанныхъ ты-

Digitized by Google

сячелѣтіями прежде. Какъ можетъ приходскій священникъ исправлять то, что отъ него ежедневно требуется въ проповѣди, попеченіи о душахъ и въ общественной дѣятельности, а именно, какъ онъ можетъ перелагать Библію изъ сѣдаго прошедшаго въ въ совершенно новое настоящее, съ семитическаго такъ-сказать на іафетическое, примѣняясь къ новымъ задачамъ и новымъ требованіямъ жизни, если онъ не будетъ свѣдущъ въ историко-критическомъ экзегезисѣ? Очень много конечно будетъ зависѣть отъ той формы, въ какой будетъ веденъ экзегезисъ, и отъ того способа, какъ будутъ знакомить студентовъ съ изученіемъ экзегезиса. Комментаріи на Библію, которые издало и еще издаетъ въ свѣтъ нѣмецкое богословіе, отличаются по большей части сколько основательнымъ и точнымъ содержаніемъ, столько же и скучнымъ тономъ. Сознаемся, что полный комментарій долженъ обладать цѣлымъ множествомъ мелкихъ филологическихъ примѣчаній и цѣлымъ собраніемъ хронологическихъ, географическихъ и историческихъ замѣтокъ. Но нужно ли на самомъ дѣлѣ, чтобы такого рода отдѣльныя замѣтки, усѣянныя тысячами цитатъ, именъ и ссылокъ, постоянно прерывали связный ходъ объясненія? Нужны ли въ такомъ множествѣ выдержки изъ древнихъ толкователей Писанія, приставленныя въ нашихъ комментаріяхъ почти къ каждому мѣсту, которыя обивають съ толку и стѣсняютъ студентовъ, отнимая у нихъ охоту къ собственной работѣ, которыя и для приходскихъ священниковъ затрудняютъ обработку текста? Нужно или новое опустить этотъ стѣсняющій балластъ, или же дать ему такое мѣсто, гдѣ онъ не давитъ и не мѣшаетъ слѣдить за связью рѣчи. Пусть покажутъ умѣнье изъяснять Священное Писаніе не только съ филологическою точностію, но и съ разумѣніемъ и практическимъ взглядомъ. Пусть точнѣе и яснѣе отдѣляютъ главное отъ второстепеннаго и правильно намѣчаютъ, что на самомъ дѣлѣ достойно подробнаго изслѣдованія. Нѣмецкой основательности намъ не занимать стать; но намъ не мѣшало бы поучиться у французовъ умѣнью въ дѣлѣ экзегезиса, ихъ непринужденному, осмысленному и живому объясненію Писанія. Хорошій комментарій конечно долженъ удовлетворительно разрѣшать и всѣ предъявляемые къ нему частные вопросы; но прежде всего онъ долженъ вводить въ духъ объясняемой книги Писанія и научать понимать ее какъ цѣльное,

Digitized by Google

нераздѣльное произведеніе писателя въ его собственномъ настоящемъ смыслѣ. Но у насъ немного комментаріевъ, которые болѣе или менѣе достигаютъ этой цѣли. Напротивъ большая часть нашихъ нѣмецкихъ комментаріевъ суть не болѣе какъ основательныя и ученыя подготовки къ такому будущему комментарію.

Но оставимъ пока наши комментаріи такъ, какъ они есть. Чтобы имѣть возможность преданнаться изученію экзегезиса лучшую будущность, мы позволимъ себѣ высказать еще нѣкоторое другое желаніе. Пусть по крайней мѣрѣ экзегетическія *чтенія* не будутъ похожи на комментаріи вышеуказаннаго слишкомъ свойства! Пусть дадутъ имъ совершенно другой характеръ и постараются избѣжать вышеупомянутыхъ недостатковъ. Пусть отсылаютъ къ комментаріямъ во всемъ, что не необходимо для главной сути дѣла, и пусть постараются дать живой, сильный, цѣльный образъ, осмысленное, практическое пониманіе отдѣльныхъ Писаній! Можетъ быть нигдѣ такъ не необходимо и не полезно, какъ въ этой области, богословскому профессору сообразить, въ чемъ должно отличаться хорошее *чтеніе* отъ *напечатанныхъ учебниковъ* объ одномъ и томъ же матеріалѣ. Но прежде всего пусть на самомъ дѣлѣ пріучаютъ студентовъ къ самостоятельности. Пусть покажутъ имъ, какъ пользоваться комментаріями; такъ напр. многіе даже и этого не знаютъ. Пусть дадутъ имъ случай самостоятельно ориентироваться и высказаться относительно того или другаго мѣста Священнаго Писанія [1]). Пусть сопоставляютъ

---

[1]) Живаго, осмысленнаго объясненія Священнаго Писанія и главное—пріученія студентовъ къ самостоятельности въ дѣлѣ экзегезиса нельзя не пожелать и для нашихъ русскихъ духовныхъ академій. Сколько извѣстно, на лекціяхъ по Св. Писанію въ нашихъ духовныхъ академіяхъ принято по большей части заниматься исагогическими и критическими вопросами, между тѣмъ какъ мало знакомятъ студентовъ съ послѣдовательнымъ чтеніемъ и объясненіемъ Свящ. Писанія. Вполнѣ признавая важность исагогическихъ и критическихъ свѣдѣній, какъ освѣщающихъ путь къ самостоятельному изученію Свящ. Писанія, не можемъ не замѣтить, что безъ практическаго примѣненія этихъ свѣдѣній во время самого слушанія лекцій по Свящ. Писанію онѣ могутъ оказаться мало пригодными впослѣдствіи. Вопросъ о болѣе плодотворномъ изученіи Свящ. Писанія въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ, какъ видно, озабочиваетъ и высшее духовное начальство. Намъ передавали, что высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Іоаннникій, при посѣщеніи своемъ

Digitized by Google

разбираемыя мѣста Писанія съ самыми различными областями, не только съ историческими, библейско-богословскими и догматическими, но и съ нравственными и съ вопросами церковной практики! Пусть дадутъ молодымъ богословамъ не только совѣтъ послѣдовательно читать Священное Писаніе, но и руководство, какъ практически и съ пользою выполнять этотъ совѣтъ! Къ счастію нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подобныя точки зрѣнія даже приняты къ свѣдѣнію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Но общее впечатлѣніе таково, что въ этомъ отношеніи почти повсюду еще остается многаго желать.

Въ тѣснѣйшей связи съ экзегетикою стоитъ область *введенія въ Библію* (biblischen Einleitung). Вотъ наука, существованіе которой вполнѣ ясно показываетъ, что богословіе въ своихъ отрасляхъ направляется не какими-либо чисто-научными побудительными причинами, но преимущественно практико-церковными мотивами. Съ чисто-научной точки зрѣнія, у которой нѣтъ дѣла до церкви и ея авторовъ, нуждъ и задачъ, обособленная наука *введенія въ Библію* совершенно непонятна. Съ той точки зрѣнія слѣдовало бы писать исторію іудейской и исторію христіанской литературы и въ первой части послѣдней, въ исторіи первоначальной христіанской литературы, разсматривать не только каноническія писанія Новаго Завѣта, но и нѣкоторые другіе непринятые въ канонъ древне-христіанскіе письменные памятники. Единственно тѣ факты, что христіанская церковь уже за 200 л. приняла ветхозавѣтный канонъ и установила канонъ новозавѣтный, и что евангелическая церковь признала этотъ библейскій канонъ, содержала его въ постоянномъ практическомъ употребленіи и поставила нормой для себя—единственно эти факты даютъ право на существованіе отдѣльной науки введенія въ Библію. Тѣми же фактами установлены границы и отдѣлы

лекціи по Свящ. Писанію В. З. въ моск. дух. академіи, былъ очень удивленъ, не замѣтивъ у присутствовавшихъ на лекціи студентовъ *ни одного экземпляра Библіи*, и съ свойственнымъ ему практическимъ взглядомъ на дѣло указалъ на необходимость ближе знакомить студентовъ съ Свящ. Писаніемъ. Авторъ «Добраго слова воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій» также говоритъ: «я встрѣчалъ учениковъ, получавшихъ удовлетворительные баллы по предмету Свящ. Писанія, и видѣлъ, что *для нихъ Священное Писаніе—запечатанная книга*».

Digitized by Google

этой науки. Потому что если евангелическая церковь въ совершенно особенномъ смыслѣ признаетъ это собраніе, своеобразно пользуется отдѣльными писаніями его для практическаго употребленія и для ихъ пониманія считаетъ нужнымъ основываться на ихъ первоначальномъ текстѣ, то само собою разумѣется, что молодой богословъ долженъ ознакомиться съ исторіею канона, съ исторіею отдѣльныхъ писаній и съ исторіею текста. Исторія перевода Библіи или экзегезиса не относится собственно къ области введенія въ Библію; она по крайней мѣрѣ не одинаковаго значенія съ тѣми частями. Но относительно трехъ вышеназванныхъ предметовъ каждый богословъ долженъ быть довольно свѣдущимъ. Относительно исторіи текста, частности которой впрочемъ болѣе относятся къ учено-спеціальному изслѣдованію и провѣренные результаты которой обыкновенно принимаются почти безъ возраженій, можно удовольствоваться ознакомленіемъ съ общими очерками и главными точками зрѣнія. Напротивъ, обѣ другія части должны быть ближе извѣстны каждому молодому богослову. Здѣсь очевидно замѣтенъ недостатокъ нашего теперешняго изученія богословія и богословскаго образованія нашихъ приходскихъ священниковъ, что хотя исторія отдѣльныхъ библейскихъ писаній весьма тщательно и даже до мелочей обслѣдована, разработана и изучена, исторія же канона по большой части остается въ пренебреженіи и забросѣ. Въ области исторіи канона слѣдуетъ еще кое-что разъяснить. А посему и несправедливо было бы, какъ это большею частію дѣлается, только весьма кратко упоминать о ней на чтеніяхъ по введенію въ библію, или же вовсе опускать ее, или касаться ея только въ отдѣльныхъ примѣчаніяхъ. Исторія происхожденія и развитія канона вовсе не второстепенный безразличный предметъ. Напротивъ, только она даетъ истинное достоинство и основу изслѣдованію отдѣльныхъ каноническихъ писаній. Намъ нѣтъ нужды перечислять здѣсь всѣ отдѣльныя преимущества, которыя получаются отъ изученія исторіи канона. Будущее вѣроятно извлечетъ отсюда болѣе пользы, чѣмъ прошедшее, только то должно сказать, что при посредствѣ исторіи канона много до сихъ поръ невѣрно поставленныхъ вопросовъ будетъ исправлено, много возбужденныхъ сомнѣній будетъ разрѣшено, много безполезно и безрезультатно веденныхъ споровъ

Digitized by Google

будетъ устранено; много правильныхъ точекъ зрѣнія будетъ установлено. Поэтому желательно, чтобы исторія канона болѣе, чѣмъ какъ это обыкновенно дѣлается теперь, была признана въ своемъ значеніи и была извѣстна молодымъ богословамъ. Мы позволимъ себѣ при этомъ высказать еще то имѣющее для введенія въ библію весьма важное значеніе желаніе, чтобы въ этой области, разъ она будетъ подлежать историческому изслѣдованію, примѣняли тотъ же самый историческій методъ и освѣщеніе, какъ и во всякой другой исторической области.

Но нѣсколько десятилѣтій уже именно эта область служитъ ареной всевозможныхъ мнѣній, внушенныхъ чисто догматическими предразсудками, или же самыхъ смѣлыхъ, остроумныхъ, либеральныхъ гипотезъ. Но догматическіе или философскіе постулаты, исходятъ ли они изъ ортодоксальнаго или либеральнаго лагеря, *нельзя* принимать въ разсчетъ при простомъ историческомъ изслѣдованіи. И относительно гипотезъ, безъ которыхъ можетъ быть въ этой области нельзя совершенно обойтись, никогда не должно забывать, что это не болѣе какъ гипотезы, а не достовѣрныя, историческія истины, что не слѣдуетъ построивать однѣхъ гипотезъ на другихъ и выводить разнаго рода широкія заключенія именно изъ гипотезъ.

Въ всякомъ случаѣ, здѣсь нужно строго держаться того же самоограниченія, какъ и въ другихъ областяхъ; часто конечно придется высказать *non liquet* и попросту отказаться отъ отвѣта на нѣкоторые вопросы, которые до сихъ поръ подвергались подробному изслѣдованію и были съ горячностію рѣшаемы то въ томъ, то въ противоположномъ смыслѣ. Часто постановка вопросовъ бываетъ фальшивая, часто и важные вопросы нельзя бываетъ рѣшить съ увѣренностію.

Мы, богословы, не обязаны быть непремѣнно всезнающими и непогрѣшимыми, и именно относительно исторіи древнѣйшаго христіанства можно вполнѣ искренно убѣдиться въ слабости и недостаточности всякой человѣческой мудрости и труда. Еслибъ и дѣйствительно мы были лишены возможности написать въ строго научномъ смыслѣ „жизнь Іисуса“, исторію апостольскаго вѣка, исторію первоначальнаго христіанства, то объ этомъ конечно можно пожалѣть. Но истинность Евангелія и сила христіанской вѣры не зависятъ отъ этого. Евангеліе, чрезъ которое

Digitized by Google

намъ даровано спасеніе, стоитъ твердо и безъ такого точнаго научнаго познанія, и христіанство получило свою дѣйствительность и силу отъ святаго духа нашего Спасителя, а не отъ историческихъ теченій и установленій какого либо вѣка. Научное единомысліе во всякомъ случаѣ возможно только тогда, когда исходитъ отъ вполнѣ достовѣрныхъ фактовъ и постоянно умѣетъ полагать должное различіе между ними и вѣроятными гипотезами и излюбленными идеальными образами.

Эти правила безъ сомнѣнія имѣютъ значеніе и вообще для *церковной исторіи*. Предъявивъ это общее требованіе относительно церковной исторіи, авторъ переходитъ къ сущности о ея значеніи и достоинствѣ, о задачахъ и пріемахъ изученія ея примѣнительно къ пастырскому служенію. Въ устахъ протестантскаго автора понятно, что онъ не придаетъ особеннаго значенія изученію церковной исторіи для нуждъ пастырскаго служенія. Какъ въ дѣлѣ экзегезиса онъ старается ослабить значеніе преданія, признаетъ лишнимъ балластомъ многочисленныя выдержки изъ древнихъ толкователей писанія, такъ и данныя церковной исторіи, особенно древней, не представляются ему особенно важными для цѣлей протестантства. „Въ церковной исторіи, говоритъ онъ, если только исключить вѣкъ реформаціи, по большей части не очень сильно замѣшанъ собственно интересъ вѣры. Если наблюсти надъ дѣятельностію, воззрѣніями и сужденіями многихъ пасторовъ, то можно бы вообще поставить вопросъ, къ чему для богословскихъ экзаменовъ обременять память такимъ большимъ количествомъ церковно-историческаго матеріала. Постоянно приходится наблюдать, какъ большинство молодыхъ приходскихъ священниковъ вскорѣ послѣ экзаменовъ утрачивали большую часть своихъ церковно-историческихъ свѣдѣній, остатокъ же ихъ весьма рѣдко примѣняли къ дѣлу. Проповѣдь рѣдко даетъ къ тому поводъ и этимъ поводомъ еще рѣже мало-мальски удачно пользуются. Сверхъ того, церковная исторія въ приходахъ менѣе популярна, чѣмъ какъ слѣдовало бы думать. Самую склонность къ ней еще сначала нужно привить къ нашему народу. При обученіи конфирмантовъ, на миссіонерскихъ собраніяхъ и т. под. довольствуются весьма незначительнымъ матеріаломъ или только на мгновеніе касаются частностей. Иные пасторы къ тому же и мало имѣютъ охоты заниматься церков-

Digitized by Google

ной исторіей для своихъ личныхъ нуждъ. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія приходскаго священника масса времени и силъ, употребленныхъ въ студенчествѣ на церковную исторію, легко представляется отчасти задаромъ потраченною. Или же церковная исторія представляется какимъ-то злымъ, съ которымъ по необходимости однажды основательно должень познакомиться будущій приходскій священникъ. Мы сами не намѣрены умалять достоинства изученія церковной исторіи: пусть исчезнутъ изъ памяти почти всѣ частности, при всемъ томъ останутся по крайней мѣрѣ общіе очерки и впечатлѣній, сознаніе того, о чемъ идетъ дѣло въ томъ или другомъ періодѣ, и способность снова какъ слѣдуетъ приняться за это дѣло, если бы понадобилось. Но это однакожъ недостаточно и не соотвѣтствуетъ настоящей задачѣ изученія богословія. Какъ же здѣсь помочь?

Безъ сомнѣнія и въ этой области прежде всего нужно возбудить сознаніе того значенія, какое имѣетъ церковная исторія для богослововъ и ихъ будущаго призванія. Вмѣстѣ съ этимъ сознаніемъ значенія пробудится и охота къ изученію церковной исторіи и стремленіе къ самостоятельнымъ воспринимательнымъ, а можетъ быть и производительнымъ трудамъ въ этой наукѣ. Далѣе требуется еще наиболѣе практическимъ способомъ указать молодымъ богословамъ правильный методъ историческаго изслѣдованія. Но если обратить вниманіе, какъ въ настоящее время ведется изученіе церковной исторіи въ нашихъ университетахъ, то приходится высказать рядъ желаній, исполненіе которыхъ отчасти уже теперь съ удовольствіемъ должно быть признано. Главное пусть не затуманиваютъ молодыхъ людей слишкомъ большимъ количествомъ матеріала и учености! Пусть знаютъ міру на чтеніяхъ, а въ остальномъ отсылаютъ къ тому или другому учебнику. Разсматриваемый же матеріалъ пусть группируютъ возможно кратко и такъ, чтобы главное ясно выдѣлялось отъ второстепеннаго. Кромѣ того желательно, чтобы періоды не разсматривались лишь только на половину исключительно по недостатку времени, но чтобы даже и при быстромъ обзорѣ являлись вполнѣ обработанными и законченными. Пусть не забываютъ при этомъ выставлять въ должномъ свѣтѣ моменты, касающіеся исторіи культуры и нравовъ! Съ точки зрѣнія общихъ интересовъ публики и практическихъ задачъ церкви

Digitized by Google

въ настоящее время это представляется какъ нельзя болѣе необходимымъ и достойнымъ благодарности. Далѣе при отдѣльныхъ историческихъ явленіяхъ и движеніяхъ пусть ясно замѣчаютъ, въ чемъ здѣсь дѣло и въ чемъ здѣсь существенно заинтересованы такъ или иначе христіанская церковь и христіанская вѣра. Относительно цѣлаго ряда значительнѣйшихъ историческихъ движеній какъ напримѣръ относительно гностицизма, споровъ о праздновании пасхи и иконопочитаніи, христологическихъ разногласій древней церкви и т. дал., этотъ интересъ для студента на самомъ дѣлѣ или совсѣмъ неясенъ или недовольно ясенъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ, что всѣ свѣденія объ этихъ предметахъ для богослова остаются мертвымъ матеріаломъ или какимъ-то тяжелымъ бременемъ, давящимъ его память или его совѣсть, не давая въ тоже время работы мысли. Далѣе пусть при изображеніи прошедшаго не забываютъ настоящаго. Познаніе исторіи должно научать насъ дѣйствовать и разсуждать. Обязательно поэтому, чтобы путемъ удачныхъ сравненій, способа изложенія, выбора и группировки матеріала всегда прямой взглядъ, здоровое сужденіе и чуткую отзывчивость къ задачамъ и нуждамъ нашихъ дней. Наконецъ, весьма было бы желательно, чтобы въ будущемъ всѣ богословы получали настолько солидную подготовку въ знаніи исторіи, чтобы въ послѣдствіи быть въ состояніи собрать, изслѣдовать, упорядочить и при случаѣ употребить въ дѣло тотъ церковно-историческій матеріалъ, который непремѣнно найдется на мѣстѣ ихъ будущаго служенія. Только при условіи такой общей работы и разнообразной дѣятельности въ маломъ можетъ съ успѣхомъ пойти впередъ мѣстная церковная исторіографія, для которой теперь повсюду положены задатки. Къ тому же столь желательное веденіе мѣстныхъ церковныхъ лѣтописей послужило бы тѣмъ средоточнымъ пунктомъ, около котораго могъ бы развиться общій церковно-историческій интересъ въ приходскихъ священникахъ и приходахъ [2]).

---

[2]) Не соглашаясь со взглядомъ автора, чтобы при преподаваніи церковной исторіи требовалось преслѣдовать особенную краткость и оставлять въ тѣни нѣкоторыя движенія и событія, не важныя съ точки зрѣнія протестанта, но въ сущности весьма важныя въ исторіи развитія церковнаго ученія и церковной

Digitized by Google

Отъ церковной исторіи переходя къ *исторіи догматовъ*, авторъ посвящаетъ этой наукѣ нѣсколько особенныхъ краткихъ замѣчаній. „Эта наука, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія одна изъ тѣхъ, которыя предъ экзаменомъ требуютъ отъ студента или кандидата наиболѣе труда и головной логики, въ пастырскомъ же служеніи, при настоящей обычной постановкѣ ея оказывается повидимому совершенно безполезною. Относительно проповѣди,

---

жизни и неразрывно связанныя съ другими церковно-историческими движеніями и событіями, тѣмъ не менѣе не можемъ не признать справедливости большей части его замѣчаній относительно изученія церковной исторіи. Нѣкоторыя его желанія и совѣты, какъ напр., относительно необходимости выяснить значеніе того или другаго церковно-историческаго матеріала какъ вообще, такъ и для нуждъ пастырскаго служенія въ особенности, относительно болѣе осмысленнаго выбора и группировки фактовъ, относительно болѣе близкихъ и вѣрныхъ характерныхъ эпохъ, періодовъ и отдѣльныхъ дѣятелей и относительно необходимости оживлять и освѣщать преподаваніе церковной исторіи посредствомъ сравненія и сопоставленія настоящаго съ прошедшимъ, съ пользою могла бы принять къ свѣдѣнію и руководству и наша церковно-историческая наука *pro domo sua*. Отъ недостаточнаго вниманія къ указаннымъ требованіямъ, по нашему мнѣнію, много страдало прежнее академическое преподаваніе церковной исторіи. Слушателей мало вводили въ смыслъ пониманія церковной исторіи и недостаточно близко знакомили съ ея дѣятелями, даже главными. Болѣе близкихъ и вѣрныхъ характеристикъ даже прямо избѣгали, опасаясь, какъ бы указаніемъ общечеловѣческихъ чертъ, столь необходимыхъ для пониманія и оцѣнки каждаго историческаго дѣятеля, не умалить значенія великихъ хранителей и поборниковъ православнаго ученія. Припомнимъ для примѣра нѣкоторыя, появлявшіяся тогда въ печати біографіи церковныхъ дѣятелей. Выходили типы и характеры общіе, съ отличительными особенностями ихъ скорѣе можно было познакомиться въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, чѣмъ въ текстѣ. Конечно этотъ недостатокъ главнымъ образомъ нужно приписать не самимъ тогдашнимъ церковнымъ историкамъ, а господствовавшимъ тогда взглядамъ и духу времени. Въ послѣднее время, наша церковно-историческая наука много подвинулась впередъ въ своемъ развитіи и во взглядахъ на обработку своего матеріала. Она обогатилась многими капитальными изслѣдованіями, въ которыхъ замѣтно болѣе широкое и правильное пониманіе задачъ церковной исторіи. Нѣкоторые ученые заявили себя особенною плодовитостію въ трудахъ по церковной исторіи. Но нельзя не замѣтить въ трудахъ ихъ противоположной крайности сравнительно съ трудами прежнихъ церковныхъ историковъ. Это—склонность къ неудачнымъ обобщеніямъ, къ невѣрнымъ выводамъ, къ построенію гипотезъ на гипотезахъ—явный признакъ неглубокаго изученія извѣстныхъ областей церковной исторіи и неумѣренной зависимости отъ иностранныхъ авторовъ. То, что у послѣднихъ высказывалось въ видѣ предположенія—осторожно и въ приложеніи къ болѣе тѣсной области фактовъ, то у насъ нерѣдко выдавалось

Digitized by Google

относительно всѣхъ вообще практическихъ задачъ приходскаго священника, даже относительно церковнаго наставленія она находитъ едва замѣтное примѣненіе. Она представляется пригодною для священника только въ томъ случаѣ, чтобы снабдить его потребнымъ орудіемъ на случай какой либо бесѣды (colloquium) или для уличенія какого либо иномыслящаго богослова въ ереси. Для этой цѣли часто ею и пользуются. Вообще же

къ видѣ аксіомъ съ увѣренностію и для объясненія цѣлыхъ обширныхъ историческихъ движеній. Вообще, преподаваніе церковной исторіи въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, несмотря на всю важность этого предмета, нельзя признать стоящимъ на высокой степени совершенства. Отъ этого и преподаваніе этого предмета въ духовныхъ семинаріяхъ страдаетъ большими недостатками. Это прямо видно изъ отчета академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о повѣрочномъ испытаніи семинарскихъ воспитанниковъ, произведенномъ въ 1885 году. Констатируя фактъ малаго знакомства семинарскихъ воспитанниковъ съ церковной исторіей (приведены въ отчетѣ многіе примѣры малознанія), академическія экзаменаціонныя комиссіи указываютъ и причину этой неудовлетворительной подготовки. Такъ, наиболѣе подробный и основательный отчетъ С.-Петербургской академіи говоритъ: «Приходилось несравненно чаще наблюдать полную зависимость отвѣчающаго отъ учебника, нежели слѣды какихъ либо разъясненій со стороны преподавателей. Это отношеніе къ учебной книгѣ, какъ единственному источнику свѣденій, давало себя чувствовать и на тѣхъ пунктахъ, гдѣ въ нее вкралась какая нибудь неточность... съ другой стороны видно, что при изученіи опускаются главы, незначащіяся въ программѣ, но внесенныя въ учебникъ очевидно по сознанію ихъ важности (см. Церк. Вѣстникъ 1886 г. № 34-й)». Эти изъ откровенныхъ указаній на ближайшую причину неудовлетворительныхъ свѣденій семинарскихъ воспитанниковъ по церковной исторіи сами гг. академическіе экзаменаторы заставляютъ искать причины дальнѣйшей и болѣе общей и отчасти навлекаютъ обвиненіе на самихъ себя. Позволительно заключить, что оттого и рабство предъ учебникомъ и некомпетентность семинарскихъ преподавателей исторіи, что послѣдніе не вынесли изъ духовныхъ академій ни обширнаго и основательнаго знакомства съ церковной исторіей, ни умѣнья преподавать ее. При всѣхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время церковной исторіей у насъ, не видно что-то, чтобы кто либо изъ нашихъ церковныхъ историковъ создалъ свою школу и подготовилъ по образу и подобію своему будущихъ дѣятелей по этой наукѣ. Изъ лицъ, наиболѣе заявившихъ свою способность въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ признать развѣ покойнаго высокопреосвященнѣйшаго Макарія, изъ живыхъ же—профессора московскаго университета прот. А. М. Иванцова-Платонова и профессоровъ духовныхъ академій—Казанской—Знаменскаго и московской Е. Е. Голубинскаго. Въ трудахъ послѣдняго кромѣ того нельзя не замѣтить важнаго и цѣннаго въ историкѣ достоинства—умѣнья повсюду, гдѣ только можно, сравнивать прошедшее съ настоящимъ.

Digitized by Google

свѣдѣнія по исторіи догматовъ скоро забываются. Не составляетъ тайны, что многіе изъ приходскихъ священниковъ, которые готовы и расположены усвоять своимъ богословскимъ противникамъ всевозможныя еретическія названія, едва ли были бы въ состояніи тотчасъ дать обстоятельный и правильный отвѣтъ, если-бъ ихъ спросить о богословскихъ ученіяхъ, о значеніи и погрѣшностяхъ извѣстныхъ ересей. Въ иныхъ случаяхъ они проявляютъ знаніе по исторіи догматовъ безъ должнаго разумѣнія. Это—жалкій недостатокъ. При всей свой кажущейся малозначительности для практики исторія догматовъ въ настоящее время есть одна изъ важнѣйшихъ богословскихъ наукъ. Назначеніе ея съ одной стороны—выяснить ходъ развитія христіанскаго ученія до настоящаго времени, съ другой — подготовить богослововъ для догматическихъ задачъ и отношеній нашихъ дней. Какъ бы мало ни былъ заинтересованъ священникъ въ прямомъ и дѣятельномъ участіи въ догматической работѣ настоящаго времени, все же съ другой стороны онъ не можетъ оставаться и неподготовленнымъ къ современнымъ явленіямъ въ догматической области. Если онъ имѣетъ нужду для своей должности въ богословскомъ образованіи, то имѣетъ нужду и въ разумѣніи исторіи догматовъ. Конечно, если судить теперь по тому малому объему, въ какомъ владѣютъ этимъ разумѣніемъ многіе пастыри и по тому внѣшнему пріему, съ какимъ принимаются ничтожныя свѣдѣнія по исторіи догматовъ, то вполнѣ позволительно усумниться, чтобы исторія догматовъ до сихъ поръ вездѣ удовлетворяла вышеуказанной двойной задачѣ. Какимъ же образомъ здѣсь можно было бы произвести улучшеніе?

Прежде всего, при изученіи исторіи догматовъ нужно самымъ рѣшительнымъ образомъ устранить всякое знаніе частностей по исторіи догматовъ, которое претендуетъ на какое-либо существованіе и значеніе безъ соотвѣтствующаго историко-догматическаго разумѣнія: все это — балластъ, формальный скарбъ, мертвая масса. Изученіе это должно сопровождаться разумѣніемъ. Необходимо, чтобы исторія догматовъ представляла собою не одну сумму одно за другихъ слѣдующихъ и только хронологически расположенныхъ догматическихъ опредѣленій и разномыслій. Она не есть также и исторія догматики, но исторія великаго, живаго развитія христіанскаго ученія. Не будетъ она

Digitized by Google

также на высотѣ своей задачи, если ограничится цѣлію связно прослѣдить развитіе каждаго отдѣльнаго догмата въ цѣпомъ его теченіи. Это можетъ имѣть руководственное значеніе и быть полезнымъ для другихъ цѣлей. Но сводъ такихъ отдѣльныхъ изслѣдованій будетъ далеко не настоящая исторія догматовъ. Задача этой науки нѣсколько иная. Каждый вѣкъ, въ которомъ христіанская вѣра вообще и отличительныя христіанскія воззрѣнія заявили себя особенною дѣйственностію на умы, требуетъ здѣсь цѣльнаго и всесторонняго обзора. Нужно обнять эти воззрѣнія въ ихъ отличительныхъ особенностяхъ и ихъ единствѣ, въ ихъ взаимной связи и въ ихъ значеніи для духовной жизни церкви и среди этого цѣлаго каждую отдѣльную истину вѣры надлежитъ правильно формулировать и указать ей свое мѣсто. Несмотря на то, что христіанское міросозерцаніе, пониманіе Евангелія, во всѣ времена въ сущности одно и тоже и пребываетъ неизмѣннымъ, все же оно въ различныя духовныя эпохи какъ всякій живой организмъ обновляется не только по частямъ, но во всѣхъ своихъ членахъ. Невѣрно думаютъ, будто церковь на вѣчныя времена рѣшительно и окончательно установила извѣстный рядъ христіанскихъ воззрѣній, такъ что нечего измѣнить даже въ формулированіи ихъ; каждая эпоха имѣетъ задачей выяснить свой отдѣльный основной догматъ, настоящее время напримѣръ догматъ о церкви или о послѣдней судьбѣ міра и человѣка, и разумѣется только на концѣ дней христіанское догматическое знаніе достигнетъ своего единства и законченности. Сама исторія догматовъ уже внѣшнимъ своимъ ходомъ научаетъ насъ отказаться отъ вѣры въ непогрѣшимую догматику. Но будучи правильно поставлена, она научаетъ и догматическія опредѣленія прежнихъ поколѣній признавать въ существенномъ правильными и для тогдашняго времени необходимыми. Она научаетъ также находить недостатки и невѣрныя стороны во всѣхъ прежнихъ догматическихъ постановленіяхъ и, стараясь отыскать даже у противниковъ и осужденныхъ проблески истины, научаетъ правильному пониманію догматическихъ споровъ. Она научаетъ пріобрѣтенія прежнихъ временъ передавать и послѣдующимъ родамъ и переводить ихъ на новые языки. Она научаетъ понимать и оцѣнивать по достоинству точки соприкосновенія христіанскаго ученія съ философскими системами, ихъ

Digitized by Google

согласіе и разногласіе по разнымъ вопросамъ. Если что по преимуществу дастъ существенный перевѣсъ богослову предъ образованными мірянами, то это именно близкое знакомство съ исторіей догматовъ: въ немъ онъ долженъ искать себѣ руководства, чтобы надлежащимъ образомъ слѣдить за духовными движеніями своего вѣка и находить самый правильный путь для проповѣди Евангелія. Поэтому-то и желательно въ высшей степени, чтобы какъ слѣдуетъ сознано было высокое значеніе исторіи догматовъ для изученія богословія и чтобы юношество, посвящающее себя богословскому образованію, съ одушевленіемъ занялось этой наукой.

Въ гораздо болѣе благопріятномъ отношеніи къ пастырскому служенію *стоятъ этика и символика*. Выдающееся значеніе этихъ обѣихъ наукъ для пастырскаго служенія и его задачъ представляется болѣе очевиднымъ. Отсюда и понятно то пріятное явленіе, что не со вчерашняго дня продолжаетъ живо занимать духовное сословіе цѣлый рядъ значительныхъ нравственныхъ вопросовъ. Здѣсь такіе всего яснѣе ощущаются слѣды академическаго образованія. И если теперь между богословскими трудами замѣтно процвѣтаетъ и усердно разрабатывается исторія христіанской этики и христіанскихъ нравовъ, то разнообразное сотрудничество и дѣятельное участіе, оказываемое въ этомъ отношеніи со стороны приходскихъ священниковъ, показываетъ, что изученіе богословія приноситъ здѣсь прекрасные, богатые плоды. При этомъ все болѣе убѣждаются, что и въ различныхъ исповѣданіяхъ христіанская нравственность, христіанскій идеалъ, нравственныя блага далеко не одни и тѣ же, и тоньше распознаютъ конфессіональные типы нравовъ и народной жизни. Съ этимъ непосредственно связывается болѣе высокая оцѣнка символики. Чѣмъ живѣе въ настоящее время борьба исповѣданій, дѣятельность секты и государственное воздѣйствіе на религіозныя общества, тѣмъ болѣе и символика выигрываетъ въ своемъ значеніи для пастырскаго служенія. Но къ счастію уже признанъ недостаточной подготовкой для пастырскаго служенія тотъ старый пріемъ символики, который имѣлъ дѣло только съ ученіемъ исповѣданій и по одному шаблону подъ однороднымъ титломъ сравнивалъ вѣроученіе за вѣроученіемъ у различныхъ по исповѣданію церквей. Теперь стараются постигнуть духъ различ-

Digitized by Google

ныхъ исповѣданій. Тщательно собираютъ всѣ своеобразныя проявленія жизни, формы и отдѣльныхъ учрежденія церквей. Стараются оправдать и объяснить эти особенности различныхъ церквей изъ ихъ исторіи. Символика преобразовалась въ гораздо болѣе плодотворную науку—сравнительное ученіе о различныхъ исповѣданіяхъ. Посему намъ остается только выразить желаніе, чтобы этика и символика все болѣе развивались въ томъ же духѣ и признавались въ своемъ высокомъ значеніи. Изученіе богословія въ этомъ отношеніи ни въ какомъ случаѣ не останется безконечнымъ для цѣлей пастырскаго служенія.

Затѣмъ авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній и даетъ нѣсколько совѣтовъ относительно *Догматики*; но далеко не всѣ изъ этихъ замѣчаній и совѣтовъ можно рекомендовать для общаго руководства: какъ вызваны они своеобразнымъ состояніемъ и примѣненіемъ протестантской догматики, такъ и сами имѣютъ по большей части чисто протестанскій характеръ. Констатируя фактъ, что догматика непосредственно примѣняется многими пасторами при отправленіи ихъ должности, авторъ задается вопросомъ, съ какого права это дѣлается и какого достоинства та догматика, которая безъ дальнихъ околичностей можетъ быть примѣняема въ проповѣди и пастырскомъ наставленіи. Естественно, говоритъ онъ, возникаетъ опасеніе, что или проповѣди выйдутъ слишкомъ научныя и непрактичныя, или что догматика, преслѣдующая непосредственно назидательныя цѣли, окажется низкопробною. Въ дѣйствительности, по мнѣнію автора, можно встрѣтить примѣры на оба случая. Признавая это явленіе возникшимъ изъ одного недоразумѣнія и способнымъ вести къ еще болѣе превратному пониманію дѣла, авторъ опять-таки слагаетъ вину его на слабое, по его мнѣнію, изученіе богословія. „Развѣ то не есть въ высшей степени нездоровое состояніе, когда поступаютъ такъ, какъ будто догматика тождественна съ Евангеліемъ или Откровеніе тождественно съ догматикой. И если при изученіи богословія вовсе не научаютъ тому, чтобы теоретически понимать и практически признавать разницу между этими величинами, то что удивительнаго, если міряне не выходятъ изъ состоянія замѣшательства и частью примѣняютъ это догматическое евангеліе относительно себя и другихъ, частію бѣгутъ отъ него, какъ отъ скучной, нелѣпой

Digitized by Google

проповѣди... Для автора, какъ для свободомыслящаго протестанта, особенно прискорбенъ тотъ фактъ, *„что нынѣ многими богословами слишкомъ высоко цѣнятся догматическіе результаты, производительный же трудъ въ области догматики слишкомъ унижается“*. Вмѣсто того, чтобы искать критерія для правильнаго пониманія Евангелія въ неизмѣнномъ преданіи Вселенской церкви, автору хотѣлось бы полной свободы отъ традиціонныхъ вѣроисповѣдныхъ, сухихъ, по его мнѣнію, формулъ. Предвзятыя цѣли назиданія также, по его мнѣнію, должны быть оставлены. Не въ какого-либо рода „назидательности“, говоритъ онъ, находитъ догматика свое достоинство, но въ глубинѣ духа, въ тонкости пониманія, въ послѣдовательности мышленія, въ законченности воззрѣнія, въ единствѣ и правильномъ расположеніи выводовъ.

Въ заключеніе своихъ сужденій о догматикѣ авторъ всячески старается отвергнуть тотъ взглядъ, не чуждый по его мнѣнію многимъ протестантскимъ богословамъ, что какъ будто могутъ быть нѣкоторыя основныя христіанскія истины, признаніе которыхъ обязательно для пасторовъ, между тѣмъ какъ мірянъ на этотъ счетъ можно оставлять при ихъ сбивчивыхъ понятіяхъ или на ихъ собственный произволъ. Это раздѣленіе, устанавливающее нѣкое новое различіе между клиромъ и мірянами и прямо ведущее къ римской fides implicita,—дѣло неслыханное въ евангелической церкви, говоритъ авторъ. Нѣтъ ничего фундаментальнаго, чтобы не было необходимо и для спасенія. Только необходимое для спасенія фундаментально. Поэтому или пусть требуютъ строгаго признанія вышеупомянутыхъ „фундаментальныхъ“ истинъ и отъ мірянъ, такъ какъ отъ того зависитъ ихъ вѣчное спасеніе, или же пусть не налагаютъ подобнаго рода бремени и на пасторовъ, потому что не можетъ быть фундаментальнымъ то, что не необходимо для спасенія. Или думаютъ, что дѣйствительно можно избѣгнуть этой дилеммы посредствомъ догматическихъ различеній? Думаютъ ли, что хотя бы какая-либо единичная христіанская истина посредствомъ догматическаго формулированія ея получила какое-либо достоинство или какое-либо значеніе, какого она прежде не имѣла? Думаютъ ли, что догматика хотя бы съ помощію философіи или въ качествѣ христіанскаго гносиса могла бы измыслить хотя бы единствен-

Digitized by Google

ный догматъ, который что-либо прибавилъ бы къ единой христіанской вѣрѣ и къ данному намъ спасенію во Христѣ? Или слѣдовало ли бы христіанской вѣрѣ оказаться въ какомъ-либо отношеніи несовершенною и ждать усовершенія только отъ догматики? Если нѣтъ, то мы желаемъ уничтожить средостѣніе между мірянами и богословами, чтобы безпрепятственно всѣ могли находить утѣшеніе въ единомъ Евангеліи, которому хотя и свойственно раскрываться въ цѣломъ рядѣ утѣшительныхъ истинъ, но которому вовсе несвойственно распаденіе на извѣстное число отдѣльныхъ догматовъ и которое никогда не можетъ быть замѣнено какого-либо рода спекулятивнымъ построеніемъ. Это Евангеліе одинаково міряне и богословы проводятъ въ практику своей жизни. Но богословы, чтобы имѣть возможность всегда съ новою силою и дѣйственностію возвѣщать и распространять Евангеліе, ради своего призванія, имѣютъ задачей и научное пониманіе сущности Евангелія. Въ этомъ и состоитъ назначеніе догматики. Догматика есть система научнаго познанія Откровенія Христа. Вѣрный принципу евангелическаго исповѣданія, авторъ заканчиваетъ свое сужденіе о догматикѣ заявленіемъ, что она основывается исключительно на Священномъ Писаніи. По его мнѣнію, все, что дѣйствительно принадлежитъ Евангелію, то должно быть разсматриваемо и въ догматикѣ, все же несогласное съ Евангеліемъ нужно безусловно исключить.

Какъ ни велико значеніе догматики въ курсѣ богословскихъ наукъ, но центръ тяжести въ этомъ курсѣ, вѣнецъ всего изученія богословія представляетъ собою, по мнѣнію автора, *Практическое богословіе*. Выясненію значенія этой науки для будущаго пастырскаго служенія студентовъ богословія, какъ она прямо говоритъ, главнымъ образомъ посвящена вся его брошюра. Эта наука въ извѣстномъ смыслѣ заканчиваетъ и завершаетъ богословскую подготовку. Отъ чисто научной разработки матеріала, съ которымъ имѣетъ дѣло пастырское служеніе, она переводитъ къ практическому примѣненію его. Она обыкновенно проходится на одномъ или двухъ семестрахъ, для той же цѣли назначается еще практическо-богословскій семинарій. Есть даже университеты, гдѣ догматика читается на одномъ, практическое же богословіе на двухъ семестрахъ съ равнымъ числомъ ча-

Digitized by Google

совъ. При такихъ обстоятельствахъ слѣдовало бы думать, говоритъ авторъ, что эта наука должна стоять высоко въ глазахъ студентовъ, такъ и приходскихъ священниковъ, вносить извѣстный богатый вкладъ въ пастырское служеніе и служить какъ бы настоящимъ связующимъ звѣномъ между научнымъ изученіемъ богословія и практикой пастырскаго служенія. Но для этого еще многаго не достаетъ! Студенты по большей части только весьма неохотно посѣщаютъ эти лекціи; они скучаютъ на нихъ, полагая, что большую часть читаемаго и безъ того уже знаютъ или же что ее тотчасъ или вообще не придется приложить къ дѣлу. Нѣтъ чтеній, которыми бы столько злоупотребляли для другихъ цѣлей, какъ чтеніями по практическому богословію. И приходскіе священники обыкновенно не съ иными мыслями вспоминаютъ объ этихъ чтеніяхъ. Они мало придаютъ значенія формальнымъ преніямъ, на которыя было потрачено много времени, еще менѣе принципіальнымъ производствамъ. Высокопарныя, научныя, чужеязычныя названія для самыхъ простыхъ вещей вызываютъ въ нихъ смѣхъ или же запугиваютъ ихъ. Въ большей части случаевъ они научаются практикѣ изъ самой практики и всего охотнѣе обращаются за справками къ какому-либо наиболѣе опытному собрату по служенію. „Записки“ по практическому богословію никогда опять не берутся въ руки—развѣ лишь когда потребуется приготовить какой-либо рефератъ объ общихъ вопросахъ практическаго богословія для пастырской конференціи. Вообще приходскіе священники или вовсе забываютъ о чтеніяхъ по практическому богословію, или, если вспоминаютъ о нихъ, то съ величайшимъ равнодушіемъ или же со смѣхомъ и пожиманіемъ плечами. Своего рода опасный признакъ.

Дѣйствительно, положеніе дѣла довольно грустное. Нельзя отрицать, что и здѣсь встрѣчаются достойныя похвалы, отдѣльныя исключенія, что нѣкоторые преподаватели возбуждаютъ интересъ и относительно этой науки. Только здѣсь возбужденіе интереса по большей части зависитъ не столько отъ обработки самаго предмета, сколько отъ блестящаго ума и живаго вліянія личности извѣстныхъ преподавателей. Должно признать и то, что студенты не безъ всякаго же запаса свѣдѣній по этому предмету

Digitized by Google

выходятъ изъ университета. Но чему они научились изъ практическаго богословія, этимъ по большей части они прямо обязаны семинаріямъ, въ которыхъ они значительно пополняютъ свои знанія благодаря самостоятельнымъ практическимъ занятіямъ и взаимной критикѣ. Что же касается лекцій, то къ сожалѣнію вполнѣ умѣстно опасеніе: ужъ не превратилось ли практическое богословіе въ непрактическое. Въ чемъ же недугъ, и что бы могло способствовать этой наукѣ сдѣлаться болѣе плодотворною?

Причиной указанныхъ недостатковъ не можетъ служить недостатокъ во времени. Что времени вполнѣ достаточно, доказываетъ способъ наполненія учебныхъ часовъ всякаго рода общепонятными изслѣдованіями, пространными, но большей части мало пригодными выводами, безполезной схематизаціей и систематизированіемъ и весьма сомнительнаго свойства опредѣленіями и распредѣленіями. Наряду съ мѣстными и остроумными наблюденіями и замѣчаніями въ крайнемъ избыткѣ предлагаются въ полномъ смыслѣ тривіальныя общія мѣста и общепонятныя разсужденія. Но слушателямъ, обладающимъ сколько-нибудь годнымъ гимназическимъ образованіемъ и здравымъ человѣческимъ смысломъ вовсе нѣтъ нужды пространно разъяснять вещи подходящія къ мѣрѣ пониманія какого-либо школьника. Но передки также и другаго рода странности. Одинъ преподаватель практическаго богословія имѣлъ обыкновеніе диктовать своимъ слушателямъ слѣдующій совѣтъ относительно ихъ поведенія при посѣщеніи больныхъ: „Если болѣзнь заразительная, то священникъ долженъ садиться не слишкомъ близко къ постели больнаго, дабы самому не заразиться, но и не слишкомъ далеко отъ нея, дабы больной не подумалъ, что священникъ боится; разстояніе отъ 1—2 футовъ отъ постели больнаго среднимъ числомъ будетъ самое подходящее“, а о подобнаго рода вещахъ, которыя вполнѣ могли быть предоставлены такту или ближайшимъ обстоятельствамъ или относятся собственно къ области казуистики, никогда не слѣдуетъ пространно и педантически разглагольствовать на лекціи. Вообще удобнѣе было бы обходить всѣ тѣ вопросы, которые относятся такъ-сказать къ пастырской техникѣ. Большинству молодыхъ богослововъ, выросшихъ въ какомъ-либо пастырскомъ домѣ, все это само собою понятно, а другіе студенты

Digitized by Google

снова забудутъ эти совѣты и указанія, еслибы даже они и не были сами собою понятны для нихъ при сколько-нибудь здравомъ человѣческомъ смыслѣ, пока они сами не усвоятъ себѣ всѣхъ подобнаго рода вещей изъ практики. Профессоръ можетъ говорить о болѣе важныхъ предметахъ; вышеуказанные технические вопросы до времени не представляютъ собою особенной важности для пастырскаго служенія. Другая особенность, которою далеко не къ своей выгодѣ отличается практическое богословіе отъ прочихъ наукъ, это—многіе иностранные, искусственные termini technici, которые сообщаютъ всему цѣлому нѣкоторую излишне научную тяжеловатость. Это тотчасъ бросается въ главныхъ частяхъ науки: гомилетика, литургика, катехетика, пименика, керигтика, кибернетика, галіевтика—тика, тика, тика,— къ чему столько подробностей?! А конечно въ самомъ содержаніи науки уже и подавно нѣтъ недостатка въ подобнаго рода иностранныхъ словахъ и ихъ остроумномъ изъясненіи, подтвержденіи и пространномъ развитіи. Тамъ то и дѣло встрѣчаются: „offenbarungsmässig positiv“, „sozial-pädagogisch“, „paränetisch-teleologisch“, „dialektisch-didaktisch“, „katechetich-memorativ“, „liturgisch-pädagogisch“, individuell-pädeutisch“, „organisch-didaktisch“, „subjectiv-methodisirend“ и проч.

Какой толкъ въ такого рода формулахъ и раздѣленіяхъ? И ужели на самомъ дѣлѣ на родномъ нѣмецкомъ языкѣ выразиться понятнѣе, въ сущности же одинаково хорошо? Что же имѣетъ наиболѣе значенія въ лекціяхъ, фактическая исторія отдѣльныхъ наукъ и нѣчто другое, то, благодаря такой вычурности и схоластикѣ, нерѣдко не приноситъ пользы и легко исчезаетъ въ остальномъ широкомъ потокѣ практическаго богословія. Выходитъ—дѣйствительно нельзя осуждать студентовъ и приходскихъ священниковъ, если они не сохраняютъ благодарнаго и пріятнаго воспоминанія о столь многихъ часахъ, въ продолженіе которыхъ они не изучали и не восприняли ничего существеннаго.

Первая ошибка нынѣшняго преподаванія практическаго богословія та, что все еще не примутъ себѣ за правило—по просту, вкратцѣ проходить то, что само собою понятно или же покуда неприменимо. Другая,—что его систематизируютъ. Должно же практическое богословіе непремѣнно быть „системой“, подобно догматикѣ? Заключается ли подобнаго рода требованіе въ его

Digitized by Google

собственной сущности и въ его задачахъ? Не требуется ли наоборотъ въ видахъ удобнѣйшаго достиженія цѣли устранить изъ практическаго богословія все то, что можетъ превратить его въ цѣлую теоретическую систему, и постараться поставить его въ возможно живое отношеніе къ пастырскому служенію и его постоянно обновляющимся задачамъ? Но, должно спросить далѣе— стояло ли всегда вообще практическое богословіе на высотѣ сознанія своей цѣли? Восприняло ли оно всесторонне тѣ новыя задачи, которыя предъявляетъ къ нему современность и которыя, такъ или иначе должны быть имъ разрѣшены? Не объясняется ли цѣлый рядъ современныхъ церковныхъ и богословскихъ недостатковъ, прямо изъ того, что организмъ богословскихъ наукъ пораженъ сухоткою именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ практическое богословіе должно было привнести въ пастырское служеніе новые жизненные соки?

Мы не желаемъ, говоритъ авторъ, болѣе маловажныя и ставить вопросы. Еще менѣе желаемъ мы видѣть практическое богословіе исключеннымъ изъ курса богословскихъ наукъ за его мнимую безполезность. Напротивъ, мы намѣрены сейчасъ показать, какъ по нашему мнѣнію изъ этой науки, уступавшей до сихъ по содержанію всѣмъ другимъ наукамъ, могла бы выработаться весьма плодотворная и полезная для практики пастырскаго служенія и для церковныхъ отношеній вообще наука.

Наука практическаго богословія должна посредствовать между научнымъ изученіемъ богословія и практикой пастырскаго служенія. Ея обязанность содѣйствовать, чтобы научное богословіе и практика пастырскаго служенія не вступали въ противорѣчіе другъ съ другомъ, какъ къ сожалѣнію нерѣдко бываетъ теперь, что одна область другую игнорируетъ, унижаетъ и лишаетъ значенія. Напротивъ, она должна заботиться, чтобы между ними было полное согласіе, чтобы научное богословіе не упускало изъ виду своей практической цѣли, и чтобы пастырское служеніе извлекало изъ богословско-научной подготовки священниковъ возможно большую пользу. Задача практическаго богословія слѣдовательно двойственная. Съ одной стороны, оно должно принять въ соображеніе всѣ задачи и отношенія пастырской должности. Возможно примѣняясь къ понятіямъ студента, оно должно подготовить его для разнообразныхъ требованій должности. Съ другой

Digitized by Google

стороны, оно не должно оставлять безъ вниманія и примѣненія научныхъ свѣдѣній, собранныхъ студентомъ. Онъ долженъ научиться изъ этой науки употреблять пріобрѣтенныя имъ научныя свѣдѣнія въ пользу для дѣла и вынести ясное сознаніе того значенія, какое имѣетъ вся научная подготовка и каждая богословская наука въ отдѣльности для цѣли пастырскаго служенія.

Относительно первой части задачи, авторъ оговаривается, что о ней въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды много говорить. Выясненію ея почти вполнѣ удовлетворяютъ тѣ познанія, которые до сихъ поръ преподавались въ наукѣ, извѣстной подъ именемъ практическаго богословія. Предостерегая только отъ стремленія къ мало полезному систематизированію и мнимо-научной методѣ преподанія, авторъ требуетъ, чтобы профессоръ практическаго богословія самъ былъ близко знакомъ со всѣми движеніями въ народной жизни и наставлялъ студентовъ, какъ они должны поступать и дѣйствовать въ качествѣ будущихъ приходскихъ священниковъ въ виду этихъ движеній. Что же касается задачъ пастырскаго служенія въ наши дни, то авторъ напоминаетъ, что о нихъ уже достаточно сказано въ первой главѣ его брошюры.

Предоставляя дальнѣйшее развитіе его мыслей объ этомъ предметѣ самимъ читателямъ, авторъ переходитъ къ намѣченной имъ второй части практическаго богословія. Она должна, говоритъ онъ, научить примѣнить къ дѣлу всю сумму свѣдѣній, вынесенную студентами изъ изученія отдѣльныхъ богословскихъ наукъ, и облечь ее въ практическую форму. Послѣ того, какъ все необходимое было научно и въ частностяхъ разъяснено въ другихъ наукахъ и подвергнуто извѣстному процессу просѣиванія, она теперь должна научить мѣсить тѣсто и печь хлѣбъ, такъ чтобы приходская община могла получать духовную пищу полезнаго и здороваго качества. Вотъ задача, на которую еще весьма мало обращено было вниманія и которая только совершенно случайно отчасти выполняется въ практическихъ семинаріумахъ. Неотложность ея подтверждается всѣми предшествующими выводами этой главы: почти во всѣхъ богословскихъ наукахъ, которыя мы оцѣнивали по ихъ значенію для пастырскаго служенія, мы должны были констатировать дефицитъ, не въ томъ, чтобы эти науки были несостоятельны и недостаточно разработаны или сами по себѣ безполезны, а въ томъ, что почти нигдѣ въ нихъ не со-

Digitized by Google

общается студенту практическаго указанія относительно особеннаго значенія каждой науки для практики пастырскаго служенія и относительно способа, при посредствѣ котораго можно было содержаніе и выводы каждой науки сдѣлать пригодными для пастырскаго служенія. Этотъ пробѣлъ должно восполнить практическое богословіе. Прежде, чѣмъ смотрѣть впередъ на это служеніе, оно должно обратить свой взглядъ назадъ—на другія богословскія науки и въ краткомъ очеркѣ освѣтить значеніе для пастырскаго служенія научнаго образованія вообще, и каждой богословской науки въ частности.

Автору, кромѣ того, еще желалось бы, чтобы на чтеніяхъ по практическому богословію въ отдѣльныхъ конкретныхъ и наиболѣе выдающихся примѣрахъ выяснять взаимное отношеніе различныхъ наукъ, ихъ связь, ихъ различіе и наконецъ особенный отличительный характеръ ихъ результатовъ, и притомъ такъ, чтобы при этомъ поставлять на видъ необходимую разницу всякой практической проповѣди отъ всякаго научнаго формулированія. Авторъ самъ даетъ въ своей брошюрѣ три краткіе примѣра этого переложенія научныхъ результатовъ въ практическіе. Для этой цѣли онъ беретъ три главныхъ пункта евангелической проповѣди: оправданіе вѣрою, Божество Христа и Его второе пришествіе. Представило бы мало интереса и поучительности—слѣдить, какъ авторъ сравниваетъ формулированіе и развитіе этихъ ученій во всѣхъ богословскихъ наукахъ и въ различныхъ отрасляхъ практики пастырскаго служенія. Посему мы уклоняемся отъ передачи этихъ образцевъ, отсылая желающихъ познакомиться съ ними къ самой брошюрѣ. Замѣтимъ только, что какъ и слѣдовало ожидать, все раскрываемое въ этихъ примѣрахъ утверждается на чисто протестантской подкладкѣ и отличается таковою же окраской.

Въ заключеніе своей брошюры авторъ представляетъ общій выводъ изъ всего вышеизложеннаго.

Свящ. А. Скирновъ.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О ДАРВИНИЗМѢ.

«*Дарвинизмъ*». Критическое изслѣдованіе Н. Я. Данилевскаго. Спб. 1885 г. Т. I, 519 стр. ч. 1–530 ч. 2.

Сочиненіе, заглавіе котораго мы выписали, содержитъ въ себѣ вмѣстѣ съ полнымъ и точнымъ изложеніемъ Дарвинова ученія полный и строго-научный разборъ его. Среди многаго множества ученыхъ трудовъ, посвященныхъ вопросу о Дарвинизмѣ, сочиненіе г. Данилевскаго по своему научному значенію и достоинствамъ должно занять выдающееся мѣсто—и не только у насъ, въ Россіи, но и въ ученой Западно-Европейской литературѣ. Мало этого, трудъ г. Данилевскаго, къ сожалѣнію, еще не вполнѣ приведенный къ концу, есть единственный среди другихъ подобнаго рода трудовъ по полнотѣ и всесторонности разбора, сдѣланнаго Дарвинову ученію. Все что писалось противъ Дарвинизма корифеями науки, какъ напр. Бэромъ, Агассизомъ, Катрфажомъ и многими другими, писалось лишь *по поводу* Дарвинизма, что̀ лучше всего выражается нѣмецкимъ словомъ gelegentlich. Никто изъ нихъ не имѣлъ въ виду представить полной, всесторонней критики Дарвинизма, да при ихъ собственныхъ спеціальныхъ трудахъ едва-ли это и было для нихъ возможно. Есть, правда, въ иностранныхъ литературахъ и такого рода сочиненія, полнѣйшее и лучшее изъ которыхъ принадлежитъ профессору ботаники Марбургскаго университета Виганду („Der Darwinismus und die Naturforschung Newton's und Cuvier's“,

Digitized by Google

I—III. 1874—1877); но при своей полнотѣ это сочиненіе страдаетъ нѣкоторыми важными недостатками, въ числѣ которыхъ отмѣтимъ недостатокъ убѣдительности, происходящій оттого, что Вигандъ опровергаетъ ученіе Даркина, а такъ сказать—извнѣ, по крайней мѣрѣ не дѣлаетъ этого съ достаточною силою и ясностью, не приводя до конца тѣхъ послѣдствій, которыя необходимо вытекаютъ изъ логическаго развитія началъ Дарвинизма. Другой недостатокъ капитальнаго труда Виганда должно указать въ томъ, что его нельзя назвать популярнымъ въ настоящемъ значеніи этого слова, такъ-какъ авторъ имѣлъ въ виду преимущественно ученыхъ и науку, а не вообще образованную публику. Эти недостатки съ успѣхомъ устранены въ сочиненіи г. Данилевскаго. Почтенный авторъ ведетъ борьбу съ Дарвинизмомъ его же собственнымъ оружіемъ, не выходя изъ области тѣхъ естественно-научныхъ фактовъ, на почвѣ которыхъ стремится обосновать себя Дарвинизмъ, читая его книгу, приходить къ убѣжденію, что эти факты, на которыхъ хочетъ опереться Дарвинизмъ, должны говорить совсѣмъ не въ его пользу при болѣе глубокомъ и всестороннемъ анализѣ ихъ, какой мы встрѣчаемъ у г. Данилевскаго. При своемъ, строго выдержанномъ серьезно-научномъ характерѣ и при своихъ громадныхъ размѣрахъ книга почтеннаго автора отличается рѣдкою ясностью и общедоступностью изложенія. Книга читается легко и съ интересомъ еще и потому, что черезъ нее замѣтно проходитъ струйка какого-то спокойнаго, яснаго одушевленія, трезвой любви къ истинѣ; чувствуешь, что авторъ пишетъ о предметѣ ему дорогомъ, важномъ, ради истины, и мы охотно вѣримъ ему, что изслѣдуемый имъ предметъ занималъ его мысль въ теченіе двадцати лѣтъ слишкомъ, пока онъ не рѣшился подѣлиться своими открытіями съ публикою. Среди этихъ достоинствъ главнымъ остается однако всесторонняя полнота критическаго изслѣдованія г. Данилевскаго, въ этомъ отношеніи, не исключая и сочиненія Виганда, нѣтъ равнаго изслѣдованію г. Данилевскаго во всей Европейской литературѣ. Достаточно въ доказательство этого отмѣтить одинъ, общій всѣмъ даже капитальнымъ разборамъ Дарвинизма, недостатокъ, указанный нашимъ почтеннымъ авторомъ: ни одно изъ существующихъ опроверженій Дарвинова ученія, на иностранныхъ языкахъ, не можетъ быть признано

Digitized by Google

удовлетворительнымъ въ томъ отношеніи, что всѣ они имѣютъ въ виду только главное сочиненіе Дарвина, его „Origin of species“ (происхожденіе видовъ), примѣненіе его къ происхожденію человѣка и половой подборъ (Descent of man and selection in relation to sex), а то сочиненіе, которое содержитъ въ себѣ фактическія основанія его теоріи „измѣненія животныхъ и растеній вслѣдствіе приручения“, оставлялось безъ должнаго вниманія. Между тѣмъ многія основныя положенія теоріи только здѣсь подробно развиты, такъ что, если всѣ данныя и выводы, изъ нихъ сдѣланные, признать за вполнѣ правильные, то ученіе Дарвина получило бы черезъ это сильное укрѣпленіе и утвержденіе, широкое основаніе и глубокій фундаментъ. Этотъ пробѣлъ восполняется въ критическомъ изслѣдованіи г. Данилевскаго.

Вообще, трудъ г. Данилевскаго могъ бы сдѣлать честь не только нашей русской наукѣ, но и западно-европейской; повидимому, это одинъ изъ тѣхъ трудовъ, о которыхъ говорятъ и пишутъ въ обществѣ и печати при первомъ ихъ появленіи на свѣтъ. Однако съ сочиненіемъ нашего автора ничего подобнаго не случилось, хотя съ 1885 года, въ которомъ оно было издано, нашей журналистикѣ было достаточно времени, чтобы такъ или иначе высказаться о немъ если не считать нѣсколькихъ бѣглыхъ библіографическихъ замѣтокъ, сочиненіе г. Данилевскаго, можно сказать, прошло незамѣченнымъ въ нашей печати, словно бы его и не было. Это, повидимому, странное явленіе уже не ново у насъ: сочиненіе г. Данилевскаго раздѣлило участь многихъ ему подобныхъ. Это не первый разъ, что сочиненія, полныя глубоко-научнаго интереса и значенія, не смотря на все это, обходятся гробовымъ молчаніемъ въ наиболѣе обширной фракціи нашей свѣтской журналистикѣ, какъ скоро имъ такъ или иначе затрогивается установившійся кодексъ наличныхъ идей современнаго интеллигентнаго общества, обезпечивающихъ въ общемъ мнѣніи репутацію человѣка развитого, неотсталаго. А такова именно разсматриваемая нами книга г. Данилевскаго.

„Я принадлежу, пишетъ въ этой книгѣ авторъ, къ числу самыхъ рѣшительныхъ противниковъ Дарвинова ученія, считая его вполнѣ ложнымъ“ (т. I, стр. 23). Достаточно „передовому“ интеллигенту натолкнуться на одни эти только строчки, чтобы онъ счелъ себя въ правѣ закрыть книгу и произнести отрица-

Digitized by Google

тельный приговоръ надъ книгою и надъ самимъ авторомъ. Оппоненту матеріалистической доктрины Дарвина легко прослыть человѣкомъ отсталымъ при господствующихъ теперь въ наукѣ началахъ матеріалистическаго міросозерцанія и при общемъ матеріалистическомъ укладѣ мысли современной интеллигенціи, той ея части, которая особенно старается стоять на уровнѣ современной положительной науки съ матеріалистическимъ направленіемъ, куда основныя начала Дарвинизма вошли въ качествѣ непреложныхъ истинъ и основныхъ законовъ, по которымъ отнынѣ долженъ мыслить всякій, стоящій на уровнѣ времени, адептъ науки и вся, слѣпо идущая за наукою, интеллигентная масса „передовыхъ“ людей въ области мысли и знанія. Сила Дарвинова ученія основывается не на немъ самомъ, а на господствующихъ въ современной наукѣ и образованномъ обществѣ матеріалистическомъ направленіи и духѣ мысли, которыя ухватились за Дарвинову доктрину, какъ за свое подспорье: эта доктрина, повидимому, какъ разъ идетъ навыручку стремленію современной науки объяснять всю наличную совокупность явленій не прибѣгая къ помощи идеальнаго, разумнаго начала—однимъ дѣйствіемъ слѣпыхъ силъ природы, предоставленныхъ самимъ себѣ, безъ руководства верховнаго разума. Въ книгѣ г. Данилевскаго отведено мѣсто развитію именно этой мысли, что привлекательность и обаяніе Дарвиновой доктрины для современнаго человѣка имѣютъ свою внѣшнюю и случайную причину въ общей матеріалистической тенденціи вѣка. По своему внутреннему характеру, высказывается авторъ, доктрина Дарвина принадлежитъ не столько области точнаго знанія, сколько области философской. Философскій характеръ не только можетъ, но необходимо долженъ быть приписанъ Дарвинову ученію, потому что это ученіе содержитъ въ себѣ особое міросозерцаніе, высшій объяснительный принципъ—не для какой-нибудь частности, а для цѣлаго міростроенія, объясняющій собою всю область бытія. Такимъ верховнымъ принципомъ Дарвиновой теоріи является матеріалистическій принципъ *случая*, которымъ Дарвинъ хочетъ объяснить какъ разнообразіе органическихъ явленій и формъ, такъ и наблюдаемую въ органической природѣ разумность и цѣлесообразность—при помощи нѣсколькихъ, найденныхъ имъ формулъ, по которымъ дѣйствуетъ въ природѣ случай, ка-

Digitized by Google

ковы законы естественнаго подбора, наслѣдственности, полового подбора и борьбы за существованіе. До Дарвина область органическихъ явленій, болѣе прочихъ запечатлѣнная характеромъ разумности, порядка, не поддавалась матеріалистическимъ объясненіямъ, которыми устраняется дѣйствіе разумной верховной причины въ мірѣ, а потому была для матеріализма тѣмъ, что называется „бѣльмомъ на глазу". „До появленія Дарвинова ученія, говоритъ авторъ, матеріалисты принуждены были основывать свой взглядъ на природу не на строгомъ основаніи научныхъ данныхъ (ибо не могли объяснить всего механически), а въ значительной мѣрѣ не смотря на нихъ, или даже вопреки имъ, не иначе, какъ сознательно или безсознательно отворачивая глаза отъ цѣлой категоріи явленій, и при томъ, по общему понятію, самой важнѣйшей—отъ явленій міра органическаго. Они принуждены были ссылаться на смутность и запутанность этихъ явленій, распутать которую не удалось еще наукѣ, но которая, по аналогіи съ расширяющеюся все болѣе и болѣе сферою механическихъ объясненій, должна будетъ наконецъ подвести ихъ подъ одинъ общій матеріалистическій или механическій взглядъ. Вмѣсто такой неопредѣленной надежды на прогрессъ науки въ извѣстномъ смыслѣ и направленіи, Дарвинизмъ, казалось, далъ возможность подвести и органическій міръ, со всѣми его дивными приспособленіями органа къ органу и цѣлыхъ организмовъ къ внѣшней средѣ, подъ общее матеріалистическое воззрѣніе на природу. Сама тайна происхожденія разнообразія органическихъ формъ объяснялась до очевидности простыми, повсемѣстно наблюдаемыми, самими по себѣ понятными явленіями, или кажущимися, по крайней мѣрѣ, таковыми. Верховному разуму не остается болѣе мѣста въ природѣ, или по-крайней мѣрѣ онъ становится чѣмъ-то излишнимъ, безъ котораго очень хорошо можно, а слѣдовательно и должно обойтись" (стр. 7 и д.). „Такимъ образомъ, матеріализмъ изъ непослѣдовательнаго ученія, изъ предвзятаго взгляда, повидимому, одинъ только и сдѣлался вполнѣ послѣдовательнымъ, вполнѣ отрѣшеннымъ отъ всего предвзятаго. Напротивъ того, идеализмъ потерялъ всякую фактическую почву, лишился главной—фактической, положительно-научной опоры. Изъ послѣдовательнаго онъ сдѣлался непослѣдовательнымъ, могущимъ держаться именно только благодаря предвзятымъ идеямъ, пред-

Digitized by Google

разсудочнымъ понятіямъ. Ему уже приходится отворачивать глаза отъ всей области природы, собственно говоря—отъ всего объективнаго міра. Опорою ему остается лишь духовный, субъективный міръ. Но во что обращается этотъ духовный міръ, когда главный и даже единственный наличный представитель его—человѣкъ, со всѣми его свойствами и дарами, происходитъ отъ обезьяновидныхъ животныхъ, безъ привнесенія, при той медленной, постепенной метаморфозѣ, чего-бы то ни было новаго, особеннаго, когда человѣкъ отличается отъ своихъ родоначальниковъ только количественно, а не качественно, и когда эти родоначальники сами, нисходя или восходя со ступени на ступень, въ концѣ концевъ происходятъ отъ наипростѣйшей органической клѣточки?" (стр. 8 и д.).

Все это служитъ достаточнымъ объясненіемъ неуспѣха книги г. Данилевскаго въ свѣтской журналистикѣ, той ея части, которая считаетъ себя наиболѣе современно—передовою. Самъ авторъ предвидѣлъ это и не особенно разсчитывалъ на успѣхъ своей книги именно въ средѣ той части образованнаго общества, которой всего полезнѣе была бы его книга. „Я долженъ сознаться, говоритъ онъ, что имѣю очень мало надежды на успѣхъ. Опытъ и чужой, и личный, и даже несравненно важнѣйшій опытъ исторіи, показываютъ, что въ данное время убѣждаетъ не истина сама по себѣ, а то случайное обстоятельство, подходитъ-ли, все равно—истина или ложь, господствующему въ извѣстное время строю мысли, такъ называемому общественному мнѣнію—къ тому, что величается современнымъ міровоззрѣніемъ, современною наукою. И страннымъ образомъ, этому эпитету „*современный*"—что вѣдь тоже самое, что временный, преходящій въ примѣненіи къ моменту настоящаго, придается хвалебное значеніе; его какъ бы отождествляютъ съ вѣчнымъ, неизмѣннымъ, чему, по смыслу, онъ составляетъ прямую противоположность. Какъ невозможно убѣдить щеголихъ, щеголей и вообще свѣтскихъ людей въ несоотвѣтственности покроя ихъ костюмовъ съ требованіями изящнаго; также точно невозможно убѣдить людей, причисляющихъ себя къ интеллигенціи, въ несогласіи съ истиною многихъ ученій, совпадающихъ съ господствующимъ міровоззрѣніемъ, также подлежащимъ своего рода модѣ, какъ платья, шляпки и башмаки. Было время, когда

Digitized by Google

господствовало ученіе натурфилософовъ, и хотя и тогда не было недостатка въ трезвыхъ умахъ, его отвергавшихъ, но до поры до времени они ничего не могли сдѣлать, идя противъ теченія... Всякое временное направленіе умовъ состоитъ изъ смѣшенія въ различныхъ пропорціяхъ истины и лжи. Но въ глазахъ большинства современниковъ и эта доля истины, и эта доля лжи одинаково священны и неприкосновенны. ., принимаются огульно за истину" (стр. 29). Однако, духъ времени не одинаково завладѣваетъ всѣми умами, и нашъ ученый предназначаетъ свою книгу умамъ, не безнадежно зараженнымъ духомъ „современнаго міросозерцанія": для горячихъ адептовъ послѣдняго книга его была бы безполезна, они или разбранили бы, или замолчали бы ее изъ одного доктринерскаго упрямства. Но есть люди, которые держатся господствующихъ въ современномъ обществѣ воззрѣній только по невѣдѣнію, потому, что отъ нихъ скрыта ложь ихъ: сами они считаютъ себя некомпетентными въ обсужденіи ихъ, а отъ другихъ имъ приходится слышать только похвалы моднымъ идеямъ. Для такихъ-то людей книга г. Данилевскаго можетъ быть вполнѣ полезною; изъ нея они увидятъ, что не все то хорошо и истинно, что ново и современно. Этотъ-то разрядъ читателей, а также всѣхъ, неуспѣвшихъ должнымъ образомъ опредѣлить своихъ отношеній къ модной доктринѣ Дарвинизма, мы и считаемъ долгомъ своимъ познакомить съ обширнымъ трудомъ г. Данилевскаго, если этого не сочли нужнымъ сдѣлать свѣтская печать [1]). Впрочемъ, трудъ г. Данилевскаго долженъ быть интересенъ и для всѣхъ вообще, кто слѣдитъ за успѣхами человѣческой мысли въ исканіи истины и кого интересуетъ такой важный вопросъ, какъ вопросъ о томъ, есть-ли правда въ Дарвинизмѣ, а слѣдовательно въ матеріализмѣ, или правда остается за тѣми міровоззрѣніями, которыя кромѣ матеріи признаютъ еще нѣчто лучшее и высшее, кромѣ слѣпой и случайной игры силъ въ природѣ знаютъ еще разумъ, всѣмъ управляющій въ мірѣ? Однако не всѣ могутъ имѣть подъ руками книгу г. Данилевскаго, а равно не всѣ найдутъ возможнымъ и

[1]) Только «Русск. Вѣсти.» за дек. 1886 года посвятилъ книгѣ Н. Я. Данилевскаго отдѣльную статейку съ весьма лестнымъ о ней отзывомъ (О трудѣ Н. Я. Данилевскаго: «Дарвинизмъ, критическое изслѣдованіе» Н. П. Семенова).

Digitized by Google

удобнымъ для себя чтеніе такого громаднаго труда, какъ трудъ г. Данилевскаго. Мы беремъ на себя задачу познакомить читателей нашего журнала съ капитальнымъ трудомъ г. Данилевскаго въ его существенныхъ и главныхъ моментахъ съ возможною краткостью.

I.

Критики Дарвина обыкновенно упускаютъ изъ виду его сочиненіе: „Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія", представляющее фактическую основу его теоріи и содержащее въ себѣ результатъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ надъ домашними животными и культурными растеніями. Эти-то наблюденія надъ измѣненіями организмовъ подъ вліяніемъ преднамѣреннаго воздѣйствія людей и послужили точкою отправленія и основою Дарвиновой гипотезы о происхожденіи видовъ.

Прежде всего, наблюденія эти дали главный базисъ для Дарвиновой гипотезы, доказавъ *способность организмовъ къ измѣненіямъ* подъ воздѣйствіемъ различныхъ условій: *внѣшнихъ вліяній* (каковы климатъ, пища, мѣстность), *образа жизни, употребленія и неупотребленія органовъ*, *гибридизма* (скрещиванья двухъ видовыхъ формъ, результатомъ котораго бываютъ такъ-называемыя помѣси). Не говоря уже о громадномъ различіи между домашними животными и ихъ дикими родичами, различія между домашними животными одной и той же породы часто являются гораздо бо́льшими, чѣмъ тѣ, которыя отдѣляютъ одинъ отъ другаго виды, иногда даже роды; такъ между многими другими, въ примѣръ этого Дарвинъ указываетъ на Порто-Сантскаго кролика, который непремѣнно былъ бы возведенъ въ особый видъ, если бы исторія его происхожденія въ 1418 или 1419 году не была положительно извѣстна. Наблюденія надъ культурными организмами доказываютъ не только *измѣнчивость* послѣднихъ, но и способность ихъ сохранять пріобрѣтенныя тѣмъ или инымъ путемъ измѣненія въ силу *наслѣдственности*, безъ которой измѣненія организмовъ не имѣли бы никакого значенія, умирая вмѣстѣ съ недѣлимыми; между тѣмъ наблюденіе показываетъ, что тѣ или иныя вновь пріобрѣтенныя недѣлимымъ свойства передаются потомкамъ, становясь постояннымъ признакомъ вида.

Digitized by Google

Этою-то *измѣнчивостью* и *наслѣдственностью* организмовъ и пользуются для своихъ цѣлей люди, производя и сохраняя въ организмахъ такія измѣненія, какія имъ желательны путемъ *искусственнаго*, методически-сознательнаго *подбора* условій для организмовъ, каковы питаніе, образъ жизни, родъ половаго воспроизведенія и т. п. *Важность искусственнаго подбора* заключается въ огромномъ дѣйствіи, производимомъ накопленіемъ измѣненій въ одномъ направленіи въ теченіе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поколѣній, результатомъ котораго бываютъ поразительныя метаморфозы организмовъ; такъ нѣкто Соммерваль говоритъ объ англійскихъ овцеводахъ: „кажется, какъ будто они нарисовали мѣломъ на стѣнѣ форму, совершенную саму по себѣ, и потомъ дали ей бытіе".

Факты, собранные Дарвиномъ съ такимъ трудолюбіемъ, эрудиціею и искусствомъ, касательно измѣнчивости домашнихъ животныхъ и растеній, признавались и прежде всѣми естествоиспытателями; но онъ первый далъ имъ новое примѣненіе, сдѣлавъ изъ наблюдаемой всѣми трансформаціи организмовъ домашнихъ, въ силу *измѣнчивости*, *наслѣдственности* и *искусственнаго подбора*, заключеніе о подобной же трансформаціи организмовъ въ ихъ естественномъ, дикомъ состояніи. Онъ не признавалъ, какъ другіе до него, во вліяніи человѣка на подчиненные ему организмы явленія какого-нибудь совершенно особеннаго, исключительнаго, на тѣхъ основаніяхъ, что а) сами прирученныя животныя и воздѣлываемыя растенія не отличаются по природѣ своей никакимъ особеннымъ характеромъ, имъ исключительно или хотя бы даже только преимущественно свойственнымъ въ сравненіи съ организмами, неприрученными человѣкомъ; что б) измѣнчивость, свойственная домашнимъ животнымъ и растеніямъ, не представляетъ никакой такой особенной черты, которая накидывала бы на нее печать ненормальности; что в) подобная же способность къ измѣнчивости наблюдается и въ организмахъ естественныхъ, особенно въ видѣ мелкихъ измѣненій, которыя называютъ *индивидуальными* и которыя играютъ очень важную роль у Дарвина. Дарвинъ такъ опредѣляетъ ихъ: „многія легкія различія, появляющіяся между дѣтьми тѣхъ же родителей, или про которыя можно предположить, что они такъ произошли, потому что наблюдаются въ индивидуумахъ того же

Digitized by Google

вида, живущихъ въ той же ограниченной мѣстности, могутъ быть названы *индивидуальными отличіями*. Они-то имѣютъ для насъ великую важность, потому что, какъ каждому должно быть извѣстно, часто наслѣдуются, и этимъ представляютъ необходимый матеріалъ для постепеннаго накопленія" въ болѣе крупныя разности, называемыя варіаціями и разновидностями. Индивидуальныя различія суть начинающіяся *варіаціи*, а эти—начинающіяся *разновидности*, а разновидности—начинающіеся *виды* и т. д. И такъ, Дарвинъ не находитъ препятствій распространить наблюденія надъ домашними животными и растеніями и на дикіе виды въ предположеніи, что и эти послѣдніе въ природномъ состояніи представляютъ намъ въ ихъ индивидуальныхъ измѣненіяхъ и разновидностяхъ достаточный матеріалъ для объясненія тѣмъ же путемъ, которымъ объяснено происхожденіе огромныхъ различій, представляемыхъ домашними видами, и разнообразіе органической жизни въ ея дикомъ состояніи. Для домашнихъ видовъ этимъ путемъ послужилъ Дарвину *искусственный подборъ*: что же замѣняетъ его въ природѣ?

Искуственный подборъ, производимый разумнымъ разсчетомъ человѣка, въ природѣ замѣняется *естественнымъ подборомъ*, производимымъ самою безсознательною, неразумною природою, накопляющею и сохраняющею полезныя для организмовъ въ ихъ такъ-называемой *борьбѣ за существованіе* измѣненія. Трансформація организмовъ путемъ *естественнаго подбора* отличается отъ трансформаціи культурныхъ при помощи *искусственнаго подбора* не по существу, а лишь своимъ внѣшнимъ характеромъ механичности и случайности, а также тѣмъ, что здѣсь накопляются и сохраняются природою измѣненія, полезныя лишь для тѣхъ самыхъ организмовъ, въ которыхъ происходятъ измѣненія, тогда какъ искусственною культурою организмовъ ихъ способность къ измѣнчивости эксплуатируется въ пользу человѣка, сообразно его разсчетамъ, а не въ пользу культивируемыхъ организмовъ. Въ процессѣ трансформаціи дикихъ организмовъ въ качествѣ новаго момента (кромѣ *измѣнчивости, наслѣдственности, подбора*) выступаетъ такъ называемая *борьба за существованіе* — терминъ, съ которымъ конечно знакомъ всякій образованный человѣкъ нашего времени. „Благодаря борьбѣ за существованіе, всякія измѣненія, какъ бы они ни были малы и отъ какой бы

Digitized by Google

причины ни происходили, если они только въ какой бы то ни было степени выгодны для недѣлимыхъ извѣстнаго вида, въ его безконечно-сложныхъ отношеніяхъ къ другимъ органическимъ существамъ, или къ физическимъ условіямъ жизни, будутъ стремиться къ сохраненію такихъ недѣлимыхъ и будутъ вообще наслѣдоваться ихъ потомками. Потомки эти также будутъ имѣть болѣе вѣроятія пережить другихъ, такъ-какъ вѣдь изъ многихъ недѣлимыхъ каждаго вида, періодически рождающихся, только небольшое число можетъ остаться въ живыхъ", (Darw Orig. of. spec. ed. VI). Эта формула *естественнаго подбора*, установленная самимъ Дарвиномъ, дополняется еще тѣмъ, что не только сохраняются благопріятныя и полезныя въ борьбѣ индивидуальныя особенности и измѣненія, но и уничтожаются вредныя, невыгодныя измѣненія и особенности. Такимъ образомъ естественный подборъ можетъ дѣйствовать, только сохраняя и накопляя полезныя для самаго организма измѣненія, и никогда не дѣйствуетъ въ пользу чужаго вида. Что касается до измѣненій ни полезныхъ, ни вредныхъ, то они по Дарвину не подлежатъ дѣйствію *естественнаго подбора*, и остаются, по его выраженію, „элементомъ колеблющимся". Въ числѣ *условій* естественнаго подбора Дарвинъ ставитъ слѣдующія четыре: 1) *большое число индивидуумовъ* какого-нибудь вида, потому что оно представляетъ больше вѣроятностей появленія благопріятныхъ измѣненій и этимъ вознаграждаетъ рѣдкость или малый итогъ измѣнчивости въ каждомъ отдѣльномъ недѣлимомъ. Дальнѣйшій рядъ условій— 2) *гермафродизмъ*, *соединеніе половъ на всю жизнь* (какъ напр. у голубей), *малая подвижность и быстрота размноженія*, потому что все это въ болѣе или менѣе значительной степени ослабляетъ вліяніе скрещиванья или содѣйствуетъ образованію новыхъ мѣстныхъ измѣненій, которыя, разъ образовавшись въ опредѣленной мѣстности, могутъ уже послѣ того распространяться и вступать въ борьбу со своею коренною формою, уже довольно рѣзко и полно обозначившись. Третье условіе—*отъединеніе*, потому что „въ ограниченной и уединенной странѣ, если она не слишкомъ велика, органическія и неорганическія условія жизни будутъ стремиться измѣнить всѣхъ варіирующихъ того же вида на тотъ же ладъ; а скрещиванье съ обитателями окружающихъ странъ будетъ предотвращено" (Darw. Orig. of

Digitized by Google

spec. ed. VI, p. 81). Наконецъ, въ четвертыхъ, *обширность страны* имѣетъ еще бо́льшую важность для произведенія новыхъ видовъ, чѣмъ отъединеніе, потому что разнообразіе условій представляетъ больше вѣроятностей для происхожденія благопріятныхъ измѣненій. Бо́льшее число состязающихся органическихъ формъ имѣетъ еще то вліяніе, что, если которая изъ нихъ измѣнится и усовершенствуется, то и другія должны соотвѣтственно улучшиться, или будутъ уничтожены въ борьбѣ за существованіе. Притомъ формы, происшедшія на большихъ пространствахъ, на материкахъ, должны быть рѣзче опредѣлены и устойчивѣе, потому что подвергались болѣе упорной борьбѣ; поэтому на островахъ и вообще въ уединенныхъ мѣстностяхъ должно было происходить и менѣе измѣненій, а главное—менѣе уничтоженій, такъ что старыя малоизмѣненныя и малоусовершенствованныя архаическія формы должны были преимущественно сохраниться въ небольшихъ уединенныхъ областяхъ, какъ напр. на островахъ, въ прѣсныхъ водахъ.

Что касается предѣловъ *естественнаго подбора*, то, по мнѣнію Дарвина, они настолько превосходятъ предѣлы *искусственнаго подбора*, насколько вообще дѣйствія природы по своей силѣ и качествамъ превосходятъ дѣйствія человѣка; другими словами: результаты *естественнаго подбора* должны въ неизмѣримой степени превосходить результаты *искусственнаго подбора*. Но и признаніемъ этой безграничной измѣнчивости видовъ все еще не вполнѣ рѣшается вопросъ о происхожденіи тѣхъ крупныхъ различій, какія лежатъ въ основаніи видовъ, родовъ, семействъ, отрядовъ и классовъ, хотя бы мы и понимали происхожденіе природныхъ разновидностей. Отвѣтъ на это дается ученіемъ Дарвина о такъ называемомъ *расхожденіи характеровъ*.

Разновидности по Дарвину суть начинающіеся виды или виды въ процессѣ образованія; однакоже достовѣрно, что онѣ гораздо менѣе отличаются между собою, чѣмъ хорошіе виды. Какимъ же образомъ эти мелкія различія выростаютъ въ большія видовыя? Отвѣтъ на это Дарвинъ находитъ въ аналогичномъ явленіи, представляемомъ тѣмъ случаемъ искусственнаго подбора, когда намѣренно стремятся къ накопленію и сохраненію рѣзкихъ измѣненій и уклоненій отъ общаго типа, получая рѣзко-расходящіяся формы, которыя можно считать уже не за разновидности,

Digitized by Google

а почти за различные виды, таковые, напр., скаковыя и ломовыя лошади, борзыя собаки и бульдоги, кохинхинскія куры и бентамки, длинноклювые гонзы и короткоголовые турманы и т. п. Въ природѣ наблюдается аналогичное этому явленіе—стремленіе къ накопленію и сохраненію рѣзкихъ или крайнихъ измѣненій въ организмахъ. Этотъ-то законъ сохраненія рѣзкихъ измѣненій въ процессѣ естественнаго подбора и называетъ Дарвинъ *расхожденіемъ характеровъ*. По мнѣнію Дарвина, „принципъ преимущественнаго сохраненія крайнихъ формъ зависитъ отъ того простаго обстоятельства, что, чѣмъ различнѣе становятся потомки какого-либо вида въ строеніи, физіологическомъ сложеніи (constitution) и нравахъ, тѣмъ лучше будутъ они приспособлены къ захвату многихъ и разнообразныхъ мѣстъ въ экономіи природы, и чрезъ это—къ тому, чтобы получить возможность возрастать въ числѣ". Другими словами: сильно различающіяся между собою формы удаляются другъ отъ друга на такое разстояніе, что борьба между ними должна ослабнуть, и потому они размножатся до возможнаго для нихъ предѣла; тогда какъ промежуточныя формы, какъ подлежащія самой упорной борьбѣ и съ первыми и съ болѣе удалившимися отъ нея производными формами, уничтожаются этою обоестороннею борьбою. Это соображеніе поясняется слѣдующими примѣрами. „Возьмемъ случай хищнаго млекопитающаго, давно уже достигнувшаго той численности, которую страна можетъ поддержать. Если его дальнѣйшее природное стремленіе къ размноженію можетъ получить возможность дѣйствовать, то не иначе, какъ посредствомъ такихъ измѣненій потомковъ его (предполагая, что сама страна не подвергается измѣненію въ условіяхъ жизни), при которыхъ они были бы въ состояніи овладѣть мѣстами, занятыми въ настоящее время другими животными, т.-е. еслибы нѣкоторые изъ нихъ получили способность питаться новыми родами живой или мертвой добычи, другіе—возможность занять иныя мѣстообитанія, напр. лазить по деревьямъ, ходить въ саду; третьи, наконецъ, сдѣлаться бы менѣе хищными. Однимъ словомъ, чѣмъ разнообразнѣе стали бы нравы и строенія потомковъ нашего хищнаго млекопитающаго, тѣмъ большее число мѣстъ въ природѣ будутъ они въ состояніи занять " (Orig. of spec. ed. VI, p. 88—89). Извѣстно изъ опыта, что, если засѣять кусокъ земли однимъ

Digitized by Google

однимъ видомъ травы, а другой, подобный ему, различными родами травъ, то съ послѣдняго соберется больше сѣна, чѣмъ съ перваго (при прочихъ равныхъ условіяхъ, конечно).

Дѣйствіе *естественнаго подбора* въ Дарвиновомъ ученіи, кромѣ теоріи „расхожденія характеровъ", еще усиливается предположеніемъ безконечной *постепенности измѣненій* въ организмахъ и связанномъ съ этимъ предположеніемъ неизмѣримо-громаднаго періода времени, необходимаго для измѣненій организмовъ до тѣхъ формъ, которыя теперь наблюдаются зоологами и которыя вслѣдствіе своего безконечнаго разнообразія классифицируются ими въ классы, отряды, семейства, роды, виды, подвиды, представляя на дѣлѣ однако по Дарвину результатъ безконечно-продолжительной варіаціи одной какой-нибудь, всѣмъ имъ общей, первоначальной, простой органической клѣточки.

Такова схема Дарвиновой *гипотезы* о происхожденіи видовъ, какъ онъ самъ называетъ свое ученіе (Orig. of spec. VI, p. 66 ср. ib. p. 103), что однако не мѣшаетъ его горячимъ сторонникамъ въ пылу своего увлеченія смотрѣть на эту гипотезу, какъ на послѣднее слово біологической науки по вопросу о началѣ разнообразія формъ органической жизни. Гипотезу Дарвина нельзя даже признать въ строгомъ и собственномъ смыслѣ *наукою*, потому что ей совершенно не достаетъ того, что дѣлаетъ всякую данную гипотезу именно *научною*. Дѣло науки заключается въ изслѣдованіи причинъ явленій, объясненіи явленій съ точки зрѣнія причинной связи между ними. Поэтому всякая истинно-научная гипотеза отличается *казальнымъ* характеромъ, таковы физическія гипотезы *пятнистыя*, *эѳира* и *атомовъ*, объясняющія всѣ подлежащія имъ явленія причинно. Между тѣмъ гипотеза Дарвина совершенно лишена этого казальнаго характера и ей можетъ быть приписанъ только *телеологическій* характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ объясняется этою гипотезою происхожденіе той или иной органической формы? Естественнымъ подборомъ. А что такое *естественный подборъ*? Это слово, которымъ хотятъ въ вашей головѣ вызвать представленіе о томъ, что природа въ теченіе неопредѣленно-продолжительнаго періода времени путемъ постепеннаго накопленія и заботливаго сохраненія полезныхъ организму измѣненій и уничтоженія вредныхъ *подобрала* (создала) ту или иную органическую форму. По этой

Digitized by Google

гипотезѣ всякая органическая форма есть такая, а не иная, потому, что ей было выгодно стать такою, а не иною; поэтому-то въ процессѣ ея развитія полезныя ей измѣненія постоянно накоплялись и удерживались, а вредныя—отбрасывались магическою силою *естественнаго подбора*. Почему, спросите вы, такое-то животное, напримѣръ жирафа имѣетъ такую форму, такое внутреннее строеніе, такой цвѣтъ и т. д.? Потому, отвѣтитъ вамъ гипотеза, что мѣсто, занимаемое жирафою въ природѣ, опредѣлилось безжалостнымъ уничтоженіемъ всѣхъ измѣненій, которыя ему не соотвѣтствовали, и сохраненіемъ нынѣ существующихъ, какъ единственно оказавшихся къ нимъ приложенными. Если наконецъ нѣкоторыя свойства жирафы не прямо этимъ путемъ установились, то были унаслѣдованы отъ предковъ, а у предковъ именно такимъ же путемъ были опредѣлены. Въ причинахъ же, производившихъ измѣненія, такого опредѣленія ни въ малѣйшемъ количествѣ не заключалось. Слѣдовательно, Дарвинова гипотеза въ противоположность вышеупомянутымъ физическимъ есть гипотеза телеологическая, а не казальная.

Впрочемъ, и телеологическій характеръ въ строгомъ смыслѣ не можетъ быть приписанъ ученію, подобному Дарвинову, гдѣ основною и господствующею характеристическою чертою является *случайность*, заступающая мѣсто разума. У Дарвина сложный процессъ развитія органическихъ формъ стоитъ совершенно внѣ всякаго воздѣйствія и руководства разумной силы, совершаясь самъ собою. Но гдѣ нѣтъ разума, тамъ нѣтъ и цѣлей, а безъ цѣлей нѣтъ и цѣлесообразной дѣятельности. Поэтому цѣлесообразность дѣйствій естественнаго подбора стоитъ внѣ всякихъ опредѣленій разумнаго начала, какъ его причины, есть цѣлесообразность только кажущаяся, невозможная, по крайней мѣрѣ у Дарвина ничѣмъ необъяснимая. Менѣе всего она можетъ быть объяснена случайностію: нельзя думать, чтобы все такъ хорошо могло произойти само собою, случайно. Самъ Дарвинъ всего менѣе желаетъ думать, чтобы въ его ученіи игралъ какую бы то ни было роль случай, ему хочется всѣхъ увѣрить, что процессомъ органическаго развитія, какъ онъ разсматривается въ его теоріи, руководитъ не случай, не разумъ или что-либо еще, но законъ строгой *необходимости*. Въ его ученіи будто

Digitized by Google

нѣтъ мѣста дѣйствія случая уже потому самому, что случая не существуетъ, потому что нѣтъ дѣйствія безъ причины, и что самый терминъ этотъ обязанъ своимъ происхожденіемъ невѣжеству людей, не умѣющихъ найти къ тому или другому явленію причины. Такъ Дарвинъ хочетъ отразить нападки на его гипотезу со стороны тѣхъ, которые упрекаютъ ее въ ненаучности, происходящей оттого, что вся гипотеза держится на началѣ случайности и слѣдовательно ничего не объясняетъ. Но самозащита Дарвина держится лишь на недоразумѣніи: его противники сами согласны съ его заявленіемъ, что случая, т.-е. дѣйствія безъ причины не бываетъ; въ этомъ было бы и смѣшно убѣждать кого бы то ни было: противники Дарвина разумѣютъ подъ случаемъ совсѣмъ не то, что разумѣетъ онъ.

Случай прекрасно опредѣляется у Бэра въ одномъ изъ его сочиненій. „Если я прохожу", говоритъ онъ, „мимо дома и съ крыши падаетъ черепица, то для меня это вѣдь все-таки случайность, упадетъ ли она мнѣ на голову или къ моимъ ногамъ. Для черепицы паденіе конечно не случайность, а необходимость, лишилась ли она своего прикрѣпленія, или имѣла какую-нибудь другую причину къ паденію; но для нея также случайность, что я какъ разъ въ это самое время прохожу внизу, если только она не была брошена въ меня съ намѣреніемъ. Случайность есть, чтобы дать ей философское опредѣленіе, совпаденіе двухъ рядовъ независимо другъ отъ друга совершающихся дѣйствій. Слѣдовательно, случайности, т.-е. совпаденія двухъ процессовъ, не имѣющихъ одной и той же причинной связи, должны часто встрѣчаться въ природѣ. Можетъ ли изъ случайностей или соединенія случайностей произойти что-нибудь разумное—это другой вопросъ" (Baer „Stud. aus dem Geb. der Naturw.". II Th. S. 70. 71). Послѣ этого очень простаго и убѣдительнаго разъясненія не можетъ быть сомнѣнія, что случайность дѣйствительно существуетъ, несмотря на всеобщее господство необходимости. Случайность, понимаемая именно въ этомъ смыслѣ, и приписывается Дарвиновыми противниками его ученію о происхожденіи видовъ какъ основная и характеристическая черта послѣдняго. Мы убѣдимся, что это дѣлается на справедливомъ основаніи, если нѣсколько вникнемъ въ сущность и общій характеръ того біологическаго процесса, какимъ по Дарвину создается приро-

Digitized by Google

дою всякая новая органическая форма. Въ этомъ процессѣ можно различить два момента, совершенно независимыхъ другъ отъ друга. Первый моментъ въ процессѣ естественнаго подбора представляетъ изъ себя совокупность явленій и дѣйствій, опредѣленныхъ законами строгой необходимости, каковы естественные физіологическіе процессы въ органическомъ существѣ съ его измѣненіями, наслѣдственностію, его образъ жизни, опредѣленный его природою и внѣшнею средою съ совершающимися въ ней явленіями по своимъ необходимымъ законамъ, важнѣйшее изъ которыхъ борьба за существованіе и т. д.; второй моментъ представляетъ изъ себя совокупность явленій, выражающихъ внутреннюю жизнь и развитіе организма въ новыя и высшія формы. Встрѣча перваго ряда явленій со вторымъ рядомъ явленій, служащихъ выраженіемъ прогресса въ организмѣ, есть ни болѣе ни менѣе, какъ случайность, потому что первый рядъ явленій, выражающій происходящія въ организмѣ измѣненія, стоитъ отъ втораго независимо, особнякомъ, *не сообразуясь съ цѣлью* сохраненія и развитія организма, и опредѣляется единственно законами необходимости, совершенно случайными по отношенію къ этой цѣли. Яснѣе всего это доказываетъ слова самого Дарвина, защищающагося отъ случая: „я говорилъ о подборѣ, какъ о главномъ дѣятелѣ, но его дѣйствія безусловно зависятъ отъ того, что мы, въ нашемъ невѣжествѣ, считаемъ произвольною или случайною измѣнчивостью. Заставимъ архитектора построить зданіе изъ неотесанныхъ камней, скатившихся съ обрыва. Форма каждаго обломка можетъ быть случайною; однако же она была опредѣлена силою тяжести, свойствомъ скалы и покатостью обрыва—обстоятельства, которыя всѣ зависятъ отъ законовъ естественныхъ, *хотя и нѣтъ никакого соотношенія между этими законами и цѣлью, для которой эти камни употребляются архитекторомъ. Равнымъ образомъ, измѣненія каждаго существа опредѣляются неизмѣнными законами; но это не имѣетъ никакого отношенія съ живымъ строеніемъ, которое медленно созидается посредствомъ подбора, какъ естественнаго, такъ и искусственнаго*“ („Приручен. жив. и возд. растенія“ т. 2, стр. 270). Но если между законами совершающихся въ организмѣ измѣненій и съ тѣмъ, что изъ нихъ выходитъ („живое строеніе“ органическаго существа, его прогрессъ), нѣтъ никакого соотно-

Digitized by Google

шенія, если они идутъ своимъ путемъ, не опредѣляясь цѣлью служить къ выгодѣ органическаго существа, то чѣмъ можно было бы назвать точное и постоянное совпаденіе и соотвѣтствіе этихъ опредѣляющихся одними законами механической необходимости измѣненій съ этою цѣлью, по которой всегда выходитъ такъ, что полезныя организму измѣненія накопляются и сохраняются, а вредныя отбрасываются,—какъ не случаемъ, который конечно ничего не объяснялъ бы въ данномъ случаѣ, какъ и всегда,—напротивъ, оставилъ бы существовать это явленіе въ качествѣ еще большаго чуда, чѣмъ то, которое лежитъ въ основаніи общепринятаго библейскаго воззрѣнія, принимающаго, что растенія и животныя сотворены Богомъ „по роду ихъ". Здѣсь есть достаточная причина для объясненія наблюдаемой нами гармоніи и цѣлесообразности въ области органической жизни; есть тотъ архитекторъ, который въ вышеприведенномъ сравненіи Дарвина и изъ неотесанныхъ камней строитъ дивное зданіе. Естественному подбору Дарвина не достаетъ именно такого архитектора. Правда, часто встрѣчающимися выраженіями у Дарвина самому естественному подбору приписываются предикаты этого архитектора: „подборъ", а равно—„природа" представляются какими-то разумными, могущественными дѣятелями, они дѣлаютъ то-то и то-то, и всегда дѣлаютъ хорошо. Но этими ничего не значащими и не объясняющими олицетвореніями отвлеченныхъ понятій гипотеза Дарвинова не только ничего не выигрываетъ, но проигрываетъ все въ своемъ научномъ достоинствѣ и значеніи, сама отводя себѣ мѣсто въ ряду тѣхъ метафизическихъ гипотезъ, которыя авторитетомъ во главѣ самой положительной науки стоящей позитивной Контовской философіи отчисляются къ незрѣлымъ попыткамъ неразвитаго научно ума объяснять явленія природы и которыя должны уступить мѣсто всякимъ научнымъ построеніямъ, пользующимися методами и пріемами позитивнаго мышленія, никогда не прибѣгающаго для объясненія явленій къ пустымъ олицетвореніямъ идей.

Во всякомъ случаѣ Дарвиновой гипотезѣ никакъ не можетъ быть приписанъ научный характеръ.

По какому-то странному недоразумѣнію ее причисляютъ также къ числу теорій развитія, теорій эволюціонныхъ. Подъ развитіемъ разумѣется рядъ измѣненій, необходимо одно изъ другаго

Digitized by Google

проистекающихъ, какъ бы въ силу опредѣленнаго, постояннаго, *имманентнаго* предмету закона, хотя бы въ сущности мы этой необходимости и не понимали, какъ на дѣлѣ, дѣйствительно, почти никогда и не понимаемъ, а заключаемъ о ней лишь изъ постоянства повторенія ряда. Такъ развивается бабочка изъ куколки, куколка изъ гусеницы и вообще всякой органическій индивидуумъ изъ зародыша. Но ничего подобнаго у Дарвина нѣтъ. У него вмѣсто развитія по нѣкоторому закону—накопленіе случайныхъ мелкихъ измѣненій подъ вліяніемъ не внутренней, а внѣшней причины, отвергающей одни, принимающей другія.

Представленною здѣсь общею характеристикою Дарвиновой гипотезы, какъ извѣстнаго рода философской доктрины, конечно не вполнѣ еще рѣшается вопросъ о ея дѣйствительной цѣнности. Только точная провѣрка и оцѣнка этой гипотезы въ ея основаніяхъ и главныхъ моментахъ можетъ показать, дѣйствительно ли удалось Дарвину при помощи ея вывести все безграничное разнообразіе органической жизни изъ одной первоначальной и простой органической клѣточки.

II.

Дарвинъ распространяетъ выводы, полученные изъ наблюденій надъ домашними животными и растеніями, на организмы дикой природы; но можно ли это дѣлать?

Дарвинъ въ оправданіе этого приводитъ слѣдующія четыре основанія:

1) Сильная степень измѣнчивости, замѣчаемая у домашнихъ животныхъ и растеній, не составляетъ какой-либо особенности видовъ, подпавшихъ подъ зависимость человѣка, а есть общее, хотя и въ различной степени присущее всѣмъ видамъ вообще свойство, совершенно независимо отъ ихъ прирученности или дикости.

2) Одичаніе домашнихъ растеній и животныхъ не ведетъ за собою возвращенія ихъ къ первоначальному типу, отъ котораго прирученіе и воздѣлыванье ихъ отклонило, что однако необходимо должно было бы случиться, еслибы этотъ типъ обладалъ особою устойчивостью, какъ бы упругостью, въ сущности не по-

Digitized by Google

бѣждаемою тѣми неестественными условіями, въ которыя видъ былъ поставленъ, и которая должна бы воспрянуть съ удаленіемъ не допускавшихъ до сего препятствій.

3) Если между измѣненіями домашнихъ животныхъ и растеній встрѣчаются полезныя для человѣка, то было бы весьма необычайно, еслибы у дикихъ организмовъ не случалось отъ времени до времени измѣненій, полезныхъ для нихъ самихъ.

4) Если накопленіемъ измѣненій домашнихъ организмовъ слабыми усиліями человѣка достигаются результаты столь поразительные, то какихъ нельзя ожидать результатовъ отъ могущественной дѣятельности природы въ томъ же самомъ отношеніи?

Всѣ эти положенія надо провѣрить.

1. Особенно сильная степень измѣнчивости домашнихъ животныхъ и растеній не могла составлять прирожденнаго имъ свойства, которымъ обусловливалось бы и самое прирученіе ихъ, потому что, по мнѣнію Дарвина, самая эта способность къ измѣнчивости могла обнаруживаться не при выборѣ животныхъ и растеній, а лишь въ послѣдствіи, самымъ прирученіемъ. Однако, если основательно разсмотрѣть первоначальные критеріи, которыми люди руководствовались въ выборѣ животныхъ и растеній для ихъ культуры и приспособленія къ собственной пользѣ, то въ числѣ ихъ главнымъ окажется вопросъ о степени измѣнчивости извѣстнаго органическаго типа, выгодной въ томъ отношеніи, что ею только обусловливалась способность приручаемаго индивидуума жить въ тѣсномъ общеніи съ человѣкомъ, привыкать къ нему и затѣмъ способность свободно размножаться въ домашнемъ состояніи. Безъ этихъ двухъ послѣднихъ свойствъ прирученіе невозможно. Но несомнѣнно, что не всѣ виды въ этомъ отношеніи представляли одинаковыя выгоды, такъ самъ Дарвинъ признаетъ, что нѣкоторыя животныя способны размножаться въ домашнемъ состояніи, а другія (напримѣръ медвѣдь) неспособны. Животныя сильно различаются также и въ отношеніи къ первой способности, такъ никакія усилія человѣка не могли доселѣ обратить фазана въ настоящую домашнюю птицу, хотя онъ и принадлежитъ къ куриному семейству, вообще легко приручаемому, а по качеству своего мяса и по своей красотѣ представляетъ всѣ выгоды для прирученія. Значитъ, онъ неспособенъ оказался къ прирученію. Далѣе, если еще въ не-

Digitized by Google

запамятныя времена были приручены лошади и ослы, то что могло помѣшать прирученію зебры и квагги?

Въ числѣ домашнихъ породъ животныхъ есть и малоизмѣнчивыя, напримѣръ гусь, постоянство типа котораго нельзя приписать ничему иному какъ природной неподатливости. Желая избѣгнуть этого вывода, который конечно ослабилъ бы всѣ его заключенія отъ домашнихъ животныхъ къ дикимъ, Дарвинъ старается приписать неизмѣнчивость гуся характеру подбора, которому подвергалась эта птица. Онъ говоритъ, что многія птицы цѣнятся ряди забавы или украшенія, „но никто не вздумаетъ держать ради этой цѣли гуся. Гусь цѣнится за величину и вкусъ, за бѣлизну перьевъ, плодородіе и добродушіе. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ домашній гусь отличается отъ дикаго—и это единственныя статьи, къ которымъ былъ примѣненъ подборъ". Значитъ, попадись гуси въ руки любителей-причудниковъ и мы имѣли бы гусей съ павлиньими хвостами, съ хохлами на головѣ и т. п. Отчего же гусь, не менѣе красивый, чѣмъ курица, не сдѣлается такою же любительскою птицею, какъ эта послѣдняя? Очевидно, не потому гусь остался неизмѣненнымъ, что не попалъ въ число любительскихъ птицъ, цѣнимыхъ за красоту и странности формъ и оперенія, а потому не сдѣлался любительскою птицею подобно голубямъ и курамъ, что былъ и остался неизмѣнчивымъ по природѣ своей. Было бы наконецъ странно, почему остались неприрученными такія красивыя и забавныя птицы, какъ напримѣръ павлины, попугай и др.? Что помѣшало любителямъ на нихъ выказать свое искусство посредствомъ искусственнаго подбора измѣнять породы? Также какъ относительно животныхъ, можно представить примѣры и растеній, мало измѣнившихся въ культурѣ, несмотря на чрезвычайно различныя условія, которымъ они подвергались въ теченіе долгаго времени, таково напримѣръ Cajanus indicus sprengel.

2. Признавая фактъ одичанія, т.-е. возвращенія культурныхъ формъ къ ихъ дикому первообразу, основаннымъ на маломъ числѣ фактовъ, Дарвинъ становится въ противорѣчіи съ спеціальными изслѣдованіями нѣкоторыхъ ученыхъ по этому вопросу, собравшихъ многочисленные примѣры этого факта, напримѣръ *Декандоля* въ его „Origine des plantes cultivées", *Кетрфажа* въ „L'espéce humaine". Съ другой стороны, Дарвинъ занимаетъ во-

Digitized by Google

обще какое-то неопредѣленное, двусмысленное положеніе по отношенію къ этому вопросу; достаточно привести въ доказательство этого хоть слѣдующую выдержку: „я не сомнѣваюсь, что самый уже фактъ одичанія животныхъ и растеній доказываетъ нѣкоторое *стремленіе возвращаться къ коренному состоянію*, хотя это стремленіе и сильно преувеличивалось нѣкоторыми писателями" (Прир. жив. и возд. раст. Изд. 2, стр. 34). Насколько можно заключить изъ сбивчивыхъ и противорѣчивыхъ сужденій Дарвина по данному предмету, онъ кажется не отрицаетъ факта одичанія, но приписываетъ его вліянію измѣненныхъ внѣшнихъ условій, а не дѣйствію внутренней органической силы, стремящейся возвратить организмъ къ первоначальному типу. Весь интересъ вопроса и заключается именно въ томъ, чѣмъ объяснить одичаніе домашнихъ животныхъ и растеній. Дарвину конечно надобно объяснять этотъ фактъ вліяніемъ измѣненныхъ условій жизни, а не внутреннею, органическою силою видоваго типа организмовъ. Такъ онъ и дѣлаетъ. Но онъ не въ правѣ дѣлать этого. Если объяснять одичаніе дѣйствіемъ внѣшнихъ вліяній, то организмы, перешедшіе изъ культурнаго состоянія въ дикое, никогда бы не могли возвращаться къ первоначальному типу безъ возвращающей силы видоваго типа, потому что дѣйствія жизненныхъ условій, которыми теперь Дарвинъ хочетъ все объяснить, никогда не могутъ быть тождественны съ тѣми, въ которыхъ организмъ жилъ до приученія. Извѣстно также, что и въ домашнемъ уже состояніи организмовъ иногда замѣчаются факты возвращенія ихъ къ первоначальному типу, что бываетъ въ ублюдкахъ при скрещиваніи разныхъ породъ, напримѣръ голубей и куръ.

3. *Аналогія полезныхъ измѣненій у домашнихъ и у дикихъ организмовъ.*

Аналогія эта, уже и сама по себѣ недостаточная, какъ всякая аналогія, теряетъ всякое значеніе въ виду того обстоятельства, что накопленіе полезныхъ для человѣка измѣненій у домашнихъ организмовъ находится въ зависимости отъ прямаго воздѣйствія на нихъ и разумнаго разсчета со стороны человѣка, который для полученія, напримѣръ большаго количества мяса, молока, яицъ, для увеличенія жирности и нѣжности мяса кормитъ лучше животныхъ и т. п., но гдѣ мы найдемъ въ природѣ подобный за-

Digitized by Google

ботливый и разумный разсчетъ на пользу дикихъ организмовъ? Конечно, не могутъ же они сами заботиться о себѣ подобно тому, какъ заботится о нихъ человѣкъ ради своей пользы.

4) Самое убѣдительное доказательство того, что естественный подборъ никогда не можетъ достигнуть результатовъ искусственнаго подбора будетъ представлено ниже,—въ своемъ мѣстѣ, а теперь достаточно ограничиться частными возраженіями на тѣ доводы, которые выставлены Дарвиномъ въ защиту превосходства дѣйствій естественнаго подбора надъ дѣйствіями искусственнаго.

а) „Человѣкъ можетъ дѣйствовать только на внѣшніе и видимые характеры; природа же нисколько не заботится о внѣшности, развѣ только она полезна существу. Она можетъ дѣйствовать на каждый внутренній органъ, на каждый оттѣнокъ конституціональнаго различія, на весь жизненный механизмъ“ (Orig. of spec. VI, p. 63).

Свекловица стала со времени воздѣлыванія ея во Франціи давать вдвое больше сахару, чѣмъ прежде: значитъ измѣнился химическій составъ ея соковъ, что уже никакъ не внѣшній характеръ; курица отучается сидѣть на яйцахъ и не перестаетъ весь годъ класть ихъ: значитъ измѣнились инстинктъ ея и физіологическія отправленія; новѣйшіе заводчики совершили большія улучшенія въ анатоміи плеча кеттонскихъ короткорогихъ быковъ тѣмъ, что исправили недостатокъ въ суставѣ или плечевой связкѣ и вложили головку плеча болѣе плотно въ лопатку, наполнивъ такимъ образомъ пустоту позади ея и т. д.; развѣ все это внѣшнее измѣненіе?

б) Человѣкъ подбираетъ только для собственнаго блага, а природа только для блага самого существа.

Но человѣкъ съ избыткомъ вознаграждаетъ это усиленною заботою объ эксплуатируемыхъ имъ къ собственной выгодѣ организмахъ: припасаетъ кормъ на зиму, охраняетъ отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ враговъ, лѣчитъ во время болѣзней, словомъ: даетъ имъ больше удобствъ, чѣмъ могли бы это сдѣлать измѣненія, сохраненныя и накопленныя природою къ ихъ собственному благу. Другими словами, у домашнихъ животныхъ больше шансовъ на побѣду въ борьбѣ за существованіе, чѣмъ у дикихъ, что неопровержимо доказывается большимъ раз-

Digitized by Google

множеніемъ и распространеніемъ ихъ сравнительно съ другими, вытѣсненіемъ послѣднихъ первыми въ чрезвычайныхъ размѣрахъ.

в) Человѣкъ держитъ уроженцевъ разныхъ климатовъ въ той же странѣ, природа же всегда въ томъ климатѣ, который соотвѣтствуетъ имъ.

Доказательство странное, ибо, съ одной стороны, если человѣкъ подвергаетъ своихъ домашнихъ животныхъ и свои воздѣланныя растенія весьма различнымъ климатическимъ вліяніямъ, то этимъ самымъ содѣйствуетъ ихъ измѣнчивости въ гораздо большей степени, чѣмъ природа; съ другой же—вредъ, могущій произойти отъ сего для организмовъ, устраняется уходомъ, теплыми помѣщеніями на зиму, обильнѣйшимъ кормомъ и т. п. Кромѣ того, даже почти онъ всегда разводитъ свои породы въ благопріятныхъ для нихъ климатахъ, такъ напримѣръ эонкорунныхъ овецъ въ степяхъ Южной Россіи и длинношерстныхъ, романовскихъ,—въ Ярославской губерніи. Мало того, нерѣдко человѣкъ ставитъ животныхъ въ лучшія климатическія условія, чѣмъ что сдѣлала сама природа, какъ это часто доказываетъ самъ Дарвинъ, приводя примѣры необычайнаго размноженія лошадей и рогатаго скота въ пампасахъ Ю. Америки и овецъ и рогатаго скота въ Австраліи, разныхъ растеній, вытѣсняющихъ туземныя въ Ю. Америкѣ, Австраліи и Новой Зеландіи.

г) Человѣкъ рѣдко упражняетъ какой нибудь недобранный характеръ какимъ-либо особеннымъ и приличествующимъ ему способомъ кормитъ длинноклювато и коротноклювато голубя одинаъ и тѣмъ же кормомъ и т. п.

Но всѣ извѣстные факты говорятъ совершенно противное, что касается вообще до неупражненія каждаго подобраннаго характера. Человѣкъ упражняетъ ихъ часто гораздо энергичнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ природа. Производя быстрыхъ лошадей, онъ безпрестанно испытываетъ и упражняетъ ихъ быстроту, отмѣчая малѣйшіе въ ней оттѣнки и принимая ихъ во вниманіе при подборѣ; производя массивныхъ ломовыхъ, упражняетъ ихъ въ возкѣ огромныхъ тяжестей и увеличиваетъ вѣсъ ихъ по мѣрѣ появленія болѣе сильныхъ лошадей путемъ подбора, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаетъ и дачу корма. Между тѣмъ въ природѣ почти всѣ лошади ведутъ одинаковый образъ жизни. Выносливость верблюда, способность его выносить жажду при переходѣ караванами не-

Digitized by Google

обозримыхъ пустынь, упражняется въ гораздо большей степени, чѣмъ она упражнялась, когда барбаринъ оставался въ дикомъ состояніи.

д) Человѣкъ не дозволяетъ сильнѣйшимъ самцамъ бороться изъ-за самокъ.

Да, но за то онъ самъ выбираетъ для нихъ сильнѣйшихъ, здоровѣйшихъ самцовъ.

е) Онъ не уничтожаетъ всѣхъ худшихъ животныхъ, но охраняетъ всѣ произведенія свои, насколько въ состояніи это сдѣлать въ теченіе каждаго измѣняющагося времени года, тогда какъ природа въ этомъ отношеніи безжалостна.

Это уже всего удивительнѣе слышать отъ Дарвина: если это такъ, то въ чемъ же состоитъ естественный подборъ? Какъ бы стали садовники выбраковывать изъ грядокъ неподходящія подъ образецъ растенія (rogues), еслибы человѣкъ доставлялъ всѣмъ своимъ произведеніямъ одинаковую охрану? Или что такое королевскіе указы въ Англіи объ уничтоженіи лошадей ниже извѣстнаго роста? Что значитъ, наконецъ, приводимый Дарвиномъ отвѣтъ лорда Риверса на вопросъ: „какимъ образомъ ему всегда удается имѣть первостатейныхъ борзыхъ?“,—отвѣтъ, въ которомъ какъ бы заключается весь секретъ подбора: *„я развожу много и многихъ стерегу“* (Orig. of spec. VI, p. 28)? Въ чемъ же преимущество природы предъ человѣкомъ и въ этомъ отношеніи?

Кромѣ еще уже совершенно незначительныхъ нѣсколькихъ соображеній, Дарвинъ сознается наконецъ, чтобы доказать перевѣсъ естественнаго подбора надъ искусственнымъ, на кратковременность послѣдняго и на громадную долговременность перваго, измѣряемую цѣлыми геологическими періодами. Но Дарвинъ въ одномъ мѣстѣ самъ ограничиваетъ себя слѣдующими словами „Одно продолженіе времени само по себѣ ничего не производитъ—ни въ пользу, ни противъ естественнаго подбора. Я опредѣленно выражаю это, потому что ошибочно утверждалось, что я будто бы принимаю, что элементъ времени игралъ всемогущую роль въ измѣненіи видовъ, какъ еслибы жизненныя формы необходимо подвергались измѣненіямъ по нѣкоторому прирожденному имъ закону. Продолжительность времени важна лишь настолько“, добавляетъ Дарвинъ „(и въ этомъ отношеніи важность его огромна), насколько она даетъ больше вѣроятій про-

Digitized by Google

исхожденію благопріятныхъ измѣненій и ихъ подбору, т.-е. накопленію и установленію (фиксаціи)" (Orig. of spec. p. 82). Послѣднія слова указываютъ важность времени для естественнаго подбора въ зависящемъ исключительно отъ него увеличеніи вѣроятностей, какъ въ лотереѣ. Но въ лотереѣ только два рода билетиковъ: выигрышные и невыигрышные, здѣсь же кромѣ того есть еще билеты и прямо проигрышные. Представимъ же себѣ лотерею, при которой мнѣ можетъ выпасть №, дающій 1.000 р. выигрыша, №, при которомъ я ничего не выигрываю, и №, при которомъ я проигрываю 1.000 р. Можно ли тогда будетъ сказать, что при увеличеніи числа вынниманій изъ урны увеличиваются шансы мои на выигрышъ? Безъ сомнѣнія—нѣтъ. А если этихъ *проигрышныхъ* (не невыигрышныхъ только, а прямо проигрышныхъ) билетовъ несравненно больше, чѣмъ выигрышныхъ; то очевидно, что чѣмъ чаще я буду играть въ такую лотерею, тѣмъ въ сильнѣйшей пропорціи рискую проиграть свое состояніе. Распространяя эту аналогію на естественный подборъ, можно выигрышные билеты сравнить съ полезными измѣненіями, проигрышные—вредными, невыигрышные—съ тѣмъ, что въ организмахъ остается неизмѣннымъ, т.-е. съ коренною, основною формою. Такъ какъ вѣроятность первыхъ слишкомъ мала, то очевидно, что въ естественномъ подборѣ выгоднѣе послѣдніе билеты. Это тѣмъ несомнѣннѣе, что проигрышные не мгновенно погибаютъ, а свой проигрышъ оставляютъ, какъ слѣдъ, на выигрышныхъ измѣненіяхъ. Если же предположить, что неучастіе въ этой природѣ уже само по себѣ есть проигрышъ, т.-е. что сохраненіе признаковъ становится невыгоднымъ съ измѣненіемъ обстоятельствъ, то опасность гибели вида будетъ очень велика при слишкомъ малой вѣроятности на его улучшеніе случайными выигрышами. Итакъ, увеличеніе шансовъ съ увеличеніемъ времени сомнительно. Тѣ, у которыхъ водятся выигрышные билеты въ государственномъ банкѣ, лучше всего понимаютъ сильную волю во времени тамъ, гдѣ дѣло идетъ лишь о вѣроятностяхъ. Очевидно также, что искусственный подборъ находится въ болѣе выгодномъ положеніи въ данномъ случаѣ. Большая напряженность и продолжительность дѣйствій природы вовсе не можетъ служить ручательствомъ образованія тѣхъ сложныхъ комбинацій, которыя производитъ искусственный подборъ, дѣй-

Digitized by Google

ствующій съ болѣе или менѣе ясно сознанными и намѣренностью и разсчетомъ.

Представленный здѣсь разборъ приводимыхъ Дарвиномъ основаній въ защиту права распространять на дикіе организмы сдѣланныя имъ наблюденія надъ домашними организмами показалъ всю шаткость того фундамента, на которомъ Дарвинъ строитъ свою теорію, неправильно примѣнивъ свои наблюденія надъ домашними организмами къ дикимъ. Эти наблюденія служатъ исходнымъ пунктомъ теоріи Дарвина, основою, на которой строятся всѣ его выводы и обобщенія,—тѣмъ, что въ логикѣ называется посылкою. Очевидно, что его теорія является неправильнымъ выводомъ изъ посылки, а потому теряетъ всякое значеніе. Теперь предстоитъ показать, что и съ посылкою этою у Дарвина не все обстоитъ благополучно: въ заключеніи выводится, еслибы сколько можно было выводить, гораздо больше, чѣмъ содержится въ посылкѣ. Если доселѣ сказанное показало шаткость основы Дарвиновой теоріи, то нижеслѣдующія строки должны показать, въ какіе размѣры должна сократиться основа Дарвинова ученія: должна быть провѣрена сама посылка (наблюденія надъ домашними организмами).

III.

Объясненіе безконечнаго разнообразія и почти неизмѣримаго различія, замѣчаемыхъ въ органическихъ формахъ, невозможно безъ допущенія соотвѣтственной способности организмовъ къ измѣнчивости, и тѣмъ удобнѣе становится объясненіе, чѣмъ болѣе увеличиваются размѣры этой способности. Поэтому совершенно въ интересахъ Дарвиновой теоріи было бы увеличить дѣйствительные размѣры ея сравнительно съ тѣмъ, какіе обнаруживаетъ она въ отношеніи къ культурнымъ организмамъ. Дѣйствительно, Дарвинъ старается увеличить размѣры измѣнчивости домашнихъ животныхъ и растеній до *видовой* степени различія. Онъ въ доказательство этого указываетъ на различныя породы голубей, напр. созданныя не искусственнымъ подборомъ, относящіяся другъ къ другу какъ естественные виды, такъ велики различія между ними. Однако домашнія породы голубей не выдерживаютъ обыкновенной пробы видовъ: при скрещиваніи между

Digitized by Google

между собою онѣ обнаруживаютъ плодовитость, чего никогда не замѣчается между видами. Фактъ этотъ затруднялъ и самого Дарвина; съ нимъ нужно было посчитаться, чтобы имѣть право утверждать *видовую* степень различія между домашними организмами.

Дарвину оставалось только не придавать никакого значенія плодовитости или безплодію въ опредѣленіи вида. Безплодіе, по его мнѣнію, зависитъ отъ „маловажной" причины: отъ „различія въ сложеніи"! Здѣсь Дарвинъ поступаетъ вопреки общепринятому методу при классификаціи органическихъ формъ, который даетъ значеніе при группировкѣ въ виды не отдѣльно взятымъ и внѣшнимъ, хотя бы повидимому большимъ различіямъ, а общему различію въ характерѣ всей организаціи, а въ томъ числѣ и различію въ половомъ сложеніи, находящемся въ тѣсной и необходимой связи со всѣмъ организмомъ. Методъ этотъ выражается афоризмомъ *Линнея*: „Character non facit genus,—non facit speciem, familiam, ordinem". „*Character non facit genus*": и потому въ домашнихъ животныхъ и воздѣлываемыхъ растеніяхъ многое могло измѣниться, но не повлекло за собою общей перемѣны въ строеніи этихъ животныхъ и растеній, и они остались тѣми же видами, несмотря на внѣшнія, весьма важныя повидимому различія, не потеряли способности ко взаимному оплодотворенію. Въ этомъ и заключается единственно возможное и разумное объясненіе факта.

Какъ бы ни старался Дарвинъ ослабить значеніе плодовитости или безплодія при скрещиваніи въ вопросѣ объ опредѣленіи вида, противъ него будетъ говорить еще другой важный фактъ. Между тѣмъ какъ виды въ своихъ существенныхъ признакахъ остаются постоянными, какимъ бы внѣшнимъ вліяніямъ они ни подвергались, если только могутъ ихъ вообще перенести, измѣненія, достигнутыя при прирученіи подборомъ ли или инымъ образомъ, исчезаютъ при нѣсколько значительномъ измѣненіи условій, при коихъ они произошли и сохранялись. Этого уже достаточно для заключенія, что всѣ измѣненія домашнихъ животныхъ видовой степени не достигнули, ибо точно такъ, какъ къ этой степени принадлежитъ физіологическое свойство безплодія съ другими видами, ей же принадлежитъ морфологическое свойство сохраненія всѣхъ существенныхъ чертъ строенія, при все-

Digitized by Google

возможныхъ обстоятельствахъ. Это признаетъ и Дарвинъ, говоря: „Можно принять за общее правило, что прирученныя породы различаются между собою въ меньшей степени, чѣмъ виды, а если и проявляются болѣе значительныя различія, то *они не такъ постоянны*“ (Приручен. жив. и возд. раст. Изд. 2, стр. 443).

Если культура ни у животныхъ, ни у растеній не произвела измѣненій, достигающихъ видовой ступени, такъ что ни про одно изъ измѣнившихся животныхъ или растеній нельзя, хотя бы съ нѣкоторою основательностью утверждать, чтобы оно вышло изъ границъ своего вида; то все зданіе теоріи лишается своего фундамента. Въ самомъ дѣлѣ, ея приверженцы, придерживаясь методы положительнаго мышленія, могутъ сказать только: у прирученныхъ животныхъ и возделанныхъ растеній произошли отъ такихъ то и такихъ то причинъ сравнительно небольшія измѣненія, которыя мы должны считать разновидностями, такъ какъ онѣ видоваго предѣла не достигаютъ; слѣдовательно, мы въ правѣ приписать подобныя же измѣненія, встрѣчаемыя въ дикихъ животныхъ и растеніяхъ, тѣмъ же причинамъ. Совершенно въ правѣ и никто противъ этого спорить не будетъ. Но вмѣсто этого Дарвинъ и его послѣдователи говорятъ: у домашнихъ животныхъ и у возделанныхъ растеній произошли отъ извѣстной причины или, точнѣе, отъ извѣстной комбинаціи причинъ измѣненія сравнительно незначительныя, ибо они никогда не достигаютъ той степени, при которой уже начинается взаимное безплодіе, или ограниченная плодовитость; однако же, не смотря на это, мы все-таки считаемъ необходимымъ приписать подобной же комбинаціи причинъ всѣ тѣ неизмѣримо великія различія, которыя встрѣчаются въ организмахъ природы. Такое умозаключеніе не можетъ, конечно, считаться согласнымъ съ законами логики.

Итакъ, вопреки всѣмъ усиліямъ Дарвина увеличить дѣйствительные размѣры измѣнчивости у культурныхъ организмовъ, попытка эта должна остаться безплодною и напрасною въ виду вышеуказанныхъ фактовъ и особенно плодовитости домашнихъ организмовъ, которая и въ глазахъ самого Дарвина должна бы имѣть рѣшающее значеніе въ опредѣленіи вида, еслибы въ данномъ случаѣ онъ былъ послѣдователенъ, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ онъ самъ говоритъ: „когда мы выходимъ изъ предѣловъ того же вида, свободному скрещиванію препятствуетъ законъ безплодія“ (Прир. жив. и возд. раст. Изд. 2, стр. 194).

Digitized by Google

Это первая поправка къ посылкѣ (наблюденія надъ культурными организмами) Дарвиновой теоріи. Если мы разсмотримъ измѣненія домашнихъ животныхъ и воздѣлываемыхъ растеній съ другой стороны,—опредѣлимъ тѣ факторы, которымъ должно приписать эти измѣненія, то мы сдѣлаемъ другую поправку къ посылкѣ Дарвинова ученія.

Главнымъ факторомъ измѣненій, коимъ подвергались домашніе организмы, Дарвинъ считаетъ искусственный подборъ, которому параллелизуетъ то, что онъ называетъ подборомъ естественнымъ, составляющимъ всю сущность его гипотезы или, если угодно, самую его гипотезу.

Справедливо-ли это?

Хотя Дарвинъ природную измѣнчивость признаетъ необходимою основою измѣненій и, говоря объ измѣненіяхъ культурныхъ организмовъ, говоритъ, какъ объ ихъ причинахъ, о непосредственномъ внѣшнемъ вліяніи, о гибридаціи, о внезапныхъ измѣненіяхъ, уродствахъ и пр.; однако главное значеніе въ дѣлѣ измѣненія приписываетъ подбору, важность котораго, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что онъ суммируетъ даваемыя природою послѣдовательныя измѣненія въ нѣкоторыхъ полезныхъ для человѣка направленіяхъ. Но Дарвинъ преувеличиваетъ значеніе искусственнаго подбора: большею частью измѣненія культурныхъ организмовъ совершались или совершенно независимо отъ подбора, или только при маломъ участіи его подъ дѣйствіемъ другихъ причинъ, какова непосредственное вліяніе среды или внѣшнихъ условій, гибридація и др. Исключительно дѣйствію только одной первой причины, по сознанію самаго Дарвина, обязаны своимъ происхожденіемъ овцы съ курдюкомъ, вслѣдствіе степнаго климата и солонцеватыхъ пастбищъ. Никакой подборъ тутъ не дѣйствовалъ: съ измѣненіемъ условій пропадаютъ и курдюки. То же самое относится къ ангорскимъ козамъ и португальскимъ кроликамъ. Правда, Дарвинъ хочетъ ослабить вліяніе внѣшнихъ условій положеніемъ, что „сумма измѣненій, которыя претерпѣли животныя и растенія при одомашненіи, не соотвѣтствуетъ степени, въ которой они подвергались измѣненнымъ обстоятельствамъ“, въ примѣръ чего, между другими, приводитъ павлина и цесарку, которые почти не измѣнились, хотя они и уроженцы жаркихъ странъ. Но эти птицы, особенно павлинъ,

Digitized by Google

очень слабо одомашнены; при этомъ нужно также принимать во вниманіе различную природную способность къ измѣнчивости въ разныхъ животныхъ. Однимъ дѣйствіемъ внѣшнихъ вліяній образовывались безъ всякаго содѣйствія подбора породы, въ примѣръ чего укажемъ на обыкновенныхъ карасей, которыхъ ихтіологи, начиная съ Блоха, раздѣлили на два вида: Carassius vulgaris и Carassius Gibelio; но этотъ послѣдній, какъ показали точныя изслѣдованія *Экстрома*, ничто иное, какъ обыкновенный карась, выродившійся въ прудахъ. Въ малыхъ водоемѣстилищахъ караси претерпѣваютъ еще другія измѣненія, которыя также были возведены въ особые виды, какъ C. humilis изъ опрѣснокостей Палермо и C. oblongus—изъ лужи, образовавшейся въ заброшенной каменоломнѣ около Штутгардта, а также изъ малыхъ водоемѣстилищъ восточной Пруссіи. Подобнымъ дѣйствіемъ однихъ внѣшнихъ вліяній уже много вычитается изъ результатовъ, приписываемыхъ Дарвиномъ подбору: сколько же придется вычесть, если такъ дѣйствовали при измѣненіи культурныхъ организмовъ и другія причины, какъ: гибридація, уродство, болѣзни, индивидуальныя и внезапныя измѣненія? А о нихъ должно сказать то же самое, что сказано о внѣшнихъ вліяніяхъ. Дѣйствію почти одной гибридаціи обязана своими успѣхами культура земляники, цинерарій, пеларгоній, анютиныхъ глазокъ, тимья, оливъ, цикорія, гдѣ гибридація имѣетъ большее значеніе, чѣмъ подборъ. Въ культурѣ грушъ не могъ играть роли подборъ, потому что сорта грушъ не передаютъ своихъ свойствъ потомству. Чтобы лучше показать могущество подбора, Дарвинъ приводитъ въ примѣръ голубей—какъ такой примѣръ, гдѣ по его мнѣнію, всего яснѣе выказалось могущество подбора. Но изъ девяти породъ голубей, представляющихъ самые рѣзкіе и крайніе результаты культуры, нѣкоторые, какъ породы англійскаго дутыша и трубастаго голубя, обязаны происхожденіемъ дѣйствію уродствъ и болѣзней, нѣкоторыя, какъ англійскій гонецъ, чистый голубь и польскій голубь, самопроизвольнымъ, внезапнымъ видоизмѣненіемъ. Исторія нѣкоторыхъ голубиныхъ породъ доставляетъ факты, достаточные для того, чтобы опредѣлить, какъ были велики тѣ добавленія, которыя произведены подборомъ и которыя можно сравнить съ надстройками къ зданіямъ, сравнительно съ этими послѣдними, не имъ воздвигнутыми, а

Digitized by Google

самопроизвольными крупными измѣненіями, болѣзнями, уродствами. *Дутыши*, цѣнимые за длину тѣла и ногъ, были уже совершенно образовавшеюся породою во времена Альдрованда до 1600 года, и въ 1735 году первостепенный любитель Муръ видѣлъ птицу въ 20 дюймовъ, хотя 17 и 18 д. и теперь считается уже очень хорошею птицею; а черезъ 123 года мистеръ *Больтъ*, самый замѣчательный заводчикъ дутышей въ мірѣ находитъ, что длина не должна быть менѣе 18 д.: много ли прибавилъ къ этой породѣ подборъ чрезъ 125 лѣтъ? Относительно существеннѣйшаго отличія *турмановъ*—кувырканья—никакого усовершенствованія не произошло, потому что турмана существовали на своей родинѣ въ Индіи, раньше 1600 года. *Чистые* голуби, отличающіеся величиною тѣла, были еще во времена Плинія въ Кампаніи. Сказанное о голубяхъ примѣняется къ домашнимъ курамъ, лошадямъ, овцамъ и быкамъ.

Дарвинъ не показалъ намъ ни на примѣрѣ голубей, ни на примѣрѣ другихъ какихъ-либо животныхъ и растеній, образованія ни одной породы, которая дѣйствительно стоила бы этого названія, путемъ накопленія мелкихъ, едва замѣтныхъ индивидуальныхъ измѣненій, что одно только, по его собственному мнѣнію, и заслуживало бы названія подбора. При безпристрастномъ взглядѣ на дѣло роль искусственнаго подбора значительно умаляется: онъ является очень второстепеннымъ факторомъ или дѣятелемъ, лишь нѣсколько усиливающимъ, съ практической утилитарной точки зрѣнія, пожалуй—улучшающимъ и усовершенствующимъ тѣ болѣе существенныя, крупныя измѣненія, которыя произошли совершенно инымъ путемъ. Онъ возводитъ, по употребленному уже сравненію, надстройки и пристройки къ зданіямъ, вовсе не имъ воздвигнутымъ, въ основныхъ чертахъ ихъ плана, которыя онъ нѣсколько принаравливаетъ къ потребностямъ и вкусамъ жильцовъ.

Благосклонность, съ которою было принято ученіе Дарвина объ искусственномъ подборѣ, составляющее краеугольный камень его теоріи, всѣми, даже его противниками, объясняется психическими особенностями людей вообще, склонныхъ давать преувеличенное значеніе всему, что выдается надъ общимъ, среднимъ уровнемъ совершенства, достигнутымъ въ какой бы то ни области дѣятельности, такъ: платье, сшитое у перваго столич-

Digitized by Google

наго моднаго портнаго, предпочитается платью, сшитому у хорошаго портнаго средней руки; породы животныхъ недавняго происхожденія отъ лучшихъ заводчиковъ получаютъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣну за тѣ новыя усовершенствованія, какихъ не замѣчается въ старыхъ породахъ; отсюда является склонность вѣрить, что прочія, въ сущности несравненно болѣе существенныя различія произошли тѣмъ же путемъ. Какъ бы тамъ ни было, до сихъ поръ еще ни кѣмъ не было сдѣлано ни одного возраженія противъ Дарвинова ученія объ искусственномъ подборѣ.

Если искусственнымъ подборомъ нельзя даже объяснить важнѣйшихъ изъ сравнительно небольшихъ различій, представляемыхъ породами домашнихъ животныхъ и растеній, то какъ же объяснить въ сущности тѣмъ же началомъ различія дикихъ организмовъ, въ несчетное число разъ сильнѣйшія? Дарвинъ указываетъ для объясненія послѣднихъ различій *въ борьбѣ за существованіе* то начало, которое должно объяснить громадное разнообразіе формъ дикихъ организмовъ и которое въ природѣ должно играть роль, аналогичную искусственному подбору въ культурѣ. Поэтому принципъ Дарвиновъ *борьбы за существованіе* въ его примѣненіи къ данному случаю необходимо подвергнуть всесторонней критикѣ.

П. Свѣтловъ.

(*Продолж. слѣдуетъ*).

Digitized by Google

БЕСѢДА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХІЕПИСКОПА ОДЕССКАГО И ХЕРСОНСКАГО,

въ недѣлю блуднаго сына, при поминовеніи раба Божія Александра (поэта Пушкина), по истеченіи пятидесятилѣтія по смерти его *.

„Бяху приближающеся ко Іисусу вси мытаріе и грѣшницы, послушати Его. И роптаху фарисее и книжницы глаголюще, яко Сей грѣшники пріемлетъ и съ ними ястъ. Рече же къ нимъ притчу сію глаголя: кій человѣкъ отъ васъ, имый сто овецъ, и погубль едину отъ нихъ, не оставитъ ли девятидесяти и девяти въ пустыни, и идетъ вслѣдъ погибшія, дондеже обрящетъ ю? И обрѣтъ возлагаетъ на рамѣ свои радуяся. И пришедъ въ домъ, созываетъ други и сосѣди, глаголя имъ: радуйтеся со мною, яко обрѣтохъ овцу мою погибшую. Глаголю вамъ, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся паче, нежели о девятидесятихъ и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія... Рече же: человѣкъ нѣкій имѣ два сына“ (Лук. гл. 15)... Послѣ чего Господь изрекъ притчу о блудномъ сынѣ.

По независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ пришлось намъ поминать заупокойнымъ моленіемъ цѣлыхъ трехъ, самыхъ ве-

* Изложена въ общихъ сокращенныхъ чертахъ въ церкви Новороссійскаго университета.

Digitized by Google

ликихъ нашихъ писателей въ день евангельскаго блуднаго сына, сперва Достоевскаго, затѣмъ Аксакова, а теперь вотъ поминаемъ раба Божія Александра Пушкина, великаго нашего поэта, по исполненіи пятидесятилѣтія со дня его кончины.

И прекрасно, что въ день блуднаго сына. Это наводитъ на знаменательнѣйшія сближенія.

Говори о мертвыхъ хорошо, или не говори ничего,—это языческое, не христіанское правило. Да и языческое не всеобщее, а только греко-римское, или даже исключительно римское правило, котораго впрочемъ и римляне держались не строго; иначе не могло бы быть никакой исторіи и исторической оцѣнки. А вотъ глубоко-религіозный народъ древніе Египтяне, такъ тѣ поступали какъ разъ наоборотъ. Тѣ по смерти каждаго, особенно же важнаго вліятельнаго лица, обсуждали его дѣла особымъ трибуналомъ судей жрецовъ, въ соотвѣтствіе подобному же суду объ умершемъ предъ трибуналомъ судей загробныхъ, и только послѣ такого суда согласно приговору судей жрецовъ удостоивали умершаго или же не удостоивали погребальныхъ почестей. Обычай уже весьма близкій по своему духу къ духу христіанскому. Христіанство же о всякомъ умершемъ молитъ Бога, чтобы благій человѣколюбецъ Богъ простилъ почившему „всякое согрѣшеніе, содѣянное словомъ или дѣломъ или помышленіемъ: яко нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ". Нельзя говорить о жизни и дѣяніяхъ апостоловъ Петра и Павла, царей Давида и Соломона, не касаясь Петрова отреченія отъ Христа, Павлова гоненія на Христа, Давидова покаяннаго псалма: „Помилуй мя Боже", и Соломонова Экклезіаста, съ обстоятельствами, при которыхъ покаянный псаломъ и Экклезіастъ написаны. И этимъ упоминаніемъ не наносится оскорбленія святой памяти св. мужей. По этой почетной аналогіи не нанесемъ оскорбленія памяти и поминаемаго великаго поэта, если коснемся его заблужденій. Онъ самъ хотѣлъ завѣщать и завѣщалъ свои мысли и чувства, дѣла и слова памяти потомства. Что же? Мы и помнимъ, и теперь вспоминая исполняемъ только его собственное завѣщаніе...

Сегодня во всѣхъ концахъ Россіи будутъ прославлять его и только прославлять. Мы же напомнимъ вамъ, что поминаемый нашею и вашею молитвою рабъ Божій Александръ самъ себя

Digitized by Google

сопоставлялъ съ евангельскимъ блуднымъ сыномъ, что вотъ онъ, „какъ отрокъ библій, безумный расточитель, до капли истощивъ раскаянья ѳіалъ, увидѣвъ наконецъ родимую обитель, главой поникъ и зарыдалъ". Евангельская притча, произведеніе творчества небеснаго, превосходящаго, покрывающаго и освѣщающаго всякое самое превыспреннее творчество земное, освѣтитъ знаменательно-умилительнымъ свѣтомъ несчастную кончину, какъ и всѣ грѣхопаденія нашего поэта, какъ и раскаянье его и всѣ доблести, и прояснитъ намъ, за что это мы за него всероссійскимъ соборомъ молимся, и о чемъ молимся.

Это былъ сынъ Отца Небеснаго, какъ и всѣ мы, но сынъ особенно любимый, потому что необычайно одаренный. Въ домѣ Отца Небеснаго пребывалъ онъ кроткою вѣрою не долго, повидимому только въ чистомъ невинномъ дѣтствѣ, къ которому такъ нерѣдко обращался съ сладкими воспоминаніями, вздыхая къ возникающимъ въ измученной заблужденьями душѣ видѣньямъ первоначальныхъ чистыхъ дней. Недостатки общаго россійскаго воспитанія высшихъ классовъ того времени онъ осмѣиваетъ; недостатокъ своего собственнаго первоначальнаго воспитанія онъ въ послѣдствіи даже проклиналъ, выражаясь его крайне сильнымъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе первоначальное религіозное развитіе его не было совсѣмъ же скудно. И этимъ развитіемъ онъ былъ обязанъ повидимому не отцу, о которомъ его отзывы вообще непочтительны, не матери, о которой почти нигдѣ не упоминаетъ, а старой нянѣ, которая вложила въ его душу зачатки народно-религіозной поэзіи. И эта старая няня была для него чуть ли не самое родное существо изъ всѣхъ руководителей его дѣтства. Кое-что къ религіозному развитію его, если не развитію въ немъ религіознаго духа, то къ развитію ума въ познаніи религіи прибавили уроки по Закону Божію въ лицеѣ. За то его глубокій духъ, погружаясь въ обще-религіозное сознаніе русскаго народа и всего, какъ христіанскаго, такъ и магометанскаго, какъ древле, такъ и ново-языческаго человѣчества, проникалъ это волнующееся, то свѣтлое, то мрачное море до послѣднихъ его глубинъ. И это-то соприкосновеніе съ колебаніями современнаго ему религіознаго сознанія отразилось тяжкими колебаніямъ въ его собственномъ духѣ.

Digitized by Google

Можно сказать, что съ удаленіемъ изъ дома отеческаго для дальнѣйшаго образованія въ лицеѣ онъ удалился и изъ дому Отца Небеснаго, и съ тѣхъ поръ сталъ расточать свои великіе прирожденные дары, дары Отца Небеснаго, живый блудно, нечисто живя и мысля, говоря и поя свои пѣсни, пища и ума другихъ, уклоняясь отъ праваго пути къ небу на страну далече, дальше и дальше. Въ кругѣ, въ которомъ онъ родился, въ кругѣ, въ которомъ онъ воспитывался, онъ видѣлъ вездѣ опыты французскаго Вольтеріанскаго вольнодумства и примѣры соотвѣтственной Вольтеріанскому міровоззрѣнію жизни. Обладая съ дѣтства французской рѣчью лучше, чѣмъ родною, онъ слишкомъ рано познакомился съ произведеніями Вольтера, Парни и другихъ французовъ того же Вольтеріанскаго, скептическаго, отрицательнаго закала. Конечно, дѣтскій умъ его не могъ побороть эту мощную фалангу идей анти-религіознаго анти-христіанскаго строя и въ свою очередь увлекся. Необычайная же соблазнительная прелесть его чуть не дѣтскихъ стихотвореній, подхваченная всеобщимъ одобреніемъ, прельстила его самого мыслить и чувствовать не иначе, какъ вслухъ всего свѣта. „Прилежать человѣку помышленія на злая отъ юности его“, особенно же прилежать блудныя помышленія. И вотъ зашумѣла Пушкинская поэзія соловьиными пѣснями въ честь извѣстной богини Киприды и ея культа. Любимѣйшій сынъ неба, высоко-одаренный поэтъ не только нечисто мыслилъ и чувствовалъ, но и поступалъ, и не только поступалъ, мыслилъ и чувствовалъ, но и высказывалъ свои мысли и чувства, стремленія и поступки прелестными стихами. Всѣ изумились этой прелести и извинили, а извинивъ и пристрастились къ ней. И какъ мы низко упали къ нашему времени, далеко ниже древле-языческаго міра! Даже у язычниковъ такія дѣла считались постыдными (pudenda), а рѣчи въ обнаженныхъ подробностяхъ невозможными. Увы! Нашъ поэтъ всякую нечистую свою мысль выражалъ вслухъ всего свѣта. Всякое нечистое чувство выражалъ въ слухъ всего свѣта. Увы! Даже нечистыя дѣла изображалъ предъ лицемъ всего свѣта. И нашъ свѣтъ всему этому началъ рукоплескать! Это постыдно въ глазахъ всего міра; но въ глазахъ нашего, увы! русскаго, увы! православнаго міра нѣтъ, непостыдно, это красиво, это даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ,—страшно сказать,—высоко-нрав-

Digitized by Google

ственно, поэзіе природѣ вѣрно. Видимъ мы въ этой поэзіи не только обнаженіе блуда, не только послабленіе ему, но и одобреніе его въ принципѣ, но и воспѣваніе его въ обольстительныхъ звукахъ, но и всяческое поощреніе къ нему, но и заповѣданіе его въ предсмертныхъ завѣщаніяхъ поэта. Въ этомъ направленіи распаденіе его дѣломъ, мыслію и острымъ мѣткимъ словомъ простиралось повидимому до послѣднѣйшихъ крайностей. Гдѣ мы что подобное видимъ? Гомеръ, Виргилій и Горацій безъ сомнѣнія безконечно стыдливѣе. Даже Байронъ, несмотря на нѣкоторую поэму, цѣломудреннѣе въ творческомъ словѣ. У Гёте, у Шиллера, у Шекспира ничего подобнаго. Доказательство того, что можно стяжать славу міровыхъ поэтовъ, не наигрывая на подобныхъ струнахъ въ слухъ всего міра. Зримъ нѣсколько, да и то меньше подобнаго, только у Анакреона, которому нашъ поэтъ намѣренно подражалъ; но Анакреону такая и честь, какъ и одному изъ нашихъ жалчайшихъ подражателей этой нечисти. Не говорите о высокой нравственности даже извѣстнаго Пушкинскаго идеала женщины: бѣдная, жалости сердца достойная! Состоя въ супружествѣ, она всею душею, сердцемъ и помыслами принадлежитъ предмету своей страсти, сохраняя до сей минуты для мужа вѣрность только внѣшнюю, о которой сама отзывается съ очень малымъ уваженіемъ, чуть не съ пренебреженіемъ. Гдѣ же тутъ высоко-нравственный христіанскій бракъ, сліяніе двухъ существъ въ единую плоть и душу, въ единаго человѣка? И за это она идеалъ нравственной женщины и супруги. Какъ мы падаемъ и въ міросозерцаніи, и въ нравахъ, и даже въ нравственныхъ правилахъ. Вотъ продолжатели нашего поэта въ томъ же направленіи—тѣ послѣдовательнѣе; тѣ просто и откровенно провозгласили самый бракъ, въ подобныхъ соотношеніяхъ сердецъ, развратомъ, а прелюбодѣяніе съ другомъ сердца—нравственнымъ долгомъ.

Грѣхи въ одиночку по міру не ходятъ, но одинъ поведетъ съ собою и другіе. Поклоненіе Кипридѣ не могло не вести за собой поклоненіе и Вакху и всѣмъ языческимъ божествамъ. Это не игра словъ. Въ самомъ дѣлѣ, у нашего поэта это было настоящее душевное идолопоклонство, дѣйствительное поклоненіе божествамъ классическаго язычества, постоянное призываніе ихъ, посвященіе имъ мыслей и чувствъ, дѣлъ и словъ. Это было

Digitized by Google

поэтическое провозглашеніе худшаго и въ язычествѣ культа, эпикурейскаго: „да ямы“, а главное „да піемы“, да насладимся утѣхами минуты, „утрѣ бо умремъ“. Это была не только проповѣдь и исповѣдь, было не только опасеніе, но чуть не сладкая надежда, чуть не молитвенное чаяніе, что по смерти мы очутимся въ области блѣдныхъ безличныхъ тѣней, лишь бы заснуть подъ маніемъ самыхъ игривыхъ языческихъ божествъ Вакха и Аполлона, музъ и харитъ, Киприды и Купидона. Было въ этой поэзіи, не скажу, мысленно—словесное отрицаніе христіанства, но хуже того, было кощунственное сопоставленіе его съ идолопоклонствомъ, кощунственное пріурочиванье его къ низшему культу низшихъ языческихъ божествъ, причемъ неробузданность ума и слова играла сопоставленіями священныхъ изреченій съ непристойными образами и влеченіями. Куда наконецъ дальше идти? Гдѣ мы что подобное видимъ, особенно у иностранцевъ?! И все это прощалось, всему этому даже рукоплескали, и недаромъ, потому что на всемъ этомъ, на всякомъ самомъ мелкомъ образѣ лежала печать безпредѣльно богатаго, остраго, огненнаго дарованія. Сами языческіе поэты, даже величайшіе изъ нихъ, по крайней мѣрѣ для насъ изображаютъ древній языческій идолопоклонническій культъ не въ такихъ обаятельныхъ чертахъ, какъ нашъ совратившійся было въ язычество поэтъ.

Этого мало. Вслѣдъ за пѣснями въ честь языческаго культа, нашъ поэтъ воспѣваетъ и всѣ страсти въ самомъ дикомъ ихъ проявленіи: половую ревность, убійство, самоубійство, игру чужою и своею жизнію... И чего чего онъ не воспѣваетъ?! Воспѣваетъ кровожадность Наполеона также, какъ и революціонеровъ XVIII вѣка. Особенно революціонная свобода была его кумиръ... Правда, все это высоко-художественно изображаетъ и новѣйшій нашъ исполинъ мысли художникъ Достоевскій; но у этого въ концѣ-концовъ возбуждается жалость съ отвращеніемъ къ сцѣпленію всѣхъ изображаемыхъ страстей, съ желаніемъ избыть отъ этого давящаго кошмара. У гиганта же поэта всякая страсть, рисуемая гигантскою кистью, выходитъ какимъ-то также исполиномъ, выходитъ предметомъ, привлекающимъ сочувствіе и жалость, чуть не жертвоприношеніемъ исполненію долга. Его полудобродѣтельная Татьяна возбуждаетъ такую же жалость, какъ и безнравственный Онѣгинъ, какъ и пустой легкомысленный

Digitized by Google

Ленскій; удалой самозванецъ Пугачевъ также, какъ и жертва его звѣрства, безстрашный самоотверженный капитанъ съ своей душевно-привлекательной дочерью; мудрый, но преступный и злосчастный Борисъ также, какъ отважный до дерзости, изворотливый лже-Димитрій. Это оттого, что всѣ они милы сердцу его дѣти его воображенія; оттого, что у него всякое страстное вдеченіе есть идеалъ, есть культъ, есть идолъ, которому человѣческое сердце призывается приносить себя въ жертву до конца. И если приноситъ себя въ жертву до конца, то и прекрасно. Такой идеалъ и достоинъ поэзіи, будь онъ разбойникъ или мятежникъ, лишь былъ бы удалой и упорный. Даже насмѣшки его, самыя злыя эпиграммы не возбуждаютъ негодованія. Они всѣ необычайно остры, а поэтому какъ-то особенно милы и кладутъ на свой предметъ печать развѣ только забавнаго, но не отталкивающаго. У нашего поэта всякая букашка имѣетъ право на жизнь въ мірѣ Божіемъ; всякая страсть имѣетъ право на развитіе и процвѣтаніе, лишь бы она цвѣла и развивалась и давала привлекательно-поразительный предметъ для сильной поэтической кисти. Даже желая повидимому раздавить многихъ и многое, нашъ поэтъ не раздавилъ никого и ничего, разбивъ развѣ только себя самого, свою собственную душу.

Выходитъ, что нашъ поэтъ всѣ свои помыслы и чувства, всѣ силы и дарованія, слишкомъ много ихъ, выражаясь глубоко-знаменательнымъ церковно-славянскимъ языкомъ, посвятилъ на служеніе похоти плоти (не такъ ли?), похоти очесъ (не такъ ли?) и гордости житейской (не такъ ли?); посвятилъ страстямъ, сидящимъ въ сердцѣ человѣческомъ, въ нашемъ плотскомъ душевномъ человѣкѣ, который воюетъ противъ человѣка духовнаго; посвятилъ споборающимъ другъ другу въ сей войнѣ нашей плоти, міру и князю міра сего. Скажутъ, вы тутъ толкуете чуть ли не о сатанѣ? Даже что вы тутъ толкуете о мірѣ? Міру то нашъ поэтъ и не кланялся? Да, міръ свой онъ дѣлилъ на двѣ части: одну ему несочувственную, другую сочувственную, относя къ послѣдней все свободолюбивое, мятежное, отважное, непоборимое, чувственно-прекрасное, игривое, вольнодумное, отрицающее. Этого міра онъ былъ пѣвецъ, угодникъ и рабъ столько же, какъ другаго міра врагъ и отрицатель. Для опозоренія этого другаго міра, для униженія, для всяко-

Digitized by Google

лебанія онъ сдѣлалъ съ своей стороны, что только, по окружающимъ его условіямъ, по силѣ своего дарованія и темперамента, онъ могъ сдѣлать. Какъ и наоборотъ въ угоду, честь и славу перваго міра сдѣлалъ сколько могъ, очень много сдѣлалъ. Это порывистое угодничество его предъ міромъ, да прежде всѣхъ и всего предъ собою и своими страстями, было стремленіемъ великомощнаго духа не къ центру истиной жизни Богу, но отъ центра по тысячѣ радіусовъ, въ погонѣ за призрачнымъ счастьемъ, за удовлетвореніемъ разныхъ похотей, сладострастія, славолюбія, гордыни, было стремленіемъ отъ центра духовной жизни къ противоложному полюсу бытія, во власть темной силы или темныхъ силъ...

Упоминать ли, слѣдя за евангельскимъ изложеніемъ и о томъ, какъ блудный сынъ, скитаясь внѣ отеческаго крова, усиливался прилѣпляться то къ одному, то къ другому изъ жителей тоя страны, гдѣ скитался, и тутъ терпя всякія бѣды и лишенія, вынуждался, по евангельскому изреченію, пасти самыя низменныя пожеланія?...

„Въ себѣ же пришедъ наконецъ, рече: колико наемниковъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гибнію?“ Подниматься ему однакоже было нелегко; вставалъ онъ долго, не короче того, какъ и падалъ. Вспомните, сколько у него стихотвореній вылилось въ этомъ состояніи его духа. Это самыя чистыя и самыя возвышенныя созданія его поэзіи, вызывающія на глубокое раздумье. Вотъ это дѣйствительно тотъ высоко-нравственный урокъ, который преподаетъ онъ намъ изъ-за своего гроба.

Онъ отрокъ Библіи, безумный расточитель (блудный сынъ), до капли выпивъ раскаянья фіалъ, увидѣлъ наконецъ родимую обитель, главой поникъ и зарыдалъ. Въ пылу восторговъ скоротечныхъ, въ безплодномъ вихрѣ суеты, о, много расточилъ сокровищъ онъ сердечныхъ, за недоступныя и преступныя мечты. И долго онъ блуждалъ, и часто утомленный, раскаяньемъ горя, предчувствуя бѣды, онъ думалъ о своемъ невинномъ отрочествѣ, вспоминая чистыя видѣнья дѣтства. Многое перемѣнилось въ жизни для него, и самъ, покорный общему закону, перемѣнился онъ. Еще молодъ онъ былъ, но уже судьба его борьбой неровной истомила. Онъ былъ ожесточенъ. Въ унынья часто онъ помышлялъ о юности своей, утраченной въ безплодныхъ испы-

Digitized by Google

тяньяхъ, о строгости „заслуженныхъ“ упрековъ, и горькія кинѣли въ сердцѣ чувства. Онъ проклиналъ коварныя стремленья „преступной“ юности своей. Онъ сознавалъ, что въ часы забавъ иль праздной скуки, бывало лирѣ онъ своей ввѣрялъ изнѣженные звуки безумства, лѣни и страстей, хоть и тогда уже струны лукавой невольно звукъ онъ прерывалъ, и лились потоки слезъ нежданныхъ и ранамъ совѣсти своей искалъ цѣлебнаго елея. Самолюбивыя мечты, утѣхи юности безумной! взывалъ онъ. Когда на память мнѣ невольно придетъ внушенный ими стихъ, я содрогаюсь, сердцу больно, „мнѣ стыдно идоловъ моихъ“. Къ чему несчастный я стремился? Предъ кѣмъ униналъ гордый умъ? Кого восторгомъ чистыхъ думъ боготворить не устыдился? Ахъ, лира, лира! Зачѣмъ мое безумство разгласила? Ахъ, еслибъ Лета поглотила мои летучія мечты! Увы! Лира разгласила, а Лета не поглотила. Онъ пережилъ свои желанья, онъ разлюбилъ свои мечты. Ему остались лишь одни страданья, плоды сердечной пустоты. Онъ возненавидѣлъ самую жизнь, будучи не въ состояніи понять ея смысла. Даръ напрасный, даръ случайный, жизнь зачѣмъ ты мнѣ дана? спрашиваетъ онъ отчаянно. Иль зачѣмъ судьбою тайной ты на казнь осуждена! Кто меня, враждебной (будто бы) властью, изъ ничтожества воззвалъ, душу мнѣ наполнилъ страстью, умъ сомнѣньемъ взволновалъ? Цѣли нѣтъ передо мною: сердце пусто, праздненъ умъ, и томитъ меня тоскою однозвучный жизни шумъ. Въ умѣ, подавленномъ тоской, тѣснится тяжкихъ думъ избытокъ. Воспоминаніе безмолвно предо мной свой длинный развиваетъ свитокъ. „И съ отвращеніемъ“ читая жизнь мою, я трепещу и проклинаю, и горько жалуюсь, и горько слезы лью, но строкъ печальныхъ не смываю. Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ, въ безумствѣ гибельной свободы, въ неволѣ, въ бѣдности, въ чужихъ степяхъ мои утраченные годы. Я слышу вновь друзей предательскій привѣтъ, на играхъ Вакха и Киприды, и сердцу вновь наноситъ хладный свѣтъ неотразимыя обиды. Спасаясь отъ этихъ обидъ, главнымъ же образомъ отъ пустоты собственнаго сердца и отъ безцѣльности жизни, онъ неразъ призывалъ къ себѣ и смерть: онъ неразъ серьезно обсуждалъ намѣреніе самоубійства; онъ три раза дрался на поединкахъ, три раза выстрѣлы противниковъ въ него не попадали, а онъ оканчивалъ дѣло шуткой и стихомъ. иногда

Digitized by Google

не нежестокими, пока на четвертомъ поединкѣ и не сразимъ. Къ самой смерти, къ господствующей надъ нами судьбѣ онъ относился не съ тѣми чувствами и мыслями, какъ должно, не съ покорностью, а съ презрѣньемъ, не съ вѣрою, а почти съ невѣріемъ. Вотъ предчувствуетъ онѣ: „снова тучи надо мною собрались въ тишинѣ; рокъ (будто бы) завистливый бѣдою угрожаетъ снова мнѣ. „Сохраню ль къ судьбѣ презрѣнье?" Понесу ль на встрѣчу ей непреклонность и терпѣнье гордой юности моей? Бурной жизнью утомленный, равнодушно бури жду. Можетъ быть, еще спасенный, снова пристань я найду. Но предчувствую разлуку, неизбѣжный грозный часъ". Въ загробную жизнь онъ и тутъ не очень то вѣритъ: „его безчувственному тѣлу равно повсюду истлѣвать, и пусть у гробоваго входа младая будетъ жизнь играть, и равнодушная природа красою вѣчною сіять".

Былъ ли онъ совсѣмъ невѣрующій? Нѣтъ. Достоевскій изрекъ, что былъ онъ всечеловѣкъ. Мы же скажемъ пока, что былъ онъ двойственный человѣкъ, плотской; душевный и духовный. Служилъ онъ больше плоти, но не могъ заглушить въ себѣ и своего богато одареннаго духа. Глубоко постигалъ онъ и невѣріе и вѣру, и не только постигалъ, но и чувствовалъ, вмѣщалъ въ себѣ и то и другое. Читайте его „Безвѣріе" [1]); это съ себя онъ пи-

---

[1]) Признаемъ это высокое стихотвореніе истинно назидательнымъ.

О вы, которые съ язвительнымъ упрекомъ,
Считая мрачное безвѣріе порокомъ,
Бѣжите съ ужасомъ того, кто съ вами лишь
Безумно погнушь отрадный сердцу сонъ,
Котораго вся жизнь есть мракъ и заступленье!
Восплачьте вы о немъ, имѣйте сожалѣнье!
Взгляните на него—не тамъ, гдѣ каждый день
Тщеславіе на всѣхъ наводитъ ложну тѣнь,
Но въ тишинѣ семьи, подъ кровлею родною,
Въ бесѣдахъ съ дружествомъ, иль съ темною мечтою,
Взгляните: бродитъ онъ съ увядшею душей,
Своей ужасною томимый пустотой;
То горьки слезы льетъ, то рабъ страстей волненья,
Напрасно ищетъ онъ унынью развлеченья.
Напрасно, въ вышности свободной простоты,
Природы передъ нимъ открыты красоты:
Напрасно вкругъ себя печальный взоръ онъ водитъ:
Умъ ищетъ Божества, а сердце не находитъ.

Digitized by Google

цѣлъ такую глубоко-трагическую картину. Тѣмъ не менѣе онъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что законъ Божій онъ зналъ хорошо. По его словамъ, онъ слишкомъ съ библіей знакомъ, хотя тутъ же и злоупотребляетъ своимъ знакомствомъ (изд. „Еремова", Т. VII, стр. 180). Читалъ онъ библію часто, ища въ ней источникъ вдохновенія и поэзіи; но и тутъ находилъ,

---

Настигнетъ ли его глухихъ судебъ ударъ,
Отнимется ли вдругъ минутный счастья даръ,
Въ любви ли, въ дружествѣ ль обманетъ онъ измѣну,
И невозвратную узнаетъ онъ имъ цѣну,—
Лишенный всѣхъ опоръ, отпадшій вѣры сынъ,
Узнаетъ съ ужасомъ, что въ мірѣ онъ одинъ,
И мощная рука къ нему съ дарами мира
Не простирается изъ-за предѣловъ міра.
Несчастные, страстей и немощей сыны,
Мы всѣ на страшный гробъ, родясь, осуждены;
Всечастно бренныхъ узъ готово разрушенье;
Намъ вѣкъ невѣрный день; смерть быстрое затменье,
Когда холодна тьма объемлетъ грозно насъ.
Зримъ вѣчности колеблетъ смертный часъ;
Ужасно чувствовать слезы послѣдней муку
И съ міромъ начинать безвѣстную разлуку!
Тогда, бесѣдуя съ оставленной душой,
О вѣра, ты стоишь у двери гробовой!
Ты ночь могильную ей тихо освѣщаешь
И ободренную съ надеждой отпускаешь.
Но, други, пережить ужаснѣе друзей!...
Лишь вѣра въ тишинѣ отрадою своей
Живитъ унылый духъ и сердца ожиданье:
«Настанетъ—говоритъ—назначено свиданье».
А онъ, слѣпой мудрецъ, у гроба стонетъ онъ!
Съ усладой бытія несчастный разлученъ,
Надежды тихаго не внемлетъ онъ привѣта:
Подходитъ къ гробу онъ, взываетъ... нѣтъ отвѣта!
Видали ль вы его въ безмолвныхъ тѣхъ мѣстахъ,
Гдѣ кровныхъ и друзей священный тлѣетъ прахъ?...
Видали ль вы его надъ хладною могилой?...
Къ почившимъ позванный вечерней тишиной,
Къ кресту приникнулъ онъ безчувственной главой;
Одинъ съ отчаяньемъ, въ слезахъ ожесточенья,
Въ молчаньи ужаса, въ безумствѣ наступленья,
Дрожитъ!...
Поникнувъ головой, трепещетъ и бѣжитъ.

Digitized by Google

что „св. Д.—только иногда (не всегда) бывалъ ему по сердцу, а вообще онъ предпочиталъ Гёте и Шекспира, и тутъ же рядомъ беретъ онъ уроки чистаго аѳеизма, встрѣтивъ именно у насъ въ Одессѣ „англичанина, глухаго къ вѣрѣ философа, умнаго аѳея, который исписалъ листовъ тысячу, чтобы доказать, что не можетъ быть существа разумнаго, Творца и Вседержителя, мимоходомъ уничтожая слабыя доказательства и безсмертія души. Поэтъ находитъ эту систему не столь утѣшительною, какъ обыкновенно думаютъ, но къ несчастію болѣе всего правдоподобною“ (Т. VII, стр. 187). Замѣчательно, что докторъ атеистъ (Гунчисонъ), учившій его въ Одессѣ философіи атеизма, въ послѣдствіи обратился къ вѣрѣ и былъ въ Лондонѣ ревностнымъ пасторомъ англиканской церкви. Въ то же время поэтъ отклоняетъ подозрѣніе, будто самъ онъ проповѣдывалъ безбожіе. Онъ призываетъ Бога постоянно. Клянется Богомъ и душею своею клянется (Т. VII, стр. 305). Допускаетъ промыслъ Божій (Т. VII, стр. 287). Говоритъ и о божествѣ Христа. „Въ простомъ углу своемъ, средь медленныхъ трудовъ, одной картины онъ желалъ быть вѣчно зритель; одной, чтобъ на него съ холста, какъ съ облаковъ, Пречистая и нашъ божественный Спаситель, Она съ величіемъ, Онъ съ разумомъ въ очахъ, взирали кроткіе во славѣ и въ лучахъ“, хотя и здѣсь смѣшиваетъ чистое небесное

Спѣшитъ онъ далѣе, но вслѣдъ унынье бродитъ.
Во храмъ Всевышняго съ толпой онъ молча входитъ,
Тамъ умножаетъ лишь тоску души своей:
При древнемъ торжествѣ священныхъ алтарей,
При гласѣ пастыря, при сладкомъ хоровъ пѣньѣ,
Тревожится его безвѣрное мученье.
Онъ Бога тайнаго нигдѣ, нигдѣ не зритъ;
Съ померкшею душой святынѣ предстоитъ;
Холодный ко всему и чуждый умиленью,
Съ досадой тихому внимаетъ онъ моленью.
«Счастливцы!» мыслитъ онъ; почто не можно мнѣ,
Страстей бунтующихъ въ смиренной тишинѣ,
Забывъ о разумѣ, и немощномъ и строгомъ,
Съ одной лишь вѣрою повергнуться предъ «Богомъ!»
Напрасный сердца крикъ! Нѣтъ, нѣтъ, не суждено
Ему сей тайны знать! Безвѣріе одно
По жизненной стезѣ, во мракѣ, вождь унылый,
Несчастнаго влечетъ до вѣчныхъ вратъ могилы!

Digitized by Google

съ низменнымъ земнымъ, такъ что и это прекрасное стихотвореніе выходитъ чуть не кощунствомъ. А въ тоже время по настроенію минуты вдругъ выражается: „ради вашего“ (т.-е. не моего) „Христа“. Мѣтко разсуждаетъ о соотношеніи христіанства съ язычествомъ, Моисея съ Аристотелемъ, папизма съ протестантствомъ, Иліады съ библіей, Давида съ Гомеромъ. Псалмамъ Давида удивляется; тексты Экклезіаста цитуетъ, Пѣснь пѣсней перелагаетъ въ стихи, конечно, извращая духовный ея смыслъ (Т. VII, стр. 343). Онъ молится Богу. Ходитъ въ церковь (Т. VII, стр. 316, 349). Посѣщаетъ монастыри. Приступаетъ къ таинствамъ, исповѣдуется, по крайней мѣрѣ, иногда. Слушаетъ молебны на дому, не только въ церкви. Заказываетъ панихиды (VII, 7). Странно, что въ годовщину смерти поэта Байрона, онъ пишетъ: „нынче 7 апрѣля 1825 года Байронъ умеръ 7 апрѣля 1824 года) день смерти Байрона. Я заказалъ съ вечера обѣдню за упокой его души. Мой п... удивился моей набожности и вручилъ мнѣ просфиру, вынутую за упокой раба Божія боярина Георгія“. Шутилъ ли онъ при этомъ? Шутилъ, издѣвался очень часто, но не здѣсь. Одинъ, хорошо знакомый мнѣ человѣкъ, широко образованный и крѣпкій мыслитель, но слѣдователь Гегеля, разъ выходитъ изъ церкви удаленнаго отъ города монастыря въ будній день съ заплаканными глазами, съ малыми дѣтьми и старою няней.—„Что вы тутъ дѣлаете?“ я спрашиваю.—„Панихиду по женѣ служили“.—Для кого? Для няни, для дѣтей?“—Для нихъ и для себя.—Вы вѣрите въ Бога, въ безсмертіе?“—Я гегельянецъ, вы знаете.—„Такъ кому же вы молитесь и о чемъ?—„Знаете“,—отвѣчаетъ онъ,—„это вяжетъ, молитва вяжетъ“,—„Въ воспоминаніи вяжетъ“? — „Нѣтъ, въ дѣйствительномъ, въ цѣломъ, абсолютномъ, коли хотите, вообще вяжетъ“...—Его серьезность, мужество, заплаканные глаза, весь характеръ и обликъ устраняли всякую тѣнь сомнѣнія. Думаю, что и нашъ поэтъ думалъ связать себя съ Байрономъ, служа о немъ, Англичанинѣ, полу-невѣрѣ, русскую заупокойную обѣдню. Высоко-замѣчателенъ отзывъ нашего поэта о Байронѣ. „Горестно видѣть“,—разсуждаетъ нашъ поэтъ (V, 107—110),—„что нѣкоторые вмѣшиваютъ въ мелочныя выходки и придирки своего недоброжелательства, или зависти къ какому либо извѣстному писателю, намеки и указанія на личныя его

Digitized by Google

свойства, поступки, образъ мыслей и вѣрованіе. „Душа человѣка есть недоступное хранилище его помысловъ“: если самъ онъ таитъ ихъ, то ни коварный глазъ непріязни, ни предупредительный взоръ дружбы не могутъ проникнуть въ сіе хранилище. И какъ судить о свойствахъ и образѣ мыслей человѣка по наружнымъ его дѣйствіямъ? Онъ можетъ по произволу надѣвать на себя притворную личину порочности, какъ и добродѣтели. Часто, по какому либо своенравному убѣжденію ума своего, онъ можетъ выставлять на позоръ толпѣ не самую лучшую сторону своего нравственнаго бытія; часто можетъ бросать пыль въ глаза черни однѣми своими странностями. Лордъ Байронъ часто былъ обвиняемъ въ развратности нрава, своекорыстіи, непомѣрномъ эгоизмѣ и безвѣріи. Послѣднее обвиненіе (въ безвѣріи) онъ самъ отрицалъ. Но вотъ еще обстоятельство. Лордъ Байронъ долгое время носилъ на груди своей какую-то драгоцѣнность на лентѣ. Думали, что это былъ любимый портретъ или восточный амулетъ. Но оказалось, что это былъ крестъ, данный ему однимъ римско-католическимъ монахомъ, съ предсказаніемъ, которое поразительнымъ образомъ сбылось въ жизни и смерти поэта. „Распятіе отыскано“,—продолжаетъ нашъ поэтъ,—„по кончинѣ Байрона подлѣ его смертнаго одра.“—Прибавимъ“, — многозначительно заключаетъ нашъ поэтъ, — „что если въ этомъ случаѣ вмѣшивалось отчасти и суевѣріе, то все таки видно, что вѣра внутренняя перевѣшивала въ душѣ Байрона скептицизмъ, высказанный имъ мѣстами въ своихъ твореніяхъ. Можетъ быть даже, что скептицизмъ сей былъ только временнымъ своенравіемъ ума, иногда идущаго вопреки убѣжденію внутреннему, вѣрѣ душевной“.—Не себѣ ли самому произнесъ приговоръ нашъ поэтъ, произнося приговоръ поэту Байрону, что „вѣра внутренняя перевѣшивала въ душѣ“ нашего поэта, какъ и въ душѣ Байрона, „скептицизмъ, высказанный имъ мѣстами въ своихъ твореніяхъ“? Можетъ быть даже, что „скептицизмъ сей былъ только временнымъ своенравіемъ ума, иногда идущаго вопреки убѣжденію внутреннему, вѣрѣ душевной“. Такой приговоръ и въ самомъ дѣлѣ произнесъ о немъ, тотчасъ по его смерти, ближайшій и умнѣйшій другъ его, князь Вяземскій. Пушкинъ никогда не былъ умъ твердый (esprit fort, въ смыслѣ ума твердо-скептическаго), по крайней мѣрѣ, не былъ

Digitized by Google

имъ въ послѣдніе годы жизни своей, напротивъ онъ имѣлъ сильное религіозное чувство: читалъ и любилъ читать евангеліе, былъ проникнутъ красотою многихъ молитвъ (напр. Господи Владыко живота моего), зналъ ихъ наизустъ и часто твердилъ ихъ".

Прибавить ли, что въ послѣдніе годы перемѣнились взгляды нашего поэта и на служителей Божіихъ, о которыхъ прежде не упоминалъ онъ иначе, какъ съ насмѣшкою? Теперь же онъ значенію духовенства и духовному образованію приписываетъ высшую государственную важность (VII, 45), признавая, что греко-православное исповѣданіе даетъ русскому народу особый народный характеръ; что въ Россіи вліяніе духовенства столь же было благотворно, сколько пагубно въ земляхъ римско-католическихъ; что огражденное святынею религіи оно всегда было посредникомъ между народомъ и высшею властію; что монахамъ русскіе обязаны нашею исторіей, слѣдственно и просвѣщеніемъ. Упоминать ли, что теперь, глубже изучивъ исторію собиранія русскаго государства стягивающею силою власти, чего прежде никогда касался съ язвительною остротою, теперь онъ клянетъ всякій либеральный бредъ (VII, 61) и находитъ въ своей поэтической лирѣ звуки, глубоко сочувственные и признательные во славу царей, вождей, правителей русскаго народа и ихъ подвиговъ, хотя и прежде бунтъ и революція никогда ему не нравились (VII, 44); хотя въ то же время онъ состоялъ въ переписке со всѣми виновниками 14-го декабря, и не раздѣлялъ ихъ грустную судьбу только по суевѣрно истолкованной случайности, точнѣе же, по благотворному мановенію спасающаго перста Божія. Теперь же онъ и Бога молитъ: „не приведи Богъ видѣть русскій бунтъ, безсмысленный и безпощадный. Тѣ",—по слову поэта—историка, — „которые замышляютъ у насъ невозможные перевороты, или молоды и не знаютъ нашего народа, или умъ люди жестокосердые, коимъ и своя и чужая головы недороги" (IV, 344). Вообще несомнѣнно то, что въ послѣднихъ годахъ совершался въ немъ нравственный переворотъ, переворотъ глубокій, но медленный и тяжелый.

Теперь онъ началъ уразумѣвать и смыслъ жизни и любить ее. Думалъ еще устроить свое счастье перемѣною своего положенія. „Какъ смутное похмѣлье тяжело ему было безумныхъ лѣтъ угасшее веселье. Но какъ видно, печаль минувшихъ дней,

Digitized by Google

въ его душѣ была чѣмъ старѣй, тѣмъ сильнѣй. Сулило ему трудъ и горе грядущаго волнуемое море. Но не хочу, о други, умирать, — взываетъ онъ. Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать. Порой опять гармоніей упьюсь, надъ вымысломъ слезами обольюсь. И можетъ быть, на мой закатъ печальный блеснетъ любовь улыбкою прощальной". Увы! Обманчивая надежда. Она-то и ускорила его закатъ печальный, хотя и блеснула на него улыбкою прощальной. Онъ даже сознательно трудился надъ переработкою въ себѣ внутренняго нравственнаго строя: но сознавалъ, что трудился не особенно успѣшно, по той именно причинѣ, что много грѣховъ тяготѣло надъ его душою и грѣхъ тянулъ его на старую стезю къ погибели. „Напрасно онъ бѣжалъ къ Сіонскимъ высотамъ, чувствуя, что грѣхъ алчный гонится за нимъ вотъ по пятамъ; такъ ревомъ яростнымъ пустыню оглашая, взметая пыль и гриву потрясая, и ноздри пыльныя утянувъ въ песокъ сыпучій, голодный левъ слѣдитъ оленя бѣгъ пахучій". Онъ чуялъ за собою гибель неминучую. Вѣроятно, при этомъ предносилось предъ умомъ поэта священное изреченіе первоверховнаго апостола: „се супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити" (1 Петр. 5, 8). Душа поэта уже крѣпко завязла въ когти грѣха, изъ которыхъ самъ собою вырваться онъ былъ безсиленъ. Нуженъ былъ сильный ударъ со стороны спасительнаго Провидѣнія, чтобъ исторгнуть эту великую душу отъ конечнаго растерзанія.

По слову св. апостола Петра, человѣколюбецъ Богъ иногда тяжко наказываетъ въ сей жизни людей, нерѣдко даже безвременною мучительною смертью, какъ наказалъ потопомъ современниковъ Ноя, съ особой спасительною цѣлью, „да судъ и осужденіе люди пріимутъ по человѣку плотію", пострадавъ во плоти, „поживутъ же по Бозѣ духомъ" (1 Петр. 4, 6). По другому священному же изреченію, „имиже мы согрѣшаемъ, тѣми и мучимся"; то есть, чѣмъ согрѣшаемъ, тѣмъ и казнимся, „снѣдая своихъ путей плоды" (Прит. 1, 30). Поэтъ, какъ мы видѣли, надѣялся, что на его закатъ печальный любовь блеснетъ улыбкою прощальной. Эта-то надежда и привела его шагъ за шагомъ къ роковому исходу. Сватовство принесло его гордости цѣлый рядъ униженій. Супружество, для него уже въ поздніе годы, при растраченныхъ сокровищахъ сердца, съ цвѣтущею

Digitized by Google

пока еще не распустившейся юностью, принесло ему много житейскаго труда, заботъ, и усталость нравственную и физическую, на которую, по обычаю высказываться въ слухъ всего міра, онъ жалуется самъ. Въ то же время на этотъ роскошно распускающійся цвѣтъ, окруженный обаятельною и соблазнительною, настоящею, особенно же прошедшею славою мужа, налетѣлъ цѣлый рой шмелей, пробавляющихся чужимъ медомъ, производя несносное для уха и сердца мужа жужжаніе. Имъ оставалось только указывать на прошлое супруга, который нарушилъ столько супружескихъ союзовъ и самъ же разблаговѣстилъ объ этомъ по всему свѣту, оскорбляя и нравственность, и приличіе, рыцарскую почтительность къ слабому полу и простую общечеловѣческую справедливость, да нашептывать нѣжные стихи, которыхъ онъ же оставилъ свѣту больше, чѣмъ всякій другой поэтъ, на собственную погибель. И давно призываемая имъ смерть стала у него за плечами. Христіанскаго смиренія и на этотъ разъ у него не оказалось. Оказался онъ и здѣсь сыномъ вѣка, угодникомъ міра, слугою исконнаго человѣкоубійцы, какимъ былъ издавна, и самъ себѣ изрылъ яму погибели. Игра въ жизнь и смерть свою и чужую, къ которой онъ приступалъ уже три раза, а готовъ былъ приступать и чаще, съ шутками и насмѣшками, которую онъ сладко воспѣвалъ въ такихъ прелестныхъ, но объективно-равнодушныхъ безъ тѣни укора стихахъ, теперь эта игра не сошла съ рукъ такъ счастливо, какъ три раза прежде. Глупая пуля, пущенная не особенно мудрою, и потому не дрогнувшею рукою, нашла виноватаго и спалила гордаго и въ эту минуту своимъ упорствомъ мудреца. Да и въ эту роковую минуту ему мало стало самому быть убитымъ; ему непремѣнно хотѣлось быть еще и убійцею. Раздраженно-ревнивый супругъ, надъ наковыми поэтъ въ прежнее время такъ ѣдко и забавно смѣялся, теперь крайне неравнодушно отстаивалъ свое собственное семейное счастье и наказанъ за нарушеніе счастья чужаго, къ которому прежде являлъ столько веселаго и коварнаго равнодушія. Да, дѣйствительно, грѣхъ гнался за нимъ по пятамъ его, какъ левъ, и растерзалъ его своими когтями. Осталось только испустить духъ, предавъ его въ руцѣ ли Божіи или же врага Божія, исконнаго человѣкоубійцы.

Digitized by Google

Церковь всегда осуждала поединки, проистекающія изъ личнаго самолюбія, изъ мести за личную обиду, хотя съ мірской точки зрѣнія, нашъ поэтъ и не могъ не призывать эту развязку всѣхъ неисходныхъ затрудненій своей жизни, какъ не могъ не принять и вынужденный имъ самимъ вызовъ. Понятна сдержанность россійскаго первосвятителя, тогдашняго с.-петербургскаго митрополита Серафима, который, какъ слышалъ я еще въ началѣ 40-хъ годовъ въ С.-Петербургѣ, воспротивился отданію полныхъ погребальныхъ убитому поэту почестей личнымъ участіемъ въ отпѣваніи и вообще архіерейскимъ служеніемъ. Мимо осужденнаго церковію поединка пройдемъ съ прискорбнымъ молчаніемъ. А, остановимся, въ наше назиданіе, надъ смертнымъ одромъ отходящаго поэта, чтобы видѣть, что его кончина была хотя и не безболѣзненная и не мирная, тѣмъ не менѣе все же христіанская. „Россія", — пишетъ кроткая и благочестивая душа, Жуковскій, „потеряла Пушкина въ ту минуту, когда геній его, созрѣвшій въ опытахъ жизни размышленіемъ и наукою, готовился дѣйствовать полною силою. Потеря невозвратная и ничѣмъ невознаградимая. Россія лишилась своего любимаго, народнаго поэта. Онъ исчезъ для нея въ ту минуту, когда его созрѣваніе совершалось, исчезъ, достигнувъ до той поворотной черты, на которой душа наша, прощаясь съ кипучею, иногда безпорядочною силою молодости, тревожимой тѣніемъ, предается болѣе спокойной, болѣе образовательной силѣ зрѣлаго мужества, столь же сильной, какъ и первая, можетъ быть, не столь порывистой, но болѣе творческой. У кого изъ русскихъ съ его смертію не оторвалось что-то родное отъ сердца? И между всѣми русскими особенную потерю въ немъ сдѣлалъ самъ Государь Императоръ Николай Павловичъ. При началѣ своего царствованія Государь приковалъ поэта себѣ; Государь развязалъ руки ему въ то время, когда онъ былъ раздраженъ несчастіемъ, имъ самимъ на себя навлеченнымъ; Государь слѣдилъ за нимъ до послѣдняго его часа. Бывали минуты, въ которыя, какъ буйный, еще не остепенившійся ребенокъ, поэтъ навлекалъ неудовольствіе своего высокаго хранителя; но во всѣхъ изъявленіяхъ неудовольствія со стороны Государя было что-то нѣжное, отеческое. Послѣ каждаго подобнаго случая связь между ними усиливалась: въ одномъ — чувствомъ испытаннаго имъ наслажденія простить, въ другомъ —

Digitized by Google

живымъ движеніемъ благодарности, которая болѣе и болѣе проникала душу поэта и наконецъ слилась въ ней съ поэзіею. Государь потерялъ въ немъ свое созданіе, своего поэта, который принадлежалъ бы славѣ его царствованія, какъ Державинъ славѣ Екатерины, а Карамзинъ славѣ Александра. Государь свидѣлся умирающему на послѣдней земной кринѣ его; и какъ свидѣлся! Какое русское сердце не затрепетало благодарностію на этотъ голосъ царскій? Въ этомъ голосѣ выразилось не одно личное, трогательное чувство, но вмѣстѣ и любовь къ народной славѣ, и высокій приговоръ нравственный, достойный царя, представителя и славы и нравственности народной.

Въ шесть часовъ вечера прострѣленный поэтъ привезенъ былъ въ отчаянномъ положеніи домой. Приняты были первыя врачебныя мѣры. Въ первыя же минуты умирающій спросилъ одного изъ врачей: „что вы думаете о моемъ положеніи, скажите откровенно?—Не могу скрыть отъ васъ,—отвѣчалъ онъ,—вы въ опасности.—Скажите лучше, умираю.—Считаю долгомъ не скрывать отъ васъ и того.—Благодарю васъ,—сказалъ поэтъ,—вы поступили какъ честный человѣкъ".—Потомъ подумавъ прибавилъ: „мнѣ нужно устроить мой домъ".—„Не желаете ли видѣть кого изъ вашихъ ближнихъ"?—При этомъ вопросѣ поэтъ, обративъ глаза на свою библіотеку, сказалъ: „прощайте друзья". Немного погодя спросилъ: „развѣ вы думаете, что я часу не проживу"?—„О, нѣтъ. Но я полагалъ, что вамъ будетъ пріятно увидѣть кого-нибудь изъ вашихъ".—Повѣщены были друзья умирающаго, Плетневъ, Жуковскій, князь Вяземскій и другіе, которые и поспѣшили къ смертному его одру. Прибыли самые знаменитые врачи, въ числѣ ихъ врачъ Государя Арендтъ. Этотъ съ перваго взгляда увѣрился, что не было никакой надежды. Принявъ нужныя мѣры и разставаясь съ умирающимъ, Арендтъ сказалъ: „ѣду къ Государю, не прикажете ли что сказать ему?"—„Скажите",—отвѣчалъ умирающій,—„что умираю, и прошу у него прощенія".—Прощенія у Государя просилъ онъ за себя и своего секунданта. Первымъ словомъ его женѣ было: „какъ я счастливъ! Я еще живъ и ты возлѣ меня. Будь покойна: ты не виновата; я знаю, что ты не виновата". А врачей просилъ, чтобы они не давали излишнихъ надеждъ женѣ, не скрывали отъ нея, въ чемъ дѣло: „она",—говорилъ онъ,—„не притворщица;

Digitized by Google

вы ее хорошо знаете. Впрочемъ дѣлайте со мною, что хотите, я на все согласенъ и на все готовъ". Вообще же о женѣ заботился, чтобы какъ можно меньше она была личною свидѣтельницею его страданій. Въ первый вечеръ, по желанію родныхъ и друзей поэта, одинъ изъ врачей спросилъ, не желаетъ ли онъ исповѣдаться и причаститься. Онъ согласился охотно.—„За кѣмъ прикажете послать"?—„Возьмите перваго ближайшаго священника".—Положено было призвать священника утромъ. И разумно сдѣлано, что отложено было до утра; потому что съ вечера первой ночи, съ 27-го на 28-е февраля началась его душевная агонія. Къ ночи боль отъ раны возросла до высочайшей степени. То была настоящая пытка. Физіономія страждущаго измѣнилась: взоръ его сдѣлался дикъ; казалось, глаза его готовы были выскочить изъ своихъ орбитъ, чело покрылось холоднымъ потомъ, руки охолодѣли, пульса какъ не бывало. Больной испытывалъ ужасную муку, но и тутъ необыкновенная твердость его души раскрылась въ полной мѣрѣ. Готовый вскрикнуть, онъ только стоналъ, боясь, какъ онъ говорилъ, чтобы жена не услышала и не испугалась. „Зачѣмъ эти мученья?"—говорилъ онъ,—„безъ нихъ я бы умеръ спокойно". Наконецъ боль, повидимому, начала утихать, но лицо выражало глубокое страданіе, руки по прежнему были холодны, пульсъ едва замѣтенъ. Эта пытка продолжалась часа два или три.

Когда Арендтъ съ вечера отправился во дворецъ, то Государя не засталъ. Около полуночи онъ получаетъ отъ Государя повелѣніе немедленно ѣхать къ умирающему прочитать ему письмо, собственноручно Государемъ къ нему написанное, и тотчасъ обо всемъ донести. „Я не лягу, я буду ждать", приказывалъ Государь Арендту. Письмо же приказано было возвратить. И что же стоило въ этомъ письмѣ! „Если Богъ не велитъ намъ болѣе увидѣться, посылаю тебѣ мое прощеніе и вмѣстѣ мой совѣтъ: исполнить долгъ христіанскій. О женѣ и дѣтяхъ не безпокойся: я беру ихъ на свое попеченіе". Какой трогательный конецъ земной связи между царемъ и тѣмъ, кого онъ когда-то отечески приковалъ и кого до послѣдней минуты не покинулъ! Какъ много прекраснаго, человѣческаго въ этомъ порывѣ, въ этой поспѣшности захватить душу поэта на отлетѣ, очистить ее для будущей жизни и ободрить послѣднимъ земнымъ утѣшеніемъ. Я не лягу,

Digitized by Google

и буду ждать! О чемъ же онъ думалъ въ эти минуты ожиданія? Гдѣ онъ былъ своею мыслію? О, конечно, передъ постелью умирающаго, его добрымъ земнымъ геніемъ, его духовнымъ отцемъ, его примирителемъ съ небомъ и собою. Когда Арендтъ прочиталъ поэту письмо Государя, то онъ вмѣсто отвѣта поцѣловалъ письмо и долго не выпускалъ изъ рукъ; но Арендтъ не могъ ему оставить письмо. Нѣсколько разъ умирающій повторялъ: „отдайте мнѣ это письмо, я хочу умереть съ нимъ. Письмо! гдѣ письмо?“ Арендтъ успокоилъ его обѣщаніемъ испросить на то позволеніе у Государя. Это произошло ночью. Въ 8 часовъ утра 26 января Арендтъ опять прибылъ. Въ его присутствіи прибылъ и священникъ, именно о. Петръ, что въ Конюшенной. Страдалецъ исповѣдался и причастился съ глубокимъ чувствомъ, увѣряетъ Жуковскій. Князю Вяземскому духовникъ говорилъ со слезами о благочестіи, съ коимъ умирающій исполнилъ долгъ христіанскій. Надобно замѣтить, что во все время, до самаго конца, мысли его были свѣтлы и память свѣжа. Онъ призвалъ своего секунданта, и продиктовалъ ему записку о нѣкоторыхъ долгахъ своихъ. Это его однако изнурило, и послѣ онъ уже не могъ сдѣлать никакихъ другихъ распоряженій. Потомъ говоритъ: „жену! позовите жену“! — Этой прощалкной минуты описать нельзя. Потомъ потребовалъ дѣтей; они спали; ихъ привели и принесли къ нему полусонныхъ. Онъ на каждаго оборачивалъ глаза молча, клалъ ему на голову руку, крестилъ и потомъ движеніемъ руки отсылалъ прочь. „Кто здѣсь?“ спросилъ онъ. Назвали Жуковскаго и Вяземскаго. „Позовите“, сказалъ онъ слабымъ голосомъ. Жуковскій подошелъ, взялъ его похолодѣвшую, протянутую къ нему руку, и поцѣловалъ. Сказать ему Жуковскій ничего не могъ отъ волненія. Умирающій махнулъ рукою, и Жуковскій отошелъ, но чрезъ минуту возвратился къ его постели и спросилъ: „можетъ быть, увижу Государя; что мнѣ сказать ему отъ тебя?“ — „Скажи“, — отвѣчалъ умирающій, — „что мнѣ жаль умереть; былъ бы весь его“. Эти слова говорилъ онъ слабо, отрывисто, но внятно. Было очевидно, что онъ спѣшилъ сдѣлать свой послѣдній земной разсчетъ и какъ будто подслушивалъ шаги приближающейся смерти. Взявши себя за пульсъ, онъ сказалъ: „смерть идетъ“. Когда подошелъ къ нему еще одинъ изъ друзей, умирающій посмотрѣлъ на него два раза пристально, пожалъ ему

Digitized by Google

руку; казалось, хотѣлъ что-то сказать, но махнулъ рукою и только промолвилъ: „Карамзину"! Ея не было, за нею немедленно послали, и она скоро пріѣхала. Свиданіе ихъ продолжалось только минуту; но когда эта благочестивая женщина отошла отъ постели, онъ ее кликнулъ и сказалъ: „перекрестите меня", что та и исполнила. Аренду говоритъ: „жду царскаго слова, чтобы умереть спокойно". Между тѣмъ когда Жуковскій доложилъ Государю слова умирающаго, — „скажи ему отъ меня",— приказалъ Государь,—„что я поздравляю его съ исполненіемъ христіанскаго долга; о женѣ же и дѣтяхъ онъ безпокоиться не долженъ: они мои".—Жуковскій возвратился къ умирающему съ утѣшительнымъ словомъ Государя. Выслушавъ благовѣстника, поэтъ поднялъ руки къ небу съ какимъ-то судорожнымъ движеніемъ. „Вотъ какъ я утѣшенъ!"—сказалъ онъ,—„скажи Государю, что я желаю ему долгаго, долгаго царствованія, что я желаю ему счастія въ его сынѣ, что я желаю ему счастія въ его Россіи".

Сперва предписанія врачей онъ всѣ отвергалъ упрямо, будучи испуганъ своими муками и жадно желая смерти для ихъ прекращенія. Но далѣе сдѣлался послушенъ какъ дитя; и помогалъ тѣмъ, кои около него суетились. „Худо мнѣ", говоритъ страдалецъ одному изъ врачей (Далю) съ улыбкою. Но этотъ врачъ, крѣпительно имѣвшій болѣе другихъ надежды, отвѣчалъ ему: „мы всѣ надѣемся, не отчаивайся и ты".—„Нѣтъ!" возразилъ онъ, „мнѣ здѣсь не житье, я умру, да видно такъ и надо". Затѣмъ спрашиваетъ, взявъ его за руку и спрашиваетъ: „скажи мнѣ правду, скоро ли я умру?"—„Мы за тебя надѣемся, право надѣемся".—„Ну, спасибо!" отвѣчалъ онъ. По видимому, только однажды и обольстился онъ утѣшеніемъ надежды, ни прежде ни послѣ этой минуты онъ ей не вѣрилъ. Почти всю ночь на 29-е число, онъ мучился менѣе отъ боли, нежели отъ чрезмѣрной тоски. „Ахъ! какая тоска!" иногда восклицалъ онъ, закидывая руки на голову,—„сердце изнываетъ!" Тогда просилъ онъ, чтобы подняли его, или поворотили и не давъ кончить этого, останавливалъ обыкновенно словами: „такъ, такъ хорошо; вотъ и прекрасно и довольно". Женѣ онъ велѣлъ передавать, что „все слава Богу, легко". Между тѣмъ посылая ободрить жену надеждою, умирающій самъ не имѣлъ никакой. Однажды спросилъ онъ: „который

Digitized by Google

часъ?“ и получивъ отвѣтъ, продолжалъ прерывающимся голосомъ: „долго ли... мнѣ... такъ мучиться?... Пожалуста... поскорѣй“!... Это повторялъ онъ нѣсколько разъ: „скоро ли конецъ“?... и всегда прибавлялъ: „пожалуста поскорѣй“... Но вообще послѣ мукъ первой ночи онъ былъ удивительно терпѣливъ. Ни одной жалобы, ни одного упрека, ни одного холоднаго черствaго слова. Если онъ и просилъ врачей не заботиться о продолженіи его жизни, то единственно отъ того, что зналъ о неминуемости смерти и терпѣлъ ужасѣйшія мученія. Знаменитый врачъ Арендтъ, который много видѣлъ смертей на своемъ вѣку, и на поляхъ сраженій, и на болѣзненныхъ одрахъ, отходилъ отъ постели его со слезами на глазахъ и говорилъ, что никогда не видѣлъ ничего подобнаго, такого терпѣнія при такихъ страданіяхъ. Въ продолженіе особенно первой томительной ночи, „гладѣлъ я“,—пишетъ другой врачъ (Даль), одинъ оставшійся у постели умирающаго, „съ душевнымъ сокрушеніемъ на эту таинственную борьбу жизни и смерти. Ужасъ невольно обдавалъ меня съ головы до ногъ. Я сидѣлъ, не смѣя дохнуть и думалъ: вотъ гдѣ надо изучать опытную мудрость философіи жизни, здѣсь, гдѣ душа рвется изъ тѣла; гдѣ живое мыслящее совершаетъ страшный переходъ въ мертвое и безотвѣтное“... Когда тоска и боль его одолѣвали, онъ дѣлалъ движеніе руками или отрывисто стоналъ, но такъ, что почти не могли его слышать. „Терпѣть надо, другъ, дѣлать нечего“, сказалъ ему врачъ, „но не стыдись боли своей, стонай, тебѣ будетъ легче“.—„Нѣтъ“, отвѣчалъ онъ прерывчиво: „нѣтъ... не надо... стонать;... жена... услышитъ;... смѣшно же... чтобъ это... меня... пересилило,... не хочу“. Когда желая выѣдать, въ какихъ чувствахъ умираетъ онъ къ своему убійцѣ, его секундантъ спросилъ, „не поручитъ ли онъ ему чего-нибудь, въ случаѣ смерти, касательно этого человѣка“?—„требую“,—отвѣчалъ умирающій, „чтобы ты не мстилъ за мою смерть; прощаю ему и „хочу умереть христіаниномъ“.

Поутру 29-го генваря сказано рѣшительно, что ему не пережить дня. Дѣйствительно, пульсъ ослабѣлъ и началъ упадать примѣтно, руки начали остывать. Онъ лежалъ съ закрытыми глазами; иногда только подымалъ руки. Около 12 часовъ больной спросилъ зеркало, посмотрѣлъ въ него и махнулъ рукой. Ударило два часа пополудни, 29 января,—и въ страдальцѣ оста-

Digitized by Google

валось жизни на три четверти часа. Бодрый духъ еще сохранялъ могущество свое; изрѣдка только полудремота, забвеніе на нѣсколько секундъ туманили мысли и душу. Тогда умирающій нѣсколько разъ подавалъ врачу (Далю) руку, сжималъ и говорилъ: „подымай же меня, пойдемъ, да выше, выше, пойдемъ“. Явно стало, что „отходитъ“! Но умирающій открылъ глаза и сказалъ внятно: „позовите жену“. Жена опустилась на колѣни у изголовья умирающаго и приникла лицомъ къ челу мужа, а послѣдній, положивъ ей руку на голову, сказалъ: „Ну, ничего, слава Богу, все хорошо, поди“. Видя наступленіе послѣдней минуты, друзья, ближніе молча окружили изголовье отходящаго. Докторъ Даль по просьбѣ его взялъ его подъ руки и приподнялъ повыше. Онъ вдругъ будто проснулся, быстро раскрылъ глаза, лицо его прояснилось и онъ сказалъ: „кончена жизнь“. Докторъ не дослышалъ и спросилъ тихо: „что кончено?“—„Жизнь кончена“, отвѣчалъ онъ внятно и положительно. „Тяжело дышать, давитъ“, были послѣднія слова его.

Тутъ всемѣстное спокойствіе разлилось по всему тѣлу, руки и ноги остыли. Отрывистое, частое дыханіе измѣнялось болѣе и болѣе въ медленное, тихое, протяжное. Еще одинъ слабый, едва замѣтный вздохъ,—и пропасть необъятная, неизмѣримая раздѣлила живыхъ отъ мертваго. Онъ скончался такъ тихо, что предстоящіе не замѣтили смерти его. „Мы долго стояли надъ нимъ,—пишетъ Жуковскій,—молча, не шевелясь, не смѣя нарушить таинства смерти, которое совершилось предъ нами во всей умилительной святынѣ своей. Когда всѣ ушли, я сѣлъ передъ нимъ и долго одинъ смотрѣлъ ему въ лицо. Никогда на этомъ лицѣ я не видѣлъ ничего подобнаго тому, что было на немъ въ эту минуту смерти. Голова его нѣсколько наклонилась; руки, въ которыхъ было за нѣсколько минутъ какое-то судорожное движеніе, были спокойно протянуты, какъ будто упавшія для отдыха послѣ тяжелаго труда. Но что выражалось на его лицѣ, я сказать словами не умѣю. Оно было для меня такъ ново и въ то же время такъ знакомо. Это не было ни сонъ, ни покой; не было выраженіе ума, столь прежде свойственное этому лицу: не было также выраженіе поэтическое; нѣтъ! какая-то важная, удивительная мысль на немъ развивалась; что-то похожее на видѣніе, на какое-то глубоко-удовлетворяющее знаніе. Всматриваясь въ него,

Digitized by Google

мнѣ все хотѣлось у него спросить: что видишь, другъ? И что бы онъ отвѣчалъ мнѣ, еслибы могъ на минуту воскреснуть? Есть минуты въ жизни нашей, которыя вполнѣ достойны названія великихъ. Въ эту минуту, можно сказать, я увидѣлъ лицо самой смерти, божественно-тайное, лицо смерти безъ покрывала. Какую печать на него наложила она! И какъ удивительно высказала на немъ и свою и его тайну! Я увѣряю, что никогда на лицѣ его не видалъ я выраженія такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она конечно таилась въ немъ и прежде, будучи свойственна его высокой природѣ; но въ этой чистотѣ обнаружилась только тогда, когда все земное отдѣлилось отъ него съ прикосновеніемъ смерти. Таковъ былъ конецъ нашего Пушкина".

„Пушкинъ заставилъ всѣхъ присутствующихъ",—пишетъ другой очевидецъ,—„сдружиться со смертью, такъ спокойно онъ ожидалъ ее, такъ твердо былъ увѣренъ, что послѣдній часъ его ударилъ". Третій очевидецъ (Плетневъ) говорилъ: „глядя на Пушкина, я въ первый разъ не боюсь смерти". „Ручаюсь совѣстью", пишетъ князь Вяземскій,—„что нѣтъ тутъ лишняго слова и никакого преувеличенія. Пушкинъ принадлежитъ не однимъ ближнимъ и друзьямъ, но и отечеству и исторіи. Надобно, чтобы память о немъ сохранилась въ чистотѣ и цѣлости истины. Изъ сказаннаго здѣсь можно видѣть, въ какихъ чувствахъ и въ какомъ расположеніи ума и сердца своего кончилъ жизнь Пушкинъ. Дай Богъ и намъ каждому подобную кончину. О томъ, что было причиною этой кровавой и страшной развязки, говорить много нечего. Многое осталось въ этомъ дѣлѣ темнымъ и таинственнымъ для насъ самихъ. Всѣ признаютъ эту бѣдственную исторію какою-то фатальностію, которую невозможно объяснить и невозможно было предупредить".

Да, это былъ роковой приговоръ фатальной судьбы, лучше сказать, приговоръ Провидѣнія, спасительная мѣра Божія человѣколюбія. Богъ послалъ почившему бѣдственную кончину, „да судъ пріиметъ онъ по человѣку плотію, поживетъ же по Бозѣ" и въ Бозѣ великимъ своимъ „духомъ". Евангельскому разбойнику нужно было умереть на крестѣ, чтобы изречь свое исповѣданіе: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ", и услышать обѣтованіе: „аминь глаголю тебѣ: днесь со

Digitized by Google

„Мною будеши въ раи“. Видно, благочестивѣйшій Государь Николай Павловичъ, предъ которымъ была раскрыта душа поэта, имѣлъ основаніе преподать ему напутственный во гробъ совѣтъ исполнить христіанскій долгъ. И это основаніе заключалось, безъ сомнѣнія, въ половинчатой вѣрѣ почившаго, въ вѣрѣ, перемѣшанной съ невѣріемъ, заглушенной многими заблужденіями ума и сердца. Умирая въ тяжкихъ мукахъ на своемъ крестѣ, рабъ Божій Александръ, мы вѣримъ, только въ эту минуту воззвалъ къ милосердію Отца небеснаго рѣшительнымъ гласомъ блуднаго сына: „Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой. Но пріими мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ“.

А говорили мы все это, чтобы выяснить себѣ и другимъ, что величайшій нашъ поэтъ былъ дѣйствительно любимый сынъ Отца небеснаго, былъ въ жизни сынъ заблуждающійся, а въ тяжкой смерти сынъ кающійся; что онъ родился христіаниномъ, жилъ полу-христіаниномъ и полу-язычникомъ, а умеръ христіаниномъ, примиреннымъ со Христомъ и церковію.

Говорить ли теперь о томъ, почему, за что это мы молимся о рабѣ Божіемъ Александрѣ? Въ отвѣтъ скажемъ одно, что онъ принадлежитъ къ числу величайшихъ людей россійской исторіи. Дѣйствительно, онъ памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный, вѣчный, да, и вѣчный, насколько вѣчно что-либо въ подлунной,— памятникъ, который вознесся главою непокорной выше александрійскаго столпа. Возьмите во вниманіе, что Гомеръ и Софоклъ, Виргилій и Горацій осіяли свое отечество славою больше, чѣмъ самые славные народные вожди. Самые народы уже умерли, а слава поэтовъ и мыслителей живетъ. Вліяніе народныхъ вождей на все человѣчество или вовсе не простиралось, или давно уже кончилось; вліяніе же поэтовъ, ораторовъ, философовъ простирается во всѣ концы земли, живетъ и переживетъ вѣка и тысячелѣтія. Таковъ и нашъ Пушкинъ, величайшая слава нашего отечества, настоящее и будущее всемірное явленіе русскаго генія и русскаго духа. Стоитъ ли намъ помолиться за него!

Другой вопросъ, имѣемъ ли мы право молиться за него? Родился онъ христіаниномъ; жилъ хотя и полу-христіаниномъ, но умеръ христіаниномъ, примиреннымъ съ Богомъ и совѣстью и Христовою церковію; умеръ кающимся сыномъ Отца Небеснаго;

Digitized by Google

умеръ въ мукахъ наложеннаго имъ на себя креста, какъ и евангельскій разбойникъ умеръ на заслуженномъ же имъ крестѣ, съ воплемъ покаянія и вѣры и надежды внити въ рай вслѣдъ за самимъ распятымъ Спасителемъ.

Вопросъ въ томъ, о чемъ намъ слѣдуетъ молиться въ эту минуту? О, о многомъ. О почившемъ, а еще больше о себѣ. Идя на крестную смерть, Христосъ Господь сказалъ Іерусалимлянамъ: „не плачьте о Мнѣ, плачьте о себѣ и чадахъ вашихъ". Вѣруемъ, что и въ эту минуту несется къ намъ съ неба подобный же гласъ: молитесь и о мнѣ, по нравственно-христіанскому долгу—поминать своихъ людей великихъ, строившихъ земли родной минувшую судьбу, за славу, за добро, а за грѣхи, за темныя дѣянія Спасителя смиренно умолять, но молитесь и о себѣ. Достоевскій назвалъ нашего Пушкина всечеловѣкомъ. Назвалъ въ томъ смыслѣ, что великій поэтъ ничего человѣческаго не считалъ для себя чуждымъ, напротивъ, былъ знаменательнѣйшимъ воплощеніемъ и выразителемъ свойствъ и стремленій человѣческой природы. Въ отношеніи же къ народу русскому былъ величайшимъ выразителемъ общенародныхъ нашихъ и доблестей и недостатковъ и стремленій. Стоя на грани исполнившагося тысячелѣтія русской исторіи, онъ былъ произведеніемъ всего прошедшаго Россіи, какъ и своего времени и своего круга; а въ отношеніи къ будущему нашего народа былъ не только предвѣстникомъ, но и предначатокъ теперь уже наступившаго и развивающагося и грядущаго наклона русскаго народнаго духа, особенно въ высшей интеллигентной сферѣ, которая дѣлаетъ нашу народную исторію. О немъ помолимся, чтобъ не отяготѣлъ надъ нимъ небесный приговоръ, напророченный ему еще при жизни на землѣ народнымъ же нашимъ поэтомъ Крыловымъ [2]). О себѣ помолимся, чтобы съ его примѣра не

[2]) И какъ выразительно-грозно звучитъ въ эту минуту это предсказаніе, которое никакъ нельзя назвать и баснею, а должно назвать высоко-обличительною и пророчественною притчею.

Сочинитель и разбойникъ.

Въ жилище мрачное тѣней
На судъ предстали предъ судей
Въ одинъ и тотъ же часъ: грабитель

Digitized by Google

развивался между нами языческій культъ. Посмотрите, до него всѣ наши лучшіе писатели, Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Жуковскій были истинные христіане. Съ него же, наоборотъ, лучшіе писатели стали прямо и открыто совращаться въ язы-

---

(Онъ по большимъ дорогамъ разбивалъ,
И въ четью наконецъ попалъ);
Другой былъ славою покрытый сочинитель:
Онъ тонкій разливалъ въ своихъ твореньяхъ ядъ,
Вселялъ безвѣріе, укоренялъ разврать.
Былъ, какъ сирена, сладкогласенъ
И, какъ сирена, былъ опасенъ.
Въ ихъ обрядъ судебный скоръ:
Нѣтъ проволочекъ безполезныхъ:
Въ минуту сдѣланъ приговоръ.
На страшныхъ двухъ цѣпяхъ желѣзныхъ
Повѣшены большихъ чугунныхъ два котла:
Въ нихъ виноватыхъ разсадили,
Дровъ подъ разбойникомъ большой костеръ взвалили,
Сняли Мегера съ нихъ замки,
И разлилось такой ужасный пламень,
Что трескаться стадъ въ сводахъ адскихъ камень.
Судъ къ сочинителю, казалось, былъ нестрогъ:
Подъ нимъ сперва чуть тлѣлся огонекъ:
Но тамъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣ разгорался.
Вотъ пламя проглотило, съ ногъ до головы,
Уже подъ разбойникомъ весь костеръ пылалъ;
Подъ сочинителемъ онъ злѣй съ часу-на-часъ,
Не видя облегченья.
Писатель наконецъ кричитъ среди мученья,
Что справедливости въ богахъ ни мало нѣтъ;
Что славой онъ ошибкамъ свѣтъ,
И, ежедь писавъ немножко вольно,
То слишкомъ ужь за то наказанъ больно,
Что онъ не думалъ быть разбойника грѣшнѣй.
Тутъ передъ нимъ, во всей красѣ своей,
Съ шипящими между волосъ змѣями,
Съ кровавыми въ рукахъ бичами,
Изъ адскихъ трехъ сестеръ явилася одна.
«Несчастный!» говоритъ она:
«Ты ль Провидѣнію пенѣешь?
И ты ль съ разбойникомъ себя равняешь?
Передъ твоей ничто его вина.
По лютости своей и злости,

Digitized by Google

чество, каковы Бѣлинскій, Тургеневъ, графъ Левъ Толстой. Литература и такъ-называемая наука во многомъ, въ конечныхъ выводахъ, становятся языческими; нравы также. Развратъ становится догматомъ и принципомъ. Религія въ интеллигентномъ кругѣ изъ житейскаго обихода исключается. Даровитѣйшіе самые модные изъ писателей взываютъ къ общественному перевороту. Самоубійство распространяется, какъ язва, какъ эпидемія. Самоубійцы открыто и торжественно фетируются, какъ доблестные подвижники, самоотверженные исполнители гражданскаго и

Отъ вредовъ бѣгъ,
Пока лишь живъ;
А ты... уже твои давно истлѣли кости,
А солнце разу не взойдетъ,
Чтобъ новыхъ отъ тебя не освѣтило бѣдъ.
Твоихъ творецій адъ не только не слабѣетъ,
Но, развиваясь, вѣкъ-отъ-вѣку зрѣетъ.
Смотри (тутъ онѣмѣлъ вещій укоръ отца дала),
Смотри на дѣла всѣ дѣла
И на несчастія, которыхъ ты виной!
Вотъ дѣти, стыдъ своихъ семей,
Отчаянье отцовъ и матерей:
Кѣмъ умъ и сердце въ нихъ отравлены?—Тобою.
Кто, осмѣявъ, какъ дѣтскія мечты,
Сверхчества, начальства, власти,
Изъ причитавъ въ вину людскія всѣ напасти,
И связи общества рвался расторгнуть?—Ты.
Не ты ли величалъ безвѣрье просвѣщеньемъ?
Не ты ль въ привлекательный, въ прелестный видъ облекъ
И страсти, и пороки?
И вотъ, опасна твоихъ учевьемъ,
Тамъ цѣлая страна
Полна
Убійствами и грабежами,
Раздорами и мятежами,
И до потопленья доведена тобой!
Во всей каждой капли слезъ и крови ты—виной.
И смѣлъ ты на судьбу хулой вооружиться?
А сколько впредь еще родится
Отъ книгъ твоихъ на свѣтѣ золъ!
Терпи жъ: здѣсь по дѣламъ тебѣ и казни мѣра!»
Сказала гнѣвная Метера—
И крышкою захлопнула котелъ.

Digitized by Google

нравственнаго долга. Современная юриспруденція хлопочетъ снять кару закона съ поединковъ. Послѣдователи поэта въ его полу-вѣрѣ, полу-невѣріи, хотятъ поставить не только памятникъ ему, но и крестъ Христовъ на мѣстѣ его поединка, гдѣ онъ погибъ самоубійствомъ и хотѣлъ, но не успѣлъ сдѣлаться убійцей... Положимъ, человѣкъ повѣсился на деревѣ, дерево срубить, а на его мѣстѣ поставить крестъ, хорошо ли?.. Помолимся, да сгонитъ Господь эту тучу умственнаго омраченія, нагнанную отчасти и предосудительнымъ примѣромъ поэта. Припомнимъ, что этотъ примѣръ сразу же увлекъ за собой и другую злосчастную жалостную жертву, безвременно погибшее высокое же дарованіе Лермонтова. Не разъ также стрѣлялся на дуэляхъ и Грибоѣдовъ, который также накликалъ себѣ кровавую безвременную смерть. Что за несчастіе нашимъ писателямъ умирать бѣдственно или на дуэляхъ, или въ кровавыхъ схваткахъ, или отъ преждевременной чахотки, или въ сумасшествіи, или въ вольномъ изгнаніи на чужбинѣ? Помолимся... Помолимся о томъ, чтобы подражатели великаго поэта, въ слѣдованіи языческому культу по вѣрѣ и нравамъ, послѣдовали за нимъ и въ усиліяхъ его передѣлать свой нравственный строй по высочайшему, безупречно чистому идеалу Христова Евангелія, въ его искреннемъ раскаяніи въ послѣднія минуты жизни и въ христіанской кончинѣ, по примиреніи съ Богомъ и совѣстію и церковію Христовою. Его высоко-замѣчательный примѣръ пусть убѣдитъ каждаго, что высокому всеобъемлющему духу трудно выдержать безусловное отрицаніе до конца, особенно же во дни тяжелой невзгоды и въ предсмертные часы, при переходѣ изъ этого міра въ загробный; трудно не по малодушію, но по непререкаемой логикѣ человѣческой природы. Къ числу извѣстныхъ въ этомъ отношеніи примѣровъ мы присоединимъ еще одинъ, что единомышленники извѣстнаго отрицателя Чернышевскаго, заключенные съ нимъ въ крѣпости, предъ ссылкою всѣ до единаго искренно исповѣдывались и причащались, кромѣ самого Чернышевскаго, который разсуждалъ о вѣрѣ съ духовникомъ охотно, но исповѣдаться и причаститься отказался по той суетной причинѣ: „что — де скажутъ о Чернышевскомъ“? Это я слышалъ тогда же отъ самого духовника (протоіерея Петропавловскаго собора въ С.-Петербургѣ Василія Петровича Полисадова). Впрочемъ послѣдняя

Digitized by Google

пѣсня самого Чернышевскаго еще не спѣта, еще впереди; вѣруемъ, что за молитвы христолюбиваго его родителя [3]) умретъ и онъ христіаниномъ. Теперь вотъ и Бэръ, извѣстный безбожникъ, многоученый министръ народнаго омраченія во Франціи, сдѣлавшій тамъ столько зла христіанству, изгнавшій его изъ французскаго воспитанія, и этотъ предъ смертію раскаялся и возвратился въ лоно своей родной церкви. Помолимся, чтобъ и о славномъ нашемъ поэтѣ, нынѣ поминаемомъ рабѣ Божіемъ Александрѣ, [illegible] которая въ жизни имѣла несчастье поколебаться въ вѣрности Богу, было изречено на небѣ въ вѣчности: „возвеселитися возрадоватися подобаше, яко сей сынъ Отца Небеснаго мертвъ бѣ и оживе, и изгибъ бѣ и обрѣтеся“. Аминь.

[3]) Бывшаго саратовскаго каѳедральнаго протоіерея, богобоязненнаго и строгаго служителя Божія.

Digitized by Google

ИСКУШЕНІЕ ГОСПОДА ВЪ ПУСТЫНѢ *.

(Матѳ. IV, 1 — 11: Марк. I, 12, 13: Лук. IV, 1 — 13).

Повѣствованіе объ искушеніи нашего Господа мы находимъ у трехъ евангелистовъ: въ первомъ и третьемъ Евангеліи разсказъ этотъ полнѣе, во второмъ кратче. Евангелистъ Іоаннъ совсѣмъ не говоритъ объ этомъ событіи, у него даже нѣтъ намёка на него, развѣ мы должны уразумѣть оный въ словахъ Христа: „идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего“ (Іоан. XIV, 30); но и эти слова имѣли въ виду и указывали, безъ сомнѣнія, не исключительно на искушеніе бывшее въ пустынѣ, а относились къ этому событію, какъ къ тому наиважнѣйшему по своему значенію мгновенію, когда „князь міра сего“ напрягалъ въ борьбѣ всѣ свои силы, чтобы преодолѣть и имѣть „нѣчто“ въ Христѣ, какъ онъ имѣетъ „нѣчто“ въ каждомъ изъ чадъ Адамовыхъ вслѣдствіе грѣха. Оригенъ обращаетъ вниманіе на то, что при всемъ значеніи искушенія и не смотря на особенно выдающееся мѣсто, которое занимаетъ разсказъ о немъ у двухъ евангелистовъ, равно какъ и у третьяго, хотя его повѣствованіе и кратче, о немъ не говорится вовсе, также какъ и о Преображеніи, въ четвертомъ Евангеліи. Онъ считаетъ причиною этого пропуска то, что событіе, о которомъ идетъ рѣчь, не принадлежало къ *богословію* въ самомъ строгомъ значеніи этого слова: то-есть, касалось скорѣе жизни и дѣятель-

* Изъ «Studies in the Gospel» *Тренча*, покойнаго архіеп. Дублинскаго.

Digitized by Google

ности Христа какъ человѣка; такъ какъ Онъ искушаемъ былъ не какъ Богъ „потому что Богъ не искушается злемъ“ (Іак. I, 13), а какъ человѣкъ. Слѣдовательно вполнѣ согласно было съ задачами и цѣлями имѣвшимися въ виду при написаніи первыхъ трехъ Евангелій, чтобы повѣствованіе объ искушеніи было помѣщено въ нихъ; позднее и намѣренное опущеніе его въ четвертомъ Евангеліи.

Оригенъ безъ сомнѣнія совершенно правъ предполагая, что это обстоятельство требуетъ выясненія; такъ какъ не случайно что-либо заносилось или не заносилось въ повѣствованія каждымъ изъ евангелистовъ; что мысль господствующая въ томъ или другомъ Евангеліи служитъ объясненіемъ того, почему мы находимъ или не находимъ въ немъ разсказа о томъ или иномъ событіи, о той или другой рѣчи. Я вполнѣ убѣжденъ, что, не смотря на все сдѣланное по этой части, благонамѣренные изслѣдователи Св. Писанія еще долго будутъ находить обильный, почти неисчерпаемый источникъ для своихъ научныхъ трудовъ въ выисканіи причины включенія и исключенія въ каждомъ изъ Евангелій такихъ или другихъ событій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, намъ не для чего заниматься такими догадками, какими это дѣлалъ Оригенъ, для объясненія того или иного факта, по которому онъ указываетъ и который вѣроятно всѣми будетъ принятъ. Для меня не кажется страннымъ то, что у св. Іоанна опущено повѣствованіе объ искушеніи, находящееся въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, напротивъ, это-то скорѣе и послужило причиною пропуска; такъ какъ его Евангеліе, безъ сомнѣнія, назначалось быть дополненіемъ предшествующихъ, а не полезно было говорить вновь о томъ, о чемъ уже и такъ было много сказано; его назначеніе было собрать, въ видѣ сокровищницы драгоцѣнныя событія изъ жизни Христа, записать слова и дѣла Его, еще опущенныя. Такова была духовная богатства церкви Христовой, что только такимъ образомъ, чрезъ повѣствованіе о ней въ „четырехъ-стороннемъ Евангеліи“, какъ оно названо самимъ Оригеномъ, эта жизнь могла быть представлена достаточно полно для нуждъ церкви. Разъ этотъ восполнительный характеръ Евангелія отъ Іоанна признанъ, тотчасъ объясняется и то, почему онъ не писалъ о томъ, о чемъ писавшіе до него такъ подробно уже повѣствовали.

Digitized by Google

Повѣствованіе объ искушеніи нашего Господа въ пустынѣ не слѣдовало бы никогда разсматривать отдѣльно отъ повѣствованія о Его крещеніи. Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что далеко не все его познаваніе будетъ понято нами, если мы, даже въ мысляхъ, разобщимъ его отъ торжествѣннаго свидѣтельства провозглашеннаго Отцомъ о Сынѣ, прославленія Его съ небесъ и того полнаго увѣренія въ Его Божествѣ, которое было явлено на Іорданѣ; вотъ почему въ священной исторіи эти два событія и изложены въ такой тѣсной связи между собою во всѣхъ трехъ повѣствованіяхъ (Матѳ. III, 16, 17; IV, 1—11; Марк. I, 9—13; Лук. III, 21, 22; IV, 1—13).

Церковь первыхъ вѣковъ христіанства безбоязненно называла крещеніе своего Господа вторымъ Его рожденіемъ [1]). Правда, что когда нѣкоторыя изъ еретическихъ сектъ, возникшія въ лонѣ христіанства, признали за крещеніемъ первое Его божественное рожденіе (ебіонеты и гностики [2]) столь разнообразныя по многому, въ этомъ сходились), тогда она весьма горячо и настоятельно заговорила о воплощеніи, какъ о главнѣйшемъ событіи, сознавая, что лишь въ утвержденіи догмата о воплощеніи заключается для церкви истинное вѣрованіе въ Сына Божія, вѣра въ Него какъ въ Богочеловѣка, а не какъ въ призракъ и мечту. Такимъ образомъ объясняется то, что крещеніе тогда, при этихъ защитительствахъ, нисколько уже сливалось въ умѣ съ тѣмъ, кому не отдавалась должная честь и кто не занимало точки зрѣнія того мѣста, которое было отведено ему въ свидѣтельствѣ.

Впрочемъ мое дѣло разсмотрѣть крещеніе лишь съ одной точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія его приспособленія и связи съ искушеніемъ. Сынъ въ этомъ крещеніи получилъ Свое небесное вооруженіе и вотъ Онъ идетъ явить силу этого духовнаго вооруженія. Получивъ крещеніе водою и Духомъ Святымъ, Онъ теперь

---

[1]) Слово, о семъ предметѣ, которое всегда приписываемо было Августину, но которое издатели бенедиктинцы справедливо рѣшили включить въ Appendix (Serm. 135), содержитъ особенное развитіе этой мысли, доходящее до опасной крайности.

[2]) Послѣдователи Василида, говоритъ Климентъ Александрійскій (Strom. I, 21), праздновали день крещенія, приготовляясь къ оному чтеніемъ Св. Писанія въ теченіи всей ночи предшествовавшей этому празднику.

Digitized by Google

получить огненное крещеніе искушенія, а затѣмъ для Него послѣдуетъ и еще иное крещеніе—крещеніе кровію (Матѳ. XX, 22); потому что для Начальника нашего спасенія, равно какъ и для Его послѣдователей, дарованія Божія не служатъ рунаментьемъ въ томъ, что Онъ не встрѣтится со злымъ, а скорѣе, они суть та великая сила, которою Онъ посвященъ для борьбы [3]); такимъ образомъ то начальное слово, которымъ начинается разсказъ объ искушеніи: *тогда Іисусъ возведенъ былъ Духомъ въ пустыню* не есть простое слово *тогда* понимаемое въ смыслѣ обозначенія лишь времени; нѣтъ, его значеніе глубже. Поставленное намѣренно, чтобы служить звѣномъ связующимъ искушеніе съ крещеніемъ, оно скорѣе обозначаетъ тотъ божественный порядокъ, въ которомъ слѣдовали событія въ жизни Спасителя, и должно остановить наше вниманіе на этомъ.

То, что сказано о крещеніи, должно сказать и объ искушеніи. Неизмѣримо велика побѣда, одержанная въ немъ вторымъ Адамомъ, а также значеніе, которое она имѣла и имѣетъ въ дѣлѣ нашего искупленія. Мильтонъ доказалъ, что имъ это было вполнѣ понято, озаглавивъ поэму, содержаніе которой все и состояло въ разсказѣ объ этомъ побѣдоносно преодолѣнномъ искушеніи, *Возвращеннымъ раемъ*, противопоставляя ее, какъ разсказъ о побѣдѣ одержанной вторымъ Адамомъ, разсказу о паденіи перваго Адама въ *Потерянномъ раѣ*. Не слишкомъ много будетъ сказано, если скажемъ, какъ это часто говорилъ Августинъ, что нравственная и духовная исторія всего міра вращается около двухъ лицъ, Адама и Христа [4]). Адаму дано было положеніе, которое онъ долженъ былъ хранить, но онъ не сохранилъ его, и судьба міра рѣшилась на многіе вѣка. А теперь, съ появленіемъ втораго Адама, наступило второе испытаніе рода человѣческаго. Все рѣшается сызнова. Вновь представителемъ всѣхъ насъ выступаетъ одинъ борецъ, тотъ, который *одинъ* дается *за всѣхъ*, стояніе котораго будетъ стояніемъ многихъ, и паденіе котораго, еслибы только оно было мыслимо, стало бы паденіемъ многихъ,

---

[3]) Хорошо сказано объ этомъ у Златоуста (Hom. 13 in Matt.). Эти два событія представлены въ еще тѣснѣйшей, если можно, связи Св. Іустиномъ Мученикомъ (Tryph. 103). Снес. слова Григорія Великаго (Moral. XXIV, 11).

[4]) Op. Imp. Con. Iul. II, 163, Serm. 90.

Digitized by Google

то-есть всѣхъ. Разъ уже сатана замышлялъ низринуть небесное царство и это почти было удалось ему. Если бы тогда не было изречено милосердіемъ Божіимъ новое и неожиданное обѣщаніе о Сѣмени жены, то онъ бы и достигъ желаемаго. Теперь онъ постарается дѣйствительно сокрушить это царство, и сокрушить его навсегда. При томъ первомъ случаѣ оставалась еще надежда на Того, по образу котораго былъ созданъ Адамъ, который долженствовалъ явиться въ предназначенное время для поправленія того, что повреждено Адамомъ;—но если бы Онъ палъ, за Нимъ уже нѣтъ никого; послѣднее сраженіе было бы дано — и проиграно [5]).

Тогда Іисусъ отведенъ былъ духомъ въ пустыню. Если бы кто спросилъ: *какимъ* это духомъ Онъ былъ веденъ туда? то конечно должно отвѣтить: духомъ Божіимъ. Іеремія Тейлоръ выражается такъ: „Онъ былъ веденъ духомъ добра, чтобы быть искушеннымъ отъ зла". Нѣкоторые, впрочемъ немногіе, понимали это иначе, предполагая, что Его увелъ въ пустыню именно тотъ самый злой духъ, который потомъ и приступалъ къ нему тамъ [6]). Но это, очевидно, толкованіе ошибочное. Тутъ, видимое дѣло, зовъ духа Божія на совершеніе подвига, и зовъ истинно безпримѣрный по своей силѣ. Даже въ Ветхомъ Завѣтѣ, на низшей степени развитія духовной жизни, мы неоднократно видимъ людей совершавшихъ подвиги, движимыхъ на то духомъ Божіимъ, такъ напримѣръ въ жизни Моисея (Дѣян. VIII, 23), Гедеона (Суд. VI, 34), Самсона (Суд. XIII, 25; XIV, 19 [7]). Начальникъ нашего спасенія шелъ въ пустыню влекомый туда другимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ шелъ добровольно; по словамъ одного ученаго, Онъ идетъ какъ подвижникъ по своей волѣ [8]); или еще разъ приводимъ слова Іеремія Тейлора—„не влекомый какимъ-либо не-

---

[5]) Godet хорошо говоритъ: при борьбѣ каждаго изъ насъ со зломъ, рѣшается вопросъ о личномъ нашемъ спасеніи, о томъ, быть ли тому или другому изъ насъ сыномъ царствія Божія; здѣсь же дѣло идетъ о самомъ существованіи этого царства. Его будущій царь, Тотъ, кому поручено основать его, борется на поединкѣ съ княземъ враждебнаго царства.

[6]) См. Spenhein, Dub. Evang. 50.

[7]) Сравни Virgil, Aen. IX. 184—187.

[8]) Aquinas: Quasi athleta sponte procedens.

Digitized by Google

естественнымъ насиліемъ, а по дѣйствію вдохновенія и сверхъестественному влеченію и сильной рѣшимости воли".

Мѣстомъ искушенія была *пустыня*. Какая пустыня имъ не сказано [9]); но для насъ существенно важно замѣтить то, что *именно въ пустынѣ* произошла эта встрѣча добра и зла, и того и другаго въ высшемъ своемъ представителѣ. И лучшаго мѣста не могло быть для этой встрѣчи, болѣе подходящаго. Дикость и запустѣніе на землѣ—это, такъ-сказать, отпечатокъ положенный грѣхомъ на внѣшнемъ твореніи; это его слѣды и знаки въ природѣ; это отголоски въ видимомъ мірѣ того разоренія и опустошенія, которыя внесены грѣхомъ во внутреннюю жизнь человѣка. Вѣрно сознавая это, люди всегда и считали дикія мѣста жилищемъ злыхъ духовъ. По религіи древнихъ Персовъ, Аримань и его злые духи обитали въ Туранскихъ степяхъ и пустыняхъ, къ сѣверу отъ счастливаго Ирана, который находился подъ владычествомъ Ормузда; равно какъ, по вѣрованію Египтянъ, злой Тифонъ считался царемъ Ливійской песчаной степи, а Озирисъ плодоноснаго Египта [10]). Это понятіе о пустынѣ, какъ мѣстѣ пребыванія злыхъ духовъ, понятіе болѣе или менѣе допускаемое и Св. Писаніемъ (Исаія XIII, 21; XXXIV, 14; Матѳ. XII, 43; Апок. XVIII, 2.) доказываетъ уже цѣлесообразность встрѣчи Господа съ сатаною въ пустынѣ, но высшая причина, по которой мы признаемъ ее наилучшимъ мѣстомъ для этой встрѣчи, есть то, что она во всемъ совершенно противоположна Раю или Саду. Садъ и пустыня—это двѣ противоположности въ жизни природы; въ нихъ мы видимъ или высшую гармонію или наиглубочайшую разстроенность природы. Было справедливо, чтобы первый Адамъ былъ обитателемъ Рая или Сада, пока онъ пребывалъ въ своей первобытной чистотѣ; чтобы все внѣшнее, его окружавшее, соотвѣтствовало его внутренней жизни, чтобы между тѣмъ и другимъ не было несогласія; и вотъ въ

---

[9]) Преданіе говоритъ что мѣстомъ искушенія была «пустыня простирающаяся отъ Іерихона» Іис. Нав. XVI, 1; ср. Iosephus Antt. X, 8. 2) и тянувшаяся за тѣмъ по пути къ Іерусалиму (Іис. Нав. XVIII, 12) и указывая точнѣе мѣсто искушенія говоритъ, что оно происходило въ этой пустынѣ на той крутой и шероховатой горѣ, возвышающейся надъ равниной утесомъ какъ стѣна и прозванной потомъ *Quarantana* по сорокодневному посту Господа.

[10]) Creuzer, Symbolik, vol. I, p. 223.

Digitized by Google

этомъ-то Едемскомъ садѣ произошло *то* искушеніе. Побѣжденный въ борьбѣ, онъ былъ изгнанъ изъ Рая; и вотъ онъ и родъ человѣческій, судьбы котораго связаны съ его судьбою, осуждены жить на землѣ, изъ-за него проклятой [1]). Правда, что въ этомъ, какъ и во многомъ иномъ, проклятіе нѣсколько милосердіемъ Божіимъ смягчено, и не вся земля обращена въ пустыню; но ея пустынныя мѣста до сихъ поръ свидѣтельствуютъ намъ, чѣмъ бы она могла по справедливости стать вся; на нихъ сосредоточена сила проклятія. По этому вторый Адамъ, выступая на поле брани, покинутое первымъ Адамомъ, и унаслѣдовавъ отъ него для борьбы всѣ послѣдствія его пораженія, борется со врагомъ именно въ пустынѣ; и въ ней одолѣвъ его возвращаетъ рай всему роду человѣческому, поборникомъ и предстателемъ котораго Онъ былъ въ этой борьбѣ. Не менѣе вѣрно и то, что мы до сихъ поръ еще не видимъ сада въ полномъ его цвѣтѣ и красѣ; но то плодоносіе земли и раскрытіе ея силъ и красоты, которое добыто уже и теперь человѣкомъ въ странахъ христіанскихъ, и служащее нуждамъ и радостямъ человѣка—не есть ли это залогъ и ручательство возвращенія со временемъ земли къ ея полному первоначальному плодоносію и красотѣ вслѣдствіе побѣды Христа надъ сатаною въ пустынѣ?

Нына рѣчь идетъ объ этомъ предметѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что св. Маркъ, какъ ни кратко его повѣствованіе объ искушеніи (онъ удѣляетъ ему лишь два стиха I, 12—13), указываетъ намъ однакоже въ немъ не одну особенность, которую мы тщетно стали бы отыскивать у другихъ евангелистовъ, хотя ихъ описанія искушенія и длиннѣе; и то, на что указываетъ намъ св. Маркъ, должно остановить наше вниманіе не слѣпка и не поверхностно. Въ своемъ разсказѣ объ этомъ событіи, по сравненію съ ихъ повѣствованіями, онъ также кратокъ какъ въ разсказѣ о явленіи Господа двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ (XVI, 12, 13) если сопоставимъ его съ повѣствованіемъ о томъ же событіи у св. Луки (XXIV, 13—35). Но его образъ повѣствованія далеко не всегда таковъ, и какъ ни кратко его Евангеліе въ своемъ цѣломъ, но излагаетъ онъ событія съ большею содержательностію, чѣмъ и св.

---

[1]) Амвросій (Exp. in Luc. IV 7).

Digitized by Google

Матѳій и св. Лука; доказательствомъ чего можетъ служить это описаніе исцѣленія Гадаринскаго бѣсноватаго (V, 1—20) и разсказъ объ одержимомъ духомъ нѣмымъ (IX, 14—29) сравненные съ ихъ повѣствованіями о томъ же. Въ данномъ случаѣ онъ сообщаетъ намъ о Господѣ, что, находясь въ пустынѣ, *Онъ былъ со зѣрями* (ст. 13). Но это замѣчаніе, очевидно, сдѣлано евангелистомъ не просто для усиленія представленія о дикости и запустѣніи мѣста, гдѣ происходило искушеніе, какъ нѣкоторые желали бы это истолковать; нѣтъ, оно разомъ останавливаетъ наше вниманіе намѣренно на Райскомъ состояніи вновь пробившемъ во второмъ Адамѣ. *Онъ былъ со зѣрями* — которые признали въ Немъ своего истиннаго Владыку; Онъ былъ съ ними, какъ былъ съ ними Адамъ, пока не согрѣшилъ. Въ немъ, во второмъ Адамѣ, являющемъ въ себѣ тотъ идеалъ человѣка, который изображенъ въ осьмомъ псалмѣ, всѣ преимущества данныя Адаму, столь недолго утраченныя и отнятыя и лишь въ извѣстной мѣрѣ послѣ потопа вновь дарованныя (Быт. IX, 2) вполнѣ проявляются опять (ср. Быт. I, 26—28 съ Пс. VIII)[12]. Апокрифическія Евангелія, *чудесная* сторона которыхъ просто *чудовищна* и которыя такъ рѣдко изображаютъ Божественнаго Отрока съ чертами истинно божественными, въ данномъ случаѣ не столь далеки какъ всегда отъ истины идеальной и исторической. Такъ одно изъ нихъ повѣствуетъ объ Отрокѣ Іисусѣ, что во время Его бѣгства въ Египетъ львы и леопарды играли около Него, не вредя Ему, и сопровождая Его [13].

Это возобладаніе вторымъ Адамомъ надъ возмутившимся царствомъ животныхъ должно затѣмъ продолжиться, болѣе или менѣе, въ святыхъ Его. И они „будутъ брать змѣй“ (Мар. XVI, 18); и имъ дана будетъ власть „наступать на змѣй и скорпіоновъ“ (Лук. X, 19), и такимъ образомъ отмѣнится угроза произнесенная пророкомъ Іереміею (VIII, 17); Павелъ будетъ стряхивать съ руки ядовитое животное и не потерпитъ никакого вреда (Дѣян. XXVIII, 5; ср. Іов. V, 22, 23; Исаіи XI, 8; Езек.

[12]) Giles Fletcher, въ его слишкомъ пренебреженной поэмѣ *Christ's Triumph on Earth* (ver 1—40) понялъ смыслъ этихъ словъ лучше чѣмъ кто либо, по моему.

[13]) Thilo, Codex Apocryphus, p. 394.

Digitized by Google

XXXIV, 25; Ос. II, 18). Истиннымъ доказательствомъ этого высшаго преимущества дарованнаго возстановленному отъ грѣха человѣку служатъ, хотя иногда и въ преувеличенномъ видѣ, безчисленные примѣры изъ житій святыхъ, слову и волѣ которыхъ покорялись самые дикіе звѣри, которые (святые) сзываютъ рыбъ на слушаніе своихъ поученій, переплываютъ рѣки на спинѣ крокодиловъ, и творятъ тысячи подобныхъ дѣлъ. Нельзя впрочемъ утверждать, чтобы даже и въ естественномъ своемъ состояніи человѣкъ совершенно былъ лишенъ этого преобладанія надъ животными; обломки его царскаго жезла все-таки остались у него въ рукахъ; „всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укрощено естествомъ человѣческимъ“ (Іак. III, 7; ср. Sophocl Antigone, 343—351, лирическій отголосокъ язычества о той же истинѣ); и въ наши дни существуютъ укротители львовъ, змѣй; но этимъ жезломъ, которымъ человѣкъ теперь владѣетъ съ трудомъ, и при постоянныхъ возмущеніяхъ противъ него его непокорныхъ рабовъ, Христосъ дѣйствовалъ имъ съ полною властію, какъ доказано было это въ теченіи этихъ сорока дней. Вотъ что сказано намъ словомъ: *Онъ былъ со звѣрями.*

Въ эту пустыню Онъ, „достославный Отшельникъ“, былъ веденъ *для искушенія отъ діавола*, или отъ *сатаны*, какъ говоритъ св. Маркъ. Замѣчательно какъ явенъ становится сатана въ Новомъ завѣтѣ, между тѣмъ какъ въ Ветхомъ онъ и ученіе о немъ едва примѣтно. Тамъ, послѣ перваго появленія противника въ раю, появленія къ тому же прикровеннаго, онъ надолго вовсе удаленъ со сцены; во всемъ домостроительствѣ Ветхаго завѣта, лишь кое-гдѣ видѣется мимолетное указаніе на то, что существуетъ эта духовная глава царства зла (такъ въ кн. Іова. I и II; Зах. III, 1, 2 и I Пар. XXI, 1); только два раза о немъ упоминается въ неканон. книгахъ (Прем. II, 24; Сир. XXI, 30). То что сатана становится болѣе замѣтенъ въ книгахъ Новаго завѣта, можетъ быть отчасти объяснено подобіемъ взятымъ изъ вещей естественныхъ: такъ напримѣръ, гдѣ сильнѣе свѣтъ, тамъ и тѣни гуще. Высота и глубина — это понятія соотносительныя. Правдою скорѣе всего обнаруживается неправда; лишь при свѣтѣ любви ненависть является ненавистью; а нечестіе таковымъ при свѣтѣ чистоты; такимъ образомъ потребно явиться

Digitized by Google

высшему добру для того, чтобы мы уразумѣли бездну зла. Но этимъ не объясняется вполнѣ молчаніе св. писанія о сатанѣ. Безъ сомнѣнія, люди въ то время, которое было младенческимъ возрастомъ рода человѣческаго, еще не созрѣли для принятія ученія о немъ. Ибо для многихъ это ученіе, принятое живо ими въ сердцу, было бы слишкомъ страшно, прежде чѣмъ они узнали о Князѣ свѣта, ихъ бы устрашило существованіе князя властей тьмы. Такимъ образомъ находящимся подъ божественнымъ домостроительствомъ и не дозволено знать слишкомъ ясно что либо о сатанѣ до тѣхъ поръ, пока имъ не дано было узрѣть духовнымъ окомъ его спадшаго съ неба какъ молнію; только лишь тогда св. писаніе начинаетъ говорить о немъ ясно и не обинуясь. Съ этого мы должны, можетъ-быть, взять примѣръ для обученія дѣтей. Порядокъ, котораго придерживался Богъ въ обученіи рода человѣческаго, то умолчаніе *почти* полное, котораго Онъ придерживался во время младенчества рода человѣческаго, можетъ съ успѣхомъ быть принѣнен къ дѣтямъ, а также и къ тѣмъ, чьи способности еще мало развиты духовно. „Пишу вамъ дѣти", говоритъ св. апостолъ Іоаннъ, „потому что вы познали Отца" (I Іоан. II, 12, 13); и они дѣйствительно узнали отъ него о любви Отца Небеснаго; затѣмъ онъ продолжаетъ „Я написалъ вамъ юноши, потому что вы сильны, и слово Божіе пребываетъ въ васъ, и *вы побѣдили лукаваго* (ст. 14). Этимъ уже сильнымъ дано было знать, что ихъ брань не противъ крови и плоти, но противъ духовъ злобы поднебесныхъ" (Ефес. VI, 12).

И, постившись сорока дней и сорока ночей, напослѣдокъ взалкалъ. Какъ должны мы понимать столь продолжительный постъ, повидимому невозможный для человѣка при обыкновенныхъ условіяхъ? Очевидно не такъ, какъ дѣлали нѣкоторые, объясняя все божественною властію Христа, здѣсь будто дѣйствовавшей; такъ какъ такое толкованіе этого событія отняло бы у него для насъ все его значеніе. Истолкованія должно искать въ иномъ. Мы слишкомъ привыкли придерживаться какого-то упорнаго дуализма и имѣть представленіе о духовномъ и естественномъ какъ о двухъ мірахъ совершенно отдѣльныхъ съ рѣзко проведенною между ними разграничительной линіею, такъ что силы и вліяніе высшаго міра будто-бы не могутъ переходить и дѣйствовать

Digitized by Google

въ низшихъ сферахъ. Между тѣмъ это опровергается опытомъ нашей ежедневной жизни; и мы замѣчаемъ постоянно, что область высшая вліяетъ на низшую. Изнуренный, измученный полкъ, который черезъ силу тащится, услышавъ звуки хорошо знакомой ему пѣсни ободряется, забываетъ всю свою усталость: не есть ли это доказательство того, что духъ царитъ не только въ собственной области, но предназначенъ господствовать, и господствуетъ уже не въ малой мѣрѣ и теперь, надъ тою областію жизни человѣческой, которая ниже его? Матеріи вмѣсто того, чтобы упорно сопротивляться духу, часто является чудно ему служащею. Чувственность искажаетъ и лишаетъ достоинства наружность человѣка; чистота и любовь облагораживаютъ ее, проливая лучи своего свѣта и на наружный видъ. И что самое воскресеніе тѣла, то есть конечное прославленіе естества, или большинство тѣхъ чудесъ, которыя были творимы Господомъ во время Его земной жизни, какъ не дѣйствія духа на вещество? То же мы видимъ и въ теченіи сорокадневнаго поста Господа. Вводить тутъ въ дѣйствіе Его Божескую власть, или предполагать, что Онъ постился не какъ человѣкъ, значило бы, какъ мы уже сказали, отнять у этого событія все его значеніе. Превознесенный и поддерживаемый выше обычныхъ потребностей животной жизни великимъ приливомъ духовной радости, сильный этимъ только-что бывшимъ крещеніемъ, въ торжественномъ восторгѣ отъ привѣтствія и свидѣтельства Отца, Онъ въ эти дни не имѣлъ и не чувствовалъ нужды ни въ чемъ вещественномъ. Такъ, при однородномъ съ настоящимъ, хотя и менѣе важномъ случаѣ, голодъ и жажда были забыты Имъ, или, вѣрнѣе сказать, Онъ не ощущалъ ихъ при Самарійскомъ колодезѣ, отъ радости о взысканіи погибшей души (Іоан. IV, 31—34). Въ жизни другихъ людей находимъ достаточно сходныхъ съ этимъ случаевъ, которые, какъ ни далеки отъ того, о которомъ идетъ рѣчь, все же въ своей и меньшей мѣрѣ, свидѣтельствуютъ о томъ же самомъ преобладаніи духа, о томъ преобладаніи, которое онъ можетъ являть надъ требованіями естественной жизни. Всѣ сильныя страсти, какъ то: необычайная радость, удручающая скорбь, восторженная набожность, всѣ онѣ, какъ мы всегда видимъ, заставляютъ временно забывать о нуждахъ жизни животной, отложить и прервать ея требованія на время, хотя и не столь

Digitized by Google

продолжительное. Равенъ въ минуту своего обращенія три дня не ѣлъ и не пилъ (Дѣян. IX, 9).

Итакъ Господь постился сорокъ дней. Но почему именно сорокъ, а не болѣе и не менѣе? Мы побуждаемся сдѣлать этотъ вопросъ по случаю частаго повторенія этого самаго числа при обстоятельствахъ не вполнѣ несходныхъ и между собою и съ настоящимъ случаемъ. Совершенно столько же времени постился Моисей (Втор. IX, 9) и Илія (I Цар. XIX, 8). Онъ, глава Новаго завѣта, не отставалъ ни въ чемъ отъ тѣхъ, которые явлены были главнѣйшими представителями Ветхаго завѣта, его закона и пророковъ (Матѳ. XVII, 3). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, сорокадневный Его постъ не есть слѣдствіе ихъ постовъ, длившихся столько же времени; скорѣе же и ихъ и Его длились такое число дней въ слѣдствіе того значенія, какое этому числу сорокъ вездѣ приписывается въ священномъ писаніи. Всматриваясь пристально, мы замѣтимъ, что оно въ немъ всегда является числомъ означающимъ кару, сѣтованіе, исповѣданіе грѣха или наказаніе за оный [14]). Такъ оно является знакомъ наказанія за грѣхъ въ тѣ сорокъ дней и сорокъ ночей въ продолженіе которыхъ Богъ возвѣщаетъ, что Онъ поведетъ водамъ потопа покрыть землю (Быт. VII, 4, 12) [15]); въ сорокалѣтнемъ странствованіи Израильтянъ въ пустынѣ (Чис. XIV, 33; XXXII, 13; Пс. XCV, 10); въ тѣхъ сорока ударахъ, которыми долженствовалъ наказываться виновный (Втор. XXV, 3; 2 Кор. XI, 24); въ опустошеніи Египта, которое должно было длиться сорокъ лѣтъ (Іезек. XXIX, 11). Знакомъ же исповѣданія грѣха оно является, когда Моисей сорокъ дней ходатайствуетъ о своемъ народѣ (Втор. IX, 25); когда Ниневитяне налагаютъ на себя сорокадневный постъ (Іон. III, 4); когда Іезекіиль несетъ наказаніе за неправды дома Іудина, въ теченіи сорока дней (Іез. IV, 6); сорокъ дней, а въ случаѣ рожденія дѣвочки дважды сорокъ дней, срокъ назначенный родильницѣ для ея очищенія послѣ родовъ (Лев. XII, 2—5; ср. Пс. L, 8: „во грѣхѣ родила меня мать моя“). Вслѣдствіе всего этого, и имѣя главнымъ своимъ основаніемъ постъ своего Господа, и полезнымъ церковь вели-

---

[14]) Іерон. (In Amos. II, 10); Іоп. III, 4, Оригенъ въ толк. in Dente XXV, 3.
[15]) Амвросій, De Noë et Arcâ, XIII. 44.

Digitized by Google

кій постъ четыредесятницы; въ этомъ же и причина почему выбрано для евангельскаго чтенія въ первое Воскресенье великаго поста, это повѣствованіе св. писанія объ искушеніи, потому что повѣствованіе это, если мы должнымъ образомъ прочувствуемъ его сердцемъ, болѣе чѣмъ какое другое поможетъ намъ провести время поста должнымъ образомъ [16]).

На одномъ изъ событій поименованныхъ выше, и изъ которыхъ видно значеніе числа сорокъ въ Св. Писаніи, Тертулліанъ особенно выразительно настаиваетъ, часто раскрывая отношеніе, существующее между сороковдневнымъ искушеніемъ нашего Господа и сорокалѣтнимъ испытаніемъ Израильтянъ въ пустынѣ. Его постъ, какъ постъ истиннаго Израиля, какъ исполнителя всего того, что плотскій израиль не исполнилъ, какъ побѣдителя во всемъ томъ, въ чемъ тотъ былъ порабощаемъ, являлся столько же свидѣтелемъ противъ *ихъ* плотскихъ похотей (потому, что они постоянно грѣшили угождая имъ, Исх. XV, 23, 24; XVI, 2, 3; XVII, 2, 3; Числ. 4, 38) [17]) сколько свидѣтелемъ и противъ Адамова невоздержанія [18]). Этимъ, имъ явленнымъ воздержаніемъ заповѣдывалось человѣку властвовать душею надъ плотію, что истинный человѣкъ и исполнитъ. Такимъ образомъ сороковдневный постъ Христа есть величайшій фактъ, противопоставленный въ дѣлѣ искушенія, тѣмъ плотскимъ похотямъ, которымъ угождали какъ Адамъ такъ и израильтяне; точно такъ какъ сліяніе языковъ въ день Пятидесятницы противопоставлено смѣшенію языковъ, бывшему при столпотвореніи Вавилонскомъ (Быт. XI, 7, 8; Дѣян. II, 6—11), на что церковь желала бы привлечь наше вниманіе, выбравъ между прочимъ и послѣднее событіе предметомъ для нашего поученія въ дни празднованія Пятидесятницы.

Сорокъ дней продолжалась пріостановка этого чувства потребности тѣлесной пищи, но по истеченіи ихъ голодъ далъ себя почувствовать во всей силѣ; Онъ „*напослѣдокъ взалкалъ*“.

Искуситель это видитъ и замышляетъ воспользоваться минутою, которую счелъ для себя благопріятною; и вотъ самое искушеніе, раздѣленное на три послѣдовательныя дѣйствія, начи-

---

[16]) Августинъ, Serm. 210.
[17]) Август. De Bapt. 20.
[18]) Август. De Jijun 6.

Digitized by Google

нается. Но прежде, чѣмъ мы займемся разсмотрѣніемъ ихъ, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о предметѣ, имѣющемъ глубочайшее практическое значеніе.

И вопервыхъ, признаніе самаго существованія искусителя, злаго духа, какъ личности, діавола, таковое признаніе, какъ хорошо извѣстно, служитъ камнемъ претыновенія для многихъ. Не настаивая здѣсь и не распространяясь о томъ, насколько свидѣтельство Самого Христа ручается за этотъ фактъ, я ограничусь замѣчаніемъ, что онъ можетъ быть доказанъ не одними лишь доводами, добытыми изъ Священнаго Писанія. Есть какой-то врачно таинственный элементъ въ жизни человѣка и въ исторіи народовъ, который ничѣмъ инымъ не можетъ быть истолкованъ. Для насъ очень понятно, что предметы чувственные сильно влекутъ къ себѣ существо, которое обложено чувствами, хотя и имѣетъ духъ; мы можемъ допустить, что та низшая природа въ человѣкѣ, которая должна была покориться, низвергла установленное законное соотношеніе силъ нравственныхъ и чувственныхъ въ человѣкѣ и стала господствующей въ немъ. Намъ очень понятно, что человѣкъ можетъ поддаться чувственности, даже погрязнуть въ ея области. Но есть тайна много страшнѣе этой, явленіе непостижимое безъ принятія *одного предположенія*. Тѣ, для которыхъ ученіе о зломъ духѣ особенно непріятно, изобрѣтали много софизмовъ, стараясь удалить сатану хотя изъ области богословія, еслибы они и оказались безсильны для удаленія его изъ другихъ областей. И думается всѣмъ тѣмъ, которые страшатся заглянуть въ врачную бездну паденія человѣка, потому что у нихъ нѣтъ очей, чтобы зрѣть высоту его небеснаго возстановленія и могущество Божіе, которымъ оно совершается, что этимъ многое будетъ достигнуто; хотя весьма дѣльно можно бы спросить, какъ дѣйствительно и *было* спрашиваемо: „Что пользы въ устраненіи *діавола*, коль скоро *діаволщина* останется? Что значитъ удаленіе этого злаго *одного*, когда такъ много *оныхъ* злыхъ остается? [19]) И въ самомъ дѣлѣ какая польза? По истинѣ это ученіе о зломъ духѣ искушающемъ,

[19]) Гёте съ утонченной ироніей влагаетъ въ уста Мефистофеля слѣдующія слова: Den Bösen sind sie los, die Bösen sind geblieben. (Отъ злаго они отдѣлались, а злые всѣ остались).

Digitized by Google

обольщающемъ, обманывающемъ, подстрекающемъ на возмущеніе и мятежъ, далеко не сгущаетъ мракъ надъ таинственными судьбами человѣчества, напротивъ, оно полно утѣшенія и освѣщаетъ лучами и сіяніями надежды такія области, которыя, не будь этого ученія, были бы непроглядно мрачны. Истинно можно бы прійти въ отчаяніе, еслибы пришлось безповоротно вѣрить, что всѣ тѣ странныя внушенія зла, которыя подымались въ сердцѣ человѣка,—въ немъ и зарождены; истинно съ отчаяніемъ пришлось бы глядѣть на судьбу всего рода человѣческаго, еслибы должно было безповоротно вѣрить, что всѣ гнусныя грѣхопаденія и страшныя преступленія, совершенныя человѣчествомъ, имъ самимъ были задуманы, взлелѣяны въ его собственной груди, а не внушены постороннимъ вліяніемъ. Но если „это сдѣлано врагомъ“ тогда есть надежда; если сердце человѣческое и есть та почва, на которой произвели всѣ злые помыслы и злыя дѣла, но сѣмя, *отъ* котораго они произошли, всѣяно въ него рукою иною.

И кто дерзнетъ отрицать существованіе въ человѣкѣ этихъ сатанинскихъ внушеній, вполнѣ различныхъ отъ его стремленій животныхъ? Конечно никто, въ своей груди испытавшій страшную возможность подстрекательства на грѣхъ; никто истинно изучавшій нравственную лѣтопись міра. Чѣмъ, какъ не этимъ объяснить то, что люди не только отступаютъ отъ Бога, но и возстаютъ противъ Него, что безбожники вмѣсто того, чтобы просто забыть Бога, не касаясь уже Его, произносятъ Его имя своими устами такъ же часто, если не чаще, какъ тѣ, кто любитъ и служитъ Ему? Какъ иначе объяснить дерзкія хулы изрыгаемыя на Него, ту дѣятельно дѣйствующую *ненависть* къ Богу, которую нельзя не признать въ иныхъ злыхъ людяхъ? Они не атеисты—это слово выразило бы слабо и невѣрно кто они; нѣтъ, они скорѣе анти-теисты. Чѣмъ инымъ можетъ быть изъяснено услажденіе при видѣ страданій или при причиненіи мученій, многія странныя изобрѣтенія злобы, а главное свирѣпость и темь-сдавать сладострастіе—„въ ненависти“? Чѣмъ инымъ изъяснить предпочтеніе зла ради самаго зла и ту неистовую радость, которую люди часто находятъ въ нарушеніи закона, услаждаясь самимъ этимъ нарушеніемъ; и всѣ тѣ иныя злыя утѣхи „mala gaudia mentis“ охарактеризованныя поэтомъ такъ хорошо одной фразой?

Digitized by Google

Тайна эта такъ же необъяснима, какъ и страшна до тѣхъ поръ, пока человѣкъ и слышать не хочетъ ни о подземномъ духовномъ мірѣ ни о небесномъ, но она становится весьма понятной, какъ скоро мы признаемъ зло гнѣздящееся въ человѣкѣ не вполнѣ его собственнымъ, когда открываемъ грѣхопаденіе бывшее до его паденія и законопреступника согрѣшившаго прежде него—того, который палъ не какъ человѣкъ, потому что паденіе человѣка милосердно пріостановлено тою же плотію, которою оно и содѣлано; а падшій такъ, какъ могутъ только пасть духи, съ высоты небесной въ бездну ада. Этимъ же объясняется и то, что разъ *онъ* палъ, возстать онъ уже не можетъ никогда; такъ какъ онъ никѣмъ не былъ обольщенъ, не былъ искушенъ другимъ, какъ былъ Адамъ; онъ самъ предпочелъ зло, вполнѣ сознавая, что оно зло; самъ отступился отъ добра, вполнѣ сознавая, что оно добро; и такимъ образомъ его грѣхъ является по существу своему грѣхомъ противъ Духа Святаго, и какъ таковой не можетъ быть прощенъ ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Все объясняется, какъ скоро мы признаемъ существованіе такого духа, который, самъ погибнувъ безъ надежды искупленія, старается погубить такимъ же образомъ другія созданія Божіи, считая для себя еще малой побѣдой то, что довелъ человѣка до животнаго состоянія, если не сдѣлаетъ и его діаволомъ. Безчисленныя нравственныя и духовныя явленія этого падшаго міра свидѣтельствуютъ и увѣряютъ въ личномъ существованіи такого искусителя, а разъ существуетъ такой искуситель или діаволъ, то необходимостію и порядкомъ вещей требовалось, чтобы онъ былъ поставленъ въ прямое и непосредственное столкновеніе съ Тѣмъ, Который былъ посланъ въ міръ да совершитъ одно дѣло, а именно, да разоритъ дѣла діавола.

Но вполнѣ допуская существованіе такого искусителя, само искушеніе Христа вызываетъ недоумѣніе: зачѣмъ требовалось, чтобы Онъ былъ искушаемъ, или если уже было это искушеніе, то почему такъ неизмѣримо высоко цѣнится Его побѣда надъ искушеніемъ? все это не легко для пониманія и трудность эта сознавалась, мнѣ кажется, болѣе или менѣе ясно каждымъ, пытавшимся сколько-нибудь вникнуть въ глубокое значеніе этого таинственнаго происшествія. Трудная дилемма можетъ быть выражена такъ: или во Христѣ было, что болѣе или менѣе соотвѣтствовало ис-

Digitized by Google

кушенію, но если такъ, то какъ же Онъ былъ безъ грѣха, такъ какъ грѣхъ дѣйствуетъ и живетъ такъ же реально въ области пожеланій какъ и въ области внѣшнихъ дѣйствій? или въ Немъ не было ничего такого, что могло откликнуться на внушенія искусителя—въ чемъ же тогда состояла дѣйствительность искушенія и какое могло быть значеніе этой побѣды одержанной Имъ въ пустынѣ?

Недоумѣваетъ нашъ разумъ встрѣтясь съ этою дилеммою, представляя себѣ невозможнымъ, чтобы въ искушеніи Христовомъ было что-либо истинно реальное, такъ какъ Онъ послѣ этого искушенія остался вполнѣ невредимъ; но тайна этого затрудненія для нашего разума заключается въ печальномъ опытѣ, добытомъ нами изъ нашей собственной духовной жизни, а именно, что почти всѣ *наши* искушенія сопряжены болѣе или менѣе съ грѣхомъ и что нѣкоторые слѣды яда змѣинаго оставлены врагомъ и тамъ, гдѣ ему не дано устроить себѣ гнѣздо и поселиться. Хотя мы бываемъ и побѣдителями, но рѣдко мы выходимъ изъ борьбы не раненые,—рана быть-можетъ и такова, что скоро заживетъ, но шрамъ останется. Рѣдко дѣйствительно выходимъ мы изъ этого огня подобно тремъ отрокамъ такъ, чтобы „и воня огнена (Дан. III, 94) не коснулась насъ". Праведникъ хотя наконецъ и сіяетъ какъ алмазъ, но блескъ этого алмаза добытъ сильнымъ треніемъ, отъ котораго часть самаго алмаза превращена въ пыль. Дано намъ вооружаться противъ злыхъ помысловъ, можемъ напрягать высшія наши душевныя силы и молить Всемогущаго объ отгнаніи зла и виновника онаго, но рѣдко мы это дѣлаемъ, не давъ злу вовсе войти въ нашу душу [20]). Быть-можетъ разженныя стрѣлы лукаваго и затушены *почти* тотчасъ по возгорѣніи ихъ, и поэтому отъ нихъ могъ еще не воспалиться въ насъ весь „кругъ жизни" (Іак. III, 6); но слѣдовало ихъ отразить и угасить *прежде*, чѣмъ онѣ загорѣлись, чѣмъ щитомъ вѣры, который апостолъ повелѣваетъ намъ взять противъ нихъ (Ефес. VI, 16) [21]). Очень можетъ быть, что мы лишь

---

[20]) Въ отношеніи грѣха, по прекрасному разграниченію сдѣланному Петромъ Ломбардскимъ и нѣкоторыми другими богословами бываетъ progressio или начало страсти и тогда когда нѣтъ passio или самой страсти.

[21]) См. Оригенъ De Princ. III, 2, 4.

Digitized by Google

минутно уступили искушенію. Но какъ бы оно ни было кратко, и сколь бы оно повидимому ни казалось невольнымъ, и не взирая на то, что оно будетъ милосердно включено въ ежедневно получаемое нами прощеніе, но и это даже мгновеніе, въ теченіе котораго зло не было ненавистно и омерзительно, несогласно съ понятіемъ о совершенной святости, ибо она подобна зеркалу, ярко блестящая поверхность котораго никогда и на минуту не тускнѣла и не помрачалась ни малѣйшимъ дыханіемъ. Очевидно, что согласіе полной безгрѣшности Христа съ тѣмъ, что искушенія, которымъ Онъ былъ подвергнутъ, были истинными, а не кажущимися искушеніями, состоитъ въ признаніи того, что въ Немъ никогда не было и этого минутнаго услажденія злостью; равно какъ не должно бы быть допускаемо и въ насъ, да и не было бы его въ насъ, еслибы мы и въ прошедшія времена и всегда были крѣпко на сторожѣ. Вовсе не необходимо, чтобы искушеніе даже сколько-нибудь осквернило. И если таковы его послѣдствія, то это лишь печальная случайность и принадлежность слишкомъ многихъ нашихъ искушеній, даже тѣхъ изъ нихъ, противъ которыхъ мы раньше или позднѣе вооружаемся и которымъ не даемъ, при помощи благодати Божіей, стать грѣховными дѣлами или даже грѣшными вожделѣніями умышленно питаемыми: Non patitur posse peccandi sola voluntas. Но нашимъ понятіямъ объ этомъ предметѣ, такъ естественно грѣху послѣдовать за искушеніемъ, что апостолъ вслѣдъ увѣренія о Христѣ, что Онъ былъ „подобно намъ искушенъ во всемъ“, находитъ необходимымъ тотчасъ же добавить, „но кромѣ грѣха“ (Евр. IV, 15), то-есть безъ тѣхъ послѣдствій, которыя въ людяхъ *почти* неминуемо слѣдуютъ за искушеніемъ.

Совершенно вѣрно, что изъ самихъ этихъ искушеній нами можетъ быть извлечено добро, что они даже при прискорбномъ своемъ исходѣ въ данную минуту могутъ быть для насъ великою силою; съ нами въ такомъ случаѣ происходитъ нѣчто подобное тому, что творитъ устрица затыкающая драгоцѣнной жемчужиной то отверстіе въ своей раковинѣ, которое по своему началу было болѣзненнымъ явленіемъ; или то, что мы видимъ на сломанномъ членѣ, который бывъ вправленъ *можетъ* срастись такъ, что станетъ крѣпче нежели былъ до перелома. Съ нами можетъ произойти то, что островитяне Южнаго Океана

Digitized by Google

лишь воображаютъ происходящимъ съ ними, а именно они вѣрятъ, что сила и храбрость убитаго ими въ сраженіи воина переходитъ въ нихъ самихъ, какъ по праву имъ принадлежащее наслѣдство; но съ христіаниномъ и тѣми искушеніями, которыя имъ побѣждены и умерщвлены такъ дѣйствительно бываетъ; и такъ оно бываетъ даже тогда, когда побѣда быть можетъ одержана не безъ ранъ полученныхъ имъ въ борьбѣ. Сила бывшая въ искушеніи перешла въ того человѣка, которымъ преодолѣно искушеніе [22]). Великіе церковные писатели всѣхъ временъ, всѣ обладавшіе обширнымъ взглядомъ на вещи, безстрашно глядѣвшіе истинному состоянію человѣка прямо въ лицо, безбоязненно говорили смѣлыя слова объ этомъ предметѣ, слова могущія дѣйствительно, какъ и всѣ иныя слова касающіяся благодати, быть перетолкованы и подвергнуты злоупотребленію своевольныхъ и криводушныхъ людей и отъ которыхъ поэтому удерживались робкіе люди, какъ отъ могущихъ возбудить разногласіе въ вѣрѣ; но несмотря на все это, слова эти таковы, что ихъ тѣмъ не менѣе все-таки должно говорить. Такого рода словами изобилуетъ Августинъ всегда, когда онъ говоритъ объ искушеніяхъ являвшихъ плоть Св. Павла, или о паденіи св. Петра, впрочемъ никогда не выходя изъ должныхъ границъ; но другой преступаетъ границы, когда говоря объ этомъ паденіи св. Петра и о всѣхъ тѣхъ духовныхъ пріобрѣтеніяхъ, которыя чрезъ оное наконецъ были апостоломъ добыты, онъ восклицаетъ: *O felix* culpa! Вина или грѣхъ никогда не можетъ быть „счастіемъ“, она всегда несчастіе, она есть всегда „*infelix* culpa“, какое бы добро по

[22]) Наши богословы XVII вѣка любили подсказать эту истину легендою о томъ, что тѣло змѣи (Θηριακη отъ Θηριον, см. Дѣян. XXVIII, 5) самое сильное противоядіе отъ ужаленія змѣи. Такъ Іеремія Тейлоръ говоритъ: «У св. Павла встрѣчаемъ ὑπερνικῶμεν. Мы болѣе чѣмъ побѣдители. Non solum viperam terisum sed ex ea antidotum conficimus. Мы убиваемъ змѣю и дѣлаемъ изъ нея противоядіе, т.-е. искушенія не только минуютъ, но принесутъ намъ и пользу. А Hales говоритъ: Итакъ, удивительна по истинѣ сила христіанина, который не только одолѣваетъ, побѣждаетъ и убиваетъ змію, но какъ искусный аптекарь составляетъ изъ нея и противоядіе. То же говоритъ и Gurnall: Изъ опыта святыхъ мы видимъ, что они добываютъ превосходное противоядіе изъ самаго тѣла скорпіона (котораго они Христомъ побѣдили), имѣющее болѣе всякаго другаго силу изгонять яды искушеній сатаны изъ сердца».

Digitized by Google

благодати Божіей и тѣми дивными средствами небесной алхиміи, которыми извлекается золото изъ изгари, ни было добыто изъ нея, и тѣ, которые иначе говорятъ или думаютъ о грѣхѣ, опасно близки, хотя бы вовсе и не предполагали того, къ тѣмъ, на которыхъ указываетъ апостолъ Павелъ (Рим. III, 5—8).

Но это полное непріятіе и отверженіе всякаго внушенія сколько-нибудь несогласнаго съ волей Божіей совершенной, отверженіе во всякомъ случаѣ въ наименѣйшій моментъ предъявленія Ему искушенія, это еще не все. Искушенія Христа отличаются отъ нашихъ еще и тѣмъ, а именно тѣмъ, что всѣ искушенія нашего Господа предлагались Ему извнѣ, были явными внушеніями злаго духа. Тѣ, которые по своей заботѣ объ уничтоженіи внѣшняго искусителя, или по какой-либо другой причинѣ, рѣшаютъ, что искушеніе состоитъ во внутренней борьбѣ съ помыслами самоугожденія, тщеславія, честолюбія, нарушаютъ, сознательно или безсознательно, тотъ образъ совершенной святости, который существенно необходимъ для лица и служенія Искупителя, который Самъ былъ безъ грѣха могъ спасти другихъ отъ родѣнныхъ ими грѣховъ, но Который не былъ бы безгрѣшенъ если допустить то, что сказано выше. Искушеніе перваго Адама мы не можемъ себѣ представить иначе, какъ постигшимъ его извнѣ. Даже съ тою болѣе отрицательною святостію, которую мы ему приписываемъ, несомнѣнно то, чтобы онъ самъ былъ своимъ искусителемъ. Тѣмъ болѣе онъ совершенно былъ бы не совмѣстимъ съ положительною святостію втораго Адама [23]).

Одинъ изъ самыхъ даровитыхъ учениковъ Шлейермахера, окончившій свой краткій жизненный путь прежде, чѣмъ вполнѣ опредѣлилось, къ какому разряду людей онъ окончательно будетъ принадлежать—вѣрующихъ или невѣрующихъ [24]), высказалъ объ этомъ предметѣ прекрасныя замѣчанія: „Не трудно изобразить въ весьма привлекательной картинѣ внутреннее искушеніе Іисуса, изобразить его такимъ, что оно станетъ схоже съ Геркулесовымъ выборомъ, который стоялъ, какъ описываетъ его Продикъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ два пути расходились передъ нимъ.

---

[23]) Григорій Великій (Hom. 16 in Evang.).

[24]) Usteri. Theol. Stud. und Krit. 1829.

Digitized by Google

Можно также находить утѣшительнымъ и возвышающимъ нашу душу то, что Христосъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ искушаемъ, такъ какъ бываемъ искушаемы мы. Но только, что же ставитъ съ слѣдующимъ за этимъ „кромѣ грѣха", если мы разсмотримъ это положеніе психологически и догматически? Потому что прежде всего должно помнить, что если такая внутренняя борьба и столкновеніе помысловъ существовали въ душѣ Іисуса, и если Онъ минутно находился въ отношеніи ихъ въ нерѣшимости и сомнѣніи, значитъ оба эти движенія мысли должно признать Ему принадлежащими, и должна быть допущена возможность рѣшиться на то или другое. Чрезъ это Іисусъ будетъ приравненъ ко всѣмъ людямъ, въ которыхъ происходитъ борьба добра со зломъ, и намъ придется думать, что борьба эта существовала для Него не только въ началѣ Его общественнаго служенія; такъ гдѣ разъ была борьба, она можетъ вновь возобновиться, требуются лишь соотвѣтствующія условія для возпроизведенія ея, и только посредствомъ терпѣнія и постоянства можно достичь искусства въ побѣжденіи искушенія. Это психологическое заключеніе исключаетъ гипотезу такой внутренней борьбы, которая ограничивалась бы извѣстной лишь минутой, и оставалось бы лишь сказать: „въ Іисусѣ было кромѣ добраго начала и зло, противъ котораго Онъ долженъ былъ всегда стоять на сторожѣ, хотя эта борьба символически связана съ опредѣленнымъ моментомъ Его жизни лишь въ дѣлѣ искушенія. Но если бы таково было существо Іисуса, то Онъ не былъ бы Христосъ, а человѣкъ подобный всѣмъ людямъ, съ плотію и духомъ противоборствующими другу другу; слѣдовательно не Искупитель, но Самъ нуждающійся въ искупленіи; и тогда не только слова у св. Іоанна о Его единствѣ со Отцемъ, но и слова въ другихъ Евангеліяхъ о Его достоинствѣ какъ Мессіи или не достовѣрны, или, если Онъ дѣйствительно произнесъ ихъ, то Онъ или обольщалъ Себя, или обманывалъ человѣчество.

Въ схоластическомъ средневѣковомъ богословіи довольно оживленно препирались о томъ, приписывать ли Господу возможность не грѣшить (*posse non peccare*) или невозможность грѣшить (*non posse peccare*). Первое изъ этихъ положеній принадлежало, въ періодъ отцевъ церкви, Ѳеодору Монсуестскому и всѣмъ тѣмъ, которые хотя и не были положительно несторіанцами, но богословскія

Digitized by Google

мнѣнія которыхъ тѣмъ не менѣе были таковы, что склоняли ихъ слѣдовать возможно болѣе этому направленію; а второе положеніе защищалъ Августинъ. Съ этимъ вопросомъ стало то же, что и со многими иными спорными вопросами, возникшими въ первые вѣка христіанства, препирательства о которыхъ были возобновлены и еще болѣе развиты въ періодъ средневѣковаго возрожденія богословія; Абеларъ, какъ должно было и ожидать, держался и защищалъ положеніе Ѳеодора Мопсуестскаго, Ансельмъ и другіе поддерживали Августиново ученіе[24]). Этотъ вопросъ не могъ быть никогда даже и возбужденъ, не будь несторіанскаго раздѣленія Господа на два лица, которымъ признавалось, что, въ извѣстныя минуты, естество человѣческое существовало въ Немъ отдѣльно отъ Божескаго. Когда же мы признаемъ въ Немъ два естества, и признаемъ эти два естества всегда соединенными въ единомъ лицѣ Сына Божія, весь этотъ вопросъ разомъ падаетъ. И таково вѣрованіе церкви. Христосъ былъ совершенный человѣкъ въ томъ смыслѣ, что въ Немъ было все въ чемъ состоитъ полнота человѣческой природы; но нѣтъ и никогда не было другаго иного *лица*, какъ Сынъ Божій; его человѣческое тѣло и душа въ самую минуту ихъ соединенія съ Нимъ тогда же соединены и съ Вѣчнымъ Словомъ, такъ, что нѣтъ и никогда не существовало человѣческой личности, о которой этотъ вопросъ могъ бы быть возбужденъ.

Когда спрашиваютъ, какъ это постоянно и дѣлалось: въ чемъ состоитъ заслуга исполненія заповѣди, которую *нельзя* было преступить? Какая слава въ томъ, что не согрѣшитъ тотъ, который не могъ грѣшить? Тотъ вопросъ возникаетъ отъ смѣшенія понятій о нравственной и физической необходимости. Богъ не можетъ лгать, Богъ не можетъ дѣлать зла, но должны ли мы поэтому прекратить наше хваленіе и прославленіе Его за Его святость и истину? Онъ не можетъ потому, что Онъ не хочетъ. Теперь ангелы не могутъ грѣшить; они такъ проникли въ славу Божію, что вознесены, какъ мы вѣруемъ, выше возможности паденія. Но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы ихъ послушаніе имѣло цѣну тогда, когда они могли послѣдовать за „не сохранившими своего достоинства, но оставившими свое жилище“ (Іуд. 6), а те-

[24]) Neander, Kirch. Gesch. vol. V, p. 968.

Digitized by Google

перь, когда они не могутъ грѣшить, лишилось бы ея? Есть нѣчто лучшее и высшее, какъ думали Августинъ и Ансельмъ, чѣмъ свободный произволъ, *liberum arbitrium*, хотя бы онымъ, при всякомъ отдѣльномъ случаѣ, когда предоставляется выборъ, и предпочтено было добро; и это лучшее есть свобода *libertas*, или блаженная необходимость добра *beata necessitas boni*, и разъ какимъ-либо существомъ достигнуто такое состояніе, то странно конечно было бы утверждать о немъ, что это достиженіе имъ высшаго низвело его въ состояніе низшее, въ состояніе безчувственныхъ пней и камней, которые дѣйствительно не могутъ творить зла, но по тѣмъ же причинамъ, которыя не допускаютъ ихъ до дѣланія онаго, не въ состояніи поступать и правильно [26]). Когда два противника выступаютъ на боевое поприще для борьбы, то наше внутреннее убѣжденіе въ томъ, что одинъ изъ нихъ непремѣнно побѣдитъ, можетъ умалить интересъ съ которымъ бы мы, безъ этого убѣжденія, слѣдили бы съ затаеннымъ дыханіемъ за постепеннымъ ходомъ борьбы, но не можетъ вліять на дѣйствительное превосходство и достоинство побѣдителя. Не все ато, то-есть именно то, что искушенія такимъ образомъ предлагались извнѣ, а не родились въ душѣ, и опять то, что они не нашли даже и минутнаго согласія, сонзволенія и принятія въ этой святой душѣ, вовсе не мѣшало тому, чтобы предлагаемое могло казаться весьма желательнымъ. Мы должны вѣрить въ дѣйствительность искушеній, да и не трудно будетъ понять, хотя отчасти, въ чемъ состояла ихъ реальность, если мы разсмотримъ ихъ одно за другимъ, что теперь пора и сдѣлать.

И приступивъ къ Нему искуситель и сказалъ: если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами. Нѣкоторое наружное сходство, по виду могущее существовать между камнями и хлѣбомъ (ср. Матѳ. VII, 9) служитъ объясненіемъ тому, почему именно надъ ними, а не надъ чѣмъ-либо другимъ Христосъ былъ вызываемъ показать свое могущество. Часто спрашивали, зналъ ли дѣйствительно искуситель, что тотъ, къ кому онъ приступалъ съ такимъ наущеніемъ, есть Сынъ Божій? или это было лишь испытующее дѣйствіе, чтобы заставить Его от-

[26]) См. интересное разсужденіе объ этомъ предметѣ Ансельма *Cur Deus Homo*, II, 19.

Digitized by Google

крыть Себя, и показать своимъ отвѣтомъ, кто Онъ и какою облечень властію? На этотъ вопросъ отвѣчали различно. Вѣроятно правы тѣ, которые еще издревле большею частію отвѣчали, что злой духъ, испытуя такимъ образомъ, старался выяснить для себя могущество того, котораго онъ инстинктивно вѣрно сознавалъ своимъ смертельнымъ врагомъ, страшась наихуднаго, но все еще находясь въ недоумѣніи, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Мы не должны также упускать изъ вида того намека, который такимъ образомъ здѣсь дѣлался, несомнѣнно, на слова: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный", такъ недавно произнесенныя съ неба. То, что объявлено Богомъ рѣшительно, сатана желаетъ вновь сдѣлать сомнительнымъ и гадательнымъ (ср. Бытія III, 1). Эти самыя слова, со скрытой въ нихъ хулой и тайнымъ отрицаніемъ, Христу предназначалось опять услышать въ часъ еще болѣе мучительнаго страданія чѣмъ былъ даже настоящій. Онъ опять будетъ хулимъ и насмѣшливо вызываемъ подобными же словами (Матѳ. XXVII, 40) доказать свое мессіанское посольство, и этимъ самымъ уничтожить все то дѣло, которое Онъ какъ Мессія пришелъ совершить; но тогда, какъ и теперь, Онъ найдетъ въ себѣ силу предоставить защиту Своего сыновства въ руки Отца.

То, на что сатана вызываетъ въ данную минуту Господа, именно повелѣть *чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами*, не было въ собственномъ смыслѣ грѣхомъ, но было бы дѣломъ грѣшнымъ для Него. Согласиться Ему на это значило бы уничтожить все свое дѣло, какъ ходатая и посредника. Еслибы при всякомъ болѣе сильномъ напорѣ на него страданій и мукъ міра онъ прибѣгалъ къ власти, которая была присуща Ему какъ Сыну Божію, и такимъ образомъ исключалъ бы Себя изъ того, что доступно вообще человѣчеству, то гдѣ бы былъ сотоварищъ-человѣкъ, побѣдитель міра своею человѣческою вѣрою, а не своею божественною силою? Исчезла бы вся жизнь по вѣрѣ. При Своемъ воплощеніи Господь соединилъ Свою судьбу съ судьбою всего рода человѣческаго, искушеніе состоитъ въ предложеніи вновь отдѣлить Себя отъ людей: „Сынъ Божій, яви Свое могущество." Когда въ осажденномъ и пораженномъ голодомъ городѣ, когда въ трудныя минуты при переходахъ по безводнымъ степямъ, полководецъ или начальникъ отказывается отъ исключительныхъ

Digitized by Google

преимуществъ, не желая выдѣлить свою участь изъ участи своихъ страждущихъ сотоварищей-солдатъ, когда Катонъ выливаетъ на песокъ единственную капию воды, которую могли добыть среди африканской степи и принесли ему для питья, то всѣ они поступая такъ, дѣйствовали по мѣрѣ своихъ духовныхъ силъ въ томъ же направленіи, высшее выраженіе и исполненіе чего мы видимъ въ образѣ дѣйствія Господа въ данномъ случаѣ. Его чудеса всѣ будутъ для нуждъ другихъ, никогда для Его собственныхъ. Онъ, претворившій воду въ вино, могъ обратить камни въ хлѣбъ; но на то Онъ былъ побуждаемъ нуждою другихъ, на это же только Своею. И это воздержаніе отъ помощи самому себѣ было закономъ всей Его жизни; жизни столь же данной тѣми чудесами, которыхъ Ему не угодно было совершить какъ и тѣми, которыя были Имъ содѣяны.

Сила этого искушенія, равно какъ и каждаго изъ послѣдующихъ, состояла въ томъ, что то, что предлагалъ исполнить сатана, дѣйствительно вполнѣ согласовалось съ конечными цѣлями служенія Сына Божія; и что грѣхъ состоялъ единственно въ дѣйствіи преждевременномъ. Такъ, одною изъ конечныхъ цѣлей Его служенія роду человѣческому долженствовало быть то, что пустыня разцвѣтетъ какъ кринъ (Ис. XXXVI, 1; LXV, 25); что великая тяжесть грѣха—голодъ, бѣдность, нужда, весь мучительный трудъ добыванія отъ земли въ потѣ лица ежедневнаго пропитанія, и оставляющій мало, или вовсе не оставляющій времени для высшаго умственнаго или нравственнаго развитія, что всѣ эти послѣдствія перваго проклятія земли (Быт. III, 17—19) прекратятся и окончатся, что, такъ-сказать, камни содѣлаются хлѣбомъ. Но искушеніе состояло въ томъ, что предлагалось съ этого начать вмѣсто того, чтобы этимъ окончить, предлагалось вызвать изобиліе въ видимомъ мірѣ иначе, чѣмъ какъ выраженіе и слѣдствіе внутренняго царства правды. И въ отказѣ Господа исполнить это заключается осужденіе всякаго намѣренія облегчить тяжкую судьбу рода человѣческаго безъ коренного нравственнаго исправленія, всякаго предположенія, считающаго возможнымъ сдѣлать людей счастливѣе, не дѣлая ихъ святѣе,—всѣхъ тѣхъ предположеній, которыя не болѣе какъ коммунистическія мечты, коль скоро онѣ поставляются цѣлію, а не средствами къ достиженію оной; этимъ осужденъ и весь нечестивый

Digitized by Google

милленаріанизмъ какихъ-нибудь Оуэна и Фурье. Они не небеснаго происхожденія, а совсѣмъ иного. Не отъ добра они и никогда не могутъ привести къ добру. Но между тѣмъ, кто дерзнетъ измѣрить всю силу этого искушенія для того, который зрѣлъ одновременно состраданіемъ человѣческимъ и Божескимъ на безчисленный трудъ и нужду рода человѣческаго? Я думаю что вполнѣ ошибочно было бы признавать его личный, непосредственный голодъ, тѣмъ что составляло все, или даже главное, самое сильное и тяжелое въ этомъ искушеніи. Для стоящаго, какъ Онъ стоялъ, въ центрѣ человѣчества, отъ котораго исходили всѣ радіусы направлялись къ своей крайней окружности, этотъ голодъ былъ для Него лишь какъ бы ключемъ и истолкователемъ всего того голода, всей той нужды, всѣхъ тѣхъ бѣдъ, которыя когда либо были испытываемы чадами Адама, или будутъ ими испытаны, до того великаго и славнаго дня, когда земля будетъ разрѣшена отъ первоначальнаго проклятія и снова станетъ произращать обильнымъ Райскимъ произращеніемъ. Его личный голодъ былъ включенъ въ страданіе; но онъ не исключалъ, а скорѣе вмѣщалъ въ себѣ еще и голодъ всѣхъ людей. Но быть въ состояніи пріостановить все это, знать, что Ему стоитъ произнести одно слово и всему этому положенъ былъ бы конецъ, кто изъ имѣющихъ грѣшное, а слѣдовательно и себялюбивое сердце, въ силахъ постичь чѣмъ это искушеніе было для того, который весь любовь ко всѣмъ людямъ?

Теперь разсмотримъ отвѣтъ. Искусителемъ было сказано: *если ты Сынъ Божій.* Христосъ не отвѣчаетъ „да, Я Сынъ Божій", не находитъ въ этомъ, какъ легко могъ бы сдѣлать, причину для того, чтобы не согласиться на требованіе; и это потому, что отвѣтъ Онъ такимъ образомъ, Онъ дѣйствительно побѣдилъ бы противника, но побѣдилъ бы его лишь за Себя, а не за насъ. Никто иной, будучи лишь человѣкомъ, а не *Сыномъ Божіимъ* въ этомъ особенномъ смыслѣ не смогъ бы заставить замолчать врага такимъ именно образомъ. Отвѣтъ стоялъ бы особнякомъ и могъ бы быть подходящимъ лишь для Его устъ [27]). А отвѣтъ данный Имъ таковъ, что каждый вправѣ, равно какъ и Онъ, сдѣлать его: *не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человѣкъ, но всякимъ словомъ исходящимъ изъ*

[27]) Амвросій (Exp. in Luc V, 20): ср. съ Августиномъ: Enarr. 2 Ps. CX, 10, 11.

Digitized by Google

устъ Божіихъ. Защитникъ всей своей церкви, Онъ покрываетъ своимъ щитомъ не одного Себя, но всѣхъ тѣхъ, кого Онъ назвалъ своими братьями и съ которыми Онъ, въ своемъ воплощеніи, соединилъ свою участь и судьбу; и говоря, *будетъ живъ человѣкъ*, заявляетъ, что Онъ не желаетъ отдѣлять Себя отъ рода человѣческаго. Эти слова взяты, равно какъ и другія два мѣста Имъ приводимыя, не только изъ Ветхаго завѣта, но прямо изъ повѣствованія о сорокалѣтнемъ искушеніи Израиля въ пустынѣ, какъ о немъ разсказано въ книгѣ Второзаконія. И сдѣлано это конечно не просто, не безъ основанія, но изъясняется тѣмъ, что Израиль прообразовалъ Сына человѣческаго, что онъ былъ „рабъ Божій", долженствовавшій исполнить всякую правдность, но не исполнившій ея; въ этомъ фактѣ мы и должны искать объясненія того, что св. Матеей говоритъ словами пророка Осіи, „изъ Египта воззвалъ Я *Сына Моего* (Матѳ. II, 15; ср. Ос. XI, 1). Христосъ, на что уже и прежде приходилось указывать, не только есть вторый Адамъ, *но и истинный Израиль и истинный рабъ Божій* (Исаія XLII, 1), который, какъ таковый, засвидѣтельствуетъ своимъ послушаніемъ, что человѣкъ истинно живетъ лишь вѣчнымъ словомъ, что въ немъ его жизнь.

Первоначально эти слова были сказаны Моисеемъ о манѣ: „Онъ питалъ тебя манною, которой не зналъ ты и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но всякимъ (словомъ), исходящимъ изъ устъ Господа, живетъ человѣкъ" (Втор. VIII, 3). Но сказанныя тогда почему, можно бы спросить, эти слова особенно приличествовали такой минутѣ, какъ была настоящая? Вотъ почему: въ ниспосланіи манны и въ питаніи ею людей заключалось знаменательное доказательство того, что для всемогущества Божія не одни обычныя средства могутъ быть предѣломъ дѣйствія; и что какъ тогда Онъ создалъ „новую вещь" для подкрѣпленія своего народа, такъ Онъ и теперь могъ напитать совершенно безъ всякихъ какихъ либо наружныхъ средствъ и помощи того, который возлагалъ свою надежду на Него. Богъ самъ питатель, а не хлѣбъ или что иное. Манна была не болѣе какъ помощь данная слабой вѣрѣ, потому что она въ сущности вовсе не питала, питательность же заключалась во всемогуществѣ Божіемъ, дѣйствовавшемъ въ маннѣ и чрезъ манну. И такимъ образомъ не указы-

Digitized by Google

ваетъ ли Господь, ссылаясь на эти слова свящ. писанія, на то, что человѣку необходимо еще и нѣчто иное *кромѣ* хлѣба, что онъ имѣетъ душу, которая должна быть питаема небесной пищей, какъ его тѣло поддерживается земною; и что если голодъ души утоленъ, то не важно, какъ живется тѣлу. Его слова еще сильнѣе это выражаютъ, чѣмъ ветхозавѣтныя. Творческое слово, которое одно даетъ хлѣбу его питательную силу, можетъ напитать, какъ Онъ убѣжденъ, что и напитаетъ въ настоящей нуждѣ независимо отъ хлѣба. Собственно говоря въ отвѣтѣ заключается мысль, „у Меня есть пища, которой вы не знаете (Іоан. IV, 32). Я не въ изнеможеніи какъ *ты* предполагаешь, и въ чемъ тебѣ бы хотѣлось и Меня увѣрить; Я живу Богомъ“ [28]). „Богъ“, какъ сказалъ Іеремія Тейлоръ, приводя эти слова, „конечно дастъ намъ хлѣба, и доколѣ Онъ будетъ давать намъ его, мы можемъ жить дыханіемъ Его устъ, словомъ Божіимъ, свѣтомъ лица Его, оживотворяемые благодатію Его обѣтованій. Если отнимутся котлы съ мясомъ, Онъ можетъ измѣнить желаніе таковой пищи; а когда истощится у насъ запасъ всякой пищи, то Онъ можетъ уменьшить и требованія ея въ насъ; или если оное продолжится, Онъ можетъ потопить ощущеніе этой потребности въ потопѣ благодатныхъ чувствъ терпѣнія и преданности“ [29]).

М. Бейнеидорфъ.

(*До слѣд. книжки*).

---

[28]) Есть прелестная легенда у евреевъ, о которой говоритъ Филонъ (De Soma. I, 6): въ ней разсказывается, что Моисей въ продолженіи своего сорокодневнаго поста на горѣ Хоривѣ былъ питаемъ небесными пѣснопѣніями, которыми, добавляетъ онъ, мы тоже могли бы быть поддерживаемы, еслибы нашъ слухъ былъ достаточно очищенъ для того, чтобы упиваться ими.

[29]) *Жизнь Іисуса*, I, 9.

Digitized by Google

ВЪ ВИДУ ОЖИДАЕМЫХЪ РЕФОРМЪ ВЪ СИБИРИ.

I.

Въ Сѣверной Пальмирѣ въ настоящее время находятся представители высшей администраціи Сибири: иркутскій архіепископъ высокопреосвященный Веніаминъ, иркутскій генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ, при-амурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ и попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа г. Флоринскій. Этотъ съѣздъ сибирской администраціи неразрывно связанъ съ тѣми преобразованіями, которыя въ качествѣ проектовъ уже отчасти поступили на разсмотрѣніе законодательной власти, а отчасти еще только подготовляются и намѣчаются. Судя по своевременнымъ газетнымъ сообщеніямъ, наибольшая часть преобразованій какъ будто выпадаетъ на долю при-амурскаго генералъ-губернаторства, начальникъ котораго, послѣ кратковременнаго своего пребыванія въ краѣ и послѣ ознакомленія съ нуждами его главнымъ образомъ на бывшемъ въ Хабаровкѣ съѣздѣ мѣстныхъ дѣятелей, внесъ въ государственный совѣтъ уже нѣсколько своихъ проектовъ. Трудно сказать, насколько своевременны и цѣлесообразны окажутся проектированныя барономъ Корфомъ преобразованія края, ему ввѣреннаго. Если вѣрны сообщенія газетъ о предполагаемыхъ

Digitized by Google

преобразованіяхъ при-амурскаго генералъ-губернаторства, то нельзя не сказать, что выработанные проекты составлены слишкомъ поспѣшно, не сообразованы съ дѣйствительными потребностями страны и, какъ такіе, едва ли могутъ получить одобреніе со стороны законодательной власти, особенно въ виду той чрезмѣрной дороговизны, которая окажется неизбѣжною при ихъ осуществленіи.

Насколько намъ извѣстно, намѣченныя преобразованія по иркутскому генералъ-губернаторству не имѣютъ такого характера и являются вполнѣ вызванными настоятельными потребностями мѣстной жизни. Совершенно другой характеръ намѣченныя здѣсь преобразованія должны были получить уже потому только, что внесенные на разсмотрѣніе правительства проекты выработаны отчасти непосредственно, а отчасти подъ руководствомъ и вліяніемъ глубокаго знатока потребностей жизни края, высокопреосвященнаго Вениамина, около 25 лѣтъ съ апостольскимъ самоотверженіемъ и ревностію подвизающагося на сибирской землѣ и чутко, внимательно относящагося къ потребностямъ своей многочисленной паствы. Разумѣется, проекты преобразованій, имѣющіе свой источникъ въ иниціативѣ высокопреосвященнаго Вениамина, касаются ближайшимъ образомъ интересовъ православной церкви даже во всей Сибири съ ея инородческимъ населеніемъ и нѣкоторые изъ нихъ носятъ спеціально церковный характеръ. Къ числу послѣднихъ нужно отнести напр., какъ слышно, уже утвержденный подлежащею властію проектъ объ учрежденіи двухъ самостоятельныхъ епископскихъ каѳедръ въ Сибири—забайкальской и семирѣченской. Но такъ какъ интересы православной церкви въ Сибири такъ тѣсно и неразрывно связаны съ интересами православнаго государства, что уваженіе первыхъ неизбѣжно сопровождается неотразимымъ вліяніемъ и на послѣднія, и наоборотъ то, само собою разумѣется, указанные проекты преобразованій необходимо получаютъ и церковный и государственный характеръ. Насколько намъ извѣстно, въ виду этого обстоятельства и намѣчаемыя иркутскимъ генералъ-губернаторомъ, усерднымъ сыномъ православной церкви графомъ Игнатьевымъ, преобразованія во ввѣренномъ ему краѣ существенно согласованы съ проектами вы-

Digitized by Google

сокопреосвященнаго Веніамина, такъ что высшіе представители духовной и свѣской власти иркутскаго генералъ губернаторства взаимно дополняютъ и поддерживаютъ одинъ другаго въ намѣчаемыхъ преобразованіяхъ края.

Въ виду той огромной важности для православнаго человѣка, какую имѣютъ проекты преобразованій по иркутскому генералъ-губернаторству (кстати отмѣтимъ, что эти проекты имѣютъ одинаковое значеніе и для всей Сибири), мы и рѣшаемся сказать о нихъ нѣсколько словъ. Замѣтимъ предварительно, что эти проекты преобразованій ближайшимъ образомъ вызваны постановленіями бывшаго въ г. Иркутскѣ собранія сибирскихъ епископовъ. Какъ слышно, не въ примѣръ кіевскому и казанскому собранію епископовъ, постановленія иркутскаго собранія епископовъ, какъ затрогивающія и возбуждающія вопросы законодательнаго характера, будутъ публиковаться только по мѣрѣ разрѣшенія возбужденныхъ вопросовъ въ законодательномъ порядкѣ. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о всѣхъ возбужденныхъ вопросахъ и преднамѣченныхъ проектахъ ихъ рѣшенія, на основаніи циркулирующихъ въ заинтересованныхъ кругахъ и сферахъ болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній, мы останавливаемъ вниманіе читателя только на нѣкоторой части возбужденныхъ вопросовъ.

II.

Одну изъ основныхъ реформъ по иркутскому генералъ-губернаторству составляетъ проектируемое рѣшеніе вопроса о ламаизмѣ. Читателямъ „Православнаго Обозрѣнія“ сущность этого вопроса уже извѣстна отчасти и по нашимъ статьямъ о миссіонерствѣ въ восточной Сибири. Смыслъ и значеніе этого вопроса, собственно говоря, заключается въ установленіи возможности и изысканіи средствъ для достиженія того, чтобы ламы, тормозящіе теперь развитіе сибирскихъ инородцевъ — гражданское и религіозное, оказались не въ состояніи на будущее время представлять собою такого тормаза.

Ламство тормозитъ теперь развитіе сибирскихъ инородцевъ

Digitized by Google

двумя путями: путемъ эксплуатаціи и обирательства инородцевъ и путемъ нравственнаго растлѣнія ихъ. Путь эксплуатаціи инородцевъ расширенъ ламами до необычайныхъ размѣровъ. Какъ свободные отъ платежа всякихъ повинностей натурою и деньгами, ламы взвалили всю тяжесть ихъ на инородцевъ безъ различія ихъ вѣроисповѣданія и установили обычай строить кумирни, содержать ихъ и содержаться во время своихъ праздниковъ исключительно на счетъ инородцевъ. Какъ велики расходы инородцевъ по этимъ статьямъ, можно судить уже изъ того, что постройка 19 главныхъ только кумирень обошлась въ 872,000 р. Но эти расходы составляютъ, можно сказать, только каплю въ морѣ. Инородцы платятъ ламамъ по 10—15 р., при вступленіи въ ихъ секту, неопредѣленно платятъ во время болѣзней, которыхъ шарлатанская медицина ламъ различаетъ 404 вида и способы лѣченія которыхъ оплачиваются неравномѣрно; вслѣдствіе наклонности къ суевѣріямъ, они дорого оплачиваютъ колдовство и ворожбу ламъ, практикующихъ въ данномъ случаѣ вымогательство въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; особенно же дорого обходятся инородцамъ похоронныя, за отпѣваніе которыхъ ламамъ иногда приводилось получать поданніе стоимостію и въ 60,000 р. Если прибавить къ этому еще торговлю ламъ такъ называемыми у нихъ „священными“ предметами, да передачу въ пользу кумирень или дацановъ всего состоянія тѣхъ инородцевъ, которые поступаютъ въ число ламскаго сословія, то будетъ не трудно понять, насколько разорительно для инородцевъ существующее среди ихъ ламство и насколько это послѣднее тормозитъ гражданское и экономическое развитіе первыхъ. А подобныхъ эксплуататоровъ въ одномъ Забайкальи въ 1868 г., насчитывалось около 14,000. Стало быть, вопросъ объ огражденіи сибирскихъ инородцевъ отъ ламской эксплуатаціи заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Путь нравственнаго растлѣнія, практикуемый ламами совмѣстно съ эксплуатаціею, тормозитъ и нравственно-религіозное развитіе инородцевъ. По увѣренію ламъ, всякая юрта, посѣщаемая ими, во все время ихъ пребыванія тамъ становится какъ бы ихъ собственностію и они вправѣ распоряжаться въ ней полновластными хозяевами. При такомъ порядкѣ вещей, разгулъ, пьян-

Digitized by Google

ство и развратъ составляютъ обычныя качества ламъ, этихъ буддійскихъ монаховъ безбрачниковъ, теперь не ограничивающихся уже содержаніемъ только наложницъ, но и открыто празднующихъ свои свадьбы съ женщинами богатыхъ инородческихъ родовъ. А чтобы соблазнительное поведеніе ламъ не могло шокировать даже инородцевъ, ламы проповѣдуютъ, что они намѣренно иногда прикидываются грѣшниками, оставаясь внутренно святыми, и что рожденныя отъ нихъ дѣти могутъ наслѣдовать ихъ званіе. Вслѣдствіе такой проповѣди ламъ, искательницъ чести быть ламскою наложницею среди инородческихъ женщинъ находится много, да и число ламъ увеличивается болѣе и болѣе, такъ что треть мужскаго населенія, обреченная на безбрачіе и предающаяся тунеядству, питается трудомъ остальныхъ двухъ третей. Нравственное растлѣніе, вносимое такимъ образомъ въ инородческую среду, создаетъ и само по себѣ крѣпкую стѣну для христіанской проповѣди; но кромѣ того оно сопровождается еще и ожесточенною борьбою ламъ противъ христіанства, какова борьба доселѣ предоставляла и предоставляетъ всѣ шансы на побѣду именно ламамъ. Въ самомъ дѣлѣ, по дѣйствующему относительно ламъ законодательству ламаизмъ имѣетъ всѣ преимущества предъ всѣми мѣстными вѣроисповѣданіями; ламы вполнѣ обезпечены, уполномочены пресѣкать шаманство и отстаивать свои интересы отъ притѣсненій гражданской власти, а также охранять и распространять свое вѣроученіе, и всѣ свободны отъ ясака и повинностей на всю жизнь, а между тѣмъ переходящіе въ христіанство выселяются на новыя мѣста съ надѣломъ меньшими и худшими участками земли, освобождаются отъ повинностей только на три года, представители же христіанства—священники—миссіонеры ведутъ жизнь полную лишеній и трудовъ. При такихъ условіяхъ своего существованія, ламаизмъ оказывается силою, невольно притягивающею къ себѣ инородца и отвлекающею его отъ подчиненія религіозно-нравственному воздѣйствію со стороны христіанства. Значитъ, и съ этой стороны вопросъ о ламаизмѣ представляется крайне серьезнымъ въ дѣлѣ установленія реформъ въ отдаленной Сибири.

Единственно вѣрный и правильный путь къ разрѣшенію вопроса объ огражденіи инородцевъ отъ ламской эксплуатаціи, какъ

Digitized by Google

намъ представляется, можетъ быть установленъ при выясненіи правильнаго воззрѣнія на ламаизмъ. Существующіе у насъ правительственные акты и распоряженія и между ними особенно положеніе о ламскомъ духовенствѣ 1853 г. не выдерживаютъ сколько нибудь серьезной критики именно потому, что ламаизмъ понимается въ нихъ весьма искаженно. Есть даже достаточно основаній предполагать, что эти распоряженія составлялись и выработывались лицами, какъ будто намѣренно желавшими поставить массу серьезныхъ затрудненій для распространенія среди инородцевъ православнаго христіанства. Какъ ученіе о періодическомъ возрожденіи міровъ и перерожденіи одушевленныхъ тварей, буддизмъ, отождествленный въ нашихъ правительственныхъ актахъ съ ламаизмомъ, представляетъ собою путь къ спасенію, достигаемый не молитвами и вѣрою, а самоумерщвленіемъ, подавленіемъ въ себѣ всего чувственнаго, милосердіемъ ко всѣмъ одушевленнымъ тварямъ, отреченіемъ отъ міра. При такой основной тенденціи религіозныя обязанности буддистовъ заключаются только въ исполненіи обѣтовъ (напр. безбрачія, поста въ извѣстные дни мѣсяца, неупотребленія мясной пищи, чтенія молитвъ, не лгать, не пить вина, не занимать высшихъ мѣстъ въ гражданской іерархіи, не прикасаться къ деньгамъ и пр. и пр.), такъ что буддистъ долженъ быть монахомъ анахоретомъ, аскетомъ, отрекшимся отъ міра существомъ, а буддійскій лама представляетъ изъ себя того же буддиста аскета, только прошедшаго рядъ низшихъ степеней по количеству и свойству исполненныхъ обѣтовъ и произнесшаго нѣкоторые дополнительные обѣты, требуемые его званіемъ. Отсюда въ буддизмѣ не существуетъ никакого различія между мірянами и духовенствомъ или жреческимъ сословіемъ и нѣтъ никакихъ требъ или священнослуженій, совершаемыхъ духовенствомъ для свѣтской части населенія. А между тѣмъ въ нашихъ правительственныхъ актахъ ламаизмъ хотя и отождествленъ съ буддизмомъ, но въ нихъ строго проведено различіе между мірянами и духовенствомъ и выработана цѣлая іерархія буддійскаго духовенства, начиная съ Хамбо ламы и переходя черезъ ширетуевъ и ламъ къ ховракамъ и обашіямъ. При этомъ положеніе о ламскомъ духовенствѣ еще раздѣлило ламъ на штатныхъ и нештатныхъ, дозволивъ первымъ жить въ дацанахъ, а послѣднихъ разселивъ по инород-

Digitized by Google

ческимъ юртамъ и улусамъ, и вмѣнило въ обязанность ламамъ совершать духовныя требы для свѣтскаго населенія.

Такая извращенная организація ламаизма практикуется у насъ въ Сибири сравнительно уже очень давно (начало ей положено еще въ 1741 году, когда назначенъ былъ первенствующій лама), пустила глубокіе корни въ народную жизнь, сроднилась съ послѣднею, и потому крутая и радикальная ломка этой организаціи въ настоящее время можетъ представляться уже не совсѣмъ удобной и далеко не безопасной по разнымъ политико-государственнымъ соображеніямъ. Въ виду этого и вопросъ объ огражденіи инородцевъ отъ ламской эксплуатаціи въ настоящее время въ практическомъ отношеніи удобнѣе разрѣшается уже на основахъ сложившейся ламской организаціи. Дѣйствующими правительственными узаконеніями ламство отождествлено у насъ съ буддизмомъ и въ этомъ смыслѣ составители узаконеній съ явною непослѣдовательностію себѣ выработали всю организацію ламства. Въ другомъ мѣстѣ (см. „Сынъ Отечества", № 22) цѣлесообразный путь къ разрѣшенію ламскаго вопроса былъ намѣченъ нами въ слѣдующемъ общемъ видѣ. Если ламаизмъ—буддизмъ, а буддійскій лама—строгій аскетъ и подвижникъ, совершенно отрѣшившійся отъ міра, то отсюда прямо слѣдуетъ, что мѣсто ламъ не въ мірѣ, не среди улусовъ инородческихъ, а именно только въ дацанѣ и нигдѣ больше. Съ этой точки зрѣнія, вопросъ объ охраненіи инородцевъ отъ ламской эксплуатаціи разрѣшается отмѣною штатовъ при дацанахъ, воспрещеніемъ ламамъ жительства въ инородческихъ улусахъ и сосредоточеніемъ всѣхъ существующихъ теперь ламъ исключительно въ однихъ дацанахъ. Средствами для существованія и пропитанія ламъ — этихъ по духу законоположеній буддійскихъ аскетовъ—могутъ служить дарованные дацанамъ весьма значительные земельные надѣлы, которые и могутъ быть эксплуатируемы и обрабатываемы ламами по ихъ собственному усмотрѣнію. При этомъ по отношенію къ ламамъ не должно быть и рѣчи о дарованіи имъ какихъ-либо особенныхъ льготъ по отношенію къ государственнымъ повинностямъ, подобно тому, какъ наше духовенство имѣетъ нѣкоторыя льготы въ этомъ отношеніи. Наравнѣ со всѣми другими мірянами-инородцами ламы должны нести на себѣ всѣ государственныя повинности и обязательства.

Digitized by Google

Но въ виду того, что за время дѣйствія положенія о ламскомъ духовенствѣ установилось уже привилегированное положеніе ламъ, освобожденныхъ отъ всякихъ личныхъ повинностей въ пользу государства, то, не ломая уже установившагося строя ламской жизни, возможно установить государственныя обязательства ламъ въ формѣ обложенія извѣстнымъ налогомъ тѣхъ земельныхъ участковъ, которые находятся теперь въ пользованіи дацановъ.

III.

Въ связи съ вопросомъ объ огражденіи инородцевъ отъ ламства стоитъ вопросъ о преобразованіи управленія инородцами, такъ какъ существующее теперь управленіе, организованное на основаніи учрежденія объ управленіи сибирскихъ инородцевъ, дѣйствуетъ совершенно въ духѣ покровительственномъ язычеству вообще и ламству въ частности. Реформируя ламство, необходимо поэтому реформировать и покровительствующее имъ инородческое управленіе. Оставляя послѣднее въ прежнемъ видѣ, неизбѣжно приведется ожидать весьма ничтожныхъ результатовъ и отъ первой реформы. Дѣло въ томъ, что существующія теперь ограничительныя узаконенія относительно ламъ почти никогда не соблюдаются инородческою администраціею. Кто же поручится, что и въ будущемъ эта администрація не станетъ продолжать своей теперешней практики по отношенію къ ламамъ?

Какъ извѣстно, покровителями ламъ теперь служатъ почетные и вліятельные представители народа—тайши, шуленги, старосты и др. Тайшею называется глава цѣлаго племени, которое раздѣляется на поколѣнія, роды, стойбища и улусы, завѣдываемые шуленгами и зайсанами. Изъ старосты (который можетъ быть тайшею, князьцомъ, шуленгою или зайсаномъ) и двухъ выборныхъ помощниковъ его составляется управленіе, обязанность котораго собирать подати и вѣдать порядокъ и правосудіе на правахъ первой инстанціи. Далѣе слѣдуетъ инородческая управа, состоящая изъ головы и двухъ или болѣе выборныхъ членовъ; наконецъ высшей инстанціей является степная дума, въ которой

Digitized by Google

присутствуютъ главный тайша и поочереди нѣсколько засѣдателей, выбираемыхъ изъ тайшей, шуленговъ и зайсановъ; эти засѣдатели, кромѣ присутствія въ думѣ, обязаны разъѣзжать по кочевьямъ и быть посредниками при разборѣ тяжбъ. Гражданскія тяжбы разрѣшаются у нихъ на основаніи своихъ степныхъ законовъ и обычаевъ, дѣла же уголовныя вѣдаются на основаніи общихъ государственныхъ установленій. Нѣкоторыя должности въ сущности замѣщаются такими лицами, которыя желательны или богачамъ, нажившимся отъ начальствованія и заинтересованнымъ въ поддержаніи старины ради практики своего произвола и легкой наживы, или ламамъ, умѣющимъ оказывать свое давленіе на избирателей.

При такомъ порядкѣ замѣщенія должностей по инородческому управленію, составъ его почти поголовно составляется въ большинствѣ случаевъ изъ инородцевъ-язычниковъ, не только не желающихъ видѣть въ своей средѣ инородцевъ-христіанъ, но и оставляющихъ безъ исполненія распоряженія русской власти о привлеченіи христіанъ въ степныя думы или на другія должности и даже прямо протестующихъ противъ распоряженій ея подъ тѣмъ предлогомъ, что „допущеніемъ христіанина въ думу засѣдателемъ будто бы нарушится благоустройство ихъ и свобода вѣроисповѣданія“. А такой составъ инородческой администраціи никоимъ образомъ не можетъ быть полезенъ ни для русской гражданственности, ни для православной церкви. Дѣйствуя на основаніи учрежденія объ управленіи инородцами, эта администрація закономъ обязана охранять интересы инородцевъ-язычниковъ и поддерживать существующій строй жизни инородцевъ. А такъ какъ изъ инородцевъ осѣдлый образъ жизни ведутъ почти только обратившіеся въ христіанство, то языческая инородческая администрація, соблюдая интересы инородцевъ-язычниковъ, не принимаетъ въ разсчетъ интересовъ инородцевъ-христіанъ и чрезъ это какъ не пріучаетъ инородцевъ къ осѣдлому образу жизни и къ насажденію у нихъ русской гражданственности, такъ и противодѣйствуетъ обращенію инородцевъ въ христіанство. Отсюда въ отношеніяхъ языческой инородческой администраціи красною нитью проходитъ полное попраніе интересовъ православно-русскаго государства и явное предпочтеніе имъ интересовъ язычества, не гнушающееся всякаго рода насиліями надъ христіанами и пол-

Digitized by Google

ными пристрастіемъ къ язычникамъ до открытаго укрывательства всякаго рода злоупотребленій и преступленій послѣднихъ.

Ясно поэтому, что существующій строй управленія инородцами далеко не удовлетворяетъ требованіямъ русской государственной жизни и нуждается въ радикальной реформѣ. Въ этомъ отношеніи прежде всего должны подлежать безусловному упраздненію высшія административныя учрежденія по управленію инородцами, такъ-называемыя степныя думы, какъ не оправдывающія правъ на существованіе и со стороны малой примѣнимости къ жизни инородцевъ степныхъ обычаевъ въ ихъ правовыхъ отношеніяхъ. Въ качествѣ высшей инстанціи для низшихъ языческихъ учрежденій степныя думы въ сущности являются укрывателями дѣйствій низшихъ языческихъ властей и вмѣсто пользы приносятъ прямой и положительный вредъ и государству и церкви. Цѣли контроля надъ дѣйствіями языческихъ властей низшихъ инстанцій этими думами нисколько не достигаются и существованіе ихъ является безцѣльнымъ. Что же касается до цѣлей посредничества между языческимъ (инородческимъ) управленіемъ и русскою государственною властію, то это посредничество не имѣетъ настолько серьёзнаго значенія, чтобы изъ-за него только поддерживать существованіе во многихъ отношеніяхъ вреднаго учрежденія. Посредничество можетъ быть установлено и помимо степныхъ думъ; что же мѣшаетъ представителямъ русской власти вступать въ непосредственныя отношенія съ низшими инородческими учрежденіями помимо всякихъ степныхъ думъ? Съ этой же точки зрѣнія оказывается далеко нецѣлесообразнымъ и существованіе инородческихъ управъ, головы которыхъ совершенно независимы отъ степныхъ думъ.

Нашъ кажется, что инородческое управленіе можно было бы значительно упростить и чрезъ это упрощеніе достигнуть весьма полезныхъ для государства и церкви результатовъ. Оставляя, пожалуй, въ прежней силѣ положеніе почетныхъ представителей инородцевъ, достаточно ограничиться допущеніемъ существованія одной только первой инстанціи инородческаго управленія, т.-е. управленія, состоящаго изъ старосты и двухъ выборныхъ помощниковъ. Эта инстанція инородческаго управленія и должна входить въ непосредственныя сношенія съ представителями русской власти, а эти послѣдніе должны знать только трехъ ино-

Digitized by Google

родческихъ управителей. Но такъ какъ и при такой организаціи инородческаго управленія возможно будетъ далеко неодинаковое отношеніе инородческихъ управителей къ подвѣдомымъ имъ инородцамъ,—въ томъ случаѣ, разумѣется, когда и почетные представители народа и члены инородскаго управленія будутъ язычниками,—то необходимо узаконить, чтобы во всѣ инородческія вѣдомства главные родоначальники, родовые старосты и пр., назначались изъ христіанъ, знающихъ русскій языкъ. Выборы въ данномъ случаѣ не будутъ достигать цѣлей, какъ сказано уже выше, и требуется именно назначеніе отъ правительства. „Если же правительство—вполнѣ основательно замѣтилъ уже высокопреосвященный Вениаминъ—признаетъ почему-либо слишкомъ крутою мѣрою безусловное избраніе изъ христіанъ начальниковъ во всѣ инородческія управленія, то самое меньшее, что можетъ быть безъ вреда допущено тамъ, гдѣ почему-либо признано будетъ совсѣмъ невозможнымъ назначить начальника изъ христіанъ, это назначеніе ему помощника изъ христіанъ и кандидата по немъ, избранныхъ христіанскимъ обществомъ, съ правомъ протеста противъ какихъ распоряженій начальника, которыя онъ признаетъ стѣснительными для христіанъ или незаконными".

IV.

Съ вопросомъ объ измѣненіи организаціи инородческаго управленія тѣсно и неразрывно связанъ вопросъ объ устройствѣ быта самихъ инородцевъ какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ. Находясь доселѣ подъ властію языческихъ властей, и тѣ и другіе инородцы одинаково несли на себѣ всѣ повинности, произвольно налагаемыя на нихъ языческими властями. Подобно тому, какъ въ прибалтійскомъ краѣ православные христіане по произвольнымъ требованіямъ барановъ и пасторовъ платили повинности въ пользу пасторовъ и на постройку кирекъ, и въ Сибири крещеные инородцы напримѣръ еще продолжаютъ платить деньги на постройку кумирень. Освобожденіе крещеныхъ инородцевъ отъ этихъ незаконныхъ сборовъ конечно не будетъ достигнуто, если во главѣ инородческаго управленія будутъ стоять язычники, потому что сборы съ нихъ въ видахъ поддержанія

Digitized by Google

идолопоклонства производятся такъ, что крещеные сами не знаютъ, на что съ нихъ собираютъ, на уплату ли ясака или на постройку кумирни.

Кромѣ желанія освободить крещеныхъ инородцевъ отъ незаконныхъ поборовъ со стороны языческихъ властей, о реорганизаціи быта ихъ заставляютъ особенно подумать испытываемыя ими постоянныя стѣсненія въ пользованіи землею. По смыслу учрежденія объ управленіи инородцами, участки земли обязательно отводятся въ пользованіе цѣлаго рода или племени инородцевъ и мѣстныя власти обязаны блюсти интересы этого рода или племени. Вслѣдствіе этого, въ случаѣ желанія пребывающихся инородцевъ измѣнить свой языческій образъ жизни на русскій или осѣдлый, власти имѣютъ повидимому законныя основанія отказывать въ удовлетвореніи таковыхъ желаній: какъ охраняющіе интересы цѣлаго рода или племени, въ выдѣленіи необходимой части земли для осѣдлаго водворенія они видятъ нарушеніе общихъ интересовъ рода или племени. Отсюда и происходитъ то, что крещеные инородцы, считающіеся у некрещенныхъ уже русскими или вышедшими изъ общей инородческой семьи, или совсѣмъ не получаютъ отъ своихъ властей земельныхъ надѣловъ, или получаютъ самые негодные участки, или получаютъ надѣлы въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ. Борьба съ такимъ зломъ въ дѣйствіяхъ инородческихъ властей доселѣ, можно сказать, всегда заканчивалась торжествомъ языческихъ властей, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она закончилась въ пользу крещеныхъ инородцевъ благодаря непосредственнымъ и энергическимъ вмѣшательствамъ со стороны представителей русской власти. А такъ какъ съ воздвигаемыми язычниками препятствіями къ осѣдлому водворенію крещенныхъ инородцевъ тѣсно связанъ вопросъ объ успѣхахъ русской гражданственности среди инородцевъ, то очевидно вопросъ о переустройствѣ быта инородцевъ является весьма серьёзнымъ и требующимъ неотложнаго и скораго разрѣшенія.

Въ печать уже проникло извѣстіе, что наши свѣтскія власти думаютъ разрѣшить вопросъ о переустройствѣ быта инородцевъ въ томъ смыслѣ, что крещенныхъ инородцевъ исключительно предположено обратить въ крестьянское сословіе, уничтоживъ тѣ права и льготы, которыми они пользуются по рожденію какъ

Digitized by Google

инородцы, и въ замѣнъ ихъ возложить на нихъ тѣ обязанности и всякаго рода повинности, которыя обязательны будутъ для нихъ какъ лицъ крестьянскаго сословія (см. „Моск. Церк. Вѣд." № 46, 1886 г.). Но о такомъ проектѣ разрѣшенія разсматриваемаго вопроса можно сказать только одно, что своимъ источникомъ происхожденія онъ обязанъ явному недругу православно-русскаго государства и православной церкви. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли надѣлять особымъ льготами и правами инородцевъ-послѣдователей *только терпимыхъ* вѣроисповѣданій и лишать тѣхъ же самыхъ льготъ и правъ инородцевъ, обращающихся въ господствующее въ Имперіи вѣроисповѣданіе? Истинный сынъ православной церкви и православнаго государства долженъ безъ сомнѣнія желать не умаленія правъ и льготъ для принимающихъ господствующее вѣроисповѣданіе, а скорѣе расширенія и увеличенія этихъ правъ и льготъ. Для него не можетъ быть безразличнымъ дѣломъ, остаются ли инородцы въ языческой тьмѣ заблужденій, или обращаются въ христіанство; расширеніе же льготъ и правъ для обращающихся въ христіанство и могло бы служить однимъ изъ внѣшнихъ побужденій для инородцевъ переходить въ христіанство.

Но не настаивая на необходимости увеличенія льготъ и правъ для желающихъ обратиться въ христіанство, потому что внѣшнія побужденія для христіанства не имѣютъ особенной важности,—все же необходимо требовать отъ рѣшителей судебъ инородческаго вопроса простой справедливости по отношенію ко всѣмъ инородцамъ безъ различія, будутъ ли они крещены или не крещены. Преосвященный Макарій по этому поводу вполнѣ резонно замѣчаетъ, что перечисленіе только крещеныхъ инородцевъ въ крестьянское сословіе, „если оно состоится,—не на радость намъ, а въ печаль, и не намъ только, а всѣмъ истиннымъ христіанамъ, ревнующимъ о распространеніи христіанства среди инородцевъ". Разсматривая этотъ вопросъ по отношенію къ алтайскимъ инородцамъ, преосвященный передаетъ, что „страхъ воинской повинности всегда имѣлъ вліяніе на сокращеніе числа прозелитовъ, при полномъ сознаніи язычниками ложности своей суетной вѣры и превосходства надъ нею вѣры христіанской" и что одна приписка инородцевъ Кузнецкаго округа къ инороднымъ управамъ чуть не заставила ихъ „бросить свои дома и

Digitized by Google

бѣжать въ свои волости", потому что, какъ говорили инородцы, „сначала-де въ управу припишутъ, а потомъ въ крестьяне, а затѣмъ и въ солдаты возьмутъ".

Въ устраненіе подобныхъ печальныхъ послѣдствій для успѣховъ христіанской миссіи и вмѣстѣ православно-русскаго дѣла, у того же автора мы встрѣтили и очень раціональный проектъ переустройства быта инородцевъ. „Мы не противъ образованія изъ инородцевъ алтайскихъ крестьянскаго сословія,—пишетъ достопочтенный авторъ,—даже не противъ несенія ими воинской повинности, но только, чтобы то и другое распространялось на *всѣхъ* инородцевъ, какъ крещенныхъ, такъ и не крещенныхъ; иначе, если обратить въ крестьянство однихъ только крещенныхъ инородцевъ, то не будетъ ли это налогомъ за принятіе инородцами христіанской вѣры? Мы не допускаемъ возможности осуществиться такой предполагаемой мѣрѣ по отношенію къ крещеннымъ алтайскимъ инородцамъ, которая по явной своей несправедливости угрожаетъ для церкви Христовой скорбными послѣдствіями, а для гражданской власти быть можетъ большими хлопотами, если не непріятностями". Такое принципіальное рѣшеніе разсматриваемаго вопроса, какъ кажется, должно имѣть значеніе и для всѣхъ вообще сибирскихъ инородцевъ, потому что условія жизни ихъ и быта одинаковы съ условіями жизни и быта алтайскихъ инородцевъ.

Въ частности, далеко не безполезны для рѣшенія разсматриваемаго вопроса указанныя авторомъ статей „Инородческій вопросъ на Алтаѣ" и частныя мѣропріятія, важныя между прочимъ и со стороны детальной разработки вопроса объ организаціи низшей инородческой администраціи. Предложивъ сокращеніе инородческихъ волостей въ интересахъ административныхъ и экономическихъ, достопочтенный авторъ затѣмъ проектируетъ слѣдующее: „1) селенія новокрещенныхъ должны быть приписаны къ тѣмъ инородческимъ кочевымъ волостямъ, въ районѣ которыхъ они находятся. Кочующихъ некрещеныхъ приписать къ ближайшимъ отъ ихъ юртъ инородческимъ селеніямъ для порядка; а гдѣ нѣтъ таковыхъ вблизи, тамъ по нѣсколько юртъ ближайшихъ считать за одинъ инородческій улусъ съ сельскимъ старостой, выбраннымъ и утвержденнымъ надлежащимъ порядкомъ; 2) зданіе для помѣщенія волостнаго правленія каждой во-

Digitized by Google

лости должно быть устроено въ христіанскомъ селеніи, или въ предполагаемомъ для осѣдлаго заселенія мѣстѣ; 3) начальники волостей безусловно должны быть выборные (а не наслѣдственные); 4) при зайсанѣ должны быть для разбирательства дѣла судьи, два или три. При разбирательствѣ же дѣлъ новокрещеныхъ, если зайсанъ и судьи ихъ будутъ некрещеные, право суда предоставить сельскому старостѣ съ обществомъ, къ которому принадлежитъ новокрещеный; а въ случаѣ нужды, приглашать старшинъ изъ ближайшихъ селеній новокрещеныхъ; 5) зайсаны по преимуществу, если не безусловно, должны быть выбираемы изъ крещеныхъ. Въ случаѣ выбора зайсана изъ некрещеныхъ, при немъ долженъ быть кандидатъ изъ крещеныхъ, какъ защитникъ интересовъ послѣднихъ; 6) въ селеніяхъ новокрещеныхъ выборный старшина утверждается на общихъ основаніяхъ. Сельскіе старшины получаютъ всѣ права, какими доселѣ пользовались демичи, должность которыхъ посему должна быть упразднена; 7) волостной староста, сельскіе старшины имѣютъ: первый волостную, послѣдніе—сельскую печати, и 8) во всякой волости долженъ быть непремѣнно свой писарь, а въ селеніяхъ по возможности хотя и у нѣсколькихъ по одному".

V.

Послѣдній вопросъ, на которомъ мы желали бы остановить вниманіе читателя, касается собственно школьнаго дѣла для образованія инородческихъ дѣтей. Въ этомъ вопросѣ собственно важны двѣ стороны: одна касается школъ, въ которыхъ съ большею пользою для русскаго дѣла могли бы обучаться дѣти инородцевъ, а другая—относится къ области состава учебнаго курса.

Для образованія дѣтей крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ въ Восточной Сибири теперь существуютъ школы собственно двоякаго вида. Однѣ изъ начальныхъ школъ устроены на средства нашихъ миссій, находятся при миссіонерскихъ станахъ и состоятъ въ вѣдѣніи миссій. Но такихъ школъ сравнительно очень мало: по недостатку средствъ наши миссіи не имѣютъ возможности устроить школы при всѣхъ миссіонерскихъ станахъ. Притомъ же эти школы существуютъ преимущественно,

Digitized by Google

если не исключительно, только для начальнаго образованія дѣтей крещеныхъ инородцевъ. Другой разрядъ начальныхъ школъ составляютъ школы гражданскаго вѣдомства, существующія большею частію при степныхъ думахъ или инородныхъ управахъ и какъ зависящія отъ языческаго начальства, нерѣдко имѣютъ и учителей язычниковъ же. Въ этихъ школахъ получаютъ начальное образованіе дѣти некрещеныхъ инородцевъ преимущественно, но очень нерѣдко здѣсь же обучаются и дѣти крещеныхъ инородцевъ, въ занятіяхъ съ которыми и принимаютъ дѣятельное участіе миссіонеры или ихъ помощники—діаконы и причетники. Для полученія возможности подобныхъ занятій миссіи заботятся—или о томъ, чтобы устройство миссіонерскихъ становъ совпадало съ мѣстностями, гдѣ существуютъ училища гражданскаго вѣдомства, или о томъ, чтобы съ разрѣшенія гражданскаго начальства перемѣстить эти училища туда, гдѣ учреждается сообразно съ потребностями мѣста миссіонерскій станъ съ церковію.

Взгляды нашихъ миссій на услуги училищъ гражданскаго вѣдомства для образованія инородческихъ дѣтей нѣсколько расходятся, что объясняется единственно и исключительно степенью интенсивности въ дѣятельности языческихъ начальниковъ. Тамъ, гдѣ языческіе начальники не проникнись еще ламскимъ фанатизмомъ и гдѣ наиболѣе преобладаетъ между ними наклонность къ принятію христіанства, училища гражданскаго вѣдомства не представляютъ серьезныхъ препятствій къ участію въ занятіяхъ обученіемъ и христіанъ. Совершенно обратное явленіе бываетъ тамъ, гдѣ язычество господствуетъ во всей своей силѣ и на полномъ просторѣ. Напр., въ ачинскомъ училищѣ миссіонеры нерѣдко лишаемы были доступа въ школы, а въ баргузенскомъ училищѣ христіанскіе мальчики вынуждались иногда слушать молитвы по-бурятски и молиться въ одно время съ ламаитами. Изъ этого можно, кажется, заключить, что теперешнія училища гражданскаго вѣдомства служатъ подспорьемъ для христіанско-просвѣтительной дѣятельности нашего правительства среди инородцевъ только благодаря случайностямъ. Но существованіе школы, подверженной разнаго рода случайностямъ, очевидно не можетъ быть признано нормальнымъ и потому въ школьномъ образованіи дѣтей инородцевъ должна быть также произведена

Digitized by Google

существенная реформа. Выше мы признали уже нецѣлесообразнымъ существованіе теперешнихъ инородческихъ административныхъ учрежденій и высказались за необходимость обязательнаго привлеченія крещеныхъ инородцевъ къ инородческому управленію въ низшихъ его инстанціяхъ. Съ этой точки зрѣнія и вопросъ объ инородческихъ училищахъ гражданскаго вѣдомства разрѣшается нетрудно: всѣ училища гражданскаго вѣдомства должны быть изъяты изъ-подъ вѣдѣнія и вліянія языческихъ властей и переданы вѣдѣнію христіанскихъ властей.

По поводу такого разрѣшенія инородческаго школьнаго вопроса нѣкогда уже заявлялось опасеніе, что въ такомъ случаѣ дѣти некрещеныхъ инородцевъ не будутъ посѣщать училищъ вслѣдствіе опасенія ихъ родителей, что они обратятся въ христіанство и оставятъ свою языческую религію. Но такое опасеніе въ сущности основано на сплошномъ недоразумѣніи. Кто близко знакомъ съ инородцами, тотъ знаетъ, что по ихъ воззрѣнію христіанство есть „первая вѣра изъ всѣхъ вѣръ“ и что общенія съ христіанами они нисколько не чуждаются, за исключеніемъ только ламъ, видящихъ въ христіанахъ надвигающуюся грозу на ихъ эксплуататорскія и шарлатанскія продѣлки. Слѣдовательно изъятіе училищъ гражданскаго вѣдомства изъ подъ вѣдѣнія язычниковъ не можетъ угрожать никакими сколько-нибудь серьезными послѣдствіями для успѣховъ распространенія образованія среди инородцевъ. Какъ кажется, въ отмѣченномъ опасеніи впрочемъ не эта сторона дѣла и играетъ серьезное значеніе. Это опасеніе высказывается или недоброжелателями христіанства въ родѣ евреевъ (мы вычитали его въ газетѣ „Эхо“, когда она находилась въ распоряженіи жида), или людьми, совершенно индифферентно относящимися къ всякой религіи и въ то же время лицемѣрно распинающихся на словахъ за свободу совѣсти, или, наконецъ, лютеранско-протестантскими чиновниками, по какимъ-то крайне страннымъ побужденіямъ нелюбящими православія и отличающимися по отношенію къ нему явною нетерпимостію. При такомъ же источникѣ своего происхожденія въ дѣлѣ государственной важности подобное опасеніе уже положительно не можетъ имѣть никакого значенія.

Въ православно-русскомъ государствѣ, гдѣ православіе—господствующая религія и гдѣ находится много терпимыхъ иновѣрцевъ,

Digitized by Google

совершенно незнающихъ православія и изъ-за этого незнанія нерѣдко позволяющихъ собѣ неприличія и неблагопристойности по отношенію къ господствующей религіи, естественно желать во имя христіанской любви, чтобы всѣ русскіе подданные знали христіанство. Оглашеніе всѣхъ иновѣрцевъ ученіемъ Христовымъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей православнаго правительства. Это оглашеніе не есть обязательное вынужденіе ихъ къ принятію христіанства: оно даетъ иновѣрцамъ только знанія о господствующей религіи и вовсе не принуждаетъ къ обращенію въ христіанство, потому что самое обращеніе, какъ доказываютъ многократные опыты изъ миссіонерской практики, совершается не силою и вліяніемъ огласителя, а силою Божіею. Съ этой точки зрѣнія мы не находимъ никакой несообразности и въ томъ, чтобы въ сибирскихъ инородческихъ языческихъ школахъ въ качествѣ огласительнаго ученія было введено обязательное обученіе инородческихъ дѣтей христіанству. Характеръ огласительнаго ученія опредѣляетъ и сущность и объемъ того, что собственно должно бы быть преподаваемо въ этихъ школахъ обязательно для всѣхъ обучающихся въ нихъ языческихъ дѣтей. Если напр., исторія христіанскаго домостроительства со времени паденія прародителей будетъ усвоена язычниками, даже не намѣревающимися пока обращаться въ христіанство, то и съ этой только одной стороны нельзя отказать ей въ огромномъ образовательномъ значеніи, подобно тому какъ не отказываютъ же гражданской исторіи въ образовательномъ значеніи для дѣтей.

Для преобразованія школьнаго дѣла среди сибирскихъ инородцевъ не излишне имѣть въ виду и еще одну немаловажную сторону. Насколько мы знаемъ, въ инородческихъ школахъ Восточной Сибири изучается монголо-бурятскій языкъ, на которомъ, какъ предполагается, говорятъ мѣстные инородцы. Но на дѣлѣ оказывается, что школа преподаетъ одинъ языкъ, а въ жизни бурятъ употребляется другой, во многомъ отличающійся отъ преподаваемаго въ школѣ. Школа знаетъ только монгольскій книжный языкъ, а жизнь бурятъ имѣетъ дѣло съ бурятскимъ нарѣчіемъ этого языка. Когда бурятское нарѣчіе не было еще изучено нашими учеными и миссіонерами и когда мы, русскіе, вынуждены были изучать монгольскій языкъ по книгамъ запад-

Digitized by Google

ныхъ ученыхъ, изучавшихъ его въ предѣлахъ Китая, тогда отмѣченная разноголосица между языкомъ школы и жизни имѣла еще нѣкоторыя основанія для своего существованія. Но теперь, когда бурятское нарѣчіе достаточно изучено и когда даже подраздѣленія его у разныхъ почевниковъ имѣютъ опыты словарей и зачатковъ грамматики, оно является уже явнымъ анахронизмомъ. И потому вмѣстѣ съ обязательностію преподаванія въ инородческихъ школахъ христіанскаго ученія при реформированіи школьнаго дѣла среди инородцевъ мы желали бы и того, чтобы въ школахъ преподавалось и изучалось именно бурятское нарѣчіе, какъ живой языкъ очень многихъ сибирскихъ инородцевъ.

С.-Петербургъ.

М. Кулаковскій.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

АНГЛІЙСКАГО ЖУРНАЛА О РЕЛИГІОЗНОМЪ СОСТОЯНІИ НАРОДА ВЪ РОССІИ И АНГЛІИ.

Давно уже у насъ съ удовольствіемъ говорятъ и пишутъ о томъ, что просвѣщенная западная Европа перестала относиться къ намъ съ прежнимъ пренебреженіемъ. Русская литература и русская жизнь съ точки зрѣнія западнаго человѣка представляетъ теперь такой предметъ, на которомъ онъ не прочь иногда остановить свое благосклонное вниманіе. Капитальныя произведенія нашей литературы, въ родѣ романовъ Тургенева или Достоевскаго, переводятся на иностранные языки, а тѣ или другія стороны нашей жизни становятся иногда и для западныхъ писателей предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Это обстоятельство и отрадно для насъ и отчасти поучительно. Отрадно, потому что льститъ нашему далеко не избалованному національному самолюбію и приближаетъ то время, когда при должномъ распространеніи въ народныхъ массахъ написаннаго объ насъ иностранными писателями западъ будетъ наконецъ имѣть по этому предмету представленіе, болѣе или менѣе соотвѣтствующее дѣйствительности. Поучительно, потому что въ интересахъ нашего собственнаго развитія одно только самонаблюденіе и самоизученіе путь не всегда вполнѣ надежный, и весьма любопытно посмотрѣть, что замѣтно въ насъ и какими вообще представляемся мы на взглядъ посторонняго наблюдателя. Подъ влія-

Digitized by Google

ніемъ подобныхъ мыслей съ большимъ интересомъ взялись мы за январскую книжку „Девятнадцатаго столѣтія“ (The Nineteenth Century), гдѣ нѣкая лэди Вёрни (Verney) предлагаетъ вниманію читателей небольшую статью подъ заглавіемъ: „Сельская жизнь въ Россіи“ (Rural life in Russia). Всякій, прочитавшій эту статью, долженъ конечно сознаться, что не всегда слѣдуетъ радоваться, если просвѣщенный иностранецъ начинаетъ писать о Россіи хотя-бы и въ солидномъ журналѣ.

Лэди Вёрни принадлежитъ, пожалуй, къ числу лучшихъ изъ тѣхъ англичанъ, которые способны написать что-либо о Россіи, потому что она располагаетъ для этого такими средствами, какія у очень немногихъ ея соотечественниковъ имѣются въ распоряженіи. Съ русскимъ языкомъ она обнаруживаетъ весьма основательное знакомство, такъ какъ часто ссылается на разные русскіе источники, напр. политико-экономическіе труды проф. Янсона, нѣкоторые разсказы Тургенева и въ особенности на сочиненія Гоголя; значительная часть ея статьи представляетъ собою изложеніе содержанія „Мертвыхъ душъ“ и довольно большія выдержки изъ этой поэмы. Правда, стремленіе характеризовать современное русское общество на основаніи гоголевскихъ типовъ не особенно рекомендуетъ почтенную лэди, но чтобы прочитать „Мертвыя души“ и сдѣлать изъ нихъ нѣсколько хотя и неблизкихъ къ подлиннику, но болѣе или менѣе удачно переведенныхъ выдержекъ требуется такое знаніе русскаго языка, какимъ немногіе изъ англичанъ могутъ похвастаться. У лэди Вёрни это знаніе простирается повидимому такъ далеко, что она способна даже прислушиваться къ живой русской рѣчи и не искажать ея дѣйствительнаго смысла; она приводитъ напр. въ своей статьѣ нѣсколько слышанныхъ ею народныхъ пѣсенъ, удачно подхватываетъ и иногда переводитъ нѣкоторые спеціально-россійскіе народные термины. Въ Россіи она человѣкъ, какъ видно, бывалый; къ деревнѣ присматривалась со вниманіемъ, а достаточно развитая наблюдательность даетъ ей возможность подмѣчать иногда нѣкоторыя довольно тонкія черты нашей народной жизни. Благодаря этимъ свойствамъ лэди Вёрни набросанная ею картинка русской сельской жизни во многихъ случаяхъ представляется очень живою и интересною. Отчетливо изображаетъ она нашу деревенскую избу (a Russian „isba“) съ

Digitized by Google

ея главною принадлежностію — огромною русскою печью, на которой располагается иногда на ночлегъ цѣлая семья, завернувшись въ свои неизмѣнные овчинные тулупы. Ужасающая жара и вонь этой избы произвели замѣтно на благовоспитанную леди очень сильное впечатлѣніе. Не могла она не замѣтить конечно и нашего самовара. По ея словамъ у мало-мальски достаточнаго крестьянина ни одна сдѣлка и никакіе переговоры не обходятся безъ самовара (Samovar). Лишь только соберутся участники переговоровъ, сейчасъ-же зажигаются въ самоварѣ уголья, наставляется труба и уже раздается шумъ клокочущей воды. По цѣлымъ часамъ крестьяне бесѣдуютъ за горячимъ чаемъ, впрочемъ съ достаточнымъ прибавленіемъ кое-чего и болѣе существеннаго (of vodki.) Сильнаго англичанка и сѣтованія нашихъ деревенскихъ старожиловъ на чрезмѣрное распространеніе чаепитія, какъ на признакъ нѣкотораго развращенія нравовъ, возвращаются на святой Руси (Holy Russia). Русскія крестьянскія женщины по замѣчанію Вёрни привлекательнѣе мужчинъ, въ полѣ онѣ исполняютъ всѣ тяжелыя работы столько-же, сколько и мужчины, а на лошадяхъ ѣздятъ верхомъ помужски и часто безъ всякаго сѣдла. Постоянно занятыя работами, воспитаніе дѣтей онѣ оставляютъ почти въ полномъ пренебреженіи и пока мать работаетъ въ полѣ, ребенокъ валяется гдѣ нибудь подъ кустомъ, покрытый мухами, безъ должнаго призора, а потому и смертность между дѣтьми достигаетъ ужасныхъ размѣровъ. Автору говорили, что изъ десяти крестьянскихъ дѣтей умираетъ обыкновенно не менѣе восьми. Любимое удовольствіе крестьянской молодежи — это круговые танцы, сопровождаемые пѣніемъ (circling dances), т.-е. хороводы, устраиваемые обыкновенно во время святы, на Рождествѣ и въ другіе большіе праздники. Русскія пѣсни большею частію отличаются грустнымъ и печальнымъ характеромъ. Самое содержаніе этихъ пѣсенъ по преимуществу касается разныхъ нерадостныхъ явленій крестьянской жизни, въ нихъ поется о томъ, какъ мужъ бьетъ жену свою, или какъ ей тяжело достается отъ свекра и свекрови, обращающихся съ нею почти какъ съ рабою и т. под. Въ подтвержденіе своей мысли Вёрни приводитъ между прочимъ перифразъ извѣстной пѣсни: „спится мнѣ младешеньки, дремлется“ и именно тѣ слова изъ нея, гдѣ говорится, какъ свекоръ „стучитъ, гремитъ“ и т. д...

Digitized by Google

„Thumping, scolding, never lets his daughter sleep“. „Up, you slattern! up, you sloven, sluggish slut!“... Но всего непріятнѣе нашей англичанкѣ, всего противнѣе по ея словамъ, когда въ пѣсняхъ поется про водку, какъ напр. въ извѣстной пѣсни: „я вечоръ млада“. Изъ этой пѣсни лэди и приводитъ нѣсколько выраженій о „сладкой водочкѣ“, „бабѣ пьяной“ и т. под. въ такомъ переводѣ: „Vodki delicious I drank, I drank; not in a cup or a glass, but a bucketful I drank... I cling to the posts of the door. Oh, doorpost, hold me up, the drunken woman, the tipsy rogue“.

Изображая бытовую сторону русской деревни, лэди Вёрни сообщаетъ также своему читателю нѣкоторыя свѣдѣнія объ экономической жизни и внутреннемъ устройствѣ крестьянской общины. Земля, говоритъ она, находится во владѣніи всей общины и потому каждый отдѣльный крестьянинъ при пользованіи землею связанъ не руками и ногами тѣми обязательствами, какія налагаетъ на него „міръ“ („Mir“.); пахать, сѣять, жать онъ можетъ только тогда, когда это дѣлаютъ его сосѣди. Правительство почти не вмѣшивается во внутреннюю жизнь крестьянской общины и неизвѣстные крестьяне сами могутъ произносить приговоры надъ своими собратіями, въ силу которыхъ тотъ или другой членъ общины можетъ быть посаженъ на недѣлю въ заключеніе, получитъ до двадцати ударовъ розгами, заплатитъ штрафъ и даже, „какъ вредный и вредный“, быть сосланъ въ Сибирь на поселеніе. „Mir“ и „Starosta“ пользуются по словамъ автора такимъ большимъ авторитетомъ, что новичкомъ никогда не встрѣчаютъ сопротивленія. Не ускользнули наконецъ отъ наблюденія нашей англичанки и тѣ бѣдствія, какія приходится испытывать теперь русскому крестьянину отъ расплодившейся породы такъ-называемыхъ кулаковъ и міроѣдовъ. (Kouloks and Mir-eaters).

Приведенныхъ примѣровъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ лицѣ лэди Вёрни мы имѣемъ дѣло съ такою писательницею, которая могла-бы представить вполнѣ удовлетворительное изображеніе русской сельской жизни. Но, къ сожалѣнію, просвѣщенная лэди нѣкакъ не могла отрѣшиться отъ тѣхъ предразсудковъ, которые издавна свойственны всякому англичанину въ особенности когда дѣло

Digitized by Google

идетъ о Россіи. Въ гордомъ сознаніи своего яко-бы неизмѣримаго культурнаго превосходства англичанинъ всегда обнаруживаетъ наклонность на всѣ остальныя народности смотрѣть нѣсколько свысока и третировать ихъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ. Эта наклонность всего яснѣе проявляется тогда, когда ему приходится столкнуться съ русскимъ человѣкомъ, у котораго на просвѣщенномъ Западѣ давно уже сложилась прочная репутація подкрашеннаго татарина. Особенно церемониться съ нашимъ братомъ англичанинъ не считаетъ нужнымъ и всякую нелѣпость о Россіи готовъ сообщить съ полнѣйшею развязностію. Въ такой варварской странѣ съ его точки зрѣнія нисколько не удивительно встрѣтить то, что во всякомъ другомъ мѣстѣ представляется невозможнымъ. Правда, леди Вёрни сравнительно еще очень немного страдаетъ этимъ недостаткомъ, но и она заявляетъ, что русскій крестьянинъ варваръ, стоящій на очень низкой степени цивилизаціи. Превозгласивши такое положеніе, она уже повидимому считаетъ себя свободною отъ обязанности задумываться надъ тѣмъ, что говоритъ о Россіи, а потому не одинъ разъ безцеремонно взводитъ на русскаго человѣка чистѣйшую клевету. Подъ впечатлѣніемъ непривлекательной обстановки нашей деревенской избы леди заявляетъ напр., что русскій крестьянинъ никогда не моется. Для варвара, какимъ она считаетъ русскаго человѣка, это конечно нисколько не удивительно, но еслибы почтенная писательница не имѣла такого заранѣе установившагося взгляда, она конечно сочла-бы нужнымъ провѣрить свое странное предположеніе и тогда необычайные размѣры русской деревенской печи перестали бы ей казаться удивительными, такъ какъ она сообщила бы своимъ читателямъ, что крестьянская семья иногда располагается не только на печкѣ, но и въ самой печкѣ. О нашемъ солдатѣ леди разсказываетъ удивительныя небылицы. Доселѣ обыкновенно думали, что жаркій климатъ разслабляетъ человѣка и наиболѣе располагаетъ его къ праздности, а если вѣрить нашей леди, то приходится сознаться, что въ Россіи дѣйствуютъ совершенно своеобразные естественные законы. Суровый климатъ по ея оригинальному соображенію заставляетъ будто-бы русскаго крестьянина цѣлые мѣсяцы сидѣть безвыходно дома безъ всякой работы, а потому у него и развилась особенная наклонность къ ничего-

Digitized by Google

недѣланію (disposition to do nothing.). Воображаетъ ли нашъ русскій мужикъ, и на трескучемъ морозѣ не дающій отдыха своему горбу, что какая-то англійская лэди ассигновала ему цѣлые мѣсяцы сладостнаго far-niente, какъ будто подъ голубымъ небомъ благословенной Италіи?! Какъ бы то ни было, но лэди Вёрни серьезно увѣрена въ глубокомысленности своего соображенія и иллюстрируетъ его по истинѣ изумительнымъ разсказомъ изъ исторіи Крымской войны. По ея словамъ единственное средство къ тому, чтобы двинуть лѣниваго и неподвижнаго русскаго солдата въ аттаку, какъ напр. при Инкерманѣ, состояло будто бы въ томъ, чтобы предварительно довести его до состоянія опьяненія, (intoxication.) Въ туже Крымскую войну, когда въ военныхъ лазаретахъ одновременно сходились раненые различныхъ національностей, нашъ солдатъ будто бы заявилъ себя самымъ истымъ варваромъ; онъ не только не обнаруживалъ благодарности за оказанныя ему заботы и вниманіе, но даже повидимому и „не понималъ ихъ". При военныхъ дѣйствіяхъ онъ постоянно добивалъ раненыхъ, чтобы воспользоваться ихъ одеждами. Не изъ англійскихъ бы устъ слышать намъ подобныя обвиненія, не изъ тѣхъ устъ, которыя недавно какъ нельзя лучше доказали свое безпристрастіе восторженными похвалами гуманности баши-бузуковъ! Относительно послѣдней войны лэди сообщаетъ намъ также нѣкоторыя интересныя новости. Отъ нея узнаемъ мы напр. что наше правительство потребовало въ дѣйствующую армію 700,000 человѣкъ, а въ дѣйствительности подъ ружьемъ оказалось только 200,000, такъ какъ остальные (т.-е. 500-то тысячъ!) или не явились на призывъ, или заболѣли и умерли отъ мороза и голода дорогой, или дезертировали. Правительство будто бы заранѣе предвидѣло, что при существующихъ у насъ порядкахъ неизбѣжно послѣдуетъ такой результатъ призыва, а потому соотвѣтственно съ этимъ и опредѣляло его цифру. И это сообщается почтенною писательницею на основаніи самыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній! (on the best authority.) Даже и досадно не становится, когда читаешь подобныя вещи, а просто смѣшно! Иногда впрочемъ лэди Вёрни дѣлаетъ относительно Россіи открытія совершенно безобиднаго для насъ свойства. Она говоритъ напр. что несмотря на низкій уровень своего общаго развитія нашъ крестьянинъ отъ природы отличается

Digitized by Google

музыкальными способностями, а русскій басъ владѣетъ двумя такими низкими нотами, какихъ не имѣется во всей Европѣ. Насколько справедливо это послѣднее открытіе, мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ оно должно быть весьма утѣшительно для нашихъ россійскихъ протодіаконовъ и ихъ многочисленныхъ поклонниковъ.

Просимъ извиненія, что на предметѣ, не имѣющемъ никакого отношенія къ религіи, мы остановили вниманіе читателя можетъ быть гораздо болѣе, чѣмъ сколько слѣдовало бы на страницахъ духовнаго журнала; но намъ хотѣлось прежде, чѣмъ касаться того, что говоритъ англійская лэди о религіозной жизни русскаго крестьянина, дать читателю возможность составить себѣ понятіе о ней, какъ о писательницѣ вообще.

Характеризуя и описывая религіозную жизнь нашего крестьянина, лэди Вёрни, какъ писательница, обнаруживаетъ тѣ же отличительныя черты, какія мы замѣтили въ ней и вообще при изображеніи деревенскаго быта, т.-е. съ одной стороны достаточно развитую наблюдательность и съ другой стороны до крайности безцеремонное отношеніе къ русскому человѣку, какъ къ варвару, относительно котораго можно говорить все, что угодно.

Небольшая сельская церковь по описанію лэди большею частію построена изъ дерева и всегда имѣетъ на своей кровлѣ нѣкоторое количество главъ (cupolas) по формѣ похожихъ на луковицу. Наиболѣе желательное число этихъ главъ—пять, при чемъ четыре изъ нихъ располагаются въ формѣ креста вокругъ средней главы и кромѣ того имѣется еще особый минаретъ (?) въ честь Пресвятой Дѣвы. По какимъ соображеніямъ почтенная лэди превратила нашу колокольню въ минаретъ и кто ей сказалъ, что эта часть церковной постройки посвящается Пресв. Богородицѣ, это для читателя остается загадкой. Страннымъ представляется также ея увѣреніе, что церковныя главы покрываются черепицею ярко синяго, зеленаго и краснаго цвѣта и позолоченнымъ металломъ, когда извѣстно, что черепица при постройкахъ имѣетъ въ Россіи очень незначительное примѣненіе. Внутри церкви, продолжаетъ лэди, нѣтъ никакихъ скамеекъ и богомольцы должны стоять на ногахъ или на колѣнахъ во все продолженіе службы; распростершись при колѣнопреклоненіяхъ

Digitized by Google

они ударяются головою объ полъ раза по два или по три. Православный священникъ по внѣшности своей произвелъ на англійскую лэди хорошее впечатлѣніе: съ длинными волосами, въ широкой поярковой шляпѣ на головѣ и въ длинной развѣвающейся одеждѣ онъ представляетъ изъ себя по ея словамъ очень живописную фигуру. Но при дальнѣйшемъ изображеніи она отзывается о внутреннихъ свойствахъ этого священника съ весьма непривлекательной стороны, причемъ по обыкновенію сообщаетъ своему читателю между прочимъ такія свѣдѣнія, которыя и для русскаго человѣка представляются новостью. Русскій священникъ, говоритъ она, при поступленіи на мѣсто долженъ вступить въ бракъ, но если жена его умретъ, то второй бракъ ему уже не дозволяется. До послѣдняго времени духовенство представляло изъ себя наслѣдственную касту, причемъ сыну священника по оригинальному представленію лэди будто бы закономъ запрещалось избирать какую-либо иную дорогу въ жизни и онъ обязательно долженъ былъ становиться также священникомъ. Въ настоящее время во священники по увѣренію лэди Вёрни берутся люди изъ самаго низшаго класса общества (from the lowest class), въ большинствѣ случаевъ они совершенно не образованы (quite as uneducated), такъ что паства ихъ смотритъ на нихъ съ пренебреженіемъ. Развѣ это для насъ не новость? Почтенная писательница повидимому слышала звонъ, да не знаетъ гдѣ онъ. Въ русскихъ свѣтскихъ гостиныхъ ей, очевидно, приходилось иногда слыхать нѣсколько пренебрежительные отзывы о священникѣ какъ о человѣкѣ, съ салонной точки зрѣнія не совсѣмъ удобномъ, mal-elevé, но запомнивъ къ сожалѣнію эти отзывы, она дала имъ слишкомъ широкое значеніе и въ результатѣ получилась нелѣпость, которая при нѣкоромъ размышленіи легко могла бы быть замѣчена и самою писательницей. Въ самомъ дѣлѣ, лэди Вёрни не разъ говоритъ, что русскіе крестьяне „невѣжественны“ и „варвары“, а тутъ вдругъ оказывается, что можно еще откуда-то добыть такихъ пастырей, на которыхъ даже и эти невѣжественные варвары могутъ смотрѣть съ пренебреженіемъ, какъ на людей необразованныхъ. Еслибы лэди сколько-нибудь подумала объ этомъ, очевидная несообразность не ускользнула бы конечно и отъ ея вниманія; но когда дѣло идетъ о Россіи, стоитъ ли задумываться?

Digitized by Google

Сойдетъ и такъ!.. О нравственныхъ качествахъ русскаго священника она также сообщаетъ своему читателю только дурное. „Имѣть поповскіе глаза“, по распространенной поговоркѣ, значитъ быть алчнымъ и лихоимнымъ, а что касается пьянства, порока господствующаго въ русскомъ народѣ, то по этой части опять-таки всего болѣе отличаются будто бы священники, попы (the popes). Въ эпоху крѣпостнаго права священники пользовались вліяніемъ въ народѣ, такъ какъ будто бы они составляли часть той политической системы, на верху которой стоялъ царь, въ качествѣ и религіознаго и политическаго главы, но въ настоящее время это прежнее вліяніе совершенно ими утрачено.

Русскій крестьянинъ произвелъ повидимому на англичанку нѣкоторое впечатлѣніе своимъ благочестіемъ, хотя это благочестіе, по ея описанію, не особенно высокой пробы и въ значительной степени ограничивается одною внѣшностію. Лэди замѣтила, что въ главномъ углѣ избы, такъ-называемомъ „красномъ“ (the beautiful), висятъ обыкновенно священныя изображенія, т.-е. иконы (the icons), предъ которыми всегда зажженная лампада. Къ церковнымъ праздникамъ крестьянинъ относится съ полнымъ уваженіемъ, что не мало вредитъ даже его экономическому благосостоянію, ибо эти праздники въ соединеніи съ крестинами, свадьбами, похоронами и деревенскими ярмарками оставляютъ для работы не болѣе двухсотъ дней въ продолженіе года. Церковные посты онъ соблюдаетъ очень строго; на нарушителя постовъ смотрятъ почти какъ на измѣнника не только религіи, но даже и своему сословію и своей странѣ. Для поста заблаговременно дѣлаются нужныя приготовленія: крестьянскія дѣти собираютъ грибы и притомъ такіе, которые англичанинъ отталкиваетъ ногою какъ поганки. Эти грибы сушатся на солнцѣ или въ печи, а также укладываются въ кадки и заливаются смѣсью изъ горячей воды съ мукою (?), въ которой подвергаются броженію. Обычный столъ крестьянина состоитъ изъ гречи, ржаной муки, кислой капусты и грубой соленой рыбы. Въ большей части деревенскихъ домовъ рѣдко впрочемъ можно встрѣтить что-либо, кромѣ чернаго хлѣба, часто заплѣсневѣвшаго, и кислой капусты, почти гнилой. Ни молока, ни масла, ни творогу, ни яицъ во время поста, какъ римскому католику, русскому человѣку не позволяется; масло для своихъ постныхъ кушаній онъ употреб-

Digitized by Google

ляетъ льняное, такъ какъ оливковое оставляетъ для религіознаго употребленія въ лампадахъ предъ своими святыми иконами. Но къ храму Божьему крестьянинъ особеннымъ усердіемъ будто бы не отличается. По свидѣтельству какого-то оффиціальнаго русскаго отчета, должно быть видѣннаго почтенною лэди (a Russian official report), церкви посѣщаются теперь большею частію только женщинами и дѣтьми, между тѣмъ какъ мущины проводятъ время въ кабакѣ (dram shop), гдѣ тратятъ свою послѣднюю копѣйку и даже влѣзаютъ въ долги.

О православной вѣрѣ нашей лэди вообще нелестнаго мнѣнія; по ея словамъ — это очень безжизненная вѣроисповѣдная форма (a very dead form of faith), хотя такой суровый отзывъ ничѣмъ конечно не подтверждается, а тѣ свѣдѣнія, которыя она сообщаетъ далѣе о народныхъ вѣрованіяхъ, представляютъ собою почти сплошное недоразумѣніе. Почитаніе святыхъ, напримѣръ, которымъ приписывается различная степень могущества, доходитъ будто бы въ русскомъ народѣ до такого грубаго фетишизма, какой можно встрѣтить только развѣ въ Африкѣ. Съ нескрываемою ироніей англичанка разсказываетъ своему читателю, что она имѣетъ счастіе обладать однимъ чудодѣйственнымъ русскимъ талисманомъ, а именно небольшимъ, вставленнымъ за стекло въ рамку, деревяннымъ грубой рѣзной работы изображеніемъ какихъ-то двухъ святыхъ, имена которыхъ она забыла. Если отправляясь на совершеніе какого-либо, хотя бы гнуснаго, преступленія помолиться этимъ святымъ, то за грѣхъ навѣрное получится прощеніе. Безцеремонно взводя на русскій народъ всякія подобныя клеветы, почтенная писательница, чтобы не брать грѣха на душу, сама должно-быть заранѣе разсчитывала на чудодѣйственную силу своего талисмана. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что въ данномъ случаѣ иронизирующая лэди выставляетъ въ сущности на посмѣяніе свое собственное легковѣріе. Нисколько не удивительно, если нашелся въ Россіи ловкій человѣкъ, который наговорилъ наивной путешественницѣ всякихъ небылицъ, чтобы продать ей, можетъ-быть за хорошія деньги, ничего почти не стоющую вещичку, никакъ конечно не воображая, что его выдумка, принятая за чистую монету, появится на страницахъ серьезнаго англійскаго журнала. Прискорбно лишь то, что громадное большинство той англійской

Digitized by Google

публики, которая прочтетъ статейку лэди Вёрни, не можетъ и не захочетъ отнестись къ ней критически, а потому ея разсказы получаютъ такое значеніе, какого имѣть имъ совсѣмъ бы не подобало. Религіозная жизнь русскаго крестьянина, по дальнѣйшему изображенію лэди, преисполнена суевѣріями. Въ ней сохранились нѣкоторые остатки язычества, на что указываютъ напримѣръ призыванія перуна въ народныхъ реченіяхъ. Слыша громъ, крестьянинъ увѣренъ, что это пророкъ Илія катается по небу на своей огненной колесницѣ, особенно если гроза разражается не далеко отъ того времени, когда празднуется память этого пророка. Въ переднемъ углѣ крестьянской избы ставится будто бы что-либо съѣстное для духовъ, которые, по народному вѣрованію, приходятъ и ѣдятъ приготовленное имъ угощеніе. Происхожденіе нѣкоторыхъ суевѣрій лэди объясняетъ крайнимъ эгоизмомъ русскаго человѣка, выражающимся въ полнѣйшемъ безучастіи ко всему тому, что не касается близко его собственныхъ интересовъ. Утопающаго человѣка онъ будто бы не станетъ спасать, чтобы не прогнѣвить „водянаго“, а если проѣзжій слышитъ въ лѣсу стоны и крики, онъ долженъ продолжать свой путь, не обращая на нихъ никакого вниманія, потому что это только продѣлки лѣснаго демона, лѣшаго (lyeshey). Эти суевѣрія придуманы будто бы только для того, чтобы оправдать собственную бездѣятельность. Русскій крестьянинъ не обращаетъ никакого вниманія ни на политическія права свои, ни на образованіе, ни на комфортъ своей обстановки, ни вообще на какія бы то ни было проявленія цивилизаціи. Онъ такимъ образомъ варваръ, что называется, въ полной формѣ. Единственная его забота состоитъ только въ томъ, чтобы сжать со своей полосы достаточно для пропитанія и имѣть возможность пропьянствовать сколько можно болѣе дней въ продолженіе года. Свою характеристику русскаго человѣка лэди заканчиваетъ извѣстнымъ разсказомъ о томъ, какъ Богъ сотворилъ людей различныхъ національностей, и даровавъ имъ землю со всѣми ея богатствами, спрашивалъ ихъ, довольны ли они своею судьбою. Всѣ отвѣчали „да“, кромѣ русскаго, который хотя награжденъ былъ наравнѣ съ другими, все-таки глупо улыбаясь, попросилъ у Бога на водку. („Please, Lord, some vodki“.)

Digitized by Google

Не лестнаго мнѣнія будетъ англійскій читатель о русскомъ крестьянинѣ, если составитъ его на основаніи разсказовъ лади Вёрни, его національная гордость, читая о русскомъ варварѣ, можетъ быть еще разъ найдетъ себѣ случай самодовольно подумать о своемъ собственномъ культурномъ превосходствѣ. Но что касается религіозной жизни, то въ этомъ отношеніи едва ли онъ имѣетъ основаніе радоваться и за своихъ соотечественниковъ. Въ какихъ-бы мрачныхъ чертахъ ни представлялось религіозное состояніе русской народной массы, интеллигентный англичанинъ прекрасно знаетъ, что съ этой стороны и въ низшихъ классахъ его роднаго общества на каждомъ шагу встрѣчаются такія явленія, отъ созерцанія которыхъ наблюдатель выноситъ не менѣе печальное впечатлѣніе. Если онъ мало знакомъ съ религіозною жизнію своего народа или не обращалъ надлежащаго вниманія на ея неприглядныя стороны, то ему напомнитъ о нихъ, хотя отчасти, февральская книжка того же журнала статьею мистера Росситера подъ заглавіемъ „Artisan Atheism", предметомъ которой служитъ религіозное состояніе весьма многочисленнаго класса англійскихъ рабочихъ.

Одинъ старый другъ мистера Росситера, давно уже состоящій на службѣ и опытный лондонскій священникъ, говоритъ ему, что англійскіе рабочіе совсѣмъ не хотятъ знать религіи, они не чувствуютъ къ ней какой-либо антипатіи, но просто относятся къ ней съ полнѣйшимъ индифферентизмомъ. Авторъ, хотя и признаетъ себя менѣе опытнымъ, не считаетъ все-таки возможнымъ вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ своего друга. По его возэрѣнію рабочіе не чужды религіи и въ своей совѣсти столько же руководятся ею, сколько и всякій другой классъ христіанскаго общества, но ко всякимъ исповѣданіямъ и въ особенности ко всѣмъ учителямъ религіи они чувствуютъ сильнѣйшую антипатію. На богословіе они смотрятъ такъ же, какъ на астрологію, а духовенство поставляютъ на одинъ уровень съ ворожеями и гадальщиками, какъ людей, поощряющихъ невѣжество, чтобы имѣть возможность жить проповѣдію того, ложность чего самимъ имъ хорошо извѣстна. Наблюденія и факты, которые авторъ разсказываетъ далѣе въ своей статьѣ, мало впрочемъ подтверждаютъ его мысль и изображаютъ вообще англійскаго рабочаго съ религіозной стороны въ очень непривлекательныхъ чертахъ.

Digitized by Google

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, отчасти по приглашенію, а болѣе по собственному вызову, авторъ много разъ проповѣдывалъ и бесѣдовалъ о религіозныхъ вопросахъ въ различныхъ рабочихъ клубахъ Лондона и его окрестностей. Обстановка этихъ собесѣдованій нерѣдко была такова, что всего менѣе соотвѣтствовала высотѣ и святости ихъ предмета. Не говоря уже о неприглядныхъ и грязныхъ помѣщеніяхъ собраній, самая публика вела себя во время собесѣдованія въ высшей степени безцеремонно. Рабочіе слушали и разсуждали о религіозныхъ вопросахъ засѣдая за кружками пива и съ трубками въ зубахъ, такъ что однажды бѣдный проповѣдникъ, когда болѣе двухъ сотъ трубокъ задымились въ его аудиторіи, вынужденъ былъ постоянно прерывать свою рѣчь отъ приступовъ кашля, пока руководители собранія не распорядился открыть въ комнатѣ окно. По словамъ автора, на подобныя бесѣды во многихъ случаяхъ смотрѣли просто какъ на пріятное препровожденіе времени, какъ на своего рода приправу, которая способна пиву и трубкѣ придать болѣе возбуждающій вкусъ. Послѣ бесѣды проповѣдника обыкновенно начинались разсужденія и пренія, во время которыхъ англійскій рабочій какъ нельзя яснѣе обнаруживалъ свое религіозное настроеніе. Его богословскія познанія, конечно, очень ограниченны, изъ Библіи онъ знаетъ только книгу Бытія, Исходъ и Евангелія, и изъ нихъ, разумѣется, лишь нѣкоторые отрывки. Обычнымъ предметомъ разсужденій служатъ лишь нѣкоторыя, особенно выдающіяся явленія и событія Священной исторіи, какъ напр. сотвореніе Міра, Потопъ, Исходъ Евреевъ изъ Египта и Рождество Іисуса Христа. Случайно попадаются иногда у рабочаго и нѣкоторыя другія отрывочныя свѣдѣнія какъ напр. о Валаамѣ, Іонѣ и Іисусѣ Навинѣ, но съ этими лицами Священной исторіи, по словамъ автора, рабочій знакомъ только потому, что они связаны съ разсказомъ о чрезвычайно большой рыбѣ, умной ослицѣ и необыкновенной власти надъ солнцемъ. Къ библейскимъ повѣствованіямъ рабочій относится съ крайнимъ отрицаніемъ. Потому нѣкоторые предметы и являются излюбленными при его разсужденіяхъ, что, по его мнѣнію, на нихъ всего яснѣе обнаруживается несостоятельность библейскихъ разсказовъ. По свидѣтельству Библіи міръ существуетъ, напр. лишь нѣсколько тысячелѣтій, а научныя изслѣдованія, говоритъ рабочій, уже дока-

Digitized by Google

зали его неизмѣримо-большую древность. Слѣдовательно, разсказъ книги Бытія есть ложь, а духовенство, которое учитъ вѣрить ему, состоитъ или изъ дураковъ, не имѣющихъ понятія о томъ, чему они учатъ, или изъ сознательныхъ обманщиковъ, эксплоатирующихъ въ свою пользу народное невѣжество. Нападая яростно на Библію, рабочій нерѣдко ссылается на авторитетъ разныхъ извѣстныхъ новѣйшихъ ученыхъ и мыслителей и даже приводитъ изъ ихъ сочиненій отрывочныя свидѣтельства, а спорить съ нимъ и опровергать его аргументаціею значитъ, по словамъ автора, тоже, что лить воду на спину утки или со слѣпымъ говорить о радугѣ.

Какъ ни прискорбно такое отношеніе англійскаго рабочаго къ вопросамъ и служителямъ религіи, во всякомъ случаѣ оно представляется весьма интереснымъ со стороны своего происхожденія. Никому, конечно, не придетъ въ голову предполагать, чтобы простой рабочій могъ дойти до такихъ крайнихъ выводовъ путемъ собственнаго размышленія и самостоятельныхъ занятій, а потому необходимо думать, что онъ стоитъ подъ какими-либо сторонними, развращающими его, антирелигіозными вліяніями. Мистеръ Росситеръ постарался разыскать эти вліянія и по его изслѣдованію оказалось, что существуютъ уже три еженедѣльныхъ изданія,—одно даже иллюстрированное,—которыя, распространяясь въ рабочемъ классѣ, какъ будто поставляютъ своею спеціальною задачей пріучить довѣрчивыхъ читателей къ глумленію надъ религіей и ея служителями. Изъ нѣсколькихъ нумеровъ этихъ изданій авторъ приводитъ для образца цѣлый рядъ кощунственныхъ выраженій и издѣвательствъ не только надъ духовенствомъ, но и надъ самыми священными предметами христіанской религіи. На одномъ рисункѣ изображается напр. гибель Ассиріянъ у Іерусалима и Ассиріяне представлены при этомъ въ видѣ членовъ „арміи спасенія“. Въ томъ же нумерѣ говорится, что І. Христосъ училъ, что власть творить чудеса пріобрѣтается лишь молитвою и постомъ, а англійскіе епископы и священники думаютъ иначе: ихъ философія состоитъ въ томъ, чтобы ѣсть и жирѣть. Здѣсь же предлагается вопросъ: можетъ-ли человѣкъ купить себѣ въ воскресенье мятныхъ капель, чтобы поддерживать себя во время проповѣди въ бодрственномъ состояніи и вопросъ этотъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ,

Digitized by Google

такъ какъ со стороны покупателя это дѣло необходимости. Объ одномъ больномъ христіанинѣ разсказывается, что онъ отправился въ Ментонъ, такъ какъ въ теплomъ климатѣ Господь болѣе благосклонно принимаетъ молитвы объ исцѣленіи отъ ревматизма. Разсуждая о распятіи, кощунствующій листокъ говоритъ, что крестъ всего свѣтлѣе блестѣлъ тогда, когда возвышался надъ пламенемъ костра или сіялъ надъ моремъ крови. Іисуса Христа онъ называетъ Богомъ и плотникомъ, Творцомъ міра и дѣлателемъ треногихъ скамеекъ, а про апостоловъ замѣчаетъ, что галилейскіе рыбаки, написавшіе Евангеліе на греческомъ языкѣ, смыслили въ немъ столько же, сколько и тѣ, которые ловятъ селедокъ въ девятнадцатомъ вѣкѣ. Относительно христіанскихъ святыхъ онъ выражается, что, по его мнѣнію, можетъ быть принято общимъ правиломъ, что всякій святой—плутъ. Начитавшись подобныхъ кощунственныхъ произведеній, выдаваемыхъ притомъ за послѣднее слово современной науки и пересыпанныхъ цитатами изъ Чаннинга, Тиндаля, Милля и др. ученыхъ свѣтилъ, англійскій рабочій, конечно безъ всякой критики, цѣликомъ усвоилъ себѣ, насколько могъ, подсказанную ему готовую систему воззрѣній и, сидя съ трубкою за кружкой пива, съ апломбомъ провозглашаетъ, что Библія—ложь, а все духовенство—плуты и обманщики. „Уже почти двѣ тысячи лѣтъ, говоритъ онъ священнику, вы дѣйствуете въ мірѣ; еслибы ваше Евангеліе было истиннымъ, міръ за это время могъ бы уже сдѣлаться совершеннымъ“. За христіанствомъ и церковію онъ не хочетъ признать никакого значенія, а въ окружающей его дѣйствительности подмѣчаетъ и указываетъ лишь тѣ явленія, которыя представляются ему несомнѣннымъ подтвержденіемъ его воззрѣній. Онъ видитъ прекрасныя церкви почти всегда запертыми, между тѣмъ какъ роскошно устроенныя пивныя всегда открыты и заманчиво сіяютъ на каждомъ перекресткѣ. Онъ видитъ свои убогія жилища, едва вмѣщающія его скудное имущество и громадную семью, тогда какъ домъ священника обыкновенно отличается комфортомъ, а иногда даже нѣкоторою роскошью. Онъ знаетъ съ какимъ трудомъ достается ему его насущное недѣльное пропитаніе и слышитъ о баснословныхъ доходахъ епископовъ и архіепископовъ. Содержаніе духовенства и изданіе Библій онъ считаетъ лишь тяжелымъ бременемъ, лежащимъ на народѣ, который долженъ оплачивать все это своими податями, а нарядный

Digitized by Google

священникъ представляется ему праздным тунеядцемъ, обладающимъ неограниченнымъ досугомъ, хотя этого священника иногда онъ почти не видывалъ и знаетъ только по слухамъ, ибо въ церковь никогда не ходитъ. Если его спросятъ, почему не идетъ онъ въ церковь,—онъ отвѣтитъ: „а почему церковь сама не придетъ ко мнѣ? Вы сами говорите, что Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ всѣмъ и вездѣ гораздо болѣе, чѣмъ въ храмѣ, предпочитая общество бѣдныхъ. Апостолы не жили во дворцахъ и не ѣздили въ каретахъ. Когда священникъ придетъ ко мнѣ на улицу или на дворъ и поможетъ мнѣ достать воды, когда онъ мнѣ покажетъ, какъ можно купить себѣ хорошей пищи не заплативъ за нее дороже того, что платитъ богатый, когда онъ пособитъ мнѣ достать книгъ и уразумѣть ихъ, когда онъ обнаружитъ нѣкоторое участіе къ той борьбѣ, которую бѣднику приходится вести за жизнь и, по возможности наставивъ и обучивъ меня, поможетъ мнѣ выйти изъ бѣдности,—когда я увижу, что церковь живетъ не для себя только, а для народа,—тогда и я почувствую болѣе склонности отправиться въ церковь". Въ настоящее же время, по свидѣтельству автора, основанному на его личномъ опытѣ и наблюденіи, между церковію и рабочимъ классомъ существуетъ глубокая пропасть.

Вѣрующій англичанинъ, прочитавъ статейку мистера Россистера и призадумавшись надъ религіознымъ состояніемъ своего народа, если и безусловно повѣритъ тому, что мѣсяцъ назадъ разсказала ему лэди Вѣрни о русскомъ крестьянинѣ, не только не посмѣется надъ нимъ, а скорѣе, пожалуй, позавидуетъ. Темная простота этого крестьянина несомнѣнно лучше развращенно-просвѣщеннаго невѣрія англійскаго рабочаго, ибо удобнѣе сѣять на дѣвственной, хотя бы и заросшей плевелами почвѣ, чѣмъ на той, гдѣ глубоко заложила свои личинки саранча или гессенская муха. Правда, русскій крестьянинъ многаго не понимаетъ въ своей религіи, многое въ ней онъ затемняетъ и искажаетъ примѣсями разныхъ суевѣрій, но во всякомъ случаѣ эта православная религія глубоко хранится въ душѣ его, какъ самая драгоцѣнная для него святыня. Глумиться надъ нею онъ не станетъ, а если когда и пройдетъ мимо церкви Божіей, то сниметъ шапку и перекрестится.

В. Соколовъ.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

РОСПИСАНІЕ

НА 1887 ГОДЪ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ СРЕДСТВЪ ВѢДОМСТВА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, УТВЕРЖДЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ 19 — 22 ДЕКАБРЯ 1886 ГОДА.

ДОХОДЫ:

I. *На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.*

1) Процентный сборъ изъ доходовъ церквей: кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ 1.645,681 руб.; 2) проценты съ духовно-учебнаго капитала 1.317,029 руб.; 3) отъ оброчныхъ статей 23,815 руб.; 4) плата за содержаніе пансіонеровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ 177,912 руб.; 5) разные доходы: а) отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій 12,000 руб. и б) случайныя и мелочныя поступленія 25,418 руб. Итого 37,418 руб.; 6) пожертвованія и пособія: 1) изъ государственнаго казначейства 1.553,477 руб.; 2) проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній 77,787 руб. Взносы: 3) отъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей 8,911 руб.; 4) Отъ приходскихъ церквей и духовенства: α) Пожертвованія 56,943 руб.; β) на погашеніе ссудъ и на уплату по нимъ % 89,701 руб.; 5) изъ грузинскаго и имеретинскаго церковныхъ казначействъ и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства 105,748 р.; 6) изъ капитала духовенства западнаго края 55,400 р.; 7) отъ постороннихъ вѣдомствъ 4,100 руб. Итого 320,803 руб.; и 8) наличные остатки, образовавшіеся по содержанію духовно-учебныхъ заведеній 19,863 руб. Итого 1.971,930 руб. Всего 5.173,785 руб.

II. *Типографскіе.*

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч. 448,163 руб. и 2) доходы разнаго рода, отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч. 81,818 руб. Итого 529,981 руб.

Digitized by Google

III. *На потребности духовенства западнаго края.*

1) Проценты съ капитала духовенства западнаго края 121,131 р.; 2) отъ оброчныхъ статей 312 руб.; 3) изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западнаго края 4,755 руб. и 4) суммы, поступающія на уплату капитала и % по долгамъ: а) частныхъ лицъ монастырямъ западныхъ епархій 1,770 руб., б) по ссудамъ, выданнымъ различнымъ учрежденіямъ изъ капитала духовенства западнаго края 3,600 руб. Итого 5,370 руб. Всего 131,568 руб.

IV. *На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.*

Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго 16,000 рублей.

V. *На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.*

1) Суммы, поступающія на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству 77,086 р., и 2) проценты съ капитала 15,500 руб. Итого 92,586 руб.

VI. *На усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства.*

Остаточныя суммы отъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства 100,000 руб.

VII. *Запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.*

1) Суммы, отчисляемыя изъ содержанія духовенства западныхъ епархій 48,457 руб. и 2) проценты съ запасно-строительнаго капитала 70,061 руб. Итого 118,518. Всего доходовъ по спеціальнымъ средствамъ вѣдомства Св. Синода въ 1887 году 6.162,438 рублей.

РАСХОДЫ:

I. *На содержаніе духовно-учебной части.*

1. 1) Содержаніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ 29,022 руб. 2) Содержаніе лицъ управленія и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 2.574,826 руб. Итого 2.603,848 руб.; 2. Содержаніе воспитанниковъ 1.118,577 руб.; 3. Хозяйственные расходы:

Digitized by Google

1) наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги 520, 377 руб ; 2) содержаніе библіотеки, кабинетовъ и покупка періодическихъ изданій 55,648 руб. 3) Канцелярскія потребности: а) по учебному комитету при Св. Синодѣ 1,000 р. б) по духовно-учйбнымъ заведеніямъ 11,255 р. Итого 588,240 р. 4. Расходы разнаго рода: 1) На содержаніе церквей 10,596 руб.; 2) на больницы и медикаменты 44,345 руб. и 3) на мелочные, экстраординарные и другіе расходы 27,122 руб. Итого 82,063 руб. 5. Пенсіи и классные оклады: 1) пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству 200,000 руб.; 2) классные оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи 38,538 руб. Итого 238,538 руб. 6) Содержаніе учебныхъ заведеній по особымъ положеніямъ: 1) богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на островѣ Халки 2,000 руб.; 2) училища въ Сиріи 286 руб.; 3) православной семинаріи въ Черногоріи 8,000 руб.; 4) московскаго епархіальнаго училища иконописанія и ремеслъ, относящихся къ украшенію храмовъ 2,700 руб.; 5) наемъ помѣщеній для школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство для нихъ собственныхъ зданій 10,000 руб.; 6) начальницы женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи 750 руб.; 7) стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія 4,000 руб.; 8) пособіе духовенству на содержаніе духовныхъ училищъ 18,324 руб. Итого 4.6060 руб., 7. постройка зданій для духовно-учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ 390,602 руб. расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемаго по центральному управленію, на слѣдующія статьи: 1) прогоны, путевое содержаніе и первоначальное обзаведеніе по духовно-учебнымъ заведеніямъ 2,000 руб.; 2) заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій 42,000 руб.; 3) пособіе государственному казначейству на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній 22,987 руб.; 4) на награды и пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 6,000 руб. и 5) на пополненіе недобора, могущаго произойти въ мѣстныхъ доходахъ 5,000 руб. Итого 77,987 руб. и 9. экстраординарные расходы 27,870 руб. Всего 5.173,785 руб.

II. *На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.*

1) Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями с.-петербургскою и московскою и расходы для дѣйствія сихъ типографій 384,626 р.; 2) расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій не относящіеся, въ томъ числѣ: содержаніе духовной миссіи въ Іерусалимѣ, содержаніе и ремонтъ

Digitized by Google

домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ и дома главнаго священника арміи и флотовъ, содержаніе синодальной церкви и причта при оной и проч. 145,355 руб. Итого 529,981 руб.

III. *На потребности духовенства западнаго края.*

1) Вспомогательное содержаніе монастырямъ, причтамъ церквей, квартирныя пособія и другіе расходы собственно для духовенства западнаго края 76,168 руб.; 2) Пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ западнаго края 55,400 руб. Итого 131,568 руб.

IV. *На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.*

Дополнительное содержаніе разныхъ мѣстъ и лицъ 16,000 р.

V. *На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.*

Единовременныя пособія заштатному городскому и сельскому духовенству 92,586 руб.

VI. *На усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.*

На производство содержанія духовенству разныхъ епархій 100,000 руб.

VII. *Запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.*

На усиленіе запасно-строительнаго капитала 118,518 р. Всего расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ по вѣдомству Св. Синода въ 1887 г. 6.162,438 руб.

ИЗЪ НОВАГО САДА.

Считаю себя счастливымъ, что нынче могу вамъ сообщить радостныя вѣсти о новыхъ явленіяхъ здоровой жизни у славянъ въ нашей державѣ. Нынѣ славяне мало-по-малу возвращаются на единый спасительный путь. Западъ ихъ держалъ весьма долго въ рабствѣ при помощи католицизма, культуры и всѣхъ „благодатей“ іезуитизма. Онъ всячески старался лишить ихъ народнаго самосознанія, разорвать навсегда ихъ кровныя связи съ

Digitized by Google

великимъ славянскимъ царствомъ, убить ихъ душевно и сдѣлать изъ нихъ слѣпыхъ слугъ вѣнской камарильи и римскаго папы. Но ни та, ни другой не достигли своихъ цѣлей.

Славяне въ этомъ государствѣ начинаютъ пробуждаться изъ умственнаго мрака и спячки. Многіе серьезные люди, которые въ общественной жизни держатся славянскаго направленія, стали видѣть, что недостаточно, чтобъ славяне признавали Россію своимъ вождемъ и чтобы они видѣли въ ней своего спасителя и избавителя, но что необходимо и исповѣдывать одну вѣру съ Россіей,—ибо признавать Россію славянскою матерью, ожидать отъ нея всего и въ то же время поклоняться Риму, никакъ не приходится: „Если единъ великій славянскій народъ, пусть и вѣра у него будетъ едина, вѣра славянская, православная!“—вотъ восклицаніе, которое находитъ свой откликъ не только въ вѣнскомъ Parlamentär'ѣ, но и въ пражскомъ Vychod'ѣ, а нынѣ слышится и въ Словеніи, отъ Тріеста и Горицы до Градца.

Какъ почитается между словенцами православіе, приведу слѣдующій примѣръ для доказательства. Въ Тріестѣ сербы имѣютъ свою великолѣпную православную церковь. Католики словенцы тамъ охотнѣе идутъ въ церковь, чѣмъ въ свой храмъ. У нихъ вошло даже въ обычай просить священника о молебнахъ. Недавно задрская газета „Истина“ напечатала объ этомъ обширное извѣщеніе. Еслибы православное сербское духовенство было на высотѣ своего положенія, оно несомнѣнно взяло бы въ свои руки это движеніе среди словенцевъ и въ Далматіи. Нельзя не сказать, что далматское духовенство вообще хорошо, но оно слишкомъ скромно для этого дѣла, да и средства у него слишкомъ малы. Духовенство не имѣетъ тамъ того богатства, которое имѣетъ въ своихъ рукахъ карловацкая патріархія. Извѣстно, что Далматія не подчинена въ церковномъ отношеніи карловацкому патріарху.

Какъ видите, словенцы предоставлены сами себѣ, а все-таки стремятся къ православію. Вѣдь ради нихъ, хорватовъ и чеховъ папа нѣсколько лѣтъ тому назадъ канонизировалъ святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, изъ боязни, что они оставятъ католическую вѣру. Не знаю, какъ прежде словенцы думали о переходѣ въ православіе, но теперь я знаю, что между ними весьма много очень почтенныхъ людей и патріотовъ, которые серьезно о томъ думаютъ, но лишь колеблются, не считая себя достаточно приготовленными къ этому великому и святому дѣлу. Еслибы нынѣ въ простомъ словенскомъ народѣ было лишь нѣсколько воодушевленныхъ проповѣдниковъ православія, словенцы легко были бы пріобрѣтены для православія. Пока никто не положилъ начала...

Но будетъ оно положено, ибо началось движеніе въ Градцѣ.

Digitized by Google

Тамъ въ прошломъ году составился комитетъ православной общины, которая хочетъ создать православную церковь. Имѣлъ я въ рукахъ воззваніе этого комитета для собиранія пожертвованій на построеніе православной церкви,—и вообразите мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что предсѣдатель комитета отставной полковникъ, нѣмецъ, Эрнестъ Зайцъ. Заинтересованный этимъ обстоятельствомъ, я постарался разузнать, въ чемъ тутъ дѣло. Оказалось слѣдующее. Въ Градцѣ живетъ много отставныхъ чиновниковъ, особенно офицеровъ. Между ними находятся и сербы, а также сербки. Въ градецкомъ университетѣ довольно много православныхъ сербовъ студентовъ. Эти-то студенты и подняли мысль о построеніи православной церкви въ Градцѣ и начали ее осуществлять. Но я бы выразился неточно, приписавъ исключительно студентамъ инициативу въ этомъ благомъ дѣлѣ. Въ сущности дѣло начали сербки, находящіяся въ замужествѣ за католиками и протестантами австрійскими отставными офицерами. Онѣ съумѣли не только сохранить на чужбинѣ свой языкъ и свою вѣру, но и осербить, и даже обратить въ православіе своихъ мужей-нѣмцевъ. Вотъ почему отставной полковникъ, нѣмецъ Эрнестъ Зайцъ состоитъ предсѣдателемъ комитета православной общины въ Градцѣ. Этотъ почтенный человѣкъ обнаружилъ въ дѣлѣ на пользу православія такую энергію, какую рѣдко проявляли здѣсь и наши православные епископы. Члены общины вносятъ ежемѣсячно извѣстный небольшой взносъ въ кассу комитета,—и нынѣ уже имѣется около 2.000 гульденовъ для построенія Божьяго храма. На Рождество Христово они приглашали православнаго священника изъ Загреба, и онъ отслужилъ для нихъ православную литургію въ протестантскомъ храмѣ. Богъ дастъ, градецкая православная община сама построитъ свою церковь.

Какъ видите, это начало добраго дѣла въ Словеніи. Пусть узнаютъ объ этомъ русскіе,—а когда они услышатъ, то поймутъ, что православная церковь въ Градцѣ—шагъ впередъ въ славянскомъ ростѣ. Я знаю, что русскіе охотно пришлютъ пожертвованія въ градецкую церковь, но пусть мнѣ не поставится въ вину, если замѣчу, что этимъ многаго не достигнешь: для успѣха дѣла необходимо организовать въ Россіи большое общество для распространенія православія между западными славянами.

Братья русскіе имѣютъ православную миссію въ Японіи, Китаѣ, имѣютъ Палестинское общество и др. Почему бы имъ не организовать общество для распространенія православія между западными славянами. Такое общество было бы нынѣ весьма нужно. Оно бы во многомъ сдѣлало прогрессъ славянской мысли и было бы правою рукою славянскаго благотворительнаго общества. (*Варшавск. Дневн.*)

Digitized by Google

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно Высочайше утвержденному 12 марта 1883 года опредѣленію Св. Синода отъ 15—26 декабря 1882 г., въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе премій покойнаго преосвященнаго Макарія, митрополита московскаго, назначаемой, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ напримѣръ христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и тому подобное.

Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1.000) рублей; но если, по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, не заслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено преміи половинной.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія должны представить оныя въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ не позже 1 сентября 1887 года.

Къ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1 сентября 1886 г. по 1 сентября 1887 г.). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, причемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

О присужденіи преміи покойнаго митрополита московскаго Макарія за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

На соисканіе вышеупомянутой преміи преосвященнаго Макарія въ 1886 году были представлены въ Учебный Комитетъ девять сочиненій. Изъ нихъ Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, присудилъ, изъ общей суммы преміи 1886 года, тысячу рублей, въ качествѣ полной преміи, за сочиненіе

Digitized by Google

профессора кіевской духовной академіи Василія Певницкаго, подъ заглавіемъ: „Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника“ (Кіевъ, 1885 года), и пятьсотъ рублей, въ качествѣ половинной преміи, за сочиненіе преподавателя рязанской духовной семинаріи Александра Доброклонскаго, подъ названіемъ: „Руководство по исторіи русской церкви“ (1-й выпускъ—домонгольскій періодъ, 2-й выпускъ—періодъ сѣверно-русской митрополіи (1236—1588 гг.)“ (Москва, 1886 года). (*Церк. Вѣстн.*)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у вдовы протоіерея Е. Н. Булгаковой (Загородный просп., д. № 58. кв. № 23) продаются сочиненія преосвященнаго МАКАРІЯ, митрополита Московскаго:

Введеніе въ православное богословіе Ц. 2 р., на пересылку прилагается за 2 фун.

Православно-догматическое богословіе. Два тома. Ц. 6 р., на пересылку за 5 фун.

Исторія христіанства въ Россіи. Ц. 1 р. 50 коп., на перес. за 2 фун.

Исторія русской церкви. Томы 1, 2, 3, цѣна 4 р. 50 коп., на пересылку за 5 фун.; томы 4 и 5, цѣна 4 руб., на пересылку за 3 фун.; томы 6, 7, 8 и 10 по 2 руб. каждый, на пересылку за 2 фун. на каждый; томы 9 и 11 по 2 р. 50 коп. каждый, на пересылку за 2 ф. на каждый; томъ 12—цѣна 3 руб., на пересылу за 3 фун.

Слова и рѣчи. (сказанныя въ Вильнѣ), Ц. 1 руб., на перес. за 1 ф.

Православно-христіанское ученіе о нравственности.

Лекціи, читанныя бывшимъ ректоромъ С.-Петербургской духовной Академіи нынѣ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ. Цѣна 1 р. 25 к., пересылка за 1 ф. по разстоянію.

Складъ изданія въ Казани у книгопродавца А. А. Дубровина (Гостинный дворъ).

Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры.

Д. Б. СЕРГІЯ, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Могилевъ. 1887. Ц. 25 коп. безъ пересылки; выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Получать можно въ канцеляріи преосвященнаго Сергія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, въ Могилевѣ на Днѣпрѣ. Тамъ же можно получать и другія сочиненія того же автора:

Полный мѣсяцесловъ Востока. Два тома, 1600 стр. Изд. 1875 и 1876 г. Ц. 6 р. 35 к., съ пер. 7 р.

Слова. Изд. 1882 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Аѳонѣ и списки ея въ Россіи. Историч. изслѣд. Изд. 1879 г. Ц. 60 к., съ пер. 75 к.

Изслѣдованіе библейской хронологіи. Студ. Ив СПАССКАГО (нынѣ епископа Сергія). 1857. Изд. Кіевской академіи, откуда и получать можно. Ц. 60 к. съ пер. 75 к.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Марта 20-го 1887 года.

Цензоръ *свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

Digitized by Google

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО

въ недѣлю Ваій и въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся, Господь близъ (Филипп. 4, 4—5).

Праздникъ сугубо-радостный,—рѣдко, въ нашей жизни въ первый разъ встрѣчающееся совпаденіе двухъ радостныхъ праздниковъ: благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и входа Господня во Іерусалимъ на вольную страсть нашего ради спасенія. Въ этомъ совпаденіи есть глубоко-утѣшительный для насъ съ вами смыслъ, какъ и между самыми праздниками имѣется связь, связь какъ явная историческая, такъ и таинственная, какъ обще-міровая или премірная по отношенію ко всему человѣчеству, такъ и частная по отношенію къ каждой душѣ, призываемой ко спасенію.

Связь эта, по смыслу дневныхъ чтеній изъ Апостола и Евангелія на праздникъ Благовѣщенія, такова. Отъ единаго, нерожденнаго и несотвореннаго Бога Отца прежде вѣкъ родился, не сотворенъ единородный и единосущный Отцу Сынъ Божій, и сотвореніемъ произошелъ человѣческій родъ. Первый человѣкъ былъ поставленъ, но не устоялъ въ первозданномъ союзѣ съ Богомъ. Средостѣніемъ преграды между небомъ и землею воз-

Digitized by Google

стали сперва первородный, а затѣмъ и послѣдующіе грѣхи. Впадши въ рабство грѣху, человѣкъ подпалъ державѣ смерти и діавола. А растливъ первозданную свою природу и богодарованныя силы, человѣкъ самъ собою оказался безсиленъ приблизиться къ небу и возстановить первобытный союзъ съ виновникомъ своего бытія и источникомъ добра и блага Богомъ. Для возстановленія разорваннаго завѣта, для возсозданія человѣческой природы, для освященія грѣшнаго міра, по предопредѣленному плану домостроительства нашего спасенія, самому Божеству надлежало приблизиться къ человѣчеству и освятить его, и приблизиться такъ, чтобъ освящающій Искупитель, единосущный Отцу Сынъ Божій содѣлался единокровнымъ братомъ людей, а ихъ взаимно содѣлалъ своими единокровными же братьями, присными чадами единаго Бога Отца; чтобъ и Онъ самъ пріискреннѣ пріобщился ихъ плоти и крови, и обратно пріобщилъ и ихъ своей собственной плоти и крови, пріобщилъ также пріискреннѣ, чтобы по всему уподобился братіи. Во исполненіе этого пренебеснаго плана, положеннаго въ предвѣчномъ совѣтѣ тріипостаснаго Божества, Сынъ Божій пріемлетъ на себя плоть и кровь человѣческую; пріемлетъ отъ сѣмени Авраамова, отъ корня богоизбраннаго племени, отъ пречистой отрасли праведныхъ Богоотецъ, Богоотроковицы Маріи. И вотъ, съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріилъ въ Назаретъ, пріиде къ Дѣвѣ Маріи, вопіи Ей: радуйся, зачнеши Сына, который древнѣе Адама, зачнеши Творца вѣковъ и избавителя всѣхъ вопіющихъ Тебѣ: радуйся чистая. Къ радости, въ сей радостный день благовѣщенія, приглашается не одна Пречистая Дѣва; но какъ сія благая вѣсть принесена съ неба всему человѣчеству о вочеловѣченіи Бога пренебеснаго, то призывается днесь къ радости и вся тварь, земная же и небесная. „Да веселятся небеса и радуется земля: ибо соприсносущный Богу Отцу, собезначальный и сопрестольный Сынъ Божій, подвигшись щедротами и человѣколюбною милостію, поставилъ себя во истощаніе, благоволеніемъ и совѣтомъ Отца, и вселился во утробу Дѣвы, предочищенную Св. Духомъ. Богъ въ человѣкахъ, невмѣстимый вмѣстился въ лонесныхъ матернихъ, безлѣтный во времени, Богъ безтѣлесный во плоти". Вотъ радость, вотъ смыслъ радостнаго праздника Благовѣщенія.

Digitized by Google

Какая же связь этого праздника съ другимъ,—съ праздникомъ славнаго входа Господня во Іерусалимъ?

Для чего нужно было Богу вочеловѣчиться? Но дивному въ день благовѣщенія чинію изъ Анастоса, Сыну Божію вѣдомаго пріисперенъ пріобщиться плоти и крови нашей для того, чтобы повѣдать имя Бога Вышняго низменнѣй братіи своей — человѣкамъ, чтобы просвѣтить родъ человѣческій истиннымъ боговѣдѣніемъ; чтобъ изъ истинныхъ человѣдиновъ Божіимъ основать царство Божіе на землѣ, св. церковь Господню, и оживить ее собою, своимъ обожественнымъ человѣчествомъ; чтобы Ему, Богу безстрастному, въ плоти ограниченномъ, способномъ къ страданію естествѣ, потерпѣть страсть и смерть; чтобы собственною смертію упразднить имущаго державу смерти, т.-е. діавола; чтобъ избавить насъ, повинныхъ чрезъ всю нашу бѣдственную жизнь работу грѣховному и страху смертному,—чтобъ избавить смерти же временной и вѣчной; чтобы содѣлаться первосвященникомъ, приносящимъ умилостивительную жертву за вину всего человѣчества,—первосвященникомъ вѣрнымъ, сильнымъ очистити грѣхи ярісіе; первосвященникомъ же и милостивымъ, не только способнымъ, но и благосклоннымъ помочь намъ, своимъ братіямъ, постоянно искушаемымъ отъ діавола, міра и плоти тѣмъ же, какъ и Самъ Онъ въ нашемъ естествѣ былъ искушаемъ; чтобъ освятить насъ пріобщеніемъ насъ своему естеству божественному и содѣлать дѣйствительно своими братіями, братіями не только единокровными, но единодушными, чадами по благодати Христовой единаго Отца Небеснаго. И вотъ по уреченныхъ лѣтѣхъ живота своего на землѣ, грядетъ Господь на вольную страсть нашего ради спасенія. На херувимѣхъ носимый и восхваляемый серафимами, возсѣдаетъ на ослѣбя осле и приходитъ днесь во градъ Іерусалимъ исполнити писаніе, совершити законъ и пророки. Всѣхъ радость Христосъ, истина, свѣтъ, животъ и воскресеніе міра, является на земли своею благостію, въ общемъ воскресеніи, чрезъ воскрешеніе Лазаря, прежде своея страсти умершаго, всѣмъ подая божественное оставленіе.

Потому-то въ сей благознаменательный день къ радости приглашаетъ насъ и пророки и апостолы и св. церковь и самъ Богъ. Вотъ пророкъ Сооонія вѣщаетъ: „тако глаголетъ Господь: радуйся дщи Сіона зѣло, восклицай дщи Іерусалимъ, се-

Digitized by Google

селись и преукрашайся отъ всего сердца твоего. Отъялъ Господь неправды твои и избавилъ тебя отъ руки враговъ твоихъ. Воцарится Господь посредѣ тебе, и не узриши зла ктому. Держай Сіонъ, пусть не ослабѣваютъ руки твои. Господь Богъ твой въ тебѣ, Сильный спасетъ тебя, наведетъ на тебя веселіе, и обновитъ тебя въ любви своей, и самъ возвеселится о тебѣ во украшеніи твоемъ, какъ въ день праздника". Вотъ пророкъ Захарія взываетъ, и ему вторятъ евангелисты Христовы: „тако глаголетъ Господь: радуйся зѣло дщи Сіона, ликуй дщи Іерусалима! Се Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кротко и смиренно возсѣдши на подъяремное животное и на юное жребя". Къ радости призывается днесь не только вся вообще Христова церковь, но призывается и всякая душа христіанская, призываемся всѣ мы. „Радуйтеся всегда о Господѣ",— слышали мы изъ нынѣ чтомаго Апостола,—„и паки реку: радуйтеся. Господь близъ". И вотъ почему именно призываемся нынѣ къ радости: „Господь близъ". Господь близко ко всѣмъ намъ, ко всякой душѣ. Іерусалимъ, въ который грядетъ Господь, есть образъ Христовой церкви, образъ даже каждой души христіанской. Господь приближается къ каждой душѣ, хочетъ снова возродиться въ ней, хочетъ въ ней самой и за нее пострадать,— и это благовѣствуетъ нынѣ св. апостолъ: „радуйтеся, и опять радуйтеся. Господь близъ". А апостолу вторитъ самъ Господь, самъ внушая: „се стою при дверѣхъ", у дверей каждаго сердца, „и толкаю, не услышитъ ли кто гласъ Мой, и отверзетъ двери, и внижу къ нему, и вечерялю съ нимъ, и той со Мною". Видите, что Господь здѣсь, не только близко, но у самыхъ дверей каждаго сердца, готовъ войти подъ кровъ каждой души, и не только войти, но и сѣсть у каждаго изъ насъ и съ нами таинственную вечерю, т. е. себя пріобщенія пріобщить нашему естеству, а насъ своему божественному.

И кто сколько-либо вѣруетъ во Христа и Евангеліе, для того это не метафора, а дѣйствительность, хотя дѣйствительность и таинственная. Тотъ не сомнѣвается, что Господь дѣйствительно близко. Онъ грядетъ, Онъ уже стоитъ у дверей душевнаго нашего храма, Онъ зоветъ насъ къ радости, Онъ привѣтствуетъ насъ радостію „радуйтеся, здравствуйте". Онъ хочетъ, чтобъ и мы отвѣчали Ему восторгомъ, восторженнымъ кличемъ: „осанна, благословенъ грядый!

Digitized by Google

Но сердца наше тупо и холодно, черство и хмуро? Есть ли и для насъ съ вами возможность почувствовать радость близости Господа, откликнуться на привѣтъ Его восторженнымъ—осанна? Какъ и намъ достойно срѣтить Господа, грядущаго къ намъ, и не только срѣтить, но и принять и удержать Его подъ кровомъ нашей души, и не только удержать, но и упокоить и достойно угостить Его, радостью свечерять съ Нимъ? Да, такія восторженныя состоянія, какія пережиты св. апостолами при входѣ Господнемъ во Іерусалимъ,—какія пережиты ими же, избраннѣйшими на горѣ Ѳаворѣ, при видѣніи преображенія Господня, или же по воскресеніи при первомъ видѣніи Господа воскресшаго,—такія высоко-восторженныя состоянія, граничившія съ восторгомъ и восхищеніемъ небеснымъ, переживались самими апостолами не часто. Такія состоянія достойные изъ насъ переживутъ развѣ, когда за гробомъ вступятъ въ сферу ликованія небеснаго. Но было и для апостоловъ обычное состояніе радостнаго мира,—состояніе, которое возможно и для всѣхъ насъ. А какъ его достигнуть? Этому учитъ св. апостолъ. Нынѣ чтимый Апостолъ, благовѣствуя намъ, что Господь близъ, учитъ, какъ и срѣтить и удержать Его въ себѣ; привѣтствуя насъ радостію, заповѣдуя радоваться всегда, и паки радоваться сегодня особенно, указываетъ и способъ, какъ достигнуть этого радостнаго настроенія.

Вотъ грядетъ къ намъ Господь, кроткій и спасающій, смиренно возсѣдши на ослятѣ жребя, прощая своимъ врагамъ—убійцамъ, проливая слезы объ Іерусалимѣ, избившемъ пророковъ и апостоловъ, распявшемъ и Его самого. Срѣтимъ Его грядущаго и мы съ кротостію сердца. „Кротость ваша“,—учитъ апостолъ,—„да будетъ вѣдома всѣмъ человѣкамъ. Господь близъ“. Господь грядетъ во Іерусалимъ на вольную страсть, отрекшись отъ всѣхъ благъ земной жизни, отрекшись отъ любви къ самой жизни, грядетъ положить душу свою за насъ съ вами. „И вы“,—учитъ апостолъ,—„не печитесь ни о чемъ, но во всемъ всегда въ молитвѣ и прошеніи со благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ“. Богъ, который Сына Своего не пощадилъ, но за насъ всѣхъ предалъ Его на смерть, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и все, для насъ спасительное? „Господь близко“, и услышитъ насъ въ нуждѣ и печали, въ молитвѣ и

Digitized by Google

благословеномъ прошеніи. „Господь близко: И пусть миръ Божій, который превыше всякаго ума, пусть соблюдаетъ сердца ваши и помыслы ваши во Христѣ Іисусѣ“. Не любите міра ни что въ мірѣ. Смиряйте умъ вашъ въ послушаніе Христово, чтобы онъ не возносился на разумъ Божій. Разумъ хитрится и разрушаетъ, разрушаетъ всякую радость и миръ души, а созидаетъ и вретъ, умиротворяетъ и радуетъ любовь, любовь христіанская, любовь ко Христу. „А наконецъ, братіе мои“,—взываетъ апостолъ,—„елика суть истинна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добропотребна, аще ли добродѣтель и аще ли похвала, сія помышляйте“, о семъ заботьтесь. Позаботьтесь обо всемъ, чѣмъ только можно угодить Богу. „Господь близко.—Чему вы научились, что приняли и слышали и видѣли во мнѣ и отъ меня“,—учитъ апостолъ,—„то исполняйте. И тогда Богъ мира будетъ съ вами. Господь близко“. И тогда посѣтитъ вашу душу радость постоянная, радость неисказанная, радость восторженно-умиленная, особенно въ такія радостныя дни, какъ праздники Благовѣщенія и входа Господня,—и радости вашея никтоже возьметъ отъ васъ, никто у васъ не отыметъ. Но помните, что нѣсть радованія нечестивому.

Помните, что пріемъ грядущему во Іерусалимъ Господу былъ двоякій. Апостолы, множество учениковъ, тысячи народа и особенно дѣти радовались восторженно, въ умиленіи сердца постилали свои одежды по пути, въ чувствѣ свѣтлаго торжества рѣзали вѣтви съ деревъ и кидали на дорогу, торжествующими ликами предшествовали и сопутствовали священному шествію и въ восхищеніи восклицали: осанна сыну Давидову! благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ! Благословенно наступающее во имя Господа царство отца нашего Давида! Въ упоеніи восторга хвалили Бога гласомъ великимъ за всѣ чудеса, какія видѣли отъ Іисуса, взывая: „миръ на небеси и слава въ вышнихъ. Благословенъ грядый во имя Господне, царь Израилевъ!“ На пытливые вопросы, кто это?—отвѣчали съ твердымъ убѣжденіемъ, что „сей есть Іисусъ пророкъ изъ Назарета Галилейскаго“. Однимъ словомъ, это было торжество неописуемое, ликованіе неисказанное, свѣтлости неизобразимой. Особенно дѣти были восприимчивы къ сему восторгу. Онѣ и въ храмѣ, подъ грозою негодованія архіереевъ и книжниковъ, хра-

Digitized by Google

мѣстнаго и народнаго начальства, не оставляли безбоязненно восклицать: „осанна сыну Давидову“,—восклицать въ лицо негодующимъ вождямъ народа.

Но помните, что въ этомъ торжествѣ была и обратная сторона. Эта свѣтлость торжества оттѣнялась и мракомъ злобы и лукавства. Вспомните, что еще на пути въ Іерусалимъ, нѣкоторые изъ фарисеевъ говорили самому Господу, среди ликующаго народа: „запрети ученикамъ твоимъ“. Вспомните, что когда подвигся весь градъ ликованіемъ, при входѣ Господнемъ во градъ и во храмъ, въ эту самую минуту торжники въ самой церкви продолжали продавать и покупать, сидя за торговыми столами или расхаживая по святилищу, творя храмъ Божій, домъ молитвы, вертепомъ разбойниковъ, хищниковъ, обманщиковъ. Когда дѣти во храмѣ восклицали: „осанна“, старѣйшины народа негодовали и съ злобною угрозою говорили: „слышишь ли, что сіи говорятъ? Осанна сыну Давидову?“ Самозванство? Государственная измѣна? На завтра допрашивали Его злобно и коварно: „коею властію сія твориши и кто Тебѣ далъ власть сію?“ Скоро затѣмъ положили совѣтомъ, да имутъ Его лестію, и убіютъ Его. Скоро подустили самый народъ, и та самая масса, которая ликуя восклицала: „осанна!“ чрезъ пять дней та самая масса кровожадно звѣрски ревѣла: „возми, возми, распни Его. Не сего отпусти намъ, но Варавву! Бѣ же Варавва разбойникъ. А сего? Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“.

Подумайте, нѣтъ ли того же и въ наши дни, вокругъ насъ, или даже внутри насъ? Не задается ли кто вопросомъ, зачѣмъ это неразумныя массы еще вѣруютъ во Христа? Не полезно ль было бы запретить имъ? На какомъ основаніи дѣти умами, даже дѣти возрастомъ исповѣдуютъ Его, какъ Бога? Кто Ему далъ право имѣть надъ простотою душъ такое вліяніе? Не полезно ль исхитить слово Христово въ душахъ лестію, коварствомъ, обманомъ, угрозами, и исхитивши его убить? Не лучше ли принять въ умахъ и сердцахъ въ свою среду разбойниковъ, развратниковъ, убійцъ, самоубійцъ, чѣмъ Христа? Не нуженъ Онъ намъ. Распни, распни Его! Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ! Все это, повѣрьте, бурею носится въ духѣ нашего времени. Впрочемъ и помимо этого современнаго повальнаго увлеченія, не отталкиваемъ ли мы всѣ нашего Господа обычными нашими грѣ-

Digitized by Google

хами: житейскими попеченіями и печальми, сонливостію или кичливостію ума, нечистотою сердца и всѣмъ тѣмъ, елика суть не честна, елика не праведна, елика не доброхвальна? Помнимъ ли, что во всякой душѣ слово Христово, самъ истинный Христосъ можетъ и родиться? Можетъ быть и убитъ? Помышляемъ ли объ этомъ? Заботимся ли объ этомъ? Заботимся ли о первомъ, боимся ли послѣдняго—быть въ числѣ убійцъ Господа?

Помолимся Господу, грядущему во Іерусалимъ и въ храмъ нашихъ душъ; помолимся Его Пречистой Богоматери о томъ, чтобы слово Христово вселилось въ насъ обильно и привилось и возрасло и плодъ вѣчной жизни принесло сторицею; чтобы пока мы здѣсь на землѣ, миръ Божій соблюдалъ сердца наши и помыслы наши во Христѣ Іисусѣ, среди печалей и бурь нашего вѣка, а по смерти чтобы лики силъ небесныхъ каждаго изъ насъ, отходящаго въ горній міръ, срѣтили привѣтомъ Архангела Гавріила: „радуйся обрадованная, душа христіанская, радуйся благодатная, Господь съ тобою. Благословенъ грядый во имя Господне. Осанна спасеніе въ вышнихъ! Аминь.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О ДАРВИНИЗМѢ *.

а. Борьба за существованіе.

Для того, чтобы борьба за существованіе (*внутренняя* между индивидуумами одного и того же вида и *внѣшняя*—съ чужими видами) могла замѣстить собою у организмовъ дикой природы роль, принадлежащую человѣку въ искусственномъ подборѣ среди міра домашнихъ животныхъ и растеній, Дарвинъ считаетъ вполнѣ достаточнымъ, чтобы борьба эта была *напряженною*, каковымъ свойствомъ и отличается, по его мнѣнію, борьба за существованіе въ природѣ. Но это только по его мнѣнію, на дѣлѣ же осуществленіе этого требованія никогда не бываетъ повсемѣстнымъ, повсевременнымъ. Всегда то для однихъ существъ, то для другихъ, открываются обширные пробѣлы, такъ-сказать пустоты, которыя разныя животныя и растенія могутъ наполнить въ теченіе долгаго времени, внѣ всякой борьбы за существованіе. Однимъ словомъ, если и должно принять, что вообще всѣ организмы стремятся къ переполненію отмежеваннаго имъ природою по необходимости ограниченнаго мѣста и слѣдовательно находятся въ постоянномъ стремленіи вступить въ самую ожесточенную, напряженную борьбу, т.-е. постоянно находятся на пути къ этой войнѣ: то, съ другой стороны, разныя условія приво-

* См. мартовскую кн. «Правосл. Обозр.» за текущій годъ.

Digitized by Google

дять къ тому, что стремленіе это или не осуществляется, или и осуществляясь на нѣкоторое время въ извѣстной мѣстности, то тамъ, то здѣсь, скоро прекращается, потому что прекращается то тѣсное соприкосновеніе организмовъ, которое необходимо для напряженности борьбы. Борьба, слѣдовательно, можетъ происходить только урывками—то тамъ, то здѣсь, то для однихъ, то для другихъ существъ, то въ одно, то въ другое время, такъ что происходитъ не всеобщая и непрерывная война, а только частныя, временныя и мѣстныя войны, прерывающіяся частыми промежутками мира. Это выходитъ въ фактахъ, такъ напр. въ жизни *аиста* не можетъ быть мѣста напряженной борьбѣ—по слѣдующимъ причинамъ: для этой птицы всегда и вездѣ изобильный кормъ (разныя ящерицы, змѣи, лягушки, черви, насѣкомыя); вездѣ она считается полезною и даже священною (въ древней Ѳессаліи полагалась смертная казнь за убійство аиста); она вьетъ гнѣзда въ трудно доступныхъ мѣстахъ,—на высокихъ деревьяхъ, крышахъ домовъ, на утесахъ; она осторожна, сильна сравнительно съ хищными птицами, хорошо летаетъ. Значитъ, численность аиста въ извѣстныхъ предѣлахъ заключена не борьбою за существованіе, а какими-нибудь другими условіями, удерживающими ихъ породу приблизительно въ одной и той же численности. То же относится къ большимъ, сильно защищеннымъ отъ хищниковъ млекопитающимъ, каковы: слонъ, носорогъ: число ихъ далеко не достигаетъ того предѣла, который могъ бы быть имъ указанъ количествомъ пищи. Еще примѣръ. Завезенныя испанцами нѣсколько штукъ лошадей и рогатаго скота въ Прилаплатскія страны Ю. Америки размножились до нѣсколькихъ милліоновъ особей, но совсѣмъ не вытѣснили соотвѣтственнаго числа другихъ млекопитающихъ, размножившись не на чей-либо счетъ, а на счетъ только свободнаго запаса природы. Этотъ привозный скотъ не только никого не стѣснилъ, напротивъ, увеличилъ условія для большаго размноженія млекопитающихъ тѣмъ, что явился союзникомъ растительнаго царства. Извѣстно, что старые, прошлогодніе листья мѣшаютъ успѣшно расти новымъ, во многихъ странахъ выжигаютъ даже луга осенью или ранней весной. Скотъ исполняетъ здѣсь роль огня: старые листья медленно высыхаютъ, отпадая—превращаются въ порошекъ и увеличиваютъ питательный матеріалъ для новыхъ растеній; при этомъ

Digitized by Google

смогъ удобрять почву оставляемымъ имъ помётомъ на мѣстахъ новаго своего пастбища.

Отсутствіе *непрерывности* лишаетъ борьбу за существованіе *подбирательнаго* характера. Крайнюю важность условія непрерывности напряженія борьбы за существованіе можно доказать слѣдующимъ примѣромъ. Допустимъ, что въ той ограниченной мѣстности, гдѣ живутъ какіе-нибудь карасіи или Порто-Сантскіе кролики, за размноженіемъ родственныхъ имъ видовъ оказался недостатокъ въ кормѣ и что благодаря благопріятному измѣненію въ строеніи карасей и кроликовъ, послѣднимъ стала щти въ пронъ такая пища, которая другимъ непригодна, отчего эти и перестали голодать подобно прочимъ и претерпѣвать другія невыгодныя вліянія отъ недостатка корма. Но вотъ появились щуки или хищныя птицы и до того уменьшили общее число карасей или кроликовъ, что и прежней пищи съ избыткомъ стало доставать для всѣхъ. Междуусобная война относительно добыванія корма прекратилась, вмѣстѣ съ нею прекратилось и все преимущество измѣненныхъ карасей и кроликовъ. Измѣненіе осталось попа за ними, но оно перестало ихъ пріумножать къ средѣ, быть имъ полезнымъ. А коль скоро измѣненіе перестало быть выгоднымъ, оно перестаетъ и фиксироваться, и слѣдовательно должно исчезнуть.

Другая причина, дѣлающая подборъ чрезъ борьбу за существованіе совершенно невозможнымъ,—это измѣнчивость въ направленіи характера борьбы. Поясникъ это примѣромъ *зайца*. Борьба за существованіе въ жизни зайца можетъ быть только *внѣшнею*, а не *внутреннею*: у него есть всегда достаточно корму, такъ, что сколько бы ихъ ни было, а также и другихъ породъ, питающихся однимъ съ ними кормомъ, въ данной мѣстности, къ соперничеству изъ-за корма не будетъ повода. Поводомъ къ соперничеству между зайцами будетъ къ этому случаю, напримѣръ, частое нападеніе на нихъ волковъ. Все, что увеличитъ быстроту ихъ бѣга, т.-е. всякое, способствующее сему индивидуальное измѣненіе организма, или все, что дастъ имъ возможность лучше укрываться отъ этихъ враговъ, будетъ фиксироваться и накопляться подборомъ. Но вотъ что нибудь случилось съ волками, какая-нибудь легче добываемая, или болѣе крупная добыча, напр. распространеніе оленей; направляетъ ихъ

Digitized by Google

вниманіе въ другую сторону; или какая-нибудь эпидемія, хоть трихины, напр. отъ зайцевъ же пріобрѣтенныя, произведетъ между волками моръ. Зайцы станутъ усиленно размножаться; но взамѣнъ волковъ увеличится число лисицъ,—и характеръ борьбы измѣнится. Теперь для спасенія отъ лисицъ увеличившаяся быстрота бѣга не въ помочь, хотя не только разновидность, начавшая было образовываться посредствомъ улучшеній по поводу борьбы съ волками, но и обыкновенные зайцы обладаютъ ею въ избыткѣ. Такъ и нѣсколько усовершенствованная способность къ укрывательству отъ волковъ, хоть напримѣръ—перемѣна въ цвѣтѣ шерсти, не въ помочь передъ такимъ хитрымъ звѣремъ, какъ лиса. Слѣдовательно эти начавшіяся было пріобрѣтаться качества перестаютъ прибираться, болѣе не фиксируются, потому что уже пользы отъ нихъ нѣтъ никакой, а черезъ скрещиванье совершенно расплываются въ общей массѣ обыкновенныхъ зайцевъ. Чтобы глупому зайцу успѣшно укрыться отъ хитрой лисицы, надо какое-нибудь усовершенствованіе его инстинкта, при помощи котораго онъ могъ бы или обманывать ее и уходить, или поселяться въ какихъ-нибудь недоступныхъ для нея мѣстахъ, напр. перейти къ рытью норъ, какъ дѣлаютъ близкіе ему кролики. Но и господству лисицъ наступитъ почему-либо конецъ. Зайцы начнутъ, дѣйствительно, размножаться такъ, что уже начнетъ не хватать корму для всѣхъ. Борьба получаетъ новый оборотъ. Побѣду доставитъ теперь всякое цѣлесообразное измѣненіе пищу добывающихъ, принимающихъ и переваривающихъ органовъ. Если они начнутъ измѣняться такъ, что изъ даннаго количества пищи смогутъ извлечь болѣе питательныхъ веществъ, что достигается напр. удлиненіемъ кишечнаго канала; если зубы ихъ пріобрѣтутъ большую крѣпость, длину и т. п. и они, при соотвѣтствующихъ измѣненіяхъ въ пищеварительныхъ органахъ, будутъ съ пользою для себя грызть и старую огрубѣвшую кору, или скорѣе наѣдаться и тѣмъ предвосхищать кормъ у прочихъ зайцевъ, все это станетъ подбираться и накопляться. Но вотъ наступаетъ періодъ особенно холодныхъ зимъ, позднихъ и сильныхъ весеннихъ или раннихъ осеннихъ морозовъ. Ранніе, молодые весенніе выводки и поздніе осенніе станутъ погибать. Количество зайцевъ опять уменьшится, между тѣмъ все, чѣмъ они питаются, подростетъ, деревья дадутъ новые корневые от-

Digitized by Google

прысви и т. д., пищи опять будетъ хватать на всѣхъ—и на начавшихъ было измѣниться въ предшествующій періодъ, и на оставшихся безъ измѣненій; все начавшее прогрессировать въ этомъ направленіи опять сгладится, перевѣсъ получатъ зайцы съ болѣе густымъ мѣхомъ или тѣ, которые начнутъ позднѣе зайчиться, и у которыхъ начнетъ сокращаться періодъ беременности, такъ, что еслибы эта способность развилась далѣе, они могли бы большее число разъ выводить дѣтенышей въ теченіе теплаго, безморознаго времени года (замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что пока это сокращеніе не достигнетъ нѣсколькихъ дней, оно будетъ совершенно безполезно, а вѣдь дѣло идетъ медленно). Но только что стали было появляться измѣненія въ этомъ направленіи, какъ несвоевременные холода прекращаются, а на зайцевъ нападаетъ эпидемія. Всѣ измѣненія, явившіяся въ предыдущіе періоды и исчезающія въ каждый послѣдующій, одинаково безсильны предъ эпидеміей. Тутъ ни большая быстрота бѣга, ни усовершенствованіе инстинкта, ни измѣненіе въ добывающихъ, принимающихъ и перерабатывающихъ пищу органахъ, ни сгущенія мѣха, ни перемѣны въ періодахъ беременности и времени катанія дѣтенышей—ровно ни къ чему не послужатъ. Важною становится большая устойчивость противъ болѣзней, полезныхъ измѣненій для которой мы не можемъ указать. Ибо всего однако не очевидно, что и наши зайцы останутся въ сущности въ томъ же неизмѣнномъ состояніи, въ какомъ были. По собственному мнѣнію Дарвина, для полученія сколько-нибудь замѣтнаго, разновидностнаго отличія нужна тысяча, а вѣрнѣе десять тысячъ поколѣній; слѣдовательно, почти столько же тысячъ лѣтъ, а указанныя нами измѣненія въ характерѣ и направленіи борьбы случаются иногда черезъ нѣсколько лѣтъ и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ могутъ длиться много-много, если сотню или даже и полсотни лѣтъ. Слѣдовательно, и этого результата получиться не можетъ.

Какъ мы видѣли, перерывы въ напряженности борьбы за существованіе и перемѣны въ направленіи ея характера сохраняютъ существующія формы отъ возможности образоваться сколько-нибудь охарактеризованной разновидности и при самомъ происхожденіи такъ сказать растворяютъ, разпускаютъ ее въ старыя формы; такъ какъ на другое составляютъ настоящимъ

Digitized by Google

характеристическія особенности борьбы за существованіе, то послѣдняя есть скорѣе условіе сохраненія, чѣмъ измѣненія, консервативное скорѣе, чѣмъ прогрессивное (поэтому измѣнчивость организмовъ и напряженность борьбы находятся между собою обыкновенно въ обратно-пропорціональномъ отношеніи). Это можно доказать примѣромъ Порто-Сантскихъ кроликовъ, *уединенно* живущихъ на одномъ островѣ близъ Мадеры съ 1419 года. Происшедшія въ нихъ измѣненія за періодъ времени въ 450 лѣтъ Дарвинъ приписываетъ дѣйствію борьбы за существованіе, но въ дѣйствительности эти измѣненія единственно только и объясняются отсутствіемъ борьбы за существованіе, тѣмъ этимъ объясняется указываемое Дарвиномъ уменьшеніе роста кроликовъ. На островѣ, говоритъ Дарвинъ, „совершенно не встрѣчается хищныхъ птицъ или сухопутныхъ млекопитающихъ“, и по разысканіямъ Дарвина оказалось, что и теперь никто не преслѣдуетъ кроликовъ: ни люди, ни животныя. Понятно, они размножились,—и при этомъ размноженіи произошло то же самое, что всегда бываетъ съ карасями въ прудахъ, когда ихъ долго не вылавливаютъ, а хищныхъ рыбъ нѣтъ: караси тогда чрезвычайно мельчаютъ, потому что наличный запасъ пищи въ этихъ прудахъ долженъ распредѣляться на слишкомъ большое число карасей, которые при недостаточномъ питаніи не могутъ достигать своего нормальнаго роста. Въ такихъ случаяхъ, обыкновенно, пускаютъ въ карасный прудъ нѣсколько щукъ, и по прошествіи нѣкотораго времени караси крупнѣютъ до настоящаго своего роста. Такимъ образомъ внѣшняя борьба за существованіе является консервативнымъ дѣятелемъ, недопускающимъ породу мельчать въ междуусобной войнѣ изъ-за пищи. Если-бы и на Порто-Санто пустить нѣсколько хищныхъ животныхъ, то и кролики, вѣроятно, подобно карасямъ возвратились бы къ своему нормальному росту. Что касается *внутренней* борьбы за существованіе, то роль ея вообще, какъ въ данномъ случаѣ, ограничивается только временными незначительными измѣненіями. Она уменьшила ростъ кроликовъ, не не повела ни къ какимъ существеннымъ измѣненіямъ въ ихъ строеніи, не произвела никакой особенности, никакой разновидности, любящей которой въ этой борьбѣ была бы сколько-нибудь обезпечена. Если-бы было что-нибудь подобное, то имъ должно бы было представиться

Digitized by Google

слѣдующее явленіе. Въ началѣ чрезмѣрнаго размноженія кроликовъ должна бы появиться въ небольшомъ числѣ особей какая-нибудь привиллегированная особенность. Эти особи должны бы размножаться сильнѣе прочихъ и вытѣснять ихъ постепенно; въ то же время эти ихъ счастливыя особенности должны бы были усиливаться накопляющимъ подборомъ, происходящимъ вслѣдствіе крайней усилившейся внутренней междуусобной борьбы за существованіе, такъ что, наконецъ, эта улучшенная разновидность должна бы возобладать, а обыкновенные, мало измѣненные кролики исчезать. Ничего подобнаго найдено не было. Этотъ фактъ, какъ всѣ ему подобные, есть прямое опроверженіе подбирающихъ качествъ борьбы за существованіе. Сила его заключается въ томъ, что здѣсь, не смотря на крайнюю напряженность борьбы при единствѣ ея направленія (междуусобная борьба изъ-за пищи), не оказывается и слѣдовъ какого-нибудь подбора, хотя бы слѣдовало его ожидать по теоріи Дарвина именно въ этомъ случаѣ, какъ и вообще тамъ, гдѣ борьба принимаетъ болѣе напряженный и суровый характеръ, среди организмовъ, заключенныхъ въ неслишкомъ обширныхъ мѣстностяхъ, напр. пресныхъ водахъ. Но именно здѣсь то и не замѣчается подбора. Изъ этого слѣдуетъ, что въ дѣйствительности, какою она является независимо отъ всякихъ теорій, большая напряженность борьбы не соотвѣтствуетъ большей опредѣленности формъ, меньшая напряженность борьбы—большей неопредѣленности ихъ.

Капитальнымъ опроверженіемъ Дарвиновой теоріи естественнаго подбора представляется тотъ еще фактъ, что накопленіе и сохраненіе вновь образующимися въ борьбѣ за существованіе полезныхъ организму измѣненій совершается вовсе независимо отъ ихъ пригодности: чаще всего бываетъ такъ, что именно полезныя то измѣненія и не сохраняются. Но сильнымъ подтвержденіемъ этого служитъ уже то одно, что обыкновенно безполезныхъ признаковъ и въ животныхъ и въ растеніяхъ мы находимъ столько же, и что признаки самые существенные рѣшительно не поддаются объясненію происхожденія ихъ путемъ накопленія ихъ вслѣдствіе полезности. Напротивъ, понятія этого рода часто приводили изслѣдователей, въ родѣ *Бронна*, къ совершенно обратному результату.

Digitized by Google

в. Наслѣдственность.

Въ отношеніи къ ученію Дарвина долженъ быть рѣшенъ въ какую-нибудь опредѣленную сторону щекотливый для Дарвина вопросъ: усиливается-ли, укрѣпляется ли наслѣдственность съ передачею признаковъ въ теченіе долгаго времени, т.-е. съ увеличеніемъ числа поколѣній, въ которыхъ происходитъ эта передача, или нѣтъ? И отрицательнымъ, и положительнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ создается трудная и опасная для Дарвиновой теоріи въ ея существѣ дилемма, выхода изъ которой нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, если принять, что продолжительность наслѣдованія не укрѣпляетъ передаваемыхъ признаковъ, не усиливаетъ ихъ постоянства, это значитъ лишить ученіе главной его опоры: пусть постоянно гибнутъ негодныя формы, хорошія никогда не размножатся, если давность не усиливаетъ наслѣдства. Если принять, напротивъ того, что постоянство передаваемыхъ признаковъ усиливается съ увеличеніемъ числа поколѣній, въ продолженіе коихъ происходитъ эта передача, это значитъ вооружить коренные виды сильнѣйшимъ оружіемъ въ борьбѣ съ происходящими уклоненіями отъ его типа. Видъ (старая форма) будетъ непремѣнно передавать всѣ свои признаки потомству, образовавшіяся же индивидуальныя измѣненія будутъ передаваться весьма слабо, даже часто исчезать. Въ самомъ дѣлѣ, если бы признаки получали съ продолжительностью ихъ передачи все возрастающую степень устойчивости при наслѣдственной передачѣ, то происходящія въ видахъ индивидуальныя измѣненія никогда не могли бы вытѣснить коренной типической формы въ борьбѣ за существованіе. Сколько бы ни было велико преимущество ихъ въ такой борьбѣ, они всегда имѣли бы въ ней одну капитальную невыгоду, именно—слабую способность передаваться по наслѣдству въ противоположность сильной къ этому способности типическихъ видовыхъ признаковъ, имѣвшихъ много времени укрѣпляться. Изъ этой дилеммы Дарвину и не удается выпутаться. Понятно, разрѣшить ее заставляютъ его только путаться въ обычныхъ и противорѣчивыхъ объясненіяхъ. Сопоставьте слѣдующія цитаты: „можетъ быть, будетъ слишкомъ поспѣшно отрицать, что признаки становятся тѣмъ прочнѣе,

Digitized by Google

чѣмъ дальше они передаются" (Прир. отбор. и возд. грат. изд. 2, стр. 68); „въ большинствѣ случаевъ новый признакъ или какое-либо усовершенствованіе въ строеніи сначала (вѣроятно очень) слабо и передается по наслѣдству непрочно" (ib. стр. 212); „впрочемъ, сомнительно, придаетъ-ли древность наслѣдственности сама по себѣ постоянство признаку" (ibid. стр. 86). Однако факты заставляютъ придти къ заключенію, что признакъ становится тѣмъ прочнѣе, чѣмъ дальше, т.-е. чѣмъ чаще они передаются, что давность, т.-е. повторяемость наслѣдственности придаетъ постоянство, прочность признаку, что видъ постояннѣе и устойчивѣе разновидности, хотя бы она дѣйствительно была начинающимся видомъ, а разновидность или порода устойчивѣе, прочнѣе индивидуальнаго измѣненія, хотя бы и оно было начинающеюся разновидностью, именно—по причинѣ давности передачи наслѣдственныхъ признаковъ.

Этимъ можно закончить разборъ основаній Дарвиновой теоріи. Онъ показалъ намъ, что теорія эта несостоятельна въ самыхъ своихъ основаніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, выше найдено, что естественному подбору Дарвина недостаетъ способности дикихъ организмовъ къ измѣненіямъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе желательны Дарвину въ интересахъ подбора, что борьба за существованіе не можетъ быть подбирающимъ факторомъ, что наслѣдственностью парализуются дѣйствія подбора. Но теорія Дарвина оказется несостоятельною и въ томъ случаѣ, если будемъ разсматривать ее въ ея слѣдствіяхъ, т.-е., допустивъ природность указываемыхъ Дарвиномъ и выше разобранныхъ началъ для объясненія происхожденія органическаго разнообразія, мы приложимъ эти начала къ дѣлу. Естественный подборъ окажется невозможнымъ; окажется, что есть другія условія, которыя дѣлаютъ совершенно невозможнымъ образованіе видовъ, родовъ и проч. путемъ естественнаго подбора; что есть другія непреоборимыя затрудненія, которыя заставляютъ признать, что естественнаго подбора вовсе даже не существуетъ. Въ этомъ отношеніи Дарвину приходится посчитаться съ тремя слѣдующими капитальными возраженіями, разрушающими всю его теорію естественнаго подбора:

1) свободное скрещиваніе должно постоянно уничтожать всѣ индивидуальныя измѣненія (служащія точкою отправленія для всего процесса) при ихъ возникновеніи и не допускать накопленія ихъ:

Digitized by Google

2) предлагаемымъ Дарвиномъ путемъ не могутъ произойти безполезные и безразличные признаки, которые такъ многочисленны у животныхъ, а у растеній рѣшительно преобладаютъ, и притомъ составляютъ самыя крупныя, важныя, существенныя черты строенія;

3) безчисленныя переходныя формы, едва замѣтными оттѣнками переливающіяся одна въ другую, формы, которыя должны составлять остатки, слѣды, такъ сказать — плоды того процесса какимъ вырабатываются опредѣленныя органическія формы въ лабораторіи природы, въ ней однако не совершенно отсутствуютъ.

IV.

1) Неопреодолимое затрудненіе для теоріи Дарвина заключается въ скрещиваньи съ родительскою формою особей съ зарождающимся измѣненіемъ: всякое новое зарождающееся измѣненіе должно безслѣдно пропадать при скрещиваньи съ коренною формою. Измѣняющіяся особи не могутъ устоять противъ всесокрушающей, поглотительной силы коренной, давно установившейся и многочисленнѣйшей формы, силы дѣйствующей черезъ скрещиванья. Если принять во вниманіе, какъ незначительны обыкновенно бываютъ по своей численности сравнительно съ коренною формою вновь возникающія особи и, слѣдовательно, какъ мало шансовъ для того, чтобы послѣднія скрещивались между собою, то препятствіе, встрѣчаемое подборомъ въ скрещиваньи, должно представляться непреодолимымъ, такимъ, которымъ рѣшительно устраняется самая возможность подбора.

Поглощающее вліяніе скрещиванья нисколько не ослабляется полезностью вновь возникающихъ измѣненій, какъ думаютъ или заставляютъ думать другихъ дарвинисты составленнымъ ими предположеніемъ, что вновь и выгодно измѣняющіяся особи должны обладать особою устойчивостью и способностью къ существованію сравнительно со старыми особями и постепенно вытѣснять ихъ. Можно согласиться, что это такъ можетъ или должно быть, когда признакъ достаточно охарактеризовалъ (а

Digitized by Google

чѣды это не сказками должно происходить) и конца число особей съ такими признаками значительно возрастетъ. Но до этого протечетъ много времени, и битва насмѣтъ будетъ проиграна за недостаткомъ сражающихся съ той стороны, которая, по Дарвину, должны бы побѣдить, потому что эти счастливо измѣнившіяся особи будутъ къ тому времени поглощены господствующею формою черезъ скрещиваніе.

Эта попытка ослабить вліяніе скрещиванья полезностью вновь возникающихъ измѣненій оказывается совершенно несостоятельною уже въ виду одного того важнаго факта, что такихъ полезныхъ измѣненій рѣшительно быть не можетъ: всякое вновь возникающее измѣненіе *сначала* или *сразу*, или *безусловно* (а потому уже и вредно) для установившейся формы.

а) *Вновь появляющіеся признаки сначала вредны.* Хорошимъ отвѣтомъ на вопросъ о причинѣ этого можетъ послужить остроумное объясненіе однимъ опытнымъ кавалеристомъ того, почему въ нашу кавалерію избираютъ преимущественно малороссовъ. У хохловъ, сказалъ онъ, нѣтъ лошадей, а только волы, и даже они верхомъ не ѣздятъ; мы можемъ поэтому прямо начинать ихъ учить ѣздить по кавалерійски, русскихъ же должны прежде отучить ѣздить по мужицки. Конечно, въ тотъ періодъ своего обученія, когда великорусскіе новобранцы разучились ѣздить по своему, по старому, и не научились еще ѣздить по новому, они будутъ ѣздить всего хуже, и если бы оставить ихъ въ этомъ положеніи, они стали бы никуда негодными ѣздоками и безпрестанно падали бы съ лошадей. Тоже самое почти должно произойти и съ животными и растеніями, когда у нихъ появляются признаки, подготовляющіе ихъ къ перемѣнѣ среды, къ новому образу жизни; ибо немыслимо, чтобы это могло произойти безъ какого-либо ухудшенія въ приспособленности къ ихъ прежней средѣ, къ ихъ прежнему образу жизни. Лѣсное животное, допустимъ, проводящее всю свою жизнь на деревьяхъ подобно обезьянамъ, должно перейти въ животное ходящее, или бѣгающее по землѣ, или роющееся въ землѣ. Очевидно, что какое-нибудь свойство ихъ лапъ, которыми оно такъ отлично цѣпляется за всякія неровности коры, обхватываетъ вѣтви или стволъ, должно по немногу пропадать, чтобы лапы могли обратиться въ ноги, ловко ступающія и быстро передви-

Digitized by Google

таемыя по ровной поверхности. Во все это время, не сдѣлавшись еще хорошимъ ходокомъ или бѣгуномъ, она должно становиться все худшимъ и худшимъ лазателемъ; но вѣдь это для него вредно, и пасть большой перевѣсъ надъ нимъ въ борьбѣ за существованіе основной формы, оставшейся безъ измѣненій. Переходъ обезьяны стараго свѣта къ человѣку требовалъ слѣдующихъ въ ней измѣненій: для хожденія по плоской поверхности нужно было, чтобы ноги расширились (у лазящей обезьяны онѣ узки), подошвой обратились прямо внизъ (а не внутрь, какъ у обезьянъ, что обусловлено положеніемъ сочленяющихся поверхностей), чтобы большой палецъ сталъ въ одну плоскость съ прочими ножными пальцами, а не противопоставлялся имъ. Но всякое такое измѣненіе сдѣлаетъ уже нашу обезьяну менѣе способною къ лазанью, прежде чѣмъ она достаточно измѣнится для того, чтобы быть пригодною къ новымъ условіямъ передвиженія; слѣдовательно, всѣ такія измѣненія сдѣлаютъ обезьяну сначала дурнымъ лазателемъ, прежде чѣмъ хорошимъ ходокомъ, и въ теченіе длиннаго ряда поколѣній послужатъ животному во вредъ, поведутъ его не къ побѣдѣ, а къ пораженію въ борьбѣ за существованіе, и уже ни въ какомъ случаѣ не поведутъ къ устраненію той опасности, которая грозитъ со стороны скрещиванія, а напротивъ — будутъ содѣйствовать скорѣйшему поглощенію аномальной формы нормальною.

б) *Зачаточные признаки безполезны.* Признаки, безспорно полезные по достиженіи ими извѣстной степени развитія, вначалѣ, при своемъ зарожденіи, бываютъ, если и не всегда вредны, то всегда безполезны. Возраженіе это, сдѣланное Дарвину англійскимъ зоологомъ Мивартомъ, послужило темою обширной полемики между ними, перевѣсъ которой принадлежитъ несомнѣнно Миварту. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно невозможно, чтобы когда нибудь измѣненія при самомъ своемъ появленіи могли быть полезны виду; самое лучшее, если онѣ просто безполезны. Допустимъ, что сѣверо-американская Mustela vison изъ хорьковаго семейства, имѣющая лапы съ перепонками и походящая на выдру мѣхомъ, короткими ногами и формою хвоста, представляетъ переходную ступень отъ хорька къ выдрѣ. Когда хорекъ еще жилъ на сухомъ пути только, хвостъ его уже долженъ былъ начать измѣняться въ своей формѣ, тогда

Digitized by Google

же должны были начать развиваться медленно, мало-помалу, самыя маленькія перемѣны, и мѣра отдѣленія многихъ сходныхъ, одинаковыхъ формъ получала исходное свое значеніе. Но къ чему могло все это служить? А безполезное должно быть, что оно безполезно, становится для природы, ибо составляетъ напрасную трату органическаго матеріала и силъ, на что часто указываетъ и самъ Дарвинъ. Полезность возникающихъ измѣненій можно установить развѣ только какимъ-нибудь непосредственнымъ пріемомъ мышленія, что и дѣлаетъ именно Дарвинъ и въ чемъ и заключается все его ошибка: онъ допускаетъ полезность первоначальныхъ измѣненій всякихъ переходныхъ чертъ въ строеніи близкихъ формъ, совершенно характеризующихся онъ беретъ ихъ не въ отношеніи состоянія, а въ состояніи совершенно готовомъ, какими эти переходныя черты являются въ близкихъ и опредѣленныхъ формахъ. Но для объясненія сходныхъ формъ слѣдовало бы брать совершенно незамѣтные и постепенные переходы, не превосходящіе значенія индивидуальной особенности. Промежуточная форма между кряквой и выдрой (Mustela vison) и по строенію и по образу жизни существуетъ; но намъ нѣтъ нужды знать, какъ сама эта промежуточная форма произошла. Никакія наблюденія этого не показываютъ, а самое простое разсужденіе говоритъ, что если дѣло должно было идти постепеннымъ накопленіемъ мелкихъ индивидуальныхъ отличій, по причинѣ ихъ полезности въ борьбѣ за существованіе, то оно никогда не могло состояться, потому что эти мелкія измѣненія въ началѣ были, если не положительно вредны, то по крайней мѣрѣ безполезны или безразличны. Назначающійся признакъ по отношенію къ его полезности при возможныхъ затрудненіяхъ и тутъ еще можетъ служить на помощь, а будущее онъ долженъ поддерживать и весь будущій инвентарь подбора противъ такой непріязненной силы, какъ скрещиваніе, обращающей вѣроятность сохраненія возникающей видовой формы почти въ нуль. Въ искусственномъ подборѣ подлежащее вліяніе скрещиванія еще ослабляется и устраняется дѣйствіемъ разумной человѣческой воли, но для естественнаго подбора нѣтъ и не указано Дарвиномъ никакого подобнаго начала.

Этотъ недостатокъ теоріи былъ въ должной мѣрѣ оцѣненъ нѣкоторыми изъ послѣдователей Дарвина, которые и придумали

Digitized by Google

вспомогательныя гипотезы для ея поддержанія, подставляя подъ нее подпорки. Если какая-нибудь теорія или гипотеза нуждается въ такихъ дополненіяхъ и поддѣпленіяхъ, непосредственно изъ нея не вытекающихъ, то уже одно это составляетъ весьма плохой признакъ ея здоровья. Когда объясненіе небесныхъ явленій при предположеніи центральности и неподвижности земли потребовало помощи сложной системы эпицикловъ, заставившей Арагонскаго короля Альфонса IX воскликнуть, что если-бы Богъ при созданіи міра спросилъ его совѣта, то онъ посовѣтовалъ бы устроить дѣло проще, Гиппархову систему можно было смѣло назвать больною. Столь же дурное предзнаменованіе для жизненности теоріи флогистона можно было извлечь изъ необходимости поддержать ее гипотезою отрицательной тяжести Гитона-де-Морво. Чтобы спасти теорію Дарвина отъ опасности, угрожающей ей со стороны скрещиванья, были придуманы гипотезы *отъединенія благопріятно-измѣняющихся организмовъ въ пространствѣ и во времени.*

Вагнерова гипотеза пространственнаго отъединенія измѣнившихся особей отъ старой видовой формы требуетъ для себя совпаденія маловѣроятныхъ или вовсе невѣроятныхъ случайностей: надо чтобы отъединеніе случилось въ то самое время, когда случилось благопріятное измѣненіе, и притомъ—нисколько не опоздавъ, иначе скрещиванье успѣло бы уже произойти; надо, чтобы въ однажды отъединенную мѣстность не попадало и впослѣдствіи особей основной формы; чтобы вмѣстѣ отъединялись самцы и самки одинаково измѣненные; чтобы, наконецъ, всѣ потомки отъединенной и только-что зачинающейся формы не возвращались вторичнымъ скрещиваніемъ къ своей первоначальной формѣ. Самъ Дарвинъ далѣе привязываетъ гипотезу Вагнера несогласною съ своимъ ученіемъ (Orig. of spec. ed. VI, p. 81. 82).

Предложенная Кернеромъ, Аскнази и Зейдлицемъ гипотеза отъединенія во времени или *метамеріи* заключается въ томъ, что съ благопріятнымъ индивидуальнымъ измѣненіемъ какого-либо растенія должно совпасть и болѣе раннее или болѣе позднее цвѣтеніе, т.е. семяотвореніе, что и должно избавить измѣнившуюся благопріятнымъ образомъ особь отъ поглощенія скрещиваніемъ. Очевидно, что и эта гипотеза подлежитъ по отношенію къ невѣроятностямъ точно тѣмъ же возраженіямъ, какъ и пер-

Digitized by Google

вая гипотеза, хотя и болѣе согласна съ теоріей Дарвина, ибо можетъ объяснить вытѣсненіе однѣхъ формъ другими. Если раньше замѣтная разновидность будетъ лучше приноровлена къ мѣстнымъ условіямъ, то можетъ, развившись въ болѣе сильной пропорціи, вытѣснить свой коренной видъ. Но за то, съ другой стороны, въ самыхъ требованіяхъ ея заключается уже полнѣйшая невозможность. Какъ ни невѣроятна повторяемость географическихъ отъединеній, нельзя однако не сказать, чтобы она была абсолютно невозможна; по крайней мѣрѣ, мѣста въ пространствѣ для такихъ отъединеній при разныхъ натяжкахъ достанетъ, а во времени просто напросто—нѣтъ времени, куда бы отъединяться, такъ напр., средній срокъ продолжительности цвѣтенія въ центральной Россіи не превышаетъ двухъ недѣль; но если перемѣна во времени цвѣтенія будетъ не болѣе двухнедѣльнаго срока, то она не избавитъ растеніе отъ скрещиванья съ появившимися уже или съ имѣющими еще появиться цвѣтами основной видовой формы.

Очевидно, что если въ природѣ нѣтъ ничего, что ограничивало и устраняло бы поглотительное вліяніе скрещиванья, то подборъ не можетъ состояться, вѣрнѣе—его не существуетъ, потому что сущность подбора по опредѣленію самого Дарвина и заключается именно въ устраненіи скрещиваній. Что Дарвинъ такъ понимаетъ подборъ, можно доказать длиннымъ рядомъ цитатъ изъ его сочиненій (Прир. изм. и раст. возд. I, стр. 215 и 216; ibid. II, стр. 84, 92, 95, 192, 211, 254, 269; Orig. of spec ed. II, p. 35, ed. VI, p. 24; ib ed. II p. 44, ed. VI p. 30; ed. VI p. 81). Не смотря на это, всякій, прочитавшій со вниманіемъ всѣ сочиненія Дарвина, къ изумленію своему находитъ, что въ нихъ нѣтъ даже и слѣда попытки къ примиренію столь явныхъ, самимъ Дарвиномъ невольно отмѣчаемыхъ противорѣчій. Подборъ состоитъ въ устраненіи скрещиванья; чѣмъ устраняется это скрещиванье въ дикихъ организмахъ—не указано; а между тѣмъ естественный подборъ всё-таки продолжаетъ существовать въ качествѣ основы всего ученія! По крайней мѣрѣ, читатель не найдетъ спеціальныхъ разъясненій у Дарвина относительно самаго слабаго пункта его теоріи, того, какъ мирится съ подборомъ поглотительное дѣйствіе скрещиванья. Эпизодически, мимоходомъ такъ и сямъ даваемые имъ отвѣты въ общемъ пред-

Digitized by Google

ставляютъ изъ себя весьма слабую защиту подбора отъ устраненія его сохраняемымъ.

2) И такъ, естественнаго подбора въ природѣ не существуетъ. Но и допуская даже возможность естественнаго подбора, найдемъ-ли мы его пригоднымъ къ объясненію происхожденія дѣйствительнаго органическаго міра въ томъ его видѣ, какъ онъ намъ является? Нѣтъ.

По теоріи Дарвина органическія формы должны были бы опредѣляться исключительно свойствами полезными, такъ какъ только полезныя измѣненія могутъ сохраниться въ борьбѣ за существованіе; поэтому присутствіе въ организмахъ признаковъ *безразличныхъ* и *вредныхъ* является совершенно необъяснимымъ. Что касается первыхъ, то они составляютъ обыкновенно громадное большинство между другими и принадлежатъ часто къ самымъ важнымъ признакамъ, характеризующимъ ту или иную органическую форму.

а) *Безразличные признаки.* Существованіе безразличныхъ признаковъ несомнѣнно; ихъ больше въ растительномъ, чѣмъ въ животномъ царствѣ. Къ числу безразличныхъ признаковъ растеній относится форма листьевъ, ихъ расположеніе, листорасположеніе, сочленіе и раздѣленіе столбиковъ плодника, полное или неполное раздѣленіе плода на гнѣздышки, форма зародышей (односѣмянодольность и двусѣмянодольность) и пр. Однако и между животными не мало признаковъ безразличныхъ; сюда прежде всего относятся ихъ *окраски*. Окраска опредѣляется какимъ-то намъ неизвѣстными морфологическими законами; но Дарвинъ объясняетъ ее двоякимъ образомъ: естественнымъ подборомъ, сохраняющимъ полезную животнымъ въ борьбѣ за существованіе окраску, которая даетъ имъ средство прятаться отъ враговъ или незамѣтно подкрадываться къ нимъ. Это первый способъ объясненія, единственно законный съ точки зрѣнія теоріи Дарвина. Конечно, во многихъ случаяхъ можно указать прямую пользу отъ окрасокъ, но далеко не во всѣхъ, и потому это объясненіе недостаточно. Дарвинъ прибѣгаетъ къ другому, такъ называемому *половому* подбору, роль котораго вообще заключается въ томъ, что онъ начинаетъ пробѣлы *естественнаго* подбора, дополняетъ его, объясняя то, чего не въ состояніи сдѣлать естественный подборъ, какъ имѣетъ это мѣсто въ данномъ случаѣ. Сущность объясненія *половымъ* подборомъ

Digitized by Google

замѣняется въ *выборѣ* самцовъ. Самки въ выборѣ самцовъ всегда слѣдуютъ своимъ особымъ специфическимъ инстинктамъ, чѣмъ и объясняется, что рѣшающее значеніе въ выборѣ имѣетъ окраска самца, и въ этомъ отношеніи выбираются всегда самцы съ яркой полихромной окраской. Затѣмъ, разъ обыкновенная окраска самца начинаетъ *подбираться*, передается потомству по мужской линіи, а иногда и по женской, потому что случаи красивой окраски, хотя и рѣдко, встрѣчаются и между самками. Этимъ способомъ, напр., Дарвинъ объясняетъ великолѣпную окраску птицъ. Но уступимъ Дарвину птицъ и половой подборъ: укажемъ такіе классы животныхъ, гдѣ окраска никакъ не можетъ быть объяснена этимъ способомъ по отсутствію полового подбора. Изумительная красота, яркость и рѣзкость окраски *рыбъ*, замѣчательная въ этомъ отношеніи самымъ ярко окрашеннымъ изъ нихъ и наѣсомыхъ, не можетъ быть объяснена половымъ подборомъ, потому что отсутствіе полового подбора между рыбами установлено тщательными наблюденіями ученыхъ, напр. Кейлера, и въ отношеніи къ нѣкоторымъ породамъ рыбъ признано самимъ Дарвиномъ (Darw. Descent of man. and selection in relation to sex. 1871. II. ed. p. 15, 16). Но если нѣтъ подбора, то по мнѣнію Дарвина умѣнія ничего не опредѣлятъ, какъ признать окраску рыбъ преимуществомъ, достающимся въ жизненной борьбѣ. Однако, въ этомъ отношеніи ровно никакого значенія окраска имѣть не можетъ. Сказанное о рыбахъ относится не многимъ породамъ водныхъ животныхъ, гдѣ рѣшительно нѣтъ мѣста половому подбору, животныхъ часто съ удивительно красивою окраскою жилищъ, органическихъ ими себѣ, отлагаемыхъ напр., въ породахъ *двустворчатыхъ* и *спиральныхъ* (Acephala и Gasteropoda). Самъ Дарвинъ и его послѣдователи зарѣзъ останавливаются на явленіяхъ, представляемыхъ окраской *животныхъ*, въ связи съ тою пользою, которую имъ приноситъ въ борьбѣ за существованіе. Поэтому нелишне будетъ разсмотрѣть, такъ ли непогрѣшимъ Дарвинъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ объясняетъ окраску животныхъ не принципомъ *полового подбора*, а принципомъ борьбы за существованіе. Въ примѣръ приведемъ насѣкомыхъ, имѣющихъ своего тѣла до того покрова на тѣ предметы, на которыхъ они держатся, что, чрезъ это они удобно скрываются отъ глазъ преслѣдующихъ ихъ враговъ, какъ то: зеленыхъ гусеницъ, живущихъ на травѣ и листьяхъ, гусеницъ

Digitized by Google

рода Catocala, подходящихъ подъ цвѣтъ древесныхъ лишаевъ, гусеницъ нѣкоторыхъ землемѣровъ или пядениць, подражающихъ цвѣту и формѣ сучковъ. Однако множество исключеній изъ этого совсѣмъ не упоминаются, такъ у землемѣровъ рода Zerene, гусеницы котораго хорошо выполняютъ этого рода подражаніе, Zerene Grossulariae, живущая на крыжовникѣ и смородинѣ, не столько отличительна своею окраскою, насколько это возможно. Вотъ еще примѣры рѣзкой окраски гусеницъ, дѣлающей ихъ чрезвычайно замѣтными; гусеница Cucullinae Verbasci выходитъ только вечеромъ, и цвѣтъ ея — желтовато-бѣлый съ черными точками, самый замѣтный именно вечеромъ. Примѣры подобной же невыгодной окраски мы находимъ у слѣдующихъ гусеницъ: Xylinae Delphinii, Asteroscopae Psi, Diseranurae Vinulae, Euchelinae Iacobaeae, Bombyx, Deilephila Euphorbii. Объяснить цвѣта гусеницъ половымъ подборомъ никакъ невозможно: на ихъ цвѣта не могъ имѣть вліянія половой подборъ, какъ еще не вполнѣ зрѣлыхъ и неимѣющихъ половыхъ отношеній. Впрочемъ, можно привести не мало примѣровъ, что и цвѣта взрослыхъ насѣкомыхъ въ огромномъ числѣ случаевъ не имѣютъ ничего общаго съ защитою или другими какими условіями, могущими служить пріемною для подбора, такъ столь яркая и рѣзкая окраска желтымъ, краснымъ, синимъ, чернымъ и бѣлымъ цвѣтами въ отдѣльности или въ пестромъ соединеніи бабочекъ или жуковъ не только тропическихъ, но и нашихъ странъ, никоимъ образомъ въ ихъ защитѣ или другимъ полезнымъ цѣлямъ служить не можетъ. И такъ, если въ огромномъ числѣ случаевъ окраска различныхъ частей животныхъ и растеній, а также и разныя подражанія по цвѣту и формѣ какъ неорганической, такъ и органической природѣ, не имѣютъ значенія ни для защищенной, ни для половой борьбы; то можно ли на основаніи нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, гдѣ эти окраска и подражаніе оказали повидимому служатъ на пользу организмовъ, выставлять ихъ, какъ одно изъ основаній, опредѣляющихъ происхожденіе особенностей строенія, а слѣдовательно и самыхъ растительныхъ и животныхъ видовъ путемъ подбора? Съ какихъ поръ получили научные выводы право основываться на исключеніяхъ и отбрасывать въ сторону общее правило, какъ нестоющую вниманія мелочь?

Кромѣ окраски, у животныхъ есть и другіе безразличные признаки, такъ безразлична относительная длина маховыхъ перь-

Digitized by Google

съ у крыльевъ птицъ, характеристичная для видовъ того же рода (конечно—исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ этимъ рѣзко опредѣляется форма крыла и характеръ полета); безразлично также для животныхъ внутреннее или внѣшнее строеніе скелета, потому что въ томъ и другомъ случаѣ цѣль его выполняется одинаково (движеніе); безразлично также устройство нервной системы, идетъ ли она вдоль спины, или вдоль брюшной стороны.

Если, такимъ образомъ, приведеннымъ противъ подбора возраженія, почерпнутыя изъ безразличія многихъ органовъ и чертъ строенія, имѣютъ силу, то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что всѣ эти органы или вовсе не могли бы произойти, или произошедши, никогда бы не могли имъ фиксироваться. „Строеніе", говоритъ Дарвинъ, „переставшее приносить пользу виду, становится вообще измѣнчивымъ" (Orig. of spec. p. 175). Сѣмена лѣвкой должны бы произвести, то боко-горешковые, то спинно-горешковые зародыши; сѣмена земробов найти то съ многобратственными, то съ однобратственными, то со свободными несросшимися тычинками, и вообще всѣ сѣмена превращаютъ растенія то съ кольчатыми, то съ противоположными, то съ попеременно-сидячими листьями, и притомъ—расположенными по спиралямъ то того, то другого типа. Растенія того же вида должны бы выходить изъ земли то съ однимъ, то съ двумя, то съ нѣсколькими сѣменными листочками. Также точно у животныхъ мы должны бы ожидать видѣть большинство насѣкомыхъ, птицъ, рыбъ, ракообразныхъ съ совершенно несредѣленною, измѣняющеюся окраскою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она не зависѣла бы отъ подбора и отъ борьбы за существованіе составляющихъ большинство. Точно также нельзя было бы ожидать устойчивости въ строеніи скелета и нервной системы у животныхъ: они не могли бы характеризовать цѣлые типы животнаго царства, а должны бы быть измѣнчивыми, встрѣчаться такъ-сказать въ перемежку въ разныхъ классахъ, отрядахъ, семействахъ, родахъ и даже видахъ.

. . . . . .

Такимъ образомъ, мы имѣемъ полнѣйшее право сказать, что если бы органическій міръ образовывался моделированіемъ по Дарвиновымъ началамъ, то мы имѣли бы передъ глазами совершенно не тотъ міръ, который въ дѣйствительности видимъ.

. . . . . .

Digitized by Google

„И Дарвинъ признаетъ существованіе безразличныхъ признаковъ, но онъ не видитъ отъ нихъ потери своей теоріи, объясняя происхожденіе ихъ, мимоходомъ, непосредственнымъ вліяніемъ внѣшнихъ условій и, главнымъ образомъ, наслѣдственностью. Въ отношеніи къ первому объясненію самъ Дарвинъ сознается, что большинство фактовъ не подходитъ ему; но ему слѣдовало бы найти дальше и признать, что безразличные признаки потому именно и безразличны, что совсѣмъ совершенно нѣтъ опредѣленнаго и спеціальнаго вліянія внѣшнихъ условій, зависящихъ отъ такихъ-то неизвѣстныхъ намъ причинъ, какъ строеніе, скелета, расположеніе нервной системы, нарѣзки листьевъ, окраска животныхъ и т. п. Что касается наслѣдственности, то она не рѣшаетъ затрудненія, а только отдаляетъ его. Безразличные теперь признаки унаслѣдованы отъ прародителей, которымъ они были полезны; но въ отношеніи къ нѣкоторымъ безразличнымъ признакомъ Дарвинъ самъ сознается, что они никогда не могли быть полезны организмамъ.

„6). *Вредные признаки*,—по теоріи естественнаго подбора, не могутъ появляться у организмовъ. „Естественный подборъ", говоритъ Дарвинъ, „никогда не производитъ въ существѣ чего-нибудь для него самого вреднаго" (Orig. of spec. ed. II p. 179), а позднѣе, нѣсколько ограничивая,—„болѣе вреднаго, чѣмъ полезнаго" (ib ed. VI p. 162—167). „Если бы можно было доказано, что какая-либо часть строенія какого-либо вида образована для исключительнаго блага другаго вида; это уничтожило бы всю мою теорію, потому что это не могло бы быть произведено естественнымъ подборомъ" (Darw. ib. p. 162).

Однако это можетъ быть доказано фактами, хотя ихъ и немного на самыхъ условіяхъ ихъ: было бы немного организмовъ, если бы этотъ фактъ былъ общимъ. Примѣръ подобнаго факта представляетъ *гремучая змѣя*—съ гремучками ея хвоста „звукомъ которыхъ она предостерегаетъ свои предполагаемыя жертвы или пугаетъ своихъ враговъ, не будучи еще видима ими и не видя ихъ. Что враги или жертвы гремучей змѣи пользуются ея гремушками, какъ предостереженіемъ, это подтверждается наблюденіями *Дюмериля* („Orpétologie générale. T. VII. 2-me partie, p. 1462—1479). Другой фактъ подобнаго же свойства представляется въ устройствѣ хвоста *дикобраза*. Въ хвостѣ дикобраза

Digitized by Google

иного строенія; чѣмъ онъ остальныя тѣла. Головная часть ихъ тоньше и короче, а верхняя оконечность цилиндра открыта, отличія же его отъ такого же тѣла. Сидятъ они на длинныхъ, тонкихъ, гибкихъ и упругихъ черенкахъ. Когда двухбразъ бьетъ хвостомъ, эти измѣненной формы иглы ударяютъ другъ о друга и производятъ особенный непрерывный звукъ. „Я думаю", говоритъ Дарвинъ, „что мы можемъ понять, для чего двухбразы снабжены этимъ особымъ звуки производящимъ инструментомъ, приспособленнымъ чрезъ видоизмѣненіе ихъ защитительныхъ иголъ. Это ночныя животныя и если они ищутъ или слышатъ подкрадывающихся хищныхъ животныхъ, то для нихъ весьма выгодно дать предостереженіе своему врагу въ темнотѣ, показать ему, что они такое, и что они вооружены опасными иглами. Черезъ это они избавляются отъ нападенія". Но вѣдь одно изъ двухъ: или, при ихъ вооруженіи, для двухбразовъ новое не существуетъ опасныхъ враговъ — и тогда спѣшить же имъ безпокоиться давать знать о себѣ? Или же, тамъ оно и тамъ самомъ дѣлѣ быть должно, и для нихъ есть животныя опасныя и неопасныя. Послѣднихъ производимый звукъ конечно отпугнетъ; но это безполезно, первыхъ же только привлечетъ, направитъ на себя и заставитъ принять заблаговременно всѣ мѣры, чтобы сдѣлать нападеніе сколь возможно успѣшнымъ. Такое рабское инстинктъ европейскихъ муравьевъ служитъ исключительно ко вреду ихъ и къ пользѣ ихъ господъ — рыжеватыхъ муравьевъ.

Гораздо больше фактовъ вредности и безполезности признаковъ вообще, безотносительно къ чужимъ видамъ (безполезные признаки — излишніе, требующіе только траты органическаго матеріала и потому вредные). Безполезны: инстинктъ ночныхъ бабочекъ, заставляющій ихъ лѣтать на огонь; безполезно и вредно для скорпіоновъ покидать своихъ дѣтей тотчасъ по рожденіи, а ихъ дѣтямъ — другъ друга. Ново-гренландскій клещъ (Сова) содержитъ подъ клешнею ядъ, смертоносный для всѣхъ организмовъ, но это можно извлечь только раздавивъ клеща; животное, безвредное при жизни, становится смертоносно послѣ смерти: зачѣмъ это ему? Голотуріи, остающіяся при отливѣ на днѣ, обнаженномъ отъ воды, сжимаются и, подвергаясь дѣйствію солнца, часто умираютъ ранѣе, чѣмъ возвращающійся приливъ успѣетъ

Digitized by Google

ихъ покрыть водою. У рода бабочекъ Nemoptera задніе крылья тѣмъ узки и длинны, что взмахъ для полета служить не могутъ. Организація летающихъ рыбъ тѣмъ невыгодна, что онѣ не могли бы и существовать, еслибы въ природѣ шла мѣсто борьба за существованіе въ смыслѣ Дарвина (напряженная, непрерывная), и тому под. Извѣстенъ долѣе цѣлый классъ фактовъ, гдѣ признаки оказываются полезными только для потомства, но вредными и безполезными для ихъ настоящихъ обладателей.

Не будучи въ состояніи объяснить происхожденія безразличныхъ, вредныхъ и безполезныхъ признаковъ въ организмахъ, теорія Дарвина не въ состояніи объяснить и перехода низшихъ формъ въ высшія (а въ этомъ-то ея и задача), гораздо болѣе—она поставлена въ невозможность допустить, не измѣняя себѣ, этотъ переходъ: съ точки зрѣнія ея, онъ не былъ бы прогрессомъ, улучшеніемъ формъ, большимъ ихъ приспособленіемъ къ средѣ, а ухудшеніемъ, потому что высшіе организмы, какъ болѣе сложные и спеціализированные, а потому и болѣе требовательные, чѣмъ низшіе организмы, менѣе приспособлены къ средѣ, чѣмъ эти послѣдніе. Если принять, что высшіе организмы приспособлены лучше низшихъ, то какъ тогда объяснить существованіе менѣе приспособленныхъ низшихъ организмовъ, которые, по теоріи, должны бы быть вытѣсненными въ борьбѣ за существованіе высшими, какъ болѣе приспособленными. Изъ послѣдняго затрудненія можно было бы выпутаться, допустивъ гипотезу *Ламарка* о самопроизвольномъ зарожденіи низшихъ, простыхъ организмовъ, идущемъ наряду съ прогрессивными измѣненіями въ органическомъ царствѣ растеній и животныхъ. Но, во-первыхъ, эта гипотеза не оправдана научно, а во-вторыхъ, даже допуская ея правдивость, въ приложеніи къ данному случаю она была бы не защитою для Дарвиновой теоріи, а ея уничтоженіемъ. Генеалогическое единство органическихъ формъ въ корнѣ было бы подорвано гипотезою произвольнаго самозарожденія, а безъ перваго Дарвиново объясненіе происхожденія видовъ было бы немыслимо. Объясненіе это можетъ состояться только путемъ предположенія общей всему органическому міру первоначальной органической формы, послужившей его началомъ; только такимъ образомъ Дарвинъ могъ объяснить общность признаковъ цѣ-

Digitized by Google

мыхъ органическихъ группъ различныхъ категорій: типовъ, классовъ, отрядовъ, семействъ, родовъ, видовъ.

3. Доселѣ сказанное имѣло въ виду показать *недостаточность* теоріи естественнаго подбора по ея существу—какъ такой теоріи, которая рѣшительно не въ состояніи объяснить дѣйствительный органическій міръ, но можетъ быть сама дѣйствительность дастъ доказательства ея? Можетъ быть, въ самой природѣ можно найти доказательство того, что естественный подборъ дѣйствительно существуетъ?

Этихъ-то вотъ именно доказательствъ мы и не найдемъ, сколько бы ихъ ни искали.

Естественнѣе всего было бы найти слѣды подбора въ землѣ въ видѣ промежуточныхъ органическихъ формъ, существованіе которыхъ по смыслу теоріи необходимо, и между тѣмъ въ наличности ихъ нѣтъ. Не ихъ не найдено и въ нѣдрахъ земли. Въ объясненіе этого обстоятельства Дарвинъ ссылается на неполноту палеонтологическихъ документовъ. Эта ссылка не выдерживаетъ критики по многимъ причинамъ. Прежде всего значительно ограничивается она тѣмъ справедливымъ соображеніемъ, что въ землѣ не могли сохраниться остатки развѣ только мягкотѣлыхъ животныхъ, но никакъ не скелетныхъ формъ. Затѣмъ, невѣроятно было бы совсѣмъ не найти ни одной переходной формы при допускаемой Дарвиномъ ихъ безчисленности. Допустивъ, что переходныя формы относятся къ опредѣленнымъ даже какъ 1000 : 1000 (въ самомъ дѣлѣ первыхъ больше), мы и тогда имѣемъ всѣ шансы на вѣроятность встрѣтиться съ ними, хотя бы въ самомъ ограниченномъ числѣ, какъ имѣемъ вѣроятность вынуть хоть одинъ бѣлый шаръ изъ урны, вмѣщающей 1.000 шаровъ бѣлыхъ и 1.000 красныхъ, вынувъ только 100, положимъ, разъ. Ссылки Дарвина только отговорка; она можетъ быть есть что-нибудь и болѣе этого, если принять во вниманіе, что несправедлива сама пресловутая неполнота документовъ. По крайней мѣрѣ, относительно нѣкоторыхъ формацій и нѣкоторыхъ классовъ животныхъ совершенно несправедливо было бы ссылаться на неполноту свѣдѣній. Это можно сказать вообще о третичной эпохѣ и въ частности о *трилобитныхъ* силурійскихъ слояхъ Богеміи, гдѣ самыя полныя и тщательныя изслѣдованія не привели къ открытію промежуточныхъ формъ. Конечно, Дар-

Digitized by Google

видъ пытается исколебать показанія геологіи, но онъ болѣе запутывается въ этихъ попыткахъ, становясь въ открытое противорѣчіе съ данными геологіи.

Геологія прямо говоритъ противъ Дарвинова естественнаго подбора. Другаго не менѣе сильнаго врага его теорія имѣетъ въ нѣкоторыхъ фактѣ вымиранія видовъ.

Извѣстно, что по Дарвину вымираніе видовъ есть явленіе соотносительное съ подборомъ, — съ происхожденіемъ новыхъ видовъ: одно обусловливаетъ другое. Какой-нибудь видъ произведетъ индивидуальное измѣненіе, немного лучше приноровленное въ нѣкоторомъ отношеніи, чѣмъ сама нормальная для даннаго времени форма; оно тѣснитъ ее, и такъ далѣе совершенствуясь, и все сильнѣе и сильнѣе тѣсня и породительную форму, и промежуточныя разновидности, бывшія ея предками, образуется наконецъ новый видъ, вытѣснившій и замѣнившій старый. Это признаетъ Дарвинъ самыми ясными выраженіями, напримѣръ, „появленіе новыхъ формъ и исчезновеніе старыхъ... связаны между собою... измѣненные потомки какого-нибудь вида будутъ вообще причинять вымираніе родительныхъ видовъ“... (Orig. of spec. ed. VI p. 295. 296). Но соотвѣтствуютъ ли этому тѣ обстоятельства, при которыхъ дѣйствительно происходили случаи вымиранія, коимъ мы такъ-сказать были свидѣтелями, равно какъ и тѣ, свидѣтелями коихъ хотя мы и не были, но обстоятельства которыхъ намъ достаточно извѣстны, дабы мы могли безошибочно судить, были ли эти вымершіе виды вытѣснены съ лица земли какими-либо болѣе счастливыми, болѣе усовершенствованными, лучше приноровленными потомками ихъ, или же вымираніе ихъ должно быть отнесено къ какимъ-либо инымъ причинамъ. Несомнѣнно — послѣднее. Вымираніе совершенно истребившаго, въ продолженіе 26 лѣтъ, вида морскихъ коровъ (Rhytina Stelleri) объясняется многими причинами, только не тѣми, какія придалъ бы Дарвинъ: ее одолѣвали паразиты; она плохо плавала, разбиваясь о скалы и камни береговъ; она задушалась людьми; при медности своей, морская корова не могла имѣть въ достаточномъ количествѣ корму (водорослей) на ограниченномъ пространствѣ. Этимъ же способомъ объясняется, внѣ всякаго отношенія къ взаимному вытѣсненію органическихъ формъ, вымираніе морской обезьяны, зубра, птицы дронта, пу-

Digitized by Google

стыницка и птицы св. Назарія, обитавшихъ на Мадагаскарскихъ островахъ; моро, моа (3 рода и 12 видовъ новозеландскихъ птицъ), слоноподобной черепахи, мамонта, *rhinoceros'a tichorhynus'a*, американскихъ лошадей.

Если отъ возраженій, основанныхъ на фактахъ, мы перейдемъ опять къ оцѣнкѣ теоріи естественнаго подбора по ея существу, то можемъ поставить новое возраженіе противъ теоріи, одинаковой стоимости съ вышеприведенными,—возраженіе, хотя и предвидѣнное Дарвиномъ, но имъ не устраненное. Дѣло въ томъ, что какъ ни долга геологическая исторія земли, но всѣхъ ея вѣковъ не хватитъ все-таки, и далеко не хватитъ, для образованія органическихъ царствъ природы путемъ естественнаго подбора, совершающагося по Дарвину съ величайшею медленностью и постепенностью. Вся естественная система организмовъ, распадающаяся на крупные и мелкіе отдѣлы (отъ класса до вида), должны образоваться путемъ трансформаціи первобытной простой ячейки; сообразно съ этимъ необходимо предположить въ ея трансформаціи путемъ подбора по крайней мѣрѣ 100,000 переходовъ. Но гдѣ нашлось бы мѣсто для столькихъ переходовъ въ геологической исторіи, какъ бы ни преувеличивали ея продолжительность, если принять во вниманіе изслѣдованія ученыхъ, утверждающихъ за нѣкоторыми органическими формами двухсотъ-тысячную продолжительность, какъ это утверждаетъ Агассизъ относительно флоридскихъ коралловъ? Мы имѣемъ много видовъ, продолжительность жизни которыхъ должна быть гораздо значительнѣе времени существованія человѣка и высшихъ млекопитающихъ, такъ напримѣръ хвойное дерево Libocedrus chilensis существовало уже въ міоценовый періодъ. Большая часть раковинъ, жившихъ въ послѣднюю третичную эпоху, такъ-называемую—пліоценовую, живутъ и теперь; около половины міоценовыхъ также понынѣ продолжаютъ свое существованіе, и даже нѣсколько процентовъ эоценовыхъ видовъ живутъ доселѣ. Къ этимъ фактамъ прибавлять нечего.

V.

Если нужно подвести итогъ всему разбору Дарвинова ученія, то онъ выразится кратко въ слѣдующихъ пятнадцати положеніяхъ, имъ обстоятельно доказанныхъ:

Digitized by Google

1) Каковы бы ни были результаты измѣнчивости прирученныхъ животныхъ и культурныхъ растеній, высокая прирожденная способность къ измѣнчивости необходимо должна была обусловливать самый выборъ животныхъ для прирученія—по однимъ, а растеній для культуры—по другимъ причинамъ; а по одному уже этому нельзя дѣлать правильныхъ заключеній ко всѣмъ прочимъ, въ лонѣ природы живущимъ веществамъ;

2) при одичаніи организмовъ, прежде прирученныхъ или культивированныхъ, они возвращаются къ своему дикому типу, что предполагаетъ въ видовомъ типѣ нѣкоторую присущую ему силу, неизглаживаемую, неуничтожимую никакими вліяніями, коимъ организмы были подвергнуты при одомашненіи;

3) заключеніе о томъ, что измѣнчивость дикихъ животныхъ и растеній сравнительно съ домашними во столько разъ сильнѣе, во сколько природа могущественнѣе человѣка, есть чистѣйшій софизмъ: подобно тому, какъ природа никогда не произведетъ паровой машины, хотя сила пара, имѣющаяся въ ея распоряженіи, и несравненно значительнѣе той, которою можетъ располагать человѣкъ: также точно нельзя ожидать, чтобы измѣнчивость и наслѣдственность, не направляемыя разумомъ, произвели результаты, подобные достигаемымъ посредствомъ искусственнаго подбора;

4) чѣмъ бы ни были произведены замѣчаемыя въ домашнихъ породахъ и разновидностяхъ болѣе или менѣе значительныя отклоненія отъ своихъ типовъ, отклоненія эти нигдѣ не достигнули видовой ступени различія;

5) значеніе самаго основанія, на коемъ зиждется вся теорія, значеніе искусственнаго подбора, какъ дѣятеля, преимущественно измѣнившаго прирученныхъ животныхъ и воздѣланныя растенія, чрезмѣрно преувеличено Дарвиномъ;

6) такимъ образомъ, база, отъ которой Дарвинъ исходитъ для своихъ аналогическихъ заключеній, сокращается до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ;

7) борьба за существованіе, которая въ процессахъ природы, по мнѣнію Дарвина, должна заступать мѣсто опредѣленной и методической или хотя бы только неопредѣленной дѣятельности человѣка при подборѣ, совершенно лишена необходимыхъ для подбора свойствъ: крайней интенсивности, непрерывности и единства въ направленіи;

Digitized by Google

8) интенсивность, повсемѣстность и повсевременность борьбы за существованіе преувеличены Дарвиномъ;

9) скрещиванье должно сглаживать всякія возникающія измѣненія, какъ бы безграничны они ни были; потому нѣтъ и не можетъ быть никакой аналогіи между искусственнымъ подборомъ и подборомъ естественнымъ, такъ какъ въ ряду факторовъ, которые своимъ соединеніемъ и взаимодѣйствіемъ должны бы произвести этотъ послѣдній, не достаетъ именно того фактора, который составляетъ всю сущность перваго, не достаетъ устраненія скрещиванья, въ чемъ весь подборъ собственно и заключается;

10) существованіе множества безразличныхъ, безполезныхъ и даже вредныхъ признаковъ совершенно необъяснимо для теоріи подбора, и потому—

11) еслибы естественный подборъ существовалъ, то тотъ органическій міръ, который произошелъ бы, какъ результатъ его дѣятельности, имъ обусловленный, имѣлъ бы совершенно иной характеръ, нежели тотъ, который нынѣ дѣйствительно существуетъ;

12) еслибы естественный подборъ существовалъ въ природѣ, то долженъ былъ бы оставить извѣстнаго рода слѣды своей дѣятельности какъ въ нынѣ живущемъ животномъ и растительномъ мірѣ, такъ и въ мірѣ палеонтологическомъ, но слѣдовъ этихъ, т.-е. незамѣтными оттѣнками переливающихся переходныхъ формъ ни здѣсь, ни тамъ не существуетъ;

13) главное объясненіе отсутствія этихъ слѣдовъ, представленное Дарвиномъ: крайняя скудость, неполнота, недостаточность геологическихъ и палеонтологическихъ документовъ,—есть отговорка и не выдерживаетъ критики;

14) всѣ примѣры вымиранія видовъ, которые мы можемъ прослѣдить, не представляютъ намъ коррелативнаго, соотвѣтственнаго вымиранію нарожденія новыхъ формъ, вытѣсненіе коими первыхъ, по теоріи, и должно бы обусловливать ихъ вымираніе, какъ побѣжденныхъ въ борьбѣ за существованіе;

15) наконецъ, ко всему этому присоединяется еще положительнѣйшая невозможность вмѣстить Дарвиновъ процессъ образованія видовъ въ огромный періодъ истекшаго геологическаго

Digitized by Google

времени, несмотря ни на какое допустимое преувеличеніе этого послѣдняго.

Все это такъ-сказать фактическія ошибки, но къ нимъ привели логическія ошибки Дарвина. Главное свое сочиненіе „Происхожденіе видовъ“ Дарвинъ называетъ „однимъ длиннымъ аргументомъ“, но этотъ „длинный аргументъ“ долженъ потерять всю свою доказательную силу въ виду того, что Дарвинъ дѣлаетъ несомнѣнныя логическія ошибки въ существенной части своей аргументаціи,—сколько бы ни были точны и строги сами приводимые факты, наблюденія и опыты, такъ какъ вѣдь все дѣло въ выводахъ изъ нихъ, а не въ нихъ самихъ. Такихъ логическихъ ошибокъ, касающихся существенныхъ пунктовъ теоріи, а не мелочныхъ ея подробностей, за Дарвиномъ причитывается не мало. Перечислимъ ихъ.

1) *Неправильная и пристрастная оцѣнка вѣроятностей.* Ученіе Дарвина все основано на взвѣшиваніи и разсчетѣ вѣроятностей, такъ напр. заключеніе отъ измѣнчивости домашнихъ организмовъ къ измѣнчивости дикихъ у Дарвина основывается на вѣроятности: „можетъ-ли казаться невѣроятнымъ“, значится у него, „чтобы отъ времени до времени стали происходить измѣненія въ чемъ-либо полезныя въ великой и сложной борьбѣ жизни для самихъ индивидуумовъ, когда мы видимъ же, что такія полезныя, хотя и не для нихъ самихъ, а для человѣка, измѣненія происходятъ у домашнихъ и растеній?“ (Orig. of spec. ed. VI, p. 102). Въ теоріи, гдѣ вѣроятность играетъ такую важную роль, нужно было бы ожидать строгой и безпристрастной оцѣнки вѣроятностей, но въ этомъ отношеніи Дарвинъ допускаетъ совершеннѣйшій произволъ, *всегда* наклоняя вѣсы въ свою сторону, принимая для сего достаточными такіе ничтожные шансы, которые граничатъ или даже совпадаютъ съ полною невозможностью. Примѣровъ такого логическаго пріема читатели встрѣтили достаточно при самомъ разборѣ основаній теоріи, а типомъ его можетъ послужить тотъ логическій или, лучше, нелогическій процессъ, путемъ котораго Дарвинъ хочетъ доказать происхожденіе всѣхъ породъ домашнихъ голубей отъ одного дикаго вида—Columba livia, для убѣжденія въ чемъ мы отсылаемъ ихъ къ самому Дарвину.

2) *Двойственность или такъ-сказать двуличность логики*, по

Digitized by Google

которой тотъ же фактъ служитъ Дарвину для діаметрально-противоположныхъ выводовъ. Въ одномъ случаѣ данный фактъ имѣетъ для него полную доказательную силу, а въ другомъ совершенно ея лишается. Когда ему нужно доказать, что всѣ домашнія породы голубей произошли отъ одного дикаго вида, чтобы выставить въ тѣмъ болѣе яркомъ свѣтѣ важность различій, произведенныхъ у этой птицы искусственнымъ подборомъ, онъ говоритъ: „Всѣ домашнія породы голубей весьма охотно скрещиваются между собою, и что одинаково важно, помѣси ихъ совершенно плодовиты“ (Прир. жив. т. I, стр. 192),—и въ этомъ видитъ онъ сильнѣйшее доказательство ихъ происхожденія отъ одного вида. Но когда Дарвину надо устранить препятствіе, заключающееся въ этомъ физіологическомъ различіи вида отъ разновидности, для пользы теоріи, онъ смѣло утверждаетъ: „можетъ быть доказано, что ни безплодіе, ни плодовитость не достаютъ точнаго различенія между видами и разновидностями“ (Orig. of spec. ed. IV, p. 287). Итакъ, въ одно и то же время одинъ и тотъ же фактъ и доказатель, и недоказатель, и устанавливаетъ различіе между видами и разновидностями, и не можетъ его устанавливать, все смотря по удобствамъ и требованіямъ хода доказательствъ теоріи. Чтобы не упоминать о другихъ случаяхъ, укажемъ примѣръ логической двойственности Дарвина въ его опредѣленіи свойствъ наслѣдственности. По его мнѣнію, всѣ признаки, какъ новые, такъ и старые, одинаково стремятся къ наслѣдственной передачѣ („Прир. жив. и возд. расы“ II т., стр. 68), а ibid. т. I, на стр. 192 читаемъ: „Если признаки эти (нѣкоторые признаки породъ домашнихъ голубей) составляютъ результатъ постоянныхъ измѣненій, накопленныхъ подборомъ, то понятно, почему они измѣнчивы. Это именно тѣ части, которыя подвергались измѣненіямъ со времени одомашненія голубя, и слѣдовательно, способны измѣняться еще и теперь, кромѣ того *эти измѣненія появились еще очень недавно, накопились подборомъ, и, слѣдовательно, не могли еще упрочиться совершенно*“. Итакъ, когда нужно, новые признаки не менѣе постоянны, чѣмъ старые, а при другихъ надобностяхъ теоріи недавніе признаки, неуспѣвшіе долговременною наслѣдственною передачею получить свойства устойчивости, остаются непостоянными.

Digitized by Google

3) *Обращеніе вниманія на выгодную для теоріи сторону явленій и крайнее преувеличеніе ея, и упущеніе изъ виду стороны невыгодной.* Такъ Дарвинъ признаетъ и съ особою силою настаиваетъ на томъ, что еще слабыя измѣненія въ самой начальной ихъ стадіи могутъ приносить обладателямъ ихъ такую степень выгодности, что ею обезпечивается за ними побѣда въ борьбѣ за существованіе (безъ чего вѣдь и вся теорія рушится); но вліяніе столь же малыхъ измѣненій въ обратномъ смыслѣ и направленіи не замѣчаетъ или не хочетъ признавать, когда вліяніе это должно говорить противъ его ученія. Эта пристрастность распространяется и на выборъ фактовъ, такъ малѣйшая выгода строенія, инстинктовъ и т. п. должна доставлять побѣду въ борьбѣ за существованіе, и малѣйшая невыгода вести къ пораженію; того же не замѣчается, что даже столь огромныя невыгоды, какъ доставляемая оленямъ ихъ отпадающими вѣтвистыми рогами или лепточнымъ рыбамъ ихъ хрупкостью, безполезными отростками плавниковъ и т. п., не ведутъ къ вытѣсненію ихъ съ поля жизненной битвы.

4) *Логическая непослѣдовательность.* Дарвинъ признаетъ справедливость нѣкоторыхъ сдѣланныхъ ему возраженій, но не измѣняетъ соотвѣтственно имъ своей теоріи, что впрочемъ привело бы къ совершенному ея отверженію, такъ напр. онъ признаетъ справедливость возраженія Негели о невозможности объяснить подборомъ происхожденіе безразличныхъ признаковъ, признаетъ также, что такіе признаки часто встрѣчаются въ природѣ, особенно у растеній; но не дѣлаетъ никакихъ поправокъ къ своей теоріи и т. п.

5) *Недостаточная глубина анализа.* Объясняя происхожденіе разныхъ признаковъ, Дарвинъ доводитъ свой анализъ лишь до того предѣла, пока это выгодно для его ученія, но не далѣе. Сдѣлавъ же это, т.-е. проведя анализъ далѣе, онъ неминуемо увидѣлъ, что объясняетъ это происхожденіе лишь тѣмъ, что подразумѣвательно признаетъ факты или явленія не только съ его точки зрѣнія необъяснимые, но прямо противорѣчащіе принципамъ его ученія.

6) *Довольствованіе для своихъ доказательствъ совершенно невыдержанными и недостаточными аналоміями.* Дарвинъ принимаетъ существованіе ряда переходныхъ формъ въ одной группѣ орга-

Digitized by Google

новъ за совершенно достаточную аналогію для вывода нужныхъ ему переходовъ въ другой группѣ, не обращая вниманія на различіе обстоятельствъ, которыя въ одномъ случаѣ дѣйствительно могли бы обусловить этотъ рядъ переходовъ, но никакъ не въ другомъ.

7) *Постоянное смѣшеніе взаимодѣйствія вполнѣ образовавшихся, такъ-сказать—готовыхъ формъ видовъ съ формами, строеніями, инстинктами въ моментъ ихъ возникновенія.* Въ примѣръ этого можно указать на выводы, дѣлаемые Дарвиномъ изъ борьбы за существованіе между настоящими видами, т.-е. формами неспособными между собою плодовито гибридироваться, о борьбѣ между видомъ же съ одной стороны и только что зарождающеюся разновидностью—съ другой стороны. Одной этой логической ошибки, состоящей въ признаніи равнымъ того, что далеко не равно, достаточно для ниспроверженія всей теоріи.

8) *Неясность и нестрогость въ опредѣленіи и различеніи нѣкоторыхъ существенныхъ для построенія его теоріи понятій*, какъ, напр. понятія о *подборѣ*, сущность котораго по его опредѣленію заключается въ устраненіи скрещиваній, подо что не подойдетъ даваемое имъ опредѣленіе *естественнаго* подбора.

9) *Увлеченіе началами теоріи до забвенія смысла дѣйствительности, до упущенія изъ виду фактовъ, безъ сомнѣнія, хорошо ему извѣстныхъ.*

10) *Неправильное пониманіе требованій, коимъ должна удовлетворять всякая научная теорія.* „Всякій", говоритъ Дарвинъ, „чей умственный складъ заставляетъ приписывать большее значеніе необъясненнымъ трудностямъ, чѣмъ объясненію извѣстнаго числа фактовъ, конечно отвергнетъ мою теорію" (Orig. of spec. ed. VI, p. 422—423). Значитъ, Дарвинъ видитъ какъ бы нѣкоторую нелогичность, придирчивость, излишнюю притязательность въ требованіи отъ теоріи полнаго объясненія всей категоріи явленій, которую она взялась объяснить, и какъ бы не признаетъ законности такой излишней, по его мнѣнію, требовательности, какъ бы ставитъ ее въ укоръ своимъ противникамъ. Но до сихъ поръ всѣ думали, что исполненіе именно этого требованія составляетъ conditio sine qua non всякой научной теоріи; такъ думалъ напр. Ньютонъ, отказавшійся было отъ своей блестящей и великой мысли объяснить движенія небесныхъ тѣлъ тою

Digitized by Google

же причиною, которая заставляетъ тѣла падать на землю, единственно потому, что движенія луны не подходили подъ это всеобъемлющее объясненіе. Это странное требованіе—довольствоваться столь малымъ при оцѣнкѣ научныхъ теорій равняется требованію принимать безъ разбора почти всякую теорію, какую бы кто ни предполагалъ; ибо если авторъ ея не совсѣмъ сумасбродный человѣкъ, то теорія его непремѣнно будетъ объяснять *нѣкоторое* число фактовъ. Кто же сочинитъ теорію, ровно ничего необъясняющую? Изъ этого видно, какъ не строги требованія Дарвина отъ научной теоріи. Если она около да кругомъ что-нибудь объясняетъ, то этого уже должно быть достаточно для ея принятія!

Послѣ представленнаго разбора основаній и выводовъ Дарвиновой теоріи и сдѣланнаго указанія логическихъ ея погрѣшностей можно будетъ высказать и общее заключеніе о ней. Оно должно быть сдѣлано по двумъ точкамъ зрѣнія, съ которыхъ можно смотрѣть на Дарвинизмъ: съ положительной научной точки зрѣнія и съ философской.

а) Всякая положительно-научная теорія должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: вопервыхъ, чтобы тѣ факты и явленія, которые теорія берется объяснить, были дѣйствительно существующими фактами и явленіями, констатированными, какъ таковые, опытомъ и наблюденіемъ, а не болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями для надобностей теоріи; вовторыхъ, чтобы даваемое ею объясненіе было возможнымъ, мыслимымъ, не противорѣчащимъ ни несомнѣннымъ эмпирическимъ даннымъ, ни основнымъ требованіямъ логики и притомъ объясняющимъ весь разрядъ явленій, имѣющій подойти подъ объясненіе.

Дарвинова теорія, имѣющая своею задачею объяснить происхожденіе формъ органическаго міра, лишена объекта объясненія, потому что у нея нѣтъ всѣхъ фактовъ подъ руками и притомъ важнѣйшихъ: въ естественной системѣ организмовъ ей не достаетъ переходныхъ формъ. Поэтому самый общій фактъ, который Дарвинъ взялся объяснить, долженъ былъ онъ предположить, такъ-сказать—навязать природѣ въ угоду своей гипотезѣ. И само объясненіе Дарвина не можетъ считаться разумнымъ, сообразнымъ съ логическими требованіями нашего ума. Въ опроверженіе Дарвинова ученія можно на основаніи выше доказан-

Digitized by Google

нало построить слѣдующій, совершенно непогрѣшимый силлогизмъ: подборъ замѣняется въ устраненіи окрещиваній; борьба за существованіе ни какимъ образомъ окрещиванія не устраняетъ: слѣдовательно, въ природѣ и нѣтъ никакого подбора. Однако теорія Дарвина слѣдуетъ совершенно иной логикѣ. Сверхъ этого, она ни въ какомъ случаѣ не объясняетъ всей той категоріи явленій, за объясненіе которой взялось, что, какъ видѣли, признаетъ и самъ Дарвинъ. А это значитъ, что нужна какая-нибудь другая, болѣе полно объясняющая теорія. Но пока такой нѣтъ. Съ положительно-научной точки зрѣнія, виды и роды Дарвина, какъ и до него, остаются для насъ постоянными, неизмѣнными въ своей сущности. Но постоянство не значитъ еще вѣчность, принять которую было бы столь же противно наблюденіямъ, какъ и принятіе перехода одного вида въ другой. Мы положительно знаемъ, что виды имѣютъ предѣлы своему существованію во времени, какъ и индивидуумы; что такъ же точно они имѣютъ свое начало, т.-е. какимъ-нибудь образомъ да произошли, и что это происхожденіе видовъ повторяется очень большое число разъ: что имѣютъ они и свой конецъ, — вымираютъ, что также повторялось огромное число разъ. Но за отсутствіемъ всякихъ наблюденій и опытовъ надъ этимъ процессомъ происхожденія, а въ большинствѣ случаевъ и надъ этимъ процессомъ вымиранія видовъ, — оба эти процесса находятся пока внѣ области положительно-научнаго объясненія. По этому для теоріи трансформаціи существуютъ такія препятствія, перескочить которыя нельзя безъ ущерба положительно-научному достоинству теоріи. Это сознавали и Кювье и Бэръ; но предпочли лучше оставить вопросъ о происхожденіи видовъ безъ опредѣленнаго рѣшенія въ смыслѣ Дарвина, чѣмъ замѣнить началамъ положительно-научнаго объясненія явленій, чего не сдѣлалъ Дарвинъ.

б) Дарвинова теорія, поскольку она беретъ за объясненіе цѣлесообразности и гармоніи, существующихъ въ органическомъ мірѣ, вводя для этого начало абсолютной случайности, выходитъ уже за предѣлы положительнаго знанія и вступаетъ въ область умозрительную. По этой своей философской сторонѣ Дарвинизмъ не есть что-нибудь особенно новое: онъ болѣе только цѣлесообразною формою Дарвинизмъ раздѣляетъ одну общую мысль съ *Эмпедокломъ*, въ свое время еще освѣщеннымъ Аристотелемъ,

Digitized by Google

что нынѣшнія формы существъ образовались лишь послѣ долгой борьбы случайно сталкивавшихся силъ природы, безъ присущей имъ внутри цѣли. Эмпедоклъ думалъ, что природа не была счастлива съ самаго начала, но образовывала много такого, что не могло сохраниться. Только впослѣдствіи, полагалъ онъ, было достигнуто то смѣшеніе, которое выказываетъ всю сущность растеній и животныхъ въ ихъ совершенномъ, способномъ къ размноженію состояніи. Такъ онъ говоритъ, напр., что многія головы выростали безъ шей, и голыя руки двигались безъ плечъ, глаза встрѣчались безо лбовъ, многіе люди съ двойнымъ лицомъ и двойною грудью, и скоты съ передомъ человѣческимъ, люди съ бычачьими головами и мущины съ женскими частями. Если у Дарвина головы и не разгуливаютъ безъ шей, то въ сущности точно такіе должны были разгуливать ирландскіе олени съ головами, отягченными болѣе тяжелыми рогами, чѣмъ ихъ шеи, позвонки, колѣна съ ихъ связками, тяжами и мускулами могли нормальнымъ образомъ выносить; да и не только разгуливали эти олени, но должны были еще одерживать побѣды надъ своими родоначальниками, несмотря на очевидную (хотя бы и слабую) невыгоду.

Этимъ закончимъ изложеніе содержанія перваго тома труда Н. Я. Данилевскаго. Въ дальнѣйшемъ продолженіи этого труда авторъ хотѣлъ подробно разобрать Дарвиново ученіе о происхожденіи человѣка отъ обезьяны и о половомъ подборѣ, а потомъ представить и свое собственное научно-философское рѣшеніе вопроса, неразрѣшеннаго Дарвиномъ, но унесъ, къ сожалѣнію, свои намѣренія съ собой въ могилу. Но и за то, что имъ написано, друзья истины будутъ ему очень признательны. Мы сочли бы себя счастливыми, если намъ удалось хоть нѣсколько дать представленіе читателямъ о такомъ капитальномъ трудѣ, какъ „Дарвинизмъ, критическое изслѣдованіе“ Н. Я. Данилевскаго. Само собою понятно, что мы могли познакомить читателей съ этимъ трудомъ лишь въ главныхъ его моментахъ, причемъ, конечно, отъ нашего усмотрѣнія зависѣло одно считать важнымъ, а другое неважнымъ,—выбирая не всѣ доводы и не всякій во всемъ объемѣ его развитія. Это невозможно въ сочиненіи, отдѣльныя части котораго представляютъ спеціальные трактаты по ботаникѣ, зоологіи, геологіи, палеонтологіи, культурѣ организмовъ, каждый

Digitized by Google

изъ которыхъ сдѣлалъ бы честь всякому ученому естествовѣду. Книга г. Данилевскаго составляетъ цѣнный вкладъ въ науку. Во всякомъ случаѣ теперь всякій, серьёзно желающій опредѣлить положительнымъ образомъ свои отношенія къ дарвинизму, не можетъ и не долженъ обходить труда г. Данилевскаго: въ этомъ нашемъ русскомъ ученомъ дарвинизмъ, нужно признать, нашелъ себѣ самаго строгаго и рѣшительнаго врага, съ которымъ нельзя съ успѣхомъ посчитаться. Вотъ почему можетъ-быть нѣкоторые нашли болѣе удобною для себя вещью *замалчивать* книгу Н. Я. Данилевскаго, чѣмъ такъ или иначе высказаться по поводу ея.

П. Свѣтловъ.

Digitized by Google

РАЗБОРЪ МНѢНІЙ

О ШЕСТИДНЕВНОМЪ ТВОРЕНІИ *

III.

Гипотеза соглашенія.

Естественно-научные и богословскіе недостатки гипотезы возстановленія были слишкомъ очевидны, чтобы она долгое время могла удовлетворять потребностямъ богословской мысли. Кажущаяся легкость, съ какою эта гипотеза устраняла всѣ важнѣйшія противорѣчія между Библіею и естествознаніемъ въ вопросѣ о происхожденіи міра, пріобрѣла ей вначалѣ очень многихъ защитниковъ не только среди богослововъ, но и среди геологовъ, которымъ были дороги интересы религіи. Такимъ уваженіемъ пользовалась она преимущественно въ первой половинѣ настоящаго столѣтія. Но по мѣрѣ того, какъ геологія и палеонтологія болѣе и болѣе обогащались достовѣрными фактами и положительными научными данными, пріобрѣтенными посредствомъ тщательнаго изслѣдованія земной коры,—слабыя стороны гипотезы возстановленія должны были обнаруживаться яснѣе и яснѣе, а вмѣстѣ постепенно должно было ослабѣвать и прежнее значеніе ея. Такимъ образомъ, если въ настоящее время у ней еще и найдутся какіе-либо защитники и представители, то ихъ,

* См. ноябр. кн. „Прав. Обозр.“ за 1886 г.

Digitized by Google

безъ сомнѣнія, весьма немного. Незаслуженно большимъ значеніемъ пользуется теперь въ богословскомъ мірѣ другая изъ примирительныхъ попытокъ, называемая *гипотезою согласія*. Можно сказать, что въ настоящее время эта гипотеза пользуется всеобщимъ признаніемъ какъ среди ученыхъ западныхъ богослововъ, такъ и среди естествоиспытателей, и считается единственно возможнымъ способомъ привести къ согласію между собою библейское ученіе о твореніи—съ одной стороны, и несомнѣнные выводы геологіи и палеонтологіи—съ другой. Разсмотрѣніемъ этой гипотезы мы и займемся въ настоящей главѣ.

Центральнымъ пунктомъ, около котораго сосредоточивается всѣ изслѣдованія, разсужденія и доказательства, здѣсь, какъ и въ первой гипотезѣ, служитъ вопросъ о времени происхожденія ископаемыхъ организмовъ—примѣнительно къ библейскому сказанію о шестидневномъ твореніи, потому что къ рѣшенію этого вопроса собственно и сводится примиреніе библейскаго и естественно-научнаго ученія о происхожденіи міра, какъ это уже было замѣчено нами вначалѣ. Вопросъ этотъ въ гипотезѣ согласія рѣшается иначе, чѣмъ въ гипотезѣ возстановленія. Представители этой послѣдней въ большинствѣ случаевъ считали необходимымъ отнести происхожденіе геологическихъ и палеонтологическихъ фактовъ къ эпохѣ, предшествовавшей шестидневному творенію, стараясь чрезъ это по возможности удержать прямой и непосредственный смыслъ библейскихъ дней творенія. Между тѣмъ защитники разбираемой гипотезы нашли вполнѣ естественнымъ и возможнымъ отнести указанные факты къ самому періоду шестидневнаго творенія, утверждая, что открытыя палеонтологіею растенія и животныя суть именно тѣ самыя, которыя вышли непосредственно изъ рукъ Творца въ 3-й, 5-й и 6-й дни творенія [1]). Такая постановка дѣла опредѣляетъ со-

---

[1]) Мы видѣли, правда, что и Деличъ, который былъ причисленъ нами къ представителямъ гипотезы возстановленія, также относитъ происхожденіе ископаемыхъ организмовъ ко времени шестидневнаго творенія. Но этимъ нисколько не уничтожается указанное отличіе одной гипотезы отъ другой, потому что, какъ было уже сказано нами, Деличъ соединяетъ въ своей теоріи отличительныя черты обѣихъ гипотезъ и въ данномъ случаѣ примыкаетъ именно къ гипотезѣ согласія.

Digitized by Google

бою всѣ отличительныя особенности и характеристическія черты гипотезы согласованія. Прежде всего, если допустить, что всѣ окаменѣлыя растенія и животныя вмѣстѣ съ содержащими ихъ неорганическими пластами и формаціями произошли въ продолженіе шестидневнаго творенія, то необходимо признать, что это послѣднее продолжалось не шесть обыкновенныхъ 24-хчасовыхъ дней, но громадные періоды времени, что слѣдовательно каждый изъ библейскихъ дней творенія заключаетъ въ себѣ не 24 часа, не можетъ-быть цѣлыя тысячелѣтія, такъ какъ происхожденіе всѣхъ геологическихъ фактовъ требовало для себя невозможно долгаго времени. Результаты естествознанія необходимо приводили къ такому расширенію библейскихъ дней творенія. „Физическіе факты, говоритъ одинъ изъ представителей гипотезы согласованія,—французскій геологъ Марсель де-Серресъ,—физическіе факты показываютъ, что между сотвореніемъ органическихъ существъ, которыя явились на земной поверхности, и сотвореніемъ человѣка совершились многочисленныя измѣненія, или, если угодно, многочисленныя революціи, и первоначально созданные виды, за которыми слѣдовали наши настоящія породы, были уничтожены... Какъ можно еще послѣ такихъ фактовъ принимать, что эти или подобныя революціи и столь многочисленныя измѣненія могли совершиться въ такое краткое время, какъ 6 дней творенія? Эти факты, заключаетъ онъ, показываютъ, что шесть дней творенія нужно разсматривать не какъ аналогичные нашимъ 24-хчасовымъ днямъ, но скорѣе, какъ *неопредѣленные періоды*“ (Marcel de Serres. Die Kosmogonie des Mosis 1841 г. 14 стр.).

Такое пониманіе творческихъ дней повидимому прямо противорѣчитъ тексту библейскаго повѣствованія, гдѣ каждый день ограничивается вечеромъ и утромъ и, слѣдовательно, употребляется въ обыкновенномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ краткаго періода времени, состоящаго изъ 24-хъ часовъ. Но защитники разбираемой гипотезы устраняютъ это возраженіе и стараются оправдать ее также и въ экзегетическомъ отношеніи. Прежде всего, утверждаютъ они, еврейское слово *jom*, которое въ данномъ случаѣ переводится обыкновенно въ значеніи „день“, „не имѣетъ на языкѣ Св. Писанія постояннаго и неизмѣннаго смысла, вообще оно означаетъ скорѣе неопредѣленный періодъ вре-

Digitized by Google

мени, чѣмъ опредѣленное и ограниченное время, какова наши 24-часовые дни. Въ этомъ смыслѣ употребляетъ его и самъ Моисей въ книгѣ Бытія. Такъ, уже непосредственно послѣ изображенія послѣдовательныхъ дѣлъ творенія въ отдѣльности онъ ставитъ такое замѣчаніе: „Сія книга бытія небесе и земли, егда бысть, *въ онъже день* сотвори Господь Богъ небо и землю“ (2, 4). Употребленное здѣсь слово „день“, очевидно, относится къ цѣлому періоду творенія и обнимаетъ собою все то время, которое непосредственно предъ этимъ представлено въ видѣ шести творческихъ дней; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ оно имѣетъ значеніе времени вообще, или неопредѣленнаго періода, эпохи (Marc. Serr. Kosmog. d. Mos. 16 стр.). Указываютъ, далѣе, на то обстоятельство, что 7-й день, въ который Богъ почилъ отъ дѣлъ творенія,—день Божественнаго покоя или суббота, въ Библіи принимается въ смыслѣ неопредѣленно долгаго періода времени, потому что онъ не ограничивается здѣсь предѣлами вечера и утра, откуда слѣдовательно можно заключить, что онъ продолжается еще и до настоящаго времени. Но если этотъ день въ библейскомъ повѣствованіи о твореніи является наряду съ прочими днями, какъ одна изъ составныхъ частей Божественной творческой недѣли, то, измѣряя его продолжительностію долготу шести дней творенія, необходимо придти къ заключенію, что и эти послѣдніе обнимали собою неопредѣленно долгіе періоды времени (Меньянъ, Міръ и первобыт. челов., 1872 г. 15 стр.). Кромѣ этихъ доказательствъ, заимствованныхъ изъ употребленія слова „день“ въ самой книгѣ Бытія, защитники разбираемаго воззрѣнія ссылаются еще на другія мѣста Свящ. Писанія, гдѣ это слово также встрѣчается въ значеніи неопредѣленнаго періода времени. Такъ напримѣръ указываютъ на 89-й пс., гдѣ между прочимъ сказано, что „тысяча лѣтъ предъ очами Божіими, какъ день вчерашній, который прошелъ“ (5); и этому мѣсту придаютъ тѣмъ большее значеніе, что происхожденіе указаннаго псалма приписывается самому Моисею. Точно также и на языкѣ Новаго Завѣта слово „день“ употребляется иногда въ смыслѣ неопредѣленнаго времени; такъ, ап. Петръ, употребляя выраженіе: „во дни Ноя“, означаетъ этимъ собственно эпоху или времена Ноя (Marc. Serr. Kosmog. d. Mos. 23 стр.). На основаніи всѣхъ этихъ и многихъ другихъ случаевъ предполагаютъ, что

Digitized by Google

и въ Моисеевомъ повѣствованіи о твореніи слово „день“ употреблено въ значеніи неопредѣленно долгаго времени, такъ что шесть дней означаютъ здѣсь шесть большихъ періодовъ или эпохъ, а не шесть обыкновенныхъ дней, опредѣляемыхъ восходомъ и заходомъ солнца. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и по самому библейскому сказанію первые три дня не были опредѣляемы сутонными движеніями солнца, которое явилось только въ 4-й день, слѣдовательно и относительно послѣднихъ творческихъ дней нужно сказать, что продолжительность ихъ не зависѣла отъ обращенія солнца (Деличъ). Что же касается теперь выраженія: „и бысть вечеръ и бысть утро“, то конечно и его нужно понимать не въ собственномъ смыслѣ; соотвѣтственно тому значенію, которое придается слову „день“, подъ вечеромъ и утромъ разумѣютъ обыкновенно конецъ и начало двухъ смежныхъ, непосредственно слѣдующихъ другъ за другомъ творческихъ періодовъ. Таковы экзегетическія основанія, на которыхъ утверждается гипотеза согласія.

Но если такимъ образомъ шесть дней творенія нужно понимать въ смыслѣ цѣлыхъ періодовъ, въ продолженіе которыхъ произошли всѣ ископаемые организмы, находящіеся въ земной корѣ, вмѣстѣ съ разнообразными неорганическими напластованіями этой послѣдней, если значитъ библейская исторія творенія есть изображеніе постепеннаго развитія органической и неорганической жизни въ томъ самомъ видѣ, какъ оно представляется геологіею и палеонтологіею, то само собою понятно, что библейская исторія должна въ такомъ случаѣ вполнѣ соотвѣтствовать естественной исторіи земли, Моисеево изображеніе творенія должно быть совершенно согласно съ геологическими и палеонтологическими фактами, какъ они являются наблюденію. Такая внутренняя гармонія между Моисеевымъ Шестодневомъ и выводами естествознанія, дѣйствительно, признается представителями гипотезы согласія. Они утверждаютъ, что существуетъ полное согласіе между постепеннымъ появленіемъ различныхъ твореній по Библіи и послѣдовательнымъ развитіемъ міровой жизни, какъ оно является въ дѣйствительности. „Достойно примѣчанія, говоритъ Марсель де-Серресъ, что послѣдовательность древнихъ видовъ (органическихъ существъ), отъ которыхъ мы не находимъ никакого слѣда на земной поверхности, но которые открываемъ

Digitized by Google

въ пластахъ земли, является въ нихъ въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ мы видимъ ее въ прекрасной картинѣ творенія, данной намъ Моисеемъ" (Die Kosmog. d. Mos. 14 стр.). Въ томъ собственно и состоитъ сущность гипотезы согласенія, что она проводитъ полную параллель между творческими дѣлами Божіими, описанными въ Моисеевомъ Шестодневѣ съ одной стороны, и послѣдовательнымъ развитіемъ земли, указываемымъ естествѣнною наукою—съ другой.

Чтобы составить себѣ ясное представленіе о томъ, какимъ образомъ конкордисты стараются установить гармонію между шестью днями творенія и естественною исторіею образованія нашей планеты, основанною на фактическихъ данныхъ, мы должны прежде всего ближе познакомиться съ выводами геологіи относительно строенія земной коры и взаимнаго отношенія между собою различныхъ пластовъ, служащихъ ея составными частями.

Значительное большинство геологовъ согласны между собою, что внутренность земной коры открываетъ наблюденію слѣды двоякаго ея происхожденія: одна часть ея, представляющая кристаллическое образованіе, признается обыкновенно продуктомъ огненныхъ дѣятелей, а другая—носящая въ себѣ слѣды осадочнаго образованія, поставляется въ зависимость отъ дѣйствія воды [2]). Происхожденіе кристаллическихъ горныхъ породъ разематривается, какъ результатъ дѣйствія подземнаго огня, хотя геологи и не могутъ еще сказать ничего достовѣрнаго относительно сущности этой силы и образа ея дѣйствія въ процессѣ образованія земли, ограничиваясь одними только гипотезами и догадками. Съ большею опредѣленностію утверждаютъ о происхожденіи осадочныхъ горныхъ породъ, такъ какъ объ этомъ можно составить довольно ясное понятіе на основаніи наблюденій надъ дѣятельностію воды, обнаруживающеюся въ настоящее время и производящею еще и теперь въ малыхъ размѣрахъ то,

[2]) Нѣкоторая часть геологовъ старается доказать то предположеніе, что образованіе всей земной коры, не исключая и той ея части, которая представляетъ кристаллическое строеніе, совершилось подъ вліяніемъ водяныхъ дѣятелей и что огненныя силы здѣсь не принимали никакого участія—почему и сами геологи эти называются обыкновенно „нептунистами". Но такъ какъ это мнѣніе не можетъ быть названо господствующимъ, то мы и оставляемъ его въ сторонѣ.

Digitized by Google

что открываютъ намъ геологическія изслѣдованія первобытныхъ минеральныхъ образованій. Эти осадочныя породы образовались вслѣдствіе отложенія минеральныхъ веществъ, наполнявшихъ собою первобытныя моря, озера и рѣки. Такое отложеніе совершалось частію механическимъ путемъ, когда вещества не были растворены въ водѣ, но только механически смѣшивались съ нею (такъ отлагались, напр. песокъ, илъ, гравій и т. п.), частію химическимъ, если вода была насыщена химически растворенными въ ней минералами (напр. известью, кремнеземомъ, окисью желѣза и др.). Результатомъ такихъ отложеній были разнообразные пласты, расположенные одинъ надъ другимъ и представляющіе иногда довольно рѣзкое различіе между собою по своему минеральному составу. Первоначальное положеніе такихъ пластовъ было горизонтальное, какъ это и теперь можно видѣть во многихъ изъ нихъ; но значительная часть ихъ приподнята дѣйствіемъ вулканическихъ силъ и поставлена въ наклонномъ, а иногда даже въ вертикальномъ положеніи. Относительно расположенія осадочныхъ пластовъ и способа соединенія ихъ между собою прежде полагали, что они образуютъ равномѣрно концентрическіе круги вокругъ всего земнаго шара и соединяются между собою, подобно чашечкамъ лука, со всѣхъ сторонъ покрывающимъ другъ друга. Но при ближайшемъ ознакомленіи съ внутренностію земли, такое предположеніе оказалось несправедливымъ. Морскія отложенія никогда не происходили одновременно на всей поверхности земнаго шара, но всегда въ отдѣльныхъ большихъ или малыхъ морскихъ бассейнахъ; а такъ какъ географическое распредѣленіе моря и суши съ теченіемъ времени постоянно измѣнялось, особенно вслѣдствіе вулканической дѣятельности, то и морскіе осадки въ разное время появлялись въ различныхъ мѣстахъ, принимая разнообразныя очертанія. Вслѣдствіе этого произошло то, что одна и та же осадочная порода встрѣчается въ различныхъ мѣстахъ, раздѣленныхъ большимъ пространствомъ, такъ что, хотя послѣдовательность пластовъ всегда остается неизмѣнною, но не всѣ они входятъ въ составъ каждой данной горной породы. Такимъ образомъ, въ одной горной породѣ часто недостаетъ такихъ членовъ, которые встрѣчаются въ другой,—и наоборотъ: одна содержитъ такія напластованія, которыхъ нѣтъ въ другой. „Если, говоритъ

Digitized by Google

Рейнъ, обозначимъ отдѣльныя формаціи, какія вообще существуютъ, буквами алфавита, то нигдѣ не встрѣчается весь рядъ A—Z, а обыкновенно только отдѣльныя буквы и въ благопріятныхъ случаяхъ отдѣльные ряды буквъ,—напримѣръ, здѣсь ABET,—такъ что недостаетъ C и D, въ другомъ мѣстѣ—BDE, такъ что нѣтъ A и C и т. п.; но никогда не бываетъ соединенія: ACBD, такъ чтобы C лежала ниже, вмѣсто того, чтобы находиться выше B." (Bibel und Natur 217 стр.).

Итакъ, самый способъ образованія различныхъ составныхъ частей земной коры обусловливаетъ собою неодинаковость ихъ строенія. Въ этомъ отношеніи всѣ горныя породы раздѣляются вообще на два большихъ отдѣла. Одни изъ нихъ, имѣющія вулканическое происхожденіе, не представляютъ никакихъ слѣдовъ слоистаго расположенія, но составляютъ одну общую минеральную массу, характеризуемую кристаллическимъ строеніемъ. Эти породы, составляющія низшую и въ то же время наибольшую по объему часть всей минеральной массы земной коры, признаются обыкновенно древнѣйшими по своему происхожденію, почему и называются *первозданными горами*; въ составъ ихъ входятъ: гранитъ, гнейсъ, порфиръ, базальтъ, слюдяный сланецъ и другіе. Къ другому отдѣлу принадлежатъ всѣ вообще горныя породы осадочнаго происхожденія, состоящія изъ различныхъ, расположенныхъ параллельно между собою пластовъ; по своему строенію онѣ всѣ вообще называются *наслоенными горами* (Flötzgebirge)—въ противоположность,—съ одной стороны, первозданнымъ горамъ, а съ другой,—новѣйшимъ или аллювіальнымъ образованіямъ. По времени своего происхожденія всѣ эти слоистыя формаціи обыкновенно раздѣляются на четыре главныя группы: первичную (древнѣйшая), вторичную, третичную и четвертичную. Первая изъ этихъ группъ называется еще иногда *переходными горами*, потому что въ ней, дѣйствительно, замѣчается переходъ отъ кристаллическихъ горныхъ породъ къ образованіямъ осадочнаго свойства. Въ составъ первичной группы входятъ двѣ главныя формаціи: силурійская и девонская [1]); вторичная — содержитъ слѣдующія

[1]) Какъ первый членъ этой группы, разсматривается иногда такъ-называемая кимрійская формація; но такъ какъ она по своему строенію очень близко подходитъ къ кристаллическимъ первозданнымъ горнымъ породамъ, съ которыми она

Digitized by Google

формаціи: каменноугольную, пермскую, тріасовую, юрскую и мѣловую; третичныя образованія раздѣляются по древности на такъ-называемыя эоценовую, міоценовую и пліоценовую формаціи; наконецъ, четвертичныя образованія, или диловій состоятъ изъ пластовъ, которые по своему происхожденію относятся къ періоду, непосредственно предшествовавшему исторической эпохѣ, начавшейся со времени появленія человѣка. Сверхъ всего этого, геологи различаютъ еще аллювіальныя образованія, которыя продолжаютъ совершаться до настоящаго времени, вслѣдствіе какъ нептуническихъ (водяныхъ), такъ и вулканическихъ (огневыхъ) причинъ. Кромѣ этихъ особенностей, относящихся собственно къ составу и строенію горныхъ породъ, составляющихъ земную кору, онѣ различаются еще по палеонтологическимъ признакамъ, т.-е., по отношенію къ содержащимся въ нихъ окаменѣлымъ остаткамъ организмовъ. Въ этомъ отношеніи все геологическое время, въ продолженіе котораго совершалось образованіе земной коры, раздѣляется обыкновенно на четыре періода. Первый періодъ соотвѣтствуетъ древнѣйшимъ кристаллическимъ образованіямъ, или первозданнымъ горамъ. Такъ какъ въ этой части земной коры не найдено никакихъ признаковъ присутствія ископаемыхъ организмовъ, — слѣдовательно, никакихъ доказательствъ въ пользу существованія органической жизни во время ея образованія, то и періодъ этотъ называется обыкновенно *азоическимъ* (безжизненнымъ). Въ силурійской формаціи въ первый разъ появляются органическіе остатки, хотя еще въ маломъ количествѣ и довольно несовершенныхъ видовъ; но съ этого времени количество и разнообразіе ихъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно усложняется и совершенствуется также и самая организація тѣхъ существъ, которымъ принадлежатъ остатки, приближаясь все болѣе и болѣе къ современнымъ органическимъ формамъ. Соотвѣтственно такому постепенному усовершенствованію организмовъ и приближенію ихъ къ настоящему органическому міру—геологи раздѣлили все время существованія и развитія на землѣ органической жизни на три періода: *палеозои-*

сливается самымъ незамѣтнымъ образомъ, то и геогностическое опредѣленіе ея весьма затруднительно, вслѣдствіе чего безъ особенной погрѣшности ее можно и не причислять къ наслоеннымъ формаціямъ.

Digitized by Google

ческій (древній), *мезозоическій* (средній) и *кенозоическій* (новый), изъ которыхъ первый обнимаетъ переходныя формаціи и часть вторичной группы до пермской формаціи включительно; второй соотвѣтствуетъ тріасовой, юрской и мѣловой формаціи; а третій заключаетъ въ себѣ время образованія третичныхъ и четвертичныхъ формацій. Сюда можно, пожалуй, присоединить еще пятый періодъ, обнимающій собою послѣднюю ступень въ исторіи развитія органической жизни, — періодъ, современный человѣку и соотвѣтствующій такъ-называемымъ аллювіальнымъ образованіямъ. Для большей наглядности всѣ эти результаты геологическихъ наблюденій можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

I. Азоическій періодъ.	1. *Первозданныя горы* (гранит., гнейсъ, порфиръ и др. кристаллич. образованія).
II. Палеозоическій періодъ.	2. *Первичныя формаціи* (переходъ горы): Силурійская. Девонская. 3. *Вторичныя формаціи*: Каменноугольныя. Пермская.
III. Мезозоическій періодъ.	Тріасовая. Юрская. Мѣловая.
IV. Кенозоическій періодъ.	4. *Третичныя формаціи*: Эоценовая. Міоценовая. Піоценовая. 5. *Четвертичная формація* (диллювіальныя образованія).
V. Новѣйшій періодъ.	6. *Аллювій* или позднѣйшія отложенія.

Послѣ этого ознакомленія съ общими выводами геологіи относительно строенія земной коры и расположенія различныхъ составныхъ частей ея мы можемъ перейти къ гипотезѣ соглашенія и указать тотъ способъ, посредствомъ котораго представители ея стараются привести въ согласіе между собою библейскую

Digitized by Google

исторію творенія и естественную исторію образованія земли и развитія органической жизни. Нѣкоторые конкордисты пытались провести полную параллель между всѣми шестью творческими днями и различными геологическими періодами землеобразованія, указывая для каждаго дня особый соотвѣтствующій періодъ. Такъ, напр. шотландскій геологъ Гугъ Миллеръ предполагалъ, что первый день творенія, посвященный по Библіи созданію свѣта, соотвѣтствуетъ азоическому періоду, второй день соотвѣтствуетъ силурійско-девонскому періоду, въ связи съ которымъ поставляется образованіе атмосферы и т. п. [4]). Но такая параллель не можетъ быть оправдана дѣйствительностью, потому что вопервыхъ, творческое дѣло перваго дня имѣло общій характеръ, т.-е., относилось ко всей вообще вселенной, а не состояло только въ образованіи одной земли, вслѣдствіе чего къ этому дню и нельзя приравнивать какой-либо періодъ изъ геологической исторіи землеобразованія; вовторыхъ, повѣствованіе Моисея не даетъ никакого повода думать, что во второй день были сотворены Богомъ какіе-либо организмы, которые однакожъ встрѣчаются въ силурійско-девонскомъ періодѣ, сопоставляемомъ съ этимъ днемъ. Вслѣдствіе этого, богословы-конкордисты обыкновенно начинаютъ проводить параллель между библейскою и геологическою исторіею землеобразованія только съ третьяго творческаго дня. Что же касается первыхъ двухъ дѣлъ творенія: созданія свѣта и образованія тверди или атмосферы, то въ своемъ соглашеніи библейскаго сказанія о нихъ съ выводами науки они ограничиваются только тѣмъ, что устраняютъ нѣкоторыя возраженія противъ него, имѣющія свой корень болѣе въ недовѣріи къ авторитету Библіи, чѣмъ въ дѣйствительномъ ея противорѣчіи фактамъ естественно-научнаго изслѣдованія. Таково, именно возраженіе противъ творенія свѣта прежде солнца, которое въ настоящее время служитъ главнѣйшимъ его источникомъ,—возраженіе, употреблявшееся врагами христіанства еще въ глубокой древности, какъ это видно, напр. изъ сочиненія Цельса. Но въ опроверженіе его и въ защиту Моисеева повѣствованія указываютъ обыкновенно на тѣ явленія, которыя свидѣтельствуютъ, что и въ настоящее время свѣтъ можетъ существовать незави-

[4]) См. «Правосл. Обозрѣнія». 1874, I; 363 стр.

Digitized by Google

симо отъ солнца, какъ это можно видѣть, напримѣръ, въ сѣверномъ сіяніи и другихъ явленіяхъ свѣта, тѣсно связанныхъ съ дѣйствіемъ электричества, магнетизма, химическихъ силъ и т. п. Впрочемъ, указаніемъ на такія явленія стараются обыкновенно не столько уяснить сущность первобытнаго свѣта, сколько доказать возможность его самостоятельнаго существованія, независимо отъ солнца, и этимъ оправдать Моисеево сказаніе о первомъ днѣ творенія (Меньянъ, Міръ и первоб. челов. 32 стр.). Еще болѣе ненаучно и потому еще меньше имѣетъ значенія возраженіе, касающееся Моисеева изображенія втораго творческаго дѣла. Здѣсь останавливаются на самомъ способѣ выраженія Моисея и утверждаютъ, что словомъ „твердь“ въ этомъ мѣстѣ онъ указываетъ будто бы на образованіе какого-то твердаго свода, распростертаго надъ нашими головами и раздѣляющаго нижнія воды отъ верхнихъ: а такое представленіе о небесномъ сводѣ, какъ несоотвѣтствующее дѣйствительности и свойственное только людямъ стоящимъ на низшей ступени умственнаго развитія, свидѣтельствуетъ будто бы о своемъ чисто-человѣческомъ, а не Божественномъ происхожденіи. Но въ опроверженіе этого возраженія защитники Моисеева повѣствованія указываютъ главнымъ образомъ на самый смыслъ еврейскаго слова „vakia“, которое служитъ для обозначенія тверди. „Это слово, говоритъ Марсель Серресъ, не имѣетъ ни близкаго, ни отдаленнаго отношенія къ тому, что обыкновенно понимаютъ подъ нимъ, т.-е.,— къ чему-то твердому и жесткому, каково кристалловое небо Птоломея. Оно означаетъ собственно пространство, или *expansum*, *expansio* отъ гл. expandere, простирать, протягивать, собственно—протяженіе. Въ дальнѣйшемъ значеніи это выраженіе указываетъ на тонкую, необыкновенно легкую матерію, какова эѳирная матерія“ (Die Kosmog. d. Mos. 48 стр.). По словамъ Меньяна, „vakia“ не заключаетъ въ себѣ никакой идеи свода, но означаетъ только „пространную вещественную массу (изъ вещества твердаго или нетвердаго), представляющую гладкую и тонкую поверхность“ (Міръ и первоб. чел. 36 стр.). Вообще конкордисты не останавливали особеннаго вниманія на первыхъ двухъ дняхъ творенія и всѣ свои старанія употребляли на то, чтобы согласить остальные творческіе дни съ человѣческими періодами, открытыми въ естественной исторіи землеобразованія.

Digitized by Google

Съ особенною подробностію и обстоятельностію указывается согласіе между библейскимъ сказаніемъ о твореніи и ученіемъ геологіи объ образованіи земли и развитіи органической жизни—въ сочиненіи Меньяна: „Міръ и первобытный человѣкъ по ученію Библіи". Это сочиненіе и будетъ служить для насъ источникомъ при изложеніи гипотезы соглашенія, такъ какъ приведенная въ немъ параллель между днями творенія и геологическими періодами можетъ быть разсматриваема, какъ общій типъ всѣхъ согласительныхъ способовъ этого рода.

Устранивъ указанныя нами возраженія противъ Моисеева сказанія о твореніи свѣта въ первый день и образованіи тверди небесной во второй, Меньянъ переходитъ къ третьему дню творенія и указываетъ полное согласіе съ фактами наблюденія прежде всего того творческаго дѣла Божія, которое, по изображенію Библіи, было совершено въ первую половину этого дня,—т.-е., отдѣленія водъ отъ суши. Вотъ въ сущности его разсужденіе по этому поводу. Бытописатель, передавая повелѣніе Творца о собраніи водъ въ одно мѣсто и появленіи суши и тотчасъ же послѣдовавшее исполненіе этого повелѣнія, не говоритъ намъ, какимъ образомъ совершилось это раздѣленіе двухъ стихій; но можно думать, что воды, покрывавшія первоначально всю землю, стекли въ особыя вмѣстилища вслѣдствіе того, что образовавшіеся подъ ними пласты минеральныхъ веществъ были приподняты дѣйствіемъ естественныхъ причинъ, находящихся во всеправящей рукѣ Создателя (Міръ и первоб. чел. 40 стр.). Такое объясненіе, съ одной стороны, нисколько не противорѣчитъ библейскому повѣствованію, а съ другой—находится въ полномъ согласіи также и съ общепринятою естественно-научною теоріею первоначальнаго образованія земли (ibid. 41 стр.). По этой теоріи, земля была вначалѣ раскаленнымъ огненнымъ шаромъ и находилась въ расплавленномъ состояніи. Но потомъ, чрезъ постепенное охлажденіе, на ней образовалась твердая оболочка изъ кристаллическихъ минеральныхъ веществъ: гранита, порфира и др. При дальнѣйшемъ уменьшеніи температуры, водяные пары, окружавшіе первоначально землю, обратились въ жидкое состояніе и покрыли ее на всемъ пространствѣ въ видѣ огромной водяной массы. Съ теченіемъ времени тонкая земная кора, вслѣдствіе постепеннаго сжатія, въ различныхъ мѣстахъ давала трещины,

Digitized by Google

чрезъ которыя внутренняя огненно-жидкая масса изливалась по временамъ на поверхность земли и своимъ напоромъ производила поднятiя и понижения почвы. Эти-то первыя неровности земной коры, произведенныя дѣйствiемъ подземныхъ силъ, были причиною перемѣщенiя водяной массы и появленiя надъ поверхностью ея болѣе или менѣе обширныхъ пространствъ суши, образовавшихъ острова и материки. Отлагавшiеся въ нѣдрахъ морей осадки подъ вліянiемъ внутренняго жара принимали кристаллическое строенiе, и всѣ эти массы въ своей совокупности составили, такимъ образомъ, нижнюю часть земной коры, извѣстную въ наукѣ подъ названiемъ *первозданныхъ* горъ и представляющую *азоическiй* перiодъ въ исторiи образованiя земли. Этотъ-то именно перiодъ исключительнаго господства неорганическихъ силъ по мысли Меньяна и соотвѣтствуетъ первой половинѣ третьяго дня, или третьяго творческаго перiода, указаннаго въ Библiи, — когда по слову Божiю огромная масса водъ пришла въ движенiе и обнаружила поверхность сухой земли (Міръ и первоб. чел. 43 стр.).

Вторая часть третьяго дня, по ученiю Библiи, была посвящена сотворенiю растительнаго царства, которое должно было служить украшенiемъ пустой и безжизненной почвы, только что вышедшей изъ-подъ покрывавшихъ ее водъ. Обращаясь къ фактамъ геологическаго изслѣдованiя, Меньянъ и въ этомъ пунктѣ видитъ полное согласiе между Библiею и наукой. Непосредственно надъ кристаллическими горными породами азоическаго перiода лежатъ первичныя образованiя наслоенныхъ горъ, состоящiя изъ формацiй силурiйской и девонской, которыя по его словамъ изобилуютъ растительными ископаемыми (ibid. 45 стр.). За этими двумя системами пластовъ слѣдуетъ по порядку каменноугольная формацiя, названная такъ потому, что значительная масса ея состоитъ изъ залежей каменнаго угля, который составляетъ продуктъ разложенiя погребенныхъ здѣсь остатковъ громаднаго числа растенiй. Такимъ образомъ, всѣ эти три формацiи, составляющiя по отношенiю къ исторiи органической жизни такъ-называемый палеозоическiй перiодъ, характеризуются особенно могущественнымъ развитiемъ растительнаго царства. Это какъ нельзя болѣе согласуется съ тогдашними физическими условiями земнаго шара. Особенность тогдашняго климата состояла въ

Digitized by Google

однообразномъ распредѣленіи довольно высокой температуры и повсемѣстномъ распространеніи влажности, что весьма сильно должно было содѣйствовать развитію растительнаго царства. Кромѣ того, необыкновенное обиліе въ атмосферѣ угольной кислоты, дѣлая невозможнымъ существованіе животныхъ дышущихъ воздухомъ, доставляло обильную пищу растеніямъ и обусловливало роскошное развитіе ихъ формъ, не смотря на простоту самой организаціи (Міръ и первоб. чел. 51 стр.). Всѣ эти факты совершенно согласны съ Моисеевымъ описаніемъ второй половины третьяго дня творенія, которая была посвящена Богомъ исключительно украшенію земли растеніями. Такое соотвѣтствіе разсматриваемаго геологическаго періода съ вторымъ творческимъ дѣломъ третьяго дня, по мнѣнію Меньяна, еще болѣе подтверждается самымъ порядкомъ, въ которомъ появляются различные роды растеній этого періода, такъ какъ этотъ порядокъ совершенно согласенъ съ Моисеевымъ перечисленіемъ отдѣльныхъ формъ растительнаго царства, созданныхъ въ третій день. Говоря о твореніи растеній, Моисей называетъ три рода ихъ: зелень, траву и дерева плодовитыя; эти три названія означаютъ три ступени въ растительной организаціи: растенія, состоящія изъ простыхъ клѣточекъ, травы и, наконецъ, деревья (Міръ и перв. чел. 44). Этотъ же самый прогрессъ въ развитіи растительнаго царства, указанный въ Библіи, обнаруживается и въ пластахъ земной коры. Наблюденія показываютъ, что въ самыхъ низшихъ слояхъ заключены простѣйшія растенія, состоящія изъ клѣточекъ; потомъ организація усложняется: являются травы и даже кустарники; наконецъ, въ угольной почвѣ встрѣчаются уже древовидные папоротники. Такимъ образомъ, и самая природа оправдываетъ значеніе трехъ словъ, употребленныхъ Моисеемъ для означенія растеній (тамъ же, 46 стр.).

Четвертый день творенія, посвященный Богомъ, по библейскому ученію, образованію свѣтилъ небесныхъ,—слѣдовательно, такому дѣлу, которое не имѣло непосредственнаго отношенія къ землѣ, конечно, не можетъ соотвѣтствовать какому-нибудь опредѣленному періоду въ исторіи землеобразованія, какъ это мы видѣли уже относительно двухъ первыхъ творческихъ дней. Но тѣмъ не менѣе и здѣсь является необходимость установить согласіе между библейскимъ ученіемъ и выводами естествознанія.

Digitized by Google

Такое согласіе, дѣйствительно, и указывается всѣми вообще защитниками Моисеева повѣствованія о шестидневномъ твореніи. Правда, наука не обладаетъ достовѣрными свѣдѣніями о способѣ образованія небесныхъ свѣтилъ и довольствуется пока одними гипотезами и болѣе или менѣе правдоподобными предположеніями, но и эти гипотезы и предположенія, основываясь на твердыхъ фактическихъ данныхъ, имѣютъ иногда чисто-научное достоинство и потому заслуживаютъ такого же вниманія, какъ и несомнѣнныя истины, вслѣдствіе чего защитники гипотезы согласненія считали своею обязанностью оправдать предъ ними Моисеево ученіе о томъ же предметѣ, какъ это мы видимъ и у Меньяна. Изъ такихъ гипотезъ особеннымъ уваженіемъ пользуется въ наукѣ такъ называемая Канто-Лапласовская теорія мірообразованія; но „ничего нельзя вообразить себѣ, по словамъ разсматриваемаго нами автора, что лучше ея объясняло бы разсказъ Моисея“ (Міръ и перв. чел. 29 стр.). Сущность ея состоитъ въ слѣдующемъ. Первоначально вся наша солнечная система представляла массу туманнаго вещества, которая затѣмъ подъ вліяніемъ взаимнаго притяженія частицъ приняла шарообразную форму. Этотъ газообразный шаръ, вслѣдствіе какой-то причины, былъ приведенъ во вращательное движеніе около своей оси, результатомъ котораго было постепенное увеличеніе на экваторѣ центробѣжной силы, заставлявшей частицы вещества болѣе и болѣе удаляться отъ центра шара. Но съ другой стороны, вслѣдствіе постепеннаго сгущенія всей массы, пропорціонально съ нимъ увеличивалась противоположная центростремительная сила, притягивавшая и удерживавшая матеріальныя частицы около центра шарообразной массы. Результатомъ дѣйствія этихъ двухъ противоположныхъ силъ было то, что около экватора отдѣлилась кольцеобразная часть матеріи, продолжавшая круговое движеніе въ одномъ направленіи съ шаромъ. Съ теченіемъ времени это кольцо разорвалось въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и изъ отдѣльныхъ частей его образовались новые шары меньшаго размѣра, также получившіе движеніе вокругъ своей оси и продолжавшіе прежнее круговое обращеніе около главнаго шара. Такой процессъ совершался нѣсколько разъ, пока, наконецъ, былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему отдѣленію кольцеобразныхъ частей отъ общаго космическаго шара. Всѣ меньшіе шары, отдѣлившіеся отъ

Digitized by Google

главной массы вещества, образовали изъ себя планеты; а та часть первоначальнаго большаго шара, которая осталась послѣ выдѣленія изъ него всѣхъ планетъ, составила изъ себя центральное тѣло всей этой планетной системы, или солнце. По этой теоріи выходитъ, такимъ образомъ, что и земля и всѣ другія планеты образовались прежде, чѣмъ явилось солнце въ своемъ теперешнемъ видѣ, т.-е., прежде, чѣмъ оно пріобрѣло свою свѣтящуюся оболочку, такъ какъ, основываясь на томъ обстоятельствѣ, что планеты суть темныя тѣла, нужно предположить, что во время образованія ихъ первобытный міровой шаръ еще не былъ свѣтящимся тѣломъ, но сдѣлался такимъ уже послѣ отдѣленія всѣхъ планетъ (Міръ и первоб. челов. 32 стр.). А это какъ нельзя болѣе согласно съ повѣствованіемъ Моисея. Поэтому повѣствованію, Богъ сначала устроилъ землю, сообщивъ ей тотъ видъ, въ которомъ она представляла удобное жилище для живыхъ существъ, а потомъ уже утвердилъ на небѣ солнце, луну и звѣзды. Но и по смыслу вышеприведенной теоріи слѣдуетъ также, что земля могла гораздо скорѣе придти въ состояніе, описанное въ третій день, нежели солнце могло пріобрѣсти свѣтящуюся атмосферу, которою оно окружено въ настоящее время (такъ какъ самостоятельное существованіе и развитіе земли началось раньше, чѣмъ солнце достигло своей индивидуальности) (тамъ же 33 стр.). Такимъ образомъ, гипотеза соглашенія находитъ, что какъ по Библіи, такъ и по результатамъ естествознанія — свѣтила небесныя, разсматриваемыя какъ свѣтящіяся тѣла, явились послѣ, чѣмъ образовалась земля, т.-е., сдѣлалась годною для обитанія живыхъ существъ.

Библія учитъ, что Богъ, вызывая на землѣ органическую жизнь, дѣйствовалъ совершенно послѣдовательно, переходя отъ низшихъ ея ступеней къ болѣе высшимъ. Послѣ сотворенія растеній (въ 3-й день) Онъ населилъ землю живыми существами, именно, прежде всего создалъ низшіе роды ихъ: водяныхъ животныхъ и птицъ, что и было творческимъ дѣломъ 5-го дня. Та же самая послѣдовательность въ появленіи различныхъ формъ органической жизни, по мнѣнію защитниковъ гипотезы соглашенія, обнаруживается и въ нѣдрахъ земной коры. Надъ каменноугольною формаціею, особенно изобилующею растительными остатками и соотвѣтствующею третьему дню творенія, на-

Digitized by Google

ходится пермская система наслоеній, заканчивающая собою палеозоическій періодъ. Палеонтологическія изслѣдованія открыли здѣсь еще довольно значительное количество окаменѣлыхъ растеній; но главное значеніе этой формаціи, по утвержденію Меньяна, состоитъ въ томъ, что въ ней появляются пресмыкающіяся (Міръ и первоб. чел., 61 стр.). Особенно же богаты ископаемыми этого рода три слѣдующія за нею формаціи: тріасовая, юрская и мѣловая, которыя вслѣдствіе своихъ палеонтологическихъ особенностей разсматриваются какъ отдѣльный періодъ въ исторіи органической жизни, называемый мезозоическимъ. Здѣсь также появляются нѣкоторые новые виды растеній, но они почти совершенно исчезаютъ предъ массою окаменѣлыхъ остатковъ животныхъ изъ породы крупныхъ пресмыкающихся и рыбъ. Это преимущественно нужно сказать о формаціяхъ юрской и мѣловой, гдѣ обнаруживается необыкновенное развитіе пресмыкающихся изъ семейства ящеровъ; таковы напримѣръ ихтіозавръ, плезіозавръ, телеозавръ, игуанодонъ и многіе другіе, всѣ вообще отличающіеся необыкновенно странными формами и хищными наклонностями. Все это, по словамъ Меньяна, показываетъ, что мы дѣйствительно вступили въ періодъ пресмыкающихся (Міръ и перв. чел., 63 стр.). Въ этихъ же пластахъ кромѣ нихъ встрѣчается еще довольно большое число рыбъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Наконецъ, въ эту же геологическую эпоху нѣкоторыми учеными были открыты въ различныхъ мѣстахъ слѣды, которые они приписали птицамъ и на этомъ основаніи утверждали, что уже въ этотъ древній періодъ земля была населена птицами (Міръ и перв. чел., 68 стр.). Такое предположеніе, по словамъ одного ученаго, еще болѣе подтверждается найденными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатками костей, несомнѣнно принадлежащихъ птицамъ (тамъ же, 69). Впрочемъ, остатки птицъ въ собственномъ смыслѣ здѣсь весьма немногочисленны, что вѣроятно объясняется особенною легкостью, съ которою эти остатки подвергались окончательному разрушенію, а также тѣмъ, что, вслѣдствіе самаго образа жизни птицъ, они имѣли меньше возможности попасть въ такія условія, при которыхъ всего удобнѣе могли сохраняться на долгое время. Но за то, кромѣ птицъ, въ разсматриваемомъ періодѣ весьма часто встрѣчается особаго рода крылатое животное, по виду сво-

Digitized by Google

ему напоминающее летучихъ мышей и извѣстное подъ названіемъ птеродактиля (Міръ и первоб. чел., 70 стр.). По своей способности летать оно можетъ быть отнесено къ разряду птицъ, хотя и имѣетъ совершенно особенную организацію, которая отчасти приближаетъ его къ млекопитающимъ. Сопоставляя всѣ эти палеонтологическіе факты съ Моисеевымъ повѣствованіемъ о творческомъ дѣлѣ Божіемъ, совершенномъ въ 5-й день, Меньянъ видитъ полное согласіе между ними. Моисей говоритъ о пятомъ днѣ: „и сотвори Богъ киты великіе, и всяку душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родомъ ихъ, и всяку птицу пернату по роду“ (21 ст.). Употребленное въ еврейскомъ подлинникѣ названіе „taninim“ (киты великіе), по его словамъ, означаетъ въ одно и то же время и рыбъ, и пресмыкающихся, одинаково прилагается какъ къ рыбамъ большаго размѣра, такъ и къ чудовищнымъ ящерамъ (тамъ же, 57 стр.); подъ птицами же онъ понимаетъ вообще крылатыхъ животныхъ, такъ такъ, говоритъ онъ, это единственный смыслъ еврейскаго слова „oph“, которое употреблено въ подлинникѣ для означенія этого рода животныхъ (тамъ же, 70 стр.). Но эти-то именно породы животныхъ и встрѣчаются въ пластахъ, слѣдующихъ за каменноугольнымъ періодомъ. „Здѣсь мы видѣли, говоритъ онъ, первыхъ морскихъ пресмыкающихся и рыбъ (въ собственномъ смыслѣ), болѣе или менѣе совершенныхъ, смотря по геологической почвѣ; здѣсь же показали присутствіе крылатыхъ животныхъ, дышащихъ атмосернымъ воздухомъ: птицъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, и птеродактилей, которыхъ мы причислили къ роду крылатыхъ, летающихъ“ (тамъ же, 73 стр.). Итакъ, 5-й день творенія сопоставляется съ эпохою вторичныхъ образованій, исключая каменноугольную формацію,—и преимущественно съ тѣмъ періодомъ, который въ палеонтологическомъ отношеніи извѣстенъ подъ названіемъ мезозоическаго.

Шестой день творенія, подобно третьему, по сказанію Моисея, былъ посвященъ также двумъ творческимъ дѣламъ: сотворенію животныхъ земныхъ и созданію человѣка. И въ этомъ пунктѣ Меньянъ видитъ полное соотвѣтствіе между Библіею и фактами геологическаго и палеонтологическаго изслѣдованія. Прежде всего онъ устанавливаетъ гармонію между первою половиною этого дня и соотвѣтствующими геологическими періо-

Digitized by Google

дами. „И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады и земли звѣри по роду; и бысть тако“ (24 ст.); таковы классы животныхъ, явившіеся по изображенію Моисея въ первую половину шестаго дня. Объясняя текстъ этого стиха, какъ онъ представляется въ еврейскомъ подлинникѣ, Меньянъ говоритъ, что слово „behemah“ (четвероногая) собственно значитъ *рыкающее животное* и употребляется для означенія большаго звѣря; но когда оно противопоставляется слову „chajah“ (какъ въ данномъ случаѣ), тогда оно означаетъ домашнее животное; слово же „chajah“ значитъ *дикій звѣрь*. Наконецъ, названіе „remes“ (гады) относится къ пресмыкающимся,—и именно къ тѣмъ, которые обитаютъ на сушѣ,—въ противоположность водянымъ пресмыкающимся, твореніе которыхъ относится къ 5-му дню (Міръ и первоб. челов., 75 стр.). Обращаясь затѣмъ къ фактамъ естественно-научнаго изслѣдованія, Меньянъ находитъ въ нихъ самое ясное подтвержденіе библейскаго повѣствованія о сотвореніи всѣхъ этихъ животныхъ. Твореніе пятаго дня окончилось вмѣстѣ съ эпохою вторичныхъ образованій, характеризующеюся необыкновеннымъ развитіемъ водяныхъ пресмыкающихся, а также появленіемъ рыбъ и птицъ. За этими образованіями въ порядкѣ наслоеній слѣдуетъ третичная группа формацій, отличающаяся совершенно другими палеонтологическими признаками и потому разсматриваемая какъ особый періодъ въ исторіи развитія организмовъ, называемый кенозоическимъ. Въ противоположность предыдущей геологической эпохѣ,—здѣсь наблюдателя прежде всего поражаетъ число и разнообразіе млекопитающихъ, обращающихъ на себя вниманіе своими размѣрами и формами; таковы, напримѣръ: лофіотеріумъ, мегатеріумъ, кориодонъ и мн. др. Количество отдѣльныхъ экземпляровъ и разнообразіе формъ этого рода животныхъ увеличивается по мѣрѣ восхожденія отъ древнѣйшихъ пластовъ къ болѣе новымъ образованіямъ. Вмѣстѣ съ этимъ увеличивается постепенно и сходство ископаемыхъ животныхъ породъ съ нынѣ живущими типами; но все-таки, по собственному утвержденію Меньяна, эти животныя еще далеко отличны отъ современныхъ намъ и во многихъ случаяхъ принадлежатъ уже къ вымершимъ видамъ. Изъ породы млекопитающихъ прежде всего появляются въ большомъ числѣ травоядныя животныя—

Digitized by Google

преимущественно толстокожія; плотоядныя же появляются спустя нѣкоторое время, и только въ послѣдствіи число ихъ возрастаетъ до значительной степени (Міръ и перв. чел., 79 стр.). Вмѣстѣ съ млекопитающими въ третичныхъ пластахъ находится значительное число пресмыкающихся; но эти послѣднія совершенно отличны отъ тѣхъ родовъ, которые жили въ предыдущую эпоху. Они весьма близки къ нынѣ существующимъ; великаны этого класса, свойственные вторичному періоду, исчезаютъ какъ бы для того, „чтобы уступить мѣсто породѣ пресмыкающихся, созданныхъ въ эпоху шестаго дня, въ силу повелѣнія, *чтобы земля производила пресмыкающихся* (Міръ и первоб. челов., 77 стр.). Такимъ образомъ, основываясь на этомъ согласіи указанныхъ палеонтологическихъ фактовъ съ Моисеевымъ изображеніемъ перваго творенія 6-го дня, Меньянъ признаетъ полное соотвѣтствіе между первою частью этого дня и періодомъ третичныхъ образованій.

Наконецъ, чтобы довести до конца соглашеніе между библейскимъ повѣствованіемъ о твореніи и геологическою исторіею землеобразованія, нужно было указать еще внутреннюю гармонію между послѣднимъ творческимъ дѣломъ Божіимъ и результатами естественно-научнаго изслѣдованія въ области новѣйшихъ геологическихъ образованій. Это и старается сдѣлать авторъ разсматриваемаго нами сочиненія. Онъ ставитъ два вопроса, отъ извѣстнаго рѣшенія которыхъ зависитъ согласіе или несогласіе Библіи съ наукой: 1) дѣйствительно ли по геологическимъ изслѣдованіямъ человѣкъ явился на землѣ послѣ всѣхъ тварей и 2) современенъ ли онъ созданнымъ въ 6-й день животнымъ, какъ это утверждаетъ Библія? Основываясь на положительныхъ фактахъ, пріобрѣтенныхъ путемъ научнаго наблюденія, онъ даетъ утвердительный отвѣтъ на оба эти вопроса и тѣмъ окончательно устанавливаетъ согласіе между библейскимъ сказаніемъ и естественно-научными выводами. Первый вопросъ, по его словамъ, рѣшается самъ собою уже на основаніи всего того, что показываютъ всѣ прежде разсмотрѣнныя формаціи. Такъ какъ ни въ одной изъ нихъ—до самаго четвертичнаго періода не встрѣчается никакихъ остатковъ человѣка, и не открыто даже и признаковъ его существованія, то отсюда вытекаетъ прямое заключеніе, что до самой новѣйшей геологической эпохи его еще со-

Digitized by Google

вершенно не было на землѣ, и онъ появился на ней только тогда, когда уже вызваны были къ бытію всѣ другіе роды органическихъ существъ (Міръ и первоб. челов., 102 стр.). Что же касается современности человѣка съ тѣми породами животныхъ, сотвореніе которыхъ относится къ 6-му дню, то и она рѣшительно доказывается многочисленными наблюденіями, произведенными въ верхнихъ геологическихъ пластахъ земной коры. Эти наблюденія открыли весьма ясные слѣды существованія человѣка въ эпоху чствертичныхъ или дилювіальныхъ образованій, хотя въ теченіе очень долгаго времени это и подвергалось сомнѣніямъ. Такіе слѣды состоятъ главнымъ образомъ въ присутствіи во многихъ мѣстахъ остатковъ первобытнаго человѣческаго искусства: топоровъ, ножей, наконечниковъ стрѣлъ и другихъ орудій, грубо сдѣланныхъ изъ кремня и кости, но кромѣ этихъ остатковъ найдены также и кости самого человѣка. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи изслѣдованія французскаго ученаго Буше-де-Перта, который впродолженіе 20 лѣтъ занимался собираніемъ остатковъ первобытной промышленности человѣка въ дилювіальныхъ отложеніяхъ. Другой ученый, Буржуа, на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ утверждалъ даже о существованіи человѣка въ послѣднюю эпоху третичнаго періода. Между результатами изслѣдованія въ этой научной области заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что какъ произведенія рукъ человѣка, такъ и кости его очень часто встрѣчаются вмѣстѣ съ костями различныхъ млекопитающихъ, что ясно свидѣтельствуетъ объ одновременномъ ихъ существованіи. Нѣкоторыя породы этихъ млекопитающихъ теперь уже исчезли, но другія существуютъ еще и въ настоящее время. Чаще всего встрѣчаются одновременно съ остатками человѣка кости пещернаго медвѣдя, гіены, собаки, сѣвернаго оленя и др. Вообще всѣ эти факты, свидѣтельствуя о современности человѣка такъ-называемымъ пещернымъ животнымъ, ясно доказываютъ значительную древность его существованія и даютъ основаніе утверждать, что онъ появился на землѣ непосредственно послѣ и даже одновременно съ тѣми животными, которыя по Библіи сотворены въ 6-й день. И въ этомъ пунктѣ слѣдовательно также является полное согласіе Моисеева повѣствованія съ открытіями геологіи (Міръ и перв. чел., 120 стр.).

Digitized by Google

Такова попытка привести въ согласіе библейскіе дни творенія съ геологическими періодами—въ томъ видѣ, въ какомъ она является у Меньяна и въ какомъ она можетъ быть признана за общую и простѣйшую форму гипотезы соглашенія. Для большей ясности воспроизведемъ ее въ общихъ чертахъ. Первый и второй дни творенія не имѣютъ для себя соотвѣтствія въ геологическихъ періодахъ землеобразованія, и гармонія между Библіею и открытіями геологіи начинается только съ третьяго дня. Этотъ день, заключающій въ себѣ два творческихъ дѣла, соотвѣтствуетъ двумъ послѣдовательнымъ геологическимъ эпохамъ: 1) такъ-называемому азоическому періоду или періоду образованія кристаллическихъ горныхъ породъ и исключительнаго господства химическихъ силъ и 2) силлурійско-девонскому и каменноугольному періоду. Четвертый день также не имѣетъ для себя параллельнаго члена въ исторіи образованія земли. Пятому дню творенія соотвѣтствуетъ обширная эпоха вторичныхъ формацій—отъ пермской до мѣловой включительно. Наконецъ, шестой день творенія въ обѣихъ своихъ частяхъ обнимаетъ третичныя и четвертичныя или диловіальныя образованія, и этою послѣднею эпохою оканчивается какъ библейская исторія творенія, такъ и геологическая исторія образованія земли.

Переходя теперь къ критическому разбору этой гипотезы, мы должны замѣтить, что въ экзегетическомъ отношеніи она не встрѣчаетъ никакихъ серьёзныхъ затрудненій и съ этой стороны можетъ быть признана правильною, въ чемъ между прочимъ заключается важное преимущество ея предъ гипотезою возстановленія. Если приводимыя богословами въ ея пользу экзегетическія доказательства и нельзя признать настолько сильными, чтобы на основаніи ихъ можно убѣдиться въ ея несомнѣнной истинности, то все-таки библейскій текстъ не представляетъ въ себѣ ничего такого, что прямо могло бы служить и къ ея опроверженію. Продолжительность творческаго дня въ Библіи не указывается точно и опредѣленно; еврейское же названіе дня дѣйствительно, какъ утверждаютъ конкордисты, даетъ возможность понимать его какъ въ смыслѣ опредѣленнаго, краткаго времени, такъ и въ смыслѣ неопредѣленно-долгаго періода, такъ что оба эти пониманія одинаково допускаются Библіею, и рѣшающій голосъ въ этомъ отношеніи можетъ принадлежать только точной

Digitized by Google

естественной наукѣ. Истинная церковь всегда сознавала это и потому предоставляла частнымъ лицамъ право держаться своихъ собственныхъ взглядовъ относительно разсматриваемаго предмета. Такимъ образомъ мы видимъ, что уже въ первые вѣка христіанства наряду съ общеупотребительнымъ тогда буквальнымъ пониманіемъ Моисеева шестодневa встрѣчается у нѣкоторыхъ отцевъ церкви объясненіе дней творенія въ смыслѣ долгихъ періодовъ времени, хотя такіе случаи были тогда довольно рѣдки. Этого мнѣнія держались, напримѣръ: Климентъ Александрійскій, Аѳанасій Великій и бл. Августинъ. Такіе случаи, какъ бы ни были они малочисленны въ древнее время, имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что указанное пониманіе шестидневнаго творенія у тогдашнихъ христіанскихъ богослововъ не вызывалось необходимо какими-либо неотразимыми фактами природы и могло обусловливаться главнымъ образомъ ближайшимъ изученіемъ самаго библейскаго повѣствованія.

Но если для принятія разбираемой гипотезы нѣтъ никакихъ препятствій со стороны Библіи, то эти препятствія являются для нея съ другой стороны,—со стороны самихъ естественно-научныхъ фактовъ, съ которыми именно и стараются согласить библейское повѣствованіе о твореніи. Внимательное разсмотрѣніе этихъ фактовъ приводитъ къ тому убѣжденію, что дѣйствительность нисколько не оправдываетъ полной и совершенной гармоніи между отдѣльными моментами творенія и геологическими періодами естественной исторіи земли въ томъ видѣ, въ какомъ эта гармонія представляется въ изложенной нами гипотезѣ. Такую гармонію нужно было бы признать на самомъ дѣлѣ лишь въ томъ случаѣ, еслибы каждая изъ геологическихъ эпохъ характеризовалась *исключительнымъ* развитіемъ только тѣхъ формъ органической и неорганической жизни, твореніе которыхъ относится Библіею къ соотвѣтствующему этой эпохѣ Божественному творческому дѣлу. Это требованіе необходимо вытекаетъ изъ самаго библейскаго описанія отдѣльныхъ дней творенія, по которому каждый изъ нихъ былъ посвященъ Богомъ произведенію только извѣстнаго рода существъ, или извѣстныхъ предметовъ и, притомъ такъ, что каждое данное творческое дѣло и начинается и оканчивается въ предѣлахъ соотвѣтствующаго дня и слѣдовательно всецѣло обнимается имъ, уступая свое мѣсто въ

Digitized by Google

слѣдующій день совершенно другому Божественному акту. Такимъ образомъ мы только въ томъ случаѣ имѣли бы право сопоставить напримѣръ пятый день творенія съ вторичнымъ геологическимъ періодомъ, какъ это дѣлаютъ конкордисты,—еслибы въ этотъ періодъ въ первый разъ появились водяныя животныя и птицы, и еслибы это были единственныя породы животныхъ, свойственныя указанному періоду, потому что такъ именно должно быть по Моисееву сказанію. Такъ *должно быть* для правильной и полной гармоніи,—но не такъ оказывается *въ дѣйствительности*. Точныя наблюденія показываютъ, что въ однѣ и тѣ же геологическія эпохи появлялись и существовали самые разнообразные роды организмовъ, происхожденіе которыхъ относится по Библіи къ различнымъ временамъ. Постараемся показать это фактически.

Изъ Моисеева повѣствованія о твореніи слѣдуетъ, что растенія были первыми организмами, явившимися по повелѣнію Божію на первозданной землѣ; твореніе ихъ составляло второй Божественный актъ третьяго дня. Животныя были вызваны къ бытію уже въ 5-й день, т.-е. спустя цѣлый день послѣ сотворенія растеній,—и притомъ сначала только водяныя породы ихъ и птицы; млекопитающія же и другіе обитатели суши явились только въ 6-й день. Тотъ же самый порядокъ въ появленіи различныхъ формъ органической жизни долженъ былъ бы обнаруживаться и въ пластахъ земной коры, еслибы исторія творенія по Библіи дѣйствительно соотвѣтствовала естественной исторіи образованія земли и развитія органической жизни. Въ началѣ въ теченіе долгаго времени должны были господствовать исключительно растенія, какъ первые представители органической жизни; затѣмъ въ слѣдующій періодъ должны были явиться одни только водяные виды животныхъ и птицы, и наконецъ уже въ самый послѣдній періодъ—къ нимъ должны были присоединиться животныя населяющія сушу. Между тѣмъ факты показываютъ совершенно иное. Начиная съ самыхъ древнѣйшихъ пластовъ, содержащихъ ископаемые организмы, остатки растеній и животныхъ встрѣчаются вмѣстѣ, и даже животныя окаменѣлости, какъ показываютъ наблюденія, встрѣчаются въ началѣ въ большемъ количествѣ, чѣмъ растительныя, что ясно свидѣтельствуетъ по крайней мѣрѣ объ одновременномъ появленіи на землѣ обоихъ

Digitized by Google

этихъ органическихъ царствъ. Животныя первобытныхъ эпохъ были исключительно морскими обитателями. Въ частности, въ древнѣйшей или силурійской формаціи господствуютъ самыя простыя формы животныхъ, принадлежащихъ почти исключительно къ классу безпозвоночныхъ, слѣды же позвоночныхъ въ ней едва замѣтны, но въ девонской формаціи являются уже рыбы, т.-е. животныя, обладающія болѣе совершенною и сложною организаціею. Но вообще всѣ эти первобытныя животныя принадлежатъ къ такимъ родамъ, которые теперь уже не существуютъ, и въ большинствѣ случаевъ отличаются особенными формами; таковы между прочимъ трилобиты, принадлежащіе къ классу раковъ (Куторга, Естеств. исторія земной коры, 226 стр.). Простыя и несложныя формы этихъ животныхъ съ теченіемъ времени постепенно совершенствуются и усложняются, такъ что уже въ каменноугольной формаціи являются амфибіи (пресмыкающіяся), которыя вскорѣ затѣмъ умножаются до самой крайней степени и составляютъ характеристическую особенность всего вторичнаго геологическаго періода. Но не долго на сценѣ первобытныхъ образованій продолжается исключительное господство однихъ морскихъ животныхъ: мы видимъ, что уже въ весьма древнее время появляются животныя, обитающія на сушѣ. Кромѣ остатковъ птицъ и насѣкомыхъ, встрѣчающихся во вторичныхъ формаціяхъ, наблюденія открыли здѣсь признаки существованія даже нѣкоторыхъ видовъ изъ класса млекопитающихъ. Въ пластахъ пестраго песчаника, входящаго въ составъ тріасовой формаціи, найдены слѣды переднихъ и заднихъ ногъ, принадлежащіе какимъ-либо большимъ животнымъ, которыхъ, хотя и не безъ колебаній, естествоиспытатели отнесли къ разряду млекопитающихъ. „Древность формаціи, говоритъ Куторга, заставляла предполагать въ нихъ большихъ ящеровъ, которыхъ черепа и зубы иногда находятъ въ пестромъ песчаникѣ; но отдѣльный большой палецъ безъ ногтя и необычайная сила заднихъ лапъ сравнительно съ передними никакъ не могутъ отдалить мысли объ исполинскихъ двуутробкахъ, превышавшихъ кенгуру Новой Голландіи. Почему же, прибавляетъ онъ далѣе, млекопитающія животныя не могли быть въ тріасовую эпоху, когда въ слѣдующей за нею—юрской уже находятъ кости малыхъ двуутробокъ. Этому открытому здѣсь животному дали названіе хиротеріа“ (Естеств.

Digitized by Google

ист. зем. коры, 302 стр.). И самъ Меньянъ при изложеніи своей гармонистической попытки также упоминаетъ о столь ранѣмъ появленіи млекопитающихъ животныхъ, которое повидимому нарушаетъ проводимую имъ параллель между Библіею и геологіею; но онъ не придаетъ этому обстоятельству никакого значенія въ виду того, что эти животныя принадлежатъ къ низшему разряду и являются здѣсь какъ бы случайно (Міръ и перв. чел., 77 стр.). Совершенная правда, что во вторичную эпоху млекопитающія животныя встрѣчаются довольно рѣдко—особенно по отношенію къ господствующему здѣсь классу водяныхъ пресмыкающихся и отчасти птицъ; но все же самый фактъ ихъ существованія въ это время не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Принимая во вниманіе всѣ эти палеонтологическіе факты, мы имѣемъ полное право утверждать, что проводимая конкордистами параллель между днями творенія и геологическими періодами на самомъ дѣлѣ не существуетъ и должна быть признана простымъ предположеніемъ, не имѣющимъ для себя полнаго оправданія въ дѣйствительности. Еслибы дѣйствительно библейская исторія во всѣхъ подробностяхъ соотвѣтствовала геологической исторіи, какъ этого хотятъ защитники разбираемаго нами мнѣнія, то на основаніи указанныхъ естественно-научныхъ выводовъ нужно было-бы предположить, что дни творенія, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые посвящены сотворенію органической жизни, совпадали между собою или вполнѣ, или хотя-бы даже отчасти. Такимъ образомъ, вторая половина 3-го дня должна была-бы совпадать съ пятымъ днемъ, а этотъ послѣдній въ свою очередь нужно было-бы признать отчасти одновременнымъ съ первою половиной шестаго дня. Между тѣмъ по библейскому сказанію каждый творческій день былъ самостоятельнымъ и отдѣльнымъ отъ всѣхъ другихъ, обнимая собою совершенно особый періодъ времени, который былъ посвященъ извѣстному только творческому дѣлу и смѣнялся другимъ такимъ-же періодомъ, характеризовавшимся новымъ твореніемъ и т. д. Словомъ, гипотеза соглашенія встрѣчаетъ очевидно противорѣчіе между библейскимъ повѣствованіемъ и положительными данными естествознанія.

Само собою понятно, что это несоотвѣтствіе между дѣйствительными фактами и Моисеевымъ изображеніемъ творенія, составляющее камень претыканія для гипотезы соглашенія, не

Digitized by Google

могло не обратить на себя серьезнаго вниманія самихъ защитниковъ ея. Поэтому они естественно должны были прибѣгнуть къ какому-нибудь средству, чтобы поддержать и упрѣпить колеблющуюся и готовую даже пасть гармонію между шестодневомъ Моисея и естественною исторіею образованія земли, должны были показать, что не смотря на кажущееся противорѣчіе другъ другу, они согласно изображаютъ послѣдовательный ходъ развитія какъ органической, такъ и неорганической жизни. Такъ дѣйствительно и поступаютъ нѣкоторые представители этой гипотезы. Чтобы устранить указанное противорѣчіе ея съ фактами, обыкновенно обращаются опять къ этимъ же самымъ фактамъ и въ нихъ ищутъ выхода изъ затруднительнаго положенія, разсматривая ихъ уже съ другой стороны. Такъ Марсель де-Серресъ, согласившись, что растенія и животныя появляются въ первый разъ въ одну и туже геологическую эпоху, принимаетъ во вниманіе то отношеніе, какое существуетъ въ это время между *земною* растительностію и первыми животными, *дышащими воздухомъ*. Такъ какъ по его словамъ наблюденіе только съ большимъ трудомъ могло открыть въ переходныхъ и каменноугольныхъ пластахъ немногихъ насѣкомыхъ, дышавшихъ атмосфернымъ воздухомъ, единственныхъ животныхъ, обитавшихъ на сушѣ, тогда какъ, напротивъ, земная растительность особенно въ каменноугольной формаціи встрѣчается цѣлыми массами, то вмѣстѣ съ ни. Бытія отсюда можно съ полною справедливостію заключить, что въ дѣйствительности земная растительность предшествовала животнымъ, имѣвшимъ тоже жилище (Die Kosmogonie des Moses 56 стр.). Такимъ образомъ, если Священное Писаніе учитъ, что растенія были сотворены прежде животныхъ, то этимъ оно намекаетъ только на указанное обладаніе первыхъ надъ послѣдними въ первобытную эпоху. Въ этомъ именно смыслѣ, продолжаетъ онъ, и нужно понимать то мѣсто Бытія, гдѣ говорится о твореніи земной растительности прежде животныхъ; а въ такомъ случаѣ порядокъ, въ которомъ совершалось твореніе по Моисею, оказывается вполнѣ согласнымъ съ тою послѣдовательностью, на которую указываютъ органическіе остатки первоначальныхъ эпохъ (ibid. 59 стр.). Такимъ образомъ, сущность этого объясненія библейскаго повѣствованія въ его отношеніи къ палеонтологическимъ фактамъ состоитъ въ томъ, что Моисей ука-

Digitized by Google

зываетъ только общіе моменты въ исторіи развитія организмовъ, оставляя безъ вниманія различныя частности и подробности этой исторіи. То же самое мнѣніе, хотя нѣсколько въ иномъ видѣ, высказываетъ и Меньянъ при изложеніи своей согласительной гипотезы. Желая оправдать гармонію между 3-мъ днемъ, посвященнымъ творенію растительнаго царства, и древнѣйшимъ геологическимъ періодомъ, содержащимъ вмѣстѣ остатки растеній и животныхъ, онъ говоритъ: „Моисей повѣствуетъ исключительно о великихъ фактахъ природы: онъ говоритъ о послѣдовательномъ появленіи растеній, рыбъ и пресмыкающихся. Всѣ мелкія существа низшаго разряда, встрѣчавшіяся въ изобиліи въ нѣдрахъ первобытныхъ морей, исчезаютъ въ разсказѣ вдохновеннаго повѣствователя, потому что для тѣхъ племенъ и народовъ, которыхъ имѣетъ въ виду разсказъ бытописанія, эти существа не имѣли никакого значенія. Единственная цѣль его показать порядокъ господствовавшихъ въ различныя эпохи существъ, которыя должны были остановить на себѣ его вниманіе по своему значенію и особенной пользѣ своей для человѣка и животныхъ“ (Міръ и первоб. челов. 47 стр.).

Но съ особенною подробностью и опредѣленностью этотъ взглядъ на Моисеево повѣствованіе о твореніи раскрытъ нѣмецкимъ богословомъ Эбрардомъ. Его мнѣніе объ этомъ предметѣ состоитъ въ слѣдующемъ. Такъ какъ Священное Писаніе не имѣло намѣренія сообщать подробныхъ естественно-научныхъ свѣдѣній, то въ повѣствованіи о твореніи оно и не останавливается на отдѣльныхъ частностяхъ и мелкихъ фактахъ изъ исторіи образованія земной поверхности и развитіи организмовъ. Но тѣмъ не менѣе та послѣдовательность твореній, которая открывается въ I-й гл. Бытія, является не ложною и вымышленною, но вполнѣ соотвѣтствующею объективной дѣйствительности, и именно такъ, что оно изображаетъ ходъ объективно-дѣйствительной исторіи образованія земли и ея организмовъ только *въ главныхъ очеркахъ*—(Der Glaube an die heilige Schrift 61 стр.). Въ этомъ случаѣ Священное Писаніе поступаетъ такимъ, какъ поступила-бы геогнозія, еслибы она захотѣла представить исторію земли и ея организмовъ въ главныхъ очеркахъ. При выполненіи этой задачи, геогностъ обратилъ-бы вниманіе не только на качество, но и на количество органическихъ остатковъ, встрѣ-

Digitized by Google

чающихся въ отдѣльныхъ формаціяхъ. Поэтому онъ миновалъ-бы тѣ органическіе остатки, которые являются въ переходной формаціи и все свое вниманіе сосредоточилъ-бы на одной каменноугольной формаціи, потому что въ ней открывается огромная масса окаменѣлыхъ исполинскихъ растеній, въ сравненіи съ которою всѣ вообще органическіе остатки переходнаго періода вмѣстѣ съ животными остатками каменноугольнаго представляются ничтожными. Такимъ образомъ, каменноугольная формація составляетъ дѣйствительную эпоху въ исторіи образованія земли, и первымъ главнымъ членомъ въ ряду твореній Божіихъ нужно считать растительность, появившуюся прежде всѣхъ организмовъ на выступившей изъ воды первобытной землѣ. Но это именно и сообщаетъ намъ I-я глава кн. Бытія (9—13 ст.), гдѣ говорится, что по отдѣленіи воды отъ суши Богъ сотворилъ прежде всего растенія (ibid. 62—63 стр.). Точно также Эбрардъ старается доказать согласіе Моисеева сказанія о твореніи животныхъ въ пятый день съ фактами палеонтологіи. Онъ указываетъ на то обстоятельство, что послѣ каменноугольнаго періода количество растительныхъ остатковъ уменьшается до самой крайней степени; между тѣмъ какъ перевѣсъ является здѣсь на сторонѣ водяныхъ животныхъ, которыя въ невѣроятномъ множествѣ находятся преимущественно въ тріасовой и юрской формаціяхъ и сообщаютъ особенный характеръ этому періоду (ibid. 64 стр). Въ этомъ-то преобладаніи водяныхъ животныхъ отъ полиповъ и коралловъ до рыбъ и ящеровъ передъ всѣми другими классами организмовъ онъ и находитъ основаніе для сопоставленія этого періода съ 5-мъ днемъ творенія, въ который по библейскому сказанію были созданы указанные роды животныхъ. Тѣмъ же самымъ пріемомъ онъ пользуется и при установленіи гармоніи между 6-мъ днемъ творенія и палеонтологическими фактами. Наконецъ, онъ указываетъ даже согласіе этихъ фактовъ съ библейскимъ повѣствованіемъ о сотвореніи свѣтилъ въ 4-й день. Изъ того обстоятельства, что роды растеній, встрѣчающіеся въ каменноугольной формаціи, совершенно одинаковы между собою во всѣхъ поясахъ земнаго шара, онъ выводитъ заключеніе, что въ то время еще не было климатическаго различія на землѣ, и она согрѣвалась только своею собственною теплотой, а не солнцемъ; а такъ какъ, далѣе, въ тріасовой и юрской формаціяхъ являются

Digitized by Google

уже слѣды климатическихъ различій, то на этомъ основаніи онъ утверждаетъ, что по естествознанію, какъ и по Библіи, въ промежутокъ времени между каменноугольнымъ періодомъ и періодами тріасовымъ, юрскимъ и мѣловымъ произошло установленіе теперешнихъ сидерическихъ отношеній нашего земнаго шара (Der Glaube an die heilige Schrift, 67 стр.). Не трудно замѣтить, что это объясненіе Моисеева шестоднева въ его отношеніи къ естественной исторіи земли, предлагаемое Эбрардомъ, есть только подробное раскрытіе того взгляда, который высказываютъ Марсель де-Серресъ и Меньянъ.

Посмотримъ теперь, можно ли согласиться съ этимъ пониманіемъ библейской исторіи творенія, которое, какъ мы сказали выше, въ сущности своей нужно признать ничѣмъ другимъ, какъ только необходимой уловкой, придуманной съ цѣлію сохранить и оправдать предполагаемую гармонію между днями творенія и геологическими періодами. Моисей, говоритъ намъ, не имѣлъ нужды подробно излагать исторію происхожденія міра, ему не нужно было упоминать въ своемъ повѣствованіи о каждомъ частномъ фактѣ этой исторіи, потому что это дѣло науки; для него, какъ религіознаго писателя, было вполнѣ достаточно указать только общіе моменты ея, изобразить послѣдовательность появленія различныхъ формъ органической жизни въ главныхъ очеркахъ. Но такъ утверждать можетъ только тотъ, кто не знаетъ или не хочетъ знать истинной цѣли Моисеева сказанія о твореніи. Эта цѣль состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы показать, что вся вселенная и въ частности земля, какъ жилище человѣка, со всѣмъ богатствомъ и разнообразіемъ органической жизни есть произведеніе всемогущей творческой силы Божіей. Чтобы яснѣе показать эту истину и тверже запечатлѣть ее въ умахъ и сердцахъ своихъ читателей, Моисей разсматриваетъ вселенную во всѣхъ ея частяхъ, перечисляетъ всѣ главнѣйшія обнаруженія міровой жизни и преимущественно всѣ важнѣйшіе предметы и явленія, существующіе на землѣ и имѣющіе ближайшее отношеніе къ человѣку, и о каждомъ изъ такихъ предметовъ говоритъ, что онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ и существованіемъ исключительно Божественному всемогуществу. Такимъ образомъ онъ говоритъ о твореніи свѣта, тверди небесной, объ образованіи моря и суши и особенно подробно

Digitized by Google

говоритъ о твореніи органической жизни, описывая отдѣльно происхожденіе каждой ея формы: растеній, водныхъ, воздушныхъ и земныхъ животныхъ и, наконецъ, самого человѣка, какъ вѣнца всего творенія. Итакъ, *первоначальное происхожденіе* всѣхъ тварей—вотъ что стояло на первомъ планѣ, когда Моисей изображалъ исторію творенія міра. Поэтому, если онъ говоритъ напримѣръ, что въ 3-й день сотворены между прочимъ растенія, то этимъ онъ указываетъ, что только теперь именно положено на землѣ первое начало существованію растительнаго царства и, слѣдовательно, къ этому дню относитъ не ту или другую ступень въ развитіи этого царства, а самое *возникновеніе* его, и именно во всѣхъ его видахъ, начиная съ злаковъ и оканчивая деревами, приносящими плоды, такъ какъ виды эти ясно обозначены въ самомъ повѣствованіи. Что въ такомъ именно смыслѣ Библія говоритъ о сотвореніи въ извѣстный день тѣхъ или другихъ органическихъ формъ, это можно отчасти видѣть уже изъ самаго текста ея. Описывая сотвореніе животныхъ въ 5-й день, Моисей употребляетъ для выраженія своей мысли глаголъ „bara“ (21 ст.), означающій на языкѣ Свящ. Писанія обыкновенно твореніе въ собственномъ смыслѣ или твореніе изъ ничего, приведеніе какой-либо вещи изъ совершеннаго небытія въ бытіе, дарованіе бытія чему-либо прежде совершенно несуществовавшему. Такимъ образомъ, обозначая, съ одной стороны, извѣстный характеръ творческаго дѣйствія, это слово, разсматриваемое по отношенію къ самому предмету творенія, указываетъ въ то же время на самый первый моментъ или начало его бытія. Если поэтому въ Библіи говорится, что въ 5-й день Богъ сотворилъ (bara) извѣстные роды животныхъ то это значитъ, что до того момента они вовсе не существовали и только съ этихъ поръ начали свое существованіе, что слѣдовательно къ 5-му дню относится первоначальное появленіе ихъ на землѣ или самое первое зарожденіе ихъ по творческому слову Всемогущаго. Тоже самое по аналогіи нужно сказать и о творческихъ актахъ прочихъ дней, хотя въ описаніи актовъ въ Библіи употребляется обыкновенно другое слово, означающее „дѣлать“ и потому не такъ отчетливо выражающее указанную мысль.

Digitized by Google

Но если теперь мы будемъ разсматривать повѣствованіе Моисея съ этой точки зрѣнія, то конечно легко поймемъ, что для него должны были имѣть весьма важное значеніе не только болѣе совершенныя формы извѣстныхъ твореній, но даже и тѣ, которыя представляютъ самую низшую степень развитія и служатъ только простыми зародышами или первоначальными зачатками ихъ. Далѣе мы поймемъ также, что количество экземпляровъ извѣстнаго рода тварей для него не имѣло никакого значенія, или лучше сказать, самое незначительное число ихъ, даже нѣсколько такихъ экземпляровъ имѣли въ его глазахъ одинаковое значеніе, какъ и цѣлая масса ихъ, потому что и самое малое число индивидуумовъ, напр., изъ царства растительнаго, представлявшихъ даже низшую ступень развитія, весьма ясно свидѣтельствовало, что въ данный моментъ времени растенія *уже появились* на землѣ. Слѣдовательно, при опредѣленіи времени, въ которое Богъ вызвалъ къ бытію тотъ или другой родъ своихъ твореній, Моисею необходимо было принимать во вниманіе каждый мельчайшій фактъ, каждую деталь изъ исторіи происхожденія міра,—то, что представители разбираемаго воззрѣнія называютъ неимѣющими никакого значенія подробностями и неважными для сущности дѣла частностями. Исходя, такимъ образомъ, изъ представленія главной цѣли библейскаго повѣствованія о твореніи, мы пришли къ заключенію, совершенно противоположному тому, что отверждаютъ защитники гипотезы соглашенія, и если отвергнуть это заключеніе, то нужно будетъ отвергнуть также и ту мысль, что бытописатель имѣетъ въ виду главнымъ образомъ научить своихъ читателей основной религіозной истинѣ, что міръ во всѣхъ своихъ частяхъ есть твореніе Божіе. Послѣ всего сказаннаго ясно видно, какъ несправедливо поступаетъ Эбрардъ вмѣстѣ съ другими конкордистами, когда въ видахъ соглашенія Моисеева шестодневa съ геологическою исторіею образованія земли онъ оставляетъ безъ всякаго вниманія частные факты изъ этой исторіи или отдѣльные случаи появленія тѣхъ или другихъ организмовъ, останавливаясь исключительно на болѣе или менѣе крупныхъ фактахъ, только на большомъ скопленіи въ какомъ-либо періодѣ органическихъ остатковъ. Вѣдь Моисей въ своемъ повѣствованіи желаетъ показать не то, въ какое именно время существовало на землѣ наиболь-

Digitized by Google

шее количество такихъ, а не другихъ организмовъ, а то, когда эти организмы появились въ первый разъ по дѣйствію Божественнаго всемогущества. Поэтому, если нужно установить извѣстное отношеніе между моментами творенія по Библіи и моментами естественнаго образованія земли по геологическимъ изслѣдованіямъ, то необходимо прежде всего обращать вниманіе на то, къ какому именно періоду относится первоначальное появленіе на землѣ извѣстнаго рода организмовъ; а точное опредѣленіе этого возможно только тогда, когда будутъ самымъ тщательнымъ образомъ разсмотрѣны и взвѣшены всѣ мельчайшіе палеонтологическіе факты, всѣ исключительные случаи появленія въ слояхъ земли извѣстныхъ органическихъ остатковъ. Но мы уже видѣли, что коль скоро при соглашеніи Библіи съ естествознаніемъ разсматривать исторію образованія земли и развитія органической жизни во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ, то гармонія между днями творенія и геологическими періодами будетъ совершенно немыслима, потому что въ одинъ и тотъ же періодъ земной исторіи и даже одновременно мы видимъ появленіе двухъ различныхъ родовъ организмовъ, происхожденіе которыхъ относится Библіею къ различнымъ днямъ творенія.

Что касается, наконецъ, тѣхъ фактовъ природы, которые по мнѣнію Эбрарда подтверждаютъ библейское ученіе о сотвореніи свѣтилъ въ 4-й день и этимъ косвенно доказываютъ гармонію между библейскою исторіею творенія и естественною исторіею земли, то и они могутъ быть объяснены совершенно въ иномъ смыслѣ. Эбрардъ, какъ мы видѣли, указываетъ на то, что флора каменноугольнаго періода представляетъ совершенное однообразіе формъ во всѣхъ поясахъ земли, и отсюда заключаетъ, что въ то время не были еще установлены нынѣшнія отношенія земли къ солнцу и другимъ свѣтиламъ, и что эти отношенія установились только въ періодъ между каменноугольной формаціей и формаціями тріасовой и юрской, представляющими уже замѣтное разнообразіе въ растительныхъ формахъ. Но однообразіе климата каменноугольной эпохи, обусловливавшее соотвѣтственное явленіе въ органическомъ мірѣ, могло зависѣть и отъ другихъ обстоятельствъ, кромѣ отсутствія солнечной теплоты и свѣта, обстоятельствъ, вполнѣ возможныхъ также и при существованіи небесныхъ свѣтилъ въ настоящемъ ихъ состоя-

Digitized by Google

нія. Основной законъ распредѣленія теплоты на земномъ шарѣ состоитъ въ томъ, что близость большихъ вмѣстилищъ воды значительно сглаживаетъ разницу между двумя противоположными состояніями температуры на сосѣдней твердой землѣ, а также разницу въ температурѣ двухъ или нѣсколькихъ мѣстъ, находящихся подъ различными широтами, потому что вода, какъ извѣстно, труднѣе нагрѣвается и остываетъ, чѣмъ земля, и вслѣдствіе этого умѣряетъ излишній жаръ и холодъ послѣдней, дѣлая ея температуру болѣе ровною. Это показываетъ и опытъ: извѣстно, что въ странахъ, окруженныхъ морями, зима бываетъ умѣреннѣе, а лѣто менѣе жарко, чѣмъ въ тѣхъ странахъ, которыя удалены отъ моря. Поэтому, чѣмъ больше пространства наполнено водою и чѣмъ меньшее пространство занимаетъ суша, тѣмъ больше должны сглаживаться рѣзкости тепла и холода, и тѣмъ равномѣрнѣе долженъ быть климатъ на всемъ земномъ шарѣ. Но съ другой стороны, и равномѣрный климатъ обусловливаемый преимущественнымъ преобладаніемъ океана надъ количествомъ суши на земномъ шарѣ, можетъ имѣть вообще болѣе высокую, или болѣе низкую температуру. Эта степень температуры зависитъ главнымъ образомъ отъ географическаго расположенія моря и суши. (Ляйель, Осн. нач. геологіи, 105 и слѣд. стр.). Еслибы вся масса, или по-крайней мѣрѣ бо́льшая часть суши сосредоточилась вблизи экватора, именно между имъ и 40-ю параллелью, то это произвело-бы наибольшую теплоту на всемъ земномъ шарѣ, потому что земля, подвергаясь вертикальнымъ или почти вертикальнымъ лучамъ солнца, поглощаетъ наибольшее количество тепла и потомъ чрезъ лученспусканіе сообщаетъ его атмосферѣ и морю, согрѣвая тѣ части его, которыя находятся между 40-ю параллелью и полюсомъ. Между тѣмъ слѣдствіе было-бы обратное, еслибы преимущественное скопленіе суши было подъ болѣе высокими широтами, потому что тогда земля была-бы постоянно холодною и сообщала-бы этотъ холодъ окружающимъ частямъ земнаго шара,—это съ одной стороны, а съ другой море, расположенное около экватора, вслѣдствіе слабой воспріимчивости къ теплу, сравнительно мало подвергалось-бы нагрѣванію отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и потому не могло-бы уравновѣсить охлаждающаго вліянія твердой земли. Такимъ образомъ, и при теперешнихъ сидерическихъ отношеніяхъ земли вслѣд-

Digitized by Google

ствіе извѣстнаго только распредѣленія и расположенія суши и моря, могла возникнуть довольно однообразная и повсемѣстно теплая температура на земномъ шарѣ. Для этого требовалось-бы только вопервыхъ, чтобы пространство океана какъ можно болѣе превышало количество суши, и вовторыхъ, чтобы значительная, если не вся масса этой послѣдней сосредоточивалась въ широтахъ близкихъ къ экватору. Но подобное этому состояніе физической географіи, по словамъ Ляйеля, и было именно въ эпоху образованія первобытныхъ формацій до каменноугольной включительно. „Можно предполагать, утверждаетъ онъ на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ, что древнѣйшіе осадки (силурійская и девонская формаціи) принадлежали къ той эпохѣ, въ которую земля только-что начала приподниматься изъ моря; а это предположеніе обусловливаетъ существованіе во время каменноугольной эпохи не обширнаго континента, а острововъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ образовался каменный уголь. При такомъ порядкѣ вещей, произошелъ-бы повсемѣстно теплый и однообразный климатъ на всемъ земномъ шарѣ“ (Основ. нач. геологіи, I т., 132 стр.). Такое объясненіе особенностей тогдашняго климата тѣмъ болѣе вѣроятно, что по словамъ этого геолога, „климатъ каменноугольнаго періода былъ замѣчателенъ болѣе своею равномѣрною теплотою и влажностью и отсутствіемъ холода; чѣмъ напряженностью *тропическаго жара*“ (тамъ-же 143 стр.). Такимъ образомъ, не прибѣгая къ предположенію Эбрарда объ отсутствіи въ указанныя эпохи небесныхъ свѣтилъ въ современномъ ихъ состояніи, можно совершенно инымъ способомъ объяснить однообразіе и теплоту климата и обусловливаемое имъ однообразіе и роскошное развитіе растительныхъ формъ на всемъ земномъ шарѣ. А если такъ, то и фактъ этотъ уже не можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, въ подтвержденіе чего онъ приводится Эбрардомъ, т.-е., полнаго соотвѣтствія между библейскими днями творенія и геологическими періодами.

Но кромѣ указаннаго несоотвѣтствія между творческими дѣлами Божіими и моментами естественнаго образованія земли, несоотвѣтствія, касающагося собственно первоначальнаго появленія на землѣ того или другаго рода организмовъ по ученію Библіи и свидѣтельству естественной науки, есть между ними еще и другаго рода несоотвѣтствіе, которое также, какъ и первое,

Digitized by Google

служитъ важнымъ препятствіемъ къ принятію изложенной выше гипотезы соглашенія. Оно состоитъ въ слѣдующемъ. По изображенію Моисея, каждое творческое дѣло Божіе ограничивалось предѣлами одного какого-либо дня, въ который оно было не только начато, но и вполнѣ окончено, не продолжаясь за границы этого дня. Такъ, растенія были окончательно созданы во всѣхъ своихъ видахъ въ продолженіе одного только 3-го дня и именно во вторую его половину, такъ-что уже въ концѣ этого дня они были признаны Творцемъ совершенными; твореніе водяныхъ и воздушныхъ животныхъ ограничивалось однимъ только 5-мъ днемъ, по прошествіи котораго они также получили отъ Творца одобреніе и вмѣстѣ съ этимъ благословеніе плодиться и размножаться и т. д. То же самое должны были-бы представлять намъ и факты палеонтологіи, еслибы, дѣйствительно, каждый день творенія вполнѣ соотвѣтствовалъ опредѣленному періоду въ естественной исторіи землеобразованія, какъ это утверждаютъ конкордисты. И въ этой исторіи должно-бы было существовать строгое преемство отдѣльныхъ ея моментовъ, въ силу котораго слѣдующая ступень развитія начиналась-бы не ранѣе, какъ по окончательномъ завершеніи предыдущей: растенія появились-бы не ранѣе, какъ послѣ совершеннаго отдѣленія воды отъ суши и образованія твердыхъ континентовъ; животныя начали-бы свое существованіе только послѣ того, какъ совершенно закончилось развитіе растеній и т. д. Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Результаты научнаго изслѣдованія показываютъ намъ совершенно противное этому. Ископаемые остатки различныхъ организмовъ, открытые въ нѣдрахъ земной коры, приводятъ къ тому несомнѣнному выводу, что развитіе каждой формы органической жизни, начавшись въ извѣстную геологическую эпоху, продолжалось съ тѣхъ поръ непрерывно въ теченіе всей исторіи землеобразованія до самаго конца ея и завершалось только предъ самымъ появленіемъ человѣка, или предъ началомъ историческаго періода. Возьмемъ для примѣра исторію развитія растительнаго царства. Въ первый разъ растенія появляются въ силурійско-девонскомъ періодѣ, гдѣ они представляютъ самую низшую ступень развитія, какъ-бы еще первоначальные зародыши растительнаго царства. Въ слѣдующемъ каменноугольномъ

Digitized by Google

періодѣ вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ умноженіемъ въ количественномъ отношеніи они достигаютъ громадныхъ размѣровъ по своимъ формамъ; но несмотря на такое могущественное развитіе въ этомъ отношеніи, они все-таки представляютъ здѣсь типы довольно простой и несовершенной организаціи и относятся по преимуществу къ отдѣлу тайнобрачныхъ, каковы напр., папоротники, хвощи и т. п., которые здѣсь достигаютъ формы и размѣровъ дерева. Но съ теченіемъ времени организація растеній усложняется болѣе и болѣе, и они постепенно приближаются въ этомъ отношеніи къ нынѣ существующимъ типамъ. Въ тріасовой формаціи являются уже растенія изъ отдѣла явнобрачныхъ, по преимуществу хвойныя; въ слѣдующемъ періодѣ встрѣчаются пальмы и т. д. Но всѣ эти растенія древнѣйшихъ періодовъ въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ такимъ видамъ, которые уже не существуютъ теперь, хотя и близки къ современной флорѣ; и только уже въ ближайшій къ намъ періодъ виды ископаемыхъ растеній окончательно сливаются съ современными растительными видами и здѣсь достигаютъ уже высшей, опредѣленной для нихъ Творцомъ ступени развитія своей организаціи. И такъ, исторія развитія растеній обнимаетъ собою все геологическое время, въ продолженіе котораго совершалось образованіе напластованной части земной коры—отъ самыхъ низшихъ до самыхъ верхнихъ ея слоевъ, почти современныхъ появленію человѣка. То же самое мы должны сказать на основаніи палеонтологическихъ фактовъ и относительно времени развитія животныхъ—какъ водяныхъ и воздушныхъ, такъ и земныхъ и, въ частности, млекопитающихъ: и ихъ развитіе окончилось также не ранѣе, какъ въ эпоху, предшествовавшую появленію на землѣ человѣка. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи нельзя признать соотвѣтствія между днями творенія и геологическими періодами, потому что библейскіе дни обнимали собою всю исторію творенія какого-либо рода организмовъ, отъ начала до самаго конца ея, тогда какъ сопоставляемые съ ними естественные періоды землеобразованія никогда не заключаютъ въ себѣ окончанія исторіи развитія организмовъ, простирающагося всегда за предѣлы ихъ и потому содержатъ только нѣкоторый отрывокъ изъ этой исторіи не только безъ конца, но даже, какъ мы уже видѣли, иногда и безъ начала. Такимъ образомъ если

Digitized by Google

сопоставлять между собою исторію образованія органической жизни по Библіи и естественной наукѣ, то каждый творческій день долженъ будетъ соотвѣтствовать всѣмъ геологическимъ эпохамъ вмѣстѣ, начиная съ сопоставляемаго періода до историческаго времени и потому творческіе дни будутъ сливаться между собою по времени, будутъ такъ-сказать параллельны другъ другу. А это, какъ мы уже видѣли, опять противно духу Библіи, строго различающей и раздѣляющей между собою всѣ дни творенія.

Очевидно, и этотъ пунктъ требовалъ какого-нибудь объясненія со стороны конкордистовъ, если только они не хотѣли отказаться отъ предполагаемой ими гармоніи между библейскимъ шестодневомъ и дѣйствительными фактами природы; и здѣсь они должны были прибѣгнуть къ какому-нибудь особенному способу соглашенія указанныхъ противорѣчій между Библіею и наукою, представлявшихъ весьма сильное затрудненіе для ихъ гипотезы. Такой способъ соглашенія библейскаго ученія съ выводами науки въ этомъ пунктѣ мы находимъ у Рейпа, одного изъ видныхъ представителей разбираемой гипотезы, старавшагося какимъ-бы то ни было образомъ устранить несоотвѣтствіе между днями творенія и геологическими періодами. Онъ такие выходитъ изъ той мысли, что Моисей не имѣлъ намѣренія и нужды во всѣхъ подробностяхъ излагать исторію образованія земли съ ея органическою жизнію, такъ какъ это дѣло естественной науки, и на основаніи этого утверждаетъ, что каждый творческій день *характеризуется* только однимъ какимъ-либо Божественнымъ дѣломъ, что бытописатель въ своемъ изображеніи каждаго дня говоритъ только о томъ творческомъ дѣлѣ, которое наиболѣе для него характеристично, оставляя безъ вниманія всѣ другіе творческіе акты, которые также совершались въ этотъ день. Такимъ образомъ, твореніе растеній характеризуетъ 3-й день, твореніе водяныхъ и воздушныхъ животныхъ есть характеристическій актъ 5-го дня и т. д., почему эти творческіе акты и относятся Моисеемъ къ названнымъ днямъ. Но если напр., твореніе растеній простиралось также и за предѣлы 3-го дня, продолжаясь въ 5-й и 6-й дни, то Библія не упоминаетъ о нихъ при описаніи этихъ послѣднихъ дней только потому,

Digitized by Google

что они характеризовались другими творческими дѣлами. То же самое нужно сказать и о творческомъ актѣ 5-го дня, если онъ продолжалъ совершаться также и въ слѣдующій день (Bibel und Natur 249 стр.). Нужно замѣтить кстати, что такой-же взглядъ въ сущности былъ высказанъ еще Деличемъ, который утверждалъ, что „дѣла отдѣльныхъ творческихъ дней имѣютъ только основополагающее значеніе, и процессъ происхожденія, начатый ими, простирался также и за предѣлы каждаго дня", такъ что мнѣніе Рейша, который между прочимъ и самъ ссылается на эти слова Делича, представляетъ только дальнѣйшее и болѣе подробное раскрытіе воззрѣнія этого послѣдняго.

Не нужно особенной внимательности, чтобы видѣть, что и это средство, къ которому прибѣгаютъ конкордисты для поддержанія гармоніи между библейскимъ ученіемъ и естественно-научными фактами, оказывается недостигающимъ своей цѣли, что слѣдовательно, предполагаемое соотвѣтствіе между творческими днями и геологическими періодами по прежнему остается неоправданнымъ и фактически несостоятельнымъ. Трудно согласиться съ тѣмъ объясненіемъ, которое даетъ Рейшъ библейской исторіи творенія, такъ какъ оно прежде всего противорѣчитъ уже самому тексту библейскаго шестодневa, — именно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о твореніи. По ясному утвержденію Библіи, въ третій день были сотворены всѣ роды растеній безъ исключенія, начиная съ самыхъ низшихъ и несовершенныхъ формъ, — злаковъ, и оканчивая деревами, приносящими плоды, которыя представляютъ типы совершеннѣйшей организаціи. Такимъ образомъ, по смыслу этого сказанія, третій день (второю своею частью) обнимаетъ всю исторію развитія растеній отъ самаго начала и до конца ея, такъ что это развитіе достигло своего завершительнаго момента въ тотъ же день, когда и началось, и потому въ слѣдующіе дни оно уже не продолжалось, и эти дни были всецѣло посвящены другимъ творческимъ актамъ, исключительно свойственнымъ имъ. Тоже самое по аналогіи можно заключить и о другихъ творческихъ актахъ Божіихъ. Вполнѣ естественно, что и твореніе какъ морскихъ, такъ и земныхъ животныхъ отъ самыхъ низшихъ до самыхъ высшихъ формъ, по мысли Моисея, совершилось въ теченіе одного только дня, къ которому отно-

Digitized by Google

сится имъ тотъ или другой творческій актъ. Если же такъ, если дѣйствительно Библія изображаетъ весь процессъ развитія и образованія какого-либо творенія отъ начала до конца совершившимся въ предѣлахъ одного опредѣленнаго дня, совершенно исключая этимъ мысль о дальнѣйшемъ продолженіи его въ слѣдующіе дни, — то по какому же праву и на какомъ основаніи Рейшъ утверждаетъ, что Моисей въ описаніи каждаго дня творенія говоритъ только объ одномъ какомъ-либо наиболѣе *характеристическомъ* для него творческомъ актѣ, оставляя въ сторонѣ всѣ тѣ акты, которые характеризуютъ собственно другіе дни, но продолжались, или повторялись также и въ этотъ день? Текстъ Библіи, такимъ образомъ, ясно показываетъ, что творческіе акты, относящіеся къ тому или другому дню, были не *характеристическими* только для этого дня, но *исключительно свойственными* ему. Если Моисей въ описаніи третьяго дня говоритъ только о растеніяхъ, а въ описаніи пятаго объ однихъ водяныхъ и воздушныхъ животныхъ, то единственно потому, что каждый изъ этихъ дней Самимъ Богомъ былъ посвященъ одному изъ указанныхъ актовъ, а не потому, что тотъ или другой актъ былъ только характеристическимъ для него. Слѣдовательно, дѣло согласненія Моисеева шестоднева съ естественною исторіею земли остается опять въ прежнемъ положеніи. Если сама Библія ясно даетъ понять, что творческіе дни обнимаютъ собою всю исторію развитія усвояемаго каждому изъ нихъ творенія, то при сопоставленіи ихъ съ геологическою исторіею землеобразованія мы должны будемъ допустить, что каждый творческій день соотвѣтствуетъ всему человѣческому времени, а не одному какому-либо періоду.

Кромѣ этихъ частныхъ экзегетическихъ данныхъ, къ тѣмъ же самымъ результатамъ приводитъ насъ также и разсмотрѣніе общаго смысла Моисеева повѣствованія о твореніи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію та истина, что Моисей въ своемъ шестодневѣ описываетъ вообще творческое образованіе земли въ человѣческое жилище, а потому и въ частности онъ говоритъ только о сотвореніи такихъ предметовъ, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ человѣку и назначены для его пользованія, т.-е. такихъ, которые или составляютъ для него положительную

Digitized by Google

необходимость или вообще могутъ принести ему какую-нибудь пользу и служать къ тому, чтобы его жилище было по возможности удобнѣе для обитанiя. Такимъ образомъ, по библейскому сказанiю изъ царства неорганическаго Богъ творитъ атмосферу, удобную для дыханья человѣка, образуетъ континенты, приспособленные для его обитанiя, — изъ царства органическаго создаетъ различные роды растенiй, могущихъ служить ему въ пищу, и животныхъ, способныхъ оказывать ему различныя услуги. Вообще всѣ произведенiя Божественнаго творчества, описанныя въ Моисеевомъ шестодневѣ, были приспособлены къ человѣку, и такъ какъ они назначались для его употребленiя, то должны были существовать одновременно съ нимъ. Говоря проще—въ 1-й главѣ книги Бытiя говорится о твореніи природы какъ органической, такъ и неорганической — въ томъ видѣ, въ какомъ должно было застать ее появленiе на землѣ человѣка и въ какомъ она существуетъ со времени этого появленiя — до настоящаго момента. Послѣ каждаго творческаго дня Богъ высказываетъ полное одобренiе вновь явившемуся произведенiю Своего всемогущества, указывая этимъ, что *процессъ творенiя* того или другаго предмета, или извѣстной формы мiровой жизни *окончательно завершился* въ теченiе извѣстнаго дня и въ результатѣ своемъ далъ произведенiе вполнѣ согласное съ Божественнымъ намѣренiемъ. Такимъ образомъ, и здѣсь мы опять приходимъ къ тому же выводу, который мы сдѣлали и раньше, т.-е., — что, по мысли самой Библiи, каждый день творенiя обнимаетъ собою весь процессъ относящагося къ нему творенiя, весь творческiй актъ отъ начала его до конца, отъ самыхъ первыхъ его обнаруженiй до послѣднихъ результатовъ, представляющихъ высшую степень развитiя предмета творенiя. Опять, значитъ, не можетъ быть рѣчи о томъ, что Моисей въ своемъ повѣствованiи для каждаго дня указываетъ одно какое-либо дѣло, только какъ *характеристическое*, хотя вмѣстѣ съ нимъ въ тотъ же день продолжали совершаться и другiе творческiе акты, принадлежащiе собственно другимъ днямъ и потому не упоминаемые бытописателемъ. Слѣдовательно, при сопоставленiи библейской исторiи съ естественною исторiею творенiя, мы опять принуждаемся одинъ и тотъ же день признать соотвѣтствующимъ не одному, а нѣсколькимъ геологическимъ перiодамъ, въ продолженiе кото-

Digitized by Google

рыхъ совершался тотъ процессъ творенія, который относится Библіею къ этому дню.

Итакъ, всѣ старанія конкордистовъ устранить различныя затрудненія, которыя ихъ гипотеза встрѣчаетъ на своемъ пути, остаются безъ всякаго успѣха. Желая примирить ея противорѣчіе съ выводами естествознанія, они сами впадаютъ въ противорѣчіе съ самимъ библейскимъ повѣствованіемъ и этимъ поставляютъ свою гипотезу еще въ большее затрудненіе.

А. Новорусскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

ИСКУШЕНІЕ ГОСПОДА ВЪ ПУСТЫНѢ *.

Потомъ беретъ Его діаволъ во святый городъ, и поставляетъ Его на крылѣ храма. Довольно замѣчательно то, что св. Матеей называетъ Іерусалимъ *святымъ городомъ*, каковаго названія мы не встрѣчаемъ ни у одного изъ другихъ евангелистовъ. Для него, какъ іудея, онъ именно былъ (ср. Матѳ. XXVII, 53; Исаі. XLVIII, 2; LII, 1; Дан. IX, 24; Неем. XI, 2; Апок. XI, 2; XXI, 2, 10; Сир. XXXVI, 13; 1 Макк. X, 31) „святымъ мѣстомъ“ (Матѳ. XXIV, 15), „городомъ великаго Царя“ (Матѳ. V, 35), „престоломъ Господа“ (Іерем. III, 17). Въ повѣствованіи параллельномъ настоящему у св. Луки сказано просто *Іерусалимъ*. Я не желалъ бы истолковывать слово *беретъ* такъ, какъ это дѣлаетъ Гаммондъ, предполагающій, будто оно означаетъ, что „діаволъ перенесъ Его по воздуху“, потому что такое восхищеніе и полётъ, подчиненіе Себя настолько волѣ противника представляется вполнѣ несогласнымъ съ тѣмъ достоинствомъ, которое сохранялъ Сынъ среди всего Своего уничиженія. Сторонники такого толкованія говорятъ, что ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, чтобы Тотъ, который допустилъ слугъ діавола Себя заушать, бичевать и распять, отдалъ Себя настолько и насилію ихъ владыки; а что намъ должно лишь помнить то, что насиліе это могло быть совершаемо надъ Нимъ не иначе, какъ

* См. «Прав. Обозр.» 1887 г. мѣсяцъ мартъ.

Digitized by Google

если Онъ добровольно поддался ономy. Но безсомнѣнно слова сказанныя св. Матѳеемъ не требуютъ, и врядъ ли оправдываютъ такое толкованіе оныхъ. Слово переведенное нами глаголомъ *беретъ* (παραλαμβάνει) есть то самое, которое употреблено всѣми тремя евангелистами, когда они желали описать возведеніе Господомъ съ Собою избранныхъ Своихъ апостоловъ на гору Преображенія (Матѳ. XVII, 1; Марк. IX, 2; Лук. IX, 28) и часто встрѣчается въ иныхъ мѣстахъ Евангелія. То, что отчасти могло быть причиною этого толкованія, а именно то предположеніе, что *крыло* [1]) *храма* было мѣстомъ недосягаемымъ иначе какъ посредствомъ такого полёта—это мнѣніе ошибочно. Каково бы это крыло ни было, во всякомъ случаѣ оно конечно было не таково; потому что въ разсказѣ Егезиппа, который сохраненъ намъ Евсевіемъ [2]) о мученичествѣ праведнаго Іакова, мученикъ поставляется на этомъ самомъ *крылѣ*, достичь котораго *онъ* очевидно могъ лишь не сверхъестественнымъ способомъ, чтобы онъ съ него проповѣдывалъ людямъ стоявшимъ внизу, и когда онъ своимъ словомъ не оправдалъ ожиданій іудеевъ, возведшихъ его туда, то былъ свергнутъ ими оттуда. Мы, я убѣжденъ, всего лучше сдѣлаемъ, признавъ, что образъ быстраго перемѣщенія нашего Господа изъ пустыни, гдѣ началось искушеніе и гдѣ Его находимъ по окончаніи онаго,—на крыло храма и на вершину горы, внѣ сферы нашего пониманія.

И говоритъ Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ; ибо написано: ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Ясно, что храмъ былъ подходящимъ мѣстомъ для этого собственно теократическаго искушенія, равно какъ пустыня была такимъ для искушенія обращеннаго къ тѣлеснымъ потребностямъ и какъ высокая гора будетъ вполнѣ должнымъ мѣстомъ для имѣвшагося еще въ виду искушенія отъ міра; даже иные представляли себѣ, что искуситель бралъ на себя поперемѣнно и разные образы: видъ отшельника въ пустынѣ, ангела свѣта на крылѣ храма, царя, когда на горѣ предлагалъ царства міра Господу. Раскрывъ нѣсколько это искушеніе, мы можемъ лучше уяснить себѣ, въ

[1]) Πτερύγιον.
[2]) H. E. II, 23.

Digitized by Google

чемъ состояла его ѣнтущая сила. То, что искуситель предлагалъ, можно быть приблизительно слѣдующее: „Будь теперь же, сразу, признанъ Христомъ. Дай добровольное то, что тѣ, отъ которыхъ будетъ зависѣть принять или отвергнуть Тебя, будутъ такъ часто требовать отъ Тебя именно „знаменіе съ неба“ (Матѳ. XII, 38; XVI, 1; Лук. XI, 16). Явись окруженный и носимый сонмомъ ангеловъ среди изумленнаго народа. Ты предъопредѣленный Христосъ. Зачѣмъ избирать путь долгаго, медленнаго и тягостнаго признанія Тебя какъ Мессіи? Зачѣмъ соглашаться нести презрѣніе и отверженіе—навлекая такимъ образомъ столько зла на Себя и на тѣхъ, которые отвергнутъ Тебя, когда однимъ высокимъ дерзновеніемъ вѣры, и имѣя тѣмъ болѣе слово Св. Писанія, служащее Тебѣ порукой въ этомъ, Ты могъ бы шагнуть разомъ къ тому отдаленному завершенію судебъ, которое имѣется дѣйствительно въ виду Промысломъ Божіимъ?“

Съ какимъ удивительнымъ искусствомъ искуситель извѣнялъ, въ одно мгновеніе, весь планъ своего нападенія. Въ томъ первомъ искушеніи онъ вызывалъ Господа на недовѣріе къ любви Его Отца, говоря, что Онъ долженъ самъ Себѣ помочь, а другой помощи не будетъ; а теперь побуждаетъ не то, чтобы чрезмѣрно вѣрить этой любви, что невозможно, но подвергнуть эту любовь испытанію согласно своему произволу, а не Божіему опредѣленію. Если онъ не можетъ вовлечь Его въ грѣхъ *diffedentia*, недовѣрія, то быть-можетъ удастся вовлечь въ грѣхъ *praefedentia*, превозношенія вѣры, если такое слово можетъ быть допущено. Сатана, къ тому же, узналъ еще и другое при той первой встрѣчѣ; онъ узналъ, что Писаніе есть законъ жизни Христовой; что оно та сфера, въ которой Онъ живетъ и движется. На словѣ этого Писанія былъ основанъ отказъ Господа сдѣлать камни хлѣбомъ. Такъ вотъ же слово этого самаго Писанія, которое должно бы побудить Его согласиться на то, что Ему теперь предлагается. „Придаешь ли Ты такъ много значенія слову Писанія? Надѣешься ли Ты на непреложность его увѣренія о такомъ чудѣ для Тебя? Если такъ, то всмотрись въ то слово, на которое я теперь обращаю Твое вниманіе и Ты увидишь, что исполнивъ предлагаемое Ты еще достославнѣе доказалъ бы Твое упованіе на милосердіе Божіе въ отношеніи Тебя“. Этотъ девяностый псаломъ, на который ссылается противникъ, написанъ не лично о Сынѣ Божіемъ, а

Digitized by Google

касается всѣхъ вѣрующихъ вообще. Тѣмъ не менѣе сатану нельзя обвинить въ злоупотребленіи или неправильной ссылкѣ на этотъ псаломъ, когда онъ (сатана) примѣнилъ содержащееся въ немъ обѣтованіе ко Христу; такъ какъ все написанное относительно вѣрующихъ вообще должно быть отнесено вѣрно относительно Его, Который ихъ Глава. Оригенъ [3]), должно признаться, въ этомъ не правъ, обвиняя сатану въ ложномъ примѣненіи ко Христу того, что было написано о другихъ, и въ извращеніи Писанія въ этомъ мѣстѣ; обвиненіе это повторено Златоустомъ и Іеронимомъ. Что есть, и должна быть гдѣ-нибудь ложь въ приложеніи даже словъ истины со стороны того, кто лжецъ и всякой лжи—это несомнѣнно. Онъ лжетъ, по прекрасному указанію благочестиваго Бернарда, опуская малую фразу, которая измѣнила бы весь характеръ приведеннаго мѣста. *Онъ ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ*—эти слова сатана приводитъ; но слѣдующія затѣмъ „охранять Тебя на всѣхъ путяхъ Твоихъ", эти онъ вовсе опускаетъ. Но то, на что онъ теперь вызывалъ Господа, не было *путемъ* предопредѣленнымъ Ему Его небеснымъ Отцемъ,—путемъ, на которомъ Онъ могъ бы быть увѣренъ, что Онъ не споткнется (Іоан. XI, 9, 10), а бездною, въ которую Онъ бы своевольно ринулся; и никто не въ правѣ прилагать къ себѣ обѣтованіе о храненіи его на всѣхъ путяхъ его, разъ онъ промѣнялъ опредѣленные ему пути на какіе-либо строптивые пути въ родѣ того, который предлагался теперь Господу [4]).

Іисусъ сказалъ ему: написано также: не искушай Господа Бога Твоего. Это дѣйствительно написано почти на каждой страницѣ Писанія, но здѣсь главнымъ образомъ указывается на Втор. VI, 16. Но прежде всего въ этомъ возраженіи Христа *написано также* заключается великій урокъ, совершенно независимый отъ того именно мѣста Писанія, на которое Онъ въ данномъ случаѣ ссылается, или отъ того значенія, которое Онъ ему придаетъ. Это указаніе есть наша охрана и защита противъ всякаго искаженнаго употребленія разобщенныхъ мѣстъ Священнаго Писанія. Только вникая въ духъ всего Писанія, мы видимъ, какъ оно дополняетъ и истолковываетъ само себя, чѣмъ и во-

[3]) Hom. 31 in Luc.

[4]) Bernard (In Ps. Qui Latitat, Serm. 15).

Digitized by Google

оружены мы противъ заблужденій и обольщеній, противъ чрезмѣрныхъ увлеченій или отвращеній въ ту или другую сторону. Такимъ образомъ возраженіе *написано также* должно быть постоянно прилагаемо; потому что дѣйствительно, что такое часто ереси какъ не односторонне преувеличенныя догматы, истины оторванныя отъ полноты и существа истины, безъ противопоставленія съ другими истинами, которое удержало бы ихъ въ должномъ имъ мѣстѣ, сопоставивъ или подчинивъ ихъ другимъ истинамъ и которыя потому, что не достаетъ такихъ сочетаній, сами становятся уже не истиною, а ложью [1]).

Въ данномъ случаѣ Господь извлекаетъ изъ хранилища оружій Божіихъ оружіе одновременно поражающее и защищающее, которое можно назвать и солнцемъ и щитомъ: *не искушай Господа Бога твоего*. То же самое кажущееся затрудненіе, которое заключается въ изреченіи св. Іакова, *что Богъ не искушается никѣмъ* (I, 13), если его противопоставить многимъ другимъ мѣстамъ Св. Писанія, въ которыхъ искушеніе человѣка приписывается Ему (Быт. XXII, 1; Іоан. VI, 9), заключается и въ положеніи высказанномъ св. Іаковомъ въ томъ же мѣстѣ, что „Богъ не искушается“, если сравнить со многими иными мѣстами, въ которыхъ люди предостерегаются отъ грѣха искушенія Бога, или обвиняются въ совершеніи этого грѣха; таковы мѣста въ Исх. XVII, 2; Числ. XIV, 22; Пс. LXXVIII, 18, 56; Дѣян. V, 9; XV, 10 и настоящее. Но въ этомъ, равно какъ и въ тѣхъ противорѣчіе лишь кажущееся и если мы нѣсколько вдумаемся, то оно совершенно исчезаетъ. Въ извѣстномъ смыслѣ люди дѣйствительно „искушаютъ“ Бога, равно какъ несомнѣнно и то, что въ иномъ смыслѣ они не могутъ „искушать“ Его. Они *искушаютъ* Бога, когда съ недовѣріемъ относятся къ неистощимымъ источникамъ Его премудрости, Его могущества, Его благости; когда они не хотятъ вѣрить просто Его слову, а вызываютъ Его на немедленное доказательство и удостовѣреніе Имъ обѣщаннаго для того, чтобы увѣровать. Такъ, когда сыны Израилевы восклицали: „Можетъ ли Богъ приготовить трапезу въ пустынѣ?“ (Пс. LXXVII, 19), этотъ ихъ вопросъ былъ въ самомъ строгомъ смыслѣ слова „искушеніемъ“ Бога; какъ прямо

[1]) Тертулліанъ (De Pudic, 16).

Digitized by Google

и объявляетъ псалмопѣвецъ: „Они *искушали* Бога въ сердцѣ своемъ—они *искушали* Бога и оскорбили святаго Израилева“ (ст. 41). Равнымъ образомъ Ахазъ отказывается просить знаменія отъ Бога, укрываясь правиломъ Втор. VI, 16 и увѣряя будто онъ убѣжденъ, что просить у Бога этого знаменія, которое Самъ Богъ повелѣлъ ему просить, значило бы „искушать“ Его въ томъ смыслѣ, въ какомъ это запрещено въ законѣ: „не буду *искушать* Господа“ (Исаі. VII, 12). Не въ другомъ смыслѣ, какъ мы знаемъ, и враги Господа „приступили и *искушая* Его, просили показать имъ знаменіе съ неба“ (Матѳ. XVI, 1), то-есть они испытывали Его, отказываясь, если имъ не дастся это доказательство, признать Его права, какъ Мессіи. И то предложеніе, которое сатана дѣлалъ Господу, чтобы онъ бросился стремглавъ съ крыла храма, было въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, какъ Онъ это Самъ объявляетъ, „искушеніемъ“ Господа Бога своего, то-есть испытываніе Его какъ такового, въ помощь и храненіе котораго не довѣряютъ безъ очевидныхъ доказательствъ [6]).

Богъ можетъ *искушать* человѣка столь часто какъ Ему угодно; потому что въ каждомъ человѣкѣ есть немощное начало оправдывающее искушеніе, которое или откроетъ ему эту немощь и такимъ образомъ обратитъ его къ источнику всякой истинной силы, или чрезъ побѣдоносную борьбу съ онымъ сдѣлаетъ его обладателемъ еще большей силы Божіей, чѣмъ прежде. Но люди никогда не могутъ законно *искушать* Бога, въ которомъ нельзя открыть ничего подобнаго, и котораго они тогда болѣе всего чтутъ, когда признаютъ въ Его лицѣ соединеннымъ все наивысочайшее, благороднѣйшее и величайшее, до чего ихъ сердца могутъ возвыситься. Христу надлежало вѣровать въ любвеобильную благость и вѣрность Божію, въ силу которыхъ Онъ охранитъ Его на всѣхъ путяхъ Его, не искушая или испытывая Его,

---

[6]) Godet: Іисусъ опредѣляетъ свойство этого нечестиваго внушенія выраженіемъ *искушать Бога* (V, 12). Выраженіе это означаетъ: ставить Бога въ необходимость выбрать одно изъ двухъ: или дѣйствовать несогласно съ предначертаніями Его промысла и свойствами Его божественной природы или подвергнуть опасности существованіе того, кто тѣсно съ Нимъ связанъ. Это есть довѣріе искаженное до того, что стало преступленіемъ оскорбляющимъ Божіе величество.

Digitized by Google

какъ внушаетъ это противникъ. Такое искушеніе могло бы произойти лишь только отъ тайнаго невѣрія, и было бы для Него отступленіемъ въ самомъ началѣ отъ той жизни по вѣрѣ, прожить которую Онъ пришелъ на землю для побѣжденія ею лукаваго.

Въ этомъ отказѣ Христа осуждены всѣ тѣ, которые бѣгутъ прежде, чѣмъ бываютъ посланы, которые бросаются въ опасности, къ которымъ не призваны; всѣ тѣ, которые охотно желаютъ быть преобразователями, но которые не призваны Богомъ и не посланы Имъ на дѣло преобразованія и которые поэтому большею частію подвергаютъ себя, а съ собой и свое дѣло сраму, безчестію и пораженію; осуждены также и всѣ тѣ, которые надменно надѣются на помощь Божію не имѣя библейскаго свидѣтельства, оправдывающаго ихъ вѣру въ то, что Онъ ихъ почтитъ Своею силою.

Хорошо извѣстно, что въ разныхъ Евангеліяхъ это второе искушеніе и третье слѣдуютъ въ различномъ порядкѣ. У св. Матѳея искушеніе тщеславіемъ (*бросься внизъ*) поставлено первымъ, а искушеніе мірообладаніемъ (*все это дамъ Тебѣ*) слѣдуетъ потомъ, тогда какъ у св. Луки сначала предлагаются царства съ ихъ славою, и только, когда они были отвергнуты, начинается искушеніе духовной гордостію. Могутъ спросить: въ какомъ порядкѣ собственно должны были слѣдовать искушенія, или выражаясь точнѣе, въ какомъ дѣйствительно послѣдованіи шли искушенія въ данномъ случаѣ?—хотя съ точки зрѣнія чисто идеальной, а не исторической оба могутъ быть вѣрны. Въ пользу повѣствованія св. Луки можно сказать то, что духовное нечестіе кажется есть крайнее и утонченнѣйшее искушеніе лукаваго; люди, побѣдившіе всѣ другія искушенія, подвергаются еще и оному, и иногда побѣждаются имъ; такъ какъ бѣлаго діавола, какъ говорятъ, надо болѣе страшиться чѣмъ чернаго; а устроеніе того, чтобы искушенія слѣдовали въ такомъ порядкѣ и послѣдовательности, чтобы они были возможно дѣйствительнѣе (μεθοδεῖαι πλάνης), это преимущественно приписывается сатанѣ (Еф. IV, 14; VI, 2). Но съ другой стороны, въ пользу послѣдовательности, которой придерживается св. Матѳей, можно сказать, что слова *отойди отъ Меня сатана*, врядъ ли могли быть сказаны среди искушенія, такъ какъ они скорѣе окончательное и

Digitized by Google

властное удаленіе искусителя, послѣ котораго онъ же осмѣлится болѣе, въ данную по крайней мѣрѣ минуту, безпокоить Господа. И этотъ фактъ кажется исключаетъ всѣ доводы, которыми поддерживается тотъ или другой порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ искушенія; не говоря уже о томъ, что слова у св. Матѳея *тогда* (ст. 5) и *опять* (ст. 8) обозначаютъ тѣснѣйшее сопоставленіе обстоятельствъ въ послѣдовательномъ порядкѣ времени, чѣмъ это сдѣлано въ слабо между собою связанныхъ происшествіяхъ у св. Луки [7]).

Опять беретъ Его діаволъ на весьма высокую гору,—горы Сіонъ, Хоривъ, Ѳаворъ, Небо, Масличная гора, всѣ онѣ были называемы,—*и показываетъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ, и говоритъ Ему: все это дамъ Тебѣ, если падши поклонишься мнѣ*. Внутренняя связь между этимъ третьимъ искушеніемъ и тѣмъ, которое предшествовало, можетъ быть слѣдующая: „Итакъ, если Ты не Сынъ Божій, что ясно изъ твоего безсилія превратить камни въ хлѣбъ, изъ Твоего отказа смѣло полагаться на силу и богатство Его благодати, то поклонись мнѣ, и прійми отъ меня то, что я Тебѣ дамъ, *всѣ царства міра и славу ихъ*." Этими послѣдними словами обозначается все, что царства заключали въ себѣ прекраснѣйшаго, богатѣйшаго, наилучшаго, цвѣтъ и вѣнецъ ихъ блеска вмѣстѣ взятые (Исаі. XXXIX, 2; Матѳ. VI, 29; Апок. XVI, 26). Но прежде чѣмъ идти далѣе, стоитъ задать себѣ вопросъ, какъ мы должны понять *показаніе* Ему всего этого. Вполнѣ немыслимо допустить оптическій обманъ; такъ какъ таковый несовмѣстимъ съ понятіемъ церкви о ея божественной Главѣ. Совершенно невозможно, чтобы Онъ въ чемъ-либо, маломъ или великомъ, сталъ игралищемъ или былъ обманутъ кѣмъ-либо, а тѣмъ менѣе духомъ лжи. То, что будто бы сатана указывалъ на страны свѣта, вмѣщавшія въ себѣ разныя цар-

---

[7]) У Greswell въ его *Диссертаціяхъ* есть одна *О порядкѣ искушеній* (vol. II, p. 192). Von Meyer (*Blätt für höhere Wahrheit*, vol. V p. 262) полагаетъ, что послѣдовательность искушеній разно показана у разныхъ евангелистовъ намѣренно и для нашего назиданія, такъ какъ порядокъ этихъ искушеній различенъ у разныхъ людей, да различенъ и въ одномъ и томъ же человѣкѣ въ разное время. Августинъ (*De Cons. Evang.* II, 16) положительно отказывается произнести рѣшительное мнѣніе въ пользу того или другаго порядка слѣдованія искушеній.

Digitized by Google

ства міра, по моему, не вполнѣ исчерпываетъ силу заключающуюся въ этомъ словѣ *показываетъ*; особенно, если мы возмемъ во вниманіе сказанное св. Лукой *во мгновеніе ока*; и если онъ только указывалъ на страны свѣта, то какая была нужда въ *весьма высокой горѣ*?—хотя многіе толкователи удовлетворялись такимъ объясненіемъ. Іеремія Тейлоръ дописывается большаго: „Могуществомъ ангельскимъ онъ стягиваетъ въ одну точку всѣ роды богатствъ, идеальныя сокровища изъ всѣхъ царствъ, и всю міровую славу, рисуетъ изъ всего этого дивную красотами карту земнаго шара и представляетъ ее глазамъ Іисуса". Но какимъ бы образомъ ни совершалось это показываніе, ясно, что ловко придумано представленіе искушенія очамъ, а не нашептываніе слуху,—ловкость, которую можно было и ожидать отъ отца лжи. Око—входная дверь для желанія; обольщеніе и уклоненіе отъ добра чрезъ него легче всего совершается. „Оно", говоритъ епископъ Андреусъ, „есть маклеръ между сердцемъ и всѣми порочными вожделѣніями, которыя существуютъ въ мірѣ"; оно выказало себя таковымъ изначала (ср. Быт. III, 6; Іов. XXXI, 1, 7; 2 Царс. XI, 2; Езек. XXIII, 16; Матѳ. V, 28; 2 Петр. II, 14) и такимъ есть до сихъ поръ.

Я привелъ слова, въ которыхъ это предложеніе царствъ сдѣлано въ томъ краткомъ видѣ, какъ они сказаны св. Матѳеемъ. То качественное прибавленіе, которое находится въ повѣствованіи св. Луки, весьма знаменательно: *Тебѣ дамъ власть надъ всѣми сими царствами и славу ихъ, ибо она предана мнѣ, и я кому хочу даю ее*. Хотя искони лжецъ, искуситель не осмѣливается присвоить себѣ царства міра и славу ихъ, какъ бы совершенно по праву ему принадлежащія. На свѣтѣ есть довольно много Манихеянъ, вѣрующихъ, что діаволъ царь и владыка міра; но тотъ, въ чью пользу клонится вѣроученіе Манихея о міроправленіи, самъ не рѣшается утверждать этого. Міръ не собственность сатаны; онъ даже вовсе не принадлежитъ ему, развѣ настолько, насколько онъ ему *предан*ъ, чтобы онъ чрезъ него и тѣ безчисленные соблазны, которые въ немъ, могъ съ одной стороны испытывать и доказывать вѣру Божіихъ избранниковъ, для ихъ большей конечной награды, съ другой обольщать тѣхъ, которые ждутъ и охотно поддаются соблазну, измѣняя вѣрности своему истинному Господу и законному царю; или, чтобы хотя

Digitized by Google

иными путями онъ могъ способствовать къ достиженію конечныхъ цѣлей Божіяго промысла и благодати. Въ такой мѣрѣ дѣйствительно попущено міру подпасть власти діавола; онъ теперь по собственнымъ словамъ Христа „князь міра сего“ (Іоан. XII, 31), по словамъ Его апостола „князь господствующій въ воздухѣ“ (Ефес. II, 2), „богъ вѣка сего (2 Кор. IV, 4); могущій дать тѣмъ, кто ему служитъ, силу свою и престолъ свой и великую власть“ (Апок. XIII, 2). Но какою бы властію онъ ни обладалъ въ мірѣ, пользуется онъ ею не по праву, а съ своей стороны похищеніемъ, съ Божіей—попущеніемъ, какъ онъ даже вынужденъ здѣсь и самъ сознаться. Ему можно бы сказать, какъ было сказано одному изъ его слугъ: „Ты не имѣлъ бы надо мною никакой власти, еслибы не было дано тебѣ свыше“ (Іоан. XIX, 11). Нашъ міръ въ началѣ не былъ міромъ *злымъ* (Быт. I, 31); онъ былъ дѣйствительно *mundus*, но не *mundus immundus*, какъ такъ часто это любитъ пояснять Августинъ.

Сатана играетъ въ сильную игру, и по этому онъ не скупится много и предложить. Епископъ Андреусъ (Andrewes) дозволяетъ себѣ тонкую и мѣткую иронію, какую встрѣчаемъ въ одной изъ его проповѣдей объ искушеніи, когда онъ противопоставляетъ предложеніе Христу царствъ міра Имъ отвергнутое, съ невыразимо жалкими подкупами, наковы чечевичная похлебка (Быт. XXV, 34), сенаарская одежда (Іисусъ Нав. VII, 21), обмѣнъ двухъ одеждъ (4 Цар. V, 23), тридцать серебренниковъ (Матѳ. XXVI, 15), на которые мы такъ часто согласны промѣнять все.

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести хотя нѣкоторыя его слова: „Найдутся люди, которые скажутъ, что они никогда не были искушаемы царствами. Очень можетъ быть; для чего же, когда цѣль достигнута много меньшимъ. Такъ искушаемъ былъ одинъ Христосъ; въ Немъ витала сильная душа, для которой не могли быть приманкой малыя вещи. Но съ нами бываетъ далеко не то, потому что мы цѣнимъ себя много дешевле. Мы цѣнимъ свой товаръ очень низкой цѣной; сатана можетъ купить насъ задаромъ, какъ говорится. Ему не для чего подымать насъ такъ высоко, какъ вершина горы. Вершина башни достаточно высока для этого; даже, самая низкая колокольня во всемъ городѣ, и та бы годилась для того, чтобы дѣло сдѣлать

Digitized by Google

съ нами. Или, ему стоитъ увлечь насъ лишь на кровли нашихъ собственныхъ домовъ, нѣтъ, даже и того не нужно,— если мы будемъ стоять просто у своихъ оконъ и дверей и онъ дастъ намъ лишь то, что мы изъ нихъ увидимъ, онъ и этимъ достаточно искуситъ насъ; мы примемъ этотъ даръ, да еще и поблагодаримъ его. Ему не прійдется обращаться къ намъ съ царствами. Еслибы онъ подошелъ къ намъ съ тридцатью серебренниками, то боюсь, что многіе изъ насъ съиграли бы роль Іуды. Нѣтъ, и меньшее еще, нежели это, въ состояніи подкупить многихъ, даже „горсть ячменя и кусокъ хлѣба“ (Езек. XIII, 19), Да пожалуй иной не смутится купить и продать бѣдняка за пару сандалій по выраженію прор. Амоса... Что нибудь въ родѣ полтины серебра, или десяти грошей, или пары сапогъ и тому подобной мелочи можетъ заставить насъ пасть на колѣни передъ діаволомъ“.

Но какъ велика должна была быть сила и прелесть этого искушенія! Конечно для Того, на кого оно теперь было направлено, оно не могло представлять того рода прелести, которою бы увлеклись низкія и грубыя души; оно могло искушать Его лишь тою искусительною силою, которую придавала этому искушенію та любовь, благожеланіе и сочувствіе ко всѣмъ людямъ, которыми была полна Его душа. Ничего не могло быть справедливѣе какъ то, чтобы всѣ царства міра принадлежали Христу, ничто не было вѣрнѣе того, что Онъ какъ Мессія унаслѣдуетъ ихъ всѣ. И поэтому чувствуя и сознавая, что Онъ законный царь народовъ, имѣющій власть благословлять ихъ всякимъ благословеніемъ какъ ихъ царь, имѣя такія пророчества о своемъ царствѣ и о томъ, чѣмъ это царствованіе должно быть, (какъ у Исаіи XXXII, 1—8, Пс. LXXI), Онъ вѣроятно чрезвычайно желалъ, и по совершенству своей природы Онъ и долженъ былъ желать, чтобы царства міра принадлежали Ему. Сколько страждущихъ сердецъ ждали отъ Него обвязанія своихъ кровавыхъ ранъ; сколько сидящихъ во тьмѣ ожидали свѣта отъ Него?—многія истины ожидали Его для того, чтобы быть провозглашенными; сколько угнетенныхъ ожидали отъ Него освобожденія отъ своихъ оковъ? Власть осуществить все это, осушить всѣ эти рѣки слёзъ, сообщить полноту познанія любви Своего Отца, исправить всякое зло, истребить всѣхъ тѣхъ, кто губитъ и гонитъ добро на землѣ—

Digitized by Google

вотъ та *слава*, которая представлялась Его взору при обладаніи царствами міра; вотъ въ чемъ состояла главная сила этого искушенія. Мы всегда замѣчаемъ, даже между грѣшными сынами человѣчества, что чѣмъ возвышеннѣе характеръ человѣка, тѣмъ возвышеннѣе долженъ быть и видъ искушенія, если оно должно произвести на него дѣйствіе. Гнусные грѣхи, грѣхи явнаго самолюбія, будутъ имѣть для него мало привлекательности или вовсе не будутъ имѣть ея, даже скорѣе будутъ отвращать отъ себя, а не привлекать его. Искушеніе можетъ быть посланникомъ сатаны, но оно должно умѣть нѣкоторымъ образомъ преобразить себя въ ангела свѣта, прежде чѣмъ человѣкъ станетъ прислушиваться къ нему, или, во всякомъ уже случаѣ прежде нежели оно сможетъ сильно увлечь. И если это вѣрно въ отношеніи людей, у которыхъ сколько нибудь возвышенна душа, насколько же это должно было быть еще болѣе дѣйствительно такъ въ отношеніи Его, котораго душа была возвышеннѣе всѣхъ душъ человѣческихъ.

Но между тѣмъ, стараясь измѣрить динамическую силу этого третьяго искушенія, мы не должны упускать изъ вида, какъ одинъ изъ составныхъ ея элементовъ то, что въ этомъ предложеніи представлялась надежда обойти и миновать весь тотъ трудъ, горе и страданія, на которыя въ противномъ случаѣ Спаситель міра долженъ идти. Царства міра станутъ его достояніемъ какъ легкій даръ, вмѣсто того, чтобы быть, какъ это должно стать въ противномъ случаѣ, болѣзненно вырванной у хищника добычей цѣною своей собственной жизни и крови. Съ этой точки зрѣнія, живо представляя себѣ страшное искушеніе, заключавшееся въ надеждѣ избѣжать такимъ образомъ креста и питія чаши для Того, который зналъ все, что значили этотъ крестъ и чаша, должны мы истолковывать эти слова „отойди отъ Меня сатана“ (Матѳ. XVI, 23), которыми позднѣе Христосъ порицаетъ главу своихъ апостоловъ, когда и онъ вздумалъ выступить преекателемъ и хотѣлъ своимъ „да не будетъ этого съ Тобою Господи (ст. 22) увѣрить Господа, что многостраданіе не есть и не должно быть его удѣломъ; что есть иной путь кромѣ пути крестнаго, которымъ Онъ можетъ вознестись на свой престолъ. Эти слова Господа озадачивали многихъ. Могъ ли Тотъ, который не произносилъ никогда праздная слова, для котораго сатана былъ

Digitized by Google

воплощеніе всякаго зла, назвать этимъ именемъ своего слугу, порицать такъ ужасно его случайную ошибку? Они отказались признать это; а между тѣмъ какъ избѣжать признанія этого? Думаю, слѣдующимъ образомъ. Христосъ видѣлъ яснымъ свѣтомъ Своего духа въ словахъ св. Петра скорѣе подстрекательство сатаны, который заставлялъ дѣйствовать слугу и дѣлалъ его для искушенія органомъ и безсознательнымъ орудіемъ, которымъ хотѣлъ воздѣйствовать на Учителя. Христосъ увидѣлъ сатану такъ-сказать выглядывающимъ изъ-за Петра, подстрекающимъ чрезъ него, какъ въ пустынѣ внушалъ болѣе непосредственно, что есть кратчайшій путь къ царству Его славы, чѣмъ позорный путь Его креста; и къ діаволу собственно и прежде всего и обращены эти слова, хотя обращенныя къ нему, они составили и для Петра внушительное и истинное порицаніе. Слова порицанія, сказанныя тогда, совершенно тѣ же, которыя сказаны и теперь, чтобы показать, что Господь узналъ въ предостереженіи Петровомъ возвращеніе искушенія, сила котораго была извѣдана Имъ прежде, и которая конечно еще сознавалась Имъ; искушенія, съ которымъ Онъ уже встрѣчался и которое было Имъ побѣждено.

Но какою цѣною должно было оплатить это право щедро благословлять другихъ, въ чемъ собственно и заключалась главная сила этого искушенія? Не болѣе какъ поклоненіемъ тому, отъ кого Онъ долженъ былъ получить царство. И эту цѣну до сихъ поръ люди, вовсе не вполнѣ низкіе, люди не лишенные благородныхъ стремленій и желающіе добра своимъ ближнимъ, согласны платить,—увѣривъ себя, что благая цѣль оправдываетъ неправедныя средства, что злоприобрѣтенная власть можетъ все-таки быть столь хорошо употреблена, что заставитъ если не вполнѣ забыть, то простить обманъ, насиліе или иную неправду, посредствомъ которой это власть была добыта. Безъ сомнѣнія предъ глазами нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые во время французской революціи окончили тѣмъ, что стали величайшими злодѣями, предносилось идеальное царство, которое они желали осуществить и отъ котораго они ожидали добра для многихъ, а не единственно лично для себя. Но не находя поведшаго другаго пути для осуществленія желаемаго ими, они были согласны для того, чтобы ускорить и обезпечить наступленіе этого

Digitized by Google

царства, пасть и поклониться сатанѣ; а какую гнусную службу они наконецъ сослужили ему, это записано столь кровавыми письменами, что имена ихъ содѣлались на вѣки омерзительными и проклятыми. А этотъ знакъ почтенія, котораго искуситель теперь требовалъ отъ Христа, что долженъ былъ значить? То, чтобы изъ Христа Онъ сталъ антихристомъ—не менѣе какъ это. Высота и глубина ни что иное, какъ два противоположные вида того же факта; и точно такъ какъ Люциферъ „сынъ утренней зари" могъ пасть лишь такъ какъ онъ палъ,—высота, на которую онъ былъ вознесенъ, служитъ мѣрою глубины, въ которую онъ палъ,—и навши могъ стать ни чѣмъ инымъ какъ княземъ тьмы, такъ и для Того, который теперь былъ искушаемъ, возможно было одно изъ двухъ: или быть Христомъ или если уже не Христомъ, то антихристомъ. Не удивительно, если такое предложеніе вызвало и такой отвѣтъ на него. До сихъ поръ внушенія лукаваго при всей ихъ лживости и коварствѣ могли быть все-таки сколько нибудь благопріятно истолкованы; первое могло быть вызвано сочувствіемъ, хотя и неумѣстнымъ къ голоду Господа; второе, желаніемъ хотя и преждевременнымъ, чтобы Онъ открыто провозгласилъ достоинство Своего лица и служенія, и содѣлалъ явною для всего міра Божію къ Нему любовь. Но настоящее искушеніе не допускаетъ никакого такого благопріятнаго толкованія. Теперь искуситель показалъ себя въ истинномъ своемъ видѣ, таковымъ, что уже нельзя ошибиться и принять его за ангела свѣта: онъ очевидно вождь влекущій людей къ полнѣйшему отступничеству отъ поклоненія и служенія истинному Богу; или, говоря точнѣе, тѣ искушенія заключали въ себѣ предложенія оскорбительныя для Христа, а въ этомъ послѣднемъ заключалась открытая хула на Бога небеснаго. Поклоненіе принадлежащее Богу предлагалось воздать Его врагу. По этому измѣненъ и тонъ отвѣта: *отойди отъ Меня сатана.* Божественное терпѣніе уступаетъ теперь мѣсто божественному негодованію. Этого требовалъ характеръ настоящаго предложенія; потому что тотъ, кто просто отклоняетъ безчестное предложеніе, недостаточно удовлетворяетъ требованіямъ добродѣтели и чести, которыя чрезъ оное въ его лицѣ поруганы и оскорблены.

Въ подобномъ случаѣ негодованіе не только извинительно, но обязательно, оно присуще истинной праведности; и болѣе всего

Digitized by Google

тогда, когда оскорбленіе обращено не столько къ людямъ, какъ къ Богу. Такое негодованіе слышится въ отвѣтѣ Христа.

Затѣмъ Онъ переходитъ къ оправданію того слова полнаго презрѣнія, которымъ Онъ отвѣтилъ, и каковымъ однимъ и могъ отвѣтить на послѣднее предложеніе искусителя; а также и къ объясненію того страшнаго имени *сатаны*, противника и врага всего добраго, которымъ Онъ назвалъ его. Дѣлаетъ Онъ это словомъ Писанія, въ грѣхъ непослушанія противъ котораго противникъ желалъ вовлечь Его: *ибо написано*: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи — написано* во Втор. VI, 13 и тамъ же X, 20; ср. Апок. XIX, 10. Изъ устъ Сына Божія могъ изойти мечъ обоюдо-острый, Ему лично принадлежащій (Апок. I, 16); но „мечъ Духа", которымъ Онъ предпочитаетъ дѣйствовать—это опять слово писанное; и дѣйствительно вооруженный имъ Онъ является побѣдителемъ въ своей третьей и послѣдней борьбѣ со врагомъ. „Ты возвеличилъ слово Твое превыше всякаго имени Твоего (Пс. CXXXVIII, 2). „Блаженъ тотъ", восклицаетъ по сему случаю епископъ Андреусъ, „чей колчанъ наполненъ такими стрѣлами".

Тогда оставляетъ Его діаволъ, или согласно болѣе точнымъ словамъ св. Луки, отмѣчающимъ двѣ важныя черты, которыя были опущены св. Матѳеемъ, *и кончивъ все искушеніе, діаволъ отошелъ отъ Него до времени*. Мы врядъ ли преувеличимъ значеніе словъ *все искушеніе*, если заключимъ, что тѣ три искушенія, которыми было сдѣлано нападеніе въ пустынѣ на великаго нашего вождя, объемлютъ собою весь кругъ человѣческихъ искушеній, такъ что для насъ изъ этого становится очевиднымъ, превосходство Христа надъ сатаною и его главнѣйшими тремя оружіями. Эти три главныя оружія обозначаются тремя словами: міръ, плоть и діаволъ, соотвѣтствующія, какъ часто было замѣчаемо, тѣмъ тремъ, которыя исчислены св. Іоанномъ „похоть плоти, похоть очей и гордость житейская" (I Іоан. II, 16). Въ наущеніи удовлетворить голодъ образомъ несогласнымъ съ волей Божіей заключалось искушеніе плоти; въ предложеніи царствъ съ ихъ славою—искушеніе міра; а затѣмъ, хотя и всѣ искушенія были отъ діавола, но то искушеніе было особенно демонское, которымъ предлагалось Христу тщеславно и духовно горделиво ринуться стрем-

Digitized by Google

главъ съ крыла храма, то-есть стать другимъ „сыномъ утренней зари“ (ср. Исаіи XIV, 12), но который бы палъ съ высоты много высшей, чѣмъ та, съ которой когда-либо палъ Его искуситель.

Не должны мы также упускать изъ вида и не замѣтить по достойное примѣчанія сходство, которое существуетъ между этимъ искушеніемъ, которое Христосъ преодолѣлъ въ пустынѣ, и тѣмъ другимъ искушеніемъ, подъ которымъ наши прародители пали въ раю. Когда „увидѣла жена („чрезъ тѣ неправильныя стекла и очки, которыя были издѣліи сатаны“, какъ добавляетъ Жаксонъ), „что дерево хорошо для пищи“ (вождѣленіе плоти), „и что оно пріятно для глазъ“ (искушеніе міра), „и вожделѣнно, потому что даетъ знаніе“ (искушеніе діавола), то она „взяла плодовъ его, и ѣла“ (Быт. III, 6). Въ этомъ ея первомъ грѣхѣ заключались основы всякаго иного грѣха, равно какъ въ настоящей побѣдѣ надъ искушеніемъ задатки и многое большее, чѣмъ задатки, всякой иной побѣды *).

Такимъ образомъ *окончивъ все искушеніе*, метнувъ всѣ свои огненныя стрѣлы и увидѣвъ, чтовсѣ онѣ потушенныя и смятыя пали на землю, *діаволъ оставляетъ его;* потому что прежде всего надъ царемъ вѣрующихъ долженствовало быть показано истинно вѣрнымъ то слово, которое въ послѣдствіи запечатлѣетъ своею печатію и каждый изъ сыновъ Его царства „противостаньте діаволу, и убѣжитъ отъ васъ“ (Іак. IV, 7). Онъ *оставляетъ Его*; но, какъ добавляетъ св. Лука, *до времени*. Тутъ оставлено мѣсто для другаго нападенія: подразумѣвается собственно, что такое позднѣйшее нападеніе имѣлось въ виду и въ свое время проявится. Для насъ не можетъ быть сомнѣнія насчетъ того, какое время имѣлось въ виду священнымъ повѣствователемъ; а именно, что какъ одно великое искушеніе ознаменовало начало открытаго служенія Спасителя, такъ другое ознаменуетъ окончаніе онаго; что за искушеніемъ въ пустынѣ послѣдуетъ въ должное время, дополняя его, искушеніе въ саду (Гевсиманскомъ); даже Самъ Господь, обращая ли Свой взоръ къ бывшему или во всякомъ случаѣ взирая на это второе искушеніе, когда оно уже было

*) См. объ этомъ у Григорія Вел., Hom. XVI, 2, 3; Aquinas (*Sum. Theol.* 3 qu. 41, art. 4).

Digitized by Google

очень близко и наступало, воскликнулъ, „идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего“ (Іоан. XIV, 30); ничего то-есть такого, на что онъ могъ бы воздѣйствовать своею властію и требовать какъ свое.

Эти двѣ борьбы съ лукавымъ были дѣйствительно различны между собою, и поэтому могутъ быть противопоставлены одна другой. Различіе между ними состояло главнымъ образомъ въ томъ, что между тѣмъ какъ въ первой борьбѣ діаволъ уловлялъ Господа все пріятными и льстивыми предложеніями, думая, не сможетъ ли онъ посредствомъ ихъ обольстить Его и отвратить отъ послушанія, во второй онъ замышлялъ иными орудіями побѣдить его постоянство, пытать его муками, надѣясь страхомъ, если возможно, отвратить отъ истины Того, кого онъ, очевидно, не могъ уловить лестію. Выражаясь словами Августина, онъ старался войдти чрезъ дверь вожделѣній, но нашелъ ее запертою, а затѣмъ онъ пытался проникнуть дверью страха, но исходъ былъ столь же неуспѣшенъ; второе искушеніе, бывшее въ саду Геѳсиманскомъ, раздѣляется также какъ и бывшее въ пустынѣ, на три отдѣла, непосредственно слѣдующіе одинъ за другимъ (Матѳ XXVI, 44). И тотъ же великій учитель продолжаетъ настаивать на томъ, что какъ было съ начальникомъ нашего спасенія, такъ должно быть и съ каждымъ изъ сражающихся подъ Его знаменемъ. И они должны будутъ попирать ногою и льва и змія, сопротивляться до угрожающему, то обольщающему міру. И собственно для наученію ихъ тому, какъ имъ должно противостоять злу, Онъ и допустилъ то, что Самъ былъ искушаемъ [9]). Іеремія Тейлоръ добавляетъ другую причину, по которой ради насъ нашъ благословенный Господь долженъ былъ пройдти *все искушеніе*, именно для того, чтобы уже затѣмъ, помня это, никто и подвергнутый великимъ искушеніямъ не могъ усомниться въ божественной любви. „Духъ Святый увлекъ Іисуса въ пустыню для искушенія отъ діавола. И хотя мы обязаны молиться ежеминутно о томъ, чтобы не впасть въ искушеніе, но если по Божіему попущенію, или по внушенію Духа Святаго намъ придется вступить на путь жизни полный искушеній и лишенный всякаго утѣшенія; то поймемъ его происхожденіе отъ боже-

[9]) Августинъ (Serm. CXXII, 2).

Digitized by Google

ственнаго промысла, примемъ его какъ случай получить награду за дѣланіе и терпѣніе, какъ орудіе добродѣтели, какъ указаніе того, какимъ именно путемъ мы должны прославить Бога; а не какъ доказательство неблаговоленія, такъ какъ нашъ дражайшій Господь, наисвятѣйшій Іисусъ, который могъ отогнать діавола дыханіемъ Своихъ устъ, былъ однакоже допущенъ Духомъ Своего Отца къ искушенію и тягостному испытанію отъ духа тьмы" [10]).

И се ангелы приступили и служили Ему—то-есть Сыну человѣческому, второму Адаму; точно такъ какъ въ еврейской легендѣ говорится, что они плясали передъ первымъ Адамомъ, въ день его сотворенія [11]). Дѣйствительно не могло быть сказано, что они тутъ выполняли то служеніе, которое въ Посланіи къ евреямъ приписывается имъ, какъ служебнымъ духамъ, посылаемымъ на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе (I, 14); потому что тутъ былъ не одинъ изъ тѣхъ „которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе", но самъ Виновникъ этого спасенія для всѣхъ. Мы видимъ также, что Ему является ангелъ, и подкрѣпляетъ Его въ другой великій часъ Его искушенія (Лук. XXII, 43). Вѣроятно, что они въ данномъ случаѣ принесли пищи (ср. I Царс. XIX, 5, 6): слово, которое читаемъ въ оригиналѣ (διηκονουν), можетъ это значить; и такимъ образомъ быть-можетъ слово „хлѣбъ ангельскій ѣлъ человѣкъ" (Пс. LXXVIII, 25) получило свое высшее осуществленіе; а равно они могли и воспѣть торжественными пѣснями эту величайшую побѣду царства свѣта надъ царствомъ тьмы.

Теперь нѣсколько словъ въ заключеніе. Ничего нѣтъ удивительнаго, что много было приложено старанія для того, чтобы истолковать искушеніе до полнаго отрицанія его существованія; желали отнять у него все заключающееся въ немъ сверхъестественное и такимъ образомъ низвести его до уровня происшествія, могущаго быть объясненнымъ законами обычно дѣйствующими вокругъ насъ и въ насъ. Дѣйствительно, еслибы жизнь нашего Господа сама была обыкновеннымъ событіемъ, то конечно было бы непонятнымъ встрѣтиться съ подобнымъ чудомъ

---

[10]) Жизнь Іисуса (*Life of Chrits,* part I, sect. 9, § 7).

[11]) Eisenmenger, *Entdeckt. Judenth.* vol. II p. 17. Магометане заимствовали эту легенду у евреевъ.

Digitized by Google

вторгнувшимся въ таковую жизнь; и не неестественно было бы, по тому инстинктивному побужденію, которое желаетъ, чтобы вездѣ существовала нравственная гармонія и порядокъ, стараніе тѣми или другими путями отдѣлаться отъ событія вполнѣ не согласнаго и не соотвѣтствующаго другимъ событіямъ этой жизни. Но если явленіе Сына Божія во плоти есть само-по-себѣ чудо изъ чудесъ, то чтобы оно было окружено нѣкоторыми второстепенными чудесами, что въ его жизни ничего не будетъ обыкновеннаго, или, выражаясь точнѣе, очень много вполнѣ необычнаго,—этого можно было ожидать впередъ. Что дѣйствительно было бы странно и не понятно, такъ это отсутствіе всего сверхъестественнаго въ такой жизни,—то, чтобы Тотъ, чье имя Чудный (Исаі. IX, 6), довольствовался бы обычнымъ ходомъ жизни, и не доказалъ бы никогда ничѣмъ, ни тѣмъ что Онъ дѣлалъ, ни тѣмъ что дѣлалось въ отношеніи Его, что было какое-нибудь различіе между Имъ и другими сынами человѣческими. Однако тѣ, которые неудовлетворяются до тѣхъ поръ пока свѣтъ, падающій на земной путь нашего Господа и освѣщающій оный неземною славою, не поблекнетъ для нихъ въ свѣтъ обычнаго дня, много занимались этимъ событіемъ, и занимались имъ давно; потому что вполнѣ ошибочно предполагать, что попытки рѣшить, что искушеніе—просто сновидѣніе или видѣніе, или, иносказаніе, или внутренняя борьба, или встрѣча съ искусителемъ во плоти, однимъ словомъ, что бы то ни было, но не то, чѣмъ оно дѣйствительно было, что всѣ эти попытки лишь позднѣйшаго времени, и исключительно принадлежатъ неологіи позднѣйшихъ лѣтъ. Достаточно ясно видно, что писатели богословы семнадцатаго и начала восемнадцатаго столѣтій серіозно должны были противостать покушеніямъ, созрѣвшимъ уже и въ ихъ время, и отнимавшимъ у искушенія его сверхъестественность [13]).

Итакъ, для иныхъ искушеніе есть видѣніе. Но это толкованіе не можетъ устоять. Очевидно, что священные повѣствователи

---

[13]) См. для удостовѣренія Wolf, *Curae Philol.* vol. I, p. 66, и многіе имъ тамъ исчисленные трактаты, которые свидѣтельствуютъ, что въ его время и даже ранѣе этотъ вопросъ былъ предметомъ преній. А опыты, въ томъ же направленіи, новѣйшихъ временъ, см. въ Ullman's *Sündlosigkeit Jesu*, 7. edit. p. 113 S 99, и еще p. 241, S 99.

Digitized by Google

не намѣрены были излагать разсказъ объ этомъ событіи, какъ о видѣніи. Когда они сообщаютъ о чемъ-либо подобномъ, то выражаютъ свою мысль вполнѣ ясно (Дѣян. IX, 12; X, 3, 10; XI, 5; XVIII, 9; XXII, 17); и что еще болѣе касается сущности дѣла, никто не можетъ принять это толкованіе, не отступивъ отъ вѣрованія церкви относительно ея Спасителя и Главы. Христосъ не имѣлъ видѣній; по существу Его божественной природы Онъ не могъ имѣть оныхъ. Никогда не было двери отверстой на небѣ (Апок. IV, 1) для Него, предъ которымъ міръ небесный былъ всегда открытъ и ясно зримъ (Іоан. V, 19, 20). Тотъ не могъ быть въ то или другое время „въ Духѣ“ (Апок. I, 10), который всегда былъ въ Духѣ; почему для Него и не существовали какія-либо духовныя восхищенія. Онъ не имѣлъ особенныхъ сообщеній и откровеній отъ Отца, потому что вся Его жизнь была полнѣйшее и непрерывное единеніе съ Нимъ. Даже тѣ сообщенія, которыя могли бы назваться такими особенными сообщеніями къ Нему, обращенными прямо, истолковываются какъ имѣющіе другой поводъ и значеніе: „не для Меня былъ гласъ сей, но для народа“ (Іоан. XII, 30; ср. XI, 41, 42). Весьма возвышенно говоритъ Массильонъ, въ словѣ *о божествѣ нашего Господа* объ этомъ отсутствіи всякаго восхищенія, всякихъ восторговъ, всякихъ изступленій во Христѣ; онъ выясняетъ, что Его Божество не допускало того, чтобы Онъ въ какую-либо минуту Своей жизни былъ въ томъ восторженномъ состояніи духа, въ какомъ бывали пророки Ветхаго Завѣта, а также, хотя и рѣже, апостолы и другія лица Новаго Закона (Дѣян. X, 10; XI, 5; XXII, 17; 2 Кор. XII, 2, 4; Апок. I, 10) [13]. Понятіе о видѣніи,

---

[13]) Сами наши пророки возвѣщая будущее и не приходя въ изступленіе и не теряя достоинства своего призванія бывали въ божественномъ восторгѣ, часто потребенъ былъ звукъ лиры для пробужденія въ нихъ духа пророчества: чувствовалось, что внѣшнее побужденіе воодушевляло ихъ и что они не въ себѣ самихъ почерпали знаніе будущаго и тѣ сокровенныя тайны, которыя они возвѣщали людямъ. Христосъ же пророчествуетъ какъ говоритъ; знаніе будущаго не поражаетъ его, не смущаетъ, не удивляетъ, ибо разумъ его объемлетъ всѣ времена; тайны будущаго, которыя онъ провозвѣщаетъ не суть для его души истины внезапно ему представшія и свѣтомъ которыхъ онъ бы былъ ослѣпленъ. Это предметы для него обычные, имъ всегда зримые и образы которыхъ онъ находитъ въ самомъ себѣ; и всѣ грядущіе вѣка для его всеобъемлющаго взора также ясно видны какъ настоящій день, который свѣтитъ намъ.

Digitized by Google

равно какъ и о восторгѣ доходящемъ до наступленія, есть то, что дѣйствія низшей жизни понижаются или отчасти прерываются для того, чтобы сдѣлать возможнымъ лучшее воспріятіе впечатлѣній или сообщеній изъ высшаго міра; это есть заходъ блестящаго солнца здѣшняго міра, чтобы явились ясныя звѣзды небесной тверди [14]). Но для Христа въ этомъ никогда не могло быть нужды, для Него, въ которомъ во всякое время существовало полное равновѣсіе и гармонія всѣхъ способностей и силъ, въ которомъ не было преобладанія низшихъ жизненныхъ силъ, которыя могли бы когда-либо омрачать или мѣшать совершенному дѣйствію высшихъ силъ.

Это же самое соображеніе только еще въ высшей степени воспрещаетъ истолковывать искушеніе какъ сонъ, который дѣйствительно есть ничто иное какъ низшій видъ видѣнія, то есть именно то, что невозможно соглашеніе его съ понятіемъ о Сынѣ Божіемъ. Даже слуги Божіи, уже преуспѣвшіе въ духовной жизни, рѣдко получаютъ откровенія такимъ образомъ. Сновидѣнія служатъ скорѣе проводникомъ сообщеній съ язычниками, какови: Авимелехъ (Быт. XX, 3), Лаванъ (Быт. XXXI, 24), Навуходоносоръ (Дан. II, 1; IV, 5), жена Пилата (Матѳ. XXVII, 16), волхвы пришедшіе съ Востока (Матѳ. II, 12); или и съ другими, стоящими хотя и выше сихъ, но все же своими духовными силами далеко не равняющимися великимъ святымъ Божіимъ, Соломону напримѣръ (I Цар. III, 5); и намъ именно указывается какъ на одно изъ достоинствъ Моисея, на то, что Богъ говорившій и открывавшій Свою волю другимъ низшимъ пророкамъ въ видѣніяхъ или снахъ, съ нимъ говорилъ устами къ устамъ (Чис. XII, 5—8; Втор. XXXIV, 10).

Насколько же еще въ большей мѣрѣ долженствовало быть всегда присущимъ Сыну Божію полное ясновидѣніе самыхъ высшихъ истинъ. Истинно всякія, какія-либо мечты и представленія воображенія были настолько чужды Ему, что я считаю ошибкою то, что Мильтонъ въ *возвращенномъ рай* описываетъ Его мечтающимъ о пиршествахъ во время Своего голода въ пустынѣ.

Другая попытка отнять у искушенія всю его таинственность

---

[14]) Августинъ (*De Div. Quoest.* II, qu. I.

Digitized by Google

была сдѣлана въ семнадцатомъ столѣтіи, и возобновлена въ началѣ текущаго Паулусомъ (Paulus) и другими. Они усматривали въ искусителѣ простаго смертнаго человѣка, подосланнаго Синедріономъ, или можетъ быть и самого первосвященника желавшаго удостовѣриться въ томъ, какова духовная настроенность этого молодаго пророка Галилейскаго, которому только-что дано было такое славное свидѣтельство отъ Крестителя; и попытать нельзя ли его обольстить и привлечь къ служенію ветхой развращенной теократіи, вмѣсто того чтобы свидѣтельствовать противъ нея и ея служителей, чего по примѣру прежде бывшихъ пророковъ, а также по многимъ грознымъ указаніямъ и дѣйствіямъ Крестителя слѣдовало ожидать отъ Него [15]). На это мнѣніе достаточно указать, и затѣмъ болѣе къ нему не возвращаться. Невѣріе имѣетъ нѣкоторыя ложныя представленія, которыхъ потомъ само стыдится, и это одно изъ таковыхъ.

Ученіе другихъ [16]), что искушеніе это была борьба нашего Господа не съ внѣшнимъ врагомъ, а со внутренними, съ пожеланіями плоти, гордости, влеченіями міра, которыя возникли въ Его умѣ и старались совратить Его съ тѣснаго пути Ему предназначеннаго, также немыслимо, и это по причинамъ уже выше изложеннымъ, а именно, что совершенно несогласно съ понятіемъ о лицѣ Спасителя, который какъ таковый долженъ быть вполнѣ святъ, чтобы мысли побуждавшія ко злу могли такимъ образомъ возникать въ Его душѣ. Христосъ могъ быть искушаемъ только извнѣ, а не внутренно. Онъ нисходилъ на землю облеченный не нашей грѣшной плотію, къ которой зло прирождено и въ которой оно неизбѣжно возникаетъ, но по точному выраженію апостола „въ подобіи плоти грѣховной“ (Рим. VIII, 3), и ясно что здѣсь слово „въ подобіи“ относится къ слову „грѣховной“, потому что съ плотію Онъ имѣлъ не подобіе, а тождество (I Іоан. IV, 2; Іоан. I, 14), а поэтому зло ни въ какомъ другомъ видѣ и не могло предстать Ему [17]).

М. Бенкендорфъ.

---

[15]) См. Spanheim, *Dub. Evang.* 51.

[16]) Keim (*Gesch. Iesu von Nàzara.* 3-rd edit).

[17]) Августинъ (Serm. 183—8):

Digitized by Google

ВѢРУЮЩІЙ СКЕПТИКЪ.

Ник. Иван. Пироговъ. Вопросы жизни. Дневникъ стараго врача. (Русск. Старина 1884—1885 гг.)

Не всякій способенъ заглянуть въ глубь души своей и подвергнуть критической провѣркѣ ея внутреннее содержаніе. Одни не могутъ сдѣлать этого потому, что увлекаются общимъ потокомъ внѣшней обыденной жизни: практическіе интересы и постоянныя занятія, направленныя къ внѣшнему матеріальному обезпеченію своей личности увлекаютъ ихъ настолько, что имъ становится просто некогда подумать о томъ, что составляетъ такъ-сказать фундаментъ ихъ личнаго, нравственнаго бытія, какими мотивами руководствуются они въ своей дѣятельности, высока или низка цѣнность самыхъ этихъ мотивовъ и вообще — что такое они сами въ себѣ, какое положеніе занимаютъ они въ гражданской, общественной и религіозной жизни и соотвѣтствуетъ ли это положеніе сколько нибудь идеальнымъ требованіямъ, какія сами собою вытекаютъ изъ идеи человѣческой личности. Такіе люди обыкновенно теряютъ даже всякій вкусъ къ подобнымъ превысшимъ вопросамъ и заниматься ими считаютъ поэтому дѣломъ пустымъ, совершенно неприличнымъ для серьёзнаго, дѣловаго человѣка. Другіе, при матеріальной обезпеченности и при совершенной свободѣ отъ всякихъ дѣловыхъ занятій, нерѣдко страдаютъ такою душевною пустотою, что внутри себя не ощущаютъ никакого позыва къ какой-либо серьёз-

Digitized by Google

ной работѣ мысли, а тѣмъ болѣе направленной къ такимъ отвлеченнымъ матеріямъ. Гоньба за разнаго рода свѣтскими удовольствіями и развлеченіями составляетъ по большей части главный предметъ ихъ желаній и занятій и единственное средство—отогнать съѣдающую ихъ скуку и чѣмъ-нибудь наполнить гнетущую ихъ душевную пустоту. Третьи не рѣшаются произвести надъ собою психическій анализъ потому, что вполнѣ сознаютъ, что эта работа мысли не только не доставитъ имъ никакого удовольствія, но и вызоветъ рядъ горькихъ, непріятныхъ ощущеній, когда они увидятъ все безобразіе своего нравственнаго естества.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно имѣть способность и много мужества и самоотверженія, чтобы подвергнуть свое внутреннее *я* суду своей собственной безпристрастной критики. Міръ житейскихъ заботъ и интересовъ увлекаетъ человѣка, жажда мірскихъ наслажденій и развлеченій мучаетъ его часто до самозабвенія, сѣть взаимныхъ отношеній къ окружающимъ его людямъ опутываетъ его во всѣхъ направленіяхъ и часто его беззащитнаго вовлекаетъ въ бушующій круговоротъ человѣческихъ интригъ и страстей, такъ что дѣйствительно нужно много силы и мужества, чтобы возникнуть изъ этого хаоса внѣшней дѣйствительной жизни, свободно взглянуть на свѣтъ Божій и предаться созерцанію предметовъ другаго высшаго порядка, повидимому не имѣющихъ никакого отношенія къ ближайшимъ житейскимъ интересамъ. Но кромѣ того, здѣсь требуется своего рода самоотверженіе и даже большее, чѣмъ гдѣ либо. Явиться безпристрастнымъ судіею самого себя—дѣло великое. Кромѣ того, что здѣсь приходится раздвоиться, являться въ одно и то же время истцомъ и отвѣтчикомъ, судебнымъ слѣдователемъ и вмѣстѣ лицомъ, подлежащимъ его допросу, дѣло здѣсь усложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдствіе гнѣздящагося въ каждомъ самолюбиваго чувства бываетъ чрезвычайно трудно явиться дѣйствительно безпристрастнымъ судьею самого себя. Пріятно наблюдать и сознавать въ себѣ свою физическую и нравственную красоту, и напротивъ въ высшей степени оскорбительно бываетъ ощущать въ себѣ какое либо физическое, а еще хуже—нравственное уродство. А между тѣмъ, кому неизвѣстно, что нравственная сторона даже повидимому весьма добродѣтельнаго человѣка окрашется

Digitized by Google

такими темными пятнами, что ему нерѣдко бываетъ совѣстно самому посмотрѣть вглубь себя. Вотъ почему мы говоримъ, что лицу производящему такъ-сказать діагностику своей собственной души, нужно быть способнымъ къ великому самопожертвованію. Ему приходится встрѣтиться здѣсь съ разнаго рода своими собственными нравственными недостатками и пятнами, признаніе которыхъ въ себѣ отзовется новыми страданіями въ его душѣ, такъ что отъ него дѣйствительно требуется много рѣшимости и самопожертвованія, чтобъ нарисовать вполнѣ правдивую картину своего дѣйствительнаго нравственнаго состоянія; будетъ ли послѣднее здорово, или подвержено разнаго рода недугамъ, и будетъ ли такимъ образомъ нарисованная картина пріятна, или наоборотъ щекотлива для самолюбія самого художника.

Такая провѣрка содержанія своей собственной души имѣетъ важное значеніе не только для самого лица, рѣшающагося такъ-сказать внутренно анатомировать себя, но и для другихъ, если онъ запишетъ процессъ и результаты своихъ изслѣдованій. Для него самого эта провѣрка важна въ томъ отношеніи, что можетъ послужить импульсомъ къ его нравственному самоусовершенствованію, когда онъ умственнымъ взоромъ своимъ проникнетъ въ недуги своей души и сознаетъ, какъ многаго недостаетъ ему, чтобы стать вполнѣ нравственною личностію. Для другихъ записанныя наблюденія надъ собою извѣстнаго лица могутъ быть полезны въ томъ отношеніи, что въ однихъ случаяхъ они могутъ являться масштабомъ при критической оцѣнкѣ ихъ собственныхъ личныхъ наблюденій надъ собою, въ другихъ — дополненіемъ и обогащеніемъ ихъ личнаго жизненнаго опыта. Въ этомъ случаѣ чѣмъ богаче и разнообразнѣе дѣятельность лица, анализирующаго внутреннее содержаніе своей души, и чѣмъ большими умственными и нравственными способностями обладаетъ это лицо, тѣмъ большую цѣнность для другихъ имѣютъ его записи, повѣствующія о его наблюденіяхъ надъ собою.

Въ видахъ вышесказаннаго мы полагаемъ, что посмертныя записки такой замѣчательной личности, какъ Н. И. Пироговъ, имѣютъ несомнѣнную важность для читающей публики. Достигнувъ всемірной извѣстности и значенія въ области своей спеціальности, какъ хирургъ, онъ кромѣ того славенъ какъ педагогъ, общественный дѣятель и мыслитель. Не обратить вниманія

Digitized by Google

на посмертныя записки такой многоопытной и высокодаровитой личности было бы непзвинительнымъ легкомыслiемъ, и въ этихъ видахъ мы постараемся познакомить публику, хотя въ краткомъ очеркѣ, съ содержаніемъ этихъ поистинѣ драгоцѣнныхъ записокъ, отсылая ихъ для болѣе близкаго и подробнаго знакомства съ ними къ журналу „Русская Старина“ за 1884—1885 гг., въ которомъ они были помѣщены по завѣщанію самого автора ихъ и который недавно издалъ ихъ отдѣльными оттисками.

Прежде чѣмъ приступить къ изображенію внутренняго міра Н. И. Пирогова, какъ онъ изображенъ имъ самимъ въ его послѣднихъ запискахъ, считаемъ нужнымъ охарактеризовать кратко самыя эти записки,—что вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ характеристикою отчасти и самаго автора ихъ. Самъ авторъ назвалъ ихъ „Вопросами жизни“ и онъ имѣлъ на это самое резонное основаніе. Хотя онъ и называетъ ихъ также „Дневникомъ стараго врача“, но они не были дневникомъ въ собственномъ смыслѣ, гдѣ послѣдовательно за каждое число повѣствуется о случившихся происшествіяхъ дня. Ник. Ив. Пироговъ началъ писать свои записки 5-го ноября 1879 года, слѣдовательно, можно сказать, почти наканунѣ своей смерти, послѣдовавшей 23 ноября 1881 г.; началъ писать уже почти 70-лѣтнимъ старикомъ (род. 13 ноября 1810 г.), желая на закатѣ дней своей жизни, которые для его собственнаго сознанія были уже вполнѣ сочтены, предстать предъ самимъ собою. Я, говоритъ самъ авторъ, записалъ для самаго себя и съ самимъ собою хочу разсмотрѣть мою жизнь, подвести итоги моимъ стремленіямъ и міровоззрѣніямъ (во множественномъ,—ихъ было нѣсколько) „разобрать мотивы моихъ дѣйствій!“ (стр. 11) [1]. Понятно, что анализируя свое настоящее міровоззрѣніе и мотивы своихъ дѣйствій, Пироговъ естественно долженъ былъ натолкнуться на множество вопросовъ, касающихся самыхъ коренныхъ основъ человѣческой жизни. Даже переходя потомъ къ автобіографіи въ собственномъ смыслѣ, къ годамъ своего дѣтства, воспитанія въ школѣ, университетѣ и т. дал., онъ не передаетъ только голые факты изъ своей жизни, но по свойству своего мышленія, по поводу того или другаго

[1]) Страницы будутъ обозначаемы по одному изъ оттисковъ, сдѣланныхъ редакціею «Русской Старины».

Digitized by Google

факта, постоянно переходитъ къ общимъ вопросамъ, касающимся педагогіи, религіи, нравственности и т. под. Поэтому, повторяемъ мы, онъ имѣлъ вполнѣ резонное основаніе дать своимъ запискамъ названіе: „Вопросы жизни".

Такъ какъ эти „Вопросы" принадлежатъ лицу, обладавшему замѣчательною ёмкостію ума и способностію къ обобщеніямъ и сближеніямъ, то при чтеніи посмертныхъ записокъ Пирогова бросается въ глаза множество и разнообразіе этихъ вопросовъ. Не только при разсмотрѣніи какого-либо важнаго предмета, но и при каждомъ повидимому пустомъ и ничтожномъ обстоятельствѣ авторъ способенъ пускаться въ серьёзныя размышленія. Кончина, напр. любимцевъ—собаки Лядки и кота Мошки даетъ ему поводъ разсуждать о причинахъ нашей привязанности къ животнымъ и на цѣлыя страницы идутъ объ этомъ разсужденія въ серьёзномъ тонѣ (98—102). А такъ какъ кромѣ того авторъ ихъ отличается оригинальностію и независимостію своего мышленія и кромѣ того склонностію къ тонкому анализу, то и способъ рѣшенія этихъ вопросовъ отличается во многихъ случаяхъ своею своеобразностію и мѣткостію, хотя бы въ концѣ концовъ авторъ и не пришелъ къ какимъ-либо новымъ результатамъ.

Бросается въ глаза при чтеніи „Записокъ" искренность тона, строгость автора къ своему мышленію, усиленное желаніе быть откровеннымъ и правдивымъ предъ самимъ собою. Онъ всячески старается о томъ, какъ бы не скрыть чего-либо отъ самого себя, не дать фальшиваго освѣщенія какимъ-нибудь фактамъ своей душевной жизни, не представиться рисующимся самимъ собою. Но дадимъ слово объ этомъ самому Н. И. Пирогову: „для кого и для чего я пишу все это?" спрашиваетъ онъ самого себя. „По совѣсти, въ эту минуту только для самого себя, изъ какой-то внутренней потребности, хотя и безъ намѣренія скрывать то, что пишу, отъ другихъ. Пришедъ на мысль писать о себѣ для себя и рѣшившись не издавать въ свѣтъ о себѣ ничего при моей жизни, я не прочь, чтобы мои записки обо мнѣ читались, когда меня не будетъ на свѣтѣ и другими. Это,—говорю положа руку на сердце, — вовсе не потому, чтобы я боялся при жизни быть критикованнымъ, осмѣяннымъ или вовсе нечитаннымъ. Хотя и не мало самолюбивъ и не безразлично отношусь къ похвалѣ, но самое самолюбіе болѣе внутреннее, чѣмъ внѣшнее.

Digitized by Google

Притомъ я эгоистическій самоѣдъ и потому опасаюсь самого себя, чтобы описаніе моего внутренняго быта во всеуслышаніе не было принято мною самимъ за тщеславіе, желаніе рисоваться и оригинальничать, а все это, въ свою очередь, не повредило бы внутренней правдѣ, которую я желалъ бы сохранить въ наичистѣйшемъ видѣ въ моихъ запискахъ. Я, какъ самоѣдъ, знаю однакоже, что нельзя быть совершенно откровеннымъ съ самимъ собою, даже когда живешь въ себѣ такъ-сказать нараспашку. Иногда, ни съ того, ни съ сего приходятъ мысли до того низкія и подлыя, что при первомъ своемъ появленіи изъ тайника души невольно бросаютъ въ краску, — иногда даже чувствуешь, какъ будто эти мысли не твои, а другаго самаго низкаго существа, живущаго въ себѣ. Апостолъ Павелъ уже давно замѣтилъ, что не хочешь дѣлать зло, а дѣлаешь его нехотя. Великая правда! И еще чаще замѣчаемъ это на мысли: не хочешь мыслить мерзко, а мыслишь, — и бѣда, если вначалѣ не убережешься, не подмѣтишь самого себя и въ пору не остановишься." „Стой, однакоже, на первыхъ же порахъ", говоритъ онъ, обращаясь къ самому себѣ. „Не противорѣчу ли съ самимъ собою? Точно ли я хочу писать только *для себя?* Если я и рѣшился, чтобы писанное о себѣ осталось при моей жизни необнародованнымъ, то развѣ я не желалъ бы, чтобы оно прочиталось когда-нибудь и другими, хотя бы, напр., моими дѣтьми и знакомыми? Жена же вѣрно уже прочтетъ. Если же этого не хочу, то значитъ все-таки даю себѣ поводъ, хотя предъ самыми близкими людьми, да все-таки порисоваться и что-нибудь скрыть или подрумянить. Самоѣду это сейчасъ же приходитъ на мысль, какъ только это имѣется въ виду, т.-е. надежда и на достаточное противодѣйствіе. Вѣдь *самоѣдство* не допуститъ меня, чтобы я не слѣдилъ за собою во время моей работы съ самимъ собою; слѣдя же подмѣчу; а подмѣтивъ остановлюсь и не дамъ простора притворству и скрытности"... Несмотря на такое повидимому примиреніе съ самимъ собою и успокоеніе себя въ томъ, что онъ въ своемъ самоѣдствѣ найдетъ гарантію себѣ въ томъ, чтобы быть свободнымъ отъ желанія порисоваться даже предъ самыми близкими людьми, скрыть отъ нихъ что-нибудь или подрумянить, это самоѣдство не даетъ нашему автору покоя и онъ продолжаетъ допрашивать себя: „Но способенъ ли я писать о себѣ для себя?"

Digitized by Google

„Опять вопросъ, говоритъ онъ,—что нужно для этого?"

„Главное, отвѣчаетъ онъ,—откровенность съ самимъ собою".

„Навѣрное, продолжаетъ онъ,—я могу сказать про себя только то, что я не скрытенъ съ собою; вѣдь есть люди болѣе скрытничающіе съ собою, чѣмъ съ другими; я не принадлежу къ нимъ, хотя и со мною случалось, что я открывался себѣ послѣ того, какъ былъ откровененъ съ другими; случалось, что сообщая откровенно другимъ что-либо вслухъ, начинаешь какъ будто лучше понимать, что дѣлается внутри тебя самого. Иногда только тогда узнаешь хорошенько, что дѣлается у тебя, когда разговоришься о себѣ съ другими. Иногда стыдишься себѣ признаться въ томъ, что на душѣ, пока случайно какъ будто (хотя и вовсе не случайно), разскажешь другому вдругъ съ какою-то циническою откровенностію,—вслухъ, что скрывалъ отъ себя.

„Записки, которыя веду теперь о себѣ, замѣняютъ въ такомъ случаѣ неоткровенность съ самимъ собою, сообщеніе или разговоръ съ другимъ; бумага замѣняетъ другое лицо; къ запискѣ, хотя и собственной, относишься объективнѣе, чѣмъ къ мысленной бесѣдѣ съ собою. Пиша дѣлаешься смѣлѣе съ собою и притомъ не даешь мысли распускаться въ разныя стороны и бродить; мысль при записываніи обращается въ нитку и ловче тянется изъ мозга, чѣмъ при размышленіи, безъ письма.

„Итакъ я надѣюсь, ведя мои записки, быть не менѣе, а гораздо болѣе откровеннымъ съ собою, чѣмъ въ задушевныхъ изліяніяхъ съ другими, хотя бы и съ самыми близкими къ сердцу людьми (10—12).

Впрочемъ, обѣщаясь быть откровеннымъ предъ самимъ собою, Н. И., какъ человѣкъ величайшаго такта и высокой нравственности, и здѣсь не даетъ воли себѣ, не является разнузданнымъ, но простираетъ свою откровенность до извѣстныхъ предѣловъ. Но и здѣсь нужно послушать его самого,—сужденія его характерны и весьма поучительны: „Я знаю заранѣе, говоритъ онъ, что циническій откровеннымъ и предъ самимъ собою я быть не хочу. Чистоплотность нужна не на показъ только. Циническіе поступки въ жизни лучше оставить не трогая и не подвергая анализу,—это лучше для самого себя; иначе попадешь въ ретирады души и оттуда напустишь вони и въ то, что искренно хотѣлось бы оставить чистымъ, какъ оно есть, на самомъ

Digitized by Google

дѣлѣ. У насъ у всѣхъ на днѣ души довольно грязи; если, опустившись на это дно, ее взбаламутишь, то потомъ самъ не отличишь чистое отъ грязнаго. Но, разумѣется, если цинизмъ и душевная нечисть были мотивами какого-либо дѣйствія, повліявшаго на всю жизнь, то по неволѣ не минуешь заглянуть и въ ретирады" (II). Рѣзко отличается поэтому Пироговъ отъ тѣхъ автобіографовъ, которые, всенародно каясь въ своихъ „исповѣдяхъ", любуются какъ бы и самыми своими грѣхами, и выставляя напоказъ грязныя стороны души своей, страдаютъ въ то же время недугомъ самомнѣнія и самовосхваленія, доходящаго иногда до обожанія своего собственнаго *я* со всею его нравственною нечистотою. Онъ не скрываетъ того, что онъ не свободенъ отъ всякаго рода душевной грязи, но въ то же время онъ не хочетъ шевелить эту грязь, выставлять ее наружу, считая это не безвреднымъ не только для другихъ, но и для себя самого — владѣльца ихъ.

Нельзя пройти молчаніемъ также еще одной стороны „Записокъ", раскрывающей предъ нами все величіе духа ихъ автора, сильнаго самообладаніемъ и стойкостію и въ то же время способнаго какъ бы снова переживать свои минувшія психическія состоянія, со всею ихъ прежнею свѣжестію. Читая ихъ, вы совершенно забываете, что авторъ интереснаго дневника есть уже семидесятилѣтній старикъ, удрученный тяжелымъ, неисцѣлимымъ недугомъ, ясно видящій образъ смерти своей, съ минуты на минуту готовой заключить его въ свои холодныя объятія. Онъ разсматриваетъ свое міровоззрѣніе, анализируетъ при этомъ разные матеріалистическіе и философскіе взгляды, нѣкогда занимавшіе и увлекавшіе его умъ, входитъ въ изслѣдованіе трудныхъ, запутанныхъ вопросовъ религіи и нравственности и ни однимъ признакомъ не выдаетъ себя, что онъ болѣзненный человѣкъ преклонныхъ лѣтъ; напротивъ вы видите предъ собою мыслителя, дышащаго полною энергіею мысли, легко и свободно распутывающаго всякіе крѣпкіе логическіе узлы. Далѣе онъ переходитъ къ разсказу о своемъ дѣтствѣ, воспитаніи и образованіи въ школѣ, московскомъ университетѣ, Дерптѣ, о своемъ пребываніи заграницею, и разсказъ ведется такъ живо и увлекательно, съ такимъ иногда юношескимъ юморомъ, что вы невольно располагаетесь видѣть въ авторѣ на самомъ дѣлѣ юношу, только-что

Digitized by Google

переживающаго описываемыя имъ свои собственныя состоянія и описывающаго ихъ со всѣмъ увлеченіемъ и свѣжестію чувствъ, свойственныхъ кипучей молодости. Только за мѣсяцъ до его смерти невыносимыя физическія страданія даютъ знать о себѣ автору и невольно заставляютъ его напомнить о нихъ и его читателямъ. Приведемъ эти мѣста: „1 октября 1881 года, отъ 1-го листа до 79 [1]), то-есть университетская жизнь въ Москвѣ и Дерптѣ, писано мною отъ 12 сентября по 1 октября (1881 года), во дни страданій: Dies illae, dies irae...

„Благодарю моего Господа Бога, что страданія не лишили меня способности вспоминать старое, думать и писать.

„Да будетъ воля святая Твоя!

—„Дотянули еще до дня рожденія (до ноября 13). Надо снѣшить съ моимъ дневникомъ“ (стр. 353). Но особенно болѣзненный стонъ вырывается у него подъ 22 числомъ октября (1881 г.) его дневника, почти уже въ самомъ концѣ его: „ой, скорѣе, скорѣе! Худо, худо! Такъ, пожалуй, не успѣю и половины петербургской жизни описать“ (стр. 454).

Но эти болѣзненные стоны, невольно вырывающіеся у умирающаго, только еще болѣе обрисовываютъ намъ величіе его духа, такъ какъ вслѣдъ за ними снова продолжается прерванный разсказъ съ прежнею живостію и увлекательностію, которыя опять заставляютъ читателя позабыть о настоящемъ дѣйствительномъ состояніи автора и его годахъ. Такое, въ полномъ смыслѣ сократовское спокойствіе духа „стараго врача“, живо чувствующаго приближеніе своей смерти, такое рѣдкое самообладаніе и стойкость, дѣлающіе его способнымъ пересилить свои тяжкія физическія страданія и загорѣться огнемъ прежней пережитой имъ кипучей молодости невольно заставляютъ удивляться и преклоняться предъ человѣкомъ, обладающимъ такою мощною силою характера, которая преклонилась только предъ непреодолимою властію смерти, но преклонилась все-таки безъ страха и съ невозмутимымъ спокойствіемъ стоика.

Послѣ этихъ предварительныхъ, по нашему мнѣнію необходимыхъ замѣчаній о характеристическихъ особенностяхъ „Запи-

[1]) Рукопись Н. И. Пирогова дѣлится на три части и къ 3-й части нами выписки принадлежатъ III части.

Digitized by Google

сонъ" Н. И. Пирогова, рисующихъ предъ нами вмѣстѣ съ тѣмъ и великій образъ самого автора ихъ, мы можемъ перейти къ изложенію и характеристикѣ его міровоззрѣнія, какъ оно отображено имъ самимъ въ тѣхъ же его „Запискахъ".

I.

Н. И. Пироговъ признается, какъ мы уже видѣли, что онъ не держался одного какого-нибудь строго-опредѣленнаго міровоззрѣнія, что у него ихъ было нѣсколько. Самъ онъ начинаетъ свой анализъ съ наличнаго міровоззрѣнія, какое у него получилось уже въ концѣ концовъ, какъ результатъ жизненныхъ опытовъ, научныхъ изслѣдованій и субъективныхъ потребностей его ума и сердца, обѣщаясь дальнѣйшимъ разсказомъ о событіяхъ своей жизни фактически показать, какими путями онъ пришелъ наконецъ къ такому міровоззрѣнію. Но не суждено было нашему автобіографу вполнѣ исполнить своего обѣщанія: его „Записки" кончаются 32-мъ годомъ его жизни, когда онъ, можно сказать, только-что началъ свою долголѣтнюю, плодотворнѣйшую общественную дѣятельность. Смерть вырвала перо изъ рукъ маститаго старца, съ лихорадочною поспѣшностію совершавшаго свой послѣдній письменный литературный трудъ, и великій автобіографъ долженъ былъ остановиться, не разсказавъ намъ пожалуй и третьей части событій изъ своей кипучей дѣятельности. Тѣмъ не менѣе и изъ доставшагося намъ матеріала можно отмѣтить кое-какія черты его первоначальнаго духовнаго развитія.

Нашъ автобіографъ разсказываетъ намъ, что онъ принадлежалъ къ набожной семьѣ [1]), строго исполнявшей всѣ религіозные обряды и постановленія церкви, требовавшей и отъ него того-же самаго. „И отецъ и мать, говоритъ онъ, проводили цѣлые часы за молитвою, читая по требнику, псалтырю, часовнику и т. под. положенные молитвы, псалмы, акаѳисты и каноны; не пропускалась ни одна заутреня, всенощная и обѣдня въ праздничные дни. Я долженъ былъ строго исполнять тоже.

„Я помню, какого труда мнѣ стоивало осилить акаѳистъ Іисусу сладчайшему, помню, какъ непонятнымъ, но неизбѣжно необ-

[1]) Н. И—чъ родился 1810 г. 13-го ноябр.

Digitized by Google

ходимымъ, предпочитаемое мнѣ чтеніе: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ (я читалъ въ церкви) Бога небеснаго водворится".

„Помню, какъ меня полусоннаго, заснеженнаго, одѣвали и водили къ заутренямъ; не разъ отъ усталости и ладоннаго чада въ церкви у меня кружилась голова и меня выводили на свѣжій воздухъ".

„О соблюденіи постовъ и постныхъ недѣльныхъ дней и говорить нечего. Чистый понедѣльникъ, сочельники, великій пятокъ считались такими днями, въ которые не только ѣсть, но и подумать о чемъ-нибудь не очень постномъ считалось уже грѣхомъ. Мяса въ великій пятокъ не получала даже и моя любимица кошка Машка". (стр. 147).

Но такое религіозное, въ строго-православномъ духѣ, воспитаніе, какое давалось маленькому Пирогову, свободное отъ возраженій и упрековъ со стороны своего принципа, не было чуждо недостатковъ со стороны *разумнаго* приведенія этого принципа въ самомъ ходѣ воспитанія. Уже изъ приведенныхъ словъ разсказа Пирогова видно, что дѣло воспитанія ограничивалось внѣдреніемъ ребенку болѣе внѣшней, формальной стороны религіи. И далѣе самъ Н. И-чъ отмѣчаетъ этотъ недостатокъ въ своемъ воспитаніи особенно рѣзко: „Упражняясь, говоритъ онъ, ежедневно въ чтеніи часовника за молитвою, я зналъ наизустъ много молитвъ и псалмовъ, ни мало не заботясь о содержаніи заученнаго. Значеніе славянскихъ словъ мнѣ иногда объяснялось; но и въ школѣ отъ самого законоучителя я не узналъ настолько, чтобы понять внолнѣ смыслъ литургіи, молитвъ и т. п. Заповѣди, Символъ вѣры, Отче нашъ, катехизисъ, все это заучивалось наизусть, а комментаріи законоучителя хотя и выслушивались, но считались чѣмъ-то не идущимъ прямо къ дѣлу и несущественнымъ. Съ ранняго дѣтства внушено было убѣжденіе другаго рода.

„Слова молитвъ, такъ же какъ и слова Евангелія, слышавшіяся въ церкви, считались сами по себѣ, какъ слова, святыми и исполненными благодати Св. Духа; большимъ грѣхомъ считалось переложить ихъ и замѣнить другими; духъ старообрядчества, только уже Никоновскаго старообрядчества, былъ господствующимъ. Самые слухи о переложеніи святыхъ книгъ или молитвъ

Digitized by Google

на общепонятный русскій языкъ многими принимаюсь за пре-ховное наваждение" (стр. 148). „Въ моемъ понятіи Богъ, церковь, таинства, служители церкви и обряды составляли одно нераздѣльное цѣлое" (151).

Но несмотря на такой внѣшній характеръ религіознаго воспитанія, оно не помѣшало развитію въ мальчикѣ-Пироговѣ самой искренней вѣры: „Это было, говоритъ онъ,—я помню навѣрное,—самое искреннее и глубокое уваженіе ко всѣмъ таинствамъ вѣры и непритворное внѣшнее богопочитаніе"... (тамъ же).

„Я помню еще до сихъ поръ, съ какимъ страхомъ и трепетомъ, я рыдая просилъ однажды прощенія у Бога за то, что, по увѣренію старшей моей сестры, оскорбилъ Его, отозвавшись ей, не помню въ какихъ выраженіяхъ, о замѣченномъ мною вкусѣ причастія св. таинъ послѣ пріобщенія. Какъ ни внѣшне было мое богопочитаніе, но оно, несомнѣнно, наполняло мою ребяческую душенку священнымъ трепетомъ, шедшимъ изъ глубины ея самой" (стр. 151).

Къ сожалѣнію, не всегда эта искренняя дѣтская вѣра остается въ своей ненарушимой цѣлости. Основанная на чисто формальномъ, внѣшнемъ пониманіи религіи, она нерѣдко не въ силахъ устоять предъ самоувѣренностію разсудочнаго критицизма, какимъ обыкновенно увлекается легкомысленная юность. Въ людяхъ посредственныхъ, у которыхъ мыслительная способность въ отношеніи ко всякаго рода отвлеченнымъ предметамъ дремлетъ въ теченіе всей жизни ихъ, религіозная дѣтская вѣра можетъ оставаться нетронутою навсегда и они могутъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ совѣсти руководствоваться ею до самаго гроба. Но не то бываетъ съ людьми, склонными къ критическому анализу и провѣркѣ убѣжденій и руководительныхъ началъ своей жизни и дѣятельности: тутъ обыкновенно бываетъ полное крушеніе дѣтскихъ вѣрованій, какъ скоро они при такой критической провѣркѣ не предъявятъ какихъ-либо разумныхъ основаній на право своего существованія. Такъ именно и случилось съ молодымъ Пироговымъ. Чистота, искренность дѣтскаго сердца не могли быть надежнымъ оплотомъ его дѣтской вѣры предъ напоромъ вѣяній со стороны легкомысленнаго, самоувѣреннаго юношества, среди котораго ему по необходимости пришлось вращаться, поступивъ въ университетъ, такъ какъ эта вѣра,

Digitized by Google

какъ мы видѣли, покоилась на чисто формальныхъ, внѣшнихъ основаніяхъ и была очень скудна внутренними, разумными началами. Къ этому нужно еще прибавить, что и по самой собственной своей природѣ Пироговъ былъ, какъ онъ выражается, *самовдъ* въ отношеніи внутренняго содержанія своей души, а потому и безъ всякаго стороннаго вліянія онъ, самъ по себѣ уже, не могъ оставить въ покоѣ своего домашняго наслѣдія въ области религіи; въ данномъ случаѣ сторонніе вліянія могли быть только поводами къ обнаруженію его собственныхъ, внутреннихъ потребностей. Впрочемъ самъ Н. И-чъ главною причиною крушенія своихъ религіозныхъ вѣрованій считаетъ яркій свѣтъ знанія, ослѣпившій его молодой, неопытный умъ: „Яркій свѣтъ современной науки, говоритъ онъ, ослѣпилъ и вскружилъ голову ходившихъ прежде въ потемкахъ. Вышедшему быстро изъ потёмокъ на свѣтъ, съ перваго взгляда покажется все, конечно, слишкомъ яснымъ и потому несомнѣннымъ; а тутъ являются еще и просвѣтители, которые для эффекта подпускаютъ все болѣе и болѣе свѣта, хотя-бы и искусственнаго".

„Если я, возвращаясь къ моему давно-прошедшему, только подумаю, что заставило меня покинуть мои дѣтскія вѣрованія, что заставило перестать молиться съ дѣтскимъ усердіемъ, что внесло въ молодую душу разъѣдающій червь сомнѣнія и способствовало съ необыкновеннымъ усердіемъ его дальнѣйшему развитію, то я не нахожу другой причины, какъ именно эти двѣ. Съ одной стороны меня озарилъ вдругъ свѣтъ естествознанія, тогда какъ я не былъ подготовленъ къ его пріятію никакимъ другимъ положительнымъ знаніемъ, а просвѣтителями моими оказались люди, такъ же какъ и я самъ, ослѣпленные слишкомъ переходомъ отъ тьмы невѣденія къ свѣту науки. Не мучимый никакими сомнѣніями и при моемъ обрядно-религіозномъ воспитаніи не имѣвшій даже почвы для сомнѣнія, я вдругъ выступилъ на поприще, требовавшее постоянной работы мысли. А все пріобрѣтенное умственнымъ анализомъ неминуемо проходитъ чрезъ цѣлый рядъ сомнѣній. Могъ-ли я, мальчишка, не вскружить себѣ голову, не охмѣлѣть и не перенести тотъ же самый способъ достиженія истины и на другую, для него вовсе непригодную, почву? Я видѣлъ, что такъ дѣлаютъ всѣ и болѣе опытные меня.

Digitized by Google

„Знаніе, и тѣмъ болѣе научное, дѣлаетъ человѣка до того самодовольнымъ, что онъ пріобрѣтя это знаніе тотчасъ старается распространить на всѣ области своей духовной жизни; отвергая, что между ними есть и нѣкоторыя имѣющія мало общаго съ научнымъ, т.-е. пріобрѣтеннымъ путемъ анализа, знаніемъ...

„Какъ счастливы были-бы мы, если-бы наши юноши, выступая на научное поприще, были-бы вполнѣ внутренно убѣждены, что нельзя безнаказанно для самого себя пересаживать пріобрѣтенное научнымъ анализомъ на другую сторону нашей духовной почвы. Зная это твердо, многіе, очень многіе изъ насъ избѣгли-бы жестокаго внутренняго погрома, который приводилось имъ не однажды переживать, мужаясь и старѣясь". (266—267).

Но такое объясненіе самимъ Н. И. Пироговымъ причинъ, отъ которыхъ зависѣлъ погромъ его дѣтскихъ вѣрованій, можно относить только уже къ дальнѣйшимъ годамъ его научнаго образованія въ Дерптѣ и заграницей. Въ это именно время подобные вопросы, какъ: „для чего предположеніе о существованіи Бога? Что объясняется имъ въ мірозданіи? Развѣ матерія не можетъ и не должна быть вѣчною? Къ чему же излишній гипотезъ, ничего не объясняющій?" волновали молодой умъ Пирогова: „мнѣ было, говоритъ онъ, 25 лѣтъ, когда эти назойливые вопросы волновали меня и, скажу въ мое оправданіе, навязались ко мнѣ malgrè moi, а я въ то время былъ отчаяннымъ спеціалистомъ моей науки" (стр. 157). Что же касается періода времени, непосредственно слѣдовавшаго за домашнимъ воспитаніемъ и очень непродолжительнымъ пребываніемъ (не болѣе двухъ лѣтъ) въ одной частной школѣ, т.-е. времени его университетскаго образованія, то въ этомъ случаѣ нужно замѣтить, что хотя молодой Пироговъ уже съ первыхъ же шаговъ своей новой жизни не замедлилъ явиться предъ свою матерью вольнодумцемъ, но это вольнодумство вовсе не имѣло какой-либо научной основы и отличалось чисто ребяческимъ характеромъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно имѣть въ виду, что Пироговъ поступилъ въ университетъ еще мальчикомъ 14 лѣтъ, — какъ же могла тутъ образоваться *научная* почва, на которой бы возросло отрицательное отношеніе Пирогова къ религіи. Послѣднее нужно просто объяснить тѣмъ, что внѣшнее усвоеніе религіи, въ которомъ онъ былъ воспитанъ, не могло дать ему оружія для отраженія тѣхъ товари-

Digitized by Google

шихъ отрицательныхъ вліяній, съ какими Пирогову пришлось встрѣтиться въ университетѣ, и онъ, подобно своимъ окружавшимъ его вольнодумствующимъ товарищамъ, и самъ сдѣлался легкомысленнымъ вольнодумцемъ. Самая форма, въ которую отливалось это вольнодумство, говоритъ за то, что тутъ не было ничего дѣйствительно серьёзнаго, но все дѣло ограничивалось простымъ ребяческимъ легкомысліемъ. Приведемъ образчики вольнодумства того періода времени, вольнодумства,—которое самъ Пироговъ называлъ „пошленькимъ резонерствомъ". Наслушавшись разнаго рода quasi-либеральныхъ идей въ 10 № корпуса квартиръ для казеннокоштныхъ студентовъ, Пироговъ принесъ отсюда домой и свое новое міровоззрѣніе, удививъ и опечаливъ этимъ свою благочестивую и богомольную мать. „Въ церковь, говоритъ онъ, къ заутренямъ и даже всенощнымъ я продолжалъ еще ходить, соблюдалъ посты и всѣ обряды, но при каждомъ случаѣ когда заходила рѣчь съ матерью и домашними о святости внѣшняго богопочитанія, о страшномъ судѣ, мукахъ въ будущей жизни и т. п., я сильно протестовалъ, глумился надъ повѣствованіями изъ Четьи-Минеи о дьяволѣ и его проказахъ и проч.

— „Да разсудите, сдѣлайте милость, маменька, сами", доказывалъ я логически, „какъ же это можетъ быть? Вѣдь Богъ, вы сами знаете, всевѣдущъ, всевидящъ, правосудент, милосердъ, поэтому Онъ зналъ навѣрное, что мы будемъ злы, гдѣ же тутъ справедливость и милосердіе?"

— „Да вѣдь тебѣ Богъ далъ волю, выбирай, не дѣлай зла".

— А, позвольте, къ чему же мнѣ эта воля, когда Богу заранѣе было извѣстно,—вѣдь Онъ всевѣдущъ,—что я согрѣшу и буду грѣшникомъ.

„Такъ разговаривалъ я съ моею старушкою,—говоритъ Пироговъ, подводя итоги и оцѣнивая по достоинству предъ своею смертію свои раннія юношескія заблужденія,—и замѣчу кстати, что этимъ же самымъ пошленькимъ резонерствомъ я затыкалъ не однажды ротъ православнымъ догматикамъ изъ семинаристовъ.

„Я помню, что съ старымъ товарищемъ по профессорскому институту (онъ былъ годами 20 старше меня), я цѣлые часы ночью болталъ на эту тему. И ни ему, ни мнѣ не приходило въ башку, что ни о всевѣдѣніи, ни о правосудіи, ни о милосердіи творческомъ намъ не суждено знать, и не намъ, не нашему

Digitized by Google

человѣческому уму судить о свойствахъ абсолюта" (стр. 228). Или вотъ еще разговоръ съ матерью:

— „Какой, право, Яковъ Ивановичъ (одинъ изъ знакомыхъ семьи Пирогова) пересудникъ и зубоскалъ,—говоритъ матушка,—какъ можно такъ отзываться о священнослужителяхъ.

Я. „Да, послушали бы вы, что поповскіе сынки въ университетѣ говорятъ о своихъ батюшкахъ, такъ другое бы и сами подумали о попахъ; вѣдь это жрецы.

Матушка. Что ты, Богъ съ тобою; вѣдь у насъ безкровная жертва.

Я. Да что же, что безкровная. Все-таки и наши попы надуваютъ народъ, какъ жрецы прежде надували.

Матушка. Какъ это можно такъ сравнивать!

Я. Да отчего же не сравнивать; вѣдь религія вездѣ, для всѣхъ народовъ была только уздою (это выраженіе я слышалъ наканунѣ разговора отъ одного стараго семинариста на лекціи); а попы и жрецы помогали затягивать узду.

Матушка. Религія—вѣдь это значитъ вѣра, такъ неужели же теперь по вашему и вѣры не надо имѣть?

Я. Послушали бы вы, маменька, что говоритъ вонъ нѣмецкій философъ Шеллингъ и пр...." (стр. 227).

Таковы образчики ранняго вольнодумства Пирогова, вынесеннаго имъ изъ 10 №. Если прибавить къ этому, что въ томъ же № громогласно проповѣдывались и вольныя политическія идеи, какъ напр.—правительство—къ чорту, нужна революція съ французской гильотиной,—о женитьбѣ толковать нечего, потому что брака не должно быть,—если затѣмъ присовокупить, что въ нравственно-практической жизни 10 № господствовала безпечность—полный разгулъ при наличныхъ средствахъ и полный индифферентизмъ къ добру и злу при пустомъ карманѣ; то мы очертимъ этимъ весь кругъ тогдашняго міросозерцанія (если можно только все это назвать этимъ именемъ) молодого Пирогова, которое онъ воспринялъ изъ 10 №. Если мы сравнимъ этихъ вольнодумцевъ начала 19 столѣтія съ вольнодумцами нашего недавняго времени, ходившими „въ народъ", то мы не можемъ не увидѣть между ними полнѣйшаго сходства. И тамъ и здѣсь—одинаковая безпочвенность проповѣдуемыхъ идей, отсутствіе всякой критики воспринимаемаго съ чужихъ словъ, соеди-

Digitized by Google

няемое съ слѣпой вѣрой въ непогрѣшимость своего ученія, которое имъ сообщалось въ формѣ какихъ-то оракульныхъ изреченій,—и въ тоже время величайшій азартъ, доходящій до какого то фанатизма самыхъ проповѣдниковъ въ пропагандѣ своихъ дешевенькихъ тенденцій, которыя они добыли не потомъ и кровью собственныхъ усилій, но получили въ родѣ какого-то клада отъ какихъ-то завѣщателей и, не зная ему цѣны—хорошъ онъ, или худъ,—пускаютъ его въ оборотъ съ полнѣйшимъ легкомыслiемъ, какъ это въ большинствѣ случаевъ свойственно наслѣдникамъ дароваго капитала.

Многіе въ теченіе всей своей жизни довольствуются такимъ дешевымъ либерализмомъ, не чувствуя въ себѣ никакой потребности сколько-нибудь протрессировать въ этомъ направленіи; но Пироговъ не принадлежалъ къ числу такихъ мелкихъ натуръ. Отдавши какъ бы долгъ легкомыслію и увлеченію своей ранней юности, онъ, отвѣдавши нѣсколько науки въ московскомъ университетѣ, затѣмъ спеціализировавъ себя въ качествѣ хирурга въ Дерптѣ и заграницей, сообщаетъ своему отрицательному направленію болѣе серьёзный философскій характеръ. Мы уже видѣли, какіе вопросы волновали его, 25-лѣтняго человѣка: они, конечно, не новы, но мы указываемъ на нихъ потому, что они съ одной стороны все-таки отмѣчаютъ стадію въ умственномъ развитіи личности Пирогова, съ другой—указываютъ на свойство самаго ума нашего автора, склоннаго къ многосторонности въ своемъ развитіи. Нужно сказать, что указанный возрастъ Пирогова совпадаетъ съ окончаніемъ его заграничнаго образованія и вступленіемъ его въ общественную дѣятельность въ качествѣ самостоятельнаго профессора хирургіи сперва въ Дерптѣ, потомъ въ Петербургѣ. Но это время, равно какъ нѣсколько предшествующихъ лѣтъ были для Пирогова временемъ самаго крайняго увлеченія своею спеціальностію. Онъ съ какою то нервною страстностію отдавался анатомированію труповъ, рѣзанью телятъ, собакъ, кошекъ, лягушекъ и пр. Увлеченіе Пирогова въ этомъ отношеніи было такъ велико, что невольно бросалось въ глаза другимъ и вызвало у одной особы, которой, пожалуй можно замѣтить, нашъ авторъ предлагалъ руку и сердце, довольно характерное на этотъ счетъ замѣчаніе: „Женѣ Пирогова, говорила эта особа, нужно опасаться, что онъ будетъ дѣ-

Digitized by Google

лать эксперименты надъ нею" (стр. 448). Но мучитель собакъ и кошекъ, какъ впослѣдствіи называлъ самъ себя Пироговъ, не утонулъ въ массѣ крови, которую ему ежедневно приходилось проливать, и онъ не сдѣлался *настоящимъ* человѣкомъ, хотя, несомнѣнно, избранная имъ спеціальность давала самую удобную почву для уничтоженія въ себѣ всякаго рода высшихъ идеальныхъ интересовъ. Умъ Пирогова былъ многосторонень и онъ не могъ заключаться въ узкую сферу своей спеціальности. Въ то время какъ руки его работали надъ человѣческими и животными трупами, его мысль усиливалась найти исходъ въ рѣшеніи вѣчныхъ и неразрѣшимыхъ для человѣческаго ума вопросовъ: „есть ли необходимость въ признаніи бытія Божія? нельзя ли удовольствоваться признаніемъ вѣчности матеріи и т. под."? Правда, рѣшеніе этихъ вопросовъ послѣдовало въ матеріалистическомъ смыслѣ; самъ Пироговъ, вспоминая о своемъ тогдашнемъ міровоззрѣніи, говоритъ, что „оно, несмотря на идеализмъ, еще замѣтно господствовавшій и въ германской наукѣ и въ германскомъ міровоззрѣніи,—сильно склонялось къ матеріализму и, конечно, самому грубому, вслѣдствіе грубаго незнанія самой матеріи. Обрядно-религіозное направленіе, вывезенное еще изъ Москвы, потерпѣло полное фіаско. Полное незнакомство съ духомъ христіанскаго ученія и вслѣдствіе этого незнаніе или нежеланіе знать основъ христіанства изъ Евангелія и апостольскихъ посланій, полное отрицаніе загробной жизни, какъ предразсудка и ни на какомъ фактѣ неосновательной иллюзіи. Стоицизмъ долженъ быть религіей ученаго" (стр. 335). „Всѣмъ управляетъ слѣпой случай; утѣшенія искать негдѣ, если не найдешь его въ себѣ самомъ. Вотъ сюда, къ себѣ и обратись". „Такъ разсуждалъ я въ то время (1835 г.). Провидѣнія для меня тогда не существовало. Идеала Богочеловѣка, поправшаго чрезъ воплощеніе юдоль человѣческихъ бѣдствій, также не существовало".

„Оставалось, конечно, одно прибѣжище,—собственное *я*. И хорошо еще, что это *я* было, по милости Божіей, недюжинное и не слишкомъ высокомѣрное. Оно знало себѣ мѣру" (стр. 395).

Но несмотря на недюжинность своего *я*, Пироговъ не могъ не ощущать какой-то безпочвенности въ своей душѣ; а этого ощущенія не могло не быть въ такой глубокой натурѣ, какою онъ обладалъ; потому что чѣмъ глубже натура, тѣмъ скорѣе она

Digitized by Google

почувствуетъ свою внутреннюю скудость, какъ скоро отрѣшится отъ высшихъ идеаловъ, которые прежде всего доставляетъ религія. Натуры мелкія могутъ удобно существовать и безъ всякихъ высшихъ идеаловъ, потому что не ими онѣ руководствуются въ своей жизни, а просто привычкою, или случайными обстоятельствами; натуры же болѣе или менѣе крупныя обыкновенно чувствуютъ внутреннее недовольство, коль скоро въ себѣ самихъ не находятъ надежной точки опоры для своей дѣятельности. Это именно и случилось съ Пироговымъ. Вспоминая о своемъ тогдашнемъ міровоззрѣніи, онъ говоритъ: „весь этотъ религіозный радикализмъ не давалъ душѣ твердости и стойкости на самомъ дѣлѣ. Это чувствовалось, хотя и не сознавалось. Чувствовалось, что первая же бѣда, первое серьёзное испытаніе потрясетъ все это зданіе до самаго основанія. Чтобы заглушить въ себѣ это внутреннее противорѣчіе, надо было искать самозабвенія въ научныхъ занятіяхъ, такъ какъ для другихъ чувственныхъ наслажденій организмъ былъ слишкомъ слабъ, слишкомъ нервенъ и потому нетерпѣлъ пресыщенія и съ отвращеніемъ ощущалъ всякій избытокъ въ наслажденіи“ (стр. 335). Такимъ образомъ Пироговъ самъ признается, что, несмотря на усвоенное имъ матеріалистическое направленіе, онъ не могъ заглушить въ себѣ потребностей идеальнаго свойства,—вслѣдствіе чего чувствовалъ, что весь его либерализмъ не выдержитъ предъ напоромъ перваго же серьёзнаго испытанія. Объ этомъ внутреннемъ противорѣчіи, которое онъ ощущалъ въ себѣ, онъ еще яснѣе говоритъ, когда рисуетъ свое духовное состояніе еще университетскаго періода жизни, „Моя университетская жизнь въ Москвѣ, говоритъ онъ, показала мнѣ недостатки той обрядной религіи, въ которой я воспитывался; но разрушенное не было замѣнено ничѣмъ лучшимъ; въ область вѣры было внесено отрицаніе, границъ котораго уже нельзя было опредѣлить. Молодой умъ началъ съ тѣхъ поръ бродить по всѣмъ закоулкамъ отрицанія. Полное невѣріе и атеизмъ уже охватывали душу. Къ счастію моему, я не былъ esprit fort; я не могъ не обращать взоръ на небо въ тяжкія минуты жизни, а быть подлецомъ въ отношеніи къ самому себѣ, отвергать что бы то ни было въ счастіи и прибѣгать къ его помощи въ бѣдѣ, казалось мнѣ несовмѣстимымъ съ достоинствомъ человѣка“ (267). Тѣмъ не менѣе

Digitized by Google

Пироговъ самъ намекаетъ, что онъ въ теченіе своей жизни фальшивилъ въ указанномъ смыслѣ предъ Богомъ и самимъ собою и, не желая утаивать ничего, заслуживающаго самобичеванія, онъ въ своей автобіографіи припомнилъ и отмѣтилъ, когда дозволялъ себѣ это (стр. 171). Но въ оставшихся послѣ него запискахъ мы не находимъ такихъ указаній; вѣроятно это были случаи дальнѣйшаго періода его жизни, котораго онъ не успѣлъ коснуться въ своей автобіографіи, кончающейся, какъ мы видѣли, 32 годомъ его жизни. Только въ самомъ концѣ „Записокъ“ отмѣчается одинъ случай, когда Пирогову во время постигшей его болѣзни пришла мысль объ упованіи въ Промыслъ. „Что-то вдругъ, говоритъ онъ, во время ночныхъ безсонницъ, какъ будто озарило сознаніе и это слово—*упованіе*—безпрестанно вертѣлось у меня на языкѣ. И вмѣстѣ съ упованіемъ зародилась въ душѣ какая-то сходная потребность семейной любви и семейнаго счастія. И все это при концѣ моей болѣзни“ (стр. 460). Но отмѣчая этотъ фактъ, Пироговъ не сопровождаетъ его никакими комментаріями, не дѣлаетъ по поводу его никакихъ упрековъ самому себѣ въ фальшивости своихъ отношеній къ Богу,—что нужно бы было ожидать, еслибы онъ дѣйствительно тогда подмѣтилъ въ себѣ что-либо подобное. Факты такого случайнаго религіознаго настроенія нужно просто объяснить тѣмъ, что Пироговъ, несмотря на свое увлеченіе наукой и матеріалистическимъ ея направленіемъ, не могъ въ конецъ заглушить священнаго огня, который теплился въ далекихъ тайникахъ его души, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ озарялъ его внутреннюю тьму.

Кромѣ этихъ случайныхъ обнаруженій вѣры въ Божественный промыслъ къ этому же періоду принадлежитъ въ первый разъ ощущеніе Пироговымъ въ себѣ потребности и желанія безсмертія души. Впрочемъ, такое желаніе возникло въ немъ не изъ религіозныхъ стремленій, а изъ мотивовъ сердечнаго свойства—любви къ своей невѣстѣ. Пироговъ долженъ былъ на мѣсяцъ разлучиться съ ней и „этотъ мѣсяцъ разлуки, говоритъ онъ, былъ для меня тѣмъ замѣчателенъ, что я въ первый разъ въ жизни почувствовалъ *грусть о жизни*. Въ первый разъ я пожелалъ безсмертія—загробной жизни. Это сдѣлала любовь. Захотѣлось, чтобы любовь была вѣчна, такъ она была сладка.

Digitized by Google

Умереть въ то время, когда любишь, и умереть на вѣкъ, безвозвратно, мнѣ показалось тогда, въ первый разъ въ жизни, чѣмъ-то необыкновенно страшнымъ. Потомъ это грустное чувство, замѣчаетъ Пироговъ, это желаніе безпредѣльной жизни, жизни за гробомъ, постепенно исчезло, несмотря на то, что я продолжалъ любить жену и дѣтей. Со временемъ я узналъ по опыту, что не одна только любовь составляетъ причину желанія вѣчно жить.

„Вѣра въ безсмертіе основана на чемъ-то еще болѣе высшемъ, чѣмъ самая любовь. Теперь я вѣрю, или вѣрнѣе, желаю вѣрить въ безсмертіе не потому только, что люблю жизнь за любовь мою—и истинную любовь—ко второй женѣ и дѣтямъ (отъ первой); нѣтъ, моя вѣра въ безсмертіе основана теперь на другомъ нравственномъ началѣ, на другомъ идеалѣ“ (стр. 463).

Этимъ признаніемъ вѣры въ безсмертіе души кончаются записки Н. И. Пирогова. Его автобіографія, по задуманному имъ плану, должна главнымъ образомъ служить разъясненіемъ того міровоззрѣнія, которое было уже его послѣднимъ достояніемъ. „Все мое прошедшее, говоритъ онъ,—все пережитое мною для меня интересно настолько, сколько оно можетъ разъяснить мнѣ процессъ развитія моего міровоззрѣнія, моихъ религіозныхъ убѣжденій и всего моего нравственнаго быта“ (77). Но, какъ мы уже знаемъ, смерть не дозволила ему исполнить можетъ быть и половины предпринятаго имъ своего послѣдняго труда. Семидесятилѣтній старецъ успѣлъ разсказать намъ только кое-что изъ своей только-что начатой имъ самостоятельной общественной дѣятельности, и потому бо́льшая часть перипетій изъ его жизни, такъ или иначе вліявшихъ на развитіе и образованіе послѣдней формы его міросозерцанія, осталась для насъ въ неизвѣстности. А изъ оставленнаго имъ автобіографическаго матеріала мы видимъ, что Пироговъ, вышедшій изъ строго православной семьи, сперва подъ вліяніемъ университетскаго товарищества, а потомъ подъ вліяніемъ научнаго образованія, расшаталъ свои дѣтскія вѣрованія и усвоилъ себѣ міросозерцаніе чисто эмпирическаго характера. Мы не можемъ сказать того, долго ли Пироговъ держался эмпиризма, въ формѣ грубаго матеріализма, къ которому онъ склонился, какъ мы видѣли, на первыхъ порахъ; но несомнѣнно то, что строго эмпирическому направленію

Digitized by Google

онъ слѣдовалъ почти въ продолженіе всей своей жизни. „Я одинъ изъ тѣхъ, говоритъ онъ, которые еще въ концѣ двадцатыхъ годовъ нашего столѣтія, едва сошедъ со студенческой скамьи, уже почуяли вѣяніе времени и съ жаромъ предались эмпирическому направленію науки... Прослуживъ вѣрою и правдою этому (тогда еще новому) направленію моей науки слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ, я убѣдился однакоже, что для человѣка съ моимъ складомъ ума невозможно остаться по всѣмъ занимающимъ меня вопросамъ въ этомъ одномъ направленіи, или, другими словами, сдѣлаться позитивистомъ и сказать себѣ: „стой! ни шагу далѣе“! Такимъ образомъ онъ, по самой натурѣ своей, не могъ заглушить въ себѣ высшихъ вопросовъ и требованій своего духа, чаявшаго въ минуты испытанія, скорби и недовольства „получить удовлетвореніе себѣ изъ иныхъ сферъ бытія, не причастнаго законамъ матеріи. На основаніи всего этого нельзя не признать нѣкотораго дуализма въ душевномъ состояніи Пирогова, вслѣдствіе котораго разсудокъ его, подъ вліяніемъ эмпирической науки, располагалъ къ матеріализму, а требованія его сердца влекли его въ иную—высшую область. Мы увидимъ впослѣдствіи, что такое раздвоеніе нужно признать въ Пироговѣ не только въ отношеніи религіозныхъ, но и другихъ вообще философскихъ вопросовъ. Характеристика міровоззрѣнія, составляющаго послѣдній фазисъ его развитія, докажетъ намъ это, а въ настоящій разъ мы считаемъ себя вправѣ, на основаніи усмотрѣннаго нами въ немъ внутренняго дуализма, съ которымъ удобно примирялась его сложная психическая натура, назвать его именемъ—„Вѣрующаго скептика“.

С. Левитскій.

Digitized by Google

ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ,

КАКЪ ЦЕРКОВНЫЙ РЕФОРМАТОРЪ И ЕГО ПРОТИВНИКИ *.

ГЛАВА V.

Патріаршество Іосифа замѣчательно и въ томъ отношеніи, что въ его время со стороны свѣтскаго и духовнаго правительства проявляется особенная заботливость о распространеніи у насъ просвѣщенія. Эта заботливость сказывается прежде всего въ усиленномъ изданіи разныхъ отеческихъ произведеній и книгъ учительнаго характера въ родѣ Кирилловой книги, книги о Вѣрѣ, малаго Катихизиса (который издается, какъ говоритъ предисловіе, „ради ученія и вѣдѣнія всѣмъ православнымъ христіанамъ, наипаче же дѣтемъ учащимся"), общеобразовательныхъ, въ родѣ грамматики Мелетія Смотрицкаго. При изданіи самыхъ церковныхъ книгъ видна та же заботливость о распространеніи просвѣщенія. Іосифовскіе книжные справщики вносятъ въ наши церковныя книги разныя не печатавшіяся въ нихъ ранѣе статьи, которыя бы содѣйствовали болѣе сознательному и разумному усвоенію церковныхъ книгъ, вносили бы въ чтеніе ихъ большую осмысленность и оберегли бы читателей отъ разныхъ грубыхъ ошибокъ и погрѣшностей. Съ этою именно цѣлію въ Псалтирь напримѣръ, эту самую любимую и распространенную между грамотными книгу, вносится особая статья о великомъ значеніи креста для христіанина, о томъ, какъ слѣдуетъ знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ и что этимъ исповѣдуется; или же вно-

* См. январьск. и февр. кн. «Прав. Обозр.» за текущій годъ. — Слово «церк. реформаторъ» употреблено здѣсь относительно патріарха Никона въ смыслѣ исправителя богослуж. книгъ и обрядовъ, причемъ онъ былъ продолжителемъ дѣла, начатаго еще при патр. Іосифѣ. *Ред.*

Digitized by Google

сится такая статья: „наказаніе ко учителемъ, како имъ учити дѣтей грамотѣ, и како дѣтемъ учитися божественному писанію и разумѣнію"; причемъ указываются и тѣ грубыя ошибки, въ которыя могутъ впасть обучаемые и на что учителямъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе; рекомендуется, чтобы ученики читали неспѣшно, усвояли бы разумъ читаемаго, такъ какъ грамотное ученіе „дѣло Божіе есть", и потому не допускаетъ небрежности. А самимъ учителямъ, если они окажутся не особенно свѣдущими, рекомендуется: „и вы зрите въ самую грамматику, и въ ней подробну вся узрите".

Сознаніе необходимости не только осмысленнаго чтенія церковныхъ книгъ, необходимости усиленія религіознаго просвѣщенія, но и сознаніе необходимости правильнаго научнаго образованія все болѣе укоренялось въ передовомъ русскомъ обществѣ временъ патріарха Іосифа. Съ особенною силою и убѣдительностію говоритъ объ этомъ предисловіе къ грамматикѣ Смотрицкаго. Здѣсь прежде всего указывается на то, что знаменитѣйшіе отцы церкви: Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе святые изучали различныя науки: грамматику, философію, риторику, земледѣріе, астрономію; что ради обученія наукамъ они покидали родину и посѣщали различные города, гдѣ только находились какіе-либо знаменитые учители; что они не только сами изучали различныя науки, но и считали изученіе ихъ необходимымъ для всѣхъ условіемъ правильнаго пониманія и усвоенія Св. Писанія, необходимымъ условіемъ истинно-христіанскаго міросозерцанія и даже самой христіански-благочестивой жизни. Въ виду этого составители предисловія съ особенною силою вооружаются на противниковъ и презрителей внѣшняго научнаго образованія. „И внѣшнее (образованіе), говорятъ они, еже мнози отъ христіанъ ненавидятъ и отмещутъ, яко пакостно и навѣтно и отъ Бога разлучающа,—*се же глаголютъ злѣ разсуждающе;* ибо понеже нѣціи отъ внѣшніа премудрости повредишася умомъ, восхотѣвши смыслити о небеси и о прочихъ тварехъ, мы же о сихъ добрѣ разумѣвающе, елика потребна къ животу и наслажденію сія плодствимъ, елика же вреждающая, отметаемъ... тако убо и о еллинскихъ ученіи: елико есть испытательно и зрительно сущихъ по естеству сія пріяхомъ, елика же лестна и пагубна, отрѣчь

Digitized by Google

боготворенія бѣсовомъ и другая, подобная симъ, отвергохомъ, паче же отъ тѣхъ ученія пользовахомъ благочестивіи. Тѣмъ же *не подобаетъ укорити и безчествовати наказанія, якоже мнятся нѣцыи, неискусными сущими и не имущими разума*, еже раздѣлити лучшее отъ горьшаго; азъ убо глаголю, яко иже безчествуютъ наказаніе, тіи сами ненаказани суще и велятъ всѣмъ ненаказаннымъ быти, даже отъ нерадѣнія злая творяще, не обличаеми будутъ по реченному, яко отринута чувство и обличающаго во вратѣхъ возненавидѣша; всѣ бо исповѣдуемъ, яко честнѣйше есть ученіе въ насъ и наказаніе сущихъ благъ." Указываются примѣры святыхъ искателей любомудрія. „Къ сраму же и затканіе устъ неблагопріятныхъ и помышляющихъ быти любомудріи, да посрамятся убо иже не внимающіи во ученіе словесы богословецъ, паче же и укоряющіе сіе и инѣмъ возбраняющіи, воспрославятъ же ся отъ Бога и человѣкъ, иже то проходящія... Простится же убо еже ненаученія согрѣшеніе, аще точію не отъ лѣности происходитъ. А еже съ ненаученіемъ имѣти разума пареніе, люто есть и ненавистно, и прощенія всякаго недостойно, и болѣе да не глаголю крайняго ненаученія знаменія"... Съ особенною силою возстаетъ противъ тѣхъ „иже въ писаніихъ божественныхъ словесъ разуму непрележаще", которые говорятъ, „яко нѣсть нужда еже испытовати писанія и ученія многа." Возражающимъ, что въ Св. Писаніи много „неудобо разумна намъ являются" и потому читать и понимать его трудно, дается совѣтъ „недовѣдомая" прочитывать много разъ, а если и послѣ этого оно останется непонятнымъ, „шествуй къ премудрѣйшему учителю и вопроси глаголемыхъ и много полежи потщаніе" и тогда Господь, видя твое усердіе „открыетъ ти всяко". Въ частности, въ послѣсловіи о необходимости изученія для каждаго грамматики говорится, что не изучившій ея „и въ писаніихъ покушаяся изслѣдити, аще и зѣло преимѣя разумомъ будетъ, всячески погрѣшити имать: како бо кому взыти возможно на послѣднія степени, первыхъ не причащшуся; или како разрѣшити возможно въ писаніихъ обрѣтаемыя творческія силлогизмы, паче же писати и читати и глаголати добрѣ, аще не сей кто первѣе пріобщився" [1])?

[1]) Нелишнимъ считаемъ сопоставить эти воззрѣнія дѣйствительныхъ книжныхъ

Digitized by Google

Но одними заявленіями о важности и необходимости научнаго образованія при патріархѣ Іосифѣ уже не ограничились, а стали дѣятельно стремиться основать въ Москвѣ, съ помощію ученыхъ кіевлянъ и грековъ, настоящую школу, въ которой бы русскіе могли получать правильное научное образованіе. Въ 1670 году намѣстникъ кіевскаго митрополита старецъ Игнатій, будучи въ Москвѣ, подалъ государю челобитную, въ которой, отъ имени

Іосифовскихъ справщиковъ на науку и научное образованіе съ тѣми воззрѣніями на этотъ предметъ, которыя имѣли *предполагаемые* книжные Іосифовскіе справщики: Аввакумъ, Лазарь и др., чтобы еще разъ видѣть всю, прямо бросающуюся въ глаза несообразность этого предположенія. Аввакумъ говоритъ, что Діонисій Ареопагитъ «прежде даже не пріяти въ вѣру Христову, хитрость имый изсчитати бѣги небесные; егда же вѣрова Христови, вся сія внѣшнихъ быти яко умѣты. Къ Тимоѳею пишетъ въ книзѣ своей, сице глаголя: дитя, али неразумѣешь яко вся сія внѣшняя блядь ничтоже суть, но токмо прелесть, и тля и пагуба... Изсчитати бѣги небесные любятъ погибающіи, понеже любве истинныя не пріяша, во еже спастися имъ: и сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, всеже вѣровати имъ вже, да судъ пріимутъ невѣровавшіи истинѣ, но благоволиша о неправдѣ». Въ другомъ мѣстѣ: «Алманашники и звѣздочетцы и вси зодѣйщики познали Бога внѣшнею хитростію, и не яко Бога почтоша и прославиша, но осуетишася своими умышленьми, уподоблятися Богу своею мудростію начинающе, якоже первый блядивый Неврод, и по немъ Зевесъ прелагатый, блудодѣй, и Ермисъ піяница, и Артемида любодѣица, о нихъ-же Гранографъ и вси иронники свидѣтельствуютъ, тоже по нихъ бывше Платонъ и Пивагоръ, Аристотель и Діогенъ, Иппократъ и Галинъ: вси сіи мудри быша и во адъ угодиша... Вси христіане отъ апостоль и отъ отецъ святыхъ научени быша смиренію, и кротости и любви нелицемѣрной; съ вѣрою непорочною и постомъ, и со смиренною мудростію, живуще въ трезвости, достигаютъ не мудрости внѣшнія поразумѣвати и луннаго теченія, но на самое небо восходятъ смиреніемъ... Видѣ, гордошенъ и алманашникъ, гдѣ твой Платонъ и Пивагоръ! Тако ихъ, яко свиней, вши съѣли и память ихъ съ шумомъ погибе, гордости ихъ и уподобленія ради Богу. Мои же святіи, смиренія ради и долготерпѣнія, отъ Бога прославишася и по смерти обоготворени быша, понеже и тѣлеса ихъ являютъ въ нихъ живущую благодать Господню, чюдесьми и знаменьми яко солнце повсюду сіяютъ»... «Такъ то и нынѣшніе алмашники, слыхалъ я, мало покою имѣютъ себѣ: и ветхая исправлять пойдетъ, а въ книжку поглядитъ, здороволи исправдится. Свиньи и коровы болши васъ знаютъ, предъ погодою визжатъ, да ревутъ, да подъ повѣти бѣгутъ: и послѣ того дождь бываетъ. А вы, разумные свиньи, лице небу и земли измѣряете, а времени своего не искушаете, како умѣреть. Горе, да только съ вами, съ толстыми быками! «И кромѣ философіи и кромѣ риторики и кромѣ грамматики мощно есть вѣрно сущу препрети всѣхъ противящихся истинѣ».—«И мы, Михайловичъ, станемъ поучатися, какъ намъ умерети и умъ вперимъ къ Богу всегда

Digitized by Google

митрополита Петра Могилы, заявлялъ, что „смиренный отецъ, митрополитъ кіевскій Петръ, паче всѣхъ прошеній своихъ, изрядное бьетъ челомъ твоему царскому величеству, пожалуй, благочестивый царь, и повели въ царствующемъ своемъ градѣ, благодатію и казною своею царскою, монастырь соорудить, въ которомъ бы старцы и братія общежительнаго кіевскаго брат-

---

да полезнѣе намъ будетъ тамо, егда обрящемся со Христомъ, нежели съ риторикою славы ища, бити кромѣ Христа. Молю Бога ввечеръ и утро и полудне еже бы тебѣ не желати риторики кичения ради, но искати распятаго Христа.—Христосъ не училъ насъ діалектики и ни краснорѣчія, новому что риторъ, ни философъ не можетъ быти христіанинъ. Аще кто отъ христіанъ не истощитъ отъ своего помышленія всяку премудрость внѣшнюю и всяку память эллинскихъ философовъ спастися не можетъ. Премудрость эллинская мати всѣмъ лукавымъ дохматомъ. Сократа философа эллинскаго вши съѣли, Платона въ ссылку сослали и тамо зѣ исчезъ, понеже хотѣлъ ново житіе въ людехъ поставити». (Матер. для ист. раск. V, стр. 3, 298—299, 334—335; I, стр. 682—686). Діаконъ Ѳедоръ свой взглядъ на значеніе науки и образованія вообще высказалъ въ своемъ разговорѣ съ иконійскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ. Митрополитъ спрашивалъ Ѳедора: «Платона и Аристотеля читалъ-ли»?—Ѳедоръ: «которая польза такія книги честь? Не чту азъ таковыхъ книгъ».—Митрополитъ: «а когда ты не читалъ, незнаеши ничего».—Ѳедоръ: «на что мнѣ тыя книги чести эллинскихъ безбожныхъ поганыхъ философовъ, которыя въ болваны вѣровали и о тщетной мудрости упражнялися, а спасенія себѣ не искали!—Митрополитъ: «а грамматику училъ ли, или читалъ?»—Ѳедоръ: «разумѣю отчасти; грамматика не вѣрѣ учитъ, но какъ какое слово добрѣ глаголати и правѣ писати. То мое о Христѣ ученіе: восточныя святыя церкви книги и правыя догматы. Митрополитъ: «а богословію училъ ли еси»?—Ѳедоръ: «Богословію Христа моего разумѣю отчасти,—потрудился, отче,—и сего ради добрѣ во Христа вѣрую и вѣмъ».—Въ другомъ мѣстѣ Ѳедоръ такъ опредѣляетъ кругъ необходимыхъ знаній: «И ты, чадо мое животное, Максиме, аще знаеши тѣхъ мнящихся быти учителей и наставниковъ погибели и во тмѣ невѣдѣнія шатающихся, вели имъ прочести съ трезвымъ умомъ и съ чистою совѣстію четыре Христова евангелія, изряднѣе же сына Громова богословіе, и прочихъ святыхъ апостолъ проповѣдь вселенную, и святыхъ седьми соборовъ и девяти помѣстныхъ дѣянія и правила ихъ прити, къ симъ же святыя учительныя слова прочести съ разумомъ и со извѣстнымъ испытаніемъ, да къ томуже и вся службы на господскія двунадесятыя праздники просмотрити, стихѣры и славники, и ирмосы и каноны, богомудрыхъ творцовъ гранесія, да научатся отъ всѣхъ тѣхъ и громогласно съ нимиже всѣми святыми согласно испоѣдятъ въ Троицѣ единаго Бога». (Ibid. VI стр. 54, 101). Съ своей стороны Лазарь въ челобитной государю, говоритъ: царю благородный, вѣмъ тя благоразумна и мудра суща и чуждуся, како времени сего не испытуеши! Имѣеши у себя мудрыхъ философовъ, разсуждающихъ лице небеси и земли и у звѣздъ хво-

Digitized by Google

ского монастыря живучи, о твоемъ царскомъ величествѣ и о благовѣрной царицѣ твоей и о Богомъ даронанныхъ царскихъ чадѣхъ величества твоего безпрестанно Бога молили и дѣтей боярскихъ и простаго чину грамотѣ греческой и словянской учили. Дѣло то Богу угодно будетъ и твоему царскому величеству честно, и во всѣхъ странахъ преславно. Аще возможно величеству твоему въ семъ прошенію отца митрополита кіевскаго пожаловати благодатно, яко милосердый царь и свѣтило всему православному роду россійскому, по воли своей государской сотвори, а отецъ митрополитъ кіевскій твою государскую волю вскорѣ исполнитъ и старцовъ со учители пришлетъ" [1]). Но на этотъ разъ предложеніе кіевскаго митрополита въ Москвѣ не было принято. Тогда, въ 1645 году, въ Москву прибылъ за милостынею палеопатрасскій митрополитъ Ѳеофанъ, который подалъ царю особую челобитную, и въ ней между прочимъ заявлялъ: „да повелѣли быть (въ Москвѣ) греческой печати и пріѣхати греческому учителю учити русскихъ дѣтей философства и богословія греческаго языку и по русскому". Ходатайство Ѳеофана принято было въ Москвѣ благосклонно, тѣмъ болѣе, что онъ самъ вызвался подыскать для московской школы подходящаго учителя и дѣйствительно прислалъ въ Москву „для печати и ученія" константинопольскаго архимандрита Венедикта. Но въ Москвѣ Венедиктъ, своимъ учительскимъ самохвальствомъ, мелочною притязательностію и неблаговидными поступками произвелъ крайне непріятное впечатлѣніе и потому былъ отосланъ назадъ. Послѣ этой неудачной попытки основать школу въ Москвѣ съ помощію грековъ, постельничій Ѳедоръ Ртищевъ рѣшился привести въ исполненіе проектъ, въ 1640 году предложенный кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, объ основаніи въ Москвѣ монастыря, въ которомъ бы вызванные изъ кіевскаго братскаго монастыря иноки „дѣтей боярскихъ и простаго чину грамотѣ греческой и словянской учили". Съ согласія и по бла-

---

сты аршиномъ измѣряющихъ: и таковыхъ глаголетъ Спасъ лицемѣры быти. яко времени сего не испытаютъ, а ты, государь, таковыхъ честныхъ имаши и различными брашны питаеши и благовонными питіями напояеши, и хощеши внѣшними ихъ плетухами власть свою мирну управити» (Ibid. IV, 252).

[1]) Ак. юг.-зап. Рос т. III, № 33 и 44.

Digitized by Google

гословенію патріарха Іосифа возникаетъ близь Москвы Андреевскій монастырь и населяется иноками изъ разныхъ южнорусскихъ монастырей. Въ 1649 году само правительство вызываетъ въ Москву ученыхъ кіевлянъ для перевода Библіи съ греческаго языка на славянскій и какъ значится въ одной оффиціальной справкѣ, „для риторскаго ученія“ [3]). Въ 1649 году въ Москву пріѣзжаетъ іерусалимскій патріархъ Паисій, а съ нимъ его дидаскалъ, грекъ Арсеній, который ранѣе жилъ въ кіевской Руси и зналъ славянскій языкъ. Наше правительство оставляетъ Арсенія въ Москвѣ въ качествѣ учителя риторики въ имѣющейся открыться въ Москвѣ школѣ. Но этого мало. Царь обратился съ просьбою къ бывшему тогда въ Москвѣ іерусалимскому патріарху Паисію, чтобы онъ по возвращеніи на востокъ позаботился пріискать между учеными греками благонадежнаго учителя и прислалъ его для учительства въ Москву: объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота патріарха Паисія къ царю въ 1663 году, въ которой онъ, посылая въ Москву въ качествѣ учителя для московской школы, митрополита Навпакта и Арты Гавріила, пишетъ: „повелѣли намъ, богомольцу вашему, радѣти и обрѣсти единаго учителя премудраго и православнаго, и не имѣлъ бы никакого пороку во благочестивой вѣрѣ, и былъ бы далече отъ еретиковъ, и послати бъ намъ іво ко святому вашему царствію повлонитеся, да ученитъ учительство и учитъ эллинскій языкъ, якоже она есть древня отъ иныхъ языкъ, понеже она корень и источникъ инымъ“. Въ то время, когда Ртищевъ и самъ государь озабочивались устроить въ Москвѣ школу, которая бы служила разсадникомъ научнаго просвѣщенія для русскихъ, и патріархъ Іосифъ, съ своей стороны, тоже хлопоталъ о томъ, чтобы подыскать на востокѣ между православными учеными греками подходящаго благонадежнаго учителя для московской школы. Хлопоты объ этомъ патріархъ возложилъ на извѣстнаго грека Ивана Петрова Тафрали, служившаго нашему правительству въ качествѣ тайнаго агента по сношеніямъ съ православнымъ востокомъ. Иванъ Петровъ исполнилъ порученіе патріарха Іосифа и въ 1649 году доносилъ ему: „даю вѣдомость о нѣкоторомъ

[3]) Малороссійскія дѣла, св. 5, 1652—1653 г. № 16. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка тоже говорится, что Епифаній былъ вызванъ царемъ въ

Digitized by Google

учителѣ смышленомъ эллинскому языку и разсудителя евангельскому слову и имя ему Мелентій, прозвище Сирихъ, что такова учителя втораго не обрѣтается во всей вселенной и ни въ которомъ мѣстѣ, и далъ свое слово—хотѣлъ придти сюда къ благочестивому царю и святѣйшеству вашему. А будетъ изволеніе благочестиваго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, самодержца всея Руси и произволеніемъ святительства вашего, изволите дати грамоту мнѣ, да онъ придетъ сюда, и челомъ бью, да мнѣ о томъ учини указъ и подай отвѣтъ“ [4]).

Такимъ образомъ уже во время патріарха Іосифа въ извѣстной части передоваго московскаго общества ясно была сознана несостоятельность нашей предшествующей умственной жизни, открыто была признана необходимость науки и образованія и какъ естественный результатъ этого сознанія уже при Іосифѣ явились усиленныя хлопоты объ учрежденіи въ Москвѣ правильно организованной школы, во главѣ которой стояли бы или ученые кіевляне, или ученые греки [5]). Слѣдовательно, тотъ переворотъ въ нашей умственной жизни, когда старая московская, основанная на крайне односторонней книжной начитанности ученость, вмѣстѣ съ старыми московскими сборниками и другими продуктами старорусскаго писательства, признаны были несостоятельными, неудовлетворяющими болѣе современнымъ запросамъ и потребностямъ жизни; когда признана была необходимость усиленныхъ литературныхъ заимствованій изъ южнорусскихъ произведеній, необходимость болѣе тѣснаго сближенія съ образованными кіевлянами и греками, чтобы съ ихъ помощію перенести науку въ Москву и при посредствѣ правильно устроенной школы прочно водворить ее здѣсь,—этотъ въ высшей степени важный переворотъ въ нашей духовной жизни начался и въ извѣстной части общества совершился уже при патріархѣ

Москву «ради наученія славено-россійскаго народа дѣтей эллинскому наказанію» (опис. синод. библ. отд. II, 3 № 291, стр. 427).

[4]) О попыткахъ устроить въ Москвѣ школу съ помощію грековъ см. нашу книгу: характ. отнош. Рос. къ прав. востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ стр. 477 и слѣд.

[5]) Обыкновенно всѣ заботы объ устройствѣ въ Москвѣ школы и вызовъ ученыхъ кіевлянъ и грековъ въ Москву стараются приписать вліянію Никона, ви-

Digitized by Google

Іосифѣ, время котораго, съ этой стороны, несомнѣнно было временемъ прогрессивнымъ, временемъ того поворота въ умственной жизни русскихъ, который въ концѣ концовъ привелъ ихъ потомъ къ тѣсному сближенію съ образованнымъ Западомъ.

дятъ въ этомъ только его личное дѣло. Но думать такъ несправедливо. Никонъ, насколько теперь извѣстно, вовсе не заботился объ устройствѣ въ Москвѣ школы. Это видно изъ слѣдующаго. Когда іерусалимскій патріархъ Паисій былъ въ Москвѣ (1649), то царь, конечно съ согласія и одобренія патріарха Іосифа, просилъ Паисія, чтобы онъ и другіе патріархи пріискали на востокѣ хорошаго, строго-православнаго учителя грека и прислали бы его въ Москву для учительства. Паисій исполнилъ эту просьбу царя только въ 1653 году, когда московскимъ патріархомъ былъ уже Никонъ. Въ качествѣ учителя Паисій прислалъ въ Москву митрополита Навпакта и Арты Гавріила Власія, о которомъ писалъ царю «избрали есми достойнаго о такомъ дѣлѣ, яко сего преосвященнаго Навпакта и Арты, пречестнаго экзарха всеа Италіи, премудраго учителя и богослова великія церкви Христовы, о Святомъ Дусе возлюбленнаго брата нашего и сослужителя нашего смиренія, господина Гавріла Власія, якоже такова въ нынѣшнихъ временахъ въ родѣ нашемъ не вомногихъ обрѣтается... А только будетъ произволитъ царствіе ваше быти учительству, и онъ готовъ есть побыти, колико время ему возможно, а мы ему также обѣщалися, что ему имѣти волю свою, а будетъ благодарить великое ваше царствіе. И онъ побудетъ и много время, покамѣста ученики отъ него отойдутъ, и противлятися будутъ съ еретиками, и отвѣтъ будутъ давать обо всякомъ вопросѣ, и будетъ благодаритися великое ваше царствіе, и всѣ бояре и князи, и будеши оставити вѣчное воспоминаніе въ похвалу и славу отъ всѣхъ царствъ и королевствъ». Съ своей стороны и константинопольскій патріархъ Іоанникій писалъ царю о митрополитѣ Гавріилѣ, что онъ «и богословъ и православный въ родѣ нашемъ, и что произволитъ великое ваше царствіе отъ него вопросити отъ богословія и изысканія церковнаго, о томъ будетъ отвѣтъ держати благочестно и православно, якоже воспріяла благочестивая Христова великая апостольская и восточная церковь». Но и помимо этихъ рекомендацій восточныхъ патріарховъ русское правительство уже ранѣе хорошо знало Гавріила Власія, который, проживая въ Молдавіи въ качествѣ учителя, не разъ присылалъ на Русь, какъ ея доброхотъ, отписки съ политическими вѣстями, и кромѣ того ранѣе прислалъ въ Москву двѣ книги: одна—Мелетія, патріарха александрійскаго, противъ іудеевъ, другая—грамматика, причемъ обѣ книги были писаны «эллинскимъ и словенскимъ языкомъ». Такимъ образомъ митрополитъ Гавріилъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ, чтобы быть принятымъ въ Москвѣ въ качествѣ учителя: объ его православіи, выдающейся учености и способности къ учительству торжественно свидѣтельствовали своими граматами сами восточные патріархи, онъ былъ уже извѣстнымъ доброхотомъ русскаго правительства, онъ зналъ славянскій языкъ и уже ранѣе присылалъ въ Москву книги на греческомъ и славянскомъ языкахъ. А между тѣмъ Гавріилъ не остался въ Москвѣ учителемъ, но былъ отосланъ назадъ, хотя патріархомъ теперь уже былъ Никонъ,

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

На ряду съ прогрессивными просвѣтительными стремленіями, такъ замѣтно проявившими себя во время патріаршества Іосифа, сказалось у насъ въ этоже самое время и другое направленіе, противоположное первому, которое, особенно усилившись къ самому концу патріаршества Іосифа, враждебно столкнулось съ новыми московскими вѣяніями, вступило въ борьбу съ самимъ патріархомъ Іосифомъ, потомъ упорно продолжало бороться съ преемникомъ Іосифа—Никономъ и въ концѣ концовъ породило въ русской церкви расколъ. Откуда и какъ появилось это направленіе при Іосифѣ, кто были его представители, во имя чего и за что оно собственно ратовало—все это такіе вопросы, на которые нѣтъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ у нашихъ церковныхъ историковъ и полемистовъ съ расколомъ, а между тѣмъ безъ ихъ рѣшенія невозможенъ правильный взглядъ на борьбу между патріархомъ Никономъ и противниками его исправленій,

---

предполагаемый ревнитель и поборникъ учрежденія въ Москвѣ школы съ помощію ученыхъ иностранцевъ. Это очень странное явленіе можно бы, пожалуй, объяснить тѣмъ, что Никонъ, вѣроятно, имѣлъ какія-либо вѣскія для него причины не поручать именно Гавріилу устройство въ Москвѣ школы, а хотѣлъ передать это дѣло въ болѣе вѣрныя и лучшія, по его мнѣнію, руки. Но въ дѣйствительности этого не было. Изъ всего времени патріаршества Никона мы не только рѣшительно не имѣемъ никакихъ данныхъ, но даже и намековъ на то, чтобы Никонъ сколько-нибудь думалъ и заботился объ устройствѣ въ Москвѣ школы, хотя времени для этого у него было достаточно, а его выдающееся вліятельное положеніе, его тѣсныя связи съ греками и кіевлянами, давали ему полную возможность быстро и скоро осуществить мысль своего предшественника объ устройствѣ въ Москвѣ школы. Между тѣмъ мы видимъ явленіе какъ разъ противоположное: незадолго до патріаршества Никона у насъ идутъ горячія хлопоты о привлеченіи въ Москву ученыхъ, энергичные поиски подходящихъ учителей для задуманной Московской школы; со вступленіемъ же на патріаршій престолъ Никона всѣ эти хлопоты и поиски разомъ прекращаются и вопросъ объ устройствѣ въ Москвѣ школы совсѣмъ сходитъ съ очереди. Ясно дѣло, что вопросъ объ устройствѣ въ Москвѣ школы былъ поднятъ и дѣятельно разрабатывался вовсе не Никономъ, а другими лицами, Никонъ же былъ и навсегда остался къ нему равнодушенъ. Правда, Никонъ имѣлъ у себя подъ рукою нѣсколькихъ ученыхъ грековъ и кіевлянъ, но они были оставлены въ Москвѣ не имъ, а еще Іосифомъ и Никонъ воспользовался ими не для устройства въ Москвѣ школы, но только для книжныхъ переводовъ и исправленій.

Digitized by Google

невозможно и правильное пониманіе происхожденія у насъ раскола. Сколько позволятъ наши средства, мы попытаемся изложить это дѣло, какъ мы его понимаемъ, чтобы хотя что-нибудь освѣтить будущему изслѣдователю на этомъ темномъ еще пути.

Со вступленіемъ на царскій престолъ Алексѣя Михайловича особенно выдающееся значеніе въ Москвѣ въ церковныхъ дѣлахъ получилъ духовникъ царя, протопопъ московскаго Благовѣщенскаго собора Стефанъ Вонифатьевъ. Судя по тому немногому, что мы знаемъ о Стефанѣ [6]), нужно признать, что это былъ человѣкъ выдающійся по своему уму, высокимъ нравственнымъ качествамъ, по своей ревности къ благочестію, по своимъ стремленіямъ къ общественной дѣятельности. Это былъ по словамъ біографа Неронова, „мужъ благоразуменъ и житіемъ добродѣтеленъ, слово учительно во устахъ имѣяй“, человѣкъ, умѣвшій внушить къ себѣ любовь и уваженіе всѣхъ окружающихъ его лицъ. Молодой и воспріимчивый царь Алексѣй Михайловичъ воспитался подъ замѣтнымъ вліяніемъ своего ревностнаго по благочестіи духовника, который, „всегда входя въ царскія палаты‘ глаголаше отъ книгъ словеса полезная, увѣщевая со слезами юнаго царя ко всякому доброму дѣлу, и врачуя его царскую душу отъ всякихъ злыхъ начинаній“, такъ что то глубокое и постоянное благочестіе, которое потомъ всегда проявлялъ царь Алексѣй Михайловичъ, было насаждено въ немъ и укрѣплено съ юныхъ лѣтъ его духовникомъ, Стефаномъ Вонифатьевымъ [7]). Какъ сильно было вліяніе духовника на молодаго царя и въ какую сторону оно направлялось, это между прочимъ видно изъ

---

[6]) Наши свѣдѣнія о Стефанѣ Вонифатьевичѣ заимствованы почти исключительно изъ біографіи протопопа Іоанна Неронова, составленной современникомъ и напечатанной въ первомъ томѣ Матеріаловъ для исторіи раскола Н. Субботина.

[7]) Что Стефанъ Вонифатьевичъ поучалъ царя благочестію чтеніемъ ему назидательныхъ книгъ, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго: въ письмѣ Стефану изъ Вологды, отъ 13 іюля 1654 года, Нероновъ пишетъ: «преподобнаго-же отца Ѳеодора Исповѣдника, игумена Студійскаго, житія къ тебѣ послахъ, моля, да часто почитаеши его предъ благочестивымъ царемъ, чтобъ ему, государю, внятно было. Паче же и великаго свѣтильника и вселенней учителя воистину, и покаянію проповѣдника, Іоанна Златоустаго житіе почитаеши молихъ тя». Вѣроятно подобныя чтенія часто достигали цѣли: государю становилось «внятно», что хотѣлъ ему внушить его уважаемый духовникъ.

Digitized by Google

того, что когда Алексѣй Михайловичъ женился на Маріи Милославской, „тогда честный оный протопопъ Стефанъ и моленіемъ и запрещеніемъ устрои не быти въ оно брачное время сѣху никаковому, ни кощунамъ, ни бѣсовскимъ играніямъ, ни пѣснемъ студнимъ, ни сопельному, ни трубному козлогласованію". Стефанъ, какъ истый ревнитель благочестія, хотѣлъ, чтобы именно царскій домъ былъ образцомъ христіанской жизни для подданныхъ, чтобы царь первый отказался отъ тѣхъ свадебныхъ обычаевъ, забавъ и игръ, въ которыхъ болѣе всего сохранилось языческаго, несогласнаго съ духомъ христіанскаго благочестія. Онъ достигъ свой цѣли. Хотя его требованіе, чтобы на царской свадьбѣ небыло никакихъ бѣсовскихъ играній, студныхъ пѣсенъ и сопельныхъ и трубныхъ козлогласованій, шло въ разрѣзъ съ народными вѣковыми обычаями, всѣми признаваемыми и свято соблюдаемыми, однако свадьба царя дѣйствительно совершилась „въ тишинѣ и страсѣ Божіи, и въ пѣніихъ и въ пѣснехъ духовныхъ"; вмѣсто прежнихъ „пѣсней студныхъ", на ней пѣли „строчные и демественные большіе стихи", также изъ тріодей „драгія вещи". [8]).

Но Стефанъ Вонифатьевъ, „зѣло" пекійся о спасеніи души благочестиваго царя, млада суща, да не совратится умъ его въ нѣкая злая", не ограничивался наученіемъ благочестію только одного царя. Онъ старался дѣйствовать своими поученіями и на окружающихъ царя вельможъ, чтобы и въ нихъ насадить сѣмена благочестія и гражданской правды. Стефанъ, говоритъ про него біографъ Неронова, „и бояръ увѣщеваше со слезами непрестанно, да имутъ судъ правый безъ мзды, и не на лица зряще да судятъ, яко да не внидетъ отъ нѣкоторыхъ обидѣнныхъ и до конца раззорившихся вопль и плачь во уши Господа Савао̀а" [9]). Эти моленія и слезныя увѣщанія Стефана, не только

---

[8]) Забѣлина: Дом. бытъ русскихъ царицъ, стр. 451.

[9]) До насъ дошелъ сборникъ подъ заглавіемъ: «Книга, глаголемая Златоустъ», принадлежащая, какъ видно изъ находящейся на ней помѣты, Стефану Вонифатьевичу. Въ этомъ сборникѣ, наряду съ отеческими поученіями, находится и нѣсколько русскихъ произведеній, изъ которыхъ особенно заслуживаетъ вниманія *Слово о правдѣ*. Въ немъ между прочимъ говорится: «аще убо вѣрный царь въ нынѣшнее время испытуваемъ, то во всѣхъ языцѣхъ, кромѣ россійскаго языка, невѣмы правовѣрующа царя. И аще вѣрою правъ есть, достоитъ ему нелѣностно

Digitized by Google

ничего не вооружали противъ него, но царь и бояре „въ сладость послушаше его и почиташе его и любяше всею душею, яко истаго си отца". Какъ высоко стоялъ Стефанъ въ мнѣніи близко знавшихъ его лицъ, это видно между прочимъ и изъ того, что протопопъ Аввакумъ, неимѣвшій обычая говорить доброе слово о тѣхъ, которые не согласны были съ нимъ во взглядахъ и поступкахъ, и тотъ, хорошо зная, что Стефанъ въ борьбѣ съ Никономъ „всяко ослабѣлъ", отзывается однако о немъ съ любовію и глубокимъ уваженіемъ. Въ челобитной къ царю изъ Дауры, Аввакумъ пишетъ: „добро было при протопопѣ Стефанѣ, яко все быша тихо и не мятежно ради его слезъ и рыданія и

снискати разсмотря яже ко благополучію всѣмъ сущимъ подъ нимъ. Ни единеми вельможами, ежъ о исправленіи пещися, но и до послѣднихъ. Вельможи бо суть потребни, но ни отъ коихъ своихъ трудовъ не издоволятся. Вначалѣ же всего потребни суть ратаевѣ (земледѣльцы), отъ ихъ трудовъ есть хлѣбъ, отъ хлѣба же всѣхъ благихъ главизна... Ратаевѣ безпрестани различна работная ига подъемлютъ, овогда бо даютъ серебряная оброки, а иногда ямская собранія, овогда же ина. Елицы же отъ даропитательныхъ человѣкъ сихъ (т.-е. отъ непроизводящихъ непосредственно своимъ трудомъ) послани бываютъ царскихъ ради собраній (податей), сіиже подля царскаго указа и себѣ много отъ нихъ же собираютъ. Еще же сихъ ради посланіи—яжденія ради коней. Въ ямская расточенія много сребра расходится. Многа же и ина ратаемъ обида отъ сего, еже царскіе землемѣрительніи писаріе ѣздятъ съ ужемъ дѣломъ мѣрнымъ, отдѣляющіе царевымъ воиномъ землю въ мѣру и всякому землю въ разнь полагаютъ, и сами много медлятъ и многа брашна у ратаевъ изъядаютъ. И многа царства прочтохомъ, а сего обычая невѣдѣхомъ»! Слово рекомендуетъ затѣмъ, какъ слѣдуетъ правильно устроить обременительную и разорительную для крестьянъ ямскую гоньбу, именно оно говоритъ, что ее нужно устроить по подробному и точному росписанію отъ одного города до другаго, причемъ отбываніе этой тяжелой повинности слѣдуетъ вовсе снять съ крестьянъ и возложить ее на горожанъ купцовъ «елицы во градѣхъ продающе и скупающеи и прикупы богатѣюще... понеже многа прибытка стяжатели суть». Взамѣнъ этого на купцовъ не слѣдуетъ налагать никакихъ другихъ повинностей и даровать имъ право «во вся грады безовсякихъ возданій купующе и продающе... «Симъ же, говоритъ слово, всякъ мятежъ въ земныхъ умалится, и писаремъ умаленіе, сборы престанутъ и мзды неправедныя отлучатся». (Архивъ ист. юрид. свѣдѣній Калачова, 2 тома вторая половина, стр. 43. 50. обзоръ рус. духовн. литер. Филарета, стр. 329—330). Присутствіе подобнаго слова въ сборникѣ, принадлежащемъ Стефану, можетъ говорить за то, что поученія Стефана царю не ограничивались одними только религіозно-нравственными назиданіями, но касались и другихъ предметовъ.

Digitized by Google

негордаго ученія: понеже не губилъ никого Стефанъ до смерти, якоже Никонъ, ниже поощрялъ кого на убіеніе". Разсказывая далѣе о своемъ заключеніи въ Андроньевѣ монастырѣ, гдѣ онъ три дня сидѣлъ безъ пищи и безъ питья, Аввакумъ замѣчаетъ: „тутъ мнѣ пищу принесе ангелъ за молитвъ святаго отца протопопа Стефана". Нероновъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, называетъ Стефана „подобнымъ Давидови незлобіемъ и кротостію" [10]).

Сдѣлавшись человѣкомъ сильнымъ и вліятельнымъ у царя и въ средѣ окружающихъ его лицъ, Стефанъ Вонифатьевъ тѣсно сблизился съ извѣстнымъ ревнителемъ благочестія и просвѣщенія, постельничимъ Ѳедоромъ Ртищевымъ, который „во многія нощи въ домѣ его (Стефана) приходя, бесѣдовалъ съ нимъ." Во время этихъ бесѣдъ оба ревнителя благочестія обратили свое особенное вниманіе на различные пороки и недостатки, господствовавшіе тогда въ народѣ и въ самомъ духовенствѣ, на различные безпорядки въ церковной жизни, на отсутствіе у насъ церковной проповѣди и под. и рѣшились изыскать средства возвысить религіозно-нравственную жизнь народа и уничтожить наличные церковные безпорядки. Къ Стефану и Ртищеву скоро присталъ и еще очень видный и вліятельный человѣкъ — новоспасскій архимандритъ Никонъ. Нашлось, конечно, не мало и другихъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, у которыхъ благія начинанія Стефана находили себѣ полное сочувствіе и поддержку. Очень возможно, что и патріархъ Іосифъ вначалѣ оказывалъ поддержку Стефану, хотя потомъ онъ окончательно разошелся съ нимъ, какъ это увидимъ ниже. Но главная сила ревнителей заключалась въ молодомъ благочестивомъ царѣ, который былъ очень расположенъ къ своему духовнику, къ Ртищеву и къ Никону, вполнѣ сочувствовалъ благимъ начинаніямъ своихъ любимцевъ и готовъ былъ всячески поддержать всѣ тѣ мѣры, которыя они находили необходимыми для насажденія на Руси истиннаго благочестія. Конечно, по иниціативѣ ревнителей Алексѣй Михайловичъ издаетъ въ самомъ началѣ своего царствованія рядъ указовъ о соблюденіи постовъ, о правильномъ посѣщеніи всѣми храмовъ Божіихъ, объ уничтоженіи въ народѣ не-

[10]) Матер. для ист. раск. V, 122 и 125; I, 104.

Digitized by Google

пристойныхъ игрищъ, суевѣрій и др. Но одними указами, какъ вѣрно понимали ревнители благочестія, перевоспитать грубое, порочное и невѣжественное общество, было невозможно, необходимы были энергичные, учительные и ревностные къ своему высокому служенію пастыри, которые бы и словомъ и собственнымъ живымъ примѣромъ дѣйствовали на массу, воспитывая въ ней духъ истиннаго христіанскаго благочестія, тѣмъ болѣе, что сфера личной непосредственной дѣятельности Стефана и Никона почти совсѣмъ не выходила за предѣлы царскаго двора и круга придворныхъ лицъ, къ народу же и его жизни она не имѣла непосредственнаго отношенія. Въ виду этого Стефанъ Вонифатьевъ, при дѣятельномъ содѣйствіи Ртищева и вѣроятно Никона, изыскиваетъ между тогдашнимъ бѣлымъ духовенствомъ такихъ лицъ, которыя бы заявили себя строгою жизнію, горячею ревностію въ дѣлахъ благочестія, неуклоннымъ исполненіемъ церковныхъ правилъ и постановленій, своею книжностію и учительностію, готовностію на энергическую борьбу съ различными общественными пороками и недостатками. Такихъ лицъ Стефанъ приближаетъ къ себѣ и болѣе выдающихся изъ нихъ, съ одобренія Ртищева и при содѣйствіи государя, ставитъ на видныя протопопскія мѣста въ различныхъ городахъ съ тѣмъ, чтобы они своими поученіями и обличеніями воспитывали народъ въ духѣ благочестія, уничтожая господствующіе въ немъ пороки и недостатки, чтобы для всего мѣстнаго духовенства они служили образцомъ надлежащаго исполненія имъ своихъ пастырскихъ обязанностей.

Своимъ ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ въ дѣлѣ публичной церковной проповѣди и возстановленія церковныхъ порядковъ въ самой Москвѣ, Стефанъ Вонифатьевичъ съ одобренія Ртищева избираетъ нижегородскаго священника Іоанна Неронова, ибо хорошо зналъ „преже бывшее многострадание (Іоанна), и свидѣтельствованное Богомъ его житіе святое, и искусство божественнаго писанія, и рѣчиста, и ревность велію имуща по Бозѣ, и необинующася лицъ сильныхъ, по Пророку Давиду, предъ цари глаголюща и нестыдящася“.

Нероновъ всею своею предшествовавшею жизнію и дѣятельностію какъ нельзя болѣе былъ подготовленъ къ той роли, какую

Digitized by Google

назначалъ ему въ Мосивѣ Стефанъ [1]). Какъ только Нероновъ, еще будучи юношей, оставивъ свое родное село, пришелъ въ Вологду (не далеко отъ которой находилась его родина), какъ уже сразу заявилъ себя горячимъ и смѣлымъ ревнителемъ благочестія. Онъ пришелъ въ городъ на святкахъ „когда неразумніи люди обыкоша собиратися на бѣсовскія игралища паче прочихъ дней, налагающе на лица свои личины различныя страшныя по подобію демонскихъ зраковъ.“ Увидѣвъ ряженыхъ, выходящихъ притомъ изъ архіерейскаго дома, молодой Іоаннъ „разжегся духомъ нача обличати ихъ съ дерзновеніемъ“, за что и былъ очень жестоко избитъ ряжеными. Этотъ первый, не особенно удачный опытъ публичной обличительной дѣятельности, не охладилъ однако ревности Іоанна. Оставивъ негостепріимную Вологду, Іоаннъ удалился въ предѣлы града Устюга, гдѣ „въ нѣкоей веси“ рѣшился обучиться у одного благочестиваго мастера грамотѣ, безъ которой для него невозможно было проходить съ успѣхомъ служеніе общественнаго обличителя и наставника благочестію. Медленно давалась Іоанну грамота, „единъ букварь учаше лѣто и мѣсяцевъ шесть“, учитель даже опасался за цѣлость его зрѣнія, такъ какъ Іоаннъ „прилежно очима зря въ букварь, непрестанно слезы испущаше“. Но энергія и усидчивость преодолѣли все, разумъ Іоанна наконецъ отверзся и онъ сталъ разумѣть (читать) писанія лучше всѣхъ своихъ сверстниковъ. Оставивъ предѣлы Устюга, Іоаннъ перешелъ въ предѣлы града Юрьевца Повольскаго въ село Никольское, гдѣ и женился на дочери тамошняго священника. Живя у тестя священника, Нероновъ ревностно занимался чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви, и въ то же время „видѣвъ іереевъ веси тоя, развращенное житіе имущія, непрестанно обличаше ихъ піянства ради и многаго безчинства.“ И на этотъ разъ обличенія не прошли для него даромъ. Священники написали на него доносъ патріарху Филарету Никитичу, причемъ на доносѣ подписались не только нѣкоторые мірскіе люди, но и самъ тесть Іоанна. Тогда Нероновъ отправился въ Троицкую лавру, которой принадлежало село Ни-

[1]) Біографія Неронова, написанная вѣроятно современникомъ и изъ которой мы беремъ свѣдѣнія объ немъ, напечатана въ первомъ томѣ Матер. для ист. раск. Н. Субботина.

Digitized by Google

кольское, и здѣсь явился къ извѣстному исправителю книгъ, архимандриту Діонисію, которому все и разсказалъ о себѣ. Діонисій принялъ въ немъ живое участіе и даже помѣстилъ его въ своей келіи. Живя съ Діонисіемъ „не малое время", Іоаннъ непрестанно читалъ книги божественнаго писанія и въ то же время съ архимандритомъ „и въ правилѣ келейномъ и во всенощныхъ бдѣніяхъ трудяся". Это общеніе съ архимандритомъ Діонисіемъ, человѣкомъ по тогдашнему времени просвѣщеннымъ, учительнымъ, строгимъ ревнителемъ благочестія, требовавшимъ, чтобы въ лаврѣ при богослуженіи читали обязательно поученія Златоуста, не могло остаться безслѣднымъ на развитіе и укрѣпленіе взглядовъ Неронова, какъ ревнителя благочестія. Оно имѣло для него и практическое значеніе. Діонисій далъ Неронову рекомендательную грамоту къ патріарху Филарету Никитичу, въ которой, оправдывая его отъ взведенныхъ на него обвиненій, просилъ патріарха посвятить Неронова во діаконы. Филаретъ Никитичъ исполнилъ просьбу Діонисія и Нероновъ возвратился въ Никольское діакономъ. Здѣсь онъ продолжалъ свое служеніе ревнителя: „егда іереи прихождаху въ церковь піани, тогда Іоаннъ властію, отъ архіерея ему повелѣнною, отторгаше ихъ отъ святаго алтаря вонъ изъ церкви извождаше безчинующихъ піянственно, и одинъ поняше въ церкви и поучаше народъ." Чрезъ годъ Нероновъ посвященъ былъ во іереи, но преслѣдуемый недоброжелательствомъ своихъ сослуживцевъ, принужденъ былъ оставить село Никольское и поселиться у священника села Лыскова (недалеко отъ Нижняго-Новгорода), Ананія, который „зѣло искусенъ бѣ въ божественномъ писаніи". Нероновъ прожилъ у Ананіи многое время „и извыче отъ него разумѣти, яже о Божественномъ писаніи суть недовѣдомая." Завершивъ у Ананіи свое книжное образованіе Нероновъ выступаетъ затѣмъ въ качествѣ самостоятельнаго настоятеля церкви. Онъ переходитъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ въ одной опустѣвшей церкви и начинаетъ священнодѣйствовать. Теперь Нероновъ безъ помѣхи могъ осуществлять на дѣлѣ свой идеалъ истинно пастырскаго служенія. Онъ началъ неопустительно и самымъ истовымъ образомъ совершать въ заброшенной дотолѣ церкви всѣ положенныя богослуженія, которыми и привлекъ къ себѣ богомольцевъ. Тогда онъ сталъ читать народу поученія „съ разсужденіемъ и толко-

Digitized by Google

ваше' всяку 'рѣчь ясно и зѣло просто слушателемъ своимъ, вожеже бы и имъ возможно было внимати и памятствовати, и вси пользовахуся поученіемъ его и умиляхуся, зряще толикое его тщаніе о спасеніи душъ человѣческихъ, купно и велiе смиреніе; ибо поучая народъ, кланяшеся на обѣ страны до земли, съ слезами моля, дабы вси, слышаще, попеченіе имѣли всѣми образы, о спасеніи душъ своихъ, и слышимая выну незабвенно въ памяти своей дабы обносили, и кійждо въ домѣхъ своихъ сущимъ слышанная повѣдывали и тако вси купно дабы другъ друга убѣждали ко спасенію." Но проповѣдью только съ церковной каѳедры Нероновъ не довольствовался. Онъ ходилъ по городскимъ улицамъ и площадямъ, „нося съ собою книгу великаго свѣтильника Іоанна Златоустаго, именуемую Маргаритъ, возвѣщая „всѣмъ путь спасенія. И мнози послушаху божественнаго писанія и сладкаго Іоаннова ученія".

Появленіе въ городѣ священника проповѣдника, всюду — въ церкви, на улицахъ и площадяхъ ревностію поучающаго народъ, и притомъ въ такое время, когда церковной проповѣди почти совсѣмъ не существовало, необходимо обратило на проповѣдника всеобщее вниманіе. Скоро множество народа изъ города и его окрестностей стало стекаться въ храмъ Іоанна, чтобы послушать его поученій. Явились и тароватые милостивцы,—благодаря которымъ 'на мѣсто прежней ветхой была выстроена новая, сначала деревянная, а потомъ каменная церковь, благолѣпно украшенная, построены были келейки, въ которыхъ поселились иноки, явилась возможность принимать и кормить странныхъ и нищихъ, которыхъ садилось въ иной день за братскій столъ доста и больше человѣкъ. Во время трапезъ одинъ изъ клириковъ читалъ церковную книгу, „а Іоаннъ читаемая сидящимъ за трапезою вся словеса разсуждаше съ толкованіемъ." Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе росла повсюду популярность Іоанна: многіе дѣлались его учениками и подражателями, особенно между духовными, горожане стали отдавать ему дѣтей „въ наученіе книжное", и Іоаннъ охотно бралъ дѣтей „безъ мзды учаше ихъ съ прилежаніемъ многимъ", „а старцы, въ сладость пріемлюще ученія его, вскорѣ книжнаго разумѣнія навыкаху."

Спеціальную энергическую борьбу велъ Іоаннъ въ Нижнемъ-Новгородѣ „съ скомрахами, иже хождаху по стогнамъ града съ

Digitized by Google

бубны и съ домрами и съ медвѣдьми", особенно во время такъ-называемыхъ святокъ. Въ эти дни Іоаннъ, въ сопровожденіи своихъ учениковъ, ходилъ по вечерамъ и ночью по городу „и сражахуся съ бѣсовскими слугами, и повелѣваша ученикамъ своимъ орудія игръ бѣсовскихъ разбивати и сокрушати". Случалось, что скомрахи, „ярости исполняющеся біяху Божія іерея", на что онъ однако не обращалъ вниманія, такъ что благодаря своей настойчивости въ концѣ концовъ сталъ достигать того, что „по малу преставаху люде отъ тѣхъ злыхъ обыкновеній и прихождаху въ чувство."

Ревность Іоанна скоро стала заходить гораздо далѣе всенародныхъ поученій и борьбы съ скомрахами. Теперь онъ является ужъ къ воеводѣ Ѳедору Шереметеву „жестокому и суровому зѣло, немилостивому ко всѣмъ человѣкомъ и мздоимателю", и начинаетъ увѣщевать его „многимъ моленіемъ да милосердъ будетъ къ людемъ". Отваживался Іоаннъ и на публичныя всенародныя обличенія воеводы: „иногда же обличаше того (воеводу) предъ народомъ о неправдахъ отъ него творимыхъ". За эти обличенія воевода велѣлъ бить обличителя по пяткамъ палкою не одинъ часъ, но Іоаннъ отнесся къ дѣлу стоически: „чтяше въ то время (когда его били палками) книгу великаго свѣтильника міру Іоанна Златоустаго, глаголемую Маргаритъ, юже непрестанно ношаше съ собою". Въ заключеніе Нероновъ посаженъ былъ воеводою въ тюрьму, но одинъ изъ его почитателей донесъ объ этомъ царю, который велѣлъ выпустить ревнителя на свободу.

Живя въ Нижнемъ-Новгородѣ, Іоаннъ посѣщалъ отсюда и Москву, гдѣ также заявилъ себя горячимъ ревнителемъ благочестія, и хотя много потерпѣлъ за свою ревность, однако пріобрѣлъ въ концѣ расположеніе царя, патріарха, многихъ вельможъ и вообще сдѣлался въ Москвѣ извѣстнымъ, за смѣлаго, энергичнаго борца со всякимъ нечестіемъ и неправдою, за человѣка книжнаго, учительнаго и крайне ревностнаго въ дѣлахъ благочестія. Этого то, уже хорошо извѣстнаго и популярнаго ревнителя, Стефанъ Вонифатьевъ, съ согласія и одобренія Ѳедора Ртищева и при содѣйствіи царя, дѣлаетъ своимъ сотрудникомъ въ дѣлѣ общественной проповѣди и учительства въ самой Москвѣ. Такъ какъ самъ Стефанъ вращался почти исклю-

Digitized by Google

чительно только въ придворномъ кругу, то Нероновъ по его мысли долженъ былъ сдѣлаться собственно народнымъ проповѣдникомъ и учителемъ. Съ этою именно цѣлію Нероновъ былъ назначенъ протопопомъ московскаго Казанскаго собора, потому что „та церковь посреди торжища стоитъ, и многъ народъ по вся дни непрестанно въ ней бываетъ, да слышаще его ученіе сладкое народъ отвратятъ сердца своя отъ злыхъ обычаевъ и навыкнутъ добрыхъ дѣлъ. Ибо въ оная времена въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и въ иныхъ россійскихъ градахъ изсякло бѣ ученіе, и уклонилися бяху людіе въ небреженіе и слабость и во многія игралища“.

Поселившись въ Москвѣ, Нероновъ ревностно принялся за любимое и уже привычное ему дѣло народнаго учительства; онъ, какъ и въ Нижнемъ Новгородѣ, сталъ постоянно читать народу отеческія поученія, причемъ „егда прочитаваше народу святыя книги, тогда бываху отъ очію его слезы, яко струя, и едва въ хлипаніи своемъ проглаголываше слово божественнаго писанія; сказоваше же всякую рѣчь съ толкованіемъ, дабы разумно было всѣмъ христіаномъ“. Вмѣстѣ съ церковною проповѣдію въ Казанскомъ соборѣ установлено было и единогласное пѣніе и чтеніе: „такожде и пѣніе церковное устави пѣти и глаголати единогласно и благочинно“, такъ что Казанскій соборъ явился тогда такъ-сказать образцомъ для всѣхъ другихъ московскихъ церквей, которыя съ него должны были списывать новые улучшенные церковные порядки.

Живая устная проповѣдь, дотолѣ было совсѣмъ замолкшая въ Москвѣ, единогласное чинное пѣніе и чтеніе, уже давно забытыя въ московскихъ церквахъ, строгое, неопустительное исполненіе всѣхъ положенныхъ церковныхъ службъ по чину, истово, возбуждало всеобщее вниманіе и привлекало въ Казанскій соборъ громадныя толпы молящихся. Самъ царь со всею своею семьею нерѣдко приходилъ слушать поученія Неронова, а народу набиралось такъ много, „яко не вмѣщатися имъ и въ паперти церковной, но восхождаху и на крыло паперти, и зряще въ окна послушаху пѣнія и чтенія божественныхъ словесъ“. И этихъ невмѣщавшихся въ храмъ Нероновъ не хотѣлъ оставить безъ наученія и назиданія: онъ „написа окреетъ стѣны святыя церкви поучительныя словеса, да всякъ отъ народа приходяй къ церкви,

Digitized by Google

аще и кромѣ пѣнія, не простираетъ ума своего на пустошныя міра сего, но да прочитаетъ написанныя на стѣнахъ, и пользу душѣ пріемлетъ". Въ Москвѣ Нероновъ скоро сталъ рядомъ съ Стефаномъ, вмѣстѣ съ нимъ онъ являлся въ дворецъ и поучалъ царя и всю царскую семью, члены которой оказали ему особое расположеніе. Какъ человѣкъ, очень энергичный, смѣлый и дѣятельный, какъ человѣкъ книжный и учительный, Нероновъ сталъ выдвигаться на первое мѣсто, заслоняя собою Стефана, съ которымъ онъ вступалъ уже въ препирательства и наконецъ окончательно разошелся съ нимъ во взглядѣ на реформу Никона, что впрочемъ никогда не мѣшало ему сохранять къ Стефану личныя, всегда близкія, дружескія отношенія. Таковъ былъ главный сотрудникъ Стефана Вонифатьева, сдѣлавшійся въ Москвѣ самымъ видимымъ, дѣятельнымъ и популярнымъ членомъ кружка ревнителей.

Подобнымъ же характеромъ, т.-е. истовостію въ исполненіи разныхъ церковныхъ службъ, энергичною борьбою съ различными общественными пороками и недостатками отличались и другіе члены кружка ревнителей. Достаточно въ этомъ случаѣ припомнить знаменитаго протопопа Аввакума, его подвиги въ борьбѣ съ нечестіемъ, его многія злострадавія за обличенія людской неправды, людскихъ пороковъ и недостатковъ, его великую способность переносить все, чтобы „грѣшницы ни дѣлали на хребтѣ его". Познакомившись съ Аввакумомъ, Стефанъ Вонифатьевичъ на первый разъ „благословилъ его образомъ Филиппа митрополита, да книгою св. Ефрема Сирина, себя пользовать прочитая и люди", и потомъ, убѣдившись въ горячей ревности Аввакума по благочестіи, въ его готовности энергично бороться съ общественными неправдами, пороками и недостатками, Стефанъ назначаетъ Аввакума протопопомъ Юрьевца Повольскаго. Когда Аввакумъ за свои рѣзкія обличенія былъ сильно побитъ въ Юрьевцѣ и бѣжалъ въ Мосиву, гдѣ явился къ Стефану, тотъ, разсказываетъ Аввакумъ, „на меня учинился печаленъ: на что-де церковь соборную покинулъ? Опять мнѣ горе! Царь пришелъ къ духовнику благословитца ночью; меня увидѣлъ тутъ; опять кручина: на что-де городъ покинулъ"? Понятно недовольство царя и Стефана бѣгствомъ Аввакума изъ Юрьевца; Аввакумъ и поставленъ былъ въ юрьев-

Digitized by Google

сніе протопопы именно для борьбы съ царившими тамъ среди духовенства и народа пороками, а онъ при первой непріятности, ничего не сдѣлавъ, малодушно бросаетъ свой важный, отвѣтственный постъ и бѣжитъ въ Москву.

Книжностію, учительностію, борьбою съ общественными пороками и недостатками отличались и другія лица бѣлаго духовенства, выдвинутыя Стефаномъ, и получившія благодаря ему протопопскія мѣста по разнымъ городамъ. Такъ костромской протопопъ Даніилъ за свои ревностныя обличенія былъ подобно Аввакуму изгнанъ изъ Костромы. Объ учительствѣ Логгина сохранилось свидѣтельство у Олеарія, который говоритъ, что Логгинъ въ 1653 году сталъ говорить проповѣди и хотѣлъ ввести этотъ порядокъ въ подвѣдомственномъ ему духовенствѣ, въ чемъ уже и имѣлъ большой успѣхъ. Но патріархъ, узнавъ объ этомъ, воспылалъ гнѣвомъ, отрѣшилъ его отъ мѣста, предалъ анаѳемѣ и сослалъ въ Сибирь. Извѣстна также челобитная жителей Мурома къ архіепископу рязанскому и муромскому Мисаилу съ похвалами Логгину и съ просьбою возвратить его настве. Въ челобитной говорилось, что Логгинъ, мужъ учительный, „по вся дни, нощи и часы“ проповѣдывалъ слово Божіе, вразумлялъ невѣжественныхъ, а „враговъ Божіихъ, церковныхъ мятежниковъ, противящихся преданію св. апостолъ, обличалъ и отъ стада Христова отгонялъ“, и что именно эти враги изъ боязни его обличеній ложно оклеветали его, а между тѣмъ, съ удаленіемъ Логгина изъ Мурома, явилось въ городѣ „въ православной вѣрѣ христіаномъ раздѣленіе“, мятежники возстали на почитателей благочестія, которымъ приходится теперь бѣжать изъ города, почему челобитчики и просятъ воротить въ Муромъ Логгина. О книжности и способности къ учительству, романо-борисоглѣбскаго попа Лазаря говоритъ его обширная челобитная противъ новоисправленныхъ книгъ, которая опровергается въ книгѣ: *Жезлъ правленія*.

Такимъ образомъ въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, подъ главенствомъ и руководствомъ его духовника, благовѣщенскаго протопопа Стефана Вонифатьева, образовался кружокъ ревнителей благочестія, въ который вошли люди книжные, учительные, уже заявившіе себя ранѣе строгою благочестивою жизнію, ревностною борьбою съ пороками и недостатками въ

Digitized by Google

средѣ духовенства и народа. Это были, кромѣ самого Стефана Вонифатьева, извѣстные протопопы: Нероновъ, Аввакумъ, Логгинъ, Лазарь, Даніилъ и вѣроятно другіе. Изъ чернаго духовенства къ кружку ревнителей принадлежалъ Никонъ, какъ его видный и дѣятельный членъ, вѣроятно и епископъ Павелъ коломенскій, а изъ свѣтскихъ лицъ кружокъ пользовался особымъ сочувствіемъ и поддержкою знаменитаго ревнителя просвѣщенія Ѳедора Ртищева [12]). Благодаря своему патрону Стефану, ревни-

---

[12]) Нельзя въ этомъ случаѣ не обратить вниманія на то обстоятельство, что тѣ ревнители, о происхожденіи которыхъ мы только знаемъ, были земляки или по происхожденію, или по мѣсту своей дѣятельности, что нѣкоторые изъ нихъ были вѣроятно лично или по слухамъ знакомы другъ съ другомъ еще до своей встрѣчи въ Москвѣ. Нероновъ, какъ мы видѣли, въ видахъ довершенія своего образованія, поселился у священника села Лыскова (недалеко отъ Нижняго Новгорода), Ананіи, который «зѣло искусенъ бѣ въ Божественномъ Писаніи». У Ананіи онъ прожилъ долгое время «и извыче отъ него разумѣти, яже о Божественномъ Писаніи суть недовѣдомая». Въ «повѣсти о блаженной жизни преосвященнѣйшаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго перваго строителя Флорищевскія обители», разсказывается, что отецъ Иларіона священникъ, именемъ Ананія, былъ «зѣло благочестивъ, и Божественнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта добре искусенъ, благъ зѣло и кротокъ», что онъ былъ сначала священникомъ въ нижегородскомъ дѣвичьемъ Зачатьетскомъ монастырѣ, а потомъ перешелъ отсюда въ село Кириково, «яже близь веси, именуемой Лысково и близь обители преподобнаго Макарія Желтоводскаго чудотворца». Ананія принялъ монашество подъ именемъ Антонія и Никонъ, еще будучи бѣльцомъ, не разъ бывалъ у Ананіи, который и предсказалъ ему тогда, что онъ будетъ патріархомъ (Рукоп. Моск. Румянц. Музея, по указателю Ундольскаго № 418). Не трудно видѣть, что священникъ Ананія, у котораго Нероновъ прожилъ долгое время и у котораго онъ научился разумѣть «яже о Божественномъ Писаніи суть недовѣдомая» и священникъ Ананія «добре искусный въ Божественномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта», у котораго поучался Никонъ и который предсказалъ ему, что онъ будетъ патріархомъ,—былъ одно и то же лицо. Очень возможно, что Нероновъ и Никонъ встрѣчались у Ананіи, или же по слухамъ еще до встрѣчи въ Москвѣ уже знали другъ друга.—То же сказаніе объ Иларіонѣ разсказываетъ, что Иларіонъ былъ женатъ на дочери сосѣдняго священника, Ксеніи (которая умерла черезъ полтора года послѣ замужества) и что Ксенія была родная сестра Павла епископа коломенскаго. Значитъ и Павелъ коломенскій былъ родомъ изъ села, сосѣдняго съ Лысковымъ, хорошо зналъ священника Ананію (съ которымъ породнился черезъ свою сестру) и вѣроятно зналъ Неронова и Никона, или лично или по разсказамъ. Родина протопопа Аввакума, по его собственному свидѣтельству (Матер. VIII, 84) находилась только въ пятнадцати верстахъ отъ родины Никона, такъ что и Аввакумъ могъ лично, или по слухамъ знать Ананію, Павла

Digitized by Google

тели хорошо были извѣстны царю, царицѣ и членамъ царской семьи, которые вполнѣ сочувствовали направленію и всей дѣятельности кружка, оказывали, особенно нѣкоторымъ его членамъ, свое полное расположеніе и благоволеніе.

Объ общемъ характерѣ дѣятельности кружка Нероновъ въ своей челобитной къ царю изъ Спасокаменнаго монастыря, отъ 6 ноября 1653 года, говоритъ такъ: „они (т.-е. Аввакумъ, Даніилъ, Логгинъ и Лазарь) въ тѣ лѣта безпрестанно къ вамъ, государемъ, на всякія безчинныя извѣщали, и святѣйшимъ патріархомъ блаженныя памяти и прочимъ властемъ о утвержденіи святыхъ церквей, что вамъ, государемъ, вѣстно было. И вы, государи, ко утвержденію церкви, вышняго Бога помощію, десницею своею помощь подавали". Въ частности про себя лично Нероновъ пишетъ царю: „когда я былъ при твоей государевѣ царской свѣтлости, и ты меня равноапостольный, съ безчестіемъ не отсылалъ, что тебѣ благочестивому государю, о многихъ статьяхъ билъ челомъ и извѣщалъ".

Въ чемъ же состояли извѣщенія царю и патріархамъ членовъ кружка ревнителей „на всякія безчинныя", о какихъ „статьяхъ" полезныхъ ко утвержденію церкви они били челомъ государемъ (т.-е. царю и патріарху) и въ чемъ состояла та помощь ревнителямъ ко утвержденію церкви, которую имъ оказывалъ государь десницею своею?

Дѣятельность кружка ревнителей опредѣлялась наличностію тѣхъ пороковъ и недостатковъ, какіе въ то время существовали въ жизни народа, самого духовенства, какъ бѣлаго, такъ и чернаго, наличностію тогдашнихъ церковныхъ безпорядковъ, отсутствіемъ живой проповѣди и вообще учительности въ духовенствѣ вслѣдствіе его крайняго невѣжества. На борьбу съ обще-

---

коломенскаго, Неронова, Никона. Вѣроятно не случайно было, что ревнители или по рожденію, или по мѣсту дѣятельности происходили изъ нижегородской области и были люди, уже ранѣе своей встрѣчи въ Москвѣ такъ или иначе знакомые другъ съ другомъ. Къ сожалѣнію мы рѣшительно не знаемъ, откуда былъ родомъ глава кружка—Стефанъ Вонифатьевъ и почему онъ приблизилъ къ себѣ ревнителей по преимуществу изъ нижегородцевъ. Не лишне указать здѣсь и на то обстоятельство, что Иларіонъ, архіепископъ рязанскій, одинъ изъ главныхъ поборниковъ исправленій Никона, былъ ранѣе священникомъ въ Москвѣ, или въ сосѣднемъ селѣ, и хорошо былъ знакомъ тогда съ Аввакумомъ (Матер. V, 342—343).

Digitized by Google

ственными пороками и недостатками, на борьбу съ лѣностію и распущенностію духовенства и вооружился кружокъ ревнителей, поставивъ своею задачею водворить въ народѣ истинное христіанское благочестіе, уничтожить разные церковные безпорядки, вызвать къ жизни церковную проповѣдь.

Прежде всего дѣятельность кружка ревнителей была направлена на уничтоженіе различныхъ народныхъ языческихъ игрищъ и суевѣрій, которыя особенно нетерпимы были въ благочестивомъ христіанскомъ обществѣ. Еще лѣтописецъ (Несторъ) жаловался: „видимъ бо игрища утолочена и людій много множество, позоры дѣюще отъ бѣса замышленнаго дѣла, а церкви стоятъ (пусты); егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви“ [12]). Въ 1274 году митрополитъ Кириллъ въ соборныхъ правилахъ возставалъ противъ народныхъ языческихъ игрищъ: „паны же увѣдѣхомъ бѣсовская еще держаще обычая треклятыхъ эллинъ, въ божественныя праздники позоры некаѳы бѣсовскія творити, съ свистаніемъ, и съ кличемъ и съ воплемъ съзывающе нѣкы скаредныя пьяница и бьющеся дрѣкольемъ до самыя смерти“ [14]). Стоглавый соборъ съ своей стороны заявляетъ: „еще же мнози отъ неразумія простая чадь православныхъ христіанъ во градѣхъ и въ селѣхъ творятъ эллинское бѣсованіе—различныя игры и плясанія; въ навечеріи праздника Рождества Христова и противъ праздника Рождества Іоанна Предтечи въ нощи и въ праздникъ весь день мужи и жены и дѣти въ домѣхъ, по улицамъ отходя и поводамъ глумы творятъ всякими играми и пѣсньми сатанинскими и многими виды скаредными; подобно же сему творятъ и во святыя вечери и въ навечеріи Богоявленія Господня, и тѣмъ Господа Бога прогнѣваютъ никимъ же возбраняеми, ни обличаеми, ни наказаеми, ни отъ священниковъ, ни отъ судей истрашаеми, таковыя творятъ неподобныя дѣла, святыми отцы отреченныя“ [15]). Но обличенія Стоглаваго собора не достигли, какъ и предшествующія, своей цѣли, даже въ самой Москвѣ бѣсовскія игры продолжались по прежнему. Въ 1627 году государь приказалъ

---

[12]) Полн. собр. лѣтоп. 1, 73.

[14]) Рус. достопамят. 1, 114.

[15]) Стоглавъ, изд. Кожанчикова, стр. 261 и слѣд.

Digitized by Google

бирючу повсюду кликать въ Москвѣ, „чтобъ впередъ, за старое Ваганково, никаніе люди не сходились на бесѣдницу николи“, и что ослушники этого приказа будутъ биты кнутомъ. И Филаретъ Никитичъ тогда же съ своей стороны объявлялъ въ Москвѣ: „чтобъ съ кобылками не ходили и на игрищахъ міроніе люди не сходилися, тѣмъ бы смуты православнымъ крестьяномъ не было, и коледы бы и о всемъ некликали“ [16]). Въ 1636 году патріархъ Іоасафъ, въ памяти тіуну Манойлову, говоритъ: праздники проводятся всѣми въ Москвѣ не похристіански, такъ какъ и вся противно творимъ и ругательно праздникомъ Господнимъ, вмѣсто радости духовной воздѣланіе творятъ радости бѣсовской... ходяще по улицамъ въ народѣ, безчинствующе, пьянствующе, ларугающеся праздникомъ святымъ Божіимъ, вмѣсто духовнаго торжества и веселія воспріимше игры и кощуны бѣсовскія, повелѣвающе медвѣдчикомъ и скомрахомъ на улицахъ и на торжищахъ и на распутіяхъ сатанинскія игры творити, и въ бубны бити, и въ сурны ренѣти, и руками плескати и плясати, и иная неподобная дѣяти; и о тѣхъ праздницѣхъ сходящеся многіе люди не только что младые, но и старые въ толпы ставятся, и бываютъ бои кулачные великіе и до смертнаго убійства, и въ тѣхъ играхъ многіе безъ покаянія пропадаютъ; и всякаго беззаконнаго дѣла умножилося, эллинскихъ блядословій и кощунъ и игръ бѣсовскихъ“ [17]). Эти грубыя языческія игрища и забавы процвѣтали кромѣ Москвы и во всѣхъ другихъ городахъ, причемъ они съ нѣкоторыхъ мѣстахъ принимали иногда безобразно-кощунственный характеръ. Нѣкто старецъ иконописецъ Григорій изъ города Вязьмы, въ челобитной государю 1651 года между прочимъ заявляетъ: „и игрища разные богомерзіе бываютъ (въ г. Вязьмѣ), въ началѣ отъ Рождества и до Богоявленія всенощные, *на кіихъ святыхъ нарицаютъ, и монастыры дѣлаютъ, и архимарита, и келаря и старцовъ нарицаютъ, тамъ же и женокъ и дѣвокъ много ходятъ и тамо дѣвицы дѣвство діаволу отдаютъ.* Другое игрище,—продолжаетъ челобитчикъ, о Троичномъ дни—за городъ на курганя ходятъ и неподобная творятъ. Третіе игрище—отъ Петрова дни до Ильина дни: на реляхъ вѣшаются и на крутя-

[16]) А. И. III, № 92, VIII—X.
[17]) А. Э. III, № 264.

Digitized by Google

щихъ крутятся и многихъ діаволъ беретъ, и деньги тыхъ благословляютъ при церквахъ погребати. Такоже о рожествѣ Іоанна Предтечи всю нощь бѣсится, бочки дехтярные зажигаютъ и съ горъ катаютъ и, вѣники зажегши, скачутъ. Такожъ вѣдуновъ много и свадьбы безъ нихъ не могутъ отправити и одинъ другаго портятъ, а тое на все начальники, посулы беручи, благословляютъ, и людемъ соблазнъ и пагуба, гдѣ бы вмѣсто сего Вога молити, ежебы сохранилъ и избавилъ въ нынѣшнее послѣднее время отъ еретикъ и отъ иного всякаго зла" [18]).

Противъ всѣхъ этихъ народныхъ языческихъ игрищъ, грубыхъ и иногда кощунственныхъ народныхъ забавъ и разныхъ суевѣрій сильно и энергично возсталъ кружокъ ревнителей, члены котораго, какъ Нероновъ и Аввакумъ, еще ранѣе боролись съ скомрахами и съ разными бѣсовскими игрищами. Недаромъ конечно и Стефанъ Вонифатьевъ настоялъ на томъ, чтобы на царской свадьбѣ не было „ни смѣху никакого, ни кощунъ, ни бѣсовскихъ играній, ни пѣсней студныхъ, ни сопельнаго, ни трубнаго козлогласованія",—все это не только во дворцѣ, но и повсюду въ народѣ должно было уничтожиться и замѣниться другимъ—строго христіанскимъ и благочестивымъ препровожденіемъ праздничнаго времени. Въ этихъ именно видахъ, конечно подъ вліяніемъ и по настоянію кружка ревнителей, предпринимается государемъ рядъ законодательныхъ мѣръ, имѣющихъ въ виду насажденіе въ народѣ христіанскаго благочестія. Именно: въ 1646 году, патріархъ Іосифъ, по приказанію государя посылаетъ всему духовному чину въ Москвѣ наказъ, въ которомъ говоритъ, что царь приказалъ всѣмъ духовнымъ и мірскимъ людямъ въ предстоящій великій постъ „поститися и жити въ чистотѣ со всякимъ воздержаніемъ, и отъ пьянства, и отъ неправдъ, и отъ всякаго грѣха удалялись", почему онъ патріархъ и приказываетъ всѣмъ московскимъ протопопамъ и попамъ учинить въ своихъ церквахъ крѣпкій наказъ, чтобъ всѣ прихожане, церковники, самі попы и дьяконы въ теченіе всего великаго поста постились и неопустительно посѣщали церковь Божію, и чтобы въ церквахъ стояли всѣ „состраxомъ и трепетомъ и съ любовію въ молчаніи, безъ всякихъ шептовъ, и ничтожъ земнаго не по-

[18]) Эта челобитная старца Григорія напечатана въ приложеніи.

Digitized by Google

мышляли... молились бы со слезами и со воздыханіемъ смиреннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, безъ злобы и безъ гнѣва, о грѣсѣхъ своихъ". А если дѣти духовныя не будутъ ходить къ покаянію и окажутся непокорны и не послушны своимъ духовнымъ отцамъ, то послѣднимъ про такихъ ослушниковъ надлежитъ докладывать патріарху и „въ ихъ непослушаніствѣ и въ безчинствѣ государевъ указъ будетъ" [19]). Въ слѣдующемъ 1647 году 17 марта государь и патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ уложили, чтобы никто въ воскресные дни отнюдь не работалъ, но чтобы всѣ обязательно посѣщали въ эти дни храмы для молитвы. Всякія работы приказывалось всѣмъ прекращать въ субботу, когда въ соборѣ начнутъ благовѣстить къ вечернѣ, а также прекращать съ этого времени и всякую торговлю, затворять торговые ряды, закрывать торговыя бани и такъ продолжать и въ воскресенье до окончанія церковныхъ службъ. Такъ же повелѣвалось проводить и всѣ господскіе праздники. Этотъ соборный приговоръ былъ разосланъ по всѣмъ епархіямъ и по всѣмъ монастырямъ для исполненія [20]). Наконецъ въ 1648 году издается спеціальное распоряженіе государя въ видахъ уничтоженія народныхъ языческихъ игрищъ и суевѣрій. Это распоряженіе разсылается по городамъ къ воеводамъ, которымъ предписывается наблюдать за строгимъ выполненіемъ повсюду царскаго указа. Въ указѣ говорилось: государю стало вѣдомо, что мірскіе люди въ господскіе дни и святыхъ въ церкви не ходятъ, что „умножилось въ людехъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморотство со всякими бѣсовскими играми", именно: многіе увлекаются скоморохами и, сходясь по вечерамъ на позорища, слушаютъ здѣсь ихъ богомерзкія скверныя пѣсни и игры; иные чародѣевъ и волхвовъ и богомерзкихъ бабъ приглашаютъ къ малымъ дѣтямъ для бѣсовскаго волхованія; многіе сходятся на бѣсовское сонмище „и по зарямъ и въ ночи чародѣйствуютъ"; медвѣди водятъ и съ собачками пляшутъ, и зернью, и карты, и шахматы и ладыгами играютъ, и чинятъ безчинное сказаніе и плясаніе, и поютъ бѣсовскіе пѣсни, и на святой недѣли жонки и дѣвки на доскахъ скачутъ";

[19]) А. Э. IV, № 321.
[20]) А. И. IV, № 6, стр. 28. А. Э. IV, № 19, 324.

Digitized by Google

на Рождество Христово до Богоявленьяго дни люди обоихъ половъ сходятся „въ бѣсовское сонмище“, „играютъ во всякія бѣсовскія игры“; указываются многія суевѣрія, еще сохранившіяся въ народѣ отъ языческихъ временъ, на разврать, происходящій во время игрищъ, на частые случаи внезапной смерти, на свадьбы, во время которыхъ бываютъ „безчинники и сквернословцы и скоморохи, со всякими бѣсовскими играми“. Указъ предписываетъ, чтобы православные христіане отъ такихъ бѣсовскихъ дѣйствъ отстали, чтобы они въ воскресные и праздничные дни неуклонно посѣщали церковь Божію, удалялись отъ чародѣйствъ, пьянства, непристойныхъ игрищъ. Мѣстнымъ властямъ предписывается предпринимать противъ зла строгія и рѣшительныя мѣры, а непослушныхъ бить батогами въ первый и во второй разъ, а въ третій и четвертый отсылать для болѣе серьезной расправы съ ними къ воеводамъ [21]).

Обличая господствующіе въ народѣ пороки и недостатки, языческія игрища, грубыя забавы и суевѣрія, кружокъ ревнителей необходимо долженъ былъ обратить свое вниманіе на жизнь и дѣятельность тогдашняго духовенства, какъ бѣлаго, такъ и чернаго, такъ какъ при лѣнивомъ, порочномъ, пренебрегающемъ своими пастырскими обязанностями духовенствѣ невозможно было и исправленіе самого народа и воспитаніе его въ духѣ благочестія.

Еще Стоглавъ говорилъ: „попы и церковные причетники въ церкви всегда пьяни и безъ страха стоятъ и бранятся, и всякія рѣчи неподобныя всегда исходятъ изъ устъ ихъ, попы же въ церквахъ бьются и дерутся промежъ себя“. Съ своей стороны и міряне, по заявленію Стоглава, входили и стояли въ церквахъ въ шапкахъ, словно „на пиру или въ корчемницѣ, говоръ, ропотъ, всякое прекословіе, бесѣды, срамныя словеса, пѣсни божественныя не слушаютъ въ глумленіи“. Эти безобразія не прекратились однако и послѣ Стоглава даже въ самой Москвѣ. Патріархъ Іосафъ, въ памяти тіуну Манойлову 1636 года, заявлялъ, что сами священники бесѣдуютъ въ храмахъ и безчинствуютъ „и мірскія угодія творяще, и чревоугодію своему послѣ-

[21]) Иванова: опис. госуд. архива старыхъ дѣлъ, стр. 296. А. И. IV, № 35.

Digitized by Google

дующе, и повинующеся пьянству“ не поучають мірскихъ людей благочинію и христіанскому благопребыванію“. Священники служатъ обѣдни безъ часовъ „только отпустомъ начинаютъ“; въ великій постъ священники совершаютъ службы „зѣло по скору“, „лѣностію и нерадѣніемъ великимъ изнуряютъ время постное“; нѣкоторые священники на пасхѣ вслѣдъ за обѣдней поютъ и вечерню „для своихъ пьянственныхъ нравовъ и лѣностію содержащеся“; въ воскресные, владычные, богородичные и нарочитыхъ святыхъ праздники священники поютъ заутрени очень поздно и ради этого слишкомъ спѣшно, такъ что положенныя для прочтенія въ назиданіе вѣрующихъ поученія святыхъ отцовъ и житія святыхъ не только не читаютъ, но и возбраняютъ тѣмъ, которые хотятъ читать, вслѣдствіе чего предстоящіе уходятъ изъ церкви безъ всякаго поученія и сильно соблазняются такимъ поведеніемъ своихъ пастырей, а въ народѣ оскудѣваетъ вѣра, ибо „вожди ослѣпоша лѣностію и нерадѣніемъ исправленія церковная погасиша“. Относясь небрежно и нерадиво къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ и служенію, священники вовсе не думаютъ о прекращеніи тѣхъ возмутительныхъ безчинствъ, какія происходятъ въ церквахъ во время богослуженія; мірскіе люди стоятъ въ церквахъ „съ безстрашіемъ и со всякимъ небреженіемъ и во время святаго пѣнія бесѣды творятъ неподобныя съ смѣхотвореніемъ“; поповы и мірскихъ людей дѣти во время богослуженія „во олтари безчинствуютъ“; „во время святаго пѣнія ходятъ по церквамъ шпыни, съ безстрастіемъ, человѣкъ по десятку и болши, и отъ нихъ въ церквахъ великая смута и мятежъ, и въ церквахъ овогда бранятся, овогда и дерутся“; „нѣкоторые, положивше на блюда пелены и свѣчи во время службы ходятъ по церкви, говоря, что сбираютъ на созиданіе церквей, а нѣкоторые притворяются малоумными, будучи въ дѣйствительности цѣлоумными; „а иніи ходятъ во образѣ пустыническомъ и во одеждахъ черныхъ и въ вериѣхъ, растрепавъ власы, и иніи во время святаго пѣнія въ церквахъ подаютъ, писк творяще, и великъ соблазнъ полагаютъ въ простыхъ человѣцѣхъ“ [22]). Съ своей стороны и патріархъ Іосифъ заявляетъ, что въ московскихъ церквахъ допускаются разныя

[22]) А. Э. III, № 264.

Digitized by Google

безчинія, доходящія до того, что „въ церкви Божіи приходятъ аки разбойники съ палки, а подъ тѣми палки у нихъ бываетъ копѣйца желѣзные и бываетъ у нихъ межь собя драка до крови и дая смертная“ [22]). И все это творилось въ московскихъ церквахъ, такъ сказать на глазахъ самого патріарха и всѣхъ властей!.. Неизвѣстный, въ челобитной къ патріарху Іосифу, говоритъ: „молимъ тя святый Божій архіерею, призри на святую порученную ти Христомъ церковь его и на вся твоего святительскаго рукоположенія служителя тоя, како именемъ пастыри, а дѣломъ волцы, како нареченіемъ и образомъ учители, а проявленіемъ тяжцы мучители, мнѣ малаго ради покоя, своего, и предатели суть душамъ человѣческимъ, не настоящей и маловременной, но грядущей и вѣчной мудѣ. Мали бо, государь, обрѣтаются послѣдующе нелестно уставомъ святыхъ отецъ, мнози же нерадиви и лѣностни къ славословію Божію, приходятъ измѣняюща лица своя, паче же того владуща нами разума омраченнымъ пьянствомъ и бѣсовомъ жедѣннымъ дменьемъ и гордостью, чрезъ обычай вскочутъ безобразно во церковь и, начала входа церковнаго несправльше, начинаютъ утреню и вечерню, и тщатся преспѣяти кождо другъ друга во псалмѣхъ и пѣніяхъ, да тѣми обычаи и многихъ, суетѣ работающихъ, приходити къ себѣ пріобрящутъ“, забывая о томъ, что приходящіе въ церковь имѣютъ нужду „слышати особь всякаго псалма, молитвы, пѣніе и, коемуждо словеси послѣдуя, просити оставленія грѣхомъ“. „Аще ли, государь, многогласно и безъ тихости церковнаго святаго славословія Божія служба будетъ, то токмо можемъ рещи: сподобихся утрени, или часы, или вечерню слышати, нѣсть бо, государь, человѣка, иже возможетъ внимати отъ многихъ купно глаголемыхъ, но точію единъ Богъ всѣхъ словеса и мысли зритъ и воздаетъ комуждо по прошенію и дѣлу“. „Еще же государь, великій святитель, продолжаетъ неизвѣстный челобитчикъ, священницы церковніи, приходящимъ въ церковь Божію безъ страха Божія, молчатъ, величества рода и славу міра имущихъ боятся и трепещутъ, невѣдуще, яко всякъ страхъ человѣческаго прещенія въ малѣ часѣ приходитъ, ярость же гнѣва Божія на грѣшницѣхъ не имать конца. Ко инѣмъ же

[22]) А. Э. IV, № 321.

Digitized by Google

безчинующимъ въ церкви ласкосердіе же къ нимъ благопокоренія своея ради погибающія чести безчествуемаго Бога и святую его церковь небрегутъ, и дѣти своя духовныя во все лѣтное время не вопрошаютъ: како пребываютъ и бремена заповѣдей ихъ со усердіемъ ли посящe хранятъ, но вмѣсто сихъ, противная видяще, молчатъ; предъ ними же бо ходяще (дѣти духовнѣ)? неимутъ постоянія ногамъ, безчинствуютъ, съ похотѣніемъ на жены зрятъ, сквернавая, глаголю, тщетная творятъ, изумленнымъ образомъ наскачутъ и другъ друга угрызаютъ, сурово сражаются и до крови бьются, опиваются и объядаются, уморизны родителемъ, другъ другу приносятъ и своя родителя отца и матерь безчествуютъ, и, страшне рещи предъ тобою великимъ святѣйшимъ отцомъ, да не осквернится святый твой слухъ, всякаго чрезъ естество именемъ сквернаго блуда себе и другъ друга и отшедшихъ жизни сея отецъ и братію свою и церковнаго чина досяжутъ“ [24]). Старецъ Григорій, съ своей челобитной государю 1651 года, заявляетъ, что по всѣмъ городамъ въ церкви Христовой происходитъ „великое небреженіе и нестроеніе, а наипаче отъ пастырей, еже посмрадиша виноградъ Христовъ“, ибо они вмѣсто того, чтобы быть образцомъ „овцамъ стада Христова“, только „волну одираютъ и гладныхъ оставляютъ“, вмѣсто того, чтобы насыщать пасомыхъ божественнымъ ученіемъ, они служатъ для нихъ только соблазномъ. Затѣмъ челобитчикъ приводитъ самые соблазнительные факты изъ жизни мѣстнаго—вяземскаго духовенства. По его словамъ соборный протопопъ въ Вязьмѣ женатъ на своей двоюродной сестрѣ, о чемъ и было донесено архіерею, „а онъ на деньги печаль возверглъ“, и дозволилъ протопопу священнодѣйствовать. Ключарь того-же собора взялъ въ Москвѣ у архіерея грамоту, чтобы „исправити и доглядѣти чину во церквахъ въ вяземскомъ уѣздѣ, и онъ изрядно исправлялъ: на одномъ попу исправилъ 50 рублей, на иномъ 30, на иномъ 10 и на иныхъ по силѣ меншіи вытрясалъ“. А между тѣмъ исправлять дѣйствительно было что: одинъ священникъ, исповѣдавшій женщину, записалъ ея грѣхи, и продалъ эту запись мужу за пять рублей;

[24]) Эта очень важная челобитная неизвѣстнаго къ патріарху Іосифу напечатана въ приложеніи.

Digitized by Google

другой священникъ мало того, что самъ блудникъ „знаетъ людямъ, но и прочая учитъ, глаголя: что за грѣхъ еже похоть исполнити?“. И такіе то священнодѣйствуютъ ради денежныхъ посуловъ, которые они даютъ, тому слѣдуетъ. Въ самомъ городѣ Вязьмѣ, продолжаетъ челобитчикъ, есть одинъ молодой священникъ, который „своей попадіи недоволенъ будучи, съ другою живучи, дѣтище прижилъ и ее замужъ выдалъ, и яко до него приставили, онъ за тое дѣтище корову, да пять рублей денегъ далъ, а протопопъ далъ два улія пчелъ, да пять рублей денегъ— и нынѣ священнодѣйствуетъ“.

Жалобы челобитчиковъ-ревнителей касаются не только жизни и дѣятельности бѣлаго духовенства, но и жизни иноческой, въ которой они также усматривали очень многое, требующее исправленія. Неизвѣстный челобитчикъ заявляетъ патріарху Іосифу: „государь, великій святитель, хощу воспомянути предъ тобою страшнаго внѣ міра, иноческаго житія уставъ, еже пріяша любящее единство. Яко Илія на Кармилѣ и яко Предтеча въ пустыни—и больше сихъ, яко Іисусъ на горѣ, тако и нынѣ иноцы міра и яже въ немъ отрекшеся и усердно Христовъ крестъ носити и страсти вседневнаго озлобленія обѣщавшися терпѣти, но невѣмъ, государь, откуду привиде обычай противесь такову обѣщанію: любятъ сребро и злато и украшеніе келейное, имѣютъ влагалища исполнена лишнихъ одеждъ, тщатся притязати большая стяжанія и тѣмъ желаютъ міренія любве достигнути; призываютъ къ себѣ на гостьбу великоименитыхъ властей и сами къ нимъ въ домы ходятъ, словесы блажатъ и, дѣлы являющеся благими, летятъ; дарованія приносятъ и больная даяти обѣщаются, себѣ же просятъ имѣть власть во обителѣхъ: игуменство, строительство, и келарство и прочія начальства. И пріемше власть цѣною гибнущаго имѣнія, къ недвластнымъ звѣрообразни являются, сурови и мстивни томители и святыхъ обителей грабители, своихъ далнихъ и ближнихъ взыскаютъ и обогащаютъ, и всякимъ образомъ обильные домы ихъ исполняютъ монастырскою казною, и сами въ домѣхъ и гостятъ и обѣщеваютъ, упивающеся и объядающи бѣсомъ вожделѣннымъ пьянствомъ съ женами пирующе; и въ монастырехъ различными піянства и питія имуще, уставомъ святаго иноческаго житія нужденнымъ піянствомъ ругаются, и одежды ангельскаго образа

Digitized by Google

совершить, и брашна возмущаютъ таліе дѣти. И отнюдь, государь, обычай таковъ имѣемъ: ненавышше довольно время мѣнящимъ степеней, на большая восходятъ и яко могутъ быти правѣе душамъ, непріимше некуса пѣвы, постригаются мнози нудею привлачимы, неимуще дневныя одежда и пищи, и, помалу, власти являются, въ мѣре о иночествѣ произволенія добра неимуще, а во иночествѣ откуду таковыя абіе устроеніе права постигнути?".

Что подобныя челобитныя могли исходить отъ ивѣстныхъ намъ ревнителей, это доказываетъ тѣмъ, что они вели постоянную неустанную борьбу съ пороками, лѣностью и небрежностью духовенства, всюду рѣзко и сурово обличая его. Нероновъ, живя въ селѣ Никольскомъ „іереевъ вси тоя, развращенное житіе имущія, непрестанно обличаше ихъ піанства ради и многаго безчинства", „безчинующихъ піянственно" іереевъ онъ „отторгаше отъ святаго алтаря и вонъ изъ церкви извождаше". Аввакумъ, разсказавъ о томъ, какъ жестоко его избила толпа въ Юрьевцѣ, замѣчаетъ: „наипаче же попы и бабы, которыхъ унималь отъ блудни волятъ: убить вора, бладина сына, да и тѣло собакамъ въ ровъ кинемъ". Тоже было и съ другими ревнителями, чѣмъ отчасти и объясняется то явленіе, что всѣ они, куда-бы ни появлялись, повсюду создавали себѣ непримиримыхъ враговъ, хотя въ тоже время у нихъ являлось и немало послѣдователей и поклонниковъ, которые видѣли въ нихъ людей строго и искренно благочестивыхъ, всецѣло преданныхъ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей. Что ревнители дѣйствительно подавали и царю и патріарху челобитныя, въ которыхъ они указывали на разные замѣченные ими недостатки въ жизни и дѣятельности современнаго духовенства, это подтверждаетъ Нероновъ, когда говоритъ царю, что Аввакумъ, Даніилъ, Лазарь и Логгинъ „безпрестанно къ вамъ, государемъ, на всякія безчинныя извѣщали". Извѣщенія ревнителей царю и патріарху на всякія безчинныя производили свое дѣйствіе. Въ 1646 году патріархъ Іосифъ издаетъ наказъ всему духовному чину въ Москвѣ, которымъ требуетъ, чтобы приходское духовенство своею собственною благочестивою жизнію, строгимъ исполненіемъ разныхъ церковныхъ правилъ и предписаній, ревностнымъ исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, служило образцомъ для своихъ прихожанъ. А которые протопопы и дьяконы,

Digitized by Google

говорить въ завѣщаніе наказъ „учнуть пити и ходити безчинно“, тѣхъ патріархъ будетъ смирять „большимъ опроѣмъ, да имъ не быти въ немощномъ запрещеніи“.[25]) Въ 1648 году патріархъ Іосифъ писалъ въ монастырь Саввы Сторожевскаго, что государю и ему, патріарху, вѣдомо учинилось, что въ монастыряхъ умножилось хмѣлюзо и отъ того хмѣлного пьянаго питья монастыри оскудѣли, и общежительство и монастырскій чинъ разрушается, и архимандриты, и игумены, и воны черные и строители, и старцы о церковной пѣніи и благочиніи нерадѣютъ, и древнихъ богоносныхъ отецъ преданіе и уставъ не хранятъ, въ церквахъ Божіихъ поютъ поскору, не единогласно со всякимъ бевстраміемъ, и братію на всяко благочестіе не учатъ, и сами въ церкви Божіи мало ходятъ, и съ братіею въ трапезѣ не бываютъ, ядятъ и пьютъ по кельямъ съ большими покои, забывъ свое иноческое обѣщаніе“. Въ виду этого, говоритъ патріаршая грамата, государь, „слышавъ таковое въ своихъ царскихъ богомоліяхъ, въ монастырѣхъ, смятеніе и нерадѣніе, и лѣность, и преизлишное піянство, и нарушеніе всякаго благочестія и древнихъ святыхъ отецъ преданіе и чинъ монастырскій небрегомъ“, велѣлъ по всѣ города по монастырямъ послать свои указы, чтобы въ монастыряхъ „хмѣлное всякое питье: вино, и медъ, и пиво, и хмѣльные квасы отставили и впредь не держали, а мнѣ, богомольцу своему, велѣлъ послать по всѣмъ монастырямъ грамоты такожъ, чтобъ отнюдь въ монастырѣхъ хмѣльного всякаго питья не было, и жилибъ по преданію древнихъ отецъ и по чину монастырскому и уставу, чтобъ отъ такого невоздержанія въ царскія богомольи нескудѣли и запустѣніябъ монастырей не было, и иноческій чинъ и вси православніи христіане, живущіе во святыхъ обителѣхъ, непогибали душевнѣ, и благочестію нарушенія не было“ [26]). Противъ монастырскихъ безпорядковъ наконецъ выступилъ и самъ царь непосредственно въ своей грамотѣ отъ 15 іюня 1652 года въ Кириллo-Бѣлозерскій монастырь. Въ этой грамотѣ государь заявляетъ, о чемъ ему хорошо стало извѣстно, что въ московскихъ, въ ближнихъ и дальнихъ, въ степныхъ и нестепныхъ

[25]) А. Э. IV, № 321.

[26]) Иванова; Опис. госуд. архива старыхъ дѣлъ, стр. 302. А. Э. № 325.

Digitized by Google

монастыряхъ существуютъ слѣдующія злоупотребленія: всѣ монахи и начальствующіе и рядовые держатъ для себя въ монастырскихъ погребахъ и кельяхъ и монастырскихъ вотчинахъ „хмѣльное питье—вино, пиво и медъ“ и отъ ихъ пьянства церкви стоятъ безъ пѣнія; иноки захватываютъ себѣ на трапезѣ хлѣбъ, калачи, рыбу и выносятъ это за монастырь; монастырскія власти во всѣхъ монастыряхъ держатъ у себя дѣтей, братьевъ, племянниковъ, внучатъ, которымъ даютъ монастырскій хлѣбъ и всякій запасъ, а изъ монастырской казны деньги; монастырскія власти посылаютъ въ монастырскія вотчины на жалованье слугъ и, когда тѣ пріѣдутъ съ жалованья, берутъ съ нихъ, какъ сами власти, такъ и ихъ дѣти, племянники, внучата посулы и поминки деньгами, виномъ, медомъ, куницами, а кто имъ не дастъ посуловъ, тѣхъ подвергаютъ побоямъ и дѣлаютъ имъ разныя притѣсненія, берутъ посулы и со всѣхъ монастырскихъ крестьянъ, разоряя ихъ; монастырскіе люди ѣздятъ на пиры въ дома мірскихъ людей, гдѣ бражничаютъ, а за это ссужаютъ такихъ лицъ монастырскимъ хлѣбомъ и казною; въ монастыри пріѣзжаютъ богомольцы (знатные) и власти даютъ имъ въ почесть деньги, серебряные сосуды и лошадей, чѣмъ разоряютъ монастыри; даютъ гостинцы и всякихъ чиновъ людямъ въ Москвѣ, куда привозятъ изъ монастыря посуловъ и поминокъ рублей на сто и больше; архимандриты и игумены, по призыву разныхъ мірскихъ людей, ѣздятъ къ нимъ для служенія молебновъ и панихидъ, гдѣ для нихъ устрояются обѣды „и вино и всякое хмѣльное питье имъ подносятъ“, а равно такіе и всѣ иноки всякій день „для дѣла и не для дѣла“ отпускаются въ городъ; въ Москвѣ и по городамъ иноки священники и простые старцы „поторгомъ и поулицамъ ходятъ и на крестцахъ сидятъ и въ томъ иноческому чину поруганія чинятъ“. Государь приказываетъ уничтожить всѣ эти безпорядки въ монастырской жизни [37]). Обличая господствующіе въ народѣ, въ тогдашнемъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ пороки и недостатки, предпринимая тѣ или другія мѣры къ ихъ искорененію, кружокъ ревнителей не могъ не коснуться и вопроса о наличныхъ церковныхъ порядкахъ, которые во многомъ требовали неотложнаго исправленія, реформы.

---

[37]) А. Э. IV, № 328.

Digitized by Google

Еще стоглавый соборъ постановилъ: „псаломовъ бы и псалтыри другъ не говорили и канововъ подъ вмѣстѣ не канонархали, но поединому, занеже то въ нашемъ православіи великое безчиніе и грѣхъ, тако творити отцы отречено быть". Но не смотря на такое постановленіе стоглаваго собора „то въ нашемъ православіи безчиніе и грѣхъ" продолжались попрежнему, попрежнему службы церковныя совершались разомъ нѣсколькими голосами: одинъ пѣлъ, другой въ это время читалъ, третій говорилъ эктенія или возгласы, или читали сразу въ нѣсколько голосовъ и каждый свое особое, не обращая вниманія на другихъ и даже стараясь ихъ перекричать. Всякая чинность, стройность, а также и всякая назидательность богослуженія, окончательно терялись—церковная общественная служба при такихъ порядкахъ не только не назидала, не научала, не настраивала на молитву предстоящихъ, но напротивъ, пріучала ихъ относиться къ богослуженію совершенно механически, безсмысленно, чисто внѣшнимъ образомъ, безъ всякаго участія мысли и чувства. Многіе изъ народа стали смотрѣть на посѣщеніе церкви, какъ на одну формальность, и не только во время богослуженія держали себя крайне неблаговоѣйно, но и старались ходить въ тѣ именно церкви, гдѣ служба совершалась съ особою скоростью, которая достигалась именно многогласіемъ. Съ своей стороны духовенство, желая заманить въ свои храмы побольше народу, доводило скорость церковныхъ службъ до крайности, дозволяя въ храмѣ читать сразу въ голосовъ шесть и больше. Эти вопіющіе безпорядки въ церковномъ богослуженіи глубоко возмущали всѣхъ истинно благочестивыхъ людей и по ихъ жалобамъ высшія церковныя власти предпринимали противъ злоупотребленій нѣкоторыя мѣры. Патріархъ Гермогенъ, въ своемъ посланіи: „о исправленіи церковнаго пѣнія", пишетъ: „повѣдаютъ намъ христолюбивые люди со слезами, а иніи писаніе приносятъ, а сказываютъ, что де въ міроскихъ людѣхъ паче во священникахъ и иноческомъ чинѣ вселися великая слабость и небреженіе, о душевномъ спасеніи нерадѣніе, и въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе. По преданію св. апостолъ и по уставу св. отецъ церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ де въ голоса въ два и въ три и въ четыре, а индѣ и въ пять въ

Digitized by Google

шесть. И то нашего христіанскаго закона чуже" [28]). Патріархъ Іоаннъ, въ памяти діяку Манойлову 1666 года, заявляетъ, что въ Москвѣ во всѣхъ церквахъ „чинится мятежъ и соблазнъ и нарушеніе нашея святыя и православныя христіанскія непорочныя вѣры", во всѣхъ церквахъ „зѣло по скору пѣніе Божіе", говорятъ голосовъ въ пять и шесть и болши, совсѣмъ небреженіемъ". Патріархъ запрещаетъ многогласіе, однако сейчасъ же и дѣлаетъ уступку въ пользу укоренившагося злоупотребленія: „а въ церкви бы велѣли говорити, пишетъ онъ, голоса въ два, а понужде въ три голосы, опрочь экзапсалмовъ, а экзапсалмы бы по всѣмъ церквамъ говорили въ одинъ голосъ, а псалтыри и каноновъ въ тѣ поры говорити отнюдь невелѣти". Но злоупотребленія продолжали существовать попрежнему. Неизвѣстный въ челобитной къ патріарху Іосифу говоритъ: „вспомяну тебя, государь, и о бездушныхъ гласѣхъ — благовѣсты и звоны по обычаю церковному и по достоянію коегождо дне почину содѣваются, первому другое послѣдуя, звонъ съ благовѣстомъ несмѣсно; царскаго же, государь, пѣнія обычай отъ многихъ небрегомъ и непоряду совершается, якоже предаша намъ святіи отцы, еже бы первыхъ божественныя сладости вкусивше и другихъ совершенію святыя службы всѣмъ вопіяго глаголемаго и чтомаго и поемаго словесы насыщатися; но точію, государь, именемъ утренняго времене зовется утреня, или вечерняго времени зовется вечерня, совершается же, государь, ото многогласія въ церквахъ Божіихъ пѣніе образомъ нестоваго ньяконо; къ началному пѣнію другій поемлетъ и третій, даже и до пяти и шести гласовъ купно бываетъ. И сице, государь, бываемое, ето наречетъ святаго церковнаго устава обычаи, но воистину, государь, тѣмъ сводимъ на себе гнѣвъ Божій, а не милость. Помысли, государь, великій святитель, аще восхощетъ гостемъ быти у тебѣ царь, и сѣдши съ нимъ вечерять, воскощеши ли вся уготованная брашна, безобразно сивсивше, купно представити, но поежде почину и ряду сладкое и сланое, терпкоежъ и мастичное, едино вкушаемо бываютъ, другое представляемо, и третіе держимо, и другая паки уготовляема; другъ

[28]) Сахарова: Изслѣдованіе о русскомъ церковномъ пѣснопѣніи.

Digitized by Google

другу послѣдующе благочиніе на третіемъ поставляются. Мълчи же, государь, и безлѣпаго ради и предъ царемъ неистовства всѣмъ предстоящимъ ти заповѣди пресѣченія непокоенъ полагавши, да некако царь, вмѣсто пирознаго веселія, исполнится яросте. Коликіе, государь, хощетъ отъ насъ достойно почитаемъ быти царь царемъ и Господь господемъ Богъ нашъ, и какову чисту и соблагочинѣемъ заповѣда намъ приносити хваленія жертву въ церквахъ своихъ пречистому и святому своему имени, яко научивши насъ свыше, пріемше дѣйствіемъ Святаго Духа богоносіи отцы". Біографъ Неронова съ своей стороны говоритъ: „въ оная времена (т. е. когда въ Москвѣ подъ главенствомъ протопопа Стефана образовался кружокъ ревнителей) отъ неразумѣющихъ божественнаго ученія внѣйде въ святую церковь смущеніе веліе, яко чрезъ уставъ и церковный чинъ не единогласно пѣваху, но въ гласы два, и три, и въ шесть церковное совершаху пѣніе, другъ друга неразумѣюще, что глаголетъ; и отъ самѣхъ священниковъ и причетниковъ шумъ и козлогласованіе въ святыхъ церквахъ бываше странно зѣло; клирицы бо пояху на обоихъ странахъ псалтырь и иныя стихи церковныя, неожидающе конца ликъ отъ лика, но купно вси кричаху, псаломникъ же прочитоваше стихи невнимая посемъ, начинаше иныя, и невозможно бяше слушающему разумѣти посемаго и чтомаго". Но многогласіемъ въ чтеніи, одновременностью чтенія и пѣнія дѣло не ограничивалось, злоупотребленія и безпорядки шли далѣе, простирались на самый характеръ церковнаго пѣнія. Біографъ Неронова говоритъ, что въ то время въ церквахъ „пояху рѣчи неіже писани суть, но измѣняюще рѣченія, ради козлогласованія своего, воспріемше обычай древнихъ безчинниковъ, и вмѣсто еже бы глаголати: Богъ, Христосъ, Спасъ, они пояху: Бого, Христосе, Спасе и прочія рѣчи измѣняюще, яко нынѣ странно зѣло слышати". Съ особенною силою и настойчивостію возстаетъ противъ неправильнаго искаженнаго церковнаго пѣнія инокъ Евфросинъ, который, въ 1651 году, написалъ „сказаніе о различныхъ ересѣхъ и хуленіихъ на Господа Бога и на пречистую Богородицу, содержимыхъ отъ невѣдѣнія въ знаменныхъ книгахъ". О состояніи въ это время церковнаго пѣнія Евфросинъ говоритъ слѣдующее: „Духъ Святый повелѣваетъ бо пѣти непросто, но ра-

Digitized by Google

зумно, сирѣчь не шумомъ, нижe украшеніемъ гласа, по знати би поемое самому поющему, и послушающимъ того пѣнія разумъ рѣчей мощно бы вѣдати, а не точію гласъ украшати, о сихъ не глаголъ небреженъ... Въ пѣніи бо нашемъ точію гласъ украшаемъ и знаменныя крюки бережемъ, а священныя рѣчи до конца развращены противу печатныхъ и письменныхъ древнихъ и новыхъ книгъ, и неточію развращены, но и словенскаго нашего языка, въ немъ же родихомся и священнымъ писаніямъ учихомся, чюжи, несвойственны и сопротивны. Гдѣбо обрящется во священномъ писаніи нашего природнаго словенскаго діалекта сицевыя, несогласныя рѣчи: сопасо, пожеру, вомонѣ, тѣмено, и мои, восѣми, волаемо, и земи, людеми, сонѣдаяй и прочія таковыя страныя глаголы, ихъ же множество невозможно нынѣ подробну исчести за невмѣщеніе краткаго писаньица сего". Учители пѣнія, заявляетъ Евѳросинъ, берутъ съ учениковъ, за обученіе пѣнію „мзду велію и паче мѣры", но если видятъ ученика „остроумна естествомъ и вскорѣ познающа пѣніе ихъ и знамя", по зависти обыкновенно скрываютъ отъ такихъ учениковъ „древнихъ мастеровъ добрые переводы и учатъ пѣти по испорченнымъ", чтобы ученикъ не превзошелъ учителя. Самыя книги для церковнаго пѣнія были очень испорчены". Много убо, говоритъ Евѳросинъ, и безчисленна злая опись въ знаменныхъ книгахъ: рѣдко такой стихъ обрящется, который бы былъ не испорченъ въ рѣчахъ во всякомъ знаменномъ пѣніи. Въ нашихъ знаменныхъ книгахъ многое обрѣтается: инде рѣчи неприличныя, послѣдующему разуму приложены, а во иныхъ мѣстахъ нужнѣйшія глаголанія разуму отъяты... Книги харатейныя были писанныя, и понимъ пѣто то такоже, яко глаголемъ: *на рѣчь*, а не якоже нынѣ всякіе глаголы буквами лишними переломаны". Зло усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что ученики списываютъ книги для пѣнія съ испорченныхъ тетрадокъ, причемъ они, „незная добрѣ ни силу рѣчи, ни разумъ стиха, ни буквы вѣдая, въ той перепискѣ отъ ненаученія, или отъ недосмотра описываются", вслѣдствіе чего все пѣніе въ церквахъ совершалось по крайне испорченнымъ и извращеннымъ книгамъ. Въ виду этого Евѳросинъ, въ заключеніе своего сказанія, обращается ко всѣмъ съ такимъ воззваніемъ: „и вы, господіе наши, отцы и братья, и мы, бѣдные, съ вами, положимъ по разсужде-

Digitized by Google

нію общій совѣтъ, по церковнымъ законамъ любовнаго соединенія, восплачемся предъ Господомъ, сотворившимъ насъ, и прибѣгнемъ и припадемъ къ благочестивому самодержцу, государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи, и къ святѣйшему великому господину, въ духовномъ чинѣ отцу и богомольцу его, Іосифу, патріарху московскому и всея Русіи и помолимъ, еже бы исправить съ печатныхъ церковныхъ книгъ и съ харатейныхъ книгъ: Ирмолой и Октай и Стихирари въ существенномъ разумѣ рѣчей и имень, приказати бы и повелѣти имъ, государемъ, добрымъ пѣвцомъ и знаменьщикомъ противу грамматическаго художества и истиннаго разума въ именахъ и глаголахъ и въ прочихъ частѣхъ, по согласію точекъ и запятыхъ, и разума верхнихъ силъ, знамя положити, къ наученію всему православному христіанству, противъ древнихъ переводовъ харатейныхъ". [29]).

Противъ этихъ вопіющихъ безпорядковъ въ церковномъ богослуженіи особенно сильно и энергично возсталъ кружокъ ревнителей. Стефанъ и Ртищевъ „первѣе уставиша въ своихъ домѣхъ единогласное и согласное пѣніе", затѣмъ оно введено было Нероновымъ въ Казанскомъ соборѣ, и уже потомъ, благодаря настояніямъ государя, побуждаемаго ревнителями, и во всѣхъ церквахъ [30]). На соборѣ 1651 года постановлено было

---

[29]) Бычкова. Описъ. рукоп. сборниковъ импер. публ. библ. № XXIII, 10. Сахарова: Изслѣд. о рус. церк. пѣснопѣніи. Оп. рукоп. Хлудова № 91.

[30]) Установленіе единогласнаго пѣнія нѣкоторые почему то считаютъ личнымъ дѣломъ Никона. Это мнѣніе несправедливо. Современники введенію единогласія лица говорятъ, что это было дѣломъ Ртищева и Стефана Вонифатьевича, которые «первѣе уставиша въ своихъ домѣхъ единогласное и согласное пѣніе, таже потщашася и благочестиваго царя молити, дабы утвердилъ благочинное въ церквахъ правило, еже бы въ единъ гласъ, а не во многія пѣти». Единогласіе установлено было «ово ученіемъ протопопъ Стефана и Іоанна, (Неронова), своже повелѣніемъ царевымъ, *въ чесомъ пособствова* и богомудрый архимандритъ Никонъ». Съ своей стороны и Шушеринъ говоритъ, что царь ввелъ единогласіе по совѣту и благословенію своего духовника Стефана и при этомъ замѣчаетъ: «ему же въ томъ богоспасаемомъ дѣлѣ велій поборникъ и помощникъ бысть преосвященный Никонъ митрополитъ». Ясно, что установленіе единогласія было дѣломъ Стефана Вонифатьевича. Никонъ же только содѣйствовалъ распространенію и утвержденію этой другими лицами задуманной мѣры. Но это же дѣлали и всѣ другіе члены кружка, почему Аввакумъ, напримѣръ, и остался навсегда горячимъ

Digitized by Google

„пѣти во святыхъ Божіихъ церквахъ рѣдко и безмятежно, на Москвѣ и по всѣмъ градомъ, единогласно, на вечеряхъ и на повечеріицахъ, и на полунощницахъ, и на заутреняхъ, псалмы и псалтырь говорить въ одинъ голосъ, тихо и несмѣшно, со великимъ вниманіемъ, къ царскимъ дверемъ стоя“. [31]). Благодаря этому соборному постановленію „то въ нашемъ православіи всѣхъ безчиніе и грѣхъ“, многогласіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, уничтожилось навсегда, церковное богослуженіе съ этого времени стало совершаться у насъ относительно чинно, стройно, болѣе или менѣе вразумительно и назидательно для предстоящихъ.

Утвердивъ единогласіе въ церквахъ, кружокъ ревнителей вскорѣ снова обратилъ вниманіе и на необходимость упорядоченія самаго церковнаго пѣнія, на необходимость исправленія церковныхъ нотныхъ книгъ, въ неисправности и испорченности которыхъ заключалась одна изъ главныхъ причинъ безпорядочности церковнаго пѣнія, воззваніе инока Евфросина въ пользу исправленія нотныхъ книгъ было услышано. Извѣстный Александръ Мезенецъ въ своемъ сочиненіи. „Извѣщеніе требующимъ учиться пѣнію“, сообщаетъ, что послѣ собора 1651 года, утвердившаго и единогласіе и обязательность *маранаго* пѣнія, по царскому повелѣнію въ Москвѣ „собрано было къ тому знаменному устроенію его царскаго величества во градѣхъ и честныхъ обителѣхъ и селѣхъ разныхъ чиновъ отъ святыя Божія церкви чиноначальниковъ и всякаго церковнаго чина избранныхъ людей 14 человѣкъ“. Такимъ образомъ для исправленія нотныхъ церковныхъ книгъ собрана была цѣлая коммиссія изъ свѣдущихъ людей, которая должна была привести эти книги въ должный порядокъ. Но со вступленіемъ на патріаршій престолъ Никона дѣло это остановилось. А такъ какъ неисправность и испорченность нотныхъ книгъ была открыто признана и заявлена, то, по свидѣтельству Мезенца, разные мастера пѣнія сами стали каждый по своему, исправлять на правую рѣчь пѣніе „и во единогласіе непріидоша“. Слѣдствія такого положенія дѣлъ понятны: „во

приверженцемъ единогласія, чего бы никакъ не могло быть, еслибы единогласіе было введено именно Никономъ.

[31]) А. Э. IV, № 327.

Digitized by Google

вѣрныхъ градѣхъ и селѣхъ учинилось толіе разглаголіе, что и во единой церкви не только тріемъ или пятерымъ, но и двѣма пѣти согласно стало невозможно". И только уже послѣ Никона, при патріархѣ Іоасафѣ, снова возвращались къ прежней мѣрѣ — собрать въ Москву сѣдящихъ людей, которыми потиан книги и приведены были въ порядокъ [32]).

Наконецъ кружокъ ревнителей обратилъ свое особое вниманіе на возстановленіе совсѣмъ было замолкшаго на Руси церковнаго учительства. Дѣло въ этомъ отношеніи дошло было уже до того, что и міряне и сами пастыри стали смотрѣть на церковныя поученія, какъ на нѣчто непозволительное и даже вредное. Патріархъ Іоасафъ въ своей памяти тіуну Монойлову въ 1636 году говоритъ, что міряне не только церковныя поученія священниковъ презираютъ и непріемлютъ, но и самихъ священниковъ за это поносятъ и укоряютъ. Съ другой стороны и сами священники, торопясь поскорѣе справить службу, не только не читали положенныя отеческія поученія, но и возбраняли тѣмъ, которые хотѣли читать ихъ, такъ что предстоящіе уходили изъ церкви безъ всякаго поученія и сильно соблазнялись такимъ поведеніемъ своихъ пастырей. Неизвѣстный въ своей челобитной патріарху Іосифу также сильно жалуется на прекращеніе церковнаго учительства, на полное нерадѣніе въ этомъ отношеніи пастырей церкви, и проситъ патріарха принять мѣры противъ укоренившагося зла. Для поощренія церковнаго учительства при патріархѣ Іосифѣ дѣйствительно предпринимаются нѣкоторыя мѣры, состоящія въ томъ, что при немъ усиленно начинаютъ печатать учительныя отеческія сочиненія, особенно уважаемыя и любимыя народомъ за ихъ назидательный характеръ. Такъ при Іосифѣ печатается (въ 1641 году) Маргаритъ Златоуста и его житіе (въ 1642 г.), поученія Ефрема Сирина печатаются три раза (въ 1643 г. и въ 1652 г.) и два раза вмѣстѣ съ поученіями аввы Дороѳея, печатается Сборникъ изъ 12 учительныхъ словъ (въ 1642 г.), извѣстное поученіе самого патріарха Іосифа и пр. Благодаря изданію учительныхъ сочиненій получалась возможность читать ихъ въ болѣе исправномъ видѣ, нежели какъ они читались въ старинныхъ неисправныхъ и невер-

---

[32]) Сахарова—Изслѣд. о рус. церковн. пѣснопѣніи, стр. 28—29.

Digitized by Google

чтимыхъ рукописяхъ,—получалась возможность читать ихъ чуть не при каждой церкви. Члены кружка ревнителей, какъ мы знаемъ, отличались учительностію, готовностію всегда и всюду читать народу отеческія учительныя произведенія и толковать ихъ. Неронов никогда не разставался съ книгою Маргарит, всюду носилъ ее съ собою и не только въ церкви и дома, но на улицахъ и площадяхъ всегда готовъ былъ читать ее народу для его наученія. Такъ поступали и другіе ревнители, причемъ ихъ проповѣдь всюду возбуждала въ народѣ всеобщее вниманіе, дѣлала ихъ популярными, пріобрѣтала имъ множество друзей и послѣдователей,—у нихъ являлись въ этомъ отношеніи подражатели и среди духовенства. Біографъ Неронова говоритъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ „священницы мнози, ревнующе іерею Іоанну, начаша износити изъ сокровищъ сердца своего сладость ученія Божественнаго Писанія". Поученія Логгина создали ему популярность и приверженцевъ, какъ это видно изъ челобитной жителей Мурома къ архіепископу рязанскому Мисаилу, съ просьбою возвратить имъ учительнаго пастыря. Сами высшіе іерархи стали къ концу патріаршества Іосифа требовать отъ подвѣдомственнаго имъ духовенства церковнаго учительства. Такъ ростовскій митрополитъ Іона, въ окружномъ посланіи къ паствѣ, при своемъ вступленіи на митрополію, пишетъ, обращаясь къ духовенству: „училибъ есте люди Божія, кто неприлучится у церкви Божіи, на всякъ день, съ прилежаніемъ. А какъ прилучится вамъ прочитать отъ Божественнаго Писанія поученіе, тогдабъ единъ почиталъ, а другій за нимъ толковалъ, или кто можетъ чести, да и толкуетъ самъ, чтобъ простымъ людемъ было что пріяти отъ васъ" [32]).

Такимъ образомъ дѣятельность кружка ревнителей благочестія была направлена на искорененіе въ народѣ пороковъ, суевѣрій, неприличныхъ языческаго характера игрищъ, на водвореніе въ обществѣ духа христіанскаго благочестія и религіозности вообще, на исправленіе разныхъ церковныхъ безпорядковъ, на поднятіе совсѣмъ было замолкшей у насъ церковной проповѣди.

Нетрудно видѣть, что указанная нами дѣятельность кружка ревнителей благочестія, насколько мы ее можемъ знать по че-

[32]) А. И. IV, № 62.

Digitized by Google

многимъ доцедшимъ до насъ отъ этого времени свѣдѣніямъ, была дѣятельностію въ извѣстномъ отношеніи преобразовательною, такъ что представители кружка ревнителей, въ глазахъ многихъ невѣжественныхъ лицъ, были ничто иное, какъ безпокойные и опасные новаторы и даже чуть не еретики, стремящіеся измѣнить отеческіе, вѣками освященные и всѣми доселѣ признаваемые порядки и обычаи. Вездѣ, гдѣ только появлялись, съ своимъ неустаннымъ учительствомъ, съ своими обличеніями, съ своимъ строгимъ, истовымъ исполненіемъ всѣхъ церковныхъ службъ и пастырскихъ обязанностей,—вездѣ они встрѣчали, вмѣстѣ съ сочувствіемъ къ себѣ и ко всей ихъ полезной дѣятельности, и рѣшительное нерасположеніе и даже прямую вражду со стороны лицъ, ими обличаемыхъ и особенно со стороны лѣниваго, порочнаго и невѣжественнаго духовенства. Даже среди извѣстной части столичнаго московскаго духовенства, необходимо болѣе образованнаго и развитаго, чѣмъ духовенство провинціальныхъ городовъ, а тѣмъ болѣе духовенство сельское,—дѣятельность ревнителей благочестія встрѣчала сильныя порицанія и противодѣйствіе, навлекала на нихъ обвиненіе въ еретичествѣ. Въ 1651 году гавриловскій попъ Иванъ извѣщалъ государя: „говорилъ де ему Никольской попъ Прокофей, гдѣ съ нимъ не сойдетца: *заводите де вы ханжи ересь новую евтопласное пѣніе и людей въ церкви учите*, а мы де людей прежъ сего въ церкви не учивали, а учивали ихъ въ тайнѣ. И говаривалъ де онъ попъ Прокофей: бѣса де и вы имате въ себѣ всѣ ханжи... и протопопъ де благовѣщенскій (Стефанъ Вонифатьевъ) такой же ханжа, сказалъ де онъ: Господа Саваоѳа видѣлъ (?), и онъ де бѣса видѣлъ, а не Бога. А Бога де кто можетъ видѣти во плоти?“ И другіе московскіе священники сильно возмущены были введеніемъ единогласія и требованіемъ отъ нихъ учительства,—они шумѣли и не хотѣли подписываться подъ требованіемъ объ обязательномъ введеніи единогласія во всѣхъ церквахъ. Тотъ же попъ Иванъ заявлялъ, что 11 февраля въ сѣняхъ московской тіунской избы былъ сильный крикъ: „Лукинскій попъ Сава съ товарищи говорилъ такія рѣчи: мнѣ де къ выбору, который выборъ о единогласіи, руки не прикладывать, напередъ бы де велѣли руки прикладывать о единогласіи бояромъ и окольничимъ,

Digitized by Google

любо не имъ будетъ единогласіе“ [34]). И когда попъ Иванъ сталъ говорить противящимся единогласію, что они не могутъ презирать изволеніе Божіе, уставъ св. отецъ, новелѣніе государя и патріарха, то получилъ такой отвѣтъ отъ шумѣвшихъ іереевъ: „намъ де хотя и умереть, а къ выбору о единогласіи рукъ не прикладывать“. Въ то же время какой-то попъ Андрей говорилъ: „чтобъ или съ каганомимъ протопопомъ (т.-е. Нероновымъ) въ единогласномъ мнѣніи дали жеребей, *и будетъ его вера, права*, и они де всѣ учнутъ пѣть (единогласно) и говорить (поученія)“ [35]).

Съ самаго начала дѣятельность ревнителей (Стефана, Ртищева и Никона), какъ видно, вовсе не расходилась съ дѣятельностію патріарха Іосифа, являлась какъ бы ея отпрыскомъ, ея восполненіемъ. Это было, казалось, то же направленіе, только имѣвшее въ виду специально практическую сторону жизни, область наличныхъ общественныхъ нравовъ, обычаевъ, наличныхъ церковныхъ порядковъ и проч., такъ что дѣятельность ревнителей служила какъ бы только восполненіемъ преобразовательной дѣя-

---

[34]) Это на первый взглядъ странное требованіе московскаго приходскаго духовенства, чтобы прежде обязательнаго введенія въ церквахъ единогласія спросить напередъ у бояръ и окольничихъ: *любо ли имъ будетъ единогласіе?*—по нашему мнѣнію объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе прихожане охотнѣе шли въ тѣ церкви, въ которыхъ служба совершалась очень скоро, ради чего у насъ собственно и возникло многогласіе, дававшее возможность сокращать срокъ службы до послѣдней возможности, хотя въ то же время всѣ требованія церковнаго устава формально выполнялись. Такіе церковные порядки внѣшне благочестивымъ людямъ нравились какъ нельзя болѣе. Введеніе же единогласія, истовое исполненіе церковныхъ службъ, введеніе церковныхъ поученій, необходимо должно было значительно удлинить всѣ церковныя службы, что сильно могло не понравиться многимъ прихожанамъ, привыкшимъ къ прежнимъ коротким службамъ. Въ виду этого опасенія—введеніемъ единогласія возбудить неудовольствіе своихъ сильныхъ и вліятельныхъ прихожанъ, московское приходское духовенство и требуетъ, чтобы напередъ спросили бояръ и окольничихъ—*любо ли имъ будетъ единогласіе*.

[35]) Зап. рус. археол. общ. II, 394—396. Въ приведенныхъ заявленіяхъ московскаго духовенства нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что главными новаторами, виновниками введенія единогласія и церковныхъ поученій признаются Стефанъ и Нероновъ, а не Никонъ, о которомъ даже вовсе и не упоминается, что было бы невозможно, если бы онъ дѣйствительно въ то время былъ, какъ нѣкоторые думаютъ, главнымъ виновникомъ введенія у насъ единогласія и церковныхъ поученій.

Digitized by Google

тельности патріарха Іосифа. Въ воззрѣніяхъ первыхъ дѣятелей кружка ревнителей: Стефана, Ртищева и потомъ Никона, не могло быть ничего особенно враждебнаго тѣмъ новымъ вѣяніямъ, которыя проявились при Іосифѣ, такъ какъ глава кружка, Стефанъ, несомнѣнно самъ содѣйствовалъ появленію и укрѣпленію въ Москвѣ этихъ вѣяній, онъ былъ близкимъ другомъ Ртищева, въ бесѣдахъ съ нимъ проводилъ иногда ночи, съ нимъ совѣтовался при выборѣ лицъ для поставленія на протопопскія мѣста въ разныхъ городахъ. Съ своей стороны и Ртищевъ, устроя около Москвы Андреевскій монастырь и вызывая въ него ученыхъ, южно-русскихъ монаховъ, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, конечно, съ согласія и одобренія Стефана. Точно также и царь, не посовѣтовавшись предварительно съ своимъ уважаемымъ духовникомъ, не рѣшился бы на такую небывалую мѣру, какъ вызовъ въ Москву ученыхъ кіевлянъ для книжныхъ исправленій, безъ одобренія своего духовника не рѣшился бы онъ и на учрежденіе въ Москвѣ школы, въ которой бы образованные кіевляне и греки учили москвичей разнымъ наукамъ. Несомнѣнно, что все это дѣлалось и Ртищевымъ, и царемъ съ вѣдома и согласія Стефана, который, слѣдовательно, лично вовсе не былъ противникомъ науки, образованія и книжныхъ исправленій. То же самое доказывается между прочимъ и тѣмъ, что книга о Вѣрѣ, написанная кіевляниномъ Наѳанаиломъ, игуменомъ кіевскаго Михайловскаго монастыря, была, въ 1648 году, напечатана въ Москвѣ, по свидѣтельству дьякона Ѳедора, „тщательствомъ благаго духовника царя Стефана Вонифатьевича“. Правда, когда въ Москвѣ появились кіевляне и ихъ ученики, то они, по наблюденію москвичей, свысока стали трактовать учительныхъ и благочестивыхъ московскихъ протопоповъ: „всѣхъ они (кіевляне съ своими учениками) укоряютъ, и ни во что ставятъ благочестивыхъ протопоповъ Ивана (Неронова) и Стефана (Вонифатьева) и иныхъ: враки де они вракуютъ; слушать у нихъ нечего, и себѣ имени невѣдаютъ; учать де—просто ничего не знаютъ, чему учатъ“ [36]).

[36]) «Дѣло по доносу черница Саула на бояръ Ивана Васильевича Засѣцкаго, на Луку Тимофѣева, сына Голосова, да Благовѣщенскаго собора на дьячка Константина Иванова, что они къ нему въ келью приходили и про еретичество говорили. 158 года, апрѣля въ 3 день, извѣщалъ окольничему Ивану Ондрѣевичу

Digitized by Google

Дѣйствительно, съ прибытіемъ въ Москву ученыхъ кіевлянъ необходимо должно было произойти сравненіе, сличеніе старой московской учености съ новою кіевскою, причемъ представители и приверженцы кіевской учености естественно старались уронить въ общественномъ мнѣніи старую московскую ученость и ея представителей, учительныхъ протопоповъ Стефана и Неронова. Но это обстоятельство, кажется, очень мало затрогивало Стефана, который самъ содѣйствовалъ вызову въ Москву ученыхъ кіевлянъ и не имѣлъ вообще особыхъ притязаній на ученость и учительность, такъ что въ интересахъ оживленія въ

Милославскому чернецъ Саулъ: есть де за нимъ государево дѣло, чтобъ про тотъ его извѣтъ сказалъ государю, и окольничей Иванъ Ондрѣевичь сказывалъ про то государю. И марта въ 5 день сказалъ чернецъ Саулъ предъ государемъ: нынѣшней де зимы, а о кою пору, того не упомнитъ, приходили къ нему въ келью Иванъ Васильевъ, сынъ Засѣцкой, да Лучка Тимофѣевъ, сынъ Голосовъ, да Благовѣщенскаго собора дьячекъ Костка Ивановъ, и межъ себя шептали: учится де у кіевлянъ Ѳедоръ Ртищевъ греческой грамотѣ, а въ той де грамотѣ и еретичество есть, а бояринъ де Борисъ Ивановичъ держитъ отца духовнаго для прилики людской, а еретичество де знаетъ и держится. А Степанъ Алябьевъ распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ: какъ де былъ на Москвѣ старецъ Арсеній грекъ, который сосланъ на Соловки, попъ Степанъ хотѣлъ было у него поучиться полатыни, и какъ тотъ старецъ сосланъ на Соловки, и онъ де и учиться пересталъ и азбуку изодралъ, потому что учали ему говорить родницы его и Лучка Голосовъ, да Ивашко Засѣцкой: перестань де учиться полатыни, дурно де; а какое дурно того не сказали: я разговоровъ де онъ съ ними—Лучкою и Ивашкомъ никакихъ не говаривалъ, а Лучка де говаривалъ: латинской де языкъ незнакомъ и многія въ немъ ереси.—Дьячекъ Костка Ивановъ въ распросѣ сказалъ: нынѣшнего году на масляницѣ, а въ который день, того не упомнитъ, провожали де протопопа (Стефана Вонифатьева) Лучка Голосовъ, да Ивашко Засѣцкой, да онъ Костка отъ Благовѣщенія къ нему на дворъ и, проводя его, пришли къ воротной кельѣ къ старцу Саулу и сѣли на лавкѣ и говорили де ему Кострѣ Лучка и Иванко: извѣсти де протопопу, что де онъ, Лучка, у кіевскихъ чернецовъ учиться не хочетъ, старцы де не добрые, онъ де въ нихъ добра не позналъ, и добраго ученья у нихъ нѣтъ: нынѣ де онъ манитъ Ѳедору Ртищеву, боясь его, а впредь де учиться никакъ не хочу. Да тотъ же де Лучка говорилъ: кто де по латыни научится, и тотъ де съ праваго пути совратится: да и о томъ бы онъ Костентинъ воспомянулъ протопопу: поѣхалъ де учиться Порфирко Зеркальниковъ, да Иванъ Озеровъ, а грамоту де проѣзжую Ѳедоръ промыслилъ доучиваться у старцевъ у кіевлянъ по латыни, и какъ де выучатся и будутъ назадъ, и отъ нихъ де будутъ великія хлопоты, и чтобъ де ихъ до Кіева не допустить и воротить назадъ; и такъ де они всѣхъ укоряютъ и ни во что ставятъ благочестивыхъ протопоповъ: Ивана (Неронова) и Степана (Вонифатьева) и иныхъ:

Digitized by Google

Москвѣ публичной проповѣди, пожелалъ имѣть при себѣ другое лицо, болѣе его ученое и краснорѣчивое. Біографъ Неронова прямо говоритъ, что „Стефанъ протопопъ, аще и зѣло велію ревность имѣяше о благочестіи, обаче въ Божественномъ Писаніи не до конца худогъ бяше: того ради желаше избрати себѣ въ помощь мужа, въ словесѣхъ рѣчиста и въ святыхъ книгахъ искуснѣйша". Въ виду этого умный и непритязательный Стефанъ легко мирился съ кіевскою ученостью и съ кіевскими учеными, какъ онъ впослѣдствіи легко мирился съ преобразовательною дѣятельностію Никона и даже усиливался помирить съ нею своихъ пылкихъ и неразумно-ревностныхъ друзей [37]). Что же касается

враки де они вракуютъ, слушать у нихъ нечего, и себѣ имени не вѣдаютъ, учатъ де, про то ничего не знаютъ, чему учатъ. Да онъ же Костка слышалъ во 157 году по лѣту отъ попа Ѳомы, а живутъ де они во рву подъ Троицею, и прихаживалъ къ тому попу Ѳомѣ для правила, и Ѳома де попъ говорилъ: скажи де пожалуй какъ де быть, дѣти де его духовные отъ него просятся въ Кіевъ учиться по латыни. И онъ де Костя молвилъ ему: не отпускай де Бога ради. Богъ де на твоей душѣ того взыщетъ. И Ѳома де молвилъ: азъ бы де радъ ихъ не отпустилъ, да они безъ пристани со слезами просятся, и его мало слушаютъ и ни во что ставятъ. Да тѣжъ Лучка и Ивашка говорили: говорятъ де кіевляне: намъ бы де до Свѣтлаго воскресенья дожить, а то де чаемъ, что съ Москвы не поѣдемъ. А про боярина де про Бориса Ивановича Морозова слышалъ онъ у нихъ говорили межъ собою тихонько: Борисъ де Ивановичъ держитъ отца духовнаго для приличи людской, а кіевлянъ де началъ жаловать, а то де знатно дѣло, что туда уклонился къ таковымъ же ересямъ. Да Костка жъ допрашивалъ, что онъ съ ними шепталъ, и онъ сказалъ: не упомнитъ, и чтобъ де поставить Саула съ очей на очи. И Саулъ на очной ставкѣ говорилъ: онъ де Костя съ ними говорилъ и на ухо шепталъ, да и то де говорили, чтобъ Богъ ихъ всѣхъ снесъ. И Костка молвилъ: въ томъ де виноватъ, что запамятовалъ тѣ де слова, что Богъ ихъ всѣхъ снесъ вмѣстѣ, говорили, а говорилъ де онъ съ ними и шепталъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи извѣстилъ протопопу, и я ему извѣстилъ... (Большой Москов. Архивъ министр. иностранныхъ дѣлъ, дѣла приказныя, 1650 года, связка 246, № 31. Конца дѣла, къ сожалѣнію, нѣтъ).

[37]) Совсѣмъ иначе, чѣмъ Стефанъ, долженъ былъ отнестись къ обличеніямъ кіевлянъ и ихъ учениковъ Нероновъ. Онъ именно и былъ тотъ мужъ «въ словесѣхъ рѣчистый и въ святыхъ книгахъ искуснѣйшій», котораго Стефанъ избралъ для публичной церковной проповѣди въ Москвѣ, такъ какъ онъ еще въ Нижнемъ-Новгородѣ составилъ себѣ громкую репутацію выдающагося и очень сѣдущаго проповѣдника. Эту репутацію талантливаго «и въ святыхъ книгахъ искуснѣйшаго» проповѣдника Нероновъ съ честію поддерживалъ и въ Москвѣ. Слушать его проповѣди въ Казанскомъ соборѣ приходили иногда самъ царь, царица и бояре, причемъ въ соборъ всегда собиралась масса народу послушать сладкаго ученія

Digitized by Google

Ртищева, то онъ, какъ извѣстно, былъ главнымъ дѣятелемъ въ вызовѣ въ Москву ученыхъ кіевлянъ и самымъ горячимъ поборникомъ развитія у насъ образованія. Точно также и Никонъ, перебравшись въ Москву, скоро подчинился здѣсь новымъ вѣяніямъ, сблизился съ его представителями и наконецъ вполнѣ проникся мыслію о необходимости церковныхъ исправленій въ духѣ Іосифа. Такимъ образомъ всѣ три главные извѣстные намъ ревнителя вовсе не были принципіальными противниками Іосифа и имъ намѣченныхъ исправленій, а между тѣмъ, несмотря на это, между патріархомъ Іосифомъ и Стефаномъ Вонифатьевымъ съ теченіемъ времени произошелъ окончательный разрывъ, такъ что Стефанъ Вонифатьевичъ даже публично дозволялъ себѣ называть Іосифа патріарха „не пастыремъ, а волкомъ", поносилъ онъ и всѣхъ другихъ властей „бранными словами", и ихъ, какъ и патріарха, называлъ также „волками и губителями". Къ сожалѣнію документъ, который сообщаетъ намъ о столкновеніи Стефана съ патріархомъ и властями, не говоритъ, за что именно Стефанъ называлъ патріарха и властей „волками и губителями" [18]). Но кажется мы не ошибемся, если объяснимъ это столкновеніе такимъ образомъ: Стефанъ „зѣло велію ревность имѣяше о благочестіи" требовалъ отъ патріарха Іосифа и другихъ властей неотложныхъ и энергичныхъ преобразованій прежде всего и главнымъ образомъ въ сферѣ наличныхъ церковныхъ порядковъ, которые во многомъ уже давно соблазняли истинно благочестивыхъ людей, вызывая съ ихъ стороны горькія жалобы и сѣтованія, требовалъ отъ властей внимательнаго неустаннаго на-

---

Іоаннова. Вмѣстѣ съ Стефаномъ Неронов даже являлся во дворецъ и здѣсь «простираху ученія духовная: и пріемляше благословеніе отъ нихъ царь и царица и словесъ ихъ душеполезныхъ послушаху въ сладость». И вдругъ кіевляне и ихъ московскіе ученики дерзко заявляютъ, что Неронов «враки вракуетъ, что слушать у него нечего, что хотя онъ и учитъ, однако самъ хорошо не знаетъ чему учитъ». Это было кровнымъ оскорбленіемъ для Іоанна, который конечно не могъ же сознаться, что и онъ подобно Стефану, то же «не до конца худогъ» въ Божественномъ Писаніи, и что онъ дѣйствительно хорошо не знаетъ того, чему учитъ. Понятное дѣло, что для Неронова гораздо легче было заподозрить и отвергнуть всю современную кіевскую и греческую ученость, нежели признаться въ своей собственной научной несостоятельности.

[18]) Этотъ документъ—челобитная патріарха Іосифа къ царю, очень важная—приводится нами ниже и печатается въ приложеніи.

Digitized by Google

блюденія за жизнію и дѣятельностію подвѣдомственнаго имъ духовенства, чтобы оно ревностно и истово исполняло свои пастырскія обязанности, требовалъ ихъ особыхъ усиленныхъ заботъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи всего вообще народа, зараженнаго многими пороками и суевѣріями, настаивалъ, чтобы на этой именно дѣятельности сосредоточены были прежде всего заботы и усилія церковныхъ властей, которыя сами должны были, по его мнѣнію, являть собою образецъ истиннаго архипастырскаго служенія, подавать собою примѣръ подчиненнымъ имъ пастырямъ въ надлежащемъ выполненіи ими своихъ пастырскихъ обязанностей. Но кажется, ни патріархъ Іосифъ, ни власти не проявляли особенной охоты и ревности исполнять требованія Стефана, или потому, что вообще имъ не сочувствовали, или потому, что не хотѣли подчиниться водительству царскаго духовника, іерархически имъ подчиненнаго, тѣмъ болѣе, что въ его требованіяхъ находили косвенное порицаніе своей предшествующей архипастырской дѣятельности. Тогда Стефанъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на государя, сталъ проводить свои планы помимо патріарха и властей, съ помощію царскихъ указовъ и при содѣйствіи выдвинутыхъ имъ ревнителей: Неронова, Аввакума и другихъ, вслѣдствіе чего онъ необходимо сталъ въ натянутыя отношенія къ патріарху и всѣмъ властямъ,—его дѣятельность стала обособляться отъ дѣятельности Іосифа. Не встрѣтивъ желанной поддержки своимъ планамъ у патріарха и властей, Стефанъ въ замѣнъ того нашелъ себѣ горячее сочувствіе въ Нероновѣ, Аввакумѣ, Даніилѣ и др., которые вполнѣ раздѣляли его взгляды и готовы были всячески постоять за нихъ. Естественно, что Стефанъ тѣсно сблизился съ этими вполнѣ сочувствующими ему лицами, которыя и сдѣлались скоро его близкими друзьями [29]). Новые друзья Стефана, особенно пылкій, энергичный и учительный Нероновъ, уже по самой живости своей натуры не могшій оставаться на второмъ планѣ, не только привнесли съ собою

---

[29]) Дьяконъ Ѳедоръ говоритъ, что Никонъ всѣхъ, «кои не приложили рукъ своихъ ко умышленію его вражію и возбраняли ему много, еже бы не раздиралъ церкве Христовы,—казанскій протопопъ Іоаннъ Нероновъ, костромской протопопъ Даніилъ, муромскій протопопъ Логинъ, *друзи быша царева духовника блаженаго Стефана*, Благовѣщенскаго протопопа и инии многи отцы и сихъ всѣхъ Никонъ мучилъ»... (Матер. для ист. раск. т. VI, стр. 197).

Digitized by Google

кругъ воззрѣній, во многомъ отличныхъ отъ воззрѣній Стефана и Никона, но и старались придать имъ преобладающее руководящее значеніе, хотѣли, чтобы ими опредѣлялась вся дѣятельность кружка ревнителей, вслѣдствіе чего необходимо должна была съ теченіемъ времени вскрыться рознь въ воззрѣніяхъ самихъ ревнителей и повести къ отдѣленію московскихъ ревнителей отъ ревнителей пришлыхъ, провинціальныхъ. Дѣло въ томъ, что въ лицѣ пришлыхъ въ Москву провинціальныхъ ревнителей, каковы Нероновъ, Аввакумъ, Лазарь и др. выступала на сцену старая Русь, совершенно чуждая новѣйшимъ московскимъ культурнымъ движеніямъ, Русь исключительно провинціальная, выросшая и воспитывавшаяся на Псалтыри, на житіяхъ святыхъ, на старыхъ толстыхъ московскихъ сборникахъ и ихъ содержимомъ, совершенно не знавшая и даже не хотѣвшая знать и признавать никакой иной мудрости и науки, кромѣ завѣщаннаго ей старыми московскими книжниками, которымъ только она и вѣрила и предъ которыми преклонялась. Это была Русь, еще прочно державшаяся всѣхъ дѣдовскихъ вѣрованій, обычаевъ и традицій, крѣпко вѣровавшая въ ихъ незыблемость и спасительность, и потому крайне стойкая въ своихъ вѣрованіяхъ, убѣжденіяхъ и идеалахъ, крайне неподатливая на всякую новину, враждебная всему, что стремится освободиться отъ узъ вѣковаго, хотя бы уже и отжившаго обычая, отъ привычнаго, вѣками освященнаго строя понятій, хотя бы уже заявившихъ свою дальнѣйшую непригодность. Но если эта старая Русь, совершенно еще нетронутая новѣйшими московскими вѣяніями, и не обладала научнымъ образованіемъ и развитіемъ, воспиталась съ помощію простаго односторонняго начетчества, если кругъ самаго ея христіанскаго пониманія былъ крайне узокъ, а иногда и прямо неправиленъ, если она затруднялась иногда подмѣтить въ Псалтыри простую типографскую ошибку, а о Святой Троицѣ не затруднялась богословствовать неправо,—за то она готова была на мученичество за свои вѣрованія и убѣжденія. Какъ мало въ ней было правильнаго теоретическаго развитія, способности къ отвлеченному и критическому мышленію, такъ наоборотъ въ ея представителяхъ очень много было характера, энергіи, стойкости, способности всѣмъ жертвовать, все претерпѣть за свои излюбленныя убѣжденія. Этими своими качествами они способны были про-

Digitized by Google

наводить на всѣхъ, и особенно на простую массу, въ высшей степени сильное впечатлѣніе, способны были самымъ своимъ несостоятельнымъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ придать характеръ истинности и святости: на смерть идутъ за свое ученіе—одного этого уже достаточно для массы, чтобы видѣть въ ихъ ученіи, не разбирая и не оцѣнивая его по существу, святую непререкаемую истину,—за неправое дѣло, въ которое сами не вѣрятъ, люди не кладутъ добровольно головы своей на плаху, не даютъ вырѣзывать у себя языки, не идутъ спокойно на костеръ.

Вотъ такіе-то люди, сгруппировавшись около Стефана, какъ своего центра, постепенно перебираются въ Москву, становятся здѣсь благодаря Стефану извѣстными самому царю и царской семьѣ, пріобрѣтаютъ въ высшихъ кругахъ московскаго общества извѣстность и вліяніе и начинаютъ заявлять притязаніе на руководящую роль въ церковныхъ дѣлахъ, хотятъ проводить и въ Москвѣ свои отжившія воззрѣнія, вовсе не думая поступаться ими даже предъ Стефаномъ, съ которымъ они уже вступаютъ въ пренія и состязанія. Нероновъ въ 1654 году писалъ къ Стефану: „не толи мыслишь, государь мой союзниче, священнопротопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ, что и тебѣ, живучи на Москвѣ, стужалъ и много тебѣ жестоко и противно говорилъ“ [40]). Принципіальная рознь между Стефаномъ и его провинціальными друзьями необходимо должна была обнаружиться въ Москвѣ при ихъ ближайшемъ взаимномъ знакомствѣ, когда они ближе всмотрѣлись въ воззрѣнія другъ друга. Но до тѣхъ поръ, пока новыя московскія вѣянія не сформировались окончательно и не нашли себѣ опредѣленнаго выраженія въ церковной реформѣ Никона, провинціальные ревнители еще держались Стефана и Никона, хотя и тогда уже, какъ мы видѣли, дозволяли себѣ жестоко и противно говорить Стефану. Какъ же скоро Никонъ

[40]) Матер. для истор. раск. 1, 77. И съ Никономъ у Неронова, еще до патріаршества перваго, уже были нелады. На это намекаетъ самъ Нероновъ, когда въ письмѣ своемъ къ царю изъ Спасо-каменнаго монастыря отъ 27 февр. 1654 г. говоритъ: «по приказу отца, священнопротопопа Стефана Ниеантьевича, всяко покореніе и любовь показывалъ азъ къ Никону патріарху, еще же онъ былъ въ архимандритѣхъ и въ митрополитѣхъ и лживыхъ словъ ему, господину, не говорилъ, но все по истинѣ истинну, моля его, да не слушаетъ клеветниковъ» (ibid. 1, 67—68).

Digitized by Google

вступилъ на патріаршій престолъ и энергично сталъ продолжать дѣло церковнаго исправленія, начатаго его предшественникомъ, а Стефанъ рѣшительно сталъ въ этомъ дѣлѣ на сторону Никона, ревнители провинціалы отстранились отъ Стефана, перестали слушать его совѣтовъ и пошли своимъ собственнымъ путемъ. Всѣ пытки Стефана сдержать пылъ и заносчивость своихъ друзей, образумить ихъ на счетъ происходящаго въ Москвѣ, примирить ихъ съ новыми московскими вѣяніями, вызванными новыми настоятельными запросами жизни, оказываются совершенно напрасными. Они уже не слушаютъ болѣе своего патрона, укоряютъ его въ слабости и податливости и, не разрывая личныхъ связей съ нимъ, образовываютъ свой собственный кружокъ изъ единомышленныхъ съ ними лицъ и, дѣйствуя уже исключительно на свой собственный страхъ и вопреки всѣмъ настойчивымъ совѣтамъ Стефана, они выступаютъ ярыми противниками церковныхъ исправленій Никона и производятъ въ русской церкви расколъ.

Въ чемъ же теперь заключаются особенности въ воззрѣніяхъ этихъ провинціальныхъ ревнителей, которыя заставили ихъ сначала отдѣлиться отъ Стефана, а потомъ выступить ярыми противниками церковной реформы Никона, и наконецъ противниками цѣлой вселенской церкви?

Кружокъ провинціальныхъ ревнителей благочестія признавалъ недостатки современной церковной жизни и долгъ пастырей энергично бороться съ ними, но съ тѣмъ же время, во взглядѣ на русскую церковь вообще и на отношеніе ея къ другимъ православнымъ церквамъ, онъ стоялъ на почвѣ тѣхъ исторически сложившихся воззрѣній, которыя были высказаны нашими книжниками еще въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка, и по которымъ русской церкви отводилось первое мѣсто въ ряду другихъ православныхъ церквей, которыми Русь признавалась единственною хранительницею и опорою чистаго, ни въ чемъ не поврежденнаго православія, уже нѣсколько замутившагося у самихъ грековъ. Москва — это третій Римъ, заступившій мѣсто новаго Рима — Константинополя, въ дѣлѣ православія русскіе заняли мѣсто прежнихъ грековъ, такъ какъ только у однихъ русскихъ сохранилась теперь правая ни въ чемъ неизмѣнная вѣра, только на одной Руси, сравнительно со всѣми другими странами, „боль-

Digitized by Google

нее есть православіе и вполнѣе христіанство", только одна русская держава цвѣтетъ теперь „современнымъ благочестіемъ, какъ свѣтъ солнечный"; тогда какъ у самихъ грековъ „вѣра православная испровалися Махметовою прелестію отъ безбожныхъ турокъ", вслѣдствіе чего она стала у нихъ ниже и несовершеннѣе во всемъ совершенной вѣры русской. На почвѣ этихъ именно воззрѣній, высказанныхъ еще въ началѣ XVI вѣка по преимуществу старцемъ Елеазарова монастыря Филоѳеемъ, и стояли провинціальные ревнители [41]). Правда, ревнители допускали, что въ русской церковной жизни есть свои недостатки и по-

---

[41]) Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей, въ посланіи къ великому князю говоритъ: «иже отъ вышняя и всемощныя, вся содержащая десница Божія, имъ же царіе царствуютъ и имъ же велможи величаются и силніи пишутъ правду, — тебѣ пресвѣтлѣйшему и высокостольнѣйшему государю и великому князю православному христіанскому царю и владыцѣ всѣхъ, браздодержателю святыхъ Божіихъ престолъ святыя вселенскія и апостольскія церкви пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, *иже вмѣсто римскія и константинопольскія проклятыя*. Стараго убо Рима церкви падеся невѣріемъ аполлинаріевы ереси; втораго же Рима Константинова града церкви агарляне внуцы сѣкирами и оскордами разсѣкоша двери. Сія же нынѣ *третьяго новаго Рима* державнаго твоего царствія святая соборная апостольская церкви, иже въ концѣхъ вселенныя въ православнѣй христіанской вѣрѣ, во всей поднебесней наче солнца свѣтится. И да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христіанскія вѣры снидошася въ твое едино царство, единъ ты во всей поднебесней христіанскій царь... Не преступай, царю, заповѣди, еже положиша твои прадѣды великій Константинъ и блаженный Владимеръ «великій Богоизбранный Ярославъ и прочіи блаженніи святіи, ихъ же корень и до тебе... Блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христіанская царства снидошася въ твое едино, *яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти*: уже твое христіанское царство инемъ не останется, по великому Богослову». (Прав. Соб. 1863 г. кн. 1. То же самое Филоѳей заявляетъ и въ посланіи къ дьяку Мисюрю—тамъ же 1861 г. кн. 2). На почвѣ этихъ Филоѳеевскихъ воззрѣній о призваніи Рима и ея значеніи въ ряду другихъ христіанскихъ царствъ и стояли ревнители благочестія, которые, выступивъ потомъ противниками церковной реформы Никона, повторяютъ съ своихъ сочиненіяхъ, слова старца Филоѳея. Аввакумъ говоритъ: «мерзость запустѣнія, не преподобно священство и прелесть антихриста на святомъ мѣстѣ поставится, сирѣчь на олтари неправославная служба, еже видимымъ нынѣ сбывшеся. *Иного же отступленія уже нынѣ не будетъ: вездѣ бо бысть, послѣдняя Русь здѣ*». (Матер. для исторіи раскола Н. Субботина, т. V, 227). Никита говоритъ: «вѣдомо тебѣ, великому государю, яко ветхій Римъ падеся аполлинаріевою ересію, второй же Римъ, еже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ: твоежъ государево, великое россійское

Digitized by Google

грѣшности, но эти недостатки и погрѣшности заключаются не въ самыхъ церковныхъ обрядахъ и чинахъ, а только въ неправильномъ, или небрежномъ выполненіи ихъ пастырями церкви, которые дѣйствительно и нуждаются въ наученіи, или исправленіи. Сама же русская церковь, по мнѣнію ревнителей, до самыхъ послѣднихъ обрядовыхъ мелочей всегда оставалась и остается вѣрною во всемъ истинному православію, никогда ни въ чемъ не измѣняла ему, ни въ чемъ, даже въ самомъ незначительномъ обрядѣ, ничего не утеряла изъ него, такъ какъ на Руси всегда твердо и неизмѣнно держались той мысли, что „не точію въ вѣрѣ, но ни въ малѣйшей частицѣ каноновъ и пѣсней, что ни у ка-

---

царство, *третій Римъ*, и отселѣ все христіанское благочестіе въ него едино собрася, и отъ тебе благочестиваго царя превеликій Государь господствующихъ и царь царствующихъ Христосъ Богъ нашъ свой талантъ съ прикупомъ взелетъ». Лазарь, обращаясь къ государю, говоритъ: «греческое царство мимо уже иде іедино твое стоитъ иному роду не останется» (Ibid. IV, 158—159, 252, 258). Дьякъ Ѳедоръ говоритъ: «вся царство, государь, въ конецъ стекошася, сирѣчь въ твое богохранимое государство; здѣсь истинная православная христіанская вѣра». Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: «мерзостъ запустѣнія неправедное священство и прелесть антихристова на святомъ мѣстѣ, поставятся, сирѣчь на олтари неправославная служба, еже и видимъ нынѣ сбышеся. Иного уже отступленія нигдѣ не будетъ: вездѣ бо бысть; послѣднее Русь здѣ» (ibid. VI, 35, 66). Соловецкіе челобитчики заявляютъ: «единъ на всей вселенней владыка и блюститель непорочныя вѣры христіанскія, самодержавный великій государь царь благочестіемъ всѣхъ превзыдетъ, и все благочество въ твое государство едино царство собрашася, и третій Римъ, благочестія ради, твое государство московское царство именовася». Ibid. III, 247). Инокъ Сергій пишетъ: «ветхій Римъ падеся аполинаріевою ересію, вторый Римъ, уже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ, великоеже россійское царство, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде и все благочестіе въ него воедино собрася, и единъ россійскій подъ небесемъ христіанскій царь именуется во всей вселенней» (ibid. IV, 158—159, 309). Инокъ Авраамій пишетъ: «наша убо святая вселенская апостольская церковь небесоподобная, вмѣсто римской и константинопольской, богоспасаемаго царствующаго града московской державы, всесвѣтлой Россіи, паче по всей вселенней, паче солнца свѣтится и благочестивою вѣрою сіятъ, яко вся христіанская царства преидоша въ конецъ и снидошася воедино царство нашего государя: по пророческимъ бо книгамъ, то-есть ромейское царство, два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому небыть... Пишетъ бо и святый Филовей, Елизарьева монастыря, яко греческое царство разорится, и не созиждется. Сія вся случишася грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша греческую вѣру въ латинство, отпаденія гордостію бѣйства своего, еретическимъ ученіемъ послѣдоваше, вѣру святую низложиша» (ibid. VII, 86—87).

Digitized by Google

кого слова, ни у какой рѣчи не убавить, не прибавить ни единого слова не должно", „что православнымъ нужно умирать за едину букву азъ". Если же русская церковь въ нѣкоторыхъ своихъ церковныхъ чинахъ и обрядахъ и порозилась съ современною греческою церковію, то это потому, что позднѣйшіе греки не остались во всемъ вѣрны православію, но кое-что утеряли изъ него, допустивъ у себя разныя новшества, вслѣдствіе чего у современныхъ грековъ самое православіе сдѣлалось „пестро", а благочестія у нихъ „и слѣду нѣтъ". Въ виду этого все церковное греческое, идущее на Русь, должно, по мнѣнію ревнителей, подвергаться самой строгой и тщательной провѣркѣ русскимъ, и только то, что найдетъ себѣ оправданіе въ русской церковной жизни и практикѣ, можетъ быть отъ грековъ принимаемо и русскою церковію; все же, что у грековъ несогласно съ русскимъ, должно быть безусловно отвергнуто, какъ чуждое православію, какъ привзошедшее въ греческую церковную жизнь въ позднѣйшее время подъ вліяніемъ иновѣрія и главнымъ образомъ латинства, ибо единственно вѣрный критерій для опредѣленія того, что истинно православно и что нѣтъ, теперь находится не у грековъ, а только у русскихъ. Поэтому вносить въ русскую церковную жизнь что-либо греческое, несогласное съ русскимъ, исправлять русскіе церковные чины и обряды по образцу современныхъ греческихъ, значило, по мнѣнію ревнителей, завѣдомо развращать чистое, ничѣмъ и никогда не осквернённое русское православіе, значило вносить въ него латинскія ереси.

Точно такъ же ревнители благочестія признавали, что въ русскихъ церковныхъ книгахъ находятся нѣкоторыя ошибки и погрѣшности, внесенныя въ нихъ невѣжественными и небрежными переписчиками, и что съ этой стороны русскія книги дѣйствительно нуждаются въ исправленіи. Но они рѣшительно не допускали той мысли, чтобы русскія церковныя книги были очень испорчены и притомъ настолько, что заключали въ себѣ чуть не ереси, чтобы ихъ слѣдовало исправлять или вновь переводить по греческимъ печатнымъ книгамъ. Если ревнители и признавали греческія книги, то только древнія рукописныя, а не новыя печатныя, которыя печатались въ иновѣрныхъ земляхъ и въ которыя, какъ это признавали и сами греки, латиняне и люте-

Digitized by Google

раніе вносили свои ереси [42]). Въ виду этого русскимъ никакъ не слѣдуетъ принимать греческихъ книгъ и во всякомъ случаѣ для опредѣленія достоинства и пригодности греческихъ книгъ, ихъ необходимо провѣрять имѣющимися у русскихъ славянскими переводами, и все, несогласное съ ними въ греческихъ книгахъ, рѣшительно отбрасывать, какъ неправославное, внесенное въ нихъ еретиками. Греческія книги потому именно и порознились съ русскими, что онѣ подверглись у грековъ искаженіямъ со стороны еретиковъ, вслѣдствіе чего исправлять русскія книги по греческимъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ съ ними не сходятся, значило, очевидно, только портить русскія книги, вносить въ нихъ тѣ именно ереси, которыя уже успѣли внести еретики въ книги греческія.

Наконецъ ревнители крайне подозрительно и недоброжелательно относились къ ученымъ выходцамъ: грекамъ и кіевлянамъ, и никакъ не желали допускать ихъ до какого-либо участія въ на-

---

[42]) Въ этомъ отношеніи особенно важно заявленіе палеопатрасскаго митрополита Ѳеофана, который будучи въ 1645 году въ Москвѣ, писалъ въ челобитной государю: «буди вѣдомо, православный царю, что зеліе есть нинѣ безсміе во всемъ родѣ православныхъ христіанъ и боренія отъ еретиковъ, потому что *имѣютъ папежи и лютори греческую печать, и печатаютъ повсядневно богословныя книги святыхъ отецъ, и въ тѣхъ книгахъ вмѣщаютъ лютое зеліе — поганую свою ересь*... И то чинитца, державный царю, для того, что турки не позволятъ намъ печатать книги въ Царѣ-градѣ, понеже и нѣмцы, которые пребываютъ въ Царѣ-градѣ, мѣшаютъ отъ зависти своей и осліваютъ они своею мздою... Сердцевѣдецъ есть Господь свидѣтель, что зеліе веселіе и радость воспріяла душа моя, что Богъ сподобилъ меня и видѣлъ такова православнаго царя и благочестіе зеліе *и вспомянулъ смуты, что имѣютъ христіане отъ еретиковъ и смущаются многіе въ умахъ, прочитаючи тѣхъ составленныхъ книгъ и надъюнца, что такое есть составленіе святыхъ отецъ и падаютъ въ прелесть ихъ и погибаютъ*. Въ виду этого Ѳеофанъ проситъ царя: «да повелиши быть греческой печати (въ Москвѣ) и пріѣхать греческому учителю учить русскихъ людей философства и богословія греческаго языку и по русскому, тогда будутъ переводить многіе книги греческіе на русскій языкъ, которые не переведены и будетъ великое надобе на обѣ стороны и великая доброта, *да и грчане освободятся отъ лукавства еретиковъ... сдѣся исполнятся древніе книги, будутъ ихъ печатать и переводить на русскій языкъ пряме, подлинно и благочестиво*... (Эта любопытная челобитная палеопатрасскаго митрополита Ѳеофана напечатана нами въ полномъ видѣ въ статьѣ: слѣдственное дѣло объ Арсеніѣ грекѣ и ссылка его въ Соловецкій монастырь. «Чт. Общ. Любителей Духовн. Просв.» 1881 г. іюль).

Digitized by Google

шихъ церковныхъ дѣлахъ. Нероновъ, въ одной своей челобитной государю, вываетъ, „и паки молимъ тя, государя, иностранныхъ иноковъ, кромѣ Богомъ избранныхъ истинѣ неразвратниковъ, коихъ истинѣ и благочестію ругателей, и ересемъ вводителей, въ совѣтъ пріяти не буди, дондеже, государь, искусными мужи искусишн житіе ихъ". Ревнители хорошо знали, что между учеными греками и кіевлянами не мало находилось и такихъ, которые, получивъ образованіе въ западныхъ, по преимуществу въ латинскихъ школахъ, заразились тамъ латинскими мнѣніями и становились открытыми или тайными приверженцами латинства; поэтому они постоянно опасались, какъ бы и на Русь не проникли эти иностранные иноки „истинѣ и благочестію ругатели и ересей вводители". Простое благоразуміе, казалось имъ, требуетъ отъ правительства, чтобы оно зорко слѣдило за всякимъ оставшимся въ Москвѣ ученымъ грекомъ и кіевляниномъ, и ни подъ какимъ видомъ не допускало бы его до участія въ русскихъ церковныхъ дѣлахъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока объ нихъ не получится полной увѣренности, что они и по убѣжденіямъ, и по жизни дѣйствительно люди строго православные. Такое осторожное отношеніе къ ученымъ выходцамъ, грекамъ и кіевлянамъ, тѣмъ болѣе необходимо, что самая жизнь большинства выходцевъ казалась русскимъ во всѣхъ отношеніяхъ очень подозрительною, такъ какъ она не укладывалась въ тѣ рамки благочестивой жизни, какія вѣками выработаны были для нея на Руси [43]). „Зримъ бо въ нихъ (въ выходцахъ), государь, пишетъ царю Нероновъ, ни едину отъ добродѣтелей: христова бо смиренія не имутъ, но сатанинскую гордость и вмѣсто поста многоядѣніе и пійство любятъ, вмѣсто же, еже Христа, истяти тѣло, мягкость и буйство любятъ, крестнаго же знаменія на лицы истинное изобразити не хотятъ, и сложенію перстъ блядословнѣ противятся, яко враги истинѣ и ругатели, на колѣнехъ же поклонитися Господеви отъ покоя ради не хотятъ, и лжу списаючи самосмышленіемъ, разумъ божественнаго писанія лукаво окрывающи своевольнѣ блядутъ на прелесть безумнымъ человѣкомъ [44]).

[43]) О выходцахъ на Русь съ востока, объ ихъ жизни въ Москвѣ, о впечатлѣніи, какое они производили на русскихъ см. нашу книгу: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, глава IV.

[44]) Матер. для ист. раск. 1, 67.

Digitized by Google

Такимъ образомъ провинціальные ревнители вопреки своимъ московскимъ друзьямъ Стефану, Нинону и Ртищеву, смотрѣли на русскія церковныя книги, чины и обряды, какъ на завѣтную и неприкосновенную святыню, которую всячески слѣдуетъ беречь и хранить въ ея неизмѣнномъ видѣ, такъ какъ всякая перемѣна въ нихъ была бы премѣненіемъ самой вѣры, искаженіемъ чистаго, ничѣмъ не затемненнаго доселѣ русскаго православія и вела къ гибели православія въ цѣломъ мірѣ (ибо четвертому Риму не быть), къ несомнѣнному уничтоженію самаго московскаго царства. Поэтому ревнители были принципіальными противниками всякихъ перемѣнъ и существенныхъ исправленій въ нашихъ церковныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, были рѣшительными противниками и ученыхъ грековъ и кіевлянъ, такъ какъ въ сближеніи съ ними, въ готовности правительства слѣдовать ихъ совѣтамъ и указаніямъ въ дѣлахъ церковныхъ, видѣли угрозу, серьёзную опасность чистотѣ русскаго православія. Если же ревнители и стремились произвести нѣкоторыя улучшенія въ религіозно-нравственной жизни общества, уничтожить нѣкоторые церковные безпорядки и злоупотребленія, съ цѣлію возвести русскую церковную и религіозно-нравственную жизнь на ту высоту, которая бы соотвѣтствовала представленію о русской церкви, какъ о единой теперь хранительницѣ чистаго, ни въ чемъ не поврежденнаго православія, о русскомъ государствѣ, какъ о единомъ теперь православномъ царствѣ въ цѣломъ мірѣ; то они хотѣли достигнуть этой цѣли исключительно только русскими силами, не сходя съ русской почвы, опираясь исключительно на русскую и священную вѣками завѣтную старину, не измѣняя тѣмъ принципамъ и традиціямъ, которымъ доселѣ слѣдовала русская жизнь. Они вовсе не допускали мысли, чтобы русская жизнь нуждалась въ обновленіи, въ коренномъ переустройствѣ, въ оживленіи и проникновеніи ея новыми началами, въ введеніи въ нее новыхъ культурныхъ элементовъ, вслѣдствіе полной несостоятельности и дальнѣйшей непригодности старыхъ.

Такъ случилось, что въ то самое время, когда, при патріархѣ Іосифѣ, въ высшихъ и передовыхъ кругахъ правительственной Москвы уже совершился тотъ великій переломъ въ духовной жизни, вслѣдствіе котораго прежнія основы и устои русской жизни стали признаваться нѣкоторыми несостоятельными и не-

Digitized by Google

пригодными болѣе, когда съ особою силою проявилось у насъ стремленіе къ помощію тѣснаго сближенія съ образованными нѣмцами и греками, внести въ нашу духовную жизнь новые культурные элементы, построить ее на новыхъ началахъ, отчасти прямо враждебныхъ традиціямъ и возарѣніямъ старой Руси; въ это самое время старая Русь, со всѣмъ строемъ старыхъ понятій, съ старыми идеалами и цѣлями, въ лицѣ Неронова, Аввакума и др. является въ Москву, занимаетъ здѣсь видное положеніе, становится, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, крупною вліятельною силою и заявляетъ притязанія руководить и направлять всю нашу общественную и особенно церковную жизнь. При такихъ обстоятельствахъ вполнѣ естественно было, что старое и новое направленіе въ русской жизни враждебно столкнулись въ Москвѣ, и между ними произошла ожесточенная борьба за право дальнѣйшаго существованія.

Кружокъ ревнителей (до его раздѣленія по вступленіи Никона на патріаршій престолъ) находился въ довольно благопріятныхъ условіяхъ для выполненія своихъ плановъ относительно русской церкви и общества. Во главѣ его стоялъ сильный и вліятельный царскій духовникъ, пользовавшійся полнымъ расположеніемъ молодаго благочестиваго царя и всей царской семьи, имѣвшій обширныя и сильныя связи съ придворной аристократіей. Члены кружка, руководимые Стефаномъ Вонифатьевымъ, выдѣлялись изъ массы заурядnаго духовенства выдающимися личными качествами, книжностію, учительностію, ревностію и энергіею въ служеніи своему дѣлу. Благодаря сочувствію и поддержкѣ царя и лицъ, его окружающихъ, кружокъ мало-по-малу дѣлается крупною, видною силою, начинаетъ оказывать замѣтное вліяніе и давленіе на ходъ всѣхъ церковныхъ дѣлъ. Среди его обсуждались и рѣшались разные церковные вопросы, изыскивались мѣры къ исправленію церковной и общественной жизни, и выработанныя имъ рѣшенія благодаря царю приводились въ исполненіе, становились обязательными, закономъ для всѣхъ. Даже такія дѣла, какъ назначенія митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и протопоповъ предварительно обсуждались членами кружка, ибо царь, отъ котораго собственно зависѣли назначенія, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ по совѣту и указанію своего духовника, а тотъ съ своей стороны, отдавалъ

Digitized by Google

эти вопросы на обсужденіе въ средѣ кружка [45]). Вслѣдствіе этого руководство всею церковною жизнію стало переходить въ руки кружка ревнителей благочестія, которые фактически дѣлались управителями всей русской церкви. Понятно, что патріархъ и и всѣ власти, которымъ по праву принадлежала иниціатива во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, отъ которыхъ собственно должны были исходить всѣ церковныя мѣропріятія и постановленія, оказались стоящими въ сторонѣ,—иниціатива въ церковныхъ дѣлахъ стала ускользать изъ рукъ властей и переходить къ ревнителямъ, которые дѣлаются все смѣлѣе, энергичнѣе и требовательнѣе. Властямъ приходилось теперь одобрять и вводить въ церковную практику то, что вырабатывалось въ средѣ кружка, что придумывали вліятельные у царя и при дворѣ ревнители, гордые своимъ вліяніемъ и силою. Понятно, какъ непріятно должны были чувствовать себя власти, у которыхъ власть осязательно начинала ускользать изъ рукъ и относительно которыхъ ревнители, состоявшіе по преимуществу изъ бѣлаго духовенства, часто не скупились на рѣзкія обличенія [46]). Но особенно сильно долженъ

---

[45]) Нероновъ говоритъ, обличая впослѣдствіи Никона: «а которые боголюбцы посланы государемъ блаженные памяти къ Іосифу патріарху, чтобъ ему поставить, по его государеву совѣту, новыхъ митрополиты, и во архіепископы, и епископы, иныхъ во архимандриты и игумены и протопопы, а ты (Никонъ) съ государевымъ духовникомъ съ протопопомъ Стефаномъ, тогда былъ въ совѣтѣхъ, и не прикословилъ нигдѣ, а на поставленіи ихъ не говорилъ: неакоіосъ, сирѣчь недостоинъ» (ibid. I, 47).

[46]) Біографъ Нероновъ говоритъ про него: «съ веліемъ бо дерзновеніемъ обличаше всѣхъ, елицѣхъ видяше небогоугодная дѣлающихъ, а наипаче властей духовныхъ, въ своемъ званіи не пребывающихъ.» Патріархъ Іоасафъ говорилъ въ послѣдствіи Григорію: «Григоріе! престани ихъ имѣти со архіереми. Григорій же отвѣщавъ рече: владыко святый! аще и смерть пріяти, готовъ есть правды ради,—нестыжуся глаголати предъ цари и владыки». (Матер. для ист. раск. т. I, стр. 282, 295). Лазарь пишетъ государю: «а нынѣшніи пастыри природныя ли люди? И лучшій ихъ попъ былъ. А по правиламъ святыхъ отецъ въ мірѣ бывъ попъ, ктому не бысть попомъ, нетокмо архіереомъ. А и нонѣ есть власть, въ попы ево турченинъ ставитъ: и тотъ турскій поставленникъ можетъ ли быти и попъ? И таковыхъ власти межъ собою ненидятъ; какъ, надо таковіи пастыри мутятъ добри быти? Чрезъ правила святыхъ отецъ, чинъ на себя восхищаютъ! не дверьми входятъ во святую церковь, но дирою влазятъ, яко татіе» (ibid. IV, 262). Дьяконъ Ѳедоръ говоритъ: «а они (русскіе современные ему архіереи) всимирсти попы бывше, кромѣ малыхъ; и каковы сами преступницы отеческихъ преданій и

Digitized by Google

были чувствовать это и сознавать самъ патріархъ, ноздъ бодаетъ и на вдазахъ котораго родилась и выросла эта враждебная ему сила, гресившая, чего! не мать не видѣть Іосифъ, уничтожить все то доброе и лучшее, что было сдѣлано и что еще дѣлалось во время его патріаршества въ видахъ возвысить умственно-религіозную жизнь русскихъ, опираясь на южно-русскую литературу, на образованныхъ кіевлянъ и грековъ, на перенесеніе съ помощію послѣднихъ науки и образованія въ Москву, благодаря учрежденію здѣсь правильно устроенной школы. Все болѣе старѣвшій и терявшій значеніе патріархъ не былъ въ состояніи ни повліять на кружокъ, ни подчинить его себѣ, ни остановить его дѣятельность, а въ то же время не хотѣлъ и подчиниться водительству враждебныхъ ему ревнителей, о которыхъ онъ былъ очень не высокаго мнѣнія: „возстали, говорилъ онъ, лицемѣры, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися". По обычаю людей слабыхъ и безхарактерныхъ Іосифъ для противодѣйствія кружку ревнителей прибѣгнулъ къ послѣднему и въ то время рѣдко удающемуся средству: онъ старался, на сколько это было ему возможно, тормозить и задерживать все, что исходило изъ кружка, хотя бы это было вполнѣ законное и полезное. Такъ, напримѣръ, онъ поступилъ въ дѣлѣ введенія кружкомъ единогласнаго пѣнія и чтенія въ церквахъ.

Вопросъ о единогласіи уже давно былъ рѣшенъ голосомъ всей русской церкви на стоглавомъ соборѣ въ смыслѣ рѣшительнаго осужденія многогласія. Кружокъ ревнителей, вообще относившійся къ постановленіямъ стоглаваго собора съ особеннымъ уваженіемъ и почтеніемъ, рѣшился ввести въ церквахъ, которыми завѣдывали ревнители (сначала у Стефана и Ртищева, а потомъ и у Неронова въ Казанскомъ соборѣ) единогласное пѣніе и чтеніе, причемъ, кажется, вовсе не позаботились испросить на это особаго разрѣшенія у патріарха. Въ этомъ Іосифъ

законовъ, таковыхъ же и въ причетъ поставляюще, не искусныхъ писанію простяковъ, воровъ же и мѣяницъ, и гнусное житіе отъ юности проходящихъ многихъ и пр.». И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «злыя архіереи поставляются славы ради, и чести и богатства міра сего, и гордостью надуваются, и святительскою властью величаются, и преобразуются ва апостолы христовы. И то не диво есть братіе! И самъ сатана преобразуется въ ангела свѣтла, ему же они послѣдуютъ своими дѣлесы злыми». (Ibid. VI, 68 и 260).

Digitized by Google

ущербъ посягательство со стороны ревнителей на свои патріаршія права, и рѣшительно выступилъ въ вопросѣ о единогласіи противъ ревнителей, по выраженію Шушерина, „за обыкновенность тому доброму дѣлу пришествіе творяше“. Прекословіе Іосифа тому доброму дѣлу „внѣшнее конечно не изъ противодѣйствія самому дѣлу [1]), а изъ нежеланія его подчиниться воли царя, вступиться въ его пользу своими правами—Іосифъ видѣлъ въ ревнителяхъ людей самовольныхъ, не считающихъ нужнымъ испрашивать разрѣшенія у патріарха даже по чисто-церковнымъ вопросамъ. Не желая подчиниться настоянію царя Іосифъ рѣшился передать вопросъ о единогласіи (вмѣстѣ съ тремя другими) на усмотрѣніе константинопольскаго патріарха, чтобы ввести потомъ единогласіе не въ силу требованій царя, а ради рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ константинопольскимъ патріархомъ. Это очевидное нежеланіе Іосифа исполнить даже вполнѣ законныя и справедливыя требованія царя, это его стремленіе, въ видахъ противодѣйствія царю притязательныхъ и властныхъ ревнителей, выдвинуть въ домашнихъ такъ-сказать дѣлахъ русской церкви авторитетъ константинопольскаго патріарха и его голосъ поставить выше голоса цѣлаго собора русскихъ іерарховъ, должно было сильно раздражить царя, многіе члены котораго никакъ не хотѣли допускать грековъ до участія въ русскихъ церковныхъ дѣлахъ, а тѣмъ болѣе руководиться ихъ совѣтами и указаніями. Въ виду этого враждебныя столкновенія между царемъ и патріархомъ становились почти неизбѣжны, тѣмъ болѣе, что ревнители не стѣснялись высказывать по адресу патріарха рѣзкія обличенія и укоры за его нерадѣніе о церкви и паствѣ. Это торжественно подтверждаетъ самъ патріархъ Іосифъ, который въ своемъ соборномъ уложеніи 1651 г. о единогласіи, говоритъ: „азъ слышахъ, яко многи на мя износятъ укоры, раняще насъ,

---

[1]) Это видно изъ того, что еще въ 1648 году патріархъ Іосифъ писалъ въ Саввинъ монастырь обличительную грамоту, въ которой между прочимъ говоритъ: «архимандриты и игумены и воны черные и строители и старцы о церковномъ пѣніи и благочиніи не радѣютъ и древнихъ богоносныхъ отецъ преданіе и уставъ не хранятъ, въ церквахъ Божіихъ поютъ по скору *не единогласно, со великимъ безстраміемъ*». Ивановъ—Описаніе госуд. архива старыхъ дѣлъ стр. 302, А. Э. IV, № 325.

Digitized by Google

ихъ не отрѣшу словъ, иншіе на сущіи Христовѣ устремляся увидятся, еще и совершимъ. Третіе бо се лѣто сему бѣсному отъ свящ[ен]ныя чорпа неисповѣдныя рани, дѣвольскій сей, ихо имѣлъ послуха Господа, тайнаго совѣтника; сіи не видятъ нашего молчанія наше на нечестіе нашихъ противниковъ вѣрующихъ, а не злодѣтерпѣніе мнѣніе наше молчаніе, по реченіе пѣснописца: не имѣемъ ли силы разверзти устъ но потщѣ“ [48]). Разъ вражда между патріархомъ и ревнителями дошла даже до открытаго соблазнительнаго столкновенія между главою двора Стефаномъ Вонифатьевичемъ, самимъ патріархомъ Іосифомъ и властями, которые держали сторону патріарха. Это видно изъ челобитной патріарха Іосифа отъ 11 февраля 1649 года къ государю, въ которой онъ, отъ своего лица и отъ лица всего освященнаго собора, жалуется на Стефана въ томъ, что тотъ говорилъ государю „будто въ московскомъ государствѣ нѣтъ церкви Божіи, а меня богомольца твоего называлъ волкомъ, а не пастыремъ, такожъ называлъ и насъ, богомольцовъ твоихъ митрополитовъ, архіепископовъ, и епископа, и весь освященный соборъ бранными словами и волками и губителями, и тѣмъ насъ, богомольцовъ твоихъ, меня патріарха и насъ богомольцовъ твоихъ — освященный соборъ, бранилъ и безчестилъ“. Затѣмъ патріархъ заявляетъ: въ уложенной книгѣ писано: кто наречетъ на соборную и апостольскую церковь какіе хульные словеса, да смертію умретъ; а онъ Стефанъ, не только что на соборную и апостольскую церковь хулу принесъ, и на всѣ Божіи церкви, и меня, богомольцовъ твоихъ, обезчестилъ“. Въ виду этого патріархъ проситъ царя созвать соборъ для суда надъ Стефаномъ [49]). Но эта челобитная патріарха на Стефана Вонифатьевича не имѣла никакихъ послѣдствій, ему попрежнему приходилось выслушивать рѣзкія и обидныя для него и всѣхъ властей обличенія и укоризны ревнителей, приходилось проводить въ церковную жизнь такія постановленія, которыя вырабатывались въ средѣ враждебнаго и ненавистнаго

[48]) Дѣло патріарха Никона, Гиббенета, т. II, стр. 471.

[49]) Это очень важная и любопытная челобитная патріарха Іосифа и всего освященнаго собора на благовѣщенскаго протопопа Стефана Вонифатьева, писанная на двухъ неподклеенныхъ столбцахъ, найдена нами между неразобранными бумагами главнаго Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и печатается въ приложеніи.

Digitized by Google

ему оружіа. Наконецъ патріархъ Іосифъ, кажется, потерялъ всякое значеніе и вліяніе въ дѣлахъ церковныхъ, онъ самъ считалъ свое положеніе очень шатким и постоянно опасался, что царь низведетъ его съ патріаршества и поставитъ на его мѣсто другаго избранника, угодника и креатуру оружа ревнителей. По словамъ самого царя Іосифъ, въ послѣднее время, постоянно говорилъ своимъ приближеннымъ: „перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ, а буде и не отставятъ, я и самъ за соромъ объ отставкѣ стану бить челомъ". Такъ дѣло шло вплоть до самой смерти Іосифа.

Обзоръ важнѣйшихъ событій времени патріаршества Іосифа приводитъ насъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

Тѣ важныя учительныя и общеобразовательныя книги, которыя издаются у насъ въ первый разъ при патріархѣ Іосифѣ, какова: Кириллова книга, книга о Вѣрѣ, малый Катихизисъ, славянская грамматика (Смотрицкаго), были, какъ мы видѣли, южно-русскаго происхожденія, представляютъ изъ себя, за самыми ничтожными исключеніями, только простую перепечатку сочиненій южно-русскихъ авторовъ. Этотъ фактъ служитъ яркимъ и вѣскимъ доказательствомъ того, что въ передовомъ московскомъ обществѣ, стоявшемъ около патріарха Іосифа, явилось сознаніе несостоятельности и дальнѣйшей непригодности старой московской учености, сознаніе необходимости отъ старыхъ московскихъ сборниковъ и ихъ содержимаго, перейти къ усиленнымъ заимствованіямъ изъ ученой кіевской литературы, такъ какъ старая московская книжность уже не могла болѣе удовлетворять народившимся новымъ потребностямъ и запросамъ жизни. То же самое сознаніе недостаточности стараго московскаго обученія по псалтыри, непригодности старой московской учености, пріобрѣтавшейся только съ помощію односторонняго начетчества, проявилось при Іосифѣ въ дѣятельномъ стремленіи завести въ Москвѣ настоящую школу, въ которой бы подъ руководствомъ образованныхъ кіевлянъ и грековъ русскіе могли получать правильное научное образованіе. Объ устройствѣ въ Москвѣ школы хлопочатъ и свѣтское правительство, и патріархъ Іосифъ, и частное лицо Ртищевъ. Ясно отсюда, что переломъ въ нашей духовной жизни, вызвавшій критическое отношеніе къ прошлому, сознаніе его несостоятельности и необходимости

Digitized by Google

реформы, начался еще при Іосифѣ, такъ что Никону приходилось идти тѣмъ именно путемъ, который уже былъ намѣченъ при его предшественникѣ.

Патріархъ Іосифъ, въ своихъ посланіяхъ къ датскому принцу Вольдемару, заявлялъ, что истинное православіе находится только у грековъ и русскихъ и у ихъ единовѣрцевъ, что русская церковь по дѣламъ вѣры всегда сносится съ четырьмя восточными патріархами. Въ напечатанныхъ при Іосифѣ книгахъ торжественно заявлялось и доказывалось, что греки вполнѣ и во всемъ православны, что турецкое иго нисколько не повредило древняго греческаго благочестія, такъ что греки и досель держатъ непарушимо не только правую вѣру, но и древніе церковные чины и обряды. Но этого мало. Для рѣшенія нѣкоторыхъ возникшихъ у насъ церковныхъ вопросовъ патріархъ Іосифъ прямо обратился къ авторитету константинопольскаго патріарха, самымъ дѣломъ показывая, что голосъ константинопольской церкви, въ случаѣ возникновенія у насъ разныхъ вопросовъ и недоумѣній, долженъ имѣть для русской церкви руководящее и прямо рѣшающее значеніе. Не трудно видѣть, что и съ этой стороны патріархъ Іосифъ былъ прямымъ предшественникомъ Никона, который, опираясь въ своей реформаторской дѣятельности главнымъ образомъ на авторитетъ греческой церкви, только продолжалъ идти по тому пути, на который уже рѣшительно вступилъ его предшественникъ патріархъ Іосифъ.

Книжные справщики времени патріарха Іосифа съ особенною силою и настойчивостію заявляли, что древніе славянскіе переводы церковныхъ книгъ очень неисправны, благодаря неискусству древнихъ переводчиковъ, невѣжеству и небрежности позднѣйшихъ переписчиковъ, такъ что на основаніи только славянскихъ переводовъ никакъ нельзя напечатать вполнѣ исправныхъ церковныхъ книгъ. Чтобы достигнуть этой цѣли, необходимо, по мнѣнію Іосифовскихъ справщиковъ, обратиться къ греческому тексту и поручить книжную справу людямъ, научно образованнымъ, вполнѣ основательно знающимъ языки греческій и славянскій. При Іосифѣ дѣйствительно вызваны были въ Москву ученые кіевляне для исправленія книгъ съ греческаго языка, между прочимъ для той же цѣли оставленъ былъ въ Москвѣ и ученый грекъ Арсеній и, что особенно важно, уже при Іосифѣ

Digitized by Google

въ Москвѣ начали исправлять нѣкоторыя церковныя книги съ греческими. Ясно отсюда, что и въ дѣлѣ книжныхъ исправленій патріархъ Іосифъ былъ прямымъ предшественникомъ Никона, который, и съ этой стороны, былъ только продолжателемъ того, основаніе чему было положено и что уже фактически было начато при его предшественникѣ.

При патріархѣ Іосифѣ, во вторую половину патріаршества, образовался въ Москвѣ кружокъ ревнителей благочестія, который указывалъ и обличалъ существующіе церковные безпорядки, господствующіе пороки и недостатки въ жизни народа и духовенства. Этотъ кружокъ ревнителей, по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, оказался въ концѣ рѣшительно враждебнымъ тому новому направленію въ жизни, которое проявилось при Іосифѣ, вслѣдствіе чего уже при Іосифѣ началось столкновеніе старой и новой Руси, такъ что послѣдующая борьба Никона патріарха съ ревнителями изъ-за церковныхъ исправленій является только продолженіемъ предшествующей борьбы Іосифа съ тѣми же ревнителями.

Сопоставляя теперь все сказанное нами о времени патріаршества Іосифа необходимо придти къ тому заключенію, что обычныя ходячія у нѣкоторыхъ нашихъ историковъ и полемистовъ съ расколомъ представленія о патріаршествѣ Іосифа, какъ о времени господства у насъ крайняго невѣжества, какъ о времени усиленной порчи церковныхъ книгъ, времени полной церковной распущенности, прочнаго водворенія разныхъ церковныхъ безпорядковъ, когда всю церковную жизнію и книжными исправленіями завѣдывала клика невѣжественныхъ протопоповъ, вкравшихся въ довѣріе очень слабаго и престарѣлаго патріарха, оказываются не совсѣмъ вѣрными. Такое ошибочное представленіе о времени патріаршества Іосифа сложилось, намъ кажется, главнымъ образомъ благодаря усиленному желанію, особенно нѣкоторыхъ нашихъ полемистовъ съ расколомъ, выставить время Іосифа и время Никона, какъ двѣ противоположности, причемъ на долю одного вынадели исключительно мрачныя краски, для яркости картины нарочно усиленныя, на долю другаго—исключительно свѣтлыя краски, которыя никакъ не допускали въ картинѣ присутствія какихъ-либо тѣней, а тѣмъ болѣе пятенъ. Въ дѣйствительности же оказывается, что патріархъ Іосифъ вовсе

Digitized by Google

не былъ противоположностію Никона, а его прямымъ предшественникомъ не только по времени, но и по всей своей дѣятельности, такъ что между временемъ Іосифа и Никона является тѣсная органическая связь; Никонъ въ своей дѣятельности только продолжалъ то, начало чему было положено при его предшественникѣ.

Но если ошибаются наши православные поселяне, когда они считаютъ патріарха Іосифа чуть не приверженцемъ старообрядства, то еще болѣе ошибочно думаютъ наши старообрядцы, когда они ссылаются на время Іосифа, какъ на золотое свое время, когда они заявляютъ свои сѣтованія только на Никона, который будтобы лично выдумалъ всю церковную реформу и произвелъ ее на свой страхъ. Справедливость требуетъ отъ старообрядцевъ перенести свои сѣтованія съ Никона на личность и время Іосифа, когда уже намѣчена и начата была та реформа, только энергичнымъ продолжателемъ которой въ сферѣ книжныхъ исправленій явился потомъ Никонъ. Это будетъ тѣмъ болѣе справедливо, что будущіе главари раскола уже ссорились и боролись съ патріархомъ Іосифомъ точно такъ же, какъ они продолжали потомъ ссориться и бороться съ Никономъ. Справедливость требуетъ признать и то, что если Никонъ патріархъ смѣясь говорилъ о ревнителяхъ: „знаю-су я пустосвятовъ тѣхъ“, то вѣдь и Іосифъ патріархъ объ нихъ не говорилъ: „возстали лицемѣры, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіеся“.

Н. Каптеревъ.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОБРАНІЕ СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

На второй день Пасхи, 6 апрѣля, вечеромъ, состоялось торжественно собраніе Славянскаго благотворительнаго Общества при многочисленномъ стеченіи публики. Славянскія дѣла въ настоящее время такъ тяжело отзываются на душѣ русскаго общества, что и праздникъ не послужилъ препятствіемъ къ переполненію огромной думской залы публикою, собравшеюся съ цѣлію выслушать голосъ авторитетныхъ знатоковъ славянства. Изъ читанныхъ рѣчей особеннымъ интересомъ отличалась рѣчь профессора с.-пб. академіи М. О. Кояловича, который затронулъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ вопросовъ о причинѣ того, почему между Россіей и западнымъ славянскимъ міромъ въ самые критическіе моменты оказывается недостатокъ нравственнаго единства, ведущій къ гибельной для всего славянскаго міра розни. Въ самомъ дѣлѣ въ настоящій тяжелый моментъ, когда на славянство и православный міръ со всѣхъ сторонъ налегаютъ вражьи силы, мы видимъ печальный фактъ, что освобожденные нами болгары и сербы тянутъ въ сторону Австріи, представительницы латинства, и даже соколы Черной горы, по выраженію оратора, ищутъ теперь опоры у Рима, и туда уже налетѣли черные вороны—іезуиты. Въ Сербіи, Чехіи и Галиціи думаютъ уже, что средоточіе славянства есть нѣмецкая Вѣна. Да и въ самой Россіи славянская идея, послѣ недавняго озаренія ея великими событіями, вновь затемнилась и омрачилась, и многіе уже положительно теряются въ массѣ противорѣчій. Къ разъясненію этого печальнаго явленія и направлена была въ высшей степени интересная и одушевленная рѣчь профессора-оратора. Живымъ, глубоко-продуманнымъ очеркомъ историческихъ судебъ собственно великорусскаго народа М. Кояловичъ наглядно показалъ, какъ образовалась необходимая, доселѣ дающая о себѣ знать физическая и нравственная рознь между этимъ ядромъ Россіи и юго-западнымъ славянствомъ, какъ великорусскій человѣкъ, все болѣе удаляясь на сѣверо-востокъ и туда направляя всю свою мощь, оказался совершенно отчужденнымъ отъ остальнаго славянскаго міра, съ которымъ онъ пересталъ жить общими интересами. Только уже впослѣдствіи великорусскій человѣкъ, дойдя до конечнаго предѣла на сѣверо-востокѣ, вновь направилъ

Digitized by Google

свою силу на западъ и югъ, что необходимо повело къ новому сближенію съ юго-западнымъ славянствомъ. Но тутъ-то и сказалась укрѣпившаяся вѣками отчужденность, нравственная рознь, выражающаяся во взаимномъ недовѣріи и непониманіи взаимныхъ интересовъ, чѣмъ именно и объясняются происходящія теперь въ юго-западномъ славянскомъ мірѣ печальныя нестроенія. Для закрѣпленія нравственныхъ связей съ юго-западнымъ славянствомъ, по мнѣнію оратора, необходимо великорусскому человѣку стать въ большую нравственную связь съ нашей собственной юго-западной окраиной, составляющей естественный историческій мостъ отъ Великороссіи въ закордонный славянскій міръ, и тогда всѣ затрудненія разрѣшатся сами собою. Общимъ же знаменемъ для нравственнаго единства славянскаго міра можетъ-быть только то великое знамя, которое держатъ въ своихъ рукахъ славные первоучители славянъ св. Кириллъ и Меѳодій. Рѣчь оратора была покрыта дружными и одушевленными рукоплесканіями многочисленнаго собранія.

Затѣмъ чрезвычайно живымъ интересомъ отличалось обширное сообщеніе товарища предсѣдателя славянскаго общества П. А. Васильчикова объ иновѣрческой пропагандѣ въ славянскихъ земляхъ и особенно въ Болгаріи. Интересъ сообщенія возвышался еще тѣмъ, что матеріаломъ для него служили личныя наблюденія автора, сдѣланныя имъ во время недавняго путешествія по Болгаріи и Востоку. Лекторъ рядомъ фактическихъ данныхъ показалъ, какой страшный натискъ испытываетъ православіе славянъ, какъ со стороны рим. католицизма (поддерживаемаго усердно Австріей, Франціей и Бельгіей), такъ и еще болѣе со стороны протестантизма, распространяющагося въ наиболѣе интеллигентной средѣ. Получившіе образованіе въ превосходно-устроенныхъ духовныхъ и свѣтскихъ заведеніяхъ американскихъ методистовъ съ обязательнымъ англійскимъ языкомъ, юноши и дѣвушки, румыны и болгаре, уже не чувствуютъ связи съ славянскимъ міромъ и тяготѣютъ къ западу. Идея славянства утрачивается. Со стороны Россіи православіе славянъ почти не встрѣчаетъ никакой поддержки. Ораторъ энергично указывалъ на необходимость приняться теперь же за это дѣло, главнымъ образомъ позаботиться объ устройствѣ въ Болгаріи семинарій и женскихъ учебныхъ заведеній. Школы русскія, православныя способны сохранить русское вліяніе, племенную связь, идею славянства.

Чтенія перемежались пѣніемъ церковныхъ пѣсней и собраніе закрылось около 12 часовъ ночи. Его почтилъ своимъ присутствіемъ высокопреосв. экзархъ Грузіи Павелъ и многія другія высокопоставленныя и извѣстныя своимъ общественнымъ положеніемъ лица. (*Церк. Вѣстн.*).

Digitized by Google

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ИЗЪ РАСКОЛА КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

29-го марта, въ Вербное Воскресенье, въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ торжественно, предъ совершеніемъ литургіи, по чиноположенію церкви, на правилахъ единовѣрія преосвященнымъ Мисаиломъ, епископомъ дмитровскимъ, были присоединены обратившіеся изъ раскола два старообрядца ѳедосѣевскаго толка, крестьяне владимірской губерніи, Гавріилъ Васильевъ Сенатовъ и сынъ его Василій *), юноша 18 лѣтъ, при многочисленномъ собраніи народа.

Гавріилъ Сенатовъ чрезъ своего сына 22 марта, въ помѣщеніи Шумова, по окончаніи бесѣды со старообрядцами подалъ преосвященному письмо, въ которомъ объяснилъ, что онъ родился, воспитывался и повѣнчанъ законнымъ образомъ въ православной церкви, но потомъ былъ совращенъ въ расколъ и дозволилъ себя, по ученію ѳедосѣевцевъ, перекрестить; затѣмъ въ продолженіи почти 30 лѣтъ онъ очень многихъ („не одну сотню") изъ православныхъ совратилъ въ расколъ; 10 лѣтъ назадъ переѣхалъ на жительство въ Москву, сдѣлался у ѳедосѣевцевъ наставникомъ и духовнымъ „лжеотцомъ"; но исполняя свои духовныя обязанности, въ одно время Г. Сенатовъ почувствовалъ страхъ при мысли: *кто далъ* ему право принимать къ себѣ на исповѣдь кающихся? Много и долго онъ объ этомъ думалъ. Тревожныя думы минутами отходили отъ него, но съ особенною силой онѣ пробуждались, когда онъ, часто проѣзжая мимо храма св. Николая, что въ Покровскомъ, прочитывалъ крупныя слова начертанныя на колокольнѣ при означенномъ храмѣ: „Пріидите, людіе, Тріипостасному Богу поклонимся". Почему я не хожу въ сію церковь и не покланяюсь тамъ Богу? спрашивалъ самъ себя Сенатовъ, и для разрѣшенія этого вопроса онъ сталъ углубляться въ Св. Писаніе, сталъ усердно молиться Богу, и Господь милостиво призрѣлъ на заблудшаго. Сенатовъ однакоже смущался, какъ предстать предъ православнымъ архипастыремъ, котораго онъ хульно обзывалъ „антихристомъ!" Простится-ли ему эта хула и еще горшая хула—на всю православную церковь? Можетъ ли онъ надѣяться на помилованіе Божіе за тѣ совращенія, которыя онъ производилъ своимъ лжеученіемъ и вліяніемъ? и т. п. Смущавшагося владыка удостоилъ письмомъ, которымъ ободрилъ, утѣшилъ и успокоилъ ищущаго мира душевнаго. За день до происшествія Сенатовъ (отецъ) представилъ „рукописаніе"—подробное изложеніе покаянныхъ чувствъ и искренняго сожалѣнія о всемъ, что имъ было сдѣлано въ удаленіи отъ православной церкви. Наканунѣ присоединенія отецъ и сынъ исповѣдывались предъ

*) Села Шульгина, Дубровской волости, Муромскаго уѣзда.

Digitized by Google

духовнымъ отцомъ по совершеніи православной церкви, а по присоединеніи епитрахилью и литургіей причащенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ; въ то же время народу безпрестанно раздавались брошюры епископа Братотвомъ св. Петра Митрополита; по окончаніи литургіи владыка благословилъ новоприсоединившихся св. иконой и сказалъ имъ вышившуюся отъ сердца рѣчь; а въ келліи владыки за его подписью даны имъ были книги (надлежащія тѣмъ же Братствомъ): *Истинно древняя и истинно православная церковь* (соч. митрополита Григорія), и *Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666—7 г.* Здѣсь старецъ Сенатовъ заявилъ предъ многими свидѣтелями, что отвѣтное письмо владыки „подаетъ его на рѣшимость безотлагательно присоединиться къ церкви", чтобы свѣтлый праздникъ встрѣтить вмѣстѣ съ православными, покаявшись въ своихъ согрѣшеніяхъ и причастившись Св. Таинъ, отъ которыхъ онъ самъ себя дерзостно отлучилъ на много лѣтъ и гибнулъ гладомъ.

Вотъ рѣчь владыки къ присоединившимся:

„Не легко было вамъ разстаться со своими, хотя и ложными, убѣжденіями; не легко было покидать свои враждебные взгляды на греко-россійскую церковь, навязанные вамъ расколоучителями, трудно было разрывать прежнія связи со своими прежними знакомыми единомышленниками вамъ, вашими помощниками, а еще труднѣе было побороть давнія свои порочныя привычки. Но по милости Божіей ваша внутренняя борьба окончилась нынѣ полною побѣдой. Мы слышали ваше публичное покаяніе и были личными свидѣтелями торжественнаго присоединенія васъ къ церкви Христовой. Доселѣ вы оба блуждали внѣ ограды церковной, а ты, именовавшійся отцомъ, хулилъ святую церковь и законныхъ служителей ея, отвергалъ все церковное—священное, цѣлые десятки лѣтъ прожилъ во тьмѣ, безъ свѣта истины; такимъ образомъ вы оба стояли на краю погибели.

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, своею благодатію смягчилъ сердца ваши и привлекъ васъ къ Себѣ; вы послушались гласа Христова и чрезъ искреннее раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ нынѣ приняты въ общеніе съ церковію православною, облагодатствованы чрезъ Св. Тайны ея, получивъ такимъ способомъ надежду на спасеніе. Теперь, думается намъ, свѣтло и легко стало на душѣ вашей; теперь не чувствуете вы внутри себя тревожной, но безплодной борьбы съ сомнѣніями и колебаніями въ дѣлѣ вѣры. Выбравшіеся на вѣрный и лучшій путь, ведущій въ царство небесное, твердо и неуклонно идите по нему, идите безъ оглядки назадъ, помня наставленіе Божественнаго Учителя: „ни кто же возложь руку свою на рало и зря вспять управленъ есть въ царствіи Божіи" (Лук. IX, 52). Будьте вѣрны и непоколебимы

Digitized by Google

въ данномъ вами обѣщаніи всегда принадлежать къ церкви Христовой и пребывать въ повиновеніи ей, неуклонно слушайтесь руководства законно поставленныхъ священнослужителей церковныхъ; постарайтесь, по мѣрѣ силъ своихъ, возвратить на путь правды и истины тѣхъ, которыхъ прежде совратили по своему невѣдѣнію.

„Да не смущается сердце ваше тѣмъ, что долго находились вы въ отступничествѣ отъ истинной церкви: нынѣ вы публично отреклись отъ него; не унывайте духомъ, а паче радуйтесь, и на Бога, на Его безпредѣльное милосердіе уповайте: надежда не посрамитъ васъ. Послушайте, что изрекъ Христосъ Богъ для ободренія духа вашего и въ утѣшеніе наше: „радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся". Радуйтесь и вы, рабы Божіи Гавріилъ и Василій, съ небожителями о своемъ нелицемѣрномъ раскаяніи; радуйтесь о своемъ избавленіи отъ погибели.

„Не скроемъ отъ васъ того, что мы—члены одной съ вами семьи доселѣ скорбѣли и болѣли душею, слыша о вашемъ упорствѣ, зная о вашемъ жалкомъ положеніи. Теперь же радуемся вмѣстѣ съ вами за васъ, за ваше раскаяніе непритворное, за ваше единеніе съ церковію вселенскою. Сердечно желаемъ, да благословитъ васъ Господь Богъ свыше своимъ небеснымъ благословеніемъ, да подастъ вамъ долгожитіе съ благодѣйствіемъ, преуспѣяніе вѣры и благочестія, да не лишитъ васъ и обѣщанныхъ благъ въ царствіи Своемъ.

„Поручая васъ водительству, покрову и заступленію Царицы Небесной, честный Ея образъ дарую вамъ въ благословеніе. Взирая на сей св. образъ, чаще молитвенно обращайтесь къ Божіей Матери, ибо великую силу имѣетъ Ея ходатайство ко благосердію Владыки. Молитесь, трудитесь честно и спасени будете. Аминь".

Г. ПРОФЕССОРУ СУББОТИНУ.

Г. Субботинъ, профессоръ московской духовной академіи, по поводу помѣщенныхъ въ нашемъ изданіи статей о патріархѣ Никонѣ напечаталъ въ одномъ изъ послѣднихъ выпусковъ своего „Братскаго Слова" бранную противъ насъ и г. Каптерева статейку, недостойную ни имени издаваемаго имъ журнала, ни ученаго званія профессора академіи. Это не литературная полемика, не научная критика, а просто—бездоказательный извѣтъ старыхъ временъ подъячаго или ревностнаго не по разуму пустосвята. Вмѣсто отвѣта, котораго статейка г. Субботина, не заслу-

Digitized by Google

ваетъ по своему нелитературному характеру, мы приведемъ изъ письма автора „Исторіи русской церкви“ Филарета епископа (тогда) рижскаго къ А. В. Горскому отъ 26 мая 1847 г. слова, сказанныя имъ по поводу неудовольствія, выраженнаго Филаретомъ митрополитомъ московскимъ на статью его о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи, напечатанную въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей“ за 1847 г.

„Сколько могъ, писалъ я о дѣлѣ, какъ оно было въ совѣсти моей. Были не примутъ дѣла, какъ оно было, — это уже не моя вина. — Православіе не требуетъ для своей твердости гнилыхъ подпоръ, каковы ни на чемъ не основанныя слова объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія. Боятся крика невѣждъ? Ихъ не заставишь молчать тѣмъ, что будешь кричать неправду. Правда сама себѣ защита, а подлости человѣческія только годны на то, чтобы сломало ихъ время“ *).

Вотъ все, что сочли мы пристойнымъ на сей разъ сказать г. Субботину. *Ред.*

ПОПРАВКА.

Въ февральской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» въ статьѣ: «Чему учитъ теорія развитія догматовъ» замѣчены слѣдующія корректурныя ошибки и опечатки:

На страницѣ 294 строки 12 и 13 сверху напечатано: ученіе апостола въ другомъ посланіи о второмъ Адамѣ. Слѣдуетъ читать: *все ученіе апостола въ другихъ посланіяхъ.*

На страницѣ 298 строка 8 сверху напечатано: странное. Слѣдуетъ читать: *страннье.*

На стран. 305 послѣдняя строка и стран. 306 строка 1 и 2 напечатано: находятся на той самой страницѣ «Догм. Разв.», которую цитируетъ и г. А. Ш. и притомъ какъ разъ послѣ выписаннаго имъ мѣста. Слѣдуетъ читать: *находятся всего черезъ двѣ страницы послѣ выписаннаго имъ мѣста.*

На стран. 312 строки 17 и 18 сверху напечатано: и раскрываетъ новый догматъ. Слѣдуетъ читать: *и церковь, согласно этой теоріи, раскрываетъ новый догматъ.*

На той же страницѣ строки 4 и 3 снизу напечатано: изложена въ посланіи. Слѣдуетъ читать: *изложена, напримѣръ, въ посланіи.*

1887 года марта 29 дня, чрезъ редакцію «Православнаго Обозрѣнія» при письмѣ отъ подписчика «Православнаго Обозрѣнія», священника Петра Адріашенка, принятъ *десять рублей*, для доставленія въ Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества отъ Петра Плескачева на вѣчное поминовеніе въ одной изъ нуждающихся церквей во Св. Землѣ, *о здравіи Петра и заупокой Василія*—уполномоченный Палестинскаго Общества Вознесенской, на Никитской, ц. священникъ Гавріилъ Срѣтенскій.

---

*) См. въ Прибавл. къ изданію «Твореній Св. Отцевъ» за 1884 годъ, стр. 330 — 331 въ примѣчаніи.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ЗА 1887 ГОДЪ.

ЯНВАРЬ.

	Стр.
I.—Рѣчи къ новопоставленнымъ епископамъ. *Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Московскаго*	3—8
II.—Бесѣда въ день святаго апостола Андрея Первозваннаго. *Преосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго*	9—21
III.—Логика позитивизма. *Кн. Д. Н. Цертелева*	22—66
IV.—Слово въ Новый годъ. *Свящ. И. Д. Петропавловскаго*	67—74
V.—Къ еврейскому вопросу. Убійство невѣрныхъ по талмудически-раввинскому праву. *Свящ. А. Ѳ. Балановскаго*	75—117
VI.—Въ духовной католической школѣ. *Л.*	118—136
VII.—Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго 17 января 1887 г. *Прот. В. И. Добротворскаго*	137—144
VIII.—Патріархъ Никонъ какъ церковный реформаторъ и его противники. *Н. Ѳ. Каптерева*	142—183
IX.—О дѣйственной силѣ христіанской любви. *И. І. Палимпсестова*	184—198
X.—Рѣчь при поминовеніи А. С. Пушкина въ пятидесятилѣтнюю годовщину его кончины. *Прот. А. М. Иванцова-Платонова*	199—202
XI.—Извѣстія и замѣтки. Высочайшее разрѣшеніе.—Опредѣленіе Св. Синода 12 ноября 1886 г.—Отчетъ о дѣятельности Общества распространенія Священнаго Писанія.—Собраніе православнаго Палестинскаго Общества.—Воззваніе православныхъ жителей села Чукова къ христіанскому Обществу.—Объявленіе	203—216

Digitized by Google

ФЕВРАЛЬ.

Стр.

I.—Письма московскаго митрополита Филарета къ преосвященному Виталію, епископу дмитровскому, викарію московской епархіи..... 217—249

II.—Изъ чтеній по философіи религіи. IV. Психологическое доказательство бытія Божія. *В. Д. Кудрявцева* ..... 250—285

III.—Чему учитъ теорія развитія догматовъ? *И. И. Крисси*..... 286—314

IV.—Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ и его противники. *Н. Ѳ. Каптерева*.... 315—363

V.—Недостатки современнаго изученія богословія. *Свящ. А. А. Смирнова*..... 364—405

VI.—Къ вопросу объ отношеніяхъ между церковно-приходскими и земскими школами. *Свящ. І. Невзорова*..... 406—409

VII.—Опытъ краткаго изъясненія на Евангеліе отъ Іоанна. *Ѳ. Тернера*. Библіографическая замѣтка. *Прот. Н. К.*..... 410—419

VIII.—Извѣстія и замѣтки: Годичный актъ С.-Петербургской Духовной Академіи. — Братство св. Кирилла и Меѳодія въ Москвѣ. — Замѣщеніе профессорской каѳедры въ Казанской Духовной Академіи.—Опечатка.—Объявленія..... 420—424

МАРТЪ.

I.—Письма московскаго митрополита Филарета къ преосвященному Виталію, епископу Дмитровскому, викарію московской епархіи..... 425—465

II.—Слово въ Великій Пятокъ. *Высокопреосвящен. Павла, Экзарха Грузіи*..... 466—471

III.—Недостатки современнаго изученія богословія. *Свящ. А. А. Смирнова*..... 472—497

IV.—Къ вопросу о Дарвинизмѣ. *П. Я. Свѣтлова*.. 498—530

V.—Бесѣда въ недѣлю блуднаго сына, при поминовеніи раба Божія Александра (Пушкина) по истеченіи пятидесятилѣтія по смерти его. *Высокопреосвящ. Никанора архіеп. Херсонскаго*.. 531—561

VI.—Искушеніе Господа въ пустынѣ. *М. Бенкендорфъ*..... 562—589

Digitized by Google

VII.—Въ виду ожидаемыхъ реформъ въ Сибири. *М. А. Куплетскаго* ..... Стр. 590—608

VIII.—Нѣсколько словъ англійскаго журнала о религіозномъ состояніи народа въ Россіи и Англіи. *В. А. Соколова*..... 609—624

IX.—Извѣстія и замѣтки: Росписаніе на 1887 годъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода. — Изъ Новаго Сада. Корреспонденція „Варшав. Дневника“.— О преміяхъ митрополита Макарія.—Объявленія. 625—632

АПРѢЛЬ.

I.—Поученіе въ недѣлю Ваій и въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. *Высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго*..... 633—640

II.—Къ вопросу о Дарвинизмѣ. *П. Я. Свѣтлова*. 641—676

III.—Разборъ мнѣній о шестидневномъ твореніи (продолженіе). *А. Новорусскаго*..... 677—718

IV.—Искушеніе Господа въ пустынѣ. *М. Бенкендорфъ*..... 719—740

V.—Вѣрующій скептикъ. Н. И. Пирогова „Вопросы жизни.“ *С. Левитскаго*..... 741—762

VI.—Патріархъ Никонъ какъ церковный реформаторъ и его противники. *Н. Ѳ. Каптерева*.... 763—831

VII.—Извѣстія и замѣтки: Собраніе Славянскаго Благотворительнаго Общества. — Присоединеніе изъ раскола къ православной церкви. — Г. профессору Субботину. — Поправка. — Извѣщеніе о пожертвованіи въ Палестинское Общество.— Оглавленіе I-го тома „Православнаго Обозрѣнія„ за 1887 годъ..... 832—840

140

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Апрѣля 28-го 1887 года.

Цензоръ *свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

Digitized by Google

(8p) 14

HOME USE
CIRCULATION DEPARTMENT
MAIN LIBRARY

This book is due on the last date stamped below.
1-month loans may be renewed by calling 642-3405.
6-month loans may be recharged by bringing books to Circulation Desk.
Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date.
ALL BOOKS ARE SUBJECT TO RECALL 7 DAYS AFTER DATE CHECKED OUT.

MAR 2 3 1975 6
RECEIVED BY

RECEIVED BY
SEP 6 1974
CIRCULATION DEPT.

LD21—A-40m-5,'74
(R8191L)

General Library
University of California
Berkeley

Digitized by Google

Digitized by Google